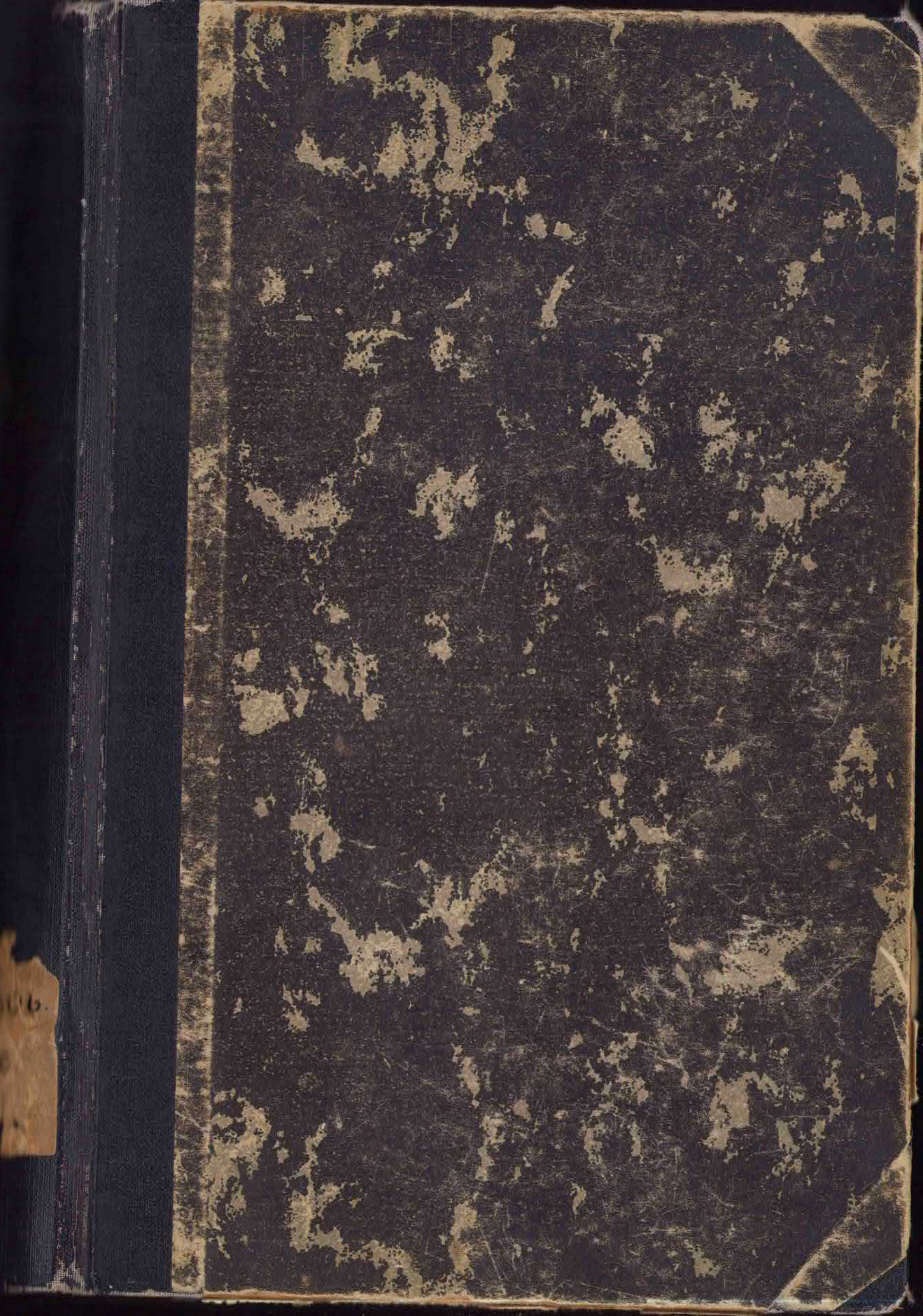

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1928

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА

ВО МГЛЕ МИНУВШЕГО ПРИ СВЕТЕ ЗВЕЗД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

С, 30. Гиз 19930/л.
Ленинградский Областлит 1510.
$52^{1}/_{2}$ л. Тираж 2500.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОЙ КНИГЕ.

Благодаря тому, что все семь томов моей книги не могли выйти сразу, а лишь по одному тому в год, мне неизбежно пришлось при выпуске их в свет руководиться не только первоначальным планом, но и изменять его в деталях, прислушиваясь к мнениям читателей и нередко к их советам. Так, в третьей книге мне пришлось дать обстоятельную лингвистическую интермедию благодаря тому, что некоторые мои корреспонденты просили разъяснить филологические основы моих выводов, а в этой, четвертой, книге мне приходится по тем же причинам поместить в начале мало интересные для обычного читателя, но первостепенно важные для серьезно занимающихся историей древней культуры, основы моего «метода историко-астрономической разведки».

Я хорошо знаю, что из числа моих читателей ими воспользуются сравнительно немногие, остальные же, бегло просмотрев этот отдел, примутся за чтение с первой части, ничего от этого не теряя. Но всякий, кто их просмотрит и применит к делу, не сочтет их бесполезным балластом. Во всяком случае присутствие здесь разведочных таблиц есть ответ на специальный запрос наиболее серьезной части моих читателей. Да и сам я, без всяких запросов, должен бы был это сделать теперь.

Ведь, если бы в предисловии к первому тому «Христа» я сказал, что окончательным результатом моего исследования будет тот, что законодательство Моисея дано не на Синае, а на Везувии, что библейский город Святого Примирения — Иерусалим — был Геркуланум или Помпея;[1] что библейский Арон списан с Ария; что библейская страна Богославия — Иудея — была Италия,

---

[1] Я всегда называю два эти имени, так как не уверен, что те раскопки, которые мы называем теперь Помпеей, не назывались в древности Геркуланумом и наоборот. Положение «Геркуланума» как ближайшего к морю более подходит для порта, каким считалась Помпея.

*

ческой критикой апокрифов, написанных в конце средних веков и в Эпоху Возрождения. Но я совершенно согласен с Н. И. Идельсоном, что когда астроном «все-таки берется решать общие исторические проблемы, он должен держать в уме, прежде всего, историю своей науки, историю наблюдений, историю родных ему идей: в них заложена основная часть развития человеческой мысли, и пренебрегать всем этим... мы ни в коем случае не можем и не должны».[1]

В ответ на это ценное указание я и приложил здесь же четыре главы о первых звездных картах и первых звездных каталогах, которые отнес бы иначе к последней книге моего труда.

Настоящий четвертый том представляет как бы перевал в моей работе.

До сих пор мне нужно было итти синтетическим путем, как бы в гору, вырабатывая из отдельных фактов общие выводы, а теперь мне придется итти, как с горы вниз, путем аналитическим, устанавливая на основании уже выработанных общих положений детали так называемых классической, древнеегипетской, древне-месопотамской, древне-тибетской и древнеиндусской культурной и религиозной жизни, хронологируя их на основании астрономических указаний так же, как я делаю здесь это во втором отделе для старо-итальянской и старо-греческой жизни. И я предупреждаю заранее читателя, что везде окажется то же самое, что и здесь: сплошной хронологический сдвиг нередко на тысячилетия вспять и опустошение средних веков от их на деле богатой культурной жизни, подготовившей в Европе эпоху гуманизма. И везде окажется, что современная история, отбросив реальные факты далеко вспять, вызвала этим мираж культурной жизни за началом нашей эры и погрузила искусственно средние века в несуществовавшую там тьму.

Как и всегда бывает в тех случаях, когда какой-либо исследователь идет против общих представлений, установившихся в продолжение нескольких веков, у меня в течение всего подготовительного периода этой работы не было ни одного помощника, и всю эту трудную задачу переработки древней и средневековой хронологии мне пришлось делать в одиночку. Даже и самый доброжелательный и математически подготовленный из

[1] Там же, конец статьи.

моих сотрудников по астрономическому отделению Государственного Научного Института имени П. Ф. Лесгафта — М. А. Вильев, так рано умерший в самом начале своей астрономической деятельности, и тот уговаривал меня бросить дело, представлявшееся ему штурмом неприступно защищенной крепости. Дошло до того, что когда предложенное ему мною вычисление Атрибских египетских гороскопов,[1] не дало, как я и ожидал, никаких результатов от минус 484 года и до начала нашей эры, он долго не хотел продолжать его на более позднее время, как противоречащее установившейся хронологии, хотя именно для средних веков у меня и вышло уже тогда единственно удовлетворяющее решение. А некоторые другие сотрудники моего астрономического отделения прямо отказались участвовать в моем предприятии.

Тем сильнее хочется мне выразить здесь свою признательность немногим лицам, которые помогали мне в подготовке рукописей к печатанию: моей жене Ксане, державшей корректуру, участвовавшей в переводной части и читавшей по вечерам мне вслух нужные книги, моему другу Б. С. Бычковскому, с которым провел тяжелые годы, Н. В. Ельцовой, переписавшей для отдачи в типографию все мои черновики, А. А. Румянцеву, делавшему для меня переводы некоторых латинских и греческих первоисточников по моему выбору, Н. З. Зайцеву, В. А. Казицину и Л. Ф. Рису за некоторые (указанные в тексте) таблицы; П. Н. Прудковскому и А. Н. Васильеву, составившим алфавитные указатели имен и предметов ко второму изданию первой книги «Христа», Л. Л. Андренко, исполнившему некоторые чертежи и рисунки в этом томе по моим наброскам и переписавшему для типографии часть моих таблиц; заведующим Академическою, Пулковскою обсерваторскою и Государственною публичною библиотеками без постоянного доступа в которые мне нельзя было и мечтать о завершении этой работы и еще раз Л. Ф. Рису за существенные корректурные поправки в хронологических датах этого тома, а также всем незнакомым друзьям, присылавшим мне сочувственные письма после выхода в свет предшествовавших томов.

Прибавлю еще несколько слов о способе моего изложения.

---

[1] «Известия Научного Института имени Лесгафта», т. II.

Когда вам нужно бывает разматывать сильно спутанный моток ниток, вам часто приходится продевать образующийся клубок через одну и ту же петлю. Так пришлось и мне делать не раз, при этой попытке заново рассортировать спутанные по векам и областям исторические сообщения, т.-е. пришлось нередко повторять при разных случаях почти дословно те же самые основные и руководящие положения моей книги. Так в этом томе я в нескольких местах напоминаю читателю об Альбрехте Дюрере, о Георгии Трапезундском и о предварениях разных начал календарного года. Во втором томе я не раз напоминал тем же самым рисунком типический вид извержений Везувия, описываемых в различных сказаниях Библии. Для облегчения вычислений читателя, я повторил здесь перед уточнительной таблицей каждой планеты и необходимое введение к ней, заключающееся в маленькой табличке перевода дней месяца в дни от начала года (так как по опыту знаю, как неприятно вычислителю каждый раз разыскивать эту табличку в общем введении, перелистывая книгу взад и вперед).

Я вполне понимаю, что такие повторения (хотя они и увеличивают объем книги лишь на несколько страниц) портят впечатление стройности в общей композиции повествования, но я сознательно не сокращал эти петли разматываемого мною здесь сильно спутанного исторического мотка, при общем пересмотре книги перед печатью, так как отправлять читателя по поводу каждого нового случая к такой-то и такой-то предшествовавшей странице или к помещенному где-то далеко рисунку, отзывается очень худо на убедительности разбора разрозненных между собою исторических сообщений. Из двух зол я выбрал меньшее, в особенности потому, что повторение основных положений в разных местах большой книги является очень хорошим мнемоническим средством. Чем больше читатель подосадует на меня за то или другое повторение, говоря про себя: «это уже было сказано ранее», тем лучше он запомнит все, что ему нужно особенно твердо помнить.

Государственный Научный Институт им. Лесгафта.
Астрономическое Отделение.
Февраль, 1927.

ПРОЛОГ

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ И ВРЕМЕНИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДОКУМЕНТОВ И СООБЩЕНИЙ

Рис. 1. Древний астроном в аперцепционном изображении художника XIX века.

ВВЕДЕНИЕ.

ВЕРА, УБЕЖДЕНИЕ И ЗНАНИЕ.

Когда-то, уж давно, в дни первого прозренья,
Я в мире различал предметы и явленья,

И сам я был предмет... Но вот прошли года,
И их различие исчезло навсегда.

Мой ум во всех вещах заметил измененье,
И даже камень стал в глазах моих — явленье.

Наука для меня приподняла покров,
Она ввела меня в бесчисленность веков,

И вот, я стал теперь вне времени и места,
Как странник на земле, не знающий присеста.

Когда иду один по городу порой,
Мне грезится не то, что есть передо мной.

Сливаются в уме века и поколенья,
И здания кругом мне кажутся — явленья.

Я вижу над собой обычный свод небес.
Но тут, где я иду, растет дремучий лес,

Таинственно шумят вокруг меня деревья,
И кое-где видны звериные ложевья.

Вдоль улицы бежит стремительно олень,
Сквозь здания медведь проходит словно тень,

Его тяжелый путь я вкось пересекаю
И вижу за окном давнишних галок стаю.

Я вижу, как дома сменяли прежний лес...
А вот, в моих глазах, и город весь исчез,

Взамен его лежат забытые руины,
И путник в них идет в грядущие годины.

Он, как и я, пришел, мечтая, в тусклый день.
И видит здесь меня, идущего как тень...[1]

* *
*

Где здесь научная реальность, и где фантазия?

* *
*

Когда мы говорим: «два раза два — четыре», мы знаем, что это правильно, потому что в любое время можем непосредственно и лично сосчитать результат. Когда мы говорим, что «соловей поет по ночам», мы знаем, что это верно, потому что можем всегда лично убедиться. Тут нет ни малейшей примеси веры.

Но вот нам говорят: «Земля кругла», а мы не можем видеть ее круглоты. Нам приводят ряд доказательств, говоря, что, когда она становится как раз между Солнцем, и по Луне проходит ее тень, мы можем ясно видеть, что эта тень кругла, а если тень всегда кругла, то кругл и предмет, который ее отбрасывает. Нам говорят еще, что, когда корабль уходит из гавани в море, мы можем видеть в подзорную трубу, как за выпуклостью моря постепенно скрывается сначала корпус корабля, а потом, при достаточном отдалении, и верхушки его парусов. Нам приводят ряд других доказательств, по которым можно даже вычислить, что поперечник земного шара на экваторе равен 12 756 километрам, а от северного полюса до южного — 12 713 километров.

Здесь опять нет никакой веры, потому что приведены убедительные доказательства. Это уже убеждение, а не вера.

Возьмем и третий случай.

Нам говорят, что на южном полушарии Земли есть страна, называемая Австралией, и описывают ее размеры, климат и обитателей. Никаких математических или логических доказательств этого не приводят. Мы просто читаем ее описание в курсах географии, вполне согласное у всех авторов. И мы им

[1] Из «Звездных песен».

верим и приравниваем эту веру к знанию. Почему? Не только потому, что нам указывают книги путешественников, которые там лично были и всё видели и слышали, но и потому, что нам говорят: если не верите, поезжайте сами, и вы убедитесь, что такая страна действительно есть, и описана верно. Здесь возможность для каждого в любое время проверить сообщаемое, и действительная постоянная проверка его то тем, то другим из наших современников, приравнивают веру в рассказы к точному знанию. И потому мы не менее убеждены в существовании Австралии, чем в шаровидности Земли, хотя нам и не предоставляют тут таких же веских личных доказательств.

Но вот другой случай. Нам говорят, что за две тысячи лет до нашего времени существовал на земле Юлий Цезарь. Гробницы его нигде нет и неизвестно, где она была после его смерти и когда и куда исчезла. Имеющиеся у нас сообщения о нем, как и вообще о всей жизни человечества далее чем за тысячу лет до нашего времени, не обладают собственной древностью. Обыкновенно, это уже печатные издания не ранее XV века нашей эры или рукописи на пергаменте, употреблявшемся как материал для письма, даже и после изобретения бумаги, почти вплоть до наших прадедов. Найдены эти книги большею частью в XIX веке в библиотеках европейских аристократов или в монастырях, при чем не было известно, кем и когда они туда доставлены. При всем желании, им трудно дать древность раньше IX века нашей эры. Папирусные же документы не содержат, обыкновенно, никаких связных исторических сообщений, и неизвестно, кем и когда написаны. Анахронизмы, обнаруженные в большинстве таких документов, уже показали их апокрифичность, а подлинность других не отрицается только потому, что она еще не опровергнута. Никто не может побывать в прошлом, чтобы убедиться в справедливости таких сообщений, подобно тому, как каждый может при первом удобном случае побывать в Австралии, чтобы увидеть ее собственными глазами.

Проверка одной из таких рукописей при помощи других, говорящих о том же предмете, не может считаться надежным средством, так как все могут быть вариантами, исходящими из того же источника, подобно тому как евангелисты Матвей и Лука основную часть своих, обыкновенно неправдоподобных, рассказов

о жизни сошедшего с небес на землю Христа переписали, даже с сохранением знаков препинания, из Евангелия Марка.

Здесь — не только в наших представлениях о Христе, но и о Юлии Цезаре, мы видим уже продукты чистой **веры**, а не точного **знания**. Подобно тому, как в православной причастной молитве причащающийся говорит: «верую, господи, и исповедую, яко ты есть сын бога живаго, [1] пришедший в мир, чтобы грешников спасти, из них же первый есмь аз; еще верую и исповедую, что сие (т.-е. **хлеб** и **красное вино в чаше**) есть самое пречистое тело твое и самая честная кровь твоя», так и мы в оправдание наших представлений о Юлии Цезаре можем лишь сказать: «веруем и исповедуем, что все, что нам сообщили о тебе, о Юлий, истинная правда и что книга о галльской войне написана именно тобою».

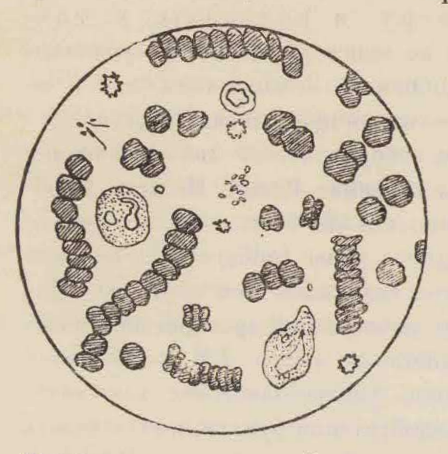

Рис. 2. Капля человеческой крови под микроскопом. Красные кровяные шарики по выходе из тела тотчас сложились по нескольку в столбики. Между ними, побольше, белые амебовидные, движущиеся тельца — фагоциты, пожирающие попавших в кровь болезнетворных микробов, и мелкие пластинки Биццореро, исчезающие при свертывании вылившейся крови.

Все это, конечно, очень трогательно, и если современный ученый говорит причащающемуся, что человеческая кровь, да и вообще кровь всех позвоночных животных, характеризуется микроскопическими красными кровяными шариками и белыми — фагоцитами, в бесчисленном количестве наполняющими каждую ее каплю (рис. 2), а в вине вы ничего подобного не увидите, да и химический состав его совсем другой, то верующий только с ужасом отворачивается от него, потому что здесь **знание**

---

[1] Отмечу, что слово «сын бога живаго» по-гречески значит в переводе: сын бога Зевса (от ζάω — живу), и это отожествляет евангельского Христа с другими его прозвищами, считаемыми за языческие, например, с Бахусом (имя которого происходит от славянского эллинизированного слова **богус** — бог), и который считался сыном Зевса и «божьей матери» (Деметры от dei-mater).

окончательно разошлось с верой, и надо выбирать или его, или ее, а не обоих вместе, и в этом величайшая трагедия нашей современной умственной жизни.

Православная церковь до последних дней выбирала веру и потому разошлась с реальной наукой. Истинному православному христианину приходится или резко стать на сторону современного знания и его орудия — науки, отвергнув несогласные с ними религиозные внушения прошлых веков, или резко сказать: «я верю рассказываемому моим духовным учителем больше, чем собственным глазам и собственному рассудку, и потому не показывайте мне ни ваших микроскопов, ни ваших телескопов, ни физики, ни математики, ни географии, ни геологии»... Но совершенно ясно, что после входа в жизненный обиход телефонов, телеграфов, аэропланов и железных дорог, эта позиция становится совершенно незащитимой в глазах подрастающего поколения.

Русские крестьяне, делегированные на коронацию императора Николая II, благочестиво крестились каждый раз, видя, как перед ними в Москве зажигались сами собою электрические лампочки, а дети их уже не в силах осенять себя крестным знамением перед каждым самозагорающимся уличным фонарем, и с усмешкою вспоминают о своих дедах, которые утверждали, что на «иерусалимском жертвеннике» каждый год самовозгорается огонь на праздник пасхи и что спрятанные в котлах бесы волокут со стонами наши пароходы и паровозы.

Библейские и евангельские рассказы о вознесении пророков Илии и Еноха, и самого Христа, на небо, где они сели на приготовленных для них престолах, стали возбуждать насмешку у всех, кого уже обучили, что за голубой дымкой, прикрывающей атмосферу земного шара, расстилается бесконечное пространство, в котором нет никаких престолов, а только носится бесчисленное число таких же солнц, как наше, и таких же планет, как Земля. Для теологов теперь не остается другого выхода, как открыто присоединиться к современной науке, или умереть вместе с остатками неведенья на земном шаре.

То же самое можно сказать и об истории всего древнего мира, какой она была до сих пор. В описаниях войн она не считалась с элементарными вопросами стратегии и выбирала для побед такие неудобные пункты и такие условия, при которых можно было только погибнуть; она вела армии по странам,

в которых все они через неделю умерли бы с голоду. В описании боев древняя история заставляла скакать по полям царей и полководцев на парах лошадей в одноколках с дышлом, которые на первом крутом повороте (не говоря уже о какой-либо кочке или впадине в земле) непременно перевернулись бы вверх колесами, как это случилось раз со мной, когда я, будучи в гостях у моего хорошего знакомого В. Ф. Мейендорфа, круто повернул рысью в экипаже такого типа и притом даже по шоссейной до-

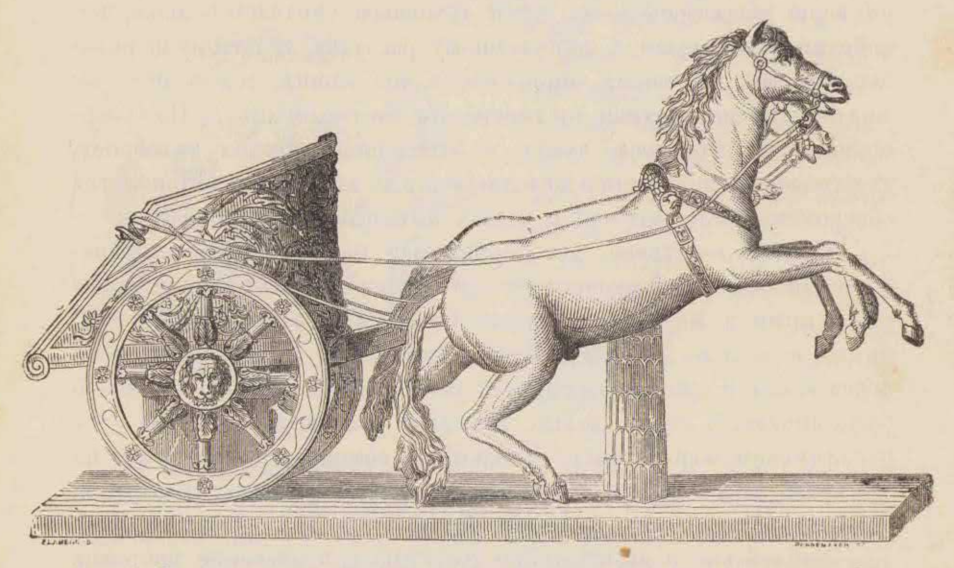

Рис. 3. Воображаемая средневековыми художниками древне-римская боевая колесница, на которой может скакать по полям только сумасшедший, да и то недолго. (Ватиканский музей.)

роге. Лежа на земле с ним рядом, с полувывихнутой ногой и с растяжением сухожилия в колене, я невольно прежде всего спросил:

— А как же древние полководцы скакали взад и вперед в таких же экипажах на неровных полях сражений без всякого шоссе, когда неприятель мог вдобавок нарочно подбрасывать им под колеса всякие предметы, не говоря уже о убитых и раненых, валявшихся тут и там?

Вопрос мой остался без ответа, потому что Мейендорф предпочел тащить меня на руках в свой дом, после чего я пролежал в постели две недели, прежде чем мне позволили ходить. И вот я теперь скажу всякому после своего опыта:

— Только тот полководец, которому надоела жизнь, поскакал бы в бой по полю не верхом в седле, а на двуколке-колеснице, вроде той, на какой помпейский живописец нарисовал Дария в бою с Александром Македонским, а по его примеру и по сообщениям достоверных «древних свидетелей» зарисовывали другие средневековые авторы, описывавшие «классические» бои. Ведь их двухколесные экипажи (рис. 3), когда на них посмотришь с некоторым разумением, еще более неустойчивы на поворотах и валки при всякой неровности почвы, чем тот, на котором я ехал с Мейендорфом. Только на публичных состязаниях по прямой и выровненной дороге в них и можно мчаться сломя голову.

Мы видим, что даже и в этом частном случае у нас вступают в борьбу знание и вера. Вера в то, что написали древние историки, и знание неустойчивости таких экипажей, приобретаемое лично. И вот я говорю всякому, который будет защищать от моих нападок достоверность «древних боевых колесниц»: попробуйте-ка сами сделать в такой упряжке несколько поворотов по полю, и, сломав себе кости, вы перестанете возражать мне!

Мы никогда не должны забывать, что все наши представления о жизни и культуре древнего мира не являются результатами личных наблюдений. Это представления, внушенные нам другими, которые, в свою очередь, получили их, как внушения, от других, и так далее, и неизвестно сколько было звеньев на этом пути до нас. И при каждой передаче неизбежно происходила психологическая апперцепция, благодаря которой, как я уже показывал достаточно в третьей книге «Христа», представления воспринимающего никогда не сходились вполне с представлениями сообщающего, и аберрация при словесной или письменной передаче была тем сильнее, чем одностороннее были умственно развиты рассказчик и слушатель, или писатель и читатель, и чем хуже владели они употреблявшимся ими латинским или греческим языком.

Я уже не говорю об огромном количестве всеми признанных подлогов и апокрифов. Справьтесь хотя бы в третьей книге моего «Христа» в главе о лингвистических спектрах насчет сочинений, приписанных Платону (табл. III, стр. 128), и вы увидите, что из 36 его диалогов большинство признано подложными. Из ученых, посвятивших всю жизнь исследованию его сочинений, Аст признал подложными 21 диалог, Шааршмидт — 27,

Шталбаум — 7, и Зохер с Ибервегом по три. А несколько остальных в том же самом сборнике, который представил Марчеллино Фичино издателю Лаврентию Венету для напечатания, остались пока неопровергнутыми лишь потому, что до сих пор не нашли явных улик для установления их подложности.

В таком же точно положении находятся и остальные древние авторы...

Чему же удивляться, если почти все знаменитые историки древнего мира были также и глубоко верующими людьми, чуждыми всякого естествознания? Наш известный египтолог, которого я высоко ценю, как прекрасную личность, покойный профессор Тураев был — говорили мне — истинным православным христианином. Основатель исторической палеографии Тишендорф (1815 — 1874) был доктором теологии, а отец современной исторической хронологии Скалигер (1540 — 1609) — на половину богослов.

Вера в незыблемость того, что им сообщили основные документы, установившие их мировоззрение — Библия и Евангелия — лежала в основе их мировоззрения, и потому к другим наукам они обращались лишь как к адвокатам, призванным защитить то или другое их априорное положение, а не как к помощникам в общей работе. Когда на просьбу покойного профессора египтологии Тураева вычислить астрономически время Атрибских гороскопов, найденных в Египте Флиндерсом Петри, я вычислил для обоих средневековые годы, без возможности другого решения, [1] он просто мне сказал:

— «Это невозможно».

И он скорее был готов признать оба гороскопа за фантазию художника, или за его ошибку в символике планет, чем согласиться на изменение старой хронологии.

Так делалось и во всех других гороскопических случаях, которые дают лишь одно решение на тысячелетие. А с солнечными и с лунными затмениями, совершающимися в каждой местности по нескольку раз в столетие, поступали много проще: когда такого не было в описываемый год, брали ближайшее к нему затмение на протяжении десятка лет вперед или назад, нередко с допущением, что неполное было принято в исследуемом доку-

---

[1] Об этом будет сказано подробно в пятом томе «Христа», где выработана новая хронология египетской исторической жизни.

менте за полное. В результате допускалась поправка хронологии астрономами лишь на несколько лет, но не более. Но эта поправка не была на деле поправкой и еще менее служила доказательством подлинности и верности самого документа. Ведь какой бы год вы ни назвали наудачу, всегда найдется затмение данной местности в продолжение нескольких лет до или после этого года, как я покажу в этой книге далее, при исследовании времени летописных и других затмений у греческих и латинских авторов. Вот почему для того, чтобы вывести древнюю историю хотя бы наполовину из области в е р ы в область з н а н и я, особенно важно обращать внимание прежде всего на описываемые во многих древних документах сочетания планет и класть именно их в основу хронологии, как делал все время я в моих историко-астрономических работах еще в Шлиссельбургской крепости.

Впрочем, об этом теперь зашла уже речь и помимо меня.

«В последнее время, — говорит Нейгебауэр в предисловии к своим «Астрономическим таблицам», — в Берлинском вычислительном Институте значительно увеличились случаи обращения историков и хронологов к астрономам-вычислителям, с просьбой указать приблизительные места Солнца и больших планет в давно минувшие времена. Чтобы дать им ответ, приходилось обращаться к подробным таблицам Леверрье или Ньюкомба, т.-е. делать точнейшие вычисления, которые ни в каком случае не соответствовали приблизительности требований, нужных для исторических документов. Вот почему я сделал попытку составить для исторических целей сокращенные планетные таблицы, которые могли бы при возможно меньшем количестве вычислений, дать достаточно приближенные места планет». [1]

И он дал таблицы, определяющие гелиоцентрические места планет с точностью, превосходящею десятые доли градуса, а для перехода к геоцентрическим положениям предложил самому историку перечислять получающиеся по нему гелиоцентрические числа на геоцентрические по формулам:

$$\Delta_1 \sin(\lambda - \odot) = r \cdot \cos s \cdot \sin(v_1 - \odot)$$
$$\Delta_1 \cos(\lambda - \odot) = r \cdot \cos s \cdot \cos(v_1 - \odot) + R$$
$$\Delta_1 \operatorname{tg} \beta = r \cdot \sin s.$$

[1] Dr. P. V. Neugebauer: «Abgekürzte Tafeln der Sonne und der grossen Planeten». Berlin 1904, а также «Abgekürzte Tafeln des Mondes». Berlin 1905.

Эти формулы, конечно, очень хороши, и я все время пользовался ими после освобождения из Шлиссельбургской крепости при своих вычислениях. Однако, годны ли они для обычного историка, которому совсем не приходится прибегать в своих работах к тригонометрическим формулам? Я нисколько не буду удивлен, если большинство из них уже давно забыло тригонометрию, если даже и после таблиц Нейгебауэра им пришлось бы при всяком случае «прибегать к услугам Астрономических институтов». Да и кроме того, нужна ли им точность до десятой доли градуса по берлинскому полудню, когда в их документах даны лишь созвездия Зодиака, каждое из которых содержит в среднем 30°?

Совершенно ясно, что для исторических вычислений нет никакой нужды в точности более ± 5° по долготе, а определять широты даже и совсем не нужно, так как они никогда не даются в исторических описаниях, и не играют никакой роли в определениях времени указываемого там сочетания планет.

Желая дать историкам возможность, посредством сложений и вычитаний нескольких простых чисел, да справки в соответствующей табличке, самим легко делать вычисления мест планет с совершенно достаточной для них точностью, в самых крайних случаях не превосходящей ± 3° по геоцентрической долготе, я переработал все вековые и годичные аргументы прежних астрономических таблиц, сведя все вычисления непосредственно к современным координатам (1900 г.), а взамен вышецитированных мною тригонометрических формул перехода от гелиоцентрических положений к геоцентрическим, я дал для нахождения долгот и широт простые справочные таблички в «Уточнительном отделе».

Научиться употреблять их может всякий, умеющий считать. Попрактиковавшись один или два вечера, он может проверить по ним правильность и всех моих астрономических вычислений в этой книге, и вычислений всякого вообще астронома в исторической области.

Но упростительная переработка обычных астрономических таблиц представляет лишь второстепенный, второй отдел этого «пролога» к четвертой книге «Христа». Несравненно важнее в нем первый, совершенно самостоятельный отдел, который я назвал разведочными историко-астрономическими таблицами. Таких до сих пор еще не было нигде.

Дело в следующем. Все существовавшие до сих пор астрономические таблицы приспособлены к решению вопроса о том, какое было в такой-то день такого-то года сочетание планет по созвездиям, т.-е. день и год уже заранее считаются известными, а неизвестным является соответствующее ему положение планет. А в исторических гороскопических документах, наоборот, всегда известно именно положение планет, и требуется определить как раз день, когда оно было, и даже мало этого: указать и все другие дни за весь исторический период времени, огда такое расположение планет тоже осуществлялось.

Этого вопроса не решали до сих пор никакие астрономические таблицы. Когда мне встретилась необходимость определить время наблюдений автора Апокалипсиса по положению коней-планет, указанному в шестой его главе, я составил в первый раз, еще в Шлиссельбургской крепости, такую табличку для сочетания Сатурна в Скорпионе и Юпитера в Стрельце. А затем, — когда я был уже директором Научного Института имени Лесгафта, — аналогичные таблицы для положений Юпитера и Сатурна во всех двенадцати созвездиях Зодиака я составил вместе с моим сотрудником по астрономическому отделению института М. В. Вильевым, так рано умершим для науки.

Таблицы эти были помещены от нашего общего имени в «Известиях Общества Любителей Мироведения» за 1916 г., и только с этого момента для всякого желающего явилась возможность быстрой и правильной, хотя и не полной по причине отсутствия других планет, астрономической разведки при решении древне-исторических вопросов, содержащих гороскопические указания. Из области чистой веры, древняя история, в союзе с астрономией, в ряде своих сообщений стала переходить в область чистого знания.

Желая дать и в этом своем труде по истории древней культуры Средиземно-морского этнического бассейна полную возможность для читателя проверять лично мои выводы и сообщения, я и приложил здесь обе наши тогдашние таблички, дополнив их многими другими и объяснив детально метод разведки, посредством которого каждый умеющий считать может не только проверять вычисления других, но и самостоятельно работать в этой области.

Приложение их здесь обусловлено единственно желанием не давать в моем исследовании читателю ничего исключительно на веру, без возможности личной проверки из сообщаемого мною, и тот, кто не может или не хочет этого сделать сейчас же, пусть просто перелистает их и приступит к чтению дальнейшего текста. Ведь возможность проверки почти равносильна самой проверке, как я уже показывал это читателю на примере Австралии и на примере шаровидности Земли. Кто из нас лично видел этот континент? И однако же мы знаем, что он есть, потому что можем туда съездить. Кто лично наблюдал в подзорную трубу за кораблем, корпус которого скрывается за выпуклой поверхностью моря? Большинство довольствовалось лишь рисунками в курсе космографии. Так и легкая возможность астрономических вычислений для всякого знающего арифметику, по приложенным здесь таблицам, пусть будет равносильна самим вычислениям для тех, кому некогда это сделать сейчас же.

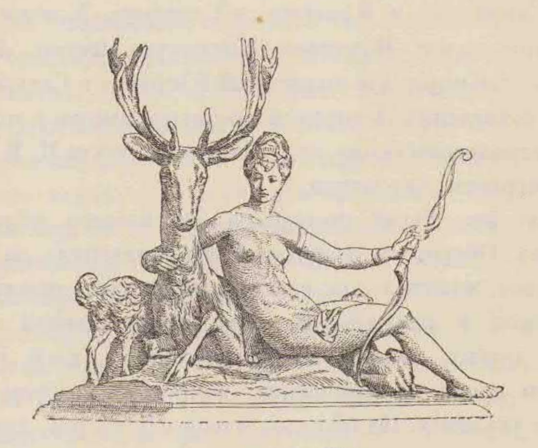

Рис. 4. Ж. Гужон (1510 — 1570).
Диана-Луна. Париж.

Двинув пальцем далее по колонке, мы сразу видим, что в средине Рыб Сатурн был еще в 52,68 году, в 82,13 году и т. д.

А так как он проходит одно созвездие в $2^1/_2$ года, то мы можем еще сказать, что в предшествовавшем году он был в начале Рыб, в последующем году в конце, а в остальные ближайшие не был в данном созвездии, и мы найдем его в одной из сосед-

ТАБЛИЦА I.

Дроби для месяцев.

Начало	января	0.00
»	февраля	0.08
»	марта	0.16
»	апреля	0.24
»	мая	0.33
»	июня	0.41
»	июля	0.49
»	августа	0.58
»	сентября	0.66
»	октября	0.75
»	ноября	0.83
»	декабря	0.91

них колонок. Положения здесь, конечно, даны гелиоцентрические, т.-е. какими они видны из центра Солнца. Но это не имеет значения при разведке, так как при наблюдении Сатурна с Земли геоцентрические положения его никогда не отступают более ∓ 6° от указанных здесь для середин созвездий.[1] Значит, всякий документ, в котором Сатурн показан в определенном году в каком-либо определенном созвездии, неправилен, если он по нашим табличкам окажется в другом созвездии.

Через каждые 1031 год Сатурн приходит в те же самые гео-гелиоцентрические положения, чем и можно пользоваться для определения его пути вне пределов, данных в наших таблицах.

Приложив или вычтя этот цикл нужное число раз, мы всегда найдем одно из наших табличных чисел, по которому и узнаем, где он был в указываемый нами год.

[1] Минус 6° — когда Солнце за три созвездия и плюс 6° — когда оно через три созвездия от указанного в таблице, а в промежуточных случаях соответственно меньшее.

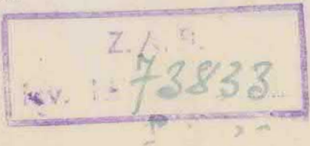

ТАБЛИЦА II.

Годы гелиоцентрических прохождений САТУРНА через средины зодиакальных созвездий от начала нашей эры вперед до истечения 2000-го юлианского года после нее. Составлено М. А. Вильевым и Николаем Морозовым. Из Астрономического отделения Государственного Научного Института им. Лесгафта.

Первое число 1.16 справа в первой строке таблицы II обозначает, что Сатурн проходил через средину созвездия Близнецов, когда минуло 16 сотых долей 1-го звездного года нашей эры. Второе число 3.08 обозначает, что он проходил средину Рака, когда миновали 8 сотых долей 3-го звездного года нашей эры и т. д.

Числа при именах созвездий дают долготы их средин по координатам 1900 года, а промежуточные числа пониже — долготы их границ.

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25° — 345°	345° — 328°	328° — 300°	300° — 265°	265° — 235°	235° — 214°	214° — 173°	173° — 142°	142° — 117°	117° — 88°	88° — 50°	50° — 25°
23.22	20.81	18.89	16.09	13.08	10.76	8.11	5.29	3.08	1.16		
52.68	50.27	48.35	45.55	42.54	40.22	37.57	34.75	32.54	30.62	28.13	25.81
82.13	79.72	77.80	75.00	72.00	69.68	67.03	64.21	62.00	60.08	57.59	55.27
111.59	109.18	107.26	104.46	101.45	99.13	96.48	93.66	91.45	89.53	87.04	84.72
141.05	138.64	136.72	133.92	130.91	128.59	125.94	123.12	120.91	118.99	116.50	114.18
170.50	168.09	166.17	163.37	160.37	158.05	155.40	152.58	150.37	148.45	145.96	143.64
199.96	197.55	195.63	192.83	189.82	187.50	184.85	182.03	179.82	177.90	175.41	173.09
229.42	227.01	225.09	222.29	219.28	216.96	214.31	211.49	209.28	207.36	204.87	202.55
258.88	256.47	254.55	251.75	248.74	246.42	243.77	240.95	238.74	236.82	234.33	232.01
288.33	285.92	284.00	281.20	278.20	275.88	273.23	270.41	268.20	266.28	263.79	261.47
317.79	315.38	313.46	310.66	307.65	305.33	302.68	299.86	297.65	295.73	293.24	290.92
347.25	344.84	342.92	340.12	337.11	334.79	332.14	329.32	327.11	325.19	322.70	320.38
376.70	374.29	372.37	369.57	366.56	364.24	361.59	358.79	356.56	354.64	352.17	349.85
406.16	403.75	401.83	399.03	396.02	393.70	391.05	388.23	386.02	384.10	381.61	379.29
435.62	433.21	431.29	428.49	425.48	423.16	420.51	417.69	415.48	413.56	411.07	408.75
465.08	462.67	460.75	457.95	454.95	452.62	449.96	447.15	444.94	443.02	440.54	438.21
494.53	492.12	490.20	487.40	484.40	482.08	479.43	476.61	474.40	472.48	469.99	467.67
523.99	521.58	519.66	516.86	513.85	511.53	508.88	506.06	503.85	501.93	499.44	497.12
553.45	551.04	549.12	546.32	543.31	540.99	538.34	535.52	533.31	531.39	528.90	526.58
582.90	580.49	578.57	575.77	572.77	570.45	567.80	564.98	562.77	560.85	558.36	556.04
612.36	609.95	608.03	605.23	602.22	599.90	597.25	594.43	592.22	590.30	587.81	585.49
641.82	639.41	637.49	634.69	631.68	629.36	626.71	623.89	621.68	619.76	617.27	614.95
671.27	668.86	666.94	664.14	661.14	658.82	656.17	653.35	651.14	649.22	646.73	644.41
700.73	698.32	696.40	693.60	690.59	688.27	685.62	682.80	680.59	678.67	676.18	673.86
730.19	727.78	725.86	723.06	720.05	717.73	715.08	712.26	710.05	708.13	705.64	703.32
759.65	757.24	755.32	752.52	749.51	747.19	744.54	741.72	739.51	737.59	735.10	732.78
789.10	786.69	784.77	781.97	778.97	776.65	774.00	771.18	768.97	767.05	764.56	762.23
818.56	816.15	814.23	811.43	808.42	806.10	803.45	800.63	798.42	796.50	794.01	791.69
848.02	845.61	843.69	840.89	837.88	835.56	832.91	830.09	827.88	825.96	823.47	821.15
877.47	875.06	873.14	870.34	867.33	865.01	862.36	859.54	857.33	855.41	852.94	850.62

САТУРН после начала нашей эры (окончание таблицы II).

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25° 345°	328°	300°	265°	235°	214°	173°	142°	117°	88°	50°	25°
906.93	904.52	902.60	899.80	896.79	894.47	891.82	889.00	886.79	884.87	882.38	880.06
936.39	933.98	932.06	929.26	926.25	923.93	921.28	918.46	916.25	914.33	911.84	909.52
965.84	963.44	961.52	958.72	955.70	953.38	950.75	947.91	945.70	943.78	941.31	938.98
995.30	992.89	990.97	988.17	985.17	982.85	980.20	977.38	975.17	973.24	970.76	968.44
1024.76	1022.35	1020.43	1017.63	1014.62	1012.30	1009.65	1006.83	1004.62	1002.70	1000.21	997.89
1054.22	1051.81	1049.89	1047.09	1044.08	1041.76	1039.11	1036.29	1034.08	1032.16	1029.67	1027.35
1083.67	1081.26	1079.34	1076.54	1073.54	1071.22	1068.57	1065.75	1063.54	1061.62	1059.13	1056.81
1113.13	1110.72	1108.80	1106.00	1102.99	1100.67	1098.02	1095.20	1092.99	1091.07	1088.58	1086.26
1142.59	1140.18	1138.26	1135.46	1132.45	1130.13	1127.48	1124.66	1122.45	1120.53	1118.04	1115.72
1172.04	1169.63	1167.71	1164.91	1161.91	1159.59	1156.94	1154.12	1151.91	1149.99	1147.50	1145.18
1201.50	1199.09	1197.17	1194.37	1191.36	1189.04	1186.39	1183.57	1181.36	1179.44	1176.95	1174.63
1230.96	1228.55	1226.63	1223.83	1220.82	1218.50	1215.84	1213.03	1210.82	1208.90	1206.41	1204.09
1260.41	1258.01	1256.09	1253.29	1250.28	1247.96	1245.31	1242.49	1240.28	1238.36	1235.87	1233.55
1289.87	1287.46	1285.54	1282.74	1279.74	1277.42	1274.77	1271.95	1269.74	1267.82	1265.33	1263.01
1319.33	1316.92	1315.00	1312.20	1309.19	1306.87	1304.22	1301.40	1299.19	1297.27	1294.78	1292.46
1348.79	1346.38	1344.46	1341.66	1338.65	1336.33	1333.68	1330.86	1328.65	1326.73	1324.24	1321.92
1378.24	1375.83	1373.91	1371.11	1368.10	1365.78	1363.13	1360.31	1358.10	1356.18	1353.70	1351.38
1407.70	1405.29	1403.37	1400.57	1397.56	1395.24	1392.59	1389.77	1387.56	1385.64	1383.15	1380.83
1437.16	1434.75	1432.83	1430.03	1427.02	1424.70	1422.05	1419.23	1417.02	1415.10	1412.61	1410.29
1466.61	1464.21	1462.29	1459.49	1456.47	1454.15	1451.50	1448.68	1446.47	1444.55	1442.08	1439.75
1496.07	1493.66	1491.74	1488.94	1485.94	1483.62	1480.97	1478.15	1475.94	1474.02	1471.53	1469.21
1525.53	1523.12	1521.20	1518.40	1515.39	1513.07	1510.42	1507.60	1505.39	1503.47	1500.98	1498.66
1554.99	1552.58	1550.66	1547.86	1544.84	1542.53	1539.88	1537.06	1534.85	1532.93	1530.44	1528.12
1584.44	1582.03	1580.11	1577.31	1574.31	1571.99	1569.34	1566.52	1564.31	1562.39	1559.90	1557.58
1613.90	1611.49	1609.57	1606.77	1603.76	1601.44	1598.79	1595.97	1593.76	1591.84	1589.34	1587.03
1643.36	1640.95	1639.03	1636.23	1633.22	1630.90	1628.25	1625.43	1623.22	1621.30	1618.81	1616.49
1672.81	1670.40	1668.48	1665.68	1662.68	1660.36	1657.71	1654.89	1652.68	1650.76	1648.27	1645.95
1702.27	1699.86	1697.94	1695.14	1692.13	1689.81	1687.16	1684.34	1682.13	1680.21	1677.72	1675.40
1731.73	1729.32	1727.40	1724.60	1721.59	1719.27	1716.62	1713.80	1711.59	1709.67	1707.18	1704.86
1761.19	1758.79	1756.86	1754.06	1751.05	1748.73	1746.08	1743.26	1741.05	1739.13	1736.64	1734.32
1790.64	1788.24	1786.31	1783.51	1780.51	1778.19	1775.54	1772.72	1770.51	1768.59	1766.10	1763.78
1820.10	1817.70	1815.77	1812.97	1809.96	1807.64	1804.99	1802.17	1799.96	1798.04	1795.55	1793.23
1849.56	1847.16	1845.23	1842.43	1839.42	1837.10	1834.45	1831.63	1829.42	1827.50	1825.01	1822.69
1879.02	1876.62	1874.68	1871.88	1868.88	1866.56	1863.91	1861.09	1858.88	1856.96	1854.47	1852.15
1908.47	1906.07	1904.14	1901.34	1898.34	1896.02	1893.36	1890.54	1888.33	1886.42	1883.92	1881.60
1937.93	1935.53	1933.60	1930.80	1927.79	1925.47	1922.82	1920.00	1917.79	1915.87	1913.38	1911.06
1967.39	1964.99	1963.06	1960.26	1957.25	1954.93	1952.28	1949.46	1947.25	1945.33	1942.84	1940.52
1996.84	1994.44	1992.51	1989.71	1986.71	1984.39	1981.74	1978.92	1976.71	1974.79	1972.30	1969.98
											1999.43

Значение дробных остатков см. в табличке I на стр. 19.

ТАБЛИЦА III.

Годы гелиоцентрических прохождений САТУРНА через средины зодиакальных созвездий от начала нашей эры вспять до минус 3038 года. Составлено В. А. Казицыным и Николаем Морозовым. Из Астрономического отделения Государственного Научного Института имени Лесгафта. Счет годов АСТРОНОМИЧЕСКИЙ, годы звездные.

За основу при составлении этих таблиц принято следующее. Дроби года, чтобы они соответствовали месяцам и их дням, необходимо брать всегда в положительном смысле, ибо год и в доисторические времена имел весну, лето, осень и зиму в том же порядке, как и теперь, а с ними и месяцы и их дни. Дроби поэтому и отсчитаны везде с положительным знаком, и отделены от своих годов не просто точкой, а точкой с запятой. Так, число — 7;76 значит, что Сатурн был в средине созвездия Рыб в минус седьмом астрономическом году + 76 сотых долей этого года, что соответствует началу октября, как видно из примечания в конце. По обычному счету историков это будет начало октября восьмого года до начала нашей эры. Но этот счет (по которому годы до начала нашей эры считаются историками на 1 год бо̀льшими, чем по астрономическому), неудобен для вычислений, так как дает ошибку на год при каждом перескоке вычисления через начало эры, и потому астрономы считают годы до начала нашей эры меньшими на один год, вводя между плюс первым и минус первым годами еще нулевой год (см. об этом стр. 75).

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25° 345°	328°	300°	265°	235°	211°	173°	142°	117°	88°	50°	25°
										− +	− +
− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	2;67	4;35
7;76	9;35	11;43	14;63	17;62	19;30	22;65	25;83	27;62	29;70	31;21	34;89
36;30	39;89	41;97	43;17	46;16	49;84	51;19	54;37	56;16	58;24	61;76	63;44
66;85	68;44	70;52	73;72	76;71	78;39	81;74	84;92	86;71	88;79	90;30	93;98
95;39	98;98	99;06	102;26	105;25	108;93	110;28	113;46	115;25	117;33	120;84	122;52
125;93	127;52	129;60	132;80	135;79	137;47	140;82	143;00	145;79	147;87	149;39	151;07
154;48	156;07	158;14	161;34	164;34	166;02	169;37	172;54	174;34	176;42	179;93	181;61
183;02	186;61	188;69	191;89	194;88	196;56	199;91	201;09	204;88	206;96	208;47	210;15
213;56	215;15	217;23	220;43	223;42	225;10	228;45	231;63	233;42	235;50	237;01	240;69
242;10	245;69	247;77	250;98	253;96	255;64	258;99	260;17	263;96	264;04	267;56	269;24
272;65	274;24	276;32	279;52	282;51	284;19	287;54	290;72	292;51	294;59	296;10	299;78
301;19	304;78	306;86	308;06	311;05	314;73	316;08	319;26	321;05	323;13	326;64	328;32
331;73	333;32	335;40	338;60	341;59	343;27	346;62	349;80	351;59	353;67	355;19	358;87
360;28	363;87	365;95	367;15	370;14	373;82	375;17	378;35	380;14	382;22	383;73	387;41
390;82	392;41	394;49	397;69	400;68	402;36	405;71	408;89	410;68	412;76	414;27	417;95
419;36	422;95	423;03	426;23	429;22	432;90	434;25	437;43	439;22	441;30	444;82	446;50
449;91	451;50	453;58	456;78	459;77	461;44	464;80	467;98	469;77	471;84	473;36	475;04

САТУРН до начала нашей эры (продолжение).

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
23° 345°	328°	300°	265°	235°	214°	173°	142°	117°	88°	50°	25°
− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	+ −	− +	− +
478;45	480;04	482;12	485;32	488;31	491;99	493;34	496;52	498;31	500;39	503;90	505;58
508;99	510;58	512;66	515;86	518;85	520;53	523;88	525;06	528;85	530;93	532;44	534;12
537;53	539;12	541;20	544;40	547;39	549;07	552;42	555;60	557;39	559;47	562;99	564;67
566;08	569;67	571;75	574;95	577;94	579;62	582;97	584;15	587;94	588;02	591;53	593;21
596;62	598;21	600;29	603;49	606;48	608;16	611;51	614;69	616;48	618;56	620;07	623;75
625;16	628;75	630;83	632;03	635;02	638;70	640;05	643;23	645;02	647;10	650;62	652;30
655;71	657;30	659;38	662;58	665;57	667;25	670;60	673;78	675;57	677;65	679;16	682;84
684;25	687;84	689;92	691;12	694;11	697;79	699;14	702;32	704;11	706;19	709;70	711;38
714;79	716;38	718;46	721;66	724;65	726;33	729;68	732;86	734;65	736;73	738;24	741;93
743;34	746;93	747;01	750;21	753;20	756;88	758;23	761;40	763;20	765;28	768;79	770;47
773;88	775;47	777;55	780;75	783;74	785;42	788;77	791;95	793;74	795;82	797;33	799;01
802;42	804;01	806;09	809;29	812;28	815;96	817;31	820;49	822;28	824;36	827;87	829;55
832;96	834;55	836;63	839;83	842;82	844;50	847;85	849;03	852;82	854;90	856;42	858;10
861;51	863;01	865;18	868;38	871;37	873;05	876;40	879;58	881;37	883;45	886;96	888;64
890;05	893;64	895;72	898;92	901;91	903;59	906;94	908;12	911;91	913;99	915;50	917;18
920;59	922;18	924;26	927;46	930;45	932;13	935;48	938;66	940;45	942;53	944;05	947;73
949;14	952;73	954;81	956;01	960;00	962;68	964;03	967;21	970;00	971;08	974;59	976;27
979;68	981;27	983;35	986;35	989;54	991;22	994;37	997;75	999;54	1001;62	1003;13	1006;81
1008;22	1011;81	1013;89	1015;09	1018;08	1021;76	1023;11	1026;29	1028;08	1030;16	1033;68	1035;36
1038;77	1040;36	1042;44	1045;64	1048;63	1050;31	1053;66	1056;84	1058;63	1060;71	1062;22	1065;90
1067;31	1070;90	1072;98	1074;18	1077;17	1080;85	1082;20	1085;38	1087;17	1089;25	1092;76	1094;44
1097;85	1099;44	1101;52	1104;72	1107;71	1109;39	1112;74	1115;92	1117;71	1119;79	1121;30	1124;98
1126;39	1129;98	1130;06	1133;26	1136;25	1139;93	1141;28	1144;46	1146;25	1148;33	1151;85	1153;53
1156;94	1158;53	1160;61	1163;81	1166;80	1168;48	1171;83	1173;01	1176;80	1178;88	1180;39	1182;07
1185;48	1187;07	1189;15	1192;35	1195;34	1197;02	1200;37	1203;55	1205;34	1207;42	1210;93	1212;61
1214;02	1217;61	1219;69	1222;89	1225;88	1227;56	1230;91	1232;09	1235;88	1237;96	1239;48	1241;16
1244;57	1246;16	1248;24	1251;44	1254;43	1256;11	1259;46	1262;64	1264;43	1266;51	1268;02	1271;70
1273;11	1276;70	1278;78	1281;98	1284;97	1286;65	1289;00	1291;18	1294;97	1295;05	1298;56	1300;24
1303;65	1305;24	1307;32	1310;52	1313;51	1315;19	1318;54	1321;72	1323;51	1325;59	1327;10	1330;79
1332;20	1335;78	1337;87	1339;07	1342;06	1345;74	1347;09	1350;27	1352;06	1354;14	1357;65	1359;33
1362;74	1364;33	1366;41	1369;61	1372;60	1374;28	1377;63	1380;81	1382;60	1384;68	1386;19	1389;87
1391;28	1394;87	1396;95	1398;15	1401;14	1404;82	1406;17	1409;35	1411;14	1413;22	1416;73	1418;41
1421;82	1423;41	1425;49	1428;70	1431;68	1433;36	1436;71	1439;89	1441;68	1443;76	1445;28	1448;96
1450;37	1453;96	1454;04	1457;24	1460;23	1463;91	1465;26	1468;44	1470;21	1472;31	1475;82	1477;50
1480;91	1482;50	1484;58	1487;78	1490;77	1492;45	1495;80	1498;98	1500;77	1502;85	1504;36	1506;04
1509;45	1511;04	1513;12	1516;32	1519;31	1522;99	1524;34	1527;52	1529;31	1531;39	1534;91	1536;59
1539;99	1541;58	1543;66	1546;86	1549;85	1551;53	1554;88	1556;06	1559;85	1561;93	1563;45	1565;13
1568;54	1570;13	1572;21	1575;41	1578;40	1580;08	1583;43	1586;61	1588;40	1590;48	1593;00	1595;68
1597;08	1600;67	1602;75	1605;95	1608;94	1610;62	1613;97	1615;15	1618;94	1619;02	1622;54	1624;22
1627;62	1629;21	1631;29	1634;49	1637;48	1639;16	1642;51	1645;69	1647;48	1649;56	1651;08	1654;76
1656;17	1659;76	1661;84	1663;04	1666;02	1669;71	1671;06	1674;24	1676;03	1678;10	1681;63	1683;31
1686;71	1688;30	1690;38	1693;58	1696;57	1698;25	1701;60	1704;78	1706;57	1708;65	1710;17	1713;85
1715;25	1718;84	1720;92	1722;12	1725;11	1728;79	1730;14	1733;32	1735;11	1737;19	1740;71	1742;39
1745;79	1747;38	1749;46	1752;66	1755;65	1757;33	1760;68	1763;86	1765;65	1767;73	1769;25	1772;93
1774;34	1777;93	1778;01	1781;21	1784;20	1787;88	1789;23	1792;41	1794;20	1796;28	1799;80	1801;48
1804;88	1806;47	1808;55	1811;75	1814;74	1816;42	1819;77	1822;95	1824;74	1826;82	1828;34	1830;02
1833;42	1835;01	1837;09	1840;29	1843;28	1846;96	1848;31	1851;49	1853;28	1855;36	1858;88	1860;59

САТУРН до начала нашей эры (окончание).

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25° 345°	328°	300°	265°	235°	214°	173°	142°	117°	88°	50°	25°
— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +
1863;97	1865;56	1867;64	1870;84	1873;83	1875;51	1878;86	1880;04	1883;83	1885;91	1887;43	1889;11
1892;51	1894;10	1896;18	1899;38	1902;37	1904;05	1907;40	1910;58	1912;37	1914;45	1917;97	1919;65
1921;05	1924;64	1926;72	1929;92	1932;91	1934;59	1937;94	1939;12	1942;91	1944;99	1946;51	1948;19
1951;60	1953;18	1955;26	1958;47	1961;46	1963;14	1966;48	1969;67	1971;46	1973;54	1975;06	1978;74
1980;14	1983;73	1985;81	1987;01	1991;00	1993;68	1995;03	1998;21	2001;00	2002;08	2005;60	2007;28
2010;68	2012;27	2014;35	2017;55	2020;54	2022;22	2025;57	2028;75	2030;54	2032;62	2034;14	2037;82
2039;22	2042;81	2044;89	2046;09	2049;08	2052;76	2054;11	2057;29	2059;08	2061;16	2064;68	2066;36
2069;77	2071;36	2073;44	2076;64	2079;63	2081;31	2084;66	2087;84	2089;63	2091;71	2093;23	2096;91
2098;31	2101;90	2103;98	2105;18	2108;17	2111;85	2113;20	2116;38	2118;17	2120;25	2123;77	2125;45
2128;85	2130;44	2132;52	2135;72	2138;71	2140;39	2143;74	2146;92	2148;71	2150;79	2152;31	2155;99
2157;40	2160;99	2161;07	2164;27	2167;26	2170;94	2172;29	2175;47	2177;26	2179;34	2182;86	2184;54
2187;94	2189;53	2191;61	2194;81	2197;80	2199;48	2202;83	2204;01	2207;80	2209;88	2211;40	2213;08
2216;48	2218;07	2220;15	2223;35	2226;34	2228;02	2231;37	2234;55	2236;34	2238;42	2241;94	2243;62
2245;02	2248;62	2250;70	2253;90	2256;88	2258;56	2261;92	2263;10	2266;88	2268;97	2270;48	2272;17
2275;57	2277;16	2279;24	2282;44	2285;43	2287;11	2290;46	2293;64	2295;43	2297;51	2299;03	2302;71
2304;11	2307;70	2309;78	2312;98	2315;97	2317;65	2320;00	2322;18	2325;97	2326;05	2329;57	2331;25
2334;65	2336;24	2338;32	2341;52	2344;51	2346;19	2349;54	2352;72	2354;51	2356;59	2358;11	2361;79
2363;20	2366;79	2368;87	2370;07	2373;06	2376;74	2378;09	2381;27	2383;06	2385;14	2388;66	2390;34
2393;74	2395;33	2397;41	2400;61	2403;60	2405;28	2408;63	2411;81	2413;60	2415;68	2417;20	2420;88
2422;29	2425;87	2427,95	2429;15	2432;14	2435;82	2437;17	2440;35	2442;14	2444;22	2447;74	2449;42
2452;83	2454;42	2456;50	2459;70	2462;69	2464;37	2467;72	2470;90	2472;69	2474;77	2476;29	2479;97
2481;37	2484;96	2485;04	2488;24	2491;23	2494;91	2496;26	2499;44	2501;23	2503;31	2506;83	2508;51
2511;91	2513;50	2515;58	2518;78	2521;77	2523;45	2526;80	2529;98	2531;77	2533;85	2535;37	2537;05
2540;45	2542;04	2544;12	2547;32	2550;32	2553;99	2555;34	2558;53	2560;32	2562;40	2565;92	2567;60
2570;00	2572;59	2574;67	2577;87	2580;86	2582;54	2585;89	2587;07	2590;86	2592;94	2594;46	2596;14
2599;54	2601;13	2603;21	2606;41	2609;40	2611;08	2614;43	2617;61	2619;40	2621;48	2624;00	2626;68
2628;08	2631;67	2633;75	2636;95	2639;94	2641;62	2644;97	2646;15	2649;94	2650;02	2653;54	2655;22
2658;63	2660;22	2662;30	2665;50	2668;49	2670;17	2673;52	2676;70	2678;49	2680;57	2682;09	2685;77
2687;17	2690;76	2692,84	2694;04	2697;03	2700;71	2702;06	2705;24	2707;03	2709;11	2712;63	2714;31
2717;71	2719;30	2721;38	2724;58	2727;57	2729;25	2732;60	2735;78	2737;57	2739;65	2741;17	2744;85
2746;25	2749;85	2751;93	2753;13	2756;12	2759;80	2761;15	2764;33	2766;12	2768;20	2771;72	2773;40
2776;80	2778;39	2780;47	2783;67	2786;66	2788;34	2791;69	2794;87	2796;66	2798;74	2800;26	2803;94
2805;34	2808;93	2809;01	2812;21	2815;20	2818;88	2820;23	2823;41	2825;20	2827;28	2830;80	2832;48
2835;89	2837;48	2839;56	2842;76	2845;74	2847;42	2850;78	2853;96	2855;74	2857;83	2859;34	2861;02
2864;43	2866;02	2868;10	2871;30	2874;29	2877;97	2879;32	2882;50	2884;29	2886;37	2889;89	2891;57
2894;97	2896;56	2898;64	2901;84	2904;83	2906;51	2909;86	2911;04	2914;83	2916;91	2918;43	2920;11
2923;51	2925;10	2927;18	2930;38	2933;37	2935;05	2938;40	2941;58	2943;37	2945;45	2948;97	2950;65
2952;06	2955;65	2957;73	2960;93	2963;92	2965;60	2968;95	2970;13	2973;92	2975;00	2977;52	2979;20
2982;60	2984;19	2986;27	2989;47	2992;46	2994;14	2997;49	3000;67	3002;46	3004;54	3006;07	3009;74
3011;14	3014;73	3016;81	3018;01	3022;00	3024;67	3026;03	3029;21	3031;00	3033,08	3036;62	3038;28

Примечание. Значение дробных остатков при данном годе x таковы: x;00 — начало января x-го года... x;08 — начало февраля... x;16 — начало марта... x;24 — начало апреля... x;33 — начало мая... x;41 — начало июня... x;49 — начало июля... x;58 — начало августа... x;66 — начало сентября... x;75 — начало октября... x;83 — начало ноября... x;91 — начало декабря... Здесь x означает соответствующий отрицательный год.

ГЛАВА II.

ВЕХИ ВТОРОЙ ИСТОРИКО-АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ДОРОГИ. ГОДЫ ПРОХОЖДЕНИЙ ЮПИТЕРА ПО 12 ЗОДИАКАЛЬНЫМ СОЗВЕЗДИЯМ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5000 ЗВЕЗДНЫХ ЛЕТ.

И об этих таблицах приходится сказать то же самое, что было сказано о предшествовавших (Сатурна). Читателю даны прямо звездные годы прохождений Юпитера через средины зодиакальных фигур, как их рисуют со времени Альбрехта Дюрера, впервые вычертившего их для карт звездного неба.

И здесь мои звездные годы Земли можно при общих разведках отожествлять с юлианскими годами, так как разница долгот Юпитера с показанными у меня даже и в минус 3000 году едва достигает 3° (я взял его звездный оборот $= 11^{л}\ 861967$ при звездном обороте Земли $= 1$). Ведя пальцем вниз, например, по колонке Девы, мы сразу видим, что Юпитер последовательно проходил через ее середину в 12.47 году, в 24.33 году, в 36.20 году и т. д. после начала нашей эры, а значение дробных придатков определяется по той же табличке I (см. стр. 19).

Указаний на дни месяцев я и здесь не даю, так как за целый месяц Юпитер гелиоцентрически отодвигается только на 3° от начального положения, что при общей разведке не имеет значения. Видимость же его с Земли может отступать от указанных средин до $\pm 10°$ (минус 10°, когда Солнце находится за три созвездия до него и $+10°$, когда оно на столько же впереди, а в промежуточных случаях соответственно менее). Так как Юпитер проходит по созвездию в год, то в предшествовавшем году он был в предшествовавшем созвездии, а в следующем году в следующем.

Через каждые 344 года, а следовательно и через 3440 лет Юпитер приходит в те же самые гео-гелиоцентрические положения, чем и можно пользоваться для определения его пути вне пределов, данных в наших таблицах. Приложив или вычтя этот цикл нужное число раз, мы всегда найдем одно из наших табличных чисел, по которому и узнаем, где он был в указываемый нам год.

ТАБЛИЦА IV.

Годы гелиоцентрических прохождений **ЮПИТЕРА** *через средины зодиакальных созвездий после начала нашей эры вперед до окончания 2000 юлианского года после нее. Составлено М. А. Вильевым и Николаем Морозовым.*

Смысл чисел тот же, как в таблице Сатурна (см. выше).

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
23° 345°	328°	300°	265°	235°	214°	173°	142°	117°	88°	50°	25°
6.29	5.42	4.74	3.75	2.64	1.72	0.61					
18.15	17.28	16.60	15.61	14.50	13.58	12.47	11.21	10.19	9.32	8.23	7.28
30.01	29.14	28.46	27.47	26.36	25.44	24.33	23.07	22.05	21.18	20.09	19.14
41.88	41.01	40.33	39.34	38.23	37.31	36.20	34.93	33.91	33.04	31.95	31.00
53.74	52.87	52.19	51.20	50.09	49.17	48.06	46.80	45.78	44.91	43.82	42.87
65.60	64.73	64.05	63.06	61.95	61.03	59.92	58.66	57.64	56.77	55.68	54.73
77.46	76.59	75.91	74.92	73.81	72.89	71.78	70.52	69.50	68.63	67.54	66.59
89.32	88.45	87.77	86.78	85.67	84.75	83.64	82.38	81.36	80.49	79.40	78.45
101.19	100.32	99.64	98.65	97.54	96.62	95.51	94.24	93.22	92.35	91.26	90.31
113.05	112.18	111.50	110.51	109.40	108.48	107.37	106.11	105.09	104.22	103.13	102.18
124.91	124.04	123.36	122.37	121.26	120.34	119.23	117.97	116.95	116.08	114.99	114.04
136.77	135.90	135.22	134.23	133.12	132.20	131.09	129.83	128.81	127.94	126.85	125.90
148.63	147.76	147.08	146.09	144.98	144.06	142.95	141.69	140.67	139.80	138.71	137.76
160.50	159.63	158.95	157.96	156.85	155.93	154.82	153.55	152.53	151.66	150.57	149.62
172.36	171.49	170.81	169.82	168.71	167.79	166.68	165.42	164.40	163.53	162.44	161.49
184.22	183.35	182.67	181.68	180.57	179.65	178.54	177.28	176.26	175.39	174.30	173.35
196.08	195.21	194.53	193.54	192.43	191.51	190.40	189.14	188.12	187.25	186.16	185.21
207.94	207.07	206.39	205.40	204.29	203.37	202.26	201.00	199.98	199.11	198.02	197.07
219.81	218.94	218.26	217.27	216.16	215.24	214.13	212.86	211.84	210.97	209.88	208.93
231.67	230.80	230.12	229.13	228.02	227.10	225.99	224.73	223.71	222.84	221.75	220.80
243.53	242.66	241.98	240.99	239.88	238.96	237.85	236.59	235.57	234.70	233.61	232.66
255.39	254.52	253.84	252.85	251.74	250.82	249.71	248.45	247.43	246.56	245.47	244.52
267.25	266.38	265.70	264.71	263.60	262.68	261.57	260.31	259.29	258.42	257.33	256.38
279.12	278.25	277.57	276.58	275.47	274.55	273.44	272.17	271.15	270.28	269.19	268.24
290.98	290.11	289.43	288.44	287.33	286.41	285.30	284.04	283.02	282.15	281.06	280.11
302.84	301.97	301.29	300.30	299.19	298.27	297.16	295.90	294.88	294.01	292.92	291.97
314.70	313.83	313.15	312.16	311.05	310.13	309.02	307.76	306.74	305.87	304.78	303.83
326.56	325.69	325.01	324.02	322.91	321.99	320.88	319.62	318.60	317.73	316.64	315.69
338.43	337.56	336.88	335.89	334.78	333.86	332.75	331.48	330.46	329.59	328.50	327.55
350.29	349.42	348.74	347.75	346.64	345.72	344.61	343.35	342.33	341.46	340.37	339.42
362.15	361.28	360.60	359.61	358.50	357.58	356.47	355.21	354.19	353.32	352.23	351.28
374.01	373.14	372.46	371.47	370.36	369.44	368.33	367.07	366.05	365.18	364.09	363.14
385.87	385.00	384.32	383.33	382.22	381.30	380.19	378.93	377.91	377.04	375.95	375.00
397.74	396.87	396.19	395.20	394.09	393.17	392.06	390.79	389.77	388.90	387.81	386.86
409.60	408.73	408.05	407.06	405.95	405.03	403.92	402.66	401.64	400.77	399.68	398.73
421.46	420.59	419.91	418.92	417.81	416.89	415.78	414.52	413.50	412.63	411.54	410.59
433.32	432.45	431.77	430.78	429.67	428.75	427.64	426.38	425.36	424.49	423.40	422.45
445.18	444.31	443.63	442.64	441.53	440.61	439.50	438.24	437.22	436.35	435.26	434.31

ЮПИТЕР *после начала нашей эры (продолжение).*

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25° 345°	328°	300°	265°	235°	214°	173°	142°	117°	88°	50°	25°
457.05	456.18	455.50	454.51	453.40	452.48	451.37	450.10	449.08	448.21	447.12	446.17
468.91	468.04	467.36	466.37	465.26	464.34	463.23	461.97	460.95	460.08	458.99	458.04
480.77	479.90	479.22	478.23	477.12	476.20	475.09	473.83	472.81	471.94	470.85	469.90
492.63	491.76	491.08	490.09	488.98	488.06	486.95	485.69	484.67	483.80	482.71	481.76
504.49	503.62	502.94	501.95	500.84	499.92	498.81	497.55	496.53	495.66	494.57	493.62
516.35	515.48	514.80	513.81	512.70	511.78	510.67	509.41	508.39	507.52	506.43	505.48
528.21	527.34	526.66	525.67	524.56	523.64	522.53	521.27	520.25	519.38	518.29	517.34
540.08	539.21	538.53	537.54	536.43	535.51	534.40	533.13	532.11	531.24	530.15	529.20
551.94	551.07	550.39	549.40	548.29	547.37	546.26	545.00	543.98	543.11	542.02	541.07
563.80	562.93	562.25	561.26	560.15	559.23	558.12	556.86	555.84	554.97	553.88	552.93
575.66	574.79	574.11	573.12	572.01	571.09	569.98	568.72	567.70	566.83	565.74	564.79
587.52	586.65	585.97	584.98	583.87	582.95	581.84	580.58	579.56	578.69	577.60	576.65
599.39	598.52	597.84	596.85	595.74	594.82	593.71	592.44	591.43	590.55	589.46	588.51
611.25	610.38	609.70	608.71	607.60	606.68	605.57	604.31	603.29	602.42	601.33	600.38
623.11	622.24	621.56	620.57	619.46	618.54	617.43	616.17	615.15	614.28	613.19	612.24
634.97	634.10	633.42	632.43	631.32	630.40	629.29	628.03	627.01	626.14	625.05	624.10
646.83	645.96	645.28	644.29	643.18	642.26	641.15	639.89	638.87	638.00	636.91	635.96
658.70	657.83	657.15	656.16	655.05	654.13	653.02	651.75	650.73	649.86	648.77	647.82
670.56	669.69	669.01	668.02	666.91	665.99	664.88	663.62	662.60	661.73	660.64	659.69
682.42	681.55	680.87	679.88	678.77	677.85	676.74	675.48	674.46	673.59	672.50	671.55
694.28	693.41	692.73	691.74	690.63	689.71	688.60	687.34	686.32	685.45	684.36	683.41
706.14	705.27	704.59	703.60	702.49	701.57	700.46	699.20	698.18	697.31	696.22	695.27
718.01	717.14	716.46	715.47	714.36	713.44	712.33	711.06	710.04	709.17	708.08	707.13
729.87	729.00	728.32	727.33	726.22	725.30	724.19	722.93	721.91	721.04	719.95	719.00
741.73	740.86	740.18	739.19	738.08	737.16	736.05	734.79	733.77	732.90	731.81	730.86
753.59	752.72	752.04	751.05	749.94	749.02	747.91	746.65	745.63	744.76	743.67	742.72
765.45	764.58	763.90	762.91	761.80	760.88	759.77	758.51	757.49	756.62	755.53	754.58
777.32	776.45	775.77	774.78	773.67	772.75	771.64	770.37	769.35	768.48	767.39	766.44
789.18	788.31	787.63	786.64	785.53	784.61	783.50	782.24	781.22	780.35	779.26	778.31
801.04	800.17	799.49	798.50	797.39	796.47	795.36	794.10	793.08	792.21	791.12	790.17
812.90	812.03	811.35	810.36	809.25	808.33	807.22	805.96	804.94	804.07	802.98	802.03
824.76	823.89	823.21	822.22	821.11	820.19	819.08	817.82	816.80	815.93	814.84	813.89
836.63	835.76	835.08	834.09	832.98	832.06	830.95	829.68	828.66	827.79	826.70	825.75
848.49	847.62	846.94	845.95	844.84	843.92	842.81	841.55	840.53	839.66	838.57	837.62
860.35	859.48	858.80	857.81	856.70	855.78	854.67	853.41	852.39	851.52	850.43	849.48
872.21	871.34	870.66	869.67	868.56	867.64	866.53	865.27	864.25	863.38	862.29	861.34
884.07	883.20	882.52	881.53	880.42	879.50	878.39	877.13	876.11	875.24	874.15	873.20
895.94	895.07	894.39	893.40	892.29	891.37	890.26	888.99	887.97	887.10	886.01	885.06
907.80	906.93	906.25	905.26	904.15	903.23	902.12	900.86	899.84	898.97	897.88	896.93
919.66	918.79	918.11	917.12	916.01	915.09	913.98	912.72	911.70	910.83	909.74	908.79
931.52	930.65	929.97	928.98	927.87	926.95	925.84	924.58	923.56	922.69	921.60	920.65
43. 38	942.51	941.83	940.84	939.73	938.81	937.70	936.44	935.42	934.55	933.46	932.51
955.25	954.38	953.70	952.71	951.60	950.68	949.57	948.30	947.28	946.41	945.32	944.37
967.11	966.24	965.56	964.57	963.46	962.54	961.43	960.17	959.15	958.28	957.19	956.24
978.97	978.10	977.42	976.43	975.32	974.40	973.29	972.03	971.01	970.14	969.05	968.10
990.83	989.96	989.28	988.29	987.18	986.26	985.15	983.89	982.87	982.00	980.91	979.96
1002.70	1001.83	1001.15	1000.16	999.05	998.12	997.01	995.75	994.73	993.86	992.77	991.82

ЮПИТЕР после начала нашей эры (продолжение).

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца	250° Скорпиона	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25° 345°	328°	300°	265°	235°	214°	173°	142°	117°	88°	50°	25°
1014.36	1013.69	1013.01	1012.02	1010.91	1009.99	1008.88	1007.62	1006.60	1005.73	1004.64	1003.69
1026.42	1025.55	1024.87	1023.88	1022.77	1021.85	1020.74	1019.48	1018.46	1017.59	1016.50	1015.55
1038.29	1037.42	1036.74	1035.75	1034.64	1033.72	1032.61	1031.34	1030.32	1029.45	1028.36	1027.41
1050.15	1049.28	1048.60	1047.61	1046.50	1045.58	1044.47	1043.21	1042.19	1041.32	1040.23	1039.28
1062.01	1061.14	1060.46	1059.47	1058.36	1057.44	1056.33	1055.07	1054.05	1053.18	1052.09	1051.14
1073.87	1073.00	1072.32	1071.33	1070.22	1069.30	1068.19	1066.93	1065.91	1065.04	1063.95	1063.00
1085.73	1084.86	1084.18	1083.19	1082.08	1081.16	1080.05	1078.79	1077.77	1076.90	1075.81	1074.86
1097.60	1096.73	1096.05	1095.06	1093.95	1093.03	1091.91	1090.65	1089.63	1088.76	1087.67	1086.72
1109.46	1108.59	1107.91	1106.92	1105.81	1104.89	1103.78	1102.52	1101.50	1100.63	1099.54	1098.59
1121.32	1120.45	1119.77	1118.78	1117.67	1116.75	1115.64	1114.38	1113.36	1112.49	1111.40	1110.45
1133.18	1132.31	1131.63	1130.64	1129.53	1128.61	1127.50	1126.24	1125.22	1124.35	1123.26	1122.31
1145.04	1144.17	1143.49	1142.50	1141.39	1140.47	1139.36	1138.10	1137.08	1136.21	1135.12	1134.17
1156.91	1156.04	1155.36	1154.37	1153.26	1152.34	1151.23	1149.96	1148.94	1148.07	1146.98	1146.03
1168.77	1167.90	1167.22	1166.23	1165.12	1164.20	1163.09	1161.83	1160.81	1159.94	1158.85	1157.90
1180.63	1179.76	1179.08	1178.09	1176.98	1176.06	1174.95	1173.69	1172.67	1171.80	1170.71	1169.76
1192.49	1191.62	1190.94	1189.95	1188.84	1187.92	1186.81	1185.55	1184.53	1183.66	1182.57	1181.62
1204.35	1203.48	1202.80	1201.81	1200.70	1199.78	1198.67	1197.41	1196.39	1195.52	1194.43	1193.48
1216.22	1215.35	1214.67	1213.68	1212.57	1211.65	1210.54	1209.27	1208.25	1207.38	1206.29	1205.34
1228.08	1227.21	1226.53	1225.54	1224.43	1223.51	1222.40	1221.14	1220.12	1219.25	1218.16	1217.21
1239.94	1239.07	1238.39	1237.40	1236.29	1235.37	1234.26	1233.00	1231.98	1231.11	1230.02	1229.07
1251.80	1250.93	1250.25	1249.26	1248.15	1247.23	1246.12	1244.86	1243.84	1242.97	1241.88	1240.93
1263.66	1262.79	1262.11	1261.12	1260.01	1259.09	1257.98	1256.72	1255.70	1254.83	1253.74	1252.79
1275.53	1274.66	1273.98	1272.99	1271.88	1270.96	1269.85	1268.58	1267.56	1266.69	1265.60	1264.65
1287.39	1286.52	1285.84	1284.85	1283.74	1282.82	1281.71	1280.45	1279.43	1278.56	1277.47	1276.52
1299.25	1298.38	1297.70	1296.71	1295.60	1294.68	1293.57	1292.31	1291.29	1290.42	1289.33	1288.38
1311.11	1310.24	1309.56	1308.57	1307.46	1306.54	1305.43	1304.17	1303.15	1302.28	1301.19	1300.24
1322.97	1322.10	1321.42	1320.43	1319.32	1318.40	1317.29	1316.03	1315.01	1314.14	1313.05	1312.10
1334.84	1333.97	1333.29	1332.30	1331.19	1330.27	1329.16	1327.89	1326.87	1326.00	1324.91	1323.96
1346.70	1345.83	1345.15	1344.16	1343.05	1342.13	1341.02	1339.76	1338.74	1337.87	1336.78	1335.83
1358.56	1357.69	1357.01	1356.02	1354.91	1353.99	1352.88	1351.62	1350.60	1349.73	1348.64	1347.69
1370.42	1369.55	1368.87	1367.88	1366.77	1365.85	1364.74	1363.48	1362.46	1361.59	1360.50	1359.55
1382.28	1381.41	1380.73	1379.74	1378.63	1377.71	1376.60	1375.34	1374.32	1373.45	1372.36	1371.41
1394.15	1393.28	1392.60	1391.61	1390.50	1389.58	1388.47	1387.20	1386.18	1385.31	1384.22	1383.27
1406.01	1405.14	1404.46	1403.47	1402.36	1401.44	1400.33	1399.07	1398.05	1397.18	1396.09	1395.14
1417.87	1417.00	1416.32	1415.33	1414.22	1413.30	1412.19	1410.93	1409.91	1409.04	1407.95	1407.00
1429.73	1428.86	1428.18	1427.19	1426.08	1425.16	1424.05	1422.79	1421.77	1420.90	1419.81	1418.86
1441.59	1440.72	1440.04	1439.05	1437.94	1437.02	1435.91	1434.65	1433.63	1432.76	1431.67	1430.72
1453.46	1452.59	1451.91	1450.92	1449.81	1448.89	1447.78	1446.51	1445.49	1444.62	1443.53	1442.58
1465.32	1464.45	1463.77	1462.78	1461.67	1460.75	1459.64	1458.38	1457.36	1456.49	1455.40	1454.45
1477.18	1476.31	1475.63	1474.64	1473.53	1472.61	1471.50	1470.24	1469.22	1468.35	1467.26	1466.31
1489.04	1488.17	1487.49	1486.50	1485.39	1484.47	1483.36	1482.10	1481.08	1480.21	1479.12	1478.17
1500.90	1500.03	1499.35	1498.36	1497.25	1496.33	1495.22	1493.96	1492.94	1492.07	1490.98	1490.03
1512.76	1511.89	1511.21	1510.22	1509.11	1508.19	1507.08	1505.82	1504.80	1503.93	1502.84	1501.89
1524.62	1523.75	1523.07	1522.08	1520.97	1520.05	1518.94	1517.68	1516.66	1515.79	1514.70	1513.75
1536.49	1535.62	1534.94	1533.95	1532.84	1531.92	1530.81	1529.54	1528.52	1527.65	1526.56	1525.61
1548.35	1547.48	1546.80	1545.81	1544.70	1543.78	1542.67	1541.41	1540.39	1539.52	1538.43	1537.48
1560.21	1559.34	1558.66	1557.67	1556.56	1555.64	1554.53	1553.27	1552.25	1551.38	1550.29	1549.34

***ЮПИТЕР** после начала нашей эры (окончание).*

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25° 345°	328°	300°	265°	235°	214°	173°	142°	117°	88°	50°	25°
1572.07	1571.20	1570.52	1569.53	1568.42	1567.50	1566.39	1565.13	1564.11	1563.24	1562.15	1561.20
1583.93	1583.06	1582.38	1581.39	1580.28	1579.36	1578.25	1576.99	1575.97	1575.10	1574.01	1573.06
1595.80	1594.93	1594.25	1593.26	1592.15	1591.23	1590.12	1588.85	1587.83	1586.96	1585.87	1584.92
1607.66	1606.79	1606.11	1605.12	1604.01	1603.09	1601.98	1600.72	1599.70	1598.83	1597.74	1596.79
1619.52	1618.65	1617.97	1616.98	1615.87	1614.95	1613.84	1612.58	1611.56	1610.69	1609.60	1608.65
1631.38	1630.51	1629.83	1628.84	1627.73	1626.81	1625.70	1624.44	1623.42	1622.55	1621.46	1620.51
1643.24	1642.37	1641.69	1640.70	1639.59	1638.67	1637.56	1636.30	1635.28	1634.41	1633.32	1632.37
1655.11	1654.24	1653.56	1652.57	1651.46	1650.54	1649.43	1648.16	1647.14	1646.27	1645.18	1644.23
1666.97	1666.10	1665.42	1664.43	1663.32	1662.40	1661.29	1660.03	1659.01	1658.14	1657.05	1656.10
1678.83	1677.96	1677.28	1676.29	1675.18	1674.26	1673.15	1671.89	1670.87	1670.00	1668.91	1667.96
1690.69	1689.82	1689.14	1688.15	1687.04	1686.12	1685.01	1683.75	1682.73	1681.86	1680.77	1679.82
1702.55	1701.68	1701.00	1700.01	1698.90	1697.98	1696.87	1695.61	1694.59	1693.72	1692.63	1691.68
1714.42	1713.55	1712.87	1711.88	1710.77	1709.85	1708.74	1707.47	1706.45	1705.58	1704.49	1703.51
1726.28	1725.41	1724.73	1723.74	1722.63	1721.71	1720.60	1719.34	1718.32	1717.45	1716.36	1715.41
1738.14	1737.27	1736.59	1735.60	1734.49	1733.57	1732.46	1731.20	1730.18	1729.31	1728.22	1727.27
1750.00	1749.13	1748.45	1747.46	1746.35	1745.43	1744.32	1743.06	1742.04	1741.17	1740.08	1739.13
1761.82	1760.99	1760.31	1759.32	1758.21	1757.29	1756.18	1754.92	1753.90	1753.03	1751.94	1750.99
1773.72	1772.85	1772.17	1771.18	1770.07	1769.15	1768.04	1766.78	1765.76	1764.89	1763.80	1762.85
1785.59	1784.72	1784.04	1783.05	1781.94	1781.02	1779.91	1778.55	1777.63	1776.76	1775.67	1774.72
1797.45	1796.58	1795.90	1794.91	1793.80	1792.88	1791.77	1790.51	1789.49	1788.62	1787.53	1786.58
1809.31	1808.44	1807.76	1806.77	1805.66	1804.74	1803.63	1802.37	1801.35	1800.48	1799.39	1798.44
1821.17	1820.30	1819.62	1818.63	1817.52	1816.60	1815.49	1814.23	1813.21	1812.34	1811.25	1810.30
1833.03	1832.16	1831.48	1830.49	1829.38	1828.46	1827.35	1826.09	1825.07	1824.20	1823.11	1822.16
1844.90	1844.03	1843.35	1842.36	1841.25	1840.33	1839.22	1837.96	1836.94	1836.07	1834.98	1834.03
1856.76	1855.88	1855.21	1854.22	1853.11	1852.19	1851.08	1849.82	1848.80	1847.93	1846.84	1845.89
1868.62	1867.75	1867.07	1866.08	1864.97	1864.05	1862.94	1861.68	1860.66	1859.79	1858.70	1857.75
1880.48	1879.61	1878.93	1877.94	1876.83	1875.91	1874.80	1873.54	1872.52	1871.65	1870.56	1869.61
1892.34	1891.47	1890.79	1889.80	1888.69	1887.77	1886.66	1885.40	1884.38	1883.51	1882.42	1881.47
1904.21	1903.34	1902.66	1901.67	1900.56	1899.64	1898.53	1897.27	1896.25	1895.38	1894.29	1893.34
1916.07	1915.20	1914.52	1913.53	1912.42	1911.50	1910.39	1909.12	1908.11	1907.24	1906.15	1905.20
1927.93	1927.06	1926.38	1925.39	1924.28	1923.36	1922.25	1920.99	1919.97	1919.10	1918.01	1917.06
1939.79	1938.92	1938.24	1937.25	1936.14	1935.22	1934.11	1932.85	1931.83	1930.96	1929.87	1928.92
1951.65	1950.78	1950.10	1949.11	1948.00	1947.08	1945.97	1944.71	1943.69	1942.82	1941.73	1940.78
1963.52	1962.65	1961.97	1960.98	1959.87	1958.95	1957.84	1956.58	1955.56	1954.69	1953.60	1952 65
1975.38	1974.51	1973.83	1972.84	1971.73	1970.81	1969.70	1968.44	1967.42	1966.55	1965.46	1964.51
1987.24	1986.37	1985.69	1984.70	1983.59	1982.67	1981.56	1980.30	1979.28	1978.41	1977.32	1976.37
1999.10	1998.23	1997.55	1996.56	1995.45	1994.53	1993.42	1992.16	1991.14	1990.27	1989.18	1988.23
											2000.09

ТАБЛИЦА V.

*Годы гелиоцентрических прохождений **ЮПИТЕРА** через средины зодиакальных созвездий от начала нашей эры вспять до минус 3006 года. Составлено В. А. Казицыным и Николаем Морозовым. Из Астрономического отделения Государственного Научного Института имени Лесгафта. Счет лет **АСТРОНОМИЧЕСКИЙ**, годы звездные.*

За основу при составлении этих таблиц принято следующее положение Дроби года, чтобы они соответствовали месяцам, необходимо брать всегда в положительном смысле, потому что времена года и в доисторическую эпоху шли как теперь, а не обратно. Вот почему дроби отделены здесь от целых чисел не запятой, а точкой с запятой (;). Сами же годы считаются вспять по-астрономически, с нулевым годом. Для перехода к «историческому» счету все года здесь надо увеличить на один год (см. стр. 75).

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25°–345°	345°–328°	328°–300°	300°–265°	265°–235°	235°–214°	214°–173°	173°–142°	142°–117°	117°–88°	88°–50°	50°–25°
						— +	— +	— +	— +	— +	— +
— +	— +	— +	— +	— +	— +	0.61[1]	1;35	2;33	3;46	4;37	5;42
6;43	7;56	8;88	9;89	10;78	11;86	12;75	13;49	14;47	15;60	16;51	17;56
18;57	19;70	19;02	20;03	22;92	23;00	24;89	25;63	26;61	27;74	28;65	29;70
30;71	31;84	31;16	32;17	33;06	34;14	35;02	37;76	38;74	39;87	40;78	41;83
42;84	43;97	43;29	44;30	45;19	46;27	47;16	49;90	50;88	50;01	52;92	53;97
54;98	54;11	55;43	56;44	57;33	58;41	59;30	60;04	61;02	62;15	63;06	64;11
65;12	66;25	67;57	68;58	69;47	70;55	71;44	72;18	73;16	74;29	75;20	76;25
77;26	78;39	79;71	80;72	81;61	82;69	83;58	84;32	85;30	86;43	87;34	88;39
89;40	90;53	91;85	92;86	93;75	94;83	95;71	96;45	97;43	98;56	99;47	100;52
101;53	102;66	103;98	104;99	105;88	106;96	107;85	108;59	109;57	110;70	111;61	112;66
113;67	114:80	114;12	115;13	116;02	117;10	119;99	120;73	121;71	122;84	123;75	124;80
125;81	126;94	126;26	127;27	128;16	129;24	130;13	132;87	133;85	134;98	135;89	136;94
137;95	137;08	138;40	139;41	140;30	141;38	142;27	143;01	145;99	145;12	146;03	147;08
148;09	149;22	150;54	151;55	152;44	153;52	154;40	155;14	156;12	157;25	158;16	159;21
160;22	161;35	162;67	163;68	164;57	165;65	166;54	167;28	168;26	169;39	170;30	171;35
172;36	173;49	174;81	175;82	176;71	177;79	178;68	179;42	180;40	181;53	182;44	183;49
184;50	185;63	186;95	187;96	188;85	189;93	190;82	191;56	192;54	193;67	194;58	195;63
196;64	197;77	197;09	198;10	200;99	200;07	202;96	203;70	204;68	205;81	206;72	207;77
208;78	209;91	209;23	210;24	211;13	212;21	213;09	215;83	216;81	217;94	218;85	219;90
220;91	220;04	221;36	222;37	223;26	224;34	225;23	227;97	228;95	228;08	230;99	230;04
231;05	232;18	233;50	234;51	235;40	236;48	237;37	238;11	239;09	240;22	241;13	242;18
243;19	244;32	245;64	246;65	247;54	248;62	249;51	250;25	251;23	252;36	253;27	254;32
255;33	256;46	257;78	258;79	259;68	260;76	261;65	262;39	263;37	264;50	265;41	266;46
267;47	268;60	269;92	270;93	271;82	272;90	273;78	274;52	275;50	276;63	277;54	278;59
279;60	280;73	280;05	281;06	283;95	283;03	285;92	286;66	287;64	288;77	289;68	290;73

[1] Этот минус нулевой год, тот же самый что и плюс нулевой год в предшествовавшей таблице IV в колонке Девы, по схеме таблицы XVI, на стр. 76.

ЮПИТЕР *до начала нашей эры (продолжение).*

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25° 345°	328°	300°	265°	235°	214°	173°	142°	117°	88°	50°	25°
— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +
291;74	292;87	292;19	293;20	294;09	295;17	296:06	298;80	299;78	300;91	301;82	302;87
303;88	303;01	304;33	305;34	306;23	307;31	308;20	310;94	311;92	311;05	313;96	313;01
314;02	315;15	316;47	317;48	318;37	319;45	320;34	321;08	322;06	323;19	324;10	325;15
326;16	327;29	328;61	329;62	330;51	331;59	332;47	333;21	334;19	335;32	336;23	337;28
338;29	339;42	340;74	341;75	342;64	343;72	344;61	345;35	346;33	347;46	348;37	349;42
350;43	351;56	352;88	353;91	354;78	355;86	356;75	357;49	358;47	359;60	360;51	361;56
362;57	363;70	363;02	364;03	366;92	367;00	368;89	369;63	370;61	371;74	372;65	373;70
374;71	375;84	375;16	376;17	377;06	378;14	379;03	381;77	382;74	383;88	384;79	385;84
386;85	387;98	387;30	388;31	389;20	390;28	391;16	393;90	394;88	394;01	396;92	397;97
398;98	398;11	399;43	400;44	401;33	402;41	403;30	404;04	405;02	406;15	407;06	408;11
409;12	410;25	411;57	412;58	413;47	414;55	415;44	416;18	417;16	418;29	419;20	420;25
421;26	422;39	423;71	424;72	425;61	426;69	427;58	428;32	429;30	430;43	431;34	432;39
433;40	434;53	435;85	436;86	437;75	438;83	439;72	440;46	441;44	442;57	443;48	444;53
445;54	446;67	447;99	448;00	449;89	450;97	451;85	452;59	453;57	454;70	455;61	456;66
457;67	458;80	458;12	459;13	460;02	461;10	463;99	464;73	465;71	466;84	467;75	468;80
469;81	470;94	470;26	471;27	472;16	473;24	474;13	476;87	477;85	478;98	479;89	480;94
481;95	481;08	482;40	483;41	484;30	485;38	486;27	487;01	489;99	489;12	490;03	491;08
492;09	493;22	494;54	495;55	496;44	497;52	498;41	499;15	500;13	501;26	502;17	503;22
504;23	505;36	506;68	507;69	508;58	509;66	510;54	511;28	512;26	513;39	514;30	515;35
516;37	517;50	518;82	519;83	520;72	521;80	522;68	523;42	524;40	525;53	526;44	527;49
528;51	529;64	530;96	531;97	532;86	533;94	534;82	535;56	536;54	537;67	538;58	539;63
540;64	541;77	541;09	542;10	544;99	544;07	546;95	547;69	548;67	549;80	550;71	551;76
552;78	553;91	553;23	554;24	555;13	556;21	557;09	559;83	560;81	561;94	562;85	563;90
564;92	564;05	565;37	566;38	567;27	568;05	569;23	571;97	572;95	572;08	574;99	574;04
575;06	576;19	577;51	578;52	579;41	580;49	581;37	582;11	583;09	584;22	585;13	586;18
587;20	588;33	589;65	590;66	591;55	592;63	593;51	594;25	595;23	596;36	597;27	598;32
599;33	600;46	601;78	602;79	603;68	604;76	605:64	606;38	607;36	608;49	609;40	610;45
611;47	612;60	613;92	614;93	615;82	616;90	617;78	618;52	619;50	620;63	621;54	622;59
623;61	624;74	624;06	625;07	627;96	627;04	629;92	630;66	631;64	632;77	633;68	634;73
635;75	636;88	636;20	637;21	638;10	639;18	640;06	642;80	643;78	644;91	645;82	646;87
647;89	647;02	648;34	649;35	650;24	651;32	652;20	654;94	655;92	655;05	657;96	657;01
658;02	659;15	660;47	661;48	662;37	663;45	664;33	665;07	666;05	667;18	668;09	669;14
670;16	671;29	672;61	673;62	674;51	675;59	676;47	677;21	678;19	679;32	680;23	681;28
682;30	683;43	684;75	685;76	686;65	687;73	688;61	689;35	690;33	691;46	692;37	693;42
694;44	695;57	696;89	697;90	698;79	699;87	700;75	701;49	702;47	703;60	704;51	705;56
706;58	707;71	707;03	708;04	710;93	710;01	712;89	713;63	714;61	715;74	716;65	717;70
718;71	719:84	719;16	720;17	721;06	722;14	723;02	725;76	726;74	727;87	728;78	729;83
730;85	731;98	731;30	732;31	733;20	734;28	735;16	737;90	738;88	738;01	740;92	741;97
742;99	742:12	743;44	744;45	745;34	746;42	747;30	748;04	749;02	750;15	751;06	752;11
753;13	754;26	755;58	756;59	757;48	758;56	759;44	760;18	761;16	762;29	763;20	764;25
765;27	766;40	767:72	768;73	769:62	770;70	771;58	772;32	773;30	774;43	775;34	776;39
777;40	778;53	779;85	780;86	781;75	782;83	783;71	784;45	785;43	786;56	787;47	788;52
789;54	790;67	791;99	792;00	793;89	794;97	795;85	796;59	797;57	798;70	799;61	800;66
801;68	802;81	802;13	803;14	804;03	805;11	807;99	808;73	809;71	810;84	811;75	812;80
813;82	814;95	814;27	815;28	816;17	817;25	818;13	820;87	821;85	822;98	823;89	824;94
825;96	825;09	826;41	827;42	828;31	829;39	830;27	831;01	833;99	833;12	834;03	835;08
836;09	837;22	838;54	839;55	840;44	841;52	842;40	843;14	844;12	845;25	846;16	847;21

***ЮПИТЕР** до начала нашей эры (продолжение).*

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25° 345°	328°	300°	265°	235°	214°	173°	142°	117°	88°	50°	25°
− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +
848;23	849;36	850;68	851;69	852;58	853;66	854;54	855;28	856;26	857;39	858;31	859;35
860;37	861;50	862:82	863;83	864;72	865;80	866;68	867;42	868;40	869;53	870;44	871;49
872;51	873;64	874;96	875;97	876;86	877;94	878;82	879;56	880;54	881;67	882;58	883;63
884;65	885;78	885;10	886;11	888;00	888;08	890;96	891;70	892;68	893;81	894;72	895;77
896;78	897;91	897;23	898;24	899;13	900;21	901;09	903;83	904;81	905;94	906;85	907;90
908;92	908;05	909;37	910;38	911;27	912;35	913;23	915;97	916;95	916;08	918;99	918;04
919;06	920;19	921;51	922;52	923;41	924;49	925;37	926;11	927;09	928;22	929;13	930;18
931;20	932;33	933;65	934;66	935;55	936;63	937;51	938;25	939;23	940;36	941;27	942;32
943;34	944;47	945;79	946;80	947;69	948;77	949;65	950;39	951;37	952;50	953;41	954;46
955;47	956;60	957;92	958;93	959;82	960;90	961;78	962;52	963;50	964;63	965;54	966;59
967;61	968;74	968;06	969;07	971;96	971;04	973;92	974;66	975;64	976;77	977;68	978;73
979;75	980;88	980;20	981;21	982;10	983;18	984;06	986;80	987;78	988;91	989;82	990;87
991;89	991;02	992;34	993;35	994;24	995;32	996;20	998;94	999;92	999;05	1001;96	1001;01
1002;03	1003;16	1004;48	1005;49	1006;38	1007;46	1008;34	1009;08	1010;06	1011;19	1012;10	1013;15
1014;17	1015;30	1016;62	1017;63	1018;52	1019;60	1020;48	1021;22	1022;20	1023;33	1024;24	1025;29
1026;31	1027;44	1028;76	1029;77	1030;66	1031;74	1032;62	1033;36	1034;34	1035;47	1036;38	1037;43
1038;44	1039;57	1040;89	1041;90	1042;79	1043;87	1044;75	1045;49	1046;47	1047;60	1048;51	1049;59
1050;58	1051;71	1051;04	1052;04	1054;93	1054;01	1056;89	1057;63	1058;61	1059;74	1060;65	1061;70
1062;72	1063;85	1063;17	1064;18	1065;07	1066;15	1067;03	1069;77	1070;75	1071;88	1072;79	1073;84
1074;86	1075;99	1075;31	1076;32	1077;21	1078;29	1079;17	1081;91	1082;89	1082;02	1084;93	1085;98
1086;00	1086;13	1087;45	1088;46	1089;35	1090;43	1091;31	1092;05	1093;03	1094;16	1095;07	1096;12
1097;13	1098;26	1099;58	1100;59	1101;48	1102;56	1103;44	1104;18	1105;16	1106;29	1107;20	1108;25
1109;27	1110;40	1111;72	1112;73	1113;62	1114;70	1115;58	1116;32	1117;30	1118;43	1119;34	1120;39
1121;41	1122;54	1123;86	1124;87	1125;76	1126;84	1127;72	1128;46	1129;44	1130;57	1131;48	1132;53
1133;55	1134;68	1134;00	1135;01	1137;90	1138;98	1139;86	1140;60	1141;58	1142;71	1143;62	1144;67
1145;69	1146;82	1146;14	1147;15	1148;04	1149;12	1151;00	1152;74	1153;72	1154;85	1155;76	1156;81
1157;82	1158;95	1158;27	1159;28	1160;17	1161;25	1162;13	1164;87	1165;85	1166;98	1167;89	1168;94
1169;96	1169;09	1170;41	1171;42	1172;31	1173;39	1174;27	1175;01	1177;99	1177;12	1178;03	1179;08
1180;10	1181;23	1182;55	1183;56	1184;45	1185;53	1186;41	1187;15	1188;13	1189;26	1190;17	1191;22
1192;24	1193;37	1194;69	1195;70	1196;59	1197;67	1198;55	1199;29	1200;27	1201;40	1202;31	1203;36
1204;38	1205;51	1206;83	1207;84	1208;73	1209;81	1210;69	1211;43	1212;41	1213;54	1214;45	1215;50
1216;51	1217;64	1218;96	1219;97	1220;86	1221;94	1222;82	1223;56	1224;54	1225;67	1226;58	1227;63
1228;65	1229;78	1229;10	1230;11	1231;00	1232;08	1234;96	1235;70	1236;68	1237;81	1238;72	1239;77
1240;79	1241;92	1241;24	1242;25	1243;14	1244;22	1245;10	1247;84	1248;82	1249;95	1250;86	1251;91
1252;93	1252;06	1253;38	1254;39	1255;28	1256;36	1257;24	1259;98	1260;96	1260;09	1261;00	1262;05
1263;07	1264;20	1265;52	1266;53	1267;42	1268;50	1269;38	1270;12	1271;10	1272;23	1273;14	1274;19
1275;20	1276;33	1277;65	1278;66	1279;55	1280;63	1281;51	1282;25	1283;23	1284;36	1285;27	1286;33
1287;34	1288;47	1289;79	1290;80	1291;69	1292;77	1293;65	1294;39	1295;37	1296;50	1297;41	1298;46
1299;48	1300;61	1301;93	1302;94	1303;83	1304;91	1305;79	1306;53	1307;51	1308;64	1309;55	1310;60
1311;62	1312;75	1312;07	1313;08	1315;97	1315;05	1317;93	1318;67	1319;65	1320;78	1321;69	1322;74
1323;76	1324;89	1324;21	1325;22	1326;11	1327;19	1328;07	1330;81	1331;79	1332;92	1333;83	1334;88
1335;89	1335;02	1336;34	1337;35	1338;24	1339;32	1340;20	1342;94	1343;92	1343;05	1345;96	1345;01
1346;03	1347:16	1348;48	1349;49	1350;38	1351;46	1352;34	1353;08	1354;06	1355;19	1356;10	1357;15
1358;17	1359;30	1360;62	1361;63	1362;52	1363;60	1364;48	1365;22	1366;20	1367;33	1368;24	1369;29
1370;31	1371;44	1372;76	1373;77	1374;66	1375;74	1376;62	1377;36	1378;34	1379;47	1380;38	1381;43
1382;45	1383;58	1384;90	1385;91	1386;80	1387;88	1388;76	1389;50	1390;48	1391;61	1392;52	1393;57
1394;58	1395;71	1395;03	1396;04	1398;93	1398;01	1400;89	1401;63	1402;61	1403;74	1404;65	1405;70

ЮПИТЕР *до начала нашей эры (продолжение).*

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25 345°	328°	300°	265°	235°	214°	173°	142°	117°	88°	50°	25°
— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +
1406;72	1407;85	1407;17	1408;18	1409;07	1410;15	1411;03	1413;77	1414;75	1415;88	1416;79	1417;84
1418;86	1419;99	1419;31	1420;32	1421;21	1422;29	1423;17	1425;91	1426;89	1426;02	1428;93	1429;98
1430;00	1430;13	1431;45	1432;46	1433;35	1434;43	1435;31	1436;05	1437;03	1438;16	1439;07	1440;12
1441;14	1442;27	1443;59	1444;60	1445;49	1446;57	1447;45	1448;19	1449;17	1450;30	1451;21	1452;26
1453;27	1454;40	1455;72	1456;73	1457;62	1458;70	1459;58	1460;32	1461;30	1462;43	1463;34	1464;39
1465;41	1466;54	1467;86	1468;87	1469;76	1470;84	1471;72	1472;46	1473;44	1474;57	1475;48	1476;53
1477;55	1478;68	1479;00	1479;01	1481;90	1482;98	1483;86	1484;60	1485;58	1486;71	1487;62	1488;67
1489;69	1490;82	1490;14	1491;15	1492;04	1493;12	1495;00	1496;74	1497;72	1498;85	1499;76	1500;81
1501;83	1502;96	1502;28	1503;29	1504;18	1505;26	1506;14	1508;88	1509;86	1510;99	1511;90	1512;95
1513;97	1513;10	1514;42	1515;43	1516;32	1517;40	1518;28	1519;02	1521;00	1521;13	1522;04	1523;09
1524·11	1525;24	1526;56	1527;57	1528;46	1529;54	1530;42	1531;16	1532;14	1533;27	1534;18	1535;23
1536;24	1537;37	1538;69	1539;70	1540;59	1541;67	1542;55	1543;29	1544;27	1545;40	1546;31	1547;36
1548;38	1549;51	1550;83	1551;84	1552;73	1553;81	1554;69	1555;43	1556;41	1557;54	1558;45	1559;50
1560;52	1561;65	1562;97	1563;98	1564;87	1565;95	1566;83	1567;57	1568;55	1569;68	1570;59	1571;64
1572;66	1573;79	1573;11	1574;12	1575;01	1576;09	1578;97	1579;71	1580;69	1581;82	1582;73	1583;78
1584;80	1585;93	1585;25	1586;26	1587;15	1588;23	1589;11	1591;85	1592;83	1593;96	1594;87	1595;92
1596;93	1596;06	1597;38	1598;39	1599;28	1600;36	1601;24	1603;98	1604;96	1604;09	1606;00	1606;05
1607;07	1608;20	1609;52	1610;54	1611;42	1612;50	1613;38	1614;12	1615;10	1616;23	1617;14	1618;19
1619;21	1620;34	1621;66	1622;67	1623;56	1624;64	1625;52	1626;26	1627;24	1628;37	1629;28	1630;33
1631;35	1632;48	1633;80	1634;81	1635;70	1636;78	1637;66	1638;40	1639;38	1640;51	1641;42	1642;47
1643;49	1644;62	1645;94	1646;95	1647;84	1648;92	1649;80	1650;54	1651;52	1652;65	1653;56	1654;61
1655;62	1656;75	1656;07	1657;08	1659;97	1659;05	1661;93	1662;67	1663;65	1664;78	1665;69	1666;74
1667;76	1668;89	1668;21	1669;22	1670;11	1671;19	1672;07	1674;81	1675;79	1676;92	1677;83	1678;88
1679;89	1679;03	1680;35	1681;36	1682;25	1683;33	1684;21	1686;95	1687;93	1687;06	1689;97	1689;02
1690;04	1691;17	1692;49	1693;50	1694;39	1695;47	1696;35	1697;09	1698;07	1699;20	1700;11	1701;16
1702;18	1703;31	1704;63	1705;64	1706;53	1707;61	1708;49	1709;23	1710;21	1711;34	1712;25	1713;30
1714;31	1715;44	1716;76	1717;77	1718;67	1719;74	1720;62	1721;36	1722;34	1723;47	1724;38	1725;43
1726;45	1727;58	1728;90	1729;91	1730;80	1731;88	1732;76	1733;50	1734;48	1735;61	1736;52	1737;57
1738;59	1739;72	1739;04	1740;05	1742;94	1742;02	1744;90	1745;64	1746;62	1747;75	1748;66	1749;71
1750;73	1751;86	1751;18	1752;19	1753;08	1754;16	1755;04	1757;78	1758;76	1759;89	1760;80	1761;85
1762;87	1763;00	1763;32	1764;33	1765;22	1766;30	1767;18	1769;92	1770;90	1770;03	1772;94	1773;99
1774;00	1774;13	1775;45	1776;46	1777;35	1778;43	1779;31	1780;05	1781;03	1782;17	1783;07	1784;12
1785;14	1786;27	1787;59	1788;60	1789;49	1790;57	1791;45	1792;19	1793;17	1794;30	1795;21	1796;26
1797;28	1798;41	1799;73	1800;74	1801;63	1802;71	1803;59	1804;33	1805;31	1806;44	1807;35	1808;40
1809;42	1810;55	1811;87	1812;88	1813;77	1814;85	1815;73	1816;47	1817;45	1818;58	1819;49	1820;54
1821;56	1822;69	1822;01	1823;02	1825;91	1826;99	1827;87	1828;61	1829;59	1830;72	1831;63	1832;68
1833;69	1834;82	1834;14	1835;15	1836;04	1837;12	1839;00	1840;74	1841;72	1842;85	1843;76	1844;81
1845;83	1846;96	1846;28	1847;29	1848;18	1849;26	1850;14	1852;88	1853;86	1854;99	1855;90	1856;95
1857;97	1857;10	1858;42	1859;43	1860;32	1861;40	1862;28	1863;02	1865;00	1865;13	1866;04	1867;09
1868;11	1869;24	1870;56	1871;57	1872;46	1873;54	1874;42	1875;16	1876;14	1877;27	1878;18	1879;23
1880;25	1881;38	1882;70	1883;71	1884;60	1885;68	1886;56	1887;30	1888;28	1889;41	1890;32	1891;37
1892;38	1893;51	1894;83	1895;84	1896;73	1897;81	1898;70	1899;43	1900;41	1901;54	1902;45	1903;51
1904;52	1905;65	1906;97	1907;98	1908;87	1909;95	1910;83	1911;57	1912;55	1913;68	1914;59	1915;64
1916;66	1917;79	1917;11	1918;12	1919;01	1920;09	1922;97	1923;71	1924;69	1925;82	1926;73	1927;78
1928;80	1929;93	1929;25	1930;26	1931;15	1932;23	1933;11	1935;85	1936;83	1937;96	1938;87	1939;92
1940;94	1940;07	1941;39	1942;40	1943;29	1944;37	1945;25	1947;99	1948;97	1948;10	1949;01	1950;06
1951;07	1952;20	1953;52	1954;53	1955;42	1956;50	1957;38	1958;12	1959;10	1960;23	1961;14	1962;19

***ЮПИТЕР** до начала нашей эры (продолжение).*

5° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25° 345°	328°	300°	265°	235°	214°	173°	142°	117°	88°	50°	25°
— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +	— +
1963;21	1964;34	1965;66	1966;67	1967;56	1968;64	1969;52	1970;26	1971;24	1972;37	1973;28	1974;33
1975;35	1976;48	1977;80	1978;81	1979;70	1980;78	1981;66	1982;40	1983;38	1984;51	1985;42	1986;47
1987;49	1988;62	1989;94	1990;95	1991;84	1992;92	1993;80	1994;54	1995;52	1996;65	1997;56	1998;61
1999;63	2000;76	2000;08	2001;09	2003;98	2003;06	2005;94	2006;68	2007;66	2008;79	2009;70	2010;75
2011;76	2012;89	2012;21	2013;22	2014;11	2015;19	2016;07	2018;81	2019;79	2020;92	2021;83	2022;88
2023;90	2023;03	2024;35	2025;36	2026;25	2027;33	2028;21	2030;95	2031;93	2031;06	2033;97	2033;02
2034;04	2035;17	2036;49	2037;50	2038;39	2039;47	2040;35	2041;09	2042;07	2043;20	2044;11	2045;16
2046;17	2047;30	2048;62	2049;63	2050;52	2051;60	2052;48	2053;22	2054;20	2055;33	2056;24	2057;29
2058;31	2059;44	2060;76	2061;77	2062;66	2063;74	2064;62	2065;36	2066;34	2067;47	2068;38	2069;43
2070;45	2071;58	2072;90	2073;91	2074;80	2075;88	2076;76	2077;50	2078;48	2079;61	2080;52	2081;57
2082;59	2083;72	2083;04	2084;05	2086;94	2086;02	2088;90	2089;64	2090;62	2091;75	2092;66	2093;71
2094;73	2095;86	2095;18	2096;19	2097;08	2098;16	2099;04	2101;78	2102;76	2103;89	2104;80	2105;85
2106;86	2107;99	2107;31	2108;32	2109;21	2110;29	2111;17	2113;91	2114;89	2114;02	2116;93	2117;98
2118;00	2118;13	2119;45	2120;46	2121;35	2122;43	2123;31	2124;05	2125;03	2126;16	2127;07	2128;12
2129;14	2130;27	2131;59	2132;60	2133;49	2134;57	2135;45	2136;19	2137;17	2138;30	2139;21	2140;26
2141;28	2142;41	2143;73	2144;74	2145;63	2146;71	2147;59	2148;33	2149;31	2150;44	2151;35	2152;40
2153;42	2154;55	2155;87	2156;88	2157;77	2158;85	2159;73	2160;47	2161;45	2162;58	2163;49	2164;54
2165;55	2166;68	2167;00	2167;01	2169;90	2170;98	2171;86	2172;60	2173;58	2174;71	2175;62	2176;67
2177;69	2178;82	2178;14	2179;15	2180;04	2181;12	2183;00	2184;74	2185;72	2186;85	2187;76	2188;81
2189;83	2190;96	2190;28	2191;29	2192;18	2193;26	2194;14	2196;88	2197;86	2198;99	2199;90	2200;95
2201;97	2201;10	2202;42	2203;43	2204;32	2205;40	2206;28	2207;02	2209;00	2209;13	2210;04	2211;09
2212;11	2213;24	2214;56	2215;57	2216;46	2217;54	2218;42	2219;16	2220;14	2221;27	2222;18	2223;23
2224;24	2225;37	2226;69	2227;70	2228;59	2229;67	2230;55	2231;29	2232;27	2233;40	2234;31	2235;36
2236;38	2237;51	2238;83	2239;84	2240;73	2241;81	2242;69	2243;43	2244;41	2245;54	2246;45	2247;50
2248;52	2249;65	2250;97	2251;98	2252;87	2253;95	2254;83	2255;57	2256;55	2257;68	2258;59	2259;64
2260;66	2261;79	2261;11	2262;12	2263;01	2264;09	2266;97	2267;71	2268;69	2269;82	2270;73	2271;78
2272;80	2273;93	2273;25	2274;26	2275;15	2276;23	2277;10	2279;85	2280;83	2281;96	2282;87	2283;92
2284;93	2284;06	2285;38	2286;39	2287;28	2288;36	2289;24	2291;98	2292;96	2292;09	2294;00	2294;05
2295;07	2296;20	2297;52	2298;53	2299;42	2300;50	2301;38	2302;12	2303;10	2304;23	2305;14	2306;19
2307;21	2308;34	2309;66	2310;67	2311;56	2312;64	2313;52	2314;26	2315;24	2316;37	2317;28	2318;33
2319;35	2320;48	2321;80	2322;81	2323;70	2324;78	2325;66	2326;40	2327;38	2328;51	2329;42	2330;47
2331;49	2332;62	2333;94	2334;95	2335;84	2336;92	2337;80	2338;54	2339;52	2340;65	2341;56	2342;61
2343;62	2344;75	2344;07	2345;08	2347;97	2347;05	2349;93	2350;66	2351;65	2352;78	2353;69	2354;74
2355;76	2356;89	2356;21	2357;22	2358;11	2359;19	2360;07	2362;81	2363;79	2364;92	2365;83	2366;88
2367;90	2367;03	2368;35	2369;36	2370;25	2371;33	2372;21	2374;95	2375;93	2375;06	2377;97	2377;02
2378;04	2379;17	2380;49	2381;50	2382;39	2383;47	2384;35	2385;09	2386;07	2387;20	2388;11	2389;16
2390;18	2391;31	2392;63	2393;64	2394;53	2395;61	2396;49	2397;23	2398;21	2399;34	2400;25	2401;30
2402;31	2403;44	2404;76	2405;77	2406;66	2407;74	2408;62	2409;36	2410;34	2411;47	2412;38	2413;43
2414;45	2415;58	2416;90	2417;91	2418;80	2419;88	2420;76	2421;50	2422;48	2423;61	2424;52	2425;57
2426;59	2427;72	2427;04	2428;05	2430;94	2430;02	2432;90	2433;64	2434;62	2435;75	2436;66	2437;71
2438;73	2439;86	2439;18	2440;19	2441;08	2442;16	2443;04	2445;78	2446;76	2447;89	2448;80	2449;85
2450;87	2451;00	2451;32	2452;33	2453;22	2454;30	2455;18	2457;92	2458;90	2458;03	2460;94	2461;99
2462;00	2462;13	2463;45	2464;46	2465;35	2466;43	2467;31	2468;05	2469;03	2470;16	2471;07	2472;12
2473;14	2474;27	2475;59	2476;60	2477;49	2478;57	2479;45	2480;19	2481;17	2482;30	2483;21	2484;26
2485;28	2486;41	2487;73	2488;74	2489;63	2490;71	2491;59	2492;33	2493;31	2494;44	2495;35	2496;40
2497;42	2498;55	2499;87	2500;88	2501;77	2502;85	2503;73	2504;47	2505;45	2506;58	2507;49	2508;54
2509;56	2510;69	2510;01	2511;02	2513;91	2514;99	2515;87	2516;61	2517;59	2518;72	2519;63	2520;68

***ЮПИТЕР** до начала нашей эры (окончание).*

3° Рыб.	336° Водолея.	314° Козерога.	283° Стрельца.	250° Скорпиона.	224° Весов.	193° Девы.	158° Льва.	129° Рака.	103° Близнецов.	69° Тельца.	38° Овна.
25° 345°	328°	300°	265°	235°	214°	173°	142°	117°	88°	30°	25°
− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +	− +
2521;70	2522;83	2522;15	2523;16	2524;05	2525;13	2526;01	2528;75	2529;73	2530;86	2531;77	2532;82
2533;84	2534;97	2534;29	2535;30	2536;19	2537;27	2538;15	2540;89	2541;87	2542;00	2543;91	2544;96
2545;97	2545;10	2546;42	2547;43	2548;32	2549;40	2550;28	2551;02	2552;00	2553;13	2554;04	2555;09
2556;11	2557;24	2558;56	2559;59	2560;46	2561;54	2562;42	2563;16	2564;14	2565;27	2566;18	2567;23
2568;25	2569;38	2570;70	2571;71	2572;60	2573;68	2574;56	2575;30	2576;28	2577;41	2578;32	2579;37
2580;39	2581;52	2582;84	2583;85	2584;74	2585;82	2586;70	2587;44	2588;42	2589;55	2590;46	2591;51
2592;53	2593;66	2594;98	2595;99	2596;88	2597;96	2598;84	2599;58	2600;56	2601;69	2602;60	2603;65
2604;66	2605;79	2605;11	2606;12	2607;01	2608;09	2610;97	2611;71	2612;69	2613;82	2614;73	2615;78
2616;80	2617;93	2617;25	2618;26	2619;15	2620;23	2621;11	2623;85	2624;83	2625;96	2626;87	2627;92
2628;94	2628;07	2629;39	2630;40	2631;29	2632;37	2633;25	2635;99	2636;97	2636;10	2637;01	2638;06
2639;08	2640;21	2641;53	2642;54	2643;43	2644;51	2645;39	2646;13	2647;11	2648;24	2649;15	2650;20
2651;22	2652;35	2653;67	2654;68	2655;57	2656;65	2657;53	2658;27	2659;25	2660;38	2661;29	2662;34
2663;35	2664;48	2665;80	2666;81	2667;70	2668;78	2669;66	2670;40	2671;38	2672;51	2673;42	2674;47
2675;49	2676;62	2677;94	2678;95	2679;84	2680;92	2681;80	2682;54	2683;52	2684;65	2685;56	2686;61
2687;63	2688;76	2688;08	2689;09	2691;98	2691;06	2693;94	2694;68	2695;66	2696;79	2697;70	2698;75
2699;77	2700;90	2700;22	2701;23	2702;12	2703;20	2704;08	2706;82	2707;80	2708;93	2709;84	2710;89
2711;91	2711;04	2712;36	2713;37	2714;26	2715;34	2716;22	2718;96	2719;94	2719;07	2721;98	2721;03
2722;04	2723;17	2724;49	2725;50	2726;39	2727;47	2728;35	2729;09	2730;07	2731;20	2732;11	2733;16
2734;18	2735;31	2736;63	2737;64	2738;53	2739;61	2740;49	2741;23	2742;21	2743;34	2744;25	2745;30
2746;32	2747;45	2748;77	2749;78	2750;67	2751;75	2752;63	2753;37	2754;35	2755;48	2756;39	2757;44
2758;46	2759;59	2760;91	2761;92	2762;81	2763;89	2764;77	2765;51	2766;49	2767;62	2768;53	2769;58
2770;60	2771;73	2771;05	2772;06	2774;95	2774;03	2776;91	2777;65	2778;63	2779;76	2780;67	2781;72
2782;73	2783;86	2783;18	2784;19	2785;08	2786;16	2787;04	2789;78	2790;76	2791;89	2792;80	2793;85
2794;87	2795;00	2795;32	2796;33	2797;22	2798;30	2799;18	2801;92	2802;90	2802;03	2804;94	2805;99
2805;01	2806;14	2807;46	2808;47	2809;36	2810;44	2811;32	2812;06	2813;04	2814;17	2815;08	2816;13
2817;15	2818;28	2819;60	2820;61	2821;50	2822;58	2823;46	2824;20	2825;18	2826;31	2827;22	2828;27
2829;23	2830;42	2831;74	2832;75	2833;64	2834;72	2835;60	2836;34	2837;32	2838;45	2839;36	2840;41
2841;42	2842;55	2843;87	2844;88	2845;77	2846;85	2847;73	2848;47	2849;45	2850;58	2851;49	2852;54
2853;56	2854;69	2854;01	2855;02	2857;91	2858;99	2859;87	2860;61	2861;59	2862;72	2863;63	2864;68
2865;70	2866;83	2866;15	2867;16	2868;05	2869;13	2870;01	2872;75	2873;73	2874;86	2875;77	2876;82
2877;84	2878;97	2878;29	2879;30	2880;19	2881;27	2882;15	2884;89	2885;87	2886;00	2887;91	2888;96
2889;98	2889;11	2890;43	2891;44	2892;33	2893;41	2894;29	2895;03	2896;01	2897;14	2898;05	2899;10
2900;11	2901;24	2902;56	2903;57	2904;46	2905;54	2906;42	2907;16	2908;14	2909;27	2910;18	2911;23
2912;25	2913;38	2914;70	2915;71	2916;60	2917;68	2918;56	2919;30	2920;28	2921;41	2922;32	2923;37
2924;39	2925;52	2926;84	2927;85	2928;74	2929;82	2930;70	2931;44	2932;42	2933;55	2934;46	2935;51
2936;53	2937;66	2938;98	2939;99	2940;88	2941;96	2942;84	2943;58	2944;56	2945;69	2946;60	2947;65
2948;67	2949;80	2949;12	2950;13	2951;02	2952;10	2954;98	2955;72	2956;70	2957;83	2958;74	2959;79
2960;80	2961;93	2961;25	2962;26	2963;15	2964;23	2965;11	2967;85	2968;83	2969;96	2970;87	2971;92
2972;94	2972;07	2973;39	2974;40	2975;29	2976;37	2977;25	2979;99	2980;97	2980;10	2981;01	2982;06
2983;08	2984;21	2985;53	2986;54	2987;43	2988;51	2989;39	2990;13	2991;11	2992;24	2993;15	2994;20
2995;22	2996;35	2997;67	2998;68	2999;57	3000;65	3001;53	3002;27	3003;25	3004;38	3005;29	3006;34

Значения дробных остатков при данном годе x таковы: x; 00 — начало января x-го года... x; 08 — начало февраля... x; 16 — начало марта... x; 24 — начало апреля... x; 33 — начало мая... x; 41 — начало июня... x; 49 — начало июля... x; 58 — начало августа... x; 66 — начало сентября... x; 75 — начало октября... x; 83 — начало ноября... x; 91 — начало декабря.

---

*

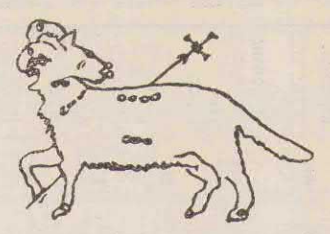

Рис. 6. Средневековый Овен с крестом эклиптики и экватора на спине. Из рукописи Михаила Скотта: De signis et imaginibus.

ГЛАВА III.

ПЕРЕКРЕСТКИ ДВУХ НЕБЕСНЫХ ДОРОГ.

Серии зодиакальных сочетаний Сатурна и Юпитера и триады возможностей в каждом сочетании. Первый шаг историко-астрономической разведки.

В предшествовавшей главе я дал прямо прохождения Сатурна и Юпитера через средины зодиакальных созвездий и показал, что эти таблицы могут служить для моментальной проверки точности или неправильности сообщений, указывающих на положение той или другой планеты в каком-либо определенном году. Но это еще не есть астрономическая разведка, так как сама частота повторений одинаковых прохождений (для Сатурна около $29^1/_2$ лет и для Юпитера 12 лет без месяца) не дает возможности обосновать на них точную хронологию в тех случаях, где ошибка может превышать ±15 лет. Совсем другое, если в документе указано и положение Сатурна, и положение Юпитера в каких-либо определенных созвездиях.

Вот, например, табличка (табл. VI) на тот случай, когда обе планеты показаны в том же самом году в том же самом созвездии. Благодаря тому, что в пяти звездных обращениях Юпитера содержатся два обращения Сатурна лишь с небольшим придатком в 0,4-ю долю года, [1] в продолжение которой Сатурн проходит около 5° по эклиптикальной долготе, Юпитер в первый раз обгоняет его на правой стороне любого зодиакального созвездия ранее ее

[1] Пять обращений Юпитера = 59,3 года и два обращения Сатурна = = 58,9 лет, разница в 0,4 года, в которые Сатурн проходит 4°9. Поэтому всякий перегон Сатурна Юпитером вообще происходит на 4°9 далее предшествовавшего перегона по всему эклиптикальному кругу.

5-го градуса, второй раз (через 59 лет) между 5° и 10°, третий (тоже через 59 лет) между 10° и 15°, четвертый между 15° и 20°, пятый — между 20° и 25° и шестой — между 25° и 30°, на котором средняя долгота созвездия кончается, и перегоны начинаются в следующем созвездии по такому же способу. Но так как некоторые общепринятые теперь Дюреровы фигуры созвездий, вроде Девы и Рыб, превосходят по длине 30°, да, кроме того, и геоцентрическая видимость Сатурна может изменять до ∓ 5° его гелиоцентрическую видимость, даваемую в наших таблицах, то вместо шести надо брать из осторожности для каждой серии 8 соединений, по

ТАБЛИЦА VI.

Приходы Юпитера и Сатурна в средину Скорпиона между 454 и 726 годами нашей эры.

Сатурн в сред. Скорпиона.	Юпитер в сред. Скорпиона.	Разность прихода в средину (230°).	Место перегона. Число градусов от средины Скорпиона от (230°).
454,9 год	453,4 год	— 1,5 года	— 18°3 (уже в Весах)
513,8 »	512,7 »	— 1,1 »	— 13°4 (начало Скорпиона)
572,7 »	572,0 »	— 0,7 »	— 8°5 (к началу Скорпиона)
631,6 »	631,3 »	— 0,3 »	— 3°7 (средина Скорпиона)
690,5 »	690,6 »	+ 0,1 »	+ 1°2 (почти центральное)
749,5 »	749,9 »	+ 0,4 »	+ 4°9 (средина Скорпиона)
808,4 »	809,2 »	+ 0,8 »	+ 9°8 (к концу Скорпиона)
867,3 »	868,5 »	+ 1,2 »	+ 14°6 (в конце Скорпиона)
926,2 »	927,9 »	+ 1,7 »	+ 20°7 (уже в Стрельце)

четыре с каждой стороны центрального соединения, т.-е. такого, при котором дробные остатки лет прихода обеих планет в центры указанных созвездий почти одни и те же. Это сразу видно, например, из приложенной таблички (табл. VI), где обгон Сатурна Юпитером в 690 году происходил у средины Скорпиона, в 513 году у начала, а в 867 году у конца Скорпиона. А все те случаи, когда разницы в приходе обоих к центрам превосходят ± 1,7 года должны быть отбрасываемы из дальнейшего исследования, как междусериальные, в которые не могло быть указанных сочетаний. И вот, как теория, состоящая в том, что каждый новый перегон Сатурна Юпитером должен происходить на 4°9 далее предыдущего перегона, так и простой взгляд на нашу таблицу соединений (табл. VII) показывает, что центральные обгоны происходят через каждые 913 лет, а начало следующей серии обгонов начинается только через 500 лет после конца предшествовавшей серии.

ТАБЛИЦА VII.

Годы, в которые Сатурн и Юпитер оказывались в том же созвездии и расположение их сериями с 500-летними пустыми промежутками между каждыми двумя сериями. Слева от точки с запятой (;) — годы прохождения Сатурна через средину данного созвездия, справа — годы прохождения Юпитера по этому созвездию. Одинокий год — центральный перегон.

Века.	Рыбы.	Водолей.	Козерог.	Стрелец.	Скорпион.	Весы.	Дева.	Лев.	Рак.	Близнецы.	Телец.	Овен.
XX	1937;1939		1963;1962 1904;1903	1960;1961 1901			1981 1922	1979;1980 1920;1921			1942;1941	1999;2000 1940
XIX	1879;1880 1820;1821		1845;1843	1842			1863;1862 1804;1803	1860 1802			1884;1882	1881 1823;1822
XVIII	1761 1702			1783 1724;1723	1780;1781 1721;1722			1743	1800;1801 1741;1742			1763;1762 1704;1703
XVII	1643	1641;1642		1665;1664	1662;1663 1603			1684;1683 1625;1624	1682 1623	1621;1622		
XVI	1584;1583 1525;1524	1582;1583 1523			1544	1542;1543			1564 1505;1504	1562;1563 1503;1504		
XV	1466;1465	1464 1405	1462;1463 1403;1404		1484 1427;1426	1483;1484 1424;1425			1446;1445	1444		
XIV		1346;1345	1344;1345		1368;1367	1365 1306	1363;1364 1304;1305		1387;1386	1385 1326;1325	1383;1384 1324;1325	
XIII		1287;1286	1285 1226			1248;1247	1245;1244			1267;1266 1208;1207	1265 1206	1204;1205
XII			1167 1108;1107	1165;1166 1106;1107		1189;1188	1168 1127	1124;1125				
XI	1025;1026		1049;1048	1047			1068 1009;1008	1065;1066 1006;1007				
X	966;967 906;907			988 929			950;949					

IX	848	·		870;869 811;810	867;868 808;809		891;890	**889** 830;829	886;887 827;828			850;849
VIII	**789** 730;729	728;729		752;751	749;750			771;770 712;711	769 **710**	767;768 708;709		791;790
VII	671;670 612;611	668;669 610	608;609		690 **631**	629;630			651;650	649;650		
VI	553;552	**551**	549;550		572 513;512	570;571 511	509;510		592;591 533;532	590 **531**	529;530	
V		492;491 433;432	490;491 431		454;453	452	450;451			472;471 413;412	469;470 411	
IV		374;373	**372** 313	310;311		393 334;333	391;392 332			354;353	**352**	330;351
III			254;253	251;252		275;274	**273** 214				293 234	291;292 232;233
II	112;113		195;194	192;193 134			155;154	152;153			175;174 116;115	173 **114**
I	53;54			**75** 1615	+13;+14		96;95 34;36	93;94 34	32;33			54
—I	—7;—6 —65			—43;—44	—46;—45			**—25** —84	27;26 —80;—83	—88;—86		—4;—5 —63;—64
—II	**—125** —184	—186;—185		—102;—103	—105 —164			—143	—145	—146;—145		
—III	—242;—243	—245;—244			—223 **—282**	—284;—283		—202;—203 —260;—262	**—204** —263	—205 —264		
—IV	—301;—303	—304 **—363**	—305;—304 —364;—363		—341;—342	—343;—344			—321;—322 —380;—382	**—323** —382;—383	—326;—324 —385;—384	
—V		—422 —480;—481 —539;—540	—423 **—482** —541		—400;—401	—402 **—461** —520;—521	—465;—464 —523;—522			—441;—442 500;—501	—444;—443 —502	

В начале всякой серии Сатурн вступает на западной стороне в данное созвездие, а Юпитер уже уходит из него (встреча была в предшествовавшем созвездии), а в конце серии — наоборот: Юпитер вступает на западной стороне в созвездие, когда Сатурн уже уходит из него (встреча будет в следующем созвездии). В срединных числах серии **жирным шрифтом** отмечены годы, когда Юпитер обгонял Сатурна у самой средины созвездия.

Само собой понятно, что это правило относится не только к фактическим прохождениям Юпитера мимо Сатурна, т.-е. к повторению их соединений в том же созвездии, но и ко всяким другим их сочетаниям (т.-е. к противостояниям друг с другом, к квадратурам и к додекантам, каковыми являются их сочетания по всем 12 созвездиям Зодиака). Везде после окончания одной серии подходящих сочетаний из 8 членов на протяжении около 472 лет, наступает почти 500-летний промежуток невозможности таких сочетаний, который во многих случаях прямо решает вопрос (табл. VII и табл. XI).

Возьмем хотя бы случай с Апокалипсисом, впервые наведший меня на возможность такого рода вычислений. В своей книге «Откровение в грозе и буре», резюмированной и во введении к I книге «Христа», я показал, что «бледный небесный конь» Апокалипсиса, на которого садится всадник, «имя которому Смерть», есть Сатурн, на которого садится созвездный Скорпион, и что светлый (λευκός) конь, со всадником, которому в руки дан Венец и Лук, есть Юпитер, на котором сидит созвездный Стрелец с его Луком и Южным Венцом под рукою.

Но как только мы убедились в этом факте, совершенно выясненном всеми другими подробностями шестой и дальнейших глав Апокалипсиса, где описаны и другие планеты и созвездия, так нам более ничего и не нужно. Ведь первая серия сочетаний вида — Сатурн в Скорпионе, Юпитер в Стрельце — кончилась, как видно из наших таблиц Юпитера и Сатурна (табл. I — IV и из выдержки из них, приведенной на стр. 53 этой книги «Христа»), в 222 году *до* начала нашей эры, вторая серия началась в 335 году нашей эры и кончилась в 691 году, а третья началась в 1190 и кончилась в 1605 году (таблица XI, на стр. 53).

Значит, во весь промежуток от минус 222 года до плюс 335 г. (т.-е. до времени основателя христианской литургии Василия Великого и его ученика Иоанна Златоустого) Апокалипсис, содержащий такое сочетание Юпитера и Сатурна, не мог быть написан, и все мои дальнейшие подтверждения этого факта указаны в I томе. Воскресный день наблюдения, положение красного коня Марса под Персеем, темного коня — Меркурия в Весах, Солнца — в Деве и Луны — под ее ногами, определившие второй член этой серии 395 год и день 30 сентября, являются лишь подтверждениями факта, установленного заранее сочетаниями

Юпитера и Сатурна. И как бы ни старались мои противники освободить древнюю хронологию от этого рокового для нее вычисления, но все их возражения за 20 лет, протекших уже после выхода в свет «Откровения в Грозе и Буре», представляют, с астрономической точки зрения и с точки зрения теории вероятности, детский лепет, на который даже неловко серьезно отвечать.

Но возвратимся к предмету.

Мы видим, что серьезная **историко-астрономическая разведка** начинается с установления серий, содержащих подходящие положения Сатурна и Юпитера. Это ее **первая ступень,** которая сразу отсеивает от рассмотрения целые пятисотлетние промежутки *до и после* начала каждой серии (как в предшествовавшей таблице VII), а в серии не может быть более 8 членов, повторяющихся через 59 лет один после другого. Однако, благодаря тому, что Сатурн остается в каждом созвездии $2^1/_2$ года, а Юпитер может захватить и соседний год, дальнейшему рассмотрению подлежит не только год, даваемый непосредственно нашими таблицами Сатурна и Юпитера, но и предшествовавший и последовавший за ним. Это я и называю **триадами возможностей** в каждом зодиакальном сочетании Сатурна и Юпитера.

В результате, как мы видим после отсева междусериальных промежутков по 500 лет спереди и сзади, у нас остаются для рассмотрения на каждом протяжении 1400 лет только восемь триад подходящей серии, т.-е. 24 решения, выбор между которыми дают положения остальных планет и, прежде всего, Марса, почти всегда быстро отвечающего на вопрос, по способу, который я объясню в следующей главе.

Рис. 7. Средневековой Овен с ореолом на голове. Ватикан. Саркофаг.

Рис. 8. Символы весеннего равнодействия (кресты) из катакомб.

ГЛАВА IV.

ВТОРОЙ ШАГ ИСТОРИКО-АСТРОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЮЛИАНСКОГО МЕСЯЦА. МАРСИАНСКАЯ СОРТИРОВКА СЕРИАЛЬНЫХ ТРИАД САТУРНА И ЮПИТЕРА, И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГОДА ИССЛЕДУЕМОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА.

Стараясь дать историкам наиболее легкие способы для быстрой сортировки сериальных триад Юпитера и Сатурна, я уже давно придумал следующие графические таблицы Марса, где числовые выкладки сводятся до поразительного минимума.

На приложенных 24 графиках (см. таблицу VIII, стр. 44 — 47) отмечены по горизонтальному направлению эклиптикальные долготы от 0° до 360° по современным (XX века) координатам, для каждых 10°, т.-е. считая **раз навсегда** так, чтобы 91° долготы шел, как в 1900 году, через звезду Эту (η) Близнецов, и чтобы время прохождения Солнца мимо нее приходилось всегда на 8-е число звездного июня (как и юлианского июня для XX века).

По вертикальному направлению отмечены линиями, параллельными эклиптике (толстая черта 0—0), астрономические (эклиптикальные) широты, считаемые тоже раз навсегда неизменными, при чем масштаб их делений увеличен для ясности обозначения в 20 раз, и каждое деление соответствует ∓1 градусу.

Вверху таблиц показаны эклиптикальные пределы границ зодиакальных созвездий, как они даны на астрономических картах, вычерченных Дюрером около 1515 года по указаниям современных ему астрономов (более ранних карт, повторяю, не существует, так как отдельные фигурки с кое-как натыканными и большею частью фантастическими звездами при каталоге Суфи считать за карты нельзя). Они не вполне равномерны, потому что, как я уже не раз говорил, Дюрер пожертвовал математической точностью соответствующих им 30-градусных промежутков в пользу изящности фигур (уклонения их нивел-

лированы у меня толстыми вертикальными меридианами сети, так что исследователь может принять в расчет и равномерные границы созвездий).

Горизонтальные петлистые линии дают путь Марса между звездами по вышеозначенной координатной сети. Они нарочно взяты мною из эфемерид XIX века, [1] чтобы все вычисления производились вспять по векам и чтоб не нужно было путаться, переходя от знаков + к знакам —, как это пришлось бы делать, вычислив такие эфемериды для первого века.

Точки с находящимися над ними римскими цифрами (I, II, III и т. д.), обозначающими месяцы — январь, февраль, март и т. д., — помечены здесь условно по следующему принципу.

Для правильного исчисления времени планетных сочетаний необходимо давать их (как и делается в естественных гороскопах) для того же самого междузвездного положения Солнца, т.-е. считать время в звездных годах и месяцах. А в средневековых документах употребляется всегда юлианский счет. Но юлианский год на 0,006374 дня короче звездного, [2] и это дает разницу в $12^1/_2$ дней между началами звездных и началами юлианских месяцев на протяжении каждых 2000 лет. [3] Таким образом, например, 17-е января современного «звездного года», считаемого у нас условно тождественным с юлианским XIX века (1850 г.) и помеченное на графиках точкой со значком I, будет через 2000 лет после нас соответствовать 30 числу юлианского января, а за 2000 лет до нас (минус I век) эта точка обозначает уже 4 января. В промежуточные же столетия она соответствует, конечно, промежуточным юлианским числам по шкале, указанной на таблице IX, в отделе A. За пределами же минус 1000 года (— X века) это были уже последние числа предшествовавших юлианских месяцев, при чем минус **1** в конце отдела A значит: 30 или 31 число предшествовавших месяцев, минус **2** значит 29 или 30 число и т. д. предшествовавших месяцев. Но в такую глубину веков нам никогда не придется заглядывать.

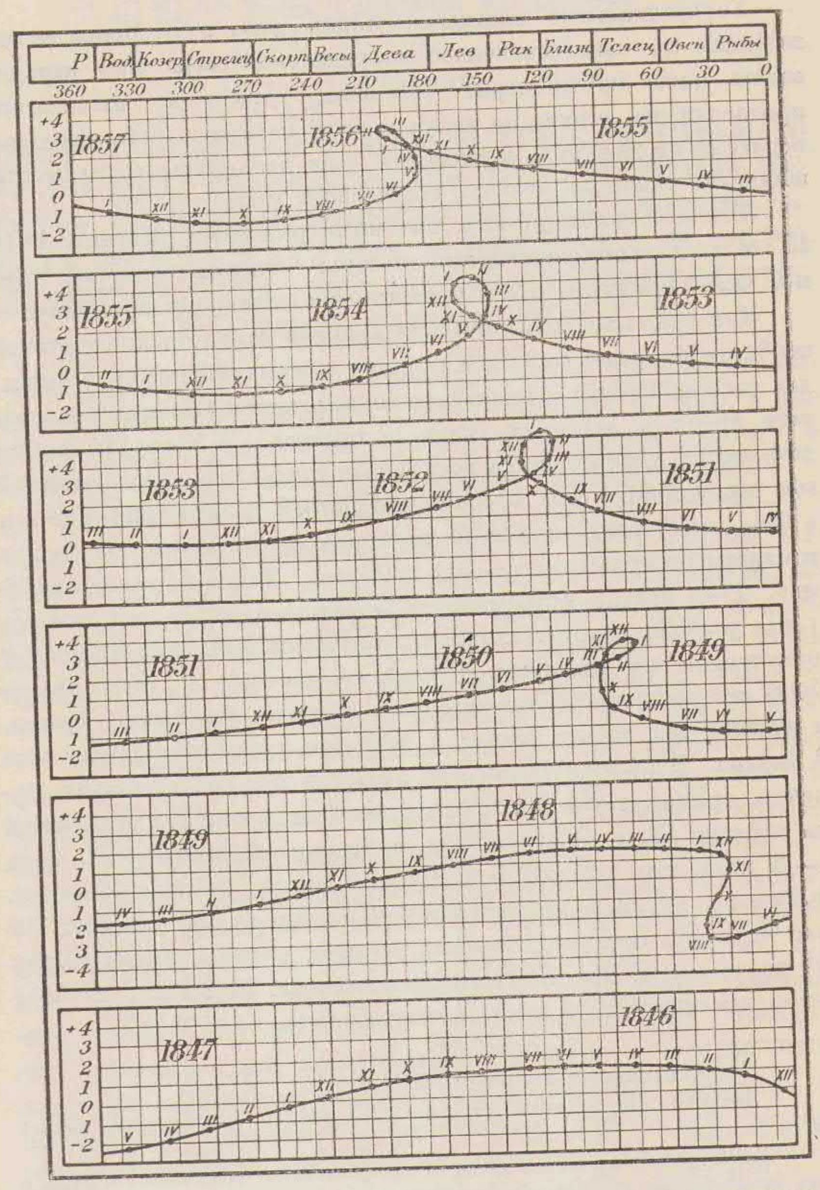
[1] По «Connaissance des temps» XIX века.

[2] Звездный год заключает в себе 365 д. 256374, а юлианский только 365 д. 25.

[3] Разница между юлианскими и тропическими годами = 0 д. 0078 и дает расхождение на $15^1/_2$ дней в 2000 лет, а григорианский год превосходит тропический лишь на $^1/_2$ дня в 2000 лет.

ТАБЛИЦА VIII.

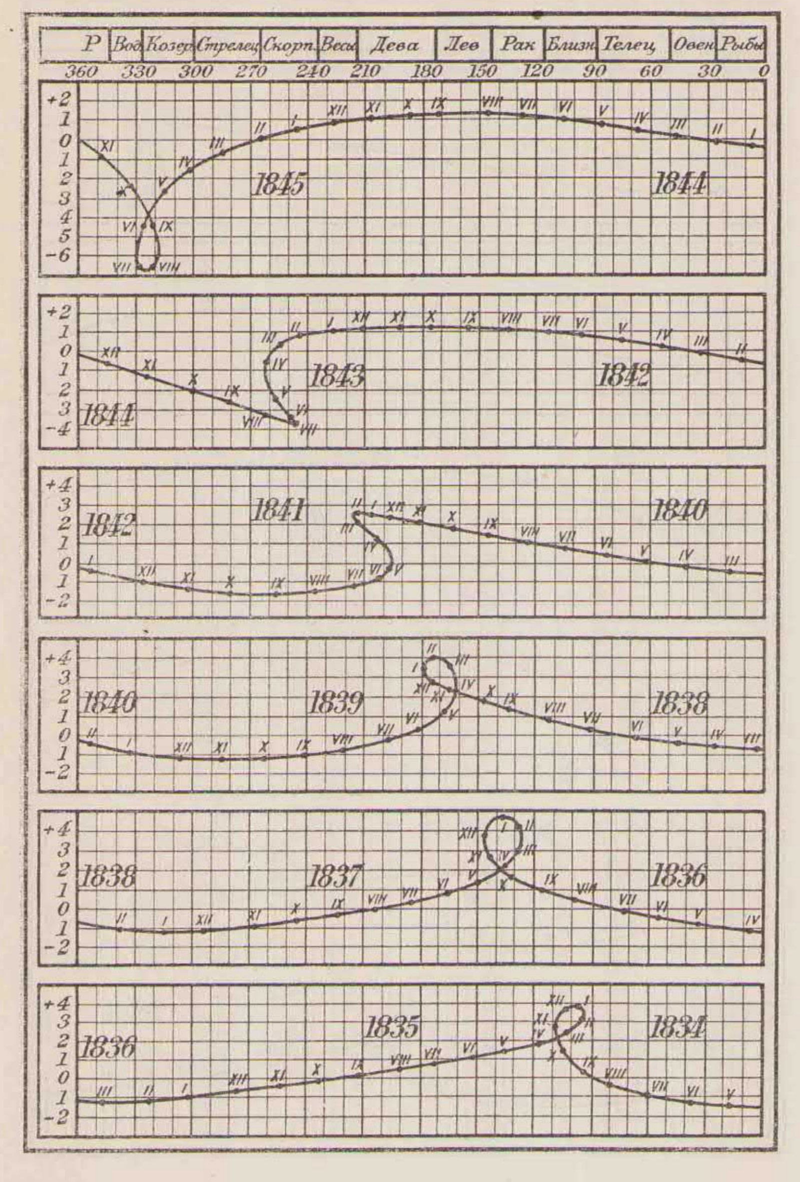
Путь Марса по небу между 1846 и 1857 годами.

Точки под римскими числами дают 17-е числа указываемых ими юлианских месяцев только для XIX века. Значение их для других веков показано на таблице IX, в отделе А.

ТАБЛИЦА VIII (продолжение).

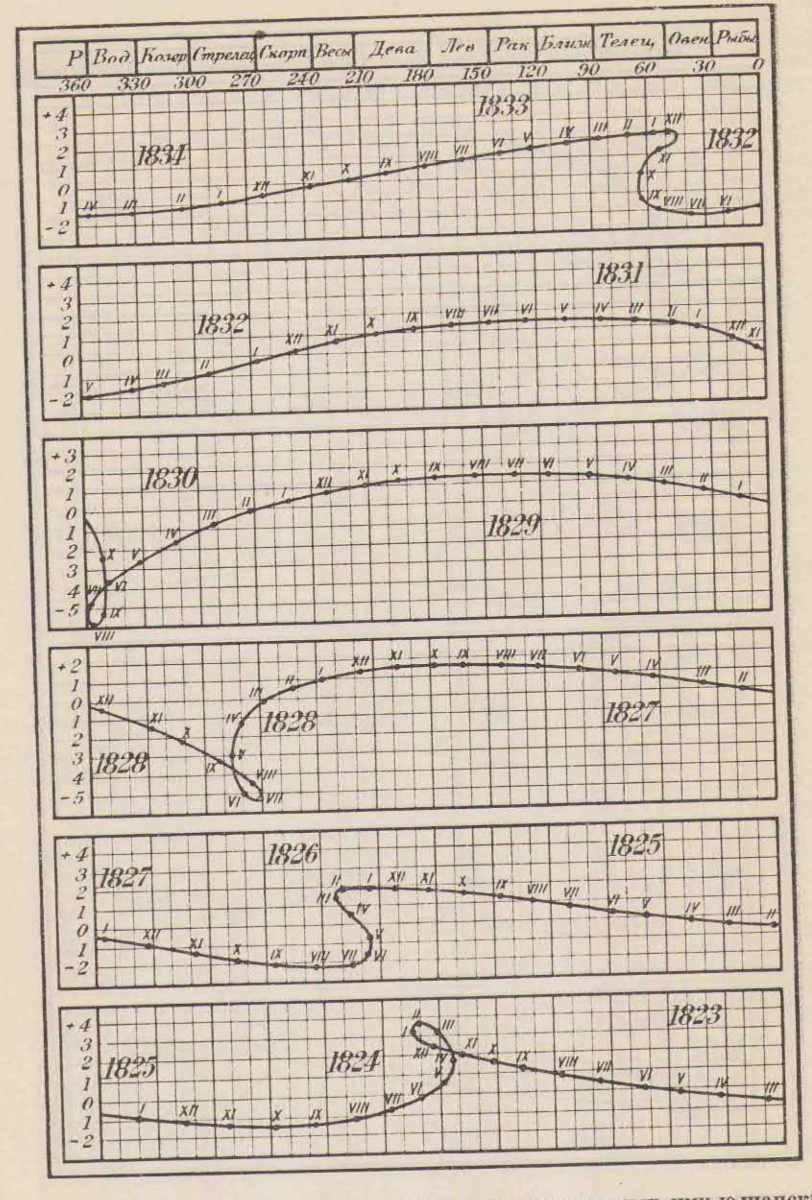
Путь Марса по небу между 1834 и 1845 годами.

Точки под римскими числами дают 17-е числа указываемых ими юлианских месяцев только для XIX века. Значение их для других веков показано в таблице IX, в отделе А.

ТАБЛИЦА VIII (продолжение).

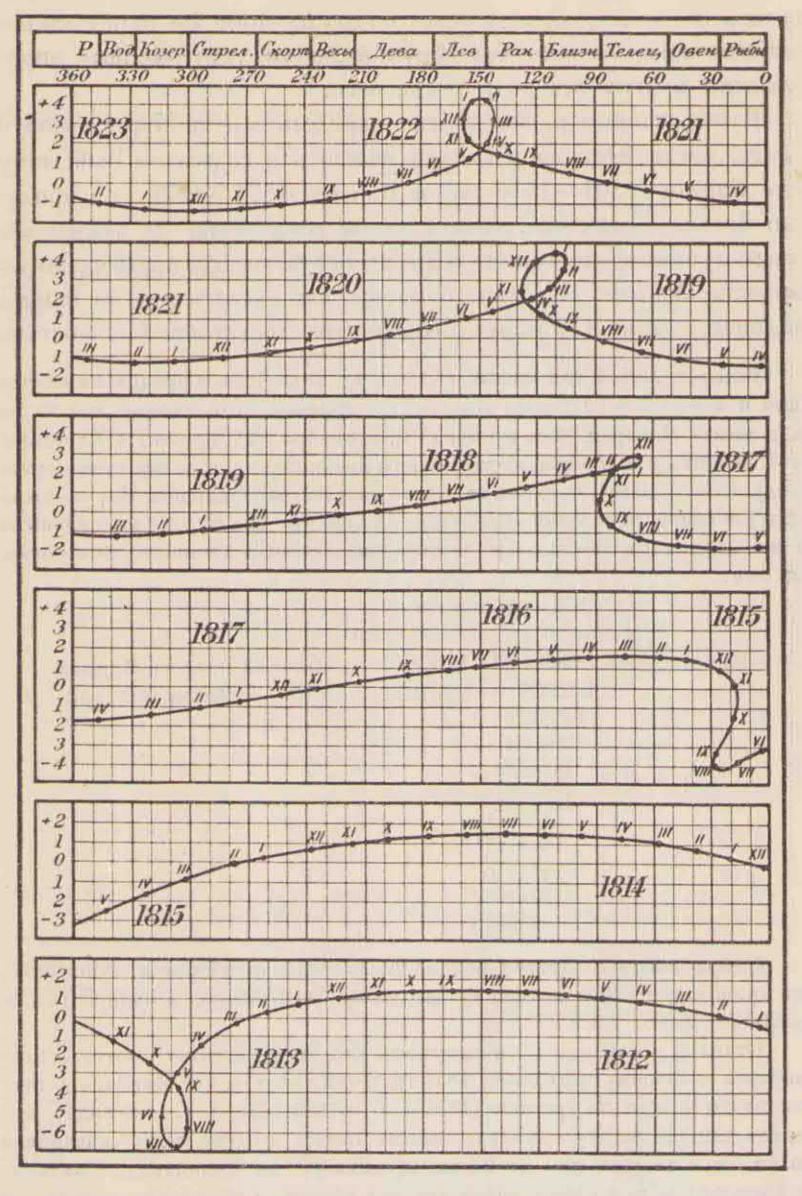
Путь Марса по небу между 1823 и 1834 годами.

Точки под римскими числами дают 17-е числа указываемых ими юлианских месяцев только для XIX века. Значение их для других веков показано в таблице IX, в отделе A.

ТАБЛИЦА VIII (окончание).

Путь Марса по небу между 1812 и 1823 годами.

Точки под римскими числами дают 17-е числа указываемых ими юлианских месяцев только для XIX века. Значение их для других веков показано в таблице IX, в отделе A.

После этих необходимых вступительных замечаний, я покажу читателю, как просто делается сортировка серий и триад Юпитера и Сатурна по нашим графикам. Но прежде чем приступить к этому, отмечу как легко по ним же определяется приблизительно и весь ход Марса в любом году и даже впродолжении многих лет до и после него.

Пусть, например, нам нужно определить путь Марса в минус 6 году, когда Юпитер и Сатурн сошлись в созвездии Рыб, чему даже Кардан (1501—1576 гг.) и Кеплер (1571—1630 гг.) придавали большое значение, видя в таком соединении (за неимением ничего лучшего) евангельскую вифлеемскую звезду, предвещавшую рождение Христа. Нет ничего проще как сделать это по нашим таблицам в несколько минут с совершенно достаточной точностью.

Возьмем любой год наших график, ну хоть 1854, и предположим, что Марс и в минус 6 году шел по этой же графике, т.-е. описав петлю во Льве между Январем (I) и июнем (VI), в ноябре (XI) пришел в Стрельца. Чтоб убедиться в правильности нашего предположения, делим промежуток между 1854 и минус 6 годом на время звездного обращения Марса, пользуясь для скорости отделом D таблицы IX, где это время уже перемножено на все единичные числа. Все вычисление сводится к нескольким строкам. Вот они:

1854 год, *исходный*
Минус 6 » *исследуемый*

Промежуток	186000000	1.88083 ..... *звездный оборот Марса*
	1692747	988,925 ..... 0,925 — *дробный остаток*
	1672530	
	1504664	
	1678660	
	1504664	
	1739960	
	1692747	
	472130	
	376166	
	959640	

Отбрасываем в частном полное число звездных оборотов Марса (988), как приводящее его к прежнему звездному положению, и берем только дробный остаток 0,925.

Отдел B в таблице IX показывает, что этому остатку соответствует прибавка к нашему исходному 1854 году + 2 лет, т.-е. что Марс в —6 году шел почти совсем по графике (1854 + 2) = 1856 года, т.-е. (как видно при первом взгляде на эту графику) описав петлю в Деве между январем и июлем, он в августе шел по Весам, в сентябре по Скорпиону, в октябре по Стрельцу и т. д. Здесь виден его ход даже и во все предшествовавшие и во все последующие годы, и, кроме того, табличка IX, A показывает,

ТАБЛИЦА IX.

Вспомогательные таблички для желающих получить из неподходящих положений Марса подходящие по тем же самым его графикам.

Отдел А.

Века юлианского счета.

Века:	
+ XX	18
+ XVIII, + XIX . .	17
+ XVI, + XVII . .	16
+ XV	15
+ XIII, + IV . .	14
+ XII	13
+ X, + XI . . .	12
+ IX	11
+ VII, + VIII . .	10
+ V, + VI . . .	9
+ IV	8
+ II, + III . . .	7
+ I	6
— I	6
— II	5
— III, — IV . . .	4
— V	3
— VI, — VII . . .	2
— VIII, — IX . . .	1
— X	0
— XI, — XII . .	— 1
— XIII, — XIV .	— 2
— XV . . .	— 3
— XVI, — XVII .	— 4
— XVIII . . .	— 5
— XIX, — XX .	— 6
— XXI, — XXII .	— 7
— XXIII . . .	— 8
— XXIV, — XXV .	— 9
— XXVI . . .	— 10
— XXVII, — XXVIII .	— 11
— XXIX, — XXX .	— 12

Числа юлианских месяцев, которые нужно представлять себе на точках график Марса (обозначенных современной нумерацией этих месяцев: I — январь, II — февраль и т. д.) в указанные здесь века. Знаки минус у нижних чисел за пределами минус X века показывают, что тогда на наших точках приходились уже последние числа предшествовавших юлианских месяцев (указанное число до их конца).

Отдел В.

Дроби:	Через:	Дроби:	Через:
0,000	+ 0 лет	0,999	— 0 лет
0,013	— 32 г.	0,987	+ 32 г.
0,025	+ 15 л.	0,975	— 15 л.
0,038	— 17 л.	0,962	+ 17 л.
0,050	+ 30 л.	0,950	— 30 л.
0,063	— 2 г.	0,937	+ 2 г.
0,089	+ 13 л.	0,911	— 13 л.
0,101	— 19 л.	0,899	+ 19 л.
0,114	+ 28 л.	0,886	— 28 л.
0,127	— 4 г.	0,873	+ 4 г.
0,152	+ 11 л.	0,848	— 11 л.
0,165	— 21 г.	0,835	+ 21 г.
0,176	+ 26 л.	0,824	— 26 л.
0,190	— 6 л.	0,810	+ 6 л.
0,215	+ 9 л.	0,785	— 9 л.
0,228	— 23 г.	0,772	+ 23 г.
0,240	+ 24 г.	0,760	— 24 г.
0,253	— 8 л.	0,747	+ 8 л.
0,278	+ 7 л.	0,722	— 7 л.
0,291	— 25 л.	0,709	+ 25 л.
0,304	+ 22 г.	0,696	— 22 г.
0,316	— 10 л.	0,684	+ 10 л.
0,342	+ 5 л.	0,658	— 5 л.
0,354	— 27 л.	0,646	+ 27 л.
0,367	+ 20 л.	0,633	— 20 л.
0,380	— 12 л.	0,620	+ 12 л.
0,405	+ 3 г.	0,595	— 3 г.
0,418	— 29 л.	0,582	+ 29 л.
0,430	+ 18 л.	0,570	— 18 л.
0,443	— 14 л.	0,557	+ 14 л.
0,468	+ 1 г.	0,532	— 1 г.
0,481	— 31 г.	0,519	+ 31 г.
0,494	+ 16 л.	0,506	— 16 л.

Дробные остатки от полных звездных оборотов Марса.

Через сколько лет после взятой нами графики находится подходящая графика для искомого пути Марса.

Через сколько лет после взятой нами графики находится в наших таблицах подходящая графика для искомого пути Марса.

В звездных годах Земли.

Отдел С.

Переведение малых дробных остатков от полных оборотов Марса в градусное передвижение всей исходной графики вправо или влево.

Дробные остатки:	Передвижение всей графики:
0,015	— 4° (вправо)
0,010	— 2° »
0,005	— 1° »
0,995	+ 1° (влево)
0,990	+ 2° »
0,885	+ 4° »

Отдел D.

Время звездного обращения Марса (1,88083 звездного года Земли), заранее помноженное на все первые числа для облегчения вычислений.

× 1 = 1,88083
× 2 = 3,76166
× 3 = 5,64249
× 4 = 7,52332
× 5 = 9,40415
× 6 = 11,28498
× 7 = 13,16581
× 8 = 15,04664
× 9 = 16,92747

что в минус первом веке, к которому относится дело, под точками месяцев I, II, III и т. д. на графиках надо подразумевать 6-е числа января, февраля, марта и т. д., а небольшой недочет нашего дробного остатка 0,925 до табличного 0,937, равный 0,012, показывает (по отделу C таблицы IX), что всю графику надо бы сдвинуть влево не более как на 3°.

Не правда ли, с какой почти волшебной скоростью и с совершенно достаточной точностью мы в несколько строк определили весь ход и все особенности движения Марса в предложенном нам году и даже в ближайшие к нему годы?

По самому точному и сложному астрономическому вычислению (дающему притом же лишь одиночное положение Марса, без подробностей предшествовавшего и последующего пути) Марс был 27 октября минус 6 года под 289° геоцентрической долготы и под —1°44 широты, а у нас на графиках и по глазомеру можно сказать, что он был тогда около 290° долготы и — 1°5 широты. О такой ничтожной разнице не стоит и говорить при чисто исторических изысканиях.

Но еще более удобств представляет употребление этих график при историко-астрономической разведке для сортировки триад и серий Юпитера и Сатурна, являющихся первой ступенью такой разведки.

Теория этой первой ступени состоит в следующем. Все члены серии разделены промежутками в 59 лет, а Марс совершает в такое же время *31,3692* звездный оборот. Отбросив целое число (31 оборот), как приводящее Марса к прежнему звездному положению, отмечаем лишь дополнение от этой дроби до единицы (чтобы вместо счета от XIX века в прошлое, был бы счет от прошлого к нему, т.-е. вперед). Это будет

$R_1 = 0{,}6308$ для каждых 59 лет . . . . (1)

Кроме того, члены триад отстоят друг от друга на земной звездный год. Разделив его на такое же обращение Марса, имеем 0,5315.

А взяв соответственно арифметическое дополнение до полного оборота, имеем:

$R_2 = 0{,}4685$ для каждого лишнего года . . . . (2)

Этих двух остатков совершенно достаточно для того, чтобы пересортировать все триады Сатурна и Юпитера, отсеяв бо́льшую часть в неподходящую область и оставив в каждой серии один, или, в крайнем случае, два-три подходящие по Марсу члена.

ТАБЛИЦА X.

Справочная таблица срединных положений Солнца в зодиакальных созвездиях от нашего времени до минус 3000 года и определение юлианского месяца по положению Солнца в зодиакальных созвездиях.

(Составлена М. А. Вильевым. Средины созвездий взяты по Альбрехту Дюреру.)

Положение Солнца после начала нашей эры.

Середина созвездий. (Координаты по равноденствию 1900 г.)	Годы старого стиля.					
	+0	+500	+1000	+1500	+2000	
	Числа месяцев.					
38 — Овна	4	8	11	14	17	Апреля (Юлианского).
69 — Тельца	6	10	13	16	19	Мая (Юл.).
103 — Близнецов	10	14	17	20	23	Июня (Юл.).
129 — Рака	8	12	15	18	21	Июля (Юл.).
158 — Льва	7	11	14	17	20	Августа (Юл.).
193 — Девы	12	16	19	22	25	Сентября (Юл.).
224 — Весов	13	17	20	23	26	Октября (Юл.).
250 — Скорпиона	8	12	15	18	21	Ноября (Юл.).
283 — Стрельца	10	14	17	20	23	Декабря (Юл.).
314 — Козерога	10	14	17	20	23	Января (Юл.).
336 — Водолея	31	4	7	10	13	Янв. — Февр. (Юл.).
5 — Рыб	1	5	8	11	14	Марта (Юл.).

Положение Солнца до начала нашей эры.

Средины созвездий. (Координаты по равноденствию 1900 г.)	Годы старого стиля.						
	—3000	—2500	—2000	—1500	—1000	—500	
	Числа месяцев.						
38 — Овна	16	19	22	26	29	1	Марта — Апреля (Юлиан.).
69 — Тельца	17	20	23	27	30	3	Апреля — Мая (Юл.).
103 — Близнецов	22	25	28	1	4	7	Мая — Июня (Юл.).
129 — Рака	19	22	25	29	2	5	Июня — Июля (Юл.).
158 — Льва	19	22	25	29	1	4	Июля — Августа (Юл.).
193 — Девы	24	27	30	3	6	9	Августа — Сентября (Юл.).
224 — Весов	24	27	30	4	7	10	Сентября — Октября (Юл.).
250 — Скорпиона	20	23	26	30	2	5	Октября — Ноября (Юл.).
283 — Стрельца	21	24	27	1	4	7	Ноября — Декабря (Юл.).
314 — Козерога	22	25	28	1	4	7	Декабря — Января (Юл.).
336 — Водолея	12	15	18	22	25	28	Января (Юл.).
5 — Рыб	10	13	16	20	23	26	Февраля (Юл.).

По этой табличке легко определить:

I. Юлианск. месяц, когда дано положение Солнца в созвездиях Зодиака.

Например, на какой юлианский месяц приходилось положение Солнца в Овне в минус 3000 году? — Находим в нижнем отделе: в средине Овна (38°) оно было 16 марта. Значит март налегал на Овна (конечно, теоретически, потому что тогда не было еще юлианского календаря).

II. Определяем и, наоборот, с точностью до ± 1° эклиптикальную долготу Солнца и знак Зодиака, когда указаны: год, месяц и число юлианского календаря. Например.

Где было Солнце 30 сентября 395 юлианского года (время составления Апокалипсиса)?

В этой табличке в колонке 500 года показано, что Солнце 16 сентября было в средине Девы под 193°, а в колонке 0-го года, что оно было тут же 12 сентября. Значит в 395 году, как близком к 400, оно было под 193° как раз 15 сентября. Но от 15 сентября до 30 сентября прошло 15 дней, причем в каждый день Солнце передвигалось на 1°. Отсюда ясно, что, прибавив 15° к 193° мы и получим, что 30 сентября 395 юлианского года Солнце было под 208° эклиптикальной долготы (в ногах Девы).

*

Возьмем снова для примера случай с Апокалипсисом, где в шестой главе, при Юпитере в Стрельце и Сатурне в Скорпионе, Марс дан под мечем Персея, т.-е. в Овне, при Солнце в Деве. [1]

Прежде всего **определяем месяц.**

В табличке X мы видим, что в средине Девы (193°) в нашу эру Солнце было в сентябре между 12 и 25 числом по юлианскому счету. Значит имеем **сентябрь** (IX месяц).

А вот таблица (табл. XI), где я сопоставил указанные в Апокалипсисе положения первых двух планет, которую я уже дал в томе I. Мы видим, что в первые два века нашей эры и столько же до нее, Апокалипсис не мог быть написан, так как тут приходится междусериальный промежуток, и подходящие сочетания в крайнем случае можно допустить лишь с 277 года.

Найдем же на наших графиках (табл. VIII) такой случай, когда сентябрьское положение Марса (см. его значок IX) приходилось, как указано в Апокалипсисе, под мечем Персея, т.-е. в Овне.

Ведя по колонке Овна (табл. VIII) пальцем сверху вниз, мы находим наиболее подходящий случай 1847 год.

Определяем, сколько лет прошло от этого года до первого члена исследуемой нами серии (277 года), и их разность (1570 лет) делим на звездное обращение Марса (пользуясь табличкой IX, отделом D).

1847 — *исходный год*
277 — *исследуемый год*

Промежуток 1570.00000 | 1.88083 . . . *Звездный оборот Марса.*
1504664 | 834,7379; 0.7379 — *дробный остаток.*
653360
564249
891110
752332
1387780
1316581
711990
564249
1477410
1316581
160829

Отбрасывая целое число оборотов, как приводящее Марса к прежнему звездному положению, берем лишь дробный остаток 0,7379 и пишем его против 277 года, как первого в нашей серии. Затем прибавляем к годам из формулы (1), стр. 50, по 59 лет, а к дробному остатку их остатки R_1 (отбрасывая их целую часть,

[1] «Христос», I книга, Пролог., табл. I.

ТАБЛИЦА XI,

показывающая, что от 282 года перед началом европейской эры и до 1723 года после него одновременное пребывание Сатурна в созвездии Скорпиона, Юпитера в созвездии Стрельца и Марса в созвездии Овна под Персеем в осеннее время года было только в 395, 632, 1249 и 1486 годах европейской эры:

Годы, когда был Сатурн в средине созв. Скорпиона (250° совр. гелиоц. долг.)	Годы, когда был Юпит. в средине созв. Стрельца (283° совр. гелиоцентр. долг.)			
— 282.49	— 281.94			
— 253.04	— 258.21			
— 223.58	— 222.63			
— 194.12	— 198.90	Годы до начала европейской эры.		
— 164.66	— 163.32			
— 135.21	— 139.59			
— 105.75	— 104.01			
— 76.29	— 80.28			
— 46.84	— 44.70			
— 17.38	— 20.97			
		Начало европейской эры.		
13.08	15.61			
42.54	39.34	Годы после начала европейской эры.		
72.00	74.92			
101.45	98.63	ОСТАТКИ		
130.91	134.23			
160.37	157.96	от целого числа звездных оборотов Марса до его прихода в созвездие Овна под Персеем, при Солнце в Деве (сентябрь-октябрь).		
189.82	193.54			
219.28	217.27	**Сравнительно с 1847 г.**	**Сравнительно с 1832 г.**	
248.74	252.85			
278.20	276.58	0.7379	0.75	для 277 г.
307.65	312.16			
337.11	335.89	0.3687	0.39	» 336 »
		0.90	0.92	» 335 »
366.56	371.47			
NB. 396.02	✻ 395.20	✻ 0.9995	✻ 0.002	» 395 » NB.
425.48	430.78			
454.95	454.51	0.6303	0.67	» 454 »
484.40	490.09			
513.85	513.81	0.2611	0.29	» 513 »
543.31	549.40			
572.77	573.12	0.8919	0.91	для 572 г.
602.23	608.71			
631.68	NB. 632.43	0.0093	0.02	» 632 » (NB.)

Окончание таблицы XI.

Годы, когда был Сатурн в средине созв. Скорпиона (250° совр. гелиоц. долг.)	Годы, когда был Юпит. в средине созв. Стрельца (283° совр. гелиоцентр. долг.)
661.14	668.02
690.59	691.74
720.05	727.33
749.51	751.05
778.97	786.64
808.42	810.36
837.88	834.09
867.33	869.67
896.79	905.26
926.25	928.98
955.70	964.57
985.17	988.29
1014.62	1012.02
1044.08	1047.61
1073.54	1071.33
1102.99	1106.92
1132.45	1130.64
1161.91	1166.23
1191.36	1189.95
1220.82	1225.54
1250.28	NB. 1249.26
1279.74	1272.99
1309.19	1308.57
1338.65	1332.30
1368.10	1367.88
1397.56	1391.61
1427.02	1427.19
1456.47	1450.92
1485.91	NB. 1486.50
1515.39	1510.22
1544.84	1545.81
1574.31	1569.53
1603.76	1605.12
1633.22	1628.84
1662.68	1664.43
1692.13	1688.15
1721.59	1723.74

Сравнительно с 1847 г.	Сравнительно с 1832 г.	
0.1603	0.19	для 690 г.

NB. Целое число звездных оборотов Марс дал в эту серию совпадений Сатурна и Юпитера только в 395 и хуже в 632 г. Но только 30 сентября 395 г. было в воскресное новолуние в созвездии Девы, и имелись удовлетворительные положения Венеры и Меркурия. А в новолуние 30 сентября 632 года была среда.

ОСТАТКИ

от целого числа звездных оборотов Марса до его действительного прихода в созвездие Овна, под Персея, при Солнце в Деве (сент.-окт.).

Сравнительно с 1847 г.	Сравнительно с 1832 г.	
0.94	0.97	для 1249 г. (NB.)
0.57	0.60	» 1308 »
0.20	0.23	» 1367 »
0.35	0.38	» 1427 »
0.93	0.96	» 1486 » (NB.)
0.56	0.59	» 1545 »

NB. Почти полное число звездных оборотов Марс дал в эту серию совпадений Юпитера и Сатурна только в 1249 и в 1486 гг., но ни один из этих двух лет не удовлетворяет новолунию в созвездии Девы в воскресенье. В новолуние 23—24 сентября 1249 года были четверг и пятница. В новолуние 4 сентября 1486 года был понедельник, а в новолуние 3—4 октября 1486 года были вторник и среда.

как показано на табличке XII), и прибавляя или убавляя один год и его дробный остаток R_2, показанный выше (стр. 50), в тех случаях, когда простое приложение по 59 лет при-

водит к расхождению с годами сериальных сочетаний Сатурна и Юпитера. [1]

ТАБЛИЦА XII.

Марсианская сортировка первой серии апокалиптических комбинаций Юпитера и Сатурна.

Годы.	Дробные остатки Марса.	
277	0,7379	— первый член
+ 59	0,6308	
336	0,3687	— второй член
+ 59	0,6308	
395	0,9995	— третий член
+ 59	0,6308	
454	0,6303	— четвертый член
+ 59	0,6308	
513	0,2611	— пятый член
+ 59	0,6308	
572	0,8919	— шестой член
+ 59	0,6308	
631	0,5227	— седьмой член
+ 59	0,6308	
690	0,1535	— восьмой член

Посмотрим теперь на табл. IX, что здесь значат дробные остатки, помня что исходной графикой мы взяли 1847 год.

I член. 277 год. Для него получился дробный остаток 0,7379, соответствующий, по таблице IX, В (стр. 49) или прибавке 8 лет к нашему исходному 1847 году, или убавке 7 лет из него. В первом случае получаем графику 1847 + 8 = 1855 года, а во втором графику 1847 — 7 = 1840 года. Выходит, что Марс в исследуемом нами 277 году шел по графике промежуточной между указываемыми нам 1855 и 1840 годами. Но они очень сходны друг с другом, и при первом взгляде на табл. VIII мы видим, что в сентябре (IX) он был не в Овне, а далеко от него, в Раке. Да и в целом ряде предшествовавших и последующих лет он не был в Раке, ни в сентябре, ни в соседние с ним месяцы. Действительно, если в 277 году он шел почти по графике 1840 года, то в 278 и в 279 он ходил по графикам 1841 и 1842 годов, а в предшествовавшие 276, 275 и 274 годы он ходил по графикам 1839, 1838 и 1837 годов: везде в сентябре по таблице VIII, он был далеко от Овна. Значит вся Сатурно-Юпитерова триада 277 года не подходит.

II член. 336 год. Для него получился дробный остаток 0,3687, соответствующий, по таблице IX В, положительной прибавке к нашему исходному 1847 году 20 лет, т.-е. графике 1847 + 20 = 1867 года. Но такой нет в таблице VIII, и потому берем в отделе В таблицы IX ближайшее

[1] В данном случае прибавка R_2 не понадобилась.

число 0,380, соответствующее отрицательной прибавке 12 лет к нашему исходному 1847 году. Значит Марс в 336 году шел приблизительно по графике 1847 — 12 = 1835 года (табл. VIII), и в сентябре был не в Овне, а в Деве, далеко от него. Точно так же и в предшествовавших 335 и 334 годах он был в сентябре не в Овне, а шел почти по графикам 1834 и 1833 годов. В последующие годы (в 337 и 338) Марс шел также почти по графикам 1836 и 1837 годов, не дающим для него в Овне не только сентябрьских, но даже и августовских и октябрьских положений. Значит, вся Сатурно-Юпитерова триада 336 года тоже не подходит.

III член. 395 год. Для него имеем дробный остаток 0,9995, соответствующий по таблице IX отдела B нулевой прибавке к нашему исходному 1847 году. Значит, в 395 году Марс шел как раз почти по самой графике этого года, указанной на таблице VIII, не отступая от нее даже и на градус.

Вот, наконец, удовлетворительное решение и притом единственное в этой триаде, так как в предшествовавшие 394 и 393 годы он шел, очевидно, по предшествующим графикам 1846 и 1845 года, а в последующие 396 и 397 годы — по последующим графикам 1848 и 1849 гг., тоже не дающим для него требуемого положения в Овне в сентябре или даже в соседние с ним месяцы.

Здесь, собственно говоря, и должна бы кончиться разведка по Марсу и начаться подтверждение полученного решения положениями остальных планет. Но для научной обстоятельности рассмотрим и остальные члены этой серии.

IV член. 454 год. — Для него получился дробный остаток 0,6303, соответствующий (по таблице IX, B) прибавке *минус* 20 лет к нашему исходному 1847 году. Значит Марс в 454 году шел почти по графике 1847 — — 20 = 1827 года. А взглянув на нее (табл. VIII) мы видим, что в сентябре он был не в Овне, как требуется, а во Льве. В предшествовавшие же годы 453 и 452 он шел, очевидно, по предшествовавшим графикам 1826 и 1825, а в последующие 455 и 456 годы по последующим графикам 1848 и 1849 годов. Ни в одном из этих случаев он не был в Овне ни в сентябре, ни в соседние с ним месяцы. Вся эта триада отсеивается Марсом.

V член. 513 год. Для него имеем дробный остаток 0,2611, соответствующий (по таблице IX, B) прибавке 7 лет к нашему исходному 1847 году, или убавке 8 лет. Значит он шел по графике промежуточной между графиками 1854 и 1839 года. Но обе графики (табл. VIII) говорят нам одно и то же: в 513 году Марс описал петлю во Льве и в сентябре ушел в Весы, а не в Овна, да и в соседние несколько лет он не был в Овне в сентябре, как видно из соседних график. И эта триада отпадает.

VI член. 572 год. Дробный остаток здесь 0,8949 соответствует (по таблице IX, B) прибавке к нашему исходному 1847 году 19 лет, что дает 1856 год. Значит в 572 году Марс шел почти по графике 1856 года, и в сентябре был не в Овне, а в Стрельце (табл. VIII). А в соседние 571 и 570

или в 573 и 574 он шел почти по графикам 1855 и 1854, или 1857 и 1859 годов. Хотя двух последних и нет на таблице VIII, но по общему ходу предшествовавших видно, что ни в один из этих случаев Марс не был в Овне ни в сентябре, ни в соседние с ним месяцы. И эта триада отсеялась.

VII член. 631 год. Дробный остаток 0,5227 соответствует (по таблице IX, В) прибавке к нашему исходному 1847 году минус один год. Значит в 631 году Марс шел почти по графике 1846 года и в сентябре был не в Овне, а в Деве (табл. VIII). В предшествовавшие два года (630 и 629) он шел почти по графикам 1845 и 1844 годов и тоже не был в сентябре в Овне, а в последующем 632 году он шел почти по графике 1847 года и описал в Овне почти такую же S-образную петлю, как и в 395 году. Недочет нашего дробного остатка 0,5227 до табличного 0,5221, равный 0,0093, соответствует по отделу С таблицы IX лишь передвижению всей графики 1847 года почти на 2° вправо, ближе к Рыбам, и тогда она почти в точности удовлетворит положению дела.

Вот второе удовлетворительное решение по всем трем планетам: Юпитер в сентябре 632 года был, как и следовало по описанию Апокалипсиса, почти в середине Стрельца, а Сатурн уже уходил из Скорпиона.

VIII член. 690 год. Дробный остаток 0,1603 соответствует (по таблице IX В) прибавке минус 21 года к нашему исходному 1847 году, т.-е. показывает графику 1847 — 21 = 1826 года, когда Марс в сентябре был не в Овне, а в Скорпионе (табл. VIII). Да и соседние с 690 годом года не годятся, как видно по соседним графикам. Опять вся триада отпала.

На этом члене кончилась наша серия апокалиптических соединений Юпитера и Сатурна, первая за весь исторический период времени от минус 223 года. Вторая серия началась лишь с 1249 года и кончилась, как видно из таблицы XI, в 1605 году.

Итак, за весь исторический период от минус 223 до плюс 1249 года, мы получили по трем внешним планетам только два решения: сентябрь 395 года и сентябрь 632 года. Какую из них надо выбрать, должны показать Солнце, Луна, Меркурий и Венера, что и составляет третью и последнюю ступень историко-астрономической разведки.

Читатель сам видит, как быстро, наглядно и убедительно производится по моим графикам общая разведка. По обычным астрономическим таблицам то, что мы сейчас сделали (просеяв через Сатурна, Юпитера и Марса сразу полторы тысячи лет и выбрав тут только два решения для окончательного исследования), представляет гигантскую работу, требующую нескольких недель упорного вычислительного труда.

ГЛАВА V.

ТРЕТИЙ ШАГ ИСТОРИКО-АСТРОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДНЯ ПО ПОЛОЖЕНИЮ СОЛНЦА И ЛУНЫ.

Не более трудным представляется определение числа и месяца при каждом решении по Сатурну, Юпитеру и Марсу, если указано положение Солнца и Луны.

В только-что исследованном нами случае с Апокалипсисом, Солнце указано в Деве, а Луна — под ее ногами (Апок., гл. 12). Вот подлинный текст этого места Апокалипсиса:

«Явилось на небе великое знамение: женщина, одетая солнцем; в ногах ее луна, а над головою венец из двенадцати звезд (группа мелких звездочек в созвездии Волоса Вереники)».

Но из таблицы X (см. стр. 51) мы видим, что Солнце проходило в середине Девы между 0 и 600 годами нашей эры от 12 до 15 сентября. За день оно проходит около 1° и потому, как в 395, так и в 632 году, оно в начале сентября должно было только-что войти в Деву, а в конце сентября — быть на выходе из нее. Луна показана в том же созвездии, как и Солнце, значит дело было близко к новолунию.

Посмотрим же по таблице XIII, когда были новолуния в обоих полученных нами годах. Это достигается прямо сложениями двух-трех чисел нашей таблицы XIII.

1) В сентябре 395 года новолуние было 30 сентября около полудня, как показано здесь на экстракте из обоих отделов указанной таблицы.

	Годы	*Их аргументы*	
Стр. 59	380	23.71	
Стр. 60	15,IX	6.95	
	395,IX	30.66	в день

Значит наблюдение автора Апокалипсиса было 30 сентября после полудня (дробная прибавка в 0,66 долю дня).

А так как в первой главе Апокалипсиса показано, что дело было «в день воскресный», то смотрим по таблице XXXV (стр. 142), какой это был день недели. Простая справка в ней говорит, что 30 сентября 395 года было, как и сказано, в воскресенье. Таково первое полное решение.

ТАБЛИЦА XIII.

Таблица для вычисления средних новолуний и средней геоцентрической долготы Луны.

Отдел 1-й.

Вековые годы,	Десятилетия				
	00	20	40	60	80
2000	23.13	12.19	1.25	19.84	8.89
1900	18.79	7.85	26.44	15.50	4.55
1800	14.45	3.51	22.10	11.16	0.21
1700	10.11	28.70	17.76	6.82	25.40
1600	5.77	24.36	13.42	2.48	21.06
1500	1.43	20.02	9.08	27.67	16.72
1400	26.62	15.68	4.74	23.33	12.38
1300	22.28	11.35	0.40	18.99	8.04
1200	17.94	7.00	25.59	14.65	3.70
1100	13.60	2.66	21.25	10.31	28.89
1000	9.26	27.85	16.91	5.97	24.55
900	4.91	23.50	12.56	1.62	20.21
800	0.57	19.16	8.22	26.81	15.86
700	25.76	14.82	3.88	22.47	11.52
600	21.42	10.48	29.07	18.13	7.18
500	17.08	6.14	24.73	13.79	2.84
400	12.73	1.79	20.38	9.44	28.03
300	8.39	27.00	16.06	5.12	23.71
200	4.05	22.64	11.70	0.76	19.34
100	29.24	18.30	7.36	25.95	15.00
0	24.90	13.96	3.02	21.61	10.67
— 100	20.55	9.61	28.20	17.26	6.32
— 200	16.20	5.26	23.85	12.91	1.97
— 300	11.85	0.91	19.50	8.56	27.15
— 400	7.51	26.10	15.16	4.22	22.80
— 500	3.17	21.76	10.82	29.41	18.48
— 600	28.34	17.40	6.46	25.05	14.11
— 700	23.99	13.05	2.11	20.70	9.76
— 800	19.64	8.70	27.29	16.35	5.41
— 900	15.30	4.36	22.95	12.01	1.07
— 1000	10.96	0.02	18.61	7.67	26.26
— 1100	6.60	25.19	14.25	3.31	21.90
— 1200	2.25	20.84	9.90	28.49	17.55
— 1300	27.43	16.49	5.55	24.14	13.20
— 1400	23.09	12.15	1.20	19.77	8.83
— 1500	18.75	7.81	26.40	15.46	4.52
— 1600	14.34	3.40	21.99	11.05	0.13
— 1700	10.01	28.60	17.66	6.72	25.30
— 1800	5.68	24.27	13.33	2.39	20.97
— 1900	1.34	19.93	8.99	27.58	16.63
— 2000	26.53	15.59	4.65	23.24	12.29
— 2100	22.16	11.22	0.28	18.87	7.93
— 2200	17.80	6.86	25.45	14.51	3.57
— 2300	13.43	2.49	21.08	10.14	28.73
— 2400	9.10	27.69	16.75	5.81	24.38
— 2500	4.76	23.35	12.41	1.47	20.06
— 2600	0.37	18.96	8.02	26.61	15.68
— 2700	25.56	14.62	3.68	22.27	11.33
— 2800	21.17	10.32	28.90	17.95	6.97
— 2900	16.84	5.90	24.49	13.55	2.59
— 3000	12.51	1.57	20.16	9.22	27.80

Старый стиль, среднее гражданское гринвичское время.

Окончание на страницах 60 и 61.

Окончание таблицы XIII.

Отдел 2-й.

Годы.	Янв. I	Февр. II	Март III	Апр. IV	Май V	Июнь VI	Июль VII	Авг. VIII	Сент. IX	Окт. X	Нояб. XI	Дек. XII
00	0.00	28.06	28.59	27.12	26.65	25.18	24.71	23.24	21.77	21.30	19.83	19.36
01	17.90	16.43	17.96	16.49	16.02	14.55	14.08	12.61	11.14	10.67	9.20	8.73
02	7.26	5.79	7.32	5.85	5.38	3.91	3.44	1.97	0.50	0.03	28.09	27.62
03	26.16	24.69	26.22	24.75	24.28	22.81	22.34	20.87	19.40	18.93	17.46	16.99
04	15.53	14.06	14.59	13.12	12.65	11.18	10.71	9.24	7.77	7.30	5.83	5.36
05	3.89	2.42	3.95	2.48	2.01	0.54	0.07	28.13	26.66	26.19	24.72	24.25
06	22.79	21.32	22.85	21.38	20.91	19.44	18.97	17.50	16.03	15.56	14.09	13.62
07	12.16	10.69	12.22	10.75	10.28	8.81	8.34	6.87	5.40	4.93	3.46	2.99
08	1.53	0.06	0.59	28.65	28.18	26.71	26.24	24.77	23.30	22.83	21.36	20.89
09	19.42	17.95	19.48	18.01	17.54	16.07	15.60	14.13	12.66	12.19	10.72	10.25
10	8.89	7.32	8.85	7.38	6.91	5.44	4.97	3.50	2.03	1.56	0.09	29.15
11	27.69	26.22	27.75	26.28	25.81	24.34	23.87	22.40	20.93	20.46	18.99	18.52
12	17.05	15.58	16.11	14.64	14.17	12.70	12.23	10.76	9.29	8.82	8.35	7.88
13	5.42	3.95	5.48	4.01	3.54	2.07	1.60	0.13	28.19	27.72	26.25	25.78
14	24.32	22.85	24.38	22.91	22.44	20.97	20.50	19.03	17.56	17.09	15.62	15.15
15	13.71	12.24	13.77	12.30	11.83	10.36	9.59	8.42	6.95	6.48	5.01	4.54
16	3.07	1.60	2.13	0.66	0.19	28.25	28.78	26.31	24.84	24.37	22.90	22.43
17	20.97	19.50	21.03	19.56	19.09	17.62	17.15	15.68	14.21	13.74	12.27	11.80
18	10.34	8.87	10.40	8.93	8.46	6.99	6.52	5.05	3.58	3.11	1.64	1.17
19	29.23	27.76	29.29	27.82	27.35	25.88	25.41	23.94	22.47	22.00	20.53	20.06
20	18.59	17.12	17.65	16.18	15.71	14.24	13.77	12.30	10.83	10.36	8.89	8.42

Пример 1. Вычислим все новолуния минус 192 года (193 год до Р. Х. у историков) считая часы от гринвичской полуночи. Так как время здесь ранее начала нашей эры, то разлагаем — 192 на — 200 + 8; выписываем аргумент 16.20 соответствующий году 200 из 1 отдела таблицы, прикладываем к нему аргументы из 8 строки 2 отдела таблицы, а где сумма превышает число дней данного юлианского месяца более чем на единицу — вычитаем из нее синодический оборот Луны (= 29.53 дн.).

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
— 192 = { — 200 =	16.20	16.20	16.20	16.20	16.20	16.20	16.20	16.20	16.20	16.20	16.20	16.20
+ 8 =	1.53	0.06	0.59	28.65	28.18	26.71	26.24	24.77	23.30	22.83	21.36	20.89
	17.73	**16.26**	**16.79**	44.85	44.38	42.91	42.44	40.97	39.50	39.03	37.56	37.09
				— 29.53	— 29.53	— 29.53	— 29.53	— 29.53	— 29.53	— 29.53	— 29.53	— 29.53
				15.32	**14.85**	**13.38**	**12.91**	**11.44**	**9.97**	**9.50**	**8.03**	**7.56**

Жирные числа сумм дают все новолуния минус 192 года, а дробные придатки к ним обозначают доли суток от гринвичской полуночи.

Пример 2. Сделаем то же для 395 года нашей эры, когда наблюдал автор Апокалипсиса (в сентябрьское новолуние).

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
+ 395 г. = { 380 =	23.71	23.71	23.71	23.71	23.71	23.71	23.71	23.71	23.71	23.71	23.71	23.71
15 =	13.71	12.24	13.77	12.30	11.83	10.36	9.59	8.42	6.95	6.48	5.01	4.54
	37.42	35.95	37.48	36.01	35.54	34.07	33.30	32.13	**30.66**	**30.19**	**28.72**	**28.25**
	— 29.53	— 29.53	— 29.53	— 29.53	— 29.53	— 29.53	— 29.53	— 29.53				
	7.09	**6.42**	**7.95**	**6.48**	**6.61**	**4.54**	**3.77**	**2.60**				

Число 30.66 под сентябрем (IX) показывает, что новолуние было уже после полудня 30 сентября, а если бы достигло 31-го (тогда как в сентябре только 30 дней), то это значило бы, что новолуние приходилось около гринвичской полуночи с 30 сентября на 1 октября юлианского счета.

Перейдем теперь ко второму решению, данному нам Марсом.

2) В сентябре 632 года новолуние было вечером 19 сентября (считая от гринвичской полуночи). По приложенному экстракту из таблицы новолуний (табл. XIII) это определяется так:

	Годы	*Их аргументы*	
Стр. 59	620	10.48	
Стр. 60	12,IX	9.29	
	632,IX	19.77	день.

Простая справка в таблице XXXV (на стр. 142) показывает, что в этот день был—понедельник, значит воскресенье было 18 сентября, но тогда Луна еще была в голове Девы, а не под ее ногами, как сказано в Апокалипсисе (гл. XII). Значит подходит только первое решение 30 сентября 395 года. А чтобы окончательно убедиться в этом, можно сделать еще проверку по Меркурию и Венере.

И я сделаю ее в следующей главе, а затем и иначе подтвержу в следующем отделе, который нам покажет, что все у нас здесь определено верно и что в первом из двух полученных нами решений, в 395 году, Меркурий был, как и показано в Апокалипсисе, в Весах (около 232° эклиптикальной геоцентрической долготы и $+1°5$ широты), [1] Венера была под ногой Змиедержца (248° эклиптикальной геоцентрической долготы и—1°3 широты), при Луне и Солнце в ногах Девы (207° эклиптикальной долготы) и день наблюдения был, как и сказано в первой главе, воскресенье. А в воскресенье 18 сентября 632 года, хотя Меркурий и был тоже в Весах (ок. 219°), но и Венера была там же (ок. 215°), а Солнце и Луна вместо ног Девы были: первое в ее животе (ок. 195°), а вторая шла у самой ее головы, что уже совсем не подходит к описанию автора.

Я думаю, читатель не упрекнет меня в том, что я не разбираю здесь так же подробно и вторую серию апокалиптических соединений Сатурна и Юпитера между 1249 и 1486 годами нашей эры. Допустить, что Апокалипсис написан после XII века нашей эры, мне кажется, невозможно. Желающий пусть вычисляет сам: это дело одного вечера по моим таблицам.

---

[1] Координаты у меня везде 1900 года.

ТАБЛИЦА XIV.

Таблица для вычисления среднего возраста Луны.

Отдел 1-й.

Вековые годы.	есятилетия				
	00	20	40	60	80
2500	14.24	25.18	6.59	17.53	28.48
2400	18.57	29.51	10.92	21.87	3.29
2300	22.91	4.32	15.26	26.20	7.62
2200	27.25	8.66	19.60	1.01	11.96
2100	2.06	13.00	23.94	5.35	16.30
2000	6.40	17.34	28.28	9.69	20.64
1900	10.74	21.68	3.09	14.03	24.98
1800	15.08	26.02	7.43	18.37	29.32
1700	19.42	0.83	11.77	22.71	4.13
1600	23.76	5.17	16.11	27.05	8.47
1500	28.10	9.51	20.45	1.86	12.81
1400	2.91	13.85	24.79	6.20	17.15
1300	7.25	18.19	29.13	10.54	21.49
1200	11.59	22.53	3.94	14.88	25.83
1100	15.93	26.87	8.28	19.22	0.64
1000	20.27	1.68	12.62	23.56	4.98
900	24.62	6.03	16.97	27.91	9.32
800	28.96	10.37	21.31	2.72	13.67
700	3.77	14.71	25.65	7.06	18.01
600	8.11	19.05	0.46	11.40	22.35
500	12.45	23.39	4.80	15.74	26.69
400	16.80	27.74	9.15	20.09	1.50
300	21.14	2.53	13.47	24.41	5.82
200	25.48	6.89	17.83	28.77	10.19
— 100	0.29	11.23	22.17	3.58	14.53
0	4.63	15.57	26.51	7.92	18.86
100	8.98	19.92	1.33	12.27	23.21
200	13.33	24.27	5.68	16.62	27.56
300	17.68	28.62	10.03	20.97	2.38
400	22.02	3.43	14.37	25.31	6.73
500	26.36	7.77	18.71	0.12	11.05
600	1.19	12.13	23.07	4.48	15.42
700	5.55	16.48	27.42	8.83	19.77
800	9.89	20.83	2.24	13.18	24.12
900	14.23	25.17	6.58	17.52	28.46
1000	18.57	29.51	10.92	21.86	3.27
1100	22.95	4.34	15.28	26.22	7.63
1200	27.28	8.69	19.63	1.04	11.98
1300	2.10	13.04	23.98	5.39	16.33
1400	6.44	17.38	28.32	9.76	20.70
1500	10.78	21.72	3.13	14.07	25.01
1600	15.19	26.13	7.54	18.48	29.40
1700	19.52	0.93	11.87	22.81	4.23
1800	23.85	5.26	16.20	27.14	8.56
1900	28.19	9.60	20.54	1.95	12.90
2000	3.00	13.94	24.88	6.29	17.24
2100	7.37	18.31	29.25	10.66	21.60
2200	11.73	22.67	4.08	15.02	25.96
2300	16.10	27.04	8.45	19.39	0.80
2400	20.43	1.84	12.78	23.72	5.15
2500	24.77	6.18	17.12	28.06	9.47
2600	29.16	10.57	21.51	2.92	13.85
2700	3.97	14.91	25.85	7.26	18.20
2800	8.36	19.31	0.72	11.58	22.56
2900	12.69	23.63	5.04	15.98	26.94
— 3000	17.02	27.96	9.37	20.31	1.73

Старый стиль. Среднее гражданское гринвичское время (от полуночи).

Окончание на страницах 64 и 65.

Окончание таблицы XIV.

Отдел 2-й.

Годы.	Янв. I	Февр. II	Март III	Апр. IV	Май V	Июнь VI	Июль VII	Авг. VIII	Сент. IX	Окт. X	Но б. XI	Дек. XII
00	0.00	1.47	0.94	2.41	2.88	4.35	4.82	6.29	7.76	8.23	9.70	10.17
01	11.63	13.10	11.57	13.04	13.51	14.98	15.45	16.92	18.39	18.86	20.33	20.80
02	22.27	23.74	22.21	23.68	24.15	25.62	26.09	27.56	29.03	29.50	1.44	1.91
03	3.37	4.84	3.31	4.78	5.25	6.72	7.19	8.66	10.13	10.60	12.07	12.54
04	14.00	15.47	14.94	16.41	16.88	18.35	18.82	20.29	21.76	22.23	23.70	24.17
05	25.64	27.11	25.58	27.05	27.52	28.99	29.46	1.40	2.87	3.34	4.81	5.28
06	6.74	8.21	6.68	8.15	8.62	10.09	10.56	12.03	13.50	13.97	15.44	15.91
07	17.37	18.84	17.31	18.78	19.25	20.72	21.19	22.66	24.13	24.60	26.07	26.54
08	28.00	29.47	28.94	0.88	1.35	2.82	3.29	4.76	6.23	6.70	8.17	8.64
09	10.11	11.58	10.05	11.52	11.99	13.46	13.93	15.40	16.87	17.34	18.81	19.28
10	20.74	22.21	20.68	22.15	22.62	24.09	24.56	26.03	27.50	27.97	29.44	0.38
11	1.84	3.31	1.78	3.25	3.72	5.19	5.66	7.13	8.60	9.07	10.54	11.01
12	12.48	13.95	13.42	14.89	15.36	16.83	17.30	18.77	20.24	20.71	21.18	21.65
13	24.11	25.58	24.05	25.52	25.99	27.46	27.93	29.40	1.34	1.81	3.28	3.75
14	5.21	6.68	5.15	6.62	7.09	8.56	9.03	10.50	11.97	12.44	13.91	14.38
15	15.82	17.29	15.76	17.23	17.70	19.17	19.64	21.11	22.58	23.05	24.52	24.99
16	26.46	27.93	27.40	28.87	29.34	1.28	1.75	3.22	4.69	5.16	6.63	7.10
17	8.56	10.03	8.50	9.97	10.44	11.91	12.38	13.85	15.32	15.79	17.26	17.73
18	19.19	20.66	19.13	20.60	21.07	22.54	23.01	24.48	25.95	26.42	27.89	28.36
19	0.30	1.77	0.24	1.71	2.18	3.65	4.12	5.59	7.06	7.53	9.00	9.47
20	10.94	12.41	11.88	13.35	13.82	15.29	15.76	17.23	18.70	19.17	20.64	21.11

Пример 1. Каков был возраст Луны во время солнечного затмения 31 декабря 297 года? Пишем, как здесь в рамках, число месяца = 31 с двумя нулями (31.00). Под ним ставим из 1 отдела число 10.19, соответствующее 280 году ближайшему к данному нам. Под ним пишем из отдела 2 число 17.73, соответствующее перекрестку данного нам декабря (XII) с дополнением (17) до исследуемого нами года от числа, полученного в отделе 1. Сумма 58.92 больше оборота Луны = 29.53, и потому, вычтя это число, получаем возраст Луны в 29,39 дня за 0.14 долю дня до гринвичской полуночи.

Год 297,XII =	Число месяца		31.00
	Отд. 1	280	10.19
	Отд. 2	17,XII	17.73
		Сумма =	58.92
	Вычитаем синодический лунный оборот =		29.53
		Возраст Луны =	29,39 дн.

Пример 2. Каков был возраст Луны 23 февраля минус 1476 года? Разлагаем число лет по отрицательным вековым годам отдела 1 и по положительным промежуточным: $-1476 = -1500 + 20 + 4,\text{II}$. Аналогично предшествовавшему получаем, что возраст Луны по гринвичскому гражданскому времени был 1,13 дней.

Год — 1476,III =	Число месяца		23.00
	Отд. 1	{ — 1500; + 20 }	21.72
	Отд. 2	4,II	15.47
		Сумма =	60.19
	Вычитаем 2 синод. оборота Луны =		59.06
		Возраст Луны =	1,13 дня

Пример 3. Для перехода от возраста Луны в днях к ее средней элонгации от Солнца, надо «возраст Луны» помножить на ее среднее суточное синодическое удаление от него (= 12°19 в сутки), а для получения геоцентрической долготы Луны надо еще прибавить к ее элонгации долготу Солнца в данный момент.

Так, зная, что через 2 дня после вычисленного в первом примере солнечного затмения 31 декабря 297 года элонгация Луны была $2 \times 12°.19 = 24°3$, мы, прибавив к ней долготу Солнца соответствующего дня (2 января), равную 306°6, находим, что долгота Луны 2 января 298 года была около 331° по современным нам координатам (1900 г.).

Резюмирую же еще раз в нескольких строках все сказанное здесь об Апокалипсисе.

Как я и показал еще в Шлиссельбургской крепости,[1] невозможность появления этой книги ранее IV века нашей эры доказывается простой наличностью междусериального промежутка в указанном там сочетании Сатурна и Юпитера от *минус* второго до *плюс* четвертого века.

Все мои остальные вычисления по этому предмету являются уже не деталями того же доказательства, а лишь его подтверждениями из новых самостоятельных указаний той же самой книги. И, следовательно, что ни говорили бы упорные защитники старой исторической хронологии со времени выхода в свет моего «Откровения в Грозе и Буре» и до настоящего времени, но многовековая загадка Апокалипсиса теперь разрешена навсегда, а с нею рухнула и Скалигерова хронология исторических событий до IV века нашей эры.

Для проверки предшествовавшей таблицы новолуний (таблица XIII), а также и для вычисления возраста Луны в днях я прилагаю еще таблицу XIV, употребление которой показано внизу ее самой.

Здесь же отмечу, что по возрасту Луны в днях можно определить и ее угловое расстояние от Солнца, зная, что Луна за сутки проходит в среднем 13°18 (и в час 0°55, т.-е. немного более $1/_2$ градуса), а Солнце проходит в среднем 0°99, так что разность их движения равняется 12°19.

Отсюда ясно, что в первые сутки после соединения с Солнцем она будет от 0° до 12°19 левее его, во вторые сутки — от 12°19 до 24°38 левее и т. д.

Прибавив эти градусы к долготе Солнца в данный день, мы определим и промежуток зодиакальных долгот, который она прошла за эти сутки, а следовательно, и созвездие, в котором она была в указанный нами день.

Благодаря неравномерностям движения Луны и значительной скорости ее видимого движения между звездами бесполезно определять ее точное положение в данную ночь, а только указать ее путь, прибавив к полученной величине $\pm 5°$.

---

[1] Николай Морозов: «Откровение в Грозе и Буре», первое издание в 1907 году. Резюмировано в первой книге «Христа».

ГЛАВА VI.

ЧЕТВЕРТЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ ШАГ ИСТОРИКО-АСТРОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ. БЫСТРОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДНИХ ГЕОЦЕНТРИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ МЕРКУРИЯ И ВЕНЕРЫ.

Итак, Сатурн, Юпитер и Марс дают нам год указанного сочетания планет, а Солнце и Луна определяют его месяц и день. Но если, благодаря тому, что их положения даны лишь по созвездиям без более точной локализации, мы получаем на протяжении исторического периода два или три решения, то в окончательную разведку должны войти Венера и Меркурий, при чем неудовлетворительное положение последнего еще не будет доказательством фантастичности исследуемого гороскопа, потому что Меркурий редко виден простым глазом, а расчислять его положение в значительный период его невидимости не было методов не только в древности, но и в средние века. Все указания древних документов на его положение в том или другом из прилегающих к Солнцу созвездий, когда он фактически не мог быть наблюдаем в полосе зари, надо считать лишь гаданьями гороскопистов, а не фактами.

С целью дать историкам легкий способ для определения эклиптикальных долгот и этих двух околосолнечных планет в юлианском счете, я предлагаю очень простой «метод юлианских дней», посредством которых в несколько минут определяются прямо геоцентрические положения обеих планет вспять до 9 марта минус 4711 юлианского года. (См. таблицы на стр. 68—69.)

Начало счета лет с минус 4712 года придумано основателем современной и древней хронологии Иосифом Скалигером (1540—1609 гг.). В этом году по моим определениям Сатурн и Юпитер были в Близнецах. А Марс от сентября предшествовавшего минус 1413 года по сентябрь этого описывал эпициклическую петлю между Раком и Львом. В июне, при Солнце в Раке, он был во Льве, в июле — в Деве, в сентябре — в Весах, в ноябре — в Скорпионе и в декабре — в Стрельце. В этом году по Скалигеру сходятся начала всех церковных счетов времени (индикты и т. д.), но юлианские дни «как единица счета» удобны и для нас тем, что они равномерны, чего нельзя сказать о годах.

ТАБЛИЦА XV.

Быстрое определение средних геоцентрических положений Меркурия и Венеры (счет лет астрономический, юлианский).

Отдел I.

Вековые «юлианские дни»

Годы.	Юл. дни.	Годы.	Юл. дни.	Годы.	Юл. дни.	Годы.	Юл. дни.
+ 2000	2451557	+ 900	2049782	— 200	1648007	— 1300	1246232
+ 1900	2415032	+ 800	2013257	— 300	1611482	— 1400	1209707
+ 1800	2378507	+ 700	1976732	— 400	1574957	— 1500	1173182
+ 1700	2341982	+ 600	1940207	— 500	1538432	— 1600	1136657
+ 1600	2305457	+ 500	1903682	— 600	1501907	— 1700	1100132
+ 1500	2268932	+ 400	1867157	— 700	1465382	— 1800	1063607
+ 1400	2232407	+ 300	1830632	— 800	1428857	— 1900	1027082
+ 1300	2195882	+ 200	1794107	— 900	1392332	— 2000	990557
+ 1200	2159357	+ 100	1757582	— 1000	1355807	— 2100	954032
+ 1100	2122832	+ 0	1721057	— 1100	1319282	— 2200	917507
+ 1000	2086307	— 100	1684532	— 1200	1282757	— 2300	880982

Отдел II.

Годичные «юлианские дни».

Годы.	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
0	0	366	731	1096	1461	1827	2192	2557	2922	3288
10	3653	4018	4383	4749	5114	5479	5844	6210	6575	6940
20	7305	7671	8036	8401	8766	9132	9497	9862	10227	10593
30	10958	11323	11688	12054	12419	12784	13149	13515	13880	14245
40	14610	14976	15341	15706	16071	19437	16802	17167	17532	17898
50	18263	18628	18993	19359	19724	20089	20454	20820	21185	21550
60	21915	22281	22646	23011	23376	23742	24107	24472	24837	25203
70	25568	25933	26298	26664	27029	27394	27759	28125	28490	28855
80	29220	29586	29951	30316	30681	31047	31412	31777	32142	32508
90	32873	33238	33603	33969	34334	34699	35064	35430	35795	36160

Окончание табл. XV.

Отдел III.

Месячные «юлианские дни».

Месяц.		Простой.	Високосный.
Январь	0	0	0
Февраль	0	31	31
Март	0	59	60
Апрель	0	90	91
Май	0	120	121
Июнь	0	151	152
Июль	0	181	182
Август	0	212	213
Сентябрь	0	243	244
Октябрь	0	273	274
Ноябрь	0	304	305
Декабрь	0	334	335

Отдел IV.

К предшествовавшему прибавьте данное вам число суток месяца.

Отдел V.

Начальные эпохи и времена синодических обращений Меркурия и Венеры в юлианских сутках.

Синодические обороты Меркурия.		Синодические обороты Венеры.	
	дн.		*дн.*
1	115.87748	1	583.92148
2	231.75496	2	1167.84296
3	347.63244	3	1751.76444
4	463.50992	4	2335.68592
5	579.38740	5	2919.60740
6	695.26488	6	3503.52888
7	811.14236	7	4087.45036
8	927.01984	8	4671.37184
9	1042.89732	9	5255.29332
Начальн. эпоха Меркурия 2415052		Начальн. эпоха Венеры 2414918	

Отдел VI.

Эпицикл Меркурия.

Дни.		Элонгации.	Дни.
		Верхн. соед.	
0	Прямое движение.	+ 0° —	116
5		+ 4° —	111
10		+ 8° —	106
15		+12° —	101
20		+16° —	96
25		+19° —	91
30		+22° —	86
35		+23° —	81
40		+22° —	76
45	Попятное.	+19° —	71
50		+14° —	66
55		+ 6° —	61
58		+ 0° —	58
		Нижн. соед.	

Отдел VII.

Эпицикл Венеры.

Дни.		Элонгации.	Дни.	Дни.		Элонгации.	Дни.
		Верхн. соед.					
0	Прямое движение.	+ 0° —	584	180	Прямое.	+42° —	404
20		+ 5° —	564	200		+45° —	384
40		+10° —	544	220		+46° —	364
60		+15° —	524	240		+45° —	344
80		+20° —	504	250		+42° —	334
100		+25° —	484	260	Попятное движ.	+37° —	324
120		+30° —	464	270		+25° —	314
140		+35° —	444	280		+18° —	304
160		+39° —	424	290		+ 5° —	294
180		+42° —	404	292		+ 0° —	292
						Нижн. соед.	

Элонгации от Солнца для каждого дня берутся с тем знаком (— или +), который обращен к указанному дню. Тоже и для Меркурия.

Образчик вычисления. Пусть, например, нам надо вычислить положение Венеры и Меркурия на воскресенье 30 сентября 395 года, когда автор Апокалипсиса наблюдал комбинацию планет-коней, описанную им в главе VI.

По отделам I, II, III и IV таблицы XV высчитываем число юлианских дней, протекших от 9 марта минус 4712 года до 30 сентября 395 года. Находим по таблице:

Отдел I. Год 300	1830632
Отдел II. Год 95	34699
Отдел III. Сентябрь 0	243
Отдел IV. Сентябрь 30	30
Сумма	1865604

Эту сумму вычитаем из «начальных эпох» Меркурия и Венеры (отдел V). Получаем:

Начальная эпоха Меркурия:	Начальная эпоха Венеры:
2415052	2414918
— 1865604	— 1865604
Разность . . . 549448	Разность . . 549314

К этим разностям прибавляем по пяти нулей по числу дробных десятичных знаков в оборотах Меркурия и Венеры (см. табл. XV в V отделе) и делим на эти обороты до тех пор пока в частном не придется переходить к десятичной дроби, пользуясь для скорости отделом V таблицы XV, где времена синодического обращения обеих планет уже перемножены на все единичные числа. Имеем:

Меркурий:

54944800000 | 115.87748
46350992 | 4741
85938080
81114236
48238440
46350992
18874480
11587748
M . . . . . 72,86732 . . . *Остаток у Меркурия.*

Венера:

54931400000 | 583.92148
525529332 | 940
237846680
233568592
B . . . . 427,80880 . . . *Остаток у Венеры.*

Так как далее делить нельзя, не переходя в десятичную дробь, то прекращаем у обеих планет эту операцию и, отделив у остатков M и B запятыми последние пять цифр, соответственно числу прибавленных

в делимом нулей, вычитаем их из делителя, пренебрегая дробными долями. Получаем:

для Меркурия:

115,87748
— 72,86732

43 дня после верхнего соединения с Солнцем.

для Венеры:

583,92148
— 427,80880

156 дней после верхнего соединения с Солнцем.

Соответственно этому в таблице XV в отделах VI и VII находим:

Элонгация Меркурия от Солнца для 43 дней ок. + 20°5, попятное движение и вечерняя видимость.

Элонгация Венеры от Солнца для 156 дней ок. + 38°, прямое движение и вечерняя видимость.

Здесь элонгация взята со знаком +, потому что числа (43 дня и 156 дней), по которым мы ее нашли, были в отделах VI и VII таблицы с левой стороны, к которой обращены все плюсы. А если бы в остатках от деления получились числа, находящиеся на правой стороне, к которой обращены все минусы отделов VI и VII, то и при элонгациях пришлось бы поставить знаки минус. Таким образом минус на этих таблицах обозначает утреннюю видимость Меркурия или Венеры, а плюс вечернюю видимость; по числу дней в остатке от деления мы сразу видим в отделах VI и VII было ли движение данной планеты прямое или попятное, или же она находилась в остановке между тем и другим движением.

Для того, чтобы найти геоцентрическую долготу обоих, мы должны только присоединить полученные нами элонгации к эклиптикальной долготе Солнца в данный год и день, найденной по солнечной таблице. Для нашего случая, т.-е. 30 сентября 395 юлианского года, Солнце было под 208° в Деве (по координатам 1900 года). Следовательно:

Меркурий был геоцентрически под 208° + 20°5 = ок. 228°5 в Весах (а по обычным вычислениям под 232°3 тоже в Весах, на 4° далее).

Венера была геоцентрически под 208° + 38° = 246° под ногой Змиедержца (а по точным вычислениям под 248°0 там же).

В общем можно сказать, что неточность определения в самом рискованном случае (около нижнего соединения планеты с Солнцем) здесь не превысит ± 6°, что не имеет никакого значения при чисто разведочных вычислениях.

Так оканчивается наша астрономическая разведка времени исторических документов, содержащих указания на положение семи древних движущихся небесных светил, видимых простым глазом, которые своими комбинациями предопределяли, по мнению средневековых астрономов, все, что совершается на Земле.

Такой разведки читатель не найдет еще нигде в астрономической литературе. Ею и можно было бы ограничиваться в исторических изысканиях, если бы наш ум, найдя какой-нибудь определённый результат, не стремился дать ему возможно точный вид. В этом отношении и могут нам помочь уже существующие таблицы Леверрье, Ньюкомба, Нейгебауэра и Хилля на иностранных языках, а на русском покойного сотрудника Научного Института имени Лесгафта, М. А. Вильева, помещенные во 2 томе «Трудов Астрономической Обсерватории Петроградского университета» 1917 года. Для разведки же они все не годны, потому что задаются исключительно решением вопроса: «каково было положение небесных светил такого-то числа такого-то года», между тем как при историко-астрономической разведке приходится решать всегда как раз обратную проблему: «в какие годы и их дни было такое-то расположение небесных светил»? И только в том случае, когда мы уже просеяли нашим способом все неудовлетворительные годы и эпохи и нашли подходящий год, мы можем применить одно из этих изданий, чтобы уточнить наш результат. Но даже самые простые из указанных таблиц требуют от пользующегося ими специального знания вычислительной астрономии и недоступны для неспециалиста в этой области. Вот почему, желая дать возможность и историкам самостоятельно получать достаточно точные результаты, а специалистам средство сразу убедиться, что они при сложных выкладках не сделали какой-нибудь арифметической ошибки или недосмотра, сильно искажающего результат, я и приложил здесь еще сокращенные «уточнительные таблички», где несложность чисто арифметических действий достаточно гарантирует от недосмотров.

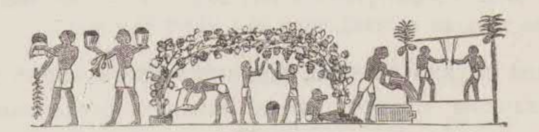

Рис. 9. Египетское лето.

II. УТОЧНИТЕЛЬНЫЕ И ПРОВЕРОЧНЫЕ ТАБЛИЧКИ.

Рис. 10. Луна в первую четверть.

ГЛАВА I.

НЕОБХОДИМЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ.

После того, как сделана общая историко-астрономическая разведка по предшествовавшим таблицам и выбраны удовлетворительные годы, какими обыкновенно бывают два или три (а нередко и один) за весь исторический и предъисторический промежуток времени, всегда является потребность вычислить для каждого из этих сроков положения всех планет, достаточные для того, чтобы нанести их на небольшую звездную карту, в роде помещенных в этой книге.

Такой потребности и стремятся удовлетворить чрезвычайно простым способом нижеследующие таблицы. Понятно, что они даются не для чтения взявшим мою книгу с целью общего ознакомления, а исключительно для тех, которые пожелали бы самостоятельно проверить мои вычисления, не теряя на это много времени, или продолжить мои работы.

За основу таблиц везде приняты:

1. Астрономический год, в котором началом всякого века служит его нулевой год, т.-е. для + XX века считается начальным 1900 год, для начала + XIX дан 1800 год и т. д., а, следовательно, и для начала + I века тоже его нулевой год (т.-е. первый год «до Рождества Христова», как его называют современные авторы древних историй). Точно так же и при счете веков вспять за нашу эру, началом минус I века считается у астрономов (для правильности хода вычислений переходящих через год эры) тот же самый нулевой год (таблица XVI), в котором, как и в остальных отрицательных, дробные доли выходят при вычислениях уже в обратном порядке. Вот почему для согласования с естественным течением времен года и месяцев надо брать к этим числам арифметическое дополнение (уже включенное в наших уточнительных таблицах).

Тогда началом минус II века послужит минус 100 год и II век кончится минус 199 годом, началом минус III века будет минус 300 год и концом его послужит минус 399 год и т. д. А концом *минус первого* века при таком естественном счете послужит его *минус первый* год.

ТАБЛИЦА XVI.

Наглядное сопоставление астрономического счета времени с историческим.

Астрономический счет. Годы		Исторический счет. Годы:	
+ 1-й век. Годы.	и т. д.	и т. д.	1 век по Р. Х.
	+ 7-й	7 по Р. Х.	
	+ 6-й	6 по Р. Х.	
	+ 5-й	5 по Р. Х.	
	+ 4-й	4 по Р. Х.	
	+ 3-й	3 по Р. Х.	
	+ 2-й	2 по Р. Х.	
	+ 1-й	1 по Р. Х.	
	+ 0-й / — 0-й	— 1 по Р. Х.	1 век до Р. Х.
— 1-й век. Годы:	— 1-й	— 2 по Р. Х.	
	— 2-й	— 3 по Р. Х.	
	— 3-й	— 4 по Р. Х.	
	— 4-й	— 5 по Р. Х.	
	— 5-й	— 6 по Р. Х.	
	— 6-й	— 7 по Р. Х.	
	— 7-й	— 8 по Р. Х.	
	и т. д.	и т. д.	

ТАБЛИЦА XVII.

Наглядное сопоставление астрономических и гражданских суток.

	Астрон. сутки с полудня:	Гражданские сутки с полуночи:	
	и т. д.	и т. д.	
	7-е	7-е	
	6-е	6-е	
	5-е	5-е	
	4-е	4-е	
	3-е	3-е	
Полдень	2-е	2-е	Полночь
Полдень	1-е	1-е	Полночь
Полдень	(0-е)	(31-е)	Полночь

Из нашего чертежа (табл. XVI) видно, что обычный гражданский счет одноименен с астрономическим только после начала нашей эры, а до нее к астрономическому счету надо прибавлять 1, чтобы получить «год до Рождества Христова» по неудачной терминологии современных европейских историков древнего мира, принявших неизвестное за известное.

2. Астрономические сутки начинаются здесь с полудня одноименных с ними гражданских календарных суток, чтобы ночь астрономов, как обычное время их наблюдений, не распадалась на двое суток. Таким образом, оба счета совпадают только от полудня до полуночи, т.-е. вечером (таблица XVII), а от полуночи до полудня, т.-е. утром, для получения гражданских суток из астрономических надо прибавлять к астрономическим 1, а при обратном переходе вычитать 1. При этом необходимо иметь в виду, что такой двойной счет суток прекратился в 1925 году, когда астрономы условились считать свое время как и все, т. е. с полуночи.

3. Так как часы земных суток и их начала различны на различных долготных поясах Земли, то за начало суток здесь принято берлинское время, как среднее для стран Средиземноморского этнического бассейна, с которым чаще всего приходится иметь дело астроному-вычислителю. Для пулковского времени к ним надо прибавлять 1 час 7 минут 43 секунды; для каирского 1 час 11 минут, для эль-кудского («иерусалимского») 1 час 27 минут; для тинтирского или кадингирского («вавилонского») 2 часа 3 минуты; для римского 0 часов, *минус* $3^1/_2$ минуты, для гринвичского 0 часов, *минус* $53^1/_2$ минуты, а более подробно это дано на 166 странице.

4. В вековой таблице я дал не начальные годы веков: 0-й год, 100-й год, 200-й год и т. д., а их римские обозначения I, II, III век и т. д., потому что нулевые положения эклиптикальных долгот у планет не совпадают с эклиптикальным началом нулевого года, и потому нельзя получить начальные долготы планет для высших веков прямым сложением низших, например, составлять долготы планет для 1900 года, как сумму их долгот в 1000 и в 900 годах (не вычтя из нее долготы нулевого года, что легко забыть при спешном расчете).

Влияние взаимных возмущений планет, обычно не превышающих в сумме $\pm 1^\circ$ по долготе, совершенно отброшено в моих

уточнительных таблицах. Усложнять ими историко-астрономическую разведку было бы то же самое, что стрелять из пушки по комару, и только даром тратить свой труд и время, тем более, что и эмпирические формулы, даваемые для них, вида $x = a + t + t^2$ приводят в своем верхнем пределе всегда к абсурду,[1] и, кроме того, при расчете на отдаленные века могут оказать несравненно большее влияние еще не предусмотренные физические факторы, а потому и ручаться за мелкие дробные доли градуса нельзя ранее начала нашей эры при самых сложных наших таблицах.

Логическим основанием для введения нулевого года в астрономическое хронологирование небесных событий послужило следующее обстоятельство. При всяком переходе от последнего года любого столетия к первому году следующего мы видим нулевой год (вроде 1900 между 1899 и 1901, или *минус* 1900 между *минус* 1899 и *минус* 1901). Значит и между первым годом первого положительного столетия и первым годом первого отрицательного должен быть промежуточный нулевой (0) год, принадлежащий как тому, так и другому счету (табл. XVI), тем более, что это одно дает гармонию вычислениям движения планет при их переходе через начало эры.

Прибавлю от себя, что такое же соображение мы должны прилагать и ко всяким геометрическим координатам. И в геометрии такой же нулевой единицей, принадлежащей одинаково как положительному, так и отрицательному отсчету, должна считаться ширина разделяющей их координатной оси, если мы желаем избегнуть несоизмеримостей при динамических переходах от положительного счета к отрицательному, устраняющихся теперь только при сложном методе бесконечно малых единиц исчисления (вопрос этот еще не разрабатывался в печатной математической литературе).

Рис. 11. Овен, несущий крест весеннего равноденствия.

[1] Об этом см. особенно в моих объяснениях к лунному вековому члену (стр. 88).

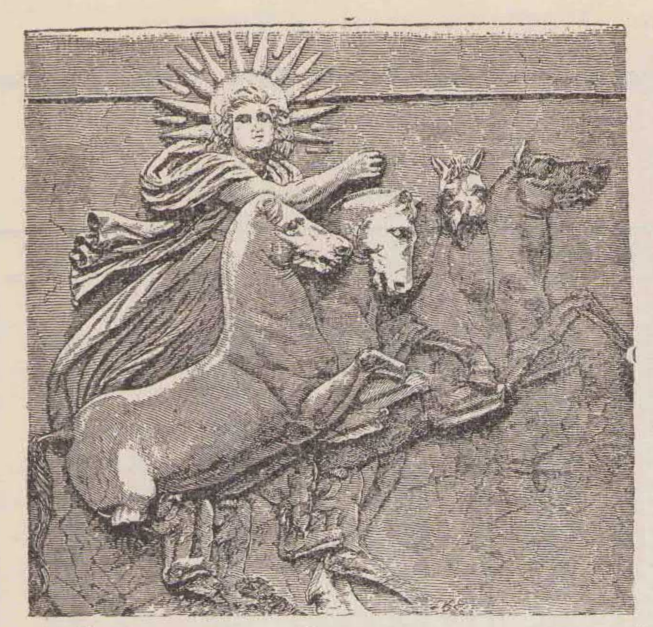

Рис. 12. Восход Гелиоса-Солнца (старинная скульптура).

ГЛАВА II.

УТОЧНИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ СОЛНЦА. [1]

Последняя колонка таблицы XVIII показывает прямо вековое изменение наклонения земного (и небесного) экватора к эклиптике (иначе: углы между осью эклиптики и земной осью) от минус 3000 года до плюс 1900. Оно зависит от того, что ось эклиптики описывает вокруг оси неизменной плоскости Лапласа круг диаметром 2°6, приводящий ось эклиптики и ось экватора (как я вычислил во второй книге Христа, стр. 43) через каждые 60 000 лет к тем же самым максимумам 24°36′ и тем же самым минимумам 21°59′.

В основание таблиц положены следующие аргументы.

Аргумент L_1 дает эклиптикальную долготу центра Солнца в начале январей у разных юлианских веков по координатам XX века, т.-е. считая 270 градус долготы во все времена почти на самом меридиане λ Дракона и 72-ой звезды Змиедержца.

[1] Приблизительные положения Солнца в созвездиях Зодиака в разные века прямо получаются по табличке приведенной ранее (на стр. 51). А эту я даю лишь для желающих точного определения.

ТАБЛИЦА XVIII.

Уточнительные таблицы Солнца. До и после начала нашей эры.

(Эклиптикальные положения.)

Табличка I.

Вековые аргументы.

Начала веков.		L_1	π_1	Наклонен. экватора.
После начала нашей эры.	XX век	292.47	281.21	23°45
	XIX век	293.10	280.89	23°47
	XVIII век	293.72	280.58	23°48
	XVII век	294.35	280.25	23°49
	XVI век	294.97	279.95	23°51
	XV век	295.61	279.62	23°52
	XIV век	296.23	279.31	23°53
	XIII век	296.86	279.00	23°54
	XII век	297.50	278.69	23°56
	XI век	298.12	278.38	23°57
	X век	298.70	278.07	23°58
	IX век	299.38	277.76	23°60
	VIII век	300.02	277.46	23°61
	VII век	300.65	277.14	23°62
	VI век	301.29	277.23	23°64
	V век	301.92	276.54	23°65
	IV век	302.56	276.23	23°66
	III век	303.19	275.93	23°68
	II век	303.83	275.63	23°69
	I век	304.47	275.32	23°70
До начала нашей эры.	— 100	305.11	275.03	23°72
	— 200	305.74	274.72	23°73
	— 300	306.37	274.42	23°74
	— 400	307.02	274.13	23°76
	— 500	307.67	273.84	23°77
	— 600	308.31	273.55	23°78
	— 700	308.95	273.25	23°80
	— 800	309.60	272.97	23°81
	— 900	310.23	272.66	23°82
	— 1000	310.88	272.38	23°84
	— 1100	311.52	272.09	23°84
	— 1200	312.17	271.80	23°85
	— 1300	312.81	271.51	23°87
	— 1400	313.47	271.23	23°88
	— 1500	314.11	270.94	23°89
	— 1600	314.76	270.66	23°90
	— 1700	315.40	270.37	23°92
	— 1800	316.05	270.09	23°93
	— 1900	316.69	269.81	23°94
	— 2000	317.35	269.53	23°96
	— 2100	317.99	269.25	23°97
	— 2200	318.65	268.93	23°98
	— 2300	319.30	268.59	24°00
	— 2400	319.96	268.42	24°02
	— 2500	320.60	268.14	24°02
	— 2600	321.26	267.87	24°04
	— 2700	321.91	267.60	24°05
	— 2800	322.57	267.32	24°08
	— 2900	323.21	267.05	24°08
	— 3000	323.87	266.78	24°09

Примечание: Века сбоку этой таблицы означают вместе с тем и их нулевые годы. Так против века XX указаны аргументы L_1 и π для 1900 года; против века I они же для 0-го года I века и т. д.

Табличка II.

Годичные аргументы.

Начала годов.	L_2	π_2
80	— 0.50	0.25
60	— 0.37	0.19
40	— 0.25	0.13
20	— 0.12	0.06
19	+ 0.13	0.06
18	+ 0.34	0.06
17	+ 0.64	0.05
16	— 0.10	0.05
15	+ 0.16	0.05
14	+ 0.41	0.04
13	+ 0.67	0.04
12	— 0.07	0.04
11	+ 0.18	0.03
10	+ 0.44	0.03
9	+ 0.69	0.03
8	— 0.05	0.02
7	+ 0.21	0.02
6	+ 0.46	0.02
5	+ 0.72	0.01
4	— 0.02	0.01
3	+ 0.23	0.01
2	+ 0.48	0.00
1	+ 0.74	0.00
0	0.00	0.00

Табличка III.

Суточные аргументы.

Начала суток.	L_3
300	295.69
200	197.13
100	98.56
90	88.71
80	78.85
70	69.00
60	59.14
50	49.28
40	39.43
30	29.57
20	19.71
10	9.86
9	8.87
8	7.88
7	6.90
6	5.91
5	4.93
4	3.94
3	2.96
2	1.97
1	0.99
0.5	0.50
0.0	0.00

Табличка IV.

Функция эксцентриситета земной орбиты.

$L_0 - \pi_0$	f	$L_0 - \pi_0$	f
0	+ 0.00	360	— 0.00
10	+ 0.36	350	— 0.36
20	+ 0.70	340	— 0.70
30	+ 1.02	330	— 1.02
40	+ 1.31	320	— 1.31
50	+ 1.56	310	— 1.56
60	+ 1.76	300	— 1.76
70	+ 1.90	290	— 1.90
80	+ 1.98	280	— 1.98
90	+ 2.01	270	— 2.01
1 00	+ 1.97	260	— 1.97
110	+ 1.87	250	— 1.87
120	+ 1.72	240	— 1.72
130	+ 1.52	230	— 1.52
140	+ 1.27	220	— 1.27
150	+ 0.98	210	— 0.98
160	+ 0.67	200	— 0.67
170	+ 0.34	190	— 0.34
180	+ 0.00	180	— 0.00

Табличка V.

для быстрого перечисления чисел месяцев в числа дней, прошедших от начала года.

До 1-го		10	20	30-го
I	0	9	19	29
II	31	40	50	—
III	59	68	78	88
IV	90	99	109	119
V	120	129	139	149
VI	151	160	170	180
VII	181	190	200	210
VIII	212	221	231	241
IX	243	252	262	272
X	273	282	292	302
XI	304	313	323	333
XII	334	343	353	363

В случае високоса к этим числам прибавьте 1.

В начале минус 3000 года, как видно из таблицы XVIII, центр Солнца находился на 323°87, а в начале 1900 — на 292°47 от нулевого меридиана такого счета по среднему берлинскому времени (считая «юлианскую прецессию» в — 0,00637 дня в год и включив уже влияние векового члена).

Аргумент L_2 дает прибавку к предшествовавшим числам для получения эклиптикальных долгот Солнца в начале январей каждого года в любом веке. Плавное влияние юлианской прецессии отчетливо сказывается здесь только при високосных годах. В первый год по високосе начало января всегда делает скачок на 0°25 влево по эклиптике, во второй на 0°25 — вправо от предшествовавшего, в третий — еще на 0°25 вправо, а в четвертый оно приходит опять в високосное положение, но уже на 0°025 правее предшествовавшего високоса, почему эта величина и вычитается из долгот (для наглядности см. таблицу XXXVIII, стр. 147).

L_3 дает суточные прибавки для получения эклиптикальных долгот центра Солнца в разные года по берлинскому полудню, как срединному для Средиземноморского этнического бассейна (для гриничского меридиана к ним прибавляйте 0°04).

$\pi_0 = (\pi_1 + \pi_2)$ дает перемещение перигея (находящегося на 180° от перигелия) в разные века и годы, отсчитанное тоже по координатам 1900, принимаемым за неизменные.

$L_0 = L_1 + L_2 + L_3$ есть средняя долгота центра Солнца (в предположении круговой орбиты Земли).

$L_0 - \pi_0$ — угловое расстояние между полученной по таблицам долготой и долготой перигея в исследуемый день.

f — функция только-что указанного углового расстояния (или прибавка к средней эклиптикальной долготе центра Солнца), зависящая от эксцентриситета земной орбиты; прилагая ее мы и получаем истинную долготу Солнца в данный день и час.

Здесь только функция эксцентриситета, да ежесуточные прибавки эклиптикальных долгот Солнца, как всем известные, прямо взяты мною из таблиц Нейгебауэра в № 25 «Veröffentlichungen des Königlichen Astronomischen Rechen-Instituts zu Berlin», 1904 г. А остальное все перечислено мною на координаты 1900 года, принятые за постоянные для всех веков, чтоб сразу получать величины, годные для нанесения на современные звездные карты, и видеть, в какой части какого созвездия было Солнце в исследуемый день.

1-й пример. Употребление солнечных таблиц для дат после начала нашей эры. Где было Солнце в полночь с 5 на 6 июня 453 юлианского года? (время астрономических наблюдений автора библейского пророчества Иезеки-Ил («Христос» кн. I, часть II. гл. V).

Из таблички V видно, что до полуночи с 5 на 6 июня прошло 155.5 суток. Значит имеем: V век, 53 год, 155,5 день.

А в табличках I, II, и III находим:

		L_1	π_1
Табл. I . . . V век		301.92	. . . . 276.54
Табл. II . . . 53 год =	40 . . . — 0.25; 13 . . . + 0.67	. . . . + 0.42	. . . . . 0.13; 0.04
	Годичная сумма	302.34	$\pi_0 = 276.71$
Табл. III . . 155,5 дней =	100	98.56	
	50	49.28	
	5	4.93	
	0.5	0.50	
	Сумма всех L =	455.61	
Минус градусный цикл		360°	
L_0 (круговая долгота)		= 95°61	

В виду того, что π_0 во второй колонке оказалось здесь больше L_0 прибавляем к последнему обратно градусный цикл (360°) и, вычтя π_0 из суммы, получаем:

$$L_0 = (95.61 + 360) = 455.61$$
$$-\pi_0 = -276.71$$
$$L_0 - \pi_0 = 178.90$$

По числу 178.90, как очень близкому к 180°, находящемуся в табличке IV, видим, что приблизительная прибавка к круговой долготе L_0

$$f = +0.05.$$

Значит, в этом случае, истинная эклиптикальная долгота центра Солнца в берлинскую полночь с 5 на 6 июня 453 года была

$$L = 95°.61 + 0.05 = 95°.66 \text{ (с точностью до 0°1)}.$$

2-й пример. Употребление солнечных таблиц для дат до начала нашей эры. Где было Солнце в полдень 21-го октября астрономического минус 6 года, когда Юпитер обогнал Сатурна (лишь на 1° выше) в созвездии Рыб, средневековом символе Христа?

По табличке V до полудня 27 октября прошло 299 дней от начала года, а минус 6 год был 94 год от начала минус I века (т.-е. от — 100 года по естественному течению времени).

*

Значит, имеем для исследования: — I век, 94 год, через 299 дней. Находим в табличках:

			L	π
Табл. I . .	I век (минус 100 год)		305.11	275.03
Табл. II . .	94 год =	80 . . — 0.50		
		14 . . + 0.41	— 0.09	0.29
			305.02	$\pi_0 = 275.32$
Табл. III . . .	299 дней =	200	197.13	
		90	88.71	
		9	8.87	
			599.73	
		— 1 оборот =	— 360°	

L_0 = сумма всех $L = 239.73$ (круговая долгота).

В виду того, что π_0 здесь оказалось больше, чем L_0, прибавляем к последнему обратно 360° и, вычтя π_0, получаем:

$$L_0 = 599.73$$
$$-\pi_0 = -275.32$$
$$L_0 - \pi_0 = 324.41$$

А по этому числу находим в табличке IV (по промежутку 320 и 330), что (приблизительно) $f = -1°20$.

Вычтя это из L_0, получаем:

$L = L_0 - f = 239°73 - 1°20 = 238°53$. Это и есть эклиптикальная долгота центра Солнца 27 октября минус 6 года по берлинскому полудню и в координатах 1900 г.

3-й пример. К употреблению солнечных таблиц для дат до начала нашей эры. В астрономических таблицах Луны у Нейгебауэра (стр. 11), вычислена эклиптикальная долгота Солнца на 23.0 число юлианского февраля минус 1476 года, т.-е. даны для исследования: вековой год минус 1500; год века + 24 (при счете вперед) и, по таблице V, день 53.0 астрономически, т.-е. полдень гражданского 24-го февраля. Долгота же Солнца определена $L = 321°2$, по координатам того времени.

Посмотрим же, что выйдет по нашим таблицам:

			L	π
Табл. I.	Веков. год минус 1500		314.11	270.94
Табл. II.	Год века 24 =	20 . .	— 0.12	0.06
		4 . .	— 0.02	0.01
				271.01
Табл. III.	Дней 53 =	50 . . .	49.28	
		3 . . .	2.96	
		Сумма	$L = 366.21$.	

$L_0 - \pi = 366 - 271 = 95$. Отсюда по таблице IV находим: $f = 2°0$.

Приложив f (из последнего столбца) к сумме $L = 366.21$, находим, что солнечная эклиптикальная долгота была $= 368.2$ по координатам XX века. А по координатам — 1476 года (см. таблицу прецессии на стр. 166) она была $368.2 - 47°. = 321°2$, а у Нейгебауэра 322°2.

Рис, 13. Луна на колеснице по символистике эпохи гуманизма.

ГЛАВА III.

УТОЧНИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ ПОЛОЖЕНИЙ ЛУНЫ

(до и после начала нашей эры, долгота и широта).

Таблицы эти дают широты и долготы Луны с ошибкой не превышающей ± 2° по долготе и очень малой по широте. Вековой член Луны я привожу (табл. XX) отдельно лишь для тысячных

ТАБЛИЦА XIX

Современный вековой член Луны.

Годы	L	G	Θ
+ 2000	0°0	0°0	0°0
+ 1000	0.24	0.9	— 0.1
0	1.21	4.5	— 0.7
— 1000	2.90	10.8	— 1.6
— 2000	5.30	19.7	— 3.0
— 3000	8.37	31.2	— 4.8
— 4000	12.10	45.0	— 6.9

годов на таблице XX и лишь условно, потому что не считаю его надежным. Переложив его на диаграмму (рис. 14, стр. 88) мы сразу видим (как следует и по его исходной чисто эмпирической формуле), что экстраполирование его за пределы нашей эры приводит к абсурду; он геометрической прогрессии ускоряет

ТАБЛИЦА XX

Табличка I.

Вековые аргументы.

	Века	L_1	G_1	Θ_1
После начала нашей эры	+ XX	81.25	105.5	101.4
	XIX	134.74	266.6	326.0
	XVIII	188.25	67.8	190.4
	XVII	231.74	228.9	54.9
	XVI	295.25	30.1	279.3
	XV	348.74	191.2	143.8
	XIV	47.25	352.4	28.2
	XIII	95.74	153.6	232.7
	XII	149.25	314.7	97.1
	XI	202.75	115.9	301.7
	X	256.25	277.0	186.1
	IX	309.75	78.2	50.6
	VIII	363.25	239.3	275.0
	VII	56.75	40.5	139.5
	VI	110.25	201.7	3.9
	V	163.75	2.8	228.4
	IV	217.26	164.0	92.9
	III	270.75	325.1	327.3
	II	324.26	126.3	181.8
	+ I	377.75	287.4	46.2
До начала нашей эры	- 100	71.26	88.6	270.7
	- 200	124.75	249.7	135.1
	- 300	178.25	50.9	359.6
	- 400	231.76	212.1	224.0
	- 500	285.26	13.2	88.5
	- 600	338.77	174.4	312.7
	- 700	392.26	335.5	186.9
	- 800	85.77	136.7	41.8
	- 900	139.26	297.8	266.3
	-1000	192.77	99.0	130.7
	-1100	246.27	260.2	352.2
	-1200	299.77	61.3	219.7
	- 1300	355.27	222.5	84.2
	- 1400	46.77	23.6	314.7
	- 1500	100.27	184.8	173.1
	- 1600	153.77	345.9	37.6
	- 1700	207.27	147.1	262.0
	- 1800	260.77	308.2	126.5
	- 1900	314.27	109.4	350.9
	- 2000	7.78	270.6	215.4
	- 2100	61.27	71.7	79.8
	- 2200	114.78	232.9	304.3
	- 2300	168.27	34.0	168.7
	- 2400	221.78	195.2	33.2
	- 2500	275.27	356.3	237.6
	- 2600	328.78	157.5	122.1
	- 2700	22.28	318.7	346.6
	- 2800	75.78	119.8	211.0
	- 2900	129.28	281.0	75.5
	- 3000	182.78	82.1	299.9

Примечание. Века вверху таблицы означают вместе с тем и их нулевые годы: XX век начинается с 1900 г.; I век с 0-го года нашей эры и т. д.

Табличка II.

Годичные аргументы.

Годы	L_2	G_2	Θ_2	Годы	L_2	G_2	Θ_2
0	0.00	0.0	0.0	50	159.84	286.0	247.8
1	142.55	101.8	19.4	51	289.21	14.7	267.2
2	271.92	190.5	38.7	52 B′	58.58	103.4	286.6
3	41.29	279.2	58.0	53	201.13	205.2	305.9
4 B′	170.66	8.0	77.5	54	330.50	293.9	325.3
5	313.21	109.7	96.8	55	99.87	22.6	344.6
6	82.58	198.5	116.2	56 B′	229.24	111.4	3.9
7	211.95	287.2	135.5	57	11.78	213.1	23.1
8 B′	341.32	15.9	154.8	58	141.16	301.9	42.7
9	123.86	117.7	174.2	59	270.52	30.6	62.1
10	253.24	206.4	193.5	60 B′	39.90	119.3	81.3
11	22.61	295.1	213.0	61	182.45	221.1	100.8
12 B′	151.98	23.9	232.3	62	311.81	309.8	120.0
13	294.53	125.6	251.7	63	81.19	38.5	139.8
14	63.90	214.4	271.0	64 B′	210.59	127.3	158.8
15	193.27	303.1	290.3	65	353.10	229.0	178.1
16 B′	322.64	31.8	309.7	66	122.48	317.8	197.5
17	105.18	133.6	329.0	67	251.84	46.5	216.8
18	234.56	222.3	348.5	68 B′	21.22	135.2	236.2
19	3.92	311.0	7.8	69	163.76	237.0	255.5
20 B′	133.30	39.8	27.1	70	293.13	325.7	274.8
21	275.84	141.6	40.9	71	62.51	54.4	294.3
22	45.19	230.3	65.8	72 B′	191.87	143.2	313.6
23	174.55	319.0	85.2	73	334.42	245.9	333.0
24 B′	303.89	47.7	104.6	74	103.79	333.7	351.3
25	86.44	149.5	124.0	75	233.16	62.4	11.6
26	215.04	238.2	143.3	76 B′	2.54	151.1	31.0
27	344.27	326.9	162.6	77	145.08	252.9	50.3
28 B′	114.50	55.7	182.0	78	274.46	341.6	69.8
29	257.16	157.5	201.3	79	43.82	70.4	89.1
30	26.54	246.2	220.7	80 B′	173.20	159.1	108.4
31	155.91	334.9	240.0	81	315.75	260.9	127.8
32 B′	285.29	63.6	259.3	82	85.11	349.6	147.1
33	67.83	165.4	278.7	83	214.49	78.3	166.5
34	197.19	254.1	298.0	84 B′	343.85	167.0	185.8
35	326.57	342.9	317.4	85	126.40	268.8	205.3
36 B′	95.94	71.6	336.7	86	255.78	357.5	224.6
37	238.48	173.4	356.1	87	25.14	86.3	243.9
38	7.86	262.1	15.4	88 B′	154.52	175.0	263.3
39	137.22	350.8	34.7	89	297.06	276.8	282.6
40 B′	266.60	79.5	54.3	90	66.43	5.5	302.0
41	49.15	181.3	73.6	91	195.81	94.2	321.4
42	178.51	270.0	93.0	92 B′	325.17	182.9	340.7
43	307.89	358.8	112.3	93	107.72	284.7	0.1
44 B′	77.26	87.5	131.6	94	237.09	13.4	19.4
45	219.80	189.3	151.1	95	6.46	102.2	38.8
46	349.18	278.0	170.4	96 B′	135.84	190.9	58.1
47	118.54	6.7	189.8	97	278.38	292.7	77.5
48 B′	247.92	95.4	209.1	98	47.75	21.4	96.9
49	30.46	197.2	228.5	99	177.12	110.1	116.2

Примечание. Здесь B′ значит високосный год и при предварительном переводе его календарных дней в дни от начала года по табличке VII не надо забывать о прибавке здесь единицы к числам всех месяцев, кроме января и февраля.

Таблица XX (продолжение).

Табличка III.

Суточные аргументы.

Дни	L_3	G_3	Θ_3
1	13.18	13.1	0.1
2	26.35	26.1	0.1
3	39.53	39.2	0.2
4	52.71	52.3	0.2
5	65.88	65.3	0.3
6	79.06	78.4	0.3
7	92.23	91.4	0.4
8	105.41	104.5	0.4
9	118.59	117.6	0.5
10	131.76	130.7	0.5
11	144.94	143.7	0.6
12	158.11	156.8	0.6
13	171.29	169.8	0.7
14	184.47	182.9	0.7
15	197.64	196.0	0.8
16	210.82	209.0	0.8
17	224.00	222.1	0.9
18	237.18	235.2	1.0
19	250.35	248.2	1.0
20	263.53	261.3	1.1
21	276.70	274.4	1.1
22	289.88	287.4	1.2
23	303.06	300.5	1.2
24	316.23	313.6	1.3
25	329.41	326.6	1.3
26	342.59	339.7	1.4
27	355.76	352.8	1.4
28	8.94	5.8	1.5
29	22.12	18.9	1.5
30	35.29	32.0	1.6
60	70.58	63.9	3.2
90	105.88	95.9	4.8
120	141.17	127.8	6.4
150	176.46	159.8	7.9
180	211.75	191.7	9.5
210	247.05	223.6	11.1
240	282.34	255.6	12.7
270	317.63	287.5	14.3
300	352.92	319.5	15.9
330	28.22	351.4	17.5
360	63.51	23.4	19.1

Табличка V.

Функция эксцентриситета лунной орбиты.

G	f	G	f
0	+ 0.0	360	— 0.0
5°	+ 0.59	355	— 0.59
10	+ 1.17	350	— 1.17
15	+ 1.74	345	— 1.74
20	+ 2.30	340	— 2.30
25	+ 2.84	335	— 2.84
30	+ 3.34	330	— 3.34
35	+ 3.81	325	— 3.81
40	+ 4.26	320	— 4.26
45	+ 4.67	315	— 4.67
50	+ 5.03	310	— 5.03
55	+ 5.35	305	— 5.35
60	+ 5.63	300	— 5.63
65	+ 5.86	295	— 5.86
70	+ 6.04	290	— 6.04
75	+ 6.17	285	— 6.17
80	+ 6.25	280	— 6.25
85	+ 6.29	275	— 6.29
90	+ 6.28	270	— 6.28
95	+ 6.22	265	— 6.22
100	+ 6.11	260	— 6.11
105	+ 5.96	255	— 5.96
110	+ 5.77	250	— 5.77
115	+ 5.54	245	— 5.54
120	+ 5.26	240	— 5.26
125	+ 4.95	235	— 4.95
130	+ 4.61	230	— 4.61
135	+ 4.24	225	— 4.24
140	+ 3.84	220	— 3.84
145	+ 3.42	215	— 3.42
150	+ 2.97	210	— 2.97
155	+ 2.50	205	— 2.50
160	+ 2.02	200	— 2.02
165	+ 1.53	195	— 1.53
170	+ 1.02	190	— 1.02
175	+ 0.51	185	— 0.51
180	+ 0.00	180	— 0.00

Табличка VI.

Эклиптикальная широта Луны.

$L+\Theta$	β	$L+\Theta$	β
0	+ 0.00	360	— 0.00
5°	+ 0.45	355	— 0.45
10	+ 0.89	350	— 0.89
15	+ 1.33	345	— 0.33
20	+ 1.76	340	— 1.76
25	+ 2.17	335	— 2.17
30	+ 2.57	330	— 2.57
35	+ 2.95	325	— 2.95
40	+ 3.30	320	— 3.30
45	+ 3.63	315	— 3.63
50	+ 3.93	310	— 3.93
55	+ 4.21	305	— 4.21
60	+ 4.45	300	— 4.45
65	+ 4.66	295	— 4.66
70	+ 4.83	290	— 4.83
75	+ 4.97	285	— 4.97
80	+ 5.07	280	— 5.07
85	+ 5.13	275	— 5.13
90	+ 5.15	270	— 5.15
95	+ 5.13	265	— 5.13
100	+ 5.07	260	— 5.07
105	+ 4.97	255	— 4.97
110	+ 4.83	250	— 4.83
115	+ 4.66	245	— 4.66
120	+ 4.45	240	— 4.45
125	+ 4.21	235	— 4.21
130	+ 3.93	230	— 3.93
135	+ 3.63	225	— 3.63
140	+ 3.30	220	— 3.30
145	+ 2.95	215	— 2.95
150	+ 2.57	210	— 2.57
155	+ 2.17	205	— 2.17
160	+ 1.76	200	— 1.76
165	+ 1.33	195	— 1.33
170	+ 0.89	190	— 0.89
175	+ 0.45	185	— 0.45
180	+ 0.00	180	— 0.00

Табличка IV.

Время суток от берлинского полудня.

Время суток	L_4	G_4
Полдень . .	0°0	0°0
6 час. веч.	3°3	3°3
9 час. веч.	4°9	4°9
Полночь . .	6°6	6°5
3 часа утра	8°2	8°1
6 час. утра	9°9	9°8

Табличка VII (подсобная).

Число суток, прошедших от берлинского полудня 1-го числа юлианского гражданского календаря до полудня исследуемых суток.

Месяцы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
до 1 числа . .	0	31	59	90	120	151	181	212	243	273	304	334
» 10 « . . .	9	40	68	99	129	160	190	221	252	282	313	343
» 20 » . . .	19	50	78	109	139	170	200	231	262	292	323	353
» 30 » . . .	29	—	88	119	149	180	210	241	272	302	333	363
			В случае високоса к этим числам прибавьте 1.									

среднее движение Луны, что может быть только пропорционально ее сближению с Землей, так что Луне пришлось бы, наконец, как огромному шару, катиться по земной поверхности в случае круговой орбиты, а при эллиптической разрушительно ударять о Землю при каждом прохождении через перигей.

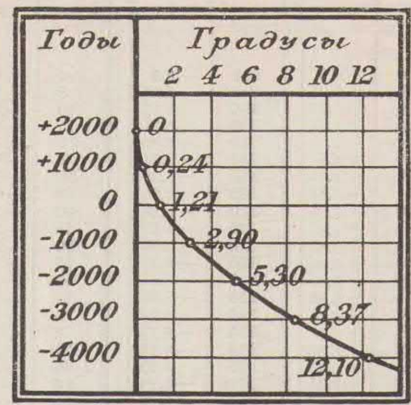

Рис. 14. Графика векового члена Луны.

Употребление уточнительных лунных таблиц.

Эти таблицы извлечены и отчасти переработаны мною из немецких таблиц Нейгебауэра.[1] В них сумма всех L есть средняя эклиптикальная долгота Луны. Сумма всех G — ее средняя аномалия. θ — дополнение долготы восходящего узла до 360°. Все приведено мною к координатам 1900 года.

1-й пример. Определим положение Луны на 23.0 юлианского февраля минус 1476 года в берлинский полдень, значит имеем век минус XV (вековой год = — 1500), прямой год века = 100 — 76 = 24-й, и (по табличке VII) дней года 53, полдень. Находим в таблицах:

	L	G	θ
Табл. I. Веков. год минус 1500 . . .	100.27	184.8	173.1
Табл. II. Год века + 24-й	303.89	47.7	104.6
Табл. III. 53 дня = { 30	35.29	32.0	1.6
23	303.06	300.5	1.2
Суммы L = . .	742.51	565.0	280.5 = θ
Вычитаем циклы градусов:	— 720	— 360	
	L = 22.51	G = 205.0	

По аргументу G = 205.0 (во втором столбце) находим в табличке V f = — 2°5. Приложив его к сумме L, находим

[1] Neugebauer: Abgekürtze Tafeln des Mondes. Berlin. 1905.

$$\begin{aligned} L &= 22^\circ 5 \\ f &= -\ 2^\circ 5 \\ \hline L_0 &= L - f = 20^\circ 0 \end{aligned}$$

Таким образом, долгота Луны (без векового члена) в берлинский полдень была $L^\circ = 20^\circ.0$ по координатам XX века.

Сложив ее с суммой Θ, получаем аргумент для нахождения широты

$$\begin{aligned} L_0 &= 20^\circ 0 \\ \Theta &= 280\ 5 \\ \hline L_0 + \Theta &= 300.\ 5 \end{aligned}$$

По $L + \Theta$ находим в таблице VI, что широта Луны была в это время

$$\beta = -4^\circ.44.$$

То же самое находит и Нейгебауэр.

Прибавив к нашей $L_0 = 20^\circ 0$ вековой член Нейгебауэра $= +3^\circ.95$, находим $L_0 = 23^\circ 95$, по координатам XX века (1900 год). Вычитая отсюда прецессию для того времени около $46^\circ 8$ (см. табл. XLIII на стр. 165) получаем:

$$L = 23^\circ 95 - 46.8 = (360^\circ + 23^\circ 95) - 46.8 = 337.2$$

по координатам минус XV века, а у Нейгебауэра она $= 336.0$ при несравненно более сложном вычислении, чем у меня. [1]

2-й пример. Где была Луна в полночь с 5 на 6 число юлианского июня 453 года, когда, по моим вычислениям, наблюдал автор библейского пророчества: «Осилит Бог» (Иезеки-Ил по-еврейски)?

Это дает: век + V, год 53, число дней 155, полночь.

А в таблицах наших этому L соответствуют:

	L	G	Θ
Табл. I. Век + V	163.75	2.8	228.4
Табл. II. Год 53.	201.13	205.2	305.9
Табл. III. 155 дней — { 150	176.46	159.8	7.9
Табл. III. 155 дней — { + 5	65.88	65.3	0.3
Табл. IV. Полночь	6.60	6.5	—
	613.82	439.6	542.5
	— 360	— 360	— 360
Суммы:	$L_0 = 253.82.$	$G_0 = 79.6$	$\Theta_0 = 182.5$

[1] Пример этот взят мною из замечательной книги Эдуарда Мейера: «Aegyptische Chronologie», 1904, стр. 50, где автор старается дать астрономическое обоснование египетской хронологии чуть не до ледникового периода на северном полушарии Земли. Не решаясь итти за ним так далеко, я беру этот случай лишь для примера.

По аргументу $G_0 = 79.6$ находим в табличке V, что $f = +6°2$.

Прибавив его к сумме всех L (т.-е. к L_0) видим, что эклиптикальная долгота Луны в указанную нами полночь была по координатам XX века (1900 г.) $L_0 = 260°.0$.

Приложив к этой долготе сумму Θ из третьей колонки, получаем аргумент $L_0 + \Theta = 260° + 182° = 442°5 = 82°5$, по которому находим в таблице VI, эклиптикальную широту Луны для этого момента $\beta_0 = +5°1$ по координатам XX века (1900 г.) и по берлинскому полудню.

А несравненно более сложные вычисления М. М. Каменского по обычным астрономическим таблицам дали $L_0 = 259°3$ и $\beta_0 = 4°8$ для пулковского времени.

Разница более чем пренебрежимая при астрономических определениях времени исторических событий.

* * *

В различных исторических первоисточниках часто указываются солнечные и лунные затмения. Для вычисления их необходимы очень сложные таблицы и, кроме того существуют реестры тех и других затмений, начиная с древнейших времен. Таковы немецкие «Каноны затмений» Оппольцера и Гинцеля, при которых даны даже линии прохождения полных фаз солнечных затмений по земной поверхности (а затмения Луны, конечно, видны со всей той гемисферы Земли, с которой видна Луна). Хороших циклов для определения затмений нет (наилучший из найденных мною является цикл в 1053 года).

Рис. 15. Луна на шестую ночь после новолуния.

ГЛАВА IV.

УТОЧНИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ ДОЛГОТНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ МЕРКУРИЯ

(после начала нашей эры).

Отметим сначала, что та же самая гео-гелиоцентрическая видимость Меркурия повторяется через каждый 171 год, и что прохождения его по диску Солнца с древнейших времен были лишь в конце апреля и в конце октября юлианского счета.

Рис. 16. Меркурий в утренней и вечерней видимости и на диске Солнца (каким он наблюдается в сильные телескопы).

По приложенным таблицам (в которых отдел C выработан мною по немецким таблицам Нейгебауэра, с сокращением третьестепенных аргументов и с перечислением остальных на координаты 1900 года) можно уточнять эклиптикальную долготу Меркурия с вероятной ошибкой в крайних случаях не превосходящей ±3°. Здесь сумма L с прибавкой f дает гелиоцентрическую долготу Меркурия, сумма π долготу перигелия его орбиты, начиная от начала нашей эры. Его широта дана далее в таблице XXVII на 127 странице, а долгота до начала нашей эры определяется с помощью таблицы XXVI на стр. 123.

Употребление уточнительных табличек Меркурия.

Пример. Определим эклиптикальную долготу Меркурия на 18 число юлианского марта (1 апреля григорианского календаря) 1923 года. Увидев из отдела A, что до полудня 18 марта прошло 76 дней от начала года, находим по табличкам I, II и III:

		L	π_0
Табл. I. Век XX		231.2	75.9
Табл. II. Год 23 =	20	14.5	
	3	165.2	
Табл. III. 76 дней =	70	286.5	
	6	24.6	
Сумма . . . . L =		722.0	
Минус 2 цикла . . .		720°	
Круговая долгота . L_0 =		2°0	. . . . (1)

ТАБЛИЦА XXI. МЕРКУРИЙ.

Отдел А. *Вспомогательное переведение дней юлианских месяцев в дни от начала года.*

Месяцы.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
До 1 числа	0	31	59	90	120	151	181	212	243	273	304	334
До 10 числа	9	40	68	99	129	160	190	221	252	282	313	343
До 20 числа	19	50	78	109	139	170	200	231	262	292	323	353
До 30 числа	29	—	88	119	149	180	210	241	272	302	333	363
			В случае високоса к этим числам прибавьте 1.									

Отдел В. *Вспомогательное определение эклиптикальных долгот Солнца в координатах начала XX века с приближением до* $\pm 2^\circ 5$.

Дни года.	1		3	4	5	6	7	8	9
Прибавки долготы ☉ . .	1.0	2.0	3.0	3.9	4.9	5.9	6.9	7.9	8.9

Дни года.	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100	200	300
Прибавки долготы ☉ . .	9.9	19.7	29.6	39.4	49.3	59.1	69.0	78.8	88.7	98.6	197.1	295.7

Века.	I век.	II век.	III век.	IV век.	V век.	VI вк.	VII век.	VIII век.	IX век.	X век.
Вековые прибавки	304.5	303.8	303.2	302.6	301.9	301.3	300.6	300.0	299.4	298.7

Века.	XI век.	XII век.	XIII век.	XIV век.	XV век.	XVI век.	XVII век.	XVIII век.	XIX век.	XX век.
Вековые прибавки	298.1	297.5	296.9	296.2	295.6	295.0	294.3	293.7	293.1	292.5

Отдел С. *Определение гелиоцентрических долгот Меркурия в координатах начала XX века (считая от берлинского полудня нулевого дня юлианского года).*

Табличка I.
Века.

Века.	L_1	π_1
XX	231.2	75.9
XIX	158.6	75.7
XVIII	85.9	75.6
XVII	13.2	75.4
XVI	300.5	75.3
XV	227.8	75.1
XIV	155.2	75.0
XIII	82.5	74.8
XII	9.8	74.6
XI	297.2	74.5
X	224.5	74.3
IX	151.8	74.2
VIII	79.1	74.0
VII	6.5	73.9
VI	293.8	73.7
V	221.2	73.6
IV	148.5	73.4
III	75.8	73.3
II	3.2	73.1
I	290.5	73.0

Примечание. Здесь L_1 и π даны для нулевого года данного века: XX век начинается с 1900 г.; I век с 0-го года нашей эры и т. д.

Табличка II.
Годы веков.

Годы.	L_2
80	58.1
60	43.6
40	29.0
20	14.5
19	320.8
18	267.1
17	213.4
16	155.6
15	101.9
14	48.2
13	354.5
12	296.7
11	243.0
10	189.3
9	135.6
8	77.8
7	24.1
6	330.4
5	276.7
4	218.9
3	165.2
2	111.5
1	57.8
0	0.0

Табличка III.
Дни годов.

День года.	L_3
300	147.7
200	98.5
100	49.2
90	8.3
80	327.4
70	286.5
60	245.5
50	204.6
40	163.7
30	122.8
20	81.8
10	40.9
9	36.8
8	32.7
7	28.6
6	24.6
5	20.5
4	16.4
3	62.3
2	8.2
1	4.1
0	0.0

Табличка IV.
Функция экцентриситета.

$L_0 - \pi$	f	$L_0 - \pi$	f
0	+ 0.0	360	— 0.0
4	+ 2.2	355	— 2.2
8	+ 4.4	352	— 4.4
12	+ 6.5	348	— 6.5
16	+ 8.5	344	— 8.5
20	+ 10.2	340	— 10.2
24	+ 12.3	336	— 12.3
28	+ 14.1	332	— 14.1
36	+ 17.1	324	— 17.1
44	+ 19.6	316	— 19.6
52	+ 21.4	308	— 21.4
70	+ 23.5	290	— 23.5
90	+ 22.9	270	— 22.9
110	+ 19.9	250	— 19.9
120	+ 17.7	240	— 17.7
128	+ 15.8	232	— 15.8
136	+ 13.6	224	— 13.6
144	+ 11.4	216	— 11.4
150	+ 9.6	210	— 9.6
156	+ 7.7	204	— 7.7
164	+ 5.2	196	— 5.2
168	+ 3.9	192	— 3.9
172	+ 2.6	188	— 2.6
180	+ 0.0	180	— 0.0

Отдел D. *Геоцентрические элонгации Э Меркурия от Солнца при указанных сбоку эклиптикальных долготах последнего и при указанных наверху таблицы гелиоцентрических долготах Меркурия (в координатах начала XX века).*

Геоцентрические долготы Солнца в градусах. Солнце. \ Меркур.	Гелиоцентрические долготы Меркурия в градусах. 180°	160	140	120	100	80	60	40	20	0°	340	320	300	280	260	240	220	200	180
0°	0	+10	+16	+19	+18	+16	+13	+9	+5	0	−5	−11	−17	−22	−26	−29	−28	−13	0
340°	−12	0	+10	+15	+18	+17	+16	+13	+9	+5	0	−6	−11	−18	−23	−26	−27	−22	−12
320°	−20	−11	0	+10	+15	+19	+18	+16	+13	+10	+5	0	−6	−12	−18	−23	−25	−25	−20
300°	−23	−18	−10	0	+9	+15	+19	+19	+17	+14	+10	+6	0	−6	−13	−19	−22	−24	−23
280°	−22	−21	−17	−9	0	+9	+15	+19	+19	+18	+15	+11	+6	0	−7	−13	−18	−21	−22
260°	−20	−21	−20	−16	−9	0	+9	+15	+19	+20	+19	+16	+12	+6	0	−6	−12	−17	−20
240°	−16	−19	−20	−19	−16	−9	0	+9	+16	+20	+22	+21	+17	+12	+6	0	−6	−12	−16
220°	−11	−15	−18	−19	−19	−15	−9	0	+9	+17	+22	+23	+22	+18	+13	+6	0	−6	−11
200°	−6	−11	−14	−18	−19	−18	−15	−9	0	+9	+18	+23	+25	+23	+18	+13	+6	0	−6
180°	0	−6	−10	−14	−17	−19	−18	−15	−10	0	+10	+20	+25	+26	+23	+18	+12	+6	0
160°	+5	0	−5	−10	−14	−16	−18	−18	−15	−10	0	+11	+22	+27	+26	+23	+17	+11	+5
140°	+10	+5	0	−5	−10	−13	−16	−18	−18	−16	−11	0	+13	+24	+28	+26	+22	+17	+10
120°	+16	+10	+5	0	−5	−9	−13	−16	−18	−19	−17	−12	0	+15	+25	+27	+26	+21	+16
100°	+20	+15	+10	+5	0	−5	−9	−13	−16	−19	−21	−19	−13	0	+16	+24	+26	+24	+20
80°	+23	+18	+14	+9	+5	0	−5	−9	−13	−17	−20	−23	−21	−15	0	+15	+23	+24	+23
60°	+22	+20	+17	+13	+9	+4	0	−5	−9	−14	−18	−22	−25	−23	−15	0	+14	+21	+22
40°	+19	+21	+19	+17	+13	+9	+4	0	−5	−10	−15	−20	−24	−27	−24	−15	0	+13	+19
20°	+11	+17	+20	+19	+17	+13	+9	+4	0	−5	−11	−16	−21	−25	−28	−25	−15	0	+11
0°	0	+10	+16	+19	+18	+16	+13	+9	+5	0	−5	−11	−17	−22	−26	−29	−25	−13	0

Нижн соед. \ Вечерняя видимость. \ Верхн. соед. \ Утренняя видимость. \ Нижн. соед.

Попятное движение. \ Прямое движение Меркурия. \ Попятное движение.

(Справа: Нижн. соед. / Утр. видим. / Верхн. / Вечерн. видим. / соед.; Попятн. движ. / Прямое движение Меркурия. / движение.)

Так как эта долгота L_0 оказалась меньше долготы перигелия π_0, то прибавляем к ней один цикл (360° окружности) и из суммы вычитаем π_0:

$$\begin{array}{r} 2^\circ 0 \\ +360^\circ \\ \hline L_0 = \quad 362^\circ 0 \\ -\pi_0 = -75^\circ 9 \\ \hline L_0 - \pi_0 = 286^\circ 1 \end{array}$$

В табличке IV мы видим, что для 290°, как числа ближайшего к 286°1, полученному нами, f = — 23.5, и по незначительности разностей для 290° и 280° заключаем, что мы немногим ошибемся, если возьмем f = — 23.4. Приложив это последнее число к вышенайденной круговой долготе Меркурия L_0, получаем:

$$\begin{array}{r} L_0 = 2^\circ 0 = 362^\circ 0 \\ f = \quad - \quad 23^\circ 4 \\ \hline \text{Разность} \, . \, . \, 338^\circ 6 \end{array}$$

. . . . (2)

Такова была гелиоцентрическая долгота Меркурия 18 юлианского Марта 1923 года нашей эры.

Чтобы получить приблизительную геоцентрическую долготу его, находим приближенное положение Солнца в этот день из отдела B (стр. 92):

Солнце. Век XX		. . . . . 292.5
Дней 76 =	70	69.0
	6	5.9
Сумма . . . . =		367.4
Минус 1 цикл . . . . =		— 360°0
Эклиптикальная долгота Солнца =		7°4 . . . . (3)

Теперь поглядим в отдел D наших табличек Меркурия. Ближайшая из указанных там вверху гелиоцентрических долгот Меркурия (340°) очень мало отличается от полученной нами долготы 338°6 (в выражении 2). Значит берем этот вертикальный столбец и смотрим, где приходится в нем найденная нами долгота Солнца (из выражения 3), равная 7°4: она между 0° и 20°. Первому числу соответствует внутри отдела D элонгация Меркурия от Солнца в — 5°; второму — элонгация в — 11°, а полученному нами положению, как промежуточному между обоими и более близкому к 0, чем к 20, будет соответствовать элонгация от Солнца около 7°. Отрицательный знак соответствует положению Меркурия направо от Солнца на 7°, т.-е. он был в утренней видимости после верхнего соединения с Солнцем, бывшим, как мы видели, на 7°4 своей эклиптикальной долготы. Прибавив элонгацию 7° к этой долготе Солнца, находим:

$$\begin{array}{r} \text{Долгота Солнца } L_\odot = \quad 7^\circ 4 \\ \text{Элонгация} \, . \, . \, . \, . \quad Э = - \, 7^\circ \\ \hline \text{Алгебр. сумма} = \quad 0^\circ 4 \end{array}$$

Это и будет геоцентрическая долгота Меркурия 18 юлианского марта 1923 года. Он был почти в самой средине созвездия Рыб, почти

на самом пересечении небесного экватора 1900 года с эклиптикой с возможностью ошибки на $\pm 0°5$.

В тех случаях, когда вычисление производится единолично, всегда важно иметь легкий способ проверки. Можно пользоваться тем, что Меркурий через каждый 171 год приходит почти в то же самое гео-гелиоцентрическое положение и потому, прибавив или вычтя эту величину, мы должны получить долготу, различающуюся от предшествовавшей не боле чем на 1°.

Так, вычтя 171 год из только-что найденной долготы, получаем для исследования:

18 марта 1923
минус 171
18 марта 1752 года

И находим по табличкам Меркурия:

		L	π_0
Табл. I. Век XVIII		85.9	75.6
Табл. II. Год века 52 =	40	29.0	
	12	296.7	
Табл. II. 76 дней =	70	286.5	
	6	24.6	
Сумма		722.7	
Минус два цикла		—720	

Круговая долгота Меркурия $L_0 = 2°7$ . . . . (1)

Для перехода к эллиптической гелиоцентрической долготе, вычитаем $\pi_0 = 75.6$ из $L_0 = 2°7$, а так как π_0 больше L_0, то прибавляем к последнему 360°. Получаем:

$$L_0 = 362°7$$
$$-\pi_0 = 75°6$$
$$L_0 - \pi_0 = 287°1$$

По этому последнему аргументу находим в табличке IV:

$$f = -23°4.$$

Вычтя это из круговой долготы (1), к которой здесь приходится прибавить 360°, получаем

$$2°7 + 360° = 362°7$$
$$f = -23°4$$

Гелиоцентрическая долгота = 339°3 для 1752 года 18 марта.

А по предшествовавшему вычислению она была 18 марта 1923 года = = 338°6, т.-е. на 0°7 менее. Значит, вычисление сделано верно в обоих случаях.

Этим же 171-летним циклом Меркурия можно пользоваться для вычисления его гео-гелиоцентрических положений до начала нашей эры. Пусть, например, нам нужно знать его положение в минус 222 астрономическом году. Так как это число больше одного цикла, то вычитаем его из двух циклов, т.-е. из 342. Получаем 120-й год нашей эры, и делаем вычисление по этому последнему году, а потом к результату прибавляем 0°7 на каждый прибавленный цикл.

ГЛАВА V.

УТОЧНИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ ДОЛГОТНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ВЕНЕРЫ

(после начала нашей эры).

Через каждые 235 лет Венера возвращается к той же самой геоцентрической видимости. Ее прохождения по диску Солнца за весь исторический период были только в конце мая и в конце ноября юлианского счета.

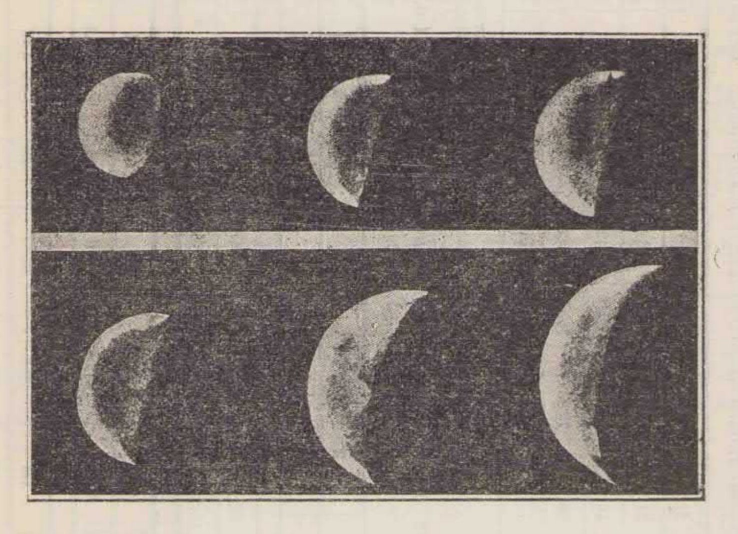

Рис. 17. Уменьшение фазы Венеры и возрастание ее видимой в телескоп величины за полгода ее вечерней видимости.

Отдел С этих таблиц переработан мною из таблиц Нейгебауэра с сокращением третьестепенных аргументов и перечислением остальных на координаты 1900 года.

Сумма всех L с прибавкой f дает гелиоцентрическую долготу Венеры, π — долготу перигелия ее орбиты, а употребление показано на примере. Широта Венеры, если нужна, определяется особо по таблице XXVII на 127 странице, а долгота ранее начала нашей эры — с помощью таблицы XXVI, на стр. 123.

ТАБЛИЦА XXII. ВЕНЕРА.

Отдел А. *Вспомогательный перевод дней юлианских месяцев в дни от начала года.*

Месяцы:	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
До 1 числа:	0	31	59	90	120	151	181	212	243	273	304	334
До 10 числа:	9	40	68	99	129	160	190	221	252	282	313	343
До 20 числа:	19	50	78	109	139	170	200	231	262	292	323	353
До 30 числа:	29	—	88	119	149	180	210	241	272	302	333	363

В случае високоса к этим числам прибавьте 1.

Отдел В. *Вспомогательное определение эклиптикальных долгот Солнца в координатах начала XX века с приближением до* $\pm 2°5$.

Дни года:	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Прибавка долготы ☉ . .	1.0	2.0	3.0	3.9	4.9	5.9	6.9	7.9	8.9

Дни года.	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100	200	300
Прибавка долготы ☉ .	9.9	19.7	29.6	39.4	49.3	59.1	69.0	78.8	88.7	98.6	197.1	295.7

Века.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Вековые прибавки. . . .	304.5	303.8	303.2	302.6	301.9	301.3	300.6	300.0	299.4	298.7

Века.	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
Вековые прибавки. . . .	298.1	297,5	296.9	296.2	295.6	295.0	294.3	293.7	293.1	292.5

Отдел С. *Определение гелиоцентрических долгот Венеры в координатах 1900 года от берлинского полудня нулевого дня юлианского года.*

Табличка I. Века.

Века.	L_1	π
XX	3.5	130.1
XIX	165.7	130.2
XVIII	327.9	130.2
XVII	130.1	130.2
XVI	292.3	130.2
XV	94.4	130.2
XIV	256.6	130.3
XIII	58.8	130.3
XII	221.0	130.3
XI	23.2	130.3
X	185.4	130.4
IX	347.6	130.4
VIII	149.7	130.4
VII	311.9	130.4
VI	114.1	130.4
V	276.3	130.5
IV	78.4	130.5
III	240.6	130.5
II	42.8	130.5
I	205.0	130.5

* Примечание. Здесь L_1 и π даны для 0-го года данного века: XX для 1900; I — для 0-го года I века и т. д.

Табличка II. Годы веков.

Годы веков.	L_2
80	14.3
60	190.7
40	7.1
20	183.6
19	318.8
18	94.0
17	229.2
16	2.8
15	138.1
14	273.3
13	48.5
12	182.1
11	317.4
10	92.6
9	227.8
8	1.4
7	136.6
6	271.9
5	47.1
4	180.7
3	315.9
2	91.2
1	226.4

Табличка III. Дни года.

День года.	L_3
300	120.6
200	320.4
100	160.2
90	144.2
80	128.2
70	112.1
60	96.1
50	80.1
40	64.1
30	48.1
20	32.0
10	16.0
9	14.4
8	12.8
7	11.2
6	9.6
5	8.0
4	6.4
3	4.8
2	3.2
1	1.6

Табличка IV. Функция эксцентриситета.

L —	f	L — π	f
0°	+ 0.0	360	— 0.0
10	+ 0.2	350	— 0.2
20	+ 0.3	340	— 0.3
30	+ 0.5	330	— 0.5
40	+ 0.6	320	— 0.6
50	+ 0.7	310	— 0.7
60	+ 0.8	300	— 0.8
80	+ 0.9	280	— 0.9
100	+ 0.9	260	— 0.9
120	+ 0.8	240	— 0.8
130	+ 0.7	230	— 0.7
140	+ 0.6	220	— 0.6
150	+ 0.5	210	— 0.5
160	+ 0.3	200	— 0.3
170	+ 0.2	190	— 0.2
180	+ 0.0	180	— 0.0

Отдел D. *Геоцентрические элонгации Θ Венеры от Солнца при указанных сбоку эклиптикальных долготах последнего и при указанных наверху таблицы гелиоцентрических долготах Венеры (в координатах начала XX века).*

Геоцентрические долготы Солнца в градусах. (Солнце / Век.)	180	160	140	120	100	80	60	40	20	0°	340	320	300	280	260	240	220	200	180	
0°	0	+39	+47	+44	+39	+32	+24	+16	+8	0	−8	−17	−25	−32	−39	−45	−47	−39	0	Нижн. соед.
340	−39	0	+39	+47	+45	+39	+33	+25	+17	+8	0	−9	−17	−25	−33	−40	−45	−47	−39	Утр. видим.
320	−48	−39	0	+40	+47	+45	+40	+33	+25	+17	+9	0	−9	−17	−25	−33	−40	−45	−48	
300	−46	−48	−40	0	+40	+47	+46	+40	+33	+25	+17	+9	0	−9	−17	−25	−33	−40	−46	
280	−40	−46	−48	−40	0	+40	+48	+46	+40	+33	+25	+17	+9	0	−9	−17	−25	−33	−40	
260	−33	−40	−45	−48	−40	0	+40	+48	+46	+40	+33	+25	+17	+9	0	−9	−17	−25	−33	
240	−25	−33	−40	−45	−47	−40	0	+40	+48	+45	+40	+33	+25	+17	+8	0	−8	−17	−25	
220	−17	−25	−32	−40	−45	−47	−39	0	+40	+48	+45	+40	+33	+25	+17	+8	0	−8	−17	В. соед.
200	−8	−17	−25	−32	−39	−45	−46	−38	0	+40	+48	+45	+40	+33	+25	+17	+8	0	+8	
180	0	−8	−16	−25	−32	−39	−44	−46	−38	0	+39	+47	+45	+39	+32	+25	+16	+8	0	
160	+8	0	−8	−16	−25	−32	−39	−44	−46	−38	0	+38	+47	+45	+39	+32	+24	+16	+8	Вечерняя видим.
140	+16	+8	0	−8	−16	−24	−32	−39	−44	−46	−37	0	+38	+46	+45	+39	+32	+24	+16	
120	+24	+16	+8	0	−8	−16	−24	−32	−38	−44	−45	+36	0	+37	+46	+44	+39	+32	+24	
100	+32	+24	+16	+8	0	−8	−16	−24	−32	−38	−44	−45	−36	0	+37	+46	+44	+39	+32	
80	+39	+32	+24	+16	+8	0	−8	−16	−24	−32	−39	−44	−45	−36	0	+36	+46	+44	+39	
60	+44	+37	+32	+24	+16	+8	0	−8	−16	−24	−32	−39	−45	−46	−36	0	+36	+46	+44	
40	+47	+44	+39	+32	+24	+16	+8	0	−8	−16	−25	−32	−39	−45	−46	−37	0	+32	+47	
20	+39	+47	+44	+39	+32	+24	+16	+8	0	−8	−17	−25	−32	−39	−45	−47	−38	0	+38	соед.
0°	0	+39	+47	+44	+39	+32	+24	+16	+8	0	−8	−17	−25	−32	−39	−45	−47	−39	0	

Right margin: Попятн. дв. — Прямое движение — движ.

Нижнее соедин. — Вечерняя видимость — Верхн. соедин. — Утренняя видимость — Нижн.

Попятное движение — Прямое движение Венеры — Попятное

Употребление уточнительных табличек Венеры.

Пример. Определим положение Венеры на 13 число юлианского апреля (26 апреля по григорианскому календарю) 1923 года. Увидев из отдела A, табличек Венеры, что до полудня 13 апреля прошло 102 дня от начала года, находим по табличкам I, II и III:

		L_1	π_0
Табл. I. Век XX		3.5	130.1
Табл. II. Год 23 =	20	183.6	
	3	315.9	
Табл. III Дней 102 =	100	160.2	
	2	3.2	
Сумма всех L		= 666.4	
Минус 1 цикл		= 360	
Круговая долгота L_0		= 306.4	(1)

Вычитая из этой круговой долготы π_0, получаем:

$$L_0 = 306.4$$
$$-\pi_0 = -130.1$$
$$L_0 - \pi_0 = 176.3$$

А по аргументу 176.3 находим в таблице IV:

$$f = +0.1.$$

Приложив это к вышенайденной круговой долготе Венеры, находим:

$$L_0 = 306.4$$
$$f = 0.1$$
$$306.5 \quad \ldots\ldots\ldots (2)$$

Это и есть истинная гелиоцентрическая долгота Венеры 13-го апреля 1923 юлианского года.

Чтобы получить по ней приблизительную геоцентрическую долготу ее, находим приближенное положение Солнца в этот день из отдела B наших таблиц Венеры:

		L_1
Век XX		292.5
Дней 102 =	100	98.6
	2	2.0
Сумма всех L. =		393.1
— 1 цикл =		— 360°
Долгота Солнца =		33°.1

Теперь поглядим в отделе D наших таблиц Венеры ближайшие из указанных там меньших долгот. Это будут: 300° для Венеры и 20° для Солнца. На пересечении их колонок находим элонгацию Венеры = минус 32°. И мы можем ограничиться этой величиной, если пренебрежем неточностью

в ± 4°. А если пожелаем уточнить еще более, то будем руководиться таким соображением. Избыток долготы Венеры над найденной нами таков: 306.5 — 300 = 6°5, а избыток у Солнца 33.1—20=13°1. Разность обоих избытков: 13°1 —6°5=—6°6, т.-е. около $^1/_3$ наших табличных разностей в этих колонках. Элонгация в соседней бо̀льшей колонке Венеры = — 25. Значит истинная элонгация Венеры была на трети расстояния от — 32 до — 25, т.-е. элонгация была около — 30°. Вычтя ее из долготы Солнца, равной 33°1 в этот день, находим, что Венера была около + 3° эклиптикальной долготы.

В тех случаях, когда вычисление сделано единолично, необходимо для уверенности в безошибочности проверить его таким же простым способом. Для этого пользуемся тем обстоятельством, что Венера приходит почти в то же самое гео-гелиоцентрическое положение через каждые 235 лет. Значит, прибавив или убавив эту величину, мы должны получить долготу Венеры, отличающуюся от предшествовавшей не более как на 3 градуса.

Так, вычтя 235 из только-что разобранной даты, имеем:

13 апреля 1923 года
минус 235 »

13 апреля 1688 года

Находим по табличкам Венеры:

		L	π_0
Табл. I. Век XVII		130.1	130.2
Табл. II. Год века 88 =	80	14.3	
	8	1.4	
Табл. III. Дней 102 =	100	160.2	
	2	3.2	

Круговая долгота Венеры L_0 = 309.2
для 13 апреля 1688 года нашей эры.

А в основном примере она была 306.5 для 13 апреля 1923 года, т.-е. на 2°7 менее. Значит гелиоцентрические вычисления сделаны верно в обоих случаях. Аналогично проверим и переход к геоцентрической видимости.

Этим же 235-летним циклом Венеры можно пользоваться для вычисления ее гео-гелиоцентрических положений до начала нашей эры. Пусть например, нам нужно знать ее положение в минус 600 астрономическом году. Так как это число больше двух циклов, то вычитаем его из трех, т.-е. из 235 × 3 = 705. Получаем 105 год нашей эры и делаем вычисление по нему, а потом к результату прибавляем по 2°7 на каждый цикл.

ГЛАВА VI.

УТОЧНИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ ДОЛГОТНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ МАРСА

(после начала нашей эры).

Марс приходит почти в ту же самую гео-гелиоцентрическую видимость через каждые 521 год.

Отдел С этих таблиц переработан мною из таблиц Нейгебауэра с сокращением третьестепенных аргументов и с перечислением остальных на координаты 1900 года.

Сумма всех L с прибавкой f дает гелиоцентрическую долготу Марса, π — долготу перигелия его орбиты, а употребление

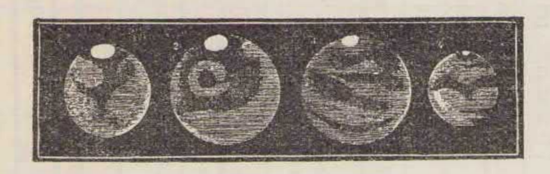

Рис. 18. Полярные льды на Марсе. В таком размере видим Марс в сильные телескопы, и на таком кружке приходится отмечать все детали, которые зарисовываются в очень увеличенном виде.

показано на примерах. Широта, если нужна, определяется особо по таблице XXVII на 127 стр., а долгота ранее нашей эры — с помощью таблицы XXVI на стр. 123.

Употребление уточнительных табличек Марса.

Пример. 8 юлианского (т.-е. 21 григорианского) января 1923 года Марс был по эфемеридам под 0°0 прямого восхождения и — 0°18 склонения, т.-е. около нуля эклиптикальной долготы. Посмотрим, что выйдет по нашим табличкам.

		L	π_0
Табл. I. Век XX		300.5	334.2
Табл. II. Год	20	228.3	
	3	214.4	
Табл. III. Дней 8		4.2	

Сумма всех L . . . . =747,4
Минус 2 цикла = —720

Круговая долгота L_0 = 27°4 . . . . . (1)

ТАБЛИЦА XXIII. МАРС.

Отдел А. *Вспомогательный перевод дней юлианских месяцев в дни от начала года.*

Месяцы.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
До 1 числа.	0	31	59	90	120	151	181	212	243	273	304	334
До 10 числа.	9	40	68	99	129	160	190	221	252	282	313	343
До 20 числа.	19	50	78	109	139	170	200	231	262	292	323	353
До 30 числа.	29	—	88	119	149	180	210	241	272	302	333	363
			В случае високоса к этим числам прибавьте 1.									

Отдел В. *Вспомогательное определение эклиптикальных долгот Солнца в координатах начала XX века с приближением до* $\pm 2^\circ 5$.

Дни года.	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Прибавки долготы ☉ . .	1.0	2.0	3.0	3.9	4.9	5.9	6.9	7.9	8.9

Дни года:	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100	200	300
Прибавки долготы ☉. .	9.9	19.7	29.6	39.4	49.3	59.1	69.0	78.8	88.7	98.6	197.1	295.7

Века.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Вековые прибавки. . . .	304.5	303.8	303.2	302.6	301.9	301.3	300.6	300.0	299.4	298.7

Века.	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
Вековые прибавки. . . .	298.1	297.5	296.9	296.2	295.6	295.0	294.3	293.7	293.1	292.5

Отдел C. *Определение гелиоцентрических долгот Марса (в координатах 1900 года от берлинского полудня нулевого дня года).*

Табличка I. Века.

Века.	L_1	π
XX	300.5	334.2
XIX	240.2	333.8
XVIII	179.9	333.3
XVII	119.6	332.9
XVI	59.3	332.4
XV	359.0	332.0
XIV	298.7	331.6
XIII	238.4	331.1
XII	178.1	330.7
XI	117.8	330.2
X	57.5	329.8
IX	357.2	329.3
VIII	296.9	328.9
VII	236.6	328.4
VI	176.3	328.0
V	116.0	327.5
IV	55.7	327.1
III	355.4	326.7
II	295.1	326.2
I	234.8	325.8

Примечание. Здесь L_1 и π даны для нулевого года данного века: XX для 1900; I — для 0-го года I века.

Табличка II. Годы.

Годы веков.	L_2
80	192.2
60	324.2
40	96.1
20	228.1
19	36.8
18	205.5
17	14.2
16	182.4
15	351.2
14	159.9
13	328.6
12	136.8
11	305.6
10	114.3
9	283.0
8	91.2
7	260.0
6	68.7
5	237.4
4	45.6
3	214.3
2	23.1
1	191.8

Табличка III. Дни.

Дни года.	L_3
300	157.2
200	104.8
100	52.4
90	47.2
80	41.9
70	36.7
60	31.4
50	26.2
40	21.0
30	15.7
20	10.5
10	5.2
9	4.7
8	4.2
7	3.7
6	3.1
5	2.6
4	2.1
3	1.6
2	1.0
1	0.5

Табличка IV. Функция эксцентриситета.

$L - \pi$	f	$L - \pi$	f
0°	+ 0.0	360	— 0.0
5	+ 1.0	355	— 1.0
10	+ 2.0	350	— 2.0
15	+ 3.0	345	— 3.0
20	+ 4.0	340	— 4.0
25	+ 4.9	335	— 4.9
30	+ 5.8	330	— 5.8
35	+ 6.6	325	— 6.6
40	+ 7.4	320	— 7.4
45	+ 8.0	315	— 8.0
60	+ 9.6	300	— 9.6
85	+10.5	275	—10.5
110	+ 9.4	250	— 9.4
120	+ 8.5	240	— 8.5
130	+ 7.5	230	— 7.5
140	+ 6.2	220	— 6.2
150	+ 4.8	210	— 4.8
155	+ 4.0	205	— 4.0
160	+ 3.2	200	— 3.2
165	+ 2.4	195	— 2.4
170	+ 1.6	190	— 1.6
175	+ 0.8	185	— 0.8
180	+ 0.0	180	— 0.0

Отдел D. ***Приведение Марса к приближенной геоцентрической долготе (в координатах начала XX века).***

Солнце. \ Марс.	180°	160	140	120	100	80	60	40	20	0°	340	320	300	280	260	240	220	200	180
0°	0	−26	−37	−39	−36	−30	−23	−16	−8	0	+8	+16	+24	+31	+37	+40	+40	+29	0
340°	+27	0	−26	−38	−40	−36	−31	−23	−16	−8	0	+8	+16	+23	+30	+36	+38	+38	+27
320°	+38	+26	0	−27	−39	−40	−36	−31	−24	−16	−8	0	+8	+16	+23	+30	+36	+38	+38
300°	+37	+37	+25	0	−30	−40	−40	−37	−31	−24	−16	−8	0	+8	+16	+23	+30	+35	+37
280°	+34	+36	+37	+27	0	−30	−40	−41	−37	−32	−24	−16	−8	0	+8	+15	+23	+29	+34
260°	+28	+33	+37	+38	+29	0	−30	−41	−41	−38	−32	−24	−16	−8	0	+8	+15	+22	+28
240°	+22	+28	+34	+38	+39	+30	0	−31	−42	−42	−38	−32	−24	−16	−8	0	+8	+15	+22
220°	+15	+21	+28	+35	+39	+40	+30	0	−31	−44	−44	−38	−31	−24	−16	−8	0	+8	+15
200°	+8	+15	+22	+29	+36	+40	+41	+30	0	−35	−45	−44	−38	−30	−23	−16	−8	0	+8
180°	0	+8	+15	+23	+30	+37	+41	+42	+33	0	−37	−46	−43	−37	−30	−23	−16	−8	0
160°	−8	0	+8	+15	+23	+30	+37	+42	+43	+36	0	−38	−44	−42	−37	−30	−23	−16	−8
140°	−15	−8	0	+8	+15	+23	+31	+38	+43	+45	+37	0	−36	−43	−42	−37	−30	−23	−15
120°	−23	−15	−8	0	+8	+16	+23	+31	+39	+44	+46	+38	0	−34	−42	−41	−37	−30	−23
100°	−30	−23	−15	−8	0	+8	+16	+24	+32	+40	+45	+46	+36	0	−33	−42	−41	−36	−30
80°	−35	−29	−23	−15	−8	0	+8	+16	+24	+32	+40	+44	+45	+34	0	−32	−42	−40	−35
60°	−39	−35	−29	−23	−15	−8	0	+8	+16	+24	+33	+39	+43	+43	+32	0	−31	−40	−39
40°	−38	−38	−35	−30	−24	−16	−8	0	+8	+16	+24	+32	+38	+42	+42	+31	0	−29	−39
20°	−28	−37	−38	−35	−30	−24	−16	−8	0	+8	+16	+25	+31	+37	+41	+41	+30	0	−28
0°	0	−26	−37	−39	−36	−30	−23	−16	−8	0	+8	+16	+24	+31	+37	+40	+40	+29	0

Column heading: Гелиоцентрические долготы Марса в градусах.

Row heading: Геоцентрические долготы Солнца.

Along the bottom: Оппозиция. — Вечерняя видимость. — Верхн. соед. — Утренняя видимость. — Оппо

Попятное движение. — Прямое движение Марса. — Попятное

Along the right side: Оппозиция. — Утр. вид. — Верхн. соед. — Вечерн. вид. — зиция.

Поп. движ. — Прямое движение Марса. — движение.

Теперь нам нужно вычесть $\pi_0 = 334°2$ из круговой долготы $L_0 = 27°4$, а так как она меньше, чем π_0, то прибавляем к ней цикл 360°. Выходит:

$$
\begin{array}{rl}
L_0 = 27°4 + 360 = & 387°4 \\
-\pi_0 = & -334°2 \\
\hline
L_0 - \pi_0 = & 53°2
\end{array}
$$

На основании этого аргумента находим по табличке IV

$$f = +9°8$$

Приложив f к вышенайденной круговой долготе (1) Марса, получаем

$$
\begin{array}{rl}
L_0 = & 27°4 \\
f = + & 9°8 \\
\hline
L = & 37°2 \ldots\ldots\ldots\ldots (2)
\end{array}
$$

Это и есть истинная гелиоцентрическая долгота Марса для 8 юлианского января 1923 года нашей эры.

Чтобы получить из нее приблизительную геоцентрическую долготу Марса в этот день (которая одна и важна для историка) будем руководиться следующим:

Солнце 8 юлианского января 1923 года было около 284°4 эклиптикальной долготы, как видно из следующего расчета по отделу В (стр. 104):

XX век . . . 292.5
8 день года . 7.9

Эклиптикальная долгота Солнца = 300.4

Как эта долгота, так и гелиоцентрическая долгота Марса (37°2) оказались значительно подходящими к имеющимся в отделе D для Марса.

Если взять в табличке D ближайшие к ним числа: Солнце 300° и Марс 40, то найдем D = — 37, и, вычтя это из гелиоцентрической долготы Марса (из 37°2), получим, что Марс был под (37°2 — 37) = + 0°2 долготы и шел прямым движением после петли в верхнем соединении с Солнцем, как и в эфемеридах.

Уточнение совершенно достаточное для исторических изысканий, при быстром движении Марса.

* * *

Так как через каждые 521 год Марс приходит почти в ту же самую гео-гелиоцентрическую видимость, то все вычисления, сделанные единолично, надо проверять, вычитая 521 год из исследуемой даты, или приложив их к ней, и если разница не будет превышать 5° по долготе, то вычисление сделано верно и всю разницу можно отнести на неполную точность этого цикла.

Так, в данном случае, имея вычисление Марса на 8 января 1923 юлианского года, мы вычитаем отсюда 521 год и получаем 8 января 1402 года. Для него находим по нашим табличкам:

	L	π
Табл. I. Век XV	359.0	332°0
Табл. II. Год 2	23.1	
Табл. III. Дней 8	4.2	
Сумма всех L	386.3	
Минус цикл	—360.0	
Круговая долгота L_0 =	26°3	(1)

Вычтя из суммы всех L величину π_0, имеем: 386.3 — 332.0 = 44.3, и по этому аргументу находим в табличке IV, что f = 8°0. Приложив его к круговой долготе (в выражении 1), получаем эллиптическую долготу Марса для 8 января 1402 года нашей эры:

L = 34°3 по координатам 1900 года.

А раньше мы получили 37°2 для 8 января 1923 года, т.-е. на 3° более. Это значит, что оба вычисления сделаны верно.

* * *

Тем же 521-летним циклом Марса можно пользоваться для вычислений его гео-гелиоцентрической долготы до начала нашей эры. Пусть, например, нам надо узнать его положение в минус 1500 астрономическом году. Так как это число больше двух циклов, то вычитаем его из трех циклов, т.-е. из 521 × 3 = 1563; получаем 63 год нашей эры, делаем вычисления по нему, а из результата вычитаем по 3° на каждый прибавленный цикл.

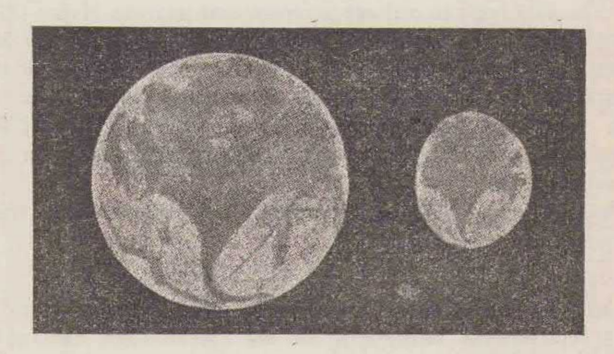

Рис. 19. Марс в оппозиции и в октанте.

Рис. 20. Вершинное созвездие.

ГЛАВА VII.

УТОЧНИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ ДОЛГОТНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЮПИТЕРА

(после начала нашей эры).

Та же самая гео-гелиоцентрическая видимость Юпитера повторяется каждые 344 года.

Отдел C этих таблиц переработан мною из таблиц Нейгебауэра, с сокращеньем третьестепенных аргументов и перечислением остальных на координаты 1900 года.

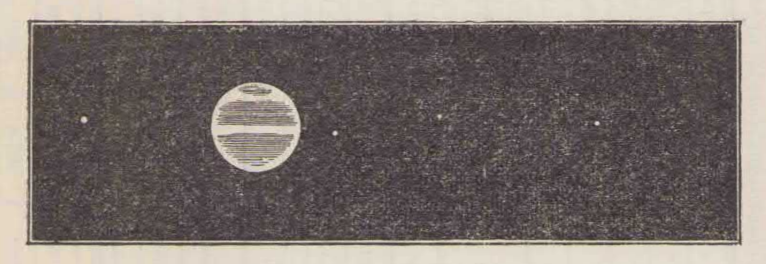

Рис. 21. Юпитер и его 4 спутника, при наблюдении в сильный телескоп. На таком кружке приходится наблюдать все детали, которые потом зарисовываются в очень увеличенном виде.

Сумма всех L с прибавкой f дает гелиоцентрическую долготу Юпитера, π — долготу перигелия его орбиты, а употребление показано на примере. Широта, если нужна, определяется особо на таблице XXVII на 127 странице, а долгота ранее начала нашей эры — с помощью таблицы XXVI, на стр. 123.

ТАБЛИЦА XXIV. ЮПИТЕР.

Отдел А. *Вспомогательный перевод дней юлианских месяцев в дни от начала года.*

Месяцы.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
До 1 числа.	0	31	59	90	120	151	181	212	243	273	304	334
До 10 числа.	9	40	68	99	129	160	190	221	252	282	313	343
До 20 числа.	19	50	78	109	139	170	200	231	262	292	323	353
До 30 числа.	29	—	88	119	149	180	210	241	272	302	333	363

В случае високоса к этим числам прибавьте 1.

Отдел В. *Вспомогательное определение эклиптикальных долгот Солнца, с приближением до ± 2°5 в координатах начала XX века.*

Дни года.	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Прибавка долготы ☉. . .	1.0	2.0	3.0	3.9	4.9	5.9	6.9	7.9	8.9

Дни года.	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100	200	300
Прибавка долготы ☉. .	9.9	19.7	29.6	39.4	49.3	59.1	69.0	78.8	88.7	98.6	197.1	295.7

Века.	I век	II век	III век	IV век	V век	VI век	VII век	VIII век	IX век	X век
Вековые прибавки. . . .	304.5	303.8	303.2	302.6	301.9	301.3	300.6	300.0	299.4	298.7

Века.	XI век	XII век	XIII век	XIV век	XV век	XVI век	XVII век	XVIII век	XIX век	XX век
Вековые прибавки. . . .	298.1	297.5	296.9	296.2	295.6	295.0	294.3	293.7	293.1	292.5

Отдел C. *Определение гелиоцентрических долгот Юпитера в координатах 1900 года (от берлинского полудня нулевого дня юлианского года).*

Табличка I.
Века.

Века.	L_1	π
XX	239.1	12.7
XIX	84.2	12.5
XVIII	289.3	12.3
XVII	134.4	12.1
XVI	339.5	11.9
XV	184.6	11.7
XIV	29.7	11.4
XIII	234.8	11.2
XII	79.9	11.0
XI	285.0	10.8
X	130.0	10.6
IX	335.1	10.4
VIII	180.2	10.2
VII	25.3	9.9
VI	230.4	9.7
V	75.5	9.5
IV	280.6	9.3
III	125.7	9.1
II	330.8	8.9
I	175.9	8.7

Примечание. Здесь L и π даны для нулевого года данного века: XX для 1900; I — для 0-го года I-го века и т. д.

Табличка II.
Годы.

Годы веков.	L_2
80	267.9
60	20.9
40	134.0
20	247.0
19	216.7
18	186.3
17	156.0
16	125.6
15	95.3
14	64.9
13	34.6
12	4.2
11	333.8
10	303.5
9	273.2
8	242.7
7	212.5
6	182.1
5	151.8
4	121.4
3	91.1
2	60.7
1	30.4

Табличка III.
Дни.

Дни годов.	L_3
300	24.9
200	16.6
100	8.3
90	7.5
80	6.6
70	5.8
60	5.0
50	4.2
40	3.3
30	2.5
20	1.7
10	0.8
9	0.7
8	0.7
7	0.6
6	0.5
5	0.4
4	0.3
3	0.3
2	0.2
1	0.1

Табличка IV.
Функция эксцентриситета.

$L - \pi$	f	$L - \pi$	f
0°	+0.0	360	—0.0
5	+0.5	355	—0.5
10	+1.0	350	—1.0
15	+1.4	345	—1.4
20	+1.9	340	—1.9
25	+2.3	335	—2.3
30	+2.7	330	—2.7
35	+3.1	325	—3.1
50	+4.1	310	—4.1
70	+5.0	290	—5.0
90	+5.2	270	—5.2
110	+4.8	250	—4.8
130	+3.8	230	—3.8
140	+3.2	220	—3.2
145	+2.8	215	—2.8
150	+2.5	210	—2.5
155	+2.1	205	—2.1
160	+1.7	200	—1.7
165	+1.3	195	—1.3
170	+0.9	190	—0.9
175	+0.4	185	—0.4
180	+0.0	180	—0.0

Отдел D. ***Приведение Юпитера к приближенной геоцентрической долготе (в координатах начала XX века).***

Геоцентрическая долгота Солнца. Солнце. \ Юпитер.	Гелиоцентрические долготы Юпитера в градусах. 193° Ср. Девы.	158° Ср. Льва.	129° Ср. Рака.	103° Ср. Близнецов.	69° Ср. Тельца.	38° Ср. Овна.	5° Ср. Рыб.	336° Ср. Водолея.	314° Ср. Козерога.	283° Ср. Стр.	250° Ср. Скорп.	224° Ср. Весов.	193° Ср. Девы.
5° Средина Рыб . . .	0	− 6.6	− 10.4	− 10.9	− 8.6	− 4.7	0	+ 4.7	+ 8.6	+ 10.9	+ 10.4	+ 6.6	0
336° Ср. Водолея . . .	+ 6.6	0	− 6.6	− 10.4	− 10.9	− 8.6	− 4.7	0	+ 4.7	+ 8.6	+ 10.9	+ 10.4	+ 6.6
314° Ср. Козерога . . .	+ 10.4	+ 6.6	0	− 6.6	− 10.4	− 10.9	− 8.6	− 4.7	0	+ 4.7	+ 8.6	+ 10.9	+ 10.4
283° Ср. Стрельца . . .	+ 10.9	+ 10.4	+ 6,6	0	− 6.6	− 10.4	− 10.9	− 8.6	− 4.7	0	+ 4.7	+ 8.6	+ 10.9
250° Ср. Скорпиона . .	+ 8.6	+ 10.9	+ 10.4	+ 6.6	0	− 6.6	− 10.4	− 10.9	− 8.6	− 4.7	0	+ 4.7	+ 8.6
224° Ср. Весов	+ 4.7	+ 8.6	+ 10.9	+ 10.4	+ 6.6	0	− 6.6	− 10.4	− 10.9	− 8.6	− 4.7	0	+ 4.7
193° Ср. Девы	0	+ 4.7	+ 8.6	+ 10.9	+ 10.4	+ 6.6	0	− 6.6	− 10.4	− 10.9	− 8.6	− 4.7	0
158° Ср. Рака	− 4.7	0	+ 4.7	+ 8.6	+ 10.9	+ 10.4	+ 6.6	0	− 6.6	− 10.4	− 10.9	− 8.6	− 4.7
129° Ср. Близнецов . .	− 8.6	− 4.7	0	+ 4.7	+ 8.6	+ 10.9	+ 10.4	+ 6.6	0	− 6.6	− 10.4	− 10.9	− 8.6
103° Ср. Близнецов . .	− 10.9	− 8.6	− 4.7	0	+ 4.7	+ 8.6	+ 10.9	+ 10.4	+ 6.6	0	− 6.6	− 10.4	− 10.9
69° Ср. Тельца	− 10.4	− 10.9	− 8.6	− 4.7	0	+ 4.7	+ 8.6	+ 10.9	+ 10.4	+ 6.6	0	− 6.6	− 10.4
38° Ср. Овна	− 6.6	− 10.4	− 10.9	− 8.6	− 4.7	0	+ 4.7	+ 8.6	+ 10.9	+ 10.4	+ 6.6	0	− 6.6
5° Средина Рыб . . .	0	− 6.6	− 10.4	− 10.9	− 8.6	− 4.7	0	+ 4.7	+ 8.6	+ 10.9	+ 10.4	+ 6.6	0

(Right side, top to bottom:) Оппозиция. / Утр. вид. / В. с. / Веч. в. / ция. — Петля. / Прямое движение. / Петля.

(Bottom, left to right:) Оппозиция. / Вечерняя вид. / В. соед. / Утр. видим. / Оппози- — Петля. / Прямое движение. / Петля.

Употребление уточнительных табличек Юпитера.

Пример. Предположим, что нам надо уточнить эклиптикальную долготу Юпитера на 6 июня 453 года (гороскоп пророчества Иезеки-Ил).

По отделу А находим, что 6 июня равно 156 дням от начала года, и по табличкам I, II и III получаем аргументы:

		L	π_0
Табл. I . . . . Век V		75°5	9°5
Табл. II . . . . . . Год 53	40	134.0	
	13	34.6	
Табл. III . . . 156 дней =	100	8.3	
	50	4.2	
	6	0.5	

Круговая долгота $L_0 = 257°1$ . . . . (1)

Для перехода к эллиптической долготе нам нужно вычесть $\pi_0 = 9°5$ из круговой долготы $L_0 = 257°1$. Находим:

$$L - \pi_0 = 257°1 - 9°5 = 247°6.$$

На основании этого аргумента (247°6) находим в таблице IV:

$$f = -4°7.$$

Приложив f к вышеназванной круговой долготе (1) Юпитера, получаем:

$$L_0 = 257°1$$
$$f = -\ \ 4°7$$

252°4 . . . . (2)

Это и есть гелиоцентрическая долгота Юпитера на 6 июня 453 юлианского года по координатам начала XX века.

Чтобы получить из нее приблизительную геоцентрическую долготу Юпитера в этот день (которая одна и важна для историка) будем руководиться следующим:

Солнце на 156 день исследуемого нами 453 года было почти на 98 градусе эклиптикальной долготы, как видно из следующего расчета (по отделу В на стр. 110):

V век		301.9
158 дней года =	100	98.6
	50	49.3
	8	7.9
Сумма . . .		457.7
Минус один цикл =		— 360
Эклиптикальная долгота Солнца =		97°7

Ближайшее к этому число в табличке D есть 103° в средине Близнецов, а для вышеприведенной гелиоцентрической долготы Юпитера (выраж. 1) ближайшее число есть 250° в средине Скорпиона. На пересечении этих перпендикулярных друг другу рядов стоит — 6°6, означающее,

что эту величину надо вычесть из гелиоцентрической долготы Юпитера (252°4), чтобы получить его приблизительную геоцентрическую долготу. Сделав это, находим, что она была близка к (252°4 — 6°6) = 245°8.

А по самым сложным астрономическим вычислениям она была = 246°9. Точность более чем достаточная при историко-астрономических исследованиях.

Аргументы Леверрье для возмущений короткого периода, не превосходящие дробных долей градуса, оставлены мною без внимания, как бесполезные для историко-астрономического уточнения.

* *
*

Так как Юпитер через каждые 344 юлианские года приходит в те же самые гео-гелиоцентрические положения, то для проверки вычислений, сделанных единолично, всегда надо повторить их, вычтя 344 года из исследованной даты или приложив к ней столько же. Если разность полученных результатов не превысит ± 0°2, то оба вычисления сделаны верно. Иначе придется сделать третье, приложив или убавив тот же 344-летний цикл.

Этим же 344-летним циклом Юпитера можно пользоваться для вычисления его гео-гелиоцентрической долготы до начала нашей эры. Пусть, например, нам надо узнать его положение в минус 700 астрономическом году. Так как это число больше двух циклов Юпитера, то вычитаем его из трех циклов, т.-е. из 344 × 3 = 1032. Получаем 332 год, и делаем вычисления по нему без всякой поправки.

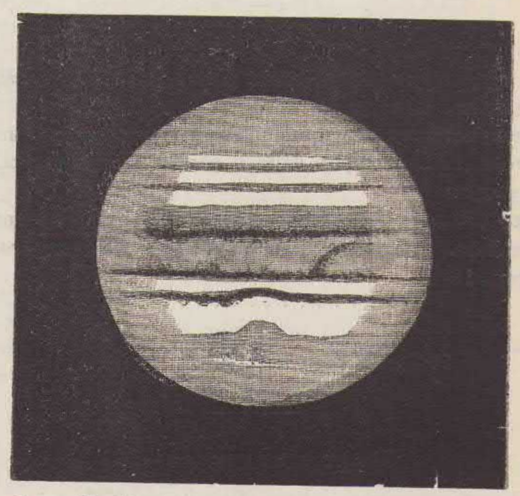

Рис. 22. Увеличенное телескопическое изображение Юпитера.

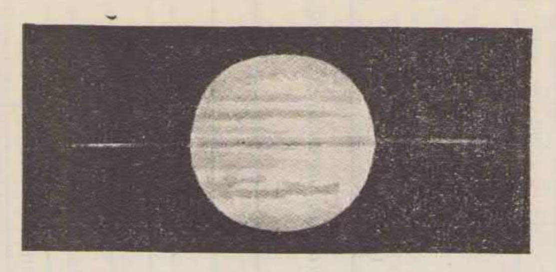

Рис. 23. Увеличенное телескопическое изображение Сатурна.

ГЛАВА VIII.

УТОЧНИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ ДОЛГОТНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ САТУРНА

(после начала нашей эры).

Та же самая гео-гелиоцентрическая видимость Сатурна повторяется через каждые 1031 год.

Отдел С этих таблиц переработан мною из таблиц Нейгебауэра с сокращением третьестепенных аргументов и с перечислением остальных на координаты 1900 года.

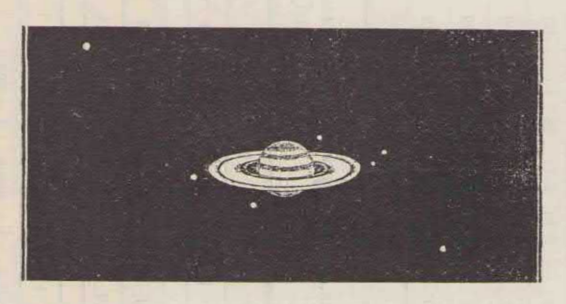

Рис. 24. Сатурн и его спутники как они видимы в сильный телескоп. На таком кружке приходится наблюдать все детали, которые и зарисовываются в очень увеличенном виде.

Сумма всех L с прибавкой f дает гелиоцентрическую долготу Сатурна, π — долготу перигелия его орбиты, а употребление показано на примере. Широта, если нужна, определяется особо на таблице XXVII, на 127 странице, а долгота ранее начала нашей эры по таблице XXVI на стр. 123.

*

ТАБЛИЦА XXV. САТУРН.

Отдел А. *Вспомогательный перевод дней юлианских месяцев в дни от начала года.*

Месяцы:	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
До 1 числа.	0	31	59	90	120	151	181	212	243	273	304	334
До 10 числа.	9	40	68	99	129	160	190	221	252	282	313	343
До 20 числа.	19	50	78	109	139	170	200	231	262	292	323	353
До 30 числа.	29	—	88	119	149	180	210	241	272	302	333	363

В случае високоса к этим числам прибавьте 1.

Отдел В. *Вспомогательное определение эклиптикальных долгот Солнца, в координатах начала XX века с приближением до ± 2°5.*

Дни года.	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Прибавки долготы ☉. . .	1.0	2.0	3.0	3.9	4.9	5.9	6.9	7.9	8.9

Дни года.	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100	200	300
Прибавки долготы ☉. .	9.9	19.7	29.6	39.4	49.3	59.1	69.0	78.8	88.7	98.6	197.1	295.7

Века.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Вековые прибавки. . . .	304.5	303.8	303.2	302.6	301.9	301.3	300.6	300.0	299.4	298.7

Века.	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
Вековые прибавки. . . .	298.1	297.5	296.9	296.2	295.6	295.0	294.3	293.7	293.1	292.5

Отдел С., ***Определение гелиоцентрических долгот Сатурна в координатах 1900 от берлинского полудня.***

Табличка I. Века.

Века.	L_1	π
XX	267.0	91.1
XIX	124.9	90.5
XVIII	342.8	90.0
XVII	200.7	89.4
XVI	58.6	88.8
XV	276.4	88.3
XIV	134.3	87.7
XIII	352.2	87.2
XII	210.1	86.6
XI	68.0	86.0
X	285.9	85.5
IX	143.8	84.9
VIII	1.6	84.4
VII	219.5	83.8
VI	77.4	83.2
V	295.3	82.7
IV	153.2	82.1
III	11.1	81.6
II	229.0	81.0
I	86.8	80.4

Примечание. Здесь L_1 и π даны для нулевого года данного века: XX для 1900; I — для 0-го года I века и т. д.

Табличка II. Года.

Годы веков.	L_2
80	257.7
60	13.3
40	128.8
20	244.4
19	232.2
18	220.0
17	207.8
16	195.5
15	183.3
14	171.1
13	158.9
12	146.7
11	134.4
10	122.2
9	110.0
8	97.8
7	85.6
6	73.3
5	61.1
4	48.9
3	36.7
2	24.5
1	12.3

Табличка III. Дни.

Дни годов.	L_3
300	10.0
200	6.7
100	3.3
90	3.0
80	2.7
70	2.3
60	2.0
50	1.7
40	1.3
30	1.0
20	0.7
10	0.3
9	0.3
8	0.3
7	0.2
6	0.2
5	0.2
4	0.1
3	0.1
2	0.1
1	0.0

Табл. IV. ***Функция эксцентриситета.***

$L_1 - \pi$	f	$L_1 - \pi$	f
0	+ 0.0	360	— 0.0
5	+ 0.7	355	— 0.7
10	+ 1.4	350	— 1.4
15	+ 2.1	345	— 2.1
20	+ 2.7	340	— 2.7
25	+ 3.3	335	— 3.3
30	+ 4.0	330	— 4.0
40	+ 5.0	320	— 5.0
60	+ 6.6	300	— 6.6
85	+ 7.3	275	— 7.3
100	+ 7.1	260	— 7.1
120	+ 6.1	240	— 6.1
135	+ 5.0	225	— 5.0
140	+ 4.4	220	— 4.4
145	+ 3.9	215	— 3.9
150	+ 3.4	210	— 3.4
155	+ 2.9	205	— 2.9
160	+ 2.3	200	— 2.3
165	+ 1.7	195	— 1.7
170	+ 1.2	190	— 1.2
175	+ 0.6	185	— 0.6
180	+ 0.0	180	— 0.0

Отдел D. *Приведение Сатурна к геоцентрической долготе (в координатах начала XX века).*

Сатурн. / Солнце. (Геоцентрические долготы Солнца.)	Гелиоцентрическая долгота Сатурна в градусах.												
	193° Ср. Девы	158° Ср. Льва	129° Ср. Рака	103° Ср. Близнецов	69° Ср. Тельца	38° Ср. Овна	5° Ср. Рыб	336° Ср. Водолея	314° Ср. Козерога	283° Ср. Стрельца	250° Ср. Скорп.	224° Ср. Весов	193° Ср. Девы
5° Средина Рыб . . .	0	− 3.3	− 5.5	− 6.0	− 4.9	− 2.7	0	+ 2.7	+ 4.9	+ 6.0	+ 5.5	+ 3.3	0
336° Ср. Водолея	+ 3.3	0	− 3.3	− 5.5	− 6.0	− 4.9	− 2.7	0	+ 2.7	+ 4.9	+ 6.0	+ 5.5	+ 3.3
314° Ср. Козерога	+ 5.5	+ 3.3	0	− 3.3	− 5.5	− 6.0	− 4.9	− 2.7	0	+ 2.7	+ 4.9	+ 6.0	+ 5.5
283° Ср. Стрельца . . .	+ 6.0	+ 5.5	+ 3.3	0	− 3.3	− 5.5	− 6.0	− 4.9	− 2.7	0	+ 2.7	+ 4.9	+ 6.0
250° Ср. Скорпиона . . .	+ 4.9	+ 6.0	+ 5.5	+ 3.3	0	− 3.3	− 5.5	− 6.0	− 4.9	− 2.7	0	+ 2.7	+ 4.9
224° Ср. Весов	+ 2.7	+ 4.9	+ 6.0	+ 5.5	+ 3.3	0	− 3.3	− 5.5	− 6.0	− 4.9	− 2.7	0	+ 2.7
193° Ср. Девы	0	+ 2.7	+ 4.9	+ 6.0	+ 5.5	+ 3.3	0	− 3.3	− 5.5	− 6.0	− 4.9	− 2.7	0
158° Ср. Льва	− 2.7	0	+ 2.7	+ 4.9	+ 6.0	+ 5.5	+ 3.3	0	− 3.3	− 5.5	− 6.0	− 4.9	− 2.7
129° Ср. Рака	− 4.9	− 2.7	0	+ 2.7	+ 4.9	+ 6.0	+ 5.5	+ 3.3	0	− 3.3	− 5.5	− 6.0	− 4.9
103° Ср. Близнецов . . .	− 6.0	− 4.9	− 2.7	0	+ 2.7	+ 4.9	+ 6.0	+ 5.5	+ 3.3	0	− 3.3	− 5.5	− 6.0
69° Ср. Тельца	− 5.5	− 6.0	− 4.9	− 2.7	0	+ 2.7	+ 4.9	+ 6.0	+ 5.5	+ 3.3	0	− 3.3	− 5.5
38° Ср. Овна	− 3.3	− 5.5	− 6.0	− 4.9	− 2.7	0	+ 2.7	+ 4.9	+ 6.0	+ 5.5	+ 3.3	0	− 3.3
5° Средина Рыб . . .	0	− 3.3	− 5.5	− 6.0	− 4.9	− 2.7	0	+ 2.7	+ 4.9	+ 6.0	+ 5.5	+ 3.3	0

Оппозиция — Вечерняя видимость — В. соед. — Утр. видимость — Оппо-

Петля — Прямое движение — Пет-

(Справа, по строкам: Оппозиция — Утр. вид. — В. соед. — Веч. вид. — зиция; Петля — Прямое движение — ля)

Употребление уточнительных таблиц Сатурна.

Пример. Вычислим приблизительную эклиптикальную долготу Сатурна на 17 число юлианского апреля 1923 года нашей эры.

Из отдела A находим, что до 17 юлианского апреля прошло 106 дней. Значит имеем: век XX, год века 23-й, число дней 106. Складывая соответствующие им числа из таблиц I, II и III отдела C, получаем (см. стр. 117):

			L	π_0
Табл. I	Век XX		267°0	91°1
Табл. II	Год	20	244.7	
		3	36.7	
Табл. III	Дней	100	3.3	
		6	0.2	
		Сумма	551.9	
		Минус 1 цикл	— 360°	
		Круговая долгота L_0	= 191°9	(1)

Для перехода к эллиптической долготе нам нужно вычесть π_0 (на правой стороне этого вычисления) из круговой долготы L_0 (при чем, если L_0 окажется менее π_0, то к ней надо прибавлять 360°):

$$L_0 = 191°9$$
$$\pi_0 = 91°1$$
$$L_0 - \pi_0 = 100°8$$

На основании этого аргумента (100°8) находим в таблице IV:

$$f = +7°1$$

Приложив это к вышенайденной круговой долготе (1) Сатурна, получаем:

$$L_0 = 191°9$$
$$\pi_0 = +7°1$$

Гелиоцентрическая долгота 199°0 . . . . (2)

Это и есть истинная гелиоцентрическая долгота Сатурна на 17 число юлианского апреля 1923 года по координатам начала XX века.

Чтобы получить из нее приблизительную геоцентрическую долготу Сатурна в этот день (которая одна и важна при историко-астрономических исследованиях), будем руководиться следующим:

Солнце на 156 день исследуемого нами 1923 года было около 37 градусов эклиптикальной долготы, как видно из следующего расчета (по отделу B):

XX век		292°5
Дней 106 =	100	98°6
	6	5°9
	Сумма	397°0
	Минус 1 цикл	360°
Эклиптикальная долгота Солнца =		37°0

Ближайшее к этому число в табличке D есть 30° в средине Овна, а для вышеприведенной гелиоцентрической долготы Сатурна (199°0) ближайшее число есть 193° в созвездии Девы. На пересечении этих перпендикулярных друг другу рядов стоит — 3°3, означающее, что эту величину надо вычесть из гелиоцентрической долготы (199°0) Сатурна, чтобы получить его геоцентрическую долготу.

Значит геоцентрическая долгота Сатурна 17 юлианского апреля 1923 года была 199°0 — 3°3 = 195°7 (а по эфемеридам почти равно 195°).

Так как через каждый 1031 юлианский год Сатурн приходит почти в те же гео-гелиоцентрические положения, то для проверки безошибочности вычислений, сделанных единолично, всегда надо повторить их, вычтя (или приложив) 1031 год к исследуемой дате; если разница в гелиоцентрических долготах будет около 0°6, то вычисление сделано правильно, и малая разница должна быть отнесена на счет неполной точности этого 1031-летнего цикла.

Так, в данном случае, имея вычисление Сатурна на 17 число юлианского апреля 1923 года, мы вычитаем из него 1031 и получаем вспомогательную дату: 892 год 17 апреля.

Сделав для нее параллельное вычисление, мы найдем в окончательном результате, что геоцентрическая долгота Сатурна 17 апреля 892 года была 195°1.

А по первоначальному вычислению для 17 апреля 1923 года мы имеем 195°7, на 0°6 более. Значит, оба вычисления сделаны правильно. А если б они разошлись, то место ошибки обнаружилось бы при детальном сравнении обоих вычислений.

Так в несколько минут мы определяем для любого исторического сочетания планет положение Сатурна, а с ним и всех остальных планет, с более чем достаточной точностью (ошибка не более ± 2° по долготе).

Аргументы Леверрье для возмущений короткого периода и здесь оставлены мною без внимания, как не превосходящие дробных долей градуса и бесполезные для и горико-астрономического уточнения.

* * *

Этим же 1031-летним циклом Сатурна можно пользоваться для вычисления его гео-гелиоцентрической долготы до начала нашей эры. Пусть нам дано, например, узнать его положение в минус 4000 астрономическом году. Так как это число больше трех циклов Сатурна, то вычитаем его из четырех циклов, т.-е. из 1031 × 4 = 4124. Получаем 124 год нашей эры и делаем вычисление прямо по нему, а потом из результата вычитаем по 0°6 на каждый прибавленный цикл.

———

ГЛАВА IX.

УТОЧНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ДОЛГОТНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПЯТИ ДРЕВНИХ ПЛАНЕТ ОТ МИНУС 3000 ГОДА ДО НАЧАЛА НАШЕЙ ЭРЫ.

Я нарочно выделил особо эту таблицу, потому что, по моим исследованиям, никаких указаний на положения планет до начала нашей эры не было произведено, а потому она может годиться только для опровержения существующих и до сих пор мнений о глубокой древности астрономии, показывая ее фантастичность. Вот употребление этой таблицы на примере.

Где был Марс 17 числа юлианского октября минус 6 года, когда Юпитер и Сатурн сошлись в «созвездии Христа», т.-е. в Рыбах, потому что рыба (по-гречески ΙΧΘΥΣ) была анаграммой Христа: Иисус Христос Θеу Ийос Сотер, т.-е Иисус Христос Божий Сын Спаситель.

За основу счета берем всегда в нашей таблице предшествовавший вековой год (в данном случае — 100, а вместо минус 6-го года, берем число лет, протекших до него в положительном смысле, т.-е. в данном случае 100 — 6 = 94 года. Тогда, переведя 27 октября в дни от начала года (по отделу А), имеем: вековой год минус 100-й, год века + 94-й, день 299-й.

Минус 100-й год мы имеем в приложенной табличке, а остальные аргументы получаем из предшествовавшей таблички Марса (стр. 105).

			L	π_0
Табл. I (здесь)	Вековой год — 100		174.5	325.3
Из табл. II и III для Марса (на стр. 105)	Год века 94 =	80	192.2	
		14	159.9	
	Дней .299 =	200	104.8	
		90	47.2	
		9	4.7	
		Сумма	683.3	
		Минус 1 цикл	— 360	
		Круговая долгота L_0 =	323°3	

Для перехода к эллиптической геоцентрической долготе нам нужно из этой долготы вычесть π_0 (а так как она здесь оказалась меньше L_0, то прибавляем к ней обратно 360°):

$$L_0 = 323°3 + 360° = 683°3$$
$$\pi_0 = 325°3$$
$$L_0 - \pi_0 = 358°0$$

ТАБЛИЦА XXVI.

Отдел А. *Переведение дней месяцев в дни от начала года.*

Число дней.	I Янв.	II Февр.	III Март.	IV Апр.	V Май.	VI Июнь.	VII Июль.	VIII Авг.	IX Сент.	X Окт.	XI Нояб.	XII Дек.
До 1 числа	0	31	59	90	120	151	181	212	243	273	304	334
До 10 числа	9	40	68	99	129	160	190	221	252	282	313	343
До 20 числа	19	50	78	109	139	170	200	231	262	292	323	353
До 30 числа	29	—	88	119	149	180	210	241	272	302	333	363

В случае високоса к этим числам прибавьте 1.

Отдел В. *Вспомогательная таблица к геоцентрике планет до начала нашей эры. Определения эклиптикальных долгот Солнца, приближенных до ± 2°5 в координатах XX века (1900 г.)*

Точная таблица Солнца дана особо выше.

Дни года	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Прибавки долготы ☉ . .	1.0	2.0	3.0	3.9	4.9	5.9	6.9	7.9	8.9

Дни года	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100	200	300
Прибавки долготы ☉ .	9.9	19.7	29.6	39.4	49.3	59.1	69.0	78.8	88.7	98.6	197.1	295.7

И к ним еще прибавка от несоответствия долгот 1900 г. начала юлианского года с долготами начала юлианских годов в прежние века.

Века до начала эры . . .	— I	— II	— III	— IV	— V	— VI	— VII	— VIII	— IX	— X
Вековые прибавки . . .	305.1	305.7	306.4	307.0	307.7	308.3	309.0	309.6	310.2	310.9
Века до начала эры . .	— XI	— XII	— XIII	— XIV	— XV	— XVI	— XVII	— XVIII	— XIX	— XX
Вековые прибавки . . .	311.6	312.2	312.8	313.5	314.1	314.8	315.4	316.0	316.7	317.3
Века до начала эры . . .	— XXI	— XXII	— XXIII	— XXIV	— XXV	— XXVI	— XXVII	— XXVIII	— XXIX	— XXX
Вековые прибавки . . .	318.0	318.6	319.3	320.0	320.6	321.3	321.9	322.6	323.2	323.9

— 1-й век — от 0 до — 100 года, — 2-й век от — 100 до — 200 года и т. д.

(Отдел С.) *Вековые долготы планет до начала нашей эры (в координатах 1900 г., счет лет юлианский). (Прецессия уже прибавлена.)*

Вековые годы.	Сатурн.		Юпитер.		Марс.		Венера.		Меркурий.	
	L	π	L	π	L	π	L	π	L	π
— 3000	143.5	63.7	208.8	2.4	225.9	312.6	30.6	131.3	270.3	68.2
— 2900	285.6	64.2	3.6	2.5	286.1	312.9	228.4	131.2	342.8	68.4
— 2800	67.7	64.8	158.6	2.7	346.4	313.4	66.2	131.2	55.5	68.5
— 2700	209.8	65.3	313.4	2.9	46.7	313.7	264.0	131.2	128.2	68.7
— 2600	351.9	65.9	108.4	3.2	106.7	314.2	101.8	131.2	200.9	68.8
— 2500	134.1	66.5	263.3	3.3	167.3	314.7	299.6	131.1	273.5	69.0
— 2400	276.2	67.0	58.2	3.6	227.6	315.1	137.4	131.1	346.2	69.1
— 2300	58.3	67.6	213.1	3.8	288.0	315.6	335.2	131.1	58.9	69.3
— 2200	200.4	68.1	8.0	4.0	348.2	316.0	173.1	131.1	131.6	69.5
— 2100	342.5	68.7	162.9	4.2	48.5	316.5	10.9	131.1	204.2	69.6
— 2000	124.6	69.3	317.8	4.4	108.8	316.9	208.7	131.0	276.9	69.8
— 1900	266.7	69.8	112.7	4.7	169.1	317.4	46.5	131.0	349.6	69.9
— 1800	48.9	70.4	267.6	4.9	229.4	317.8	244.3	131.0	62.3	70.1
— 1700	191.0	70.9	62.5	5.1	289.7	318.2	82.1	131.0	134.9	70.2
— 1600	333.1	71.5	217.4	5.3	350.0	318.6	280.0	130.9	207.6	70.4
— 1500	115.2	72.0	12.3	5.5	50.3	319.1	117.8	130.9	280.3	70.5
— 1400	257.3	72.6	167.2	5.7	110.6	319.6	315.6	130.9	353.0	70.7
— 1300	39.4	73.2	322.1	6.0	170.9	320.0	153.4	130.9	65.6	70.9
— 1200	181.5	73.7	117.0	6.1	231.2	320.4	351.2	130.8	138.3	71.0
— 1100	323.6	74.3	271.9	6.3	291.5	320.9	189.0	130.8	211.0	71.2
— 1000	105.8	74.9	66.9	6.5	351.8	321.3	26.8	130.8	283.7	71.3
— 900	247.8	75.4	221.8	6.7	52.1	321.8	224.7	130.8	356.3	71.5
— 800	30.0	76.0	16.7	6.9	112.4	322.2	62.5	130.7	69.0	71.6
— 700	172.1	76.5	171.6	7.2	172.7	322.7	260.3	130.7	141.7	71.8
— 600	314.2	77.1	326.5	7.4	233.0	323.1	98.1	130.7	214.3	71.9
— 500	96.3	77.7	121.4	7.6	293.3	323.6	295.9	130.7	287.0	72.1
— 400	238.4	78.2	276.3	7.8	353.6	324.0	133.7	130.6	359.7	72.3
— 300	10.5	78.8	71.2	8.0	53.9	324.4	331.6	130.6	72.4	72.4
— 200	162.6	79.3	226.1	8.2	114.2	324.9	169.4	130.6	145.0	72.6
— 100	304.7	79.9	21.0	8.5	174.5	325.3	7.2	130.6	217.7	72.7

По этому аргументу находим, в табличке IV вышеприведенных таблиц Марса (стр. 105):

$$f = 0.0,$$

т.-е. полученная нами (на стр. 121) круговая долгота 323°3 оказывается в данном случае равной эллиптической гелиоцентрической долготе

$$L = 323°3 \ldots\ldots\ldots\ldots (1).$$

Для перехода к геоцентрической долготе определяем по приложенной здесь таблице отдела В долготу Солнца в этот день и век:

— I век		305.1
299 дней	200	197.1
	90	88.7
	9	8.9
	Сумма	599.8
	Минус 1 цикл =	— 360
	Долгота Солнца	239°8 . . . . (2)

Обращаясь опять к общей табличке Марса (стр. 106), мы находим там в отделе D, что ближайшая к этой долгота Солнца там = 240° и ближайшая к найденной нами долгота Марса (323°2) там = 320. На пересечении их колонок находится — 32°.

Приложив их к полученной нами гелиоцентрической долготе (т.-е. к 323°3) Марса, получаем его геоцентрическую долготу

323°3
— 32°

291°3 для 27 юлианского октября минус 6 года.

А по самым сложным астрономическим вычислениям она была = 290°0. Разница пренебрежимая даже и для более поздних астрономических вычислений.

По обоим вычислениям Марс был в Стрельце близко к Козерогу.

ЖЖХ⳩+

Рис. 25. Анаграммы Христа из катакомб.

Рис. 26. Апокалиптические облака.

ГЛАВА X.

ТАБЛИЦЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕЛИОЦЕНТРИЧЕСКИХ ШИРОТНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПЯТИ ДРЕВНИХ ПЛАНЕТ.

(Когда уже известна по предшествовавшим таблицам их гелиоцентрическая долгота в координатах XX века.)

Употребление.

Когда гелиоцентрическая долгота L планеты найдена по предшествовавшим нашим таблицам, нет ничего проще указать очень точно и ее гелиоцентрическую широту по современным координатам, пользуясь приложенными здесь двумя табличками таким образом:

Из полученной гелиоцентрической долготы L вычитаем, приведенную на левой странице в отделе A таблицы XXVII, долготу Θ ее восходящего узла в указанном столетии, и по разности L — Θ находим в отделе B таблицы XXVII *B* в колонке этой планеты прямо ее широту.

1-й пример. После начала нашей эры.

Возьмем Сатурн, Юпитер и Марс в ночь с 5 на 6 июня 543 юлианского года, когда наблюдал автор пророчества «Осилит Бог» (Иезеки-Ил, 1, 10). Гелиоцентрическая долгота Сатурна по координатам 1900 г. была тогда близка к 232°, а Юпитера и Марса к 252°, почти в точности

ТАБЛИЦА XXVII.

Отдел А.

Долготы восходящего узла (Θ) планетных орбит солнечной системы после начала нашей эры по координатам XX века (1900).

ВЕКА.	Θ Сатурна.	Θ Юпитера.	Θ Марса.	Θ Венеры.	Θ Меркурия.
+ XX (с 1900)	112.8	99.5	48.8	75.8	47.1
+ XIX (с 1800)	113.3	99.8	49.4	76.3	47.4
+ XVIII (с 1700)	113.8	100.2	50.0	76.8	47.6
+ XVII (с 1600)	114.4	100.3	50.6	77.2	47.8
+ XVI (с 1500)	114.9	101.9	51.3	77.7	48.0
+ XV (с 1400)	115.4	101.4	51.9	78.2	48.2
+ XIV (с 1300)	115.9	101.8	52.5	78.7	48.4
+ XIII (с 1200)	116.5	102.2	53.1	79.2	48.6
+ XII (с 1100)	117.0	102.5	53.8	79.7	48.8
+ XI (с 1000)	117.5	102.9	54.4	80.2	49.0
+ X (с 900)	118.0	103.3	55.0	80.6	49.3
+ IX (с 800)	118.6	103.7	55.6	81.1	49.5
+ VIII (с 700)	119.1	104.1	56.2	81.6	49.7
+ VII (с 600)	119.6	104.5	56.8	82.1	49.9
+ VI (с 500)	120.1	104.9	57.5	82.6	50.1
+ V (с 400)	120.6	105.2	58.1	83.0	50.3
+ IV (с 300)	121.2	105.6	58.7	83.5	50.5
+ III (с 200)	121.7	106.0	59.3	84.0	50.7
+ II (с 100)	122.2	106.4	60.0	84.5	50.9
+ I (с 0)	122.7	106.8	60.5	85.0	51.2
— I (от — 100 до — 0)	123.3	107.2	61.2	85.5	51.4
— II (от — 200 до — 100)	123.8	107.6	61.8	85.9	51.6
От -III до -IV	124	108	62	86	52
От -V до -VI	125	108	63	87	52
От -VII до -VIII	126	109	64	88	52
От -IX до -X	127	110	65	89	53
От -XI до -XII	128	111	66	90	53
От -XIII до -XIV	129	111	68	91	54
От -XV до -XVI	130	112	69	92	54
От -XVII до -XVIII	131	112	70	93	55
От -XIX до -XX	132	113	71	94	55
От -XXI до -XXII	133	114	73	95	55
От -XXIII до -XXIV	134	115	74	96	56
От -XXV до -XXVI	135	115	75	97	56
От -XXVII до -XXVIII	136	116	76	98	57
От -XXIX до -XXX	137	117	78	99	57
От -XXXI до -XXXII	138	118	79	100	58

Отдел В.

Определение гелиоцентрических широт по разности эклиптикальной долготы планеты и долготы Θ восходящего узла ее орбиты.

L — Θ.	Сатурн.	Юпитер.	Марс.	Венера.	Меркурий.
0	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
10	+ 0.43	+ 0.24	+ 0.32	+ 0.58	+ 1.21
20	+ 0.86	+ 0.48	+ 0.64	+ 1.15	+ 2.38
30	+ 1.25	+ 0.70	+ 0.94	+ 1.68	+ 3.47
40	+ 1.61	+ 0.90	+ 1.20	+ 1.16	+ 4.47
50	+ 1.91	+ 1.07	+ 1.43	+ 2.58	+ 5.33
60	+ 2.16	+ 1.21	+ 1.62	+ 2.92	+ 6.03
70	+ 2.35	+ 1.32	+ 1.76	+ 3.17	+ 6.54
80	+ 2.46	+ 1.38	+ 1.84	+ 3.32	+ 6.86
90	+ 2.50	+ 1.40	+ 1.87	+ 3.37	+ 6.96
100	+ 2.46	+ 1.38	+ 1.84	+ 3.32	+ 6.86
110	+ 2.35	+ 1.32	+ 1.76	+ 3.17	+ 6.54
120	+ 2.16	+ 1.21	+ 1.62	+ 2.92	+ 6.03
130	+ 1.91	+ 1.07	+ 1.43	+ 2.58	+ 5.33
140	+ 1.61	+ 0.90	+ 1.20	+ 2.16	+ 4.47
150	+ 1.25	+ 0.70	+ 0.94	+ 1.68	+ 3.47
160	+ 0.86	+ 0.48	+ 0.64	+ 1.15	+ 2.38
170	+ 0.43	+ 0.24	+ 0.32	+ 0.58	+ 1.21
180	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
190	— 0.43	— 0.24	— 0.32	— 0.58	— 1.21
200	— 0.86	— 0.48	— 0.64	— 1.15	— 2.38
210	— 1.25	— 0.70	— 0.94	— 1.68	— 3.47
220	— 1.61	— 0.90	— 1.20	— 2.16	— 4.47
230	— 1.91	— 1.07	— 1.43	— 2.58	— 5.33
240	— 2.16	— 1.21	— 1.62	— 2.92	— 6.03
250	— 2.35	— 1.32	— 1.76	— 3.17	— 6.54
260	— 2.46	— 1.38	— 1.84	— 3.32	— 6.86
270	— 2.50	— 1.40	— 1.87	— 3.37	— 6.96
280	— 2.46	— 1.38	— 1.84	— 3.32	— 6.86
290	— 2.35	— 1.32	— 1.76	— 3.17	— 6.54
300	— 2.16	— 1.21	— 1.62	— 2.92	— 6.03
310	— 1.91	— 1.07	— 1.43	— 2.58	— 5.33
320	— 1.61	— 0.90	— 1.20	— 2.16	— 4.47
330	— 1.25	— 0.70	— 0.94	— 1.68	— 3.47
340	— 0.86	— 0.48	— 0.64	— 1.15	— 2.38
350	— 0.43	— 0.24	— 0.32	— 0.58	— 1.21
360	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00

для обоих. Вычтя из них соответствующие их веку Θ из таблички А, находим:

	L — Θ
Для Сатурна	232 — 120 = 112°
Для Юпитера	252 — 105 = 147°
Для Марса	252 — 58 = 194°

Взяв по аргументу L — Θ соответствующие числа из отдела В, мы сразу имеем нужную нам гелиоцентрическую широту каждой планеты:

Широта Сатурна . . . . . (по L — Θ = 112) = + 2°4
Широта Юпитера . . . . (по L — Θ = 147) = + 0°75
Широта Марса . . . . . . (по L — Θ = 194) = — 0°4

А самые точные вычисления, сделанные М. М. Каменским (см. мою книгу «Пророки» стр. 53), прибавили к этим числам лишь сотые доли: Сатурн 2°46; Юпитер 0°76; Марс — 0°4.

2-й пример. До начала нашей эры.

27 октября минус 8 года гелиоцентрические долготы по координатам начала XX века были: у Сатурна 16°8, Юпитера 20°0 и Марса 323°. Отсюда, прибавив 360° и вычтя Θ, находим аргументы:

	L Θ L — Θ
Для Сатурна	(376°8 — 129°3) = 247°5
Для Юпитера . . .	(380°0 — 107°2) = 272°8
Для Марса	(323°0 — 61°2) = 261°8.

И по аргументам L — Θ находим прямо в отделе В таблицы XXVII, что гелиоцентрические широты были:

У Сатурна . . . . 2°4 (а по Нейгебауэру — 2°46)
У Юпитера . . . 1°4 (а по Нейгебауэру — 1°41)
У Марса . . . . . 1°85 (а по Нейгебауэру — 1°85).

Мы видим, что определение гелиоцентрических широт производится по нашим табличкам не только быстро, но и точно.

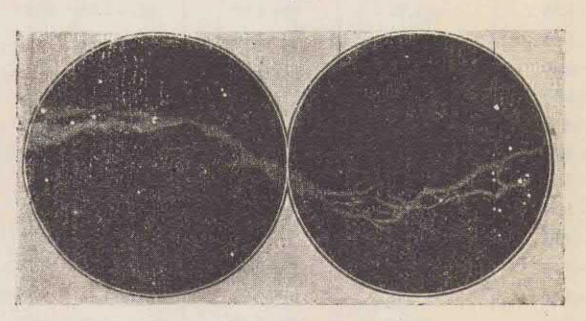

Рис. 27. Млечный путь и временные звезды.

Рис. 28. Вселенская загадка.

ГЛАВА XI.

ТАБЛИЦЫ ДЛЯ ЛЕГКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕОЦЕНТРИЧЕСКИХ ПЛАНЕТНЫХ ШИРОТ.

По предшествовавшим таблицам, читатель легко может определить гелиоцентрические широты Сатурна, Юпитера, Марса, Венеры и Меркурия на любой год и день на протяжении последних 5000 лет. Но гелиоцентрические координаты имеют лишь подготовительное значение при разведочных исторических изысканиях, требующих определения видимости планет не с Солнца, а с Земли, как они указываются в исторических записях.

Предлагать историку культуры переход от гелиоцентрической к геоцентрической видимости обычные формулы сферической астрономии вида

$$\Delta_1 \operatorname{tg} \beta = r \cdot \sin S,$$

где Δ_1 есть проекция $\Delta \operatorname{cs} \beta$ отдаления Δ планеты от Земли по эклиптике, r — радиус-вектор, и S — гелиоцентрическая широта по переменным координатам того времени, это, конечно, значило бы подражать лисе из басни Крылова, предложившей своему гостю-журавлю поклевать у нее молока на плоском блюде. Вот почему уже при подготовке к печати четвертой книги «Христа» мне пришло в голову предложить читателю переход к геоцентрическим широтам посредством простой справки в уже готовой табличке, как я сделал выше для долгот. Таблички эти по моей схеме и были вычислены моим товарищем по Обществу Любителей Мироведения, Николаем Зиновьевичем Зайцевым, а я дал примеры их употребления.

ТАБЛИЦА XXVIII.

Геоцентрические широты САТУРНА

при указанной геоцентрической долготе Солнца и при заданной гелиоцентрической долготе Сатурна в координатах XX века.

Солнце. \ Сатурн.	Гелиоцентрические долготы Сатурна											
	330	300	270	240	210	180	150	120	90	60	30	0
Эклиптикальные долготы Солнца.	—	—	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—
330	-1½	-½	1	2	2½	2½	1½	½	-1	-2	-2½	-2
300	-1½	-½	1	2	2½	2½	1½	½	-1	-2	-2½	-2
270	-1½	-½	1	2	2½	2½	1½	½	-1	-2	-2½	-2½
240	-1½	-½	1	2	2½	2	1½	½	-1	-2	-2½	-2½
210	-1½	-½	1	2	2½	2	1½	½	-1	-2	-3	-2½
180	-1½	-½	1	2	2½	2	1½	½	-1	-2	-2½	-2½
150	-1½	-½	1	2	2½	2	1½	½	-1	-2	-2½	-2½
120	-1½	-½	1	2	2½	2	1½	½	-1	-2	-2½	-2½
90	-1½	-½	1	2	2½	2½	1½	½	-1	-2	-2½	-2½
60	-1½	-½	1	2	2½	2½	1½	½	-1	-2	-2½	-2½
30	-1½	-½	1	2	2½	2½	1½	½	-1	-2	-2	-2
0	-1½	-½	1	2	2½	2½	1½	½	-1	-2	-2	-2
	—	—	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—

Пример употребления. Какова была геоцентрическая долгота Сатурна 30 сентября 395 юлианского года? — Его гелиоцентрическая долгота была около 245° по координатам XX века. Долгота Солнца была около 210°. На скрещении горизонтальных и вертикальных рядов, соответствующих ближайшим числам на краях таблицы XXVIII находим: + 2°. А самое точное вычисление дает + 2°0 широты.

ТАБЛИЦА XXIX.

Геоцентрические широты ЮПИТЕРА

при указанных геоцентрических долготах Солнца и при заданной гелиоцентрической долготе Юпитера в координатах XX века.

Юпитер. / Солнце.	Гелиоцентрические долготы Юпитера											
	330	300	270	240	210	180	150	120	90	60	30	0
Эклиптикальные долготы Солнца.	—	—	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—
330	-1	-1/2	0	1	$1^1/_2$	$1^1/_2$	1	1/2	-0	-1	-1	-1
300	-1	-1/2	0	1/2	1	$1^1/_2$	1	1/2	-1/2	-1	-1	-1
270	-1	-1/2	0	1/2	1	$1^1/_2$	1	1/2	-1/2	-1	$-1^1/_2$	$-1^1/_2$
240	-1	-1/2	0	1/2	1	1	1	1/2	-1/2	-1	$-1^1/_2$	$-1^1/_2$
210	-1	-1/2	0	1/2	1	1	1	1/2	-0	-1	$-1^1/_2$	$-1^1/_2$
180	-1	-1/2	0	1/2	1	1	1	1/2	-0	-1	$-1^1/_2$	$-1^1/_2$
150	$-1^1/_2$	-1/2	0	1	1	1	1	1/2	-0	-1	$-1^1/_2$	$-1^1/_2$
120	-1	-1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	-0	-1	$-1^1/_2$	$-1^1/_2$
90	-1	-1/2	1/2	1	$1^1/_2$	$1^1/_2$	1	1/2	-0	-1/2	-1	$-1^1/_2$
60	-1	-1/2	1/2	1	$1^1/_2$	$1^1/_2$	1	1/2	-0	-1/2	-1	-1
30	-1	-1/2	0	1	$1^1/_2$	$1^1/_2$	1	1/2	-0	-1/2	-1	-1
0	-1	-1/2	0	1	$1^1/_2$	$1^1/_2$	1	1/2	-0	-1/2	-1	-1
	—	—	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—

П р и м е р у п о т р е б л е н и я. Какова была геоцентрическая долгота Юпитера 30 сентября 395 юлианского года?— Его гелиоцентрическая долгота была около 301° по координатам XIX века. Долгота Солнца была около 210°. На скрещении ближайших к ним горизонтальных и вертикальных рядов таблицы XXIX находим минус $^1/_2$°. А самое точное вычисление дает — 0°49 широты.

ТАБЛИЦА XXX.

Геоцентрические широты МАРСА

при указанных геоцентрических долготах Солнца и при заданной гелиоцентрической долготе Венеры в координатах XX века.

Марс. / Солнце. Эклиптикальные долготы Солнца.	Гелиоцентрические долготы Марса											
	330	300	270	240	210	180	150	120	90	60	30	0
	—	—	—	—	+	+	+	+	+	+	—	—
330	-1	-1	-1	- 1/2	1/2	2 1/2	4 1/2	3	1 1/2	1/2	- 1/2	-1
300	-1	-1	- 1/2	- 0	1/2	1 1/2	3	4 1/2	2	1/2	- 1/2	-1
270	-1	-1	- 1/2	- 0	1/2	1	2	3	3	1/2	- 1/2	-1
240	-1 1/2	-1	- 1/2	- 0	1/2	1	1 1/2	2	2	1	-1	-1 1/2
210	-2	-1 1/2	-1	- 0	1/2	1	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1/2	-2	-2 1/2
180	-3 1/2	-2	-1	- 0	1/2	1	1	1	1	1/2	-1	-5
150	-6 1/2	-3 1/2	-1 1/2	- 1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	- 1/2	-2 1/2
120	-3 1/2	6 1/2	-2 1/2	- 1/2	1/2	1	1	1	1	0	- 1/2	-1 1/2
90	-2	-3 1/2	-4	- 1/2	1/2	1	1 1/2	1	1/2	0	- 1/2	-1
60	-1 1/2	-2	-2 1/2	-1	1	1 1/2	1 1/2	1	1	0	- 1/2	-1
30	-1	-1 1/2	-1 1/2	- 1/2	1 1/2	2 1/2	2	1 1/2	1	0	- 1/2	-1
0	-1	-1	-1	- 1/2	1	3 1/2	3	2	1	0	- 1/2	-1
	—	—	—	—	+	+	+	+	+	+	—	—

Пример употребления. Какова была геоцентрическая широта Марса 30 сентября 395 юлианского года? Его гелиоцентрическая долгота была около 31° по координатам XX века. Долгота Солнца была около 210°. На скрещении ближайших к ним горизонтальных и вертикальных рядов таблицы XXX находим: минус 2°. А самое точное вычисление дает: — 2°5.

ТАБЛИЦА XXXI.

Геоцентрические широты ВЕНЕРЫ

при указанных геоцентрических долготах Солнца и при заданной гелиоцентрической долготе Венеры в координатах XX века.

Венера. / Солнце.	Гелиоцентрические долготы Венеры											
	330	300	270	240	210	180	150	120	90	60	30	0
Эклиптикальные долготы Солнца.	—	—	—	+	+	+	+	+	+	—	—	—
330	-1 1/2	-1	- 1/2	1/2	2	4 1/2	8 1/2	3 1/2	1/2	- 1/2	-1	-1 1/2
300	-1 1/2	-1	- 1/2	1/2	1 1/2	2 1/2	4 1/2	6 1/2	1	1	-1 1/2	-1 1/2
270	-1 1/2	-1	- 1/2	1/2	1	2	2 1/2	3 1/2	2 1/2	-1 1/2	-2	-2
240	-2	-1	- 1/2	1/2	1	1 1/2	2	2	1	-2 1/2	-3 1/2	-2 1/2
210	-2 1/2	-1 1/2	- 1/2	1/2	1	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1/2	-1 1/2	-6 1/2	-4 1/2
180	-4 1/2	-2	- 1/2	1/2	1	1 1/2	1 1/2	1	1/2	-1	-3 1/2	-8 1/2
150	-8 1/2	-3	- 1/2	1/2	1	1 1/2	1 1/2	1	1/2	- 1/2	-2	-4 1/2
120	-4 1/2	-6	-1	1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1	1/2	- 1/2	1 1/2	-2 1/2
90	-2 1/2	-3	-2	1 1/2	2	2	1 1/2	1	1/2	- 1/2	-1	-2
60	-2	-2	-1	2 1/2	3 1/2	2 1/2	2	1	1/2	- 1/2	-1	-1 1/2
30	-1 1/2	-1 1/2	- 1/2	1 1/2	6	4 1/2	2 1/2	1 1/2	1/2	- 1/2	-1	-1 1/2
0	-1 1/2	-1	- 1/2	1	3 1/2	8 1/2	4 1/2	2	1/2	- 1/2	-1	-1 1/2
	—	—	—	+	+	+	+	+	+	—	—	—

Пример употребления. Какова была геоцентрическая широта Венеры 30 сентября 395 юлианского года? Ее гелиоцентрическая долгота была около 307° в координатах XX века. Долгота Солнца была около 210°. На скрещении ближайших к ним вертикальных и горизонтальных рядов таблицы XXXI находим: минус 1 1/2. А самое точное вычисление дает: — 1°49 широты.

ТАБЛИЦА XXXII.

Геоцентрические широты МЕРКУРИЯ

при указанных геоцентрических долготах Солнца и при заданной гелиоцентрической долготе Меркурия в координатах XX века.

	Меркурий. / Солнце.	Гелиоцентрические долготы Меркурия											
		330°	300°	270°	240°	210°	180°	150°	120°	90°	60°	30°	0°
Эклиптикальные долготы Солнца.		—	—	—	—	+	+	+	+	+	+	—	—
	330°	-2	-2	-1½	-½	1	3	3½	3	1½	½	-½	-1½
	300°	-2	-2	-1½	-½	1	2½	3½	3	2	½	-½	-1½
	270°	-2	-2	-1½	-½	½	2	3	3	2	½	-1	-1½
	240°	-2½	-2½	-1½	-½	½	1½	2½	2½	2	½	-1	-2
	210°	-3	-2½	-1½	-½	½	1½	2	2	1½	½	-1	-2½
	180°	-4	-3½	-2	-½	½	1½	2	2	1½	½	-1	-3
	150°	-4½	-4½	-2½	-½	½	1½	1½	1½	1	½	-½	-2½
	120°	-4	-5	-3½	-1	1	1½	2	1½	1	½	-½	-2
	90°	-3	-4½	-4	-1	1	2	2	1½	1	½	-½	-1½
	60°	-2½	-3½	-3½	-1½	1½	2½	2	2	1	½	-½	-1½
	30°	-2	-2½	-2½	-1	1½	3	2½	2	1	½	-½	-1½
	0°	-2	-2½	-2	-1	1½	3½	3½	2½	1½	½	-½	-1½
		—	—	—	—	+	+	+	+	+	+	—	—

Пример употребления. Какова была геоцентрическая широта Меркурия 30 сентября 395 юлианского года (время апокалиптического наблюдения)? Его гелиоцентрическая долгота была около 319° по координатам XX века. Долгота Солнца около 210°. На скрещении горизонтальных и вертикальных рядов, соответствующих ближайшим числам на краях таблички XXXII, находим: минус 3°. А самое точное вычисление дает: — 3°01 широты.

Рис. 29. Гелиос-Солнце.

ГЛАВА XII.

ТАБЛИЦЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЯМЫХ ВОСХОЖДЕНИЙ И СКЛОНЕНИЙ ПЛАНЕТ ПО ИХ ШИРОТАМ И ДОЛГОТАМ.

Для нанесения найденных по предшествовавшему методу положений планет на обычную звездную карту, где звезды координированы по прямым восхождениям и склонениям, я предлагаю следующие таблички, заимствованные мною из Лунных таблиц Нейгебауэра (Veröffentlichungen des Königlichen Astronomischen-Instituts zu Berlin, № 27 (905), S. 22—23).

Пример употребления. Во время вычисленного нами в первой книге астрологического наблюдения, сделанного автором библейского пророчества «Иезеки-Ил» в ночь с 5 на 6 июня 453 юлианского года геоцентрические эклиптикальные координаты Марса были: долгота 216° и широта — 1°. Каковы были его прямое восхождение и склонение?

1. Так как отрицательные широты даны на нижнем крае наших таблиц, а соответствующие им долготы на правом, и долгота 216°, почти средняя между 210° и 220°, то находим в таблице XXXIII, на пересечении широты — 1° и этих двух долгот, числа — 15°9 и — 12°5 (знак берем правый (—), как обращенный к указующей стороне нашей таблицы). Среднее между ними есть: — 14°2, а самое точное вычисление дает — 14°5.

2. В следующей (XXXIV) таблице по тому же приему находим для прямого восхождения среднее между 1 ч. 50 мин. и 2 ч. 39 мин., т.-е. 2 часа 10 минут, к которым при отрицательной широте, как показано внизу таблицы, должны еще прибавить 12 часов (или убавить столько же, если табличное число больше 12). Сделав в данном случае прибавку, получаем: прямое восхождение Марса в эту ночь было 14 часов 10 минут.

При положительных широтах 12-часовой прибавки не надо.

ТАБЛИЦА XXXIII

для нахождения склонения (δ) планет по их эклиптикальным широтам и долготам, получаемых при вычислениях по предшествовавшим таблицам (перевод эклиптикальных координат в экваториальные).

склонения с передним знаком!).

↓	β — геоцентрические северные широты → 0°	+1°	+2°	+3°	+4°	+5°	+6°	+7°	+8°	+9°	☉
0	° + 0.0—	° + 0.9—	° + 1.8—	° + 2.7—	° + 3.6—	° + 4.6—	° + 5.5—	° + 6.4—	° + 7.3—	° + 8.2—	360°
10	+ 4.0—	+ 4.9—	+ 5.8—	+ 6.8—	+ 7.7—	+ 8.6—	+ 9.5—	+10.4—	+11.3—	+12.2—	350
20	+ 7.9—	+ 8.8—	+ 9.8—	+10.7—	+11.6—	+12.5—	+13.4—	+14.4—	+15.3—	+16.2—	340
30	+11.6—	+12.5—	+13.5—	+14.4—	+15.3—	+16.3—	+17.2—	+18.1—	+19.1—	+20.0—	330
40	+15.0—	+15.9—	+16.9—	+17.8—	+18.8—	+19.7—	+20.7—	+21.6—	+22.6—	+23.5—	320
50	+17.9—	+18.9—	+19.9—	+20.8—	+21.8—	+22.8—	+23.7—	+24.7—	+25.7—	+26.6—	310
60	+20.4—	+21.4—	+22.3—	+23.3—	+24.3—	+25.2—	+26.2—	+27.2—	+28.2—	+29.2—	300
70	+22.2—	+23.2—	+24.2—	+25.2—	+26.1—	+27.0—	+28.0—	+29.1—	+30.1—	+31.1—	290
80	+23.3—	+24.3—	+25.3—	+26.3—	+27.3—	+28.3—	+29.3—	+30.3—	+31.3—	+32.3—	280
90	+23.7—	+24.7—	+25.7—	+26.7—	+27.7—	+28.7—	+29.7—	+30.7—	+31.7—	+32.7—	270
100	+23.3—	+24.3—	+25.3—	+26.3—	+27.3—	+28.3—	+29.3—	+30.3—	+31.3—	+32.3—	260
110	+22.2—	+23.2—	+24.2—	+25.2—	+26.1—	+27.0—	+28.0—	+29.1—	+30.1—	+31.1—	250
120	+20.4—	+21.4—	+22.3—	+23.3—	+24.3—	+25.2—	+26.2—	+27.2—	+28.2—	+29.2—	240
130	+17.9—	+18.9—	+19.9—	+20.8—	+21.8—	+22.8—	+23.7—	+24.7—	+25.7—	+26.6—	230
140	+15.0—	+15.9—	+16.9—	+17.8—	+18.8—	+19.7—	+20.7—	+21.6—	+22.6—	+23.5—	220
150	+11.6—	+12.5—	+13.5—	+14.4—	+15.3—	+16.3—	+17.2—	+18.1—	+19.1—	+20.0—	210

склонения с задним знаком!).

λ — геоцентрические долготы (для них	0°	—1°	—2°	—3°	—4°	—5°	—6°	—7°	—8°	—9°	λ — геоцентрические долготы (для них
160	+ 7.9—	+ 8.8—	+ 9.8—	+10.7—	+11.6—	+12.5—	+13.4—	+14.4—	+15.3—	+16.2—	200
170	+ 4.0—	+ 4.9—	+ 5.8—	+ 6.8—	+ 7.7—	+ 8.6—	+ 9.5—	+10.4—	+11.3—	+12.2—	190
180	0.0	+ 0.9—	+ 1.8—	+ 2.7—	+ 3.6—	+ 4.6—	+ 5.5—	+ 6.4—	+ 7.3—	+ 8.2—	180
190	— 4.0+	— 3.1+	— 2.1+	— 1.2+	— 0.3+	+ 0.6—	+ 1.5—	+ 2.4—	+ 3.3—	+ 4.3—	170
200	— 7.9+	— 7.0+	— 6.0+	— 5.1+	— 4.2+	— 3.3+	— 2.4+	— 1.4+	— 0.5+	+ 0.4—	160
210	—11.6+	—10.7+	— 9.8+	— 8.8+	— 7.8+	— 6.9+	— 6.0+	— 5.0+	— 4.0+	— 3.0+	150
220	—15.0+	—14.0+	—13.0+	—12.1+	—11.1+	—10.2+	— 9.2+	— 8.3+	— 7.3+	— 6.4+	140
230	—17.9+	—17.0+	—16.0+	—15.0+	—14.0+	—13.1+	—12.1+	—11.2+	—10.2+	— 9.3+	130
240	—20.4+	—19.4+	—18.4+	—17.4+	—16.4+	—15.5+	—14.5+	—13.5+	—12.5+	—11.6+	120
250	—22.2+	—21.2+	—20.2+	—19.2+	—18.2+	—17.2+	—16.2+	—15.3+	—14.3+	—13.3+	110
260	—23.3+	—22.3+	—21.3+	—20.3+	—19.3+	—18.3+	—17.3+	—16.3+	—15.3+	—14.4+	100
270	—23.7+	—22.7+	—21.7+	—20.7+	—19.7+	—18.7+	—17.7+	—16.7+	—15.7+	—14.7+	90
280	—23.3+	—22.3+	—21.3+	—20.3+	—19.3+	—18.3+	—17.3+	—16.3+	—15.3+	—14.4+	80
290	—22.2+	—21.2+	—20.2+	—19.2+	—18.2+	—17.2+	—16.2+	—15.3+	—14.3+	—13.3+	70
300	—20.4+	—19.4+	—18.4+	—17.4+	—16.4+	—15.5+	—14.5+	—13.5+	—12.5+	—11.6+	60
310	—17.9+	—17.0+	—16.0+	—15.0+	—14.0+	—13.1+	—12.1+	—11.2+	—10.2+	— 9.3+	50
320	—15.0+	—14.0+	—13.0+	—12.1+	—11.1+	—10.2+	— 9.2+	— 8.3+	— 7.3+	— 6.4+	40
330	—11.6+	—10.7+	— 9.8+	— 8.8+	— 7.8+	— 6.9+	— 6.0+	— 5.0+	— 4.0+	— 3.0+	30
340	— 7.9+	— 7.0+	— 6.0+	— 5.1+	— 4.2+	— 3.3+	— 2.4+	— 1.4+	— 0.5+	+ 0.4—	20
350	— 4.0+	— 3.1+	— 2.1+	— 1.2+	— 0.3+	+ 0.6—	+ 1.5—	+ 2.4—	+ 3.3—	+ 4.3—	10
360	0.0	+ 0.9—	+ 1.8—	+ 2.7—	+ 3.6	+ 4.6—	+ 5.5—	+ 6.4—	+ 7.3—	+ 8.2—	0
⊙	0°	—1°	—2°	—3°	—4°	—5°	—6°	—7°	—8°	—9°	

β — геоцентрические южные широты.

ТАБЛИЦА XXXIV

для нахождения прямого восхождения (α) планет по их эклиптикальным широтам и долготам, получаемым при вычислениях по предшествовавшим таблицам.

(Перевод эклиптикальных координат в экваториальные.)

β — геоцентрические северные широты.

λ — геоцентрические долготы, соответствующие северным широтам.	0	+1°	+2°	+3°	+4°	+5°	+6°	+7°	+8°	+9°	λ — геоцентрические долготы, соответствующие южным широтам.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	
0	0 0	23 58	23 57	23 55	23 54	23 52	23 50	23 49	23 48	23 46	180
10	0 37	0 35	0 34	0 32	0 31	0 29	0 27	0 26	0 24	0 23	190
20	1 14	1 12	1 11	1 9	1 8	1 6	1 4	1 3	1 1	1 0	200
30	1 52	1 50	1 49	1 47	1 46	1 44	1 42	1 41	1 40	1 38	210
40	2 30	2 29	2 28	2 26	2 25	2 23	2 22	2 21	2 20	2 18	220
50	3 10	3 9	3 8	3 6	3 5	3 4	3 3	3 2	3 1	3 0	230
60	3 51	3 50	3 49	3 48	3 47	3 46	3 45	3 44	3 44	3 43	240
70	4 33	4 32	4 32	4 31	4 31	4 30	4 29	4 28	4 28	4 27	250
80	5 16	5 16	5 16	5 15	5 15	5 15	5 14	5 14	5 14	5 13	260
90	6 0	6 0	6 0	6 0	6 0	6 0	6 0	6 0	6 0	6 0	270
100	6 44	6 44	6 44	6 44	6 44	6 45	6 46	6 46	6 46	6 46	280
110	7 27	7 27	7 28	7 28	7 28	7 29	7 31	7 32	7 32	7 32	290
120	8 8	8 10	8 11	8 12	8 12	8 13	8 14	8 16	8 17	8 17	300
130	8 49	8 51	8 52	8 54	8 54	8 55	8 57	8 58	9 0	9 0	310
140	9 30	9 31	9 32	9 34	9 35	9 36	9 38	9 39	9 41	9 42	320
150	10 8	10 10	10 11	10 13	10 14	10 16	10 18	10 19	10 21	10 22	330
160	10 46	10 48	10 49	10 51	10 52	10 54	10 56	10 57	10 59	11 0	340
170	11 23	11 25	11 26	11 28	11 29	11 31	11 33	11 34	11 36	11 37	350
180	12 0	12 2	12 3	12 5	12 6	12 8	12 10	12 11	12 12	12 14	0
190	12 37	12 38	12 40	12 42	12 43	12 44	12 46	12 48	12 49	12 51	10
200	13 14	13 15	13 17	13 19	13 20	13 21	13 23	13 25	13 26	13 27	20
210	13 52	13 53	13 55	13 56	13 57	13 59	14 0	14 2	14 3	14 4	30
220	14 30	14 32	14 33	14 34	14 35	14 37	14 38	14 40	14 41	14 42	40
230	15 10	15 11	15 12	15 13	15 14	15 16	15 17	15 18	15 19	15 20	50
240	15 51	15 52	15 53	15 54	15 54	15 56	15 56	15 57	15 58	15 59	60
250	16 33	16 34	16 35	16 35	16 36	16 37	16 37	16 37	16 38	16 39	70
260	17 16	17 17	17 17	17 17	17 18	17 18	17 18	17 18	17 19	17 19	80
270	18 0	18 0	18 0	18 0	18 0	18 0	18 0	18 0	18 0	18 0	90
280	18 44	18 43	18 43	18 42	18 42	18 42	18 42	18 41	18 41	18 41	100
290	19 27	19 26	19 25	19 24	19 24	19 23	19 23	19 22	19 22	19 21	110
300	20 8	20 8	20 7	20 6	20 6	20 4	20 3	20 2	20 2	20 1	120
310	20 49	20 49	20 48	20 47	20 46	20 44	20 43	20 42	20 41	20 40	130
320	21 30	21 28	21 27	21 26	21 25	21 23	21 22	21 21	21 19	21 18	140
330	22 8	22 7	22 5	22 4	22 3	22 1	22 0	21 58	21 57	21 56	150
340	22 46	22 45	22 43	22 41	22 40	22 38	22 37	22 35	22 34	22 33	160
350	23 23	23 22	23 20	23 18	23 17	23 15	23 14	23 12	23 11	23 10	170
360	0 0	23 58	23 57	23 55	23 54	23 52	23 50	23 49	23 48	23 46	180
	0°	−1° (± 12 ч!)	−2° (± 12 ч!)	−3° (± 12 ч!)	−4° (± 12 ч!)	−5° (± 12 ч!)	−6° (± 12 ч!)	−7° (± 12 ч!)	−8° (± 12 ч!)	−9° (± 12 ч!)	

β — геоцентрические южные широты.

Прибавки (± 12 ч!) обозначают, что при отрицательных широтах к числам внутри таблицы надо прибавить, или вычесть, 12 часов прямого восхождения.

III. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ВЕХИ.

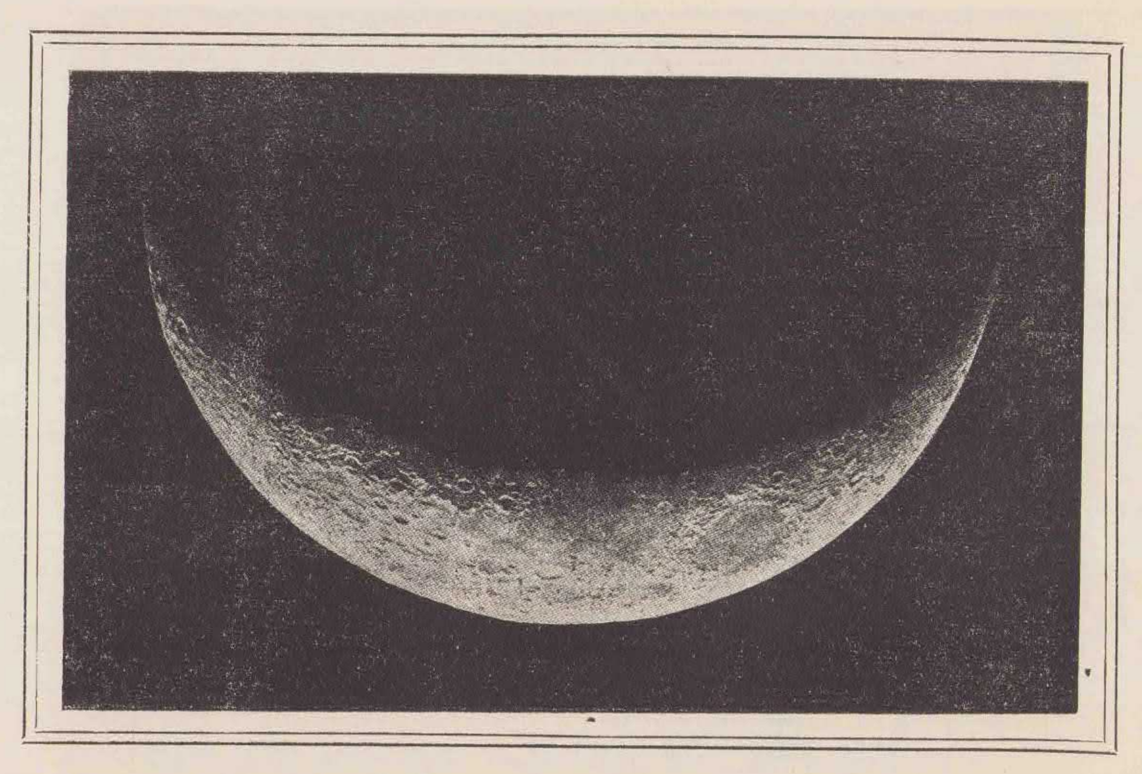

Рис. 30. Луна через три дня после новолуния.

Рис. 31. Дева родит сына-бога. (Из катакомб.)

ГЛАВА I.

ДНИ НЕДЕЛИ, ПАСХАЛИИ И ИСТИННЫЕ НАЧАЛА ЗЕМНЫХ ВРЕМЕН ГОДА В ЮЛИАНСКОМ ЛЕТОСЧИСЛЕНИИ.

При разборке старинных документов часто можно видеть указание на тот или другой из этих трех предметов, и потому важно иметь легкие и быстрые способы их определения.

Так, например, в Апокалипсисе, в первой же главе, сказано, что автор делал свои наблюдения в «воскресный день». Вычислив время наблюдения по описанному в VI главе положению планет на 30 юлианского сентября 395 года, мы по табличке XXXV сейчас же и находим, что это было воскресенье.

Точно также и относительно пасхалий. В таблице XXXVI мы находим, во 1) когда была православная пасха в данном году, и во 2) в какие годы она приходилась на данное число месяца. Если из чисел внутри таблицы, превышающих два, вычесть 2, то получим «круг Луны» (а при числах, не превышающих два, берем: 17 вместо 0; 18 вместо 1 и 19 вместо 2). А если прибавить к табличным числам 1, то получим «золотое число».

В одной русской летописи XII века утратился год одного события, но сохранилось, что пасха тогда была 13 апреля при круге Луны = 6. Но 6 + 2 = 8. Значит, чтоб определить год, нам надо в строке 13 апреля отыскать все числа 8 и приложить их к годам XII века или его кануна. Единственный год XII века в верху таблицы, над которым в строке 13 апреля стоит 8, это 1178 год. Приложив к нему 8 находим, что дело было в 1186 году, потому что и пасха в нем была 13 апреля и круг Луны 6, а других таких годов в XII веке не было.

Т А Б Л И

для нахождения дней недели, соответствующих данным числам

Г	О	Д	Ы.														
1156	1184	1212	1240	1268	1296	1324	1352	1380	1408	1436	1464	1492	1520	1548	1576	1604	1632
1157	1185	1213	1241	1269	1297	1325	1353	1381	1409	1437	1465	1493	1521	1549	1577	1605	1633
1158	1186	1214	1242	1270	1298	1326	1354	1382	1410	1438	1466	1494	1522	1550	1578	1606	1634
1159	1187	1215	1243	1271	1299	1327	1355	1383	1411	1439	1467	1495	1523	1551	1579	1607	1635
1160	1188	1216	1244	1272	1300	1328	1356	1384	1412	1440	1468	1496	1524	1552	1580	1608	1636
1161	1189	1217	1245	1273	1301	1329	1357	1385	1413	1441	1469	1497	1525	1553	1581	1609	1637
1162	1190	1218	1246	1274	1302	1330	1358	1386	1414	1442	1470	1498	1526	1554	1582	1610	1638
1163	1191	1219	1247	1275	1303	1331	1359	1387	1415	1443	1471	1499	1527	1555	1583	1611	1639
1164	1192	1220	1248	1276	1304	1332	1360	1388	1416	1444	1472	1500	1528	1556	1584	1612	1640
1165	1193	1221	1249	1277	1305	1333	1361	1389	1417	1445	1473	1501	1529	1557	1585	1613	1641
1166	1194	1222	1250	1278	1306	1334	1362	1390	1418	1446	1474	1502	1530	1558	1586	1614	1642
1167	1195	1223	1251	1279	1307	1335	1363	1391	1419	1447	1475	1503	1531	1559	1587	1615	1643
1168	1196	1224	1252	1280	1308	1336	1364	1392	1420	1448	1476	1504	1532	1560	1588	1616	1644
1169	1197	1225	1253	1281	1309	1337	1365	1393	1421	1449	1477	1505	1533	1561	1589	1617	1645
1170	1198	1226	1254	1282	1310	1338	1366	1394	1422	1450	1478	1506	1534	1562	1590	1618	1646
1171	1199	1227	1255	1283	1311	1339	1367	1395	1423	1451	1479	1507	1535	1563	1591	1619	1647
1172	1200	1228	1256	1284	1312	1340	1368	1396	1424	1452	1480	1508	1536	1564	1592	1620	1648
1173	1201	1229	1257	1285	1313	1341	1369	1397	1425	1453	1481	1509	1537	1565	1593	1621	1649
1174	1202	1230	1258	1286	1314	1342	1370	1398	1426	1454	1482	1510	1538	1566	1594	1622	1650
1175	1203	1231	1259	1287	1315	1343	1371	1399	1427	1455	1483	1511	1539	1567	1595	1623	1651
1176	1204	1232	1260	1288	1316	1344	1372	1400	1428	1456	1484	1512	1540	1568	1596	1624	1652
1177	1205	1233	1261	1289	1317	1345	1373	1401	1429	1457	1485	1513	1541	1569	1597	1625	1653
1178	1206	1234	1262	1290	1318	1346	1374	1402	1430	1458	1486	1514	1542	1570	1598	1626	1654
1179	1207	1235	1264	1291	1319	1347	1375	1403	1431	1459	1487	1515	1543	1571	1599	1627	1655
1180	1208	1236	1264	1292	1320	1348	1376	1404	1432	1460	1488	1516	1544	1572	1600	1628	1656
1181	1209	1237	1265	1293	1321	1349	1377	1405	1433	1461	1489	1517	1545	1573	1601	1629	1657
1182	1210	1238	1266	1294	1322	1350	1378	1406	1434	1462	1490	1518	1546	1574	1602	1630	1658
1183	1211	1239	1267	1295	13.3	1351	1379	1407	1435	1463	1491	1519	1547	1575	1603	1631	1659

Через каждые 700 **лет** (как видно из сравнения первых двух колонок этой таблицы с ее двумя последними колонками) прибавочные цифры месяцев становятся теми же самыми. Отсюда ясно, что если мы желаем определить день недели для данного числа данного месяца в году, не заключающемся в нашей таблице, то мы должны прибавить к нему (или вычесть из него) 700 или его кратное число. Тогда найдем в этой таблице год, по которому и определим день недели для данного нам года и месяца до и после начала нашей эры.

Положим, нам надо узнать, на какой день недели приходилось 9 апреля 1900 г.

Пишем, как в этом ободке

9 — IV — 1900.
+ 5 — IV
14 — см. табл. *а*

указанную дату, затем смотрим в большой таблице этот год, находим в ее правом конце колонку: **апрель** (IV) и в ней видим на строке 1900 года число 5. Прикладываем его к 9 IV, получаем 14.

Ц А XXXV

юлианских месяцев любого года (дополнена на дальные годы по обычной).

									МЕСЯЦЫ											
									I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
1660	1688	1716	1744	1772	1800	1828	1856	1884	6	2	3	6	1	4	6	2	5	0	3	5
1661	1689	1717	1745	1773	1801	1829	1857	1885	1	4	4	0	2	5	0	3	6	1	4	6
1662	1690	1718	1746	1774	1802	1830	1858	1886	2	5	5	1	3	6	1	4	0	2	5	0
1663	1691	1719	1747	1775	1803	1831	1859	1887	3	6	6	2	4	0	2	5	1	3	6	1
1664	1692	1720	1748	1776	1804	1832	1860	1888	4	0	1	4	6	2	4	0	3	5	1	3
1665	1693	1721	1749	1777	1805	1833	1861	1889	6	2	2	5	0	3	5	1	4	6	2	4
1666	1694	1722	1750	1778	1806	1834	1862	1890	0	3	3	6	1	4	6	2	5	0	3	5
1667	1695	1723	1751	1779	1807	1835	1863	1891	1	4	4	0	2	5	0	3	6	1	4	6
1668	1696	1724	1752	1780	1808	1836	1864	1892	2	5	6	2	4	0	2	5	1	3	6	1
1669	1697	1725	1753	1781	1809	1837	1865	1893	4	0	0	3	5	1	3	6	2	4	0	2
1670	1698	1726	1754	1782	1810	1838	1866	1894	5	1	1	4	6	2	4	0	3	5	1	3
1671	1699	1727	1755	1783	1811	1839	1867	1895	6	2	2	5	0	3	5	1	4	6	2	4
1672	1700	1728	1756	1784	1812	1840	1868	1896	0	3	4	0	2	5	0	3	6	1	4	6
1673	1701	1729	1757	1785	1813	1841	1869	1897	2	5	5	1	3	6	1	4	0	2	5	0
1674	1702	1730	1758	1786	1814	1842	1870	1898	3	6	6	2	4	0	2	5	1	3	6	1
1675	1703	1731	1759	1787	1815	1843	1871	1899	4	0	0	3	5	1	3	6	2	4	0	2
1676	1704	1732	1760	1788	1816	1844	1872	1900	5	1	2	5	0	3	5	1	4	6	2	4
1677	1705	1733	1761	1789	1817	1845	1873	1901	0	3	3	6	1	4	6	2	5	0	3	5
1678	1706	1734	1762	1790	1818	1846	1874	1902	1	4	4	0	2	5	0	3	6	1	4	6
1679	1707	1735	1763	1791	1819	1847	1875	1903	2	5	5	1	3	6	1	4	0	2	5	0
1680	1708	1736	1764	1792	1820	1848	1876	1904	3	6	0	3	5	1	3	6	2	4	0	2
1681	1709	1737	1765	1793	1821	1849	1877	1905	5	1	1	4	6	2	4	0	3	5	1	3
1682	1710	1738	1766	1794	1822	1850	1878	1906	6	2	2	5	0	3	5	1	4	6	2	4
1683	1711	1739	1767	1795	1823	1851	1879	1907	0	3	3	6	1	4	6	2	5	0	3	5
1684	1712	1740	1768	1796	1824	1852	1880	1908	1	4	5	1	3	6	1	4	0	2	5	0
1685	1713	1741	1769	1797	1825	1853	1881	1909	3	6	6	2	4	0	2	5	1	3	6	1
1686	1714	1742	1770	1798	1826	1854	1882	1910	4	0	0	3	5	1	3	6	2	4	0	2
1687	1715	1743	1771	1799	1827	1855	1883	1911	5	1	1	4	6	2	4	0	3	5	1	3

В табличке *А* находим это число и видим в ней, что оно соответствует воскресенью. Так и было. Это было даже пасхальное воскресенье. Так поступаем и в других случаях.

Табличка А.

	7	14	21	28	35	Воскресенье
1	8	15	22	29	36	Понедельник
2	9	16	23	30	37	Вторник
3	10	17	24	31		Среда
4	11	18	25	32		Четверг
5	12	19	26	33		Пятница
6	13	20	27	34		Суббота

ТАБЛИЦА XXXVI.

Пасхальные дни православной церкви.

В какие годы христианская пасха приходилась на данное число юлианского марта или апреля?

		0 532 1064 1596	19 551 1083 1615	38 570 1102 1634	57 589 1121 1653	76 608 1140 1672	95 627 1159 1691	114 646 1178 1710	133 665 1197 1729	152 684 1216 1748	171 703 1235 1767	190 722 1254 1786	209 741 1273 1805	228 760 1292 1824	247 779 1311 1843	266 798 1330 1862	285 817 1349 1881	304 836 1368 1900	323 855 1387 1919	342 874 1406 1938	361 893 1425 1957	380 912 1444 1976	399 931 1463 1995	418 950 1482 2014	437 969 1501 2033	456 988 1520 2052	475 1007 1539 2071	494 1026 1558 2090	513 1045 1577 2109		
III	22				15													15					15					15		22	III
	23	4								15					4;15					4;15					4;15					23	
	24	15					4;15					4;15					4;15					4								24	
	25		12	4;15				12	4;15				12	4				12				15					4;15			25	
Март.	26				1;12	4				1;12				15	1				4;15				12	4;15				1;12	4;15	26	Март.
	27	1:12				15	1				4;15				12	4;15				1;12	4;15				1;12	4				27	
	28		4 9;15				12	4;15				1;12	4;15			9	1;12	4			9	1;12				9;15	1			28	
	29			1.12	4			9	1;12	4			9	1;12				9	1				4;9				12	4		29	
	30			17	9	1;12			17	9	1			17	9				12;17					1;12				9	1;12	30	
	31	9	1			6;17	9				6 12;17					1 6;12				9	1;12			17	9	1;12			6;17	31	
IV	1		6;17					1;6				9	1			17	9	1			6;17	9	1			6;17	9			1	IV
	2			9;14				17	9				6;17	9			14	6;17	9			14	6;17				14	6		2	
	3				6;17	9			14	6;17	9			3;14	6;17				3;14	6				3 9;14				17	3;9	3	
	4	6;17				3;14	6;17				3;14	6				3;14				17	3				6;17				14	4	
Апрель.	5	11	3;14	6			11	3;14				11;17	3				6 11;17				14	6;17				3;14	6 17			5	Апрель.
	6			0;11	3				0 6;11				14	0;6				3;14	6			11	3;14	6			0;11	3;14		6	
	7				14	0				3;14				11	3;14				0;11	3;14				0;11	3				0;11	7	
	8	3 8.14				11	3;14				0;11	3;14			8	0;11	3			8	0;11				8;14	0				8	
	9		0;11	3			8	0;11	3			8	0;11				8	0				3;8				11	3			9	

Апрель				*				*				*				*				*				*				*	Апрель
10		16	8	0;11			16	8	0			16	8				11;16					0;11				8	0;11		10
11	0			5;16	8				5 11;16					0 5:11				8	0;11			16	8	0;11			5;16	8	11
12	5;16					0;5				8	0			16	8	0			5;16	8	0			5;16	8				12
13		8;13				16	8				5;16	8			13	5;16	8			13	5;16				13	5			13
14			5;16	8			13	5;16	8			2;13	5;16				2;13	5				2 8;13				16	2;8		14
15				2;13	5;16				2;13	5				2;13				16	2				5;16				13	5;16	15
16	2;13	5			10	2;13				10;16	2				5 10;16				13	5;16				2;13	5;16			10	16
17		10	2				5;10				13	5				2;13	5			10	2;13	5			10	2;13			17
18			13;18					2;13				10	2;13			18	10	2;13			18	10	2			18	10		18
19				10	2;13			18	10	2;13			7;18	10	2			7;18	10				7 13;18					2 7;13	19
20	10	2			7;18	10	2			7;18	10				7;18					2;7				10	2			18	20
21		7;18	10				7;18					7				10				18	10				7;18	10			21
22				7				10				18	10				7;18	10				7;18	10				7;18		22
23				18					7;18					7;18					7;18					7					23
24	7;18					7;18					7:18					7								18					24
25			7					7													7					7			25

I. — Эта табличка пасхалий в настоящем виде составлена и любезно предоставлена мне **Л. Ф. Рисом.** Помимо ее удивительного удобства, она служит прекрасным доказательством моего мнения, что православная пасхалия составлена не ранее IV века и что предварение равноденствий не было тогда известно. По церковным правилам пасха должна быть после равноденствия, и назначение ее между прочим и на 22 юлианское марта, которое в I веке было 73 раза уже в равноденствие и 27 раз раньше равноденствия, противоречит этому.

Употребление таблицы. Она, во-первых, отвечает на вопрос: в какие годы пасха приходилась на такое-то число марта или апреля? (по правилу она не может быть ранее 22 марта и позднее 25 апреля). Когда, например, воскресение Христово было в «обманный день 1 апреля»?—Мы видим в строке 1 апреля числа 6 и 17, 1 и 6, 9, 1 и т. д. Приложив их к числам кверху их колонок, мы и получим нужные нам годы. Так число 6 в первой колонке мы можем приложить к 0, к 532, в 1064 и к 1596, и соответственно получим, что пасха приходилась на 1 апреля в 6, в 538, в 1070 и в 1602 годах и т. д.

Во-вторых, эта же табличка определяет и время пасхи в указанном году. Нужно только из данного года вычесть ближайший к нему год из всех, показанных в верху таблицы, и посмотреть, в какой строке той же колонки помещается остаток. Так, для 395 года находим: 395 — 380 = 15 и ищем, в какой строке той же колонки он поместился. В данном случае (под 380) остаток 15 поместился в строке, по обе стороны которой стоит 25 марта. Значит, пасха в 395 году была 25 марта.

ТАБЛИЦА XXXVII.

Начало времен года на северном полушарии Земли.

(На южном в эти дни вместо весны начинается осень, вместо лета зима.)

Эпоха.	Весна.	Лето.	Осень.	Зима.
	д.	д.	д.	д.
+2000	Март 6,82	Июнь 7,56	Сент. 9,20	Дек. 8,05
	— 3,82	— 4,19	— 3,96	— 3,62
+1500	10,64	11,75	13,16	11,67
	— 3,84	— 4,17	— 3,90	— 3,59
+1000	14,48	15,92	17,06	15,26
	— 3,89	— 4,16	— 3,85	— 3,58
+ 500	18,37	20,08	20,91	18,84
	— 3,91	— 3,14	— 3,79	— 3,56
0	22,28	24,24	24,70	22,40
	— 3,94	— 4,12	— 3,71	— 3,56
— 500	26,22	28,36	28,41	25,96
	— 3,98	— 4,08	— 3,66	— 3,56
—1000	30,20	Июль 2,44	Окт. 2,07	Янв. 29,52
	— 4,01	— 4,03	— 3,62	— 3,58
—1500	Апр. 3,21	6,47	5,69	2,85
	— 4,01	— 3,99	— 3,57	— 3,59
—2000	7,22	10,46	9,26	6,44
	— 4,03	— 3,95	— 3,53	— 3,60
—2500	11,25	14,41	12,79	10.04
	— 4,03	— 3,89	— 3,50	— 3,61
—3000	15,28	18,30	16,29	13,65
	— 4,03	— 3,83	— 3,45	— 3,64
—3500	19,31	22,13	19,74	17,29
	— 4,04	— 3,77	— 3,39	— 3,67
—4000	23,35	25,90	23,13	20,96
	47,53 дней.	48,34 дней.	43.93 дней.	43,16 дней.

Календарь здесь юлианский, начало суток от среднего гринвичского полудня. При расчете на промежуточные годы из ближайших предшествовавших чисел надо высчитать по одной пятисотой доле указанных тут промежуточных разностей на каждый лишний год и брать сначала предшествовавший високосный год. Так, желая вычислить момент весеннего равноденствия для 1923 года, берем сначала 1920 високосный год. От находящегося в таблице 1500 года до него прошло 420 лет. Промежуточное число $—3{,}82\,\frac{420}{500} = —3{,}23$. Вычтя это из 10,64 (весеннее равноденствие 1500 года), видим, что весеннее равноденствие 1920 високосного года было марта 7,41 от гринвичского полудня, т.-е. вечером около 9 часов 50 минут 7 числа юлианского астрономического марта.

В первый год по високосе к этой величине надо прибавлять 0,25, во второй 0,5 и в третий 0,75. Исследуемый нами 1923 год есть третий по високосе, и потому, прибавив 0,75 к полученной нами величине (март 7,41), видим, что весеннее равноденствие в 1923 году было марта 8,16, т.-е. 8-го числа юлианского марта около 3 час. 50 мин. от гринвичского полудня.

ТАБЛИЦА XXXVIII.

Проекции начал двенадцати последовательных юлианских лет на 293-м и 294-м градусах эклиптики (в созвездиях Стрельца) в начале XIX века.

295-й градус.		294-й градус эклиптики.			293-й градус эклиптики.			292
24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.				и так далее.
			24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.	Високосный год.
		24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.		3-й по високосе.
	24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.			2-й по високосе.
24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.				1-й по високосе.
			24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.	Високосный год.
		24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.		3-й по високосе.
	24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.			2-й по високосе.
24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.				1-й по високосе.
			24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.	Високосный год.
		24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.		3-й по високосе.
	24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.			2-й по високосе.
24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.				1-й по високосе.
			24 часа	18 час.	12 час.	6 час.	0 час.	Високосный год.

Стрелки с правой стороны диаграммы показывают прецессию юлианских месяцев, достигающую 0°025 в четыре года.

Эту таблицу я предлагаю, чтоб показать, как проектируются на звездном небе начала високосных и между-високосных юлианских годов. Понятно, что она нужна лишь для очень точных определений долготного положения Солнца. В моих вычислительных табличках (табл. XVIII) эта поправка уже включена.

Рис. 32. Марс перед полнолунием.

ГЛАВА II.

УРАВНЕННЫЕ СОЗВЕЗДИЯ ЗОДИАКА И НЕБЕСНАЯ ТОПОГРАФИЯ ЮЛИАНСКОГО КАЛЕНДАРЯ.

Когда вырабатывался впервые юлианский календарь, то его в одно и то же время считали и звездным и климатическим, как и надлежало по астрологическим представлениям того времени, по которым созвездия детерминировали всю земную жизнь и, прежде всего, времена года и их погоду.

А на деле юлианский год оказался короче звездного на 0.0064 долю дня и длиннее климатического на 0.0078 долю дня. На звездном небе его топографическое начало отступает на 0°63 в столетие вправо по эклиптике, а точка весеннего равноденствия в свою очередь отступает на 0°78 в век вправо от него, и он оказывается всегда промежуточным между звездным и климатическим годами. Не дает ли нам это обстоятельство указаний на время составления юлианского календаря?

Будем руководиться следующими соображениями.

Календарная дата весеннего равноденствия, как повторяющаяся ежегодно и необходимая для определения пасхи, не могла измениться незаметно для миллионов христианского населения Европы без особого церковного декрета. А она в юлианском календаре во все средние века вплоть до замены его климатическим григорианским календарем считалась за декаду до конца марта, т.-е. приходилась на его 21 число.

Но из приложенной на стр. 146 таблички (таблица XXXVII) мы легко вычисляем по промежуточным разницам, что только к 300 году нашей эры весеннее равноденствие в точности приходилось на 21 число, так как центр Солнца, переходящего на наше полушарие неба, пересекал перед тем небесный экватор 20.95 марта, т.-е. за 1 час 20 минут до гринвичского полудня 21 марта и через 15 минут после полудня этого же числа по афинскому времени.

Однако трудно себе представить, чтоб основатели юлианского календаря ожидали для его введения такого точного полуденного совпаденья. Переход Солнца через экватор мог быть и ранее и после полудня 21 числа, а если, кроме того, мы примем во внимание рефракцию солнечных лучей, удлиняющую истинный

равноденственный день на несколько минут и неизвестную древним, то получим для времени введения юлианского календаря весь промежуток от 250 по 360 год. И как раз на него приходится и вычисленное нами время деятельности «Евангельского учителя» при Юлиане Философе (361 — 363 гг.), и Никейский собор при Константине I, и, наконец, 284 год, с которого в Египте и до сих пор считаются годы (эра Диоклетиана).

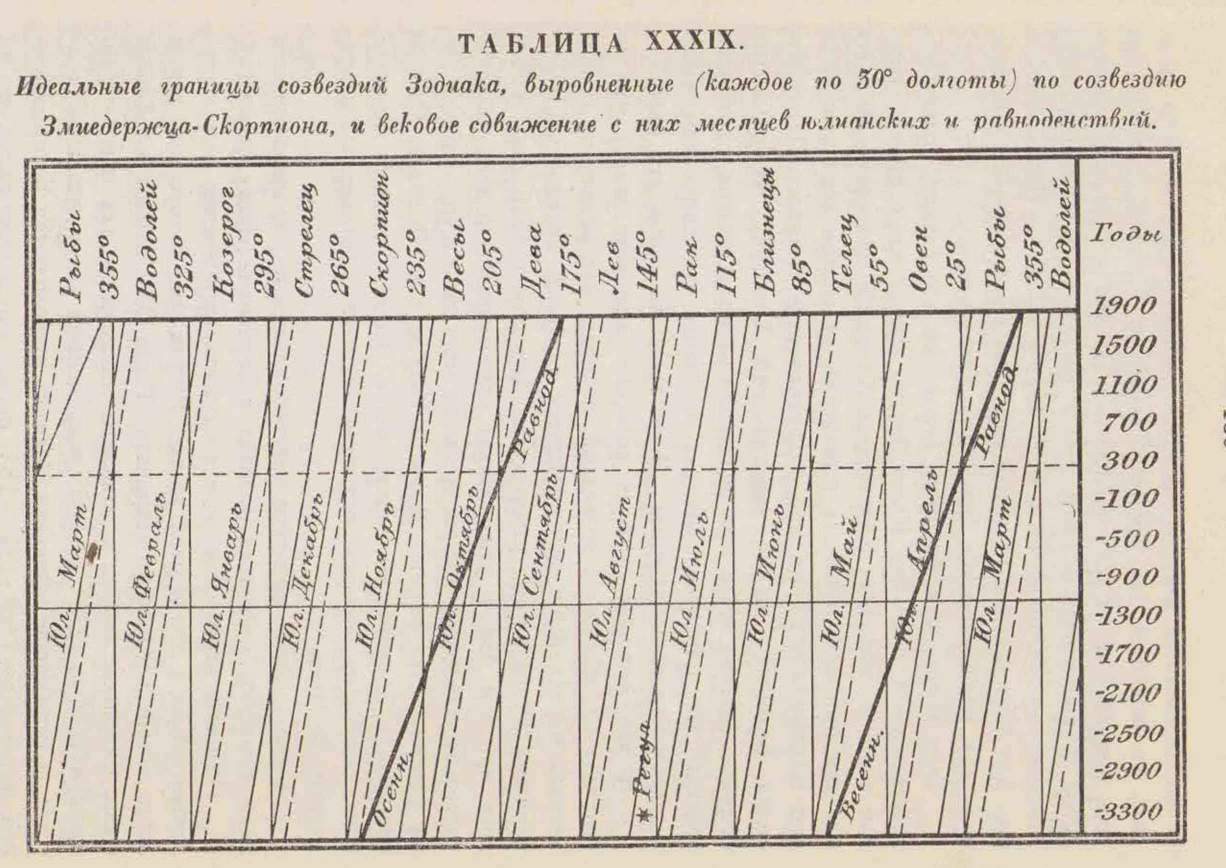
Если египетская традиция верна, то это служит новым доказательством того, что Юлий Цезарь списан или с Диоклетиана, или с его соправителя Констанция Хлора. В противном же случае нам придется признать юлианский календарь установленным при Юлиане Философе при сотрудничестве Великого Царя (Василия Великого, он же евангельский Христос). И созвездия Зодиака должны были при основании этого календаря в точности налегать на юлианские месяцы по своим гелиакическим захождениям или восхождениям. Посмотрим же, когда это было.

Я уже говорил (и буду говорить подробно далее), что те границы зодиакальных созвездий, которые мы видели на современных картах неба, не отличаются глубокой древностью, а вычерчены художником Альбрехтом Дюрером в 1515 году нашей эры, при чем Дюрер пожертвовал равномерностью зодиакальных созвездий для изящества вырисовываемых им фигур, особенно же он удлинил Деву за счет Весов и Рыб за счет Водолея. Ничего подобного, конечно, не могло быть, когда созвездия Зодиака считались лишь небесной топографией почти равномерных календарных месяцев.

Значит, ранее попытки восстановления их топографии нам надо привести созвездия Зодиака к первоначальному равенству.

Основой этого нам может служить определение начала созвездия Льва с его первой звезды Регула, имя которого не даром легло в корень слова регулировать. Тогда Овен начнется с Альфы Овна, Скорпион займет в точности имеющийся для него теперь промежуток от 235° до 265° современной эклиптикальной долготы, а остальные созвездия Зодиака выровняются по приведенной мною далее (стр. 184 — 185) схеме, где все они наложены по своей длине друг на друга. Выдающиеся концы показывают их Дюреровы избытки с данной стороны, а впадины их — недочеты.

Мы видим, что при таком средне-уравнительном разграничении созвездий (при оставшемся в нормальных границах созве-

Идеальные границы созвездий ·Зодиака, выровненных по диаграмме рисунка 17 (на стр. 186) в координатах 1900 года, и вековое движение по ним начал юлианских месяцев (двенадцать сплошных косых линий). Параллельные с ними пунктирные линии дают начала гелиакических восходов данных месяцев, а две жирные косые линии — сдвижение равноденствий вспять веков.

здия Змиедержца-Скорпиона) начало созвездия Рыб определяется на 355° современных нам координат. А весеннее равноденствие приходится на 5° Рыб. А по юлианскому календарю оно приходится на 8 марта, при чем Солнце проходит за 8 дней 8° по долготе. Значит начало юлианского марта на звездной карте топографически налегает за 3° до вступления Солнца в выровненное созвездие Рыб (за три дня солнечного пути).

Это определяет полное среднее налегание юлианских месяцев на зодиакальные (по стандарту Скорпиона-Змиедержца) около 1400 года нашей эры, потому что юлианская прецессия равна 3°10 в каждые 500 лет, если будем считать начало месяцев с момента вступления Солнца в данное созвездие.

Но это вступление наблюдать нельзя. Оно теперь вычисляется на основании точного знания скорости Солнца, а в древности, когда математика была слаба и в ней не было еще десятичных дробей, начало основного месяца считалось неизбежно с гелиакического восхода (т.-е. первой утренней видимости) какой-нибудь крупной зодиальной звезды, взятой за основу измерений. Ею прежде был Регул, т.-е. регулятор года. [1] Его гелиакический восход, т.-е. первая видимость над огнем утренней зари, был в южной Европе, Северной Африке и в Малой Азии уже дней через пять после прохождения Солнца мимо него. На графике (табл. XXXIX) это представляется, как будто наше светило волочит за собой еще алую полосу утренней зари от сплошных до пунктирных линий нашей диаграммы и вследствие этого графическое начало юлианских месяцев на небе отодвигается градусов на пять вправо.

Значит наши пунктирные линии дают начала гелиакических восхождений юлианских месяцев в разные века. И мы видим, что эти юлианско-гелиакические месяцы сдвинулись со своих созвездий на половину только за 2100 лет до начала нашей эры. А в + 300 году они как раз налегали на свои уравненные созвездия.

Все это заставляет думать, что употребляемые нами теперь в астрономии зодиакальные созвездия были приведены в связь с солнечным календарем и даже выработаны окончательно не ранее III и IV в.в. нашей эры.

---

[1] Regulus — царек.

ГЛАВА III.

СООТНОШЕНИЯ ЛУННОГО (ЕВРЕЙСКОГО) И СОЛНЕЧНЫХ ЮЛИАНСКОГО И ГРИГОРИАНСКОГО КАЛЕНДАРЕЙ.

Поговорю прежде всего о древности еврейского лунного календаря. Мавританский астроном XIV века Исаак Израэли из Толедо в своей книге «Основы Вечности» [1] считает, что действующий теперь еврейский календарь введен около 500 года нашей эры, а знаменитый новейший гебраист-астроном и математик (XIX века) Хаим Слонимский целым рядом трудолюбивых изысканий показал в своей книге «Основы Високосности», [2] что творцом современного еврейского календаря был не кто иной, как Хасанга-Даян, из Кордовы, введший его первоначально в Испании в 953 году, откуда он и распространился. Но из этого необходимо следует, что и так называемое «Заключение Талмуда» было не около 500 года нашей эры, а лишь после 953 года.

В Библии, по мнению ученейших новейших гебраистов, счет ведется по солнечному году, [3] так как в ней нет нигде даже и намека на тринадцатый месяц. В книге «Цари» (4,7) при распределении содержания самого Соломона, пышнейшего из всех царей, продовольствие назначено ему лишь на 12 месяцев, а в 13-й месяц ему пришлось бы со всем своим домом сидеть совершенно голодным.

«У Соломона было 12 областных правителей, — говорит нам Библия.— и они доставляли продовольствие, и ему, и его дому. Каждый из них должен был давать на один месяц (ХДШ — м е с я ц в р е м е н и). Вот их имена: 1) Сын ясности (Бен-Хур) на горе Аф-Рим (повидимому, июнь, когда Солнце в Близнецах); 2) Сын Прокалывателя (Бен-Декар) в области Рубежа (т р о п и к а Р а к а) у межевой области, в месте стоянки Солнца, на карнизе Дома милости (повидимому, июль, когда Солнце в Раке); 3) Сын Ревнителя (Бен-Хесед) в области Шлюзов Неба, ему принадлежат изгороди и вся изрытая почва (повидимому, август, когда Солнце во Льве); 4) Сын Отца Щедрости (Бен-Аби-Надаб) во всем Высоком круге; «Взлелеянная»,

---

[1] יסוד עילים (ИСУД ОЙЛИМ) — основы вечности.

[2] יסוד ה-עבור (ИСУД Е-ИБУР) — основы високосности. Есть английский и немецкий переводы.

[3] См. еврейская «Энциклопедия» Гаркави и Каценельсона, слово «Календарь».

дочь Соломона, была его жена (повидимому, сентябрь, когда Солнце в Деве); 5) Перегиб (В-Ано), сын брата Девы, в посте и славе, на той Стороне склонения (повидимому, октябрь, когда Солнце в Весах); 6) Сын Заграждателя (Бен-Гебер) на спуске Холма Свидетельства: ему принадлежали 60 больших городов со стенами и медными запорами (звездами), (повидимому, ноябрь, когда Солнце в Скорпионе и Змиедержце); 7) Брат Щедрости (Ахи-Надаб), сын Защитника, в месте остановки, повидимому, декабрь, когда Солнце останавливается в Стрельце и поворачивает с зимы на лето; 8) Брат Советника (Ахи-Мэц), в земле Борца, взял в жены другую дочь Соломона Сверкающую (повидимому, январь, когда Солнце в Козероге); 9) Перегиб II (В-Ана), сын Ускорителя, в области Вождя и Владычицы (повидимому, февраль, когда Солнце в Водолее); 10) Судья Божий (Иосафат), сын Цветения, в области Спасительной награды (видимо, март, когда Солнце в Рыбах, символе Христа); 11) Внемлющий (Шимей), сын божий, в области сына Правды (повидимому, апрель, когда Солнце в Овне); 12) Мужественный (Гебер), сын Борозды (АРЕ), в области Холма Свидетельства, в области Круга, царя года (повидимому, май, когда Солнце в Тельце).

«Один был правитель в каждой области (I Царей, 4;7—19)».

Если бы даже мы и смотрели на этот список, не как на астральную аллегорию, а как на реальный список фуражиров дома Соломона, то все же здесь выходит, что месяцев в году тогда было только двенадцать. Кроме того, библейский год гебраисты считают климатическим еще и по тому, что праздник кущей назначается в Библии на время сбора винограда, который в Палестине бывает осенью. «Совершай его у себя семь дней,— говорит библейский автор, — когда уберешь со своего гумна и с виноградного точила» (Второзаконие 16,13).

Тут был конец старого года [1] и начало нового, [2] который также принимается Неемией, [3] и Иеремией [4], и составителем книги «Цари». [5] Но, кроме него, был, очевидно, и более ранний год, начинающийся с весны, за что говорит и самый порядок перечисления месяцев (с марта). Одно время год считался с 10 числа седьмого месяца (сентября):

«Затруби трубою в 10-й день седьмого месяца по всей вашей земле, в день очищения, и освятите пятидесятый год, — говорит книга Левит (25,9)».

---

[1] Исход, 23,16: «Наблюдай праздник собирания в конце года, когда уберешь с поля твоего работу».

[2] Исход, 34,22.

[3] Неемия, 1,1 и 2,1.

[4] Иеремия. 46, 25.

[5] II Царей 22,3,8 и 23,23.

«В начале года, в десятый день месяца (месяц не упомянут, так как его уже определяет слово «начало года») была на мне рука Громовержца», — говорится в пророчестве «Иезекиил» (40,1).

В Мишне (Рабби Гаш. 1,а) говорится, что «1-е Нисана (марта) есть начало года для царей, а 1 Тишри для — счета лет».

В последнем, осеннем, счете первый месяц начинался с того полнолуния, когда Солнце было в Деве, а Месяц готовился войти в Овна, а в весеннем счете наоборот: когда Солнце готовилось войти в Овна, а Месяц был в Деве.

Седьмой месяц (сентябрь) называется в книге Цари Входом (Солнца в Деву [1]), а восьмой (октябрь) назывался Созревателем плодов, [2] что дает возможность определить по климату местность.

На полнолуния приходятся: праздник пасхи, около весеннего равноденствия при Месяце в Деве и Солнце, входящем в Овна, и праздник кущей при Солнце в Деве и Месяце, подходящем к Овну. Но и простые новолуния считаются в Библии праздниками (Исх., 1, 13; Осия, 2,13).

Новейшие гебраисты признают, что в библейский период новолуния определялись только прямым наблюдением, так как во всей Библии нет ни одного намека на предвычисления фаз Луны.

В талмудическом периоде прибавились к этим наблюдениям первые расчеты, и только в новейший период стали употреблять исключительно вычисления, т.-е. 19-летний цикл.

Мы видим, что и здесь все выходит очень поздно при серьезном рассмотрении дела!

Таковы общеизвестные в гебраистике исторические факты, и самый важный из них тот, что названия современных еврейских месяцев не еврейские, так как не имеют на еврейском языке никакого смысла.

Этот «еврейский» календарь основан на «метоновом цикле», приписываемом «афинянину Метону», введшему его будто бы еще за 433 года до начала нашей эры. Но беда в том, что на греческом языке нет такого имени, а, следовательно, и никакого грека-Метона не могло существовать, потому что в древности все имена и прозвища были национальны не только в Греции,

---

[1] I Царей, 8,2. От איתון (АЙТУН) — вход.

[2] I Царей, 6,38. От בול (БУЛ) — выращивать.

по и во всех других странах. Метон слово еврейское[1] и «метонов цикл» в переводе значит просто: «дарованный цикл», так что даже и среди евреев нам нет нужды искать человека по имени «Подарок», как автора этого цикла, и приходится допустить, что цикл этот найден был впервые тем, кто его и обнародовал. А обнародовал его, — говорят нам, — патриарх «Города святого Примирения» (Иерусалима, т.-е. Помпеи или Геркуланума) по прозвищу Прославленный, имя которого и до сих пор провозглашается в христианском богослужении в восклицании: «Аллилуйя!, Аллилуйя! Слава тебе, боже!».

В самом деле, что такое значит слово аллилуйя? Это лишь греческое произношение еврейского Эллель-Ие, т.-е. прославленный Громовержца,[2] и все выражение надо перевести так: «Прославленный Громовержца! Прославленный Громовержца! Слава тебе, бог наш!».

А в современной еврейской истории этот же Эллель-Ие — прославленный Громовержцем — превратился в Гиллеля (Hillel[3]) Великого (333 — 370), хронологически налегающего на Василия Великого, т.-е. на евангельского Христа. О том, что легенда об этом «Аллилуйе Великом» является новым отпрыском легенд о Христе, я буду говорить подробно далее, а теперь отмечу только, что именно он, — как говорят и сами гебраисты, — и опубликовал «дарованный цикл», который таким образом не может быть древнее IV века нашей эры, и в последующие века употреблялся, повидимому, лишь астрономами для определения полнолуний и новолуний, а не как гражданский календарь.

Прилагаемую таблицу (таблица XL) для определения начал еврейских месяцев в любом юлианском году я взял из уже поименованной еврейской книги Исаака Израэли «Основа Вечности», лишь приспособив ее, как к основе счета, к 1949 году нашей эры, чтобы все расчеты делать вспять и не путаться при вычислениях между знаками плюс и минус.

---

[1] מתן (МТН) — подарок.

[2] הלל־יה (ЭЛЛ-ИЕ) — Эллел-Ие — прославленный Громовержца.

[3] По еврейской орфографии הלל (ЕЛЛ), т.-е. то же самое слово, что и в Аллилу-йа.

ТАБЛИЦА XL.

Начала еврейских лунных месяцев по циклу Исаака Израэли, приведенному к основе 1949 года.

Годы цикла.	Основа 1949 год нашей эры.																			Годы цикла.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
Шебат	(XII,30)	I,10	(XII,22)	I,3	I,13	(XII,25)	I,5	I,17	(XII,28)	I,12	I,19	I,1	I,11	(XII,24)	I,5	I,15	(XII,27)	I,7	I,19	Шебат
Адар I	I,29	II,9	I,21	II,2	II,12	I,24	II,4	II,16	I,27	II,11	II,18	I,31	II,10	I,23	II,4	II,14	I,26	II,6	II,18	Адар I
Адар II	II,28	—	II,20	—	—	II,23	—	—	II,26	—	—	II,28	—	II,22	—	—	II,25	—	—	Адар II
Нисан	III,29	III,9	III,21	III,3	III,13	III,23	III,5	III,17	III,27	III,11	III,19	III,31	III,11	III,22	III,6	III,15	III,26	III,6	III,19	Нисан
Ийар	IV,28	IV,8	IV,20	IV,2	IV,12	IV,22	IV,4	IV,16	IV,26	IV,10	IV,18	IV,30	IV,10	IV.21	IV,4	IV,14	IV,25	IV,5	IV,18	Ийар
Сиван	V,27	V,7	V,19	V,1	V,11	V,21	V,3	V,15	V,25	V,9	V,17	V,29	V,9	V,20	V,3	V,13	V,24	V,4	V,17	Сиван
Тамуз	VI,26	VI,6	VI,18	V,31	VI,10	VI,20	VI,2	VI,14	VI,24	VI,8	VI,16	VI,28	VI,8	VI,19	VI,2	VI,12	VI,23	VI,3	VI,16	Тамуз
Аб	VII,25	VII,5	VII,17	VI,29	VII,9	VII,19	VII,1	VII,13	VII,23	VII,7	VII,15	VII,27	VII,7	VII,18	VII,1	VII,11	VII,22	VII,2	VII,15	Аб
Элул	VIII,24	VIII.4	VIII,16	VII,28	VIII,8	VIII,18	VII,31	VIII,12	VIII,22	VIII,6	VIII,14	VIII,26	VIII,6	VIII.17	VII,31	VIII,10	VIII,21	VIII,1	VIII,14	Элул
Тишри	IX,23	IX,2	IX,14	VIII,27	IX,6	IX,16	VIII,29	IX,10	IX,20	IX,4	IX,14	IX,24	IX,4	IX,15	VIII,29	IX,8	IX,19	VIII,30	IX,12	Тишри
Хешвон	X,23	X,2	X,14	IX,28	X,6	X,16	IX,28	X,10	X,20	X,1	X,15	X,24	X,1	X,15	IX,28	X,8	X,19	IX,29	X,12	Хешвон
Кислев	XI,21	XI,1	XI,12	X,25	XI,5	XI,15	X,27	XI,8	XI,19	X,30	XI,14	XI,22	XI,30	XI,13	X,27	XI,7	XI,17	X,29	XI,10	Кислев
Тебет	XII,21	XII,1	XII,12	XI,23	XII,5	XII,15	XI,26	XII,7	XII,19	XI,29	XII,14	XII,21	XII,3	XII,13	XI,25	XII,7	XII,17	XI,20	XII,9	Тебет

Табличка А.

Циклические числа.

19, 38, 57, 76, 95, 114, 133, 152, 171, 190, 209, 228, 247, 266. 285, 304, 323, 342, 361, 380, 399, 418. 437, 456, 475, 494, 513, 532, 551, 570, 589, 608, 627, 646, 665, 684, 703, 722, 741, 760, 779, 798, 817, 836, 855, 874, 893, 912, 931, 950, 969, 988, 1007. 1026, 1045, 1064, 1083, 1102, 1121, 1140, 1159, 1178, 1197, 1216, 1235, 1254, 1273, 1292, 1311, 1330, 1349, 1368, 1387, 1406, 1425, 1444, 1463, 1482, 1501, 1520, 1539, 1558, 1577, 1596, 1615, 1634, 1653, 1672, 1691, 1710, 1929, 1748, 1767, 1786, 1805, 1824, 1843, 1862, 1881, 1900, 1919, 1938

Табличка эта оказалась годной без всяких поправок только между XIV и XVII веками нашей эры, потому что в каждые три столетия средний год этого «дарованного цикла» опережает

Табличка В.

Вековые поправки.

Промежутки лет.	Разность Юлиан—Израэли.
От 1600 до 1900	+ 1 день
» 1300 » 1600	0 »
» 1000 » 1300	+ 1 »
» 700 » 100	+ 2 »
» 400 » 700	+ 3 »
» 100 » 400	+ 4 »
» 0 » 100	+ 5 »

юлианский с небольшим на 1 день.[1] При вычислениях за этими пределами надо пользоваться поправочной табличкой (табл. В).

Употребление «вечного календаря» Израэли легко понять.

Пример. Когда начались еврейские месяцы в 5 году нашей эры?

Основа . . . . 1949 год.

Исследуемый год 5

Разность 1944

Вычитаем ближайшее циклическое число . . . 1938 из табл. А.

Год цикла Израэли 6-й

---

[1] Прецессия еврейского календаря 1° в столетие, а юлианского только 0°63; а в три столетия разница $0°37 \times 3 = 1°11$.

ТАБЛИЦА XLI.

Небесная топография еврейских месяцев «Дарованного цикла» (метонова по-еврейски).

Созвездия Зодиака	Созвездия Зодиака	Созвездия Зодиака	Созвездия Зодиака	Созвездия Зодиака	
АдарII		Рыбы	Вод. 20 февр.		АдарII
Адар I	19 марта	Рыбы	Водолей B	Коз. 21 янв.	Адар I
Шабат	18 февраля	Водолей	Козерог	Стр. 22 дек.	Шабат
Тебет	19 января	Козерог	Стрелец	Ск. 23 нояб.	Тебет
Кислев	20 декабря	Стрелец	Скорпион	В. 25 окт.	Кислев
Хешвон	22 ноября	Скорпион	Весы	Л. 26 сент.	Хешвон
Тишри	24 октяб.	Весы	Дева	Д. 27 авг.	Тишри
Элул	25 сентяб.	Дева	Лев	28 июля	Элул
Аб	26 августа	Лев	Рак	29 июня	Аб
Тамуз	27 июля	Рак	Близнецы	31 мая	Тамуз
Сиван	28 июня	Близнецы	Телец	1 мая	Сиван
Ийар	29 мая	Телец	Овен	2 апр.	Ийар
Нисан	30 апреля	Овен	Рыбы A	3 марта	Нисан
АдарII	31 марта	Рыбы	Вод. 20 февр.		АдарII
Адар I	19 марта	Рыбы	Водолей B	21 янв.	Адар I
Шабат	18 февраля	Водолей	Козерог	22 дек.	Шабат
Тебет	19 января	Козерог	Стрелец	23 ноя.	Тебет
Кислев	20 декабря	Стрелец	Скорпион	25 окт.	Кислев
Хешвон	22 ноября	Скорпион	Весы	26 сент.	Хешвон
Тишри	24 октяб.	Весы	Дева	27 авг.	Тишри
Элул	25 сентяб.	Дева	Лев	28 июля	Элул
Аб	26 августа	Лев	Рак	29 июня	Аб
Тамуз	27 июля	Рак	Близнецы	31 мая	Тамуз
Сиван	28 июня	Близнецы	Телец	1 мая	Сиван
Ийар	29 мая	Телец	Овен	2 апр.	Ийар
Нисан	30 апрел	Овен	Рыбы A	3 марта	Нисан
АдарII	31 марта	Рыбы	Вод. 20 февр.		АдарII

Самые поздние концы — Самые ранние начала

* 15° * 5° * 25° * 15° * 5° * 25° * 15° * 5° * 25° * 15° * 5° *
20° * 10° * 0° * 20° * 10° * 0° * 10° * 20° * 0° * 10° * 20° * 0°

Прецессия еврейского календаря равна 1° в век. Линия AB показывает, на сколько правые стороны (т.-е. начала) еврейских месяцев отодвинулись бы влево к IV веку нашей эры вследствие этого неполного равенства между звездным и средним метоновым годом.

По последнему результату берем 6-ю колонку таблицы XL, из которой видим, что в исследуемом 5-м году нашей эры Нисан начался бы 23 марта, Ийар 22 апреля и т. д., если бы средняя величина «дарованного цикла» была равна юлианскому. Но в 5-м году нашей эры разница по табличке B дошла до $+5$ дней, которые и надо приложить к числам всей строки. Значит в 5-м году нашей эры Нисан начался $23+5=28$ марта, Ийар $22+5=27$ апреля и т. д. И действительно, 28 марта 5-го года было солнечное затмение в 14 часов 39 минут от гринвичской полуночи. Но в это время — увы! — еще не существовало еврейского календаря, и наше вычисление имеет лишь теоретический интерес.

Понятно, что благодаря неравномерности лунного движения по эллиптической орбите, отступления истинных новолуний от первых чисел еврейского календаря могут достигать даже и двух дней.

В предшествовавшем примере, мы переходили от юлианского календаря к еврейскому по циклу Израэли, теперь посмотрим, как переходить от последнего к солнечному.

Этот переход дает нам диаграмма на таблице XLI. На краях ее даны последовательные названия 13 еврейских месяцев, а в средине — топография их на соответствующих созвездиях Зодиака. С левой стороны даны самые поздние окончания по юлианскому календарю, а с правой стороны — их самые ранние начала.

В нижней строке мы видим, например, что Адар II в крайнем случае кончается 31 юлианского марта у самого конца созвездия Рыб, а начинается в самом раннем случае 20 февраля в последней трети созвездия Водолея.

Значит, имея задачу: определить год данного нам зодиакального сочетания планет во время Адара II, мы делаем заключение, что, во-первых, дело происходило между 20 февраля и 31 марта юлианского счета, и, во-вторых, что Солнце было в Рыбах или в конце Водолея.

Так, по таблице XLI, найдем небесную топографию и остальных еврейских месяцев по указанным для них сдвижениям.

Мы видим, что, начиная снизу, они идут на небе ступенчато вправо, а потом резко сдвигаются влево вставкой Адара II.

Этот способ вычисления по еврейскому календарю очень пригодится нам впоследствии при определении времени месопотамских клинописей, помеченных как раз по нему. Все они, как и следовало предположить по средневековому происхождению этого календаря, и дадут нам средние века вместо приписываемой им теперь глубокой древности.

ГЛАВА IV.

ТРИ ПРЕЦЕССИИ.

В виду важности прецессии для многих историко-астрономических определений и соображений, поговорим о ней обстоятельнее еще раз.

Прецессия есть величина годичного отступления на звездном небе невидимой на нем точки пересечения невидимого небесного экватора с невидимой же небесной эклиптикой от их невидимого же пересечения в прошлом году.

Уже из самого этого определения ясно, что ее нельзя измерить никакой астролябией и что величина ее даже и теперь выводится лишь косвенным путем, посредством точных астрономических часов и точных меридианальных астрономических инструментов. А до того времени ее могли выводить лишь по отступлению дня весеннего равноденствия от определенных чисел какого-нибудь долго существовавшего календаря, считавшегося в начале своего официального введения климатическим, т.-е. предсказывающим начало весны, лета, зимы и осени на определенные дни. И несомненно, что таким, т.-е. климатическим, должен был считаться всякий вновь вводимый календарь в первые годы своего введения, потому что никто не захотел бы устанавливать его с заведомой ошибкой, долженствующей сделать указываемые им даты сезонов негодными для хозяйственной жизни человечества через несколько десятилетий или даже столетий. **Это положение должно лечь в основу всякого истинно научного исследования по истории солнечного календаря,** и без него, как без компаса, мы не можем пускаться в такой путь.

А отсюда ясно, что и юлианский календарь, как я уже не раз говорил, при введении его в IV в. н. э. считался климатическим и только в XVI веке, когда весеннее равноденствие, указанное в нем на 21 марта перешло на 11 марта и пасхалии оказались непригодными к дальнейшему употреблению, к нему была сделана систематическая поправка, устраняющая такое сдвижение, и в 1582 году папой Григорием XIII был утвержден новый, григорианский, календарь, который в свою очередь был объявлен строго климатическим.

Отсюда вытекает безусловный вывод, которого не могут поколебать никакие «свидетельства древних», потому что он превращает их в лжесвидетельства: до XVI века истинная величина прецессии не могла быть известна никому, потому что не было известно точного климатического календаря, а без него ее нельзя определить. До того времени могла быть известна лишь прецессия самого календаря — юлианского или дарованного (метонского), употребляющегося и теперь у евреев, под именем еврейского, — т.-е. отступления их месяцев и чисел каждого месяца от отмеченных ими в прежние годы гелиакических закатов и восходов крупных зодиакальных звезд. Это отступление должно было обнаружиться скорее всего только в средние века нашей эры, когда астрология объясняла все явления в жизни природы и человека исключительно звездными влияниями.

Пусть, например, крупная эклиптикальная звезда — Колос Девы — гелиакически заходила (т.-е. последний раз была видимой над огнем вечерней зари на 5° от Солнца) 12 юлианского сентября 300 года, а в 1200 году ее гелиакический закат был уже 7 сентября. Значит, в 800 лет числа юлианского сентября отступили вспять от счета звездными месяцами на 5 дней в 8 веков, т.-е. юлианский календарь обнаружил прецессию в 0 дн. 63 в век, или в 0°627 по градусному счету. Это и есть прецессия юлианского календаря, которая едва ли могла быть достаточно измерена ранее IX века нашей эры. Ведь даже и это было бы задолго до того, как установили второе слагаемое климатической прецессии — отступление чисел григорианского календаря от юлианского почти на 4 дня в пять веков, после чего величина прецессии вычислилась суммой обоих отступлений, как очень близкая к даваемой современной астрономией.

Итак, мы нашли теперь две прецессии:

1) юлианская прецессия . . . . 0°627 в век
2) григорианская » . . . . 1°396 » »

И, кроме них, еще прецессия еврейского календаря, которая равна в точности 1 дню, или 0°99, т.-е. почти точно 1° в век. [1]

---

[1] Еврейский средний метонский (т.-е. дарованный) цикл в 19 своих лет содержит 6939 дней 16 часов и 595 халеков (каждый халек = 1:1080 части часа), что дает 6939 дн. 689621. Разделив это на 19 лет «дарован-

И вот мы с удивлением находим эту самую прецессию в Альмагесте, приписываемом Птолемею «во II веке нашей эры», хотя Слонимский и доказал, что творцом еврейского календаря был не кто иной, как Хасан Га-Даян из Кордовы в Испании, открывший его в 953 году нашей эры...

«Мы наблюдали, — говорит «Птолемей», [1] — большое количество неподвижных звезд и их положения на промежутке 267 лет, протекших со времени Рыцаря (по-гречески Гиппарх, по-латыни Equis). И таким образом было открыто, что звезды передвигаются около 1° в столетие по направлению знаков Зодиака, как, повидимому, подозревал и «Рыцарь» и трактовал в своей книге «О длине годов».

«Ибо, если экватор и тропики передвинулись к западу по кругу эклиптики не меньше чем на сотую часть градуса в год, то, следовательно, и, наоборот, звезды передвинулись на 3° в три века.

«По этой же причине Колос и другие блестящие звезды, наблюдаемые по их долготе (по сравнению с Луною), хотя и кажутся на тех же расстояниях между собою, но все передвинулись по небесному экватору и по тропическим кругам на 2°40' к востоку от положений, в которых их видел Рыцарь (Гиппарх) и по дошедшим до нас записям».

Это место у Птолемея всегда вызывало недоумение читателей, так как действительная прецессия современного климатического календаря почти в полтора раза больше (= 1°396 в сто лет). Но всякие недоумения исчезают, если мы придем к заключению, что «Рыцарь» считал год по еврейскому метонову календарю. Тогда все становится ясным: этот календарь он считал климатическим и под своей «прецессией в 1° в столетие» подразумевал его прецессию, а не прецессию григорианского календаря, как мы, и не прецессию юлианского (0°627 в век), которая ко времени Хасана Га-Даяна, вероятно, уже устарела.

ного» цикла, находим для каждого еврейского года в среднем 365 $^{\text{дн.}}$ 2463. А средний звездный год = 365 $^{\text{дн.}}$ 2563. Разница обоих годов = 0,010 дня, что дает его прецессию почти ровно 1 день в век, или 0°99 в век, и около градуса только в 10000 лет.

[1] Κλαύδιου Πτολεμαίου Μαθηματικῆς Συντάξεως, βίβλιον 7, Κεφαλαίον 2 (в конце главы).

Таковы теоретические выводы.

Теперь посмотрим, что нам говорят о величине прецессии наши исторические первоисточники.

Александрийский астроном и математик Божественный (Теон), около 380 года начала нашей эры (что совпадает с временем Василия Великого) и Прокл Диадох (т.-е. Далекий Преемник), учивший, будто бы, между 412 — 485 годами в Константинополе и Афинах, считали ее, — говорят нам, — тоже 1° в столетие (вместо 0°697, как следовало бы для юлианской).

Рыцарь («Гиппарх») по рукописи Альмагеста, обработанной Георгием Трапезундским, считал ее, как мы только-что видели, такой же. Но Седилло́ и Био́ думают, что тут в Альмагесте какая-то путаница.

«Птолемей, — говорит Седилло,[1] — приводит в третьей книге Альмагеста собственные выражения Гиппарха и показывает, что тот считал тропический год в 365 дней 5 часов 55 минут и 12 секунд *(невозможная точность для начала нашей эры, когда на солнечных часах не было не только секундной, но и минутной стрелки)*. Затем он говорит в четвертой книге, что тот же Гиппарх нашел по халдейским и своим собственным наблюдениям, что в каждые 126007 дней, плюс один равноденственный час, Солнце проходит 345 окружностей по звездному небу без $7^1/_2$ градусов. А из этого выводится звездный год в 365 дней 6 часов 14 минут и 12 секунд.

«Какова бы ни была абсолютная точность этих двух определений по сравнению с современными, это все равно, — говорит Седилло, — они разнятся на 19 минут, что дает годичную угловую прецессию в 46″8 (а в век 1°3, а не 1°)».

Значит в Альмагесте действительно произошла путаница двух прецессий, с чем вполне согласился и Био. [2]

Возможно было бы допустить, что тут простая описка, и 1° поставлен вместо 1°3, но мне кажется еще легче объяснить дело тем, что под прецессией «Гиппарх» действительно понимает не григорианскую, введенную лишь в 1582 году (тогда

---

[1] L. Sédillot: «Matériaux pour servir à l'histoire comparée des sciences mathématiques». 1847.

[2] «Journal des Savants», Septembre 1843, p. 531.

*

как первое издание Альмагеста вышло в 1538 г.), а прецессию еврейского метонского календаря.[1]

Значит, и по историческим документам в до-григорианские времена длина климатического года смешивалась, — как я вывел

ТАБЛИЦА XLII.

Различные определения прецессии.

	В век.	В год.
Божественный (Теон) Александрийский (ок. 380 года) . .	1°	36″0
«Далекий Преемник» (Прокл Диадох) ок. 450 года	1°	36″0
«Рыцарь» (Гиппарх), апокрифичный	1°3	46″8
Автор Альмагеста «Богоборец» (Птолемей), апокрифичный .	1°3	46″8
Король Альфонс X (1252 год), Альбатени, Суфи и астрономы города Мараги (Maragah)	1°514	54″5
Хризокока, Ибн-ал-Аалам, Назир-Эддин-Туси, Котб-Эддин-Ширази, Улуг-Бек	1°428	51″4
Ибн-Юнис	1°422	51″2
Тихо-Браге (1546 — 1601), Кеплер (1571 — 1630)	1°417	51″0
Коперник (1543 год)	1°394	50″12
Лонгомонтан (1564 — 1647)	1°425	51″19
Риччиоли (1598 — 1671)	1°400	50″40
Эдуард Бернар (1684 год).	—	50″9
Лаплас (1700 год)	1°3944	50″2
Леверрье (1760 год)	1°3955	50″238
Ньюкомб (для 1900 года, при чем за исторический период времени прецессия уменьшается схематически на 0°01. t^2, где t есть век)	1°39324	50″25641

это и путем логических соображений, — то с длиной юлианского, то с длиной еврейского года, а потому и прецессия могла определяться разнообразно. С этой поправкой читатель и может пользоваться в случае нужды приложенной таблицей (табл. XLII).

Кроме того необходимо отметить, что средневековые авторы, повидимому, определяли сначала «во сколько лет прецессия проходит 1°

[1] Это мой ответ и на статью Н. И. Идельсона: «История и Астрономия» в «Мироведении» 1925 г., № 2.

по небесному экватору». Вот эти данные по Edw. Barnard'y: «Hipparcho et Alfergano — Ann. 100; Timocharidi Alexandrino, Abdohmano, Salehio et D. Petavio — Ann. 72; Johanuidi Aegiptio — Ann. 70 $\frac{1}{4}$; Jahiae Abomansori, Nasir-Odino, Tusio, Cotbodino Sirasio, Olog-Beco, Xacholgio, Alolphetaco, Abenesdrae, Maimonidae — Ann. 70; Chrysococcae in Persicis et Agronom. Anglicis anno Christi 1300 — Ann. 68. Abdorahmano Sophio, Bahodino Chorcio, Alphonso regi, Abbatanio ex Raccâ, quae est Callinicos Mesopotamiae, Abdo-

ТАБЛИЦА XLIII.

Климатическая прецессия в градусах долготы.

От 1800	года	=	1°4	От — 200	года	=	29°
» 1700	»	=	2°8	» — 300	»	=	30°
» 1600	»	=	4°2	» — 400	»	=	32°
» 1500	»	=	5°6	» — 500	»	=	33°
» 1400	»	=	7°0	» — 600	»	=	34°
» 1300	»	=	8°4	» — 700	»	=	36°
1200	»	=	9°8	» — 800	»	=	37°
» 1100	»	=	11°2	» — 900	»	=	39°
» 1000	»	=	12°5	» — 1000	»	=	40°
» 900	»	=	13°9	» — 1100	»	=	41°
» 800	»	=	15°3	» — 1200	»	=	43°
» 700	»	=	16°7	» — 1300	»	=	44°
» 600	»	=	18°1	» — 1400	»	=	46°
» 500	»	=	19°5	» — 1500	»	=	47°
» 400	»	=	20°9	» — 1600	»	=	48°
» 300	»	=	22°3	» — 1700	»	=	50°
» 200	»	=	23°7	» — 1800	»	=	51°
» 100	»	=	25°1	» — 1900	»	=	53°
» 0	»	=	26°5	» — 2000	»	=	54°
» — 100	»	=	27°9	» — 2100	»	=	55°

galilo Segazio, Levi et Zacuto Judaeis et observatorum Meragensium nonnulis — Ann. 66. Apud Chorcium Arabem — Ann. 67; Nobis et Aegiptiorum hierophântes — Ann. 71, mens $9\frac{2}{3}$. (Ed. Barnard; Philosophical Transactions, 1684, t. 13, p. 567.)

Величина эта за наш исторический период немного уменьшалась от совокупности планетных влияний и эксцентричности земной орбиты, давая в прошлую тысячу лет вместо суммарной прецессии 13°96, только 13°84, а за две тысячи лет вместо 27°92, около 27°7. Но здесь уже нельзя поручиться за десятые доли градуса, вследствие возможности непредусмотренных влияний. Вот почему, не гоняясь при нашем историко-астрономическом

анализе, в тех случаях, когда он уходит вспять далее начала нашей эры, за десятыми долями градуса, мы можем принять величину прецессии до нашего времени, как она дана на табл. XLIII.

ТАБЛИЦА XLIV.

Местные начала суток на западе Старого света.

	По Гринвичскому времени.	По Берлинскому времени.
Мадрид	— 0 час. — 14 мин. — 45 сек.	— 1 час. — 8 мин. — 20 сек.
Гринвич	0 » 0 » 0 »	— 0 » — 53 » — 35 »
Рим	+ 0 » + 49 » + 56 »	— 0 » — 3 » — 39 »
Берлин	+ 0 » + 53 » + 56 »	0 » 0 » 0 »
Вена	+ 1 » + 5 » + 21 »	+ 0 » + 11 » + 46 »
Афины	+ 1 » + 34 » + 53 »	+ 0 » + 41 » + 18 »
Пулково	+ 2 » + 1 » + 18 »	+ 1 » + 7 » + 43 »
Каир	+ 2 » + 4 »	+ 1 » + 11 »
Псевдо-Иерусалим (Эль-Кудс)	+ 2 » + 20 »	+ 1 » + 27 »
Псевдо-Вавилон (Типтир, Кандигар)	+ 2 » + 36 »	+ 2 » + 3 »

Одну из этих величин (или промежуточную между двумя соседними) мы и должны прибавлять к долготам небесных светил, получаемых по таблицам Вильева, Нейгебауэра, Ньюкомба, или по другим обычным астрономическим таблицам, дающим координаты своего времени для приведения к нашим современным координатам. А при моих табличках никаких прибавок делать не надо: они все прямо дают долготы XX века (1900 г.), которые по табличке XLIV можно приводить к любому из важнейших меридианов.

ЧАСТЬ I.

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО

ПЕРВЫЕ ЗВЕЗДНЫЕ КАТАЛОГИ И ПЕРВЫЕ ЗВЕЗДНЫЕ КАРТЫ.

Рис. 33. Прикованная красавица Андромеда с амуром под ногами и голубками кругом и спасающий ее крылоногий Персей с отрубленной головой Медузы и с брызгами крови (метеориты персеиды), падающими на соседнюю Рыбу (из старинной Астрономии).

Рис. 34. Рельеф из слоновой кости в Брит. музее.

ГЛАВА I.

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ СТАРИННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АЛЬМАГЕСТ ПТОЛЕМЕЯ.

Одно из самых больших затруднений при изучении умственной эволюции человечества заключается в том, что мы невольно представляем себе условия деятельности своих отдаленных предков по образцу современных условий, а их умственный уровень по уровню окружающих нас людей. Как-то раз мне пришлось сильно смеяться, когда я прочел в одном журнальчике 1918 года, на страничке «изречения знаменитых людей», такую фразу: «Законы молчат, когда пушки грохочут — сказал когда-то Юлий Цезарь»... А потом мне стало и грустно при мысли, что добродушные читатели, для которых этот журнал и издавался, воспримут, конечно, это, как абсолютную истинну.

Но не попадаем ли по временам и мы в такое же нелепое положение? Действительно ли и мы, «образованные люди», сейчас же принимаем во внимание все условия мысли, жизни, природы и техники прошлых поколений того или другого народа, читая в какой-нибудь книге о жизни и деятельности его представителей? Если даже близкие к нам поколения отошедшего теперь в прошлое дворянского сословия по произведениям Гоголя рисуются совсем иными, чем по повестям Тургенева или по романам Л. Толстого, а по сатирам Щедрина опять-таки являются в совершенно ином виде (хотя авторы этих произведений

принадлежали к описываемым ими поколениям и были, конечно, искренними людьми), то во сколько же раз больше проявляется индивидуальная разница авторов в изображении прошлых поколений, которых они совсем не знали?

Ведь это все равно, как если бы вы сказали знаменитому художнику: «Напишите портрет моего дедушки; вы его не знали, но я вам расскажу: у него, — говорят, — были черные волосы и глаза, большой рот, средний нос и обычные уши». Что бы он вам написал? Конечно, собственную фантазию на заданную вами тему, и всякий, знавший вашего деда, увидев этот портрет, сказал бы вам: «Вас обманули; это не ваш дедушка, я его прекрасно помню, это вовсе другой человек, хотя и брюнет и с черными глазами, но он совершенно не похож на вашего деда».

Точно также и я, когда вы мне покажете на иконе изображение Христа на кресте или просто в римской тоге, как обыкновенно его пишут по традиции (и притом, с нашей точки зрения, вполне правильно), или Марию с младенцем на руках, я готов воскликнуть, хотя и сам их не видал:

«Друзья мои! Вас обманули. Это не они! Это какие-то совсем другие люди, совершенно не похожие на них, даже и волосы-то их были, вероятно, черные, а не каштановые, как тут написано. Эти иконы настолько же похожи на изображаемых ими людей, как и на меня, и на вас самих. Ведь когда они жили, еще не было художников-портретистов или фотографов, и никаких их портретов или снимков того времени нет. Все, что нам теперь выдают за них, это произведения художников Эпохи Возрождения или современных, тоже никогда их не видавших. Это просто их собственная фантазия».

Но если даже физический потрет незнакомого вам человека нельзя нарисовать, никогда его не видавши, то во сколько же раз невозможнее дать его моральный облик, очертания которого несравненно разнообразнее, чем физические контуры человеческих лиц, и притом в основе своей неуловимы, иначе как после многолетней совместной жизни с этим человеком? Ведь почти нет на свете никого, которого не хвалили бы одни и не бранили бы другие. Внутренний облик каждого рисуется нам главным образом на фоне его личных отношений к нам самим, и характеризуя кого-нибудь, мы правильно выявляем лишь свои собственные к нему отношения.

Вот почему все личные характеристики старинных исторических деятелей, даже и такие простые, как выражения: горд или приветлив; смел или труслив; прямодушен или лукав; жесток или великодушен, — выражают не действительную характеристику данного лица, а лишь каким он представлялся тому, кто о нем впервые написал. А остальные, позднейшие авторы, например, вплоть до знаменитого в XIX веке историка Шлоссера, особенно любившего «меткие» характеристики, только повторяли их, даже и не подозревая, что это была совсем не «моральная портретистика», а просто беллетристика, о которой товарищи тех деятелей, засмеявшись, сказали бы: «Ведь то, что вы написали, настолько же похоже на них, как и на вас самих».

Все наши попытки восстановить действительный физический и моральный облик деятелей далекого прошлого — только самообольщение, и критически относящийся к себе человек не может придавать им иного значения, как фантазии, в роде, например, изображения на иконах святого духа в виде голубя.

Более целесообразной, с научной точки зрения, представляется лишь общая характеристика умственной жизни целой исторической эпохи и ее социального строя, хотя и тут приведенный мною случай совершенно различной портретистики русского дворянского общества XIX века в произведениях Тургенева, Гоголя, Щедрина, Толстого, а также и у других выдающихся писателей «реалистов», в роде Гончарова или Достоевского должен служить нам сильным предостережением, сводя все это не на фотографические изображения, а на апперцепционные представления, и потому особенно большое внимание мы должны здесь обращать на фон тогдашней жизни: на состояние природы данной страны и уровня ее техники. Нет ничего легче, как представлять себе тонкие чувства и деликатное обращение средневековых рыцарей и дам по образцу самых утонченных аристократов XIX века, но когда мы припомним, что тогда не было еще известно способов приготовления мыла, то идея о их необычайной телесной чистоте начинает тускнеть. А когда припомним, что не только дамы, но вдобавок и их благородные рыцари, в латах и шлемах, были почти поголовно безграмотны (да и грамотным читать было нечего, кроме малодоступных для них латинской Библии да рукописных святцев в монастырях), то и умственное развитие рыцарского общества на вершине его

расцвета начинает представляться нам никак не выше унтер-офицерского в русской армии при императоре Николае (даже не втором, а первом!) На рукописях далеко не уедешь.

Аналогичное этому можно сказать и об ученых средних веков: для того, чтобы быть хорошим ученым, мало иметь к тому страстное желание, но необходимы книги и материальные средства, освобождающие от физического труда. Я уж цитировал во второй книге «Христа» интересное место в поучениях библейского Иисуса, сына Наместника (Сираха), которое вторично приведу здесь, как документальную характеристику взглядов того времени:

«Книжное знание приобретается в свободное время досуга. Только тот, кто мало имеет других занятий, может приобрести его. Как может сделаться ученым тот, кто правит плугом, хлещет бичом, погоняет волов, занят их работами и говорит только о телятах? Его сердце занято тем, чтобы проводить борозды, и ум заботится лишь о корме для телок. Точно также и плотник и зодчий, проводящий день, как ночь. Резчик или скульптор заботится прежде всего о том, чтобы разнообразить формы, чтобы его изображение было похоже на оригинал и чтобы кончить дело в совершенстве. Кузнец сидит у наковальни и думает о железных изделиях. Он борется с жаром горна; жар огня изнуряет его тело, его оглушает звук молота, глаза устремлены на модель сосуда, и помыслы — на окончание дела. Горшечник сидит и вертит своими ногами колесо, а рукою дает форму глине, и сердце его устремлено на то, чтобы хорошо окончить сосуд и очистить печь. Все они надеются на свои руки и умудряются в своем деле. Без них не построится город, и не поселятся в нем жители, но они не занимаются составлением моральных аллегорий, не рассуждают о гражданских законах, не сидят на судейском седалище, произнося оправдания или осуждения, а поддерживают житейский быт, и их молитва — только об успехе их художества.

«Только тот, кто имеет время посвящать свою душу размышлениям о законах всевышнего, будет искать мудрости *древних* (!) мудрецов, упражняться в предсказаниях пророков, исследовать сокровенный смысл изречений, путешествовать по землям чужих народов, чтобы узнать доброе и злое среди людей... Многие будут прославлять его знания, и имя его будет жить в родах родов (Иисус Сирах, 38,24 — 39,12)».

Но если даже человек и освободился от всех материальных забот, накопив в прочном кожаном мешке достаточный запас золота для остальной жизни (ведь банков для вкладов тогда еще не было!), то поднимался вопрос: где же достать книги для чтения и изучения? Ведь книжных магазинов тоже еще нигде не было, папирус для писанья можно было достать вне Египта лишь с огромным трудом в приморских городах; для каждого листа пергамента надо было убить молодого, не позднее 6 недель от рождения, теленка или барана, содрать с него кожу, очистить тщательно от шерсти, обделать для ровности пемзой (которую можно было получить лишь в Южной Италии), натерев кожу предварительно мелом. Все это ставило пергамент и папирус на уровень драгоценных предметов, и такое состояние продолжалось вплоть до изобретения тряпичной бумаги накануне так называемой «Эпохи Возрождения наук и искусств», на самом же деле эпохи их рождения, которое и могло произойти благополучно лишь одетое в эти **тряпично-бумажные пеленки.**

Таким образом изобретение бумаги дало первую возможность первичному развитию наук и литературы, которые могли пышно распространиться в публике лишь со времени изобретения печатного станка для размножения рукописных экземпляров.

Только с этого великого момента и начинается реальная история и характеристика данного поколения народов по его несомненным произведениям, и только с этого времени и только на печатных книгах и стали обозначаться год и место напечатания и их реальный автор или псевдоним. На рукописях же это не делалось, потому что написавший или переписавший их и сам хорошо знал, когда он это сделал: ему и в голову не приходило написать тут свой собственный адрес и время или приложить свой портрет!

* * *

Дадим же сначала общую характеристику литературного производства с того момента, когда была изобретена тряпичная бумага, сделавшая доступным материал для писания, но не был еще изобретен печатный станок, который обеспечил бы возможность широкого распространения написанного.

Обеспеченный материально любознательный человек в это время не мог еще читать книгу бегло, как мы, получившие эту

возможность именно благодаря отчетливым печатным буквам, а потому не мог бегло и думать, а тем более бегло писать. При писании он выводил каждую букву отдельно, как в печати, знаков препинания не ставил, орфографии никто не мог его научить, потому что и мы достигаем этого лишь после продолжительных упражнений. И можно смело сказать, что всякая рукопись, где мало орфографических курьезов, списана уже с какого-нибудь печатного экземпляра, где возможность заменять неправильно поставленные буквы и слова набора другими ранее печатания книги ничем не ограничена. Ведь набор книги тщательно исправляется по нескольку раз, не раз просматривается заново и автором и корректорами, прежде чем печатный станок начнет снимать с него копии для распространения, а в рукописи этого делать нельзя, не портя ее.

Только с этого момента и появилась возможность однообразной орфографии, а до того времени каждый мог писать лишь по собственному слуху, то соединяя предлог со словом, то разъединяя одно слово на два и чаще всего совсем не делая никаких промежутков между словами всей фразы, что опять затрудняло беглое чтение рукописей.

Понятно, что в этот первый период письменности, после изобретения тряпичной бумаги и до появления печатного станка, ученый копировал книги своих предшественников исключительно для своего пользования и потому при переписке исправлял неясные места своего предшественника, выбрасывал то, что считал у него неправильным и более всего пополнял копию тут и там своими собственными сведениями и размышлениями, так что с каждой новой перепиской первоначальный текст не закрепленных церковью произведений приспособлялся к идеям нового времени и разрастался в своем объеме. Происходил процесс коллективного творчества, при котором естественно за сочинением оставалось имя первоначального автора. Нечто подобное происходит и теперь с современными учебниками, в которые постоянно вносятся новые открытия, сделанные наукой, тогда как основная часть остается прежней.

Возьмем, например, любой современный курс элементарной геометрии. На заглавном его листе стоит какой-нибудь современный автор, но он нередко не прибавил сюда ничего, а только несколько изменил порядок расположения теорем, заменил

буквенные обозначения на чертежах другими да перефразировал введение, т-е. сделал то же самое, что делают ученики, которым предлагают передать какой-нибудь рассказ своими словами. И невольно кажется странным, почему на всех наших учебниках автор ставит только свое имя, не говоря, что учебник составлен им по таким-то и таким-то первоисточникам?

Все они, — собственно говоря, — полуплагиаторы.

А в только-что описанный мною пред-печатный период ученый, переписывая с дополнениями книгу для себя, писал на ней совершенно справедливо то имя, которым она была помечена до него. «Геометрия Евклида», — отмечал он, — умолчав о том, что сам к ней прибавил две-три теоремы от себя и лучше обосновал ту или другую из старых. Так он давал повод и последующему копиисту своей рукописи добавить две-три теоремы, сохранив за учебником прежнее имя. И вот, с течением веков небольшой десяток теорем, который мог действительно быть собранным человеком этого имени (имя Евклид значит: хорошо одетый), превращался в большую и хорошо развитую во всех своих деталях книгу. А последующий ученый, упустивший из виду этот вековой процесс улучшения, начинал приписывать все такое коллективное творчество одному древнему гиганту геометрической науки и вместе с тем определять ложно высокий уровень познания в очень древние времена. На деле же вся книга представляла сумму познаний целого исторического периода, до тех пор, когда печатный станок впервые повсюду распространил ее и указал время и место ее первого издания.

* *
*

Рассмотрим теперь условия научной работы и при наступившей вслед за этим печатной эпохе.

Перед нею автор, если он даже и диктовал свое произведение сразу десятку или двум десяткам переписчиков, получал лишь несколько копий, которые мог раздать своим знакомым или распродать через них. Книжного рынка не было, а следовательно и литературного заработка. Жить этим было нельзя, приходилось бескорыстно употреблять для науки и литературы лишь свободное от других занятий время. Только врач, астролог, да священник-монах могли читать и писать по своей специальности, но они были изолированы и не знали, что делается

в области их науки далеко от их родного города. Чтобы познакомиться с литературой хотя бы частично, приходилось ехать в один из научных центров, в Рим или Константинополь, где были значительные по тому времени библиотеки (меньше самых малых современных), с бо́льшей затратой средств и времени, чем съездить теперь из Европы в Австралию. А потому понятно, что всякий ученый, случайно прослышавший, что у кого-нибудь есть рукопись неведомой ему научной книги, спешил познакомиться с ним и копировал ее для себя, вставляя в список и собственные сведения.

Печатный станок сразу переменил дело: он создал книжные рынки, хотя и изолированные друг от друга вследствие трудности отдаленных сообщений и без быстрой огласки выхода в свет книг вследствие отсутствия газет, первая из которых стала выходить в Антверпене только в 1605 году.

Но и здесь для авторов явилось большое затруднение.

Первыми отпечатанными произведениями были, как известно, несколько папских индульгенций для продажи грешникам, латинская Библия и латинская грамматика Элия Доната (т.-е. Ильи Дарованного), апокрифированная автору IV века.

С этого момента закрепился их текст от дальнейших вставок и изменений по произволу частных копиистов. Книги эти, как очень нужные, разошлись, вероятно, не без выгоды для издателей—Генсфлейша и Фуста,—между 1456 и 1468 годами, и потому среди богатых и грамотных коммерсантов нашлись и подражатели им. Но никто из них, конечно, не надеялся получить больших выгод от напечатания ученых произведений своих собственных знакомых, для которых в их городе нашлось бы лишь несколько покупателей, а в других городах ни одного, так как лиц, выпускавших лишь первое свое произведение, никто не знал, а книга все же была тогда слишком дорога, чтобы грамотеи рисковали покупкой неизвестно чьего произведения.

Произошло сторицею то же самое, что порой происходит и теперь с начинающими писателями и особенно с учеными. Издатели отказывались печатать произведения еще не прославившегося автора, а прославиться он мог только после отпечатания своих произведений. Начинающие авторы с трудом разрешают теперь эту дилемму, предварительно знакомя с собою читателя через статейки в журналах и газетах или предпосылая

своей книге напутственное предисловие какой-либо знаменитости. В первые же два столетия после изобретения книгопечатания и этого не могло быть. Оставались только два способа, яркие следы которых мы и видим в произведениях XV — XVII веков.

Когда, будучи еще гимназистом, я читал научные произведения, на первых страницах которых были пышные посвящения высокопоставленным людям, вроде выведенных красивыми буквами на «Чудесах неба» Литрова или на «Кометографии» Любинецкого, я возмущался и говорил в душе своей: «Что за льстивость? Почему бы не посвятить книгу более близким людям, например, хотя бы сторожу своей обсерватории, который все же помогал ему, а этот, ведь, ничего не сделал для науки?» И только потом, когда я понял тернистый путь старинного научного автора, по огромным трудностям, которые приходится преодолевать и моим собственным коллегам для напечатания своих первых произведений (если они не профессора, книги которых, по мнению издателей, обязательно раскупят студенты перед зачетами), — я увидел, что во имя самой науки для старинных авторов не было другого выхода. Ведь сторож их обсерватории или лаборатории и без того уже получил от них материальную оплату своего труда, а лицо, которому была посвящена книга, и был в действительности ее истинным и притом бескорыстным в материальном отношении издателем. Заинтересованный произведением и не без честолюбивого желания соединить с ним свое имя, этот граф или князь и давал на нее автору материальные средства для издания или гарантировал издателю безубыточность.

Но кроме такого пути, провести в печать свою книгу был еще и другой: выдать свое собственное произведение за оставшуюся от предков рукопись какой-нибудь древней, хотя бы и чисто легендарной знаменитости. Если издатель даже и подозревал апокриф, он охотно соглашался печатать книгу, рассчитывая, что при этом условии она обязательно разойдется, и, может-быть, даже сам советовал автору употребить такой прием. Последнему ничего не оставалось, как или оставить плоды своих многолетних дум и бессонных ночей на вечное забвение после смерти, или поведать их миру от имени другого человека, без всякой надежды присоединить к нему и свое имя, иначе как в качестве нашедшего это произведение или его переводчика,

или, наконец, обновителя анахронических мест, как мне кажется, сделал это Георгий Трапезундский при сдаче в печать Альмагеста псевдо-Птолемея.

С этой книгой у меня вышел очень смешной инцидент. Желая проверить время ее возникновения по прецессии приводимых там 1022 звезд и сильно торопясь по причине других срочных дел, я взял из Государственной Публичной Библиотеки в Ленинграде первое издание этой книги, носившее следующее название:

> Cl. Ptolemaei.
>
> Pheludiensis Alexandrini philosophi et matematici excellentissimi Phaenomena stellarum 1022 fixarum ad hanc aetatem reducta, atque seorsum in studiosorum gratiam.
>
> Nunc primum edita, Interprete Georgio Trapezuntio.
>
> Adiecta est isagoge Ioannis Noviomagi ad stellarum inerrantium longitudines ac latitudines, cui etiam accessere Imagines sphaerae barbaricae duodequinquaginta
>
> Alberti Dureri.
>
> Excessum Coloniae Agrippinae *(т.-е. в Кельне)*, anno 1537, octavo Calendas 5 Septembres.

Я тотчас принялся за сравнение указанных в ней долгот с их современным состоянием, перечисляя для этого на долготы и широты прямые восхождения и склонения звезд из «Astronomischer Jahrbuch» 1925 года. При первом же вычислении Регула я был страшно поражен: получилось его положение не во II веке нашей эры, а в XVI, как раз при отпечатании исследуемой мною книги. Я взял Колос Девы и, одну за другой, еще три крупные звезды и снова получил то же самое: долготы у «Птолемея» даны для XVI века!.. «Но как же, — пришло мне в голову, — Боде (которого тогда я еще не читал в подлиннике) и ряд других астрономов, вроде аббата Монтиньо, получили для этой книги второй век?»

Время было позднее, я лег спать, но волнение было такое, что на следующее утро я с первым же поездом поехал в Пулковскую обсерваторию, чтобы проверить такие поразительные для меня результаты по тамошним первым изданиям Альмагеста.

Поспешив в библиотеку вместе с моим другом, тамошним астрономом Г. А. Тиховым, я достал с полки первое греческое издание этой книги и с изумлением увидел, что в нем все долготы убавлены на 20° (±10′) сравнительно с моей латинской книгой, а следовательно и время составления каталога отодвинуто в глубь веков на полторы тысячи лет, если считать там долготы от весеннего равноденствия...

Что бы это значило? Я пересмотрел снова заголовки и тотчас заметил в них разницу:

В греческом издании 1538 года, вышедшем через год после моего латинского (1537 г.), стояло:

> Κλ. Πτολεμαίου Μεγάλης Συντάξεως Βιβλ ΙΓ.
> Θεῶνος Ἀλεξανδρέως εἰς τὰ αὐτὰ ὑπομνημάτων Βιβλ. ΙΑ.
> Claudii Ptolemaei Magnae Constructionis, id est perfectae coelestium motuum pertractationis Lib. XIII.
> Theonis Alexandrini in eosdem Commentariorum Libri XI.
> Basileae *(Базель)* apud Ioannem Walderum An. 1538. C. priv. Caes. ad Quinquennium.

Недоумение мое рассеялось: Боде вычислял по греческому изданию 1538 года, а я по предшествовавшему латинскому 1537 года, но взамен этого появился вопрос: как странно, что от предполагаемого времени Птолемея до времени греческого издания его книги прецессия прошла не 15, 16, 17, 18 и т. д. градусов, а круглым числом 20° и притом почти всегда с той же самой вариацией: *плюс* или *минус* 10 дуговых минут *(табл. XLV, последняя колонка)?* Не естественнее ли допустить, что все эти широты и долготы определил графическим способом сам Георгий Трапезундский из прямых восхождений звезд, которые его ближайшие предшественники легко могли установить посредством больших наземных звездных часов вроде солнечных, и из полярных расстояний, отсчитываемых большими, меридионально установленными стенными кругами? Такими способами легко было отметить, при значительном уже тогда уровне материальной техники, и меньшие дуги, чем $^1/_6$ доля градуса. Ведь так именно и делаются с древнейших времен все основные определения, потому что широты и долготы не могут быть точно отмечаемы непосредственно на небе. Теперь мы их вычисляем,

*

когда нужно, из тех же прямых восхождений и склонений небесных светил по формулам сферической тригонометрии. А Георгий Трапезундский в XVI веке (не говоря уже о «Птолемее II века!») мог только приблизительно переводить одни координаты в другие чисто графическим способом на больших шарах, уже предварительно размеченных как на полярные координаты, в которых наблюдались в действительности звезды, так и на эклиптикальные. Понятно, что апокрифистам было лучше их употреблять вследствие того, что они считались тогда неизменными по широтам и совершенно произвольными по долготам, и по ним нельзя сразу же увидеть время составления каталога.

ТАБЛИЦА XLV.

Образчик долготных разниц звезд в греческом издании Птолемея 1538 года и в латинском 1537 года.

Созвездие Рака.

Названия		Долготы			Разница
«Птолемея»	Наши	Вычисленные для 140 года	В греческом издании 1539 года	В латинском издании 1537 года	
1 (Ясли)	ε	Рак 10°19′	Рак 10°20′	Лев 0°10′	20° (—10′)
2	η	Рак 8°18′	Рак 7°20′	Рак 27°30′	20° (+10′)
3	θ	Рак 8°38′	Рак 8° 0′	Рак 27°50′	20° (—10′)
4 (Осел)	γ	Рак 10°26′	Рак 13° 0′	Лев 2°50′	20° (—10′)
5 (Ослица)	δ	Рак 11°36′	Рак 11°20′	Лев 1°10′	20° (—10′)
6	α	Рак 16° 0′	Рак 16°30′	Лев 6°20′	20° (—10′)
7	ι	Рак 9°13′	Рак 8°20′	Рак 28°10′	20° (—10′)
8	μ	Рак 2°21′	Рак 2°20′	Рак 22°30′	20° (+10′)
9	β	Рак 7° 9′	Рак 7°20′	Рак 27° 0′	20° (—10′)

Для приведения к эклиптикальным долготам надо иметь в виду, что знак Рака в этой книге начинается всегда с 90-го градуса долготы, а знак Льва со 120-го градуса. !?

Иначе трудно объяснить, зачем автор — кто бы он ни был! — переводил свои точные первоначальные координаты в новые, хуже определимые и притом ни на что негодные для звезд. Ведь только для вычисления движений планет употребляются эклиптикальные координаты, да и они вслед затем переводятся обратно в прямые восхождения и склонения для удобства наблюдений и дальнейших топографических определений. Для само-

светящихся же звезд, к каким принадлежат все, не имеющие собственного движения вокруг Солнца, эклиптикальные координаты более чем излишни: они прямо портят все дело, уменьшая точность первичных определений и не допуская возможности, при нужде, проверить положение звезды и даже узнать его, иначе как перечислив обратно ее место на полярную сеть координат.

Возвратившись домой с этими недоуменными вопросами и со старинными изданиями Альмагеста, взятыми из Пулковской обсерватории, я вспомнил об одной замечательной линии на звездном небе, по которой я привык определять по ночам положение полюса эклиптики: я глазомерно соединял нашу Полярную звезду с Гаммой Дракона (около Веги) и отмечал на ней искомый полюс эклиптики на расстоянии Дзеты Дракона, находящейся немного сбоку от этой линии.

«Какой долготе соответствует эта линия по греческому изданию каталога Птолемея, в котором долготы убавлены на 20° сравнительно с теми, которые были при жизни Георгия Трапезундского и даны в предшествовавшем латинском издании?» — подумал я.

Взглянув на приложенные у Боде карты (рис. 25 и 26), я увидел, что эта самая линия, можно сказать, математически лежит у него на начале знака Близнецов, в котором бывает летнее солнцестояние, и на начале знака Стрельца, с другого конца, в котором бывает зимнее солнцестояние, чем определяются у него начала и всех остальных знаков Зодиака при их тридцатиградусных длинах.

Случайное ли это совпадение?—По теории вероятностей—нет!

Значит, начала знаков Зодиака в Альмагесте детерминированы не тем, что в момент его составления весеннее равноденствие было в тот день, когда Солнце проходило под звездочкой *Пи* в созвездии Рыб (что было в 63 году нашей эры, за 70 лет до предполагаемого времени составления Альмагеста (135 год), а просто наличностью этой замечательной линии, единственной, которая хорошо указывает полюс эклиптики, при чем полюс неба должен был находиться во время составления каталога уже ближе к нашей полярной звезде, чем к какой-либо другой, как и было при жизни Георгия Трапезундского.

Определять по такой координатной сети время составления каталога Птолемея нет никаких оснований.

После этого мне тотчас же бросились в глаза и некоторые другие детали, показывающие метод, каким автор Альмагеста переводил первоначально полученные им прямые восхождения и полярные расстояния звезд в свои эклиптикальные долготы и широты.

При исследовании Птолемеева звездного каталога И. Е. Боде[1] отметил, как и ранее Тихо-Браге, уточнивший этот самый каталог, что при сравнении широт, даваемых в Альмагесте для некоторых звезд, принадлежащих к Близнецам и к Козерогу, с современными широтами, видно, что эклиптика в Близне-

ТАБЛИЦА XLVI.

Избытки широт, даваемых в Альмагесте для звезд Близнецов, и недочеты для звезд Козерога.

Названия.		У Птолемея.	В 1756 г.	Изменение.	Вывод
Близнецы.	Кастор	9°30′ N	10° 5′ N	+ 35′	Среднее увеличение сев. широт = 2′ в сто лет.
	Поллукс	6°15′ N	6°40′ N	+ 25′	
	10 (ε)	1°30′ N	2° 2′ N	+ 32′	
	11 (ζ)	2°30′ S	2° 4′ S	— 26′	
	14 (η)	1°30′ S	0°55′ S	— 35′	
	15 (μ)	1°15′ S	0°51′ S	— 24′	
	16 (ν)	3°30′ S	3° 5′ S	— 25′	
	17 (γ)	7°30′ S	6°46′ S	— 44′	
Козерог.	1 (α)	7°20′ N	6°57′ N	— 23′	Среднее уменьшение северной широты = 2′ в сто лет.
	3 (β)	3° 0′ N	4°37′ N	— 23′	
	5 (ο)	0°45′ N	0°25′ N	— 20′	
	9 (τ)	3°50′ N	3°22′ N	— 28′	
	11 (ψ)	6°30′ S	7° 0′ S	+ 30′	
	13 (A)	7°40′ S	8° 5′ S	+ 25′	
	17 (χ)	4° 0′ S	4°32′ S	+ 32′	

цах опущена к югу в Альмагесте около полуградуса, а в Стрельце и в Козероге на столько же приподнята вверх к северу (табл. XLVI).

Приводя это в связь с вековыми колебаниями плоскости эклиптики, Боде справедливо указал, что отклонение эклиптики в Альмагесте почти в полтора раза больше теоретической вели-

---

[1] J. E. Bode: «Claudius Ptolemaeus Beobachtung und Beschreibung der Gestirne». 1795, S. 238.

чины, даваемой точными измерениями, и выразил недоумение, чему приписать такую систематическую разницу.

Но не творил ли и он старинных астрономов и их инструменты по образу и подобию своих собственных?

Не проще ли допустить, что автор Альмагеста, — хотя бы и был он сам Георгий Трапезундский, — переводя свои полярные координаты в эклиптикальные, отметил на своем глобусе полюс эклиптики в точности на 23° от земно-небесного полюса, вместо $23^{1}/_{2}$°, как это было в то время? Тогда сразу все и объясняется...

А если такая отметка в полных градусах кому-нибудь покажется слишком элементарной для XVI века, то остается после этого лишь одно приемлемое объяснение: автору Альмагеста было уже известно из сравнения современных ему измерений высоты Солнца при солнцестояниях с измерениями прежних веков, постепенное уменьшение наклонения эклиптики к земному экватору за наш исторический период; но он считал его за 2 дуговые минуты в столетие (табл. XLVI, последняя колонка), тогда как за это время оно было лишь в $^{3}/_{4}$ дуговой минуты, т.-е. в $2^{1}/_{2}$ раза менее, и просчитался, желая апокрифировать эклиптику к началу нашей эры, т.-е. за 1500 лет до себя.

Но такое предположение уже прямо показало бы, что Альмагест писан около 1500 года нашей эры.

Все это объясняет и то обстоятельство, что звездный каталог Птолемея, как и большинство произведений, приписываемое древним греческим ученым, вышел сначала на латинском языке с анахронизмами, а потом уже на греческом с исправлением анахронизмов. Латинский псевдо-перевод и был в таком случае оригиналом, а греческий псевдо-оригинал — переводом с латинского текста.

Таковы были мои первые недоумения по поводу Альмагеста, которые в связи с общими теоретическими выводами относительно эволюционной непрерывности человеческой культуры заставили меня скептически отнестись к древности окончательного завершения этой книги ранее ее издания Георгием Трапезундским, как пролога к великому открытию Коперника и к точному каталогу звезд Тихо-Браге.

Но о Птолемее у меня будет сделано особое исследование далее, а теперь я возвращусь к своему предмету.

В первых книгах «Христа» я уже не раз показывал, что 12 созвездий Зодиака явно соответствуют 12 месяцам юлианского года и что в старинных календарях под каждым месяцем даже обязательно приводился его «знак»:

Март — Овен	Сентябрь — Весы
Апрель — Телец	Октябрь — Скорпион
Май — Близнецы	Ноябрь — Стрелец
Июнь — Рак	Декабрь — Козерог
Июль — Лев	Январь — Водолей
Август — Дева	Февраль — Рыбы

И я объяснял уже, что это сопоставление еще не обозначает, что месяц март начинался первично как раз в тот день, когда Солнце вступало в первый градус созвездия Овна, что апрель начинался как раз, когда оно входило в первый градус Тельца... Такие события невидимы даже и в телескопы, и определяются современными астрономами посредством сложных вычислений, недоступных древним, довольствовавшимся визуальными отметками.

Как и описано в Библии, первый месяц март начинался, когда Овен ложился, как жертва всесожжения, на пылающий огонь вечерней зари, откуда и произошел пасхальный ритуал мессианцев. Благодаря этому созвездная символистика месяцев сдвигалась на полный знак Зодиака, сравнительно с нашей, отмечающей невидимые соединения Солнца и созвездий, так что март-Овен древних — соответствовал прохождению Солнца через Рыб, в апреле-Тельце Солнце шло по Овну и так далее, всегда на одно созвездие менее, чем то, которое приносилось в жертву всесожжения. А это значит, что и сама календарно-астрономическая символистика есть дело средних веков.

Но ведь юлианские месяцы почти равны: они имеют 30 — 31 день и только один февраль покороче: 28 — 29 дней, что, впрочем, значительно уравновешивается внеочередным 31 днем января. Во всяком случае, протяжения климатических месяцев по эклиптике налегают на ее двенадцать «знаков Зодиака» с точностью почти до 1°, а потому и «двенадцать созвездий Зодиака», одноименные с этими «знаками Зодиака», и первоначально тожественные с ними, должны бы занимать на эклиптике почти ровно по 30° долготы. А между тем, как я уже говорил выше, на современных картах они не равномерны: Рыбы содержат 40°,

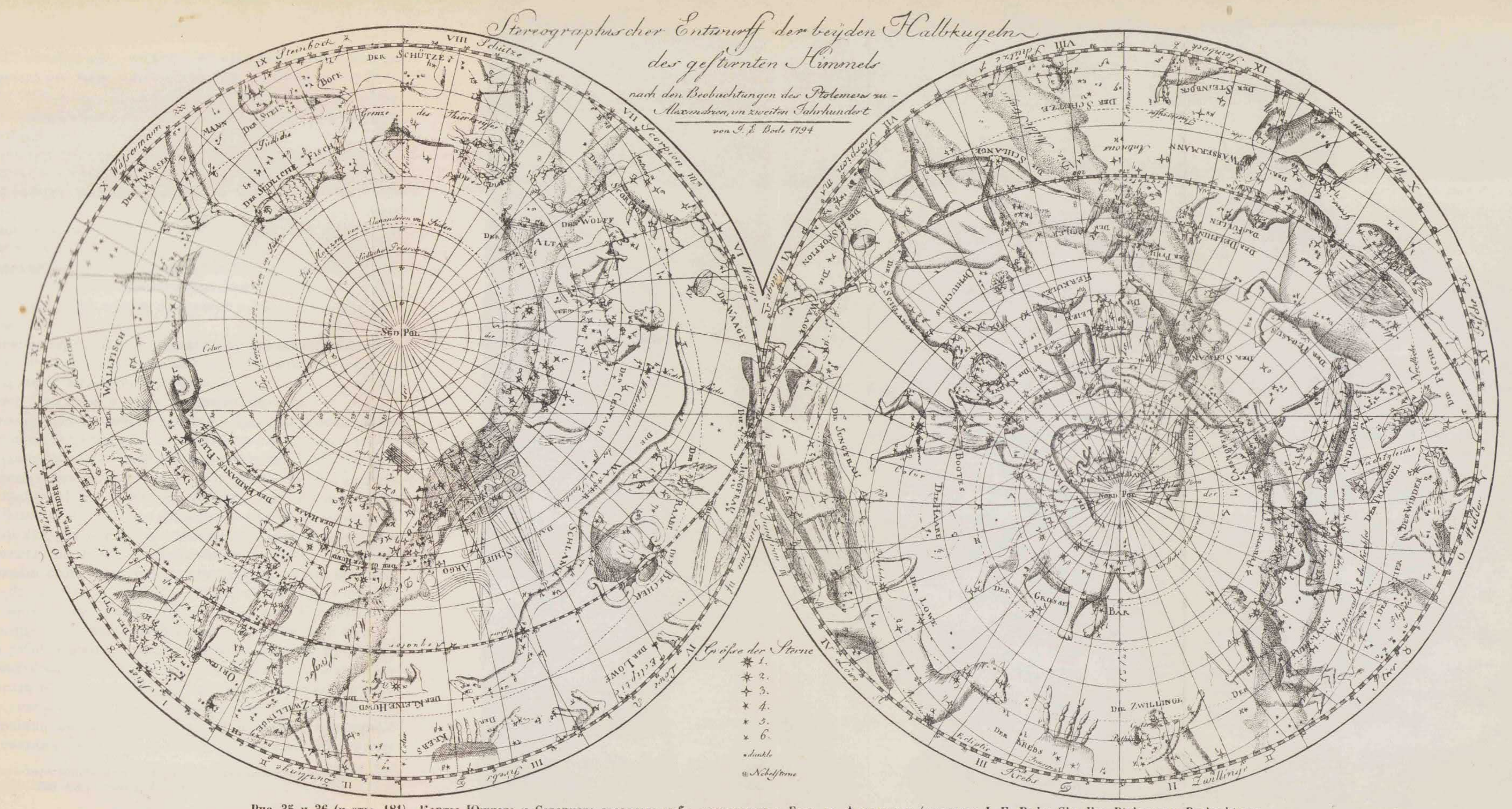

Рис. 35 и 36 (к стр. 181). Карты Южного и Северного звездного неба, составленные Боде, по Альмагесту (из книги J. E. Bode: Claudius Ptolemaeus Beobachtung und Beschreibung der Gestirne. 1795. S. 238).

Дева — 41°, а на Водолея отпущено по эклиптике только 14°, причем остальная его часть, где находится Урна, опущена под Рыб, вследствие чего и получился недостаток Водолея по длине, а Дева получила избыток около 10°, потому что отняла этот участок от Весов, сократившихся на такую же величину.

Это особенно видно на приложенной здесь диаграмме (рис. 37), где затушеваны все избытки и недочеты современных двенадцати созвездий Зодиака над 30-градусными промежутками, соответствующими каждому созвездию. Все они нейтрализуют друг друга. *Недочет А* созвездия Водолея (внизу) покрывается *избытком A_1* соседнего с ним созвездия Рыб (вверху), недочет E_1 Весов покрывается избытком *E* Девы, да и остальные меньшие недочеты покрываются соответствующими избытками соседних созвездий, как видно при первом взгляде на правую и левую половину моей диаграммы.

Является вопрос: кто же и когда сделал эти искажения первоначальных 30-градусных созвездий Зодиака, которые явно и служили когда-то звездными месяцами?

Ответ я уже давал и ранее по другим поводам.

Вплоть до начала книгопечатания астрономы довольствовались изучением самого звездного неба в натуре, не перенося его на рисунки для себя, и это было вполне естественно: к чему служил бы портрет, когда каждую ясную ночь можно было видеть и изучать оригинал? На старинные рисунки (как в знаменитом круглом Зодиаке на потолке Дендерского храма-университета) (рис. 45, стр. 211) наносились, как символы созвездий, лишь фигуры представляемых на небе животных, совсем без звезд. Астрологи же показывали своим студентам звезды, называя их или прямо по именам — Регул, Колос, Арктур, — или по положению в предполагаемой фигуре: Рог Овна (теперь его α), или Клешня Скорпиона (теперь его β), или сердце Гидры (теперь ее α) и т. д.

Само собой понятно, что точно отмечать звезды по членам воображаемых животных, традиционно помнить их из века в век и переносить из страны в страну, не путая названий на ночном небе, где не было видно никаких ног, рук или хвостов, было возможно лишь для звезд первой и второй величины,[1] которых считалось в древности семьдесят, соответственно этому

[1] Теперь мы считаем на всем небе звезд: 1-й величины — 18, 2-й — 59, 3-й — 182, 4-й — 530, 5-й — 1600, 6-й — 4800.

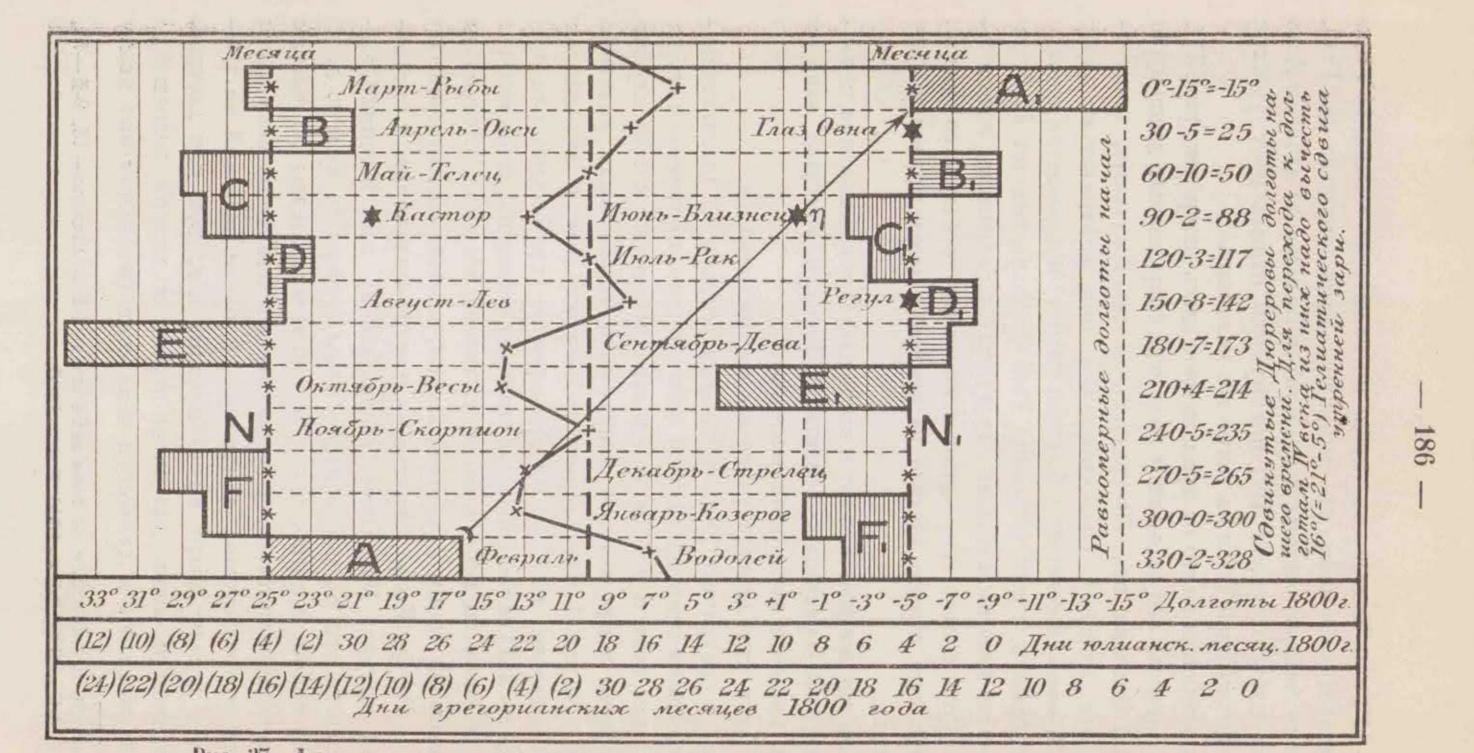

Рис. 37. Дюреровы искажения первоначально равных зодиакальных созвездных месяцев.

Дюреров избыток Рыб A наложите на недочет Водолея A, Дюреров избыток E Девы на недочет E_1 Весов, и так далее. Тогда длины всех созвездий уравняются и лягут между двумя звездными линиями этой диаграммы. Регул укажет начало Льва — августа, а альфа Овна начало Овна — апреля.

каббалистическому числу. Звезды третьей величины, которых на части неба, видимой с прибрежий Средиземного моря, было около 150, уже, понятно, путались, благодаря тому, что конец ноги или хвоста у воображаемого животного одни учителя представляли себе правее или ниже, а другие левее или выше, а звезды меньших величин уже не считались.

Такая неопределенность привела к каталогированию звезд, сначала, конечно, по полярным расстояниям и по параллельным кругам, начиная от Рога Овна или от Регула (имя которого значит Царек, и от него же происходит слово регулирование, первоначально применявшееся только к звездным явлениям). Но даже и при каталогировании звезд по Регулу и Полярной звезде, благодаря неточности старинных инструментов оставалась неопределенность, которая для многих звезд четвертой величины не разъяснена теперь, даже и в перечне «Альмагеста», вышедшем под редакцией Георгия Трапезундского в 1537 году. На той широте и долготе, какую он указывает с точностью до 6-й доли градуса, иногда не оказывается никакой звезды, а из соседних ближайших можно принять за нее не только одну, но и две ближайшие звезды. После изобретения гравюры появилась необходимость издать карту звездного неба для его изучения всеми, помимо прямого визуального наблюдения. За это и взялся в конце XV века знаменитый нюренбергский художник и гравер Альбрехт Дюрер (1471—1528), написавший уже масляными красками талантливые картины «Адам и Ева в раю», «Святая Троица», «Четыре Темперамента», ряд портретов и несколько других картин, — и вырезавший собственноручно на меди более 100 гравюр: «Апокалипсис», «Меланхолия», «Рыцарь, Смерть и дьявол» и т. д. Выгравированные им небесные карты приложены в уменьшенном виде далее (рис. 39 и 40, стр. 204 и 205), и только после них, т.-е. с XVI века, началась серьезная звездная картография.

Так поздно было все это сравнительно с внушенными нам историческими представлениями! До изобретения гравюры и бумаги не было и не могло быть никаких карт.

Но Альбрехт Дюрер, хотя и гениальный художник, не был астрономом-наблюдателем реального неба и потому допустил на своих картах, с целью сохранения изящества фигур, несколько крупных неточностей. Прежде всего он нарушил, — как я уже говорил, — равномерность длины зодиакальных созвездий. Уви-

дев, что Дева при ее изображении на карте выходит несоразмерно короткой, сравнительно с ее шириной, он вытянул ей ноги, сократив для этого созвездие Весы (см. рис. 39, стр. 204 и на диаграмме рис. 37). Это удлинение ног обнаруживается и из слов Апокалипсиса: «Я увидел *(на небе)* женщину, покрытую солнцем, под ногами ее была луна (Ап. 12, 1)». В вычисленный мною для этого наблюдения день: воскресенье 30 сентября, Луна оказалась бы как раз под ногами Девы только при ее равномерности с Весами, а по картам Дюрера Луна была лишь около ее колен, и под ноги перешла на следующий день.

Вторая произвольность заключалась в том, что и Андромеду Дюрер нарисовал на карте так, что при взгляде на реальное ночное небо она стала похожа более всего на флаг, развевающийся на колюре весеннего равноденствия. А в древности она несомненно стояла прямо, доходя, как и Змиедержец, ногой до эклиптики, потому что в книге Бытия она описана под именем Дины, обиженной дочери Иакова Богоборца, среди его остальных 12 сыновей — зодиакальных созвездий.

Передвинув таким образом Андромеду, Дюрер спустил, по художественным соображениям, под эклиптику и Урну Водолея, сократив это созвездие в длину и соответственно вытянув несоразмерно созвездие Рыб (см. концы A_1 и A на моей диаграмме, рис. 37).

Таковы были главные недочеты его художественно-астрономического рисунка. На нем в абсолютно точных границах осталось только созвездие Скорпиона, а остальные все сдвинуты от 2° до 5°, вправо и влево, почти равномерно.

В результате, после-дюреровская начертательная астрономия разошлась с первоначальной наблюдательной, характеризовавшейся равномерными 30-градусными знаками Зодиака, т.-е. созвездными-месяцами, а потому и всякий звездный каталог, в котором долготы границ у зодиакальных созвездий неравномерны, мы должны считать уже после-дюреровским произведением.

Пересмотрев с этой точки зрения, например, каталог в Альмагесте, как латинского издания 1537 года, выпущенного Георгием Трапезундским в Кельне от имени Птолемея, так и греческого издания, выпущенного им же в Базеле в 1538 году, в качестве оригинала предыдущего перевода, мы видим, что все звезды там обозначены по членам дюреровских чертежей, даже и таких, которые вычерчены вроде Пегаса, вверх ногами!

Ясно, что весь текст «птолемеева» каталога был составлен уже в XVI веке по Альбрехту Дюреру. Его латинское издание (1537 г.) названо в заголовке первым (nunc primum edita, см. выше), хотя Боде (стр. 6) и говорит, что первое латинское вышло в Венеции в 1527 году за год до смерти Альбрехта Дюрера и оно же вышло затем в Базеле сначала в 1541, а потом в 1551 году, т.-е. уже во время Коперника[1] (1473—1543), который таким образом и является непосредственным детищем и завершителем работы Георгия Трапезундского и Альбрехта Дюрера.

Мы видим здесь прямую преемственность в астрономической эволюции, а современная история отодвигает Альмагест от Коперника *на полторы тысячи лет полного покоя человеческого ума при еженочных созерцаниях звездного неба и движений его светил всеми многочисленными астрономами и астрологами средних веков!*

Разве это правдоподобно?

Посмотрим же снова на диаграмму (рис. 37,), чтобы сразу сделать по ней несколько важных выводов по истории наших календарей. Внизу ее, в пределах от *минус* 5° до *плюс* 25° показаны топографические размеры среднего 30—31-дневного звездного месяца, на который в точности налегает только Дюрерово созвездие Скорпиона, а остальные его созвездия отступают равномерно то вправо, то влево от звездчатых линий (N и N_1), протянутых от низу до самого верха. Вертикальное положение обеих крайних звездчатых линий (N_1 и N_2) показывает, что как месяц Скорпиона — звездный ноябрь, так и остальные (приведенные к равномерности до-дюреровские) предполагаются сохранявшими за это время то же самое междузвездное топографическое положение, т.-е. простирающимися до тех же самых междузвездных границ N_1 и N_2, почему и названы здесь звездными месяцами.

---

[1] Николай Коперник уроженец города Торна. В 1491 году он поступил в Краковский университет, где изучал математику, медицину и теологию, в 1503 году стал профессором этого университета, а в 1510 году переселился во Фрауенбург, чтобы спокойно заниматься науками при тамошнем монастыре. Венецианское издание Альмагеста он мог получить там в 1528 году, на 55 году своей жизни, а Базельское на 68 году. Первое было за 16 лет, а второе за 2 года до его смерти, когда и вышла его книга «De revolutionibus Orbium coelestium» (см. «Журнал Министерства Народного Просвещения» за 1873 год, а латинский оригинал см. в книгохранилище Пулковской обсерватории).

Говоря точнее: по современным координатам они окажутся топографически протянутыми до границ, показанных на таблице XLVII.

Не то выходит с юлианскими и григорианскими месяцами. Благодаря тому, что юлианский (год в 365,25 дней) короче звездного года (в 365,256374 дней) на 0,006374 дня, начало каждого месяца отстает (рис. 38) от соответствующего начала звездного (при обычном счете лет по направлению от прошлого к будущему) и потому на нашей диаграмме оно с каждым новым веком ложится правее начала соответствующего ему звездного месяца, передвигаясь по линии $Ю_1$ (а концы передвигаются параллельно по линии $Ю_2$). При счете же лет спереди назад происходит, понятно, их антипрецессия по тем же линиям $Ю_1$ и $Ю_2$.

ТАБЛИЦА XLVII.

Равномерные первичные границы зодиакальных месяцев-созвездий.

Месяц	Рыб	(III — звездный	Март)	от 355°	до	25°
»	Овна	(IV — »	Апрель)	» 25°	»	55°
»	Тельца	(V — »	Май)	» 55°	»	85°
»	Близнецов . .	(VI — »	Июнь)	» 85°	»	115°
»	Рака	(VII — »	Июль)	» 115°	»	145°
»	Льва	(VIII — »	Август)	» 145°	»	175°
»	Девы	(IX — »	Сентябрь)	» 175°	»	205°
»	Весов	(X — »	Октябрь)	» 205°	»	235°
»	Скорпиона . .	(XI — »	Ноябрь)	» 235°	»	265°
»	Стрельца . . .	(XII — »	Декабрь)	» 265°	»	295°
»	Козерога . . .	(I — »	Январь)	» 295°	»	325°
»	Водолея	(II — »	Февраль)	» 325°	»	355°

И вот мы видим ясно на диаграмме (рис. 38), что начала ($Ю_1$) юлианских месяцев вполне точно налегали на начала звездных ($Зв_1$), а концы юлианских ($Ю_2$) на концы звездных ($Зв_2$), только около 1000 года нашей эры, т.-е. в XI веке, а ранее этого никакого их налегания не было, даже и в минус 300 году, когда начала юлианских месяцев лишь подходили к средине звездных — зодиакальных. Если же мы продолжим юлианскую линию ($Ю_1$) далее в глубь веков (на поле диаграммы вниз), то увидим, что начало ее подошло к концу своего звездного месяца, и юлианский октябрь налег (вместо ноября) на Скорпиона лишь за 3400 лет

до начала нашей эры, когда целиком налег бы и юлианский март на Овна. Но тогда еще и в помине не было юлианского календаря.

Что же это значит? Только одно: юлианский солнечный календарь был проредактирован по звездному лишь около 1000 года, когда равноденствие приходилось на 15 числа, т.-е. на самую середину звездных и юлианских марта и сентября, а солнцестояние на 15 числа, т.-е. на самую середину юлианских и звездных декабря и июня, и Солнце входило в каждый знак Зодиака 1 числа соответствующего ему юлианского месяца и уходило из

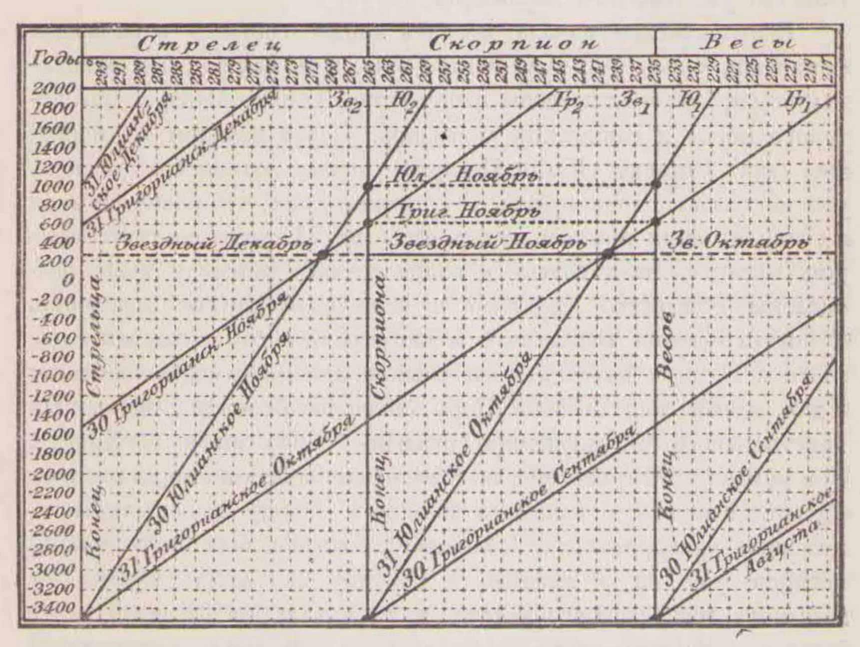

Рис. 38. Вековые перемещения небесной топографии юлианских и григорианских месяцев.

него в его последнее число. Это и без вычисления легко видно на нашей диаграмме, если отсчитать протяжение между линией $Ю_1$ и $Ю_2$ на линии 1000-го года по верхнему масштабу.

Аналогичное можно вывести и относительно григорианских месяцев, т.-е. климатических, характеризующихся тем, что равноденствия у них всегда приходятся на 21 марта и 21 сентября, а солнцестояния на 21 января и 21 июня (с возможным укло-

нением на день в некоторых веках и их годах вследствие скачков при високосах и функции эксцентриситета земной орбиты).

Мы видим, что начала их ($Гр_1$) и концы ($Гр_2$) при движении в прошлое круче наклонены к звездным месяцам ($Зв_1$ и $Зв_2$), чем юлианские, и сошлись вполне с ними в 600 году нашей эры, да еще около минус 3400 года. Но в те времена еще не было папы Григория, узаконившего такой счет лишь в 1582 году нашей эры. Значит, эти схождения лишь очередные случайности, не могущие служить поводом для каких-либо соображений.

На диаграмме (рис. 38) мы видим взамен этого другое обстоятельство уже важного характера.

Григорианские начала месяцев вполне сошлись с началами юлианских около 300 года нашей эры, т.-е. как раз при латино-эллино-сирийско-египетском императоре Юлиане-Цезаре, имя которого носит и юлианский календарь. Перед началом же нашей эры (куда относят «Юлия Цезаря») начала юлианских месяцев уже настолько отодвинулись от григорианских, что равноденствия и солнцестояния приходились у них на 24 числа соответствующих месяцев, на которые (в конце средних веков) и были расчислены Рождество Христово и некоторые другие праздники. Пункт схождения юлианского и климатического (григорианского) счета в IV веке имеет для нас важное ориентирующее значение: в это время жил Великий Царь (Василий Великий), основатель христианского богослужения, реальное зерно мифа о Христе. При нем ни григорианские, ни юлианские начала и концы месяцев еще не совпадали с началами звездных. Солнце в первые числа юлианско-григорианских (совершенно одинаковых в то время) месяцев уже на 5° входило в глубину соответствующего им звездного зодиакального месяца и их начала на звездной карте были еще не в точности за Солнцем, а выступали над полосой утренней зари, т.-е. «восходили гелиакически», как это мы постоянно встречаем в клинописях, например, в клинописи Эппинга[1] о Меркурии:

[1] Epping-Strassmayer: Astronomisches aus Babylon. «Предсказание на 201 год Аршака-Цезаря». Мое астрономическое вычисление (которое я приведу в VI томе «Христа» в отделе клинописей) не оставляет ни малейшего сомнения, что эта глиняная пластинка представляет собою астрономическую эфемериду на время от марта 507 по март 508 года нашей эры и что под именем Аршака-Цезаря понимается Константин Великий, воцарившийся в 306 году нашей эры.

Нисана 2.	Меркурий вечером в Тельце в гелиактическом восходе.
Айара 11.	Меркурий вечером в Близнецах в гелиактическом заходе.
Симана 14.	Меркурий утром в Близнецах в гелиактическом восходе.
Таммуза (Дузу) 26.	Меркурий утром в Раке в гелиактическом заходе.
Аба 5.	Меркурий вечером в Деве в гелиактическом восходе.
Аба 27.	Меркурий вечером в Деве в гелиактическом заходе.

Точно также и о всех других планетах. А кроме них, еще и о Сириусе:

Айара 6.	Сириус *(вечером)* в гелиактическом заходе.
Таммуза 9.	Сириус *(утром)* в гелиактическом восходе.

Но это обстоятельство именно и подтверждает мою мысль о том, что равномерные знаки Зодиака, т.-е. звездные зодиакальные месяцы, были установлены в IV веке: ведь прохождение Солнца, как я уже говорил, через какую-нибудь звезду невидимо, а доступны наблюдению лишь ее гелиактический закат и гелиактический восход, и потому понятно, что в то время началом звездного месяца считался не день невидимого глазом вхождения Солнца в первый его градус-день, а его гелиактический восход, первое появление его начала над полосой утренней зари за несколько минут до Солнца. Припомним, что аналогичным способом считались тогда и новолуния: новолунным днем считался не момент невидимого прохождения Луны мимо Солнца, а ее первое появление над огнем вечерней зари, на несколько минут до заката, т.-е. обычно следующий день после фактического новолуния (вернее: соединения с Солнцем), отмечаемого в наших календарях.

ГЛАВА II.

„ВЕЛИКОЕ ТВОРЕНИЕ СОСТЯЗАВШЕГОСЯ С БОГОМ“ [1]

Когда астроном приступает к чтению «Альмагеста Птолемея» им невольно овладевает такое же чувство благоговения, какое охватывает верующего христианина при виде Евангелия, еврея — при виде Библии, или магометанина — при виде Корана. С таким же чувством относился к этой книге и я, и отношусь так до сих пор, хотя целый ряд причин и заставляет меня приписать окончательное создание этого, поистине «великого творения», не одному «Состязавшемуся с богом», но и целому ряду средневековых астрономов. А истинным завершителем этой книги я считаю Георгия Трапезундского, переселившегося с острова Крита в Европу и издавшего эту книгу сначала в Венеции в 1527 году под видом своего перевода с рукописи, будто бы привезенной из Греции кардиналом Бессарионом после осады Константинополя крестоносцами (1204 г.). Затем в августе 1537 года в Кельне вышло латинское издание звездного каталога «Птолемея» от имени того же Георгия Трапезундского как переводчика, названное *первым изданием* (nunc primum, edita interprete Georgio Trapezuntio.) [2] Потом в 1538 году была отпечатана, наконец, в Базеле и греческая рукопись Георгиева перевода, бережно хранящаяся теперь в Нюренбергской библиотеке. [3] Вслед за нею в Базеле же в 1541 году вышло и второе издание псевдоперевода Георгия Трапезундского. [4] Рассмотрим же еще раз эти старинные, книги не только с одним религиозным благоговением, какого они действительно заслуживают, а совершенно так же, как астроном наблюдает само звездное небо, восторг перед величием которого не

---

[1] Альмагест значит Великое Творение, а Птолемей значит: Состязавшийся с богом (פתל־עמ־יה — ПТЛ-ЭМ-ИЕ).

[2] Полное название этой книги приведено мною выше, на стр. 178.

[3] Полное название этой книги приведено на стр. 179.

[4] Я оставляю без разбора латинский перевод будто бы сделанный в 1230 году по приказанию Фридриха II (1194—1250), о котором существует предание, как о переводе с арабского перевода, произведенного будто бы в 827 году (а по Монтиньо в XI веке) по приказанию халифа Аль-Мамона с греческой рукописи «Великого Творения». Я не мог нигде его достать. Но уже сама «точность» этих сообщений и даты наводит на мысль об его апокрифичности, да и у имевших возможность его исследовать он не пользовался уважением. «Из сравнения латинского текста с арабским,—говорит И. Е. Боде в своей книге о Птолемее (стр. 6), — было замечено, что он неправилен».

мешает ему отбросить прежние внушения об его кристаллической сферичности.

Qui n'a pas vu qu'un monument ne l'a pas vu, — говорят французы, и мы можем в данном случае варипровать эту поговорку в такую: «кто видел только одно издание «Альмагеста Птолемея», тот не видал его», потому что для правильной оценки всякого произведения мысли и искусства надо видеть и другие произведения в том же роде, с которыми его можно было бы сравнить. Но, к счастью, — как я уже говорил, — в наших книгохранилищах имеется достаточное количество самых первых изданий Альмагеста, и мы можем ими воспользоваться. [1]

В Ленинграде, в Государственной Публичной Библиотеке есть латинское издание каталога звезд Птолемея 1537 года, особенно ценное тем, что оно предшествует первому греческому изданию этой книги, вышедшему через год в 1538 году. [2] Оно там под

[1] В книгохранилище Пулковской обсерватории имеются между прочим:

1) Claudii Ptolemaei Phelusiensis Alexandrini. Anno Salutis 1528.

2) Almagestu Cl. Ptolemaei Phelusiensis Alexandrini. Anno Virginei Partus 1515, под редакцией Лихтенштадта.

3) Греческий текст VII книги (каталог звезд), с параллельным французским переводом аббата Монтиньо: Etat des étoiles fixes au seconde siècle, par Caude Ptolemée, comparé à la position des mêmes étoiles en 1786. Par M. l'Abbé Montignot. Strasbourg. Librairie académique. 1787.

4) Немецкий перевод 1787 г. той же книги, сделанный Боде под названием: Claudius Ptolemäus, Astronom zu Alexandrien im zweyten Jahrhundert. Beobachtung und Beschreibung der Gestirne und der Bewegung. Vergleichungen der neuern Beobachtungen von J. E. Bode. Berlin und Stettin. 1795. С приложением исторического очерка и с примечаниями.

[2] Я привожу здесь его полное название по-русски:

Клавдия Птолемея

Фелудийского Александрийского Философа и Математика Превосходнейшего. Небесные явления 1022 неподвижных звезд к сему времени приведенные в особенности для учащихся.

Впервые теперь изданные переводчиком Георгием Трапезундским.

С приложением введения Иоанна Новиомага к долготам и широтам неподвижных звезд и еще с приложением 48 изображений Маврской сферы.

Альберта Дюрера.

Издано в Кельне, в 1537 году 25 августа.

*

шифрой $\frac{1|12}{5|57}$; и там же имеются еще: Clavdii Ptolemaei inerrantium stellarum Apparitiones, et significationum collectio. Federico Bonaventura interprete. Urbini 1592. Под шифрой $\frac{5|1}{2|20}$.

Я уже говорил о бывшем у меня недоразумении по поводу звездных долгот этой книги, когда я специально ездил в Пулковскую обсерваторию для справок, а теперь расскажу и о звездных широтах, так как оне не менее поучительны.

Получив для исследования латинское издание 1537 года и греческое 1538, я прежде всего увидел, что все широты латинского издания были в греческом систематически увеличены на 25 дуговых минут, или исправлены на более точные. Из одного этого было ясно, что **автор греческого издания 1538 года уже пользовался латинской книгой Георгия Трапезундского и делал в ней систематические усовершенствования.**

ТАБЛИЦА XLVIII.

Широты зодиакальных звезд.

	Истинные широты (по Боде)	По греческ. изд. 1538 г.	По латинск. изд. 1537 г.	Разность греч. - и латин.
α Овна	+ 9°57′	+10°30′	+10° 5′	+25′
Альдебаран	— 5°29′	— 5°10′	— 6°15′	—1°5′
Кастор	+10° 4′	+ 9°30′	+ 9° 5′	+25′
Поллукс	+ 6°40′	+ 6°15	+ 5°50′	+25′
Ясли (γ)	+ 1° 6′	+ 0°20′	— 0° 5′	+25′
Ослица (ε)	+ 3°10′	+ 2°20′	+ 2°15′	+ 5′
Регул	0°28′	+ 0°10	— 0°15′	+25′
Денебола	+12°18′	+11°50′	+11°25′	+25′
Колос	— 2° 2′	— 2° 0′	— 2°25′	+25′
β Девы	+ 0°41′	+ 0°10′	— 0°15′	+25′
α Весов	+ 0°28′	+ 0°20′	+ 0°15′	+ 5′
β Весов	+ 8°32′	+ 8°30′	+ 8°25′	+25′
Антарес	— 4°31′	— 4° 0′	— 4°25′	+25′
β Скорпиона	+ 1° 4′	+ 1°20′	+ 1°45′	—25′
α Стрельца	—18°20′	—18° 0′	—18°25′	+25′
β Стрельца	—22° 7′	—23° 0′	—23° 5′	— 5′
α Козерога	+ 6°59′	+ 7°20′	+ 7°45′	—25
β Козерога	+ 4°38′	+ 5° 0′	+ 4°35′	+25′
α Водолея	+10°41′	+11° 0′	+10°35′	+25′
β Водолея	+ 8°39′	+ 8°50′	+ 8°25′	+25′
α Рыб	— 9° 5′	— 8°30′	— 8°55′	+25′
β Рыб	+ 9° 4′	+ 9°15′	+ 8°50′	+25′

Взгляните только на выписанные мною из обеих книг зодиакальные звезды (табл. XLVIII). Систематическая прибавка 25′

в греческом издании сама бросается в глаза и притом эта поправка круговая, т.-е. вся эклиптика целиком передвигается к югу, почти на диаметр Солнца. А это может быть объяснено скорее всего тем, что редактором греческого издания была принята во внимание рефракция солнечного света, благодаря которой эклиптика кажется выше, чем она есть на самом деле, но он не смог рассчитать преломление лучей дифференциально на звездный свет. Во всяком случае ясно, что автор греческого текста пользовался латинским, потому что, вычтя эту систематическую прибавку, мы в точности получаем латинские числа предшествовавшего года со всеми их мелкими ошибками. Значит не латинское издание было переводом с греческого, а наоборот.

Но еще более убеждают в этом некоторые отступления от указанной мною систематической поправки. Вот, например, во второй строке таблицы, XLVIII в последней колонке, вместо обычного $+25°$, для Альдебарана стоит неожиданно — 1°5′. Почему? Это ясно из предыдущих колонок. Действительная широта этой звезды по Боде была бы $+5°29'$, а автор латинского издания 1537 года считал ее в $+6°15$, т.-е. почти на градус более. Сделав в 1538 году новые определения, он нашел для нее 5°10′, очень близко к действительности (5°29′) и, убедившись в ее правильности, ввел в греческом издании. И так он поступал везде. Подобными улучшениями пестрит весь греческий текст 1538 года, сравнительно с латинским 1537.

Просмотрим, например, хотя бы звезды Дракона, приведенные у него между 80° и 90° эклиптической долготы. У всех тех, которые автор греческого издания не исследовал заново, присутствует та же самая систематическая поправка в 25 дуговых минут, почти всегда приближающая их к более точной величине (табл. XLIX).

А у двух (Дельты и Сигмы Дракона № 11 и 14) мы видим опять исправленные числа латинского издания.

Проверив аналогично звезды Малой Медведицы, как околополярной, мы опять находим ту же самую систематическую поправку (табл. L). Изменения в ее величине сделаны только для Дзеты и Эты, а при общем сопоставлении мы видим, что систематическая поправка греческого текста 25′ и здесь большею частью приближает латинские широты звезд к действительным.

Это мы находим и во всех других таблицах.

ТАБЛИЦА XLIX.

Широты звезд из третьего созвездия Альмагеста—Дракона.

(Draconis Constellatio tertia.)

Звезды между 80°—90° широты.

№№ звезд по Альмагесту.	Истинные широты по Боде.	Широты по греч. издан. 1538 г.	Широты по лат. издан. 1537 г.	Разность греч.-лат.
4 (ξ)	80°21′	80°20′	79°55′	+ 25′
6 (δ)	81°31′	82°20′	81°45′	+ 35′
8 (d)	79°49′	80°20′	79°55′	+ 25′
9 (ο)	80°51′	81°10′	80°55′	+ 15′
10 (π)	81°48′	81°20′	81°15′	+ 5′
11 (δ)	82°52′	83° 0′	84°35′	— 1°35′
14 (σ)	80°56′	80°30′	85° 5′	—4°35′
15 (υ)	83°11′	81°20′	80°55′	+ 25′
16 (τ)	80°51′	80°15′	79°50′	+ 25′
17 (ψ)	84° 7′	84°30′	84° 5′	+ 25′
18 (χ)	83°30′	87°30′	83° 5′	+ 25′
19 (φ)	84°50′	84°30′	84°25′	+ 25′
20 (f)	86°51′	87°30′	87°50′	— 20′
21 (ω)	86°54′	86°50′	86°25′	+ 25′
22 (g)	81°38′	81°15′	80°50′	+ 25′
23 (h)	83°18′	80°20′	79°55′	+ 25′
24 (ς)	84°48′	84°50′	84°25′	+ 25′

ТАБЛИЦА L.

Эклиптикальные широты звезд первого созвездия в Альмагесте.

Малая Медведица.

(*Minoris Ursae Constellatio Prima.*)

№№ звезд в Альмагесте.	Истинные широты по Боде.	Широты греч. издан. 1538 г.	Широты лат. издан. 1537 г.	Разность греч.-лат.
1 (α)	66° 4′	66° 0′	65°35′	+ 25′
2 (δ)	69°34′	70° 0′	69°35′	+ 25′
3 (ε)	73°52′	74°20′	73°55′	+ 25′
4 (ξ)	75° 6′	75°20′	75°15′	+ 5′
5 (η)	77°46′	77°20′	77°15′	+ 5′
6 (β)	72°58′	72°50′	72°25′	+ 25′
7 (γ)	75°14′	74°50′	74°25′	+ 25′
8 (α)	71°25′	71°10′	70°45′	+ 25′

Чтобы окончательно убедиться, что дело тут идет не о перемене наклонения плоскости эклиптики к Лапласовой «плоскости равновесия солнечной системы», которое за несколько сот лет могло бы увеличить долготы только со стороны Близнецов и настолько же уменьшить их со стороны Стрельца, я взял самые крупные звезды тут и там: Капеллу, Сириуса, Альфу Персея, Плеяды — с одной стороны, и Вегу, Денеба, Атаира и Альфу Змиедержца — с другой. И здесь оказывается та же самая систематическая прибавка к предшествовавшему латинскому тексту 25′ северной широты и притом тоже почти всегда приближающая их к реальным широтам XVI века. И здесь обнаружились совершенно ясно исправления неточных латинских широт Сириуса и Атаира. Свести дело на опечатки здесь невозможно: греческий текст при исключении из него систематической поправки + 25′ повторяет все мелкие неточности латинского предшествовавшего текста.

Сомневаться более нельзя: в греческом издании 1538 года повсюду сделаны и систематические, и частные поправки звездных широт предшествовавшего латинского издания. То, что названо переводом, оказывается первоначальным подлинником, а то, что считается подлинником, есть исправленный греческий перевод с латинского.

В этом же убеждает нас и целый ряд других особенностей и сопоставлений обоих изданий.

Вот несколько из самых существенных.

1) Каталогирование звезд автор начинает, как и современные астрономы, с Малой Медведицы, и как раз с *нашей современной* Полярной звезды, а не с Дракона, в котором находится полюс эклиптики и в координатах которого он, однако, считает. После Малой Медведицы он каталогирует Большую Медведицу, а затем уже Дракона, занимающего третье место по полярным расстояниям. Потом, как и следовало ожидать, он переходит к Цефею, Волопасу, Северному Венцу, Геркулесу, Лире, Лебедю, Кассиопее, Персею и, перечислив созвездия северного полушария, отмечает под ряд двенадцать зодиакальных, начиная с Овна, после чего каталогирует звезды видимых в Европе северных областей южного полушария. А оканчивает он, — можете себе представить! — Ахернаром в Эридане, которого никак нельзя было наблюдать в Александрии во II веке, потому что он в наивысшем своем поло-

жении находился там тогда, благодаря прецессии, на 10° под горизонтом, около самого тогдашнего южного полярного круга неба и был видим в то время только за Ассуаном и Элефантиной, за 600 километров южнее той Александрии, где,—говорят нам,— наблюдал «Состязавшийся с богом». Ведь только в те времена, когда Георгий Трапезундский издавал «Великое Творение», Ахернар, имя которого и значит «Новый Светоч»,[1] — мог быть впервые наблюдаем благодаря рефракции на Каирском горизонте и на Канарских островах, откуда и могли занести о нем сведения в Европу мореплаватели. Но интереснее всего то, что эта звезда, невидимая в Южной Европе, и отмечена в каталоге неправильно. По широте она вместо -59°22′, стоит на -53°30′ в греческом и -53°55′ в латинском тексте, т.-е. около 6° севернее, чем вычислил Боде, а по долготе вместо 18°10′ Рыб дано для нее 7°40′ Овна, т.-е. на 19°30′ более, и как-раз по координатам того времени, когда Георгий Трапезундский приготовлял к печати свое издание Птолемея. Да и граница описываемых созвездий до неведомых звезд южного полушария более соответствует Помпейскому и Геркуланумскому, чем Александрийскому горизонту (рис. 40 стр. 204).

Весь порядок перечисления созвездий в Альмагесте показывает, что автор его определял сначала положения звезд в полярных координатах, как и современные астрономы, отмечая угловые расстояния от северного полюса к югу и определяя прямые восхождения с помощью звездных часов. Взяв какую-либо звезду (прежде всего, вероятно, Регула, как находящегося на эклиптике, а затем и другие удобные) взамен Солнца, он, вероятно, отмечал прохождения через свой меридиан всех остальных звезд, отмечая их звездное время посредством большого наземного циферблата с гномоном в центре, в роде тех, какие делаются и теперь для солнечных часов. Иначе совершенно нельзя себе представить, как установил он долготы около-полярных звезд, где меридиональные расстояния до чрезвычайности суживаются, и их проекции на эклиптику или на экватор, или даже, как говорят, — на Луну во время затмения, невозможно определять непосредственно даже самыми точными угломерами.

---

[1] И тут в греческом издании исправлена ошибка предшествовавшего латинского издания 1537 г., где для Эридана дана долгота 20°0′ Овна.

Но зачем же в таком случае он не оставил прямо свои непосредственные экваториальные величины, как делают во всех современных звездных каталогах для точности и удобства употребления, а переводил их, кропотливым графическим путем, в эклиптикальные широ́ты и долго́ты, удобные только для вычисления положений планет, движущихся вдоль эклиптики, а никак не для его «неподвижных звезд»? Ведь благодаря этому он тут делал неизбежно вторичную ошибку и уменьшал ценность своего каталога, так как для сравнения прежних наблюдений с новыми, приходится их опять кропотливо переводить в полярные и звездночасовые координаты, как это с горечью испытал я сам, при своих работах над «Каталогом Птолемея», тратя неделю на то, что без этого можно было бы сделать в один вечер.

Вся огромная работа автора для переведения графиками каталога «неподвижных звезд» из первоначальных экваториальных координат в эклиптикальные (кроме разве зодиакальных звезд в специальном приспособлении к планетам на особой ленте) является такой грандиозно-ненужной и явно вредной для астрономической точности, что невольно хочется искать для нее какую-то постороннюю причину, и этой причиной могли быть только две: или тщеславное желание сделать свой каталог вечным (чего все-таки не получилось из-за долгот), или предумышленное стремление затушевать время его составления, потому что эклиптикальные широты до Ньютона и Лапласа считались навеки неизменными, тогда как склонения в каждое столетие менялись, благодаря междузвездному движению полюса небесного вращения вокруг созвездия Дракона, и по ним легко было определить век составления каталога.

Долготы же, начало которых совершенно условно, можно было считать и не от точки пересечения эклиптики экватором, как делаем мы в целях высшей точности астрономических вычислений. Их можно было начинать от любой крупной звезды на эклиптике.

И вот, рассматривая «каталог Птолемея» с этой точки зрения, мы сразу видим в нем явное несоответствие: чтобы сделать его вечным, надо было бы поставить в нем первым созвездие Дракона, а автор начинает с Малой Медведицы, которая лишь временно стоит теперь у полюса вращения неба и, кроме того, он делает тут еще больший анахронизм: начинает счет с современной Полярной звезды, тогда как во втором веке всего ближе к полюсу была

противоположная звезда той же Малой Медведицы, называемая теперь Бетой. Взглянув на рисунок (рис. 36, между стр. 184 и 185), представляющий положение около-полярных звезд II века нашей эры, мы видим, что ближе всех к северному полюсу находилась тогда Бета (β) Малой Медведицы, помеченная сверх того, в греческом каталоге звездой 2-й величины, тогда как наша Полярная обозначена звездой 3-й величины.

Кому во втором и даже в третьем веке пришло бы в голову при описании неба от северного полюса к югу начать счет с наиболее отдаленной от него звезды в северном созвездии и притом начать счет не со середины туловища Медведицы, где была тогда ближайшая к полюсу звезда, а с хвоста, где находилась самая отдаленная? Уже одним этим автор выдает время составления своего каталога — не ранее XV века.

Действительно, простое перечисление эклиптикальных координат на экваториальные показывает, что во II веке расстояние Беты (β) Малой Медведицы от полюса было 8°2′,[1] тогда как современная Полярная (α Малой Медведицы) была еще удалена на 12°1′ от него.[2] Зачем же было начинать счет не с туловища, а с хвоста? Психологически это немыслимо во II веке, а в XVI, когда были «открыты» и напечатаны «рукописи Птолемея», современная Полярная была уже звездой, самой близкой к полюсу неба, отстоя от него менее чем на 4°. Ближе ее не было ни одной. Второе обстоятельство, показывающее, что Альмагест окончательно составлен Георгием Трапезундским в начале XVI века, заключается в его способе называть звезды. Тогда не было еще их обозначения греческими буквами — Альфой, Бетой, Гаммой и т. д. — по мере уменьшения их яркости в данном созвездии, которое ввел лишь Байер в начале XVI века нашей эры, и автор Альмагеста определяет положение звезд по разным членам зодиакальных животных, так, например, для Овна:

1. Praecedens duarum quae sunt in cornu (предшествующая из двух, что на роге).

2. Borealior duarum quae in rictu sunt (севернейшая из двух, что во рту) и т. д.

---

[1] Прямое восхождение 235°33′ и сев. склонение 81° 8′.

[2] В 1900 г. расстояние современной Полярной звезды от полюса было 1°47′: а в 2100 будет только 28′, после чего расстояние начнет снова увеличиваться.

Но ведь члены этих животных, как я уже не раз упоминал при разных случаях, были вычерчены на звездных картах только знаменитым художником XVI века Альбрехтом Дюрером, умершим в 1528 году, а на заглавном листе латинского издания 1537 года (хранящегося в нашей Государственной Публичной Библиотеке) прямо написано: «С приложением 48 изображений мавританской небесной сферы Альбрехта Дюрера (т.-е. с приложением псевдоарабских карт неба с 48 созвездиями).

Я обращаю особое внимание читателя на выражение sphaera barbarica для определения рисунков Дюрера. Это, очевидно, не «варварская сфера», а «берберийская»; берберы же, от בר־בר (БР-БР — сын степи), населяющие и теперь всю северную Африку от Египта до Испании, тожественны с маврами, т.-е. с африканскими арабами, господствовавшими в средние века в Испании, Сицилии и Южной Италии. Выходит, что именно они, сделавшись потом господствующим — и, конечно, оседлым — слоем населения в Южной Европе, и разрабатывали средневековые еврейские науки, литературу и законодательство, так что и германские средневековые leges barbarici были аналогичны jus romanum — римскому праву.

Карты эти, очевидно, вкладные, к сожалению, утрачены еще до переплета той книги, так как в ней от них не осталось никакого следа, но они сохранились прекрасно в других изданиях и не представляют исключительной редкости. Я здесь даю с них спимок (рис. 39 и 40), и, посмотрев на него внимательно, читатель сам увидит несколько ярких доказательств того, что Альбрехт Дюрер не руководился всегда реальным видом звездного неба, а просто имел перед собою немую карту, на которой и рисовал свои фигуры, по общим указаниям составившего их астронома (может-быть, того же Георгия Трапезундского), а в деталях руководясь собственной художественной фантазией. Благодаря этому он и сделал несколько крупных промахов, немыслимых для действительного наблюдателя неба, а Георгию Трапезундскому, получавшему свои разрисованные карты уже готовыми и, как говорят, выгравированными на меди самим Дюрером, ничего не оставалось делать, как со скорбью в душе принять его рисунки, каковы они были.

Я уже говорил о том, что с целью сделать зодиакальные фигуры изящными, Дюрер, например, вытянул ноги Девы за счет Весов, а Рыб распространил за счет Водолея, тогда как

Рис. 39. Великий шаг к созданию современной топографической астрономии. Карта Альбрехта Дюрера для северного звездного неба (1515 год). Из ляпсусов Дюрера бросаются в глаза: Пегас (Pegasus) нормальный на на рисунке, но лежащий вверх ногами на реальном северном небе, Дева (Virgo) с ногами, вытянутыми за счет Весов (Libra), Геркулес вверх ногами и т. д. Все эти его ляпсусы повторили и астрономы, которых считают его предшественниками.

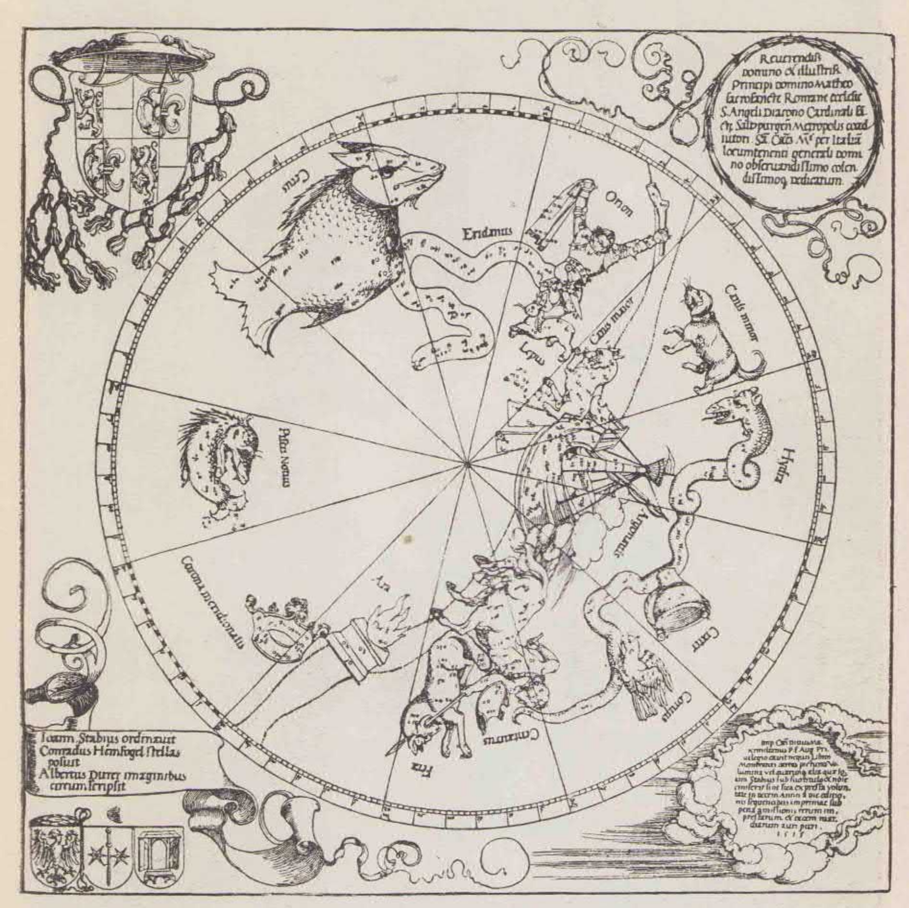

Рис. 40. Великий шаг к созданию современной топографической астрономии. Карта Альбрехта Дюрера для южного звездного неба (1515 год). Из ляпсусов Дюрера здесь бросаются в глаза: Жертвенник (Ara) и Южный Венец (Corona Meridionalis), нормальные на рисунке, но стоящие вверх ногами на реальном небе прибрежий Средиземного моря, и — увы! — описанные по этим Дюреровым рисункам и у Суфи, и у Улуг-Бека и у самого Птолемея.

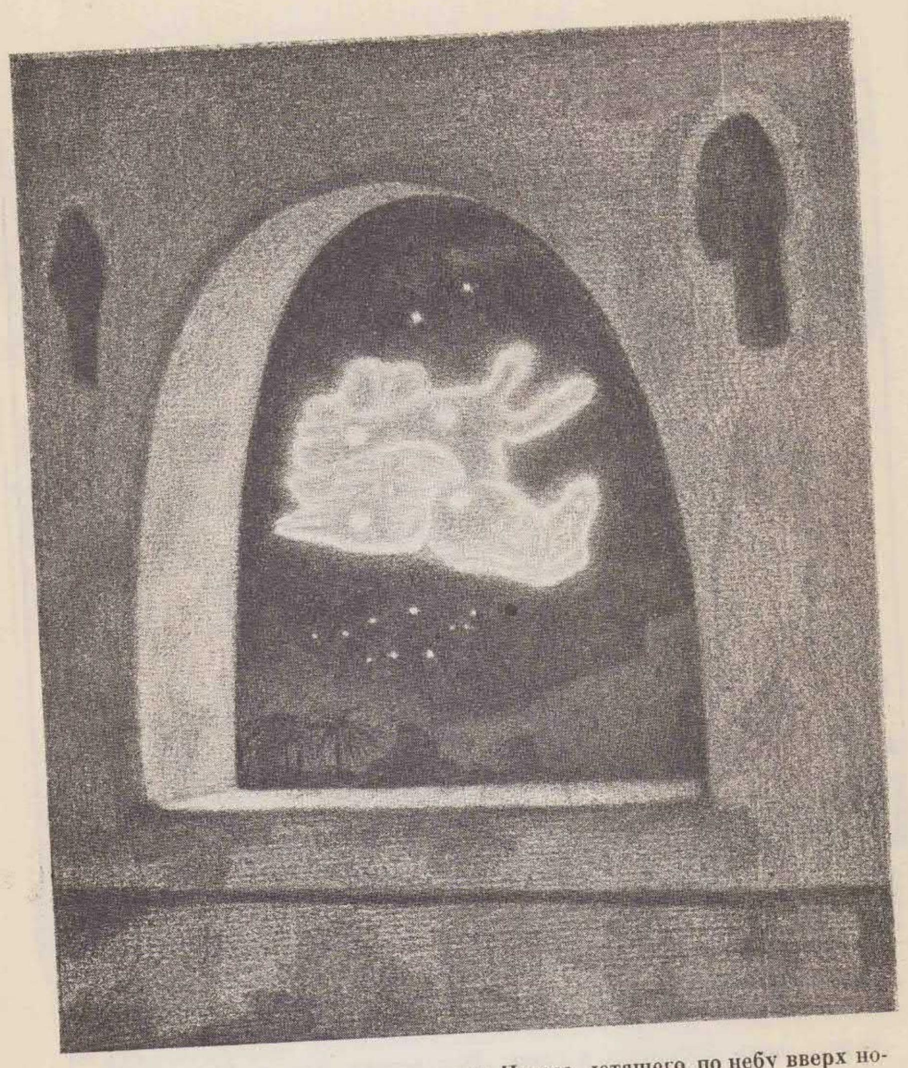

Рис. 41. Нелепое положение созвездия Пегаса, летящего по небу вверх ногами, как он описан в Альмагесте Птолемея. В таком виде не мог наблюдать его на реальном небе ни один астроном (рис. Л. Андренко по моей схеме).

Рис. 42. Нелепое положение созвездия Жертвенника на реальном небе вниз очагом, как он описан в Альмагесте Птолемея. В таком виде не мог наблюдать его на реальном небе ни один астроном (рис. Л. Андренко по моей схеме).

первоначально все эти созвездия считались по 30° на эклиптике, и что в каталоге «Птолемея» эти художественные «улучшения» сохранены в определении положения звезд. Я обращу внимание лишь на три особенно бросающиеся в глаза несоответствия.

Вот, например, созвездие Жертвенник на южной гемисфере (рис. 40). На карте вы не скажете о нем ничего особенного, но взгляните на него на реальном небе с прибрежий Средиземного моря, и вы увидите, что от восхода своего до заката он висит там вверх основанием, и языки его огня не возносятся к небу, а опускаются к земле (рис. 42). Какой реальный древний наблюдатель неба представлял его себе в этом виде? Ему показалось бы смешным такое положение, если б тут даже и не было поднимающегося вверх сияния Млечного пути, давшего мысль об огненных языках на небесном жертвеннике.

А описание его звезд в Альмагесте вполне соответствует этой Дюреровой нелепости. Самая верхняя из его звездочек Сигма названа в Альмагесте «наиболее северной из двух в **основании** Жертвенника (borealior de duabus, quae sunt in basi;), а более южная показана в **очаге** (in foco), тогда как в натуре надо было бы обозначить наоборот.

А вот и другой пример, созвездие летящего коня Пегаса. На рисунке Дюрера он опять выходит очень хорошо, но попытайтесь только в ясную ночь перенести этот рисунок на реальное небо и вы расхохочетесь. От восхода до заката Пегас летит там вверх ногами, как подстреленная птица (рис. 41). Совершенно ясно, что древние астрономы, не склонные к комизму, никогда не изобразили бы «крылатое созвездие весны» в таком каррикатурном виде. Тут опять был ляпсус Дюрера, а составителю каталога Альмагеста, Георгию Трапезундскому, ничего не оставалось, как сохранить в своих определениях звезд названия уже отгравированные на меди Дюрером и быстро распространившиеся повсюду. С этой точки зрения звездочка Шеат (т.-е. β) считалась ранее Дюрера в голове Пегаса, а Маркаб (α) при начале его ноги, тогда как первая определена в Альмагесте по Дюреру «в правом плече Пегаса» при начале ноги (in humero dextro et in ipsa pedis radice), а вторая при начале крыла (in occipitate et humero alae). И все вверх ногами!

Не меньшая несообразность представляется в изображении Дюрером и созвездия Геркулеса, стоящего на небе тоже вверх

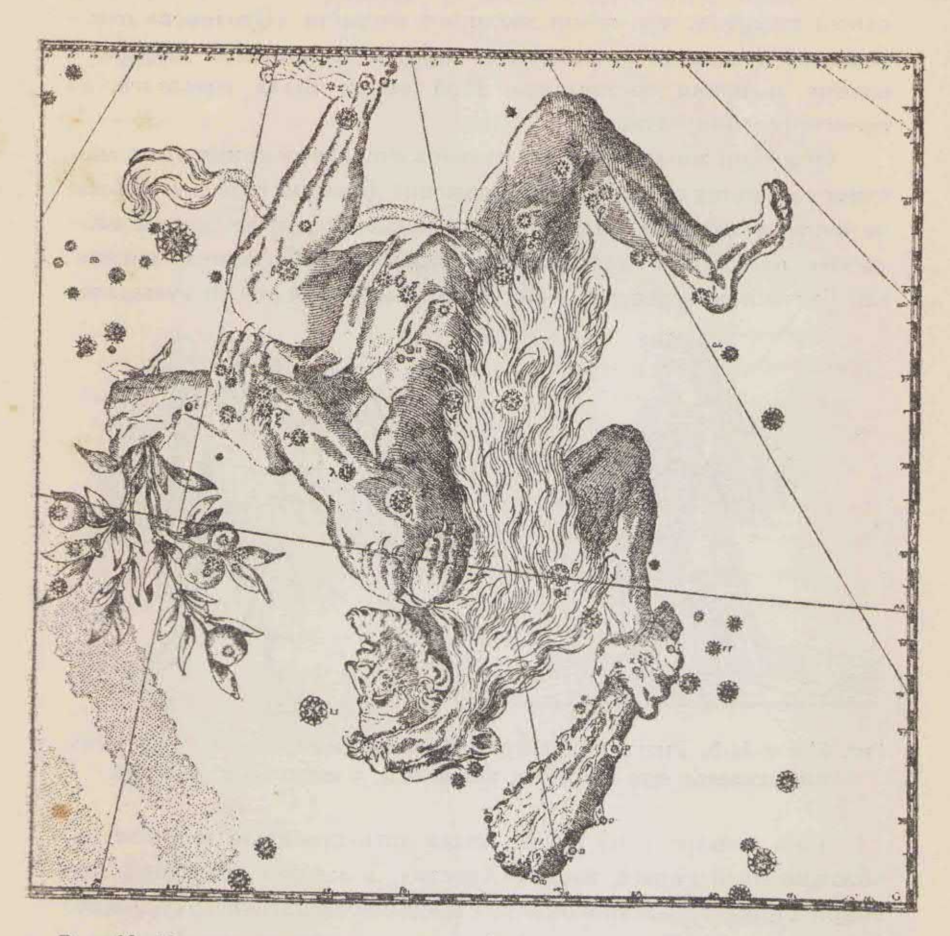

Рис. 43. Нелепое положение, в котором Дюрер для использования промежутка на карте поставил созвездие Геркулеса, и в каком он описан также и в Альмагесте, и у Суфи, и у других каталогистов звезд, относимых к более раннему времени, чем Дюрер. Какой астроном-наблюдатель представлял бы себе его на небе в таком виде?

Как особый курьез добавляю, что даже и этот самый рисунок мне лишь с большим трудом удалось поместить здесь вниз головою. Три раза в корректуре я вклеивал его как указано у Дюрера, и каждый раз, при правке наборщик упорно поворачивал его в нормальное положение.

ногами (рис. 43) и в таком же виде описанного в Каталоге Альмагеста. Но и предыдущих двух примеров вполне достаточно, чтобы показать, что автор звездного каталога «Птолемея» отмечал свои звезды не по реальному небу, а по рисункам Дюрера, а потому и время составления этой книги было незадолго до времени ее напечатания.

Особенно же важным для установления астрономических апокрифов является ошибочное изображение Дюрером созвездной Девы на карте в лежачем положении на эклиптике, при чем и ей ежедневно приходится заходить на реальном небе вверх ногами, как будто она бросается с небесной высоты на землю кувырком.

Рис. 44-а и 44-b. Рисунки из старинных астрономий, где созвездие Девы изображается еще в стоячем положении, а звезды фантастичны.

Года четыре тому назад, желая дать красивый рисунок для обложки моей первой книги «Христа», я заказал его одной знакомой художнице-астрономичке с просьбой сделать вверху ночное небо с полной дугой созвездий Зодиака от восходящего Водолея и Змиедержца в высоте до заходящей Девы, как это бывает в июньскую полночь. Она все сделала превосходно по «Птолемею», но когда в Государственном издательстве увидали на ее рисунке Деву, воткнувшейся головою в землю и с болтающимися вверх ножками, там поднялся такой хохот, что заведывавший издательством отказался печатать такую обложку и заказал другую.

А между тем в таком самом виде Дюрерова Дева описана и в звездном каталоге Альмагеста и в каталоге Суфи, несмотря на то, что во всех до-Дюреровских и действительно древних изобра-

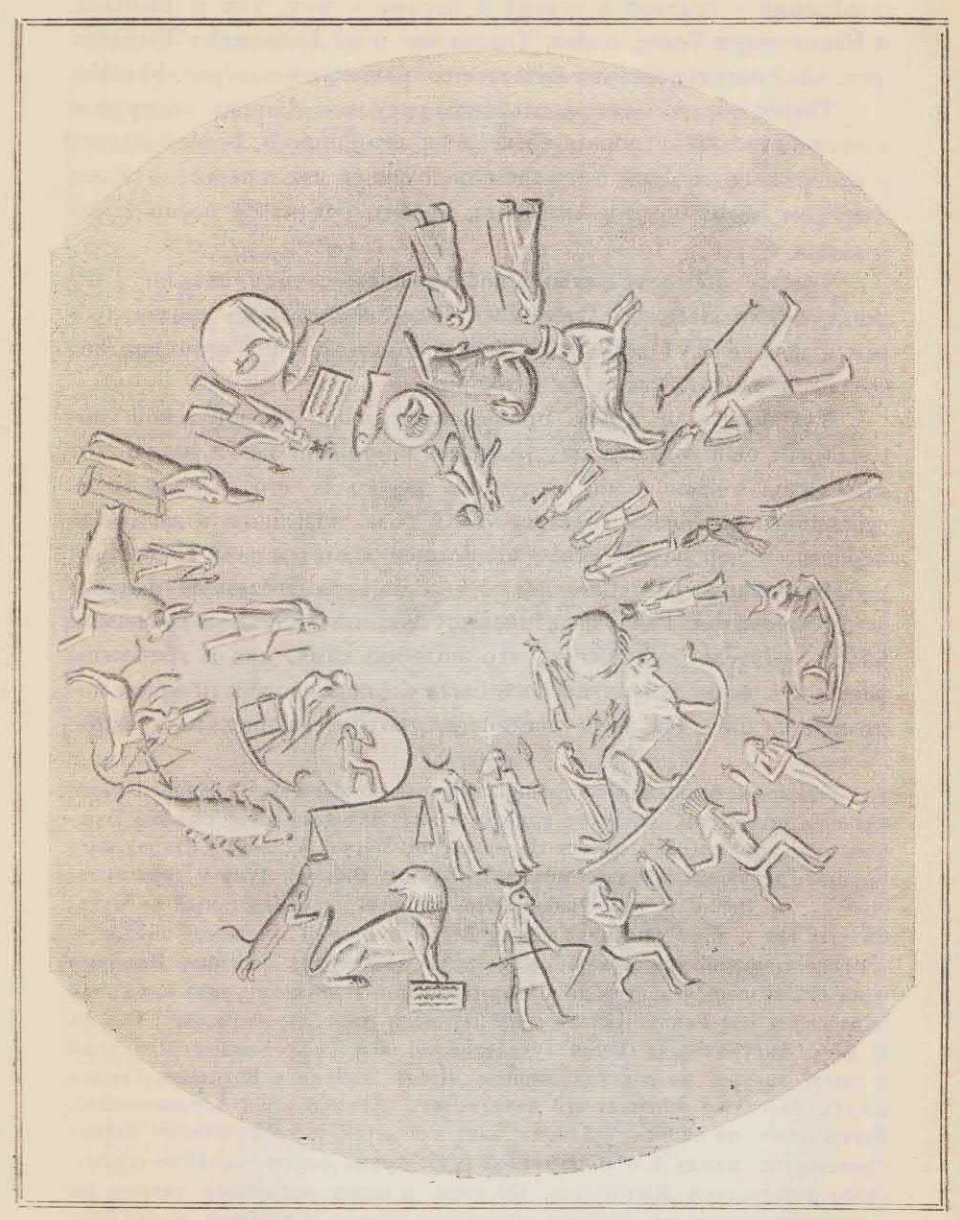

Рис. 45. Средняя часть круглого Зодиака на потолке Дендерского храма, со скульптурою двенадцати созвездий Зодиака (с фотографии, рис. Л. Андренко).

жениях фигур Зодиака она представляется в таком же нормальном положении — головой к северу и ногами к югу, как и Водолей, и Близнецы, и Телец, и Лев. Такова она и на Дендерских Зодиаках (рис. 45), [1] и на гороскопах египетских гробниц и везде (рис. 44 и 45).

Таким образом неправильность рисунков Дюрера обнаруживается не только астрономически, но и исторически. Всякий Зодиак с изображением Девы в лежачем положении или с перевернутыми Дюрером вверх ногами фигурами, должен считаться после-Дюреровским.

Третье обстоятельство, показывающее, что каталог 1022 звезд, приписываемый Птолемею, был окончательно средактирован в начале XVI века нашей эры, заключается в величине его звездных долгот, как я уже говорил.

Руководясь и здесь приведенной мною французской пословицей: celui qui n'a pas vu qu'un monument ne l'a pas vu (тот кто видел только один монумент, не видал его), будем опять сравнивать латинское издание 1537 года, названное в заголовке первым, и первое греческое вышедшее в следующем 1538 году.

На таблице LI приведены из «Альмагеста Птолемея» долготы звезд созвездия Рака в латинском издании 1537 и в греческом 1538. Читатель сам видит, что подобно тому, как в греческом издании к широтам латинского была сделана систематическая поправка в 25′, так здесь введена в долготы латинского предше-

---

[1] Если мы выделим посторонние фигуры, обозначающие какие-то религиозные процессии, или путь кометы в виде человека с посохом под Тельцом, то на круглом Дендерском Зодиаке (рис. 35), мы узнаем: Солнце в виде круга с петушиным глазом между Рыбами и Овном; Луну в двух положениях: в Весах и под Рыбой, что означает двухнедельный ее путь; Сатурн тут в двух фигурах: между Девой и Весами и с косой пониже — сопровождающий процессию; Марс в двух фигурах: на спине Козерога и на его голове (узнается по шлему); Юпитер в двух фигурах: над Раком (Крабом) и под Раком (узнается по короне и по звезде на голове); Венера в двух фигурах под Овном (узнается по женской одежде); Меркурий в одной фигуре, но с двумя лицами между Рыбами и Водолеем. Темная звезда на голове означает его невидимость (темный конь Апокалипсиса). Вычисление по нашим таблицам дает для всего этого сочетания планет промежуток между 1 и 15 марта 568 года: время эллино-сирийско-египетского императора Юстиниана. Об этом, в связи с другими такими же гороскопическими сюрпризами египетских храмов и гробниц, я еще буду подробно говорить в пятой книге моего труда, чтоб установить много более позднюю, чем думают теперь, хронологию египетской истории.

ТАБЛИЦА LI.

Долготы звезд созвездия Рака в Альмагесте.

Название.	Перев. с греческого 1538 у Боде.		II. Греческий текст 1538 у Монтиньо.		III. Латинское изд. 1537 г.		Разница лат. — греч.
1. Ясли ε . .	Рак	10°20′	Рак	10°20′	Лев	0°10′	19°50′
2. η	Рак	7°20′	Рак	7°20′	Рак	27°30′	20°10′
3. θ	Рак	8° 0′	Рак	8° 0′	Рак	27°50′	19°50′
4. γ Осел . . .	Рак	10°20′ (?)	Рак	13° 0′	Лев	2°50′	19°50′
5. δ Ослица .	Рак	11°20′	Рак	11°20′	Лев	1°10′	19°50′
6. α	Рак	16°30′	Рак	16°30′	Лев	6°20′	19°50′
7. ι	Рак	8°20′	Рак	8°20′	Рак	28°10′	19°50′
8. μ	Рак	2°20′	Рак	2°20′	Рак	22°30′	20°10′
9. β	Рак	7°10′	Рак	7°10′	Рак	27° 0′	19°50′

ТАБЛИЦА LII.

Долготы зодиакальных звезд в Альмагесте.

	Для + 63 г. по Боде.	В греч. изд. 1538 г.	В латинском изд. 1537 г.	Разниц лат. — греч.
α Овна	♈ 10°33′	♈ 10°20′	♉ 0°30′	+ 20°10′
α Тельца	♉ 12°41′	♉ 12°20′	♊ 2°30′	+ 20°10′
Кастор	♊ 23°8′	♊ 23°20′	♋ 13°10′	+ 19°50′
Поллукс	♊ 26° 9′	♊ 26°20′	♋ 16°20′	+ 20° 0′
Ясли (ε)	♋ 10°19′	♋ 10°20′	♌ 0°10′	+ 19°50′
Ослица (γ) . . .	♋ 10°26′	♋ 10°20′	♌ 1°10′	+20°50′
Регул	♌ 2°44′	♌ 2°30′	♌ 22°20′	+ 19°50′
Денебола	♌ 24°32′	♌ 24°30′	♍ 14°20′	+ 19°50′
Колос	♍ 26°44′	♍ 26°20′	♎ 16°30′	+ 20°10′
β Девы	♌ 29° 0′	♌ 29° 0′	♍ 18°50′	+ 19°50′
α Весов	♎ 17°59′	♎ 18° 0′	♍ 7°50′	+ 19°50′
β Весов	♎ 22°16′	♎ 22°10′	♍ 7°30′	+15°30′
Антарес	♏ 12°39′	♏ 12°20′	♐ 2°30′	+ 20°10′
β Скорпиона . .	♏ 6° 5′	♏ 6°20′	♍ 26°10′	+ 19°50′
α Стрельца . . .	♐ 19°31′	♐ 17° 0′	♑ 6°50′	+ 19°50′
β Стрельца . . .	♐ 18°40′	♐ 17°20′	♑ 7°30′	+ 20°10′
α Козерога . . .	♑ 6°45′	♑ 7°20′	♑ 27°10′	+ 19°50′
β Козерога . . .	♑ 6°36′	♑ 7°20′	♑ 27°10′	+ 19°50′
α Водолея	♒ 6°15′	♒ 6°20′	♒ 26°10′	+ 19°50′
β Водолея	♑ 26°18′	♑ 26°30′	♒ 16°20′	+ 19°50′
α Рыб	♈ 2°16′	♈ 2°30′	♈ 22°20′	+ 19°50′
β Рыб	♒ 21°30′	♒ 21°40′	♓ 11°30′	+ 19°50′

В греческом издании исправлена долгота β Весов и Ослицы.

ствовавшего издания систематическая прибавка в 19°50′, по временам перебивающаяся частными поправками, изменяющими эту среднюю величину. То же самое мы видим и для всех зодиакальных созвездий (табл. LII), а также и для всех остальных, в том числе и полярных, где вследствие сужения промежутков между меридианами, долготы трудно определимы угломером. Почти везде, как я уже говорил, прибавлено или 20° без 10′, или 20° плюс 10′.

Для чего же это сделано? Нам говорят, что тут сохранены долготы 138 года нашей эры, когда Птолемей наблюдал в Александрии. Ведь — говорят нам, — в самом Альмагесте сказано не раз,[1] что автор делал свои наблюдения во 2-м году царствования Антонина (138 — 161 годы нашей эры по старой хронологии), т.-е. около 139 года.

Но — отвечу я, — в том то и дело, что утверждение это не оправдывается астрономическим вычислением. Еще Лаланд в своей Астрономии показал, что при среднем расчете долгот, указанных в греческом издании Альмагеста, они падают не на время Антонина Пия (138 — 161 год старой хронологии), а на 63 год, когда по обычной хронологии царствовал еще Нерон (54 — 68 годы), о котором, однако, ничего не говорится в книге. А до Антонина успели с того времени прожить и умереть еще пять царей — Веспасиан, Тит, Домициан, Траян и Адриан. Значит, указание автора, будто он жил при Антонине не является правдивым, да и отнесение его каталога к легендарному Гиппарху не поправляет дело, если этот ученый действительно существовал во втором веке до начала нашей эры: опять не те долготы. Приходится и тут исследовать вопрос по существу, а не по отдельным фразам автора.

Не уходя в легендарную древность, мы можем сказать, что начиная с XVI века нашей эры скорость прецессионного движения считалась всегда более $1°{}^1/_3$:

В 1540	году	Улуг-Бек	считал	ее в	51″ 4	в	год,	т.-е.	1° 428	в	век.
» 1543	»	Коперник	»	» »	50″ 2	»	»	»	1° 394	»	»
» 1800	»	Лаплас	»	» »	50″ 1	»	»	»	1° 39	»	»
» 1860	»	Леверрье	»	» »	50″24	»	»	»	1°3956	»	»

[1] Кн. VII, гл. II.

Мы видим, что Коперник, умерший всего лишь через пять лет после напечатания Альмагеста, считал скорость прецессии равной 50″2 в год, т.-е. 1°394 в столетие, а Улуг-Бек, которого считают жившим около 1440 года (а я далее буду доказывать, что его каталог звезд написан не ранее 1540 года) — говорят нам, — считал ее в 51″4 в год, т.-е. 1°428 в век.

Во сколько лет по этим прецессиям накопилась бы систематическая разница в 19°50′ (т.-е. в 19°833...), которую мы отметили между греческим и латинским изданиями Альмагеста? Не трудно вычислить простым делением, что по Копернику оно составилось бы в 1422 года, а по Улуг-Беку — в 1389 лет. Вычтя первое число из времени выхода греческого издания Альмагеста в 1538 году, получаем, что по Коперникову счету Птолемей составил бы свой каталог в 116 году нашей эры, в последний год императора Траяна, а по Улуг-Бекову счету — в 149 году, т.-е. при Антонине Пие, но только не на втором, а на одиннадцатом году его царствования. По Коперниковой прецессии время составления выходит раньше, чем сказано в самой книге, а по Улуг-Бековой (в 51″4) несколько позднее.

Но допустим, что Георгий Трапезундский при своем расчете отбросил неудобный для него дробный придаток и считал прецессию полными секундами прямо 51″ в год, т.-е. 1°417 в век. Тогда простое деление на эту величину разницы долгот латинского и греческого изданий, покажет, что она должна была накопиться в 1399 лет, т.-е. время написания книги придется на 139 год нашей эры, в точности на второй год царствования Антонина Пия по традиционному историческому счету, как и говорится в ней самой.

Отсюда ясен вывод: компилятору Альмагеста захотелось почему-то прибавить к современным ему равноденственным координатам 19°50′ долготы и, вычислив, когда было такое состояние долгот по округленной прецессии 51″ в год, он пришел ко второму году царствования Антонина Пия, который и поставил, как время своих наблюдений.

А между тем эта прецессия оказалась по определениям позднейших астрономов не точной, и взяв более усовершенствованную, Лаланд, а за ним и Боде (накануне XIX века), пришли к выводу, что каталог Птолемея составлялся не при Антонине Благочестивом, а при нечестивом Нероне в 63 году нашей эры,

когда гонимые апостолы, будто бы, еще проповедовали в Александрии о недавнем сошествии на землю сына божия, а об астрономе Птолемее не было ничего слышно.

Но почему же Георгий Трапезундский взял для фиксирования прецессии именно эти долготы?

На это я уже ответил ранее (стр. 179 и след.).

Переход Солнца из знака Тельца в знак Близнецов, в которых бывает летнее солнцестояние и переход его из знака Скорпиона в знак Стрельца, в котором бывает зимняя остановка Солнца, определен в Альмагесте не какими-либо случайными числами градусов, как было бы при случайном совпадении, а как раз промежутком между последним тридцатым градусом предыдущего созвездия и первым градусом знака Близнецов и знака Стрельца, и эти переходные моменты приспособлены, прежде всего, к меридиану неба, проходящему через **нашу** Полярную звезду, через Гамму Дракона и через полюс эклиптики, который и определяется на середине этой линии, лишь почти на $^1/_{17}$ долю ближе к Гамме Дракона.

Расстояние от полюса эклиптики:

	У Птолемея.	Современн.
α М. Медведицы	66° 0′	66° 4′
γ Дракона	75°30′	74°58′
Полусумма	70° 7′	70°31′

По этой же линии легче всего определяется на звездном небе и положение трудно отмечаемого иначе (по причине отсутствия заметных звезд) полюса эклиптики, которому старые астрономы придавали даже мистическое значение.

Таким образом, повторяю, не прохождение колюра весеннего равноденствия через звездочку Пи (π) в созвездии Рыб, на границе с Овном, [1] определило координаты каталога звезд, отпечатанного Георгием Трапезундским от имени Птолемея, а естественная линия, соединявшая во весь исторический период Альфу Малой Медведицы с Гаммой Дракона, около средины которой пребывает полюс эклиптики, в пределах ошибок наблюдений,

[1] Она показана в издании Георгия Трапезундского на долготе 0°10′ Овна, а по Боде была на 29°47′ Рыб. По северной широте она под 1°50′ у Георгия и под 1°52′ у Боде: Солнце проходило мимо нее с 21 на 22 марта.

и это продолжалось вплоть до Тихо-Браге (1546 — 1601), непосредственного продолжателя и уточнителя этого каталога.

Другой такой естественной линии нет на звездном небе, и случайное назначение именно на ней границы между Тельцом и Близнецами, с одной стороны, и между Скорпионом и Стрельцом, с другой (детерминировавшее собою границы и других зодиакальных знаков), недопустимо по теории вероятностей. Это не случай, а обдуманный подбор, который можно было сделать лишь в то время, когда Альфа Малой Медведицы считалась уже Полярной звездой.

Отсюда ясно, что все вычисления времени составления этого каталога по указанным в нем долготам звезд лишены всякого астрономического основания, а также лишены они и исторического фундамента, особенно после того, как я показал в I томе «Христа» (табл. XXII), что Антонин Пий списан или с Аэция, опекуна Валентиниана III, или с самого Валентиниана III, т.-е. жил уже в V (а не во II) веке нашей эры, когда колюр весеннего равноденствия ушел на 4 слишком градуса долготы от того положения в котором он был в I веке.

Каталог, изданный Георгием Трапезундским даже и по своему содержанию является непосредственным предшественником работ Тихо-Браге и по эволюционным соображениям никак не может быть относим ко II веку нашей эры. С этой точки зрения никаких каталогов и древних карт не было до открытия гравюры и печатного станка. А с того времени они идут в таком порядке:

Около 1520 года — Георгий Трапезундский, под псевдонимом Птолемея, отмечает по широтам и долготам 1022 звезды.

В середине XVI века Аль-Суфи переводит его на арабский язык со своими поправками и дополнениями.

В 1590 году — Тихо-Браге (1546 — 1601 гг.), в Ураниенбурге продолжает это дело в Дании в прекрасно оборудованной обсерватории *(через 70 лет после Георгия Трапезундского)*.

В 1676 году — Галлей отправляется на остров святой Елены с астрономическими инструментами и впервые каталогирует южные звезды, невидимые в Европе *(через 86 лет после Тихо-Браге)*.

В 1712 году — Флемстид в государственной обсерватории в Англии каталогирует 2866 звезд *(через 36 лет после Галлея)*.

В 1742 году — Лакайль дает каталог 9766 звезд южного полушария *(через 30 лет после Флемстида)*.

В 1760 году — Брадлей дает его усовершенствование и открывает впервые аберрацию света *(через 18 лет после Лакайля)*.

В 1789 — 1800 гг. — Лаланд в Париже доводит число каталогированных звезд до 47390 *(через 29 лет после Брадлея)*.

В 1800 году — Пиацци *(через 11 лет после Лаланда)* продолжает это дело.

В 1863 году — Аргеландер в Бонне дает огромный Атлас 324600 звезд *(через 63 года после Пиацци)*.

А к нашему времени каталогировано и определено фотографиями более миллиона звезд.

В этой поистине гигантской преемственной работе астрономов каталог Птолемея по своей полноте и по своим недочетам и соответствует во всем как раз тому времени, в которое он и был издан Георгием Трапезундским. Живя в молодости на острове Крите, а потом в Венеции, он легко мог ознакомиться с работами своих предшественников, дополнить и исправить их новейшими (как чужими, так и своими личными измерениями на обсерваториях Южной Европы), прежде чем решился напечатать в Венеции в 1527 году свое поистине великое астрономическое произведение, в которое вошел и этот каталог. Оно по всем своим идеям и уровню фактических знаний и является как раз преддверием работ Коперника, отпечатавшего свою гениальную книгу через 6 лет после выхода Альмагеста и под несомненным влиянием внимательного изучения этой книги, которая должна была произвести ошеломляющее впечатление на всех тогдашних европейских астрономов и астрологов.

Все это заставляет меня смотреть на Альмагест, как на сводку всех астрономических знаний и наблюдений, накопившихся со времени установления в первые века нашей эры 12 созвездий Зодиака до XVI века, при чем вошедшие в нее отдельные сведения могут и должны принадлежать многим предшествовавшим векам. Задача серьезного исследователя этой книги и заключается именно в том, чтобы определить, какие из сообщений принадлежат тому или другому веку нашей эры.

Имя Птолемей (по-еврейски: «Состязавшийся с богом») тоже без сомнения, не случайный личный псевдоним автора, т.-е. компилятора Альмагеста, а отголосок предания о каком-то давнишнем знаменитом астрономе, получившем такое прозвище за свои астрономические откровения.

Есть, например, печатная книга Иоанна Региомонтана и Георгия Пурбаха: «Сокращение Великого Творения Клавдия Пто-

лемея», [1] на которой стоит, если мои сведения о ней не ошибочны: Венеция, 1496 год. А греческий текст Альмагеста отпечатан под редакцией Георгия Трапезундского в Базеле в 1538 году, т.-е. через 42 года после того, как вышло только-что упомянутое сокращение Региомонтана. Значит отдельные сборники под этим именем существовали и до напечатания этой книги. [2]

Правда, что в дошедших до нас хронологических соотношениях между Альбрехтом Дюрером, Георгием Трапезундским и Иоанном Региомонтаном существует какая-то путаница. Из датировки книг видно, что Георгий Трапезундский печатал латинское издание Звездного Каталога Альмагеста в 1537 году по наблюдениям незадолго до своего времени, т.-е. он был еще жив в это время, а в скудных сведениях о его жизни говорится, будто он родился в 1396 году, на острове Крите и умер еще в 1484 году в Риме, т.-е. за 43 года до отпечатания его книги с картами Дюрера, в то время, когда Дюреру было только 13 лет и он, не смотря на свою гениальность, едва ли мог тогда вычертить такие карты, а на гравюрах сам Дюрер пометил их 1515 годом.

Нам говорят, кроме того, что будто бы Георгий Трапезундский не был астрономом-специалистом, а преподавал в Венеции с 1420 года риторику и философию. Он был, — прибавляют некоторые — «сварливым, человеком, мало делающим чести науке, литературе и хорошим манерам». [3] Приверженец Аристотеля, он, будто бы, не мог ужиться с поклонниками платонизма, потерял расположение папы Николая V и жил потом на пенсию Альфонса Неаполитанского. Он перевел с греческого на латинский язык Гермогена, и отчасти Евсевия, Платона, Аристотеля, и Птолемея (последнего около 1450 года). Если б эти сведения были верны, то стало бы понятно, почему Альбрехт Дюрер, нарисовал по его указаниям часть созвездных фигур вверх ногами, но во всяком случае приходится признать, что Георгий Трапезундский умер и родился, по крайней мере, лет на пятнадцать позднее, чем нам указывают, и эта ошибка вполне извинительна: он не

---

[1] Joannis de Monte Regio et Georgii Purbachi Epitome in Cl. Ptolemaei magnam compositionem.

[2] Космография «Птолемея» с 28 картами вышла в 1478 году и второе ее издание с 32 картами в 1482 году.

[3] «He was, a quarrelsom man, of litle honor to science, to letters and to manners» (D. E. Smith. History of mathematics, Vol. I, p. 263).

был ни королем, ни владетельным князем, дни рождения и смерти которых официально регистрировались, а потому и время жизни его определяли уже через много лет после смерти по косвенным и часто легкомысленным соображениям и показаниям родных, когда непосредственные сведения о его жизни стали уже забываться и их нужно было зафиксировать.

Одной из причин отнесения времени его рождения и смерти лет на 40 назад могли служить, мне кажется, два апокрифа от имени знаменитого ученого, предшествовавшего поколения, уже упомянутого нами Регломонтана. Знаменитый математик и астроном, родившийся в Кенигсберге в 1436 и умерший в 1476 году в Риме, Региомонтан, говорят нам, уже пользовался (не иначе как в рукописи!!) переводами Георгия Трапезундского и еще в 1464 году написал резкий критический разбор его книги.

Но точно ли этот разбор не апокриф?

Есть странное обстоятельство, наводящее на эту мысль.

Уезжая из Нюренберга в Рим осенью 1475 года, за год до своей смерти, Регпомонтан, говорят нам, оставил все свои рукописные сочинения на хранение другу Вальтеру, который понял слово «хранить» в смысле «никому не показывать», так что «они были тщательно скрыты от всех посторонних глаз вплоть до смерти этого Вальтера в 1504 году». А после нее, когда наследники нашли его склад, никому не давая обещания его хранить, они значительную часть растратили (вероятно, на обертки), а остаток купил Виллибальд Пиркгеймер и стал печатать.

Так, в 1541 году в Нюренберге и появились в свет под именам Региомонтана «Problemata astronomica Almagestum Spectantua», а в 1550 году, и тоже в Нюренберге, его «Три книги Комментарий на Великое творение Птолемея», которое называется Альмагестом.[1]

Такие комментарии совершенно понятны через несколько лет после **появления в печати** Альмагеста, но совсем неправдоподобны для того времени, когда никто еще не потрудился даже **переписать ту единственную рукопись**, которая так же хорошо хранилась в Ватикане, как хранил верный друг и самый разбор ее Региомонтаном. Да и «перевод» ее Георгием Трапезундским

[1] Libri III Commentatiorum in Ptolemaei magnan compositionem, quam Almagestam vocant. — См. статью Hunter'а в Allgemeine Deutsche Biographie (XXII, 564—581).

вплоть до напечатания был бы еще в шкафу у переводчика. Ведь всякая, даже не «резкая» критика или полемика имеет смысл только тогда, когда она опровергает распространяющуюся в публике книгу, а не такую, которая спрятана от всех в архиве в одном экземпляре. Игра не стоила бы свеч! — Все это приложимо и к остальным «древним рукописям», сводящимся «на переписку двух друзей». Литературная критика и полемика — типические продукты печатного станка.

Мне кажется, весь этот рассказ о заботливом друге-хранителе и о его беззаботных наследниках настолько носит на себе характер мифа, что никто не имеет права упрекнуть меня за такое предположение: он выдуман специально для того, чтобы прикрыть знаменитым уже именем Региомонтана сочинения еще мало известного ученого, написанные незадолго до их напечатания, когда Альмагест Георгия Трапезундского, с рисунками Дюрера, уже разошелся в нескольких изданиях, и многие погрешности его уже были отмечены дальнейшими исследователями. Исследование этих книг по данному мною в третьей книге «Христа» методу лингвистического анализа покажет, справедливо ли мое предположение. У меня, к сожалению, нет возможности сделать лично анализ сочинений, приписываемых Региомонтану, и я ограничусь лишь напоминанием, что и другие знаменитости того времени, как, например, Шекспир, не избежали подделок.

Очевидно также, что знаменитые карты неба Альбрехта Дюрера, выгравированные им, как гласит на них самих латинская надпись в 1515 году, попали в первое издание каталога звезд Альмагеста, уже через много лет после того, как они разошлись среди астрономов Запада в виде гравюр.

Ведь известно, что гравюра, как способ размножения рисунков, стала впервые употребляться в Европе лишь с начала XV века и послужила тотчас поводом к изобретению типографского шрифта. Она возникла первоначально в Голландии и Фландрии и только потом перешла во Францию и Италию. Древнейшая из дошедших до нас датированных гравюр, это эстамп на дереве «Святой Христофор», помеченный 1423 годом, т.-е. на 15 лет до великого изобретения Гуттенберга, легшего в основу всей современной человеческой науки и культуры.

Относительно того, что отпечатанная гравюра не была известна ранее, видно из самой истории ее возникновения. Прежде

все оттиски производились по тому же способу, как печати современных официальных учреждений, т.-е. на дощечке углублялись резцом места, которые должны быть белыми. Намазав затем дощечки краской, прикладывали их к бумаге и выходил грубый отпечаток.

Но это продолжалось недолго. Уже в 1452 году золотых дел мастер Томазо Финигвера во Флоренции, вырезавший на серебряной пластинке «коронование богородицы», натер смесью сажи с маслом свою вырезку, чтобы яснее видеть недостатки и потом удалить сажу и навести вместо нее на серебро чернь. Уходя на время, он положил пластинку чертежом вниз на мокрую тряпку, и, возвратившись, увидел, что на ней отпечаталось очень хорошо все изображение. Он стал делать это раз за разом на листках влажной бумаги и убедился, что возобновляя втирание краски в гравюру, можно получить с нее сколько угодно оттисков. Дальнейшее развитие этого способа размножения рисунков принадлежит знаменитому итальянскому живописцу Мантинья (1431—1506), выгравировавшему около 20 досок с изображениями мифологических, исторических и религиозных сцен. Они были похожи на рисунки, вычерченные пером, но еще без растушевки.

Так началось издание гравюр, прежде всего, в Италии. Оно быстро перебросилось в Германию, а вслед за ними началось и издание книг с рисунками и без них. Возник книжный рынок, а с ним и то, что мы называем просвещением.

Не прошло и нескольких лет, как загремело имя Альбрехта Дюрера (1471—1528), начавшего выпускать в Нюренберге гениальные гравюры и на дереве, и на металле, отличавшиеся невиданной до тех пор чистотой и живописностью, уже не только со штриховкой, но и с намеком на воздушную перспективу. Создалась целая школа выдающихся художников-граверов.

И вот, мы снова дошли до интересующего нас здесь предмета — первых карт звездного неба, которые мы и воспроизвели (рис. 39 и 40) в уменьшенном изображении. И мы видим, что до Дюрера не было и не могло быть ничего подобного.

Когда «появились в свет» эти карты? Вышли ли они первым изданием из мастерской самого Дюрера, отдельно от каталога звезд Георгия Трапезундского, по каким-то еще никем не разрисованным звездным картам своего времени? Несомненно—

да, так как на них самих (см. рис. 40, стр. 205), отмечен 1515 год, а печатать их отдельно в виде гравюр было много легче, чем издать целую книгу с рисунками. Сам Дюрер со своих досок мог сделать сколько угодно оттисков. не прибегая к профессиональным издателям. А предварительно отметить для его карт звезды по широтам и долготам мог только составитель их каталога, с которым он мог встретиться или в Германии, или в Италии, где Дюрер путешествовал в молодости.

Но все же карты Дюрера могли сделаться доступными для каждого желающего не ранее 1515 года, а потому и звездные каталоги, определяющие звезды по членам нарисованных им животных и других предметов, не могут быть окончательно отредактированными ранее этого же года. [1]

ГЛАВА III.

КАТАЛОГ ЗВЕЗД КОПЕРНИКА И ЕГО СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА.

Всякий образованный человек хорошо знает имя Николая Коперника, как гениального творца гелиоцентрической теории планетных движений и, вместе с нею, основателя современной математической астрономии. Но едва ли кто-нибудь, кроме астрономов специалистов, имевших в собственных руках какое-нибудь из многих полных изданий его огромного произведения «De

---

[1] Альбрехт Дюрер, — как я говорил уже, — родился 21 мая 1471 года и уже в 1484 году, еще 13 лет от роду написал свой портрет в зеркале. В 1492 году, он выпустил гравюру на дереве: «Св. Иероним». Потом до 1495 года им были изданы гравюры на меди: «Св. Семейство», «Любовное предложение», «Смерть», «Шесть воинов», «Расточительный сын», «Искушение св. Златоуста», «Св. Иероним» (вторично), «Повар и его жена», «Крестьянин с женою», «Турок с женою», «Маленький курьер», «Св. Дева с месяцем», «Фортуна» и т. д. С каждым новым годом его невиданно изящные по тому времени все новые и новые гравюры сыпались поистине дождем и среди них появились в 1515 году и обе карты неба со зверями, каких еще не было до того. Ему в это время было 44 года, но он явно не занимался серьезно астрономией, так как это — его единственное астрономическое произведение.

Revolutionibus Orbium Coelestium (о кругообращении орбит)» слыхал о его звездном каталоге, составляющем конец второй книги. [1]

Нам говорят и об Аль-Суфи, и об Улуг-Беке как о переработчиках звездного реестра, составляющего седьмую книгу «Альмагеста», а о Копернике все молчат, хотя его каталог носит следы даже большей переработки, чем у них.

Как и у этих авторов, мы видим у него самостоятельные поправки в широтах и долготах многих звезд. Но он не ограничивается ими. Вместо определения долгот без отношения к точкам равноденствий отдельными градусами, по тридцати в каждом «знаке Зодиака» (вытягивая его меридиональные крылья, как у птицы, клинообразно, одно до северного, а другое — до южного полюса неба), Коперник обозначает долготы без отношения к знакам Зодиака под ряд 360-ю градусами эклиптики, проводя н у л е в о й градус через Гамму Овна, как самую западную из его хорошо видимых звезд (табл. LIII). Благодаря этому почти все долготы увеличились у него в среднем на 6°30′ сравнительно с греческим изданием Альмагеста 1538 года, которым он пользовался, как первоисточником.

Это его начало координат принял потом и Любенецкий на двух историко-астрономических меркаторских картах своего капитального труда «Theatrum Omnium Cometarum» 1664 года, не упомянув, однако, что эти координаты с Гаммы Овна ввел Коперник, а не «Птолемей» или «Гиппарх».

Отсюда мы видим, что даже и отец нашей современной теоретической астрономии еще не решался начать счет небесных долгот от невидимой человеческим глазом и перемещающейся точки весеннего равноденствия, как делаем мы теперь, давая звездам с каждым новым днем все большие и большие долготы и прямые восхождения. Тем менее могли это делать его предшественники, в каталогах которых не вышло ни для одной звезды абсолютно нулевой долготы только потому, что первоначальная сеть небесных координат была взята наблюдателями неба, как и следовало ожидать, в виде прямых восхождений, и потому

[1] Nicolai Copernici Thorunensis de Revolutionibus Orbium Coelestium Libri VI. Ex auctoris autographo recudi curavit Societas Copernicana Thorunensis. Berolini. 1873. Cap. II. Signorum stellarumque descriptio canonica, paginae 116 — 156.

при переводе в долготы к начальной звезде неизбежно прибавился дробный придаток.

Влияние небесных карт Альбрехта Дюрера со всеми их достоинствами и недостатками повсюду проявляется в созвездных, описаниях не только в Альмагесте, но и в каталоге Коперника. Жертвенник и Геркулес, хорошие на бумаге, выходят и у него на реальном небе вверх ногами, и он нигде не отметил этой нелепости. Лишь для Пегаса, положение которого на небе «Пупом» вверх и «Ртом» вниз, было слишком уже смешно, Коперник решился сделать наивную поправку. Не осмелившись самовольно перечертить звездные карты Дюрера, которые он считал точным восстановлением будто бы пропавших древних классических карт, он изменил только порядок строк в описании Пегаса, т.-е. верхние строки сделал нижними и наоборот, как это хорошо видно из сопоставления его описания с описанием в Альмагесте. Мы видим из таблицы LIV, что первым номером стоит у него Рот Пегаса (теперь ς Пегаса), который в Альмагесте помещен лишь № 17. А ниже всего у Коперника (в его описании) помещена звезда «Пуп Пегаса» (теперь Альфа Андромеды), стоящая в Альмагесте под № 1.

Само собой понятно, что простое перенесение нижних строк реестра наверх, а верхних вниз, исправило только самую таблицу, но ничего не переменило на реальном небе, благодаря тому, что обозначения звезд по членам тела остались прежние. Это то же самое, что мы видим и на отдельных изображениях Пегаса в некоторых старинных астрономических книгах, где он ставится тоже вверх головой и пупом вниз (рис. 46, стр. 230), чтоб читатель не усумнился в здравом рассудке древних астрономов.

Попытка Коперника исправить вместо неправильно помещенной фигуры лишь порядок описания ее членов, конечно, очень наивна, но тем не менее она — факт: ни для одного из других созвездий он не сделал никаких изменений в нумерации Альмагеста.

У меня нет места для изложения других деталей звездного каталога Коперника, но раз дело зашло об исторических апокрифах, я не могу не упомянуть здесь об одном обстоятельстве.

При чтении книги Коперника нельзя не отметить, что этот глубокий и многосторонний ученый XVI века (1473 — 1543) еще считал, что Сатурн совершает свой кругооборот на звездном

ТАБЛ

Созвездие Овна в Альма

(Альмагест, кн. VII;

В АЛЬМАГЕСТЕ.	Долготы.	Широты.	Вел.
1. — Предшествующая из двух в роге (γ)	Ов. 6°20′	7°20′С.	3
2. — Следующая в роге (β)	Ов. 7°20′	8°20′С.	3
3. — Северная из двух во рту (η)	Ов. 11° 0′	7°20′С.	5
4. — Южная из двух (θ)	Ов. 11°30′	6° 0′С.	5
5. — Та, что на шее (ι)	Ов. 6°30′	5°30′С.	5
6. — Та, что на ребрах (ν)	Ов. 17°20′	6° 0′С.	6
7. — В корне хвоста (ε)	Ов. 21°20′	4°50′С.	5
8. — Предшествующая из трех в хвосте (δ)	Ов. 23°50′	1°20′С.	4
9. — Средняя из трех (ξ)	Ов. 25°20′	1°50′С.	4
10. — Следующая из трех (τ)	Ов. 27° 0′	1°50′С.	4
11. — На спине сзади (ρ)	Ов. 19°20′	1°30′С.	5
12. — На сгибе бедра (σ)	Ов. 18° 0′	1°30′Ю.	5
13. — На конце задней ноги (μ)	Ов. 15° 0′	5°15′Ю.	4
13 звезд; 2 третьей, 4 четвертой, 6 пятой и 1 шестой величины.			

Вне фигуры Овна.	Долготы.	Широты.	Вел.
1. — На голове, у Гиппарха на шее (α)	Ов. 10°20′	10°30′С.	3
2. — Следующ., более блестящ. из четыр. над ребр. (41) .	Ов. 21°20′	10°10′С.	4
3. — Северная из трех менее блестящая (39)	Ов. 21°20′	11°10′С.	5
4. — Средняя из трех (35)	Ов. 19°20′	11°10′С.	5
5. — Следующая (33)	Ов. 19°10′	10°20′С.	5
5 звезд; 1 третьей, 1 четвертой и 3 пятой величины.			

Современные греческие буквенные и числовые обозначения звезд (в скобках)
верный; Ю. — южный; Вел. — величина звезды в сохранившихся и до сих пор еди-
гесте значит знак Овна.

И Ц А LIII.

гесте и у Коперника.
Коперник, кн. II.)

У КОПЕРНИКА.	Долготы.	Широты.	Вел.
1. — Предшествующая из двух в роге, перв. из всех (γ)	0° 0′	7°20′С.	>3
2. — Следующая в роге (β)	1° 0′	8°20′С.	3
3. — Северная из двух во рту (η)	4°20′	7°40′С.	5
4. — Южная наибольшая (θ)	4°50′	6° 0′С.	5
5. — На шее (ι)	9°50′	5°30′С.	5
6. — На ребрах (ν)	10°50′	6° 0′С.	6
7. — В корне хвоста (ε)	14°40′	4°50′С.	5
8. — Предшествующая из трех в хвосте (δ)	17°10′	1°40′С.	4
9. — Средняя из трех (ξ)	18°40′	2°30′С.	4
10. — Следующая из трех (τ)	20°20′	1°50′С.	4
11. — На спине сзади (ρ)	13° 0′	1°10′С.	5
12. — На сгибе бедра (σ)	11°20′	1°30′Ю.	5
13. — На конце задней ноги (μ)	8°10′	5°15′Ю.	<4
13 звезд; 1 третьей, 4 четвертой, 7 пятой и 1 шестой величины.			

Вне фигуры Овна.	Долготы.	Широты.	Вел.
1. — Яркая звезда над головой (α)	3°50′	10° 0′С.	<3
2. — Севернее, больше, на спине (41)	15° 0′	10°10′С.	4
3. — Северная из трех поменьше (39)	14°40′	12°40′С.	5
4. — Средняя (35)	13° 0′	10°40′С.	5
5. — Южная из трех (33)	12°30′	10°40′С.	5
5 звезд; 1 третьей, 1 четвертой и 3 пятой величины.			

внесены мною для удобства сопоставления с современными определениями: С. — се-
ницах яркости. Значек < — менее, > — более (поправки Коперника). Ов. — в Альма-

*

ТАБЛ

Созвездие Пегаса в Альма

(Коперник, кн. II;

У КОПЕРНИКА.			
	Долготы.	Широты.	Вел.
1. — Во рту Пегаса (ε)	298°40′	21° 3′С.	3
2. — Северная из двух смежных в голове (θ)	302°40′	16°30′С.	3
3. — Южная, побольше (ν)	301°20′	16° 0′С.	4
4. — В гриве южная из двух (ρ)	314°40′	15° 0′С.	5
5. — Северная побольше (σ)	313°50′	16° 0′С.	5
6. — В шее, предшествующая из двух (ζ)	312°10′	18° 0′С.	3
7. — Следующая за нею (ξ)	313°50′	19° 0′С.	4
8. — В лодыжке левой ноги (ι)	303°40′	36°30′С.	4
9. — В левом колене (κ)	311° 0′	34°15′С.	4
10. — В лодыжке правой ноги (π)	317° 0′	41°10′С.	4
11. — Предшествующая из двух смежных в груди (λ)	319°30′	29° 0′С.	4
12. — Последующая (μ)	320°20′	29°30′С.	4
13. — Северная из двух в правом колене (η)	322°20′	35° 0′С.	3
14. — Побольше, южнее (ο)	321°50′	24°30′С.	5
15. — Северная из двух в животе под крылом (τ)	327°50′	25°40′С.	4
16. — Поюжнее (υ)	328°20′	25° 0′С.	4
17. — У плеча и рукоятки крыла (α)	350° 0′	19°40′С.	2
18. — В правом плече, в начале бедра (β)	325°30′	31° 0′С.	2
19. — На конце крыла (γ)	335°30′	12°30′С.	2
20. — В пупе, общая с головой Андромеды (α)	341°10′	26° 0′С.	2

Современные греческие буквенные обозначения звезд (в скобках) внесены звезды в сохранившихся до сих пор единицах яркости; С. — северная широта; от 0° до 30° в каждом знаке Зодиака, аналогично месяцам и дням солнечного

ИЦА LIV.

гесте и у Коперника.

Альмагест, кн. VII.)

В АЛЬМАГЕСТЕ.			
	Долготы.	Широты.	Вел.
17. — Во рту Пегаса (ε)	Вд. 5°20′	22°30′С.	3
15. — Северная из двух смежных в голове (θ)	Вд. 9°10′	16°30′С.	3
16. — Южная (ν)	Вд. 8° 0′	16° 0′С.	4
13. — В гриве южная из двух (ρ)	Вд. 21°20′	15° 0′С.	5
14. — Северная (σ)	Вд. 20°30′	16° 0′С.	6
11. — В шее предшествующая из двух смежных (ζ) .	Вд. 18°30′	18° 0′С.	3
12. — Следующая за нею (ξ)	Вд. 20°30′	19° 0′С.	4
20. — В лодыжке левой ноги (ι)	Вд. 12°30′	36°30′С.	4
19. — В левом колене (κ)	Вд. 17°20′	34°15′С.	4
18. — В лодыжке правой ноги (π)	Вд. 23°20′	41°10′С.	4
9. — Предшествующая из двух смежных в груди (λ) .	Вд. 26°10′	29° 0′С.	4
10. — Последующая (μ)	Вд. 27° 0′	29°30′С.	4
7. — Северная из двух в правом колене (η)	Вд. 20° 0′	35° 0′С.	3
8. — Побольше, южнее (ο)	Вд. 28°30′	34°30′С,	5
5. — Северная из двух в теле под крылом (τ)	Рб. 4°30′	25°30′С.	4
6. — Поюжнее из двух (υ)	Рб. 5° 0′	25° 0′С.	4
4. — На месте плеча, крыла ниже шеи (α)	Вд. 26°20′	19°20′С.	2
3. — В правом плече и в начале бедра (β)	Рб. 2°10′	31° 0′С.	2
2. — У поясницы, конец крыла (γ)	Рб. 12°10′	12°30′С.	2
1. — В пупе общая с головой Андромеды (α)	Рб. 17°50′	26° 0′С.	2

мною для удобства сопоставления с современными определениями: Вел. — величина Вд. — знак Водолея; Рб. — знак Рыб (по отдельному счету градусов Альмагеста календаря).

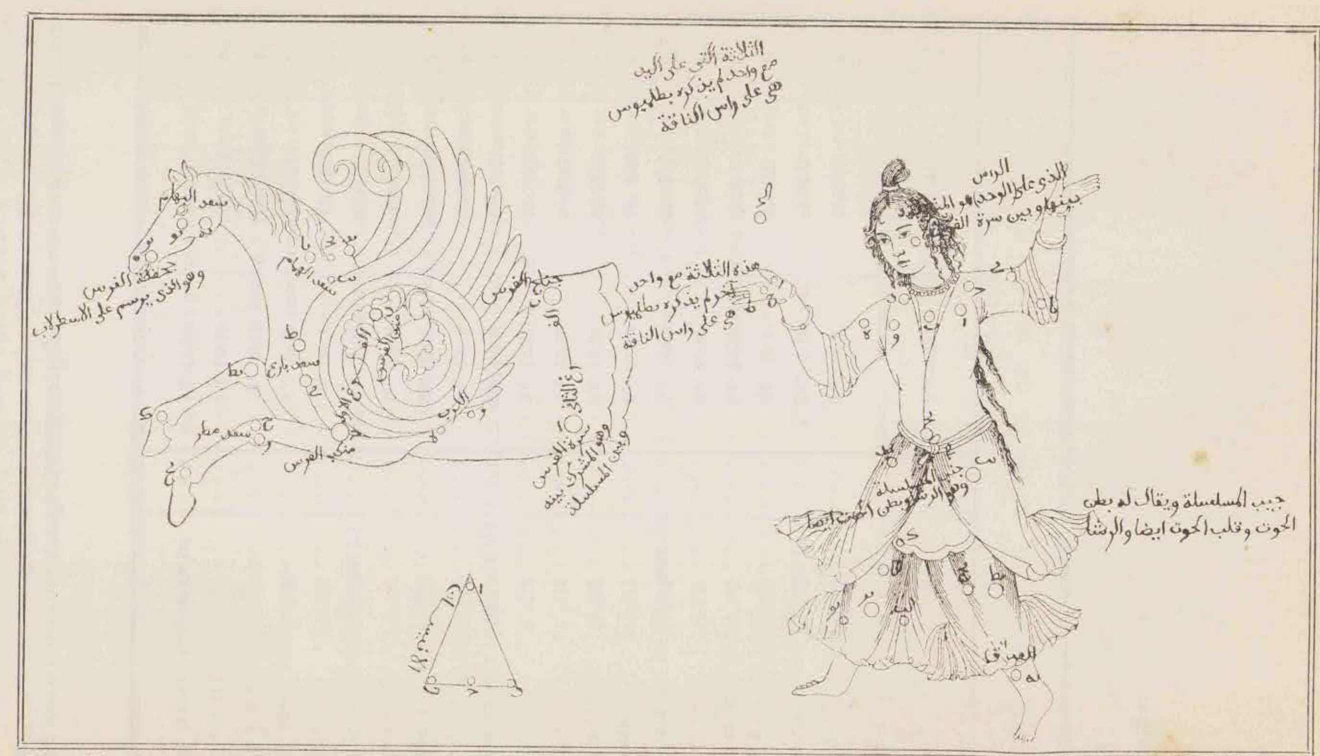

Рис. 46. Созвездия Пегас, Андромеда и Треугольник из манускрипта звездного каталога Аль-Суфи («Codex Petropolitanus»). Звезды в нем помечены так же, как у Дюрера, но это выходит так нелепо, что даже на рисунке автору пришлось перевернуть Пегаса головой вверх, а Андромеду вывести из лежачего положения и перевести в стоячее (звезды натыканы как попало).

небе ровно в 30 лет (вместо 29 лет 167 дней), Юпитер ровно в 12 лет (вместо 11 лет 315 дней), и Марс ровно в 2 года (вместо 1 года 322 дней). [1]

И вот, прочтите после этого даже и не астронома, а архитектора I века нашей эры, Витрувия, и в его компилятивном труде «Об архитектуре» [2] вы найдете такое место:

«Сатурн возвращается в прежний знак Зодиака через 29 лет и 160 дней *(лишь на 7 дней менее истинного срока!)*».

«Юпитеру нужно 11 лет и 363 *(опечатка вместо 313)* дня для возвращения в тот же знак *(лишь на 2 дня менее истинного срока!)*».

«Марс совершает свой круг в 683 дня или около того *(лишь на 4 дня менее истинного срока!)*».

Что же это такое, читатель? Надо ли нам сделать отсюда вывод, что архитекторы первого века нашей эры знали астрономию лучше самых многоученых и гениальных специалистов этой науки в XVI веке?

Такой вывод был бы уже слишком нелеп, а потому нам приходится и здесь признать то же самое, к чему мы были принуждены уже не раз при разборе других «классических» произведений. Книга Витрувия, представляющая по своему содержанию компиляцию всех знаний по технологии, накопившихся до XV века нашей эры, написана тоже незадолго до своего напечатанья в 1497 году. Другого выхода нет! А после того как мы его сделали, все приходит в гармонический вид.

Это было время Леонардо да Винчи, знаменитого не только как живописца, но и как архитектора, построившего ряд зданий в Милане и оставившего после себя много архитектурных проектов и чертежей различных приборов, в том числе и аэропланов. В год выхода книги «Об архитектуре» от имени Витрувия Поллиона (что значит: Стекольщик-Бальзамировщик) Леонарду да Винчи было 45 лет [3] и жил он в Италии. Один из моих

---

[1] Вот его собственные слова:

Primus Saturnus, qui 30 anno suum complet circuitum. Post hunc Jupiter duodecennali revolutione mobilis. Deinde Mars, qui biennio circuit (Liber I, cap. X. Pagina 29).

Это же самое показано и на приложенном у него чертеже орбит, который повторен им и в приложении (стр. 465) к его книге.

[2] Vitruvius: «De Architectura». Lib. IX, Cap. 4.

[3] Рассказы о том, что рукопись Витрувия хранилась 1500 лет в одном монастыре и была найдена за 25 лет до напечатанья, когда Леонардо да Винчи был лишь 21 года, можно оставить для любителей анекдотов.

друзей, ученый архитектор, которому я указал на анахронизм астрономических познаний автора книги «Об архитектуре» если отнести ее к I веку нашей эры, сейчас же заподозрил в Леонардо да Винчи ее автора, тем более, что и литературные приемы обоих писателей очень сходны.

Только с этой точки зрения и можно объяснить себе указанную мною несообразность.

Коперник и Леонардо да Винчи были почти современниками и оба гениальными людьми. При разрозненности тогдашних польских и итальянских ученых легко могло случиться, что Коперник еще не имел материалов, чтобы вычислить времена обращения планет так точно, как мог это сделать в Милане к 1497 году Леонардо да Винчи, книга которого, как чуждая по своему предмету, могла остаться не прочтенною Коперником. А допустить, что Коперник не знал по астрономии того, что было известно архитекторам за полторы тысячи лет до него, совершенно невозможно.

Я не могу не воспользоваться этим случаем для того, чтобы попытаться избавить Коперника и от остальных его конкурентов, будто бы учивших аркадских пастушков и пастушек в Греции об обращении Земли вокруг Солнца еще за 2000 лет до него. Все эти его античные предшественники имеют не более прав на реальное существование, чем и жившие около них центавры, циклопы и сатиры, часть которых, по свидетельству авторов Четьи-Миней, приняла даже христианство в первом веке нашей эры.

ГЛАВА IV.

КОМЕТОГРАФИЯ ЛЮБЕНЕЦКОГО И ЗВЕЗДНЫЙ КАТАЛОГ МУСУЛЬМАНСКОГО МУДРЕЦА (АЛЬ-СУФИ).

Исследуя астрономически документы XV — XVII веков, мы не должны удивляться тому, что в основу своих исторических или философских выводов тогдашние авторы клали не привычные нам, и даже кажущиеся теперь не совсем удачными, положения.

Вот, например, передо мною огромная и замечательная по обилию фактов латинская Кометография Станислава Любенец-

кого,[1] издания 1681 года, взятая мною для исследования из книгохранилища Пулковской обсерватории. Взгляните только на один из перечерченых мною оттуда рисунков (рис. 47). Это меркаторская карта неба в эклиптикальных координатах, где за основу счета принят небесный меридиан, проходящий через Гамму Овна. Почему так? Об этом вы спросите самого Любенецкого, а факт тот, что в этих же координатах он начертил и все другие многочисленные карты в своей книге, написанной несомненно в 1681 году, и обозначил по ним движения «всех комет от всемирного потопа и до нашего времени». Я думаю, что он сделал так только потому, что счет зодиакальных зверей начинается от Овна, хотя и видел, что почти половина 12 фигур Дюрера, которыми пользовался и он (Телец, Рак, Лев, Скорпион и Водолей), все-таки наполовину сдвинулись с принятых им для них равномерных промежутков.

Для нас теперь тут важно только одно: авторы XV — XVII веков еще не руководились при обозначении эклиптикальных долгот, как мы теперь, положением точки весеннего равноденствия (которая и в самом деле важна только для сельских хозяев, а не для астрономов), а потому по принятым ими эклиптикальным координатам мы никак не можем судить о времени составления их книг.

Взгляните еще раз на приложенную карту (а таковы и все карты того времени). Вы видите сами, что долготы в Кометографии Любенецкого в 1681 году показаны в среднем на 7° менее, чем в греческой версии Альмагеста, изданной Георгием Трапезундским в 1538 году, как это видно и из приложенной таблички (таблица LV).

Ведь, если допустить, что он отсчитывал координаты, как мы теперь, от положения равноденственной точки на небе в свое время, то и саму эту Кометографию, несмотря на то, что она описывает подробно все кометы (как легендарные до начала нашей эры, так и занесенные в средневековые хроники, вплоть до 1680 года), мы должны были бы отнести к пятому веку до начала нашей эры, когда точка весеннего равноденствия действительно проходила у первых звезд созвездия Овна, как она дается Любенецким. Значит, у астрономов XV — XVII веков

[1] S. de Lubienietski: «Historia universalis omnium Cometarum». 1681.

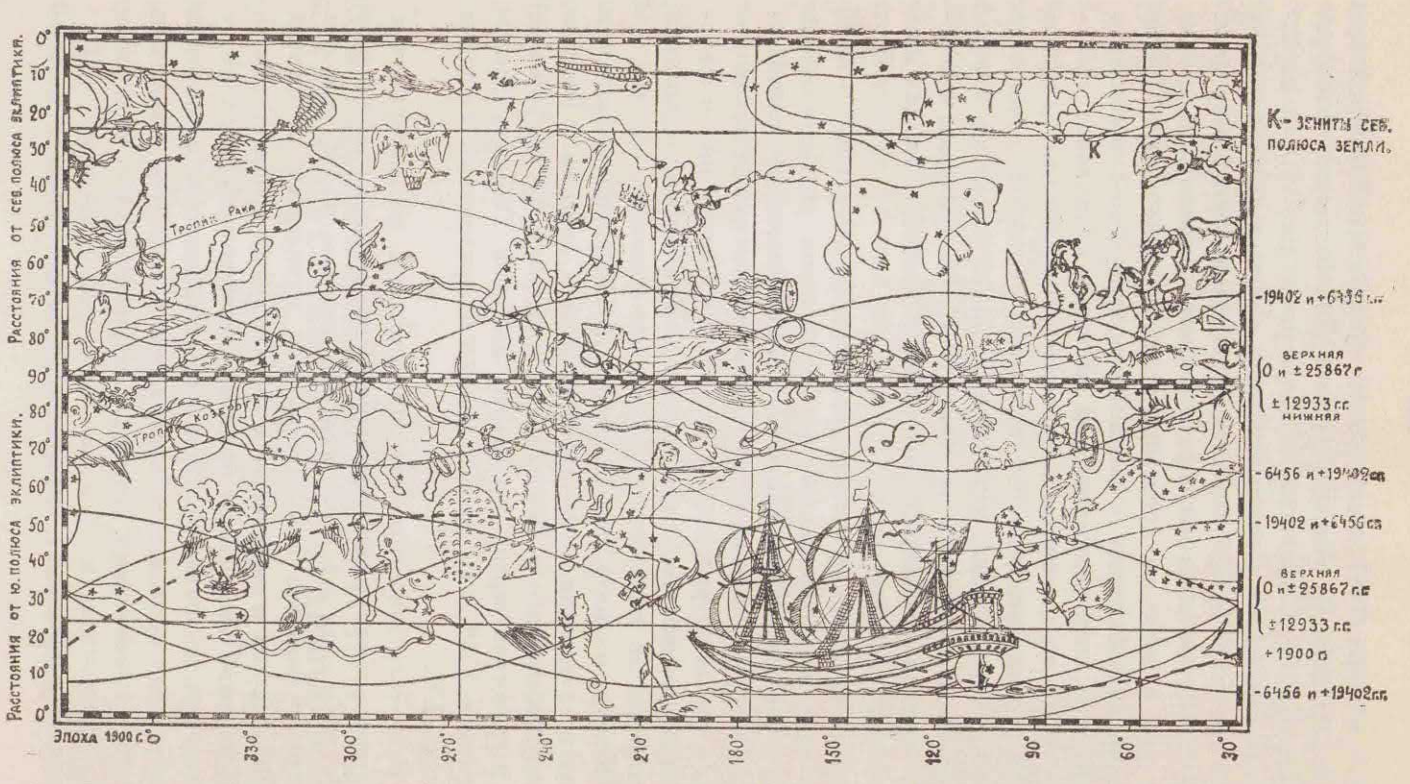

Рис. 47. Карта неба в меркаторской проекции по кометографии Любенецкого. Начало долгот считается от Гаммы Овна.

действительно был обычай отсчитывать долготы не от равноденствий, или солнцестояний, а по каким-либо топографическим признакам самого звездного неба. У Любенецкого это были первые звезды созвездия Овна, у компилятора Альмагеста (которым я считаю Георгия Трапезундского) основой счета была прямая линия, проходящая через полюс эклиптики и через нашу полярную звезду, а с другой стороны, через Гамму Дракона. Никакого указания для определения времени составления этих звездных карт и каталогов мы опять не имеем в их исходном пункте.

ТАБЛИЦА LV.

Долготы главнейших зодиакальных звезд в Альмагесте и у Любенецкого.

ЗВЕЗДЫ.	В Альмагесте.	У Любенецкого.	Разность в градусах.
Альфа Овна	Овен 10°20′	Овен около 2°	— 8
Альдебаран	Телец 12°20′	Телец около 5°	— 7
Поллукс	Близнецы 26°20′	Близнецы около 18°	— 8
Ясли	Рак 10°20′	Рак около 4°	— 6
Регул	Лев 2°30′	Рак около 24°	— 8
Денебола	Лев 24°30	Лев около 18°	— 6
Колос	Дева 26°20′	Дева около 20°	— 6
Антарес	Скорпион 12°30′	Скорпион около 5°	— 7
		Среднее	— 7

Не имеем мы такого указания и в арабском звездном каталоге Аль-Суфи, относимом к X веку нашей эры, где при описании тех же самых звезд и под теми же именами, как в Альмагесте, прибавлено 12°42′ к долготам почти всех ее звезд (табл. LVI), что соответствует положению точки равноденствия около 975 года, почему, вероятно, Аль-Суфи и считают родившимся в 903 году нашей эры.

Мне кажется, что делать на одном этом фундаменте какие-нибудь хронологические выводы так же неосторожно, как и относить Кометографию Любенецкого к V веку до начала нашей эры, тем более, что в самом каталоге есть достаточное объяснение такой координировки небесного свода. Дело в том, что если вы соедините прямой линией две самые яркие звезды на-

шего неба: Сириус и Вегу, то полюс эклиптики придется почти как раз на этой линии, да и полюс ежесуточного вращения небесного свода (так называемый полюс мира) был почти в точности на ней же в XII—XIII веке нашей эры. Это была типическая линия обоих солнцестояний и потому немудрено, что автор арабского каталога выбрал ее за основу своего координатного счета. Вега помечена им 0°2′ Стрельца, а Сириус 0°22′ Близнецов. Разница в минутах не имеет значения так как Солнце за одни сутки проходит по эклиптике почти полный градус, да

ТАБЛИЦА LVI.

Долготы крупнейших зодиакальных звезд по Альмагесту и Аль-Суфи.

ЗВЕЗДЫ.	По Боде для 63 г.	По греч. изд. 1538 г.	Аль-Суфи.	Разность.
α Овна	Овен 10°33′	Овен 10°20′	Овен 23°42′	13°22′
Альдебаран	Телец 12°41′	Телец 12°20′	Телец 25°22′	13° 2′
Кастор	Близнецы 23°8′	Близнецы 23°20′	Рак 6° 2′	12°42′
Ясли (ε)	Рак 10°19′	Рак 10°20′	Рак 23° 2′	12°42′
Регул	Лев 2°44′	Лев 2°30′	Лев 15°12′	12°42′
Денебола	Лев 24°32′	Лев 24°30′	Дева 7°12′	12°42′
Колос	Дева 26°44′	Дева 26°20′	Весы 9°22′	13° 2′
Антарес	Скорпион 12°39′	Скорпион 12°20′	Скорпион 25°22′	13° 2′

и пометить эти звезды точными нулевыми долготами было невозможно вследствие того, что полюс эклиптики не вполне математически ложится на эту линию, да и долготы выводились лишь из первоначально определенных прямых восхождений.

Итак, у нас нет основания отнести каталог звезд Аль-Суфи к X веку нашей эры из-за одной только его координатной сети, объясняющейся топографическими особенностями неба в Эпоху Возрождения.

Рассмотрим же и остальные особенности этого каталога, древнейшие рукописи которого не уходят, повидимому, за XVII век нашей эры, но прежде всего скажем несколько слов и об его авторе.

Никто ничего о нем не говорит. Есть лишь несколько строк на 361 странице I тома Арабо-Испанской Эскуриальной библиотеки, [1] где Абдул Фарадж и Касири ссылаются па никому неизвестного арабского автора, а на самом деле черпают свои сведения из предисловия к тому же самому каталогу Аль-Суфи. Полное имя создателя этой книги, — говорят они, — было Абдул-аль-Раман бен-Омар бен-Мухаммед бен-Сала Абдул-Хусайн аль-Суфи аль-Рази, и родился он 14 Мухаррема 291 года Геджры в среду (какая точность!), т. е., по расчетам авторов, 7 декабря 903 года нашей эры. «Прозвище Суфи он получил потому, что был из секты суфи (ученых аскетов), а прозвище Рази, потому что был родом из городка Раи, на восток от Тегерана» (хотя и легче предположить что Суфи значит греческий мудрец, от слова Софос (σοφός) — мудрый, и что Рази происходит от болгарского города Раз-град, не очень далеко от Софии, где со времени завоевания турками водворилась арабская культура в смеси с греческой). Он умер, — заканчивает Кассири, — «в третью седьмицу 13 числа Мухаррема 376 года, т.-е. во вторник 25 мая 986 года нашей эры».

Он, — говорят нам, — все время жил при Ширазском и Багдадском царском дворе Абхад аль-Давлата из царствующей династии Буидов, который однажды даже удостоил всемилостивейше сказать:

«— Аль-Суфи научил меня знать имена и положения неподвижных звезд, Аль-Аалам употреблять астрономические таблицы и Аль-Фаризи обучил основаниям геометрии».

Кроме каталога неподвижных звезд, имеющего форму пополнений греческого текста Альмагеста, выпущенного Георгием Трапезундским в 1538 году, он, — говорят нам те же единственные Аль-Фарадж и Касири, — выпустил «Поэму неподвижных звезд с рисунками» и «Оптику», которые пропали. А рукописные экземпляры звездного каталога Аль-Суфи существуют только: один в библиотеке Эскуриала близ Мадрида, три — в Парижской, и по одному в Оксфордской, Лейденской, Копенгагенской и Ленинградской Публичной библиотеках.

---

[1] Bibliotheca Arabica-Hispana Escurialis, p. 361, t. I. Эскуриал — это знаменитый испанский монастырь, построенный во второй половине XVI века близ Мадрида в Испании, с большой библиотекой около 130000 томов и 4000 рукописей.

Читатель видит, что все эти рукописи находятся (кроме нашего) в западно-европейских книгохранилищах, а в Персии, Турции, Египте и на всем магометанском востоке — нет ни одного. И потому невольно является мысль, что все они принадлежат или пережиткам мавританской культуры на Пиренейском полуострове, в Испании и Португалии, или написаны на Балканском при турецкой власти.

Необычная точность дня рождения и дня смерти Аль-Суфи, напоминающая православные святцы, при полном отсутствии каких-либо других биографических сведений о нем, сама показывает себе цену. Эти даты явно высчитаны астрологическим путем, и в результате мы можем сказать, что об авторе исследуемого нами теперь звездного каталога ничего и никому не известно. Мы с полным правом можем усумниться даже и в том, что он жил в Ширазе и Багдаде, не смотря на единственную географическую заметку в самом этом каталоге при описании созвездия Корабля: «Мы нашли широту Шираза 29°36′, и таким образом звезда Каноп (Suhaïl) в меридиане поднимается там на 9° без минуты». Не имеют большого значения и слова во введении к самому каталогу: «Находясь в Динаваре в 335 году Геджры с ученым принцем Абул-Фаля Магометом бен-Аль-Гусайном, — да сохранит бог ему жизнь! — я жил в его собственной комнате (стр. 33)». Он мог просто путешествовать там, или же это выдумка апокрифиста.

Весь текст каталога Аль-Суфи и все описания созведий основаны на Альмагесте, который он цитирует, можно сказать, на каждой строчке. А я уже доказал выше, что Альмагест (от арабо-испано-греческого El-megistos — величайший) скомпилирован Георгием Трапезундским в начале XVI века. Значит, и каталог Аль-Суфи появился на свет не ранее конца этого века, если и не в Испании, то не восточнее Софии или Адрианополя.

Вот как он начинается: [1]

«Во имя господа благого и милосердного, — говорит Абдул-Хусайн Абул аль-Раман бен-Омар аль-Суфи, — да поможет ему

---

[1] Не зная арабского языка, я перевожу все цитаты с французского перевода: Description des étoiles fixes composée au milieu du X siècle de notre ère par l'astronome persan Abd-al-Rahman al Sûfi. Traduction littérale de deux manuscripts arabes de Bibliothèque royale de Copenhague et de la Bibliothèque impériale de St. Pétersbourg avec des notes par H. C. F. C. Schjellerup. St. Pétersbourg, 1874. (Библ. Академии Наук.)

бог!» — после хвалы и славословия, подобающих богу, и благодарствия его посланнику, избранному Магомету и его потомкам, он говорит: «Я видел многих стремящихся к познанию неподвижных звезд, к познанию их положения на небесном своде и их созвездий и нашел, что эти люди были двух категорий.

«Первая категория, следуя методу астрономов, пользуется глобусами, разрисованными художниками, которые, не зная сами звезд, берут лишь долготы и широты, находящиеся в книгах и помещают по ним звезды на сфере, не будучи в состоянии отличить истины от ошибок. А отсюда выходит то, что знающие люди, рассматривая эти глобусы, видят, что многие звезды там расположены иначе, чем на небе. Устроители глобусов ссылаются на астрономические таблицы, авторы которых претендуют, будто бы, что сами наблюдали звезды и определяли их положение. А в действительности они избирали лишь наиболее известные звезды, которые знают все, вроде Глаза Тельца, Сердца Льва, Колоса Девы, трех звезд на лбу Скорпиона и его Сердце, о которых говорит Птолемей, что наблюдал их долготы и широты, обозначенные в Альмагесте, так как все эти звезды близки к эклиптике. Что же касается до других звезд, отмеченных Птолемеем в звездном каталоге его книги, то они прибавляли к каждой из них то, что находили нужным. Сделав передвижение этих звезд в пространстве на промежуток между своей жизнью и эпохой Птолемея, они прибавляли еще по нескольку минут к долготам Птолемея или убавляли по стольку же от них, чтобы заставить верить, будто они сами наблюдали их и нашли при этом некоторые разницы долгот и широт, независимо от их общего приращения в промежуток времени, протекший между ними и Птолемеем. И все это они делали, даже не зная самих звезд. К их числу принадлежат и Аль-Баттани и Атарид и другие.

«Я рассмотрел внимательно м н о г о экземпляров Альмагеста *(очевидно в Европе, потому что в Азии нет ни одного!)* и нашел, что они различаются по отношению к большому количеству неподвижных звезд. Я отыскивал затем в книге Аль-Баттани эти самые звезды, на личное наблюдение которых он претендует, и нашел, что он исключил все, относительно которых существует в этих экземплярах малейшая разница (даже ряд звезд третьей и четвертой величины, между тем как приводит многие пятой и шестой величины). Аль-Баттани утверждает за-

тем, что наблюдая звезды Стрельца, он определил, что звезда, помещенная в подколенке его левой передней ноги, находится под 28°30′ этого созвездия, и, отмечая, что в его время прибавка долготы к числам Альмагеста была 11°10′, выводит, что у Птолемея была ошибка по долготе на 20′, потому что в Альмагесте эта звезда дана под 17°40′ Стрельца, что по прибавке прецессии дает 28°50′, а не 28°30′. Доказательством того, что он не только не наблюдал ее, но даже и не знал, и утверждением того, что она не была известна и другим астрономам со времени составления таблиц Птолемеева каталога и рисунков его созвездий, служит то обстоятельство, что все эти люди отмечали ее в своих книгах, как звезду второй величины, тогда как она в крайнем случае принадлежит лишь к четвертой. Переводчик или копиист пометил эту звезду второй величиной вместо четвертой (или это была описка самого Птолемея), и никто из претендующих на наблюдения после Птолемея не заметил такой ошибки. Я нашел затем книгу Атарида, написанную его собственной рукой, где он представил 48 созвездий Птолемея, с которыми, по его словам, имел полное личное знакомство... Но и он отметил эту звезду второй величиной, как нашел в книгах Птолемея. [1]

«Рассматривая небесный глобус Али Бен-Исса аль-Харрани (Harrâni), я заметил, что он поместил пятую звезду, находящуюся в Левом Крыле Девы в ее лицо, к северу от четвертой *(Дева стала рисоваться с крыльями лишь в средние века!)*. Почему это? Потому что в одном экземпляре книги Птолемея в переводе Аль-Гаджаджа широта этой звезды ошибочно отмечена на 6°10′ к северу. Автор прочел и повторил эту ошибку. [2]

«Вторая категория лиц, стремящихся к познанию неподвижных звезд, это — «любители». Они следуют магометанскому [3] методу станов Луны, и руководятся книгами этого рода. Лучшей и самой полной из их книг я нашел книгу Абу-Ханифы аль-Динавара [4]. Но если бы Абу-Ханифа лучше знал звезды, то он не ссылался бы на ошибки Ибн-аль-Араби (Aarâbi) и

---

[1] Al Sûfi, стр. 30.

[2] Там же, стр. 31.

[3] Употребляю это слово вместо «арабскому», чтобы читатель не смешивал авторов пишущих на языке Корана с аравийцами.

[4] Там же, стр. 32.

Ибн-Кунасы (Kunâsa), как на авторитеты; он не говорил бы в своей книге, что названия 12 знаков Зодиака происходят от сходства расположения их звезд с фигурами, которыми они названы, и не сказал бы, будто неподвижные звезды меняют свои места и что конфигурации их созвездий не остаются теми же самыми. Он не знал того, что их взаимные расстояния и величины их широт к северу и к югу от эклиптики не увеличиваются и не уменьшаются никогда, потому что они уносятся все вместе физическим воздействием и движением вокруг полюсов эклиптики, почему их и называют неподвижными. А Абу-Ханифа полагает, что они называются так лишь потому, что их собственное движение очень медленно в сравнении с движением планет. Но те, кто изучал астрономию и привык к наблюдениям, знают что ничего подобного нет». [1]

«Все согласны только с тем, что звезды совместно обладают известным движением по порядку знаков Зодиака, которое по Птолемею и его предшественникам равно 1° в столетие, а по «Проверенным таблицам» [2] и по тем, которые наблюдали после Птолемея, это движение равно 1° в 66 лет» (стр. 33). [3]

Сделав такой несправедливый укор Абу-Ханифе, который оказался теперь совершенно правым относительно собственных движений звезд, Аль-Суфи продолжает критиковать «любителей»:

«Во время Тимохариса и ранее, двенадцать тридцатиградусных отделов эклиптики были в точности заняты фигурами, давшими им свое имя. Так, в первом делении была фигура Овна и даже мало знакомые с астрономией знают, что две звездочки на его рогах называются Метками, потому что они **первый стан** Луны и начало знаков Зодиака... Магометанские астрономы (при определении звездных долгот) не пользовались фигурами Зодиака, потому что разделяли окружность неба по числу 28 суток, в которые Луна почти обходит небо и определяли на эклиптике заметные чем-либо и равные друг другу отрезки, которые проходит Луна в сутки, начиная с этих двух Меток

---

[1] Al Sûfi, стр. 33.

[2] Эти таблицы приписываются Йахии бен-Аби-Мансуру (Jahai Bin Abi Mansûr), умершему в 831 году нашей эры.

[3] Это дает прецессию 1°51515 в век.

ТАБЛИЦА LVII.

28 лунных ночлегов (домов) у средневековых астрологов при современном обозначении ночлежных звезд.

(По L. Sédillot: Matériaux pour servir à l'histoire comparée des sciences mathématiques chez les grecs et les orientaux. 1849. T. II.)

Ночлеги Луны.	У арабов.	У индусов.	У китайцев.
1-й	β Тельца	β Тельца	β? Тельца
2-й	ρ Тельца?	41? Овна	41 Овна
3-й	η Тельца	η Тельца	η Тельца
4-й	α Тельца	α Тельца	α Тельца
5-й	λ Ориона	λ Ориона	λ Ориона
6-й	γ Близнецов	α Ориона	δ Ориона
7-й	α Близнецов	β Близнецов	μ Близнецов
8-й	β Рака	β Рака	θ Рака
9-й	κ Рака	α Рака (?)	δ Гидры
10-й	η Льва	α Льва	α Гидры
11-й	δ Льва	δ Льва	υ Гидры
12-й	β Льва	β Льва	α Гидры (?)
13-й	γ Девы	γ Ворона	γ Ворона
14-й	α Девы	α Девы	α Девы
15-й	λ Девы	α Волопаса	κ Девы
16-й	β Весов	α Весов	α Весов
17-й	β Скорпиона	δ Скорпиона	π Скорпиона
18-й	α Скорпиона	α Скорпиона	σ Скорпиона
19-й	ν Скорпиона	ν Скорпиона	μ Скорпиона
20-й	ε Стрельца	δ Стрельца	γ Стрельца
21-й	π Стрельца	τ Стрельца	φ Стрельца
22-й	α Козерога	α Лиры	β Козерога
23-й	ν Водолея	α Орла	ε Водолея
24-й	ξ Водолея	α Дельфина	β Водолея (?)
25-й	η Водолея	λ Водолея	α Водолея
26-й	α Пегаса	α Пегаса	α Пегаса
27-й	γ Пегаса	γ Пегаса	γ Пегаса
28-й	β Андромеды	ζ Рыб	ζ Андромеды

Преобладающая одинаковость обозначения этих оригинальных ночлегов Луны наглядно показывает единство средневековой астрономической культуры от Кордовы до Нанкина. У индусов нумерация идет с η Тельца, у китайцев с β Весов.

(1-й стан), и прежде всего нашли Ал-Бутаина (2-й стан), [1] потом Плеяды (3-й стан), потом Альдебарана (4-й стан) и другие станы, не обращая внимания на фигуры Зодиака и вводя в счет вне-зодиакальные созвездия, каковы Орион и Пегас. Так следующий (5-й) стан они отметили звездочкой Аль-Хака в голове Гиганта (Ориона), хотя он принадлежит к южным, вне-зодиакальным созвездиям, 14-й стан определили Колосом Девы, а далее (уже к концу круга) отметили станами две звезды Пегаса к северу от эклиптики» (табл. LVII). [2]

Я нарочно сделал все эти выписки, чтобы показать, что в каталоге Суфи отразились все достоинства и все ошибки Альмагеста, сделанные в изданиях начала XVI века, как они были отпечатаны Георгием Трапезундским. Почтенный Раман Аль-Суфи, — да сохранит бог ему жизнь! — даже и не подозревал, что, упрекая Абу-Ханифу в астрономическом невежестве из-за того, что тот приписывает звездам индивидуальные вековые передвижения, медленно меняющие конфигурацию созвездий, он обнаружил только свою собственную косность. Тем не менее уже и из приведенных мною выписок мы извлекаем несколько интересных данных.

Прежде всего мы узнали, что напечатание Альмагеста в начале XVI века вызвало огромный интерес к астрономии, который, вылившись из своих латинских и греческих берегов, захватил и магометанские сферы, писавшие в это время на языке Корана, начиная от Пиренейского полуострова, где могли еще находиться в Португалии и даже в Испании последние остатки еврейско-мавританской культуры, вплоть до Балканского полуострова, куда она перебросилась, теснимая европейским евангельским христианством. Мы узнали затем, что у еврейско-магометанских ученых долгота звезд определялась тогда по суточному передвижению Луны между звездами, начиная от ее прохождения под Бетой и Гаммой Овна, называвшихся «Начальными Метками», в отличие от другой категории «европейских ученых»,

---

[1] Аль-Суфи (стр. 34) называет его Животиком и определяет, как звездочку в хвосте, образующую треугольник с двумя другими «в Животе». Она должна быть, конечно, на 13° восточнее Меток, так как Луна в сутки проходит почти ровно 13° по долготе.

[2] Там же, стр. 35.

*

которая, повидимому, употребляла уже и отмечала прохождения через меридиан более удобными меридиональными степными кругами.

Здесь же мы видим и причину, почему долготы на старинных картах считались от Меток созвездия Овна. Это вовсе не потому, как предполагает автор, что здесь по Альмагесту при Почитателе Красоты (Тимохарисе по-гречески) было пересечение небесного экватора с эклиптикой, которых нельзя было отметить (по невидимости обоих) никаким угломером, и это вовсе не потому, что при весеннем равноденствии тут проходило Солнце, так как раньше, чем это происходило, все созвездие Овна исчезало в его лучах. Весеннее равноденствие определялось тогда погружением *этих Меток в огонь вечерней зари*, что могло быть лишь в то время, когда пересечение эклиптики и экватора уже ушло в созвездие Рыб. Этот момент действительно и отмечался в средневековых эфемеридах не только для Меток, но и для всех крупных звезд и назывался их *гелиакическим закатом*, т.-е. тем моментом, когда данная звездочка, приближаясь с каждым днем на западе к Солнцу, делалась, наконец, видимой лишь на момент над огнем вечерней зари, чтобы тотчас потонуть в ее лучах, а на следующий день уже совсем не обнаруживалась над ней. Это и был день ее гелиакического заката, продолжавшегося вплоть до того времени, когда ее (почти через месяц) вдруг замечали уже вышедшей из утренней зари на востоке, что и называлось ее гелиакическим восходом.

Такого рода средневековые вечерние наблюдения на прибрежьях Средиземного моря легче всего было делать в весенние равноденствия над созвездием Овна, так как только эта часть эклиптики опускалась там по вечерам, начиная со средних веков, почти вертикально над горизонтом. А в осенние равноденствия удобнее всего было наблюдать гелиакические восходы Регула, когда точка пересечения эклиптики и экватора была уже в созвездии Девы. То же можно было сказать и о солнцестояниях. Тропик Рака должен был определяться легче всего по гелиакическому закату Рака в те века, когда солнцестояние было уже в Близнецах, а тропик Козерога по гелиакическому закату этого созвездия, когда зимнее солнцестояние было уже в Стрельце. Значит и время «Почитателя Красоты» (Тимохариса) было не так уже далеко от средних веков, как мы это думали до сих пор.

Продолжая описывать невежество своих предшественников в топографической астрономии автор пролога к звездному каталогу Суфи опять нападает на современных ему астрономов, совершенно не подозревая, что Альмагест, которому он рабски следует в номенклатуре, был написан не «древним Птолемеем-Богоборцем», а скомпилирован Георгием Трапезундским в XVI веке, и что даже и его собственное наименование звезд по членам небесных животных, сделано по рисункам мало опытного в наблюдательной астрономии знаменитого художника Альбрехта Дюрера.

«В 337 году Геджры (948 год нашей эры), — говорит он (стр. 38), — когда я путешествовал в Испагань (не в Испанию ли?) с князем Абул-Фадом, — бог да сохранит ему жизнь! — предстал передо мною обитатель города Ибн-Варваджа, знаменитый в этой стране своими познаниями по астрономии. Он описал мне свою сферу с большим числом звезд и назвал мне Альдебарана, две блестящие звезды Близнецов, Сердце... и «Обезьяну», а я ему сказал, что эта звезда называется Альфар. Я спросил его, в каком месте она находится, и он этого не знал. Тот же самый человек явился в 349 году Геджры (960 год нашей эры) к великому князю Абхад-аль-Давлату. У него спросили в моем присутствии имя звезды, называемой «Падающий Коршун», бывшей высоко над горизонтом, и он сказал: «это Ал-Айджук!» Но все женщины, прядущие в наших городах, знают, что это Треножник.

«Когда я видел этих людей, следующих своим предшественникам, несмотря на свою репутацию и на внушаемое ими доверие, не ища отличить собственными глазами истину от ошибок, и когда заметил, что читающий их писания начинает думать, будто это плоды их собственного знания звезд и положения, я много раз принимал решение обличить их, сделав свое изложение, но мне мешали то слабость, то посторонние занятия вплоть до того времени, когда я имел счастье поступить на службу великого князя Абхат аль-Давлата Абу-Схаджа бен-Руин аль-Давлата Абу-Али — бог да сохранит ему жизнь! — который оказал мне милость принять меня в число служителей в свою свиту. Я увидел, что этот князь был сведущ в науках и желал еще больше усовершенствоваться, милостиво собирая к себе всех ученых, осыпая их благодеяниями. Я слышал, как он часто

говорил о неподвижных звездах и выражал желание лично знать их положение в фигурах созвездий и по отношению к Зодиаку, и проверять их градусы собственными глазами. И я не видел при княжеском дворе никого, кто знал бы 48 созвездий, описанных Птолемеем в Альмагесте... Не находя никакого трактата, составленного до меня, который возбуждал бы более доверия, чем писания авторов, о которых я говорил, и чувствуя, что нельзя отдаться наблюдениям, не зная на небе созвездий и образующих их звезд, я и захотел заслужить благие милости князя, составив книгу об этом предмете».[1]

Так автор пролога объясняет нам происхождение своего «Описания Неподвижных звезд» и тут же повторяет все ляпсусы Альбрехта Дюрера, впервые вычертившего на звездной карте эти 48 созвездий, по образцу тех «незнающих неба астрономов», на которых ссылается автор.

«Всякому созвездию, — говорит он, — дано имя предмета, на который оно похоже... а иногда лишь его части. Так, фигура Пегаса не имеет *(на картах Дюрера!)* ни крупа, ни задних ног, фигура Тельца *(там же!)* тоже имеет лишь переднюю часть. Есть фигуры, которые можно было *(Дюреру!)* закончить лишь, занимая звезду от соседней фигуры, которая стала у них общей. Так, случилось у Возничего, которого нога могла быть закончена лишь посредством звездочки, находящейся на конце северного рога Тельца. Вот почему она в одно и то же время называется и рогом Тельца и пятòй Возничего. То же самое и относительно блестящей звезды, на пупе Пегаса, принадлежащей в то же время и голове Скованной женщины (Андромеды, стр. 41 у Суфи)».

Аль-Суфи совершенно и не подозревает, что в древности все эти фигуры считались цельными, как это можно видеть на всех средневековых Зодиаках, начиная от Дендерского и кончая средневековыми арабскими, а также и на отдельных фигурах Митры, убивающего тельца и на фигуре Крылатого коня месопотамских барельефов.

И если пуп Пегаса стал в одно и то же время и головой Андромеды, то лишь потому, что Дюрер, разрисовывая карту (составленную Георгием Трапезундским) различными фигурами по указанным ему группам звезд с его надписями и, повидимому, в его

---

[1] Стр. 40 французского перевода, издания нашей Академии Наук.

отсутствии, нарисовал предполагаемую тут фигуру Пегаса на звездной карте так, что на бумаге она вышла очень красиво, хотя и в половинном виде (заднюю часть он закрыл подобием облаков, рис. 39, стр. 204, и рис. 46, стр. 230), а на реальном небе крылатый конь комически полетел с его времени перед глазами изумленных астрономов вверх ногами, до тех пор, пока Байер не заменил, наконец, первоначальные названия его звезд — пуп, ухо, копыто, крыло, — современными именами: Альфа, Бета, Гамма и т. д., для того, чтобы магистрам астрономии не пришлось более показывать на небе своим смеющимся студентам «пуп» Пегаса выше его «головы» и «крыльев».

И вот, все эти ляпсусы Дюрера, вплоть до Жертвенника, горящего на небе тоже вверх ногами, и до Геркулеса, «пята» которого при прохождении через меридиан поднимается на прибрежьях Средиземного моря до самого зенита, а «голова» спускается чуть не до экватора, как бы с целью поцеловать находящегося тут Змиедержца, — все эти Дюреровы художественные ляпсусы, хорошие на бумаге, но немыслимые для реальных наблюдателей неба, повторены и у Аль-Суфи, наглядно показывая, что и он составлял свой каталог не только после Дюрера, но и после всеобщего распространения печатных экземпляров Альмагеста. И как бы наш Суфиец (или Софиец) ни уверял, что это было сделано им еще в 350 году Геджры, т.-е. в 961 году нашей эры, книга его принадлежит не ранее как концу XVI века и написана под тем же влиянием Георгия Трапезундского, под которым и Тихо-Браге начал составлять свой звездный каталог, пополняя и улучшая его издание. Это одна и та же эпоха развития астрономии.

И мы можем даже прибавить, что она была уже эпохой Галилея (1564 — 1642), когда для наблюдения звезд в Италии, Испании и Франции начали применять и подзорные трубы. Вот например, поразительное доказательство.

Всем известно, что туманность Андромеды, видимая простым глазом, как едва заметная расплывчатая звездочка не обращающая на себя особого внимания зрителя, была впервые открыта и названа туманностью только в 1612 году Симеоном Мариусом. «Она не была известна совсем до этого ученого, — говорят нам, — или, по крайней мере, никто ее так не называл». И вот, она много раз фигурирует под именем «туманности» в ката-

логе Суфи, и даже отмечается по этому своему признаку, как характерная опора для отметки близлежащих звезд (рис. 48).

«Что касается до магометанских астрономов, — говорит автор (стр. 118),— то они нашли две серии звезд, окружающих фигуру большой Рыбы, ниже глотки Камелеопарда *(созвездие, которого нет еще и на картах Дюрера, а только у Барчиуса,*

Рис. 48. Персей и Андромеда с Рыбой и Рыбкой на животе. Телескопическая туманность Андромеды изображена перед ртом рыбы уже в том виде, как ее наблюдают только в телескопы.

в 1624 году). Эти звезды принадлежат не то Андромеде, не то Северной Рыбе, причисленной Птолемеем к двенадцатому созвездию Зодиака (рис. 19, 19-а и 19-b Петербургского манускрипта).

«Обе серии начинаются у *Маленькой Туманности* («petit nuage» французского перевода Академии Наук, при чем в примечании отмечено, что это и есть «знаменитая туманность Андромеды, неизвестная Европе до 1612 года»). Туманность эта, — про-

должает автор, — находится близ 14-й звезды, с правого бока созвездия и принадлежит к трем звездочкам выше пояса. От них две серии звездочек расходятся к середине Большой Рыбы, потом приближаются друг к другу до того, что встречаются в ее хвосте и в Северной Рыбе, которую Птолемей описал среди созвездий Зодиака. Из них передняя серия, выйдя из туманности, проходит через маленькую звездочку, о которой Птолемей не упоминает, потом через три ниже головы в плечах и между плечами (№№ 1, 2 и 3 каталога Суфи) потом через звезду верхней части левой руки (№ 10), через левый локоть (№ 11), и, наконец, через переднюю сторону Северной Рыбы до ее хвоста. А вторая серия, тоже выйдя из туманности, пересекает три звезды в верхней части пояса (№ 14, 13 и 12), из которых последняя, наиболее яркая, находится с левой стороны. Потом эта вторая серия идет через заднюю часть описанной Птолемеем Северной Рыбы до ее хвоста. Магометанские астрономы называют ее Первостепенной Рыбой и предполагают, что тут находится последний стан Луны, который называется Чревом Рыбы, или Капатом... А созвездие Прикованной Женщины называется так потому, что правая рука ее протянута к северу до трех звездочек в голове Камелеопарда (!), а другая к югу до спины Северной Рыбы» (стр. 118 петербургского манускрипта).

Затем, перечислив все 23 звезды Андромеды, автор снова возвращается к знаменитой со времени 1612 года Туманности Симона Мариуса и говорит:

«Ниже живота Камелеопарда находится Вторая Рыба, образованная двумя сериями звезд, выходящих из двух звездочек, которые соприкасаются в левом колене Прикованной Женщины (№ 18 и 19) и постепенно удаляются друг от друга до средины Рыбы. Потом они идут до Маленькой Туманности *(Симона Мариуса!)*, которая представляет собою горсточку плеяд, вроде известных звездочек под Персеем, и находится в правой руке Прикованной Женщины» (стр. 122).

Но ведь этого никак уж нельзя было рассмотреть никаким человеческим глазом, хотя бы без небольшой ручной подзорной трубы! Лишь в ней туманность Андромеды становится похожа на Плеяд, видимых простым глазом! А то, что и она должна быть горсточкой звезд, можно было сказать лишь после того, как в ту же самую подзорную трубу разложили Плеяды вместо

семи звезд на целую горсточку! Еще более поражает на рисунках, как копенгагенского, так и петербургского изданий, помещение целой кучки звезд на правом бедре Большой Медведицы (рис. 2 обоих изданий), которые, хотя и не описанные в тексте, представляют, повидимому, уже совсем не заметную простым глазом и потому плохо помещенную спиральную туманность около Эты Большой Медведицы.

Я мог бы привести ряд и других мелких деталей, в роде того, что автор считает Колос Девы двойной звездой, называя

Рис. 49. Созвездие Кассиопеи, сидящей на троне неба.

ее «Два Симака» (стр. 160), но думаю, что и того, что я сказал, совершенно достаточно для того, чтобы показать, что автор каталога Суфи наблюдал в Европе, и даже, вероятно, имел в руках звездный атлас Байера в издании 1603 года, так как на картах «петербургского манускрипта» им уже применены и буквенные обозначения звезд, впервые введенные Байером, только вместо греческих букв поставлены арабские (рис. 49), при чем, однако, мы не должны забывать, что буквы на этих обоих языках служили также и нумерами предметов.

Как образчик изложения Суфи, я приведу его описание созвездия Жертвенника не только потому, что оно короче других,

написанных совершенно в таком же роде с постоянными ссылками на Альмагест, но и с целью показать читателю, что это созвездие описано по Дюреру вверх ногами. А такое описание выходит особенно нелепо на широтах Багдада и Шираза, куда относят возникновение этого каталога.

Созвездие Курильницы, или Жертвенника.

В этом созвездии 7 внутренних звезд, находящихся к югу от четвертого и пятого члена в хвосте Скорпиона.

1-я звезда находится к югу от пятого члена, т.-е. от 17-й звезды Скорпиона. Она шестой величины, а Птолемей считает ее пятой. Между нею и пятым членом Скорпиона около двух локтей расстояния. Это основание Жертвенника *(если его представить на небе вверх ногами).*

2-я звезда следует за 1-й к югу на расстоянии почти трех локтей. Она — четвертой величины и образует прямую линию с предшествовавшею и с шестнадцатою в четвертом члене хвоста Скорпиона. Она тоже в основании Жертвенника. Сзади ее звезда четвертой величины, на расстоянии почти 4 локтей. Птолемей о ней не упоминает. Она двойная, потому что около нее есть звездочка шестой величины. Между нею и второю, отклоняясь к югу, есть другая звезда пятой величины, тоже не упоминаемая Птолемеем. [1]

3-я звезда предшествует 2-й и находится к югу от 1-й. Она четвертой величины, самая яркая из звезд Жертвенника. Она образует прямую линию с первою звездою и с пятым членом хвоста Скорпиона, т.-е. с его семнадцатою звездою, при чем первая находится почти на середине А со второю и первою она образует прямоугольный треугольник будучи на вершине прямого угла. Между нею и первой, около двух локтей, а до второй около трех локтей. Она на верхней части Жертвенника *(на 4° ниже его основания! — см. табл. LVIII).*

Отсюда видно, что эклиптикальная долгота и широта второй звезды ошибочны в книге Птолемея; отметив ее на глобусе по его указанию, получаем почти равносторонний треугольник, тогда как на деле одна его сторона на локоть длиннее другой.

4-я звезда предшествует 3-й, отклоняясь к югу. Она находится в очаге Жертвенника *(на 8° ниже основания! —* см. табл. LVIII). Она маленькая, 5-й величины. Птолемей отмечает ее безусловно пятой величиной, но она ближе к шестой. Между нею и третьей — около двух локтей.

5-я и 6-я — две смежные звездочки, следующие за 4-й, отклоняясь к югу. Первая, поюжнее, малая — четвертой величины, а Птолемей считает ее блестящей. Шестая, посевернее — четвертой величины. Между ними на глазомер менее пяди расстояния, а между обеими и четвертой звездой более двух локтей к юго-востоку. Они в очаге Жертвенника

---

[1] Их теперь считают: α, δ и ζ Телескопа.

ТАБЛИЦА LVIII.

(ПО СУФИ.)

Созвездие Жертвенника (долготы Альмагеста увеличены на 12°42′).

Определения.	Знаки Зодиака.	Долготы.	Южные широты.	Вел.
1. Северная из двух в основании Жертвенника (σ)	8-й	10°22′	22°40′	6
2. Южная в основании (θ) [1]	8-й	13° 2′	23°45′	4
3. В середине верхней части Жертвенника (α)	8-й	8°32′	26°30′	4—3
4. Северная из трех в очаге (ε)	8-й	3°22′	30°20′	5
5. Южная из двух смежных (γ)	8-й	7°32′	34°10′	4—5
6. Северная из них (β)	8-й	7°42′	33°20′	4
7. В оконечности пылающего огня (ζ)	8-й	3°32′	34° 0′	4

ТАБЛИЦА LIX.

(ПО АЛЬМАГЕСТУ). [2]

Созвездие Жертвенника. Долготы латинского издания 1537 года уменьшены на 19°50′.

Определения.	Знак.	Долготы.	Широты.	Вел.
1. Северная из двух в основании (σ)	Скорпион	27°40′	22°40′	5
2. Южная в основании (θ)	Скорпион	3° 0′	23°45′	4
3. В середине Жертвенника (α)	Скорпион	26°20′	26°30′	4
4. Северная из них в очаге Жертвенника (ε)	Скорпион	20°40′	30°20′	5
5. Южная из двух других смежных (γ)	Скорпион	25°10′	34°10′	4
6. Северная из них (β)	Скорпион	23° 0′	33°20′	4
7. В оконечности пламени (ζ)	Скорпион	20°30′	34°15′	4

[1] Истинная долгота ее больше этой, она около 4°. Греческие обозначения в скобках даны мною.

[2] Мы видим, что и нумерация и описание по частям Жертвенника здесь те же самые, а долготы прибавлены на 12°42 в шести случаях кроме 2 и 3 случая, где сделаны ошибки или поправки.

(значит горящий очаг оказался слишком на 11° ниже основания Жертвенника!).

7-я звезда четвертой величины предшествует 5-й и 6-й. Между ними и ею почти полтора локтя расстояния. Она отклонена от 4-й *(в очаге)* в точности к югу более чем на локоть, и находится в пламени Жертвенника *(которое таким образом к изумлению наблюдателей неба направилось прямо сверху вниз на южный горизонт Багдада, Шираза и южных побережий Европы, откуда только и можно видеть Жертвенник над южным горизонтом).* Она образует с 5-й и 6-й звездами удлиненный треугольник, находясь на его вершине. От магометан я ничего не узнал об этой звезде.

Таково все описание. К нему приложена таблица и рисунок Жертвенника, но уже вверх ногами (табл. LIX и рис. 50).

А на таблице LIX дано мною для сравнения и соответствующее место Птолемея.

Мне нечего прибавлять к этому описанию и к таблицам. Невозможность такого расположения основания, очага и пламени Жертвенника для реального наблюдателя неба очевиднее очевидного. Читатель видит сам, что тут, как я уже упоминал, повторена грубая в астрономическом отношении ошибка художника (но не астронома наблюдателя!) Альбрехта Дюрера, которому Георгий Трапезундский в начале XVI века дал расчертить фигурами и выгравировать на медных досках свои карты неба. Повидимому, когда это было кончено и автор получил уже готовые типографские оттиски, он не решился (или не мог) упросить Дюрера уничтожить свой труд и сделать новые медные доски и карты, а потому и описал поневоле и, может-быть, с болью в душе, все звезды Жертвенника (точно так же как и Пегаса и Геркулеса) вверх ногами, а у Тельца и у Пегаса отменил зады, прикрытые Дюрером художественно облаками, чтобы фигуры на бумаге вышли крупнее и изящнее. И все это повторил Суфи!

Отмечу, что нечто подобное случилось и в ботанике. Когда Линней (или Декандоль?) систематизировал растения, он назвал известный садовый цветок «Сердце» — Двустворкой Прекрасной (Dielytra spectabilis), а наборщик, не зная греко-латыни, принял *е* в его рукописи за *с* и вместо Dielytra набрал Diclytra, так что вышло совсем другое. А остальные ботаники, думая, что следуют авторитету отца ботанической систематики, а не типографского наборщика, так и продолжали вплоть до последнего

времени называть красивый цветок этим не вполне пристойным именем.

В дополнение к только-что сказанному, я хочу еще показать, как один из мелких ляпсусов книги Георгия Трапезунд-

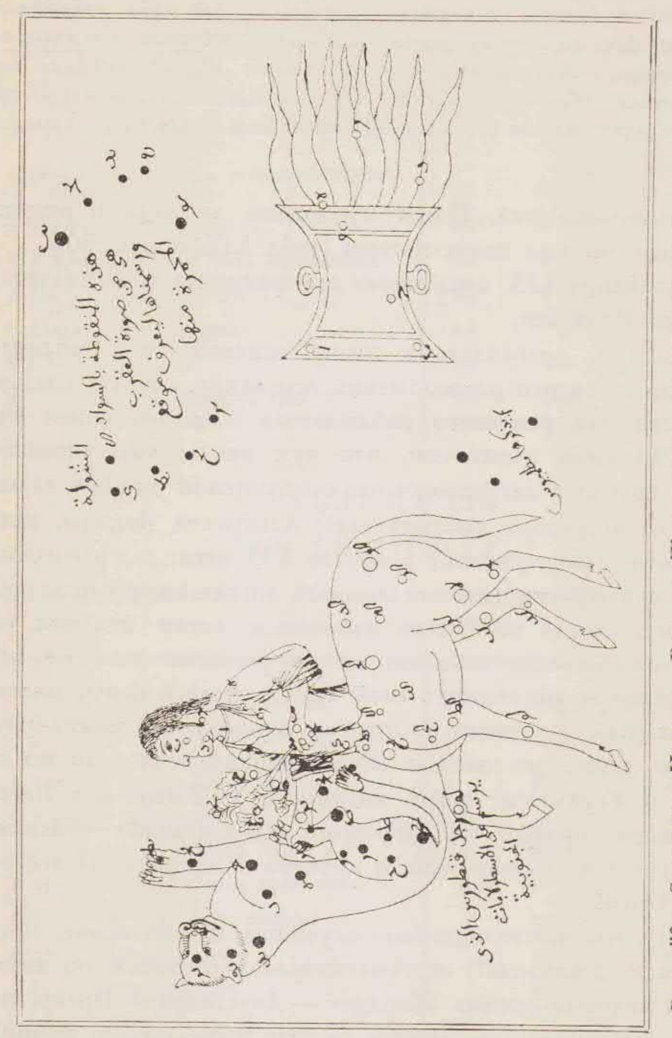

Рис. 50. Созвездие Центавр, Волк и Жертвенник по звездному каталогу Аль-Суфи. Не решаясь поставить Жертвенник ни вверх ногами по Дюреру, ни повернуть его самовольно в нормальный вид, автор выбрал для него промежуточное положение и нарисовал боком.

ского попал и в классических писателей, относимых почти за две тысячи лет до него. Это еще более интересно, чем только-что указанное мною превращение (по вине наборщика) Диелитры в Диклитру.

Уже не раз обращали внимание, что в Альмагесте Сириус назван *красным.* Даже и в том случае, если бы Альмагест принадлежал началу нашей эры, все же мысль о том, что какая-либо *настоящая* звезда переменила за это время свой цвет с красного на ярко-белый, даже слегка голубоватый, была бы более нелепой, как подумать, что наша белая раса образовалась за это время из черной, обитавшей до тех пор в Европе. Ведь цвет какой-либо породы живых существ в тысячи раз изменчивее, чем цвет всего светила, на котором она обитает. Но после того, что я сказал о сравнительно недавнем времени происхождения Альмагеста аналогично современным учебникам, где компиляторы исправляют все недочеты старых сведений и дополняют и освещают их своими собственными, такая перемена цвета Сириуса становится вдвойне неприемлемой, так как в том же самом веке жил Коперник, а немного позже Байер, и Галлей, и Тихо-Браге, называвшие его белым.

Значит, тут была просто описка Георгия Трапезундского, которая воспроизведена и в других изданиях и копиях Альмагеста, и в ее переводах, благодаря тому, что в XVI веке и даже позднее, вплоть до XIX, еще не знали о законе сохранения энергии, несовместимом с быстрыми переменами цвета у огромных небесных светил и считали Птолемея непогрешимым.

Но как же эта описка Георгия Трапезундского (которой уже нет у Суфи), попала, например, в книгу Арата «Феномены и Прогностики»,[1] дошедшую до нас,—как говорят нам,—в переводе самого Цицерона? Каким образом она же оказалась в сочинениях Горация и Сенеки,[2] из которых первый сравнивает Сириуса даже с Марсом: «Acrior sit Caniculae rubor, Martis remissior, Jovis nullus» (сильнее краснота у Сириуса, меньше у Марса и совсем отсутствует у Юпитера); а Гораций говорит: «Seu rubra Canicula findet infantes statuas (найдет ли детей вставшими красный Сириус)?

Мы видим, что тут, чем дальше в лес, тем больше дров, и каждая вновь доказанная апокрифичность «классического первоисточника» влечет за собою доказательство апокрифичности ряда других таких же, зацепившихся за него.

---

[1] Aratus: «Phaenomena et Prognostica». Изд. Köchlog 1851 г.

[2] Horatius Flaccus: Satirae II, s. 39; Seneca: Quest. Natur. I, 1.

Даже обращаясь к рисункам созвездных фигур в каталоге Суфи, мы тотчас видим, что они вычерчены в Западной Европе. Посмотрите только на фигуру (№ 7) созвездия Геркулеса (поставленную у него на рисунке не вверх ногами, как она у него же описана на небе!), на фигуры Змиедержца, Волопаса, Возничего, Ориона; посмотрите на Кассиопею, на Деву, в рукописи нашей Государственной Библиотеки, и на них же в Копенгагенском манускрипте (рис. 51, 52, 53 и 54). Не напоминают ли они вам карточных валетов?

Все это не арабские и не персидские рисунки, а западно-европейские апперцепции восточных костюмов. Такими рисовали восточных князей и королев только западно-европейские художники, никогда не бывавшие при восточных дворах. Припомните еще, что все магометанские женщины, по приказанию «Пророка», носили в то время чадры и что магометанские художники не имели даже права рисовать человеческие фигуры, а только арабески, вследствие чего вплоть до последнего времени там не было ни одного живописца или скульптора. Все это, как вы видите сами, западно-европейские фантастические подделки под восточную жизнь, это воображаемая Персия, а не настоящая. Ничего подобного вы не найдете на настоящих рисунках востока, да и самой книги Суфи там никто никогда не видал, и экземпляры ее имеются только в старинных западно-европейских библиотеках.

Мифов же о том, как они попали в Европу, вы сами можете написать сколько угодно.

* *
*

В дополнение к этой главе, я выскажу еще несколько своих размышлений общего характера, так как отдельные факты получают серьезное значение только тогда, когда они освещают общие научные положения.

Как и почему развилась нелепая на первый взгляд идея воображать на небе различных людей и зверей, нередко совсем уродливых?

Будем руководиться лишь историческими документами, время которых можно определить с точностью астрономическим путем, а не по переменчивым, как морские волны, человеческим преданиям. Основным из таких документов у нас является Апока-

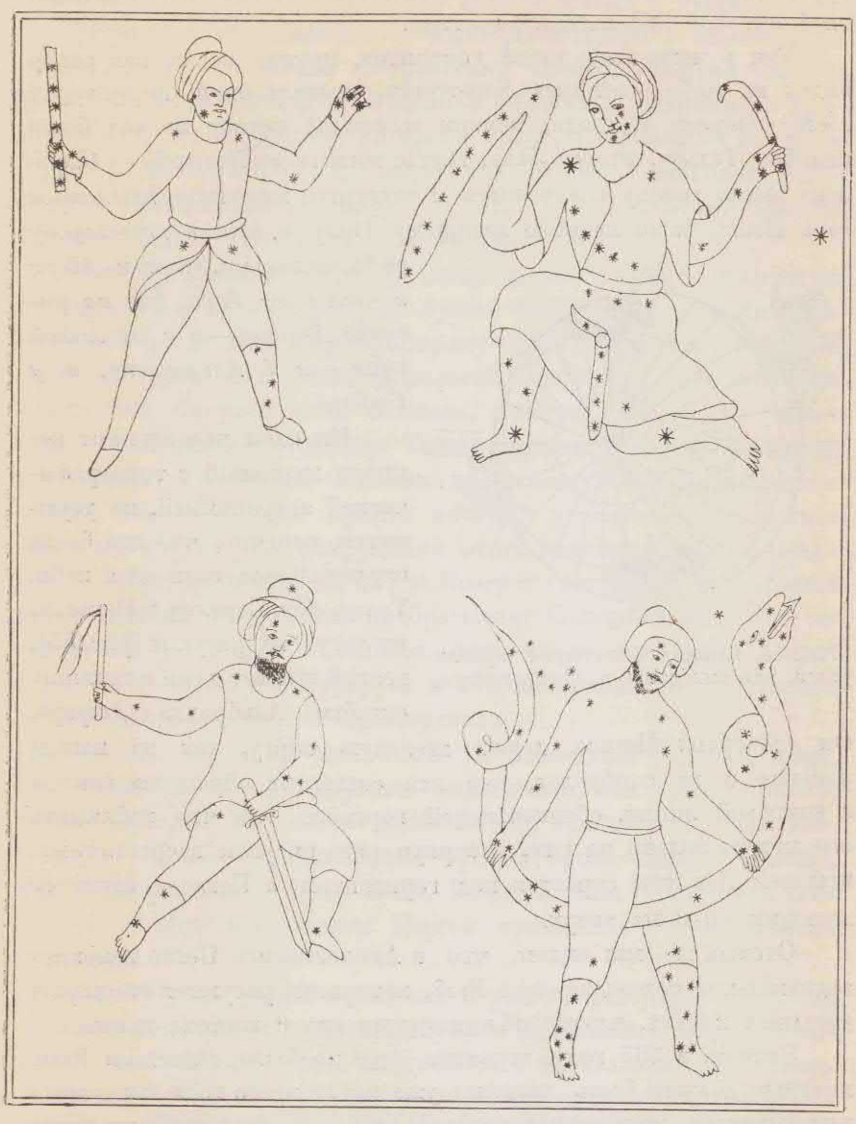

Рис. 51, 52, 53 и 54. Волопас, Орион, Возничий и Змиедержец по Копенгагенскому манускрипту Аль-Суфи. Характер рисунков—западно-европейский.

липсис Иоанна, время наблюдений которого я еще в Шлиссельбургском заточении вычислил с точностью на ночь с 30 сентября на 1 октября 365 юлианского года.

Там в четвертой главе говорится, прежде всего, как автор видел на небе «четырех животных, полных очей *(мерцающих звезд)* спереди и сзади, внутри и около; первое из них было подобно Тельцу, второе Льву, третье животное *(Центавр — Стрелец)* имело голову как человек, а четвертое животное *(крылатый конь Пегас)* было подобно летящему Орлу *(и, конечно, летящему не вверх ногами, «пупом» вверх и «головою» вниз, как на рисунке Дюрера — а с его легкой руки — и в Альмагесте, и у Суфи)*.

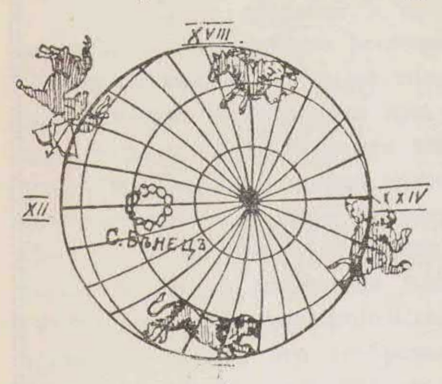

Рис. 55. Созвездия четырех времен года, как они даны в Апокалипсисе.

Ни один человек, хот немного знакомый с топографической астрономией, не усумнится, конечно, что это были кардинальные созвездия неба, Телец, Лев, Стрелец и Пегас, и, взглянув на рисунок (рис. 55), всякий поймет даже и причину ошибки Альбрехта Дюрера. Он вычертил Пегаса, держа звездную карту, как на нашем рисунке и не сообразил, что это созвездие обращено спиной к круговой линии, обозначающей горизонт, так что наблюдать его можно только на юге, повернув наш рисунок вверх ногами, при чем Лев уже скроется под горизонтом, а Пегас — окажется летящим «пупом» вверх.

Отсюда же мы видим, что в Апокалипсисе Пегас заменяет зодиакальное созвездие двух Рыб, которые и рисуются на старых звездных картах, плотно облегающими его с востока и юга.

Значит, в 365 году, вероятно, еще не было созвездия Рыб, которые, должно быть, введены уже после этого года как символ христианства, потому что рыба (ΙΧΘΥΣ по-гречески) рисуется постоянно на средневековых христианских катакомбах и означает анаграмматически Иисус Христос Θеу Ййос Сотер, т.-е. Иисус Христос Божий Сын Спаситель. А положение их на скрещении эклиптики с колюром (кардинальным меридианом) весен-

него равноденствия, как распятых на кресте, указывает на связь христианства с открытием точки равноденствия в Рыбах. [1]

Вероятно, это созвездие и было установлено в память того «наблюдателя» (епископа по-гречески), которого Жития Святых называют Великим Царем (Василием Великим), основателем христианского богослужения; которого Евангелия называют Иисусом Христом, Божьим Сыном, Спасителем, Библия — Иаковом Богоборцем, увидевшим лестницу на небе, а классические авторы Богосоперником (Птолемеем по-еврейски).

Затем в Апокалипсисе же автор видит на небе Деву «одетую Солнцем, под ногами которой Луна», видит Темного Коня (невидимого тогда Меркурия), которому даны Весы; видит Бледного Коня (Сатурна) над огненной полосой вечерней зари, на которого взбирается Смертоносный Всадник, конечно, Скорпион; видит Овна, приносимого в жертву. Таким образом, из всех двенадцати современных созвездий Зодиака не упомянуты в Апокалипсисе только Рак (с Яслями Христа внутри), установленный в знак того, что Солнце при погружении этого созвездия в огонь вечерней зари поворачивает на юг, и Козерог (или Носорог), который при таком же погружении подбрасывает Солнце снова с юга на север; нет Близнецов и Водолея, хотя число двенадцать в приложении к Зодиаку фигурирует и в Апокалипсисе при описании «нового Города Святого Примиренья».

Значит, и тогда уже были 12 созвездий Зодиака, хотя, может-быть, — и под другими названиями, так как, например, наше созвездие Кассиопея названо там Троном, Большая Медведица — Семью Светильниками против Трона Бога, а Дракон, Венец, Жертвенник, Чаша, Змий, Конские узды (в созведии Возничего) и Меч в созвездии Персея приведены в Апокалипсисе полностью.

Такого рода обозначения, как я уже не раз упоминал, были прежде (несмотря на уверения Суфи в противном) лишь мнемоническими знаками: Овен, погружаясь в пасхальные дни в огонь на костре вечерней зари, напоминал народам, что в это время надо было нести в храмы натуральную повинность — баранов;

[1] С этим согласно и мое определение времени круглого Дендерского Зодиака на 15 марта 568 года нашей эры, при Юстиниане, и вычисленное мною средневековое время происхождения всех других Зодиаков, считавшихся очень древними.

*

Телец, погружающийся в огонь зари, обозначал то же самое по отношению к быкам и был, вместе с тем, символом приближения ревущих грозовых туч и питающего лета; Рак, Козерог, Весы, Водолей, при тех же обстоятельствах, обозначали повороты Солнца, осеннее равноденствие, дождливый сезон; Дева с колосом, заходящая гелиакически в августе, — жатву пшеницы (хотя жатва скорее может быть приведена в связь с ее кульминацией в полночь). И лишь немногие фигуры, в роде Скорпиона, Трона, Колесницы и Треугольника могли заимствовать свои названия от предметов соответствующих конфигурациям их звезд.

И все это было очень хорошо, пока считалось простой символикой. Но вот фантазия автора Апокалипсиса привела такие небесные названия в мистическую связь с земными событиями. Началась астрология, которая, возбудив огромный интерес к изучению звездного неба, родила современную астрономию, а развитие инструментальной техники в Западной Европе сделало возможным в XV веке составление подробных каталогов звезд, определяемых, конечно, прежде всего по прямым восхождениям и склонениям, и переводимых потом в небесные широты и долготы на больших глобусах, на которых предварительно были вычерчены те и другие координаты. Как можно было обозначать на них те звезды, которые не имели еще индивидуальных имен? Георгию Трапезундскому, который знал уже названия, в роде Глаза Тельца (Альдебаран), Сердце Скорпиона (Антарес) и т. д., пришла идея называть и другие звезды по членам воображаемых тут фигур, и он поручил Альбрехту Дюреру вычертить их на своих картах. Но Дюрер, как мы видели, сделал несколько крупных промахов в своих чертежах, и потому уже через несколько десятилетий Байер заменяет эти названия простыми буквенными обозначениями по греческому алфавиту и этим затушевывает ошибки Дюрера, сохранившиеся, главным образом, лишь в трех рассмотренных нами каталогах: от имени Птолемея, от имени Суфи, и в каталоге Коперника.

И я опять повторяю еще раз:

Непосредственный **предшественник Тихо-Браге Георгий Трапезундский, под псевдонимом Птолемея Александрийского, есть истинный отец современной звездной точной топографии, а Альбрехт Дюрер есть истинный отец современной созвездной картографии.** До них были лишь смутные группировки наиболее

ярких звезд, в роде всем известной Колесницы, или Большой Медведицы из семи звезд, не считая остальных.

К большому моему огорчению, я нигде не мог найти в наших книгохранилищах портрета Георгия Трапезундского, огромное значение которого для топографической астрономии еще ни кем не сознается.

Читатель видит сам, какой огромный интересе представляет изучение Эпохи Возрождения с этой новой точки зрения, относящей к ней же или к ее кануну и всех классических авторов в связи с развитием средневековых религиозных представлений.

Католическое богослужение, выработавшее для себя слегка эллинизированный итальянский язык, называемый латынью, приучило к нему романские народы, для которых он был доступен по созвучности большинства слов, и началось на нем писание священных книг, евангелий и святцев. Для каждого образованного француза, итальянца, испанца — стало обязательно и говорить, и писать на нем, и благодаря этому после изобретения тряпичной бумаги и в особенности печатного станка, на нем началась, прежде всего, апокрифическая литература от имени воображаемых древне-латинских писателей, для которых римское наречие этого искусственного и сначала лишь богослужебного языка было, будто бы, родным.

А на Балканском полуострове, и в прилежащих областях, где развилось христианское богослужение на греческом языке, сделалось необходимым для всех образованных людей знакомство именно с ним, и на его аттическом наречии создалась такая же греческая литература, которая проникла и на запад Европы, вызвав целый ряд апокрифических греческих писателей.

* *
*

Все это было никак не ранее крестовых походов, а именно в ту эпоху, **когда культура Византии и культура западной Европы слились воедино на Балканском полуострове в так называемой Латинской феодальной федерации XIII века нашей эры**, во главе которой стояли Балдуин I (1204 — 1206), Генрих (1206 — 1216), Петр (1217), Филипп (1220), Роберт (1228) и Балдуин II. Обо всем этом я еще буду подробно говорить далее, а теперь лишь предупрежу, что в этой федерации и есть разгадка всей классической Греции.

Азиатская же жизнь и тогда шла так же вяло, как теперь, и все, что нам рассказывают те же греческие авторы о Гарун-аль-Рашиде и о других высоко-культурных халифах Азии, такой же миф, как и рассказы о царе Соломоне и его пышном дворе на берегах Мертвого моря. А на деле тогда, как теперь, люди там жили лишь отголосками европейской культуры, не развив самостоятельно ни художественной живописи, ни художественной скульптуры, ни художественной драмы или романа, ни серьезной философской и научной литературы. Сама «Тысяча и одна ночь» скорее всего была написана в Кордовском халифате в Испании, а не на берегах Тигра и Евфрата.

Человек есть дитя окружающей его природы, и до изобретения железных дорог и воздушных путей сообщения только в Западной и Южной Европе с ее извилистой береговой линией, способствующей мореплаванию, и с ее разнообразным ландшафтом и климатом, могла достаточно развиться человеческая мысль и художественная фантазия для того, чтобы создать все то, что передала нам Эпоха Возрождения в виде своих апокрифов и своих явных произведений. Величие ее будет вполне оценено только тогда, когда мы разместим в ней на свои места все произведения насильственно оторванные от нее для помещения в глубокую древность, или в отдаленные и по природе дикие страны.

Рис. 56. Богоматерь приезжает в древний Рим (псевдо-языческое изображение классических писателей).

ГЛАВА V.

ЗВЕЗДНЫЙ КАТАЛОГ „ВЕЛИКОГО ЦАРЯ“ (УЛУГ-БЕКА ПО-АРАБСКИ) ИЗ СТОРОЖЕВОГО МЕСТА (САМАР-КАНДА).

Разберем теперь английскую книгу «Каталог звезд Улуг-Бека», пересмотренную по всем персидским манускриптам, существующим в Великобритании.[1] Будем рассматривать и ее без предварительных внушений, лишь полагаясь на точность перевода. Прежде всего, мы находим в ней сообщение, что составил этот каталог вовсе не сам «Великий Царь», а его ученик Али-бен-Магомет, по прозванию Сокольничий (Куши),[2] названный потом «Птолемеем нового времени». А сам Великий Царь, будто бы, называл его своим «Возлюбленным сыном».

Затем мы видим, что долготы приводимых тут 1018 звезд, при среднем подсчете Нобеля «дали $1437^1/_2$ год» и, конечно, находим, что это уже явное увлечение подсчетчика. Нельзя допустить, чтобы автор каталога, хотя бы он и жил уже в XV веке, мог указать в точности ту невидимую точку на небесном своде, где скрещивались в его время друг с другом невидимый небесный экватор и невидимая эклиптика. Как же он (а кроме него и «Состязавшийся с богом» Птолемей, и «Римский Мудрец» — Рахман Суфи)[3] считали долготы от этой невидимой ими и подвижной точки с точностью нередко до одной минуты? Не похоже ли это на то, как если б кто-нибудь захотел чертить циркулем на бумаге круги, не воткнув в него предварительно второй опорной ножки, а держа ее на весу в воздухе? Ведь никакой «астролябией» нельзя указать на небе точки равноденствия, а ошибка в ее помещении дает систематическое сдвижение всех звездных долгот.

---

[1] Ulugh-Beg's Catalogue of stars revised from all persian manuscripts existing in Great Britain, by E. B. Knobel. Washington 1917.

[2] Куши (Kushi) — значит Сокольничий.

[3] Относительно того, что арабское имя Рахман есть латинское Роман, трудно спорить. Да и относительно того, что Суфи есть искажение греческого слова *софист* тоже нет причин сомневаться. Это была восточная секта софистов, проповедывавших аскетизм и мистику, да и сам Суфи у авторов Эпохи Возрождения всегда называется «Sophio».

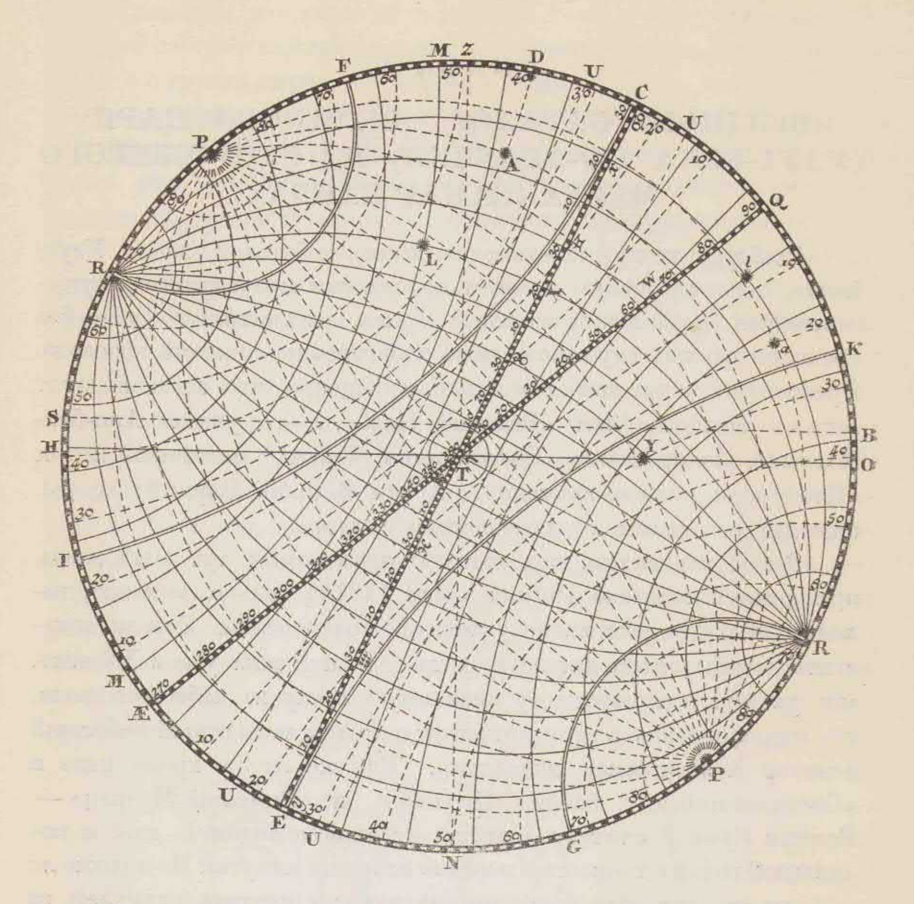
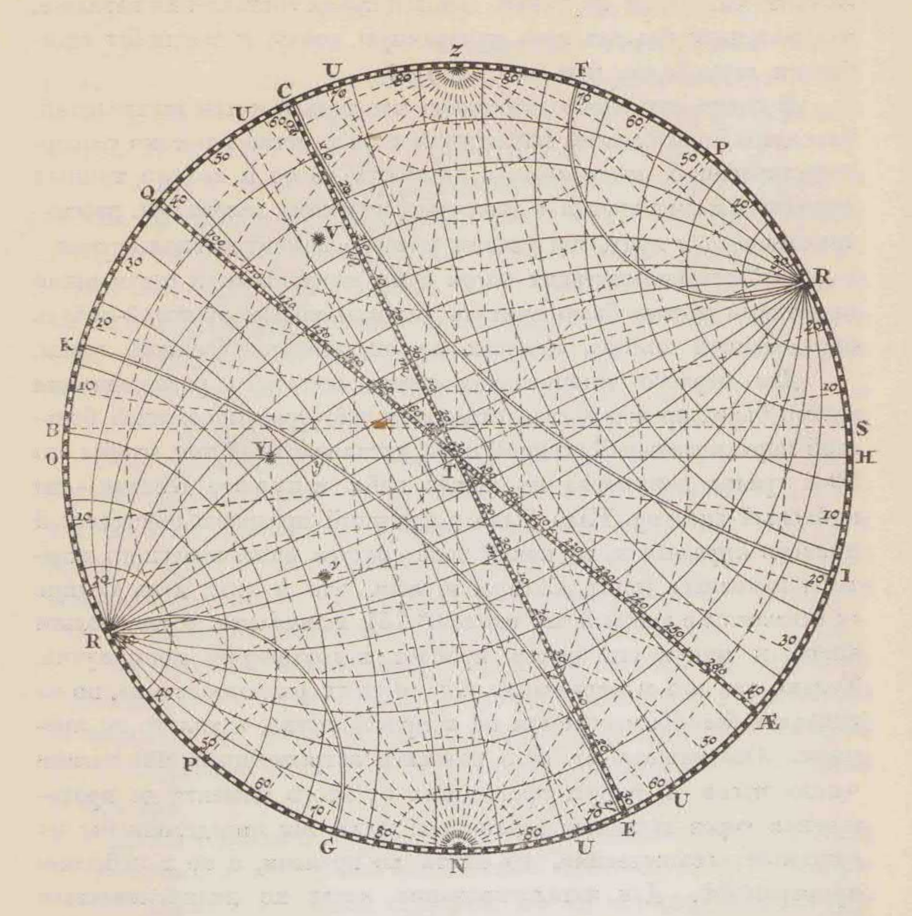

Рис. 57 и 58. Графический способ, каким авторы Эпохи Возрождения, не знавшие сферической тригонометрии, переводили первоначально получаемые ими прямые восхождения и склонения звезд и азимутальные расстояния в широты и долготы. Перечерчены в уменьшенном виде из старинного астрономического атласа, предоставленного мне Л. Ф. Рисом: Sphaera Mundi per circulos tam primarios quam secundarios, cum punctis, lineis et angulis notabilioribus in triplici respectu Horizontis situ, pro motu stellarum primo aliisq. harum Phaenomenis in genere tradendis exhibita a Ioh. Gabr. Doppelmaiero, Math. Prof. Publ. Acad. Imperat. Leopoldino-Carolinae Naturae Curiosorum et Acad. Scient. Regiae Prussicae Sotio. Справа координаты полярные и эклиптикальные, слева — азимутальные и эклиптикальные.

Обозначения:

AE = Q — экватор с полюсами P и P.

E = C — эклиптика с полюсами R и R.

T — Земля; HO — ее «рациональный» горизонт; SB — кажущийся; Z — зенит, N — надир.

ZTN — колюр равноденствия, идущий через зенит.

HZON — колюр солнцестояний, тоже через зенит.

RF — арктический круг.

CI — тропик Рака.

KE — тропик Козерога.

RG — антарктический круг.

RLR — круг долготы для звезды L.

ZTN — азимутальный круг, первый вертикал.

OY — азимутальный угол звезды Y.

DA — элонгация звезды A от главного меридиана.

D — кульминация звезды D.

Значит, определив по таким данным время составления каталога, мы получили бы для него призрачную эпоху, и могли бы ошибиться даже более, чем на столетие.

Я снова напоминаю читателю, что только путем вычислений, благодаря многолетним наблюдениям посредством высоко усовершенствованных маятниковых звездных часов и высоко точных меридиональных кругов с микрометрическими делениями, рассматриваемыми в лупу, мы узнаем точный момент равноденствия.

Без астрономических часов с их минутными и секундными отметками можно было считать долготы только от какой-нибудь определенной звезды, а никак не от равноденственной точки.

Для первого установления точки весеннего равноденствия нужно было, прежде всего, устроить точно градуированный большой меридиональный стенной круг, установленный так, чтобы его 90-й градус показывал на полюс неба, а нулевое деление — на небесный экватор. Надо было в весенний предравноденственный полдень определить, на какой доле градуса ниже небесного экватора находится центр Солнца, и, зная, что в этот день Солнце поднимается в каждый час около 0° 154, вычислить, через сколько часов и минут его центр пройдет недостающий промежуток. Только так мы и определили бы «момент равноденствия», но он оказался бы обозначенным не в пространстве, а только во времени. Отсчитывая от него точными астрономическими часами число часов и минут, прошедших от этого момента до прохождения через меридиан различных звезд, мы определили бы их «прямые восхождения», но опять во времени, а не в небесном пространстве. Для каталогирования звезд по эклиптикальным широтам и долготам, как сделано во всех трех рассматриваемых нами здесь звездных каталогах, мы должны были бы перечислить их на эклиптикальную сеть координат тригонометрически, как делаем теперь, или графически на большом хорошо выточенном глобусе, или на особой графике, вроде приложенной здесь (рис. 57 и 58), но в этом случае уже с очень малой точностью.

Итак, в основе каталогирования звезд от точки весеннего равноденствия, как начала, лежат точные часы с часовой и минутной стрелками, и большой глобус для перевода прямых восхождений и склонений в широты и долготы, а не астролябия или классические клепсидры без минутной стрелки, как нас стараются уверить апокрифисты.

Все наши звездные карты, где продольные координаты обозначены в часах и минутах прямого восхождения, имеют только подобие топографических карт неба, а на самом деле это лишь диаграммы времен прохождения звезд через меридиан (обыкновенно через гринвичский).

Так как в своем суточном обращении небесный свод со всеми своими звездами проходит один градус в 4 минуты, то в одну часовую минуту он проходит 15 дуговых минут. Но даже и на самых обычных циферблатах, легко разделить на пять частей все промежутки, отделяющие одну минуту от другой. Прохождением через них минутной стрелки легко можно отмечать и без секундной стрелки передвижение звезд на 3 дуговые минуты, и этим обстоятельством объясняется, может-быть, то, что у «Великого Царя», как это отметил еще Петерс,[1] долготы считаются везде тройками дуговых минут с прибавлением 1 дуговой минуты (последняя прибавляется, вероятно, для поправки времени записи, сделанной перед исчезновением звезды за меридиональной стеной). А широты звезд для аналогии отмечаются только тройками минут без прибавления единицы.[2]

Само собой понятно, что при неточностях графического перевода таких практически получаемых координат в долготы и широты, все тройки дуговых минут превращаются в фикции, и, может-быть, потому у «Птолемея» они и заменены везде десятками.

Таким образом более или менее точное каталогирование звезд по долготам должно было естественно начаться вслед за изобретением часов с минутной стрелкой. Но из истории этих инструментов мы знаем, что даже и часовая стрелка без минутной была применена к водяным и гирьным, еще безмаятниковым, а потому и не очень точным часам, лишь в XIII веке нашей эры. И лишь в XIV веке каменные башенные часы, тоже с одной часовой стрелкой, появились в различных городах Европы: в Милане с 1306 года, в Падуе с 1344, где их сделал некий Донди, прозванный «Ученым часоведом» (Horologius). И только

---

[1] E. B. Knobel: Ulugh-Beg's Catalogue ot Stars, 1917. Стр. 10.

[2] Так для Полярной звезды имеем такое определение: «Звезда на конце хвоста (Малой Медведицы). Долгота: 2-й знак Зодиака 20° 19′ (т.-е. $3' \times 6 + 1'$); широта: $+ 66°\ 27'$ (т.-е. $3' \times 9$)». Это же мы видим почти у всех его 1018 звезд.

в пятнадцатом веке часы, получив пружину или гирю, как двигатель, и тяжелый вращающийся брус в качестве регулятора движения, стали употребляться с прибавлением минутной стрелки и для астрономических наблюдений сначала Вальтером, а потом и другими, вплоть до Тихо-Браге.

Вот мы и пришли как раз к тому моменту, когда стало технически возможным каталогирование звезд не только в градусах, но и в минутах, и мы видим что с этого момента сразу возникла уранометрия. До XV века составлять такие каталоги, как «Птолемея», «Суфи» и «Улуг-Бека», было невозможно, а в XV это стало в Западной Европе легким делом нескольких десятков ночей, потому что в каждую ночь можно было отметить даже и сотню звезд. Такие часы были, конечно, в Толедо в Испании, но были ли они в туркестанском Самарканде, — в этом можно сильно сомневаться!

Возвратимся же снова к Улуг-Беку. Были ли долготы его каталога нарочно убавлены? Это трудно допустить.

Едва ли кому-нибудь из писателей первых веков книгопечатной эры в Европе пришла бы в голову идея уменьшить современные ему и самостоятельно вымеренные с большим трудом звездные долготы только на градус или два, а не на десять или двадцать (чтобы сразу придать своему произведению характер глубокой древности). Поэтому мы должны считать числовые данные каталога «Великого Царя» (или если хотите Али-бен-Магомета «Сокольничего») полученными из прямых восхождений и склонений ни в каком случае не на много ранее (а может-быть и позднее) того, как Альбрехт Дюрер художественно разрисовал мифологическими зверями и людьми карту звездного неба, и нам остается только определить, по какому каталогу были нанесены им на бумагу положения 1022 звезд? Кем была предоставлена ему для разрисовки та первоначально безрисуночная карта, в которой именами мифологических зверей, людей и различных предметов назывались лишь непохожие на них простые группы звезд, подобно тому, как и теперь мы показываем друг другу на небе Большую Медведицу, не намечая точное положение на небе ее головы или ног?

Ведь такие безрисуночные карты обоих небесных полушарий, какие мы часто употребляем и теперь в учебниках космографии, соединяя черточками лишь главные звезды каждого созвездия

(рис. 59, 60, 61, 62 и 63), необходимо должны были предшествовать рисункам Дюрера. А пометки на них второстепенных звезд, вроде «нижняя звезда в левой ноге Медведицы» или «пуп Пегаса» могли возникнуть только уже после всеобщего распространения гемисфер Дюрера с 48 созвездиями. Этого требует простая логика, и если мне скажут стереотипную фразу, что многое в человеческой истории противоречит логике, то я отвечу: все, что в ней противоречит логике (и в особенности эволюционным законам) противоречит и истине.

С такой точки зрения нам и надо прежде всего разъяснить себе некоторые особенности каталога «Великого Царя» (Улуг-Бека), или скорее Али-бен-Магомета «Сокольничего».

Где была его обсерватория и на каком языке был первоначально составлен его каталог? Нам говорят, что «Великий Царь» был внуком Тамерлана и турком (монгольского происхождения). Но ни одного турецкого манускрипта звездных каталогов нигде нет. Гербело (Herbelot), а за ним и другие, утверждают, что таблицы «Великого Царя» были первоначально составлены на арабском языке и переведены с арабского на персидский Махмудом-бен-Магометом, по прозванию Мирем и посвящены турецкому султану Баязету II (1447—1512). Значит и персидские переводы делались иногда не в Персии, а в Европе, не говоря уже об Ост-Индии во время испанского владычества (1580—1600 г.).[1]

---

[1] E. B. Knobel в своих комментариях упоминает о трех рукописях каталога Улуг-Бека на персидском языке, хранящихся в Лондоне в библиотеке «India-Office». Если они попали туда из Ост-Индии, то это должны быть документы из какой-либо тамошней обсерватории и никак не ранее XVI века. Ведь только со времени Бабера, внука Тамерлана, завоевавшего северо-западную часть Индии, около 1526 года, персидский язык распространился в Индии и получил господствующее значение, как язык канцелярий, дипломатии и высшей науки, и лишь в XIX веке он стал заменяться народным «индустани». В особенности великий могол Акбар (1556—1605 г.) покровительствовал там наукам и искусствам, достигшим в XVII веке в Индии значительного процветания, под влиянием португальских мореплавателей, быстро укрепившихся на всем Малабарском берегу со времени открытия Васко да Гама морского пути в Индию и уступившим в 1580 году первенство испанцам. В это время для великих моголов и были, вероятно, сделаны переводы каталога звезд Великого Царя с арабского на персидский. А когда испанцев сменила с 1600 года знаменитая ост-индская компания, эти персидские переводы и вернулись в Европу как ост-индские редкости.

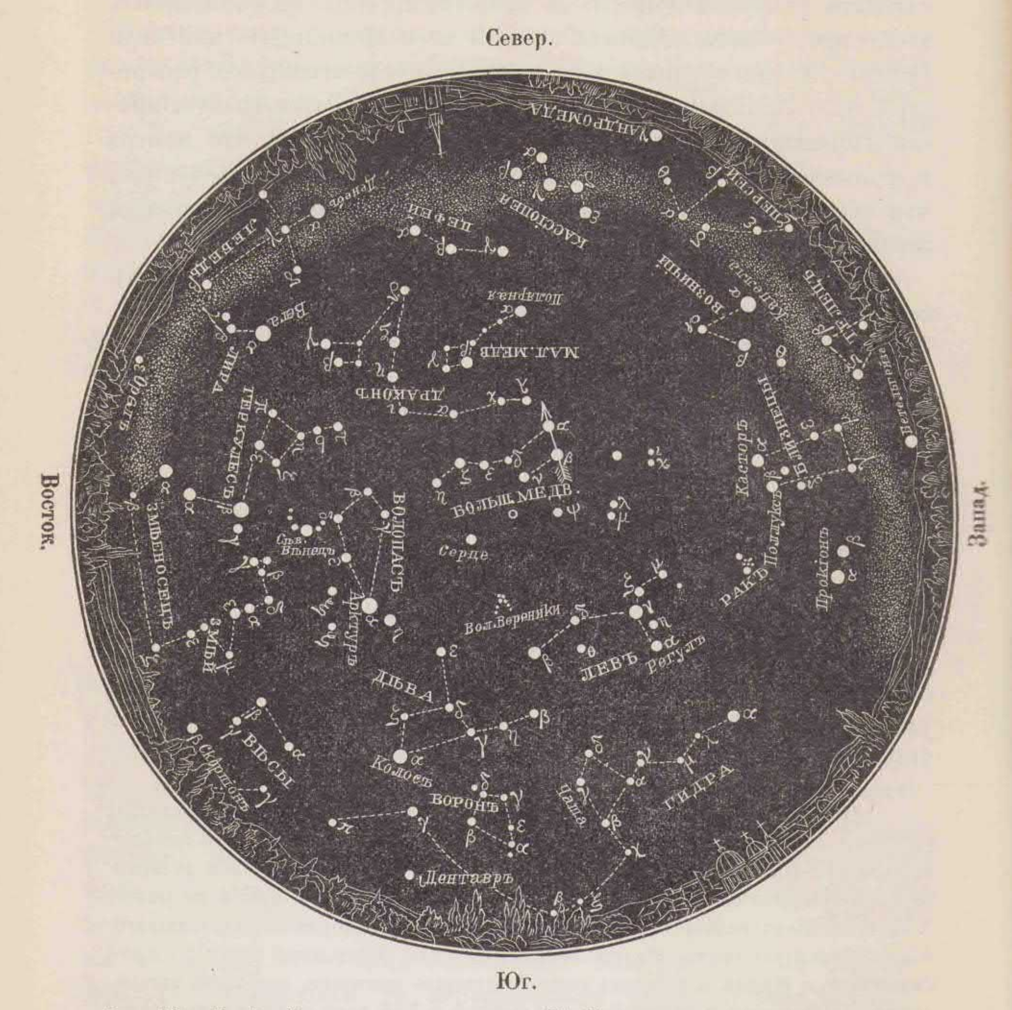

Рис. 59. Вид неба в местную полночь 21 (8) марта в весеннее равноденствие XX века (а также в 10 часов вечера 21 апреля и в 8 часов вечера 21 мая). Млечный путь и Трон (Кассиопея) спустились низко к горизонту Средней Европы. На востоке восходят Орел, Змиедержец и Весы, Лев и Дева над Гидрой высоко у меридиана, Орион и Телец заходят на западе. Млечный путь почти лежит на северном горизонте (карту надо представлять у себя над головой как реальное небо).

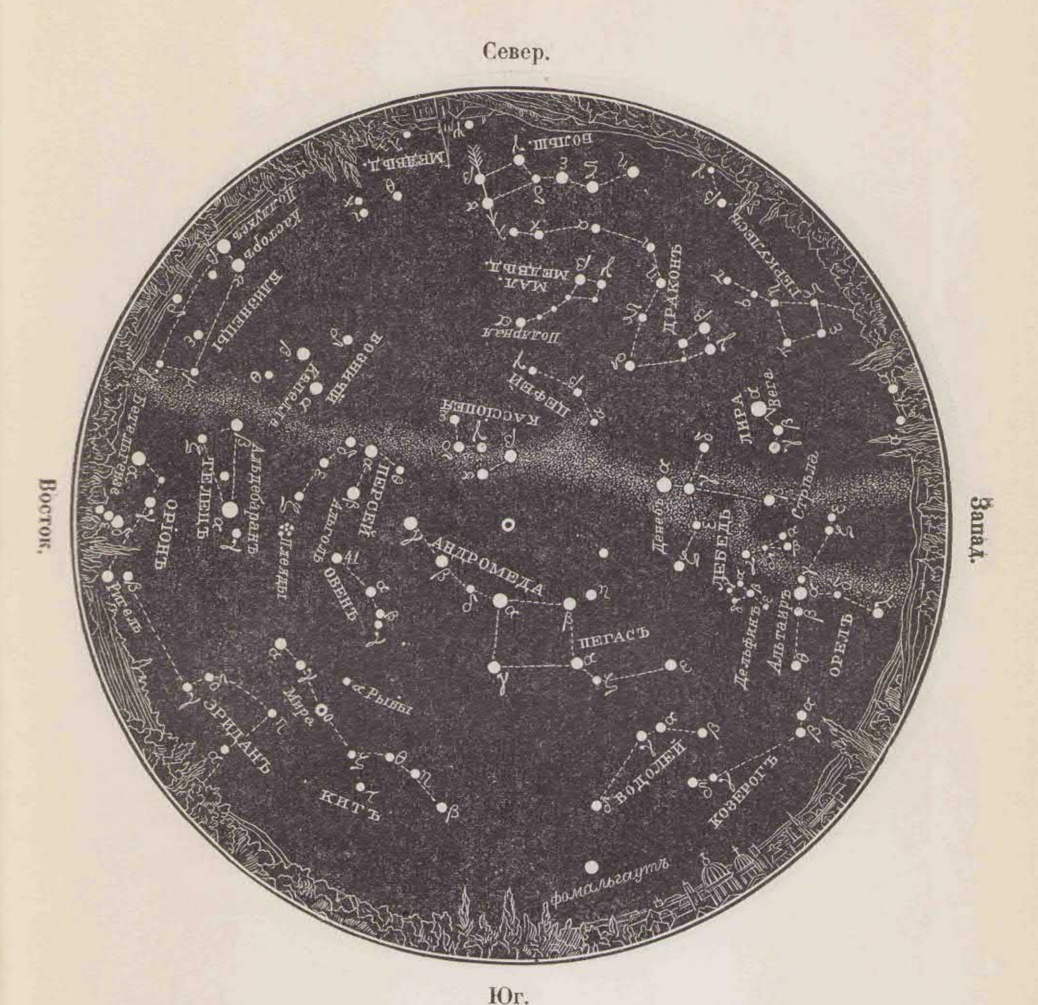

Рис. 60. Вид неба в местную полночь 23 (10) сентября в осеннее равноденствие XX века (а также 22 октября в 10 часов вечера и 22 ноября в 8 часов вечера). Млечный путь и Трон (Кассиопея) высоко поднялись на небе Средней Европы. На востоке восходят Близнецы и Орион, Пегас и Андромеда высоко у меридиана над созвездием Христа — Рыбами и крестителем звезд Водолеем, Козерог заходит на западе. Млечный путь идет высоко поперек неба от востока к западу (карту надо представлять у себя над головой как реальное небо).

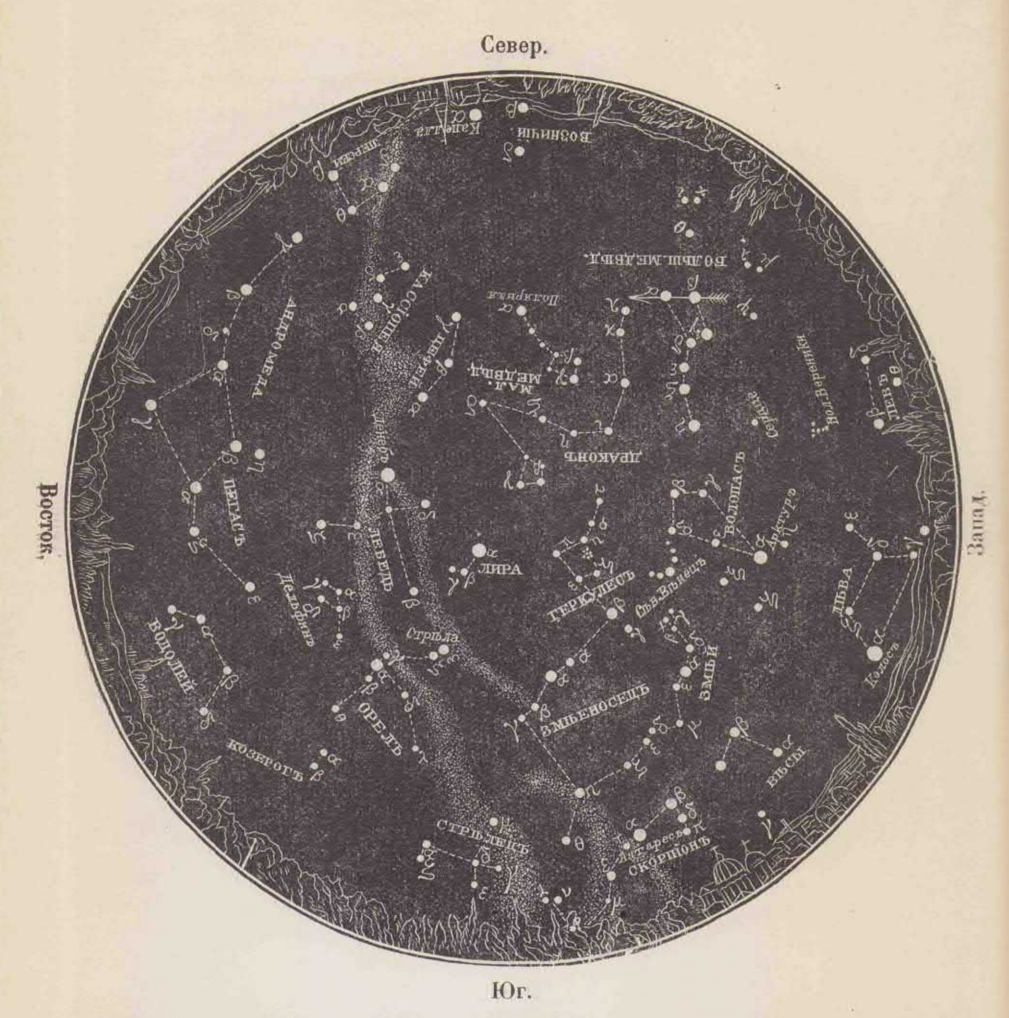

Рис. 61. Вид неба в местную полночь 21 (8) июня в летнее солнцестояние XX века (а также в 10 часов вечера 21 июля и в 8 часов вечера 21 августа). Возничий у северного горизонта на широте Средней Европы, Персей и Андромеда восходят на востоке, Змиедержец высоко над южным горизонтом над Стрельцом и Скорпионом, Лев и Дева заходят на западе (карту надо представлять у себя над головой как реальное небо).

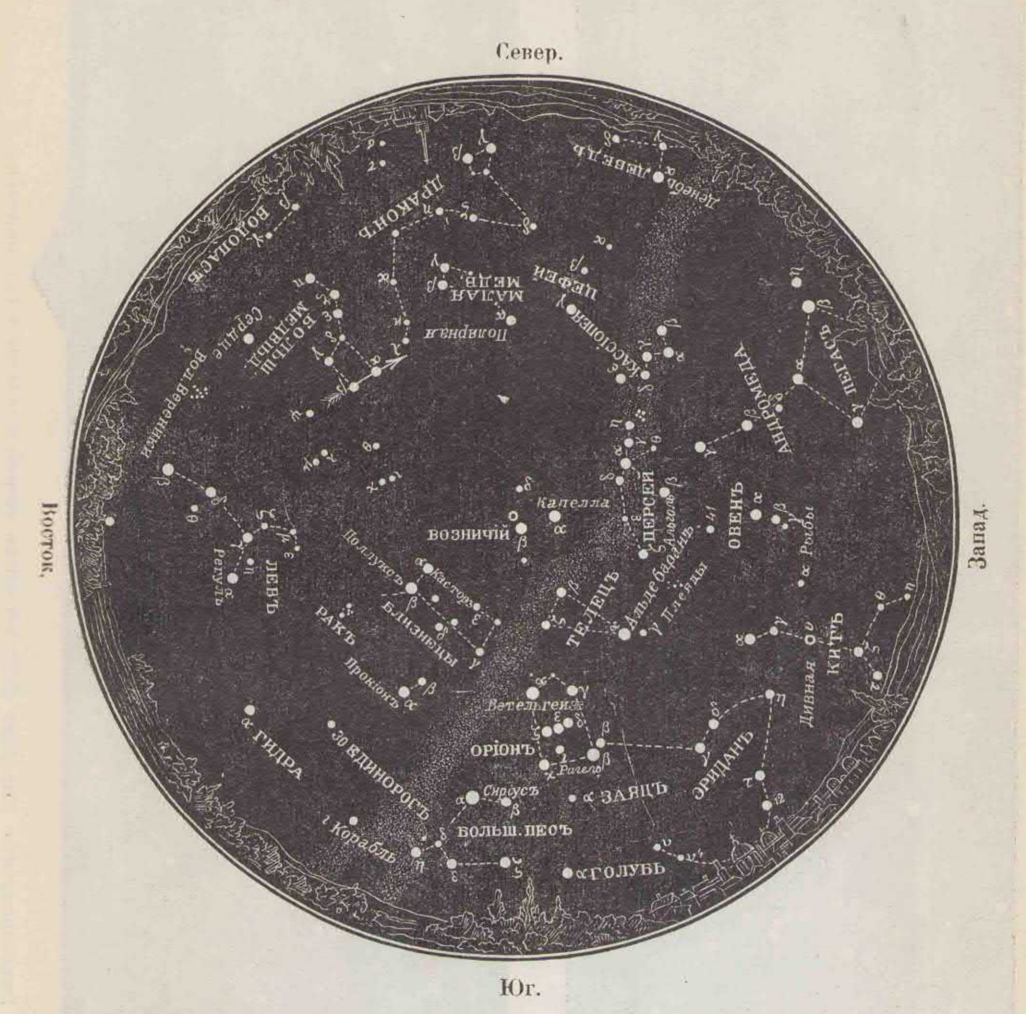

Рис. 62. Вид неба в местную полночь 21 (8) декабря в зимнее солнцестояние XX века (а также в 10 часов вечера 21 января и в 8 часов вечера 21 февраля). Возничий у зенита Средней Европы. Волопас и Волоса Вереники восходят на востоке, Орион и Сторожевой Пес (Сириус) поднялись над южным горизонтом над Кораблем и Голубем. Кит заходит на западе (карту надо представлять у себя над головой как реальное небо).

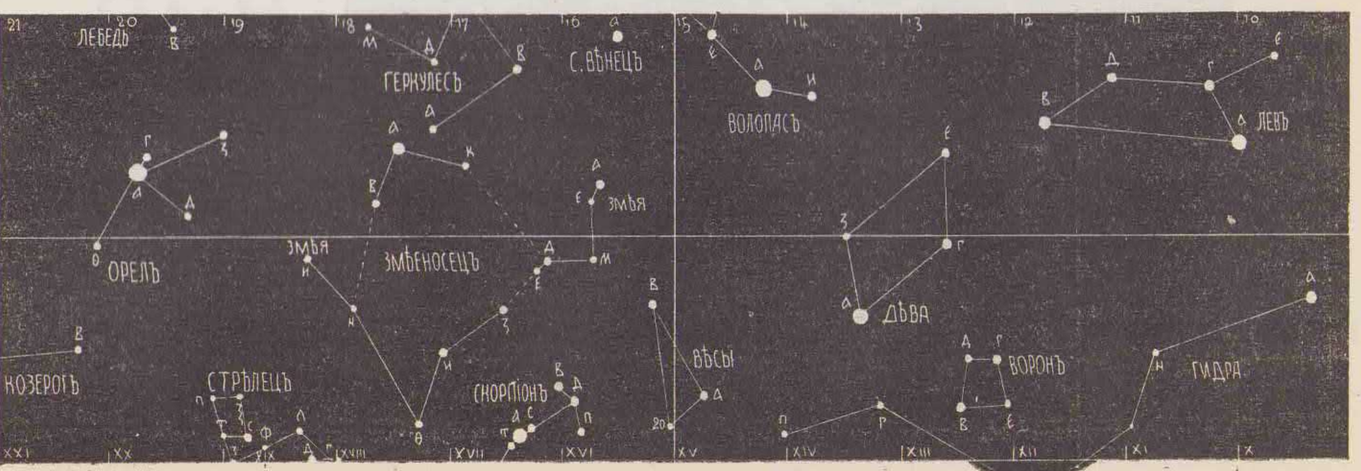

Рис. 63. Экваторіальные созвездия неба без фигур зверей в обычных группировках.

Второе недоумение заключается в том, что нам говорят, будто «Великий Царь» начал составлять (но не окончил) этот каталог в своей обсерватории в туркестанском Самарканде. Не так давно открыты там даже и развалины, считаемые за остаток его обсерватории. Однако, слово Самарканд значит просто Сторожевое место и потому может относиться к любой земной обсерватории. Так посмотрим же беспристрастно, не мог ли он быть и в другой стране, тем более, что предшествующие книги «Христа» уже приучили нас к перемещениям центров культуры из Азии в Европу.

Обратим внимание прежде всего на то, что в предисловии к каталогу дана «таблица восхождений и захождений знаков Зодиака для северной широты $+40°$», что действительно близко подходит к географической широте Самарканда (около $+39^1/_2°$), но еще более подходит это для Толедо (39°8) в Испании, который был одним из главных центров арабской науки и литературы вплоть до изгнания мавров католиками, и обладает до сих пор остатками средневековой культуры, далеко превышающими то, что мы находим (или, вернее, не находим) в туркестанском Самарканде.

Мы знаем, что Толедский Халифат был одним из культурнейших мусульманских государств. Начиная с 712 и кончая 1085 годом, его главный город Толедо был, под именем Толайтела, резиденцией Эмира. Хотя Альфонс VI Кастильский и завоевал его в 1085 году, но тамошняя арабо-мавританская светская культура осталась в целости. Даже и после того, как в промежуток между 1568—1570 годами религиозный фанатизм католического духовенства вызвал вооруженное восстание мавров в Гренаде, они подверглись изгнанию лишь оттуда и большинство их еще оставалось в других городах Испании вплоть до 1609 года, когда вследствие фанатизма Филиппа III, почти полмиллиона их вынуждено было переселиться в Африку.

И теперь еще старинная Толедская библиотека содержит более 70 000 томов печатных книг и 678 старинных рукописей, а о былой металлической промышленности этого города достаточно говорят знаменитые, вплоть до XX века, толедские сабельные клинки.

А что же представляет собою туркестанский Самарканд? Прежде всего, там не оказалось ни одной старинной книги, за исключением рукописи Корана в медресе Ходжа-Ахтар, легко-

*

мысленно приписываемой халифу Осману, зятю Магомета, и купленной у ее владельцев около 1870 года русскими за 125 рублей. Да и этот экземпляр уже отправлен на берега Невы в Публичную Библиотеку. Никаких астрономических или научных рукописей не оказалось во всем Туркестане, и самая древность этого города с нашей точки зрения должна быть подвергнута сомнению. Дело в том, что в 1221 году, он, — говорят нам, — «был взят и сравнен с землею Чингиз-Ханом», т.-е. другими словами, тут до Чингиз-Хана его не было, так как сравнять с землею большой город с каменными мечетями и зданиями не по силам никакому деспоту, не говоря уже о бессмысленности для него подобного поступка.

Такие неискусные повествования о «срытых до основания городах, на месте которых воздвигнуты новые», есть лишь обычное прикрытие анахронизированных фантастических повествований. Только с 1369 года, когда Тимур сделал его своей резиденцией, начинается реальная история этого города. Но и в это время в нем строили, главным образом, мечети, из которых и теперь стоят в сохранности Мечеть Живого Царя (Шах-Зинда), построенная, говорят, еще Тимуром, и мечеть Великого Царя (Улуг-Бека), построенная, — говорят, — им самим.

Вот мы и пришли опять к Великому Царю. Но достаточно ли одного совпадения прозвищ для того, чтобы отожествить «Великого Царя» звездного каталога XV века с «Великим Царем», построившим в Самарканде мечеть? По новейшим исследованиям академика В. В. Бартольда это был просто азиатский деспот, убитый некиим Аббасом на пути в Самарканд и больше занимавшийся войной и охотой, чем математикой и космографией. «Под пером астрономов,— говорит В. В. Бартольд,— внук Тимура, честолюбивый властитель... обратился в идеалиста ученого, с первых лет своего царствования отвернувшегося от политики и отдавшего все свое время математике и астрономии».[1]

А на самом деле, — по его словам,— было совершенно противоположное. В. В. Бартольд ярко описывает в своей большой монографии все его войны и походы, удачные и неудачные сражения, а о его научной деятельности и о построении обсер-

---

[1] В. В. Бартольд: «Улуг-Бек и его время». Записки Российской Академии Наук. 1918 г. том XIII, № 5, стр. 1.

ватории говорит лишь на нескольких страничках, главным образом, по позднейшим источникам. «Обсерватория Улуг-Бека, — заключает он, — прекратила свою деятельность тотчас после смерти своего основателя».[1] «Настоящие астрономы исчезли в Туркестане, — приводит он слова Наллино,[2] — их место заступили составители календарей при мечетях». «Точные науки не нашли для себя в Самарканде благоприятной почвы». «Больше следов оставила по себе эпоха Улуг-Бека в истории мусульманского богословия».

И вот, навязывается вопрос: не миф ли и самый неожиданный скачок астрономии в туркестанском Самарканде при Улуг-Беке, без прецедентов и без последствий? Есть ли достаточно оснований признавать остатки того «квадранта», который был найден В. Л. Вяткиным,[3] за принадлежность той пышной обсерватории Улуг-Бека, о которой Абд-ар-Реззак, по словам В. В. Бартольда, дает чисто фантастические сообщения:

«Высота ее квадранта, — говорит он, — равнялась высоте храма Св. Софии в Константинополе... Здание было трехэтажным... В нем были изображения девяти небес, девяти небесных сфер с градусами, минутами, секундами (!!) и десятыми долями секунд (!!!); изображения небес вращения, семи планет, неподвижных звезд, земного шара с делением на климаты, с горами, морями, пустынями» и т. д.».[4]

И все это, блеснув во тьме, как метеор, снова погрузилось во тьму... Но ведь в реальной жизни так не бывает! Скорее всего можно предположить, что тут мы имеем дело с легендой и притом создавшейся уже после появления Звездного Каталога Великого Царя, как раз для объяснения самого его появления.

Но где же возник он впервые?

Ни одного рукописного экземпляра его не найдено ни в персидских, ни в турецких, ни в средне-азиатских городах, а в европейских — несколько десятков. Из них в Национальной библиотеке в Париже четыре экземпляра на арабском языке, и в одном из них каталог написан по-персидски. В Бодлейской библиотеке

---

[1] В. В. Бартольд: «Улуг-Бек и его время», стр. 111.

[2] «Enziclopaedie des Islam», I, 159.

[3] «Известия Русского Комитета для изучения средней и восточной Азии». Серия 2, № 1.

[4] В. В. Бартольд, стр. 110.

в Англии—два арабских манускрипта Улуг-Бека, один XVI века. В Оксфордской библиотеке — один на арабском, помеченный 1532 годом, но найденный в 1682 году Барнардом, без таблиц, с упоминанием о каталоге Птолемея, о Суфи, и с указанием прецессии 1° в 70 лет. Другой экземпляр там же на персидском без даты. В Британском Музее есть шесть рукописей на персидском языке. Один 1670 года, два — относимые к XVI веку, один к XVII, один к XVIII, один — помеченный 1700 годом, и т. д.

Ни на одном из них нет никаких указаний на то, что они попали туда из Персии, Туркестана или Турции. Отсюда неизбежно приходится заподозрить, что и составлен был этот каталог в Европе, на широте испанского Толедо.

Когда же были сделаны находящиеся в нем определения звездных долгот и широт?

Сравним долготы его зодиакальных звезд, как легче всего определяемых, с долготами их в латинском каталоге Георгия Трапезундского, отпечатанного от имени Птолемея в 1537 году.[1]

Мы видим (таблица LX), что долготы Улуг-Бека в среднем лишь на 9 дуговых минут меньше долгот Георгия Трапезундского, что соответствовало бы утверждению, что первый наблюдал лет на десять ранее, если бы мы могли поручиться, что невидимая точка пересечения на небе невидимого небесного экватора с невидимой эклиптикой была известна авторам с точностью до одной минуты. А если у них не было такого точного знания, то единственный вывод из такого совпадения тот, что оба каталога составлены одновременно.

И никак не могло случиться, что в тот момент, когда Георгий Трапезундский догадался в христианской западной Европе «перечислить долготы каталога Птолемея», жившего, будто бы, за полторы тысячи лет до него, на свою эпоху, — другой астроном в далеком мусульманском Туркестане, как бы по телепатии, догадался повторить определения Птолемея через те же полторы тысячи лет, для этой же самой эпохи. А без телепатии это совершенно невероятно.

Совсем другое дело, если мы допустим, что каталог Али-Бен Магомета был составлен в испанском Толедо, находившемся

[1] Это издание имеется, как я уже говорил, в нашей Публичной Библиотеке.

ТАБЛИЦА LX.

Сравнение звездных долгот арабского каталога «Улуг-Бека» с долготами латинского каталога «Птолемея» в «переводе» Георгия Трапезундского, вышедшего в 1537 году.

Современные названия.	Долготы у Георгия Трапезундского.	Долготы у Улуг-Бека.	Разность долгот Г.-Т. — Ул.-Б. [1]
α Льва (Регул)	5. 22°20′	5. 22°13′	+ 7′
β Льва (Денебола)	5. 14°20′	5. 13°49′	+ 29′
α Девы (Колос)	6. 16°30′	6. 16°10′	+ 20′
β Девы	5. 18°50′	5. 18°31′	+ 19′
α Весов	7. 7°50′	7. 7°52′	— 2′
β Весов	7. 7°30′	7. 11°58′	— 3°22′
α Скорпиона	8. 2°30′	8. 2°16′	+ 14′
β Скорпиона	7. 26°10′	7. 25°22′	+ 48′
α Стрельца	9. 6°50′	9. 8°43′	— 1°53′
β Стрельца	9. 7°30′	9. 7°46′	— 16′
α Козерога	9. 27°10′	9. 26°31′	+ 39′
β Козерога	9. 27°10′	9. 26°10′	+ 1°00′
α Водолея	10. 26°10′	10. 25°31′	+ 39′
β Водолея	10. 16°20′	10. 15°43′	+ 37′
α Рыб	10. 22°20′	10. 21°55′	+ 25′
β Рыб	11. 11°30′	11. 10°46′	+ 44′
β Овна	0. 26°30′	0. 26°13′	+ 17′
α Овна	0. 27°30′	0. 27° 7′	+ 23′
α Тельца	2. 2°30′	2. 2°31′	— 1′
α Близнецов	3. 13°10′	3. 12°43′	+ 27′
β Близнецов	3. 16°30′	3. 15°55′	+ 25′
ε Рака (Ясли)	4. 0°10′	3. 29°46′	+ 24′
γ Рака (Ослица)	4. 2°50′	3. 29°34′	+ 3°26′

[1] Средняя разность Г.-Трап. — Ул.-Б. = — 9′.

Жирные числа впереди — нумера знаков Зодиака, в каждом по 30° долготы.

в непосредственных и тесных сношениях с остальной Юго-Западной Европой. [1]

В это время, как мы видели, уже были здесь в употреблении двустрелочные часы с довольно правильным ходом, хотя и без маятника, и хорошие меридиональные инструменты, при которых отметить по долготе и широте тысячу звезд было делом нескольких недель, и потому первый такой каталог должен был вызвать в соседних странах немедленно проверщиков и подражателей. Вполне

ТАБЛИЦА LXI.

Семь главных звезд Большой Медведицы.

По «Птолемею» Георгия Трапезундского. Латинск. изд. 1537 г.			По каталогу Великого Царя (английский перевод Нобеля).			
	Долготы.	Широты.			Долготы.	Широты.
№ 16. На спине четыреугольника (α) . . .	Лев, 7° 30′	48° 35′	№ 16. Звезда на спине четыреугольника . .	4.	7°25′	49° 24′
№ 17. Та, что на его боку (β)	Лев, 12° 0′	44° 5′	№ 17. На боку четыреугольника	4.	11° 37′	45° 9′
№ 18. Ближайшая в хвосте (δ)	Лев, 23° 0′	50° 35′	№ 18. Та, что в конце хвоста	4.	23° 25′	51° 30′
№ 19. Остальная в левом бедре сзади (γ) .	Лев, 23° 30′	46° 5′	№ 19. Остальная в четыреугольнике в бедре	4.	22° 31′	47° 15′
№ 25. Первая в хвосте (ε)	Дева, 2° 0′	53° 15′	№ 25. Первая из трех в хвосте, что близ корня	5.	0° 31′	54° 9′
№ 26. Средняя (ζ) . .	Дева, 7° 50′	55° 15′	№ 26. Та, что посредине	5.	8° 4′	56° 12′
№ 27. Третья самая последняя (η)	Дева, 19° 40′	55° 55′	№ 27. Третья, что в конце хвоста . . .	5.	19° 10′	54° 0′

Греческие буквы в скобках прибавлены мною для обозначения звезд современными именами.

возможно допустить, что список звездных широт и долгот в каталоге Великого Царя был составлен еще раньше гравюр Дюрера, но описание звезд по членам его зверей несомненно скопировано потом с каталога Георгия Трапезундского. Возьмем хотя бы семь главных звезд Большой Медведицы (табл. LXI).

---

[1] Интересно, что и персидский захолустный городок Марага, где, говорят, наблюдали предшественники Великого Царя, находится почти на той же северной широте, как и испанская Малага.

Мы видим, что и нумерация звезд и определение их положения у «Великого Царя» те же самые, что у Богоборца-Птолемея и у Мудреца-Суфи. Но градусы долгот (которые ясно обнаруживают и здесь одну и ту же эпоху составления) и градусы широт не переписаны друг у друга, потому что везде слегка варьируются.

Происходят ли эти мелкие разницы от независимости непосредственных измерений неба, или просто от того, что одни и те же прямые восхождения и склонения были и тем и другим автором переводимы в широты и долготы грубым графическим способом, допускающим ошибки даже и более градуса? Повидимому, это независимые друг от друга определения, хотя и сделанные людьми, находившимися друг с другом в идейной связи и в одну и ту же эпоху.

ТАБЛИЦА LXII.

Созвездие Жертвенника у Великого Царя.

	Долгота.	Широта.
1. Более северная из двух в основании (σ)	8. 17° 21′	— 22° 40′
2. Более южная из этих двух (θ)	8. 20° 1′	— 25° 43′
3. Посредине верхней части (α)	8. 15° 51′	— 26° 30′
4. Северная из трех в очаге (ε′)	8. 10° 21′	— 30° 20′
5. Более южная из двух остальных смежных (γ) . . .	8. 14° 51′	— 34° 10′
6. Более северная из этих двух (β)	8. 14° 41′	— 33° 20′
7. На оконечности пылающего огня (ζ)	8. 10° 31′	— 34° 0′

Сравнив широты этих семи звезд, читатель сам увидит, что Жертвенник описан вверх ногами для наблюдателя с северного полушария Земли, в точности по Дюрерову рисунку. То же мы заметим для Пегаса, Геркулеса и др. Все описание — точная копия латинского Каталога Георгия Трапезундского, издание 1537 года, под видом перевода «Птолемея».

И здесь, как у Птолемея и у Суфи, упоминается звездная куча в созвездии Рака и туманность в Орионе, которая по Улуг-Беку «состоит из трех соседних друг с другом». Жертвенник, Пегас и Геркулес и у «Великого Царя» описаны тоже по неправильным рисункам Альбрехта Дюрера вверх ногами (табл. LXII).

Все это свидетельствует о том, что если определения звездных широт и долгот и были сделаны для всех четырех каталогов

ранее рисунков Дюрера, то текст к ним средактирован уже после выхода его рисунков. А это, в свою очередь, показывает, что ни один из имеющихся у нас рукописных экземпляров звездных каталогов не может быть отнесен ранее, чем к 1500 году нашей эры, хотя бы на них и была помечена более ранняя дата. На даты, написанные на старинных манускриптах, никогда нельзя твердо полагаться. (В книгохранилище английского India Office находится, например, манускрипт Улуг-Бека (№ 430), на персидском языке, помеченный, как «первое оригинальное издание (!) хронологических и астрономических таблиц Улуг-Бека», которые датированы 905 годом Геджары, т.-е. 1499 годом нашей эры, но с указанием, что составлены они в 816 году Геджары (в 1413 году). А между тем Улуг-Беку по обычной хронологии в это время было лишь 19 лет.)

Таким образом, все четыре рассмотренные нами каталога звезд обнаруживают одновременность и одноместность своего происхождения, и это приводит нас снова к двум основным выводам: 1) уранометрия есть дитя двустрелковых астрономических часов и 2) апокрифирование ее шло в двух направлениях: вспять за средние века, и на восток — за реку Евфрат.

Рис. 64. Начало уранометрии.

ГЛАВА VI.

АБУЛ-ВЕФА И АРАБСКАЯ АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Я не буду утомлять читателя дальнейшим детальным сравнением исследованных здесь мною каталогов: единства их звездной нумерации и текста не оспаривает никто, и потому заключу этот отдел моей книги лишь несколькими общими соображениями о мусульманской астрономической литературе «средних веков».

Только в 1845 году появилась книга Седилло,[1] положившая основу систематической разработке арабских документов, оказавшихся в старинных библиотеках Западной Европы.

Стоя на точке зрения старинной хронологии, отделяющей античную науку и литературу от новейшей многовековым пустым промежутком, — автор говорит нам:

«Славная борозда знания, которую ученые Александрийской школы провели среди падения и агонии Рима, прекращается в шестом веке нашей эры, и свет загорается в Европе не раньше, чем через восемьсот лет. Был ли этот длинный интервал периодом невежества и варварства для всего мира?

«Нет! Появляются арабы с мечом в одной руке и с Кораном — в другой, и начинают со смерти Магомета (632 г.) длинную серию побед, которая повергает под их власть наибольшую часть Азии, Африку и Испанию. После падения Омайадов (750 г.) начинается у них новая эра. *Военный энтузиазм сменяется любовью к наукам, литературе и искусству.* Едва основанный Багдад делается очагом цивилизации, которая ярко светит сразу и на Восток, и на Запад... Кордова и Толедо... Каир, Фец, Марокко... Ракка, Испаган, Самарканд... Они соперничают со столицею абассидских халифов. Греческие книги, переведенные и комментированные, изучаются в их школах, и порванная цепь человеческих знаний восстанавливается отовсюду».[2]

---

[1] L. A. Sédillot: «Matériaux pour servir à l'histoire comparée des sciences mathématiques chez les grecs et les orientaux». Paris. 1845. (Имеется в Государственной Публичной Библиотеке.)

[2] Там же, стр. 111.

Не правда ли, читатель, как это все похоже на волшебную сказку? Средневековые воинственные арабы, бросив свои мечи, бережно берут в руки свечи, зажженные Птолемеем и Аристотелем, но выпавшие из рук споткнувшихся латинян и греков... Эти свечи светят у них, не сгорая, 800 лет на всем огромном протяжении от испанских Толедо и Кордовы до туркестанского Самарканда и до индийских Дели и Лагора, былых резиденций Великого Могола... А потомки прежде просвещенных греков и латинян блуждают все это время рядом с ними и даже между ними в глубоком мраке, «впавши в невежество и варварство»... Выходит очень романтично и даже поэтично, но не противоречит ли это основным законам распространения света? Не естественнее ли допустить, что никакого 800-летнего южно-европейского и западно-европейского между-арабского потемнения не существовало, и что сочинения Аристотеля, Птолемея и других классических знаменитостей, появляясь и размножаясь в конце средних веков, немедленно переводились с латинского и греческого языков на соседний с ними арабский, тем более, что, по утверждению почти всех историков, арабы «ничего к ним не прибавили». А раз мы станем на эту точку зрения, то сразу вырываемся из оков нашей старой хронологии и старой топографии, и перед нами предстает задача построить новую хронологию и новую топографию наук, основанные более на рационалистических, геофизических и эволюционных соображениях, чем на слепом доверии к дошедшим до нас рукописным документам, собственная древность которых обыкновенно не заходит даже и за XIV век нашей эры.

Посмотрим же, что пишет дальше Седилло.

«В 827 году халиф Алмамун, сын знаменитого Гарун-аль-Рашида, справедливо прозванный арабским Августом, приказывает перевести Альмагест Птолемея, и таким образом распространяет в своих государствах *(в скольких рукописных копиях, и где они находятся, кроме Европы?)* астрологические знания Александрийской школы». — «Появляется *(опять только в рукописях Западной Европы!)* «Введение к таблицам Магомета бен-Гебера Альбаттани», составленное *(будто бы!)* в девятом веке и заботливо комментированное в XVI веке Региомонтаном.[1]

[1] Книга Арабского астронома Альбатегни, изданная впервые в Нюренберге в 1537 году, под названием: «Albategnius astronomus peritissimus

«Элементы Ахмеда бен-Кетира Альфергани расцветают через 50 лет после Альбатегни... и Байльи *(нашедший их тоже в Европе в XIX веке)* изображает его величайшим астрономом, который когда-либо появлялся на земле от Птолемея до Региомонтана.

«Перевод нескольких глав Ибн-Юниса (Ibn Jounis), сделанный в 1804 году Куссэном *(Coussin, переводит опять с западно-европейской рукописи)* познакомил нас с серией наблюдений до 1007 года, доходящих вспять до царствования Аль-Мамуна (829 г.).

«Таковы были единственные знания, — продолжает Л. А. Седилло, — которые могли собрать ученые до тех пор, пока Ж. Ж. Седилло, мой отец, заподозрив у арабов еще более обширные и совершенные работы, предался углубленным исследованиям этого предмета и начал *(в парижской, лейденской и в других библиотеках Западной Европы, а не в Персии)* серию открытий, поистине новых и оригинальных для истории астрономии в средние века». [1]

Мы видим здесь опять, что почти все документы для составления истории наук на Востоке, были открыты уже в XIX веке в библиотеках Западной Европы, — на берегах Сены и Гвадалквивира, а не Тигра и Евфрата, в Испании, а не в Испагани, где и до сих пор никто из местных жителей даже и не подозревает о таком блестящем научном прошлом своих средневековых предков. Уже один этот факт, вместе с отсутствием указаний на то, что арабские документы были привезены туда с востока (за исключением некоторых на персидском языке из Индии), заставляет предполагать, что они и были написаны именно в Испании и Сицилии, во время господства там мавританской культуры, и что перенесение их в глубину Азии такая же фикция, как и перенесение законодательства Моисея и Арона с Везувия на Синай, о чем я говорил достаточно подробно во второй книге «Христа».

Приходится подумать и о том, действительно ли эти Альбатегни, Альфергани и Ибн-Юнисы жили не только так далеко от

---

de motu stellarum. Ex observationibus tum propriis, tum Ptolemaei, cum demonstrationibus geometricis et additionibus Ioannis de Regio Monte», 1537. Она снабжена обширными комментариями знаменитого ученого Региомонтана (1437 — 1476) и является, по всей вероятности, не переводом, а заново проредактированным кем-то его собственным произведением.

[1] Sédillot, стр. 26.

мест, где найдены их рукописи, но и так далеко от времени, когда они были открыты в XVI — XIX веках?

Вот хоть арабский «Альмагест» Абул Вефы. Все мы знаем, что третье и сравнительно незначительное неравенство лунного движения, которое называется «вариацией» и которое требует для своего определения точных часов и предварительно разработанной теории лунного движения, открыл Тихо-Браге (1546—1601), но опубликовал только Кеплер. А вот тот же Седилло[1] нам говорит, будто это замечательное открытие было сделано еще за 600 лет до Тихо-Браге, в Багдаде, в X веке, тамошним астрономом Абул-Вефой, и что в его книге, названной тоже Альмагестом и хранящейся во французской Национальной Библиотеке под № 1138, находится «Отдел X, о третьей аномалии луны»,[2] который автор приводит для убедительности целиком на трех страницах по-арабски и на трех страницах во французском переводе. Здесь неуместно переписывать его, но прочтите сами, и вы увидите, что, если рукопись не апокриф, то Абул-Вефа действительно *знал* все три аномалии и определил их размеры не хуже Кеплера.

Первую из них — уравнение центра, пожалуй, еще можно у него допустить, вторую — эвекцию можно только при нестерпимом желании; но как узнал и измерил Абул-Вефа в конце X века, в Багдаде, на берегу реки Тигра, третью аномалию Луны — вариацию — без точных двустрелковых астрономических часов? Ведь она приравнивается к нулю при важных для древних солнечных и лунных затмениях и в квадратурах Солнца и Луны, и только в мало интересных для них октантах изменяет долготу Луны максимально на один лунный диаметр, который Луна проходит на небе в 52 минуты. Без точно выверенных астрономических часов, снабженных часовой и минутной стрелками, этого неравенства никто не мог отметить.

И пусть Седилло, а за ним и все любители высокой древне-арабской науки говорят: «арабы предварили новейших астрономов в самом интересном из их открытий»[3]... «Отныне нельзя

---

[1] Sédillot, стр. 42.

[2] Там же, стр. 45.

[3] Там же, стр. 50.

более говорить о работах Тихо-Браге, не упомянув об Абул-Вефе, сделавшем это прекрасное открытие еще в X веке, как он сам говорит, *благодаря собственным наблюдениям* (курсив автора), но мы все же ответим: этим доказывается лишь то, что «Абул-Вефа писал уже после Кеплера». Даже и Тихо-Браге не мог сделать этого открытия раньше, чем получил в 1599 году в подарок от императора Рудольфа II замок Бенатки близ Праги, где тотчас же устроил свою знаменитую обсерваторию. Но он умер там в 1601 году, не успев лично опубликовать своего открытия, и его исследование о вариации было оповещено только его преемником Кеплером, сделавшимся придворным астрономом того же императора Рудольфа II в Праге и умершим в 1630 году.

Значит, рукопись Абул-Вефы принадлежит не ранее, как началу XVII века нашей эры. А между тем вот что пишет Седилло по поводу обстоятельств ее нахождения:

«В Королевской (французской) библиотеке под № 1138, древнего отдела, находится «Альмагест» Абул-Вефы, составляющий часть книг Тамерланова сына, Султана Шах-Рока, родившегося в 1377 году и царствовавшего в Транзоксании более сорока лет (1405 — 1447 гг.). Печать его, приложенная на многих местах этой работы, доказывает это безусловно (peremptoirement). Там написано *(по-латыни!)*: ex thesauro librorum sultani supremi Schah-Rokh Behadur»... (из сокровищницы книг султана Шах-Рока Бегадура), и тут же Седилло приводит и арабскую надпись того же содержания на той же печати.

«Но известно, как уже заметил Рейно (Reinaud) в своем «Описании арабских и персидских документов древности в собрании герцога Блака̀ (Blacas)», что одно из употреблений печати у властителей Востока было для обозначения собственности, и потому на заголовках их книг и всего, что им принадлежало, находят отпечатки их девизов. Печать, которую носит манускрипт Абул-Вефы, соответствует во всем медали Шах-Рока, которую имеет герцог Блака̀, за исключением прибавки «Из сокровищницы книг». Мы имели возможность рассматривать эту медаль и две другие, описанные нами и не оставляющие никакого сомнения на этот счет. Кроме того, прибавка Бегадур *(т.-е. Могучий)*, данная Шах-Року, сыну Тамерлана, не позволяет сливать его с каким-либо другим монгольским или татарским князем. Отсюда ясно, что эта рукопись написана более чем за

200 лет до того времени, как работал датский астроном Тихо-Браге, умерший в 1601 году».[1]

«Покойный Де-Сази (Sazy), — продолжает автор, — тоже удостоверил древность манускрипта и объявил, что на этот счет *не может быть никакого сомнения.* Внешность и состояние листов привели Рейно к тому же мнению. Катрмер и Амеде Жубер (Quatremère, Amedée Joubert), *которых опытность в таких случаях не может подвергаться сомнению,* не замедлили признать точность наших утверждений. Более того, исследование рукописи и печатей на ней не только *установило,* что она принадлежала Шах-Року, сыну Тамерлана, в начале XV века, но *еще и то, что копия* эта должна быть сделана со времени XI века нашей эры».[2]

Читателю кажется, что тут уже не может быть никаких разговоров: документ исследован *специалистами* и даже *припечатан* собственной печатью могучего Шах-Рока... Тихо-Браге трудился напрасно... Но все же это поразительное открытие Седилло настолько привело в недоумение современных ему астрономов, понимавших невозможность открытия вариации при состоянии астрономической техники не только в Персии, но и в Европе в XIV — XV веках, что один из них — и притом не кто иной, как сам Био[3] — решился усомниться в подлинности документа, несмотря на все его печати.

— «Разве ученые члены Калькуттского общества, — спрашивает он,— не были жертвами подобных фальсификаций, совершенных с бесконечным искусством пандитами относительно древней истории Индии?».

И, не решаясь отвергать авторитет филологов относительно всей книги, прибавляет:

— «Это место не позднейшая ли вставка?».

— «Надо не иметь точного представления, — отвечает ему Седилло, — о том, каковы манускрипты арабские и каковы манускрипты индусские, для того чтобы высказывать такое предположение. Индусские манускрипты написаны на листах, сделанных из листков латании (latanier), высушенных без дальнейшей вы-

---

[1] Sédillot, стр. 53.

[2] Там же, стр. 57.

[3] Biot в «Journal des savants», Novembre 1841, p. 677.

делки и соединенных боками, на которых стилетом или шильцем проведена легкая, но явная черта. При некоторой ловкости нет ничего легче, как вставить в них новый листок посреди старых (*но Био ведь говорит не о заплате, а о переписке всего документа*). Кроме того, у индийских пандитов (*писавших, как мы только-что видели при разборе каталогов Улуг-Бека и по-персидски*) были большие основания обманывать европейцев, платящих им на вес золота за все открытия, которые они могли извлечь из их книг, и которые часто были им указываемы заранее. Арабские же манускрипты, напротив, скопированы на хлопчатобумажных листах Бухары и Самарканда.[1] И, кроме того, какой интерес имели арабы вводить в трактат астрономии X века определение третьего неравенства лунного движения, открытого новейшими астрономами в 1610 году?.. Из чувства национальной гордости?.. Но почему они остановились бы тогда на одном этом плутовстве?.. (*Увы! Мы увидим далее, что они не остановились на одном этом!*). Кроме того, вставка могла произойти только между 1610 и 1670 годами, потому что и сам этот манускрипт был привезен Жаном Мишелем Ванслебом (Wansleb), которого *министр Кольбер отправил на Восток специально для того, чтобы приобрести документы* для Королевской библиотеки (*и который, следовательно, во что бы то ни стало должен был оправдать доверие короля*). Всякий, кто потрудится бросить взгляд на арабскую историю XVII века, тотчас признает, что такая модификация в астрономическом

[1] Опять одностороннее увлечение: из ботаники известно, что тот же вид хлопчатника, Gossipium Indicum, распространен от Японии, Китая и Индии через Туркестан до Закавказья, Малой Азии, Египта и Пиренейского полуострова. А из истории его культуры известно, что после фантастического распространения тканей из этого сорта хлопчатника в Китае «за 2400 лет до рождества Христова», в Индии «за 1500 лет до того же события», и в Греции «около 200 года до рождества Христова», он *становится совершенно неизвестен ни византийским, ни латинским, ни другим писателям.* О нем подробно говорят Страбон и Плиний, а потом вдруг, — как и во всем остальном классическом, — молчание почти на тысячу лет вплоть до X века, когда мавры «впервые привозят хлопчатник в Европу» и его культура в ней быстро приходит в блестящее состояние, особенно в Гренаде и Барцелоне, и затем в Италии, Сицилии, Греции и на Мальте. А венецианские, генуэзские и нидерландские мореходы всюду развозят с этого времени хлопчатобумажные ткани, из обносков которых стала делаться и писчая (тряпичная) бумага.

трактате была совершенно невозможна с их стороны... Турки и арабы, покоренные ими, так мало воспользовались европейской наукой, что *большинство их ученых и теперь еще верят в неподвижную землю*».[1]

Я нарочно привожу здесь эту длинную выписку, чтобы поднять завесу над тем, как мы получили старинные арабские и персидские документы. Посылается на восток европейский востоковед, который, хоть зарежься, должен привезти в королевскую библиотеку ряд научных документов. Иначе пропала вся карьера, потому что по сложившимся фантастическим представлениям и самого короля, и его министров, и придворных, там *обязательно* должны храниться неведомые сокровища старинной восточной науки. Это то же самое, как и существующее даже теперь у многих современных мистиков представление, будто где-то, на недоступных вершинах Гималаев, скрываются всезнающие индусские волшебники, хранители старинной науки, перед которою европейская наука еще малое дитя.

Такой посланник *не мог* возвратиться с пустыми руками, не подвергнувшись всеобщему презрению, а потому, не найдя ничего, как и мы теперь, на Востоке, он, конечно, заказывает в Константинополе, или даже в испанском Толедо, или в Венеции, перевод уже существующих европейских манускриптов на арабский, персидский или татарский язык и привозит, как подлинник, своему государю, снабдив его предварительно соответствующими средневековыми датами, а то и припечатав еще заказанными им самим печатями различных «бегадуров». Его имя покрывается славой, а библиотека наполняется подложными документами, сбивающими с толку позднейших исследователей и превращающими историю восточной и античной культуры в волшебную сказку.

А признаков того, что все это сказка — много. Почему, например, все арабские астрономы Азии жили исключительно в IX и X веках? Исаак бен-Гонаин (Honain), Альфраган, Абул-Мазар, Тебит бен-Хора (Chorah), — все около 817 года; Альбатегни в 880, Суфи в 947, Ибн Юнис (Jounis) в 980 и Абул-Вефа в 998 году, да и остальные в это же время. Почему и ранее этого, и после этого блестящего двухсотлетия весь азиатский Восток был погружен в астрономическое невежество, «так что

---

[1] Sédillot, стр. 56.

и теперь многие ученые там верят еще в неподвижность земли», а этот блестящий период остается без прецедентов и без последствий? — Рациональный ответ на это только один: никакого такого периода там никогда не было. Это выдумка европейских поклонников Востока, переброс части испанско-арабской литературы в дальние страны.

Только в Испании мы действительно имеем указания на астрономов XI века — на Арзахеля и Гебера, в XII веке, на Альпетрага в XIII, на Абул-Хассана в Марокко и на целый ряд последующих блестящих в науке арабских и еврейских имен, часть которых, повидимому, и перенесена в глубину Азии. И невольно вспоминается ссылка Био в его критике средневековых арабских астрономов на одного испанского исследователя, который о них сказал: «de los moros no se puede esperar verdad alguna, porque todos son embelecadores, falsarios y chimeristas» (от арабов нельзя ожидать какой-либо правды, потому что все они — хвастуны, фальсификаторы и химеристы).

И единственным оправданием для них может быть здесь только то, что все фальсификации сделали за них сами же европейцы.

Рис. 65. Звездная ночь.

ГЛАВА VII.

КАТАКОМБНОЕ ХРИСТИАНСТВО И АСТРОЛОГИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ.

Заканчивая этот отдел, я не могу не сказать еще несколько слов о времени возникновения созвездия Рыб и некоторых других изображений, встречающихся на астрологических картах.

Пойдем и здесь, как мы это делали уже не раз, от более известного к менее известному, и возьмем за исходный пункт

Рис. 66. Итальянские области, в которых встречаются катакомбы.

римские катакомбы. Такого рода подземные кладбища сохранились во многих католических местностях, и особенно в Риме, где постоянно посещаются туристами катакомбы Св. Калиста, Претекстата, Досициллы и Присциллы. Они состоят из множества проходящих друг под другом и взаимно пересекающихся узких коридоров, высеченных в мягком туфе. По стенам каждого коридора проделаны друг над другом в несколько ярусов

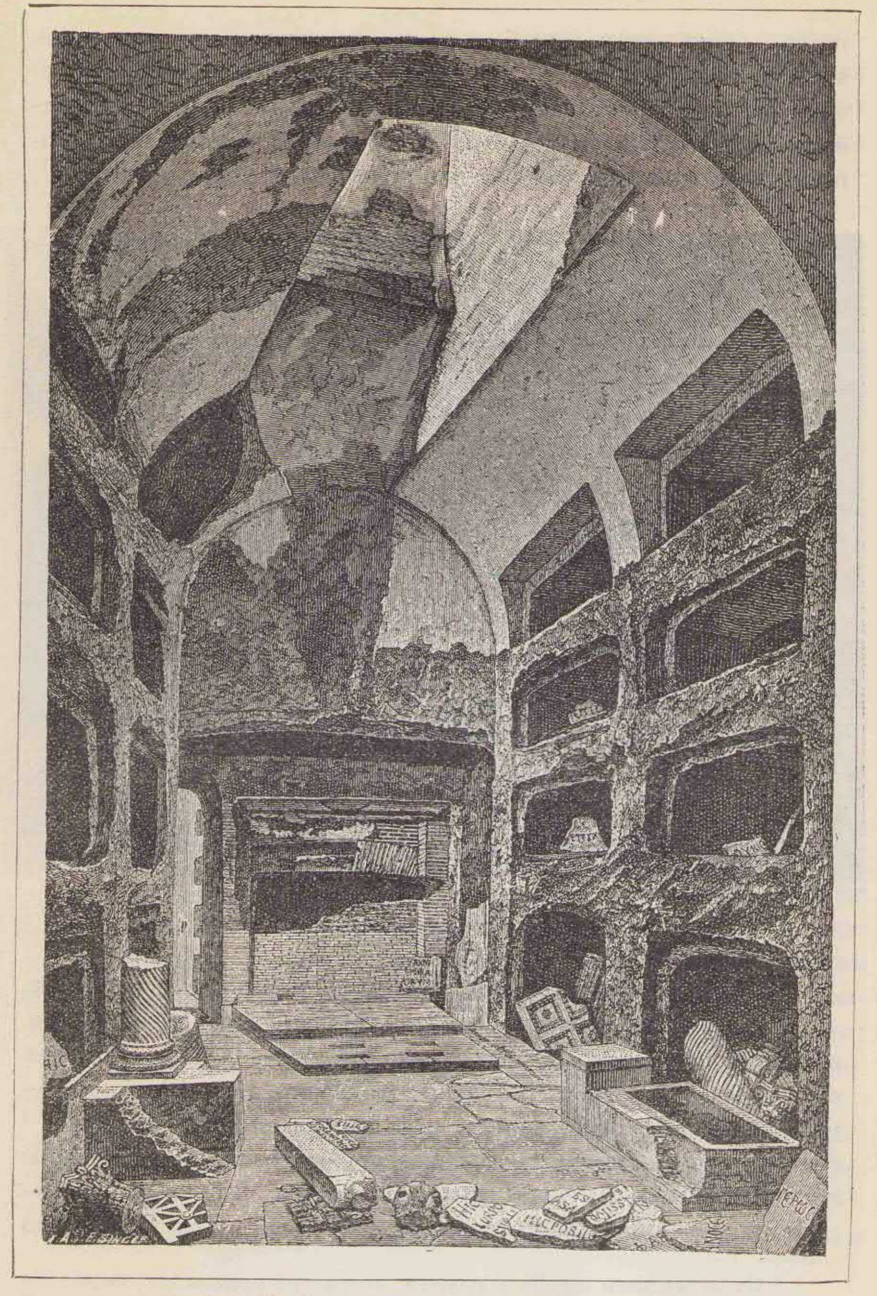

Рис. 67. Внутренность римских катакомб.

ниши, длиною несколько больше человеческого роста, в которые клались тела умерших. Каждая ниша заслонялась наглухо каменною плиткою, примазанною цементом с вырезанным на ней именем умершего или умершей и с какой-нибудь благочестивой надписью, часто и с рисунками (рис. 67).

Рис. 68. Кубикул Океана в римских катакомбах.

Таковы обычные гробницы, но есть и выдающиеся среди них.

То здесь, то там узкий коридор катакомб вдруг расширяется, образуя нечто вроде капеллы (рис. 68),[1] нередко получающей свет через отверстие в потолке, доходящего до поверхности земли. По стенам таких капелл, называющихся тут криптами,[2] видны такие же ниши, но покрывающие их плиты более изящны и на них виднеется стенная живопись, нередко мало соответствующая современной, клерикальной, хотя все катакомбы несомненно

[1] От латинского capella — козочка, почему-то принявшая смысл домашней церкви.

[2] От греческого κρύπτη (крюптэ) — подземный свод.

христианского творчества, как это видно, даже и по постоянному изображению на гробницах рыбы, греческое имя которой ΙΧΘΙС *(ихфис)* анаграмматически обозначало (так же как и на астрономических картах, где Рыбы помещаются на скрещении небесного экватора и эклиптики с колюром весеннего равноденствия): Иисус Христос Θеу Ийос Сотер, т.-е. Иисус Христос Божий Сын Спаситель.

Кроме этого древне-христианского символа, в катакомбах присутствуют многие другие христианские сюжеты, даже из евангельских сказаний, каково, например, воскрешение Лазаря. А интереснее всего то, что изображение евангельского Христа в том виде, как его теперь рисуют, появляется очень поздно, впервые — в катакомбах Св. Понциана.

Первоначально его рисовали в виде Орфея, укрощающего своею игрою на лире диких зверей, и в виде Гермия трижды Величайшего, [1] сына бога-Громовержца и Майи (Марии), несущего на своих плечах Овна (рис. 69) и получившего от новейших христианских священников название «Доброго Пастыря», хотя Овен, как и Рыбы, имеет и здесь явно астрономическое значение. На стенах катакомб есть и «Ноев Ковчег», напоминающий созвездие Корабля на астрологических картах, есть и «Иона во чреве кита» (хотя кит и рисуется на астрологических картах лишь готовящимся проглотить Ориона). А интереснее всего то, что аллегорические изображения в этих, несомненно средневековых (не ранее VII века) гробницах окружались по временам орнаментами не только из цветов, но из групп гениев и масок совершенно таких же, какие мы теперь апокрифируем в античную живопись и считаем языческим жанром. Гермий с Овном на плечах, как символ сына бога-Громовержца, встречается в катакомбах иногда и в виде статуй, но чаще там лишь барельефные изображения, представляющие те же сюжеты, как и живопись. А статуи очень редки.

Все попытки приписать эти огромные подземные сооружения «времени гонений на христиан» настолько же логически нелепы, как и утверждение, будто базилика святого Павла в Риме была построена тайно от властей. Вот почему даже и самые

---

[1] Гермий — Гермес — по толкованию авторов Эпохи Возрождения — один из 12 олимпийцев — бог изобретений и открытий.

Рис. 69. Так называемый «добрый пастырь». Христос, несущий на своих плечах (созвездие) Овна. Изображение на потолке катакомбы.

страстные любители старины не решаются утверждать, что большая часть этих коридоров была сделана ранее V века нашей эры. Ведь совершенно ясно и без слов, что катакомбы относятся уже ко времени всеобщего признания законности такого способа похорон, а следовательно законности и самого христианства.

Да и устройство их показывает, что тут могли быть погребаемы только лица из господствующих и зажиточных классов, а обычные христиане предавались и в Риме прямо земле, как и в провинции, где не было катакомб. Однако, понятно, что и для привилегированных сословий такой способ погребения не мог быть вечен. Несмотря на замазку цементом, давление газов от разложения трупов было, конечно, так велико, что если он не вырывался в какие-либо трещины, то должен был выбросить и самую закрывающую плиту и наполнять коридоры отвратительным для человеческого обоняния трупным запахом. А во время холеры, тифа или чумы, при значительном количестве погребений, туда едва ли возможно было войти не задохнувшись, и такой способ похорон должен был прекратиться сам собою. Но если, как можно думать, катакомбы принадлежали периоду предъевангельского и даже евангельского христианства, т.-е. VII — XI векам, то и античная живопись, если и не зародилась одновременно с катакомбами, то ни в каком случае не была погребена в них в средние века, хотя в «базиликах» Италии она и носит более современный клерикальный характер. Ведь и эти сооружения не могут считаться основанными ранее V века нашей эры. Даже самое название христианских церквей «базиликами» (по-русски васильевки) показывает, что они первоначально воздвигались в память основателя христианского богослужения Василия Великого и живопись их не принадлежит более раннему времени, чем катакомбы. Конечно, древнейшую из них — базилику св. Павла в Риме — относят даже к 386 году, но это еще не значит, что она и в то время имела ту же мозаичную живопись, как и в 1823 году, когда ее уничтожил пожар. Самой древней христианской мозаикой в базиликах считается та, которая сохранилась (неизвестно с какого времени) в церкви св. Констанции, воображаемой дочери Константина I, где на белом фоне изображены, как и на самых художественных гробницах катакомб, фигуры гениев между виноградными лозами, в том же стиле, который со вре-

мени Эпохи Возрождения считается античным, а не христианским.

В этом месте моей книги мне еще рано устанавливать рациональную хронологию классической живописи, скульптуры и архитектуры, которым будет посвящен особый отдел, и потому я снова возвращаюсь к катакомбному созвездию Рыб, как к явной греческой анаграмме выражения: Иисус Христос Божий Сын Спаситель. Это и был первоначальный символ веры древних христиан.

Рис. 70. Как хоронили в катакомбах. Скульптура архитектора Карло Мадерна (1556 — 1629), построившего храм св. Петра в Риме.

Помещение его как раз на скрещении небесного экватора и эклиптики с колюром (кардинальным меридианом) весеннего равноденствия, как будто распятого на кресте, достаточно хорошо показывает уже христианское происхождение и самого созвездия Рыб. Значит по старинной хронологии его нельзя отнести ранее конца I века нашей эры, а по нашей хронологии оно вошло в созвездие Зодиака не ранее V века, оттеснив оттуда вверх апокалиптическое весеннее созвездие крылатого коня Пегаса, несравненно более подходящее для такого времени года.

С этого же момента могло появиться и созвездие Южной Рыбы как символ крещения водою всякого христианина. Если зодиакальный Водолей и существовал еще ранее христианства, обозначая своим гелиакическим закатом в январе (или даже в декабре) наступление разливов рек или дождливого сезона, то подставление под его урну Рыбы, как греческой анаграммы Иисуса Хри-

ТАБЛИЦА LXIII.

Сравнение широт и долгот Северной Рыбы по Суфи и по Альмагесту, с проверкой Боде для 65 года нашей эры.

	Определения.	Широты.			Долготы.		
		Суфи.	Альм.	Разн.	Суфи.	Альм.	Разн.
24	Северная из двух во рту Рыбы (С. и П.) . . .	21°45′	21°45′	0	Ов. 14°42′	Ов. 2° 0′	12°42′
25	Южная из них же (С. и П.)	21°40′	21°40′	0	Ов. 14°22′	Ов. 1°40′	12°42′
26	Последняя из малых в голове (С. и П.)	20° 0′	20° 0′	0	Ов. 11°22′	Рыб. 28°40′	12°42′
27	Средняя из них (С. и П.)	19°50′	19°50′	0	Ов. 10°22′	Рыб. 27°40′	12°42′
28	Предыдущая из них (С. и П.)	20°20′	20°20′	0	Ов. 9°42′	Рыб. 27° 0′	12°42′
29	Предшествующая из трех в спинном плавнике после звезды в локте Андромеды (С. и П.) .	14°20′	14°20′	0	Ов. 8°22′	Рыб. 25°40′	12°42′
30	Средняя из них (С. и П.)	13° 0′	13°15′	15	Ов. 9° 2′	Рыб. 26°40′	12°22′
31	Последующая из них же (С. и П.)	12° 0′	12° 0′	0	Ов. 10°22′	Рыб. 27°40′	12°42′
32	Северная из двух в животе (С. и П.)	17° 0′	17° 0′	0	Ов. 14°52′	Ов. 2°40′	12°12′
33	Южная из них (С. и П.) .	15°20′	15°20′	0	Ов. 12°32′	Рыб. 29°50′	12°42′
34	На плавнике у хвоста (С. и П.)	11°45′	11°45′	0	Ов. 12°42′	Ов. 0°00′	12°42′

Здесь С. и П. обозначают, что нумерация и описание звезд одни и те же и у Суфи и у Птолемея. Ов. значит Овен, Рыб. — Рыбы. Некоторая разница чисел замечается только у № 30, да половинная у № 32.

ста Божья Сына Спасителя — могло, конечно, быть не раньше, чем появилась и легенда о его крещении. А в том, что это именно анаграмма крещенья, едва ли можно сомневаться после ознакомления с катакомбной живописью. Еще более интересна с этой точки зрения и вторая Рыба в «созвездии Христа», смотрящая на полюс эклиптики и лишь хвостом своим прикасающаяся к ней. Ее перпендикулярное положение к эклиптике и продольное — по отношению к колюру весеннего равноденствия

показывают, что она и была нарисована так для того, чтобы указать начало долгот во время жизни «Иисуса Христа Сына Божия Спасителя».

Сравним же широты и долготы ее звезд с вычислениями Боде для 63 года (табл. XLIII).

Мы видим, что увеличив долготы Птолемея, как написано над каждой табличкой каталога Суфи, на 12°42′, автор относит последнюю (34-ю) звездочку Птолемея в хвостовом плавнике колюриальной Рыбы к самому весеннему равноденствию (0°0′), а остальные от него — налево до 2°, и направо до 4°.

Все это ясно показывает, что долготы каталога Птолемея старались привести к долготам предполагаемой в XV веке времени жизни Иисуса Христа, или Иоанна Богослова, вероятно, отожествляя Птолемея с одним из них, и что 12 созвездий Зодиака в его современном виде были закончены уже в христианскую эпоху. А до того времени на месте Рыб должны были стоять ноги Пегаса, и на точку весеннего равноденствия опускалась рядом с ним нога Андромеды, самое имя которой по-еврейски значит Указательница весеннего месяца Адара. [1] На это указывают и две вариации ее изображения, как в копенгагенском, так и в нашем манускрипте (рис. 71). В одной, повидимому, древнейшей вариации символ Христа — Рыба — нарисован под ногою Андромеды, а в другой на ее животе, как бы отожествляя ее с матерью Христа, но звезды в том и другом случае поставлены художником, особенно в Рыбе, как попало.

* *
*

Чтобы показать образчики христианской символистики конца средних веков, я привожу на рисунке 72 таблицу из книги Guigniaut: «Réligions de l'Antiquité» (1841 г.), где для нас особенно интересен первый снимок (№ 926), на котором связь созвездия Двух рыб с христианством выявляется до очевидности.

№ 926. Якоревидный крест спасения в созвездии Двух Рыб с греческой надписью ИИСУС ХРИСТОС. Резной камень (Guigniaut: «Réligions de l'antiquité». 1841 г.).

---

[1] По-еврейски אדר-מדה (АДР-МДЕ) — Адар-Мидо — мерило Адара. Вероятно, Адара Второго. Греки ассимилировали слово АДР с часто употребляемым у них Андр. Таким же образом и Цефей, по-гречески Кефей произошел от еврейского כף-יה (КФ-ИЕ) — рука божья, вероятно потому, что он на звездной карте тоже указывает рукою на точку весеннего равноденствия.

Рис. 71. Две вариации созвездии Андромеды и Рыбы из Аль-Суфи.

Рис. 72. Различные виды христианских крестов и других символов христианства на средневековых изображениях.

№ 927. На одной стороне анаграмма I. X. Θ. Y. C. (Ιησους Χριστος Θεου Υιος Σωτηρ — Иисус Христос Божий Сын Спаситель, а на другой стороне крест — якорь спасения. Средневековой амулет (там же).

№ 928. Два голубка над венком, в котором стоят вязью X и P (Христос), а по бокам апокалиптические A и Ω (Альфа и Омега — первая и последняя буква алфавита). Барельеф на христианской гробнице в Луврском музее.

№ 929. Римская монограмма Христа (XP — вязью на погребальной урне, с боков два голубя с миртовыми ветвями (Aringhi: «Roma Subterranea». II, p. 348).

№ 930. Монограмма Христа (XP—вязью на кресте в виде T). С боков A и Ω (Альфа и Омега). Внизу змий, два голубя и SALVS — спасение. Негативная резьба для печати, оттуда же, откуда и предшестовавшие изображения.

№ 931. Бронзовая медаль (Bandurі, II, стр. 213) с монограммой XP (Христос) наверху, с надписью SPES PUBLIC (общественное спасенье) по средине и CONS (Константин) внизу. Приписывается Константину I, т. е. к началу IV века, а принадлежит на деле скорее всего Константину Багрянородному (905 — 959), как и большинство медалей с надписью CONSTANTIN.

№ 932. Изображение на хоругви с надписью GLORIA EXERCITUS (осуществляющий славу). Монограмма XP между двумя воинами. Византийский период (Münter: «Sinnbilder». I, Tab. I, &).

№ 934. Медаль, выбитая в западной Германии на Мозеле (Trève), как показывают внизу буквы TT (Tertia Trevirensis). Кругом надпись SOLI INVICTO COMITI (непобедимому спутнику Солнца). Посредине начатая фигура в лучистом венце и с земным шаром в руке, а по сторонам ее крест и звезда. Приписывается (и как будто напрасно) Константину I (Münter: «Sinnbilder». I, Tab. II, 53).

№ 935. Бронзовая медаль с надписью FEL. TEMP. REPARATIO (восстановление счастливых времен). Кораблем правит слава, а на нем царь с державой в одной руке, на которой сидит возрождающаяся из пепла птица Феникс с лучистой головой; в другой руке знамя с монограммой XP. Приписывается императору Констанцию (IV в.), но разгадку, вероятно, даст надпись внизу SHKB (по Bandurі, II, p. 368).

№ 936. Бронзовая медаль с надписью D. N. N. ONORIUS. PF. AVG. Вероятно, поддельная бронзовая медаль Гонория (Bandurі, II, p. 449).

№ 937. Богиня победы со звездой перед лицом и с латинским крестом в руке. Надпись VOT. XX. MULT. XXX. CONOB. Считается за золотую медаль императрицы Galla Placidia (Bandurі, II p. 501.

№ 938. Задняя часть погребальной урны с крестом между двумя павлинами, при чем CICICII — XXXII считается за 32 год четвертого или пятого века (может-быть, эры Диоклетиана). D'Agincourt: «Histoire de l'art. Sculpture» pl. VI, 4.

№ 939. Барельеф христианской гробницы. Павлин — символ вечности (Bottarit. III, tab. 172).

№ 940. Колонна церкви св. Кесаря в Риме. Лотос и два пеликана, раздирающие себе грудь (Münter: «Sinnbilder», I, стр. 90).

№ 941. Посох из слоновой кости св. Бонифация, аббата Фульда. VIII(?) века (Erkhart: «Francia Orientalis». I, p. 241).

№ 942. Барельеф надгробного камня. Овен с посохом и урной (Bottari, II, tab. 68).

№ 943. «Агнец Божий» с монограммой XP (Христос) на голове. Барельеф (Aringhi, I, 185,2).

№ 944. «Агнец Божий» на скале, из которой текут 4 источника (евангелия) Aringui, 1, p. 185,1.

№ 948. Резьба по камню. Иисус, ходящий по водам, спасает тонущего апостола Петра. (Mamachi I, p. 262.)

№ 957. Медаль халифа Абдул-Малика, выбитая в Дамаске в начале VIII века, где Ф заменяет крест. Guigniaut: «Réligions de l'Antiquité». 1841 г.

№№ 958, 958a и 958b. Различные формы христианских петельчатых крестов на византийском востоке.

Рис. 73. Дева на львах (из катакомб).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДРЕВНИЕ ДОКУМЕНТЫ

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА НАШИХ ЛАТИНСКИХ И ГРЕЧЕСКИХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОПИСАНИЯ СОЛНЕЧНЫХ И ЛУННЫХ ЗАТМЕНИЙ

Рис. 74. Полное солнечное затмение 21 (8) августа 1914 г. в Риге (по фотографии С. К. Костинского).

ВСТУПЛЕНИЕ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

«Пока повесть о прошлой жизни человечества находилась исключительно в ведении историков, какие угодно теории могли существовать непоколебимо в течение целых веков и путем давности присвоить себе преимущество неподлежащей опровержению истины. Но раз вопрос ставится на объективную почву исследования, то преимущества падают сами собою, и остается только одна действительность, отвергнуть или опровергнуть которую невозможно уже никакими освященными веками традициями.

«Передольский: Антропология».

В прологе этой книги я дал таблицы для вычисления взаимных сочетаний планет, с помощью которых читатель легко сможет проверить мои вычисления, данные в предшествовавших трех книгах «Христа», а также и самостоятельно делать такие же определения. Это самый верный и надежный способ, потому что редко дает более одного решения на тысячу лет, а ошибка на тысячелетие мало вероятна.

Но, кроме способа планетных сочетаний, существует еще один, которым, впрочем, часто злоупотребляли: это подтверждение правильности древних документов посредством вычисления указываемых в них солнечных и лунных затмений. Благодаря тому, что лунные затмения в любом месте земного шара происходят ежегодно, а солнечные — по нескольку раз в каждое столетие, этот способ

*

может быть употребляем лишь при очень точном описании затмения и при точном определении месяца, когда произошло затмение.

Значит всякий раз, когда полного согласия между описанием в первоисточнике и указаниями астрономии не получается, документ должен считаться подложным или апокрифированным.

Тогда надо проследить по всем возможным векам не было ли полного совпадения в другое время, а никак не «поправлять» уже существующую по традиции дату документа на несколько лет назад или вперед, потому что при таком обращении вы всегда найдете затмение, которое можно пристегнуть к любому документу, но это будет не научное подтверждение его достоверности, а простая фикция и самообман.

А между тем это часто делалось, и мне теперь приходится поневоле заново пересмотреть все такие случаи и показать, что описанные в греческих и латинских произведениях затмения оправдываются вполне лишь после 400 года нашей эры, а более ранние чем в третьем веке, не оправдываются совсем.

Опасенье загромоздить эту книгу астрономическим материалом не позволяет мне поместить в ней мою классификацию всех солнечных и лунных затмений от минус 500 года до XX века нашей эры, по юлианским месяцам и по созвездиям. Посредством нее всякий мог бы найти в пять минут все затмения, подходящие к любому из указанных здесь случаев. Если будет нужда, я помещу свою классификацию в одном из следующих томов, а теперь могу лишь сказать, что для каждого случая я дал здесь исчерпывающие решения, проверить которые можно по общим канонам затмений Оппольцера и Гинцеля на немецком языке.

Чтобы убедиться в точности сведений, сообщаемых нам древними или старинными первоисточниками, что может быть лучше того как посмотреть, насколько правильно рассказывают они нам о небесных явлениях, поддающихся точному астрономическому вычислению на какой угодно период старого времени?

Ведь только во вторую половину XVI века лейденский профессор Скалигер [1] (1540—1609) основал современную историческую хронологию, а его последователи и преемники, астрономы Петавиус, [2] Риччиоли и др., старались подтвердить ее астрономи-

---

[1] I. Scaliger: «De emendatione temporum» (1583) и «Thesaurum temporum» (1606).

[2] Petavius: «De doctrina temporum», 1627.

чески, руководясь уже заложенной им хронологической схемой и не решаясь восставать против его авторитета в тех случаях, когда дело не сводилось к мелким поправкам, а нужно было передвигать целые эпохи. Признавая, что великий Иосиф Скалигер (и действительно огромная научная величина!) мог ошибиться на несколько лет в определении того или другого частного сообщения, они не допускали даже и мысли о том, что при датировании событий, описываемых без обозначения лет, например, у Тита Ливия, Плутарха и т. д., у него могут быть систематические сдвиги хронологии на целые столетия, а в некоторых других старинных источниках — даже на тысячелетия. Поэтому не находя точного совпадения своих вычислений с его схематическими указаниями, они искали солнечное или лунное затмение, ближайшее к этому времени, и делали соответственные — с научной точки зрения не только ни на что не годные, но даже страшно вредные для будущих исследований — мелкие поправки, придавая древне-исторической хронологии Скалигера внешний вид научной и даже математической разработанности.

Это же предварительное руководство схемой Скалигера, якобы уже окончательно подтвержденной Петавиусом и Риччиоли не только для средних веков, где она почти безукоризненна, но даже и для более глубокой древности, помешало и дальнейшим астрономам поставить дело в более широкие научные рамки. Голландский астроном XVIII века Струйк, [1] затем Тихо-Браге, [2] а в XIX веке Цех [3], Гофман [4] и, наконец, Гинцель в своих многочисленных работах, [5] резюмированных Гинцелем в его большом «Специальном каноне солнечных и лунных затмений для области знаний

---

[1] N. Struyck: «Inleiding tote de algemeene Geographie» («Введение во всеобщее землеописание. Амстердам, 1770 г.»).

[2] Tychonis Brahe: «Historia coelestis».

[3] Zech: «Astronomische Untersuchungen über die wichtigeren Finsternisse, welche von den Schriftstellern des klassischen Altertums erwähnt werden». Leipzig 1853.

[4] Hoffmann: «Sämtliche bei griechischen und lateinischen Schriftstellern des Altertums erwähnte Sonnen-und Mondfinsternisse», Triest, 1885.

[5] F. Ginzel: 1) «Finsterniskanon für das Untersuchungsgebiet der römischen Chronologie» («Zeitsberichte der Wien.-Academie». März 1884. 2) «Ueber einige in altspanischen Geschichtsquellen erwänte Sonnenfinsternisse» (там же 1886 г.); 3) «Ueber einige von persischen und arabischen Schriftstellern erwähnte Sonnen-und Mondfinsternisse» (там же 1887 г.).

классической древности в промежуток от — 900 до + 600 года нашей эры», — все до одного руководились древне-исторической схемой Скалигера в своих путешествиях в отдаленные века человеческой истории, как безусловно непогрешимой географической картой, и, благодаря этому, подыскивали к каждому случаю ближайшие затмения (а такие при неопределенности старых указаний всегда найдутся на промежутке менее 10 лет взад или вперед от любого данного случая) и, благодаря своей доверчивости, все более и более укрепляли фикцию непогрешимости современной хронологии в области древней истории.

Но во имя беспристрастной науки, стремящейся исследовать собственным разумом все, что раньше было в области чистой веры (т.-е. внушения), и, несмотря на должную дань глубокого уважения к Скалигеру, как творцу существующей теперь исторической хронологии, мы должны подвергать все древнеисторические факты совершенно независимой от него и от его школы разработке, как делает всякий астроном при наблюдениях в телескоп. Получив в руки лучший инструмент, чем имел Галилей, он пользуется исключительно своими наблюдениями и руководится только ими в своих сообщениях о том, что видел, не заглядывая при этом одним глазом в творения своего великого предшественника, из опасения сказать что-нибудь несогласное с ним.

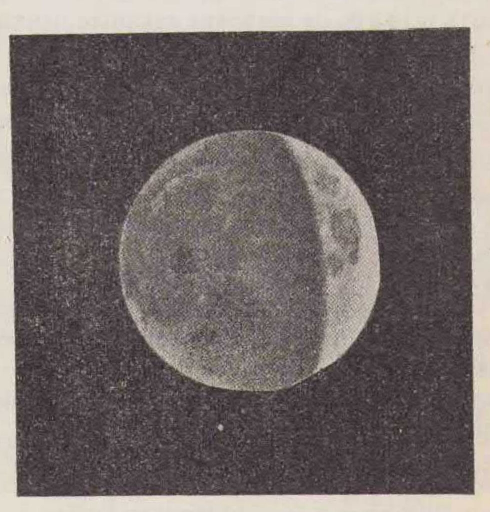

Рис. 75. Перед окончанием кровавого лунного затмения.

ГЛАВА I.

ПРАВИЛЬНОСТЬ И ДОСТОВЕРНОСТЬ БОЛЬШИНСТВА ЕВРОПЕЙСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ, КОГДА ОНИ ТРАКТУЮТ О НЕБЕСНЫХ ЯВЛЕНИЯХ ПОСЛЕ IV ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ. ЗАТМЕНИЯ V И VI ВЕКОВ.

Разберем же беспристрастно сначала затмения V и VI веков. Я нарочно привожу их по канону Гинцеля, так как эту немецкую книгу читатель может найти в Пулковской Обсерватории и в библиотеке Академии Наук в Ленинграде. Мы там находим:

I. Правильные сообщения о солнечном затмении 11 ноября 402 года под пятой Змиедержца.

Об этом затмении упоминается в нескольких первоисточниках:

1) в Хронике Гидация[1] читаем:

«Олимпиада 295,2. Произошел ущерб солнца, III ноябрьских ид (*т.-е. 11-го ноября*), во второй день недели».

2) В Консантинопольских Консуляриях[2] говорится о нем же:

«Аркадия V (т.-е. в пятый год) и Гонория V (в пятый год) в их консульства произошел ущерб солнца III ноябрьских ид (*11 ноября*».)

3) В Гальской хронике[3] мы видим о нем же дважды:

«Олимпиада 295,3. Год VIII Аркадия и Гонория. Произошел ущерб солнца». И еще: «Год VII Аркадия и Гонория. Произошло затмение солнца».[4]

Мы видим, что тут затмения даны и на 5-й, и на 7-й, и на 8-й год Аркадия и Гонория, но Гинцель их считает за одно, обратившееся в целое гнездо из-за неточной датировки года. Исследуем же эти сообщения и мы.

---

[1] Hydatii Chronicon, издание «Monumenta Germanica», Auctores antiqui XI, 16. Ginzel, № 59.

[2] Cousularia Constantinopolitana (там же IX, 246).

[3] Chronica Gallica, a. 452 (там же IX, 652).

[4] Chronica Gallica, a. 511 (там же IX, 653).

Пересматривая Канон Оппольцера, мы видим, что на 11 ноября от начала нашей эры и до 1600 года, приходились только затмения:

1) приполярное частное, невидимое на берегах Средиземного моря, 11 ноября 383 г., но оно было в субботу, а не во вторник, и 2) 11 ноября 402 г., совпадающее вполне с указанным здесь и шедшее из Пиринейских гор в Тунис. Оно приходится только не на 5-й, и не на 8-й, а на 7-й год царствования Аркадия и Гонория, если считать их воцарение, как делают, с 395 года, а указанный день (feria secunda) приходится как раз во «вторник» по русскому счету (а у католиков в понедельник).

Здесь описание и действительность так хорошо сходятся, что не стоит и искать других решений.

Однако, для полноты обзора посмотрим и далее. Кроме этих двух, на 11 ноября приходятся:

1) Затмение 421 г. при Феодосии и Гонории, шедшее по Сахаре и Нубии, и видимое на всех берегах Средиземного моря, как частное; 2) затмение 505 г., невидимое в этих странах и 3) затмение 524 г., тоже невидимое в Европе.

После них прямо перескакиваем в X век, когда были:

1) Затмения: 923 г., невидимое в данных странах; 2) 942 г. — только в Египте, как слабое частное; 3) 961 г. — невидимое; 4) 1045 г. — невидимое; 5) 1463 г. — невидимое и 6) 1482 — тоже невидимое в этих странах.

Чисто астрономический выбор здесь остается только между затмением 402 и 421 годов. Но второе отступает от указываемой историками даты на 20 лет, а первое только на два года. Значит мы имеем полное право остановиться на первом и сказать, что астрономия тут подтвердила историю, но с той оговоркой, что данное затмение в хрониках помечено 5-м годом Аркадия и Гонория, вместо 7-го его года, или оба эти императора вступили на престол не в 395, а в 393 году.

Я прибавлю теперь же от себя (забегая вперед), что это первое надежное подтверждение астрономией нашей «классической» истории. Других — более древних чем 400 год подтверждений — не окажется ни одного, как увидим впоследствии.

Вот таков момент — начало V века нашей эры, — когда мы имеем первые, не возбуждающие сомнения и, вероятно, современные описываемому событию записи, хотя они и дошли до нас только в рукописях конца Эпохи Возрождения! Это замечательное событие было через 7 лет после появления Апокалипсиса, и показывает, что к тому времени уже появилось значительное

число грамотеев-копиистов, и что небесные явления стали возбуждать особое внимание людей и записываться как «знамения».

Сообщающий о нем хроникер Гидациус считается историками епископом города Aqua Flavia (теперь Chiaves в северной Португалии) с 427 г. и продолжателем апокрифической хроники Иеронима. Он доводит свое повествование до 468 года. Думают, что из него же были почерпнуты и оба сведения Галльской хроники, да и относительно «Константинопольских консулярий» можно сказать, что они взяты из одного с ним источника, так как фраза сообщения та же самая, хотя и нельзя решить, кто у кого взял. Упоминание о «вторнике», конечно, могло быть вставлено и потом, по расчету.

Полоса полного затмения во вторник 11 ноября 402 г. шла, как я уже отметил, из Бискайского залива по Пиринеям в Тунис и оттуда в Южный Египет. Его наибольшая фаза была 10″6 в Риме, 9″2 — в Афинах и 10″0 — в Мемфисе (обозначая полное закрытие солнечного диска через 12″0).

Некоторая разница в датировке этого события, кроме ее объяснения простой ошибкой в годе воцарения Аркадия и Гонория, может нам бросить свет и на то, что при сравнении европейских кометных записей с китайскими, всегда наблюдается, что около каждой кометы китайцев является несколько близких друг к другу комет у европейцев.

Я и раньше того уже пришел к заключению, что такое оригинальное превращение почти каждой китайской кометы в целое кометное гнездо в Европе зависит от недостаточной точности датировки одной и той же кометы в разных европейских источниках. Так вышло бы и здесь. Если бы затмения не подчинялись вычислению, то одно и то же затмение 402 года, помеченное в Константинопольских консуляриях 5-м годом Аркадия и Гонория, а в Галльских хрониках сначала их 8-м годом, а потом 7-м, могло быть принято нами за три разных затмения.

Интересна здесь также датировка событий по Олимпиадам.

Историческая традиция говорит нам, будто первая Олимпиада, т.-е. счет по четырехлетиям от одного високосного, юлианского года до следующего за ним, была отмечена еще в минус 776 г., а последняя, 293-*я*, была в плюс 394 г. В этом году (т.-е. после появления Апокалипсиса в 395 г.) счет по Олимпиадам был, говорят нам, навсегда уничтожен. А между тем мы видим здесь и

295-ю Олимпиаду в начале V века, а далее увидим и позднейшие. Ее второй год по Гидацию был 402 годом нашей эры, значит ее четвертый високосный был в 404 г., как и следует по юлианскому счислению. С этой точки зрения и начальный год нашей эры (астрономически называемый *нулевым*, а исторически неправильно «*первым до Р. Х.*», т.-е. год, к которому отнесено рождение Иисуса) был високосный год.

Отсюда ясна также и неразрывная связь между юлианским счислением и счислением по Олимпиадам; ясно, что без юлианского счисления не было совершенно никакого raison d'être для счисления по Олимпиадам, а потому и их существование до начала юлианского счисления есть чистый миф. Остается только догадаться, когда и почему для первого високоса назначен был минус 776 год.

По некоторым соображениям, развитым далее, мне представляется, что у многих греческих авторов олимпийский счет совершенно отожествляется с юлианским и ведется от начального года нашей эры, а у других — по эре Диоклетиана, и лишь у очень поздних авторов он действительно считается от *минус* 776 года.

Точно так же и предание, будто олимпийские игры праздновались не в «каждом четвертом високосном году», а через четыре (т.-е. в пятом) должно быть просто недоразумением. Это, вероятно, были празднования високосного года, да и самая юлианская високосная четырегодка была взята, как одно целое, для удобства отмечать астрономические явления. В ней всегда получался 1461 день, а не разное число их, как в юлианских годах.

II. Правильные сообщения о замечательном полном солнечном затмении в Риме 19 июля 418 года, перед пастью Льва, описанном в Библии пророком Амосом.

1) В Церковной Истории Филосторгия[1] мы находим настолько подробное описание этого полного на Балканском полуострове и в Италии солнечного затмения, что его мог тогда сделать только очевидец.

«В то время, когда Феодосий (*II-й*) достиг юношеского возраста, тогда в 19-й день июля, около восьми часов, солнце так сильно затмилось, что

[1] Philostorgii: «Ecclesiast. Historia» lib. XII, c. 8 (изд. Migne: Patrologia Graeca, Vol. 65, p. 616. Ginzel, № 60).

даже показались звезды, и после этого несчастия сейчас же последовала такая засуха, что повсюду наблюдалась необыкновенная смертность людей и многих других созданий. В то самое время, когда солнце затмилось, показалось на небе конусовидное световое явление (*т.-е. солнечная корона*, рис. 76), и его некоторые по незнанию называли кометой. Но то, что появилось, совсем не походило на комету, потому что это световое явление не было

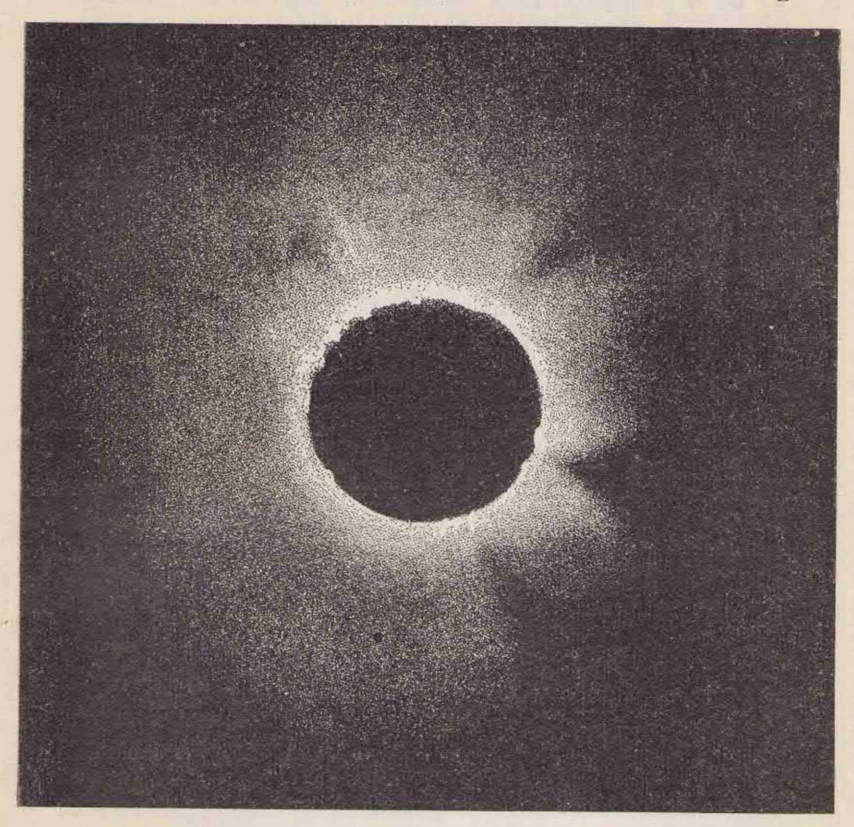

Рис. 76. Солнечная корона во время полного затмения.

длинно и не походило на какую-нибудь звезду, но было как сильное, само по себе видимое пламя, без того, чтобы какая-либо звезда была над ним, в виде светильника».

2) В Пасхальной хронике[1] сказано:

«Олимпиада 299,3. I Индикт, в XII Консульство Гонория и VIII Феодосия Нового (*т.-е. Второго*). Наступило солнечное затмение в месяце Паменоте (Июле) XIV августовских календ (*19 июля*), в пятницу, в 8 часов».

[1] «Chronic. Paschale» (изд. Corp. histor. Byzant. 1832, стр. 574).

3) В Хронике Гидация[1] сказано:

«Олимпиада 299,2. Произошел ущерб солнца XIV августовских календ (19 июля) в пятницу (quinta feria, а у современных католиков это еще четверг, вероятно потому, что их астрологи считали пятницу лишь с вечера пятницы, а не с утра, как здесь)».

4) Во Французской (Галльской) хронике[2] сказано:

«Олимпиада 300,1 в 26 год Аркадия и Гонория, императоров, произошел дефект солнца».

5) В Летописях Древней Хронографии[3] сказано:

«(Год 418). В третьем часу затмилось солнце 24 августовских календ, и появилась с востока пылающая звезда, видимая до сентября». (Сентябрьская комета 418 года, которая по китайским летописям Ше-Ке и Ма-Туань-Линь была наблюдаема между созвездиями Льва и Девы 15 сентября, достигнув «100 локтей длины» и «сметя своим хвостом звезды Большой Медведицы», *а затмение было перед пастью Льва.*)

Нет ни малейшего сомнения, что все эти сообщения относятся к одному и тому же полному солнечному затмению 19 июля 418 года. Его полоса прошла из северной Испании, покрыв всю Корсику, в Рим, оказавшийся в самом центре, затем в Дарданеллы и, через Малую Азию, в Месопотамию; в Афинах его фаза была 11″5, и это было то самое затмение, которое описал библейский пророк «Сильный» (Амос), «пастух Небесной Трубы».

«Совершу закат солнца в полдень, омрачу землю среди ясного дня (8.9).

«Горе желающим видеть день Громовержца! Он мрачен, а не светел. Он тьма и нет в нем сияния (5.17—21).

«На всех улицах будет плач, на всех переулках станут говорить: увы! увы! (5,16)»... «И я восстану с мечем» (*Кометой*, Амос 7,2), и т. д.

Средина его была в 11 ч. 4 м. по гринвичскому времени, и около самого полудня в Неаполе и Сиракузах, а в Константинополе около 1 часу по-полудни и, как указано, в пятницу.

Наблюдение солнечной короны, описанной у Филосторгия, которую смешивали с появившеюся кометой, могло быть сделано только в Риме или вообще на пути полного затмения.

Повидимому, оно было ожидаемо заранее астрологами, так как пророк Амос говорит о нем, как о предстоящем.

Вот второе затмение, где древняя история и астрономия начинают точно сходиться между собою. Правда, что, кроме него, на 19 июля приходятся с начала нашей эры до 1600 года еще

[1] Hydatii Chronicon (Monum. Germ. Auct. antiqui XI, 19).
[2] «Chronica Gallica» a. 452 (Monum. Germ. Auct. antiqui. IX, 656).
[3] Annales chronogr. Veter. (Monum. Germ. Scr. XIII, 716).

затмения 399, 437, 939, 958, 1479 и 1544 годов, по из них только затмение 939 года было полным па прибрежьях Средиземного моря. Да и это последнее нельзя не отбросить из счета, видя такое прекрасное согласие истории и астрономии даже с указанием на комету 418 года.

Нам остается здесь только сверить мелочи хронологии. У Филосторгия оно показано не в полдень, а в восьмом часу дня, потому что он считает день от восхода Солнца, что же касается до года, то он выходит и здесь несколько различным у разных историков. Считая по високосам-олимпиадам — это был 2-й год, 299-й Олимпиады, как и показано у Гидация; в «Пасхальной же хронике» он назван 3-м годом той же 299-й Олимпиады, а в «Галльской хронике» — даже первым годом 300-й Олимпиады. Благодаря этому, одно и то же затмение обратилось и тут, как в предыдущем случае, в три ближайшие друг к другу затмения, т.-е. образовало у историков целое гнездо (так как олимпиады считались то с марта, то с сентября, а здесь даже не с минус 776 года, а не позднее минус 780.

А вот и еще мелкое недоумение.

В «Пасхальной хронике» это затмение помечено 8-м годом Феодосия II. Значит, Феодосий должен был воцариться по ней в 410 г., а по исторической традиции воцарение этого императора было в 408 г., на два года ранее, чем по затмению. Кроме того, в той же пасхальной хронике, этот год назван 12-м годом Гонория. Значит, по такому счету Гонорий начал царствовать с 406 года. А по исторической традиции он стал соправителем Аркадия еще в 395 г., а после смерти Аркадия стал соправителем Феодосия II с 408 г. Даже и в этом последнем случае он, по историкам, начал царствовать на два года позднее, чем по затмению. Интересно, что эту же сбивчивость в показаниях времени царствования мы встретим и в других первоисточниках, особенно при олимпиадном счете.

Затем, в «Галльской хронике», как видит сам читатель, это затмение помечено 26-м годом «Аркадия и Гонория», т.-е. воцарение их отнесено к 392 году вместо исторического 395 года. Разница в три года.

Я считаю это затмение самым замечательным, по произведенному им впечатлению, из всех известных нам, кроме лунного затмения 21 марта 368 года при «распятии Иисуса».

III. Правильное сообщение Гидация о солнечном затмении 23 декабря 447 года в Стрельце.

В Хронике Гидация[1] сказано:

«Олимпиада 306,3. Год 23 Валентиниана III. Произошел ущерб солнца X январских календ *(23 декабря)* в среду (tertia feria)».

Полоса такого затмения прошла через Пиринеи и Бискайский залив в Северную Францию и Голландию 23 декабря 447 г., но во вторник, а не в среду. Центральным оно было в 13 ч. 13 м. по гринвичскому времени. Его максимальная фаза в Риме была 9″5, а в Афинах 6″8.

По этому затмению Валентиниан III должен был воцариться в 424 г. и царствовать 31 год. Да и по исторической традиции, он был объявлен императором в 423 г., хотя фактически до его совершеннолетия и управляли империей Аэций и Плацидия.

Здесь «Хроника Гидация» опять подтвердилась. Я считаю ее первой надежной хроникой в западно-европейской истории. В этом мы убедимся и далее из ее правильных сообщений о следующих затмениях. Я не считаю здесь нужным приводить подробностей позднейших и более ранних затмений на 23 декабря. Из них от начала нашей эры до 1600 г. были только 390, 976, 1451 и 1497 годах, невидимые на берегах Средиземного моря, да еще 1516 г., хотя и видимое, но слишком позднее. Решение для 447 года остается единственным.

Сюда же, повидимому, относится и не вполне точное сообщение Григория Турского о солнечном затмении перед походом Аттилы в Галлию.

В своей «Истории Франков»,[2] доведенной до 591 года, он говорит, что перед походом Аттилы в Галлию, относимом историками к 451 году, было такое солнечное затмение:

«Солнце казалось пристыженным, так как от него светила едва лишь третья часть, думаю, из-за этих преступлений и из-за пролития невинной крови».

Но единственное солнечное затмение перед 451 годом, видимое в Западной Европе, было 23 декабря 447 года, полоса

---

[1] Hydatii Chronicon (Mon. Germ. XI,25) Ginzel, № 61.

[2] Gregorii Turonensis: «Historia Francorum», lib. II, c. III (Monum. Germ. Script. reg. Meroving. I, 66). Ginzel, № 67.

которого шла из Северной Испании через Бискайский залив в Северную Францию. В Туре его фаза была не менее 11″5 и центральным оно было около 13 часов 18 минут гринвичского времени.

Следующее солнечное затмение было 28 мая 458 г., уже после похода Аттилы, и полоса его шла через Англию, Данию и Россию, а в Туре оно имело хотя и меньшую, чем в предыдущем, но значительную фазу около полудня. Наконец, последнее затмение того времени, которое выбрал Струйк, а за ним и Гинцель, это затмение 29 мая 485 г., имевшее в Клермоне максимальную фазу 9″7 около 19 ч. 39 м., когда Солнце уже склонялось к закату.

Благодаря указанию среды, как дня недели, обыкновенно берут для этого затмения не 23 декабря 447 года, — за 4 года до Аттилы, а как раз последнее, 485 года, — через 34 года после него. Однако, день недели мог быть и спутан по воспоминаниям.

IV. Правильное сообщение Гидация о частном лунном затмении 26 сентября 451 года, в ногах Девы.

Это было время библейских апокалиптических пророчеств Исаии, Иеремии, Иезекиила, Захарии.

В своем псевдо-продолжении «Хроник Блаженного Иеронима» Гидаций Лемик говорит: [1]

«Олимпиада 307,4 (452 год), в 28 году Валентиниана, в III день V октябрьских календ (ночь с 26 на 27 сентября) затмилась луна на восточной части неба.

«В дни следовавшей Пасхи (она была 8 апреля 451 г.) было что-то видно на небе в Галльской области. Письмо Эффрона епископа Августодунензийского к графу Агриппину ясно обнаруживает в чем тут дело. Звезда-комета начала появляться от XIV июльских календ. Видимая сначала при рассвете на востоке, она с III (июльских) календ замечалась после захода солнца на западе».

Но в 452 году лунное затмение было только в ночь с 14 на 15, а не с 26 на 27 сентября. С полуночи 27 сентября лун-

[1] Hudatii Lemici: «Continuatio Chronicorum Hieronymianorum» (Mon. Germ. Auctor. antiqui XI,26). Ginzel, № 62.

ные затмения приходились от начала нашей эры и по 1600 год только:

								Фаза:
в	14 г.	4 ч.	32 м.	от	гринвичской	полуночи		20″2.
»	935 »	6 ч.	33 м.	»	»	»		21″5.
				(при восходе Солнца)				
»	554 »	1 ч.	23 м.	от	гринвичской	полуночи		8″2.
»	1037 »	6 ч.	31 м.	»	»	»		8″6.
				(при восходе Солнца)				
»	1075 »	1 ч.	59 м.	от	гринвичской	полуночи		6″0.
»	1577 »	0 ч.	14 м.	»	»	»		17″8.

А присоединив к ночи на 27 сентября также и вечер 26 сентября находим еще.

в	451 г.	18 ч.	45 м.	от	гринвичской	полуночи	10″0.
»	516 »	19 ч.	46 м.	»	»	»	5″6.

Мы видим, что решение 451 года вполне подтверждает сообщение Гидация Лемика. По счету с сентября это было около 452 г., как у него показано. Что же касается до кометы в мае 451 г., то это было действительное появление кометы Галлея, которая по китайским летописям Ше-Ке и Ма-Туань-Линь была наблюдаема 15 мая 451 г. близ Плеяд, а в июле между Львом и Девой. Но это будет Олимпиада 307,3, а не 307,4. Максимальная фаза этого затмения была 10″0 в 18 ч. 45 м., вскоре после восхода Луны на востоке. Вследствие ошибки на год мне представляется, что счет по Олимпиадам, *начинающимся якобы с минус 776 года,* был вставлен в Гидация уже позднее, чем он писал свою хронику, и не ранее, как в конце средних веков, когда год начали считать с января, а не с сентября, вследствие чего и произошла неточность на год, тем более, что 451 год для этого затмения был именно 28-м годом Валентиниана III, как мы считаем это теперь.

V. Правильное сообщение Гидация о солнечном затмении 28 мая 458 года на рогах Тельца.

В вышеуказанной «Хронике Гидация» [1] находим еще такое место:

«Олимпиада 309,3. Пятого дня июньских календ (28 мая), 4 feria, от четвертого до шестого часу (от восхода) солнце казалось уменьшившим свет своего круга до вида лунной квинты или сексты».

[1] Там же в «Monum. Germ. Auctor. antiqui». XI,30. Ginzel, № 63.

Просматривая все солнечные затмения в 28-ые числа мая, мы тотчас и находим во второй, а не в третий год этой Олимпиады солнечное затмение 28 мая 458 г., центральная линия которого шла по Южной Англии и Германии в Россию. В 11 ч. 31 м. от гринвичской полуночи его максимальная фаза в Риме была 7″2, а в северо-западной Испании, где, как думают, писал Гидаций, она достигала 9″41 около 10 ч. 44 м. местного дня. И это была среда, по католическому счету ферий.

Автор относит это затмение к 1 году восточно-Римского императора Льва (который действительно вступил на престол в 457 году) и к первому же году его соправителя Майорпана (Рецимера).

Из других затмений на четверг 28 мая я не нашел ни одного, видимого в Западной Европе, как описано у Гидация.

Опять почти полное подтверждение правильности сообщений «Хроники Гидация». Католический счет ферий мог произойти от того, что день недели был определен впоследствии. На этом затмении и кончается его хроника.

VI. Верное сообщение «Продолжателя» Хроники Гидация, Лемика, о полном лунном затмении 2 марта 462 года в пятницу в созвездии Девы. [1]

«Олимпиада 303,3 (463 год). В испанской Галиции видели много знамений и чудес. Шестого дня мартовских нон (2 марта) при пении петухов луна на западе целиком обратилась в кровь в день sexta feria в 1 год Севера».

Просматривая все лунные затмения на 2 марта, мы находим, что первым из них было затмение 2 марта 462 г., с полной фазой в 2 ч. 5 м. гринвичского времени. Оно не было очень глубоким (только 12″2), и потому Луна не исчезла из глаз, а только приняла — от лучей, рефракцировавшихся в земной атмосфере, — кровавый цвет.

Для Aqua Flavia, или, иначе, города Chiaves'a на Северо-Западе Пиринейского полуострова, где как думают, жил Лемик, затмение это протекало, по Гинцелю, так:

Начало частного	0 ч. 6 м.
» полного	1 ч. 35 м.
Средина	1 ч. 40 м.
Конец полного	1 ч. 46 м.
» частного	3 ч. 14 м.

Время местное.

[1] «Continuatio Chron. Hydatii Lemici» (Mon. Germ. Auctor. anntiqui, XI, 32. Ginzel, № 64).

Это затмение, по католическому счету ферий и было в ночь с четверга на пятницу, но помечено 1-м годом царствования «Севера», а в 462 г. был не «Север», а Рецимер (с 456 г.). Поэтому, не ограничиваясь авторитетом Петавиуса, установившего эту дату, мы посмотрим, не было ли еще подходящих лунных затмений в ночь на 2 марта. Мы тотчас же и находим поблизости другое лунное затмение, являющееся почти повторением предшествовавшего по времени почи (на полчаса позднее). Это лунное затмение 2 марта 481 года, полная фаза которого была 18″4 в 2 ч. 37 м. после гринвичской полуночи, но оно было в ночь с воскресенья на понедельник. А следующее затмение в ночь с 1 на 2 марта было лишь в 603 году в 21 ч. 25 м. гринв. времени и притом с неполной фазой 9″1. И оно приходилось как раз в ночь с пятницы на субботу по восточному счету ферий.

Принимая описываемое затмение первого года «Севера» за затмение 2 марта 481 г., смешанному по воспоминаниям с затмением 462 г., мы приходим к заключению, что Одоакр, свергнувший Ромула Августула в 476 г. и признанный итальянским королем лишь после смерти последнего, около 480 г., тожествен с Септимием Севером, отнесенным Скалигером и другими историками, путем хронологического сдвига, на 208 лет назад, вместе со всеми своими предшественниками, в другую, мифическую полосу римской истории, начинающуюся вместо Аврелиана с его двойника Суллы.

Если читатель припомнит то, о чем я говорил в первой книге «Христа» в главе о «параллелизме династических событий так называемых «второй» и «третьей» Римской империи» (стр. 402), то это название хроникером Гидацием-Лемиком Рецимера Севером еще лишний раз подтверждает мой вывод, что «Септимий Север» было лишь прозвище Одоакра или Рецимера.

Это новый намек на мифичность всех римских правителей вплоть до чумы 270 г. (перед Аврелианом), списанной со страшной чумы, разразившейся в Южной Европе в 453 г. Это же является и новым подтверждением вычисленной нами даты столбования евангельского учителя, так как римские правители от Октавиана Августа 270 года оказываются списанными с преемников Констанция Хлора (он же Юлий Цезарь).

Реальная римская история, с этой точки зрения, которая детально будет обоснована далее, начинается только с Аврелиана (270 г. нашей эры).

VII. Сомнительное сообщение „Продолжателя“ Хроники Гидация, Лемика, о неполном солнечном затмении 20 июля 483 года, или о затмении 20 июля 464 года в Раке, перед Львом.

Продолжатель хроники Гидация Лемик говорит вслед за предыдущим: [1]

«Олимпиада 311,1 (*465 г.*). 7 год Льва, 12 год Севера. В день XIII августовских календ (*20 июля*) в день secunda feria солнце уменьшило свой свет от часу третьего до шестого и сократилось до пятой части луны».

Это солнечное затмение, по мнению Петавиуса, происходило в понедельник, 20 июля 464 г., так как в 465 г. ничего подобного не было. Его линия, действительно, шла по северной Франции и южной Германии. Его максимальная фаза в Chiaves'е, на северо-западе Пиринейского полуострова, была 9″73 около 7 ч. 1 м. местного времени, в Риме 8″6, в Афинах 7″4, тоже утром. Счет ферий здесь опять католический.

Считая это 7-м годом императора Льва на Востоке, мы должны отнести начало его царствования к 457 г., как это считается по исторической традиции, а начало царствования «Севера» упадет на 462 г., годом позже, чем по предшествовавшему затмению, и он опять отожествится с Рецимером.

Однако, припомнив, что для лунного затмения, разобранного в предшествовавшем параграфе, мы нашли и вторую дату: 481 год, посмотрим, не найдется ли и для этого солнечного — второй параллельной даты. Мы тотчас и находим ее в виде солнечного затмения 20 июля 483 г., в среду. Но оно не было видно в Европе, а только в Америке. Следует ли из этого, что мы должны его отбросить? Ни в каком случае, так как в то время затмения уже вычислялись по 19-летнему циклу. А потому и это затмение о ж и д а л о с ь, как долженствующее наступить ровно через 19 лет после предыдущего. Если погода была ненастная, оно могло быть отмечено, как действительно бывшее, и таким образом попасть в хронику продолжателя Гидация. Тут могли быть смешаны две пары затмений, приходившихся на те же числа, и таким образом мог быть произведен сдвиг царство-

---

[1] «Continuatio etc.» (Monum. Germ. Auct. antiq. XI,33). Ginzel, № 65.

*

вания Одоакра вспять на 19 лет, к таким же двум затмениям, наблюдавшимся при византийском императоре Льве, и Север мог попасть в его соправители, чего не было, так как тогда с 456 г. на западе был Рецимер, вступивший на престол ранее Льва.

VIII. Правильное сообщение Марино Неаполитанского о затмении Солнца 14 января 484 года в Козероге перед смертью „Предслышащего".

Это было во время восточного императора Зенона.

Марино Неаполитано, в своем описании жизни неоплатонического, или, вернее, просто платонического философа Прокла, [1] имя которого значит Предслышащий (от греческого слова *проклюо*) [2] говорит (по-гречески):

«Перед годом его смерти произошли небесные знамения, например, солнечное затмение, которое было так значительно, что даже днем сделалась ночь, ибо наступила глубокая тьма, и стали видны звезды. Это произошло в знаке Козерога (т.-е. после 20 декабря и до 20 января), на восточной части неба (до полудня). Составители календарей отмечают и другое затмение, которое *должно было* случиться при окончании первого года (*после смерти «Предслышащего»*)».

Философ «Предслышащий», родившийся по исторической традиции в Византии в 412 г., учил в афинской школе философии. «Он, — говорят нам, — был ревностным сторонником Плутарха и Сириана». Марино был его преемником на афинской кафедре и характеризует Прокла, как образец всех добродетелей, вводя в его биографию немало чудесного. Однако, солнечное затмение описано у него совершенно верно. Именно такое и случилось за год до смерти Прокла, в 487 г., как и следует по исторической традиции. Солнце взошло тогда в Афинах в виде серпа, и полная фаза настала через 10 минут после восхода. Утром же оно наблюдалось и на Ионийских островах, и на Кипре, и в Антиохии, а затем и в Месопотамии. Это затмение

---

[1] Marino Neapolitano: «Procli Vita», с. 37, изд. J. Boissonade, 1814 г., стр. 29. Ginzel, № 66.

[2] Προκλύω — предслышу аналогично provideo — предвижу. В эпоху учения о Логосе (слове), возникшем под влиянием евангелия Иоанна («В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Бог»), название Пред-слышащий было равносильно пророку.

не только подтверждает сообщение Марино, но и очень важно для проверки правильности современной теории земного и лунного движения и для определения величины так называемого «векового ускорения». Для этого годны прежде всего те затмения, у которых отмечена географическая долгота начала или конца. А здесь начало приходится прямо в Афинах, где жили Прокл и Марино.

Второе же предсказанное затмение, отмеченное Марино Неополитано, должно быть затмением 19 мая 486 г., считая, что Прокл умер в 485 г. Его наибольшая фаза была в Афинах 8″2, а в Мемфисе 11″7.

Переходя к характеристике того времени, нам говорят, что Прокл старался соединить все философские учения своей эпохи в одно сложное целое и эволюцию мира разделял, подобно Гегелю, на три фазы: пребывание в божестве (гегелевский тезис), исхождение из божества (гегелевский антитезис) и стремление к возвращению в божество назад (гегелевский синтезис).

Та же самая традиция старается уверить нас, что Платон (имя которого значит просто: *Обширный*), ученик Сократа (имя которого по-эпически значит: *Спаситель власти*) развил свою сложную философию в Афинах еще за 350 лет до начала нашей эры и что потом эта философия была отвергнута более чем на полутысячелетие, пока снова не возродилась в неоплатонизме. Но с эволюционной точки зрения с этим совершенно нельзя согласиться. Если бы идеи такого древнего «обширного ученого» были жизненны, то они не могли бы заглохнуть на целые столетия, а если нет, то не могли бы воскреснуть после своей естественной смерти.

Из этого следует, что и относительно времени жизни Платона был сделан в средние века хронологический сдвиг на несколько сот лет, как для времен библейских пророков. Неоплатоники с точки зрения непрерывности эволюции человеческих идей, были единственными платониками, и основатель их школы мог лишь десятилетиями, а не столетиями, предшествовать им. И раз мы время смерти Прокла определили астрономически как 485 г. нашей эры, то и Платона мы должны искать не ранее конца IV века, а Сократа никак не ранее первой половины IV, т.-е. считать его современником Иоанна Хризостома или самого Иисуса. Но из этого еще не следует, что этому же вре-

мени мы должны приписывать и апокрифированные им сочинения, написанные не ранее Латинской феодальной федерации на востоке, возникшей уже после первого крестового похода.

IX. Не вполне точная отметка о затмении Солнца 29 мая 485 года на рогах Тельца.

В «Пасхальном кампануме» [1] мы находим такое сообщение:

«485 год. В этот год в июльские календы (1 июля) произошло затмение солнца».

Но 1 июля около 485 года не было никакого затмения. Такие затмения, видимые в районе стран Средиземного моря, с начала нашей эры и до 1600 г. были только в 56, 558 и 1079 г. Я думаю, что здесь описка: вместо «IV K. IVN.» (т.-е. «IV июньских календ» = 29 мая), как было написано в первоисточнике, коппист написал «IN K. IVL.» и вышло «в июльские календы», т.-е. 1 июля. Сделав эту поправку, мы действительно и находим затмение 29 мая 485 г., шедшее по северной Европе и имевшее в Клермоне максимальную фазу 9″7 около 19 ч. 39 м. местного времени перед закатом Солнца.

Но в таком случае «Пасхальный Кампанум» может ли считаться подтвержденным?

X. Неопределенное указание Марцеллина на солнечное затмение около 497 года.

Марцеллин [2] в своей «Хронике» говорит:

«497 год V Anastasii Aug. II Solius. Solis defectus apparuit», т.-е «в 5 год Анастасия, Августа II, Верховно-властного, появилось затмение Солнца».

Анастасий вступил на византийский престол по исторической традиции в 491 г. Значит, его пятым годом был 496 г.

Обращаясь в каноне Гинцеля к указанному году, мы находим около него такие солнечные затмения, видимые в Европе:

487 — XI — 1 с наибольшей фазой в Риме и в Афинах (0″4).

496 — V — 22 мало заметное, в Риме 3″4, в Афинах 3″8, в Мемфисе 2″0.

497 — IV — 18 с наибольшей фазой в Риме 7″2 и в Афинах 5″2.

507 — III — 29 с наибольшей фазой в Риме 7″2 и в Афинах 5″2.

---

[1] Paschale Campanum (Monum. Germ. Auctores antiq. IX 747). Ginzel, № 67.

[2] Marcellini: «Comitici Chronicon» (Monum. Germ. Auctor. antiq. XI, 94). Ginzel, № 68.

Гинцель считает здесь фазу 3″8 у затмения 496 г. слишком малой, чтоб обратить на себя внимание и берет дату 497 года.

Но и эта фаза невелика. Однако, в то время уже могли, хотя и с огромным риском, предсказывать затмения, и тогда даже неполное затмение 496 года могло обратить на себя внимание подготовленных наблюдателей. Здесь астрономия ничего не подтверждает и не отвергает.

XI. Точные сообщения о солнечном затмении 29 июня 512 года между Близнецами и Раком.

Более определенным является следующее место из Хроники Марцеллина,[1] повторенное и другими.

«512 год (*очевидно вставленный последующим обработчиком*). V Павла и Мусциана. В эти времена сделался дефект солнца».

А вот еще место из Paschale Campanum:[2]

«512 год. В этом году III июльских календ (29 июня) солнце претерпело затмение».

Действительно, 29 июня 512 г. было солнечное затмение с максимальной фазой 11″27 в Константинополе в 10 ч. 35 м. местного времени. Полоса полного затмения шла из Туниса через Греческий архипелаг и Малую Азию в Каспийское море. Другого искать нет нужды.

Таковы самые древние показания из латинских летописей греческих историков, которые подтверждаются астрономией.

Начиная с VI века летописи перестают уже быть исключительно латинскими или греческими, а также и на других языках. Но европейские хроникеры, повидимому, переписывают из латинских, как можно видеть из следующих примеров.

XII. Сообщения о солнечном затмении 15 февраля 538 года в Водолее.

1) Беда (672—731), живший большую часть своей жизни в Дургаме в Англии, в своей «Церковной Истории»[3] сообщает по-латыни:

«В год 538 сделалось затмение солнца XIV мартовских календ (16 февраля) от первого до третьего часа».

---

[1] Marcellini: «Comitici Chronicon». Там же, XI 98, Гинцель, № 69.

[2] Paschale Campanum. Там же, IX 747 cf. 330.

[3] Bedae: «Historia Ecclesiastica» V. 24 (изд. Holder'a, стр. 285). Ginzel, № 70.

2) Англо-Саксонская Хроника [1] сообщает по-англо-саксонски:

«Год 538. В этот год солнце затмилось 14 дней до мартовских календ (16 февраля) от раннего утра до 9 часов».

3) Лондонские Летописи [2] ошибочно помечают это затмение годом ранее: 16 февраля 537 года.

4) В Истории Англии Гейнриха Гентинонского сообщается: [3]

«В 5 год Кинрика (Генрика) затмилось солнце в марте месяце утром».

Вестекский король Cynric, — говорят нам, — царствовал от 534 до 560. Его пятый год был 639-й нашей эры.

Сравнивая эти источники, мы видим, что в первых трех везде одна и та же ошибка на день (вместо 15 февраля стоит 16), что может быть лишь в том случае, если два из них заимствовали из третьего, или если все три брали из какого-либо четвертого источника. «Лондонская Хроника» сделала, кроме того, еще ошибку на год в переводе годов на христианскую эру, а Генрих Гентинонский вместо «14 мартовских календ» поставил прямо месяц март, и отнес событие к 539 году.

Если бы астрономическое вычисление не показывало, что дело идет везде о том же затмении 15 февраля 538 г., то из одного здесь были бы сделаны три: целое гнездо близких друг к другу затмений.

Полоса полного затмения 18 февраля 538 г. прошла из Триполи через Малую Азию и Кавказ на Урал. Его максимальная фаза была в Афинах 11″0, в Риме 9″5, а в Лондоне середина затмения была около 8 часов утра, через час по восходе Солнца.

XIII. Многие верные сообщения о замечательном полном солнечном затмении в Риме 20 июня 540 года в Близнецах.

В той же Церковной Истории Беды [4] читаем:

«В 540 г. произошло затмение солнца XII июльских календ (20 июня) и появились звезды почти на полчаса в третьем часу дня».

В таких же словах передают это известие и Лондонские Летописи, [5] и Летопись св. Максима Трирского. [6]

---

[1] Anglo-Saxon Chronicle I, 28; II, 14. Ginzel, № 70.

[2] Annales Lundunenses (Mon. Germ. Script. XXIX, 191). Ginzel, № 70.

[3] Henrici Huntinon: «Hist. Angl.». Lib. II, изд. 1601, стр. 314.

[4] Baeda. V 24, изд. Holder'a, стр. 285. Гинцель, № 71.

[5] Annales Lundunenses. Monum. Germ. Scrip. XXIX, 191.

[6] Annales S. Maximini Trevirensis. Monum. Germ. Script. IV, 6.

В Англо-Саксонской хронике о нем говорится: [1]

«В 540 году затмилось солнце на XII день июльских календ и звезды были видимы в течение получаса в полной силе после 9 часов утра».

В Английской Истории Генриха Гентинонского [2] читаем:

«На 7 году Кинрика солнце затмилось от 3-го почти вплоть до 9 часа, так что появились звезды».

Считая время правления короля Кинрика (по современному Генрика) от 534 г. по 560 г., находим, что автор его Истории относит это затмение к 541 году.

Хроника Этельверди [3] сообщает о нем же под 540 годом:

«Вторично после двухлетия затмилось солнце от половины третьего часа, так что везде на небесном своде (firmamentum) различались звезды».

Все вышеприведенные сообщения несомненно относятся к одному и тому же историческому затмению 20 июня 540 г., напоминающему Амосово в 418 г. Полная фаза его шла широкой полосой из Гибралтарского пролива, покрыв всю Сардинию, в Рим, оказавшийся почти в самой ее середине и оттуда к северу от Константинополя в Каспийское море.

Все эти первоисточники подтверждаются астрономически, хотя и с легкими ошибками.

Интересно, что за два года до только-что рассмотренного затмения, как и указывает «Хроника Этельверди», было другое солнечное затмение 15 февраля 538, прошедшее через Константинополь.

Многочисленность сообщений соответствует вполне эффектности следовавшего за ним затмения 540 года, когда несомненно в Риме были видимы звезды, но только не английским хроникером Этельверди, так как наибольшая фаза его в Лондоне была 7″7 в 4 часа после восхода Солнца, и никаких звезд в Англии или даже во Франции не могли видеть. О том, что Этельверди писал не по местным, а по греческим источникам, достаточно говорит то обстоятельство, что, упомянув о прошедшем за два года другом затмении, видимом в Константинополе,

---

[1] Anglo-Saxon Chronicle, I, 28; II, 15. Ginzel, № 71.

[2] Henrici Hentinon: «Hist. Angl.», до 1135 г. lib. II. Ginzel, № 71.

[3] Chronicon Ethelwerdi (XI века), изд. Rer. Angl. Script. стр. 834.

он ничего не упоминает о затмении 1 сентября 536 г., прошедшем прямо через Британский архипелаг. Конечно, могла быть и ненастная погода.

Англо-Саксонская хроника заключает в себе период от 449 до 597 года. Хроника Этельверди, доведенная до 1000 г., есть только латинская переработка Саксонской хроники, доведенной до 975 г. А Генрих Гентинонский, доведший историю Англии до 1135 г., черпал из Беды, Саксонской хроники и др.

Можно думать, что все они черпали из Беды, а сам Беда — из Ватиканских записей.

Мы видим, что благодаря некоторым неточностям датировки, у разных первоисточников и это затмение легко можно было бы принять за три близкие друг к другу по времени, если б астрономические вычисления не исключали совершенно такой возможности.

XIV. Сомнительное сообщение о субботнем солнечном затмении в 4-м году Велисария и Стратика (около 539 г.).

В «Сангальском Извлечении»,[1] впервые изданном де-Росси в 1867 г., сказано:

«В 4-м году Велизария и 4-м Стратика наступила тьма от 3 до 4 часу субботы (die Saturnis)».

Но 4-й год Консульства Велизария, по исторической традиции, падает на 538 г. нашей эры. А относительно его соконсула Стратики думают, что это лишь особое прозвище Аппиона, консула 539 г., который на одной из надписей в Овиедо назван Fl. Strategius Apion.

Кроме того, затмение здесь помечено субботой, а бывшее 20 июня 540 г., на котором останавливается Гинцель, было в среду.

Если мы возьмем все затмения VI века, проходившие в полном или кольцеобразном виде по южной Европе, то найдем только:

---

[1] Excerptum Sangallense (Monum. Germ. Auctor. antiq. IX, 334). Ginzel, № 71. Я обращаю здесь особое внимание, что это «извлечение», которое я цитирую лишь по указанию Гинцеля, появилось в печати, как работа де-Росси, лишь в «Bulleteni di Archeol. Cristian» в 1867 г. и потому не имеет значения древнего первоисточника.

512 — VI — 29 в пятницу,
534 — IV — 29 в субботу,
536 — IX — 1 в понедельник,
538 — II — 15 в понедельник,
550 — XI — 24 в четверг,
592 — II — 19 во вторник.

Мы видим, что данному описанию соответствует более всего только кольцеобразное затмение 534 г., шедшее из Марокко через Балканский полуостров к Берингову проливу и видимое в Греции утром.

Приходится заключить, что четвертый год Велизария внесен из какого-нибудь последующего затмения или потом по воспоминаниям, вместо первого года, или же историческая традиция ошиблась в определении его времени на 4 года.

XV. Верное сообщение Косьмы Индикоплевста о солнечном затмении 6 февраля 547 года в Водолее и о лунном 17 августа того же года в Водолее.

Вот цитата из «Христианской Топографии» Косьмы Индикоплевста: [1]

«Когда его (*Антиохийского «старца» Стефана*) в месяце Тоте наступившего X индикта один ученый по имени Анастасий, человек очень проницательный и превосходящий многих опытных физиков, попросил предсказать солнечное затмение, то тот сказал, что ближайшее случится в таком-то и таком-то часу 12 дня месяца Мехира, что и настало. А лунное затмение (он предсказал на) 24 Месори также в таком-то и таком-то часу. И после осуществившихся затмений тот (Анастасий), изумленный спрашивал его снова, и когда он снова определил, Анастасий был поражен».

Косьма Индикоплевст был современником Юстиниана. Он был сначала далеко путешествующим купцом, потом, говорят, ученым Синайским монахом, где по историческим традициям и написал свою «Христианскую топографию» около 547 — 549 гг. А в ней он уже полемизирует с системой Птолемея и старается установить космографию сообразно с книгой «Бытия». Но книга Птолемея, как мы видели в этом томе, средактирована не ранее 1515 года...

Вот почему, с точки зрения эволюции наших космогонических знаний, очень интересно проверить точность предсказанных здесь Стефаном затмений. Первое вычисление этих затмений

---

[1] Cosmas Indicopleustes: «Topographia Christiana» (Изд. Migne, Patrologia, v. 88 p. 321). Ginzel, № 72.

было сделано Краллем,[1] который, разобрав только затмения около 547 г., не забегая вперед или назад, сразу же и нашел, что вполне подходящее солнечное затмение было 547 г. февр. 6 (12 мехира 263 г. эры Диоклетиана, начинающейся с 17 сентября 284 года нашей эры). А лунное затмение он нашел, в 547 г. августа 17 (24 месори 263 г. эры Диоклетиана). Солнечное шло по Сахаре в Аравию, поперек Африки, и имело в Александрии в 8 ч. 35 м. местного времени наибольшую фазу 7″25, а лунное было частное с наибольшей фазой 5″3.

Является ли это подтверждением древности «Христианской топографии» Косьмы Индикоплевста или только указанием на то, что более поздний автор этой «Топографии» заимствовал оба затмения из старинной записи или сам вычислил их?

В общем, книга Косьмы Индикоплевста носит следы более позднего редактирования и более поздних вставок. Приходится решить, что это старинная запись, попавшая в нее.

Я должен признаться, что для меня всегда было сомнительно, чтоб египетский год состоял из 365 дней. Ведь основой египетского календаря, — говорят нам, — было появление звезды Сотиса из-за Солнца 1-го числа месяца Тота (Гермеса), которым и начинался год. Это было важное событие для Египта, так как возвещало разлив Нила. Если бы египетский год был в 365 дней, то уже через 30 лет произошло бы среднее запоздание наводнений на неделю, что не могло не быть замечено. Значит наблюдения времен скрытия Сотиса за Солнцем в огне вечерней зари и его выход из-за Солнца из огня утренней зари через несколько дней тщательно наблюдались, и необходимость прибавления лишнего дня к каждому четвертому году, как это и есть в юлианском календаре, должна была выясниться для египетских астрономов очень быстро после начала систематических ежедневных отметок дня за днем. Сам Лепсиус пришел к заключению, что египетский год был подобен юлианскому,[2] так как через каждые три обычных года был священный в 366 дней, при чем начало этого счета он отнес к царствованию Рамзеса VI «около 1200 лет до начала нашей эры». По нашей теории не-

---

[1] Krall: «Studien zur Geschichte des alten Aegypten» в «Sitzberichte der Wien. Academie der Wissenschafts», v. 121, стр. 72.

[2] Lepsius: «Chronologie». S. 235.

прерывной эволюции человеческой мысли это и должен быть сам юлианский календарь, да и Рамзес по общим законам эволюции человеческих обществ никак не мог сделать того, что ему приписывают иероглифы, если бы он жил до начала нашей эры, о чем мы будем говорить в особой главе об Египте.

XVI. Почти верное сообщение о солнечном затмении 3 октября 563 года в Весах и о комете 565 года.

Григорий, епископ Клермонский и Турский, в своей «Истории франков» сообщает: [1]

«По воле какой-то судьбы солнце в октябрьские календы (1 октября) появилось таким затемненным, что в нем не оставалось даже четвертой части в светящемся состоянии, оно появилось противным и мутным, казалось как бы сумкой. Также и звезда (*stilla вместо stella*), которую некоторые называют кометой, имеющая луч подобный мечу, показывалась в течение целого года над той областью, и небо казалось пылающим, и появлялись многие другие знамения».

В указанный месяц около этого времени было только кольцеобразное затмение 3 октября 563 г., центральная линия которого шла по Швеции и России.

Его наибольшая фаза в Риме была 6″2 и в Туре 7″2 около 7 ч. 20 м. местного времени, т.-е. при восходе Солнца. Возможно, что сведения были взяты из Германии. Комета была в 565 г. и ее считали предвестницей смерти Юстиниана, последовавшей в 565 году.

Несмотря на то, что вместо 1 октября 563 г., астрономия дает 3 октября, сопоставление этого затмения и кометы, мне кажется, исключает возможность всякой другой даты. Вероятно, запись была сделана не сразу, а впоследствии, по воспоминаниям.

XVII. Правильное сообщение о лунном затмении 31 декабря 567 года в яслях Рака.

В «Сангальском Извлечении» [2] читаем:

«Год 567... В небе луна исчезла II январских календ (31 декабря)».

---

[1] Gregori Turonensis: «Historia Francorum», lib. IV, c. 31. (Изд. Monum. Germ. Script. r. Meroving. I, 167). Ginzel, № 73.

[2] Excerptum Sangallense. Изд. Monum. Germ. Auctori antiqui IX, 335. Ginzel, № 74.

И, действительно, глубокое лунное затмение (20″9) все было видимо в Италии 31 декабря 567 года, около 8 часов вечера.

Ближайшее предшествовавшее этому затмение было в ночь с 30 на 31 декабря 548 г. с неполной фазой (9″6), а следующее за ним вечернее — 31 декабря 586 г., тоже с неполной фазой 5″0, а потом только вечером 1107 г. и опять с неполной фазой (4″9).

Сообщение должно считаться правильным.

XVIII. Почти правильное сообщение о трех лунных затмениях между 577 и 582 годами у Григория Турского.

В своей «Истории Франков» [1] Григорий, епископ города Тура, сообщает:

«Год 577. Мы часто (?) видели луну в этом году, обращенную в черноту, и были тяжелые громы перед рождеством господним».

«Год 580. Луна была затемнена, и появилась звезда кометы (*безграмотно: comitis stilla*), и распространилась также в народе тяжелая заразная болезнь по имени люэс (*lues в подлиннике, т.-е. сифилис*)».

«Год 582. Снова в этом году появились знамения: луна претерпела затмение, а в Турском округе из разломленного хлеба вытекала настоящая кровь (luna eclypsum passa est; infra Toronieum territurium veru de fracto pane sanguis effluxit)».

Здесь мною умышленно приведена орфография рукописи.

Я отмечу прежде всего, что способ выражаться о затмениях в связи с другими «знамениями и чудесами» здесь тот же, как и в последних докладах Тита Ливия при описании им аналогичных «знамений и чудес», и это одно уже наводит на мысль, что книги Тита Ливия никак не древнее VI века. То же самое мы подтвердим и далее.

Первое затмение указано здесь незадолго до Рождества 577 года, и оно действительно было 11 декабря 577 г. в Раке с наибольшей фазой 7″8 в 5 ч. 46 м. в конце ночи, и день настал раньше окончания этого затмения.

Второе, указанное на 580 г., приходится на 5 апреля 581 г., с наибольшей фазой 6″3 около 9 ч. 46 м. пополуночи и было видимо все в Весах, а относительно кометы находим в китайских

---

[1] Gregori Turon: «Historia Francor.» lib. V, c. 23; lib. V, c. 41; lib. VI c. 21 (изд. Monum. Germ. Script. r. Meroving. I. 219, 233, 262. Ginzel, № 75, 76, 77).

летописях Ше-Кс и Ма-Туань-Линь, около того времени только июньско-майскую 574 г. «как человеческий кулак, показывающий на созвездие Льва, с хвостом до 15 локтей длины», а затем еще была маленькая в созвездии Козерога в ноябре 588 г. Мы видим, что сообщение о комете вымышленно или хронологически сдвинуто.

Третье, — названное затмением 582 года, — действительно было глубокое затмение, с фазой 21″8 около 1 ч. 22 м. по полуночи по местному времени, в ночь с 17 на 18 сентября 582 года в Рыбах, созвездии Христа.

Какой же из этого вывод? Второе затмение с кометой дано неправильно, а следовательно и Григорий Турский не наблюдал сам этих затмений, а пользовался сообщениями других.

XIX. Правильные описания замечательного кольцеобразного солнечного затмения в Константинополе 4 октября 590 года в Весах.

1) Григорий Турский в своей «Истории Франков» [1] сообщает:

«(Год 590)... Солнце претерпело затмение в средине восьмого месяца (*около 15 августа*) и свет его так уменьшился, что рога его, оставшиеся для сияния, едва удерживали количество пятой части луны».

2) Теофилакт Симокатта, [2] историк Царствования императора Маврикия (от 582 г. по 602 г.), умерший около 640 года, пишет в своей «Истории»:

«Несмотря на все отговоры, самодержец Маврикий выступил из своего дворца на $1^1/_2$ парасанга. Это место называется византийцами Гебдомон («седьмой дорожный камень»). В тот день наступило очень большое затмение солнца. Это был девятый год Маврикия (591-й год нашей эры по исторической традиции). При нем поднялись неожиданные порывы бури и сильный южный ветер, так что от разбушевавшегося моря выбрасывались вверх мелкие камни с его дна».

3) Теофан в своей «Хронографии» [3] говорит:

«При выходе его (Маврикия) в Гебдомон произошло солнечное затмение и порывы неожиданного ветра».

---

[1] Gregori Turonens historia Francorum, X, c. 23 (в Monumenta German. Script. r. Meroving. I, 435). Ginzel, № 78.

[2] Theophylacti Simocattae: «Historia», lib. V, 16 (изд. de-Boor, стр. 218).

[3] Theophanis Chronographia (изд. de-Boor 1883); I, 268.

4) Анастасий Библиотекарь [1] в своей «Церковной Истории» говорит:

«И сама августейшая, и патриарх, и сенат просили императора, чтобы он сам лично не начинал войну, но поручил бы это претору. Однако, император не согласился. После же его выступления к седьмому дорожному камню (ad Septimum) произошло солнечное затмение».

5) Зонарас, в своих «Всемирных Летописях» [2] сообщает:

«Самодержец Маврикий назначил своего сына Феодосия соправителем, и он был коронован в пасхальный день патриархом Иоанном. Когда же был заключен мир с персами, перенес он военное управление с востока во Фракию и сам покинул Византию, чтобы посетить покоренную варварскую область, и, вот, произошло солнечное затмение».

Все эти пять источников говорят явно о том же затмении Солнца, да другого и не было при Маврикии в Византии. Первоисточником всех считается здесь Симокатта, бывший префектом и государственным секретарем в Византии от 610 до 640 г. Теофан умер в Самофракии в 817 г. Церковная история папского библиотекаря Анастасия представляет пополненный и обработанный перевод Хронографии Теофана около 874 г. Зонарас же жил уже в средине XII в. и пользовался византийскими источниками.

Описанное ими всеми затмение 4 октября 590 г. шло из Германии прямо в Константинополь, и в средине его Солнце должно было там принять вид тонкого правильного кольца (фаза 11″53 в 1 ч. 47 м. после Константинопольского полудня). Странно только, что никто не отметил такой особенности, хотя выражение Симокатты «pene totus» (почти полное) и намекает на это. Точно так же и выражение Григория Турского «пятая часть лунного диска» (т.-е. когда освещены 0,2 доли Луны) хорошо соответствует наибольшей фазе этого затмения в Клермоне и Туре (7″91 в 11 ч. 17 м. местного времени), при чем оставалась незатемненной 0,34 часть солнечного диска.

Мы видим, что это затмение служит подтверждением не только вышеприведенных исторических источников, но и, наоборот, правильности современной теории земного и лунного движения, с поправкой на «вековое ускорение» Луны, если допустить,

---

[1] Anastasii Bibliothecari «Historia ecclesiastica ex Theophanis» (изд. Migne. Patroloq. grec. I v. 108, p. 128). Ginzel, № 78.

[2] Zonaras Annales, lib. XIV (изд. Dindorf'a, т. III, 295).

что земные сутки не увеличиваются соответственно разности годичного давления приливных подъемов морей на восточные и западные берега континентов и островов.

Если бы были даже и очень незначительные не предусмотренные вековые изменения орбит Земли и Луны, то они обнаружились бы при подобных случаях на протяжении около 1400 лет до нашего времени.

XX. Правильные, хотя и недостаточно определенные сообщения о частном лунном затмении 18 октября 590 года в Овне и о солнечном 19 марта 592 года в Рыбах.

В хронике, приписываемой Фредегару,[1] первоначальная часть которой доведена до 613 г. в Аванше (Aventicum in Pagus ultrajoranus) и продолжена другим бургундским историком до 658 г., мы читаем:

«Год 590 (30 год Гунтрамния). В этом году затмилась луна. В этом же году между франками и бретонцами на реке Вицинонии (теперь la Vilaine) произошла война».

И затем:

«Год 592 (32 год Гунтрамния). Тогда от рассвета до полудня уменьшалось солнце, так что только третья часть его давала свет».

В указанном 590 г. действительно было неполное лунное затмение 18 октября, весь ход которого был виден после заката Солнца, с максимальной фазой 9″3 около $6^1/_2$ ч. вечера.

А через два года, как и следует по хронике, было солнечное затмение 19 марта 592 г., центральная полоса которого шла из Сахары поперек Средиземного моря и Балканского полуострова в Россию. Его максимальная фаза достигала в Риме 9″2, а в Аванше 9″1 в $9^1/_2$ часов утра, т.-е. часа через $3^1/_2$ по восходе Солнца.

Это последнее сообщение имеется и у Эмоэна в его «Деяниях французов»,[2] представляющих компиляцию X века, и в Хрониках Сен-Дени[3] XIV века.

---

[1] Chronicon quae dicunt Fredegarii Schol. IV, 11 (изд. Monum. Germ. Script. r. Meroving. II, 127). Ginzel, №№ 79, 80.

[2] Aimoin. De Gest. Franc. III, 77. Ginzel, № 80.

[3] Chroniques de St. Denis. IV, 8.

Я не привожу дальнейших лунных затмений, сопровождавшихся для Западной Европы солнечными через два года: таких пар можно найти по нескольку в каждое столетие.

Тот факт, что они приведены без обозначения месяцев и чисел при верности годов, указывает лишь на то, что «Хроника Фредегара» не была действительной летописью, с ежегодными отметками событий и затмений, а составлялась кем-то впоследствии по личным воспоминаниям, может-быть, с проверкой их точности по указаниям старожилов или по каким-либо неизвестным нам отметкам.

* * *

Теперь я разобрал здесь все известные мне исторические сообщения о затмениях V и VI веков, и мы видим, что большая часть их действительно подтверждена астрономией. В V веке европейские летописи, во главе которых стоит замечательная «Хроника Гидация», и другие частные первоисточники приводят почти все затмения, у которых полоса полной или кольцеобразной фазы проходила через Средиземное море или по Южной и Западной Европе (см. таблицу LXIV). А в VI веке почти половина действительно виденных солнечных затмений не отмечена, вероятно, потому, что почти вся она пришлась на ненастное осеннее и зимнее время, или потому, что такого рода явления, как потерявшие характер чудесного и доступные предварительным, хотя и не всегда оправдывающимся вычислениям, перестали поражать хронографов.

Более поздних указаний на затмения, чем в V и VI веках нашей эры, я не исследовал, так как не имею причин сомневаться в правильности исторической хронологии европейских стран после VI века нашей эры.

Общий же вывод из всего вышесказанного такой:

Хроника Гидация, Галльская хроника, Пасхальная хроника, Лемиково продолжение хроники Гидация, хроника графа Марсельского, Англо-Саксонская хроника, Лондонская хроника, Хроника Этельверди, Хроника Фредегара, История царствования Маврикия, написанная Теофилактом Симокатта, жизнь Прокла, написанная Марино Неаполитанским, — носят астрономические признаки достоверности вообще (табл. LXIV).

Церковная история Филосторгия, Летописи древней хронографии, История Франков Григория Турского, Церковная история

ТАБЛИЦА LXIV.

Солнечные затмения, проходившие в V и VI веке через Южную Европу или Средиземное море.

В V веке.

402 — XI — 11. Шло из Пиринейских гор в Тунис поперек Средиземного моря. Хроника Гидация, Галльская хроника (раздвоила его). Константинопольские консуларии.

418 — VII — 19. Замечательное. Шло через Рим в Месопотамию. Хроника Гидация, Галльская хроника, Пасхальная хроника, хроника Марцеллина, Хронографические летописи, Церковная история Филосторгия, Excerptum Sangallense, Adnotationes ad cicl. Dionisiones, библейский пророк Амос. А в более поздних документах: Annales. Mellicenses, Annales Salis Burgenses, Annales Lundunenses, Herimanni Chronica, Bernoldi Chronica, Chronica Sulvic. Universale.

447 — XII — 23. Бискайский залив. Хроника Гидация, Лондонские Летописи, Григорий Турский.

458 — V — 28. Шедшее по Англии в Германию. Хроника Гидация.

472 — VIII — 20. Шедшее по Сахаре в год страшного извержения Везувия. Не отмечено.

464 — VII — 20. Шедшее по Сев. Франции и Ю. Германии. Продолжение хроники Гидация.

484 — I — 14. Начало в Афинах, шло в Антиохию. Марино Неаполитано из Flavia Neapolis в Сирии и в Жизнеописании философа «Предслышащего» (Прокла).

485 — V — 29. Проходило по северной Европе. Григорий Турский. История Франков.

487 — XI — I. Кольцеобразное. Шло из Пиринеев, мимо Корсики, к югу от Сицилии. Не было отмечено, вероятно, по причине облачной зимней погоды.

497 — IV — 18. Кольцеобразное. Шло по северному берегу Африки в Мемфис. Хроника Марцеллина.

В VI веке.

511 — I — 15. Полное, шло из Туниса в Грецию и Малую Азию. Не отмечено, вероятно, благодаря зимней облачности.

512 — VI — 29. Шло через Греческий Архипелаг и Малую Азию. Хроника Марцеллина, Пасхальная хроника.

534 — IV — 29. Кольцеобразное, шло из Александрии через Кипр на Кавказ. Не отмечено.

536 — IX — 1. Кольцеобразное. По Франции в Тунис. Не отмечено.

*

(Таблица LXIV, конец.)

538 — II — 15. Шло из Триполи, через Малую Азию и Кавказ, (фаза в Лондоне 7″9), Англо-Саксонская хроника, Лондонские летописи, Хроника Эдельверди, Летописи св. Максима Трирского, Церковная история Беды, История Англии Гентинона.

540 — VI — 20. Замечательное, напоминающее затмение 418 г. Шло из Гибралтара через Рим на Кавказ. Англо-саксонская хроника, Лондонские летописи, Хроника Эдельверди, Летописи св. Максима Трирского, Церковная история Беды, История Англии Гентинона. Exergtum Sangallense.

541 — XII — 3. Кольцеобразное, шло из Триполи через Крит в Малую Азию. Не отмечено, вероятно, благодаря зимней облачности.

547 — II — 6. Плохо видимое в Европе. Шло по Сахаре в Аравию с наибольшей фазой 7″2 в Александрии. «Христианская топография» Косьмы Индикоплевста.

550 — XI — 24. Кольцеобразное, шло по Балканскому полуострову и Малой Азии в Палестину. Не отмечено, вероятно, по причине осеннего ненастья.

563 — X — 3. Шло по Швеции и России. Григорий Турский.

590 — X — 4. Шло по Германии прямо в Константинополь. Григорий Турский в Истории Франков, История Теофилакта Симокатты. Хронография Теофана. Церковная История папского библиотекаря Анастасия, Летописи Зонараса Византийского.

592 — III — 19. Шло из Сахары поперек Средиземного моря и Балканского полуострова в Россию. Хроника Фредегара.

596 — I — 5. Кольцеобразное, шло из северной Испании по северной Франции в северную Германию. Не отмечено, вероятно, по причине зимнего ненастья.

Беды Достопочтенного, История Англии Генриха Гентинона, Христианская топография Косьмы Индикоплевста, Сангальские извлечения, Хронография Теофана, Всемирная летопись Зонараса, Церковная история Анастасия Библиотекаря — получают признаки достоверности, когда трактуют о событиях после IV века нашей эры. Во всяком случае, это не подлоги и не апокрифы более поздних веков, хотя в них и могли попасть вставки позднейших переписчиков: ведь мы имеем их не в подлинниках того времени, а в копиях конца средних веков или эпохи Возрождения, или даже прямо в печатных изданиях.

Само собой понятно, что все они излагают нам события перспективно-односторонне, апперцепционно и неполно, как и

всякое словесное сообщение. В них рассказ так же похож на былую реальность, как портрет, у которого большая часть лица стерта, на человека, с которого он был снят; как палеонтологическая окаменелость на давно вымершее животное, от которого она осталась. Но как опытный художник может реставрировать портрет по его остатку, как геолог может составить себе правильное представление о роде и виде уже несуществующего животного, так и беспристрастный историк-исследователь может правильно восстановить по этим документам характер былой жизни, от которой они остались, если примет во внимание перспективность и апперцепционность их изложения, т.-е. будет изучать по ним не только то, о чем сообщает автор, но и самого автора, как представителя того времени.

ГЛАВА II.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И СБИВЧИВОСТЬ СООБЩЕНИЙ О СОЛНЕЧНЫХ И ЛУННЫХ ЗАТМЕНИЯХ В ДОКУМЕНТАХ, ОТНОСИМЫХ К IV ВЕКУ НАШЕЙ ЭРЫ, И ОБЩИЕ ВЫВОДЫ О НЕНАДЕЖНОСТИ ЭТИХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ.

Мы только-что видели, как оправдались почти поголовно затмения, упоминаемые в латинских и греческих летописях и других европейских первоисточниках, относящихся к V и VI векам. Мы видели там точные обозначения **по календам** юлианского календаря, и их числа почти всегда совпадали приблизительно с датами астрономических вычислений, и в большинстве случаев у нас получалось только одно решение, хотя по временам то же самое затмение и распадалось в разных первоисточниках на целое гнездо близких друг к другу по времени затмений.

Совсем другое дело, когда мы переходим к первоисточникам, говорящим нам о затмениях III и IV веков.

Летописей этого периода нет на свете, а может быть, и не было, потому что так называемая «первая из европейских летописей «Константинопольские Консулярии», напечатанная в огромном собрании сочинений древних авторов — «Monumenta Germanica» — есть древняя летопись только по названию.

«Консулярии» эти возникли уже в наше время таким способом,

Историческое предание в Пасхальной Хронике и у Гидация сообщило нам, будто в Италии еще до времен Константина возникли отрывочные записи о замечательных событиях тогдашней жизни и, при объявлении Константинополя столицей Римской империи, переместились туда. Они будто бы были продолжены в этом городе таким же отрывочным способом до смерти Феодосия I в 395 г., т.-е. как раз до времени появления Апокалипсиса. Один экземпляр их, будто бы, попал в Испанию и оттуда дошел до нас, будто бы, в изложении Гидация с его продолжением и в связи с его, уже известной нам, хроникой. На такие же выдержки из этих предполагаемых «Константинопольских консулярий» ссылается и «Пасхальная хроника» в период до 630 г. Знаменитый немецкий историк XIX века Момзен выбрал из этих двух, уже значительно поздних изданий все такие их ссылки и «восстановил из них» якобы первоначачальные «Константинопольские консулярии». В таком виде и напечатаны эти Момзеновские компиляции в знаменитых «Германских памятниках древних авторов» (Monumenta germanica), как древнейшая из европейских хроник.[1] Однако, научная ценность подобного экстракта, несмотря на весь авторитет Момзена, не может быть велика, так как сообщения позднейших авторов (и особенно мало-церемонных средневековых) не могут иметь достоверности первоисточника, и потому можно очень и очень сомневаться, чтобы такие «консулярии» действительно существовали до V века, и что Гидаций и авторы Пасхальной хроники не объединили под таким названием все случайно накопившиеся у них на листках папируса исторические заметки самого разнообразного и разноместного происхождения, или же это простое воспоминание о библейских книгах «Цари».

С такой оговоркой и начнем мы обрабатывать теперь все указываемые ими затмения IV века.

I. Неопределимое солнечное затмение при Констанции Хлоре, относимое к 291 году.

В «Константинопольских консуляриях» (увы! воскрешенных, как мы видели сейчас, лишь Момзеном из вероятного небытия по сомнительным «цитатам» поздних авторов!) мы читаем такое сообщение (канун IV века) о солнечном затмении:

[1] Под именем: Consularia Constantinopolitana ad anno 395 cum adit. Hydatii ad anno 468 (изд. Monumenta Germanica, Auctores antiqui, IX, 320).

«В 291 г. по «Рождестве Христове» при консулах Тивериане и Дионе сделалась тьма посреди дня, и в этом году провозглашены Констанций (*Хлор*) и Максим цезарями». [1]

По исторической традиции Констанций Хлор стал «верховным императором» в 305 г., а западным императором — при Диоклетиане с 293 г. Никакого достаточно значительного солнечного затмения в 291 г. в Италии или Греции не было около этого времени, да и самой этой даты «291 г. после рождества Христова» не могло быть, так как Христос, по нашим астрономическим вычислениям, тогда еще не родился. Единственное, более или менее удовлетворяющее затмение было кольцеобразное 3 марта 295 г., но и оно было через четыре года после провозглашения Констанция Хлора западно-римским императором при Диоклетиане.

Затмение это прошло широкой полосой из Алжира, прямо через Рим и Неаполь на Балканский полуостров и в южную Россию. Центральная фаза его в Риме была после полудня, но «тьмы» при кольцеобразных затмениях не бывает.

Следующее почти такое же кольцеобразное затмение, неполно видимое в Италии и на Балканах, было утром 27 июля 306 г., вслед за провозглашением того же Констанция Хлора «верховным римским императором». Но я уже указывал, что, при значительной частоте неполных солнечных затмений в любой местности, для каждого события в ней можно найти ближайшее затмение и создать фикцию достоверности любого фантастического сообщения. Это и было сделано для данного случая, но, как и следовало ожидать, получилось разногласие: Seek считает его за затмение 4 мая 292 г., Петавиус и Струйк отнесли его к 15 мая 298 г. Первое шло полным по Южной Испании и Франции, второе — там же, кольцеобразным, но уже перед закатом Солнца.

Читатель сам видит, что здесь нельзя дать ничего точного. Недостаточная определенность указания свидетельствует лишь о том, что это затмение не было записано непосредственно, а восстановлено впоследствии по воспоминаниям старожилов, или просто фантастично.

Во всяком случае, это *первое*, если не хроницированное в буквальном смысле затмение, то, во всяком случае, попавшее в *призрак первой хроники* европейских или соседних с ними азиатских или африканских народов.

---

[1] Ginzel, № 46.

II. Неопределимое солнечное затмение, относимое к 5-му году Лициния (318 г.).

В тех же «Константинопольских Консуляриях»[1] читаем:

«В 318 г. по рождестве Христове, в пятый год Лициния и Криспа Цезаря, сделалась тьма в девятом часу дня (*от восхода солнца*)».

Но пятый год Лициния, по современной исторической хронологии, есть 312-й, а не 318 г. нашей эры, а от рождества Христова тогда еще не могли считать, если Великий Царь (Василий Великий Святцев), давший повод к сказаниям о нем, даже и не родился еще к тому времени.

Петавиус определил его на 6 июля 316 г., но это затмение было видно не в 9-м часу дня, а ранним утром, и только в Византии, как слабое (4″0). Зейффарт дает для него 20 декабря 317 г., но его затмение совсем не было видно в южной Европе. Струйк принимает 6 мая 319 г., имевшее в Риме фазу 10″0, когда Солнце уже склонялось к закату. Полоса его полной фазы шла по Венгрии и Черному морю на Кавказ.

А в 6-м году Лициния, т.-е. в 312/313 г. нашей эры, совсем не было видно солнечных затмений.

Таковы две единственные отметки о затмениях в восстановленных Момзеном «Константинопольских консуляриях». Ни одна из них не соответствует выражению «сделалась тьма днем», а частных затмений было тогда так много в районе Средиземного моря, что какой год ни скажи наудачу, близ всякого окажется по затмению.

Кроме того: если эта хроника существовала в IV веке, то почему же она не вспоминает о самых эффектных для Италии и Греции полных затмениях 28 мая 355 г. и 20 ноября 393 г.?

Все это заставляет меня считать ее мифом на всем протяжении IV века, если не далее.

То же самое хочется мне сказать и о другой аналогичной хронике, об «Итальянских консуляриях»,[2] на которые часто ссылаются западно-римские историки, относящие их к V и VI векам, но которых тоже нигде нет. Гольдер-Эггер пытался их «вос-

[1] Monumenta Germanica. Auctor. antiqui, IX, 232. Ginzel, № 49.

[2] Consularia Italica, fasti Vindoboni, pr. Excerptum Sangallense в Monumenta Germanica, Auctor. antiqui, IX 299.

становить» по этим ссылкам от 379 г. по 572 г.[1] и, можно думать, восстановил их только в своем воображении, как и Момзен «Константинопольские консулярии».

Вот единственное место из них для IV века:

III. Не подтверждающееся солнечное затмение в третий год Феодосия (20 ноября 393 г.).

«В 393 г. в 3-е консульство Феодосия и Абунданция произошла тьма в третьем (*или втором*) часу по восходе солнца 26 октября (VI Kalend. Novembr.)».

Но 393 год был 15-м, а не 3-м годом Феодосия, да и затмение 393 г. было 20 ноября, а не 26 октября.

Такое же точно выражение мы находим и в «Хронике графа Марцеллина»:[2]

«Консульство Феодосия III (год) и Абунданция. Отец Гонория Феодосий сделал его цезарем в том же месте, как брата его Аркадия, т.-е. в семи милях от царской резиденции (*в Гебдомоне*). Тогда несомненно в третьем часу дня произошла тьма».

Марцеллин считается канцлером Юстиниана в период 520—526 гг. и думают, что он пользовался для своей хроники, как несуществовавшими никогда «Константинопольскими», так и не существовавшими никогда «Итальянскими консуляриями», если не считать за них библейских книг «Цари», относимых по нашей хронологии как раз к этому времени, и трактующих не о палестинских, а о греко-итальянских событиях (см. первую и вторую книги «Христа»).

Однако, для действительного третьего года царствования Феодосия, т.-е. для 26 октября 381 г., даваемого Марцеллином, не оказалось никакого затмения.

Считая, что «тут ошибка» и что вместо VI ноябрьских календ надо читать XII декабрьских календ (20 ноября), Кальвазиус и Петавиус нашли, что дело идет о затмении 20 ноября 393 г., в 10 ч. 26 м. от гринвичской полуночи, с наибольшей фазой 9″5 в Риме и 10″7 в Константинополе, хотя оно и было не в третьем, а в пятнадцатом году Феодосия.

---

[1] Holder Egger: «Neues Archiv für deutsche Geschichte». I. Ginzel, № 56.

[2] Marcellini Comitici Chronicon (изд. Monumenta German. Auct. antiq. XI, 63). Ginzel, № 56.

Но таким путем, ведь, можно подтвердить, что вам угодно.

Считая время воцарения Феодосия в 378 г. и третьим его годом 381-й (вместо указанного 390), мы видим, что сообщению «реставрированных Гольдер-Эггером Итальянских Консулярий» о затмении Солнца в третьем часу дня в 3-м году Феодосия более других соответствует затмение 20 октября 385 г., в седьмом году Феодосия по современной хронологии, но — увы! — оно было невидимо в Европе!

Не следует ли заключить из этого, что затмение в третьем году Феодосия вставлено в Марцеллина по какому-нибудь средневековому вычислению, при чем полоса видимости затмения 385 г. была ошибочно проведена по земному шару значительно севернее?

Относясь очень скептически ко всяким попыткам *восстановить* утраченные древние документы по дошедшим до нас цитатам из вторых рук у позднейших авторов, я все же думаю, что поводом к сообщению Марцеллина было скорее всего неправильно вычисленное затмение 20 ноября 385 г.

Таким образом не подтвердились и «Итальянские консулярии» и «Летопись графа Марсельского», поскольку она трактует о событиях IV века.

Перейдем теперь и к другим первоисточникам IV века.

IV. Не подтверждающееся лунное затмение при смерти св. Стефана в 303 г.

В третьей книге «Христа» я уже показывал, что взамен полных затмений Луны бывают иногда ее «преображения», когда она не исчезает, а только принимает кровавый цвет, вследствие рефракции солнечных лучей в конусе земной ночи. Так автор Апокалипсиса говорит: «и луна превратилась в кровь (Ап. 6.12)». А вот и еще такое же описание в латинских «Житиях святых». [1] В изложении мучений св. Стефана, епископа Северной Африки, сказано, что когда вели его после указа Диоклетиана в 303 г. на мучения, 3-го дня сентябрьских календ (в ночь на 30 августа), преобразилась Луна (рис. 77):

«И сказал префект: «умертвите мечем Феликса!» А Феликс епископ сказал ясным голосом (voce clara): «хвала тебе, господи, удостоившему освободить меня!». И был он приведен к месту страдания, — так что даже

[1] Acta Sanctorum: Passio S. Felicis episcopi Tubsacensis, Ginzel, № 47.

сама луна преобразилась в кровь, — в третий день сентябрьских календ. — А епископ Феликс, подняв глаза к небу, сказал ясным голосом: «хвала тебе, господи!».

Но в 303 году, куда относят это событие, не было никакого лунного затмения в ночь на 30 августа. Было лишь в ночь с 31 августа на 1 сентября 304 г. позже на год и на день, да и вообще, после начала нашей эры с 29 на 30 августа приходились видимые в Европе лунные затмения только:

90 г. 28 августа в 6 ч. 50 м. гринвичского вечера, с фазой 18″9, средина и конец которого были видны в Европе.

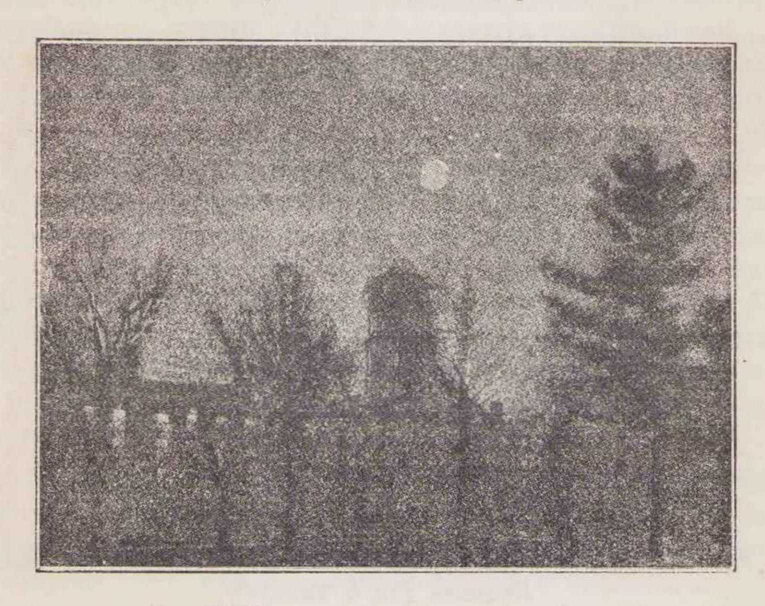

Рис. 77. Полное, кровавое затмение Луны.

155 г. в полночь с 29 на 30 августа глубокое (17″4), все видимое в Европе.

174 г. в ночь с 29 на 30 августа близ полуночи (13″0), все видимое в Европе.

611 г. 29 августа, в 5 ч. гринвичского утра, глубокое (22″0), но уже после рассвета (в зените под — 75° долготы и — 8° широты.)

676 г. в ночь с 28 на 29 августа в 2 ч. после гринвичской полуночи с фазой 18″7 (зенитное под — 32° д. и — 8° ш.)

695 г. с 29 на 30 августа, в 9 ч. 10 м. гринвичского вечера, с неполной фазой 10″9 (зенитное + 42° д., — 8° ш.)

722 г. в ночь с 30 на 31 августа в 4 ч. 37 м. гринв. утра 4″2, зенитное — 70° д., — 8° ш.

1151 г. в ночь с 28 на 29 августа в 11 ч. 25 м. вечера с малой фазой 4″0, зенитное под + 8° д. — 7° ш.

1178 г. в ночь с 29 на 30 августа в 2 ч. 5 м. после гринв. полуночи, с малой фазой 5″9.

1216 г. 28 августа в 9 ч. 41 м. гринвичского вечера, с фазой 8″5.

Я здесь нарочно взял не только 30 августа с полуночи, как считают, но и вечерние часы 29 августа, допуская, что сутки считались не с полуночи, а с вечера. Я брал даже и утро 31 августа.

А далее 1216 года не было затмений в указанную ночь вплоть до 1600 г. Мы видим, что в 303 г. не могли вести св. Феликса на мучения при тех условиях, какие описаны в Житиях святых у католиков. Ничего подобного не было от 174 до 611 года.

Нам не остается другого выбора, как допустить, что св. Феликс был веден на мучения вовсе не до рождения Иисуса, как это было бы по нашей хронологии, а после него, и не ранее как уже в VII веке нашей эры.

В «Житиях» написано, что это было в 303 году «после рождения Христа». Но если Иисус был столбован, как мы вычислили, в 368 г., когда ему было около 38 лет, то год его рождения будет приходиться около 330 г. Приложив сюда 303 г., получим 633 г., т.-е. начало эпохи VII века, в которой уже есть подходящие затмения. Единственное, вполне соответствующее описанию Acta Sanctorum это вечернее затмение 695 г., когда начиналась уже борьба магометанства с христианством.

Таким образом и латинские «Жития святых» не подтвердились астрономией в своей хронологии.

V. Не подтвердившееся богоявленское солнечное затмение при Лицинии (на 6 января).

Св. Аврелий Виктор, считаемый префектом при Феодосии I в своей книге «О цезарях»,[1] представляющей краткую историю римских императоров от Октавиана Августа до Констанция, пишет, что около 315 г. по обычному историческому счету:

«при императоре Лицинии произошло повреждение солнца в богоявление (die patefactum — день появления, festum epiphaniae)».

Указанное здесь «повреждение» Петавиус отнес к 20 декабря 317 г., потом Струйк и Зейффарт — к 31 декабря 316 г., так как в самый день Богоявления (6 января), или в соседние с ним дни,

[1] Sextus Aurelius Victor: «De Caesaribus». 41, 5. Ginzel, № 48.

не обнаружилось никакого затмения ни в III, ни в IV веках. Однако, последующие вычислители показали, что и эти затмения негодны, так как затмение 317 г. совсем не было видимо в районе Средиземного моря, а затмение 316 г., тоже невидимое на западе Европы, имело на ее востоке лишь ничтожную фазу, которую не заметили бы без предупреждения.

Вот почему Гинцель, отвергая оба решения, считает наиболее вероятным затмение 6 июля 316 г., которое лишь в Мемфисе имело фазу 9″2. Но поступая так насильственно с текстом, можно доказать что угодно. Руководясь определенностью выражения die patefactum — день богоявления, праздновавшийся с незапамятных времен 6 января, а не 6 июля, я нашел для него с начала нашей эры до 1600 г. только следующие солнечные затмения, видимые на широте европейско-африканских стран:

539 — I — 6; 7 ч. 35 м. от гринвичской полуночи; частное, приполярное, невидимое близ Средиземного моря.

1060 — I — 6; 9 ч. 18 м. гринвич. утра; тоже частное приполярное невидимое.

1163 — I — 6; 15 ч. 38 м. гринвич. веч.; первое, у которого мог быть виден конец в западной Европе и Африке.

1182 — I — 6; 14 ч. 48 м. гринв. веч.; заметное только в южной Африке.

1201 — I — 6; 15 ч. 18 м. гринв. веч.; частное приполярное, незаметное на Средиземном море.

Мы видим, что единственное такое затмение было лишь в 1163 г. нашей эры, да и оно шло из Бразилии и окончилось в полной фазе только в Африке близ поворота Гвинейского залива. Оно могло быть видимо на закате Солнца в Марокко, да и то в малой фазе. Следует ли отсюда заключить, что под именем св. Аврелия Виктора написал эту «Историю царей от Октавиана Августа до Констанция» автор XII века, который и втиснул в нее виденное им самим, *единственное* «богоявленское» затмение, имевшее место с начала нашей эры в Западной Европе? Астрономия здесь не дает нам другого решения, и потому я всю «Историю Цезарей» св. Аврелия Виктора считаю лишенной прав на звание древнего документа.

Во всяком случае, при Константине I и Лицинии не было ничего подобного, а по нашим вычислениям относительно времени евангельского Христа не могло тогда быть и самого богоявления.

VI. Апокрифированное в хронику Гамартоля страшное землетрясение и солнечное затмение в 325 году.

Георгий Гамартоль в своей «Хронике» [1] пишет:

«В 20-м году Константина и Лициния (т.-е. около 325 г.) произошло землетрясение в Итальянской Кампаньи, которым были разрушены 13 городов, и солнечное затмение в 3-м часу дня, так что и звезды на небе были видны».

Это же затмение указано и у Георгия Монаха в его «Мировой Хронике», доведенной до смерти кесаря Теофила (842 г.). Оно относится им к году смерти матери Константина Елены (325 г.) и к Никейскому собору 325—326 гг. О нем же сообщает и Кедренос, автор XI или XII вв.

Астроном Кальвизиус отнес это к затмению 6 августа 324 г., шедшему из Гибралтара в Сахару к Сомали с максимальной фазой в Риме и Афинах ок. 6″8. Но оно было уже поздним вечером, а другое—кольцеобразное—около этого времени было 11 декабря 326 г. с еще меньшей фазой в южной Европе. При них нельзя было видеть звезд даже в северной Африке, по которой они проходили.

Гинцель отвергает оба и считает затмение за кольцеобразное 17 июля 334 г., центральная линия которого шла из Бискайского залива через Корсику и Калабрию в Египет. Но оно было не на 20-м, а на 29-м году Константина и уже после убийства им Лициния.

Здесь нам приходится опять признать негодность обоих первоисточников. Но так как соединение землетрясения в Кампаньи около Геркуланума и Помпеи с затмением носит явный характер историчности, то, отбросив время Лициния и Константина, как позднейшую вставку, нам приходится искать ближайших к Константину полных солнечных затмений в южной Европе.

Из них первое, глубокое и чрезвычайно подходящее, было 28 мая 355 г., за 13 лет до вычисленного нами столбования евангельского Христа. На восходе Солнца оно было в полной фазе на Тунисском берегу; утренним полным оно было в Сицилии,

---

[1] Georgii Hamartoli Chronica, lib. IV (изд. Migne: Patrologia Graecolatina 110, стр. 611. Ginzel, № 50.

Калабрии, Корфу и Болгарии с Румелией. В Афинах и Константинополе оно было почти полным (11″8 и 11″9). Но это было на 19-м году *Констанция*, а не Константина.

Второе и не менее подходящее, глубокое солнечное затмение было 20 ноября 393 г. в 10 ч. 26 м. от гринвичской полуночи, почти за два года до появления Апокалипсиса, в котором тоже рассказывается о страшном землетрясении, разрушившем «языческие города». Сатурн в это время был направо от Солнца в Весах, Юпитер тоже в Весах, Марс в Козероге налево от Солнца, находившегося в зловещем созвездии Скорпиона, что могло быть тоже приведено в связь с сопровождавшими его сейсмическими ужасами.

Впоследствии я буду доказывать, что именно при этом затмении или незадолго до него и была разрушена Помпея, через 25 лет после действительного столбования евангельского Христа, хотя историческая традиция и считает это не через 25, а через 46 лет после апокрифированного ею распятия, хронологически сдвигая оба события к началу нашей эры. Центральная широкая полоса этого затмения шла из Нормандии через Венецию и Адриатическое море в Дарданеллы и потом по Малой Азии загибала в Каспийское море. Считая началом дня восход Солнца, мы получим полное соответствие с приведенным выше описанием и с выражениями Апокалипсиса.

Таковы единственные два, чисто астрономические решения вопроса: или 355, или 393 год. Иначе все описание приходится считать вымыслом. Основной же факт здесь тот, что «Хроника Гамартоля» не есть первичный документ, а так же как и хроника Георгия Монаха и Историческая компиляция Кедреноса — относится к концу средних веков или даже к Эпохе возрождения.

VII. Не подтверждающееся предсказанное полуденное солнечное затмение астролога Фирмикуса Матернуса.

Фирмикус Матернус,[1] считающийся современником Константина I, в своей Астрономии описывает полуденное солнечное затмение, вероятно, в Сицилии. Это автор 8 книг Матезиса, пол-

[1] Firmicus Maternus Astron. I, 4, 10, изд. Kroll'я. Ginzel, № 51.

ных астрологии, в нео-платоническом, приспособленном к христианству духе. Вот его слова:

«Солнце в полуденное время, затрудненное лучами луны, как будто каким-то препятствием, отказало всем людям в сверкающем сиянии своего блеска при консульстве Оптация и Павлиния. Как говорят последующие, оно было мудро предусмотрено вниманием некоторых математиков (cunctis hominibus futurum matematicorum sagax praedixit intentio)».

Петавиус дал для этого сообщения кольцеобразное затмение 17 июля 334 г. в 11 ч. 34 м. от гринвичской полуночи, проходившее через Сиракузы; его максимальная фаза была там 10″9 около 12 ч. 36 м. местного времени. Однако, околополуденных частных затмений было много и потом.

Считая сиракузское местное время на 1 ч. 2 м. позднее гринвичского, мы находим, что до начала VII в. никак не хуже этого подходят затмения:

					Фаза в Риме.
378 г.	IX 8,	в 11 ч.	53 м.	сиракузск. времени . . .	5″4
418 »	VII 19,	» 12 »	8 »	» » . . .	12″0 (полное)
433 »	IX 29,	» 12 »	5 »	» » . . .	7″8
437 »	XII 13,	» 12 »	26 »	» » . . .	6″3
458 »	V 28,	» 12 »	33 »	» » . . .	7″2
486 »	V 19,	» 11 »	33 »	» » . . .	6″2
487 »	XI 1,	» 12 »	20 »	» » . . .	10″4
551 »	V 21,	» 11 »	43 »	» » . . .	0″2
590 »	X 4,	в 12 »	38 »	» » . . .	9″2

Понятно, что при таком количестве решений невозможно определить, о каком затмении говорит Фирмикус. Если же из слов его мы заключим, что затмение было полным, то подходит только 418 год, да и то для Рима, а не для Сиракуз. Сложная система его астрологии и указание, что затмение *предсказывалось*, достаточно обнаруживают, что его книгу никак нельзя отнести к IV веку.

VIII. Два солнечные затмения, приводимые в средневековых хрониках на 6 июня 346 г. и на воскресное 9 октября 348 г. (сдвинутые на 8 лет назад некоторыми авторами).

В Хронографии Теофана, умершего в Самофракии в 817 г.,[1] сказано:

«В этом году (в 338, поставленном вместо 346 года) произошло солнечное затмение, так что даже звезды на небе были видны 6-го дня месяца Даисия в 3-м часу (*от восхода солнца*)».

[1] Theophanis Chronographia, изд. de-Boor, 1883, Vol. I стр. 38. Ginzel, № 52.

А на следующей (39-й) странице сказано, что

«в это (339) лето (ἔτει) опять наступило солнечное затмение во 2-м часу (*от восхода солнца*) воскресного дня (Κυριακῆς ἡμέρας)».

Но в 339 г. не было видимо никакого солнечного затмения на прибрежьях Средиземного моря. Считая Дапсий за июнь, находим, что ближайшее затмение вспять было 4 июня 262 г., шедшее по Северной Африке, но при нем нельзя было видеть звезд в Европе и в Египте: они видны лишь при полном. А после 339 г. было несколько подходящих.

Первое из указанной Теофаном пары затмений Петавиус отнес к 6 июня 346 г., считая тут сдвиг на 8 лет, а второе — к 9 октября 348 г. с допущением такой же ошибки на 9 лет, так как только это последнее было в «воскресный день» в 1 ч. 24 м. после восхода Солнца с фазой для Византии 8″3. Кроме того, в воскресенье же приходилось еще солнечное затмение 28 мая 355 г. тоже в 3-м часу от восхода Солнца, но за год перед ним не было полного солнечного затмения, а только за 6 лет до него, кольцеобразное 4 апреля 349 г. с максимальной фазой 11″5 в Кандигире в Месопотамии. Значит, приходится остановиться прежде всего на тех же двух затмениях, как и Петавиус, допустив сдвиг хронологии на 8—9 лет.

Затмение 6 июня 346 г. в созвездии Близнецов шло через Александрию Египетскую, Кипр и потом, задевши Антиохийское побережье, к устьям Волги. На всей этой линии могли быть видимы звезды Ориона, Тельца, обоих Псов и т. д. Тут место неба самое богатое яркими звездами, а из планет Сатурн был между Раком и Львом налево от Солнца, Юпитер же далеко в Скорпионе. На Византийском берегу, или вообще в Европе, звезды едва ли могли быть видимы.

Никаких других пар таких затмений не было от начала нашей эры и до наших дней. Астрономическое решение здесь одно вышеприведенное, как у Петавиуса, если мы допустим возможность несогласия на год от одного затмения до другого и сдвиг хронологии от 8 до 9 лет.

Интересно, что Кассиодор[1] в своей «Хронике» относит первое затмение уже к консулам Филиппу и Салии к 348 г., что выходит позднее вычисленного Петавиусом только на два года

---

[1] Cassiodori Chronica (изд. Monum. Germ. Auctor. antiq., XI, 151).

Кедренос (живший в XII в.) причисляет его к 10-му году Констанция II, т.-е. к 347 г., а Блаженный Иероним дает для него 348 г. Всего же интереснее здесь то, что совершенно верно отнесено это затмение к 10-му году Констанция (к 346 г.), во многих летописях, считаемых не самостоятельными, каковы: Chronica Universalis Suevic. (I. 148), Annales Mellicenses, Sancti Trudberti и Chronic. Wirziburgensis.

Первоисточниками их Гинцель считает Иеронима (умершего будто бы в 420 г.) и Теофана, который признается автором IX в. (родился в Византии в 758 г. и умер в Самофракии в 817 г.). Но если Теофан был первоисточник, то каким же образом исправили компиляторы его ошибку на 8 лет?

С нашей точки зрения здесь особенно интересно, что по астрономическому вычислению оба эти небесные явления произошли во время детства Василия Великого (он же Христос) и могли вызвать у него исключительный интерес к астрологии.

Вот два первые затмения IV в., датированные определенно (и притом, обратите внимание: не по календам, а как у нас теперь: 6-го дня июня — Даисия).[1] Они оба попали в поздние хроники, самая ранняя из которых IX в., но, очевидно, по какой то записи IV в., или же оба были правильно вычислены потом средневековыми авторами, исправившими неточность традиционной датировки. Таких случаев мы увидим и потом немало.

IX. Неподтверждающееся солнечное затмение Аммиана Марсельского, относимое к 360 году.

Аммиан Марцеллин[2] пишет:

«В то же время в тех странах небо, покрытое мглою, казалось мрачным, и от рассвета зари до полудня мерцали звезды непрерывно. И к этим ужасам прибавилось, что когда ждали небесного света, сведущие умы людей полагали, что солнце затмилось дольше, чем следует, совершенно удалив свет от мирского взора. Сначала солнце уменьшилось до изображения рогатой луны, потом увеличилось до полулуния и, наконец, возвратилось к целому».

---

[1] Даисий (Δαίσιος) на Македонском наречии = Таргелион (Θαργηλιών) афинян. Он считается периодом, обнимавшим вторую половину мая и первую июня, при чем «таргелиями» назывался праздник Аполлона и Артемиды. Однако, мы видим, что здесь Даисий налегает число в число на юлианский июнь, т.-е. тождествен с ним.

[2] Ammianus Marcellinus, XX, 3,1. Ginzel, № 54.

Сражения, о которых перед этим идет речь у Марцеллина, происходят, главным образом, около городов Сингары, Низибпи и Амиды, на реке Тигре в Месопотамии.

Петавиус, руководясь исторической традицией, счел единственно пригодным для такого описания, кольцеобразное солнечное затмение 28 августа 360 г., которое в момент солнечного восхода в 5 ч. 30 м. местного времени имело там наибольший ущерб 2″5; но такой малой фазе, и притом идущей уже совсем на окончание, очень плохо соответствует описание Антонина Марсельского. Это так очевидно, что последующие исследователи совершенно отбрасывают его из счета. Стоквелль [1] пытался взять затмение 9 октября 348 г., но и оно имело в Месопотамии лишь малую фазу (7″2), а в Европе еще меньше.

А если мы пойдем и далее, то увидим лишь следующее.

Полные затмения на восходе Солнца после окончания II века были только:

1. 28 мая 355 г. видимое в Сицилии, Калабрии, Корфу, и нынешних Македонии, Болгарии и Румелии;
2. 17 мая 440 г. в Красном море и Персидском заливе, но опять с малой фазой в Месопотамии;
3. 8 мая 449 г. в Ниневии на Тигре, когда Солнце первый раз взошло в полном затмении в Месопотамии;
4. 14 января 484 г. в Афинах, на Кипре, в Антиохии, перешедшее утром и в Месопотамию через Кандигир (псевдо-Вавилон);
5. 25 декабря 577 г. в Месопотамии. Солнце взошло кольцеобразным;
6. 25 августа 667 г. на Суэцком перешейке и в Александрии, потом в Аравийском заливе;
7. 19 февраля 695 г. в Месопотамии взошло в полном затмении;
8. 26 сентября 721 г. взошло в значительном, но не полном затмении в Месопотамии;
9. 29 октября 775 г. почти как предыдущее;
10. 27 мая 876 г. Солнце взошло в полном затмении в южной Месопотамии и т. д.

Многочисленность этих решений, естественная при неопределенности указания Антонина Марсельского, не дает возможности определенной астрономической датировки описываемого им за-

---

[1] Astronomical Journal, X, 35.

*

тмения, но астрономия показывает, что в указываемый современными историками год *такого явления не было.* А это разрушает достоверность и остальной части рассказа Аммиана или, во всяком случае, правильность его датировки.

X. Правильность датировки „Теонова солнечного затмения" 364 годом при эпигоническом счете месяцев.

В Комментариях Теона [1] описывается замечательно научно следующее затмение:

«Время незадолго перед тем тщательно рассчитанного нами затмения в одной из сизигий (συζυγίας), по гражданским дням и астрономическим часам, было по египетскому счету в 1112 г. со времени Набу-Назорея (т.-е. в переводе: пророка Христа) в $2^2/_3$ астрономических часов по полудни 24 числа Тота, а по Александрийскому счету, если взять дни гражданские и однородно тоже в 1112 г. и тоже в $2^2/_3$ астрономических часов по полудни 22 Паини».

«И мы достовернейшим образом наблюдали, что событие по истинному времени началось в $2^2/_3$ астрономических часов по полудни, средина затмения была в $3^3/_4$ часов, а конец был очень близок к $4^1/_2$ вышепоименованным часам по полудни 22 Паини».

Так как затмение это было вскоре после полудня, то оно было солнечное.

Впервые исследовавший его Цех [2] нашел, что задача здесь сводится лишь к удовлетворению следующих требований:

Начало затмения	14 ч.	50 м.
средина »	15 »	48 »
конец »	16 »	30 »

Местное время.

В IV веке нашей эры для Александрии Египетской оказалось близким к этому солнечное затмение 16 июня 364 г., шедшее центральной частью по Южной Швеции и России:

Начало	15 ч.	31 м.	год 364 — VI — 16.
Конец	17 »	16 »	

Александрийское время.

По этому расчету время Теонова затмения выходит на 45 минут ранее, чем оно действительно было по Александрийскому времени. Максимальная же фаза затмения была в Александрии

[1] Theonis Comment. (изд. Basileae 1538, стр. 332). Ginzel, № 55.

[2] Zech. II Anhang, стр. 55.

5″0. Но Теон относит его на *24-е число* египетского *Тота* 1112 г. эры Набу-Назорея, а по александрийскому счету на *22-е Паини* того же 1112 г. после Набу-Назорея. Поэтому решим задачу сначала чисто астрономически, **помимо исторических традиций.**

Я исхожу из того положения, что Теон, выражающийся таким точным и ученым астрономическим языком и знающий, что затмения бывают только близ сизигий, не мог не руководиться юлианским счетом, так как без него вычислительная астрономия не могла существовать.

Значит, один из его счетов и, конечно, позднейший Александрийский, есть счет юлианский, и нам надо только определить, каким юлианским месяцам соответствуют «александрийские». Но это совсем не трудно сделать. Юлианский год на востоке начинался с сентября, а египетский календарь с Тота. Значит имеем:

Александрийские месяцы	*Наши месяцы*	*Созвездия*
Тот	Сентябрь	Дева
Паофи	Октябрь	Весы
Атир	Ноябрь	Скорпион
Хояк	Декабрь	Стрелец
Тиби	Январь	Козерог
Мехир	Февраль	Водолей
Фаменот	Март	Рыбы
Фармути	Апрель	Овен
Пахон	Май	Телец
Паини	Июнь	Близнецы
Епифи	Июль	Рак
Месори	Август	Лев

Просмотрим сначала по Канону Оппольцера все затмения, которые приходились от начала нашей эры на указанные в нашей задаче 22 или 24 июня в широких пределах от 11 ч. гринвичского утра (т.-е. от 13-го часа в Александрии) и до 16 ч. гринвичского дня (т.-е. до 18 ч. египетского времени). Вот они:

19 — VI — 21; 11 ч. 13 м. от гринвичской полуночи, центральное под + 10° долг. + 50° широты
*65 — VI — 22; 11 ч. 19 м. приполярное.
141 — VI — 21; 15 » 51 » » частное.
*252 — VI — 24; 11 » 47 » центр. + 3° долг. + 70° широты.
317 — VI — 25; 13 » 36 » » — 25° » — 9° »
336 — VI — 25; 12 » 13 » приполярное, частное.
*586 — VI — 22; 15 » 12 » » »

624 — VI — 21; 15 » 10 » центр. — 48° долг. + 39° широты.
857 — VI — 25; 10 » 36 » приполярное.
1107 — VI — 22; 14 » 11 » центр. — 34° долг. — 42° широты.
1126 — VI — 22; 11 » 47 » » + 3° » + 5° ».
1164 — VI — 21; 9 » 25 » приполярное.
*1191 — VI — 23; 11 » 26 » центр. + 10° долг. + 52° широты.
*1378 — VI — 25; 12 » 52 ».
Других подходящих не было до XVI века.

Я нарочно взял здесь не только 22 и 24 июня, но все даты между 21 и 25 июня включительно для того, чтоб читатель, не удовлетворившийся моими расчетами, сам мог попробовать и соседние даты. А я руковожусь тем, что Теон, *так учено и точно выражающийся современным нам астрономическим языком,* не может ошибаться на целые сутки, и потому, если один из календарей его в точности наш юлианский, то являются пригодными только 24 и 22 числа.

А им соответствуют в моем перечне только пять дат, отмеченных звездочками.

Из них:

+ 65 год 22 июня — отпадает по причине того, что средина затмения даже в Александрии была около 14 часов 40 минут вместо указанных 15 часов 45 минут, а также и по причине невозможности для тогдашних астрономов говорить таким точным астрономическим языком.

+ 252 год 24 июня — удовлетворителен астрономически, так как средина затмения в Александрии была бы лишь около $15^1/_4$ ч. вместо 15 ч. 45 м. но и это — слишком ранняя эпоха.

+ 586 год — отпадает потому, что в Александрии затмение оказалось бы около $18^1/_2$ ч. вместо 15 ч. 45 м.

+ 1107 год 22 июня — отпадает, так как по александрийскому времени средина затмения приходилась бы около $17^1/_2$ ч. почти на два часа позднее указанной Теоном, что невозможно допустить при точности его описания.

+ *1126* год, 22 июня — единственно годен, потому что затмение этого года по Александрийскому времени приходится около $15^1/_4$ ч. вместо указанных Теоном 15 ч. 45 м. Оно прошло широкой полосой из Бразилии в Гвинейский залив, где было полуденным, и потом ушло через Сомали в Индийский океан севернее Мадагаскара. Оно было хорошо видно в Александрии, как частное затмение.

Вот каким поздним окажется затмение в Коментариях Теона, если считать как теперь. Это книга XII века, как и следует заключить по ее слогу и астрономическим знаниям автора.

Что же мы видим? Наш метод расчета привел нас к тому, что 22 июня 1126 года нашей эры равняется 22 паини 1112 года *эры Набу-Назорея.*

Но кто же в таком случае был этот Набу-Назорей (в греческой транскрипции НАБО-НАССАР,[1] в арабо-еврейской НАБУ-НАЗИР).[2]

По гебраистической традиции его считают великим ассиро-вавилонским царем, царствовавшим будто бы между —746 и —732 гг., т.-е. около времени библейского царя Ахаза (от —741 до —728 гг.) перед нашествием Сеннахерима (—714 г.), или около времени Факха (от —757 до —731) и Осии (около —728), когда было нашествие Салма-Назара (—724 г.).

Наши хронологические сопоставления отожествляют Факха с западно-римским Рецимером (456—472) и Ахаза с восточно-римским Зеноном (474—491), правившим во время разгара библейских мессианских пророчеств, и на основании этого можно было бы допустить, что дело идет о каком-то великом деятеле V века нашей эры, положившем начало особой эре, но который в средние века был хронологически сдвинут далеко в прошлое.

Вот почему при разборе этого вопроса я буду руководствоваться, кроме астрономических, и чисто лингвистическими соображениями.

Вторая часть имени НАБУ-НАЗАР значит по-арабо-еврейски Назорей, по-латыни Август, а по-гречески Христос. Первая же часть НАБУ есть сирийское имя бога мудрости, сына Отца богов Бела, по древне-римски Юпитера, по библейски — Иеговы-Отца. Таким образом, у цитированного здесь мною Теона (имя которого в переводе с греческого значит «Из богов»), указание на эру Набу-Назорея является как-будто указанием на христианскую эру. По только-что сделанному мною расчету мы видим, что 22 июня 1126 г. христианской эры является 1112 г. со

---

[1] Ναβονασσάρ.

[2] נבו-נזיר (НБУ-НЗИР) = נבו-נסר (НБУ-НСР). Я считаю выражение נסר (НСР) за נזיר (НЗИР) прошедшее через фильтр греческого языка и обратно возвратившееся в библейский язык.

времени этого Набу-Августа, т.-е. эра эта началась через 14 лет после нашей эры и как раз в этом году умер по церковному счету Октавиан Август, списанный с Константина Великого и апокрифированный вместе с «Рождеством Христовым» в начало I века нашей эры.

С этой точки зрения выходит что эра Набу-Назорея есть эра, начинающаяся со смерти Октавиана Августа.

Рассмотрим также этот вопрос и с календарной точки зрения.

Все мы еще помним наш юлианский счет, по которому у нас, русских, все месяцы года начинались в XX века на 13 дней позднее западно-европейских, так что, например, о солнечном затмении, проходившем через Россию в начале «мировой войны», мы могли сказать, что оно было 21 августа 1914 года по *русскому счету* и 3 сентября по *западно-европейскому*.

Так часто и писали в газетах и в ученых работах, отмечая хронологические датировки двойным числом по тому и другому стилю.

Но не то ли же самое видим мы и здесь, у Теона, когда он говорит, что описываемое им затмение было 24 Тота (24 сентября) 1112 года эры пророка Набу-Назорея по церковному египетскому стилю и 22 Паини (22 июня) того же года по юлианско-александрийскому стилю?

Это просто значит, что к 1112 г. эры пророка Назорея церковный Тот отстал от Тота Александрийского на 271 день вследствие того, что церковный египетский год был длиннее александрийского, например, состоял из $365^1/_2$ дней, чередуя високосные годы с простыми, и потому 24 число Тота церковного налегло на 22 паюни александрийского, или же Тот церковный опередил Тота александрийского на 93 дня, вследствие того, что церковный год был короче александрийского, например, состоял ровно из 365 дней. На основании этого мы можем даже вычислить, в каком году эры пророка Назорея они совпадали.

1) Считая церковный египетский год в $365^1/_2$ дней, найдем, что отступление от александрийского года в $365^1/_4$ на 271 день дней могло произойти у него в продолжение 1084—1088 лет, если допустить, что реформа была произведена на 24—28 году эры пророка (Набу)-Назорея без апокрифирования счета к началу

этой эры. Если же счет был апокрифирован на прошлое, как было сделано при установлении грегорианского счета, то был сделан сдвиг на 6 или 8 дней, т.-е. неудовлетворительность старого церковного счета пророка Назорея была открыта уже через 24 года после его установления, когда начало года сдвинулось от звездного времени на 7° по эклиптикальной долготе.

Если, кроме того, мы будем исходить из того положения, что дело здесь идет о затмении 1126 г., то придем к заключе-

ТАБЛИЦА LXV.

Переведение эпигоменического счета Александрийских месяцев в наш обычный и наоборот.

Числа со звездочкой (*) для високосных годов.

1 = Сент.	3*, 4 = Тота	1 = Тота	30*, 29 = Авг.
1 = Окт.	3*, 4 = Паофи	1 = Паофи . . .	29*, 28 = Сент.
1 = Нояб.	4*, 5 = Атира	1 = Атира . . .	29*, 28 = Окт.
1 = Дек.	4*, 5 = Хояка.	1 = Хояка . . .	28*, 27 = Нояб.
1 = Янв.	5*, 6 = Тиби	1 = Тиби	28*, 27 = Дек.
1 = Февр. . . .	6*, 7 = Мехира	1 = Мехира . .	27*, 26 = Янв.
1 = Марта . . .	5 = Фаменота	1 = Фаменота .	25 = Февр.
1 = Апр.	6 = Фармути	1 = Фармути .	27 = Марта
1 = Мая	6 = Пахона	1 = Пахона . .	26 = Апр.
1 = Июня . . .	7 = Паини	1 = Паини . . .	26 = Мая
1 = Июля . . .	7 = Епифи	1 = Епифи . . .	25 = Июня
1 = Авг.	8 = Месори	1 = Месори . .	25 = Июля
24 = Авг.	1 = Эпагомен	5 = Эпагомен .	27 = Авг.

нию, что юлианский счет был открыт при каком-то пророке Назорее в Александрии еще в 36 г. нашей эры, но как официальный государственный счет этот год был принят много позже.

Если же, наоборот, мы допустим, что предъюлианский год состоял ровно из 365 дней, то нам придется взять решение Цеха, приняв, что солнечное затмение 16 июня 364 г. было затмением 22 Паини александрийского, при чем этот Паини александрийский не целиком налегал на июнь, а зодиакально от-

ставал от него на 8°, так что летнее солнцестояние приходилось не 22-го (как у юлианского июня), а 30-го Паини, отграничивая таким образом Паини александрийский от Епифи александрийского (июнь александрийский от июля александрийского).

Что же тогда выйдет? Выйдет следующее. Раз 22-е июня александрийского приходилось на 24 сентября церковного то ясно, что любое событие датировалось в последнем 93-мя днями позднее, чем первым в 364 г., но эта разница должна уменьшаться на сутки каждые четыре года вспять и исчезнуть совсем за 372 года до затмения 364 г., т.-е. за 8 лет до начала нашей эры, во время Октавиана Августа.

Если же мы примем, как утверждают европейские египтологи, что при Теоне был еще эпигоменический счет времени (год в 12 месяцев по 30 дней, плюс 5 простых, или 6 високосных эпигомен), то найдем по таблице LXV, что 22 день Александрийского Паини = 16 июня, и в этот день как раз и было солнечное затмение 16 июня 364 года, полная видимость которого шла из Мексиканского залива через Шотландские острова и Ригу к Гималаям. Тогда Теон (т. е. Божественный) налегает прямо на Василия Великого и Юлиана Цезаря, а эра пророка Назарея апокрифически отодвинется на 1112 — 364, т. е. на минус 478 год, куда апокрифирован церковью и пророк Иса-ия (т. е. Исус-Божий).

XI. Псевдо-Иеронимово затмение около дня Пятидесятницы.

Солнечное затмение около Троицына дня (т.-е. не ранее 10 мая и не позже 14 июня юлианского счета) указано в речи, «Против Иоанна Иерусалимского», приписываемой блаженному Евсевию Иерониму. [1]

«Кто разрушает церковь? Мы ли, которых весь дом Вифлеемский приобщил к церкви? Или ты, который либо хорошо веришь, но гордо молчишь о вере, либо веришь плохо, но действительно вредишь церкви? Мы ли разрушаем церковь, которые за несколько месяцев перед этим около дня Пятидесятницы, когда затмилось солнце, и весь мир испугался, что теперь наступит страшный суд, предоставили твоим пресвитерам для крещенья сорок человек разного возраста и пола?».

---

[1] Hieronymi presbyteri contra Ioannem Hierosolymitanum ad Pammachium liberuus, издание Migne: Patrologia latina Vol. XXIII, 411. Ginzel, № 57.

ТАБЛИЦА LXVI.

Все затмения, видимые в полном или частном виде в Южной Европе и в других странах бассейна Средиземного моря, около православной Пятидесятницы (до 2 недель вспять и до месяца вперед) от 320 г. нашей эры до 1582 г.

Затмения	Пятидесятницы	Расстояния между ними
346 — VI — 6	346 — V — 11	+ 26 дней
355 — V — 28	355 — VI — 4	— 7 »
392 — VI — 7	392 — V — 16	+ 22 »
410 — VI — 18	410 — V — 29	+ 21 »
421 — V — 17	421 — V — 22	— 5 »
440 — V — 17	440 — V — 26	— 9 »
458 — V — 28	548 — VI — 8	— 11 »
*486 — V — 19	486 — V — 25	— 6 »
540 — VI — 20	540 — V — 27	— 7 »
552 — V — 9	552 — V — 19	— 10 »
606 — VI — 11	606 — V — 22	+ 20 »
616 — V — 21	616 — V — 30	— 9 »
624 — VI — 21	624 — VI — 3	+ 18 »
634 — VI — 1	634 — VI — 12	— 11 »
700 — V — 23	700 — V — 30	— 7 »
718 — VI — 3	718 — V — 15	— 19 »
764 — VI — 4	764 — V — 13	+ 22 »
812 — V — 14	812 — V — 23	— 9 »
813 — V — 4	813 — V — 15	— 11 »
840 — V — 5	840 — V — 16	— 11 »
866 — VI — 16	866 — V — 26	+ 21 »
913 — VI — 7	913 — V — 16	+ 22 »
*1007 — V — 19	1007 — V — 25	— 6 »
1091 — V — 21	1091 — VI — 1	— 11 »
1109 — V — 31	1109 — VI — 13	— 13 »
1239 — VI — 3	1239 — V — 15	+ 19 »
1267 — V — 25	1267 — VI — 5	+ 11 »
*1315 — V — 4	1315 — V — 11	— 6 »
1333 — V — 14	1333 — V — 23	— 9 »
1361 — V — 5	1361 — V — 16	— 11 »
1379 — V — 16	1379 — V — 30	— 14 »
1387 — VI — 16	1387 — V — 28	+ 19 »
1406 — VI — 16	1406 — V — 30	+ 17 »
1415 — VI — 7	1415 — V — 19	+ 19 »
1424 — VI — 26	1424 — VI — 11	+ 15 »
1433 — VI — 17	1433 — V — 31	+ 17 »
1463 — V — 18	1463 — V — 29	— 11 »
1491 — V — 8	1491 — V — 22	— 14 »
1518 — VI — 8	1518 — V — 23	+ 14 »
1528 — V — 18	1528 — V — 31	— 13 »
1582 — VI — 20	1582 — VI — 3	+ 17 »
	По Григорианскому счету:	
1598 — V — 30	1598 — VI — 4	+ 5 дней
1630 — VI — 10	1630 — V — 16	— 6 »
1621 — V — 21	1621 — V — 20	+ 1 »
1676 — VI — 11	1676 — V — 14	— 3 »
1687 — V — 11	1687 — V — 5	+ 6 »
1706 — V — 12	1706 — V — 12	0 »

Стиль этого упражнения в духовном красноречии носит характер уже значительно более поздней эпохи, чем начало V века. Так писали представители торжествующей над всеми иномышленниками православно-кафолической церкви вплоть до XIX века. Это уже подражение речи Цицерона против Катиллины, и я для образчика привожу его даже в подлиннике.

«Quis scindit ecclesiam? Nos, quorum omnis domus Bethleem in ecclesia communicat? An tu, qui aut bene credis et superbe de fide taces, aut male, et vere scindis ecclesiam? Nos scindimus ecclesiam, qui ante paucos menses circa dies Pentecostes cum obscurato sole, omnis mundus jamjamque venturum judicem formidaret, quadraginta diversae aetatis et sexus presbyteris tuis obtulimus baptizandos?».

Струйк относит это затмение к 6 апреля 395 г., в пятницу, но в апреле не бывает Пятидесятницы. Она бывает только в промежуток от 10 мая до 13 июня юлианского счета.

Зейфарт относит его к воскресенью 7 июня 392 г., а Пятидесятница в 392 году была в воскресенье 16 мая, — совсем не подходящее дело.

Не оказавшись в состоянии найти такое затмение, которое удовлетворяло бы этой цитате, Гинцель даже допускает тут описку: «вместо *солнечного* читай: *лунное* затмение». Но его лунное затмение было 1 июня 402 г., тогда как Пятидесятница была в воскресенье 25 мая, за неделю до него. Вместо того, чтобы устраивать такие натяжки с целью доказать, что историческая традиция верна, мы пойдем и здесь своим собственным путем, отбрасывая призрачную традицию и руководясь лишь астрономией.

В промежуток между 10 мая и 14 июня (в который только и бывает Пятидесятница), мы имеем для окрестностей Средиземного моря и южной Европы лишь затмения, приведенные мною на таблице LXVI.

Что же мы здесь видим? До 420 г., когда умер Евсевий Иероним, было около Пятидесятницы, да и то за целую неделю до нее только затмение 5 мая 355 г., за 65 лет до смерти Иеронима. В каком бы преклонном возрасте он ни умер, но в это время он был еще ребенком и не посмел бы писать таких громовых обличений по образцу цицероновской речи против Катилины.

Если же мы допустим, что он не умер и не одряхлел окончательно еще и в 421 г., когда ему должно было быть более

80 лет, и захотим приспособить к этому времени затмение 17 мая 421 г., за пять дней до Пятидесятницы, то, кроме этой вытяжки его жизни, мы сделаем вытяжку и затмения. Дело в том, что в моей таблице я привел все затмения Солнца видимые, *хотя бы и в малой фазе* на прибрежьях Средиземного моря. А это затмение шло по Сахаре и было видно в Риме и Константинополе лишь с фазой 4″6, а в Афинах 5″6, при высоком положении Солнца, так что «помрачения дня» совсем не было заметно и испугавшийся «страшного суда» мир быстро успокоился бы, а язычники едва ли побежали бы креститься.

Значит, и это затмение не удовлетворяет цитированному мною месту, как не удовлетворяет ему и затмение 19 мая 486 г., за шесть дней до Пятидесятницы, потому что оно тоже шло по Сахаре в Александрию в кольцеобразном виде и только в Египте, да Палестине могло произвести сильное впечатление, автор же был явно европейского происхождения, судя по его развязному слогу.

В результате у нас остаются из всей моей таблицы лишь затмение 19 мая 1007 г., за шесть дней до Пятидесятницы, тоже неудовлетворительное, так как оно шло из Гвинейского залива по Африке в Аравию и Индию, далеко от христианских стран этого времени, и затмение 4 мая 1315 г., за шесть дней до Пятидесятницы, которое шло почти таким же путем.

Мы видим, что из всех этих случаев удовлетворительнее других было затмение 486 г., наибольшая фаза которого в Риме была 6″2, в Афинах 8″2, а в Мемфисе 11″7. Но в это время Иеронима давно не было в живых и, следовательно, приписываемая ему книга «Против Иоанна» является апокрифической.

Далее 1582 г. начинается грегорианское счисление, и пасхалии делаются различными на западе и востоке Европы, но замечательные совпадения мы находим в 1621 и 1706 годах.

XII. Подтвердившееся Клавдианово затмение Луны 401 года через год после кометы.

Вот место из поэмы Клавдиана «О битве при Поллентино в Италии». [1]

«Страх наводит долгая невзгода луны,
И помрачается сестра солнца,
Неустанно призываемая ночью в городах

[1] Claudianus, стих 23. Ginzel, № 58.

С воплями и медным грохотом.
«И не верят *(в ее появление на следующую ночь)*
После того как солнце запретило обманутой сестре
Восходить над земным шаром....
«И прибавляют еще забот приметы прошлого года....
Натиск твердого, как камень града....
И повсюду гуляющие без всяких причин
Пожары, сжигающие дома,
И *комета*, никогда не смотрящая с неба
Без предзнаменования беды».

Здесь мы видим упоминание о комете за год до лунного затмения.

Сражение при Поллентпне и Вероне, в котором Стилихон разбил Алариха, историки относят к 403 г. Но в этом году не было видно в Европе лунных затмений. Ближайшие предшествовавшие были:

400 — XII — 17;	фаза	12″8;	все видно в Европе.
401 — VI — 12;	»	18″6;	видно только начало.
401 — XII — 6;	»	15″8;	все видно.
402 — VI — 1;	»	10″3;	видны средина и конец.

О комете же в этот период по китайским летописям читаем:

«400-III-19 г. Явилась комета в созвездиях Андромеды и Рыб, когда солнце перешло в Овна. Она показалась на утреннем небе «более 30 локтей длиною», прошла в созвездие Кассиопеи, потом в Большую Медведицу и исчезла в апреле между Львом и Девой».

Лучшего соответствия нельзя и пожелать, тем боле, что через год и три месяца было лунное затмение 401-VI-12, начало которого было видно в Риме, Афинах и Константинополе. Луна зашла на рассвете в затмении, и потому естественно возникло опасение, что она уже никогда не взойдет более, как и сказано у Клавдиана.

Но читатель видит, что это уже начало V века. Если Клавдиан и не был сам свидетелем затмения, то он пользовался верными источниками. Историки считают Клавдиана уроженцем Александрии Египетской, приезжавшим в Италию ко двору Гонория во время появления Апокалипсиса в 395 г. и возвратившимся обратно в 404 году.

ГЛАВА III.

ВЕЛИКИЙ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ СДВИГ.

Резюмируем же в кратких словах все сказанное.

В первой главе мы выбрали из наших современных первоисточников все солнечные и лунные затмения *пятого* и *шестого* веков нашей эры и увидели, что они, в общем, хорошо датированы месяцами и их числами по календному юлианскому счислению и почти все до одного подтвердились в точности по числам месяцев, хотя часто с небольшими сдвигами годов, показывающими, что эра и начало года не были еще точно установлены и были вставлены туда позднейшими редакторами.

А что же мы видим здесь? При разборе затмений IV века **ни одно затмение не подтвердилось**, а между тем мы рассмотрели все 13 показаний. Для большей убедительности я даю их все на резюмативной табличке (табл. LXVII).

Значит ни Итальянские Консулярии, известные лишь по цитатам поздних авторов, ни Константинопольские Консулярии, находящиеся в таком же положении, ни сочинение Юлия Капитолина о Гордиане, ни Acta sanctorum о мучениях св. Стефана, ни сообщение Аврелия Виктора о цезарях, ни Хроника Георгия Гамартоля, ни Астрономия Фирмика Матернуса, ни Хронография Теофана, ни Хроника Кассиодора, ни Комментарии Теона, ни сочинение Иеронима против Иоанна Иерусалимского, ни Кедренос, ни Аммиан Марцеллин, не могут считаться достоверными первоисточниками, когда рассказывают о событиях ранее V века нашей эры. Это или апокрифы или искажения более поздних событий.

По календам были датированы здесь только два затмения: одно в «Константинопольских», другое в «Итальянских» консуляриях, восстановленных из небытия Момзеном и Гольдер-Эггером по ссылкам позднейших авторов, и ни одна из их дат не оправдалась даже и приблизительно. Другие же первоисточники дают только год какого-либо цезаря, при чем этот год никогда не оправдывается. Все это показывает, что календный счет

ТАБЛИЦА LXVII.

Поголовно не подтвердившиеся затмения IV в. нашей эры.

291 г.	Солнечное при Констанции Хлоре. Константинопольские Консулярии Момзена.	Не подтвердилось и нет решения.
318 »	Солнечное при Лицинии. Константинопольские Консулярии Момзена.	Не подтвердилось и нет решения.
393 »	Солнечное при Феодосии. Итальянские Консулярии Гольдер - Эггера. Хроника графа Марцеллина.	Было 20 ноября, а не 26 октября 393 г.
303 »	Лунное при смерти Стефана.	Не подтвердилось. Повидимому списано с затмения 695 г.
317 »	Богоявленское при Лицинии. Аврелий Виктор: «О Цезарях».	Не подтвердилось. Списано с затмения 1163 г.
325 »	Страшное землетрясение в Кампании и полное солнечное затмение. Георгий Гамартоль: Хроника.	Не подтвердилось. Списано с затмения 393 г.
334 »	Полуденное солнечное. Астрономия Фирмикуса Матернуса.	Не подтвердилось. Списано с затмения 418 г. или с 440 г.
338 и 339 гг.	Два солнечные. Хронография Теофана.	Почти подтвердились лишь в паре затмений 346 г. и 348 г.
360 г.	Солнечное А. Марцеллина. См. его сочинения.	Не подтвердилось.
364 »	Теоново затмение. Комментарии Теона.	Подтвердилось, или писано с затмения 1126 г.
392 »	Затмение около праздника Пятидесятницы. «Иероним против Иоанна».	Не подтвердилось.
410 »	Клавдианово после кометы 400 г. Клавдиан о Поллентинской войне, поэма.	Подтвердилось, но оно уже V века.

установился только с самого конца IV или с начала V века, а в предыдущие документы он апокрифирован уже впоследствии, вместе с годами нашей современной или какой иной эры.

Значит, мы не имеем никаких признаков, указывающих на существование каких-либо официальных или частных любительских записей, начерченных на глиняных плитках, на папирусе или на пергаменте на *латинском*, или *греческом* языках, и сообщающих нам год за годом о придворных, военных, религиозных или чисто стихийных событиях жизни IV века. Отрывочные латинские и греческие записи, конечно, могли быть на клочках папируса и на стенах общественных зданий, но в них не было ничего связного.

Все это появляется перед нами в начале IV века как бы сразу. Почему? Потому ли, что в это время были отысканы более дешевые способы изготовления папируса, и введен обязательный ценз грамотности в мессианском духовенстве, в котором раввинизм еще сливался с христианством, как со своей особой ветвью? Ведь самое название «Христос» значит «посвященный», а первая степень посвящения в тайны науки и была уменье читать и писать.

Мои вычисления времени библейских пророков и вызванное ими отожествление «богоборческих» (израильских) царей-еретиков с западно-римскими, а богославных (иудейских) царей с восточно-римскими, уже показало нам, что Момзеновские «Константинопольские консулярии» были написаны на еврейском жаргоне арабского языка, в виде «Книги царей израильских», а «Итальянские консулярии» Гольдер-Эггера в виде «Книги царей иудейских», так как и самое слово «консулярия» в переводе на русский язык значит «Книга консулов», подобно «Книге царей» в Библии.

Но эти первые (кроме «Хроники Гидация») человеческие летописи были благодаря великому историческому недоразумению вдвинуты вглубь веков слишком на тысячу лет назад. А исправив этот сдвиг, мы в них находим систематические записи византийско-римской истории со времени Константина (Иеровоама) и Лициния (Ровоама). Предыдущие же цари Саул, Давид и Соломон списаны с Аврелиана, Диоклетиана и Констанция Хлора, и (в случае Соломона) даже с самого Великого царя (Василия Великого), но уже так легендаризированы, что в них нельзя почти узнать сразу их первообразов.

Вот почему в IV веке, — *особенно богатом солнечными затмениями в районе стран Средиземного бассейна,* [1] — мы не видим в наших первоисточниках ни одного, правильно описанного затмения за исключением пары в хронографии Теофана, да и то сдвинутых на восемь лет вспять. Все они вместе с библейской «Книгой царей» апокрифированы в глубь веков.

Но только ли один IV век подвергся такому сдвигу? Конечно, только он, если до него или до его кануна не было еще никаких исторических систематических записей. На нет и суда нет. Отсутствие чего-либо не подвергается передвижению; пустое место, наоборот, может быть только заполнено чем-либо посторонним.

В следующей главе мы будем разбирать греческие и латинские первоисточники наших сведений о I, II и III веках нашей эры по заключающимся в них астрономическим указаниям, но чтобы не томить читателя долгим ожиданием результата, я сейчас же предупрежу его, что, не находя в них никакого соответствия с вычислениями, я везде буду делать поправки на возможность сдвига хронологии христианской эры, поскольку было сдвинуто и само рождество Иисуса, столбованного, как мы показали, не в 33, а в 368 году нашей эры.

И тогда, как я и предупреждал уже в первой книге «Христа», окажется, что Октавиан-Август, при котором, по словам историков, родился Христос, тожествен с Константином I, описанным лишь под другим именем, а преемники Октавиана окажутся последовательно преемниками Константина. Посмотрим же снова, поскольку первые налягут на последних по годам их царствования.

Из приложенной таблицы XLVIII, (таб. X) которую я повторяю здесь из первой книги «Христа», мы видим, что совпадение лет царствования в обоих рядах почти совершенное, начиная с первого вселенского диктатора Суллы (он же библейский Саул), прозванного «Восстановителем столицы» (Restitutor Urbis). Он налег хронологически на «Восстановителя мировой империи» (Restitutor Orbis) Аврелиана. Великий Помпей налег на великого Божественного Диоклетиана, самое имя которого значит Бого-

[1] Через него прошли девять в центральном виде: затмение 305 — II — 10; 306 — VII — 17; 324 — VIII — 6; 334 — VII — 8; 346 — VI — 6; 355 — V — 28; 359 — III — 15; 366 — IV — 15; 393 — XI — 20; и много других задели район Средиземного моря в частном виде.

Таблица X.

Сравнение времен царствования последовательных царей „Второй Римской“ Империи и царей „Третьей Римской“ Империи.

Число лет царствования 40 35 30 25 20 15 10 5	Число лет царствования 5 10 15 20 25 30 35 40
Цари „Второй“ Империи	Цари „Третьей“ Империи.
?? (-82, -78) Люций Сулла (Библейский Саул) Restitutor Urbis 4г.	5л. Люций Аврелиан „Восстановитель Империи“ (Restitutor Orbis, 270-275)
Сдвиг в 8 лет.	Сдвиг в 9 лет.
?? (-70, -48) Гней Помпей Великий, Триумфатор 22г.	21г. Диоклетиан Божественный (Iovius, 284-305).
Сдвиг в 3 года	
?? (-45, -44) Юлий Цезарь Победитель 1г.	1г. Констанций Рыжий (Хлор) Победитель (305-306)
Сдвиг в 21 год.	
?? (-23, +14) Гай Октавиан Святой (Август) 37л.	31г. Гай Константин Святой (306-337)
(14-36) Тиверий Черный 24г.	24г. Констанций II (337-361)
?? (36-40) Гай Цезарь „Солдатский сапог (Калигула)“, бог 4г.	2г. Цезарь Юлиан, Полководец и Философ, Отступник веры (361-363)
?? (41-54) Клавдий и Мессалина 13л.	13л. Валентиниан (363-376)
?? (54-68) Нерон Хозяин (Домиций) 12л.	14л. Валент (363-378)
?? (69) Служака (Сервий) Гальба около года.	Менее года. Иовиан - „Служака“ (363)
?? (70-80) Два Тита - Веспасиана 10л.	9л. Грациан (после Валента, 378-383) и Валентиниан II (378-387)
?? (80-96) Тит Домициан 16л.	17л. Феодосий Великий (378-395)
?? (96-98) Нерва 2г.	2г (?) Стилихон (395-397) ??
?? (98-117) Траян „Наилучший“ 19л.	13л. Аркадий (395-408)
?? (117-138) Адриан Адриатический 22г.	28л. Гонорий (Тит по гречески, 395-423)
?? (138-161) Тит Антонин Пий 23г.	21г. Аэций, опекун над Валентинианом (423-444)
?? (161-180) Марк - Аврелий Антонин - Философ 20л.	11л. Валентиниан III (444-455)
?? (180-192) Люций - Коммод 13л.	16л. Рецимер (456-472)
?? (193) Публий Гельвий Пертинакс 1г.	1г. Ромул - Августул (475)
?? (193-211) Люций Септимий Север 18л.	17л. Одоакр (476-493)
?? (188-217) Марк - Аврелий - Антонин - Каракалла 29л.	33г. Теодорих Великий (493-526)
(ввел галльскую (французскую) одежду и даровал права римского гражданства всему свободному населению Западной Империи.	(Основал ост-готское царство в Италии, поощрял науки и искусства, сравнял в правах иностранцев с римлянами).
Конец аналогии.	Конец „Третьей“ Империи.

Пометки в середине таблицы:

Страшное землетрясение в Лациуме.

Начало единобория (фарисейства). Никейский Собор 325 г.

Распятие Христа 368 г.

30 сент. 395 г. Появление Апокалипсиса

Время библейских пророков.

призванный и он же вместе со своими соправителями дал начало легенде о возлюбленном богом Великом Царе Давиде. Из его соправителей Юлий Цезарь налег на Констанция Хлора, верховного императора всемирной Романской империи на один год, а третий соправитель Диоклетиана — Максимин налег на третьего соправителя Помпея — на Красса, давшего, повидимому, повод к возникновению легенды о богатейшем из всех царей Крезе.

Я не буду здесь, как в первой книге, давать дальнейшее сопоставление преемников Октавиана с преемниками Константина, хронологическая параллель которых видна сама собой из только-что указанной таблицы, и напомню лишь снова (так как это твердо нужно знать для правильного понимания развиваемых мною взглядов), то, что говорил еще в первой книге «Христа».

История древней Латино-эллино-сирийско-египетской империи с новой точки зрения дошла до нас в четырех вариантах, как биография Христа в четырех Евангелиях. В первом из них основатель ее могущества назван Аврелианом, во втором — Суллой, в третьем — Саулом и, наконец, в четвертом, который мы разберем далее, — Ромулом. Параллельно им и их преемники последовательно выступают перед нами под четырьмя именами.

Почему произошло такое расчленение имен? Потому, что все они были лишь прозвищами, титулами, а не именами от рождения, как у нас. Опять повторю, что тогда не было еще никаких метрик, а потому не было и официальных имен. Италийцы давали свое латинское прозвище, византийцы свое греческое, гебро-арабы — еврейско-арабское, копты — коптское и т. д. Вот почему и вышло недоразумение.

А на распространение древней Романской империи на весь район бассейна Средиземного моря, мы должны смотреть так же, как, например, на распространение испанской культуры в Америке и в других отдаленных странах.

Благодаря изобретению компаса и применению его к мореплаванию около 1300 г. и благодаря большим успехам кораблестроения — появилась возможность плавания вне видимости берегов, и вот Колумб в 1492 г. открывает Америку, а авантюрист Пизарро в 1531 г. отправляется туда с небольшим отрядом воинов и, благодаря огнестрельному оружию, изобретенному в XIV веке, легко завоевывает такое могучее государство, как Перу,

величина и многолюдность которого были не меньше, чем Египта или Персии в III и IV веках.

Испанский король Карл V, который, конечно, мог быть только номинальным главой такой отдаленной страны, обращает ее в вице-королевство. Пизарро получает титул Всеобщего Главы (генерального капитана, от caput — голова) для новой страны и, вот, несмотря на малочисленность пришельцев, они быстро навязывают ей свою власть, а привезенное ими католическое духовенство закрепляет ее религиозными узами и страхом страшного наказания в загробной жизни от руки властителя небес, от которого нигде не скроешься и никуда не убежишь. Убежденное громом и смертоносными молниями, вылетающими из их мушкетов, в их высшей силе, население, смирившись, преклоняется перед ними, как перед богами, и старается ассимилироваться с ними. Столицей провозглашается Лима на реке Римако, устье которой служило достаточно удобной гаванью для тогдашних кораблей, и страна удерживается значительное время в целости не благодаря влиянию отдаленных испанских королей, а лишь собственными внутренними силами.

Точно также должны мы смотреть и на распространение Латино-эллино-сирийско-египетской империи по всему бассейну Средиземного моря. Она могла возникнуть только потому, что с прибрежьями Средиземного моря ознакомилась уже образованная часть европейского населения благодаря любознательным путешественникам, вроде Колумба, или современных нам Нансена, Андре и других, исследовавших даже и полярные страны. А властелины их области, была ли она в Итальянской Романьи или в Балканской Романьи, называемой по-русски Румынией, уже обладали таким оружием, какого не имело население остальных стран, и потому могли сразу подчинить его себе, как Пизарро американцев.

Это мы должны считать за предпосыльный *исторический* факт, хотя бы никакие древние источники и не говорили нам о нем ни слова. И мы должны базироваться на нем при изучении деталей тогдашней жизни, как на фундаменте, всякое схождение с которого приводит к крушению исторической науки.

Но даже и самое могучее материальное оружие не дает длительной власти меньшинству населения над большинством, потому что основное свойство материальной культуры это постепенное

распространение своих изобретений на все население. Огнестрельное оружие Пизарро могло поддерживать его власть лишь до тех пор, пока местное население не увидело, что в нем нет ничего сверхъестественного и что оно, отняв мушкет, может и само употребить его.

Длительную власть меньшинства над большинством мог поддерживать в древности и в средние века только ореол властелинов, как специальных избранников сверхестественных сил, поставивших их превыше всех остальных людей и защищающих их от всякой опасности. Таким ореолом и окружал древних и средневековых властелинов титул помазанников всевидящего бога Громовержца, летающего на облаках, и готового поразить своей молнией всякого, не признающего их власти.

Так мы должны смотреть и на Романскую (Римскую) или Румынскую империю. Она могла быть создана только благодаря изобретению металлического оружия, материалы для которого в большом количестве были лишь на родине ее первых властелинов, а удержаться без распадения более столетия она могла лишь потому, что тотчас получила клерикальный характер, и у населения всех ее разноплеменных и отдаленных стран были особые причины верить, что ее властелины, действительно, освящены и защищаются самим Потрясателем земли.

С этой реалистической точки зрения мы были бы должны и без астрономической проверки наших исторических первоисточников отвергнуть достоверность первой Романской империи Ромула и Рема с их преемниками, так же как достоверность и второй империи, начиная с Октавиана Августа и Юлия Цезаря и остановиться, как на реальной, лишь на империи Аврелиана и Диоклетиана, так как и первый и второй были провозглашены войсками на Балканском полуострове, где впервые стали разрабатываться железные руды.

Размышляя о естественной причине возникновения Романской (или по другим произношениям Румынской и Римской) империи и ее быстрого распространения по всему прибрежью Средиземного моря, мы приходим к заключению, что это не могло быть совершено одним обузданием дотоле дикой лошади, хотя конница по зоо-географическим условиям тоже скорее всего могла выработаться на Балканском полуострове, в Бессарабии или в Македонии, как об этом и свидетельствует нам предание

о походах Александра Македонского в отдаленные страны. Однако конница, давая легкую возможность неожиданных набегов и грабежей, не могла закрепить за каким-либо государством отдаленные страны, и потому рейды Александра Македонского (которого мы должны признать списанным во многом с Александра Севера, хотя и последний полулегендарен), не могли привести к созданию длительной и обширной империи, как не могло бы одно знание компаса и океанского мореплавания привести испанцев к длительному обладанию Америкой.

Кроме изобретения конницы, а также и развития судостроения до степени латинско-эллинских трирем, способных в ясную погоду переходить через Отрантский пролив из Калабрии в Корфу и обратно, не заезжая в Венецию, было необходимо для основания Латино-эллино-сирийско-египетской империи еще изобретение и нового могучего оружия, против которого не могли бы устоять остальные народы с их деревянными стрелами и деревянными же копьями и дубинами.

И таким изобретением было, конечно, открытие на Балканах или в Богемии кричного способа выплавки железа из его руд, сделавшего этот металл доступным в той стране для вооружения тысяч людей, и соответственное развитие кузнечного искусства для выработки хозяйственно-полезных орудий.

Таким образом, Аврелиан, а с ним Диоклетиан и Констанций и их соправители, основавшие Романскую империю, [1] были по своей сущности старинными аналогами Пизарро, Кортеса и других авантюристов в том же роде, клавших начало власти европейских народов на других континентах. Хотя в древности все это происходило на меньшей территории, чем было в новейший период со времени великих путешествий Колумба, Магеллана и Кука, но благодаря трудности сообщений, было не легче.

Несомненно, что и древним конквестадорам предшествовали в предварительном ознакомлении с отдаленными странами тоже какие-то любознательные люди, стремившиеся не к завоеваниям, а к чистому знанию, но по неумолимой логике эволюции чело-

---

[1] Рим по-итальянски Roma, римский — romano, и Римская страна — Romania; а Румыния на Балканском полуострове пишется у себя: România, и соседняя с нею Румелия (от rumili, т.-е. ромулы, — название греков, также — ромеи) заключает в себе древнюю Фракию и часть Македонии.

вческих обществ, вызывавшие вслед за собою и завоевательные походы своих соотечественников.

Итак, знаменитая «Римская империя» вышла не из города Рима, а из Румынии и Румелии, близ которых впервые стало вырабатываться в горах железо, но закреплена она была не балканским оружием, а чудесами итальянских вулканических сил, которые использовали ее властелины, приезжавшие короноваться там, чтобы придать себе ореол сверхестественности даже и в своих собственных глазах.

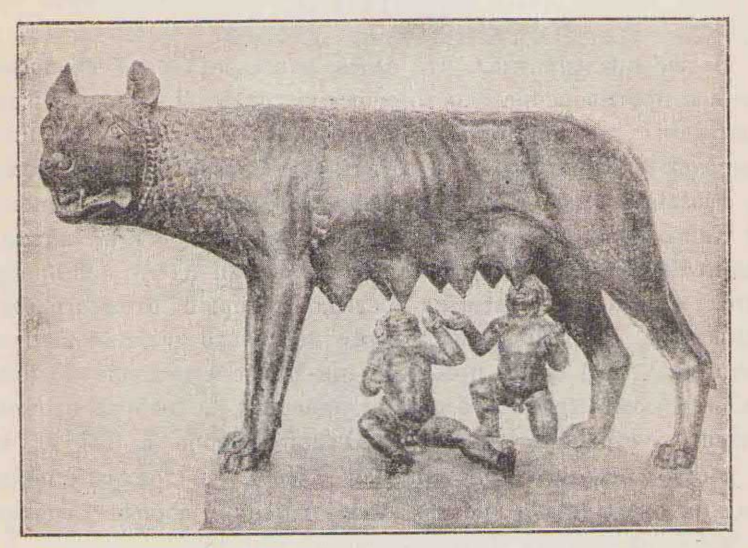

Рис. 78. Волчица, вскормившая Ромула и Рема (псевдо-классическое изображение в Ватикане).

Как след этого происхождения Римской империи IV века сохранилось сказание о ее основании Ромулом (от Rumili — Румелия)[1] и Ремом. (от еврейского РАМ — носорог, соответственно названию второй балканской области — Румынии).

Вся древняя история итальянского города Рима в до-христианский период — величайший исторический мираж.

Но об этом я буду еще говорить специально.

---

[1] В возможной связи с латинским rumor — молва, слава, так как тут же живут и славяне (словяне) и словаки.

ГЛАВА IV.

ПОЛНАЯ АПОКРИФИЧНОСТЬ СОЛНЕЧНЫХ И ЛУННЫХ ЗАТМЕНИЙ, ОТНОСИМЫХ К ПЕРВЫМ ТРЕМ ВЕКАМ НАШЕЙ ЭРЫ, КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО АПОКРИФИЧНОСТИ И НЕДОСТОВЕРНОСТИ САМИХ ДОКУМЕНТОВ, В КОТОРЫХ ОНИ УКАЗАНЫ.

Я уже предупреждал, что здесь, как и в IV веке астрономия станет в противоречие с исторической традицей, не подтверждая указываемых первоисточниками затмений, и начнет передвигать даты событий (со времени Суллы) вперед на триста слишком лет, указывая, что Сулла и Аврелиан, Юлий Цезарь и Констанций Хлор, Октавиан Священный (Август) и святой Константин — одни и те же лица под разными прозвищами и что так продолжается вплоть до Септимия Севера, который отожествляется с Одоакром. Параллель идет даже несколько далее — до чумы (будто бы) 270 года при Клавдии-Марке-Аврелиане Готском (т.-е. «хромом и дряхлом блондине немецком»), которая отожествляется со страшной чумой в Южной Европе в 543 г., так что и сам только-что упомянутый «Хромой и дряхлый немец-блондин» оказывается действительно немецким королем, жившим уже после распадения Западно-римской империи.

То обстоятельство, что при раскопках Помпеи найдены медали Латино-эллино-сирийско-египетских властелинов только под латинскими именами Октавиана, Тиберия, Клавдия, Нерона и т. д. до Траяна, показывает, что на латинском западе они и сами называли себя этими прозвищами и что в Италии и в ее провинциях ходили только латинские медали. На эллинском же востоке они, повидимому, имели параллельные им, то латинские, то греческие прозвища: Константина, Констанция, Феодосия, Аркадия и так далее, подтверждением чего служат находящиеся в европейских музеях медали и с такими надписями. Однако, достоверность этих псевдо-монет не может считаться настолько же безусловной, как достоверность помпейских: ведь деньги всегда особенно привлекали к себе фальсификаторов,

а подделать такие простые образчики, как древние «монеты», совершенно ничего не стоит, особенно в тех случаях, когда простодушные старинные археологи предлагали жителям деревень, расположенных вблизи каких-либо развалин большие деньги за всякую «древнюю монетку».

С этой точки зрения очень важно сравнить между собою соответствующие греческие и римские медали как по весу, так и по составу металла. Здесь же я укажу пока только на параллелизм солнечных и лунных затмений у обоих параллельных рядов латино-эллино-сирийско-египетских властелинов.

Вот почти все затмения, приписываемые первым трем векам нашей эры и второй половине первого века до нее.

I. Лунное затмение Цицерона на 8 году Помпея и комета в том же году.

В приписываемом Цицерону [1] стихотворном произведении «О божестве» читаем:

«И ты на Албанской горе осмотревший снежные толщи,
И с радостью чтивший у нас молоком латинские праздники,—
Ты видел кометы, приведшие в дрожь своим светом.
В ужасное время свершились латинские праздники:
В сгустившемся сумраке скрыла луна прежний ясный вид,
Устраненная вдруг среди звезд, среди ночи».

Считая, что Цицерон был консулом в *минус* 62 — 63 годах, Гольцапфель, Унгер и Солтау пришли к заключению, что это было лунное затмение 3 мая *минус* 62 года (18″7), начало и средина которого видны были в Европе на закате Луны утром. Но закатное тут мало подходит и потому Струйк и Зейффарт сочли его *полным* затмением 27 октября 62 г., средина и конец которого были видны в Европе вечером после восхода Луны. Но и восходное оказывается немногим лучше, и потому Кальвизиус признал его за затмение 7 ноября *минус* 63 г., которое все было видно в Европе, но происходило годом ранее срока, да и фаза была неполная (8″7), так что Луна не скрывалась.

Итак, все три решения мало удовлетворительны по старой хронологии. Считая же Помпея за Диоклетиана, мы ищем лунное

[1] Cicero de divinitate, I, 11, 8. Ginzel, № 30.

затмение на его 8 году, т.-е. около 292 г. нашей эры, и сейчас же находим почти полное 12 апреля 292 г. в 1 ч. 2 м. после гринвичской полуночи с фазой 10″7, весь ход которого был виден в Европе. Оно уже подходит к «поэтическому» описанию.

Что же касается до кометы, то в китайских летописях около *минус* 62 г. находим лишь смутное упоминание в Ше-Ке, «о чем-то, виденном на востоке» в июле 60 г., а около 292 г. говорится и в Ше-Ке, и в Ма-Туань-Линь, о «страшной звезде в Круге Вечной Видимости» в мае месяце. А в мае 296 г. (или 295 г.) возвращалась комета Галлея, прошедшая из Льва в Большую Медведицу и дошедшая даже до Персея.

Итак, выходит, что Цицерон жил в конце III века, если не позже...

II. Солнечное затмение Диона Кассия при отъезде Помпея в Диррахиум. [1]

Дион Кассий в своей «Истории Рима от основания города до 229 года» рассказывает, что среди различных чудес перед отъездом Помпея было и *полное* солнечное затмение: «солнце совершенно затмилось (ὅτε ἥλιος σύμπας ἐξέλιπε)». Петавий, за неимением полного, отнес это сообщение к кольцеобразному затмению 7 марта *минус* 50 года, видимому в Риме, как частное, около 13 часов 18 минут местного времени с фазой 10″5.

А считая Помпея за Диоклетиана, находим лучшее затмение 3 марта 295 года, прошедшее уже *прямо* через Рим из Алжира на Балканский полуостров с фазой 11″0, хотя тоже кольцеобразное.

III. Солнечное затмение при переходе Юлия Цезаря через Рубикон.

Лукан в своей поэме Фарсалия [2] пишет:

«Сам Глава (бог-Отец), когда титан появился на средине Олимпа,
Убрал пламенные от мрачного зноя колесницы
И, окутав Земной круг (Orbem) мраком,
Заставил людей оплакивать день,
В который навлекли на себя ночь Микены
После исчезновения солнца в день рождения Тюэстея».

[1] Dio Cassius, XLI, 14. Ginzel, № 31.

[2] Marcus Lucanus, «Pharsalia», I, 540. Ginzel, № 31.

Это событие историки относят к *минус* 48 году.

Не находя тут никакого солнечного затмения Зейффарт предложил затмение 4 января-47 г., но оно было частное, приполярное, и для Италии не могло быть заметным. Хайнд предложил 7 марта 50 г., действительно подходящее, так как шло в кольцеобразном виде после полудня через Ломбардию, но оно было за два года до традиционной даты.

Отожествив же Юлия Цезаря с Констанцием Хлором, переносим описание к 305 г., в котором и находим затмение 10 февраля 305 года, видимое, действительно в Риме на закате со значительной фазой 7″2, в Афинах — 9″8 и в Мемфисе почти 11″. Это затмение вполне соответствует дате. Закат отожествлялся с полным затмением.

IV. Солнечное затмение при смерти Юлия Цезаря.

Вот как говорит о нем Виргилий в Георгиках: [1]

«Кто осмелится назвать солнце лживым?
Оно часто старательно напоминает нам,
Что наступают непредвиденные тревоги,
И готовы возникнуть тайные заблуждения и войны.
Оно даже соболезновало Риму после кончины Цезаря,
Когда скрыло свою ясную голову в темной ржавчине,
И люди опасались гнусной вечной ночи».

А вот как говорит о нем же Овидий в Метаморфозах: [2]

«И печальный образ солнца доставлял взволнованным землям лишь бледное сияние».

А вот и поэт Тибулл в своих «Элегиях» [3] говорит:

«Казалось, что даже свет самого солнца затмился,
И бледные тучи запрягают старых лошадей».

А вот, наконец, и Аврелий Виктор: [4]

«Говорят, что после того, как его (Цезаря) тело было положено на катафалк, солнце скрыло свой диск».

А Плутарх [5] прибавляет к этому и комету:

---

[1] Virgilius: «Georgica». I, 463. Ginzel, 31.
[2] Ovidius: «Metamorph». XV, 785.
[3] Tibullus, II, 5, 75.
[4] Aurelius Victor: «Viri illustres». 78, 10.
[5] Plutarch, Caesar, 69. Также Plinius Hist. Natur II, 98, и цитата из Иосифа Флавия и Кедреноса у Скалигера в его книге: De emendatione temporum, 1629 г. стр. 441.

«Среди божиих знамений достойно быть отмеченным появление большой кометы, которая была ясно видна семь ночей под ряд после убийства Цезаря, а затем пропала, а также и нашедшее на солнце потемнение света. Весь тот год целиком всходил солнечный диск бледным и без блеска, и от него исходило слабое и ничтожное тепло, так что воздух был темным и тяжелым, и от слабости все уменьшающегося солнечного тепла плоды земные наполовину поспевали и, оставаясь недозревшими, пропадали из-за окружающего их холодного воздуха».

О затмении Солнца при смерти Цезаря еще упоминают Кедренос и Иосиф Флавий, а Сервий в «Замечаниях к Виргилию» говорит (I, 466):

«Известно, что после убийства Цезаря в сенате накануне майских Ид (14 мая) от 6 часа дня до ночи был дефект солнца, тянувшийся много часов, так как Виргилий говорит: «Люди опасались вечной ночи».

У меня есть основания думать, что вся романтическая история убийства Юлия Цезаря Брутом, имя которого в переводе с латинского и в применении к людям значит «*скотина*», есть чистый вымысел. Никто из римлян не потерпел бы при своей жизни такого прозвища, а потому и восклицание Цезаря при виде, как его друг вонзает в него кинжал: — «И ты, скотина!», — мне кажется очень странным.

Поэтому я склонен думать, что легенда об его убийстве внесена сюда Плутархом из смешения Юлия с Юлианом Цезарем, который действительно умер от раны.

Поэтому же самому я оставляю без внимания и день Плутарха 14 мая и рассматриваю только тех авторов, у которых нет упоминания о «скотине».

Мы видим, что целый ряд источников утверждает, что около смерти Юлия Цезаря было значительное солнечное затмение. А между тем, его не находят даже и на протяжении целого ряда лет вперед и назад от *минус* 44 года, к которому отнесли историки время его смерти.

Принимая же Юлия Цезаря за Констанция Хлора, умершего в 306 г., мы тотчас находим в этом самом году одно из эффектнейших для Южной Италии, Сицилии и Балканского полуострова затмений: кольцеобразное затмение 21 июля 306 г., вскоре после восхода Солнца, с фазой 11″0 в Риме, и около 10″2 в Афинах и Константинополе.

Таким образом, и Рубиконное затмение, и затмение в год смерти Юлия Цезаря поразительно оправдываются, как только мы

отожествим его с Констанцием Хлором «Верховным Императором Римской империи» на один год.

Что же касается кометы, то, относя смерть Цезаря к — 44 г., мы находим лишь упоминание в Китайских летописях Ше-Ке и Ма-Туань-Линь. А относя эту смерть к 306 г., мы видим в тех же летописях сентябрьскую комету 305 г. в Тельце и ноябрьскую того же года в Большой Медведице при Солнце в Скорпионе. Мне кажется, что это и был «меч Брута», направленный на Цезаря, а потому и легенда о его убийстве носит астральный характер, а не исторический, и скотиной (брутом) мог быть назван один из зодиакальных зверей, где был «меч».

V. Предпасхальное лунное затмение Иосифа Флавия перед смертью Ирода царя.

(31 мая 337 года по нашему счету.)

Знаменитый, но по слогу и по идеям явно апокрифический, Иосиф Флавий (т.-е. Иосиф Русый), в своей книге «Иудейские древности»,[1] говорит:

«Ирод отставил первосвященника Матвея (Маттафию) и сжег живым с ближайшими сотрудниками другого Матвея (Маттафию), который поднял восстание. В эту самую ночь произошло лунное затмение».

Историки считают, что Ирод Великий царствовал 37 лет (от — 36, до + 1 г.), а затмение, по Иосифу Флавию, пришлось незадолго до его смерти, перед Пасхой, т.-е. во всяком случае во второй половине марта или в первой половине апреля.

Уже Петавиус и сам Кеплер нашли, что единственное подходящее лунное затмение около начала нашей эры было 13 марта «3-го года *до Рождества Христова*», почему и выводят, что Иисус родился, по крайней мере, за пять лет до своего официального рождества. Но и это затмение имело ничтожную фазу 4″4 и было почти за месяц до Пасхи по еврейскому счету. Она приходилась на 11 апреля. Предыдущее же и притом полное лунное затмение было 23 марта — 4 г. до начала нашей эры (а Ирод считается умершим «в 1 г. по Р. Х.». Еще более раннее, хотя и не полное (8″4) было только 23 марта — 23 г. После же начала нашей эры было неполное затмение (6″8) только 3 марта + 6 г., но такая дата является слишком ранней для Пасхи.

[1] Josephus: «Antiqu», XVII, 6. 4. § 167. Ginzel, № 32.

Все это заставило Кеплера притти к выводу, что Иисусу во время распятия было не 33 года, как дают теологи, а не менее 38 лет. Другие, не соглашаясь с этим хронологическим сдвигом, считали не обязательным держаться предпасхальных затмений. Риччиоли указывал на неполное (7″0), имевшее место 29 декабря 1 года до начала нашей эры (нулевого года астрономов), конец которого был видим в Сирии. Из новейших астрономов Хайнд указывал на полное глубокое лунное затмение 9 января нулевого года, а Стокквелль принимает даже 15 сентября 4 года. Уже из самого множества этих решений ясно, что ни одно из них не соответствует всем обстоятельствам дела и только-что цитированное место Иосифа Флавия есть апокриф.

По нашей же теории Ирод Великий, корень имени которого есть греческое *ирос* (ἥρως) — герой, если его действительно считать за современника Октавиана Августа, хронологически налегает на Константина I (306 — 337), умершего по христианским традициям 21 мая 337 года, и в год его смерти было частное лунное затмение 31 мая 337 г. с фазой (7″0), хорошо видимое во всех странах Средиземного моря.

Это «Тацитово затмение», о котором мы будем говорить далее (VIII). Но оно было через 10 дней после смерти Константина, если наши сведения о дне его смерти правильны.

Читатель сам видит, что астрономия здесь не подтверждает Иосифа Флавия, если понимать слова его о Пасхе в точном смысле, и это снова говорит в пользу уже высказанного мною в «Пророках» мнения, что его книги очень поздний подлог. Вообще же говоря, во второй половине марта и в первой половине апреля, когда бывает Пасха, были в IV веке лунные затмения, видимые в Европе и Западной Азии, только:

		Даты христианск. пасхи:
303 — III — 19; 21 ч. 49 м. от гринв. полуночи	15″1	18 — IV — 303 г.
*311 — IV — 19; 15 » 34 » » »	18″2	22 — IV — 311 »
322 — III — 19; 22 » 24 » » »	15″4	22 — IV — 332 »
357 — IV — 20; 21 » 17 » » »	11″6	23 — III — 357 »
*358 — IV — 10; 14 » 5 » » »	17″9	12 — IV — 358 »
368 — III — 21; 0 » 50 » » »	12″8	20 — IV — 368 »
*376 — IV — 20; 21 » 45 » » »	19″3	27 — III — 376 »
395 — IV — 21; 17 » 43 » » »	3″1	25 — III — 395 »
*404 — IV — 11; 15 » 26 » » »	10″9	17 — IV — 404 »

И здесь ни на чем нельзя остановиться, кроме того, что затмение 357 г. было около времени смерти Валентиниана, а затмение 395 г. совпадает со смертью Феодосия I и с временем появления Апокалипсиса. Значит, единственным решением остается внепасхальное затмение 31 мая 337 г., при смерти Константина I.

VI. Землетрясение и солнечное затмение при консулах Корнилии Цинне и Валерии Мессале (6 августа 324 г. по нашему счету и 28 марта 5 г. по Петавиусу).

Дион Кассий [1] в своей «Истории Рима от основания города по 229 год нашей эры» сообщает на греческом языке:

«Тогда в консульство Корнелия Цинны и Валерия Мессалы произошли чудовищные землетрясения... и было также частное солнечное затмение».

Петавиус, Риччиоли и Струйк отнесли его к затмению 28 марта + 5 года, имевшему в Риме тольку малую фазу (5″0) в 16 ч. 53 м., а Зейффарт считает его за частное затмение 6 февраля + 7 г. с совсем ничтожной максимальной фазой 2″8 в Риме.

Но ни то, ни другое решение не заслуживает серьезного внимания; такие решения можно подобрать для всякого года.

А отожествляя Октавиана с Константином, мы перебрасываем это затмение в промежуток между 324 и 337 гг. и в нем находим несравненно большие по фазе солнечные затмения: 6 августа 324 г. с фазой 7″2 в Риме и 6″8 в Афинах; 11 декабря 326 г. с фазой 6″2 в Риме и 5″8 в Афинах; 13 марта 332 г. с фазой 9″6 в Риме и 7″6 в Афинах и, наконец, 17 июля 334 г. с фазой 11″3 в Риме и 10″8 в Афинах.

Самостоятельно этот вопрос решить нельзя благодаря множеству удовлетворяющих случаев, а по следующему Тацитову затмению мы увидим, что дело здесь идет о 6 августе 324 года.

VII. Лунное затмение вскоре после смерти Октавиана.

Об этом затмении мы имеем указания в двух первоисточниках.

Тацит в своих летописях [2] пишет:

«Паннонские легионы взбунтовались, когда они услышали о кончине Августа *(относимой к 18 августа)* и о начинаниях Тиверия. Но грозную

[1] Dio Cassius, LV, 22. Ginzel, № 33.

[2] Tacitus Annal, I, 16, I, 28. Ginzel, № 34.

тьму, которая должна была разразиться преступлением, смягчила случайность. Луна на ясном небе показалась внезапно ослабевшей. Непривычные к умствованиям солдаты приняли это за знак предстоящих бедствий, уподобляя затмение светила своим затруднениям. Когда луна делалась темнее, горевали, когда начинала светлеть, радовались, а после того, как появившиеся облака воспрепятствовали наблюдениям, они сочли водворившийся мрак за предсказание себе вечной гибели и горько плакали о том, что боги отвернулись от них за их проступки».

Параллельно с этим и Дион Кассий [1] говорит в своей «Истории Рима от основания города по 229 год».

«Взбунтовались тоже Паннонские солдаты, как только узнали о смерти Августа, но когда наступило лунное затмение, оно подействовало на их сердца так, что они ослабели в своем решении и не предприняли ничего злого, а отправили послов к Тиберию».

Смерть Октавиана относят обычно к 18 августа. Поблизости с этим Петавиус и Скалигер указывают предрассветное затмение 27 сентября + 14 года, когда Луна зашла при вечерней заре в полном затмении.

Стокквель дает вечернее затмение 7 октября 13 г. Но его фаза слишком незначительна (3″2).

А отожествляя Октавиана с Константином, смерть которого празднуется православными 21 мая, мы находим соответствующее описанию затмение Луны через 10 дней после этого события — 31 мая 337 года с максимальной фазой в 7 баллов (7″0), около полуночи, при чем затмилось более половины лунного диска.

Мне кажется, что такой фазы было совершенно достаточно, чтобы умелый вождь мог воспользоваться ею для успокоения суеверных солдат, а причина восстания скорее всего могла быть объяснена не тем, что говорит Тацит, а тем, что после смерти Константина претендентами на престол оказались сразу три его сына: Константин II, Констанций (Тиверий) и Констант, который при разделе и получил Балканский полуостров, а Паннонские легионы хотели выбрать своим цезарем того из трех, кто им больше даст жалованья.

Таким образом легко объясняется восстание легионов, когда гонец из Константинополя привез им известие о смерти Константина и о трех претендентах на его престол, еще не успевших сговориться и потому стремящихся заблаговременно склонить обещаниями на свою сторону войска в провинции. Этим же объ-

---

[1] Dio Cassius, 57, 4. Ginzel, № 34.

ясняется и время восстания: перед 1 числом июня, когда на юге уже полное лето.

Взяв эту дату за основную, мы отметим, что тот же Дион Кассий говорит о страшном землетрясении и о солнечном затмении лет за 10 перед этим, т.-е. около 327 — 328 гг. И мы действительно находим незадолго до этого очень смутно определенного времени солнечное затмение 6 августа 324 г. с фазой 7″2 в Риме и 6″4 в Афинах (см. выше, пункт V).

Возможно, что оно, и сопровождавшее его землетрясение в Кампаньи, побудили Константина созвать Никейский собор ученых-теологов, которые, вероятно, уже начали предсказывать лунные затмения по их полугодичной чередуемости.

Но, кроме того, как мы видели во втором параграфе (стр. 378), Дион Кассий указывает еще на полное солнечное затмение года за 64 до этого лунного. Оно приходится, следовательно, около 278 г. нашей эры. И, действительно, около этого времени 8 ноября 271 г. мы видим почти полное затмение Солнца при его восходе в Риме, утреннее — в Афинах и в Александрии. Значит, Дион Кассий датировал эти затмения лишь по преданиям, а не по записям.

VIII. Землетрясение и два солнечные затмения: на 19 году Тиверия-Констанция и в год столбования евангельского Христа (по нашему счету 28 мая 355 г. и 10 октября 367 г.).

Первое упоминание о втором затмении видят у Флегона, жившего будто бы при Адриане (117 — 138) и написавшего «16 книг Олимпиад» от 1 до 229 Олимпиады.

Однако, такой книги нигде нет, а есть только цитаты частью у Синкеллоса, жившего от 784 по 806 г., частью у Византийского патриарха Фотия (IX в.), частью у церковного историка Евсевия,[1] смерть которого относят к 340 г., но история которого, судя по слогу и некоторым деталям, написана не ранее конца средних веков.

Вот соответствующее место о нем у Евсевия:

«Иисус Христос, Сын Божий, наш Господь, пострадал по сделанным о нем пророчествам на 19 году Тиверия. Для того времени мы видим в греческих воспоминательных книгах слово в слово следующее: солнце

[1] Eusebios, изд. Schöne, II, 148. Ginzel, № 35.

погасло, в Вифинии произошло землетрясение, большая часть Никеи обрушилась и это согласно с тем, что случилось при страданиях нашего Господа. Так же Флегон, написавший Олимпиады рассказывает об этом в тридцатой книге дословно: в четвертом году 202 олимпиады случилось солнечное затмение, которое было больше всех известных ранее. В шестом часу дня наступила ночь, так что на небе показались звезды, и великое землетрясение произошло в Вифинии и разрушило большую часть Никеи. Как подтверждение того, что Христос пострадал в этом году, может служить Евангелие Иоанна, который свидетельствует, что после 15-го года Тиверия следующие три года были годами его учения».

А вот что добавляет к этому Синкеллос, ссылаясь на Африкана. [1]

«Флегон рассказывает, что во время Цезаря Тиверия было полное солнечное затмение от часа шестого до часа девятого (слова Евангелия) в полнолуние. Это очевидно наше».

Так как в полнолуния бывают только лунные затмения, то руководясь этим признаком и считая сутки по еврейско-византийской традиции с 6 часов вечера, мы уже нашли, что в Евангелиях идет дело о лунном затмении 21 марта 368 г., в ночь со страстного четверга на страстную пятницу по православной пасхалии, и что вставка «и померкло солнце» у евангелиста Луки была сделана позднее.

Но древние авторы, не считая возможным усумниться в точности «божественной книги», пришли к заключению, что тут было чудо: Риччиолли (I,357) прямо говорит «о чудесном затмении Солнца при смерти Христа».

Более позднейшие исследователи думают, что солнечное затмение было не в момент столбования Иисуса, а за несколько лет до него и находят подтверждение своему «мнению» в ближайшем солнечном затмении, имевшем место до 33 г., к которому они относят распятие.

Вурм, Гинцель и Гофман нашли для этого случая полное солнечное затмение 24 ноября 29 г. нашей эры, полоса которого шла из Германии прямо через Константинополь и Малую Азию в Персидский залив. Но это было бы на 15-м году Тиверия вместо указанного 19-го.

С нашей же точки зрения, по которой Тиверий отожествляется с Констанцием II (337 — 361 гг.), мы при жизни «Вели-

---

[1] Africanus в книге Synkellos'a, стр. 610, 13. Gienzel, N 35.

кого Царя» (Василия Великого) от 235 до 368 г. находим четыре больших солнечных затмения:

1. Кольцеобразное 17 июля 334 г., проходившее из Бискайского залива мимо Италии, Греции и Крита в Египет близ Александрии и Мемфиса.

2. Полное 6 июня 346 г., проходившее из Александрии через Кипр на Кавказ.

3. Полное 28 мая 355 г. на восходе Солнца в Сицилии, прошедшее утром к северу от Афин и Константинополя в Крым.

4. Кольцеобразно-полное 15 марта 359 г. происходившее из Южной Испании через Рим и мимо устьев Дуная.

Если же мы будем считать и частные затмения для бассейна Средиземного моря, то ближайшим к 368 г. получим солнечное затмение 10 октября 367-го года по нашему и 368-го года по византийскому счету, шедшее по Африке и видимое в Афинах (3″5) на восходе, а в Мемфисе со значительной фазой 6″3, вскоре после восхода Солнца.

В этот день Солнце взошло в Греции, Египте, Сирии и Месопотамии, так сказать, в обстриженном виде, у ног созвездия Девы. Смешанное потом молвой с другими полными солнечными затмениями при жизни основателя христианского богослужения, а также и с лунным затмением при его столбовании, оно дало повод, с одной стороны, к вставке солнечного затмения в Евангелие Луки (и в вышеприведенные места Евсевия и Синкеллоса), а с другой стороны, послужило зародышем легенды о богатыре Самсоне (Солнечном), остриженном Далилой и потому потерявшем свою силу. Но через полгода, — продолжает эта легенда, — когда его привели в храм бога Дагона (библейское имя созвездия Рыб, в котором было Солнце во время столбования евангельского Христа 21 марта 368 г.) его волосы (лучи) уже достаточно отросли и богатырь раздвинул колонны храма (мироздания) и обрушил его свод на филистимлян (т.-е. пришельцев). Это сообщение согласно и с указаниями Евангелий, что, кроме лунного затмения, при «распятии Иисуса» было также и землетрясение, при котором «завеса храма разорвалась на двое и многие гробницы раскрылись и мертвецы, выйдя из гробов, явились многим».

Таким образом, легенда о боге-Иисусе и о богатыре Самсоне (Солнце, по-гречески Илии) — одного и того же корня.

Евсевий относит это к 19-му году после воцарения Тиверия. Но, считая Тиверия за Констанция II (337 — 361 гг.), мы видим, что его 19-м годом был 356 год, и в этом году действительно

и было, как я указал уже, полное затмение 28 мая 355 г., видимое на восходе Солнца в Сицилии и прошедшее утром к северу от Афин и Константинополя в Крым.

При нем снова Солнце взошло в «обстриженном виде», и оно могло быть смешано с последующим более слабым затмением за полгода до «распятия Иисуса». Благодаря этому и само «распятие» могло быть отодвинуто на 13 лет назад и таким образом вместо 5-го года Нерона-Валентина попало на 9-й год Тиверия-Констанция.

IX. Тенденциозное лунное затмение «при распятии Христа».

Пробуя объяснить выражение Евангелий: «наступила тьма по всей земле от часа шестого до часа девятого» лунным затмением, Риччиоли (I,361)[1] первый подыскал для этого вечер пятницы 3 апреля 33 года, когда было действительно лунное затмение, с фазой 7″9. Кальвизиус дал для него фазу 8″5. Гинцель дал 7″1, и вычислил для него Иерусалимское время:

Начало	15 часов	44 минуты		
Средина	17 »	10 »		3 апреля +33 г.
Конец	18 »	37 »		

Неудобства этого затмения очевидны: оно *не было* видимо в Иерусалиме, так как началось там в 3 часа 44 минуты *пополудни* и кончилось в 6 часов 37 минут вечера, ранее захода Солнца: ни о какой «тьме по всей земле» не могло быть и речи по этому случаю не только в Палестине, или в Европе и Африке, где оно кончилось еще ранее, но даже и в Месопотамии.

Вот почему это решение и не обратило на себя внимания, Гинцеля, хотя 3 апреля и было за два дня до еврейской пасхи, приходившейся в 33 году на 4 апреля в субботу. Но очевидно, что самый год распятия был кем то в средние века вычислен *именно по нему*, лишь с ошибкой в часе затмения.

X. Солнечное затмение в день рождения императора Клавдия.

Дион Кассий[2] в своей греческой «Истории Рима от его основания до 229 г. нашей эры», так описывает одно из пяти отмечаемых им затмений, относя его к «799 г. от основания города, в 3-й год Клавдия».

[1] Riccioli, I. 361. Ginzel, № 36.

[2] Dio Cassius, LX, 29. Ginzel, № 37.

«И так как в день его *(т.-е. Тиверия-Клавдия)* рождения *должно было* затмиться солнце, то опасался он, как бы не возникло смятения, потому что произошли и некоторые другие удивительные явления. Поэтому он приказал ознакомить публику не только с наступлением затмения, с его временем и *максимальной фазой,* но и с причинами, которые должны были неизбежно его вызвать».

Петавиус вычислил для этого места Диона Кассия солнечное затмение 1 августа 45 г. нашей эры (3-й год Клавдия). Гинцель определил его фазу для Рима в 3″7, для Афин 5″4 и для Мемфиса 8″7, и сам же предупредил, что оно едва ли могло быть замечено в Риме, где его средина была в 9 ч. 19 м. утра, когда Солнце было уже высоко и еще слепило глаза при такой фазе. Но нам здесь важно не это, а совсем другое. Каким образом в 45 году нашей эры могли предсказываться даже максимальные фазы *солнечных* затмений, требующие такого хорошего знания теории лунного движения?

Все это место, — с эволюционной точки зрения, — явный анахронизм.

По нашим схемам Клавдий (что значит Хромой), есть лишь второе прозвище Валентиниана I, царствовавшего от 363 года по 375 год, но и тогда еще едва ли могли предсказываться солнечные затмения по одному из существующих теперь циклов.

Из них во время Валентиниана в Риме началось на закате Солнца затмение 15 апреля 367 г. (на четвертый год Валентиниана I), достигшее вслед за закатом значительной фазы 8″8.

Таким образом, отождествление Клавдия с Валентинианом находит соответствующее астрономическое подтверждение. Первое же затмение, «вычисленное заранее», и было, вероятно, вычислено, но только a posteriori в Эпоху Возрождения, когда Валентиниан I был уже апокрифирован в I век нашей эры, вместе с указанным затмением.

XI. Лунное затмение через год после предшествовавшего, в связи с землетрясением в Греческом Архипелаге.

Тот же Дион Кассий[1] говорит:

«В следующем году, 800-м от основания города, Клавдий был в четвертый раз, а Л. Вителий в третий раз консулами... и в этом году увидели близ Теры (Санторно) маленький остров, которого прежде не было».

---

[1] Dio Cassius, LX, 29, Ginzel, № 38.

О том же говорит Сенека:[1]

«То же *(т.-е. всплывание нового острова в Эгейском море)* вторично случилось на нашей памяти в консульство Валерия Азиатского. Это Теразия, остров, рожденный во время наших исследований в Эгейском море».

А Аврелий Виктор в своей книге о Цезарях[2] пишет:

«В Эгейском море *(в шестом году Клавдия)* внезапно возник огненный остров ночью, в которую произошел ущерб луны».

Гофман отнес это затмение к ночи с 31 декабря 46 г. на 1 января 47 г., причем затмение было полным (21″9) около 20 ч. 58 м. гринв. времени. Оно и было на 6-м году Клавдия по обычному счету, а переходя от Клавдия к Валентиниану, находим около 369 г. целых три соответственных полных лунных затмения.

Первое из них историческое — 21 марта 368 г.,—во время которого был столбован евангельский Христос, причем в связи с ним в Евангелиях упоминается и о землетрясении, от которого разорвалась завеса храма. Все это заставляет нас оставить без внимания полное лунное затмение 2 сентября следующего 369 г. с глубокой фазой (17″7) около 20 ч. 19 м. гринв. времени, которое тоже вполне подходило бы при отожествлении Клавдия с Валентинианом I. Достаточно остановиться на затмении 21 марта 368 г.

XII. Солнечное затмение Плиния накануне майских календ (30 апреля).

Вот как говорит Плиний в своей «Естественной Истории»[3] об этом затмении:

«Затмение солнца, бывшее за несколько лет перед консульством Виптано и Фонтеио накануне (pridie) майских календ (30 апреля) в Кампаньи, было замечено между седьмым и восьмым часами дня. Корбуло, герцог (dux) Армянский, рассказал, что между десятым и одиннадцатым часами дня были видны диски то обнаруживающие, то скрывающие друг друга».

Тацит в своих Летописях[4] говорит, как думают, о нем же:

«Солнце внезапно затмилось, и были поражены молнией с неба 14 сторон города».

---

[1] Seneca, Natur. quaest., II, 26,6 и VI. 21,1. Ginzel, N 38.

[2] Aurelius Victor de Caesar, 4,14.

[3] Plinius: «Historia Natur», II, § 180. Ginzel, № 39.

[4] Tacitus, Annales, XIV, 12.

Да и Дион Кассий[1] в своей «Истории Рима» сообщает, — как думают, — о нем же:

«Посреди празднеств и жертвоприношений, состоявшихся в честь Агриппины по постановлению Сената, произошло настолько полное солнечное затмение солнца, что были видны даже звезды».

Я не решаю здесь вопроса о том, относятся ли эти три записи к тому же самому затмению. Месяц и число определены только в сообщении Тацита, и потому я останавливаюсь лишь на нем, исключив даже и армянское сообщение, которое могло относиться и к затмению 20 ноября 393 г., или даже к метеорологическому явлению.

Риччиоли, а за ним Струйк и Цех, отнесли Тацитово сообщение к затмению Солнца 30 апреля 59 г. нашей эры, т.-е. к 5-му году Нерона, с максимальной фазой для Рима 9″8 в 14 ч. 16 м., а для Армянской Артаксаты с фазой 9″8 в 17 ч. 0 м. Но при нем никак не могли быть видны звезды, как говорит Дион Кассий. А в другие дни 30 апреля с начала нашей эры были солнечные затмения только:

59 — IV — 30 — принятое Гинцелем, но видимое в полной фазе лишь в Марокко, Алжире, Тунисе и на Кипре.
78 — IV — 30; 10 ч. 7 м. от гринв. полуночи, невидимое в Италии.
97 — IV — 30; 10 ч. 38 м. от гринв. полуночи, приполярное, частное, невидимое на берегах Средиземного моря.
561 — IV — 30; 8 ч. 57 м. от гринв. полуночи. Невидимое в Италии, а только в средней Европе, как частное.
599 — IV — 30; 9 ч. 16 м. от гринв. полуночи, шедшее по Южной Африке, невидимое в Европе.
618 — IV — 30; 8 ч. 0 м. от гринв. полуночи, приполярное, частное, невидимое в Италии.
1082 — IV — 30; 19 ч. 32 м. от гринв. полуночи. невидимое в Италии.
1101 — IV — 30; 3 ч. 6 м. от гринв. полуночи, невидимое в Европе.
1139 — IV — 30; 6 ч. 0 м. от гринв. полуночи, приполярное, частное, невидимое в Италии,

и больше не было до 1600 года.

Таким образом, ни одного затмения, подходящего вполне к описанию Плиния, не оказалось, кроме затмения 59 г., как это и определил Риччиоли.

---

[1] Dio Cassius, LXI, 16,4.

Если же мы отожествим Нерона с Валентом, то для его царствования (363 — 378 гг.) получаем лишь:

364 — IV — 16, шедшее по южной Швеции и России и видимое в Риме с фазой 6″5, и

367 — IV — 15, видимое только в Риме на закате Солнца со значительной фазой 8″8, при чем действительно преждевременно наступила ночь и показались звезды.

При этом мы отметим, что период майских календ начинался с 13 апреля.

Таким образом, единственным, немного подходящим затмением с точки зрения новой хронологии является лишь затмение в год 367 — IV — 15, если допустить, что в исчислении дней майских календ сделана автором предумышленная тенденциозная «корректурная поправка», чтоб отнести это затмение к 59 г. нашей эры уже после того, как был сдвинут туда Валент.

Значит, Плиниево затмение накануне майских календ или действительно сохранилось в записях до времени Плиния, или оно было вычислено «Плинием» потом, на предполагаемое им время Нерона, и приспособлено к уже предпосылаемым историческим подробностям.

Что же касается описания полного солнечного затмения у Диона Кассия, то оно скорее всего могло быть списано с затмения 20 ноября 393 г. 10 ч. 26 м. гринв. полуночи, шедшего в полном виде из Венеции по Адриатическому морю в Дарданеллы, а затем в Армению, как это и упоминается у Плиния.

XIII. Полное полуденное солнечное затмение Плутарха (вероятно, знаменитое затмение 19 июля 418 г.).

Плутарх в своей книге «О лице в лунном диске»[1] говорит:

«Из всех явлений, относящихся к солнцу, ничто так не походит на солнечный закат, как солнечное затмение (ἔκλειψις) — думается мне, — когда мы вспоминаем о недавнем соединении (солнца и луны). Оно произошло тотчас по полудни, и многие звезды во многих местах неба сделались видны, а воздух принял окраску, подобную сумеркам».

Кеплер, считавший Плутарха писателем II века нашей эры, нашел для этого места затмение 1 июня 113 г., в 9 ч. 49 м. от гринвичской полуночи.

---

[1] Plutarch: «De facie in orbe Lunae», c. 19. Ginzel, № 40.

Струйк отнес его к затмению 20 марта 71 г. в 9 ч. 28 м. гринвичского времени. К нему же склоняется и Гинцель, давая максимальные фазы и время:

для Дельф 11″87 в 10 часов 56 минут,
для Херопеи 11″95 в 10 часов 58 минут.

Узкая полоса кольцеобразного, почти полного затмения шла из Сахары через Дельфы к устью Дуная. Путь почти подходит, но недостаток этого затмения видит сам читатель: оно было не *после полудня,* а началось *утром* и достигло максимальной, да и то не полной фазы, уже к 11 часам дня.

По современным представлениям Плутарх жил в Херонее в Беотии, к северо-западу от Аттики, и был учителем философии. Главные его сочинения: «Жизнеописание знаменитых людей» (Vitae parallelae) и «Нравоучения» (Moralia), содержащие остальные из приписываемых ему произведений. Его считают умершим около 125 года «после рождения Христа» и через 50 лет после этого затмения, а он называет его «недавним».

После же этого или даже за весь период от начала нашей эры и до VII века в полной фазе около полудня проходили по Северной Греции только затмения:

393 — XI — 20; 10 ч. 30 м. гринв. времени
418 — VII — 19; 11 ч. 6 м. » »
592 — III — 19; 9 ч. 16 м. » »

Если руководиться точным описанием Плутарха и не считать его книгу средневековым апокрифом, то единственным решением проблемы является затмение 418 г., бывшее уже во время Гонория. Хотя теперь Плутарх считается современником Адриана, которого относят к 117 — 138 гг., но в это время не было в Греции солнечных затмений, а если мы отожествим Адриана с Гонорием, то увидим в 418 году 19 июля как раз самое замечательное из всех исторических солнечных затмений. В нем все подходит к описанию, а наблюдать его Плутарх мог превосходно в Пидне, или вообще в Северной Греции.

XIV. Лунное затмение перед Кремонской битвой.

Дион Кассий[1] говорит:

«Луна стала *(перед Кремонской битвой)* кроваво-красной (рис. 77, стр. 347) и черной и приняла другие страшные цвета».

[1] Dio Cassius, LXV, 11. Ginzel, примеч. к № 40.

Гофман, руководясь традиционной хронологией, нашел для этого лунное затмение 18 октября 69 г. со срединой для Кремоны и вообще Ломбардии в 21 ч. 5 м. и с максимальной фазой 10″9. Но Луна принимает вся кровавый вид только при полном затмении, и это не подходит к описанию.

Считая, что Кремонская битва сдвинута хронологически и на деле относится к 363 г., находим около этого времени два полные лунные затмения:

3 августа 361 г. с фазой 15″4, когда Луна затмилась целиком перед восходом Солнца в Ломбардии в 3 ч. 46 м. от гринвичской полуночи, и 26 ноября 364 г. в 1 ч. 47 м., при чем весь ход был видим в Европе.

Я не говорю уже об историческом затмении 21 марта 368 г. при столбовании Иисуса.

Таким образом и здесь астрономия склоняет нас к более поздним решениям.

XV. Солнечное и лунное затмения при Веспасиане.

Плиний в своей «Естественной Истории» [1] пишет:

«В наш век случилось, что в пятнадцатидневный срок пришлось разыскивать и то и другое из светил (sidus) при императоре Веспасиане».

Относя, по традиционной хронологии, Плиния Старшего к периоду 23 — 76 гг. нашей эры и считая его современником Веспасиана, Цех, а после него и Гинцель, объясняют это место одной из двух пар солнечно-лунных затмений, бывших около того времени.

Первая пара:

Лунное: 71 — III — 4; 19 ч. 56 м. от гринвичской полуночи с максимальной фазой 5″0. Все видимо вечером.

Солнечное: 71 — III — 20; 9 ч. 34 м. грин. врем., с фазой в Риме 9″6 и в Афинах 11″8.

Вторая пара:

Лунное: 74 — XII — 22; 7 ч. 34 м. грин. врем., с фазой 5″0. Только самое начало его приходится в Риме, да и то уже на рассвете: солнце взошло через 25 минут после начала. Восточнее же невидимо совсем.

Солнечное: 75 — I — 5; 13 ч. 27 м. гринв. врем., с фазами: в Риме 11″5 и в Афинах 10″2.

---

[1] Plinius, Hist. Nat. II § 57. Ginzel, № 41.

Несомненно, что эти затмения, за исключением лунного во второй паре, которое едва ли можно было видеть в Риме (не говоря уже о более восточных местах), подходят довольно хорошо, считая Консульство Тита-Веспесиана от 70 по 81 г. нашей эры, как это делают теперь. Гинцель считает, что Плиний говорит о первой паре.

Но достаточно ли ясно это место Плиния? Посмотрим, что выйдет и с нашей точки зрения.

Отожествляя Тита-Веспасиана с Феодосием (Титом Димицианом), мы находим в его время такие же две пары:

Первая пара:

Солнечное: 388 — VIII — 18; 8 ч. 51 м. от гринвичской полуночи, с максимальной фазой в Риме 5″6 и в Афинах 5″0.

Лунное: 388 — IX — 2; 20 ч. 3 м. гринв. врем.; с фазой 2″5, все видимое в Европе.

Вторая пара:

Солнечное: 395 — IV — 6; 5 ч. 8 м. гринв. врем.; в Риме конец, в Афинах 6″0.

Лунное: 395 — IV — 21; 17 ч. 43 м. гринв. врем. 3″1. В Риме конец, в Афинах средина и конец.

Разница с Гинцелевой двойной парой заключается у нас в том, что здесь лунные затмения следуют за солнечными, а при Гинцелевом решении — наоборот. Но ведь последовательности их не дано и у Плиния.

Я считаю это место Плиния за указание на первую нашу пару при императоре Феодосии I.

XVI. Солнечное затмение при Нерве.

Псевдо-Виктор[1] пишет:

«В день кончины Нервы произошел ущерб солнца».

Относя время Нервы, как делают теперь, к 96 — 98 гг. нашей эры, Кальвизиус отнес это место к затмению 21 марта 98 г. в 14 ч. 54 м. гринв. врем., имевшее для Рима лишь ничтожную фазу 3″5, и которое едва ли можно было заметить при высоком положении Солнца. Притом же смерть Нервы относят к 17 января 98 г., за два месяца ранее. А других солнечных затмений, видимых в районе стран Средиземного моря, не было от 91 до 110 г.

---

[1] Pseudo-Victor, Epit. XII, 12. Ginzel, № 41, прим. к стр. 205.

Таким образом, это сообщение Псевдо-Виктора считается не подтвержденным астрономией.

С нашей же точки зрения Нерва является каким-то соправителем Феодосия около 378 г., когда действительно было солнечное затмение 8 сентября 378 г., видимое в максимальной фазе около 6″0 на всех прибрежьях Средиземного моря.

Интересно сравнить с этим следующее указание:

В Пасхальной Хронике, [1] создавшейся около 610 — 641 годов при императоре Гераклии, говорится:

«При консулах Публиколе и Нерве Кокцее (2 год цезаря) произошло солнечное затмение (год XII, индикта VII)».

И еще далее:

«Октавиана Августа во 2-й и Корвилия (Августа Цезаря) в 6-й год произошло солнечное затмение (год XVI индикта XI)».

Эти затмения относятся к первому веку нашей эры, но здесь мы сразу наталкиваемся на ряд недоумений.

Первое затруднение, — это обозначение времени по индиктам, т.-е. по 15-летним циклам, введенным Константином I, будто бы взамен «языческих олимпиад» (т.-е. високосов). Такие циклы считают или по византийскому году с 1 сентября (или с 25-го, с момента тогдашнего неточного осеннего равноденствия 313 г., или с 1 января 313 г.). Этот счет употреблялся только в средневековых документах.

С такой точки зрения затмение 12-года 7-го индикта обозначает затмение 429 г. на 6-м году Валентиниана III, когда никакого затмения не было.

Кроме того, каким же образом оно было при консульстве Кокцея Нервы, когда по обычной хронологии Кокцей Нерва был консулом-императором от 96 по 98 г. нашей эры, при чем в районе Средиземного моря не было видно никаких солнечных затмений от 91 по 110 год? Да и по нашей хронологии этот Нерва является каким-то соконсулом не Валентиниана III и не Феодосия II, а Феодосия I или его наследников Аркадия и Гонория. Объяснить это можно лишь тем, что Пасхальная Хроника написана не ранее времени Гераклия (610 — 641 гг.) по различным неизвестным нам источникам. Струйк относит это указание к затмению 19 мая —35 г. (!), хотя Октавиан-Август и считается

[1] Chronicon Paschale, Ginzel, № 31, примеч.

воцарившимся лишь с — 30 года до начала нашей эры. С такой точки зрения пришлось бы считать Кокцея Нерву только тезкой исторически известного Кокцея Нервы. Но это уже слишком странное совпадение при необычности подобного имени (оно значит: «Румяная Струна» и встречается лишь раз в истории).

Я обращу здесь внимание только на одно обстоятельство. Если считать «Румяную Струну» промежуточным соправителем между Феодосием I и его преемниками Аркадием и Гонорием, то как раз в этот момент было солнечное затмение 6 апреля 395 г., но в таком случае индиктный счет надо признать начавшимся не с Константина I (312 г.), а с 278 г., т.-е. со 2-го года коптской эры Диоклетиана (276 г.).

Перейдем теперь ко второму затмению Пасхальной Хроники:

«Год XVI индикта XI; Октавиана Августа во 2-й и Корбилия Августа Кесаря в 6-й произошло солнечное затмение».

Здесь, прежде всего, обращает на себя внимание 16-й год индикта, когда в индикте может быть только пятнадцать лет. Приходится допустить, что тут 16 поставлено вместо 15.

Первый год одиннадцатого индикта совпадает по обычному счету с 477 г. нашей эры, значит 15-й его год совпадает с 492 г., а в Европе не было солнечных затмений от 489 по 496 год.

Взявши же счет индиктов, как и в первом случае, с 278 г., приходим к 458 г., когда опять было видно солнечное затмение 28 мая 458 г. в Риме (с максимальной фазой 7″2) и в Афинах (5″0). Но в это время в Италии царствовал Рецимер (2-й год), а на востоке Лев I с 457 года. Выражение: «Октавиана Августейшего II год» можно бы принять за «Рецимера II год», а Корбилия Августа Цезаря VI год», можно бы принять за «Маркиана VI год», хотя к этому времени он только-что умер. Имя Корбилий от латинского слова — ворон, напоминает легендарного Корву древне-римской империи.

Струйк отнес это место «Пасхальных Хроник» к затмению 20 августа *минус* 30 года, хотя оно окончилось уже в Испании, не доходя до Италии, да и было не на 6-м году Октавиана, а накануне его царствования.

Значит, астрономия не подтверждает обычной датировки ни Нервы Румяного, ни Октавиана Августа. Если же мы отбросим счет по индиктам и будем считать Октавиана Августа тожественным с Константином, воцарившимся в 306 г., то на

втором году его царствования найдем солнечное затмение 27 июля 306 г. с фазой 11″ 0 в Риме и 10″ 2 в Афинах.

Само собой понятно, что такое путаное место трудно расшифровать.

В Боннском издании, [1] кроме этой хронологии, дана еще в скобках и другая хронология: «от основания города в 717 г., т.-е. Олимпиады 186,1, было первое затмение и в 722 г. от «основания города» было второе». Струйк дал для них затмения 19 мая Олимпиады 187,2, т.-е. *минус* 35 г. и 20 августа *минус* 30 г., но оба они были, видны лишь в Испании, да к тому же случились до Октавиана воцарившегося по той же традиции в *минус* 30 году. Этим дополнением путаница еще более увеличилась.

Я думаю, что здесь дело идет о затмениях 6 апреля 395 г. и 28 мая 458 г.

XVII. Солнечное затмение при Коммоде около январских календ.

Лампридий сообщает нам: [2]

«Были чудесные явления... Стали видимы следы богов на форуме и небо пылало перед войной отступников и внезапный туман и мрак появился около январских календ».

Лампридий, принадлежащий к писателям «Августейшей Истории», считается автором первой трети IV века, получившим свои сведения из каких-то недошедших до нас предшествовавших придворных записей. Не вдаваясь в критику этого *предположения*, я привожу здесь лишь чисто астрономические факты.

В каких пределах должны мы принимать выражение «около (circo) январских календ», т.-е. около 1 января? Еслиб запись эта была сделана непосредственно, то было бы записано в какой день указанных календ произошло событие, но этого нет. Значит запись сделана уже потом, по воспоминаниям, и мы из нее не можем извлечь ничего другого, как то, что дело было зимой, в декабре или январе. Да и точно ли «внезапный туман и мрак» означают тут солнечное затмение?

Струйк относит вышеприведенное место к затмению 28 декабря 186 года, когда Солнце зашло, затмившись до 9″ 5, между созвездиями Стрельца и Козерога.

---

[1] Corpus Histor. Byzant. 1832 г. стр. 360.

[2] Aelius Lampridius in Commodo, Ant. 16. Ginzel, № 42.

Считая имя Коммод (т.-е, «Благосклонный») прозвищем Рецимера (456—472 г.), мы не находим для этого времени в конце декабря или начале января никаких солнечных затмений. Были лишь затмения:

344—I—2, с фазой 7″6 в Риме, при Констанции II.

447—XII—23, в Риме 9″5; в Афинах 6″8, при Валентиниане III.

456—XII—13, в 12 ч. 1 м. гр. вр., видимое на прибережьях Средиземного моря лишь в малой фазе (полная полоса шла поперек Африки к югу от Сахары).

и 493—I—4, видимое только в Мемфисе при смерти Одоакра.

А потом лишь

596—I—5, видимое в Риме, с фазой 9″0.

При явном последующем составлении этой записи по воспоминаниям, мы можем остановиться и на затмении 13 декабря 456 г., так как январские календы начинаются как раз 14 декабря и оканчиваются 1 января.

Мне кажется, дело идет именно об этом затмении, которое обратило на себя внимание благодаря тому, что в половине V века такого рода явления ожидались в связи с тогдашними библейскими пророчествами.

Если же мы отметим, что слово «tenebra» не содержит в себе определения того, было ли затмение солнечное или лунное, то можем обратить внимание и на то, что только-что указанное солнечное затмение в первый год Рецимера (Коммода) сопровождалось еще и лунным, через 15 дней 27 декабря 456 г., хотя тоже с малой фазой 1″0, но хорошо заметной благодаря тому, что оно было близ полуночи. Кроме того, во время предъянварских календ было еще лунное затмение 18 декабря 456 г. тотчас после заката Солнца, с фазой около 9″0, а полное ближайшее лунное (18″5) было лишь 7 декабря 466 г.

XVIII. Солнечное затмение Тертулиана.

Тертулиан пишет, [1] что во время собора в Утике, около Туниса в Африке, произошло частное солнечное затмение в доме Солнца (созвездии Льва).

«Ибо и солнце в Утикском округе было затемнено почти погасшим светом, чтобы нельзя было ему от ослабления вынести положение в своем Верхнем стоянии и в своем Доме».

---

[1] Tertullian ad Scapulam c. 3. Ginzel, № 43.

Утика — говорят нам — была разрушена Арабами в VII веке, а Утицкий собор приписывают концу II века. Струйк отнес указанное затмение к 3 июня 197 г., около 12 ч. 54 м. местного времени с максимальной фазой 11″0. Но в это время Солнце было еще в Близнецах и вошло во Льва лишь около 24 июля, оставаясь в нем до конца августа. Никакого солнечного затмения около созвездия Льва не было видно в Африке и в Европе за этот период от 23 июля 176 г. до 14 августа 212 г., когда действительно могли быть замечены в Тунисе и в Южной Европе частные солнечные затмения такого вида.

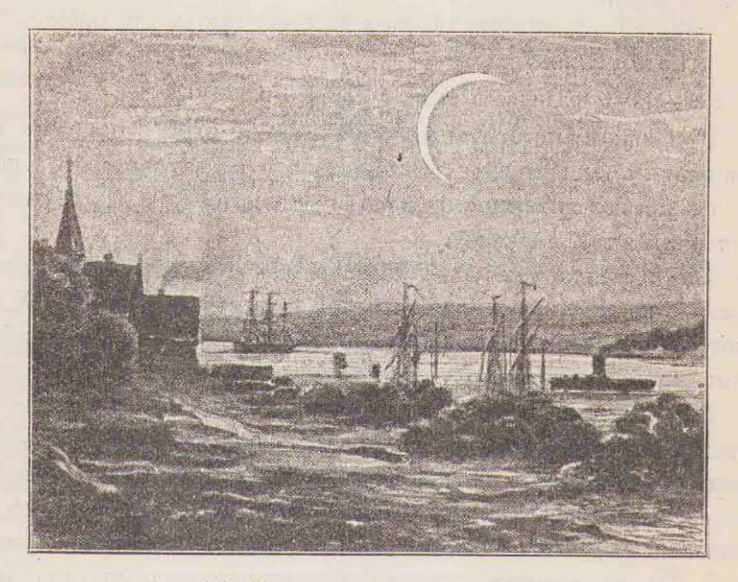

Рис. 79. Солнце, принявшее вид серпа.

Считая же Септимия Севера за Одоакра (476—493 гг.) и Утицкий собор за созванный при пленении Одоакром Ромула Августула, мы тотчас же находим для этого времени и солнечное затмение во Льве.

Год 472 — VIII — 20; 9 ч. 47 м. гринв. вр., затмение, шедшее по Северной Африке и видимое даже в Риме с фазой 7″0, а в Северной Африке не менее 10″.

Значит Утицкий собор был в 472 г., а Тертулиан, которого считали умершим около 230 г. после «рождества Христова» умер на самом деле уже после падения Западно-Римской империи.

XIX. Солнечное затмение Диона Кассия при Гелиогабале.

Дион Кассий пишет: [1]

«Поразительное (περιφανεστατε) солнечное затмение (ἔκλειψις) произошло в это время (*при воцарении Гелиогабала*)».

Считая Гелиогабала воцарившимся 8 июня 218 г., Гофман нашел для этого времени солнечное затмение 7 октября 218 г., при чем Солнце взошло в кольцеобразном виде в средине Франции и утром прошло в этом же виде через Венецию и Балканский полуостров прямо в Византию и оттуда через Константинополь и Багдад в Индийский океан.

Мне кажется, что лучшее соответствие трудно подыскать. Но если мы допустим и здесь сдвиг хронологии около 290 лет, как при Адриане, то придем к периоду времени около 508 г. и тогда 29 июня 512 г., мы тоже найдем солнечное затмение, прошедшее из Триполитании в Каспийское море через южную Грецию и Смирну, где жил как раз Дион Кассий в качестве посла Запада. К нему еще больше можно бы было отнести слова Диона. Как раз перед этим умер в 511 г. Хлодвиг Франкский, основавший французское королевство и заставивший франков принять католицизм.

Однако, время здесь такое уже позднее, что даже и я, несмотря на предшествовавшие вычисления, не решаюсь склониться к этому решению и допускаю правильность определения времени Гелиогабала. Но дело в том, что он известен в истории под двумя именами: первое — Варий Авит Гелиогабал и второе — Марк Аврелий Антонин Бассиан, т.-е. то же самое имя, как у Марка Аврелия Антонина Бассиана Каракаллы, сына Септимия Севера. Не произошло ли тут соединения воедино двух различных лиц, из которых Варий Авит Гелиогабал предшествовал Александру Северу, а Марк Аврелий Антонин Бассиан наследовал Септимию Северу?

С нашей, эволюционной точки зрения, здесь и произошел сдвиг хронологии. Романская история начинается именно с Вария Авита Гелиогабала, убившего своего соправителя Макрина в 218 г. Это и был, может-быть, один из первоисточников сказания о Ромуле и Риме, основателях «Могучего Рима». Он — говорят нам —

[1] Dia Cassius, LXXVIII, 30.1. Ginzel, № 44.

был выдвинут легионами, но отличался склонностью к восточным культам и получил титул верховного первосвященника Элагабала-Непобедимого Солнца. Но имя Эла-Габал (Солнце-Богатырь) арабско-еврейское. Точно также и имя Варий Авит нельзя производить от латинского Varius Avitus (Переменный-Дедушкин), а скорее от Халдейского Вар-Авд (Сын Погибели).

С эволюционной точки зрения весь период древне-римской империи от мифического Ромула, будто бы основавшего Рим в — 752 году, т.-е. в VIII веке ранее нашей эры, до мифического Тарквиния Гордого, списан с реальной истории этой империи, начиная от Константина Великого до Аркадия и Гонория, и в сильно легендаризированном виде отодвинут на тысячу слишком лет в прошлое.

Напомню еще раз, что и самые имена Ромул и Рем есть лишь ассимиляция Румелии и Румынии с еврейским названием носорога. [1]

Отсюда же происходит и иероглифическое имя Рамес (или по-латыни Рамзес) Великий, при дворе которого по сказаниям был воспитан библейский пророк Моисей (по-еврейски Спаситель, т.-е. то же самое прозвище как и у евангельского Иисуса).

И преемники Ромула и Рема все носят библейские имена: имя Нума — есть современное еврейское Наум (Утешитель); Тулл (ТУЛЛ) по-еврейски значит, наоборот, — Огорчитель; Анк библейское — Енох значит — Освященный; Тарквиний — Бык Кинейский, [2] а Туллий (ТУЛЛ-ИЕ) значит — Огорчение Бога Отца. Мы видим, что первоначальные имена всех «древне-римских царей» были еврейско-мавританские.

Точно также и вся Средне-Римская империя от Суллы, имя которого тожественно с Саулом, до Марка Аврелия Антонина Басспана (т.-е. Вассанского, тоже по-еврейски), прозванного Каракаллой, списана с реальной Латино-византийско-египетской истории, начиная с Аврелиана, прозванного, как и Сулла Restitutor (Восстановитель) и кончая Теодорихом Готским.

Что же остается не списанным? Повидимому, только то, что начинается с «верховного жреца непобедимого бога-Солнца,

---

[1] ראם, רים, ראים (РАМ, РИМ, РАИМ) — три имени носорога.

[2] תור—קיני (ТУР-КИНИ) — бык Кинейский (при чем народ Кинеи производится в Библии (кн. Судей I, 16) от Кинея (König, King) тестя Моисеева.

с Вария Авита Гелиогабала, т.-е. с 218 года. Это продолжается походами в Персию Александра Севера, с которого в преувеличенном виде списан Александр Великий; потом его мимолетная империя разделяется на части между африканским Гордианом младшим, павшим в битве при Карфагене (238 г.) вместе с его соправителем Гордианом-отцом, лишившим себя жизни после смерти сына, и между фракийцем Гаем Юлием Вером Максимином, победившем своих соправителей Гордианов и убитым в том же 238 г. возмутившимися в Аквилее солдатами, одновременно с его соправителями Бальбином и Пупиеном.

Затем идет чехарда мимолетных соправителей в продолжение полувека от Александра Севера (умершего в 235 г.) до Диоклетиана, воцарившегося в 284 г., при чем на каждого приходится в среднем лишь три года власти. Все ли исторично и в этой пред-диоклетиановой смуте? Я очень сомневаюсь, так как чума, от которой умер император Клавдий (Марк Аврелий), будто бы в 270 г. в Славонии, повидимому, списана с чумы 543 года.

XX. Солнечное затмение при Гордиане III.

Единственное затмение, отмечаемое для этого смутного периода, мы находим в книге Юлия Капитолийского. [1]

«И было знамение императору Гордиану. В девятом дне (испорчено в nondiu) произошло затмение (eclipsis) солнца, думали, что наступила ночь и никто не мог ничего делать, не зажегши светильника».

Мы видим, что затмение здесь описано полное, и оно по обычной хронологии должно бы быть отнесено к 239 г. так как далее говорится о вступлении на должность консулов 240 года. Да и Гордиан III, иначе называемый Марком Антонием Счастливым, Благочестивым, царствовал по исторической традиции лишь от 238 по 244 г. когда — говорят — был убит своим соправителем Филиппом.

Однако, за весь III век через Италию (да и то не через Рим, а через Неаполь) проходило лишь одно полное солнечное затмение, начавшееся при восходе солнца близ Гибралтарского пролива и прошедшее узкой полосой через Балканы и Южную часть Крыма на Кавказ и далее. Между тем, уже самое название автора Капитолиец, указывает на его пребывание в Риме.

---

[1] Julius Capitolinus de Gordiani, III, 23.2 г. Ginzel, № 45.

Вот почему Гинцель и считает этот вопрос не подтвержденным астрономически, хотя описание «Капитолийца» очень ясное и совершенно определенное.

Из последующих же полных затмений через Рим проходили только:

Знаменитое в истории солнечное затмение 19 июля 418 года, бывшее на 123-м году Гонория.

И еще более глубокое солнечное затмение 20 июня 540 г., за три года до страшной чумы 543 г. в Южной Европе.

Оно единственное, вполне подходящее к рассказу Юлия Капитолийского.

В таком случае с кого же списан Марк-Антоний-Гордиан-Счастливый-Благочестивый?

ГЛАВА V.

ПОДТВЕРЖДАЕТ ЛИ АСТРОНОМИЯ НАШУ НОВУЮ ХРОНОЛОГИЮ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ?

Резюмируем же все вышесказанное в нескольких словах.

В таблице LXIX приведены все описанные здесь затмения.

Из цитированных здесь авторов Виргилий, Овидий, Тибул, Лукан, решительно опровергаются, как древние авторы, а остальные, вроде Диона Кассия, Цицерона, Плиния, Плутарха, Иосифа Флавия, Тацита, Сенеки, Евсевия Памфила, Тертулиана и т. д. вырисовываются как апокрифисты.

Таковы дошедшие до нас записи о солнечных и лунных затмениях, относящихся к Средне-римской консульской империи от Суллы, ее основателя и до Аврелиана, основателя Ново-римской консульской империи (с 270 г.), после ее воображаемого «упадка», в продолжении полувека перед Аврелианом. Руководясь нашими общими выводами об эволюционной непрерывности человеческой культуры, а также астрономическими вычислениями, показавшими апокрифичность библейской истории, вместе со Старо-персидским и Средне-персидским царствами, нельзя было не усумниться и здесь в реальном существовании не только Древне-римской империи Ромула и Рема, но и консульской Средне-римской империи Суллы. Мы попробовали здесь проверить эту мысль астрономически, рассмотрев описанные в первоисточниках Средне-рим-

ТАБЛИЦА LXIX.

	Обычный счет:	Наш счет:
№ 1. Лунное затмен. Цицерона и комета около того же времени.	— 62 — V — 3: 18″6 18″7 (лишь начало в Риме и Афинах).	292 — IV — 12; I ч. 2 м. Гр. 10″7.
№ 2. Полное солнечное Диона Кассия при Помпее.	— 50 — III — 7; 13 ч. 18 м. Гр. 10″5. в Риме.	295 — III — 3; 12 ч. 52 м. Гр.; 11″0 кольцеобр. в Риме.
№ 3. Солнечное затмение Лукана при переходе Юлия Цезаря через Рубикон.	— 5 — III — 7; 13 ч. 18 м. Гр. 10″5.	303 — II — 10; 14 ч. 11 м. Гр.; 7″2 в Риме.
№ 4. Солнечное затмение в год смерти Юлия Цезаря и воцарения Октавиана.	Отсутствует на протяжении многих лет от —44 г.	306 — VII — 27; 7 ч. 22 м. Гр. 11″0 в Риме, 10″2 в Константинополе.
№ 5. Лунное Иосифа Флавия перед смертью Ирода-царя — около весеннего равноденствия.	*Отсутствует.*	337 — V — 31; 23 ч. 37 м. Гр. 7″0 через 10 дней после смерти Константина I.
№ 6. Землетрясение и частное солнечное затмение Диона Кассия при консулах Корнелии Цинне и Валерии Мессале.	+ 5 — III — 28; 13 ч. 18 м. или + 7 — 11 — 6.	324 — VIII — 6; 14 ч. 5 м.
№ 7. Лунное у Тацита и Диона Кассия при бунте Паннонских легионов после смерти Октавиана (Констан. I).	+ 14 — IX — 27. или + 13 — X — 7.	337 — V — 31; 23 ч. 37 м. Гр. 7″0.
№ 8. Землетрясение и солнеч. затм. на 19-м году Тиверия по Синкелосу и Евсевию (затм. Самсона и Далилы за полг. до столб. Иисуса)	+ — XI — 24.	355 — V — 28; 5 ч. 11 м. Гр. Афины 11″8 и 367 — X — 10; 6 ч. 11 м. Гр. (на восходе в ногах Девы; Афины 3″5, Мемфис, 6″3).
№ 9. Лунное затмение при распятии Иисуса (по Евангелию Марка).	отсутствует, так как 33 — IV — 3 не было видимо в Европе и М. Азии).	368—III—21 при распятии Иисуса через IV года Валентиниана I.
№ 10. Солнеч., предсказанное на «день рождения Клавдия».	45 — VIII — 1.	367 — IV — 15; закатное (8″8) в Риме.
№ 11. Возникновение нового острова в греческом Архипелаге и лунное затмение Аврелия Виктора (оно же при Клавдии (IV год) и Вителии (III год) по Диону Кассию и Сенеке.	47 — I — 1.	368 — III — 21 при столбовании Иисуса через IV года Валентиниана I.
№ 12. Солнечное затмение Плиния, накануне майских календ (30 апреля) и солнечное затмение Диона Кассия, при котором были видимы звезды.	59 — IV — 30 неполное, звезд не было видно.	367 — IV — 15; закатное в Риме фаза 8″8.
№ 13. Полное полуденное солнечное затмение Плутарха.	Отсутствует. Гинцель относит к кольцеобразному 71 — III — 20, шедшему через Дельфы.	418 — VII — 19; 11 ч. 6 м. Гр. Полное в Риме, Дарданелах, Армении
№ 14. Полное кровавое лунное Диона Кассия перед Кремонской битвой.	Отсутствует. Гинцель относит к частному 69 — X — 18	364 — XI — 26; 1 ч. 46 м. Гр. 13″2 (или 361 — VIII — 3, утром в Ломбардии 15″4.
№ 15. Солнеч. и лун. затм. на расстоянии 15 дней у Плиния.	Лунн. 71 — III — 4 (5″0) Солн. 71—III—20 (ок 10″0	Солн. 388 — VIII — 18 (ок. 5″0) Лунн. 388 — IX — 2 (2″5).
№ 16. Солнечное затмение Псевдо-Виктора при Кокции Нерве.	*Отсутствует.*	378 — IX — 8 (6″0).
№ 17. Солнечное затмение Лампридия при Коммоде ок. январских календ (от 13 до 31 декабря).	186—XII—28 (на закате).	456 — XII — 13 (мал. фаза).
№ 18. Солнеч. затм. Тертулиана во время Утикского собора в Африке, в созв. Льва.	*Отсутствует.*	472 — VIII — 20. Шло по С. Африке и все видимо в Южной Европе.
№ 19. Солнечное при воцарении Марка Аврелия Антонина Бассиана (псевдо-Гелиогабала).	218—X—7 (кольцеобразное в Византии).	Множество решений.
№ 20. Полное солнечное затмение Юлия Капитолийского при Гордиане III.	*Отсутствует.*	540 — VI — 20; через Рим на Балканы.

ской империи, солнечные и лунные затмения, которых мы нашли двадцать, если примем во внимание, что о некоторых из них имеются по два и по три сообщения.

Что же оказалось? Девять из этих затмений (№№ 4, 5, 9, 12, 13, 14, 16, 18 и 20) не подтверждаются астрономией при старой хронологии, но имеют удовлетворяющее решение при допущении, что реальные деятели от Аврелиана до Теодориха Великого перенесены из IV века в средне-римский период под их латинскими именами, а в IV веке они же оставлены под своими вторыми прозвищами, хотя часто и латинского корня, но употребительными в этот период и в эллинской области.

Юлий Цезарь оказывается с этой точки зрения апокрифированным Констанцием I, и переход его через Рубикон, при солнечном затмении в Риме (№ 3, табл. LXIX), падает на 10 февраля 305 г. когда Констанций I объявил себя верховным императором.

Солнечного затмения при смерти Юлия Цезаря (№ 4), не оказалось по обычному счету, но оно тотчас же обнаружилось 27 июля 306 г. при смерти Констанция I. Таким образом астрономические подробности прямо говорят за то, что Констанций Цезарь и Юлий Цезарь одно и то же лицо под двумя прозвищами: Стойкий и Светлейший. С этого же лица списан и библейский Возлюбленный царь (Давид).

Предшествовавшее солнечное затмение, описанное в полном виде Дионом Кассием (№ 2) при Помпее, оказывается преувеличенным: оно действительно шло прямо через Рим, но по современным определениям не в полной, а почти в кольцеобразной фазе (11″0 по Гинцелю) 3 марта 295 г. (№ 2 табл. LXIX), и с этой точки зрения имя Помпей (Трубный Пышный) есть лишь второе прозвище Божественного Диоклетиана.

При Помпее же описывает Цицерон за несколько лет до этого и лунное затмение, которое должно быть отнесено к затмению 12 апреля 292 г., на восьмом году Диоклетиана (№ 1).

Что же касается до кометы, то в китайских летописях Ше-Ке и Ма-Туань-Линь находим и ее в 292 году.

Вся эта серия затмений воспевается, как мы видели, Виргилием в его «Георгиках», Овидием — в «Метаморфозах» и Тибуллом в его «Элегиях». [1]

---

[1] См. выше в IV отделе этой группы.

Значит и век классических латинских поэтов приходится перенести никак не менее чем на 300 лет ближе к нам, чем это обыкновенно считают, если мы все еще не хотим признать их время — кануном Эпохи Возрождения.

Здесь все астрономические явления согласно указывают на необходимость отожествления средне-римской консульской империи, с Латино-эллино-сирийско-египетской IV века.

Лунное затмение при смерти библейского Ирода, описываемое Иосифом Флавием (№ 5) решительно не подтвердилось с прежней точки зрения; это снова говорит в пользу уже высказанного мною мнения, что весь Иосиф Флавий сплошной подлог, написанный уже после Эпохи Возрождения.[1] Поводом к этому месту Флавия с нашей точки зрения послужило лунное затмение не ранее как 327 года, в год смерти Константина I, который и должен быть отожествлен с евангельским Иродом (т.-е. Героем), при котором родился «Великий Царь». Но Константин I умер в 337 году. Если «Иисус» родился, как думают, года за два до смерти Ирода, то и с нашей точки зрения ко времени столбования (в 368 г.) ему было тридцать три года. Здесь опять астрономия подтверждает нашу хронологию и отожествляет Христа с Василием Великим.

Не менее интересны с новой точки зрения и другие затмения при Константине I, имя которого Стойкий должно быть лишь вторым прозвищем Августа (Священного). Дион Кассий, как мы видем, описывает при нем два затмения.

Одно солнечное вместе со «страшным землетрясением», которое (без землетрясения) Петавиус относит к 5-му, а Зейффарт к 7-му году нашей эры (на 35 — 37 г. царствования Октавиана) и которое по нашей хронологии относится к 6 августа 324 г. С нашей точки зрения именно оно, вместе с землетрясением и побудило Константина на 18-м году его единовластия созвать Первый вселенский собор, на котором Иовис-Громовержец и был провозглашен Юпитером (Iove Pater), т.-е. богом-отцом всех других богов, творцом неба и земли, всего видимого и невидимого.

Следующее за этим затмение Луны, в год смерти Октавиана, Августа, тожественное с описанным Иосифом Флавием в год смерти Ирода (имя которого, повторяю, значит «Герой»), приводится

[1] См. мою книгу «Пророки».

также у Тацита и у Диона Кассия в связи с восстанием Паннонских легионов (№ 7 табл. LXIX). Оно по нашей хронологии тожественно с затмением Луны 31 мая 337 г., через 10 дней по смерти Константина I. Значит Октавиан Август и Константин Святой, а вместе с ним и евангельский Ирод-царь лишь различные прозвища одного и того же лица. С него же списан в библейской книге «Цари» нечестивый Иеровоам, творец иконопоклоннической ереси, и он же вошел, как материал, и в миф о Ромуле, основателе римской империи.

Следующее солнечное затмение приводится Синкелосом и Евсевием в связи со столбованием евангельского Христа в полнолуние, почему и считается чудесным, на 19-м году Тиберия. Но мы уже показали, что тут нет никакого чуда, так как затмение это было не солнечное, а лунное 21 марта 368 г. при Валентиниане I. Солнечное же было за полгода до этого утром 10 октября 367 г., когда наше дневное светило взошло на восточных берегах Средиземного моря в обстриженном виде (№ 12 табл. LXIX) в ногах созвездия Девы, что и дало повод к возникновению легенды о Самсоне (том же Иисусе), будто бы остриженном продажной женщиной Далилой, отчего он потерял свою силу и был взят в плен врагами.

Отсюда снова видно, что столбование евангельского Христа неправильно отнесено церковными историками ко времени Тиберия I. Оно было при Тиберии II Хромом (Клавдии) и этот Тиберий II (т.-е. Тибрский) и Валентиниан I (т.-е. Сильный) были два прозвища того же лица.

Лунное затмение евангелиста Марка, в ночь со страстного четверга на страстную пятницу при столбовании Иисуса отсутствует при прежней хронологии и в точности подтверждается по нашей затмением 21 марта 368 г. (№ 11).

Лунное затмение Аврелия Виктора, при котором появился (как результат сейсмического удара) новый остров близ Санторино (№ 11 табл. LXIX) в Греческом архипелаге относится, с нашей точки зрения, к тому же лунному затмению при столбовании евангельского Христа. О нем же говорят и Сенека, и Дион Кассий.

Солнечное затмение, предсказанное на один из дней рождения того же Тиберия II Хромого (Клавдия) и описанное Дионом Кассием (№ 3), должно относиться, повидимому,

к тому же затмению в ногах созвездия Андромеды 15 апреля 367 г., которое дало повод к легенде о Самсоне и Далиле.

Солнечное затмение Плиния (№ 12), накануне майских календ (30 апреля), подтверждается лишь с точки зрения старой хронологии затмением 30 апреля 59 г. Но счет по календам здесь апокрифичен, его нет при других случаях в I веке нашей эры. Это результат позднейших вычислений. Возможно, что поводом к ним послужило затмение 16 июня 364 г. в 12 ч. 56 м. гринвичского времени.

Солнечное затмение Диона Кассия во время празднеств в честь Агриппины, Гинцель считает тожественным с предшествовавшим. Дион говорит, что Солнце при этом помрачилось совершенно, так что были видны звезды, а первое такое затмение было в день мартовских ид лишь вечером 15 марта 359 г. Однако, это было еще при Тибрском Нероне (Тиберии I), если считать его тожественным с Констанцием II, а не при Нероне II, гонителе христиан, если считать его тожественным с Валентом. Возможно, что тут были смешаны оба Нерона, или же дело идет о затмении 15 апреля 367 г., при наступлении майских календ на закате Солнца в Риме, когда преждевременно сделалась ночь и показались звезды. Что же касается до Агриппины, то в истории их было две: старшая добродетельная и младшая — порочная. Младшей к затмению 59 года по старой хронологии было 43 года, а по нашей хронологии, если она родилась в последний год Константина-Октавиана, ей было ко времени затмения в 359 году только 22 года, а ко времени затмения 367 года — около 30 лет. Во всяком случае, затмение 359 г. было единственное полное затмение, проходившее через Рим, начиная с затмения 17 июля — 187 г. (т.-е. с II века до начала нашей эры). Таким образом по старой хронологии здесь ничего не выходит, а по новой как раз имеются два соответствующие затмения. Из них я считаю возможным остановиться только на послепасхальном затмении 15 апреля 367 г. в созвездии Овна, за год до столбования евангельского Христа, так как оно было в начале майских календ и очень подходит к рассказу о евангельской Иродиаде и к усекновению головы Иоанна Предтечи (слово Иоанн я произвожу от Iovianus, или Iehovianus — «Божественный»). Всю эту легенду об Иоанне, как предтече Иисуса, я склонен считать за солнечный миф, и его реку

Иордан — за небесный Эридан, в котором крестится Солнце при весеннем равноденствии.

И здесь мы видим, что астрономия высказывается за нашу хронологию.

Полное послеполуденное солнечное затмение Плутарха отсутствует при старой хронологии (есть только кольцеобразное 11 марта — 20 г.), а по нашей оно списано со знаменитого исторического затмения 19 июля 418 г. (№ 13 таблицы LXIX), так что и Плутарх жил не ранее первой половины V века.

Полное кровавое лунное затмение (№ 14) Диона Кассия перед Кремонской битвой в итальянской Ломбардии опять отсутствует по старой хронологии, есть только частное. А по новой — его скорее всего можно отнести к 3 августа 361 г. когда Луна зашла в Ломбардии при полном затмении кроваво-красной, как от закатного низкого положения, так и от рефракции в покрывшем ее конусе земной тени.

Солнечное и лунное затмения на протяжении 15 дней друг от друга, описанные у Плиния, выходят и по старому и по новому счету (№ 15), если считать, что Тит Флавий Веспасиан поставлен у него вместо Тита Флавия Домициана, налегающего хронологически на Феодосия I.

Солнечное затмение Псевдо-Виктора при Кокцее Нерве (№ 15), отсутствует по прежнему счету, а по новому — ложится или на 8 сентября 378 г. (5″4 в Риме), или на 6 апреля 395 г. (6″0 в Афинах). К нему же, повидимому, относится и место Пасхальной Хроники (помещенное под № 31 у Гинцеля в примечании), хотя датировка тут и сбивчива.

Солнечное затмение Лампридия при Коммоде (№ 17 табл. LXIX) около январских календ (от 13 декабря по 1 января) выходит и по старой, и по новой хронологии.

Солнечное затмение Тертуллиана в созвездии Льва (в августе) во время Утицкого собора в Африке отсутствует по прежней хронологии, а по новой приходится на 20 августа 472 г. (№ 18), при императоре Льве I в Византии за два года до его смерти.

Солнечное затмение перед убийством Макрина (№ 19 табл. LXIX) в год воцарения Вария-Гелиогабала выходит по старой хронологии 7 октября 218 г. в год его воцарения. Новая хронология дает ту же дату, считая Вария Авита Гелиогабала

первой хронологически не сдвинутой личностью Римской истории, истинным Ромулом.

Остается теперь лишь затмение, описанное Юлием Капитолийским (№ 20), при «Гордиане III», которого историки относят к 238—244 гг. нашей эры. Описание «Капитолийца» слишком определенно, чтобы мы могли в нем что-либо изменить: «думали наступила ночь, и ничего не могли делать, не зажигая светильника».

Но такие затмения были с начала нашей эры в Риме только 19 июля 418 г. и 20 июля 540 г. (за три года до великой чумы в Южной Европе). Ничего подобного не было при Гордиане III, если отнести его к тому времени (238—244 гг.), которое ему приписывают. Здесь опять какая-то хронологическая перестановка или путаница.

Оставляя ее пока в стороне, окинем еще раз общим взглядом все только-что резюмированное.

Астрономия решительно высказывается за новую хронологию, отожествляющую императоров Средне-римского периода с императорами Латино-эллино-сирийско-египетской империи IV века. И что же осталось от древности? Одни тени событий IV века, один великий исторический мираж, «одни висячие сады Семирамиды». [1]

* * *

Повторю же вкратце еще раз мои общие выводы из всего предшествовавшего, чтобы читатель не понял апперцепционно того, что я уже сказал.

Само собой понятно, что человек жил на берегах Средиземного моря еще и во время Ледникового периода. Он имел свои судьбы, свою постепенно увеличивавшуюся первобытную культуру, но до изобретения письменности и до ее достаточного развития он не мог делать записей, а устные предания всегда быстро теряются. Возьмем хотя бы вас самих. У вас были дедушки и бабушки, прадеды и прапрадеды обоего пола. Подумайте о том, как хорошо были известны каждому из них свои родители и сколько раз каждый из них рассказывал своим детям о своем отце и матери! Казалось бы каждый из нас должен бы

---

[1] Семирамида по-еврейски значит Охранительница местности (ШМР-МДЕ), а ее сады — мираж в пустыне.

знать по непрерывной семейной традиции любивших друг друга людей, все мелочи жизни своих предков, по крайней мере за десяток поколений! А между тем... вы сами, ручаюсь, не назовете мне даже по именам всех ваших 4 прадедов и 4 прабабушек по рассказам о них ваших двух дедов и двух бабушек. Что вы знаете о их характере, о их профессии, о их приключениях, из которых многие, конечно, были очень занимательны? А ведь это только трехпоколенская традиция преемственно самых близких друг другу людей! Из этого вы сами уже сделаете вывод, что еще более забывается от поколения к поколению то, что не относится к близким людям. **Без хроник нет истории общественной и государственной жизни, а хроника не может быть без достаточного развития грамотности.**

Достаточная же грамотность могла возникнуть лишь тогда, когда развилась оседлая жизнь, когда начались земледелие и торговля и появились зажиточные люди, имеющие досуг заниматься наукой и литературой и другими возвышенными предметами.

Это началось в Греции, повидимому, уже после начала нашей эры, и вот, вместе с начатками разных знаний, перед нами вынырнули в зародышах политической литературы смутные фигуры Гелиогабала — верховного жреца Солнца и его преемника Александра Севера, давшего начало легендам об Александре Македонском. Но вслед за тем его империя, основанная на изобретении конного войска его отцом Филиппом, имя которого и значит «любитель лошадей», скоро распалась, так как верховая езда была легко усвоена и далекими народами, покоренными этими центаврами, и о том впечатлении, которое она впервые производила, остались только мифы о человеко-конях. Нужно было сделать новое изобретение, чтобы возобновить империю Александра, и вот после более чем полувекового смутного периода, цементированного целой чехардой кратковременных властелинов, Аврелиан-Сулла-Саул (зовите его сразу всеми тремя именами!), начинает, благодаря значительно развившейся на Балканах выделке железного оружия и вообще орудий производства, новый, более прочный период латино-эллино-египетского могущества, уже со значительно развившейся интеллигенцией в этих трех союзных странах.

Но и выделка железа была постепенно усвоена покоренными народами, и их князья, почувствовав себя способными противо-

поставить железо железу, естественно захотели быть самостоятельными властелинами и даже завоевателями своих завоевателей, и только суеверный страх перед будто бы освятившим их и помазавшим на царство богом-громовержцем удерживал всех в повиновении до тех пор, пока страшное извержение Везувия не низвергло их священный город и не лишило их ореола. Тогда все рухнуло, прогремел на них Апокалипсис в 395 году, и поднявшиеся народы раздробили «всемирную империю» на ряд самостоятельных частей.

Всемирная империя не удалась в первый раз... Потом, по тем же причинам, она не удавалась еще несколько раз... Не удалась и в 1914 году.

Мы не должны удивляться, что история передала нам преемников Суллы под тремя прозвищами: их было у них еще более — до пяти или шести: в Италии одни, в Греции — другие, в Египте — третьи и, повидимому, каждая страна выпускала их медали под своими национальными титулами: Италия под именами Августа, Тиверия, Клавдия и т. д., Эллада и Византия под именами Константина, Юлиана, Феодосия, Аркадия и т. д., Египет под библейскими именами. Аналогично этому делались под разными прозвищами и записи о их жизни и делах, что и дало повод к сдвигу хронологии и образованию из одного двух, а потом даже и трех периодов той же самой истории.

Мы теперь должны их снова соединить воедино и тогда сейчас же обнаружится **основной закон эволюции человеческих обществ: ее преемственная непрерывность.**

Рис. 80. Козерог перед жертвенником Зимнего солнцестояния и бог Пан (т. е. Всеобщий), трубит возвращение Солнца на лето среди созвездий Зодиака (вырезано на камне, Hirt: Archaeologisches Bilderbuch. II, pl, 56).

ГЛАВА VI.

ЛЕГЕНДАРНОСТЬ ВСЕХ ЗАТМЕНИЙ ДО НАЧАЛА НАШЕЙ ЭРЫ, КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛЕГЕНДАРНОСТИ ИЛИ ФАНТАСТИЧНОСТИ ОСТАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ, В КОТОРЫХ ОНИ ДАНЫ.

В предшествовавшем изложении я показал, что 395 год, когда появился Апокалипсис, служит резкой границей в истории исторических документов. После него наступает эра надежных записей, а до него — эра записей очень сбивчивых, и, наконец, к началу нашей эры совсем фантастичных и апокрифичных. Тем более должны мы ожидать этого, когда удаляемся еще более вспять за начало нашей эры. Так и выходит на деле, при астрономической проверке наших первоисточников относимых к тому времени. Покажем это опять на описываемых ими солнечных и лунных затмениях.

I. «Фалесово» солнечное затмение у Геродота. Какова была вероятность удачи в случае его предсказания? Циклы затмений.

Вот как оно описано у Геродота: [1]

«Во время войны лидийцев и мидийцев, продолжавшейся без перевеса на ту или другую сторону, во время одного из боев в ее шестом году внезапно среди дня наступила ночь. Это превращение дня было предсказано ионийским греком, милетцем Фалесом, при чем тот год, в котором оно действительно наступило, Фалес обозначил как метаболический». [2]

О нем же говорит и Плиний в своей Естественной истории, [3] относя его к четвертому году 48-й Олимпиады *(к 196 г. от начала Олимпиад)* и к 170 г. (а по другим вариантам Плиния к 180 и к 120 гг.) от «Основания Столицы».

Но как же мог Фалес предсказать свое затмение в такие давние, давние времена?

---

[1] Herodot, I, 74. Ginzel, № 2.

[2] От μετάβολη — переброс.

[3] Plinius: «Naturalis Historia», II, § 53.

Теория вероятностей говорит нам, что никак не мог, и это же подтверждает и астрономия.

По Гинцелю (стр. 265), Метонов цикл (с периодом в 19 тропических лет) негоден для солнечных затмений. За 900 лет до начала нашей эры, когда произошло более 2000 солнечных затмений, он оправдался только 5 раз для Малой Азии. Вот они:

год - 823 — IV — 2	- 506 — IX — 1
- 804 — IV — 2	- 488 — IX — 1
- 508 — IV — 28	- 262 — II — 9
- 489 — IV — 29	- 243 — II — 9

и - 208 — III — 13
- 189 — III — 14

где (-) означает минус.

Понятно, что «Фалес» не мог руководствоваться таким циклом: 400 шансов против одного были бы за неудачу его предсказания. Точно также не мог он руководствоваться и другими псевдо-древними циклами.

Так называемый «Вавилонский Сарос» в 18 лет $10^1/_3$ дней дает только 5 удач на 2000 солнечных затмений. Двойной Сарос (36 лет $20^2/_3$ дней) дает лишь 4 удачи для 2000 случаев за те же 900 лет, и оба, таким образом, совершенно непригодны для солнечных затмений.

Тройной Сарос в 54 года и 31 день дает только 22 удачи на 2000 случаев. Но он едва ли был известен древним, да и вероятность неудачи здесь все-таки 99 шансов против одного, и слишком велика, чтобы осмелиться предсказывать по нему солнечные затмения.

Каллиппический цикл (ровно 76 лет) дает 17 удач из 2000 случаев для Солнца, после того, как Гинцель, по указанию д-ра Л. Шляхтера, уменьшил его на один месяц, а без этого уменьшения он оказался совершенно негоден.

Мы видим, что предсказать солнечное затмение было не очень-то легко Фалесу, пользуясь подобными методами, очень и очень рискованными даже и для лунных затмений.

Для этого нужно было иметь уже современную теорию лунного движения. Ясно, что никакого Фалеса не могло быть даже и в средние века, а не только за 585 лет до начала нашей эры, несмотря на все уверения наших первоисточников. Имя Фалес

по-еврейски значит «Агнец»,[1] как в Апокалипсисе называется и Христос. Местом жительства его считается Милет в Малой Азии, древний большой торговый город, разрушенный персами будто бы еще в -493 г. Там у него — говорят нам — была своя научная школа, и потому предсказанное им затмение должно было проходить именно через этот город. Петавиус первый пытался определить его время и склонился к затмению 9 июля -596 г. Другие астрономы дали множество других дат, маленькое извлечение из которых я привожу в нижеследующей табличке (табл. LXX):

ТАБЛИЦА LXX.

Различные определения Агнцева (Фалесова) солнечного затмения.

-556	V	19	(Гинцель)
-580	III	16	(Струйк)
-582	X	1	(Скалигер)
-584	V	28	(Бозанне)
-596	VII	9	(Петавиус)
-597	II	23	(Ларчер)
-597	VII	21	(Эшер)
-600	IX	20	(Стекли)
-602	V	18	(Майер)
-606	VII	30	(Кальвизиус)
-609	IX	30	(Байли)
-625	II	3	(Вольней)

Уже одна эта многочисленность решений показывает, что с астрономической точки зрения дело обстоит здесь очень плохо, несмотря на самоуверенную датировку Плиния и по Олимпиадам и от «Основания Города Рима».

Считая временем основания этого города (по старым традициям) -752 г. по астрономическому счислению, мы приходим на основании трех вариантов Плиниева сообщения к годам:

-572
-582
-632

А по Олимпиадам, считая временем первой -775 г., затмение Фалеса было в -582 году, и счет этот совпадает

[1] תלה (ΘЛЕ) — Θалэ — агнец.

с одной из трех дат «от основания столицы», но затмение тогда шло не через Милет, а по северному берегу Африки через Александрию. Значит не только наши теоретические рассуждения, но и сам факт показывает, что апокрифист «Плиний» сам и вычислял его три раза, но немного ошибся в топографии.

Посмотрим не было ли возможности предсказать какое-либо солнечное затмение «после Р. Х.». Если мы допустим, что «Основанием города» Плиний считает провозглашение столицей Константинополя около 325 г., тогда Фалесовым затмением может быть действительное солнечное 14 января 484 года, когда Солнце взошло в Афинах в полном затмении и прошло в таком виде утром по южному берегу Малой Азии и через Кипр в Месопотамию.

Только это затмение и можно было предсказать Метоновым способом по затмению 20 июля 464 г., после того, как не оправдалось соответствующее ему по местному циклу затмение 20 июля 483 г., прошедшее по западному полушарию Земли. С этого момента, т.-е. с конца июля 483 г. уже можно было и в V веке сказать с уверенностью, что 6-е из следующих соединений Солнца и Луны, имеющее быть 14 января 484 г., обязательно будет сопровождаться солнечным затмением, видимым в западном полушарии.

Мне представляется, что Фалес, живший по этой теории в конце V века, и решился предсказать такое затмение за полгода до него, тогда как ранее его со значительными шансами попадания предсказывали только лунные затмения, как видимые с целого полушария Земли.

Отметим, что даже в 395 г. автор Апокалипсиса ожидал на острове Патмосе, как он описывает в шестой главе своей книги, солнечное затмение 30 сентября 395 г., а оно на деле прошло по южному полушарию нашей планеты.

Таким образом первое удовлетворяющее общему ходу эволюции астрономических знаний, удачно предсказанное солнечное затмение было не ранее, как во время правления императора Зенона (474—491 гг.). «Основание Города» приходится отнести по этому счету к 304 или к 314, или к 364 гг., судя по тому, каким из трех вышеприведенных вариантов Плиния мы будем руководиться (при первом это было время Констанция Хлора, а при последнем время евангельского Христа (Василия Великого).

А начало олимпиадного счета здесь пришлось бы отнести к четвертому году царствования «Божественного Диоклетиана» (т.-е. по нашему современному счету к +288 високосному году) или к его *первому году*, если будем считать, что к 288 г. *закончилась* и была отпразднована его начальная Олимпиада, т.-е. високосный год.

Таким образом, олимпиадный счет окажется по своему принципу тожественным с юлианским, и это вполне соответствует моим предшествовавшим выводам о том, что Юлий Цезарь, считаемый основателем данного календаря, тожествен с Констанцием Хлором, соправителем Диоклетиана в это время. Правда, многие обстоятельства показывают, что юлианский календарь был официально разработан и принят только при Юлиане, около 361—364 гг., но это не противоречит тому, что летосчисление по нему было установлено со времени вступления на престол Диоклетиана, как основателя империи *(эра Диоклетиана до сих пор существует на Востоке)*, а затем начало этого счета могло быть апокрифировано к так называемому Рождеству Христову, происшедшему будто бы в самом начале нашей эры, и, наконец, к 775 году до него, как делают теперь. Из-за этого могла быть целая тройственность датировки каждого исторического события, обозначенного по олимпиадам.

В дополнение к предшествовавшему я расскажу еще, как историко-астрономический курьез, что Лерш, убедившись в невозможности предсказать удачно солнечное затмение по какому бы то ни было из известных до сих пор циклов, стал отыскивать более удачные и предположил, что затмение Фалеса 28 мая — 584 года могло быть предсказано по 293-летнему + 89 дней периоду (вообразите только, сколько сот лет нужно было делать записи всех лунных затмений, чтобы определить его экспериментально!) или по семикратному, или по удесятеренному Саросу... Но ведь для того, чтобы установить такие многовековые циклы, необходимо допустить существование непрерывных астрономов еще с палеолитических времен, даже среди пещерных жителей в звериных шкурах, и притом уже обладающих юлианским календарем!

К таким плачевным результатам приводит упорное желание оправдать астрономическими способами правильность явно неправильных исторических сообщений.

II. Полное солнечное затмение Ксенофонта около «Ларисcы» (на Тигре?) при Кире.

Вот как говорит о нем Ксенофонт в своем Анабазисе: [1]

«Этот город (*Ларисса и будто бы на реке Тигре, а не в Греции*) был осажден персидским царем (*Киром*, т.-е. *Господином по-гречески*), когда персы хотели отнять власть у *мидийцев*. Тогда облако закрыло солнце, остававшееся невидимым так долго, что люди покинули город, и он был взят».

По обычной хронологии астроном Эри пришел к выводу, что дело тут идет о затмении 19 мая—556 г., достигавшем для «Лариссы на Тигре» неполной фазы 11″0 около 17 ч. 24 м. местного времени. Однако, эта фаза не подходит совершенно к описанию, где затмение указано не только полным, но и глубоким.

Итак, астрономия опровергает обычную датировку ксенофонтова описания. А более поздний первоисточник такого «затмения» трудно определить, так как Ларисс насчитывается историками несколько: существующая и теперь Ларда, или Ларисса (Λάρισσα) в Греции, и исчезнувшие без следа Лариссы: в итальянской Кампаньи, в Мизии, в Лидии, Месопотамии, Троаде и другие. Оставаясь на реальной почве (особенно после не подтверждения полного солнечного затмения в «месопотамской Ларисce»), я могу только сказать, что в единственной сохранившейся в исторические времена греческой Ларде-Лариссе полные затмения после 15 августа *минус* 309 года были лишь: 29 июня 512 г. нашей эры, 15 февраля 538 г. и 25 мая 1267 г.

III. Клеомбротово солнечное затмение у Геродота.

Геродот [2] нам сообщает:

«Клеомброт вывел войско с (Коринфского) перешейка на том основании, что когда он приносил богам (вечернюю?) жертву против персов, солнце затмилось на небе».

А через два года он отмечает еще другое солнечное затмение, описываемое у нас вслед за этим (под указанием IV).

Петавиус, Кальвизиус и Гофман нашли для этого случая затмение 2 октября — 479 г. с фазой для Коринфского перешейка

[1] Xenophon: «Anabasis» III, 4. Ginzel, № 3.
[2] Herodot, IX, 10. Ginzel, № 4.

*

7"32 около 13 ч. 24 м. местного времени, но Гинцель справедливо сомневается, что при полуденном положении Солнца можно было заметить это затмение при такой фазе без предварительного ожидания и без закопченого стекла. Кроме того, можно сказать, что при неопределенности года сообщения, всегда можно найти такое же затмение для любого фантастического рассказа.

С нашей точки зрения описываемое Геродотом событие было уже после начала нашей эры, и при сопоставлении этого описания с описанием у того же автора весеннего затмения (IV), бывшего через два года, оно может относиться не ранее, как к солнечному, 5 октября 172 года нашей эры, шедшему по северному берегу Африки в Египет и далее.

Но еще лучшие пары затмений Солнца, проходившие через Балканы и Малую Азию, были:

В год	+ 386 — IV — 15	и	388 — VIII — 18	(осень).
»	*+ 484 — I — 14	»	486 — V — 19	(весна).
»	+ 534 — IV — 29	»	536 — IX — 11	(осень).
»	+ 590 — X — 4	»	592 — III — 19	(весна).
»	+ 601 — III — 10	»	603 — VIII — 12	(осень).
»	*+ 644 — XI — 5	»	646 — IV — 21	(весна).
»	+ 968 — XII — 22	»	970 — V — 8	(весна).
»	+ 1084 — X — 2	»	1086 — II — 16	(весна).
»	+ 1091 — V — 21	»	1093 — IX — 23	(осень).
»	+ 1176 — IV — 11	»	1178 — IX — 13	(осень).
»	+ 1239 — VI — 3	»	1241 — X — 6	(осень).
»	+ 1261 — IV — 1	»	1263 — VII — 5	(осень).
»	+ 1384 — VIII — 17	»	1386 — I — 1	(зима).
»	+ 1431 — II — 17	»	1433 — VI — 17	(лето).

Из них по сопоставлению со следующим затмением у Геродота подходят пары 644 — 646 и 1084 — 1086 гг.

А обычная дата этого затмения опровергается астрономией.

IV. Геродотово полное солнечное затмение в Сардах в Малой Азии при восходе Солнца „в Начале весны".

Вот как пишет о нем Геродот: [1]

«Перед началом весны пошло войско из малоазийских Сард в Абидос (в Египте). Когда оно двинулось, солнце оставило свое место на небе и стало невидимым, несмотря на совершенно ясное безоблачное небо, и из дня стала ночь».

---

[1] «Ἀνὰ τῷ ἔαρ παρασκευασμένος» — при приготовлении весны. Herodot, VII. 37. Ginzel, № 5.

А Аристид прибавляет [1] к этому, что Солнце затмилось «на востоке (ἀπὸ ἀνατολῶν), т.-е. утром, когда царь пришел в окрестности Геллеспонта», что может относиться скорее к предшествовавшему затмению.

По обычной хронологии около времени битвы при Фермопилах и при Саламине в — 479 г. никаких таких полных затмений не было.

Скалигер, Петавиус и Кальвизиус, не найдя ничего подобного в указываемый историками срок, отказались решить этот вопрос.

Цех предложил полуденное кольцеобразное затмение 17 февраля — 477 г. с фазой 11″31 для Сард около 11 ч. 39 м. местного времени, но оно явно не соответствует описанию полного затмения, да и «о начале весны» в минус V веке было позже.

Считая, что древность тут преувеличена, я пересмотрел все солнечные затмения, проходившие в **полном** виде через Сарды от февраля до мая и нашел только:

— 189 — III — 14; 4 ч. 7 м. у гринв. полуночи.

+ 174 — II — 19 (к югу от Сард, но близко) 6 ч. 58 м. от гринв. полуночи. **Подходит.**

+ 486 — V — 19; 10 часов 26 минут от гринв. полуночи.
+ 646 — IV — 21; 8 ч. 28 мин. от гринв. полуночи.
+ 812 — V — 14; 12 » 20 » » » »
+ 1086 — II — 15; 12 » 52 » » » »
+ 1176 — IV — 11; 5 » 33 » » » » **Подходит.**
+ 1361 — V — 5; 8 » 45 » » » »
+ 1539 — IV — 18; 14 » 15 » » » »

Мы видим, что при сопоставлении с предшествовавшим затмением, бывшим за два года, здесь приблизительно подходят только затмение + 174, 486, 646 и 1176 гг.

А обычная дата до начала нашей эры отвергается астрономией.

V. Первое Фукидидово послеполуденное (?) солнечное затмение в 1-м году войны за гегемонию над Средиземноморскими странами между греческой деревушкой Спарти и Афинами.

Фукидид говорит о нем: [2]

«В то же лето во время *действительного* новолуния, после полудня затмилось солнце, потом снова стало круглым после того, как были *видимы некоторые звезды*, и после того, как оно приняло форму серпа».

[1] Schol: «Aristid». III, 581.

[2] Thukydides, II, 28. Ginzel, № 6.

Это очень хорошо описанное полное затмение. Но не найдя в указываемый историками срок полного для Греции, Петавиус, Струйк и Кеплер отнесли его к неполному 3 августа — 430 г., с максимальной фазой 10″0 в 17 ч. 22 м. местного времени. По нашим же вычислениям это было не ранее, чем затмение 6 мая 319 г. (как будет показано в III части этой книги при специальном разборе Фукидида), или же 28 мая 355 г. А теперь я указываю только, что старая хронология и здесь не подтвердилась астрономией и что Фукидид — апокрифичен.

VI. Затмение Аристофана при Сократе.

Греческий знаменитый драматург, глава древней аттической комедии, Аристофан, воспевает его таким образом [1] в своей комедии «Облака» (известной сатире на Сократа и софистов):

«Путь свой Селена нежданно оставила в небе,
И Гелиос тоже с небесного свода свой факел убрал.
Он грозил никогда не светить вам ни близко ни издали.
Если Клеона своим изберете вождем вы».

Это было в месяце Боедромионе, т.-е. сентябре — октябре.

Считая Аристофана родившимся в минус 451 г. и умершим в — 379 г., как это выходит по традиции, и не находя подходящего затмения Солнца в это время, Кальвизиус дал для него вместо солнечного *лунное* (!!!) затмение 9 октября минус 424-го года, в 18 ч. 47 м. от Афинской полуночи с максимальной фазой 16″7. Но таких затмений можно подыскать для Луны за семидесятилетнюю жизнь Аристофана несколько десятков. Понятно, что подобная «проверка» посредством подмены Луной, протестующего против этой хронологии Солнца, не только не имеет никакого значения, но прямо показывает, что обычно принимаемое теперь время жизни Аристофана и Сократа с Клеоном не подтверждается астрономией.

С новой точки зрения мы должны искать Аристофана и Сократа уже после начала нашей эры. Характер его комедий, из которых сохранились: «Ахарнейцы», «Всадники» (против демагога Клеона), «Осы» (насмешка над судом), «Умиротворение»,

---

[1] Aristophanes: «Nubes». 584. Ginzel, № 7.

«Птицы», «Лизистрата», «Лягушки», «Богатство», «Женщины на народном собрании», «Женщины на празднике Тесмофорий», показывают очень позднюю эпоху этого греческого автора, у которого юмор и сатира нравов часто доходит, как у Рабле и в Декамероне, до цинизма (см. главу о нем далее). Но с начала нашей эры мы имеем видимые в Афинах сентябрьско-октябрьские солнечные затмения только:

+ 118 — IX — 3; 9 ч. 38 м. от гринв. полуночи, шедшее по Австрии и Черному морю; в Афинах максимальная фаза 9″0.

+ 164 — IX — 4; 8 часов 48 м. от гринв. полуночи; шедшее из Испании через Грецию и Сирию в Аравию; в Афинах 11″5.

+ 218 — X — 7; 7 ч. 49 м. от гринв. полуночи утреннее, шедшее из Франции через Византию в Месопотамию; в Афинах 10″2 (максимальная фаза).

+ 348 — X — 9; 7 ч. 16 м. гр.; полное, шедшее по Южной России в Каспийское море, в Афинах 6″8.

+ 536 — IX — 1; 13 ч. 14 м. от гринв. полуночи, шедшее из Франции в Тунис; в Афинах 9″4.

+ 590 — X — 4; 11 ч. 36 м. от гринв. полуночи, шедшее из Австрии, через Византию в Аравию; в Афинах максимальная фаза 10″2.

И еще лучшие по полноте, но более поздние:

Год + 666 — IX — 4; из Гренландии через Корсику в Египет.
» + 693 — X — 5; из Франции через Ломбардию и Грецию в Индию.
» + 786 — IX — 16; из Испании через Пелопоннес и Крит в Индию.
» + 1084 — IX — 2; из Франции через Калабрию и Грецию в М. Азию.
» + 1093 — IX — 23; через Германию, Босфор в Аравийский залив.
» + 1147 — X — 26; из Франции, через Грецию, в Аравию.
» + 1178 — IX — 13; через Францию, Калабрию и Грецию в Индию.
» + 1241 — X — 6; из Германии через Босфор, в Аравийский залив.
» + 1605 — X — 12; из Франции через Италию и Грецию в М. Азию.
» + 1699 — IX — 23; из Германии в Черное море.

Самым ранним из логически возможных является здесь лишь затмение 590 г. нашей эры перед закатом Солнца в Афинах. Но понятно, что, давая в этом случае такое большое количество решений, астрономия не отвечает на наш вопрос о времени Аристофана, она только опровергает общепринятое теперь мнение о его древности.

VII. Второе солнечное затмение Фукидида на 8 году войны за гегемонию над Средиземным морем между греческой деревушкой Спарти и Афинами.

Вот слова Фукидида: [1]

«Как раз в самом начале следующего лета, в новолуние, произошло небольшое солнечное затмение».

Это описание может относиться только к концу марта или началу апреля. Кеплер дал для него затмение 21 марта минус 423 г., шедшее по новейшим вычислениям из Англии к северному полюсу. А с нашей точки зрения это было или спутанное автором затмение 11 декабря 326 г., шедшее по северному прибрежью Африки, или затмение 15 мая 359 г., кончившееся в Греции, или же одно из более поздних затмений, как будет показано далее по совокупности астрономических отметок Фукидида.

VIII. Фукидидово и Плутархово лунное затмение в начале осени, незадолго до 26 Карнейоса, называемого афинянами Метагейтнионом.

Вот слова Фукидида: [2]

«Когда они не решались отправиться, произошло лунное затмение, как только наступило полнолуние».

Кроме Фукидида, о лунном затмении в этом году говорит и Плутарх. [3]

с. 22. «Это было начало осени»...

с. 23. «Когда все было готово... наступило ночью лунное затмение».

с. 28. «День, в который Никий был взят в плен, был 26 числа месяца Карнейя, который афиняне называют Метагейтнион».

Петавиус отнес его к затмению 27 августа — 412 г. в 21 ч. 6 м. местного времени с максимальной фазой 13″3. А с новой точки зрения тут описаны два разные затмения. Фукидидово не ранее, чем затмение 31 мая 337 г., или затмение луны 13 сентября 368 г. (начало и средина которого были видимы в Греции), а у Плутарха не ранее 24 ноября 337 г. в 19 ч. 24 м. от гринв. полуночи с фазой 0′4 вскоре после восхода Луны и потому при-

---

[1] Thukydides, IV, 52. Ginzel, № 8.

[2] Thukydides, VII, 50. Ginzel, № 9.

[3] Plutarch: «Vita Niciae». C. 22, 23, 28. Ginzel, № 9.

нятое за конец полного затмения. Вернее же всего, — это апокриф несравненно более позднего лунного затмения, так как вычисление Петавиуса ничего не доказывает. При отсутствии точного обозначения месяца и дня можно найти лунное затмение для любого события.

IX. Лунное затмение Ксенофонта при пожаре храма Афины за год до солнечного.

Ксенофонт в своей книге «Геллeники» [1] говорит:

«В следующем году—после того, как вечером было лунное затмение и старый храм Афины сгорел при эфоре Питиасе и афинском архонте Каллиасе, послали македоняне к Лизандру Калликратида, как начальника флота».

Петавиус, считая Каллиаса архонтом в — 405 г. и допустив, что тут сдвиг хронологии и что лунное затмение было за $2^1/_2$ года, а не за год до солнечного, вычислил для этого времени лунное затмение 15 апреля — 405 г. в 20 ч. 45 м. местного времени с максимальной фазой 15″5. Но таких — сколько угодно!

С новой точки зрения, считая тут тот же самый сдвиг на $2^1/_2$ года (потому что без него все равно ничего не выйдет) находим самую раннюю дату 26 октября 375 нашей эры (фаза 9″7), все видимое на востоке Средиземного моря.

X. Первое солнечное затмение у Ксенофонта при Ликофроне.

Вот второе место Ксенофонта. [2]

«В это время в день солнечного затмения, победил Ликофрон Ферейский тех из фессалийцев, которые выступили против него, так же, как и ларисцев и других в этом сражении, и убил многих».

О нем же, повидимому, говорит и Сенека: [3]

«Царь Архелай до того был несведущ в явлениях природы, что в день, когда произошло солнечное затмение, запер дворец и остриг сына, что было знаком траура и несчастья».

Петавиус, пренебрегая разницей в несколько лет, конечно, сейчас же и нашел для него дату 3 сентября — 403 года.

---

[1] Xenophon: «Hellenica». I, 6_2. Ginzel, № 10.

[2] Xenophon: «Hellenica». II, 3, 4. Ginzel, № 11.

[3] Seneca: «De benefic». V. 6.

А мы, приняв во внимание, что историки относят это к первому году 94 Олимпиады, т.-е. к 377 г. олимпийской эры, и принимая здесь Олимпиады за наш юлианский счет, имеем значительное затмение 378 — IX — 8, полная фаза которого шла по Северной Африке в Сомали. А за $2^1/_2$ года перед ним было, как уже показано выше, Ксенофонтово лунное затмение.

Здесь астрономия только отвергает точность старой хронологии, но не устанавливает новой благодаря множеству решений.

XI. Полное солнечное затмение при Эннии в июньские ноны (7 июня).

Вот как говорит о нем Цицерон в своей книге о Республике. [1]

«Это не ускользнуло от нашего Энния, который пишет, что около 350 г. от основания столицы *в июньские ноны (7 июня) луна заслонила солнце, и стала ночь* (Soli luna obstitit et nox). Мудрость искусства заключается в том, что от того дня, который записан у Энния и о котором говорят также величайшие летописи, *исчислены* предшествовавшие солнечные затмения вплоть до того дня, который был в квинтильские ноны (7 июля) в царствование Ромула. Если даже природа и унесла Ромула к человеческому концу этой тьмой, то его доблесть перенесла его, говорят, на небо».

Гинцель относит его к 21 июня — 399 г., а Гольцапфель к 18 января — 401 г. Однако, при чем же тут июньские ноны (т.-е. 7 июня), указываемые Цицероном? Да, кроме того, в то время даже и самого юлианского года не было. А с начала нашей эры около указанного времени, т.-е. около 7 июня, были видны лишь солнечные затмения:

+ 308 — VI — 5; 5 ч. 26 м. от гринв. полуночи (не видимо на берегах Средиземного моря).
+ 327 — VI — 6; 4 ч. 58 м. от гринвич. полуночи (не видимо).
+ 346 — VI — 6; 5 ч. 34 м. от гринв. полун. (утреннее) в Риме 8″3, в Афинах 10″2, полное в Александрии.
+ 373 — VI — 7; 12 ч. 28 м. от гринв. полун. (не видимо).
+ 392 — VI — 7; 6 ч. 10 м. от гринв. полун. (не видимо).
+ 411 — VI — 7; 15 ч. 57 м. от гринв. полун. (не видимо)

и затем уже к X веку:

+ 894 — VI — 7; 10 ч. 36 м. от гринвичской полуночи (шло в полной фазе по Швеции).

[1] Cicero: «De Respublica», I, 25. Ginzel, № 12.

+ 913 — VI — 7; 9 ч. 31 м. от гринв. полуночи (по Сахаре).
+ 1415 — VI — 7; 7 ч. 10 м. от гринв. полуночи (по Испании, Франции в Сибирь).
+ 1434 — VI — 7; 8 ч. 0 м. от гринв. полуночи (из Гвинейского залива в Аравию).
+ 1453 — VI — 7; 5 ч. 59 м. от гринв. полуночи (не видимо).

И более не было до наших дней.

Мы видим, что от первого века нашей эры и до начала десятого, около июньских нон было только одно солнечное затмение: утром 6 июня 346 г., прошедшее из Александрии Египетской, через Кипр и Армению на Кавказ, при Констанции II. Этот Констанций (которого только теперь называют вторым) мог быть смешан Цицероном с одноименным Констанцием Рыжим (он же Юлий Цезарь) и с Ромулом, тоже списанным с него. Во всяком случае факт тот, что никакого другого солнечного затмения, подходящего к описанию Цицерона, нет.

Цицерон же мог писать об этом затмении по египетским источникам.

Интересно, что предание тоже указывает на солнечное затмение при смерти Ромула, [1] которого не было около даваемого ему по старой хронологии времени. А принимая во внимание, что основная часть легенды о Ромуле списана с Констанция Рыжего, мы имеем для него реальное февральское солнечное затмение 305 г. Мы видим, что и здесь астрономия опровергла обычную хронологию древней истории.

XII. Второе солнечное затмение у Ксенофонта при Агезилае.

Ксенофонт говорит о нем: [2]

«В то время, как Агезилай хотел напасть на страну беотийцев, оказалось, что солнце приняло вид серпа».

Точно так же и Плутарх [3] говорит прибавляя, что «Агезилай стоял в это время лагерем в Херонее». А по Диодору Сицилийскому [4] это было при архонте Диофанте во 2-й год 96 Олимпиады, т.-е. в 386 году Олимпийской эры и в *минус* 389 г. нашей современной.

---

[1] Ginzel: «Canon». № 1.
[2] Xenophon: «Hellenica». IV, 3, 10. Ginzel, № 13.
[3] Plutarch: «Vita Pelopidae». C. 31. Ginzel, № 13.
[4] Diodor, XIV, 82.

Петавиус, не найдя в этом году ничего подобного, взял для него затмение 14 августа — 393 г. с фазой 11″5 в 9 ч. 12 м. херонейского времени.

С нашей же точки зрения, отожествляя олимпийскую эру Диодора с христианской, мы находим без всякой натяжки солнечное затмение 15 апреля 386 г., прекрасно наблюдаемое во всем районе земель Средиземного моря.

Мы видим, что и здесь обычная хронология опровергается астрономией.

XIII. Полное солнечное затмение Диодора и Плутарха при Пелопиде в 417 г. олимпийской эры.

Диодор Сицилийский говорит: [1]

«Когда Пелопид быстро выступил со всем своим войском, случилось солнечное затмение».

А Плутарх в своем «Жизнеописании Пелопида» [2] прибавляет:

«Когда фивяне быстро пришли к решению, и все было готово, и когда предводитель их собирался выступить, произошло солнечное затмение, и тьма объяла город днем».

Историческая традиция относит это к первому году 104 олимпиады, т.-е. к 417 году олимпийской эры (минус 357 году христианской). Но в этом году не было солнечных затмений видимых в Европе, а были только 29 февраля минус 356 и 12 мая 360 года.

Приняв же 417 год за тожественный с юлианским по нашему современному счету, мы увидим, что около этого времени было знаменитое солнечное затмение 19 июля 418 г., прошедшее через Рим и Дарданеллы в Месопотамию. Другого полного не было ранее этого, вплоть до начала нашей эры. И здесь старая хронология не подтвердилась.

XIV. Солнечное затмение, описанное Плутархом при Дионе.

Плутарх в жизнеописании Диона [3] говорит:

«В то время, как они думали, что это от всех скрыто, один из учеников Платона Геликон (Ἑλίκων) из Кюзики предсказал солнечное затмение. А когда оно наступило, тиран этого города пришел в изумление, и Дион получил от него в подарок талант серебра».

---

[1] Diodor, XV, 80. Ginzel, № 14.

[2] Plutarch: «Vita Pelopidae». C. 31.

[3] Plutarch: «Vita Dionis». C. 19. Ginzel, № 15.

На основании предвзятых представлений, что дело было в IV веке до начала нашей эры, Кальвизиус определил это затменне на 29 февраля — 356 г., хотя оно было слишком ничтожно для Сиракуз (3″5 в Сицилии), так как в полном виде оно шло в северо-восточном направлении через Мемфис в Каспийское море.

Гофман отнес его к 12 мая—360 г. с максимумом 11″2 около 17 ч. 35 м. сиракузского времени. Гинцель, исходя из тех же предвзятых взглядов, указывает еще на затмения 6 октября—349, и 5 ноября — 379 г., несмотря на то, что в это время не было никаких «тиранов». Ведь слово тиран (τυράννος) значит: царек (от корня *тюр* царь, того же, откуда и город Тир). Это имя впервые встречается в апокрифических сказаниях о тиранах, будто бы властвовавших в греческих городах в 70-х годах — минус III века, а потом лишь в сказаниях о + III веке, т. е. о времени преемников Александра Севера («*эпоха 30 тиранов*»). Считая Александра Македонского тожественным с Александром Севером, а первых «тиранов» со вторыми, можно было бы отнести дело к эпохе 250 — 270 гг. нашей эры, цементированной царями Галлом и Галиеном. В это время были затмения:

+ 250 — I — 20; 8 ч. 47 м. от гринв. полуночи, с максимальной фазой в Риме 7″8, утром, в Афинах 7″6, в Мемфисе 6″4.
+ 251 — VII — 6; 8 ч. 13 м. от гринв. полуночи малое.
+ 258 — VIII — 16; 13 ч. 57 м. от гринв. полуночи; в Риме 2″2 после полудня; в Мемфисе 1″6 (суданское).
+ 261 — VI — 15; 7 ч. 3 м. от гринв. полуночи; в Риме 6″2 утром; в Мемфисе 1″2 (норвежское).
+ 262 — VI — 4; 8 ч. 36 м. от гринв. полуночи; в Риме 1″6 утром; в Мемфисе 7″6 (суданское).
+ 263 — XI — 18; 12 ч. 44 м. от гринв. полуночи; в Риме 6″0 около полудня; в Мемфисе 2″6.
+ 265 — IV — 3; 15 ч. 50 м. от гринв. полуночи; в Риме 10″4 при заходе Солнца.
+ 266 — IX — 16; 6 ч. 46 м. от гринв. полуночи; в Риме 9″7, в Мемфисе 10″2 (при восходе Солнца).
+ 270 — VII — 5; 18 ч. 2 м. от гринв. полуночи; в Риме 9″0 при заходе Солнца.

Из них могли быть предсказываемы, и притом с огромными шансами за то, что не попадешь, по $20^1/_2$ летнему циклу затмения + 261 и + 270 годов нашей эры, так как предшествовавшие им затмения + 241 — I — 29 и + 250 — I — 20 были

прекрасно видимы в Южной Италии. За которое из них Гелпкон мог бы получить от одного из «тиранов» талант серебра, остается неопределимым по описанию Плутарха.

Если же принять во внимание, что лунное затмение, описываемое далее, может быть отнесено к 21 марта 424 г., то это может быть знаменитым солнечным затмением, предсказанным пророком Амосом, т.-е. «Сильным» на *18 июля 418 г.*

«*Я* помрачу солнце в полдень. *Я* сделаю ночь посреди дня» — говорит он, да и то a posteriori. *Я* думаю, что дело идет о нем.

XV. Летнее лунное затмение Плутарха при Дионе.

В том же самом очерке жизни Диона Плутарх [1] говорит:

«После жертвенных возлияний и торжественных молитв наступило лунное затмение... Это было в середине лета, и пассаты дули на море».

Он же в жизнеописании Никия [2] говорит:

«Друг Платона, Дион, не испугался лунного затмения, когда собирался покинуть Закинф и отправиться против Дионисия, но отплыл, пристал в Сиракузах (в Сицилии) и сверг тирана».

Приспособляясь к обычной хронологии, Кальвизиус отнес это к 9 августа минус 356 г. с максимальной фазой 2″3 в 18 ч. 24 м. греческого времени (Закинф), хотя это ничтожное затмение и кончалось уже при восходе Луны.

А Диодор относит его к 105,4 Олимпиаде, т.-е. к 424 г. олимпийской эры. Считая эту эру здесь за юлианскую, приходим к частному затмению 423—III—21—2″4, видимому целиком в районе стран Средиземного моря, и тогда предшествовавшее (XIV) солнечное приходится отнести к 418 г. Если же отбросить счет по Олимпиадам и руководиться лишь тем, что предшествовавшее солнечное затмение могло быть затмением 261 или 270 г., а праздник возлияний был в конце лета, то придем еще к лунным затмениям:

+267 — VIII — 22, с максимальной фазой 14″4, начало которого было видно на Средиземном море.

+270 — VI — 20; 7″2, которое все было видимо.

И ранее мы ничего не найдем.

И во всяком случае обычная дата не подтверждается.

---

[1] Plutarch: «Vita Dionis». C. 24. Ginzel, № 16.

[2] Plutarch: «Vita Niciae». C. 23. Ginzel, № 16.

XVI. Полное солнечное затмение Тита Ливия и Орозия, в консульство Марция Рутилия и Т. Манлия Торквата.

Тит Ливий [1] пишет:

«В третье консульство Марция Рутилия и во второе Т. Манлия Торквата вслед за освящением храма Монеты (Юноны) последовало чудесное явление, подобное старинному чуду Албанской горы (очевидно Везувия): был каменный дождь и ночь посреди дня».

Это место, конечно, очень смутно, но допуская толкование фразы «ночь посредине дня», как затмение, приходим только к затмению 19 июля 418 г. и ни к какому ранее.

XVII. Лунное затмение при Александре Македонском.

Вот лунное затмение, о котором первоисточники наши говорят почему-то исключительно много.

Плутарх в жизнеописании Александра говорит: [2]

«Случилось, что большое сражение против Дария произошло не у Арбелы, а у Гаугамел.... В то время, как мистерии начались в Афинах в Боэдромиуме наступило лунное затмение. В одиннадцатую ночь после этого затмения лагери персов и македонян стоял друг против друга».

Арриан говорит, что это было в месяце Пианепсионе, и затмение было, хотя и не полное, но большое: [3]

«Когда Александр сделал привал своему войску (т.-е. вечером) большая часть луны затмилась.... Таков был конец боя при афинском архонте Аристофане в месяце Пианепсионе.»

Птолемей говорит, [4] что это было в пятом часу по арбелскому и во втором часу ночи по карфагенскому времени:

....«Лунное затмение, которое в Арбелах было видимо в пятом часу, в Карфагене было видимо во втором».

Плиний в своей Естественной Истории пишет: [5]

«Александр Великий одержал победу близ Арбелы, при чем луна затмилась во втором часу ночи».

Курциус сообщает: [6]

«Переправившись через Тигр, царь имел стоянку в продолжении двух дней, затем велел объявить продолжение похода. Но около первой

[1] Titus Livius, VII, 28. Ginzel, № 17.
[2] Plutarch: «Vita Alexandri». C. 31. Ginzel № 18.
[3] Arrian: «Anabasis». III, 7,6.
[4] Ptolemaeus: «Geographia». I, 4.
[5] Plinius: «Naturalis historia». II § 180.
[6] Curtius, IV 10 (39) 1. Ginzel, № 18.

стражи затмившаяся луна скрыла первый блеск своей красоты, затем запятнала весь свой блеск, окрасившись в цвет крови».

Но это уже полное затмение.

В результате мы видим, что должны искать полного или почти полного затмения в месяце Пианепсионе, во втором часу после заката Солнца (или по полуночи).

Скалигер определил его на 20 сентября — 330 г., 18 ч. 17 м. гринв. времени. Оно было полное (14″5) в 21 ч. 12 м. арбельского времени, т.-е. в четвертом часу по закате Солнца.

С нашей точки зрения мы должны искать такое затмение при Александре Севере (222 — 235 гг.) и находим:

+ 224 — VI — 18; 15 ч. 19 м. от гринв. полуночи, с максимальной фазой 22″1, виден только конец затмения в Месопотамии (вечером).

+ 228 — X — 1; 0 ч. 38 м. гринв. вр. 14″9; видимо после полуночи в Месопотамии.

+ 231 — VII — 31; 15 ч. 0 м. гринв. вр. 17″3; только конец в Месопотамии.

+ 232 — VII — 19; 16 ч. 15 м. 10″4; средина и конец в Месопотамии.

+ 234 — XI — 23; 7 ч. 59 м. 14″4; невидимо в Месопотамии.

Если считать сутки от полуночи, то здесь подходит только затмение **224** года. Это подтверждает высказанное уже мною предположение, что Александр Македонский списан с Александра Севера.

XVIII. Полное солнечное затмение на западе Средиземного моря при движении Агафоклова флота на Карфаген.

Диодор Сицилийский пишет: [1]

«На следующий день случилось, что наступило такое солнечное затмение, что сделалась полная ночь, и повсюду были видны звезды».

Юстин прибавляет: [2]

«Их ужасало, что когда они плыли морем, затмилось солнце».

Скалигер и Петавиус определили его на 15 августа—309 года. Это затмение шло из Туниса через Сицилию в Грецию и Малую Азию. А по нашей хронологии это было затмение 17 марта 443 г., сменившееся действительной ночью, или 20 июня 540 г. при Юстиниане, шедшее на Балканы через Рим из Гибралтара.

---

[1] Diodor, XX, 5,5. Ginzel № 19.

[2] Yustin, XXII, 6, 1.

XIX. Объяснение чудес Тита Ливия солнечным затмением.

Тит Ливий[1] пишет:

«В этом году были многие чудесные явления, для отвращения действия которых сенат постановил двухдневные моления».

О том же упоминает Зонарас.[2]

Кальвизиус думал, что это затмение 7 ноября — 295 г., но оно имело для Рима лишь слабую фазу 5″8. Зейффарт считал его за затмение 24 марта — 293 г.

С нашей точки зрения это было не затмение, а появление метеоритов и болидов. А затмений можно найти сколько угодно.

XX. Галатское лунное затмение Полибия.

Полибий[3] говорит о нем:

«Вследствие наступившего лунного затмения галаты, переносившие давно с неудовольствием тяжести похода, так как они отправились с женами и детьми, следовавшими за ними в повозках, отказались итти дальше, потому что увидели предзнаменование в затмении».

Это затмение, по смыслу текста, произошло, когда Аттал, вышедший из Кизика (Cyzicus) (*за остатки которого считают развалины близ турецкого города Айдинджика в Малой Азии*), перешел через гору Пеликос и остановился на реке Мегисте (т.-е. Величайшей).

Слово «галаты» имеет два значения: первое, считавшееся очень древним,—это жители малоазиатской Галатии, к которым будто бы писал апостол Павел, а второе позднейшее — это кельты, или галлы, современные французы. Название торгового Константинопольского предместья Галата и одного из болгарских мысов Галата-Буруг близ Варны происходят, вероятно, от новейших галатов, тожественных с крестоносцами.

Считая древних галатов мифическими, мы не останавливаемся здесь на дате Скалигера 1 сентября — 217 г. (18″4 в 18 ч. 30 м. местного времени, при чем была видна лишь средина и конец), не остановимся и на дате Петавиуса 20 марта — 218 г. с фазой 13″4 (которое было видимо все в 2 ч. 32 м. местного времени), а прямо переходим к новейшей эпохе.

---

[1] Livius, X, 23. Ginzel, № 20.
[2] Zonaras, VIII, 1.
[3] Polybius, V, 78. Ginzel, № 21.

Затмение это относятся к царствованию в Пергаме (нынешнем Бергамо, в Малой Азии) апокрифического Аттала I (—240, —196 г.), провозгласившего себя царем и начавшего постройку знаменитого храма, перед тем как такой же апокрифический Евмен II [1] основал там же знаменитую Пергамскую библиотеку в 200 000 (!??) томов.

Самый ранний период времени, к которому можно отнести основание такой библиотеки Евмена I, это эпоха Александра Севера, с которого списан Александр Македонский (т.-е. время около 222—235 гг.). С такой точки зрения Евмен из Каппадокии тожествен с Евменом I пергамским, а лунных затмений в этот период, конечно, можно указать целый десяток.

Здесь астрономия не приложима. Затмения луны ежегодны.

XXI. Частное солнечное затмение в Сардинии у Тита Ливия.

Тит Ливий [2] говорит о нем:

«В Сардинии видели круг солнца уменьшившимся, и в Пармских (?) Арпах видели в небе сражение солнца с луною».

Петавиус отнес его к 11 февраля —216 г. с фазой 8″4 в Арпи около 16 ч. 13 м. местн. времени. А по моим исследованиям это могло быть лишь затмение 17 марта 443 г. при Валентиниане III, как я покажу в V книге.

XXII и XXIII. Частное солнечное затмение в Кумиано близ Турина по Ливию.

Тит Ливий (XXX, 38,8) пишет:

«В Кумах видели круг солнца уменьшившимся».

Петавиус счел это за затмение 6 мая—202 г. с максимальной фазой в Кумиано 5″6 около 15 ч. 33 м. местного времени.

---

[1] Апокрифические пергамские цари: Филетер (любитель гетер), Евмен I, Аттал I (—240, —196), который начал строить храм, Евмен II (—196, —158), который окончил храм, Аттал II (—158, —137), Аттал III (—137), завещавший государство свое римлянам.

Кроме того, называют еще Евмена, полководца Александра Великого сатрапа Каппадокии, убитого Антонином (по обычной хронологии — в 315 г., а по новой скорее Антонином Пием, если уже руководиться именами и эпохами, даваемыми астрономией).

[2] Livius, XXII, 1, 8.

А вот и еще загадочное место в главе XXX (2,12) Тита Ливия, относящееся скорее просто к галосу:

«Во Фрузионе (*в Лациуме*) окружила солнце тонкой чертой дуга и заключила его в свой круг, больший чем солнечный диск».

Петавиус отнес это к затмению солнца 19 октября 201 г., имевшее в Кумиано максимальную фазу 1″0 в 10 ч. 24 м. местного времени. Позднейшие астрономы, однако, решительно отвергли это затмение, правильно говоря, что такой малой фазы нельзя видеть в мае в 3 часа дня простым глазом без предварительного знания и без закопченого стекла. Очевидно, это было чисто атмосферное явление. А первое, определенно указываемое затмение, по сопоставлению с другими того же автора в первый раз удовлетворяется лишь 24 февраля 453 г. нашей эры.

XXIV. Солнечное затмение при Ганнибале по Зонарасу.

Зонарас [1] автор XII века нашей эры пишет:

«Ганнибал не хотел сражаться, но в продолжение всей ночи трудился над разбивкой лагеря и копанием колодцев. Хотя они находились в тяжелом положении от утомления и жажды, но Сципион принудил их против желания принять бой. Римляне ударили с воодушевлением и в стройном порядке, Ганнибал же и карфагеняне были подавлены и испуганы, как вследствие того, что солнце совершенно затмилось, так и от других причин».

То же самое написано у Иосифа Флавия [2] в его Иудейских древностях, откуда видно, что он пользовался уже Зонарасом, как первоисточником. Сражение это было при Заме (Zama). Но где она находится? Момзен утверждает, что в древнем Тунисе существовали две Замы: одна — к востоку от северного Сади-Амер-Джедиди, а другая, Зама Царственная, — к западу от Джиамаа.

Зейффарт отнес это затмение к 19 октября — 201 г., но Гинцель справедливо показывает, что при высоте Солнца над Замой около 32°, малая фаза этого затмения 3″3 около 9 ч. 59 м. местного времени, едва ли могла быть замечена без употребления закопченого стекла. [3]

---

[1] Zonaras, IX, 14 (Ed. M. Pinder. Corpus scriptor. hist. Bysant. Vol. II, 243). Ginzel, № 24.

[2] Iosephus: «Antiqui Iuid.» XIV 309.

[3] Полная фаза обозначается через 12″0, значит закрылось около $^1/_4$ солнечного диска.

*

С нашей же точки зрения, Ганнибал тожествен с Гензерихом, и затмение должно относиться к периоду от 455 г., когда он разорил Рим, до 477 г., когда он умер.

В это время, действительно, и были солнечные затмения:

+458 — V — 28; 11 ч. 31 м. от гринвичской полуночи с максимальной фазой в Риме 7″2.

+460 — IX — 30; 15 ч. 29 м. от гринв. пол. в Риме 6″0 при закате.
+464 — VII — 20; 9 ч. 9 м. от гринв. полуночи в Риме 8″6.
+472 — VIII — 20; 9 ч. 49 м. от гринв. полуночи в Риме 7″0.

До этого же времени не было затмений с 23 декабря 447 г. С нашей точки зрения это было затмение 472 г.

XXV и XXVI. Частное солнечное затмение перед 5-м днем квинтильских ид (10 июля) по Титу Ливию и другое затмение Солнца года через два после него.

В четвертой декаде книг, приписываемых Титу Ливию, говорится: [1]

«В те дни, когда консул отправился на войну во время Аполлоновых празднеств, за пять дней до квинтильских ид (11 июля), днем, при ясном небе, затмился свет, когда луна подошла к диску солнца».

Вот единственное точно определенное солнечное затмение у Тита Ливия, и год его помечен в предшествовавшем тексте как 564-й от «основания города». Только как понимать выражение: ludis Apollinaribus ante diem quintum idus Quinctiles *(перед пятым днем июльских ид)?* В самый ли пятый день (11 июля) или накануне его (10 июля)? По смыслу выходит, что накануне, т.-е. 10 июля вечером.

В обоих случаях мы получаем для такого затмения, начиная с минус 800 г., только два решения из четырех наведений.

+28 — VII — 10, видимое лишь в самой западной Европе при закате Солнца.

+530 — VII — 10; хотя и незначительное, но хорошо видимое в Северной Африке часа за полтора до заката Солнца при его низком положении, при чем Луна зашла под Солнцем, как и описано: Obscurata lux est, cum luna sub orbem solis subisset.

Это было время распространения славян, по средней Европе, за 13 лет до страшной чумы, обезлюдившей Южную Европу

---

[1] Livius, XXXVII; 4,4. Ginzel, № 25.

в 543 г. при византийском императоре Юстиниане. А затем имеем:

967 — VII — 10, солнечное затмение, видимое утром в Италии, как частное, с Луной под Солнцем.

1032 — VII — 10, видимое утром в Южной Европе, но с малой фазой.

Ливий говорит, что это было при консулах Корнелии Сципионе Азиатском и С. Лелии, и что потом, года через два, было еще другое солнечное затмение в конце весны, между третьим и четвертым часами.[1]

«Прежде чем новые начальники отправились в провинции, в коллегии децемвиров были повелены трехдневные народные моления по всем перекресткам, потому что днем, почти между третьим и четвертым часом, появился мрак. А также было назначено трехдневное жертвоприношение, потому что на Авентине (в Риме) шел каменный дождь».

На основании предшествующего, мы должны:

Для первого решения взять затмение 29 — XI — 24, хорошо видимое утром во всей Европе через год. Но оно не годно, потому что было не весной, а зимой.

Для второго решения должны взять затмение: + 534 — IV — 29; 7 ч. 6 м. от гринвичской полуночи и около 8 ч. римского времени, что и даст промежуток между третьим и четвертым часом после восхода Солнца. Это *первое подходящее* для ливиевой пары.

Для третьего решения имеем затмение 8 мая 970 г., видимое в Риме утром, через три года. Это второе подходящее затмение.

Для четвертого решения находим затмение 1033 — VI — 29, но оно не годно, так как было летом, а не весной.

Значит астрономия дает здесь только пару из 530 и 534 гг. и пару из 967 и 970 гг. Другого астрономического решения нет, начиная с минус 800 года и до нашего времени.

XXVII. Лунное затмение француза Сюльписа накануне сентябрьских нон (в ночь с 4 на 5 сентября) по Титу Ливию и Полибию.

О нем я уже говорил в третьей книге «Христа», но повторю и здесь для связанности.

В пятой декаде книг, приписываемых Титу Ливию, мы находим такое место:[2]

---

[1] Livius, XXXVIII, 36,4.

[2] Livius, XLIV, 36,1. Ginzel, № 27.

«Было время года после поворота к солнцестоянию (36,с). Укрепив как следует лагерь, военный трибун второго легиона француз Сюльпис, бывший исповедником (praitre) в предшествовавшем году, с позволения консулов, созвавших собрание, возвестил солдатам, чтобы никто не принял за чудо, когда в ближайшую ночь луна затмится от второго до четвертого часа ночи, так как это совершается в определенном порядке и можно предсказывать заранее. Когда в назначенный им день и час кануна сентябрьских нон луна действительно затмилась, мудрость француза показалась воинам почти божественной».

А Полибий [1] говорит:

«Когда при Персее Македонском затмилась луна, в народе пошел слух, что затмилось счастье царя».

Кануном сентябрьских нон была ночь 5 сентября, и по изложению Ливия это лунное затмение было через двадцать два года после предшествовавшего солнечного. Считая его, как мы сделали выше (XXV и XXVI), за затмение 530 г., мы должны бы найти его, если летосчисление Ливия верно, около 552 г. нашей эры. Но теория лунного движения говорит нам, что через 22 года после солнечного затмения в июле, не может быть лунного затмения в сентябре. Значит у Ливия тут несомненный сдвиг хронологии.

Принимая предшествовавшее квинтильское затмение (XXVI) за основание для наших соображений, мы, не считаясь с Ливием, ищем ближайшее к нему лунное затмение около 5 сентября, но находим лишь: вечернее затмение 545 — IX — 6 в 16 ч. 23 м. гринв. врем. с фазой 7″8; и затмение 564 — IX — 6 в 16 ч. 52 м. гринв. врем. с фазой 22″6. Однако, это был уже вечер после сентябрьских нон.

Допуская, что книги Тита Ливия (представляющие несколько совершенно самостоятельных рассказов, лишь искусственно приведенных в последовательную связь, переходными литературными мостиками) были перенумерованы в случайном порядке, и потому предыдущие серии могли оказаться последующими, мы идем вспять и находим около этого же времени лунные затмения, видимые в Европе:

499 — IX — 5; 15 ч. 9 м. после гринв. полуночи с максимальной фазой 21″3; вечернее, невидимое в Зап. Европе (только конец был виден на Балканах).

480 — IX — 5; 5 ч. 5 м. от гринвичской полуночи 7″6; начало в Европе перед восходом Солнца.

---

[1] Polybios (Ginzel, № 27).

453 — IX — 4; 2 ч. 52 м. от гринв. полун. 2″0; все видимое в Европе.

434 — IX — 4; 18 ч. 24 м. от гринв. полуночи 17″6; вечернее, все видимое, кроме самой западной части Европы.

415 — IX — 5; 2 ч. 48 м. от гринв. полуночи 11″7; все в Риме, начало и средина видны в Афинах.

А ранее этого не было ни одного затмения около 5 сентября вплоть до начала нашей эры.

Я уже показал в третьей книге «Христа», что из всех этих решений, которые дает астрономия, здесь исторически подходит только затмение 5 сентября 415 г. и еще подтвержу это при детальном разборе сочинений «почтенного Ливиица» в следующей книге.

XXVIII. Вечернее лунное затмение Плутарха при Эмилии Павле.

В своем жизнеописании Эмилия Павла Плутарх [1] говорит:

«Когда настала ночь, и все после ужина предались сну и покою, неожиданно затмилась луна, до того времени полная и ясно видимая. При своем затмении она принимала разные окраски и стала затем невидимой. Так было во второй половине лета».

Гинцель думает, что это то же самое затмение, как и предшествовавшее, хотя оно описано полным и вечерним. Он предлагает посмотреть еще Цицерона «О республике» (1, 15, 23); Плиния «Естественную Историю (II § 53); Квинтилиана (I, 10, 47), Валерия Максима (VIII, II, I) и Фронтина Стратега (I, 12, 18). Неопределенность указания не дает мне возможности для научного решения. Гинцель предполагает, что это было затмение 21 июня *минус* 167 года, но с таким же правом его можно отнести почти к любому году, в том числе и к нашему собственному.

XXIX. Лунное затмение у Диогена Лаэрция перед смертью Карнеада.

Диоген Лаэрций [2] говорит, что перед смертью греческого философа Карнеада из Кирены, основателя «Новой Академии», как противовеса стоической школы, произошло лунное затмение. Учение Карнеада записано его учеником Клитомахом, и его относят к 213, 129 гг. до начала нашей эры. По Аполло-

---

[1] Plutarch: «Vita Aemilii Pauli 17» Ginzel, № 27.

[2] Diogenes Laertius, IV, 9, 7, 64. Ginzel, примеч. к № 27, стр. 192.

дору он умер в 4-м году 162 Олимпиады (=652 года от начала олимпиадного счета) или в начале следующей. Другие (Riccioli) говорят, что он умер в 4-м году 130 Олимпиады (=524 года олимпиадного счета), а также указывают и на 1-й год 184 Олимпиады (737 лет олимпиадной эры).

Петавиус отнес указываемое затмение к 2 мая — 127 г., видимому в Афинах только в своем начале, а Кальвизиус и Струйк — к затмению 5 ноября *минус* 128 г.

Считая олимпиадный счет приводимого Лаэрцием случая за юлианский, мы приходим, на основании трех вышеприведенных дат, к годам: 524, 652 и 737.

Из них в 524 г. 3 мая Луна взошла при закате Солнца в Афинах в глубоком затмении 20″3 в 18 ч. 23 м. от гринв. полуночи.

В 652 г. Луна взошла в половинном затмении 1 января.

В 737 г. 18 мая было полное лунное затмение (13″5) около афинской полуночи в 21 ч. 23 м. от гринв. полуночи. Это самое подходящее решение.

XXX, XXXI и XXXII. Три солнечные затмения у Юлия Обсеквенса.

Юлий Обсеквенс говорит: [1]

«В консульства Мария и К. Флавия (или Флакка)... Кимвры, перейдя Альпы после опустошения Испании, соединились с Тевтонами... Волк проник в город. Ударом молнии были убиты коршуны над башней. В третьем часу дня затмение омрачило сияние солнца».

Затем (с. 51) он же прибавляет:

«В консульства Целия и Домиция (*будто бы через 10 лет после предшествовавшего*) в Вульциниях затмила (*солнце*) новая луна и не появлялась до третьего часа после этого».

А далее (с. 62) он говорит еще о третьем затмении через 34 года после второго и через 44 года после первого:

«В консульства Метелла Африкана, днем, совершенно ясным до того, около 11 часа простерлась ночь, затем восстановился день».

Риччиоли предположил, что первое затмение было 19 июля — 103 г. около 5 ч. дня, с максимальной фазой 9″ для Рима.

---

[1] Julius Obsequens, c. 43. Ginzel, №№ 28 и 29.

Но остальных двух не было за этот период. т.-е. для — 93 и — 59 гг. до нашей эры. Астрономия не оправдала существующее мнение о древности Обсеквенса.

С точки зрения нашей хронологии его затмения должны быть много позднее.

Вот подысканные мною триады, удовлетворяющие для средней или южной Европы указываемому требованию. Под числами дан ход центральной линии:

1-я триада:	+ 197 — VI — 3;	207 — V — 14;	241 — I — 22
	Средиз. море	Германия	Ломбардия
2-я триада:	+ 218 — X — 7;	228 — III — 23;	262 — VI — 4
	Италия	Швеция	По Сахаре
3-я триада:	+ 349 — III — 4;	359 — III — 15;	393 — XI — 20
	Сахара	Средиз. море	Адриатика

Из них приходится остановиться на третьей триаде. Других подходящих я не нашел от начала нашей эры до XV века.

XXXIII. Солнечное затмение в Одиссее.

Разбирая эту огромную греческую поэму, мы a priori должны сказать, что она была написана по частям в каких-нибудь крупных мореходных центрах, когда уже существовали суда дальнего плавания. Опровергнув геофизическими и этно-экономическими соображениями [1] существование древних Тира и Сидона, мы неизбежно должны притти к заключению, что отдельные песни «Одиссеи» были составлены на основании личных переживаний каких-то греческих поэтов, побывавших во всех странах Средиземного моря, что дает уже не ранее, как александрийский период греческой культуры и притом период довольно поздний, когда отдаленные морские путешествия были обычным делом.

С этой точки зрения интересно попытаться установить астрономически дату полного солнечного затмения, описанного в XX песне (20, 355) этого систематизированного впоследствии сборника гекзаметрических поэм. Вот как говорится в нем о полном солнечном затмении:

«... Привиденьями, в бездну усопших бегущими, полны
Сделались сени и двор, и на солнце я вижу, находит
Страшная тень, и под ней вся земля покрывается мраком».

[1] «Христос». 2-я книга. Эпилог.

Это картина вполне реальная: при полных солнечных затмениях действительно наблюдаются «бегущие тени», давшие начало многочисленным рассказам о привидениях в эти моменты.

Автор сам видел их, как и говорит *(«вижу я»)*, и относит место к неизвестной теперь Итаке (Ἰθάκη), считаемой гомеристами за островок Фиаке (Θιάκη) в Адриатическом море между Кефалонией и Левкадией, хотя в гомеровском описании Итака совсем не похожа на этот островок.

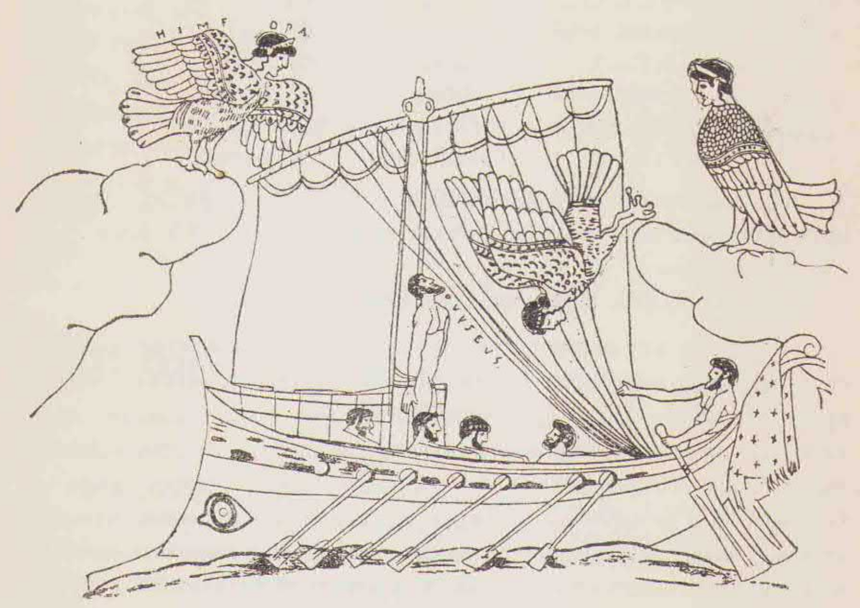

Рис. 81. Возвращение Одиссея. Сирены стараются увлечь его своими песнями (старинный рисунок).

Само собою понятно, что если бы время года здесь не было указано, то астрономия дала бы нам чуть не на каждое десятилетие по решению, и потому вопрос остался бы в прежнем неопределенном положении. Но к счастью в Одиссее есть и другие указания, например, упоминается Венера в утренней видимости, так как в XIII песне (19, 92), мы читаем:

«Спал Одиссей, позабыв претерпенное, сном безмятежным,
Но поднялася звезда лучезарная, вестница светлой
В сумраке утра рожденной зари, и, скитанья окончив,
Милой Итаки достигнул корабль, обегающий море».

А далее в XIV песне (14, 160), мы читаем и другое определение времени года в виде предвещания буквально повторенного и в XIX песне (19, 306), так что мы должны ему придать серьезное значение:

«Прежде чем солнце окончит свой круг, Одиссей возвратится,
Прежде чем месяц наставший сменен наступающим будет, —
Вступит он в дом свой, и мщенье тогда совершится над каждым,
Кто Пенелопу и сына его дерзновенно обидел».

Значит нам надо искать затмение, проходившее через одну из центральных областей греческой культуры и мореходства, случившееся в то время, когда Солнце заканчивает уже свой годичный круг, т.-е. переходит небесный экватор. Таких моментов имеется два: один — перед весенним равноденствием, в марте, и другой — перед осенним, в сентябре.

Исследуя этот вопрос, Шох пришел к заключению, что тут описано затмение 16 апреля *минус* 1177 юлианского года. Но в том веке весеннее равноденствие было 1 апреля, за две недели до указанного затмения. Значит, не говоря уже что в такое отдаленное время никто не смог бы написать большую поэму, мы видим, что и сама датировка Шоха не подходит, так как его затмение было уже через две недели после того, как Солнце окончило свой «круг». Да и Венера была тогда не в утренней, а в вечерней видимости, что несогласно с указываемой Шохом датой Одиссеи.

Проверив определение Шоха и убедившись в неправильности и тенденциозности его решения, я проследил затем обстоятельно все последующие предравноденственные полные затмения Солнца, проходившие не только через греческую Феаку, но и через все важные центры древнего (если такое было) и средневекового греческого мореплавания, каковы Александрия, Афины, Неаполь и Константинополь, так как мореходная поэма, подобная Одиссее, могла быть написана только в них.

Результаты получились следующие.

Исчерпывающий пересмотр всех предравноденственных затмений, вплоть до XVI в. нашей эры, не дал мне ничего до VI в. нашей эры; да и после него обнаружилось лишь несколько полных затмений, происходивших в последний месяц, перед окончанием годичного солнечного круга. Весной лишь два:

I. — Полное затмение 19 марта 592 юлианского года нашей эры при восточно-римском императоре Маврикии. Оно шло из Марокко через Неаполь, Феаку (Итаку) и Венгрию в северную Сибирь в 9 ч. 11 м. от гринв. полуночи. Поразительным обстоятельством является то, что и весеннее равноденствие приходилось в этом году тоже на 19 марта юлианского счета, а потому в указанный день как Солнце, так и Луна «одновременно закончили свой круг», да еще и с полным затмением, как раз проходящим через Феаку (Итаку) и через один из главных центров тогдашнего греческого мореходства — Неаполь, где были цветущие греческие колонии. Но Венера была в этот день не в утренней, а в вечерней видимости, около 39° эклиптикальной долготы на 21° расстояния от Солнца. Впрочем, и это возможно примирить с описанием Одиссеи, так как о приезде ее героя к берегу Итаки рассказано в тринадцатой песне, а о равноденственном затмении только в двенадцатой, и если от времени причала Одиссея до возвращения его домой предполагаются три недели, то и Венера была еще в полной утренней видимости. Сатурн в этом году находился в Раке, а Юпитер — во Льве, и оба не были уже видимы перед мартовским рассветом.

II. — Второе подходяще полное солнечное затмение было 10 марта 601 юлианского года, всего через девять лет после только-что описанного, около 8 ч. 20 м. от гринв. полуночи. Оно шло из Сахары через Александрию в Сибирь незадолго до полудня, и Венера в Водолее (около 339° эклиптикальной долготы) была в полном блеске видима по утрам в расстоянии 30° от Солнца. Но, подходя вполне по Венере, это затмение является не таким исключительно эфектным, как предшествовавшее затмение, потому что Луна закончила свой цикл уже за 9 дней до того, как его завершило Солнце.

Никаких других предравноденственных весенних затмений, проходивших через значительные области Средиземноморского торгового мореплавания, мы не имеем вплоть до нашего времени, так как даже и затмение 16 марта 1485 юлианского года было уже после окончания Солнцем своего круга 12 марта этого года.

Но, может-быть, будет что-нибудь подходящее, если мы допустим, что в Одиссее Солнце заканчивает свой круг не в то время, когда оно переступает к нам по лестнице Иакова, а когда оно переходит через небесный экватор на южное полушарие перед осенним равноденствием? Оказывается, что, в этом случае дело становится еще хуже для сторонников необычной древности Одиссеи.

Первое из подходящих (или, лучше сказать, не подходящих) затмений мы находим 3 сентября 118 года нашей эры за 19 дней до окончания Солнцем своего круга, но оно прошло

лишь через среднюю Европу на Кавказ, не захватив совсем бассейна Средиземного моря. А затем было лишь затмение 13 сентября 1178 г., в 11 ч. 54 м. утра (гринв. времени), тоже замечательное тем, что произошло как раз накануне осеннего равноденствия. Его путь лежал из Лабрадора через Францию, Корсику, Мессину и Крит в Аравийский залив. Венера в этот день была невидима, так как терялась в лучах вечерней зари, находясь лишь на 4° от Солнца. Но недели за две до этого она была видна перед рассветом.

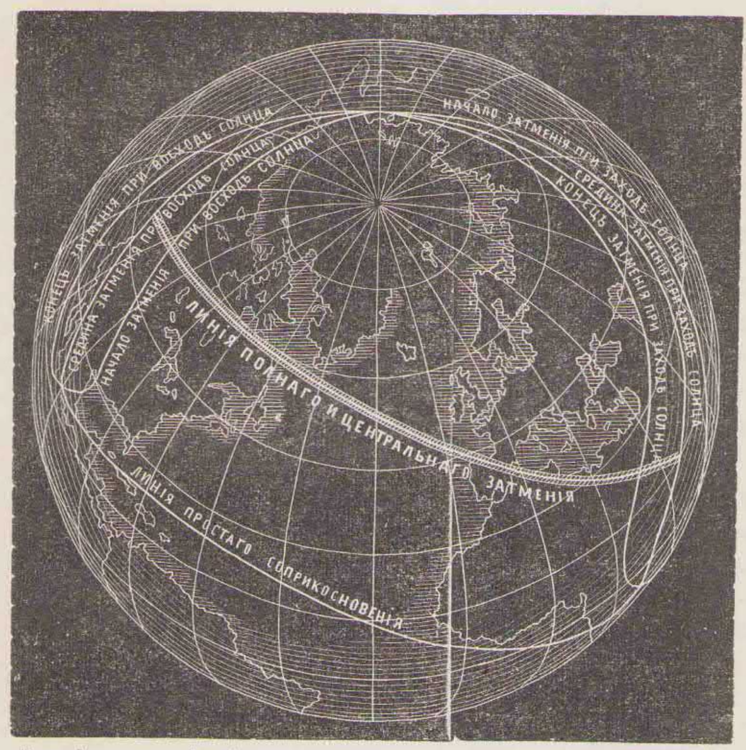

Рис. 82. Графика общей видимости солнечного затмения. Полное затмение проходит через все, обращенное к Солнцу, полушарие Земли узкой линией. А по обе стороны от него на значительном расстоянии широкие полосы частной видимости (из астрономии начала XX века).

Вот все решения, какие дает астрономия для гомеровского солнечного затмения. И если мы не остановимся на том, что Одиссея — апокриф XII в., с описанием сентябрьского затмения 1178 г., сделанном на Крите, то должны признать, что в ее двадцатую песнь, где говорится о возвращении Одиссея к себе

ТАБЛИЦА LXXI.

Реестр солнечных и лунных затмений, относимых по Скалигеровой хронологии к векам, предшествовавшим нашей эре и переносимых нашими вычислениями не ранее как в первые века нашей эры.

	Прежние решения:	Наши решения:
1. Геродотово-Фалесово солнечное.	—556?—580?—582?—584? —596?—597?—600?—602? —606?—609?—625?—634?	не ранее +484 — I — 14
2. Полное солнечное Ксенофонтово при Кире. *Полного* не найд.; предлагается	— 556 — V — 19 (?!)	не ранее +512 — VI — 29
3. Геродотово неполное солнечное при Клеомроте. Дается частное.	— 479 — X — 2 (?)	не ранее + 484 — I — 14
4. Геродотово полное солнечное в Сардах в М. Азии в начале весны. Вместо полного дается кольцеобразное.	— 477 — II — 17 (?!)	не ранее +486 — V — 19
5. Фукидидово солнечное полное послеполуденное в 1-м году Пелопонесской войны. Вместо полного дается кольцеобразное	— 430 — VIII — 3 (?)	не ранее + 319 — V — 6 или + 335 — V — 28
6. Аристофаново солн. по старой хронол.	*не было.*	не ранее + 460 — IX — 30
7. Фукидидово солнечное «8 г. войны».	— 423 — III — 21 (?)	не ранее + 326—XII—11 или 359 — III — 15
8. Плутархово лунное 26 Карнея (Метагейтнпона) и Фукидидово лунное.	— 412 — VIII — 27 (?)	не ранее + 337 — V — 31 или + 368 — IX — 13
9. Ксенофонтово лунное.	— 405 — IV — 15 (?)	не ранее + 375 — X — — 26 (9″ 7)
10. 1-е Ксенофонтово солн. при Ликофроне		
11. Цицероново полное солнечное в июньские ноны (7 июня).	— 403 — IX — 3 (?) *не было.*	не ранее + 378 — IX — 8 не ранее + 346 — VI — 6
12. 2-е Ксенофонтово частное солнечное при Агезилае (о нем же Плутарх и Диодор).	— 393 — VIII — 14 (?)	не ранее + 386 — IV — 15
13. Полное солнечное по Диодору и Плутарху при Пелопиде.	*не было.*	не ранее + 418 — VII — 19
14. Плутархово солнечное при Дионе, предсказанное Геликоном.	— 336 — II — 29 (?)	не ранее + 418 — VII — 19
15. Осеннее лунное у Плутарха при Дионе	— 356 — VIII — 9 (?)	не ранее +424—III—21(?)
16. Полное солнеч. у Тита Ливия и Орозия	*не было.*	не ранее + 418 — VII — 18
17. Лунное при Александре Македонском по Плутарху (то же по Арриану, Птолемею, Плинию и Курциусу).	— 330 — IX — 20 (?)	не ранее + 228 — X — 1
18. Полное солнечное в Карфагенскую войну по Диодору Сицилийскому.	— 309 — VIII — 15 (?)	не ранее + 540 — VI — 20
19. Солнечное сомнительное Тита Ливия и у Зонараса.	— 295 — XI — 7 (?)	*простые болиды.*
20. Галатское лунное Полибия.	— 218 — III — 20 (?)	*множество решений.*
21. Частное солнечное в Сардинии у Тита Ливия.	— 216 — II — 11 (?)	не ранее + 443 — III — 17
22. Солнечное частное в Кумиано близ Турина по Ливию (XXX, 38, 8).	— 202 — V — 6 (?)	не ранее + 553 — II — 24
23. Солнечное частное Тита Ливия в Фрузиное.	*нет такого.*	*простой галос.*
24. Солнечное при Ганнибале по Зонарасу (тоже и у Флавия).	*нет такого.*	не ранее + 472 — VIII — — 20 или 464 — VII — 20
25 и 26. Частное солнечное у Тита Ливия (XXXVII) перед 5 днем квинтильских ид (10 июля).	*нет такого.*	+ 364 — VI — 16 или + 530 — VII — 10
Второе солнечное затмение года через два-три после этого.	*нет такого.*	+ 367 — V — 15 или + 534 — IV — 29
27. Лунное у Тита Ливия и Полибия, предсказанное «французом Сюльписом» накануне Сентябрьских нон (ночь с 4 на 5 сентября).	*нет такого.*	+ 415 — IX — 5
28. Вечернее лунное Плутарха при Эмилии-Павле.	— 167 — VI — 21 (??)	*множество решений.*
29. Лунное Диогена Лаэрция.	— 127 — V — 2 (?)	+ 737 — V — 18 (?)
30. 31 и 32. Три солнеч. Юлия Осеквенса:		
1. В консульство Мария и Флавия.	— 103 — VII — 19 (?)	не ранее + 349 — III — 4
2. В консульство Домиция и Целия.	*нет такого.*	не ранее + 359 — III — 15
3. В консульство Метелла и Африкана	*нет такого.*	не ранее + 399 — XI — 20
33. Солнечное затмение в Одиссее.	— 1117 — IV — 16.	не ранее + 392 — III — 19

домой, вошло очень хорошее описание равноденственного солнечного затмения 19 марта 592 г.

Следовательно, и сама двадцатая песнь есть произведение не ранее, как начала VII в. нашей эры.

* *
*

Резюмируем же в общих чертах все сказанное нами в этой главе о затмениях, отнесенных Скалигером и его последователями ко времени до начала нашей эры. Вот таблица, где я привел прежние решения, а также и мои (табл. LXXI).

Что же мы видим в результате? Только одно: искать подтверждения исторических событий посредством одиночных солнечных и особенно лунных затмений, **месяц и число которых не указаны,** а год считается по традиции лишь приближенно, есть чистая иллюзия. Лунные затмения так часты, что подтвердят при этих условиях любую фантастическую дату, да и солнечные не многим лучше, если будем неглижировать их фазой, указываемой в первоисточнике.

Другое дело те лунные и особенно солнечные затмения, где соблюдены эти условия, и мы видим, что во всех таких случаях астрономия опровергает прежнюю хронологию, если она относит их ко времени до начала нашей эры, и подтверждает нашу, переносящую их в средние века и в редких случаях к I, II и IV веку нашей эры. Геродот, Ксенофонт, Фукидид, Тит Ливий, Полибий, Одиссей и т. д. оказываются очень поздними апокрифистами.

Только с V в. общепринятая теперь хронология безусловно подтверждается историко-астрономической разведкой независимо от того, производится ли она по планетным сочетаниям или по точно детерминированным затмениям.

ГЛАВА V.

ГНЕЗДА ЛУННЫХ ЗАТМЕНИЙ В АЛЬМАГЕСТЕ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ИХ ПОЗДНЕЙШЕЙ ВЫЧИСЛЕННОСТИ.

Вот перед нами греческое издание книги Альмагест, приписываемое александрийскому астроному II века Клавдию Птолемею, имя которого по-еврейски значит «Состязавшийся с Богом».

Я разобрал уже его звездный каталог и показал, что он составлен по картам Альбрехта Дюрера не ранее как в начале XVI в. нашей эры. Но, может-быть, в таком огромном сочинении собраны и очень древние астрономические наблюдения?

Проверим это по приведенным там лунным затмениям. Первое, что мы тут замечаем, это то, что по обычной хронологии они не представляют собой чего-либо последовательного, а распадаются на оригинальные гнезда, отделенные вековыми пустыми промежутками (табл. LXXIII). Так они не могли быть записаны в реальной жизни, а скорее вычислены по циклам.

I. Первое гнездо лунных затмений Альмагеста. [1]

(Псевдо-Вавилонское.)

Вот в каком виде приводятся в Альмагесте первые три из ее лунных затмений.

Первое затмение. (Гл. IV, 5, стр. 244). [2]

«Среди трех выбранных нами и имевших место в «Вавилоне» лунных затмений, первое наблюдалось в первом году Мардок-Емпадоса (от мардок — мятежник и ἔμπεδος — стойкий, постоянный) в ночь 29/30 египетского Тота. Оно началось час спустя после восхода Луны и было полным. Так как в это время Солнце находилось в *конце Рыб* (τα ἔσχατα τῶν ἰχθύων), и ночь имела *12 астрономических часов*, то затмение наступило *(«в Вавилоне»)* в $4^1/_2$ астрономических часа до полночи, а середина его пришлась за $2^1/_2$ часа до полночи. Мы ведем счет часам от Александрийского меридиана (μεσημβρινόν), а так как он находится приблизительно на $^2/_3$ астрономического часа к западу от «Вавилона» (*который сослан уже в Месопотамию!)*, то, следовательно, середина затмения была *(в Александрии)* за $3^1/_3$ астрономического часа до полночи».

Здесь мы имеем прекрасно определенное мартовское лунное затмение, при чем «Луна вполне затмилась, когда ночь имела 12 астро-

[1] Гинцель, § 1, 2 и 3. Я считаю, как и Гинцель, что александрийское время ровно на два часа впереди гринвичского. А к «вавилонскому» времени я отношусь очень скептически. Считая развалины Тинтира на Евфрате за «Вавилон», Гинцель прибавляет для него к гринвичскому времени 3 часа без 2 минут, а Птолемей — 3 часа без 10 минут.

[2] Число, находящееся в скобках, обозначает страницу в «Claudii Ptolemaei Syntaxis mathematica по изданию Halma. 1813, Париж».

номических часов», т.-е. около самого весеннего равноденствия, бывшего «в конце Рыб», т.-е. уже **в нашу эру.** «Средина этого затмения была около $9^1/_2$ ч. веч. по александрийскому, т.-е. в $7^1/_2$ ч. веч. по гринвичскому времени, иначе говоря в $19^1/_2$ ч. от гринвичской полуночи, а место затмения в созвездии Девы.

Посмотрим же, когда во второй половине марта были полные лунные затмения около $19^1/_2$ ч. от гринвичской полуночи с начала нашей эры. Находим только:

192 — III—16; 18 ч. 30 м. от гринвичской полуночи 10″ 0 (неполное).
*303 — III —19; 21 ч. 52 мин. 15″ 1; глубокое полное.
304 — III — 8; 14 ч. 27 м.; 14″ 6; полное, конец видим в Мемфисе и Месопотамии.
*405 — III — 31; 18 ч. 47 м.; 16″ 9, глубокое, полное.
498 — III — 23; 18 ч. 21 м.; 10″4, неполное.
*517 — III — 23; 18 ч. 42 м.; 20″ 3, глубокое полное.
563 — III — 25; 19 ч. 20 м.; 7″ 7, неполное.
*824 — III — 18; 19 ч. 51 м.; 16″ 2, полное глубокое.
*843 — III — 19; 19 ч. 14 м.; 14″ 1, полное.
1476 — III — 10; 18 ч. 24 м. 13″ 5 (полное).

И далее не было до 1600 года.

Здесь астрономия дала нам четыре более точные решения, отмеченные звездочками, и одно менее точное 19 марта 303 года.

Это был,— говорит автор Альмагесты,— первый год Мардока-Емпадоса (т.-е. Мятежника-Стойкого, по-гречески — Констанция), в полночь с 29 на 30 Тота египтян.

Второе затмение. (Гл. IV, 5, стр. 245.)

В следующем втором году того же Мардока-Емпадоса, в ночь с 18 на 19 Тота было частное лунное затмение.

Вот его описание:

«Второе затмение произошло, как указано, во втором году Мятежника-Стойкого, в ночь 18/19 Тота египтян; луна затмилась в южной части на 3 пальца. Так как средина затмения была видима в «Вавилоне» как раз в полночь, то оно должно было начаться в Александрии за $^2/_3$ часа до полуночи (а по-гринвичски — около 21 часа после полуночи предшествовавшего дня)».

По нашим предшествовавшим четырем решениям мы находим для этого, следовавшего за первым, второго затмения:

304 — III — 8; 14 ч. 25 м. от гринв. полуночи; фаза 14″ 6 (рано!)
+ 406 — III — 20; 18 ч. 48 м. гринв. врем.; 1″ 0 все видно в Египте и в Месопотамии.
517 — IX — 15; 22 ч. 23 м. гринв. врем.; 22″ 1, полное, все видимо.

824 — IX — 12; 5 ч. 50 м. гринв. врем.; 15″ 3, начало на рассвете.

843 — IX — 12; 13 ч. 3 м. гринв. врем.; 13″ 7, не видимо, дневное, в Египте и Месопотамии.

Здесь по часу и по малой фазе подходит к описанию только 406 г., если у Птолемея вместо нашего 20 марта взято 10 Тота.

Третье затмение. (Гл. IV, 5, стр. 245.)

Третье затмение этой триады, записано у Птолемея, как совершившееся в том же втором году Мятежника-Стойкого (в ночь) с 15 на 16 Паменота египтян.

Вот его описание:

«Оно началось, как говорят, после «восхода» (ἀνατολῄ), и луна с северной части была закрыта более чем на половину».

«Следовательно, — прибавляет тут кто-то, — затмение началось никак не позже как за 5 астрономических часов до полночи, так как оно произошло после «восхода», а середина его (следовательно) пришлась за $3^1/_2$ часа до полуночи».

Но эти чисто мысленные соображения, конечно, не обязательны для нас. В записи не сказано, что затмение было при восходе *Луны*, а не *Солнца*. И потому мы можем принять во внимание и затмение Луны 14 сентября 406 г. в 4 ч. 4 м. от гринв. полуночи, которое было частным, с фазой 3″ 4. А по александрийскому времени середина его была в 6 ч. 4 м. прямо на «восходе» Солнца, как и написано в основном сообщении.

Здесь во всей триаде совпадение получилось абсолютное и решение единственное. Дело идет о следующих трех затмениях начала V века нашей эры.

405 — III — 31; время середины: 20 ч. 47 м. александрийского времени. А надо: 20 ч. 45 м, т.-е. в точности совпало; фаза 16″ 9 (полное,[1] как и сказано).

406—III—20; 22 ч. 48 м. александрийского времени. А надо: 23 ч. 15 м., т.-е. разница лишь 27 м.; фаза 1″ 0 (малое, как и сказано),

и год 406 — IX — 14; 6 ч. 4 м. александрийского времени. А надо «в крайнем случае в 5 часов». Фаза 3″ 4 преувеличена частными наблюдателями до 5″ 0.

По Гинцелю же это были затмения:

Минус 720 — III — 19; время середины: 2 ч. 35 м. александрийского времени фаза 21″ 3 (а у Птолемея дано на 6 часов раньше).

Минус 719 — III — 8; 22 ч. 40 м. александрийского времени, 1″ 6 (почти совпало с Птолемеевым 23 ч. 15 м.).

---

[1] Полным затмение считается выше 12″ 0.

Минус 719 — IX — 1; 16 ч. 21 м. александрийского времени — 6″ 4 (совпадающее с Птолемеевым, если допустить, что слова «при восходе» относятся к восходу Луны, а не Солнца).

Мы видим, что относительно первого затмения только мое решение удовлетворительно: Птолемей говорит, что оно было «по его расчету» за $3^1/_3$ ч. до полуночи. У меня оно за $3^1/_4$ ч. до нее, а у Гинцеля — на 6 ч. позднее, чем у Птолемея. Второе затмение у меня ближе к Птолемею, чем у Гинцеля, а третье сам «Гиппарх» приводит не по записям, а по «слухам» на восходе неизвестно чего. Гинцель считает, «при восходе Луны», а я — при восходе Солнца, и оба получаемые результаты согласны с Птолемеем.

Кроме того, в минус VII веке равноденствие (т.-е. указанная при первом затмении 12-часовая ночь) было уже **глубоко в Овне**, а не в хвосте Рыб.

ТАБЛИЦА LXXII.

Сравнение египетских месяцев с юлианскими в 1 году Мардока-Эмпадоса (405 г.) (срав. табл. LXV на стр. 361).

29 Тот	31 марта
1 Паофи	2 апреля
1 Атир	2 мая
1 Хояк	1 июня
1 Тиби	1 июля
2 Мехир	1 августа
16 Паменот	14 сентября
3 Фармути	1 октября
4 Пахон	1 ноября
4 Паюни	1 декабря
5 Епифи	1 января
6 Месори	1 февраля
1-й эпагомен Тота	3 марта
1 Паофи	2 апреля

«Месяц Тот при Солнце в Рыбах.

Каков же окончательный результат?

Он тот, что, во-первых, автор этого места Альмагеста жил не ранее 407 г. нашей эры, т.-е. после возникновения Апокалипсиса, и, во-вторых, что его египетский Тот налегал здесь почти прямо на март, а Паменот — на сентябрь, только первый начался двумя днями раньше, а второй — двумя позднее. Значит, это был тоже солнечный счет, отличающийся от юлианского, как мы видим из таблицы LXXII, лишь тем, что вполне налегали по числам на юлианские месяцы только Хояк (июнь) и Тиби (июль),

*

ТАБЛИЦА LXXIII.

Гнезда затмений Альмагеста по старой хронологии.

+ II век	*IV гнездо.* * (+ 125 г.) *** (+ 133, 134, 136 гг.)
+ I век	
— I век	
— II век	* (— 140 г.) * (— 170 г.) *** (— 200 — 199 г.)
— III век	*III гнездо.*
— IV век	*II гнездо.* *** (— 382, — 381 г.)
— V век	* (— 490 г.)
— VI век	* (— 501 г.) * (— 522 г.)
— VII век	* (— 620 г.)
— VIII век	*I гнездо.* *** (— 720, — 719 гг.).

а затем происходил сдвиг чисел вследствие того, что все египетские месяцы заключали по 30 дней и это пополнялось 5 эпагоменами после 30-дневного же февраля. Отсюда мы приходим к неожиданному заключению, что в 1 год эры Мардока-Стойкого первый месяц александрийского счета, Тот, налегал на март 405 г. Значит, счет этой эры начинался с 404 г., когда Иоанн Хризостом был изгнан из Константинополя в Кукус в Малой Армении, после чего и умер через 3 года. Нельзя ли заключить из этого, что Мардок, или Мардохей Стойкий — это он, и даже, как мы видим, создал свою эру? Самое имя Мардук происходит от еврейского МРД — мятеж и, как указано выше, оно значит «мятежник против деспотизма», каким и был автор Апокалипсиса.

То обстоятельство, что 31 марта названо «концом Рыб» показывает, что истинное равноденствие было уже значительно ранее конца Рыб, если оно было 20 марта, однако, очень вероятно, что оно тогда считалось еще не по прохождению Солнца через точку весеннего равноденствия, а по гелиакическому восходу этой точки, т.-е. по тому моменту, когда она впервые показывалась над утренней зарей.

Я назвал эти три затмения *первым* гнездом лунных затмений автора Альмагеста. Почему такое название? Потому что и другие затмения этой

книги распределены гнездами, которые лучше всего заметны на диаграмме (табл. LXXIII). На ней вы сами видите четыре гнезда из трех затмений, отделенные по обычному (а не по моему!) счету друг от друга целыми веками, да еще есть несколько одиноких затмений. Уже a priori здесь является вопрос:

— Отчего же произошла эта отрывочность записей Птолемея? Почему затмения располагаются у него гнездами, когда на небе их можно наблюдать почти каждый год, даже часто и по два в год?

Ведь на этом протяжении десяти веков, т.-е. целого тысячелетия, было не менее полутора тысяч одних лунных затмений, которые можно было наблюдать в любом городе. На каждом делении нашей диаграммы пришлось бы при их регистрировании нанести до полутораста, и все их звездочки на ней слились бы в один сплошной фон. Почему же тут лишь несколько отдаленных друг от друга групп, да четыре тройки, и притом нередко из самых неэффектных?

Кроме того: разве можно допустить, чтобы творец такой огромной и обстоятельной астрономической книги, как Альмагест, наблюдал при своей жизни и записал только одно полное лунное затмение, да еще три частных, приведенных во II в. (в 125 и 134 годах нашей эры) на нашей диаграмме, когда при ясном небе Александрии он почти ежегодно должен был бы наблюдать не только по одному, а часто и по два затмения?

Как же это вышло? Почему во II веке нашей эры, когда будто бы жил Птолемей, он не записал более затмений, чем записал в IX веке до себя? Почему число чужих записей у него не возрастает по мере близости к нему? Почему он ничего не говорит о солнечных затмениях, бывших в его время?

Таковы вопросы, которые естественно возникают, даже и после того, как я здесь вычислил, что первое гнездо было не в VIII в. до начала нашей эры, а в начале V после нее, в 405 — 406 годах.

Тут возможно только одно объяснение: автор книги был ученый и трудолюбивый астроном после эпохи Халифов или даже Эпохи Возрождения, пользовавшийся записями не своего времени, а древними для него самого, не приводя собственных или недавних. Почему он это сделал? Если он жил уже в книгопечатную эру, то это психологически ясно после того, что

я говорил выше в главе о ее начале: *ему нужно было, чтоб издали его книгу.* Если же он жил ранее изобретения книгопечатания, то и в этом случае получается то же самое: тогда рукописи авторов и их собственноручные чертежи могли распространяться только в копиях из рук в руки. Существовали особые платные переписчики, но переписка обходилась чрезвычайно дорого. Если какой-либо автор не хотел, чтобы его долговременная работа погибла после его смерти (как и теперь погибают рукописи авторов, никогда не печатавшихся при своей жизни, хотя может быть и талантливых), ему не оставалось другого средства как, заказав платному переписчику и чертежнику копию со своей рукописи, продать ее в библиотеку, в виде копии найденной им книги знаменитого или неведомого до тех пор древнего автора или отдать туда таким же образом и свой подлинник. Тогда книга неизбежно возбуждала интерес, и с нее начинали списывать другие копии. Но при таком лукавом приеме нельзя было вводить в книгу свои собственные наблюдения, или что-либо недавнее, чтобы тотчас же не обнаружить апокрифа.

Так, повидимому, было и с автором «Альмагеста». Он не привел в своей книге большего числа лунных затмений для II в. нашей эры, чем для предшествовавших веков, потому что и затмения II в. были для его кругозора почти так же далеки и сливались в один и тот же общий фон, как деревья леса, когда мы смотрим на них из отдаления. Но автор был не только наблюдатель, но и математик, и для II в. он, повидимому, вычислил непосредственно четыре затмения, которые и выдал, как увидим далее, за наблюдавшиеся им непосредственно.

II. Второе гнездо лунных затмений Альмагеста (Псевдо-Гиппархово).

Вот как выражается автор Альмагеста об этой триаде:

Первое затмение. (Гл. IV, 10, стр. 273.)

«Гиппарх говорит о приводимых здесь затмениях, что они взяты из «Вавилона» и *составлены* (?) по тем, которые наблюдались. Первое случилось во времена архонта Фанострата в месяц Посейдона. Луна затмилась только на маленькой части окружности в то время, когда еще оставалось полчаса до «восхождения летней ночи». Луна и зашла

затмившейся. Произошло это в 366 г. после Набу-Назорея (пророка Назорея) и, как он (*Гиппарх*) объясняет, с 26 на 27 египетского месяца Тота».

Второе затмение. (Гл. IV, 10, стр. 276.)

«Второе затмение, — говорит Гиппарх, — произошло во времена афинского архонта Фанострата в месяце Скирофорионе, по египетскому же исчислению с 24 на 25 Паменота. Луна затмилась, когда почти прошел первый час летнего восхождения ночи. И это число падает на 366 г. после Набу-Назорея... Все затмение длилось 3 часа».

Третье затмение. (Гл. IV, 10, стр. 278.)

«Третье затмение, — говорит Гиппарх, — произошло во время афинского архонта Эвандра в первый день месяца Посейдона, по египетскому же исчислению с 16 на 17 Тота. Оно началось полным по истечении 4 часов от летнего восхождения. Это число падает на 367 год после Набу-Назорея».

Обращаю внимание на странности первого сообщения:

«В ночь с 26 на 27 Тота *(в греческом месяце Посейдона-Нептуна)* в 366 г. эры пророка Назорея, месяц зашел в «затмении» в *Вавилоне* при *афинском* правителе Фанострате».

Если «Вавилон» был в Месопотамии или Египте, и месяц там зашел в затмении, то в Афинах он был в затмении еще до захода. Да и кто же, кроме того, стал бы считать месопотамские события по афинским архонтам? Вот почему и Гинцель подвергает сомнению эту триаду.

Кроме того, указан 366 г. со времени Набу-Назорея, а Назорей на библейском (еврейском) наречии арабского языка значит Христос, т.-е. помазанник Громовержца. А имя Набу происходит от еврейского Наба (НБА) и значит: вдохновенный пророк. И все в переводе значит: пророк Христос, или Вдохновенный помазанник божий. И в этом году «от Рождества Христова» Дамаз I стал римским папой.

Первичная разведка.

По сопоставлению с предшествовавшей триадой затмений, допустим, что это был христианский Иисус. Тогда с какого времени считать указанную эру? С истинного его рождения около 330 г. нашей эры или с апокрифированного, т.-е. около ее нулевого года?

В первом случае мы имеем для этого затмения период между 358 и 366 гг. нашей эры, так как некоторые секты на востоке считали «Рождество Христово» на 8 лет раньше, чем европейские современные христиане.

Месяцем Посейдона-Нептуна считался в Аттике декабрь (Ποσειδεών), захватывавший, говорят, и первую половину января. А в это время были предзакатные лунные затмения только:

365 — XI—15 (византийский 366 год), 7 ч. 17 м. с фазой 15″ 5 (полное); только начало его было видимо в Риме, но не видимо в Вавилоне . . . [1]

372 — I — 7; 7 ч. 31 м. от гринвичской полуночи с фазой 14″ 2. Начало было видимо только в Риме и в Афинах . . . . [2]

Оба затмения были при Валентиниане и Валенте, а имя Фаностат значит «блестящий военачальник». Оба подходят к первому из трех Гиппарховых, если считать «Вавилон» — Врата Господни — за символ Рима или Египта. Но исторически, конечно, подходит только: 365 — XI — 15, который совпадает со временем выхода Василия Великого («Иисуса») на публичную арену, если автор Альмагеста считал начало христианской эры в том же году, как и православная церковь.

Если же считать эру Пророка-Назорея с вычисленного нами (по столбованию) действительного времени его рождения около 333 г., то получаем некоторый период времени около 699 г., когда были предзакатные (по отношению к Луне) декабрьско-январские лунные затмения, считая **Посейдон** за **Декабрь** или **Январь**:

662 — XII — 1; 5 ч. 13 м. от гринв. полуночи, утром, фаза 10″ 0; не видимо в Европе.

697 — I — 13; 4 ч. 1 м. утра; 3″ 0; начало видимо в Европе . . . . [3]

717 — I — 2; 7 ч. 48 м., 10″ 4; не видимо в Европе.

725 — XII — 24; 6 ч. 57 м. от гринв. полуночи, утро; 5″ 3; не видимо в Европе.

Здесь единственное подходящее есть лунное затмение 697 г. Год рождения Великого царя (Василия Великого) в этом случае был бы 331, и при «столбовании» ему было бы 37 лет.

Но в подлиннике прибавлено еще, кроме того, что дело было с 26 на 27 число египетского Тота, а мы уже видели (стр. 451), как Тот налег в 405 году не на **Декабрь**, а на март. Значит ночь с 26 на 27 Тота была бы ночью с 28 на 29 марта. Посмотрим затмения и около этого времени, т.-е. близ 366 г., допустив, что автор считал «рождество Христово», уже «по Диониcию Малому», в первом году нашей эры. В этот период действительно были три мартовские затмения, но ни одно на 28 — 29 марта:

350 — III — 10; 17 ч. 20 м. от гринв. полуночи, фаза 14″ 5.

359 — III — 31; 3 ч. 4 м., от гринв. полуночи, фаза 0″4.

368 — III — 21; 0 ч. 48 м., от гринв. полуночи, фаза 13″ 3 . . . . . [4]

И после этого не было в марте очень долго.

Затмение 368 г. здесь единственно допустимое. Это было то, при котором был столбован евангельский Христос, а потому не мудрено, что о нем сохранилась память. В Греции его середина приходилась около 2 ч. по полуночи, в Александрии — в 2 ч. 48 м., в Южной Месопотамии — около 4 ч., и оно заканчивалось уже во время захода Луны на рассвете.

Если же возьмем эру Пророка Назорея не по «Дионисию Малому», а по вычисленному нами времени его рождения, то приходим ко времени около 700 г. и тогда находим около этого года во 2-й половине марта лишь такие затмения Луны в Деве:

693 — III — 27;	14 ч. 50 м.	от гринв.	полуночи,	фаза	5″ 6.	
+ 694 — III — 17;	6 ч. 50 »	»	»	фаза	21″ 0 . . .	[5]
712 — III — 27;	14 » 21 »	»	»	»	19″ 8.	
713 — III — 17;	1 » 43 »	»	»	»	8″ 2.	
731 — III — 28;	9 » 12 »	»	»	»	9″ 4.	
758 — III — 29;	13 » 23 »	»	»	»	2″ 1.	
+ 777 — III — 28;	21 » 55 »	»	»	»	16″ 7 . . .	[6]
796 — III — 28;	5 » 59 »	»	»	»	12″ 7.	

А потом таких долго не было.

Мы видим, что здесь лишь 694 г. допустим для предзакатного затмения Луны (да и то для Рима), и 777 г. (для всего нашего полушария Земли, если руководиться таблицей на стр. 451).

Вторичная разведка.

Возьмем теперь второе затмение из этой триады, о котором сказано: «При том же афинском архонте Фанострате в ночь с 24 на 25 Паменота (в греческом месяце Скирофорионе, захватывавшем вторую половину июня и первую июля) в **том же** 366 г. эры Набу-Назорея было лунное затмение тотчас после полуночи (без указания фазы).

Принимая из трех предшествовавших решений — первое [1] (см. выше), т.-е. год 365 — XI — 15, найдем для этого затмения, как бывшего через полгода:

Год 366 — V — 11; 4 ч. 33 м. гринв. врем., фаза 6″ 9. Начало видимо в Риме и Афинах, а восточнее — не видимо. . . . . (1,A)

Такое решение годно, если мы начнем год с восточного сентября. Считая рождение Иисуса при Солнце в созвездии Девы, мы увидим, что в этом случае 25 Паменота приходится на 11 мая.

Принимая второе [2] решение (372—I—7), найдем к нему:

Год 372 — VII — 2; 22 ч. 27 м. гринв. врем., 16″ 6, не видимо в нашем полушарии Земли. Значит, предположение [2] отпало.

Принимая третье [3] из предшествовавших решений (697—I—13), находим:

Год 697 — VII — 9; 20 ч. 46 м. гринв. врем., 9″ 2, все видимое в Греции, в Скорпионе . . . . [3, A]

В этом случае «Христу» в момент столбования приходилось 37 лет.

Если же автор считал эру Назорея уже по Дионисию Малому с нулевого года нашей эры, то для решения [4] получим второе затмение:

Год 368 — IX — 13; 4 ч. 19 м., фаза 11″ 9. Начало видимо только в Риме и западнее его . . . . [4, A]

Принимая пятое [5] решение (693—III—27), придем к лунному затмению в год 693—IX—20; 5 ч. 39 м. от гринв. полуночи, с малой фазой 0″ 9 . . . . [5, A]

Притом окажется, что «Назорей» был столбован около *40 лет от роду.*

Принимая шестое [6] решение (777—III—28), приходим затмению 777 — IX — 21 в 21 ч. 33 м. от гринвичской полуночи, с фазой 17″ 2. Оно очень подходящее. В таком случае эра «пророка Назорея» началась с 411 года нашей эры, около смерти Иоанна Златоуста, автора Апокалипсиса . . . . [6, A]

Третичная разведка.

Возьмем теперь и третье затмение второй триады Альмагеста, которое было по «Птолемею» при афинском голове Евандре (т.-е. Добром Человеке) в ночь с 16 на 17 Тота в 1 число Посейдоно-Нептунова месяца (вторая часть декабря и первая января). Оно «началось как полное по истечении 4 часов ночи в 367 г. пророка (Набу)-Назорея» т. е. в следующем году после первых двух.

Для первой пары [1 и 1, A] предшествовавших дат оно должно быть в конце 366 г. нашей эры и тогда налегает на затмение 366—XI—4 в 7 ч. 12 м. гринв. утра, с едва заметной максимальной фазой 0″ 2, чрезвычайно далекой от полного и притом уже после восхода Солнца.

Вот почему я считаю эту первую триаду, предполагающую, что время дано по нашему европейскому счету лет, не оправдавшеюся.

Вторая пара решений [2 и 2,А] уже отпала из-за отсутствия второго затмения [2,А].

Для третьей пары решений [3 и 3,А] приходим к полному затмению 698 — I — 2, в 10 ч. 10 м. гринв. утра с максимальной сверх-полной фазой 19″ 7, и тогда Посейдоний совсем налегает на юлианский январь, особенно, если считать, что его сутки начинались не с полуночи, а со следующего вечера. Однако это затмение было невидимо в бассейне Средиземного моря и в Азии. Значит и третья триада наших решений отпадает. Посмотрим теперь четвертую [4 и 4, А] пару решений.

Если мы примем ночь с 16 на 17 Тота за ночь с 18 на 19 марта, то найдем для 367 г. эры пророка (Набу)-Назорея затмения:

Год 368 — III — 21; 0 ч. 48 м. от гринвичской полуночи с полной фазой 13″ 3 (он очень походит и уже принят нами за первое в этой триаде).

368 — IX — 13; в 4 ч. 18 м. от гринвичской полуночи, с фазой 11″ 9; середина и начало видимы в бассейне Средиземного моря.

369 — III — 10; в 4 ч. 30 м. от гринвичской полуночи с полной фазой 14″ 5. Видимы начало и середина.

Для пятой пары [5 и 5, А] решений приходим к затмению 694 — III — 17 в 6 часов 5 минут от гринвичской полуночи. Но оно не было видимо в бассейне Средиземного моря и восточнее, и потому эта пара отпадает.

Для шестой пары [6 и 6, А] решений находим затмение 778 — III — 17, в 22 ч. 46 м. от гринвичской полуночи с фазой 11″ 5. Оно подходит прекрасно. Вся триада Альмагеста тут осуществляется.

* *
*

Резюмируем же все это исследование.

Гинцель, считая Тот и Посейдоний за декабрь, а Паменот и Скирофорион за июнь, дает триаду:

I член: Год *минус* 382 — XII — 23; 4 ч. 53 м. гринв. врем. утром с фазой 2″ 6. В Риме и Афинах оно было видимо все, в Мемфисе начало и середина, в Месопотамии начало, а по Альмагесту: «луна и зашла [утром] в затмении». Подходит.

II член: Год *минус* 381 — VI — 18; 18 ч. 0 м. гринв. врем., с фазой 5″ 9. В Риме конец вечером; в Афинах и Мемфисе середина и конец вечером. А по Альмагесту: «пред восхождением летней ночи». Не подходит.

III член. Год *минус* 381 — XII — 12; 19 ч. 59 м. гринв. врем., с фазой 17″ 8. Все видимо вечером. А по Альмагесту: полное после 4 часов по полуночи. Не подходит совсем.

К тому же 1 число Посейдония у Гинцеля приходится на 12 декабря.

А задание Альмагеста:

I член триады:

В неизвестное число Посейдония, соответствующее ночи 26/27 Тота 366 г. Началось затмение луны за полчаса до конца ночи *(или: после Александрийской полуночи, т. е. в* одиннадцатом часу *по Гринвичски). «Говорят,* что луна и зашла такой».

II член:

В неизвестное же число Скирофориона, соответствующее ночи 24/25 Паменота 366 г. Началось затмение луны, говорят, после исхода «первого часа *(после Александрийской полуночи, т. е. в* полночь *по Гринвичски)».*

III член:

1 числа Посейдония, соответствующего ночи 16/17 Тота 367 года, было затмение луны, полное после 4 часов *(от Александрийской полуночи, т. е. в* два часа *по Гринвичски).*

Автор книги явно считает сутки от полуночи, что видно уже по обозначению ночи двумя числами египетского счета «ночь с 16 на 17 Тота» и т. д. Значит, сутки он кончает в полночь. **С этой точки зрения ни одна дата Гинцеля неудовлетворительна.**

Посмотрим теперь наши четыре тезиса:

1) Считая Посейдоний за ноябрь-декабрь и Скирофорион за май-июнь, мы получили по тезису [1] и [1, A]:

I член триады: + 365 — XI — 15; 7 ч. 17 м. гринв. утра с фазой 15″ 5. Начало видимо в Риме, но едва ли в Афинах. Почти подходит.

II член: + 366 — V — 11; 4 ч. 33 м. гринв. утра с фазой 6″ 9. Начало видимо в Риме и Афинах. Почти подходит.

III член: + 366 — XI — 4; 7 ч. 12 м. гринв. утра с фазой 0″ 2. Начало видимо в Риме, но едва ли в Афинах. Мало подходит.

Первое и третье затмение не видимы в Месопотамии.

Эта триада не подходит ни для Месопотамии, ни для Египта, ни для Греции, а лишь для Италии.

2) Считая Посейдоний *(как наши классики)* за декабрь-январь и Скирофорион за июнь-июль, имеем по тезису [3] и [3, A]:

I член триады: + 697 — I — 13; 4 ч. 1 м. гринв. утра, с фазой 3″ 0 = 6 ч. 1 м. от Александрийской полуночи. Подходит.

II член: + 697 — VII — 9; 20 ч. 46 м. гринв. вечера, с фазой 9″ 2 = = 22 ч. 46 м. от Александрийской полуночи. Почти подходит.

III член: + 698 — I — 2; 10 ч. 10 м. от гринв. полуночи, с фазой 19″ 7 = 12 ч. 10 м. от Александрийской полуночи (дневное, невидимо в районе Средиземного моря.

Эта триада не подходит по третьему затмению.

3) Считая Тот за март, а Паменот — за сентябрь, имеем по тезису [4] и [4, А]:

I член триады: + 368 — III — 21; 0 ч. 48 м., с фазой 13″ 3 = 2 ч. 48 м. от Александрийской полуночи. Подходит, если считать опиской слова: «за полчаса до конца ночи».

II член: + 368 — IX — 13; 4 ч. 19 м. от гринв. полуночи, фаза 11″ 9 = = 6 ч. 19 м. александр. времени. Несколько опередило.

III член: + 369 — III — 10; 4 ч. 30 м. от гринв. полуночи, с фазой 14″ 15 = 6 ч. 30 м. александр. времени. Подходит.

Приблизительно подходит, если не считаться с таблицей на стр. 451.

4) Считая Тот за март и Паменот за сентябрь, имеем по тезису [6] и [6, А]:

I член триады: + 777 — III — 28; 21 ч. 50 м. гринв. времени, 16″ 7 = = 23 ч. 50 м. александр. времени. Подходит, если считать опиской слова: «за полчаса до конца ночи».

II член: + 777 — IX — 21; 21 ч. 33 м. от гринв. полуночи 17″ 2 = = 23 час. 35 м. Подходит.

III член: + 778 — III — 17; 22 ч. 50 м. от гринв. полуночи с фазой 11″ 5 = 0 ч. 50 м. александр. времени. Почти подходит.

Подходящая триада.

Мы видим, что по Тоту и Паменоту получились почти удовлетворительные решения лишь от триады затмений, сопровождавших столбование евангельского Христа в 368 г. нашей эры, из которых первое было в самый день столбования, да еще от триады 777 года, когда, вероятно, ожидалось второе пришествие Христа благодаря соединению трех семерок в году. Но в обоих случаях слово «полчаса» надо понимать: «от полуночи».

А по Посейдонию и Скирофорпону почти выходят затмения 697—698 гг. Не соединил ли тут автор воедино затмения 368 и 369 гг. нашей эры с такими же затмениями 368 г. и 369 г. от действительного «рождества Христова», т.-е. от рождения Василия Великого, считаемого автором в 329 г. нашей эры?

Однако не было ли и еще подходящей триады, если указанный здесь 367 год эры пророка (Набу)-Назорея мы будем считать от начала царствования Диоклетиана, со времени смерти

Аврелиана, в 275 г.? Ведь эра «Божественного Диоклетиана» действительно употреблялась в средние века.

Прибавив сюда 367 лет, получаем 642 г., а в нем действительно сейчас же находим такую триаду:

I член триады: Год 642 — XII — 12; 3 ч. 29 м. гринв. врем., с фазой 3″ 5 (*утреннее, частное*). А нужно: в Посейдонии, в декабре, утреннее, частное.

II член: Год 643 — VI — 7; 23 ч. 7 м. гринв. врем., с фазой 14″ 3, и послеполуночное в Италии, Греции и Египте. А нужно: «в Скирофорионе, вскоре после полуночи».

III член: Год 643 — XII — 1; 8 ч. 27 м., гринв. врем., с фазой 19″ 6 (*началось днем*), а нужно: «Посейдония 1 (декабря 1), началось в 4 ч. по полуночи».

И здесь все подходит, если допустим, что последнее затмение только ожидалось благодаря неточному вычислению и ненастной погоде.

Здесь дата 1 декабря (Посейдония) почти решает вопрос; с начала нашей эры на 1 декабря кончались лишь следующие триады:

121 — XII — 11;	21 ч.	30 м.	гринв.	времени,	с	фазой	2″ 7
122 — VI — 7;	20 »	16 »	»	»	»	»	11″ 7
122 — XII — 1;	8 »	26 »	»	»	»	»	19″ 0

Затем вышеприведенная триада 642—643 гг., а после нее:

661 — XII — 11;	17 ч.	59 м.	гринв.	времени,	с	фазой	19″ 8
662 — VI — 7;	15 »	52 »	»	»	»	»	15″ 0
662 — XII — 1;	5 »	13 »	»	»	»	»	10″ 8

и еще:

1182 — XII — 11;	21 ч.	27 м.	гринв.	времени,	с	фазой	20″ 8
1183 — VI — 7;	19 »	42 »	»	»	»	»	13″ 7
1183 — XII — 1;	3 »	56 »	»	»	»	»	8″ 3

И больше не было таких триад до 1600 года.

Конечно, здесь подходит и триада 1182—1183 гг., но лишь в том случае, если мы эру пророка (Набу)-Назорея будем считать без всяких исторических поводов с 816—817 гг. нашей эры, т. е. со времени Людовика Благочестивого, сделавшегося единодержавцем Римско-германской империи в 814 году и разделившим ее между сыновьями в 817 г.

Значит, для выбора остаются только три такие решения:

I.	368 — III — 21 368 — IX — 13 369 — III — 10	Считая Тот за март и Паменот за сентябрь, а эру за нашу современную (христианскую).
II.	777 — III — 28 777 — IX — 21 778 — III — 17	Считая Тот за март, Паменот за сентябрь, а начало эры с 411 года.
III.	1182 — XII — 11 1183 — VI — 7 1183 — XII — 1	Считая Посейдоний за декабрь, Скирофорион — за июнь, а эру с Людовика Благочестивого.

И ни одно, из этих трех, удовлетворительных решений не подходит к обычной хронологии.

* *
*

Сосредоточимся же несколько на том, что мы здесь видели.

В этом *Втором гнезде затмений* нам предложена была триада, приписываемая Гиппарху, где датировка сделана, во-первых, по греческим месяцам: Посейдоний, Скирофорион и 1-е число Посейдония, и, во-вторых, по египетским месяцам: ночь 26/27 Тота, ночь 24/25 Паменота и ночь 16/17 Тота. Я здесь показал несоответствие этих дат и сбивчивость рассказа и прихожу к предположению, что тут объединены две триады похожих друг на друга затмений.

Была средневековая *египетская* запись триады лунных затмений, сопровождавших столбование евангельского Христа:

368 — III — 21; 0 ч. 48 м. от гринв. полуночи, фаза 13″ 3 (Тот 26 — 27)
368 — IX — 13; 4 » 19 » » » » » 11″ 9 (Паменот 24 — 25)
369 — III — 10; 4 » 30 » » » » » 14″ 5 (Тот 16 — 17)

где считали годы по христианской современной эре и начало года считалось с марта.

И была похожая на нее запись греческая:

368 — XII — 12; 3 ч. 29 м. от гринв. полуночи; фаза 3″ 5 (Посейдоний без числа)

368 — VI — 7; 23 ч. 7 м. гринв. врем.; фаза 14″ 3 (Скирофорион без числа)

369 — XII — 1; 8 ч. 27 м. гринв. врем.; фаза 19″ 6 (Посейдоний 1 число)

Здесь годы считались по эре Диоклетиана и начало годов с сентября вместо марта. По нашему современному счету это были три затмения:

год 642 — XII — 12
» 642 — VI — 7
» 643 — XII — 1,

так как начало царствования Диоклетиана считается с 274--275 года, т.-е. со смерти Аврелиана.

Увидев в обоих случаях один и тот же 368 г., и не приняв во внимание, что первый византийский месяц был сентябрь, а не март, какой-то средневековый редактор наложил их друг на друга, смешав нашу современную апокрифическую христианскую эру с эрой Диоклетиана. Вот почему и объединенная запись получила ряд несоответствий, уже указанных мною.

Мы видели сейчас, что, переведя эру Диоклетиана на нашу, мы получаем для последней триады 642 и 643 гг. Значит, автор этих строк Альмагеста, смешавший их с триадой 368 — 369 гг., жил не ранее как в VIII веке нашей эры.

Значит, при переводе эры пророка (Набу)-Назорея на наш современный счет, нужно всегда учитывать, что ее иногда смешивали с эрой Диоклетиана, и потому брать во внимание или годы, близкие к указанным в ней, или прибавлять к ним время Диоклетиана.

III. Третье гнездо Псевдо-Гиппарховых лунных затмений, считаемых неправильно через два века после предшествовавших. [1]

После предшествовавших трех лунных затмений, относящихся к 366—367 гг. пророка (Набу)-Назорея, Гиппарх, по словам Птолемея, приводит еще три лунные, относящиеся к 547—548 гг. эры того же пророка Назорея, но переводит счет уже на «калиппические периоды», давая для первого затмения 54-й год второго периода, а для двух других — 55-й год. Однако, если Гиппарх жил при трех последних затмениях, то три первые отстающие от них почти на два века, могли быть ему переданы *только по преданию.* А в таком случае чем мы гарантированы

[1] Ginzel, № 11, 12, 13.

от того, что не были ему таким же образом переданы и новые? Вот Птолемеево сообщение о них:

«Мы перейдем теперь, — говорит Птолемей, — к трем позднейшим затмениям, которые, по словам Гиппарха, наблюдались в Александрии.

«Первое из них случилось в 54 г. второго «калиппического периода», по египетскому исчислению 16 Месори. Затмение началось за полчаса до восхода Луны и стало полным в середине третьего часа *(после начала затмения?)*. От первого года эры пророка (Набу)-Назорея в то время прошло 546 лет, 345 дней и 7 или, точнее, $6^1/_2$, астрономических часов.

«Второе затмение, — как говорит Гиппарх, — произошло в 55 г. того же «периода», по египетскому исчислению — 9 Мехира. Оно началось по истечении $5^1/_2$ ч. ночи и было полным.

«Третье затмение, — по словам Гиппарха, — произошло в том же 55 г. второго «калиппического периода», по египетскому исчислению — 5 Месори. Оно началось по истечении $6^2/_3$ ч. ночи и было полным. Средина затмения была приблизительно в $8^1/_3$ ч. *(значит оно было зимой)*».

По первому из этих сообщений, Луна стала затемняться уже за полчаса до ее восхода в 54 г. «второго калиппического периода» и в 3-м часу (после своего восхода) *совсем* затмилась. «Это было, — прибавляет автор, — в 345 день 546 г. эры пророка (Набу)-Назорея в $6^1/_2$ *равномерных* часов месяца Месори (6-го числа).

Это первое затмение исследуемой триады Гинцель относит к 12 сентября — 199 г. со срединой в 16 ч. 37 м. гринвичского вечера и говорит, что конец его был виден в Риме, а в Мемфисе были видны средина и конец. Но при этом затмении помрачились только $^2/_3$ лунного диаметра, а не весь диск Луны, как сказано у Птолемея. Кроме того, если дело было в 547 г. от пророка (Набу)-Назорея, то от предшествующего затмения, отмеченного 367 годом того же пророка Назорея, до него прошло 180 лет, а по Гинцелю, вычислившему это затмение на — 381 г. (12 декабря), до этого затмения, определенного им же на 12 сентября — 199 г., прошло 182 года, на два года больше.

Следующее затмение этой триады Гинцель относит к 19 марта — 199 г. в 0 ч. 22 м. гринвичского времени, с фазой 19″2. А третье полное затмение к 12 сентября — 199 года в 0 ч. 21 м. гринвичского времени, с фазой 19″2.

Это решение Гинцеля приблизительно подходит к исследуемой триаде Альмагеста, кроме первого неполного затмения, названного в нем полным. Однако это уже натяжка.

Поэтому посмотрим, что выйдет с нашей точки зрения.

Считая рождение основателя христианской религии Василия Великого (Набу-Назорея), как и во 2-й триаде около 330 г. и прибавив сюда указываемые Птолемеем 547 лет, мы подходим к 878 г. нашей эры, в котором и находим все три полные затмения, разнящиеся от указываемых Птолемеем лишь на несколько часов.

878 — X — 15; 4 ч. 26 м. гринв. врем., с фазой 12″ 8, утром
878 — IV — 20; 18 » 51 » » » » » 12″ 8, вечером
879 — X — 4; 3 » 54 » » » » » 15″ 4 утром

Однако таких триад можно найти сколько угодно и потому я здесь считаю вопрос неразрешимым одним астрономическим способом. Попробуем и другой способ.

Прежде всего, что значит: калиппический (Καλίππου), период? Это период лунных затмений, повторяющихся через 76 лет без месяца. Значит имеем тему:

I затмение в 130 году от основания калиппических периодов и оно же в 547 году эры пророка Назорея, 16 Месори (9 августа) вечером, при восходе Луны.

II затмение в 131 году от основания калиппических периодов, т. е. в 548 году эры Назорея, полное, 9 Мехира (3 — 5 февраля), по истечении $5^1/_2$ часов ночи.

III затмение тоже в 131 году от основания калиппических периодов, т. е. в 548 году эры Назорея, полное, 5 Месори (29 ноября), по истечении $6^2/_3$ часов ночи.

Значит, надо разыскать под ряд три полные лунные затмения: первое — вечернее тотчас после заката Солнца, а второе и третье — ночные; третье — около часа после второго.

Пересматривая в Канонах затмений Гинцеля и Оппольцера такие триады, мы не находим точною ни одной от *минус* 300 до *плюс* 1600 года и только одну приблизительную в случае какого-то не солнечного года.

Год 350 — III — 10; 14″5; середина 19 ч. 24 м. Александрийского времени, когда и в Риме и в Афинах, и в Александрии была вечером видна и полная фаза и конец.

Год 350 — IX — 12; 14″5; середина 22 ч. 15 м. Алекс. врем. Все видимо.

Год 351 — II — 27; 13″3; середина 23 ч. 17 м. Алекс. врем. Все видимо.

С этой точки зрения началом калиппических периодов пришлось бы считать 220 год нашей эры, а начало эры Набу-Назорея отнести к минус 197 году. Не полная точность часов показала бы, что автор не видал, а вычислил свою триаду, и значит она — апокриф.

Четвертое гнездо лунных затмений. Четыре затмения Альмагеста при «Адриане». [1]

Вот как описывает их автор Альмагеста:

«Затмение, неблюденное в Александрии в 9-м году Адриана, по египетскому счету в ночь с 17 на 18 Пахони в $3^3/_5$ астрономических часов до (πρό) полуночи, при котором луна с юга была покрыта на $^1/_6$ часть своего поперечника». [2]

«Из трех затмений, заботливо паблюденных нами в Александрии, первое было в 17-м году «Адриана», по египетскому счету в ночь с 20 на 21 Паюни. Мы точно *вычислили* (ἐπιλογισάμεθα), что это было за $^3/_4$ астрономического часа до полуночи». Затмение было полное. [3]

«Второе затмение было в 18-м году «Адриана» по египетскому счету в ночь со 2 на 3 Хояка. Его средину мы *вычислили* (а не наблюдали!] за час до полуночи. Затмились $^2/_3$ поперечника». [4]

«Третье затмение было в 20-м году «Адриана», по египетскому счету в ночь с 19 на 20 Фармути. Его средину мы *вычислили* на 4 астрономические часа после полуночи. Затмилось $^1/_2$ поперечника на северной стороне». [5]

Сопоставим их с определениями Гинцеля (Гинц. стр., 233).

Мы видим, из таблицы LXXIII, что все подробности здесь оправдались. Второе затмение было в обоих случаях через 8 лет после первого. Третье затмение через год после второго, по современному счету — с 1 января, а по византийскому началу года — с 1 сентября через два года.

Четвертое затмение в обоих случаях было в следующем году после третьего.

При таких обстоятельствах (особенно при совпадении часов и фаз) почти нельзя сомневаться, что речь здесь идет именно о затмениях 125, 133, 134 и 136 гг. нашей эры.

---

[1] Ginzel, № 16, 17, 18, 19.

[2] Ptolemeus, IV, 8; Ginzel, стр. 232, № 16.

[3] Ptolemeus, IV, 5; Ginzel, стр. 232, № 17.

[4] Ptolemeus, IV, 5; Ginzel, стр. 232, № 18.

[5] Ptolemeus, IV, 5; Ginzel, стр. 232, № 19.

*

ТАБЛИЦА LXXIII.

Гинцелевы определения четвертого гнезда лунных затмений в Альмагесте.

ЦИТАТЫ АЛЬМАГЕСТА.	ГИНЦЕЛЬ.
Первое затмение.	
Средина $3^3/_5$ часа до полуночи.	18 ч. 51 м. гринв. врем. = 20 ч. 51 м. александр. врем. = 3 ч. 9 м. до полуночи.
Фаза: $^1/_6$ лунного поперечника с юга.	*Фаза:* 1″ 83.
9-й год Адриана, ночь 17/18 Пахона.	+ 125 г. 5 апреля *(по обычной хронологии).*
Фазы близки, а по времени — часы Альмагеста отстали лишь на 35 минут.	
Второе затмение.	
Средина $^3/_4$ часа до полуночи.	20 ч. 52 м. гринв. врем. = 22 ч. 52 м. александр. врем. = 1 ч. 8 м. до полуночп.
Фаза: полное.	*Фаза:* 12″ 89 (полное).
17-й год Адриана, ночь 20/22 Паини.	+ 133 г. 6 мая.
Фазы те же, но по времени — часы Альмагеста опередили истинные на 35 минут.	
Третье затмение.	
Средина 1 час по полуночи.	20 ч. 48 м. гринв. врем. = 22 ч. 48 м. александр. врем. = 1 ч. 12 м. до полуночи.
Фаза: $^2/_3$ поперечника.	*Фаза:* 10″ 1.
19-й год Адриана, ночь 2/3 Хояка.	+ 134 г. 20 октября *(по обычной хронологии).*
Фаза показана несколько меньше, а по времени — часы Альмагеста опередили вычисление Гинцеля только на 12 минут.	
Четвертое затмение.	
Средина 4 часа по полуночи.	1 ч. 42 м. гринв. врем. = 3 ч. 42 м. александр. врем. по полуночи.
Фаза: $^1/_2$ поперечника с севера.	*Фаза:* 5″ 33.
20-й год Адриана, ночь 19/20 Фармути.	+ 135 г. 6 марта *(по обычной хронологии).*
Фазы те же, а по времени часы Альмагеста опередили Гинцелевы лишь на 18 минут.	

Однако, как же это могло быть при императоре Адриане, когда по нашим определениям слово Адриан (т.-е. Адриатический) было прозвище императора Гонория, вступившего на престол в 395 году?

Значит, все эти затмения не наблюдались никаким Птолемеем, а были *вычислены* (как и сам он проговорился) человеком достаточно знакомым с теорией лунного движения: ошибки он сделал очень незначительные. Такая точность не могла быть достигнута ранее XV века, а потому и книга эта была написана кем-то из выдающихся астрономов незадолго до того, как она была отпечатана.

В это время Адриан уже был отделен от Гонория, и время его вступления на престол было отнесено к 117 г. нашей эры. Вычислив свои затмения на этот период, автор и определил их затем по годам его царствования совершенно не подозревая, что попал в историческую западню. О позднем времени Альмагеста свидетельствует и употребленный здесь астрономический счет от полуночи и измерение величины затмений теми же дактилями, как и в наше время, считая диаметр Луны в 12 дактилей.

На особой таблице я даю резюме всех наших решений в этой главе (см. табл. LXXIV на стр. 470).

За принадлежность первой триады к периоду 405—406 гг. можно поручиться. Вторая триада, повидимому, состоит из объединения двух: 368—369 гг. и 642—643 гг. (или 697—698 гг.). Третья—из объединения 350—351 гг. и 878—879 гг. А Адрианова триада вычислена для 125—136 гг. очень поздним автором.

Мы здесь не будем вдаваться в календарные тонкости, и на вопрос, как мог вычислить автор XV века с такой точностью лунные затмения при псевдо-Адриане, мы можем ответить, что имея в руках записи затмений, начиная с 402 г., он мог воспользоваться как материалом для своих вычислений даже и 521-годичным циклом, взяв четыре затмения в роде:

I. Затмение 646 — IV — 5; 2″ 8; 22 ч. 56 м. гринв. врем. (а в Альмагесте за $3^3/_4$ часа до александр. полуночи).

II. Затмение 654 — V — 7; 16″ 2; 7 ч. 44 м. гринв. врем. (а в Альмагесте за $^3/_4$ часа до александр. полуночи).

III. Затмение 655 — X — 21; 9″ 4; 0 ч. 35 м. гринв. врем. (а в Альмагесте за 1 час до александр. полуночи).

IV. Затмение 657 — III — 5; 7″ 2; 22 ч. 40 м. гринв. врем., за 4 часа до александр. полуночи.

Или даже:

I. Затмение 1167 — IV — 6;	4″ 5;	9 ч.	54 м.	александр.	врем.
II. Затмение 1175 — V — 7;	19″ 3;	20 »	12 »	»	»
III. Затмение 1176 — X — 19;	9″ 0;	23 »	20 »	»	»
IV. Затмение 1178 — III — 5;	8″ 2;	21 »	34 »	»	»

Мы видим, что и здесь лунные затмения приходятся почти на те же числа тех же месяцев, как в Альмагесте; даже фазы почти те же. Да и вообще лунные затмения было возможно вычислять уже в XV в. нашей эры.

ТАБЛИЦА LXXIV.

Резюме изложенного в этой главе.

I триада лунных затмений в Альмагесте (Мардок-Эмпадоса).	
405 — III — 31	
406 — III — 20	
406 — III — 14	
II триада (псевдо-Гиппархова).	
или 368 — III — 21	или 642 — XII — 12
368 — IX — 13	643 — VI — 7
369 — III — 10	643 — XII — 1
(по Тоту и Паменоту]	(по Посейдонию и Скирофориону]
или 697 — I — 13	
697 — VII — 9	
698 — I — 2	
III триада (псевдо-Гиппархова).	
или 350 — III — 10	или 878 — X — 15
350 — IX — 12	878 — IV — 20
351 — II — 27	879 — X — 4
(по 2-му калиппическому периоду]	[по Набу-Назорею).
IV Псевдо-Адрианова триада.	
125 — IV — 5	
133 — V — 6	
134 — X — 20	
136 — III — 6	
апокриф, вычисленный в новое время.	

А если бы автор имел возможность взять запись из времен Гонория (395—423 гг.), на которого налегает хронологически Адриан (при перенесении столбования евангельского Христа на 368 г.), то и в это время как раз были четыре значительные затмения около 405—413—415—416 гг., через те же годы от воцарения Гонория, если отнести его воцарение к 395 году — времени появления Апокалипсиса.

И в это время мы имеем аналогичную приведенной в Альмагесте серию из четырех лунных затмений:

На 9-м году Гонория.

405 — III — 31; 18 ч. 37 м. гринв. врем.; 16″ 9 (а надо 18 часов).

Через 5 лет после первого.

415 — V — 2; 0 ч. 48 м. гринв. врем.; 4″ 5 (надо 20 ч. 20 м.; почти на 4 часа ранее, чем в Альмагесте).

Через 2 года после второго.

415 — IX — 5; 2 ч. 50 м. гринв. врем.; 11″ 7 (надо 20 ч. 40 м.; на 7 часов ранее, чем в Альмагесте).

В следующем году.

416 — II — 28; 21 ч. 1 м. гринв. врем.; 17″ 5 (надо 1 ч. 30 м.; на $5^1/_2$ часов более, чем в Альмагесте).

Мы видим, что часы затмений в Альмагесте сходятся с этими только в первом из четырех случаев, а в следующих отступают около 6 часов. Возможно, что автор имел первоначально сведения именно об этой четверке без определения часов и минут, и сам их вычислил довольно точно, отнеся к промежутку 125 — 136 гг.

Мы видели уже, что с 402 г. затмения регистрировались по годам царствований и по солнечным календарям, которых было два: юлианский и до-юлианский (церковно-египетский) с 365 днями в году, отчего происходила сбивчивость, так как авторы, отмечая события, не указывали тут же своего счета.

Автор этого места в Альмагесте (который представляет сводку всех астрономических сведений, накопившихся до 1500 — 1520 гг.), как все показывает в его книге, был уже опытным вычислителем, но он мог впасть в то же недоразумение, как и современные астрономы, при определении этих явлений по указаниям исторической традиции.

Отнеся эту серию на 280 лет назад, на сколько был хронологически отодвинут Адриан, он попал на такую же последовательность четырех затмений и, приняв их за данные для него и *вычислив* (как и сам он говорит) их месяцы, дни, часы и максимальную фазу, он ошибся во времени последней лишь не более чем на $^3/_4$ часа, а относительно месяцев и года сделал поправку.

Хотя автор книги и говорит о втором из затмений (413 г.), будто сам наблюдал его в Александрии, однако, эти слова можно

объяснить скорее всего тем, что так было сказано в первоначальном наброске доставшегося ему наблюдения, или это место находилось уже в том зародыше его книги, из которого с течением веков развивался средневековый и новейший «Альмагест», пополнявшийся вплоть до того времени, как он был напечатан (в начале XVI века).

* * *

Я обращаю особенное внимание читателя еще раз на одну интересную особенность Альмагеста.

Почему автор, описав столько лунных затмений (и притом большею частью неверно) в отдаленные времена, присоединив к ним также и несколько покрытий звезд Луною, не описал ни одного солнечного затмения, хотя такие затмения несравненно эффектнее?

Это совершенно ясно с моей точки зрения.

Лунные затмения и покрытия звезд Луною вычисляются много легче солнечных затмений, потому что раз первые произошли, то они могут наблюдаться со всего полушария Земли, с которого видна Луна, тогда как солнечные затмения видны лишь с той полосы земной поверхности, по которой прошло затмение.

В то время, когда составлялся Альмагест математическая астрономия еще не дошла до такого совершенства, чтоб с уверенностью решать последнюю задачу, а потому и автор ограничился Луной и это вполне понятно: до выхода в свет книги Петавиуса «Учение о временах» («De Doctrina Temporum») в 1627 г., за такую задачу едва ли кто-нибудь решился бы приняться.

А если б он действительно сам наблюдал лунные затмения 125, 133, 134 и 136 гг., то почему же он не описал и промежуточных лунных, в том числе почти полное мартовское 127 г., июльское 129 г., полное вечернее июльское 130 г., полное майское 133 г., полное апрельское 134 г. и так далее, которые все превосходно были видны на нашем полушарии Земли? А если мне ответят: «такова была его воля», то тут встает перед нами другой несравненно более серьезный вопрос.

Ведь в это самое время через Александрию проходило, как раз особенно много чрезвычайно эффектных затмений — солнечных. Как он не отметил среди них кольцеобразного затмения Солнца 21 апреля 125 г., центральная линия которого как раз

и проходила через Каир и Суэцкий канал, причем в Александрии Солнце около 10 часов утра местного времени представлялось тоненькой кольцеобразной ниточкой, слегка порванной внизу? А между тем мы видим, что в «его книге» подробно описано лунное затмение, бывшее за две недели перед этим, 5 апреля 125 года.

Одного этого обстоятельства, не говоря уже об отсутствии упоминания и об очень эффектных для Александрии частных солнечных затмениях 2 июля 121 г. и 3 сентября 118 г., достаточно для того, чтобы сказать с уверенностью, что **не наблюдавший и не отметивший такого солнечного затмения человек не наблюдал и предшествовавшего ему лунного, иначе он отметил бы солнечное в первую очередь.**

Мне вспоминается по этому поводу следующий случай: следя за астрономическими явлениями даже и во время моего заточения в Шлиссельбургской крепости, я раз предупредил товарищей, что ночью будет почти полное лунное затмение. Все мы не спали в эту ночь, и подолгу, пока позволяли устающие руки, висели на открытых форточках наших окон с матовыми стеклами, наблюдая это событие несчетное число раз. А часовой под нашими окнами, никем не предупрежденный, ходил взад и вперед с ружьем, ничего не замечая. И ни один из других часовых тоже ничего не заметил. А между тем, когда через несколько лет случилось солнечное затмение, хотя и в половинной фазе, вся крепость заволновалась даже и помимо моего предупреждения, о котором знали только мои товарищи по заключению.

А Птолемей именно и проспал все солнечные!

Невозможно, конечно, допустить даже мысли, что такое огромное и обстоятельное сочинение, служившее *последним словом астрономической науки* даже перед Коперником (т.-е. до 1543 г.), могло быть написано в этом самом виде за тысячу слишком лет и оставалось без всяких дополнений и усовершенствований, когда постепенно пополнялась даже Библия. То же самое приходится говорить и о приписываемых этому же автору 8 книгах «Географии», где положение мест на земной поверхности определяется широтами и долготами (в градусах), и первым меридианом считается меридиан *Канарских* островов! То же надо сказать и об его «Оптике», которая в довершение всего написана с современным учением об отражении и преломлении света и тоже совсем не была известна средневековым грекам или

итальянцам до Эпохи Возрождения. Если она действительно арабское произведение, то и написана была скорее всего в Испании в Кордовском халифате по-арабски.

Конечно, можно всегда сказать: «греческий подлинник «Оптики» затерялся, а сохранился только испано-арабский перевод». Но ведь перевод от подлинника всегда легко отличить: в старинных переводах всегда оставались непереведенными технические названия подлинника, или появлялись чуть не на каждой странице тяжелые, туманные и даже бессмысленные фразы, вследствие неясного понимания переводчиком автора (почитайте только нашу Библию в церковных переводах!). А «Оптика» Птолемея на арабском языке, носит ли па себе все эти признаки? Пусть об этом судят наши современные арабские ученые.

Было бы в высшей степени желательно сделать лингвистическое исследование не только этой книги, носящей все признаки поздней европейской культуры, но также и других книг, считаемых за произведения древних греков, но сохранившихся лишь на арабском языке. Можно предвидеть, что и они окажутся испанско-арабскими произведениями, и тогда арабская средневековая культура в Испании выяснится для нас более самостоятельной и богатой, чем мы думали до сих пор.

Само собой понятно, что с эволюционной точки зрения невозможно допустить, чтобы и Евклид написал в Александрии за 300 лет до начала нашей эры свои «Элементы геометрии» в 13 книгах и в том самом виде, как она издается теперь. Даже передвинув время Птолемея Сотора, как сделаю я в шестой книге «Христа», в первые века нашей эры, ничего подобного не могло быть. В начале нашей эры могли быть лишь семена подобных книг, из которых в средние века и в Эпоху Возрождения развилась богатая научная литература.

ГЛАВА VI.

ИСТОРИЯ ИСТОРИИ.

Из всего, по внешности мелочного материала, который я собрал в этой части, выясняется для нас общий абрис той науки, которую я назову *историей истории*, или *историологией*.

То, что мы читаем в наших современных историях государств или в прежних больших, литературно обработанных и сложных по компановке материала сочинениях, в роде исторических монографий Геродота, Фукидида или Евсевия Вселюбца, не могло возникнуть разом без подготовки их несколькими поколениями предшественников, сосредоточивших все свое внимание на изучении прошлого. Поэтому и предмет, которым должна ведать историология, есть выяснение преемственности в развитии исторической науки, и одним из основных ее положений должны являться общие психологические и эволюционные законы.

Первый из них есть тот, что внимание всякого ребенка направляется не на то, что было до него, а на то, что есть кругом и что *будет*; на то, что можно сделать, а не на то, что сделано давно. Сосредоточиваться на прошлом человек начинает только в старости.

То же самое неизбежно и в младенческом или в юношеском возрасте человеческой культуры, и потому мы должны заключить, что когда появилась ее основа — письменность, она, кроме практических применений к торговой деятельности, должна была направиться на составление и систематизирование записей географического характера — на случай путешествия, и медицинских — на случай болезни. В связи с ними должны были рано возникнуть химические записи, особенно потому, что химия не отделялась тогда от фармакологии, а также астрономические записи с того момента, как движениям светил стали приписывать пророческий характер.

Вот почему и в новейшее время геология стала развиваться после географии, палеонтология после зоологии и ботаники, космогония после космографии и т. д. И по этому же самому закону и история должна считаться не самой старой, а, наоборот, самой молодой из человеческих наук, возникшей лишь после того как письменность, вырабатывавшаяся поколениями на приложении к прикладным, описательным и теоретическим наукам естественно-исторического и математического характера, направила, наконец, свое внимание также и на то, что было до нас, т.-е. на предмет наименее интересный для всякого детского и юношеского ума, для которого вся жизнь еще впереди и надежда узнать будущее каким-либо таинственным способом еще не потеряна, как это было на заре человеческой культуры.

Как же возникла история человечества? Первый материал для нее, конечно, должны были дать тщеславные надписи, сделанные грамотеями по повелению их властелинов, на стенах общественных сооружений для прославления, главным образом, военных деяний. Особенно много мы находим их в Египте и потому должны установить, что политическая история зародилась впервые в долине Нила, но это не была еще история народов, а лишь история их властелинов, а народы и их жизнь входили в нее только как фон для жизни последних. Для первых систематизаторов таких публичных надписей, как единственного наличного материала, не было другого предмета, и вот мы приходим к заключению, что вторым шагом к возникновению наших политических историй была династическая летопись, внимание которой, главным образом, направлялось на военные события и на характеристику современных властелинов и их выдающихся помощников.

Такие летописи мы и видели в этой главе и установили, проверив их по солнечным и лунным затмениям, что эта первая стадия развития человеческой истории не уходит на греческом и латинском языках далее IV века нашей эры.

Старейшей из известных нам хроник являются: «Хроника Гидация», давшая древнейшее верное сведение о солнечном затмении 402 г., а вслед за ней и под ее влиянием возникают быстро и другие хроники. Таковы: «Продолжение хроники Гидация», «Галльская хроника», раздвоившая это затмение; «Хроника графа Марсельского», «Пасхальная хроника», «Лондонская хроника» и т. д.

Никаких летописей ранее Гидациевой нет на классических языках и несомненно никогда не было. Но «Летопись Гидация»— это только приемыш, воспитанный греками и (как я только-что показал читателю) родившийся в Египте, где для этого рода литературы накопился на стенах общественных зданий богатый материал. Но где же сборники этих надписей и личных воспоминаний, т.-е. первые египетские летописи?

Вспомнив об египетском городе Библосе, родине первого письменного материала — папируса, мы сейчас же догадаемся, что первыми человеческими летописями были те, которые мы находим в Библии, зародившейся в этом Библосе, где была финикийско-арабская (еврейская) культура и где писали на этом самом языке. Но не вся Библия представляет собою летопись,

а только две последние книги Царей (единственные — по-еврейски) и затем книга, называемая на библейском языке «Слова Денные», а по-гречески Паралипоменон, т. е. Забытые дела.

По эволюционно-историческим соображениям, эти две летописи должны были непосредственно предшествовать только-что указанным хроникам, а не быть отделенными от них на целые тысячелетия и оставшимися без продолжателей. К этому самому выводу и привели меня, еще ранее чем я пришел к необходимости преемственной-непрерывности в эволюции человеческой культуры, чисто астрономические определения времени содержащихся в Библии астрономических указаний. Тогда две книги «Денных Слов» и оказались теми «Константинопольскими консулярпями», которые пытался восстановить Момзен по фантастическим цитатам авторов Эпохи Возрождения, а две книги «Царей» оказались сильно пополненными впоследствии «Итальянскими консуляриями». Возможно, что обе библейские книги есть только обработанный астрологически перевод «Консулярий», написанных в Европе.

Начало этих первых хроник на берегах Средиземного моря датируется по нашему счету с Иеровоама-Константина I (т.-е. с 305 г. нашей эры. А в двух книгах Самуила (по-русски I и II книги «Царств») собраны более поздние легенды о Сулле-Основателе, Диоклетиане-Божественном и Констанции I — Всемирном Избавителе (перемешанном даже с Василием Великим) под именами Саула, Давида и Соломона. Но эти личности оказались астрализированными так, что в них исчезло почти все историческое или даже правдоподобное, как я достаточно показал в первой и в третьей книгах «Христа».

Библейские книги «Самуила» относятся уже к следующей стадии эволюции историко-литературного творчества, когда авторы перестали простодушно передавать все, что слышали и видели сами или вычитали в храмовых надписях и других случайных материалах, но начали уже и фантазировать по поводу их и пускаться в историческую беллетристику, считая «по своему крайнему разумению», что восстановляют действительные речи и незаписанные нигде поступки, которых «не могли не сделать, — по мнению авторов, — герои их рассказов». Начался период исторических монографий, которые по преемственности своей художественной эволюции развились в исторический роман, а по научной

преемственности в разные национальные истории, в роде английской — Маколея, или русской — Карамзина, и, наконец, во всеобщие истории, как у Шлоссера в XIX веке.

По мере того, как наступала новая фаза историографии, предшествовавшие постепенно отмирали и переходили в рудиментарное состояние, подобно, например, остаткам сосков на груди у мущин.

Здесь все ясно и просто: до Константина I, или в крайнем случае до Диоклетиана, т.-е. до IV века нашей эры, не было никаких хроникеров, а были лишь, как материал для них, записи на стенах общественных зданий, особенно в Египте, родине Латино-эллино-египетской империи IV века с ее тремя государственными языками: библосским, эллинским и латинским.

В V, VI и VII веках хроники начали распространяться по Европе, захватывая и бывшие «варварские страны», и началась их переработка в «Жизнеописание знаменитых людей» Плутарха и в другие исторические монографии. Ничего подобного до III в. нашей эры не могло быть на берегах Средиземного моря: это все равно, что сказать, будто какой-нибудь человек вышел из чрева своей матери сразу взрослым или в юношеском возрасте и, взяв перо в руки, сейчас же начал писать историю своего рождения.

А между тем это самое мы видим, например, во многотомной «Истории Пелопоннесской войны», будто бы написанной Фукидидом за целых 464 г. до начала нашей эры, т.-е. за семь веков до зарождения первых хроник, или в такой же «Истории Востока и Греции» Геродота, будто бы написанной за восемь веков до того же времени.

Вы сами видите, что это невозможно с точки зрения обосновываемой мною в этой книге *теории преемственной непрерывности в эволюции человеческой культуры.* Она рассматривает жизнь народов в зависимости от эволюции их материальной культуры и от ее последствия — постепенного и непрерывного усовершенствования человеческого мозга, как основы усложняющейся с каждым поколением психики человека. Предлагаемая мною здесь теория эволюционной преемственной непрерывности ставит такие книги, как Геродот, Фукидид и т. д. (как показывает и сложная конструкция их языка), сразу на их надлежащее место — в конец Эпохи Возрождения и в начало книгопечатного периода, как подтвердят нам потом и имеющиеся

в них астрономические указания. И если эта эволюция и происходила скачками, или взрывами, как доказывает академик В. А. Верднадский, то каждый «взрыв» не пропадал бесследно в следующих поколениях, а служил всегда основой для нового подброса человеческого интеллекта и для нового высшего «взрыва», хотя бы он и произошел в соседнем народе, и хотя бы эти взрывы обошли, наконец, преемственно весь земной шар. Общий уровень культуры прежних народов никогда не понижался от этой преемственности, если не изменялись географические условия страны, а только перемещалась инициатива дальнейшего прогресса. С этой точки зрения и «классический взрыв наук и искусств» не мог быть изолированным и находит свое хронологическое место накануне «эпохи гуманизма» в Западной Европе.

К этому же времени должны быть отнесены и все драматические сочинения на латинском и эллинском языках, принадлежащие к типу шекспировских произведений, т.-е. все классические драматурги, «открытые» в начале книгопечатного периода или в Эпоху Возрождения, и все классические сатирики типа Боккачио и Рабле, и все классические поэты типа Данте, хотя бы и писавшие без его сложной рифмовки обычным шестистопным дактилем с сокращениями некоторых слогов.

Одним словом, в дохристианской эпохе от «классических произведений» не остается с этой точки зрения ничего, и вся ее будто бы сложная или религиозная жизнь является произведением сильно развившейся фантазии последних лет Эпохи Возрождения.

И здесь я, как и раньше, нисколько не становлюсь в противоречие с историческими *фактами*, так как главный факт остается тот, что эти произведения и даже полемика с ними все «открыты» в указываемую мною эпоху и всегда одним способом. В один прекрасный день является к издателю какой-нибудь автор и предлагает к печати свою книгу. Издатель с презрением отказывается даже просмотреть ее, говоря, что книга его, как человека неизвестного вне пределов своего города, не раскупится. Автор идет к другому издателю, тот отвечает это же самое. Такова обычная судьба всех начинающих авторов и даже в настоящее время. После периода отчаяния, а может-быть и по практическому совету какого-нибудь доброжелательного издателя, просмотревшего и одобрившего книгу, он решается (или согла-

шается) выпустить ее под именем какого-либо древнего писателя, причем придумывается в предисловии и история такой находки: рукопись обыкновенно оказывается найденной у безграмотных монахов в каком-нибудь отдаленном монастыре, принадлежит такой-то знаменитости, и вот книга выходит в свет и быстро раскупается. А если и появляются обличатели, лично знавшие автора и его работу, то после громкого успеха книги, они скоро принуждены бывают умолкнуть как клеветники.

Такова, мне кажется, этно-психологическая причина появления в начале книгопечатного периода огромного количества *апокрифов*, т.-е. приписываемых древним авторам произведений нового времени. Писание под греческими или латинскими псевдонимами даже и нескрываемых своих произведений обратилось тогда в моду, причем и героям рассказов давались обязательно греческие имена, и место действия шаблонно относилось в знаменитую теперь Элладу и в дохристианские времена, что удержалось даже и во многих произведениях Шекспира, за кого бы вы его ни считали.

Все это и создало привитые нам преувеличенные до нельзя представления о древней культуре, в которой только одна скульптура, как по природе своей *первое из всех не прирожденных человеческих искусств,* стояла на некоторой высоте. Прирожденными же искусствами я называю только пенье да музыку, так как первое практикуется даже у птиц, а последняя у кузнечиков и других насекомых, но и эти искусства у древних народов, конечно, не достигали далеко до уровня современных певцов и певиц или до новой школы музыкантов, возникшей со времени Моцарта.

Мы видели уже в первых трех книгах «Христос» последовательную преемственную эволюцию без всяких катастроф во всех искусствах и естественных науках. На каком же основании нам создавать теорию катастроф в изящной литературе, этом последнем человеческом искусстве?

И если я здесь утверждаю, что все высоко-разработанные по слогу и содержанию, большие произведения латинской и греческой классической литературы написаны незадолго перед тем, как были впервые обнародованы и напечатаны, и что они написаны не древними эллинами и латинами, то не мне следует доказывать этот естественный с эволюционной точки зрения

факт, а тем, кто, отодвигая эти произведения в глубокую древность, пытается поддержать противоестественную теорию культурных катастроф в эволюции человеческого рода, который на деле является лишь одним из биологических деятелей современной эры жизни земного шара, и развивается также последовательно, как и чисто стихийные факторы. Вот, например, хоть по истории астрономии. Что мы теперь читаем?

Ассириологи нам говорят, что еще за несколько тысячелетий до начала нашей эры в Месопотамии существовал юлианский календарь с годом в $365^1/_4$ дней, и потому выходит, что Спаситель человеческого рода (Созиген по-гречески) [1] был круглый невежда в истории своей науки, когда вновь открывал этот календарь при Юлии (а по нашей хронологии при Юлиане) Цезаре.

Классики утверждают, что еще за две тысячи лет до папы Григория некий греческий Рыцарь (Chevalier — по-французски, Гиппарх — по-гречески) [2] уже знал григорианский календарь, а Председатель Вонючего Собрания (Пифагор по-гречески), [3] около Афин не только открыл известную геометрическую теорему, задававшуюся на магистерских экзаменах даже в конце средних веков, но и учил о шаровидности Земли, а Возлюбленно-Сильный Философ (Эратосфен по-гречески) [4] определил и окружность земного шара меридиональным измерением в Египте тоже еще за две тысячи лет до того, как Колумб догадался проверить этот древний-древний вывод морским путешествием.

А в доказательство полной праздности новейших открытий те же эллинисты уведомляют нас, что Наилучший Самосский Вождь (Аристарх Самосский по-гречески) открыл движение Земли и других планет кругом Солнца тоже еще за две тысячи лет до Коперника!

Но разве это хоть сколько-нибудь правдоподобно? Так что же удивительного в том, если мне теперь приходится доказывать

---

[1] От Σώζω (Созо) — спасаю и γένος (генос) — человеческий род.

[1] От ἵππος (гиппос) — конь и ἄρχων (архон) — вождь.

[2] От πύθω (пюто, или пифо) — воняю, гнию, откуда латинское puteo и русское пуф, и от ἀγορέω (агорео) — собираю. Точно также и знаменитая древняя пророчица Пифия в переводе на русский язык значит Вонючка, как думают оттого, что в том месте из земли выделялись вонючие газы.

[3] От ἐρατός (эратос) — возлюбленный и σθένος (сфенос) — сильный.

в семитомном исследовании, что и Наилучший Самосский Вождь, и Возлюбленно-Сильный Философ, и Древне-Греческий Рыцарь, и даже сам Председатель Вонючего Собрания, являются на деле только длинными утренними тенями, отброшенными восходящим Солнцем современной науки на фон далеких веков от тех самых великих мыслителей и исследователей Эпохи Возрождения, чьими давними предшественниками их считают до сих пор?

С этой точки зрения и самый латинский язык не является, как я уже показывал, народным, естественным предшественником итальянского, но, наоборот, носит признаки искусственного международного жаргона.

Я уже показывал в III томе, что не итальянский язык произошел от латинского, но сам латинский выработался из итальянского под влиянием греческой литературы, и никогда не употреблялся народом, а только образованными слоями населения, как свой специальный культурный и письменный язык и, может-быть, не ранее основания Латино-эллино-египетской империи Констанция Хлора.

К этому же времени, благодаря обратным действиям итальянского языка на греческий, должно относится и появление в последнем определенного члена, которого прежде в нем не было, как показывает присутствие во всех его существительных и прилагательных именах специальных падежных окончаний, аналогичных русским, совершенно излишних при наличности определительного члена. Этим же влиянием латинской культуры может быть объяснено появление определенного члена и в немецком языке и в балканско-славянских, на ряду с падежными окончаниями. Но в них этот интеллигентский латинизированный литературный язык успел спуститься до низов населения и теперь сделался общенародным.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА

О ДРЕВНЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЭЛЛАДЕ

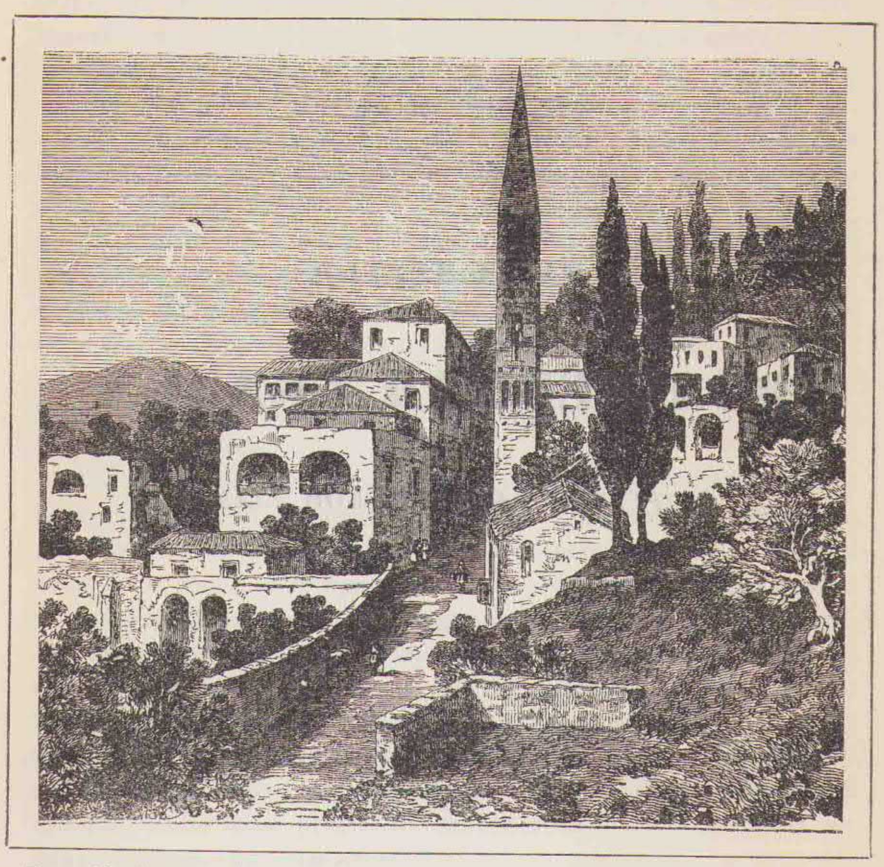

Рис. 83. Реальный продукт воображаемого многовекового культурного развития древнегреческих классических городов, на улицах которых (очевидно, еще более тесных, чем эти) ораторствовал будто бы знаменитый Перикл и прогуливалась с ним 2 000 лет назад всемирная красавица Аспазия, державшая свой салон в одном из таких домиков.
Типичный вид современного греческого городка (по фотографии).

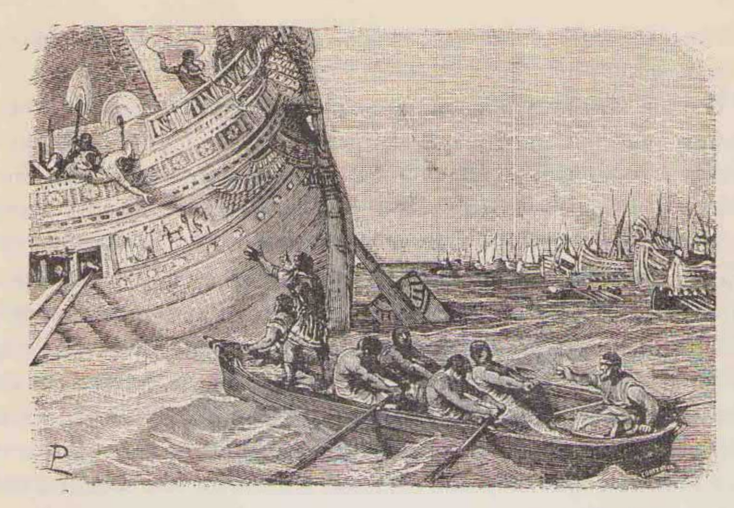

Рис. 84. Корабль Клеопатры. Вдали флот Антония. (Из «Эллады» Вегнера.)

ГЛАВА I.

ЛОГИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ.

Одно из величайших препятствий при исследовании древней жизни, требующей для своего разъяснения предварительного знания почти всех современных наук, заключается в несовершенствах нашего среднего образования, в котором различным наукам не посвящается пропорционального времени, и еще от того, что в головах большинства так называемых общеобразованных людей даже и изучавшиеся ими в юности науки были лишь временными гостьями.

Отгостив в мозгу положенное число учебных дней, они уже не приглашаются более в его извилины, занятые другими предметами, и потому с ними происходит то же самое, что и с нашими былыми школьными товарищами, рассеявшимися по разным местностям. Через несколько лет мы позабываем даже и фамилии большинства из них и при встречах не узнаем. А положение лиц, получивших потом специальное образование, отличается от этих псевдо-общеобразованных людей лишь тем, что, выбрав вечным спутником один из своих школьных предметов, они сходятся с ним

еще более, и оттого, может-быть, еще более позабывают остальных.

Но все же возобновить знакомство и снова сойтись со своим прежним школьным товарищем много легче, даже и через десятки лет, чем начать какое-либо совершенно новое знакомство и сойтись с неизвестным вам ранее человеком. В этом смысле положение того, кто прошел с интересом и без обмана среднюю школу в учебном заведении или самостоятельно, и кто прочно ознакомился когда-то с основами важнейших наук, много легче положения того, кто этого не мог сделать или получил лишь отрывочные и односторонние сведения. Основами же наук я называю фундаментальные теоремы отвлеченных знаний и фундаментальную систематику знаний описательных. Человек, который не может сказать наизусть периодической системы элементов или главных гомологических рядов углеводородных радикалов и не владеет важнейшими химическими формулами, не имеет права даже и рассуждать о химии. Не умеющий указать созвездий на карте неба (а с нею неизбежно и на самом небе, так как это та же самая карта) и не умеющий перечислить планеты солнечной системы, назвать их важнейшие особенности и указать типические классы звезд, так же мало компетентен в астрономии, как не знающий таблицы умножения — в математике, и не знающий географической карты — в географии и этнографии. Не умеющий перечислить основных отделов и классов животных и растений и указать их анатомические и физиологические особенности, не имеет права рассуждать о биологических вопросах. Не умеющий назвать по порядку основных наслоений земной поверхности и дать их биологическую характеристику — должен воздерживаться от геологических и космологических рассуждений, а не знающий отличия трудовой ценности материальных товаров от их рыночных цен и социологического употребления прибавочных ценностей физического труда, а также и характеристических особенностей основных отделов человеческой деятельности в культурных обществах — не может быть сознательным гражданином.

То же самое можно сказать и обо всех остальных науках. Те их основы, которые необходимо знать, как табличку умножения, для сознательного отношения к их предмету, не занимают более десяти страничек для каждой науки. Но при абсолютном знании их все остальное дается легко и читается поэтому

с интересом. Я не говорю, конечно, чтобы в школах первой ступени ограничивались этими десятью страничками, а лишь то что без абсолютного знания их никого нельзя принимать в школу 2-й ступени.

Популярные книги по различным наукам приносят огромную пользу только для того, кто уже твердо знает эти их основы. Тогда чтение таких книг производит в вашей голове то же, что приход к вам в дом прежнего старого друга. Вам приятно его слушать, вспоминать с ним былое и, если вы приглашаете его бывать у вас и снова, т.-е. время-от-времени читаете что-нибудь по данной науке, то знакомство делается прочно, и вы можете с уверенностью сказать: в этом друге я не ошибусь и могу рассчитывать на помощь его в затруднительных обстоятельствах жизни.

Совсем иное положение человека, в голове которого не были заложены в молодости прочные основы главных областей знания от математики и астрономии до сравнительного языковедения с умением переводить читаемое с двух-трех иностранных языков (хотя бы и с помощью словаря). Если он без этого начнет читать популярные книжки, то получит лишь смутные представления о предмете и вместо серьезного знания разовьет в себе одно самомнение, которое побудит его, если в нем есть воображение, строить нелепые фантазии, которые смешно слушать человеку, серьезно ознакомившемуся с данным предметом.

И таковы без исключения были умозаключения всех средневековых теологов о строении мира и о характере управляющих им сил, сделанные до возникновения современного разностороннего знания, зиждущегося на опыте, наблюдении и размышлении.

Таково же было положение и прежних историков древнего мира. Они еще не понимали, что психика первобытного человека не была дана ему свыше, а была дочерью окружающей природы, и что центрами общественной жизни и культуры могли быть только самые одаренные природою местности, а никак не пустыни, в роде, например, окрестностей Мертвого моря, или крошечные в геофизическом масштабе долинки, в роде Спарты на несудоходной речонке Евроте на греческом полуострове, не способные выдержать (как и весь полуостров) ни малейшей конкуренции с окружающими мореходными странами,

которые были в состоянии сделать высадку небольшого отряда в устье этой самой речонки Еврота.

Для человека, знающего прочно зависимость центров человеческой культуры от геофизических условий их местности, впервые научно доказанную Боклем в его «Истории цивилизации», одна мысль возвратиться к представлению о том, что в окрестностях Мертвого моря был когда-то центр культуры и что Спарта когда-то была могучим сухопутным государством, является так же недопустимой, как и мысль древних о том, что земная поверхность есть гигантский дырявый плот, плавающий на поверхности мирового океана.

К этой последней идее — идее о земле-плоте теперь редко возвращается кто-нибудь из так называемых образованных людей. Большинство из них уже помнят всю жизнь, как когда-то учителя им говорили, что, если они будут смотреть на Луну во время ее затмения, то увидят как по ней проходит круглая тень Земли, а если будут наблюдать с морского берега в хорошую подзорную трубу за удаляющимся кораблем, то уже на расстоянии двух-трех десятков километров заметят, что из-за выпуклости водной поверхности от него показываются только верхние паруса, и что по относительной величине удаления корабля и заслона водной выпуклостью его низа можно вычислить и самую кривизну поверхности моря, а с нею и приблизительный поперечник земного шара, не прибегая к недоступным для неспециалистов точным геодезическим измерениям. И запомнив почти лишь одно это, они уже жалеют тех из своих необразованных собратьев по человеческому роду, которые и теперь утверждают, будто никто не видал собственными глазами шаровидности Земли.

Точно также жалеет современный физик и тех экстравагантных адептов всеобщего принципа относительности, которые желая итти в нем до логического конца, утверждают, будто все равно, Земля ли вращается вокруг своей оси или вся вселенная вокруг нее, хотя маятник Фуко в любой день может показать всякому желающему, что вращается не вселенная, а Земля. Ведь для всякого, не позабывшего этого маятника ясно, что он сохраняет плоскость своего вращения никак не по отношению к Солнцу, или к и сумме всех звезд, а лишь по отношению к всенаполняющей упругой мировой среде, в которой он качается.

Но почему же нам все еще не жалко тех историков древнего мира, которым до сих пор верят, будто, например, война такого огромного масштаба, как описанная Фукидидом и охватившая весь бассейн Средиземного моря, могла возникнуть только из-за того, что горная деревушка Спарти, в которой по ее геофизическим условиям никогда не может быть (ни в прошлом, ни теперь, ни в будущем «до скончания веков»!) никакого культурного государственного центра, поссорилась с губернским городком Афинами, которые тоже не могли быть и не будут «до скончания веков» первостепенным центром культуры и государственной жизни в относительно крупном масштабе?

А если эта война была вызвана не ссорой деревушки Спарти с губернским городком Афинами, то почему же Фукидид описывает ее, как войну за мировую (по тогдашнему масштабу) гегемонию этих двух пигмеев среди окружающих их, во много раз более крупных народностей на прибрежьях Средиземного моря?

С этой точки зрения нам не остается другого выбора как допустить, что или все сочинение Фукидида есть дикий фантастический роман, или что под именами Спарты и Афин в нем спрятались, как под псевдонимами, несравненно более могучие культурные центры, а под Пелопоннесом описан весь бассейн Средиземного моря. В Греции или у ее берегов могли быть только решительные бои других более крупных государств подобно тому, как в борьбе французов и англичан при Наполеоне I решительное сухопутное сражение было ни в той, ни в другой стране, а в Бельгии под Ватерлоо, а решительное морское сражение даже и еще далее от обеих стран — у мыса Трафальгар на юго-Востоке от Испанского Кадикса. Только в таком случае книга Фукидида будет реальная история борьбы каких-то двух первоклассных культур Средиземного моря, в роде латинского Запада и эллинского Востока, действительные государственные центры которых скрыты Фукидидом под псевдонимами Афин и Спарты, а не дикий фантастический роман, игра праздного воображения автора, и если нам удастся определить значение псевдонимов и определять астрономическими и другими методами эпоху, то мы получим здесь очень ценный исторический материал.

Но прежде чем попытаться делать это, я хочу оправдаться перед историком греческой культуры в том, что я назвал «*даже*

и сами Афины» не столицей древней культуры, а лишь ее губернским городом. Начну и здесь несколько издалека и покажу прежде всего нелепость всей фукидидовой войны, если на нее смотреть с обычной стратегической точки зрения.

Предположите, читатель, что вас командировали из Москвы по далеким деревням разъяснять земледельцам современное международное положение в Европе. Вы уже собрали в избу большинство обывателей и приготовились говорить им о новейших взаимоотношениях Англии, Франции и Германии, но в этот самый момент в избу входит местный гужевой извозчик, тоже только-что из Москвы, и, покрестившись на икону и сделав общий поклон всем присутствующим, говорит:

— Беда, братцы! Сегодня утром я был у приказчика и узнал от него плохие новости. Станции Вылезайка и Проезжайка, где-то за Вологдой объявили друг с другом войну за гегемонию в Европе. Война их быстро распространилась: Пермь, Вятка, Киев встали на сторону Вылезайки; Новгород, Тифлис, Смоленск — присоединились к Проезжайке. Москва сегодня должна высказаться на чью сторону она встанет, и тогда мобилизуют и нас.

— Спаси, господи! — говорит церковный староста. — Еще придут сражаться на моем ржаном поле. Все перетопчут!

Остальные земледельцы с недоумением смотрят на вас, ожидая, что вы скажете.

Каково было бы ваше положение? Вы сказали бы, конечно, что приказчик из потребиловки подшутил над политической безграмотностью своего покупателя, что единственная вещь, которая могла произойти из таких больших претензий Вылезайки и Проезжайки, это отправка «зачинщиков» в сумасшедший дом.

Но разве знаменитый «древний» историк Фукидид не предлагает нам почти совершенно то же в своей истории Пелопонесской войны, будто бы возникшей, по его словам, между Афинами и Спартой из-за гегемонии в странах Средиземного моря? А его не только не считают простым романистом, но пишут к нему комментарии, и чертят карты передвижения сицилийских и других судов.

Посмотрите же на карту Средиземного моря внимательно, если геофизические и этнографические особенности этого бассейна вам еще недостаточно известны.

Прежде всего, что такое Афины? Под протекторатом Англии они стали в XIX веке столицей маленького греческого государства, имеют теперь благодаря своему хорошему порту и почти столетним субсидиям англичан более 100 000 жителей, университет, политехникум, музей и небольшую обсерваторию, а до этого времени, в 1825 г., в них насчитывалось не более 300 домов, да и то малого размера.

Мог ли здесь когда-нибудь в прошлом, и сможет ли когда-нибудь в будущем, образоваться центр сильного государства, способного оказывать какое-либо воздействие на Италию, Сицилию, Балканский полуостров или на Малую Азию?

Никогда! Окружающая местность слишком бедна физически, сравнительно с этими странами, чтобы здесь когда-нибудь основное население могло дать достаточное количество материальных ценностей для содержания сильного ударного ядра, способного быть перекинутым победоносно в переименованные мною страны. Афины по своей природе и геофизическому положению — это не более как постоялый двор, простая станция Вылезайка, для торговых судов, идущих из Неаполя, Мессины, Венеции и Ломбардии в Адрианополь, и Константинополь и наоборот. Благодаря этому Афины неизбежно должны были сделаться в средние века нашей эры, когда появились парусные суда дальнего плавания, и даже потом, довольно богатым и культурным, но никак не могущественным городом.

Богатым городом Афины должны были сделаться потому, что проезжавшие через них морские торговцы, — соскучившись в пути, неизбежно искали здесь развлечений и оставляли благодаря им значительный процент своих прибылей в увеселительных домах и ресторанах. Это неизбежно должно было сделать Афины отчасти легкомысленным и веселым городом (гетеры и т. п.), но сильным городом Афины никогда не могли быть. Постоялый двор не может воевать со своими постояльцами, не рухнув тотчас же сам, вследствие их отсутствия. Это все равно, как если бы какое-нибудь торговое предприятие объявило войну своим покупателям. Можно сказать совершенно наоборот: если в древности и был какой-либо город, наиболее заинтересованный в сохранении всеобщего мира в бассейне Средиземного моря, то это были именно Афины.

Итак, само собой понятно, что по своим географическим условиям Афины должны были сделаться в первый период парусного судоходства в Средиземном море лишь простым культурным центром.

Они первые получали новости с запада от обязательно заходивших в них судов, направляющихся на восток, и первые же получали вести с востока от судов, идущих на запад. Это был естественный клуб культурных слоев населения в бассейне Средиземного моря и потому сюда стремились к знаменитым профессорам молодые любознательные люди из привилегированных классов всего Средиземного побережья, чтобы познакомиться с деятелями науки и друг с другом, как потом стекались в Сорбонну, в Гейдельберг, да и известные ученые не могли найти для себя более подходящего места, как в клубе всех народов.

Таким образом, все, что рассказывают нам «классические» авторы об афинских школах, правдоподобно, а потому и нам нет нужды предполагать, что под этим именем подразумевается какой-либо другой город. Совсем другое, если мы их примем за административный центр всего восточного бассейна Средиземного моря. В этом отношении Афины не могли выдержать ни малейшей конкуренции с Александрией или Каиром, со Смирной или Адрианополем. Но если административный, и нераздельный с ним в древности военный центр был не здесь, то что же могло здесь находиться во время войны эллинского Востока с латинским Западом за гегемонию? — Только главный штаб восточного флота, для которого это место было особенно удобно, как со стратегической точки зрения, так и с точки зрения безопасности от стихийных явлений. И подобно тому как борьба Британии и Франции за морскую гегемонию естественнее всего могла решиться битвой при Трафальгаре, недалеко от Гибралтарского пролива, так и борьба за такую же гегемонию латинского Запада с эллинским Востоком должна была естественно решиться у берегов современной Греции. В общих же чертах она сильно напоминает историю четвертого крестового похода, или в крайнем случае борьбу Октавиана Августа с Лицинием, и по своим бытовым условиям никак не может быть ранее этого времени.

ГЛАВА II.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ КАДИЛОДАТЕЛЯ (ФУКИДИДА).

«Повидимому, страна, называемая Элладой, прочно заселена не с давних пор. Раньше происходили в ней переселения, и каждый народ легко покидал свою землю, будучи тесним каким-либо другим, более многочисленным народом».

«Дело в том, что при отсутствии торговли и безопасных взаимных сообщений, как на суше, так и на море, каждый возделывал свои поля лишь настолько, чтобы было на что жить. Никто не имел избытка в средствах, не обрабатывал много земли, потому что неизвестно было, когда нападет на него другой, и, пользуясь беззащитностью его жилища, отнимет у него имущество. К тому же каждый рассчитывал, что везде можно будет добыть себе необходимое дневное пропитание. Вот почему все жители легко снимались с места и, вследствие этого же, нигде не было ни больших сильных городов, ни вообще каких-либо приспособлений для обороны».

«Изменения населения происходили всегда преимущественно на наилучших землях Эллады — областях, называемых теперь Фессалией и Беотией, а также в большей части Пелопоннеса, кроме Аркадии, и, наконец, во всех плодороднейших областях остальной Эллады. Но если благодаря плодородию почвы могущество некоторых племен и возрастало, то, порождая внутренние распри, ведшие их к гибели, оно вместе с тем еще скорее вызывало посягательство со стороны иноплеменников. Напротив, Аттика по причине скудости почвы с самых давних времен не испытывала внутренних переворотов и занята была одним и тем же населением».

Таким прекрасным слогом написаны на одном из иностранных языков восемь небольших томов обстоятельной исторической книги, переведенной очень точно на русский язык одним известным нашим историком.

Что это за книга, читатель?

Всеобщая ли это история Шлоссера, или история Вебера, или это какая-нибудь другая, более новая, история древнего мира? — Да! — скажете вы. — Конечно, этот отрывок взят из

какой-нибудь исторической работы нашего или во всяком случае очень позднего времени. Здесь стройное последовательное развитие одной и той же реалистической идеи в целом ряде координированных между собой сложных фраз. Такая характеристика должна быть отнесена к новейшей стадии развития литературного творчества. Отрывок этот показывает в авторе большую предварительную начитанность и писательскую опытность. Явно, что он ни в коем случае не вырисовывал здесь каждую букву отдельно, заглавными начертаниями, без знаков препинания и без разделения фразы на отдельные слова, как это делали вплоть до средних веков согласно современным палеографическим изысканиям. Он писал скорописно и с отчетливым представлением о грамматических правилах, как и мы, перечитав уже не одну сотню книг и истратив предварительно не одну сотню листов бумаги, папируса или пергамента, прежде чем принялся за такой свой труд, даже если бы он был и не восьмитомный, как в данном случае. Книга, написанная таким слогом и притом с чисто реалистическим оттенком мышления, со скептическим отношением ко всему сверхъестественному в жизни людей, могла появиться только в период очень значительного развития общелитературного творчества, когда запрос на письменные материалы был настолько велик, что вызвал для своего удовлетворения целую промышленность, когда бумага перестала быть редкостью в руках отдельных лиц. Здесь трудно отделаться от навязчивой мысли, что это произведение написано не ранее XV — XVI века, когда книгопечатание дало уже богатый материал для чтения и выработки письменного языка. Здесь слог и склад мышления Леонардо да Винчи, Шекспира, Бекона, или во всяком случае их предтеч...

А между тем, нам говорят, что книга эта написана еще в *пятом* веке **до начала** (!) нашей эры, когда по тем же авторам (а не по нашим исследованиям, относящим все это на несколько веков позже) в Египте писали еще иероглифами на стенах храмов, когда в Месопотамии еще царапали резцом клинописи на глиняных дощечках, когда даже и греки писали свои письма друг к другу, не зная бумаги, на кусочках древесной коры или заостренными палочками на дощечках, покрытых слоем воска, и когда самые просвещенные люди не могли ни при каком напряжении своего ума подняться в литературном творчестве

выше, чем аравийские шейхи и муллы или тибетские ламы и монгольские странствующие торговцы XIX века! А слыхано ли было, чтобы кто-нибудь из этих последних написал хоть что-нибудь подобное этой истории Пелопоннесской войны Фукидида, хотя бы о походах Чингис-хана, или по истории своей страны? Конечно, ни один, если он не подвергся перед этим влиянию европейской литературы. Даже и наши русские дьячки XIX века не писали бы таких книг, как этот Кадилодатель (т.-е. Фукидид по-гречески)!

Таким образом, с первого же приступа к чтению цитированной мною книги Фукидида (и — прибавлю от себя — других классических в том же роде) у человека, привыкшего к архаическому слогу несомненно древних (т.-е. до-печатных) книг, как Библия, или Евангелия, или Талмуд, или Коран, или различные иероглифические и клинописные записи египтян и древних персов, — является инстинктивное недоверие к подлинности читаемого произведения.

Из пергаментных рукописей «Истории» Фукидида древнейшей считается «Codex Laurentinianus» во Флоренции, относимый, как к крайней по старине дате, к X веку. Затем считаются наиболее старинными: «Codex Vaticanus» в Риме, «Codex Palatinus» в Гейдельберге, «Codex Britannicus» в Лондоне, «Codex Augustinus» в Мюнхене — относимые к XI веку. А из немногих остальных, «Codex Cisalpinus» в Париже, относят к XII и «Codex Monacensis» в Мюнхене к XIII веку. Но и такие даты мне представляются преувеличенными. Во всех этих рукописях содержатся индивидуальные изменения не принципиального характера, а некоторые незначительные, отрывочные материалы, вошедшие во вторую книгу Фукидида, найдены путешественниками XIX века в Египте на папирусах в очень испорченном состоянии.[1] К этой же второй книге сохранился и комментарий на папирусе, изданный в Oxyrhinchus Papyri (VI, 107; 1908 г.), но и это не должно нас смущать: папирус заменял бумагу в Египте даже и после изобретения книгопечатания. Во всяком случае, книга Фукидида принадлежит не к старому периоду письменности, когда вырисовывали каждую букву отдельно. Это — скорописный период лите-

[1] Fr. Fischer, Thucydidis reliquiae in papyris et membranis aigiptiacis servatae, Lipsiae, 1913.

ратурной эволюции, а с нею и эволюции быстрого человеческого мышления.

Такая книга в самом крайнем случае *не может* иметь древности более 700 — 800 лет назад от наших дней. А письменные документы, которыми непосредственно пользовался автор, если они даже и были — как только-что упомянутые — на папирусах, тоже едва ли могли иметь древность более двух-трех сот лет до него. Допустить, что они сохранились где-то от —410 года до XI или XII века нашей эры, т.-е. в продолжение полутора тысяч лет, тоже нельзя.

Значит и здесь очень важно применить наш астрономический метод исследования, вычислив, где это возможно, время описываемых в книге астрономических явлений. О сочетаниях планет в ней, к сожалению, ничего не говорится, и потому приходится воспользоваться только двумя, описанными тут, солнечными и одним лунным затмением. Но прежде чем перейти к этому, я укажу еще на некоторые особенности исследуемого сочинения.

Слово Фукидид по-гречески значит Кадилодатель, что-то в роде дьячка. [1]

Книга Фукидида в древнейших из вышепоименованных греческих рукописей носит название «Сюнграфе», [2] т.-е. «Совместное Описание», или «Компиляция», но в переводах она обыкновенно называется «Историей Пелопоннесской войны». Под словом Пелопоннес (что в переводе значит остров Пелопа) [3] мы привыкли подразумевать современную греческую Морею, но ведь Морея вовсе не остров и никогда им не была. Каким же образом для Мореи могло бы получиться не в какой-либо отдаленной стране, а в самой же Греции такое неправильное название?

Когда подобные имена прилагаются к отдаленным полуостровам, к которым из Греции можно было приехать только морем, например, к Херсонесу, то это еще можно допустить, но чтобы греки, живя у себя дома, не знали, что живут не на острове, это кажется очень странно. Пелопоннесцы, — говорит Фукидид, — были дорийского происхождения (VI, 71), они на-

[1] От — Θύκος курильница, кадило и δίδωμι — даю.

[2] Συγγραφή, т.-е. Συν-γραφή, что по смыслу лучше всего переводится, мне кажется, словом компиляция.

[3] Πελοπόν-νησος (Пелопон-несос).

ходились в «Лакедемонском» или Спартанском союзе, ими были основаны колонии в Сицилии и в Италии (I, 12, 4). А это уже одно опровергает последующее утверждение Фукидида, будто в своей речи в Афинах Перикл сказал о пелопоннесцах: «Такие бедные [1] люди не могут часто высылать на войну ни вооруженных воинами кораблей, ни сухопутных войск, чтобы не удаляться от своих владений и вместе с тем не тратить своих средств. Кроме того, море для них закрыто» (I, 14, 15).

Вся эта речь явно сочинена автором книги «Сюнграфѐ», как и другие такие же речи его героев, или вставлена впоследствии кем-нибудь другим в первоначальный остов книги, и потому основываться на ней в своих суждениях мы не имеем права тем более, что пелопоннесский союз, как показывает все изложение автора, успешно вел, хотя и с трудом, морскую войну с афинским союзом.

В этом своем знаменитом «Совместном описании» Фукидид излагает историю 27-летней борьбы между «ионийцами» и «дорийцами» (дарящими) из-за гегемонии. [2] Он говорит, что в то время все государства эллинской культуры были сплочены в два союза: один — монархический дорийский, с Сицилией, островом Пелопа и Беотией, в котором царской столицей была Спарта (что в переводе значит просто узда, веревка) [3], а другой из островов и прибрежных городов Эгейского, Черного и Мраморного морей, где господствовала демократия. Ионийские пиратские флотилии грабили ежегодно, и с давних пор, прибрежные дорийские города, и царь дорийцев повел весной (когда вообще начинались старинные походы) свои сухопутные войска против ионийцев на Афины.

Этот первый период борьбы — Архидамова война — продолжался десять лет, при чем дорийским наступлением, сила которого заключалась в превосходной пехоте, руководил сам царь «дарящих» Архидам (что значит Сверх-Победитель). [4]

[1] Игра слов на разделении имени Лакедемонян на λακίς — лохмотье и δῆμος — народ.

[2] От δωρέω (дорео) — дарю, жалую, уплачиваю.

[3] Σπάρτη (спàрте) — веревка, узда, петля, от σπαρτος (спартос) — растение, из ветвей которого делали веревки; считается за один из видов дрока (genista).

[4] От предлога 'Αρχὶ (архи) — над, и от δάμασις (дáмасис) — укрощение, подчинение, побеждение.

В начале его царствования было восстание дорийских рабов, возмущение мессенцев (при чем под Мессенией толкователи Фукидида подразумевают не сицилийскую Мессину, а маленькую область «Острова Пелопа»), и землетрясение потрясло его столицу «Веревку» (по-гречески «Спартэ»). К зиме Архидам уходил домой, разграбив незащищенные ионийские местности, а весной возвращался снова грабить.

У скучивавшихся в Афинах ионийских греков началась в первый же год войны страшная заразная болезнь, носившая название чумы, от которой на втором году войны умер знаменитый ионийский стратег (по-латыни: император, т.-е. повелитель войск), демагог из аристократов «Перикл (т.-е. Славнейший), [1] воспитанник Зенона, Анаксагора и друг знаменитого ваятеля Фидия». Это было, по Фукидиду, время расцвета греческого художества и тогдашних прото-наук. При нем, говорят, были устроены Партенон, Пропилеи, Одеон. После Перикла ионийские войска избрали императором грубого полководца Клеона, при чем тотчас от союза отпал остров Лесбос, но был вскоре покорен. Через шесть лет войны ионийский красноречивый полководец Демосфен, заняв один из мессинских городов, стал оттуда волновать недовольных дорянами рабов. Доряне послали туда отряд войска, подкрепленный нарождавшимся дорийским флотом, но этот флот был потоплен более сильным ионийским, и отряд должен был сдаться. Через 8 лет храбрый дорийский полководец Потрясатель (Брасид) привел сухопутные войска во Фракию (при чем совсем нельзя понять, как они могли туда попасть мимо Афин, если считать «Остров Пелопа», откуда он их вел, за полуостров Морею). «Знаменитый» (Клеон) вышел против него, но потерпел поражение, при чем оба полководца были убиты. Провоевав еще два года, дорийцы и ионийцы заключили мир через 10 лет войны. Он известен под именем Никиева мира, по имени заключившего его афинского морского стратега Никия (что значит: Победный).

Однако, ионийцы, исправивши свой флот, через несколько лет снова напали на дорийцев в Сицилии и стали (через 17 лет от начала первой войны) опустошать с моря Лаконию, взамен

---

[1] От περὶ (пери) — чрез, сверх, и κλέω (клео) или κλήσω (клезо) — прославляю.

чего дорийцы заняли и укрепили Декелаю в Аттике. Морской стратег Алкивиад доставил ионийцам несколько крупных морских побед, но от союза отпала Евбея. Через 23 года после начала первой войны, дорийцы назначили своим главным стратегом Лизандра (имя которого значит Лев-Человек) и привлекли к себе на помощь еще «персов».[1] Они успели к этому времени построить и себе сильный флот (а где была у них гавань для сильного флота?!), который нанес ионийцам решительное морское поражение при реке Эгос, а затем, после четырехмесячной осады голодом принудили Афины к сдаче. Ионийский союз был этим уничтожен, и на 27-м году войны демократия заменена дорийской олигархией с монархом во главе.

Так кончается «Совместное описание» Фукидида.

ГЛАВА III.

ПОПЫТКА АСТРОНОМИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ ОПИСЫВАЕМЫХ КАДИЛОДАТЕЛЕМ СОБЫТИЙ.

О затмениях в Книге «Фукидида» говорится в четырех местах. В книге I — вообще; в книге II — о полном солнечном в Афинах; в книге IV — о частном солнечном (через семь лет после первого) и в книге VII — о лунном, через 18 лет после первого, на 19-м году войны. Разберем их детально.

«Эта (Пелопоннесская) война — говорится в первой книге — затянулась надолго, и во время ее Эллада испытала столько бедствий, сколько не испытывала ранее в такой же промежуток времени. Действительно, никогда не было взято и разорено столько городов, частью варварами, частью самими воюющими сторонами (в некоторых городах после их завоевания переменилось даже население), не было столько изгнаний и смертоубийств, вызванных или самою войной или междуусобицами. То, что рассказывается о прошлом на основании преданий, а на деле подтверждается слишком редко, здесь стало несомненным: землетрясения, охватившие разом с ужасной силой огромную часть земли, солнечные затмения, случавшиеся чаще сравни-

[1] Так назывались и турки во время крестовых походов.

*

тельно с тем, как передают по памяти о прежних временах, потом засухи, и, как их последствие, жестокий голод и, наконец, заразная болезнь, причинившая величайшие беды и унесшая немало людей, — все это обрушилось зараз вместе с войной. Начали эту войну афиняне и жители «Пелопова острова» нарушением тридцатилетнего мира, который был заключен между ними после покорения Эвбеи (I, 23)».

«В это же **летнее время** (в которое афиняне изгнали из Эгины жителей в Фирею, считая их главными виновниками войны), в новолуние — кажется тогда только это и возможно — **Солнце затмилось в полдень и опять восполнилось, приняв вид полумесяца и появилось несколько звезд** (II, 28)».

Но мы знаем, что звезды бывают видны только при полном затмении, и потому это сообщение получает реальный вид лишь при таком чтении: «Солнце совершенно затмилось и опять восполнилось, приняв вид полумесяца, и появилось (во время полной фазы) несколько звезд». [1]

Но такого полного послеполуденного затмения не было в Греции в V веке до начала нашей эры. Петавиус, первый определявший астрономически время этой войны, нашел для данного места только частное затмение 3 августа (н. с.) — 430 г. Это же нашел и Кеплер (средина XVI в.), вследствие чего к — 430 году и было приурочено с XVI века начало войны, описанной Фукидидом, хотя оно и выходило не через 30, а только через 15 лет «после завоевания Эвбеи».

Но новейшие, более точные исследования показали, что при этом затмении закрывались только $^4/_5$ доли поверхности Солнца в Афинах, и никаких звезд или планет, нельзя было видеть. Да кроме того, и затмение было не около полудня, а в 5 ч. 22 м. вечера ближе к закату Солнца. Вот почему слова о звездах одни из новейших исследователей считают за риторическое украшение (Гофман), а другие (Johnson, Lynn) искали ближайших к нему полных солнечных затмений, но не нашли ни одного удовлетворительного.

---

[1] Вот по-гречески: Τοῦ δ'αντοῦ θέρους . . . . ὁ ἥλιος ἐξέλιπε μετὰ μεσημβρίαν (причем месембрия в одно и то же время значит и полдень, и древний город Месембрия, к северу от современного Бургаса в Болгарии на берегу Черного моря) και πάλιν ἀνεπληρώθη, γενόμενος μηνοειδὴς καὶ ἀστέρων τινῶν ἐκφανένων (II, 28).

Второе солнечное затмение описано у «Фукидида» в IV книге таким образом:

«Приходила к концу зимняя кампания, и кончался седьмой год войны, историю которой написал Фукидид. В **начале** следующей **летней кампании** (т.-е. восьмого года) произошло **солнечное затмение,** [1] **а в первые десять дней того же месяца** (Марта, т.-е. Марсова, когда начинались новые походы после зимних перерывов) было землетрясение. Большинство митиленских и прочих лесбосских изгнанников, имея пунктом отправления материк, наняли вспомогательное войско из Пелопоннеса и, собрав еще войско на месте, заняли Ройтей (IV, 51—52)».

Петавиус, а за ним и Кеплер в XVI веке подыскали для этой фразы частное, предполуденное для Афин, солнечное затмение 21 марта (н. с.) в — 423 году.

Лунное же затмение осенью через 18 лет после первого солнечного в VII книге Фукидида описано такими словами:

«Когда (*в летнюю кампанию 19-го года войны*) все было готово к отплытию (*из Сицилии*), и афиняне собирались отплыть, наступило лунное затмение. Тогда было полнолуние. [2] Большинство афинян, смущенное этим, требовало от стратегов подождать с отплытием, а Никий (*главнокомандующий*), придававший слишком большое значение предзнаменованиям и всему подобному, говорил, что и рассуждать нечего о том, чтобы двинуться с места ранее, как по прошествии двадцати семи дней: такое толкование знаменью давали предсказатели. Вследствие этого произошло замедление, и афиняне остались. Сиракузяне же (*их враги*) со своей стороны, узнав об этом, значительно сильнее воспламенились желанием использовать для себя положение, в котором находились афиняне. Они поняли, что афиняне теперь уже слабее их на море и на суше, иначе они не помышляли бы об отплытии (VII, 50 — 51)». И они напали на афинян и нанесли им сильное поражение.

Для этого лунного затмения Петавиус подыскал 27 августа — 412 года.

---

[1] Τοῦ δ'ἐπιγιγνομένον, θέρους εὐθὺς του τε ἡλίου ἐκλιπές, τι ἐγένετο περι νουμηνίας (II, 51—52).

[2] Μελλόντων αὐτῶν ἀποπλεῖν ἡ σελήνη ἐκλείπει ἐτυγανε γὰρ πανσέληνος οὖσα (VII, 50).

Таким образом, время события казалось подтвержденным и астрономией, кроме места о появлении звезд во время летнего солнечного затмения — 430 г. и того, что оно было вслед за полуднем, а не вечером. Правда, греческое слово μετὰ μεσεμβρίαν можно истолковать не вслед за полуднем, а за Месембрией, как назывался греческий порт, к северу от современного болгарского Бургаса. Но и это не поправляет дела. Затмение — 412 года по новейшим точным вычислениям оказалось не полным, а кольцеобразным, так что «нескольких звезд» при нем не было видно нигде на земном шаре.

Исходя из своего основного положения, что при астрономическом исследовании памятников древности, содержащих астрономические указания и «открытых» не ранее Эпохи возрождения или первых десятилетий книгопечатания, без точного указания времени и места прежнего хранения рукописи, мы всегда можем допустить крупную хронологическую ошибку в определении времени книги, или даже узаконить апокриф, я и здесь не удовлетворился вышеприведенным определением Петавиуса и Кеплера, а начал искать и следующих триад затмений, прослеживая всю последовательность этих явлений, вплоть до времени самих только-что названных хронологистов.

Результаты моего исследования я и даю в прилагаемом конспекте.

Первая триада.

(Годы — 430 — 423 — 412.)

Год — 430-VIII-3. В момент местного междулуния Солнце оказалось (благодаря разногласию разноместных зимних часов дня) восходящим в кольцеобразном виде для Берингова пролива. Кольцеобразным полуденным оно было близ Северного полюса (рис. 85, 1-я триада), и таким же вечерним оно было для Швеции, Крыма, а заходящим в виде кольца для Месопотамии. В Греции оно было частным.

Год — 423-III-21 (через 7 лет после предшествовавшего). В момент междулуния Солнце оказалось восходящим-кольцеобразным для Атлантического океана, таким же до-полуденным — для Ирландии, Швеции и (благодаря неопределенности полудня у полюсов) почти сразу и полуденным и заходящим-кольцеобразным для Северного полюса.

Год — 412-VIII-27 (через 18 лет после первого). В эту европейскую ночь было полное лунное затмение с фазой 13″2, все видимо в Европе, а в зените оно было над + 44° долготы и — 18° широты для земной поверхности, на севере Мадагаскара.

В этой триаде совершенно не подходит самое главное: первое затмение не только в Афинах, но и нигде на Земле не было полным, как описано у Фукидида, а только кольцеобразным, и притом, как я уже говорил, не послеполуденным для Афин, а в 5 ч. 22 м. вечера и частным (рис. 85. 1-я триада).

Если б на него уже не ссылались историки, то его не стоило бы и разбирать: при кольцеобразном затмении никакой острый глаз, кроме разве уже знающего место звезд на небе и специально их ищущего, не заметит даже самых ярких планет, особенно в тревоге (когда зрительный пигмент глаза уже утомлен постоянным смотрением на Солнце без защитительных аппаратов), как утверждает Фукидид. А тут, по Гинцелю, и другим вычислителям, максимальная фаза для Афин была 10″0, т.-е. $^1/_6$ часть Солнца не была закрыта, что дает еще совсем ясный день. Кроме того, при затмении 3 августа — 430 г., когда Солнце было во Льве, и наибольшая фаза в Греции наступила около 5 ч. 22 м. вечера, Юпитер был в Близнецах под горизонтом, Сатурн в созвездии Рыб тоже под горизонтом, Марс направо от Солнца, всего 3° над горизонтом. При таких условиях из всех планет могла быть отмечена, да и то лишь при специальном искании, даже и при п о л н о м затмении, разве одна Венера, а из присутствовавших тут звезд Регула, Денеболы, Колоса и Арктура самый острый, неподготовленный глаз не мог бы отметить ни одной. Вот почему Гофман, разделяющий мнение Петавиуса, что дело идет о затмении — 430 г., считает Фукидидовы «звезды» за «риторическое украшение». Но почему тогда и все затмение не объявить простой риторикой? Предзакатность вместо полуденности первого затмения тоже не подходит, и потому нам приходится отвергнуть эту триаду.

Вторая триада.

(19 — 26 — 37 гг.)

Год 19-VI-21. В момент междулуния Солнце оказалось восходящим в полном затмении около Вест-Индии, таким же полуденным в Германии, вполне затемненным после-полуденным —

в Крыму и на Кавказе и заходящим в этом виде — в Индии (рис. 85, 1-я триада). В Афинах же наибольшая фаза была 8″8 баллов. В этом году Юпитер был в Рыбах, а Сатурн — в Скорпионе, при Солнце в Близнецах около Рака. Ни один из них не мог быть виден при этом затмении в Афинах, но за Месембрией, около устья Дуная и Дона и в Крыму, где затмение было полным, могли быть видны даже звезды Ориона, Сириус, Капелла, Прокион, Регул, Денебола и другие.

Год 26-II-6 (через 7 лет). В момент междулуния Солнце оказалось восходящим в кольцеобразном виде в Сахаре, таким же предполуденным на юге Аравийского полуострова, таким же полуденным перед Индией и заходящим в Манчжурии. Во всей Южной и Средней Европе затмение это было частным, а в Афинах фаза была 8″,3 балла, т.-е. закрылось 3/4 диска.

Год 37-VII-15 (через 18 лет). Неполное лунное затмение с максимальной фазой 4″4 баллов, т.-е. при закрытии 1/3 лунного диска, было все прекрасно видимо в Европе (в зените над + 21° долготы и — 23° широты).

В этот период, как мы видим, все более или менее подходит (рис. 85, 2-я триада), только «крупные звезды» могли быть видимы не в Морее, а лишь в городе Месембрии, посредине западного берега Черного моря в Крыму и на Северном берегу Черного моря, как можно заключить из фразы «ὁ ἥλιος ἐξέλιπε μετὰ μεσεμβρίαν» (Солнце затмилось за Месембрией). Возможно, что тут в первоисточнике говорилось о городе Месембрии, но так как месембриа по-гречески значит и полдень, то последующие переписчики этого сведения между I и XII веками, не знавшие о самом существовании такого города, приняли это слово за «полдень» и соответственно корректировали фразу. Во всяком случае эта триада затмения подходит к описанию много лучше, чем предыдущая, даже и без города Месембрии. Солнечное затмение 19 г. было полным, и крупные звезды были видимы во всех греческих колониях Северного берега Черного моря.

За два года перед вторым затмением «Фукидид» описывает страшное извержение Этны, которое приходится здесь на 23 — 24 гг. нашей эры, но такого нам первоисточники не указывают. Я считаю и эту триаду затмений слишком ранней.

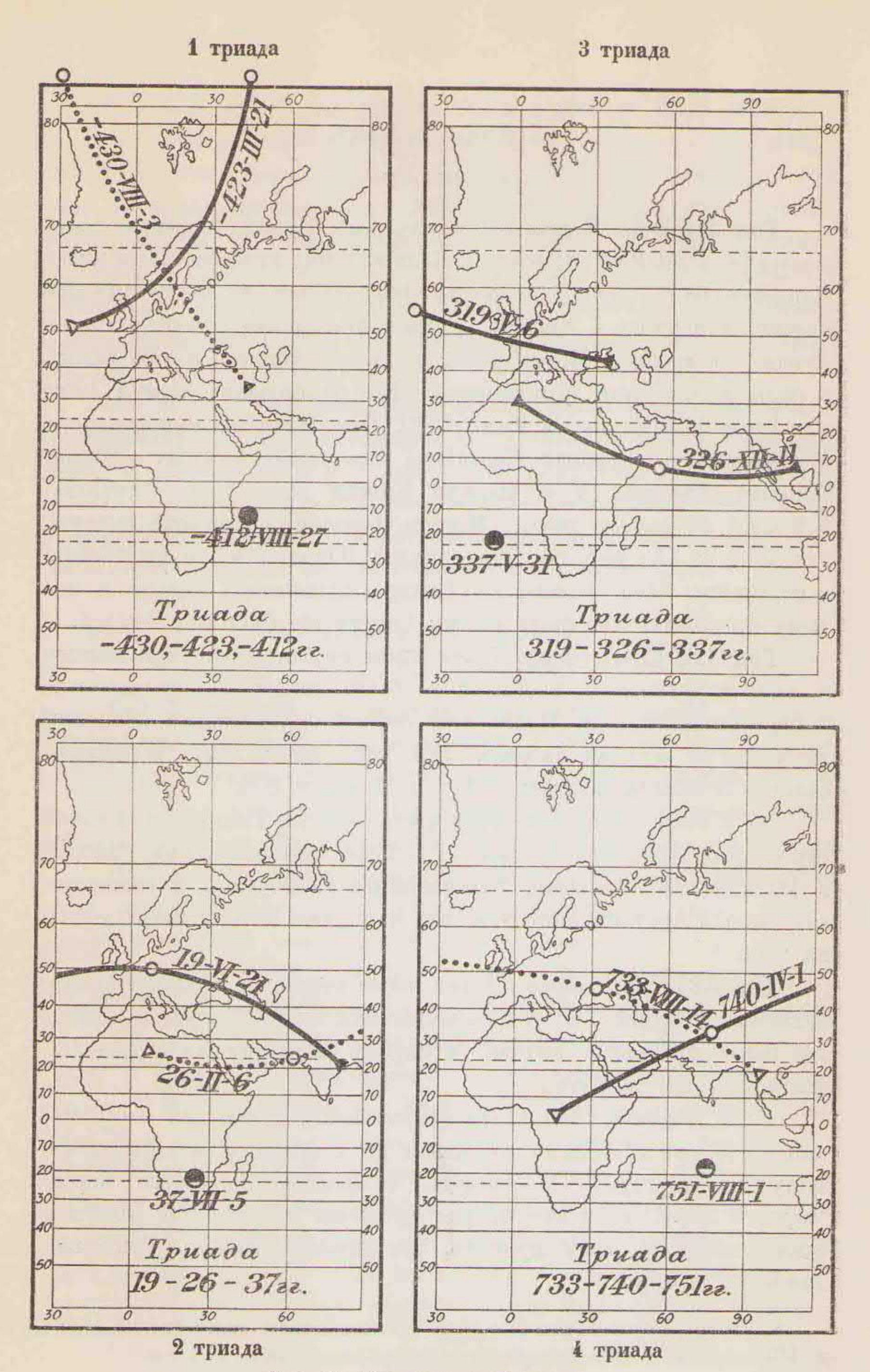

Рис. 85. Затмения у Фукидида.

Третья триада.

(319 — 326 — 337 гг.)

Год 319-V-6. В момент междулуния Солнце оказалось восходящим в полном затмении в Калифорнии; прошло таким через Ньюфаундленд; было таким же полуденным в Атлантическом океане, вечерним в Англии, в Австрии, по обе стороны устья Дуная, за древней Месембрией, и на юге Крыма, и заходящим в полном затмении у Закавказья. Его наибольшая фаза в Афинах была 9″5 баллов, в Риме 10″0. Оно было после-полуденное и отмечено в сборнике Consularia Constantinopolitana: «В консульства Лициния V и Цезаря Криспа была тьма (tenebrae) в 9 часу от начала дня». (Monum. Germanica: древние авторы, стр. 332, т. IX; рис. 85, 3-я триада). Юпитер в это время был в созвездии Льва, налево от Солнца, бывшего в Тельце и потому прекрасно мог быть виден; Сатурн же был под Землей.

Год 326-XII-11 (через 7 лет после первого). Солнце взошло в полном затмении в Марокко, было таким же полуденным у берегов Сомали в Индийском океане и заходящим в полном затмении у острова Борнео. Его наибольшая фаза в Афинах была 5″8 баллов, в Риме 6″2 и в Мемфисе 6″8.

За 2 года перед ним — говорит Георгий Гамартоли в своей греческой хронике — в 324 г. «было землетрясение (σεισμός) в Италийской Кампанье, разрушившее 13 городов, и солнечное затмение в третьем часу дня, так что даже звезды были видны на небе. [1]

Год 337-V-31 (через 18 лет после первого). Частное лунное затмение с фазой 7″0, т.-е. с закрытием почти 2/3 лунного диска, все было прекрасно видимо в Европе (в зените же под —12°, долготе —22° широте).

Если считать, что слова современных рукописей Фукидида «μετὰ Μεσεμβριαn» относятся не к полудню, а к одноименному с ним городу Месембрии, в средине Западного берега Черного моря, то и это второе затмение оказывается отвечающим описанию, если принять, что зимняя кампания кончилась лишь 11 декабря.

---

[1] ὥστε καὶ ἀστέρας ἐν οὐρανῷ φανῆναι (Классическая энциклопедия Migne, т. 110, стр. 611 — 612. Georgii Hamartoli, Chronic, lib. IV).

В таком случае окажется: что под именем Пелопоннесской войны описано просто завоевание Константином I греческого Востока; что Спартой (Уздой) назывался по-гречески латинский Рим, что под Лакедемоном и Лаконией[1] подразумевается итальянский Лациум, под дорийцами — итальянцы, в отличие от ионийцев-греков, а под именем Верховного покорителя (Архидама II), лаконского царя, подразумевается Константин I. Тогда Никиев мир наляжет на Никейский собор, а остальных имен и подробностей я пока не разбирал.

Но все же описание это сделано никак не современником Константина I, или Констанция II, а автором Эпохи Возрождения, и потому содержит много анахронизмов, не говоря уже о беллетристичности всего произведения. Этого решения было бы совершенно достаточно с астрономической и даже с исторической точки зрения, но для полноты продолжаю далее.

Четвертая триада.

(Годы 733 — 740 — 751.)

Год 733-VIII-14. В момент междулуния Солнце оказалось восходящим в кольцеобразном виде в Атлантическом океане, близ Нью-Фаундленда, таким же предполуденным на юге Англии и в Германии, полуденным над Крымом, и заходящим в кольцеобразном виде в Индо-Китае. В 733 г. Юпитер был в Стрельце, а Сатурн во Льве, при Солнце во Льве. Сатурн мог быть виден при этом затмении, если кольцо затмившегося диска Солнца было достаточно узко (рис. 85, 4-я триада.)

Год 740-IV-1 (через 7 лет). В момент междулуния Солнце оказалось восходящим в полном затмении в Центральной Африке, таким же предполуденным в Южной Аравии, полуденным в Тибете, и заходящим в полном затмении у берега Камчатки. В Южной Греции и в Афинах его фаза была около 3,0″ баллов, т.-е. была закрыта Луной лишь $^1/_4$ солнечного диаметра.

Год 751-VIII-11 (через 18 лет). Частное лунное затмение с фазой 4,6″ все было видно в Европе (в зените же под $+82^\circ$ долготы и -14° широты). Эта триада была бы самой подходящей из всех, если бы опять не вредила кольцеобразность первого солнечного затмения, при котором нельзя было видеть звезд.

---

[1] *Λάκαινα* — по-гречески лакедемонянка созвучно с лакиум, лациум.

Пятая триада.

(Годы 418 — 425 — 437.)

Год 418 - VII - 19. Это знаменитое солнечное затмение было полным перед полуднем в Риме, а в Северной Греции, Салоникском полуострове и в Дарданеллах оно было тотчас после полудня. Звезды при нем обязательно должны были появиться: направо от Солнца—Капелла, Кастор, Поллукс, Процион, Сириус, звезды Ориона, Альдебаран, а налево—Регул, Денебола и над ними звезды Большой Медведицы, при Солнце затмившемся в созвездии Рака. Юпитер в это время был в Стрельце под горизонтом, Сатурн же был прекрасно виден во Льве, да и Венера сияла полным блеском. Оно пока единственное подходящее, если понимать слова Фукидида о звездах буквально (рис. 86, 5-я триада.)

Год 425 - III - 6 (через 7 лет). Это солнечное затмение подходит плохо. Оно было полуденным полным у южного берега Аравии, предполуденным частным в Египте, Сирии и в слабой фазе в греческом архипелаге. В самой Греции оно едва ли было отмечено.

Год 437 - VIII - 3 (через 19 лет). Лунное полное затмение было превосходно видимо в созвездии Водолея во всей Европе при полном наступлении ночи.

Несомненно, что и эта триада одна из подходящих к буквальному смыслу описания Фукидида, но при ней между лунным затмением и вторым солнечным прошло 12 лет, а не 11, как считают историки.

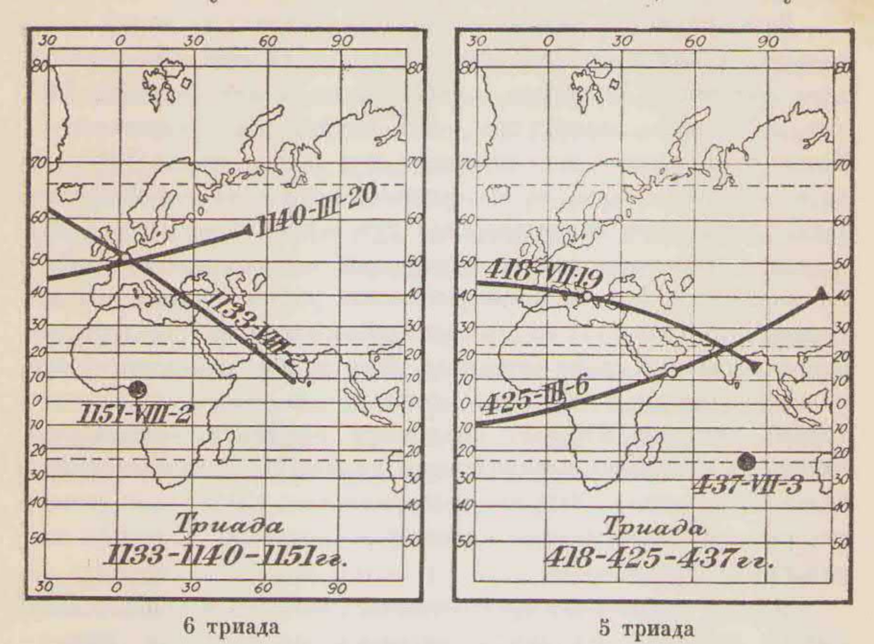
Шестая триада.

(Годы 1133 — 1140 — 1151.)

Год 1133 - VIII - 2. В момент междулуния Солнце оказалось восходящим в полном затмении на Южном прибрежьи Гудзонова залива, таким же предполуденным оказалось оно в Англии, полуденным в Голландии, послеполуденным в Германии, Австрии, у **Босфора,** в Месопотамии, на Аравийском заливе, и заходящим в полном затмении в Индийском океане. В 1133 г. Юпитер был в Овне над горизонтом, а Сатурн — в Стрельце тоже над горизонтом, при Солнце во Льве. Из планет при этом

затмении могли быть видимы Меркурий и Венера, а из звезд: Регул, Денебола, Колос, Арктур и, может быть, все созвездие Большой Медведицы (рис. 86, 6-я триада).

Год 1140-III-20 (через 7 лет). В момент междулуния Солнце оказалось восходящим в полном затмении на юге Мексики, таким же полуденным на Атлантическом океане, послеполуден-

6 триада 5 триада

Рис. 86. Затмения у Фукидида. Пятая триада (418 — 425 — 437 гг.) Подходит лишь при условии, что лунное затмение было не через 18 лет, как указано у Фукидида, а через 19 после первого солнечного. Шестая триада (1133 — 1140 — 1151 гг.) — единственная подходящая во всех отношениях.

ным на Ламанше, на севере Германии и в средней России, и заходящим за Уральским хребтом.

Год 1151-VIII-28 (через 18 лет). Частное лунное затмение с фазой 4″0 было видимо во всей Европе (в зените над 8° долготы и — 7° широты).

Эта триада самая подходящая, так как крупные звезды были легко видимы при первом затмении уже около Константинополя. Если греческий автор этой книги жил около 1133 — 1151 гг. в Константинополе, то он мог записать все это с натуры.

Отметим, что это было время после первого крестового похода и основания Иерусалимского королевства, способное поразить воображение и вызвать литературное творчество апокрифического характера. Даже и описание чумы здесь уместно, так как от нее в XII веке часто страдали армии крестоносцев.

* *
*

Резюмируя эту полную выборку всех триад затмений, подходящих к описанию Фукидида от *минус* VI века и до «открытия» рукописей Фукидида в XIII (даже может быть в XIV или XV) веке нашей эры, мы видим, что установленная Петавиусом хронология описанной тут войны (около 431 года до начала нашей эры) не выдерживает астрономического испытания. Если автор нафантазировал тут, и притом не нелепо, как древние авторы при описании затмений, а очень правдоподобно по внешности (сделав предварительный расчет нужных ему затмений), то точно так же правдоподобно мог он нафантазировать и при остальных своих описаниях. Этот талант (правдоподобного фантазирования) у него несомненно очень развит. Обратите только внимание на факт дословного восстановления им «по одному собственному вдохновению» множества различных речей, будто бы произнесенных при разных случаях его героями, речей, которых он явно не мог слышать и которых, конечно, они никогда не произносили.

Отсюда возможно предположить, что он вставил и эту триаду затмений из лично виденных им в эпоху крестовых походов в Константинополе или в его окрестностях, как астрономическое украшение в свою книгу, основа которой была взята им из других источников, или же он хотел в этом виде оставить для потомства тайное от непосвященных указание на время своей жизни и авторства, да и поводом к «Истории борьбы Востока и Запада за гегемонию» он мог взять крестовые походы.

С этой точки зрения вся его книга является своеобразным мифом, имеющим лишь правдоподобную форму.

Если же допустить, что автор компилировал в начале средних веков свою книгу по более древним документам, то приходится заключить, что описываемые им события скорее всего относятся к четвертому веку нашей эры, а никак не за пять веков до нее. Если принять триаду 319 — 326 — 337, то вся

традиционная хронология передвигается на 749 лет вперед. Начало войны Лаконии (Лациума, т.-е. Римской страны) с Ионией (Элладой) за гегемонию, по Фукидиду, приходится датировать 319 годом за 6 лет до перенесения Константином I столицы в Византию из Рима. Чума в Афинах, погубившая Перикла, падает на 320—321 гг. Гибель полководцев Брасида и Клеона во взаимном бою во Фракии падает на 327 г. Никиев мир на 329 г. Возобновление войны за гегемонию падает на год смерти Константина, когда его империя разделилась между Константином II, Констанцием и Констансом. В Констансе можно узнать Лисандра (человека-льва), в Константине II — ионийского противника Лисандра. Окончательное падение ионийской федерации, по Фукидиду, падает на 346 г., а по византийским авторам гибель Ионийского властелина Константина II относится к 340 г., за 6 лет до этого.

Если же принять триаду 418—425—437 гг., то время падает на царствование Феодосия II в Византии и Гонория в Латинской империи после их разделения. Но обычная история не указывает нам войны между ними, подобной описанной у Фукидида. Точно так же не подходят к историческим сообщениям и остальные триады за исключением последней, налегающей уже на крестовые походы. Во всяком случае здесь описываются события, имевшие место не ранее IV века нашей эры. Но в эту жизнь внесено задним числом кое-что из позднейшей идеологии.

Я не могу здесь не указать опять на важный недочет в современных исторических науках, о котором говорил ранее. В то время, как химия имеет свою «историю химии», математика — «историю математики», астрономия — «историю астрономии» и так далее для всех точных наук, в нашей научной литературе совершенно отсутствует «история истории», т.-е. систематический обзор того, когда и при каких условиях были найдены наши основные первоисточники по истории древнего мира, кто, когда и как определял время, к которому относятся как они так и сообщаемые ими сведения, потому что в самих первоисточниках никакой определенной датировки обыкновенно не указывается, а сообщается, как и у Фукидида, только последовательность описываемых событий.

Почему такая «история истории» до сих пор не появилась? Неужели никто не пытался ее создать, несмотря на то, что сюжет

этот чрезвычайно занимателен? Ее необходимо создать. Тогда узнаем мы и то, каким путем возникла и разбираемая нами теперь книга Фукидида и каким путем герои великой борьбы за гегемонию между Восточной и Западной Римской империями отодвинулись на много веков назад и превратились в героев борьбы между крошечной Спартой и крошечной Афинской областью.

ГЛАВА IV.

СЕЙСМИЧЕСКИЕ, ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ КАДИЛОДАТЕЛЯ.

Рассмотрим теперь и другие физические явления, отмечаемые в «Совместном описании» Фукидида.

Из них обращает на себя особенное внимание извержение Этны (Αἴτνη) в Сицилии (III, 116) в 6-м году войны и другое за 49 лет до него.

«В самом начале этой весны — говорит «Кадилодатель»—поток лавы вытек из Этны, что случалось и прежде. Он опустошил часть области ката́нян, которые живут под Этной, самой высокой горой в Сицилии. Говорят, извержение это случилось на пятидесятом году после предшествовавшего. С того же времени, как Сицилия была заселена эллинами, всех извержений было три. Так пришел к концу шестой год той войны, которую описал Фукидид (III, 116)», — говорит Фукидид в третьем лице о самом себе.

По нашим пяти решениям с помощью затмений, это извержение должно приходиться или на —425, или на +24, или на +324, или на 423, или на +738, или на +1138 годы нашей эры. Однако, первое извержение (—425 г.) нельзя считать, так как оно само определено «по Фукидиду», а из последующих только-что указанных годов ни в одном не помечено позднейшими собирателями сведений никаких извержений Этны. Точно то же можно сказать и о том, которое было за 49 лет до него. Наиболее подходящею оказывается и здесь триада 418—425—437 годы, так как тогда для извержений Этны получаются 423 и 374 гг. нашей эры. А историками указывается 420 год, т.-е. всего за три года до даваемой «Фукидидом» даты. Точно

также и в уже цитированной нами заметке из «Константинопольской хроники Георгия Гамартоли» мы знаем, что в 324 году было страшное землетрясение в итальянской Кампаньи, разрушившее 13 городов, и трудно допустить, чтоб оно не сопровождалось извержением Этны, связанной с этой областью подземным магматическим протоком, и не прекращавшей в то время своей вулканической деятельности.

Не менее интересно у Фукидида и указание на вулканические явления его времени на Липарских островах, к северу от Сицилии, где и до сих пор постоянно действует Стромболи.

«Острова эти,—говорит автор,— возделываются липарянами, колонистами книдян. Живут они на одном из островов, небольшом, называемом Липарою. Отправляясь отсюда, они обрабатывают и остальные острова Дидиму, Стронгиму и Иеру (Ἱερα). Тамошнее население думает, что на Иеро бог Гефест занимается кузнечным делом, так как ночью там можно видеть высоко поднимающийся огонь, а днем — дым» (III, 88).

Ни о Неаполе с Везувием, ни о Риме (если это не его он называет Веревкой (Спартой), у Фукидида нет ни слова, хотя Византия (Βυζάντιον) и упоминается много раз, как одно из мест действия тогдашней морской и сухопутной войны, захватившей, кроме Греции и Сицилии, и малоазиатское побережье.

О землетрясениях у Фукидида говорится следующее:

«Случались в это время (в зимнюю кампанию пятого года войны, вполне согласно с сообщением Георгия Гамартоли) и частые землетрясения: в Афинах, на Евбее, в Беотии, особенно же в Беотийском Орхомене (III, 87)».

А затем мы читаем:

«В следующую летнюю кампанию (VI год войны) пелопоннессцы с союзниками под начальством лакедемонского царя Агида сына Архидама дошли до Перешейка, намереваясь вторгнуться в Аттику. Но вследствие происшедших многократных землетрясений они вернулись назад, и вторжение не состоялось. Около этого же времени море при Оробиях, что на Евбее, вследствие продолжающихся землетрясений, отступило от тогдашнего берега; поднялось страшное волнение, захватившее часть города. После этого вода частью залила сушу, частью отступила назад от берега, и там, где прежде была суша, теперь стало море. При этом все, не успевшие взбежать на высокие места, погибли».

Все это в полном соответствии с сообщениями наших средневековых первоисточников о землетрясениях времени Константина I, может быть, и побудивших его собрать Никейский собор тогдашних ученых теологов, да и при крестовых походах они были.

«Подобное же наводнение, — продолжает Фукидид, — постигло остров Аталанду у Локриды Опунтской, при чем оторвало часть афинского укрепления, а из двух вытащенных на сушу кораблей — один изломало. Море слегка отступило от берега также на Пепарете, однако, здесь за этим не последовало наводнения. Землетрясение разрушило часть городской стены, часть пристаней и несколько домов. Причина этого явления состоит, помоему, в следующем: где землетрясение было самое сильное, там оно сначала отводило воду от берега, потом внезапным новым толчком оно еще сильнее производило наводнение. Без землетрясения ничего подобного, мне кажется, не могло бы произойти» (III, 89).

Далее (V, 45) Фукидид указывает, как во время народного совещания в Афинах в 12-й год войны произошло новое землетрясение, вследствие чего собрание было прервано и перенесено на другой день; и еще (V, 50), как то же самое произошло и в Коринфе, в конце зимней кампании около Олимпийских праздников того же двенадцатого года войны (т.-е. по нашему первому счету около 331 г.).

Точно также «весной (18-го г о д а в о й н ы), когда лакедемоняне выступили в поход на Аргос и дошли до Клеон, произошло землетрясение, заставившее их отступить назад (VI, 95)». Потом, «к концу 19-го года войны» произошло новое землетрясение «в Лакедемоне» (т.-е. п о н а ш е м у п е р е в о д у в Л а ц и у м е), и около этого же времени город Кавн пострадал от «сильнейшего землетрясения, какое когда-либо бывало на нашей памяти» (VIII, 41).

Это землетрясение, по нашему счету, относится уже к 338 году.

Из планет, по которым мы тоже могли бы определить время описываемых тут событий, во всей истории Пелопоннесской войны не упомянута ни одна, а из звезд только Арктур, для определения времени года.

«Ко времени *(гелиатического)* восхода Арктура (в летнюю кампанию 3-го года войны, при осаде пелопоннесцами Платеи

в Аттике) все осадные приготовления были окончены. Пелопоннессцы поставили свою стражу на половине укреплений (другую охраняли беотяне) и возвратились с войском домой» (II, 78).

Из иностранных царей названы здесь Артаксеркс (Ἀρταξέρξης) сын Ксеркса; упомянут Александр Македонский в таких словах: «нынешней приморской Македонией овладел прежде всего Александр, отец Пердикки, и предки его темениды, вышедшие в древности из Аргоса. Они воцарились там после того, как одолели в сражении пиерян и вытеснили их из Пиерии» (II, 99).

Кир (Κῦρος) считается здесь первым царем персов, вторым — его сын, Камбиз (Καμβύσης).

Дарий (Δαρεῖος), — говорит Фукидид, — персидский царь после Камбиза, сына Гистаспа, некогда покорил своей власти эллинские острова, опираясь на Финикийский флот (I, 16), а Дарий, сын Артаксеркса, участвовал в Пелопоннесской войне (VIII, 5). Правитель его приморской области называется здесь Тиссаферном.

Из местностей интересно упоминание Киферона (Κιθαιρών — Китайрэн), покрытого лесом, около Платеи в Беотии (в 50 милях, или 75 верстах от Афин), а в полуверсте к северу от Акрополя был поток Эридан (Иордан), имена созвучные с евангельскими Кедроном и Иорданом, но уже не в Сирии, а в Греции. Из народов упоминаются скиты, или скифы (σκύθαι), как многолюднейший народ, и готы (γέται — библейские геты — ГТ). Эти «готы (немцы) и другие тамошние народы пограничны со скифами (т.-е. киевскими юго-славянами, которых имя, вероятно, происходит от славянского слова скиты, т.-е. скитальцы, кочевники; II, 96). «Из всех царств Европы (Ἐυροπη), лежащих между ионийским заливом и Евксинским понтом (Черным морем), царство од-русов (ὀδρύσαι — одрусы, т.-е. от Руси, русины?) было самым могущественным по количеству доходов и по благосостоянию. Однако, по отношению к военной силе и численности войска оно далеко уступает скифам (предкам казаков?) С последними не может сравниться ни один народ не только в Европе, но и в Азии. Ни один народ сам по себе не был бы в силах устоять против скифов, если бы все они жили между собою согласно. Однако, скифы не выдерживают сравнения с другими народами ни в разуме вообще, ни в понимании настоящих житейских потребностей» (II, 96).

*

Судя по тому, что в Македонии был город Европ того же корня, как и Европа, можно предположить, что название Европа происходит от этого города и первоначально применялось только к Македонии и к странам, лежащим за нею. «Фракияне,—говорит Фукидид, — осадили также город Европ, но не могли взять его. Потом они продолжали путь в остальную часть Македонии» (II, 100).

Азия ('Ασία) у Фукидида употребляется уже не в смысле маленькой провинции на Анатолийском полуострове, где жили греки, а в смысле всего континента, как у нас. «Еще и теперь,— говорит он, — у тех варваров, преимущественно азиатцев, которые устраивают состязания в кулачном бою и в борьбе, последние происходят только в поясах» (I, 65). «Пелопоннес» (т.-е. остров Пелопа) — говорит он в другом месте — получил свое имя от Пелопа, явившегося туда из Азии к людям бедным с большим богатством (I, 92).

«Лакедемоняне (латины), как характеризует их Фукидид — сильны на суше, афиняне (греки) на море. Взаимный союз между ними сохранился недолго. Вскоре разделенные враждою лакедемоняне и афиняне, вместе со своими союзниками, воевали друг против друга, а остальные эллины, в случае, если им приходилось где-нибудь враждовать между собою, стали присоединяться или к афинянам, или лакедемонянам. Поэтому, со времени персидских войн и до этой войны афиняне и лакедемоняне постоянно, то заключали союз, то воевали или между собою, или с отпавшими от них союзниками *(как и крестоносные греческие государства в XII — XIII веках)*.

«При этом они усовершенствовались в военном деле и, изощряясь среди опасностей, приобрели большой опыт. Лакедемоняне пользовались гегемонией, не взимая дани со своих союзников, а заботясь только о том, чтобы, подобно им, и у союзников был олигархический (скорее монархический ограниченный, так как у них были цари) строй управления. Афиняне, напротив, с течением времени отобрали у союзных с ними государств, за исключением хиосцев и лисбиян, корабли и обложили всех своих союзников денежною данью. Оттого ко времени этой войны боевая подготовка афинян была значительнее, нежели в пору высшего процветания их союза, когда последний не был еще обессилен» (I, 18 — 19).

Читатель видит, что здесь повторилось то же, что и в легенде о царях израильских и иудейских. Характеристика спартанцев списана с характеристики итальянцев и франков, а характеристика афинян — с характеристики византийцев. Следовательно, и пелопоннесская вражда описана Фукидидом по взаимоотношениям между западной и восточной частями римской империи.

Из городов интересно упоминание о Марселе (Массалия), как о колонии фокеян (Φώκαια, Phocaea), которые побеждали карфагенян в морских сражениях (I, 13). Но развалины этой Фокеи предполагаются на Малоазиатском прибрежье под названием Караджа-Фокия . . .

Египет, носящий в Библии имя Миц-Рим, а у себя — Хеми, у Фукидида называется уже, как и у нас, Египтом (Αἴγυπτος) и считается отложившимся от персидского царя Артаксеркса (I, 104).

Аппенинский полуостров везде называется Италией (Ἰταλία), как в конце средних веков и в наше время; имя это производится от Итала (Ἴταλος), царя сикулов - сицилийцев (σικελοι), которые вторглись в Тринакрию, получившую от них название Сикелии (Σικελία), т.-е. Сицилии.

Италия упоминается у Фукидида много раз. Так, рассказывается, что эллины заселили Ионию и большинство островов, а пелопоннессцы — большую часть Италии и Сицилии. Значит, действительно, Италия считалась дорийской (в тесном смысле — спартанской) областью, а время возникновения итальянских государств относится Фукидидом к 80-му году после взятия Илиона (Ἴλιον)[1] или Трои (Τροία).

«Италия, — говорит Фукидид, — изобиловала лесом (VI, 90), из нее афиняне получали (морем) съестные припасы (VI, 103 и XII, 14), но во время войны итальянцы действовали с пелопоннессцами (II, 7), а потом иногда и с афинянами (VII, 57). На пути в Италию из Афин лежала Керкира и могла не пропускать кораблей из Италии и Сицилии к Пелопоннесу (I, 36; III, 72; IV, 2—8; VI, 34 и т. д.). Там была крепость и гавань, и олигархия боролась с демократией, как в Венеции. Историки ее считают и по созвучию имен за современный остров Корфу, и в таком случае приходится допустить, что во

---

[1] Иліон — созвучно с Элiей Капиталиной, как назывался Эль-Кудс (палестинскій Иерусалим).

время Пелопоннесской войны корабли были настолько совершенны, что могли переплывать в Италию через Отрантский пролив, не менее 150 километров (или верст) ширины.

Карфаген (Καρχηδών) упоминается несколько раз, как очень близкий к Сицилии (VI, 2). В нем было торжище Новый город (VII, 50), (а по арабски и сам Карфаген значит то же самое). Им пытался овладеть Алкивиад, и, наконец, фокеяне нанесли ему поражение (I, 13). Я напоминаю о созвучии его с испанской Картагеной.

О Мемфисе и Мендесском роге Нила говорится так:

«Инар сын Псамметиха, царь пограничных с Египтом ливиян, поднял против персидского царя Артаксеркса большую часть Египта и призвал на помощь афинян. Сначала афиняне завладели было Египтом». «Персидский царь послал туда Мегабиза, сына Зопира, с большим войском. По прибытии в Египет сухим путем Мегабиз разбил в сражении египтян и их союзников, вытеснил из Мемфиса эллинов, запер их на острове Просопитиде и там осаждал их год и шесть месяцев, пока не отвел воды канала по другому направлению. Таким образом корабли (эллинов) остались на суше и, переправившись к острову, он взял его сухим путем». Египет снова подпал под власть персидского царя, за исключением болот, которыми владел царь Амиртей (Ἀμυρταῖος). А царь ливийцев Инар, начавший все дело в Египте, был схвачен, благодаря измене, и распят. Пятьдесят триер с воинами из афинян и прочих союзников, отправились в это время в Египет на смену прежде посланному войску и бросили якори у Мендесского рукава (восточного протока Нила). Но с суши на них напали сухопутные войска, а с моря финикийский флот, при чем большая часть кораблей погибла. Так кончился большой поход афинян и их союзников на Египет» (I, 110).

Финикияне (Φοίνιχες), по Фукидиду, занимались не торговлей, а разбоями. «Ничуть не меньше занимались пиратством и островитяне, именуемые карийцами и финикиянами, заселившие большинство островов» (I, 8). «Кир поработил города на континенте, а впоследствии Дарий, опираясь на финикийский флот, поработил и острова» (I, 16).

Более всего говорится о финикиянах, как части жителей Сицилии (VI, 46), а о знаменитых «Тире и Сидоне» не упоми-

нается совсем, хотя вследствие участия финикиян в войнах на стороне персов, это было бы неизбежно, если б Тир и Сидон действительно существовали там в то время.

Слово «мидяне» (μῆδοι) Фукидид употребляет много раз. Вот его главные выражения: «Они *(афиняне и масса других союзников под командой спартанца Павсания)* направилась к Византии, занятой мидянами, и взяли ее осадою» (I, 94). А в другом месте: «После отступления от Кипра он *(Павсаний)* взял в прежнее свое пребывание на Геллеспонте Византию, которая занята была мидянами, в том числе некоторыми родственниками царя (*Ксеркса*), тогда же взятыми им в плен» (I, 128). Но после этого и сам он по Фукидиду стал персофилом. Потом говорится, что мидяне владели тогда укрепленным городом Сестой (на северном берегу Дарданельского пролива, VIII, 62), и несколько раз упоминается о «мидийской войне».

Слово персы (πέρσαι) тоже употребляется не раз, при чем царями их называются Кир, Камбиз (I, 13 и 16), Дарий (I, 14) и Артаксеркс (I, 137), и рассказывается об их обычае давать подарки, что ставится в противоположность обычаю соседей скифов, называемых[1] од-руссы (испорченное слово «от Руси», т.-е. из Руси), выпрашивать себе подарки (II, 97).

Описывая эллинов, Фукидид рисует их совершенно такими же, какими они были в Эпоху Возрождения и даже в начале XIX в., когда еще не было ни пароходов, совершенно изменивших морскую жизнь, ни железных дорог, изменивших сухопутную психологию.

«В древности, — говорит он, — эллины и те из варваров, которые жили на материке близ моря, а равно все обитатели (ионических) островов, обратились к пиратству с того времени, как стали чаще сноситься между собою по морю (с торговыми целями). Во главе их становились лица наиболее могущественные, которые и поддерживали пиратство ради собственных выгод и для доставления пропитания слабым (своим близким). Нападая (с моря) на неукрепленные города, состоящие из отдельных поселков, они грабили их и большею частью именно таким путем добывали себе средства к жизни. Тогда

[1] Или же это слово сократилось из одо-русов, от греческого ὁδός (одос) — переход, и славянского русс — русский.

занятие это не считалось еще постыдным, скорее приносило даже некоторую славу. Доказательство этого представляют и теперь те из обитателей, у которых ловкость в этом деле пользуется почетом, а также древние поэты, у которых предлагается пристающим к берегу людям один и тот же вопрос: не разбойники ли они, так как ни те, кого они опрашивают, не считают занятие это недостойным, ни те, которым это желательно знать, не вменяют его в порок.[1]

Рис. 87. Воображаемый продукт культурной эволюции потомков философа Аристотеля и поэтессы Сафо. Греко-турецкий князек средины XIX века.

«Впрочем, жители грабили друг друга и на суше. Во многих частях Эллады практикуется и до сих пор этот старинный способ жизни, именно, у локров озольских, этолян, акарнанов и у обитателей пограничного с ними материка. Самый обычай ношения с собой оружия сохранился у этих материковых народов от старинного занятия их разбоем» (I, 5).

Читатель видит сам, что все это описание есть живая картина ионийских греков даже при турецком владычестве, т.-е. около XII — XIII вв., когда у них славилось пиратство и когда

---

[1] Одиссея III, 71 сл. Гимн к Аполлону 453.

они ходили даже дома вооруженными с ног до головы (рис. 87). Возможно, что они были таковы же и в средние века или же автор, живший в новое время, апокрифировал им современную ему фигуру турецкого грека.

Но я не буду здесь долго останавливаться на этом предмете, а попрошу только обратить особенное внимание на ту фразу, где Одиссей называется уже древним поэтом. Ведь он — древний поэт только с точки зрения нашего времени, а как же он мог быть древним для автора этой книги, если он жил, как утверждают, за 400 лет до начала нашей эры? Ведь не можем же мы и теперь упрямо утверждать, что такие поэмы, как Одиссея или Илиада действительно были составлены за 1280 лет до «Рождества Христова» безграмотными аркадскими пастушками и пастушками, счастливо бегавшими нагишом за своими овечками, как их рисуют нам художники Эпохи Возрождения, а по ним и современные?

Здесь автор Пелопоннесской войны явно употребил, не подумав, привычное его современникам выражение «древние поэты» и этим выдал свою собственную недавность. Я не пересматривал всю книгу Фукидида с целью найти и другие анахронизмы, но уверен, что при специальном пересмотре окажется их немало в роде, например, уже указанных мною географических и народных названий, во главе которых я ставлю слово Италия.

Хотя историки классицизма, не подвергавшие сомнению подлинность классической литературы, и пришли, на основании ее, к выводу, что Аппенинский полуостров в глубокой древности назывался Италией; что потом в первые века нашей эры это название заменилось Романией (Roma), а потом в средние века вновь вынырнула из забвения Италия, но это возвращение к старому имени мало вероятно. Для него нет никаких побудительных причин, в роде той, которая заставила немцев заменить после 1871 г. свою Deutschland древним именем Germania, но и этот старинный патриотизм не вытеснил из немецкого употребления родное слово «Deutschland».

Более твердой становится здесь почва (если даже мы и отбросим астрономический метод), когда мы будем рассматривать псевдо-древнюю классическую литературу с точки зрения истории материальной культуры, основы которой стали серьезно разрабатываться только с начала XX века.

В истории техники, благодаря ее молодости, мы еще не подвергаемся такой массе с детства привившихся внушений, заимствованных нами без всякой критики от предшествовавших нам поколений, как в истории изящной литературы и в политической и религиозной истории народов древности, а потому и критическая мысль работает там свободнее. Вслед за своим возникновением история материальной культуры уже разбила державшееся до последнего времени представление о том, будто в человеческой экономической эволюции «бронзовый человек» предшествовал «железному». Бронзу оказалось много труднее и сложнее выделывать, чем железо... Только «каменный» век, начавшийся, вероятно, вслед за Pithecantropus erectus, которого бедренная кость, коренные зубы и часть черепа, носящие получеловеческий и полуобезьяний характер, найдены в 90-х годах в плиоценовых отложениях Явы, остался из этих трех веков на прежнем первичном месте в дописьменной эпохе человеческой культуры. Несомненно, что применение науки о развитии материальной культуры к современной истории даст очень важный материал и для ее упорядочения.

И у Фукидида мы находим ряд мест, указывающих на состояние материальной культуры в описываемый им период. Упоминается о кирпичах, делавшихся из глины для построек (II, 78), о железных цепях для таранов; о золотых приисках на острове Фасосе у берегов Фракии (I, 160; 101_{31}; V, 105_{4}), о серебряных приисках около горы Лаврии в Аттике (II, 55; VI, 91_{7}). Упоминается о существовании верховых лошадей и кинжалов, которые носили фракийцы, т.-е. привизантийские греки (II, 16).

«Готы и другие тамошние народы, пограничные со скифами, — говорит автор, — имеют одинаковое с ними вооружение: все они конные стрелки из лука. Хлебосил (предводитель од-руссов) [1] присоединил много фракийцев, живущих независимо и вооруженных кинжалами (короткими мечами). Его царство простиралось до ляев (λαιαῖοι, *ляхов?*), рубак (παίονες) и реки Стрюмона (Στρυμών), вероятно, от немецкого Strom, вытекающей из горы Скомбра (Σχομβος) и протекающей через земли охотников

[1] Ситалк по-гречески значит хлебосильный, от σῖτος — хлеб, провиант и 'αλκαῖος — могучий, сильный. А од-руссы, как я уже указывал, сократилось из одо-руссов, т.-е. кочевых русских.

(ἀγριᾶνες) и ляяев. Оно граничило с землею рубак, уже независимых от него. Со стороны пьяниц (τριβάλλοι), также независимых, на границе владений Ситалка жили трусишки (τρῆρες) и жидкосёрые[1] (τιλαταῖοι). Последние обитают к северу от горы Скомбра и на западе простираются до реки Оксия. Река эта вытекает из той же горы, откуда Нест (Νέστος) и Эбр (Εβρος). Гора эта необитаема, велика и примыкает к городу Родопе (Ῥοδόπη)».

«Что же касается обширности царства од-руссов, то оно п р о с т и р а л о с ь со стороны моря от города Абдеры до Евксинского понта, именно до устья реки Истра *(считаемой за Дунай, древний Danubius, немецкий Danau)*. По суше кратчайший путь от Абдер до Истра легко одетый ходок сделает в продолжение 11 суток. Таково протяжение этих *(русинских)* владений со стороны моря. По суше путь от Византии до земли ляев и горы Скомбра — самое далекое расстояние от моря в глубь материка — легко одетый ходок сделает в 30 дней. Со всей земли варваров и с эллинских городов, над которыми од-руссы властвовали при Севте (Σεύθης), царствовавшем после Стилакса и увеличившем до наивысшей степени размер податей, к ним поступало золотом и серебром почти 400 талантов на деньги *(около 600 000 золотых рублей)*. Не меньше этой суммы они принимали золота и серебра в качестве подарков, не считая расшитых и гладких тканей и разной домашней утвари. Подарки эти делались не только Севту, но и правившим вместе с ним династиям, а также знатным од-руссам... Вследствие этого царство од-руссов достигло большого могущества (II, 96 — 97)».

Здесь река Стромон несомненно представляет собою общее немецкое название рек — Strom, река Неста считается историками за современную Месту в Восточной Румелии; Родоп — за современный Деспото-Даг (иначе Деспото-Планина), а Скомб — за современную вершину Витош, или Скомиос, около 2290 метров высоты во Фракии. Если считать Истр, как это делают, за Дунай, то дело здесь идет о Болгарии с Восточной Румелией, как о родине од-руссов (одо-руссов). Но в таком случае, какой же реке дано название Strom? По своему немецкому имени это скорее всего Стром-Данау (Дунай). Но в таком случае Истр будет не Дунай, а Днестр, а гора Скомбра должна будет быть вершиной Шварц-

[1] От τιλάω — жидко испражняюсь и приставочного τὶς — некто.

вальда близ городка Данау-Этингена. Дунай течет по Германии, Австрии, Венгрии, по границам Сербии, Болгарии, Румынии и прежней России, и потому возможно искать в этих землях местопребывание и остальных народов, описанных у Фукидида, отнеся первоисточники этого большого труда к средним векам.

С точки зрения истории материальной культуры, здесь интересно еще упоминание и о войлочных панцырях лакедемо-

Рис. 88. Бюст Фукидида Герма в Неаполитанском музее (Апперцепция скульптора Эпохи Возрождения считается за античную.)

нян, «о которые ломались метаемые в них дротики, но которые не защищали от стрел» (IV, 34).

Еще интереснее описание флотов у воюющих стран:

«Говорят, что коринфяне первые усвоили себе морское дело ближе всего к теперешнему его образцу, — повествует автор, — и первые в Элладе триеры (т.-е. высокобортные военные суда с тремя возвышающимися друг над другом рядами скамей для гребцов и стрелков при сражении) были сооружены в Коринфе. Древнейшая морская битва, насколько мы знаем, была у Корин-

фян с Керкирянами (жителями Корфу) и от этой битвы до того же времени (окончания Пелопоннесской войны) прошло не менее 260 лет» (I, 13). «У (малоазийских) ионян флот появляется гораздо позже в царствование Кира, первого царя Персов и его сына Камбиза» (I, 13). «Наконец, фокеяне, населявшие Массалию (Марсель), победили Карфагенян в морских сражениях» (I, 13). «Незадолго до персидских войн и смерти Дария, который был царем персов после Камбиза, появилось очень много триер у сицилийских пиратов и у жителей Керкиры. Эгиняне же, афиняне и некоторые другие эллины располагали ничтожным количеством судов, и то большею частью пентеконтерами (пятидесятивесельницами, рис. 89). Триеры же появились у афинян позже, с того времени, как Фемистокл убедил афинян во время войны с эгинянами, и в виду тех средств, какими располагали персы, соорудить корабли. Впрочем, и эти корабли не были еще вполне палубными» (I, 14).

Лучшее изображение триеры мы имеем в настоящее время на рельефе Акрополя (см. Баумгартен, Поланд и Вагнер: «Эллинская культура», СПБ., 1906 г., рисунок 169). Во времена, описываемые Фукидидом, это военное судно имело до 40 метров (т.-е. 20 сажен длины) и 6 метров (3 сажени) ширины, сидело в воде почти на 2 метра и имело вместимость до 250 тонн. Триера имела три мачты, из которых средняя называлась большою, а руль состоял из двух весел. Команда триеры была из 200 гребцов, из которых 18 было вооруженных. По преданию, она при полной команде гребцов, могла итти до 10 миль в час. Пелопоннесские же военные корабли, — говорят нам, — имели команды и в 1000 человек.

Во время, описываемое автором, суда греков были уже очень разнообразны. Так, у него называются корабли: длинные (IV, 16 и 118), быстрые (VI, 31_3 и 43), легкие (II, 83_5 и VII, 40_5), круглые (II, 97), для перевозки воинов (VI, 25_2 и 31_3), для перевозки лошадей (II, 56_2 и IV, 42_1), для перевозки хлеба (VI, 30 и 44_1), начальнические (II, 84_3), ластовые (II, 67_4; VI, 22 и 44; VII, 18_4), торговые (IV, 118_8) и провиантные (III, 6_2; IV, 27).

Таковы описания судов у классиков, а их изображения даны здесь на рисунках. Но достаточно самых элементарных сведений по механике и истории парусного мореплавания, чтобы видеть анахронизм этих римских и греческих судов у классических писателей,

а, следовательно, апокрифичность и их самих. Ведь только в средние века было открыто опытом, что благодаря стремлению килевого судна разрезать воду своим килем, а не вытеснять ее боком, и стремлению ветра скользить вдоль косвенно поставленной к нему поверхности паруса, оставляя на нем лишь перпендикулярное к ней давление, килевой парусной корабль может итти не

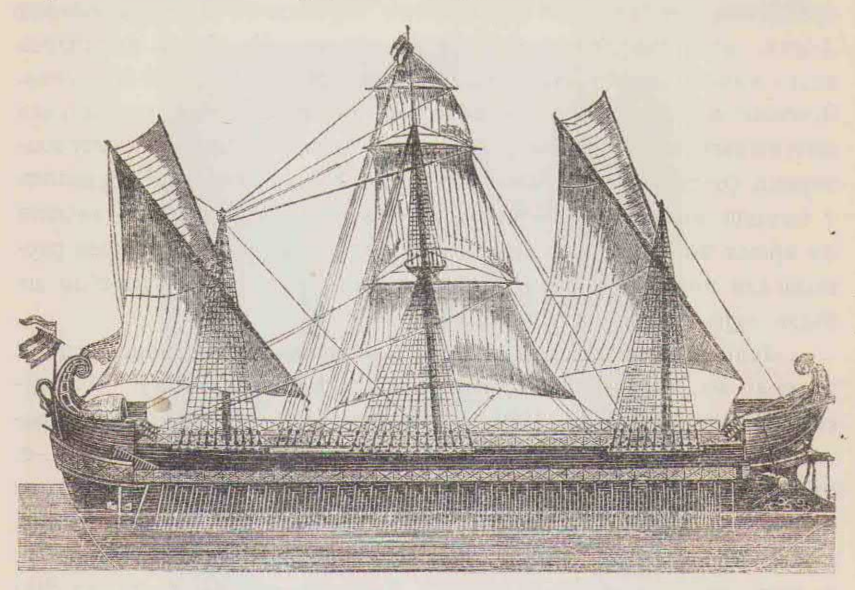

Рис. 89. Классическая пентконтера по Вагнеру. С точки зрения эволюции кораблестроения такое трехмачтовое парусно-весельное судно не могло возникнуть ранее венецианского или генуэзского мореплавания в средние века. По расположению парусов видно, что оно лавирует (т.-е. идет зигзагами против ветра) и, следовательно, это уже килевое судно, нуждающееся в веслах лишь при полном штиле.

только по ветру, но даже, хотя и зигзагами, против него самого. Классические писатели ничего об этом не знают, и самое предположение, что моряки могут приехать на парусах, например, из Александрии в Афины в то время как ветер дует все время из Афин в Александрию, показалось бы им вмешательством самого Посейдона. Поразительные достижения парусного мореплавания ко времени Колумба тоже дались не сразу, а прошли эволюционный путь.

Вот описание одной из военных экспедиций, афинян в Сицилию, которое показывает значительную сложность культурной

жизни во время Пелопоннесских войн, какими они являются в апперцепционном изображении «Кадилодателя».

«Большинству **афинских** союзников велено было собраться сначала у острова Корфу с кораблями, нагруженными хлебом, с малыми торговыми судами и всеми прочими, следовавшими за ними, приспособлениями, с тем, чтобы оттуда всем

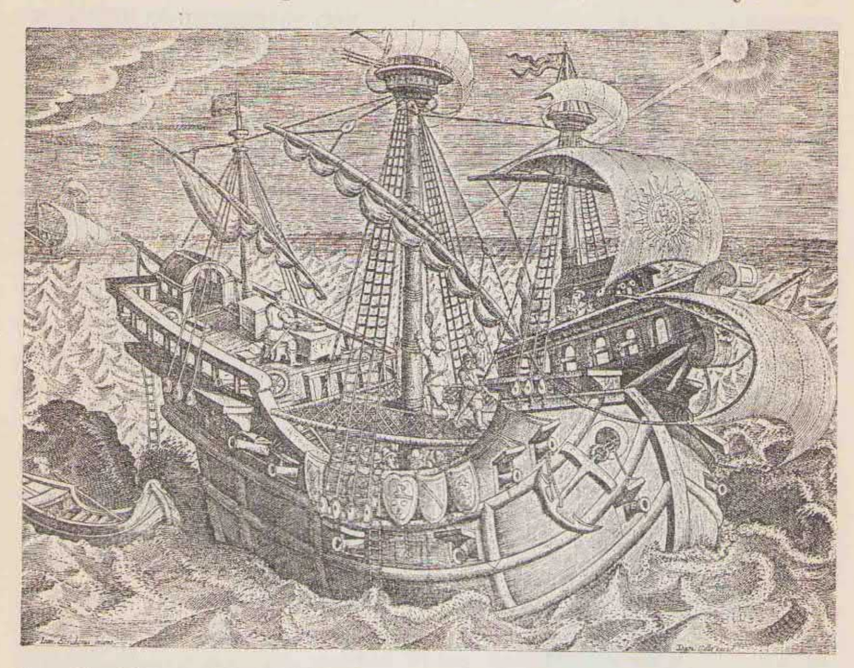

Рис. 90. Старинное изображение средиземно-морского корабля эпохи гуманизма и времени крестовых походов.

вместе переправиться по Ионийскому заливу (т.-е. **очевидно по Адриатическому морю**) к мысу Япигии. Сами афиняне и некоторые из находившихся при них союзников в назначенный день, на заре, спустились в Пирей (**афинский порт**) и садились на корабли, готовясь отплыть в Сицилию. Собралось здесь, можно сказать, все население, какое было в городе: и горожане, и чужеземцы. Местные жители явились проводить своих близких: одни — друзей, другие — родственников, третьи — сыновей. Провожавшие испытывали чувства надежды и тоски: надежды на то, что провожаемые могут покорить Сицилию, тоски—потому что не были уверены, увидят ли их еще когда-

нибудь, думая о том, как далеко предстоит им отплыть от родной земли» (VI, 30).

Да позволит мне читатель прервать здесь на минуту эту цитату вопросом: неужели какой-нибудь из современных ученых может поверить, будто это художественное психологическое описание отправки людей в дальний и опасный путь могло быть написано не только ранее Эпохи возрождения, но за целых четыреста лет до начала нашей эры, когда не существовало даже и скорописной азбуки? Не буду отвечать на этот вопрос, а только попрошу читателя прочесть с этой же точки зрения и дальнейшее описание отправки по точному переводу профессора Ф. Мищенко, проредактированному вдобавок С. Жебелевым. Я нарочно перевожу не сам, чтоб не подумали, будто я тут исправил слог автора...

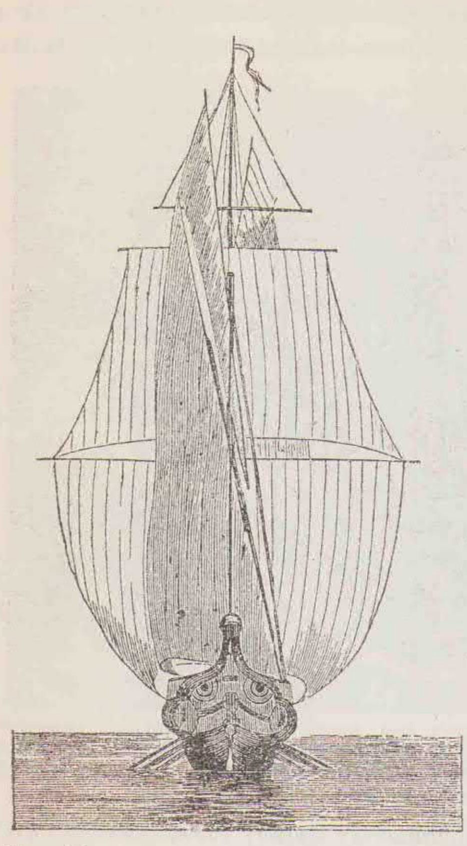

Рис. 91. Классическая триэра (по Вагнеру). С точки зрения эволюции мореходства, — это не ранее как средневековое парусное, килевое судно быстрого хода, с балластом на киле и способное лавировать.

«В момент, когда отправляющимся и провожавшим предстояло уже расстаться друг с другом, они были обуреваемы мыслями о предстоявших опасностях. Рискованность предприятия предстала им теперь яснее, чем в то время, как они подавали голоса за отплытие. Однако, они снова становились бодрее при сознании своей силы в данное время, видя изобилие всего, что было перед их глазами. Иноземцы и прочая толпа явились на зрелище с таким чувством, как будто дело шло о поразительном пред-

приятии, превосходящем всякое вероятие. И, действительно, тут было самое дорого стоящее и великолепнейшее войско из всех снаряжавшихся до того времени, войско впервые выступавшее в морской поход на средства одного эллинского государства.

«Правда, по количеству кораблей и латников (т.-е. тяжело вооруженных воинов из знати, в панцырях, шлемах и набедренниках с мечом, копьем и овальным

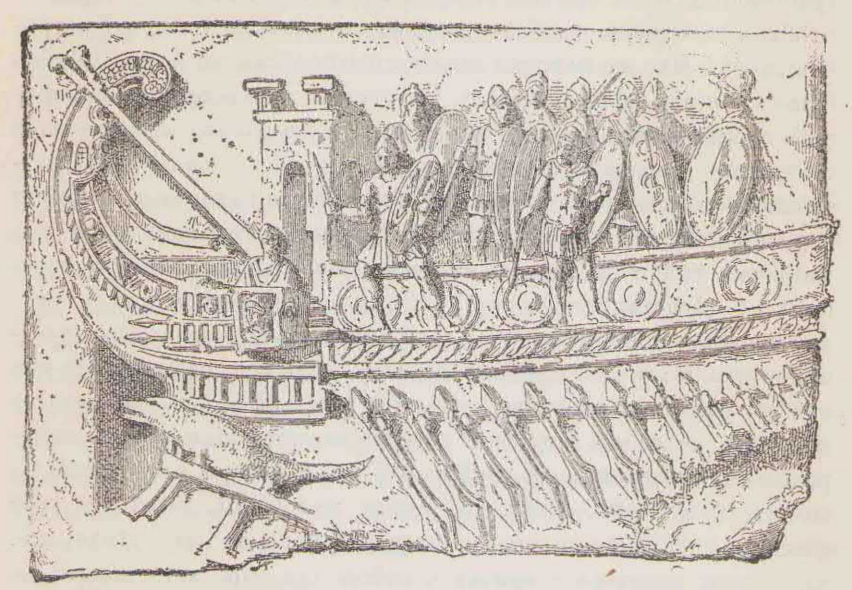

Рис. 92. Фантастическое военное судно древних греков с веслами, которые были бы вырваны или сломаны при первом сильном волнении, а судно поставлено было бы боком и перевернуто (Акропольский рельеф).

щитом) не меньшим было и то войско, которое — с Периклом во главе—ходило на Эпидавр, а потом под начальством Гагнона на Потидею. Тогда в морском походе участвовало 4000 афинских латников, 300 конных воинов и 100 афинских трпер, с 50 триерами от лесбиян и хиосцев и еще со множеством союзников. Но то войско отправлялось в короткий поход и снаряженье его было обыкновенное.

«Настоящая же экспедиция напротив, была рассчитана и оборудована на продолжительное время и на оба способа военных действий, смотря по тому, где такой потребуется. Поэтому она снабжена была и морскими, и сухопутными средствами.

«Снаряжение флота стоило больших затрат со стороны капитанов и государства. Государственная казна ежедневно уплачивала каждому матросу по драхме (около 25 копеек на серебро), она поставила 60 быстроходных неоснащенных кораблей и 40 для перевозки латников и дала к ним наилучшую команду, а капитаны платили от себя прибавку к казенному жалованию. Кроме того, они снабдили корабли наружными украшениями и дорогою внутреннею отделкою, при чем каждый прилагал величайшее старание, чтобы его корабль наиболее отличался великолепием и быстротою хода. Что же касается сухопутного войска, то и оно набрано было со всею тщательностью, при чем в деле вооружения и прочей военной экипировки, командиры соревновали между собою с великим усердием. К этому присоединилось взаимное соперничество лиц, ведению которых подлежало то или иное дело. Прочим эллинам все это представлялось скорее выставлением на вид афинских сил и превосходства, чем снаряжением военного предприятия. Действительно, если бы кто-нибудь подсчитал все государственные и общественные расходы и личные издержки участников похода; все, что ранее издержано было государством и с чем оно отпускало полководцев; все, что каждый отдельный человек истратил на себя; все, что каждый капитан издержал и собирался еще издержать на свой корабль, не говоря уже о запасах, какие, естественно, сверх казенного жалования, заготовил себе каждый на продовольствие в предстоящем далеком походе; все, что взяли некоторые воины с собою для торгового обмена, — если бы кто-нибудь, скажу я, подсчитал все это, то оказалось бы, что в общем, много талантов золота вывозимо было из государства.

«Поход этот был знаменит столько же по удивительной смелости предприятия и по наружному блеску, сколько по превосходству военных сил над средствами тех, против которых он предпринимался. Знаменит он был и тем, что не было еще морского похода, столь отдаленного от родной земли, не было предприятия, которое внушало бы такие надежды на будущее, по сравнению с настоящим.

«Когда воины сели на корабли, и погружено было все, что они брали с собою в поход, был дан сигнал трубою: «смир-р-но!».

«Тогда на всех кораблях одновременно, а не на каждом порознь, по голосу глашатая исполнились молитвы, полагавшиеся

перед отправлением войска. В то же время по всей линии кораблей матросы и начальники, смешав вино с водою в чашах, совершили возлияние из золотых и серебряных кубков. В молитве принимала участие и остальная толпа, стоявшая на суше: молились как граждане, так и другие из присутствовавших, сочувствовавшие афинянам.

«После молитвы о даровании победы и по совершении возлияний, корабли снялись с якоря. Сначала они шли в одну линию, а затем до Эгины соревновали между собою в быстроте. Афиняне торопились прибыть к Корфу, где собиралось и остальное войско союзников»... (VI, 32).

Ну, не волшебная ли это сказка, читатель? Нам здесь теперь не важно знать, насколько фантазировал автор при своем описании отправления в поход афинян и насколько фантазировал он при всех других таких же описаниях на протяжении восьми книг своего труда. Нам важно видеть характер этой фантазии, нам важно знать, что таким представлялось это предприятие в его воображении. А воображение его могло развиться так богато только в том случае, если в его время были уже такие флоты, если до него были уже отдельные художественные описания в таком же роде. Сравните с этим хотя бы даже и прекрасный слог греческого Евангелия Иоанна, или слог Апокалипсиса, не говоря уже об Евангелиях Марка, Матвея и Луки — этих несомненно средневековых книг и вы увидите сами, какая тут громадная разница в эволюции литературного творчества!

Книга Фукидида — это не древность, это не средние века, это, по крайней мере, тринадцатый век нашей эры, это Эпоха Возрождения, понимаемого не как возобновление чего-то забытого в продолжение тысячелетий, а как своеобразный порыв нового литературного творчества, характерным приемом которого был апокриф, т.-е. скрывание своих собственных произведений под вымышленными именами никогда несуществовавших древних авторов.

Это не древность, а отправка генуэзского или венецианского флота с крестоносцами, где Афины лишь перепутаны с одним из этих мореходных городов.

---

*

ГЛАВА V.

ЭЛЛИНСКАЯ ПСЕВДО-ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ КАДИЛОДАТЕЛЯ (ФУКИДИДА), КАК РОДНАЯ СЕСТРА ХРИСТИАНСКОЙ.

Но ведь с IV века нашей эры, — скажут мне, — уже назревало христианство с богом-Отцем, с богом-Сыном и его матерью, Девой, приобщенной к богиням, и с богом Святым Духом. Насколько же соответствуют описания Фукидида этой стадии религиозной мысли?

Прежде всего, отвечу я, — не будем похожи на тех из наших полуграмотных соотечественников, которые простосердечно убеждены, что, например, турки поклоняются «не нашему богу, а Аллаху». Выйдем из нашего пленения разноязычными словами и обратимся к их содержанию; тогда мы сразу увидим, что и классический Зевс настолько же не «наш» бог, как и современный турецкий Аллах, или французский Dieu, или немецкий Gott.

Призовем на помощь лингвистику. Откуда происходит еврейское название воображаемого творца Вселенной словом АЛ (или ЭЛЬ), тоже самое, как и арабское АЛЛА? Оно сродно с соседним по территории греческим словом ЭЛИ-ос, т.-е. Солнце, где ос есть лишь приставка существительных имен мужского рода. Значит, первично творцом Вселенной считался ЭЛЬ — Солнце, которому и поклонялись, как таковому. Но в Библии мы встречаем еще название верховного бога АЛ-АЛЕИМ, т.-е. Бог-Богов (Солнце, Солнц) и часто также там употребляется просто слово АЛЕИМ, т.-е. боги, свидетельствуя этим, что при составлении Библии признавалось еще многобожие. Для реального же Солнца, как светила дня, евреи позднее заимствовали, повидимому, в Сирии новое слово САМС (ШМШ), откуда и произошло имя Самсон (Солнечный), а от слова Эль произошло имя Илия, и от его видоизменения Аль — имя первого египетского Халифа Али.

Таким образом, христианская Библия, сохранившая название «бог-богов» в европейских переводах не отвергает существования других богов, кроме творца Вселенной. И это многобожие сохранялось в культурных слоях населения Греции много позже, чем мы привыкли думать, даже и в христианскую эпоху, может быть, вплоть до крестовых походов. А в полуграмотных массах

поклонение всем богам-фетишам, сохраняется и до настоящего времени в славянских странах и на всем христианском востоке, как пережиток старины.

По-еврейски АЛ, или ЭЛЬ, значит и Творец Вселенной и Богатырь, так как Солнце представлялось до самой Эпохи возрождения ослепительным лицом небесного богатыря, остальное тело которого невидимо под заслоняющей его, лазурной, как все небо, одеждой.

Отсюда легок переход и к славянскому слову «бог», произносимому как «бох». Это корень слова богатырь, первичное название могучего человека, каким представлялся славянам творец мира и царь небес. В эллинский пантеон этот славянский бог, или, вернее, бох, пробрался под именем Бах-уса (где ус — есть приставка для обозначения мужского пола, так что первичный Бахус произносился как Богус, или как Вакх, так как греки не умели чисто произносить взрывное славянско-русское *б*). Этот бог был приурочен там к пьянству, вполне согласно и со словами летописца: «веселие Руси пити». Пили же славяне во славу бога по праздникам, главным образом, перебродивший мед, а может-быть и хмельное пиво, заменявшееся у греков виноградными винами. Так прозаически началось наше современное представление о творце миров, и первое богослужение ему, перешедшее и в культурную Романью, поздний псевдонимный автор, было в виде вакханалий, о которых говорит Тит Ливий, тоже, как увидим в пятой книге «Христа», подобно Фукидиду.

Пойдем теперь несколько дальше.

В некоторый уже поздний период, который я соединяю с возникновением мессианства (одно из ответвлений христианства) первоначальное библейское название творца небес — АЛ — отожествлявшееся с Солнцем — заменилось новым ИЕУЕ,[1] т.-е. Тот-Кто-Будет, при чем никто не смел произносить вслух целиком этого грозного имени, чтобы не навлечь немедленный гнев Грядущего бога, и потому в Библии, в словообразовании, его стали писать просто ИЕ или даже И, так пишется и слово И-ИСУС ('Ἰησοῦς), т.-е. И-ИС-УС ('Ἰ-ησ-οῦς), что в переводе значит Грядущий Спаситель, или Тот-Кто-Придет-Спасать. Отсюда же произо-

---

[1] Будущее время от глагола ЕУЕ — быть я его перевожу словом Грядущий (будущий).

шло и латинское имя бога-Отца — Юпитер, т.-е. И-ПАТЕР, сокращенное ИЕУЕ-ПАТЕР (бог Грядущий Отец).

Отсюда мы видим, что латинский Отец богов (Юпитер) был уже мессианского происхождения, на что указывают и, остальные падежи этого имени, оставшиеся без прибавки слова pater (отец), прямо от еврейского корня ИЕУЕ (Иегова). Так, звательный падеж Юпитера был по латыни: Iove!, т.-е. прямо еврейское: Ieve!

Таким образом, библейский Иегова, или Грядущий бог христиан, пробрался в эллинский пантеон под именем Юпитера и кроме того, почему-то, отделившись от Солнца, вдруг дал свое название самой яркой и постоянной в блеске планете, называемой и до сих пор у всех европейских народов Юпитером, т.-е. Грядущим Отцом. По-гречески же Юпитер называется в именительном падеже Зевсом, т.-е. Живущим, Существующим, Сущим (от ζάω — живу), вместо латинско-еврейского ИЕУЕ (Грядущий), может быть, потому, что он считался у греков того времени уже пришедшим. В остальных же падежах слово Зевс-Живущий, и у греков, как у романцев, переменяет корень, и оно производится от латинского слова deus — бог (французское Dieu). Так родительный падеж слова Зевс по-гречески произносится *dioc* (dies, deus), и все остальные падежи тоже. Отсюда видно, что древнее имя «Юпитер» или «Зевс» мы для ясности его религиозного смысла должны переводить его значением М е с с и а н с к и й б о г, или же, как делал это я ранее, объединять все эти разноязычные названия одним их общим древним аттрибутом: Громовержец.

Так, лингвистика дает нам ясные указания на эволюцию первичных представлений о божестве. Но тут же мы видим и некоторые ее несогласия с нашей современной мифологией.

Бахуса, славянского бога, она представляет на рисунках Эпохи возрождения то в виде зрелого, крепкого мужчины с длинными волосами и бородой, что, конечно, согласно с обличием славян того времени, и, кроме того, в виде прекрасного греческого юноши Диониса с венком из плюща на голове и с жезлом, обвитым виноградною лозою в руках. Когда произошло это превращение? Рождение Диониса от бога-Отца и девицы С е м е л ы и воспитанье нимфами в лесной долине Нисе так напоминает рождение евангельского Христа, что мы не имеем права

пренебрегать таким сходством. Дионисии как праздники весны появились, может быть, даже под влиянием христианства, так как они сопровождались процессиями, состязаниями, вокально-музыкальными концертами, театральными представлениями и публичными состязаниями, как на христианских пасхальных праздниках. Самое имя Дионис должно быть лишь одним из древних имен евангельского Христа, тоже претворявшего воду в вино на браках и ведшего дружбу с гетерами. С этой точки зрения упоминание Диониса и дионисий у древних авторов может служить указанием на христианскую эпоху в ее первичном виде (рис. 93 и 94).

Некоторое разноречие лингвистических выводов с традиционной мифологией можно показать также и для Зевса-Юпитера-Иеговы. По лингвистике мы видим, что это только три имени одного и того же грядущего бога-Отца, а по традиционной мифологии Зевс-Юпитер считается сыном Хроноса-Времени (или Сатурна) и Реи — вечно текущей реки, богом небес, братом бога морей Посейдона и бога глубин земли Плутона, братом бога ада Гадеса и Геры-Юноны-Земли, воспитанной в доме Океана и сделавшейся потом его единственной законной супругой. Он является, кроме того, братом Деметры-Цереры — покровительницы земледелия, и Гесты-Весты — богини домашнего очага. Зевс оказывается также отцом уже упомянутого Диониса, сына гречанки Семелы, погибшей в огне от вспыхнувшего дома, когда она попросила его показаться ей во всем его блеске и славе. Мы видим, что здесь получилась та же самая мешанина, как и в христианском вероучении, где бог не только один в трех личностях, но в то же время является и отцом и сыном самого себя. Средневековые спорщики при своем нестерпимом желании отстаивать с криком каждую высказанную ими поспешную идею, очевидно, до того запутались, что готовы были декретировать, как религиозный догмат, любую нелепость. Так и здесь Юпитер, как Христос, стал под другими именами и отцом и сыном самого себя. Даже более того. Он же является отцом Ареса-Марса от Юноны, отцом Венеры от Дионы и т. д.

Как и христианский библейский бог-Отец, он мечет громы и молнии, но также подает и благодатный дождь. Он, как мы видим, тоже Бог-Богов, как и в Библии АЛ-АЛЕИМ, и царствует над ними и над всем миром со справедливостью, строго нака-

зывая всякое злодеяние. Это портрет и современного христианского бога-Отца. На современной церковной живописи его рисуют в греко-русских и католических храмах в виде старца, восседающего на облаках или на небесном троне (рис. 96), в Эпоху Возрождения его рисовали более молодым, а ранее делали и статуи бога-Отца (рис. 95). Теперь православные христиане и католики не строят более храмов богу-Отцу, а только Иисусу-Дионису или святым, но ранее они не пренебрегали и богом-Отцом. Главными храмами ему считался Капитолийский храм в Риме и Олимпийский — в Греции. Лучшими изображениями бога-Отца считается колоссальный бюст Ватиканского музея, но он так хорошо сделан, что его трудно считать не только за древнее, но даже за средневековое произведение, если стоять, как я, на точке зрения непрерывной эволюции человеческой культуры.

Рис. 93. Старинный бюст молодого Диониса-Христа.

Что же мы видим? Нечто очень важное. Упоминание в какой либо книге о храмах Зевсу или Юпитеру и о жертвоприношениях им никак не указывает на дохристианскую эпоху книги. Зевс и Юпитер — это только гречёское и латинское название библейско-христианского бога-Отца, а поклонение богу-Отцу и постройка ему храмов и статуй отменены у христиан едва ли ранее крестовых походов. Остались лишь его многочисленные изображения (рис. 96 и 97). Упоминание о Дионисе тоже не дает ука-

заний на языческую эпоху: он слишком похож на евангельского Христа.

Рассмотрим теперь и других «классических» богов и богинь.

Первым из них, конечно, является Аполлон. Имя это происходит от греческого слова «аполлюми» (ἀπὸλλυμι) и значит погибший, пропавший. По традиционной мифологии он считается сыном бога-Отца и одной человеческой девицы, по имени Лета, или Латона. Он был также близнецом Дианы-Артемиды. Он считается изобретателем пения, струнной музыки, целителем болезней, великим архитектором и провозвестником будущих событий. Тотчас после рождения он вознесся на небо, где убил Дракона, и был послан за то снова на Землю.

Рис. 94. Дионис-Христос (Бахус, т.-е. богус) в среднем возрасте.

Что же это значит: вознесся на небо и убил на нем Дракона? Взгляните на карту неба и вы сами увидите. Он установил там полюс эклиптики, пронзил, так сказать, это созвездие великой осью, на которой, по представлению системы Птолемея, вертятся семь небесных сфер, носящих планеты вокруг шарообразной Земли. Вознося́сь мыслью на небо, он пришел к выводу, что Земля не диск, плавающий на поверхности безбрежного океана и прикрытый стеклянным куполом небес, а шар, окруженный сферами, которые вращаются на оси, пронзающей созвездие Дракона. За это он был отлучен тогдашними богословами от занятий астрономией и сброшен таким образом с небес на Землю.

Там, — говорит далее легенда, — он пас стада царя Неукротимого (Адмета), построил Трою (т.-е. Илион, или Эгию Главен-

Рис. 95. Бог-Отец в средневековой апперцепции (классический Ю—Питер).

ствующую (Элиа Капиталина), как в средние века назывался палестинский Эль-Кудс-Иерусалим) и потом, когда местный царь отказался платить ему дань (т.-е. согласиться с его ученьем), вызвал в ней чуму, которая опустошила город. По вознесении своем после этого на небо он получил от бога-Отца повеление править конями Солнца, и был потом отожествлен с этим светилом.

Рис. 96. Бог-Отец классический (Ю—Питер), носящийся на облаках в апперцепции Микель-Анджело (Сикстинская капелла).

Все это в своей основе только парафраз евангельской легенды о Христе. У Гомера этот пропавший бог называется Фебом (Φοῖβος), т.-е. предвещающим и лучезарным, и на статуях Эпохи возрождения изображается, как и Дионис, в виде прекрасного юноши с лирою в руках. Лучшая его статуя — Аполлон Бельведерский — извлечена в 1500 г. из-под развалин Акцнума. Другая его статуя — Аполлон Тонийский — находится теперь в Мюнхенском музее. Если мы сочтем, что эта легенда о пропавшем сыне бога-Отца и об евангельском Христе одного и того же корня, то придется заключить, что и Илиада с Одиссеей написаны никак не ранее V века нашей эры.

При отожествлении «Пропавшего бога» с Солнцем (в связи с солнечным затмением), неизбежно приходилось признать Луну его сестрой-близнецом, что и было сделано под именем Артемиды-Селены-Дианы (она же Геката и Феба), и это не противоречит евангельскому сказанию, где говорится, что у Иисуса были братья и сестры. Благодаря тому, что Луна около новолунья

Рис. 97. Бог-Отец классический (Ю — Питер), создающий женщину из ребра мужчины в апперцепции Микель-Анджело (Сикстинская капелла).

принимает вид охотничьего лука, она и изображалась с ним, и считалась богиней охоты и, кроме того, еще помощницей при родах, так как нарождалась каждый месяц. А остальные братья и сестры евангельского Христа легко могли символизироваться планетами.

Все это показывает, что эллинский пантеон не только не противоречит первичному христианству в Греции и в Италии, но отчасти и вырос из него или совместно с ним. Первая успешная попытка установления единобожия была с этой точки зрения

сделана лишь в VII веке преемниками Магомета, провозгласившими свое знаменитое: «Нет бога кроме Бога, а Магомет его пророк» и бросившимися с этим девизом практически ниспровергать все статуи богов вплоть до X или XI веков, пока крестовые походы не остановили этого наступления и не сохранили из разрушенного «врагами» и отвергнутого своими «Пантеона средних веков» лишь статуи «Спасителя» и «Пречистой Девы» у католиков, да живописные изображения бога-Отца (Зевса-Юпитера), бога-Сына (Аполлона-Диониса-Иисуса), и его матери «Пречистой Девы», а остальных богов и полубогов переименовали в ангелов, демонов, невест христовых (нимф, рис. 98) и «святых».

Первая старая попытка провозглашения единобожия в заповеди: «Я твой Грядущий Бог и да не будет тебе Бога другого, кроме меня», не была еще провозглашением единобожия, а только установлением специального бога-богов, покровителя поклоняющихся ему и не терпящего, чтобы они призывали себе на помощь иностранных богов. Но из той же самой Библии мы видим, что «израиль» никогда не соблюдал ее и даже после рассеянья своего по разным странам, «поклоняясь своему богу, поклонялся также и богам чужих народов» (конец книги Царей).

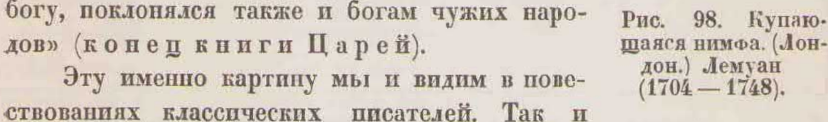

Рис. 98. Купающаяся нимфа. (Лондон.) Лемуан (1704—1748).

Эту именно картину мы и видим в повествованиях классических писателей. Так и в книге Фукидида мы находим, кроме поклонения богу-Отцу — Юпитеру-Иегове, также поклонение его сыну Аполлону-Дионису-Иисусу, его братьям и сестрам и даже иностранным его отражениям, в роде Бахуса».

О божестве (τὸ θεῖον) в среднем роде, как у нас, у «Кадилодателя» говорится во многих местах. Оно по нему, как и по Библии, завистливо, но и милостиво. «Если своим походом, — сказал своим войскам афинский полководец Никий (в переводе: победный), — мы возбудили зависть в божестве, то за это понесли уже достаточную кару». «Нам теперь следует надеяться, — говорится в другом месте, — на милость божества» (VIII,$77_{3\cdot4}$). Божество, — говорится еще далее, — управляет судьбою» (V, 105 112) и «помо-

гает людям в нужде» (IV, 98_6). Но ведь это уже современное отвлеченное, представление!

В мужеском роде и в единственном числе слово бог (θεός) употребляется у Фукидида только о синониме Иисуса — Аполлоне, открывающем людям будущее, и которого специально спрашивают о нем.

«Эпидомняне отправили послов в Дельфы, — говорит он, — спросить бога: не передать ли им свой город коринфянам?», и

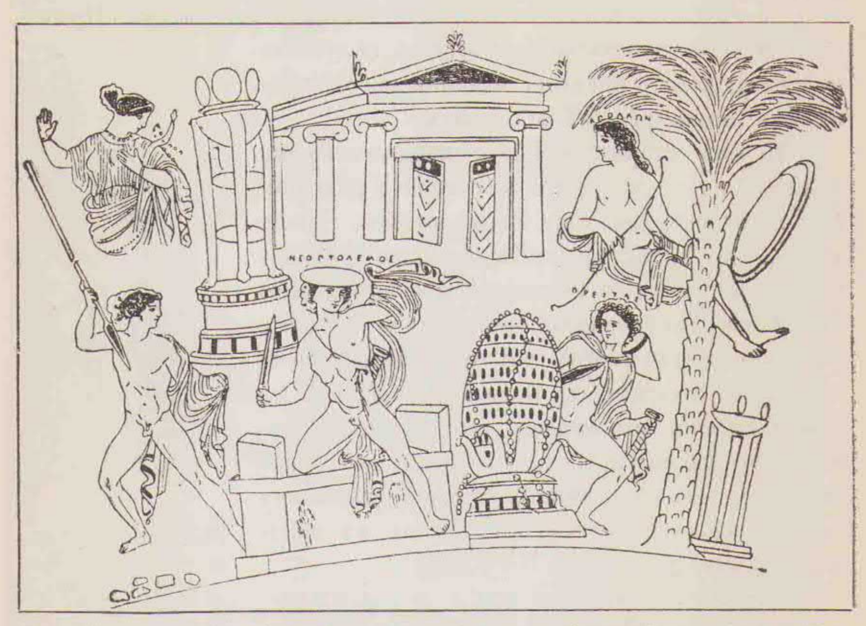

Рис. 99. Дельфийский оракул, в апперцепции Эпохи Возрождения (Петискус: Олимп). Вверху налево Пифия, направо Аполлон.

«бог дал ответ: признать главенство коринфян» (I, 25.) Точно также потом: «лакедемоняне послали в Дельфы спросить бога, воевать ли им и, говорят, бог ответил, что они одержат победу» (I,118_3 и II,545).

Главный его храм в Греции был в Дельфах у Парнаса, к северу от Коринфского залива (рис. 99). Он был закрыт, — говорят нам, — Феодосием I (т.-е. несколько ранее 395 г. нашей эры и теперь там только бедная греческая деревушка Кастри). От имени Аполлона давала там ответы его служительница, называвшаяся Пифией (πεθία). Другие

храмы этому божеству были, по Фукидиду, в Афинах, в Делосе (его воображаемой родине), в Спарте и т. д.

Относительно гимнов, посвященных ему, «Кадилодатель» приводит даже цитату из Гомера:»

«Радостью, Феб, ты нигде так не тешишься, как здесь на Делосе,
Там, где по стогнам твоим ионияне в длинных рубашках
Вместе с детьми и супругами славят тебя всенародно,
Боем кулачным, и песней, и пляской твой дух развлекая
В дни, когда в память твою совершают священные игры (III, 104).

Таким образом, у Фукидида мы имеем, как в первичной христианской теологии, двух главных богов: бога-Отца — Зевса-Иегову-Громовержца, низвергшего своего отца Время (по-гречески Хроноса) и Бога-Сына, вознесшегося на небо — погубленного на земле Аполлона, или Феба, а в Латоне, или Лете, и в Семеле, а может быть, и в некоторых других богинях, мы видим обожествленную деву-Марию. Однако, мы не находим еще здесь позднейшей христианской теологической софистики, заявляющей нам, что бог-Отец и бог-Сын — это не два отдельные бога, а один и тот же, нераздельный, но все-таки разделившийся на отца и сына путем бракосочетания с Божественной Девой — единый бог.

Не дойдя еще до этой стадии теологического развития христианства или просто стремясь изобразить более естественную теологию, существовавшую до него и олицетворявшую в символах бога различные проявления единой по своей сущности физической творческой энергии в природе, Фукидид заставляет своих героев говорить о «божестве» не только в среднем роде, как я недавно сказал, но и во множественном числе(οἵ θεοί) — боги — как это мы видим и в библийской книге Бытие, где вместо бог (АЛЕ), всегда говорится боги (АЛЕИМ): «В начале сотворили боги небо и землю, но земля была безводна и пуста» (Бытие I). Эти «боги» разделяются у него на обще-эллинских и на признаваемых только в отдельных местах, подобно современным православным и католическим святым, считаемым теперь уже (вместе с ангелами), лишь полу-богами, хотя им тоже приносятся отдельные мольбы о спасении и покровительстве и посвящаются отдельные храмы, которых лишен только бог-Отец.

Таким образом, теология, изображенная у Фукидида, отличается лишь вариацией имен и некоторых других терминов от современной христианской теологии, и многих из его богов можно

узнать в различных архангелах новейшей греческой и римской церкви. Что же касается до разницы деталей описываемого им то тут, то там религиозного ритуала, то мы должны отметить, что этот ритуал и теперь очень разнообразен в южных странах и даже пляска в храмах и вне их до последнего времени считалась там очень хорошим делом, особенно во время Пасхи и дру-

Рис. 100. Обломок бюста, считаемого за статую «Возлюбленной-Почитаемой» (по греко-латыни; Афродиты-Венеры). Луврский музей. С новой точки зрения это скоре всего была статуя девы-Марии, сделанная не задолго до реформы христианства перед крестовыми походами.

гих радостных праздников. А разные упражнения в роде состязаний всякого рода и теперь сопровождают христианские праздники, хотя и не напоминают более о их связи с празднуемыми лицами.

Из других богинь и богов у Фукидида упоминается еще об Афродите (Αφροδίτη) (рис. 100), которая, по нему, имела храм в городе Эриксе в Сицилии (VI,46_3), и об Афине (Αθηναλια = =Атенайя) (рис. 101), собственно говоря, об «Афинской Деве»,

часто называемой просто «богиней» ($I,126_2$; $II,13_5$, 15_2) По мифологии, Афина вышла во всеоружии из головы бога-Отца (Юпитера) и была изобретательницей плуга, кораблестроения, пряде-

Рис. 101. Афинская Пресвятая Дева (Атенаия Партенос по-гречески), поражающая гиганта Энкелада при содействии совы и голубя. Рыцарская вариация представление о Деве-Марии, не ранее XIII века нашей эры (рисунок на вазе).

ния и паханья, и поощрительница всякой умственной деятельности. Как и Диана-Артемида, она осталась Девой и имела главный храм в Афинах, откуда можно заключить, что и вышеупомянутые ее изображения приписывались этому городу

(или действительно были в нем сделаны), так как и самое название богини Афина или, вернее, Афинская Дева (Атенайя Партенос) показывает ее алегоричность. Ее другое название Афинская Меднодомная (Ἀθηναία χαλκέοικος; I,128$_2$ — 134$_1$) показывает, мне кажется, не то, что ее святилище было из меди, а что выплавка этого металла из руд была открыта афинскими учеными. Прилагательное же девственница находилось, может быть, в связи с тем обстоятельством, что греки, посвятившие себя тайнам наук, в древности обязывали себя отказываться от супружеской жизни с ее земными заботами. Гермес (Ἑρμῆς), или Меркурий, по Фукидиду, имел храм около Микалеса (VII,29$_3$). Он был бог открытий и изобретений, покровитель промышленности и торговли, путеводитель странников и даже проводник душ в подземный мир, и изображался сильным юношей с крыльями на пятках. От него произошло название Гермия-Триждывеличайшего, по иероглифам Тота и Теута, сына Озириса и Изириды в Египте, а в Греции Гермес считался сыном бога-Отца (Зевса) и Майи, дочери Атланта, поддерживающего земной шар. Герметические (т.-е. сокровенные) книги, приписываемые III веку нашей эры и содержащие смесь египетских и греческих суеверий, мы имеем лишь в печатных изданиях, древнейшим из которых является книга Пемандра, состоящая из 14 трактатов на латинском языке. Она появилась в 1471 г. в «переводе» Марсилия Фицина [1] и представляется мне не переводом, а самостоятельным апокрифом, где собраны сведения и из значительно более позднего времени, чем III век.

У Фукидида о гермах говорится лишь следующее: «Афиняне готовились к походу (в Сицилию). В это время у огромного большинства каменных изображений Гермеса, находившихся в Афинах и, по местному обычаю, стоявших в большом числе в преддвериях частных жилищ и в храмах, в одну ночь повреждены были лица. Виновных не знал никто, но их разыскивали и назначили большие награды за указания». «Происшествие это казалось тем более важным, что в нем усматривали дурное предзнаменование относительно похода и вместе с тем заговор, направленный к ниспровержению демократии» (VI, 27, 28).

[1] Из позднейших переводов большинства герметических книг можно указать французское издание Louis Ménard, 1868 г.

«Даже и «после отплытия войска, — говорит Фукидид, — афиняне продолжали расследывать преступное поругание таинств и изображений Гермеса и, не проверяя показаний доносчиков, хватали и сажали в оковы вполне безупречных граждан по показанию людей порочных» (VI, 53). Наконец, один из заключенных (по Фукидиду, ложно) показал по делу о гермах на себя и других. Народ с радостью ухватился за это показание, которое считал достоверным, тем более, что прежде страшился невозможности открыть заговорщиков. Обличитель, а с ним и все другие, на которых не было показания, были тотчас освобождены, а над обвиняемыми народ учинил судебное разбирательство, при чем все захваченные были казнены, а бежавшие приговорены к смерти и головы их, сверх того, оценены» (VI,60).

Гефест (Ἥφαιστος) упоминается только раз (III,88_3), как божество Липарских островов, занимающееся там кузнечным делом в вулкане Стромболи.

Богиня Гея (Γῆ — Земля) упоминается тоже лишь один раз (II,15_4) при перечислении афинских храмов в Акрополе:

«Ранее царя Тезея, — повествует Кадилодатель — город Афины состоял из Акрополя в его современном объеме и из части склона, обращенного к югу на значительном расстоянии. Доказательство этого в том, что государственные храмы и храмы посторонних богов находятся или в Акрополе, или расположены вне его, большею частью по направлению южной части города, каковы: храм бога-Отца (Зевса) Олимпийского, Пифий (т.-е. храм его сына Аполлона Пифийского), храм Геи-Земли и Диониса Болотного, в честь которого справляются 12-го числа Анфестериона древнейшие дионисии». «Здесь же находится и источник, называемый в теперешнем его виде Девятиструйным, а ранее, когда били его ключи, носивший название Прекрасного источника».

«И в настоящее время сохранился от древности (!) обычай брать воду из этого источника перед свадебными празднествами и для других священнодействий» (Фукид. II,15).

«В свою бытность архонтом, Пизистрат посвятил на Агоре жертвенник Двенадцати божествам и Аполлону в храме Аполлона Пифийского, на котором и теперь еще видна следующая надпись неповрежденными буквами:

Гиппия сын, Писистрат на удел Пифийского Феба.
Власти своей в похвалу, памятник этот воздвиг» (VI,55).

*

Посейдон (Ποσειδῶν), он же Нептун, бог морей и всякой воды, сын Хроноса и Реи, укротитель коня и виновник землетрясений, имел, по Фукидиду, храмы в Колоне, на Тенаре около Нисеи и около Менды, и получил в жертву корабль афинян (VI,84_4).

Из особенно важных праздников упоминаются Олимпийские торжества, справлявшиеся раз в четыре года (в четные юлианские «до Р. Х.» и в нечетные — «после Р. Х.») в августе или в сентябре, и великие Панафинеи, праздновавшиеся в третьем году каждой Олимпиады, в первой половине Августа, когда Афинской Деве приносилась роскошная одежда, вышитая именитыми гражданками города, в торжественной процессии, изображение которой имеется на фризах Партенона. Этот праздник совпадает по времени с Успеньем христианской Девы-Марии (15 августа).

А Дионисии-Анфестерии (или трехдневный праздник в честь Диониса) справлялись в первой половине марта, при входе Солнца в созвездие Овна, соответственно христианской Пасхе. Таким образом, весь описываемый Фукидидом пантеон более всего соответствует не дохристианской древности, а первым и средним векам христианства, т.-е. по нашей хронологии периоду между IV и X веками нашей эры.

ГЛАВА VI.

ФУКИДИДОВА ЧУМА, ЕЕ ВРЕМЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ.

Я уже говорил не раз, что всякая болезнь в средние века приписывалась влиянию нечистой силы и что демонология составляла неотъемлемую часть всех древних и средневековых религий. Поэтому совершенно ясно, что в изложении всякого действительно древнего автора такая страшная болезнь, как чума, приняла бы мистический характер. А что же мы видим у нашего Кадилодателя? — Самое реальное ученое описание!

«Как говорят, — повествует Фукидид, — с самого начала эта болезнь появилась в Эфиопии, что за Египтом (во 2-й год войны), потом спустилась в Египет и Ливию и охватила большую часть владений «персидского» царя. На Афины болезнь

обрушилась внезапно и прежде всего поразила жителей Пирея, почему афиняне и говорили, будто пелопоннесцы отравили там цистерны, так как водопроводов в то время в Пирее еще не было. Впоследствии болезнь достигла до верхнего города, и люди стали умирать в гораздо большем числе».

«Этот год в отношении прочих болезней был самый здоровый. Если же кто перед тем и заболевал чем-нибудь, то всякая болезнь разрешалась чумою. Тех, кто был здоров, внезапно без всякой видимой причины, схватывал, прежде всего, сильный жар в голове, появлялась краснота и воспаление глаз. Затем внутренние части, гортань и язык, затекали кровью, дыханье становилось неправильным и зловонным. После этих симптомов наступало чиханье и хрипота, а немного спустя страдания переходили в грудь, что сопровождалось жестоким кашлем. Когда болезнь бросалась на желудок, она производила тошноту, и затем следовали все виды извержения желчи, обозначаемые у врачей особыми именами, при чем больные испытывали тяжелое страдание. Потом большинство больных подвергались икоте без извержения, что вызывало сильные судороги, которые у одних прекращались сейчас, у других продолжались еще долгое время. Тело на-ощупь не было слишком горячим, оно не бледнело, но было красновато-синим, и на нем высыпали пузырьки и нарывы. Больной так горел, что не мог выносить прикосновения самой легкой шерстяной одежды, холщевых покровов и тому подобных, а раздевался до нага и с особенным удовольствием бросался в холодную воду.

«Многие, лишенные ухода, мучимые неутолимой жаждой, бросались в колодцы. И безразлично было, пил ли кто много, или мало. Невозможность успокоиться и бессонница угнетали больного непрерывно. Пока болезнь была во всей силе, тело не ослабевало, но сверх ожидания боролось со страданиями, так что больные большею частью умирали от внутреннего жара на седьмой или на девятый день, все еще сохраняя силы.

«Если больной переживал эти дни, болезнь спускалась в живот (на паховую область), и там образовывалось сильное нагноение-нарыв, сопровождавшееся жестоким поносом, и большинство больных, истощенные им, умирали.

«Зародившись, прежде всего, в голове, болезнь проходила по всему телу, начиная сверху. А если кто переживал самое тяжкое

состояние, то болезнь давала себя знать поражением конечностей. Поражению этому подвергались детородные части, пальцы рук и ног, и многие с выздоровлением теряли эти члены, а некоторые лишались и зренья. Были и такие, которые тотчас по выздоровлении забывали решительно обо всем и не узнавали ни самих себя, ни своих близких. Что страдание от этой болезни превосходит всякое описание, видно, между прочим, из того, что она поражала каждого с такою силою, которой не могла сопротивляться человеческая природа. А что болезнь эта представляла собою нечто необыкновенное, яснее всего видно из следующего: все птицы и четвероногие, питающиеся трупами — многие трупы оставались без погребения — или не приближались к ним, или, отведавши их, погибали. Доказательством служит то, что эти породы птиц на глазах у всех исчезли, и их не было видно ни подле трупов, ни в каком другом месте. Еще больше такое действие трупов замечалось на собаках, так как они живут при людях.

«Таков был общий характер болезни, при чем мы опустили много частных особенностей, какими она отличалась у отдельных больных. Никакою другою из обычных болезней люди в то время не болели». «Умирали и те, за которыми не было ухода, равно как и те, которых окружали большими заботами. Не нашлось, можно сказать, решительно ни одного врачебного средства, употребление которого могло бы помочь больному: что шло на пользу одному, то вредило другому. Никакой организм, был ли он крепкий или слабый, не в силах был выдержать болезнь. Она захватывала всех безразлично при каком бы то ни было образе жизни. Самым же ужасным во всем этом бедствии был упадок духа. Лишь только чувствовалось недомогание, заболевшие теряли надежду, отдавались скорее на произвол судьбы и уже не сопротивлялись болезни». «Наибольшая смертность происходила от заразы». «Так опустело множество домов по недостатку лиц, которые ухаживали бы за больными. Если же иные и приближались к больным, то погибали сами, больше всего люди, желавшие оказать какую-нибудь услугу. Из чувства доблести они не щадили себя и посещали друзей, даже когда сами члены семьи под конец покидали своих, истомленные горем и удрученные ужасным бедствием.

«Больше сострадания к умирающим и больным обнаруживали оправившиеся от болезни, потому что они сами испытали ее раньше и были уже в безопасности: вторично болезнь, по крайней мере, со смертельным исходом, не постигала никого. Благословляемые другими, они сами от чрезвычайной радости в настоящем легко предавались некоторой надежде на то, что в будущем никогда больше никакая болезнь не будет для них смертельною.

«В довершение к постигшему бедствию афиняне были угнетены еще скоплением народа с полей в город, особенно пришельцев. Так как домов недоставало, и летом они жили в душных хижинах, то они и умирали в полнейшем беспорядке. Больные лежали один на другом, как трупы, или ползали полумертвые по улицам и около всех источников, мучимые жаждою. Святыни, где расположились в палатках пришельцы, полны были трупов, потому что люди умирали тут же.

«Так как болезнь слишком свирепствовала, то люди, не зная, что с ними будет, перестали уважать и божеские, и человеческие законы. Все обряды, какие соблюдались ранее при погребении, были попраны, и каждый совершал похороны, как мог». «Теперь каждый легче отваживался на такие дела, которые раньше скрывались во избежание нареканий в разнузданности. Люди видели, с какой быстротой происходила перемена с богачами, как внезапно умирали они, и как люди, ничего прежде не имевшие, завладевали тотчас достоянием покойников. Поэтому все желали поскорее вкусить чувственных наслаждений, считая одинаково эфемерными как жизнь, так и деньги. Никто не имел охоты заранее переносить страдания ради того, что казалось приятным, так как неизвестно было, не погибнет ли он прежде, чем достигнет этого приятного. То, что было в данную минуту полезно для достижения приятного, то считалось хорошим. Людей нисколько не удерживал ни страх перед богами, ни человеческие законы, так как они видели, что все гибнут одинаково, и потому считали безразличным, будут ли они чтить богов или не будут. С другой стороны, никто не надеялся дожить до той поры, когда понесет по суду наказание за свои преступления. Гораздо более тяжким приговором считался тот, который уже висел над головою, а потому казалось естественным, прежде чем он постигнет, насладиться хоть чем-нибудь от жизни».

Но ведь это, читатель, такое же описание чумы, как у Боккачио в 1348 году! Прочтите введение к его Декамерону, а нам говорят: полюбуйтесь, как писали по медицине еще за четыреста лет «до Рождества Христова»! Прочтем же и далее.

«Вот какого рода бедствие обрушилось па афинян и угнетало их в то время, когда и внутри города умирали люди, а за стенами его опустошались поля. В несчастьи, как и естественно, вспоминали о следующем стихе, звучавшем, по словам стариков, с древнего времени *(значит и для Фукидида была уже древняя литература!)*:

«Наступит дорийская брань и чума вместе с нею!»

«Возник спор, будто так называлась не чума (λοιμός), а голод (λιμός). Но при настоящих обстоятельствах одержало верх разумеется, то мнение, что в стихе названа чума, потому что люди приурочивают свои воспоминания к переживаемым бедствиям». «С другой стороны, сведущие люди вспоминали изречение оракула (в Дельфах), данное лакедемонянам (т.-е. врагам Афинян), когда на вопрос, обращенный к божеству (Аполлону), следует ли воевать, — оно изрекло, что они одержат победу, если будут воевать с полным напряжением сил, и объявило, что само будет содействовать им. Высказывалось предположение, что события оправдали это изреченье, так как за вторжением пелопоннесцев немедленно последовала чума в Афинах. В Пелопоннес же болезнь не проникла, по крайней мере с такой силой, чтобы стоило говорить о том. Больше всего она охватила Афины, а затем и другие местности, заселенные гуще всего» (11, 54).

Так оканчивается описание автором чумы.

Разбирая медицински эту болезнь и принимая в расчет воображаемую древность книги, W. Ebstein [1] приходит к выводу, что это была не современная бубонная чума и не сыпной тиф, а P. Waltz, [2] наоборот, думает, что это именно современная бубонная чума. Только выражение «болезнь опускалась в живот и там образовывалось сильное нагноение», по его мнению, надо читать: «болезнь опускалась на нижнюю часть живота, где образовывался сильный нарыв».

---

[1] «Die Pest des Thukydides» («Deutsche medicinische Wochenschrift», 1889, № 36).

[2] Revue des études greques, XXVII (1914.).

По нашему счету эта болезнь приходится не ранее, как около 320 — 321 года нашей эры, или апокрифирована со знаменитой «Юстиниановой» чумы 542 года, или с чумы во время Крестовых походов.

Очень может быть, что о ней и говорит Орибасий: «в Египте, Ливии и Сирии наблюдались чумные бубоны очень смертельные и острые», при чем историки относят это известие о чуме к концу второго и началу третьего века «после Рождества Христова».

Особенно же известна уже упомянутая чума при Юстиниане в 542 г., вспыхнувшая в Нижнем Египте, Сирии и Малой Азии. Она перешла к весне 543 года в Константинополь, где, — говорят нам, — в середине эпидемии умирало в день до 5 и даже до 10 тысяч человек. Умерших забирали на корабли и сваливали в Черное море, а беглецы из города разнесли ее по всей Европе».

Если же мы допустим, что в книгу «Кадилодателя» вошли и более поздние сообщения и апокрифы, то можем остановиться и на самой страшной из всех чум, так называемой «черной смерти», проникшей около 1350 года из Китая через Индию и Месопотамию в Европу, вплоть до Норвегии и даже Гренландии, а также и в Северную Африку.

Говорят что от нее умерло не менее четверти всего населения Европы, но, в отличие от описанной, она бросалась более всего на легкие.

Припомнивши, что в 395 г. Апокалипсис грозил грешникам отвратительными нарывами на теле и гибелью от ужасной повальной болезни, приносимой ангелами-истребителями и всадниками, имя которым «смерть», мы можем себе представить, как она содействовала развитию религиозных суеверий. И если над христианской религией носится еще, так сказать, пепел давних извержений Везувия, то в глубине ее демонологии не вымерли еще и чумные микробы (рис. 102).

Я не могу здесь распространяться о влиянии повальных эндемических болезней на психику подвергнувшихся им поколений и на вытекающие из них поступки целых народов, а хочу лишь показать, что этот предмет заслуживает специального изучения. Ведь эти микробы (рис. 102 — 110) дали повод к средневековым представлениям о демонах.

Возьмем хотя бы сильный взрыв чумы в Европе в конце XI века. Думал ли кто-нибудь, что она была существенной причиной крестовых походов? А между тем это так.

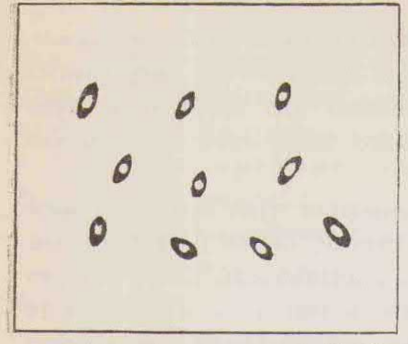

Рис. 102. Бактерии чумы (Bacillus pestis).

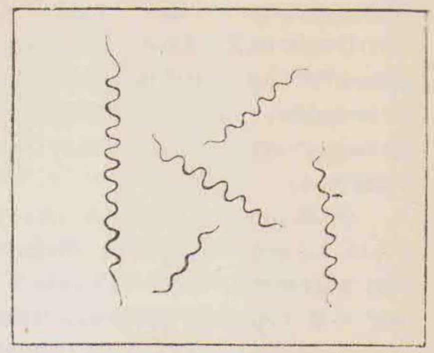

Рис. 103. Возбудитель сифилиса (Spirochaete pallida).

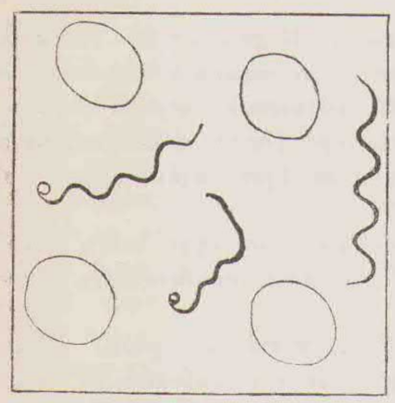

Рис. 104. Микробы возвратного тифа (Spirochaete Obermeieri).

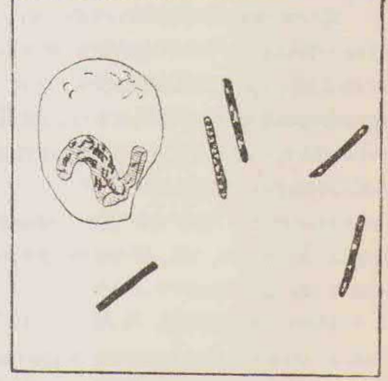

Рис. 105. Туберкулезная бацилла (Bacillus tuberculosis).

Средневековые демоны-мучители под современным микроскопом. (Из «Основ Эпидемиологии» академика Заболотного.)

Пройдя, как и только-что описанные случаи, в свирепой форме по Западной Европе, она проникла тотчас и в восточную и в 1090 г. в две недели погубила в Киеве 7 000 человек.

Само собой понятно, что ни один наш исторический первоисточник не объяснял ею стихийного движения европейских народов к освобождению «гроба господня» от иноверцев в далекой Палестине, хотя и признавал, что крестоносцы сильно страдали от чумы.

Но сопоставьте вы сами хронологические даты обеих этих эпидемий, и вы увидите между ними неразрывную связь. Эпидемия чумы прошла, как мы видели, по Европе около 1090 года,

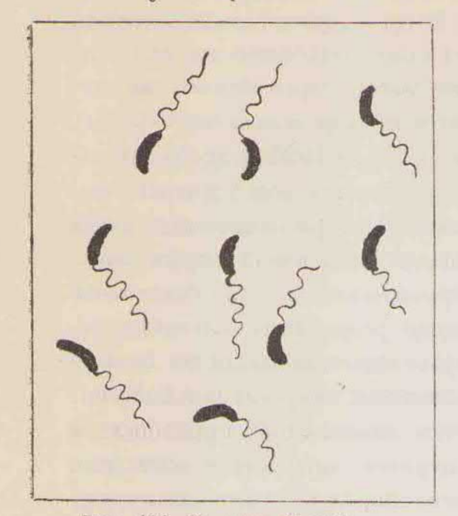

Рис. 106. Холерный вибрион.

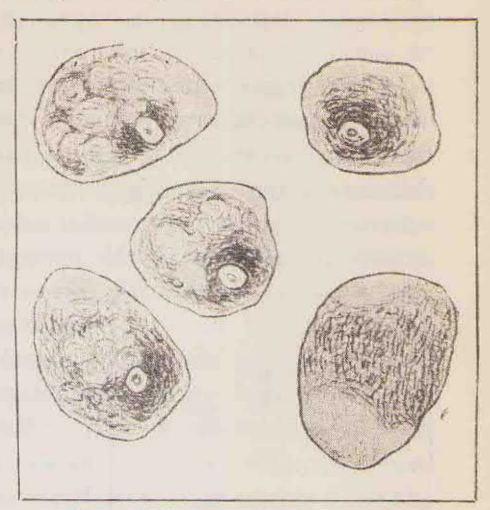

Рис. 107. Дизентерийная амеба.

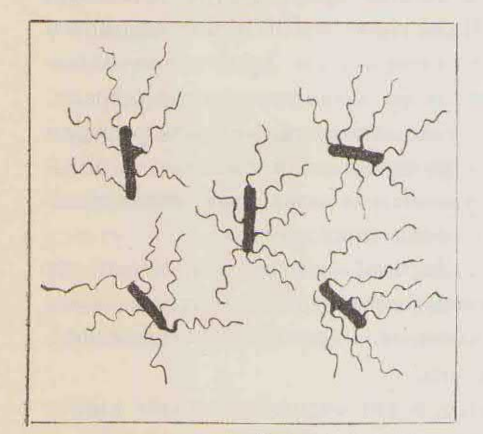

Рис. 108. Бацилла брюшного тифа.

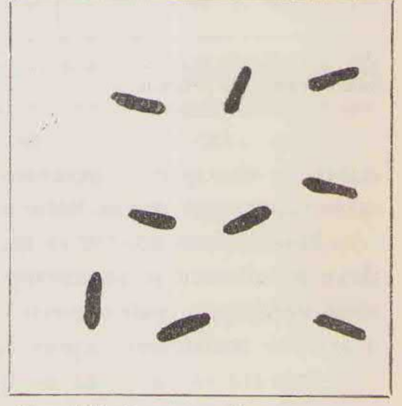

Рис. 109. Дизентерийная палочка.

Средневековые демоны-мучители под современным микроскопом. (Из «Основ Эпидемиологии» академика Заболотного.)

и вслед за этим Петр Пустынник, возвратясь из пилигримства к «гробу господню», начинает рисовать, — как говорят нам, — яркие картины несуществовавшего угнетения «правоверными»

и «исламитами» и призывать все народы к изгнанию из Палестины неверных.

Нет ни малейшего сомнения, что если бы он ограничился простыми возгласами, не приводя более существенных мотивов, то результатом его речей было бы лишь платоническое желание, не переходящее в действие (так как массы европейского населения не были заинтересованы в таком походе в дальные страны). Вышло бы то же самое как и у нас, когда, в 1920 году свидетельствовали мощи: верующие лишь с любопытством ожидали, как «святые» защитят сами себя, и были очень разочарованы, когда ничего не случилось. Но представьте себе, какой взрыв фанатизма произошел бы, если бы тотчас после этого разразилась случайно какая-нибудь еще неиспытанная населением повальная смертельная болезнь?

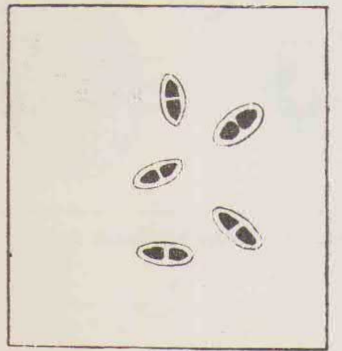

Рис. 110. Возбудитель крупозной пневмонии (Pneumococcus lanceolatus).

Нечто аналогичное произошло и перед первым крестовым походом. Незадолго перед этим, как я уже показывал в первой книге, началось евангельское христианство, отнесшее в Палестину столбование прежнего апокалиптического Христа и приписавшее это будто бы живущим там евреям, а угрозы Апокалипсиса неверующим все еще продолжали читаться и обсуждаться. И вдруг разразилась ужасная болезнь, как доказательство страшного гнева бога на своих поклонников...

Естественно возник вопрос: За что? — За то, — отвечали им Петр пустынник и фанатизированные им монахи, — что вы оставили неверным гроб вашего спасителя, сына божия в Палестине, и вы все поголовно умрете за это.

Другого объяснения не было, и вот физическая чума влечет за собой чуму душевную. Защитившись от нее крестами на груди, перепуганное мужское население чуть не целиком бросается в Палестину освобождать гроб господень, чтоб избавить себя и своих жен и детей от ужасной смерти. И их семьи, побуждаемые страхом, сами поощряют их.

С этой же точки зрения мы должны смотреть и на описанную (явно уже свободомыслящим автором эпохи Возрождения!)

фукидидову чуму. Никакой древний автор не мог бы описать ее так беспристрастно, без введения в рассказ гнева богов и разгула демонов, и, кроме того ясно, что поводом к его рассказу несомненно была реальная чума, виденная автором, или о которой сохранились записи.

Остановимся пока на «Юстиниановой чуме».

Не было ли и при ней чего-нибудь в роде крестовых походов? Оказывается, что—да. Она, как я уже сказал, пришла из Западной Азии в Европу через почти вымерший или разбежавшийся Константинополь весной 542 года, а затем в 562 году в Италию вторгаются лонгобарды со среднего Дуная, и славяне хлынули на запад и не успокоились вплоть до 600 года... Это был последний порыв «великого переселения народов. А другие порывы V века не были ли тоже в связи с приступами той же болезни?

Наблюдая в Месопотамии развалины сразу брошенных жителями городков, которые, очевидно, долго не посещались окрестным населением, так как там многое уцелело под последующими заносами, мы не находим этому экстравагантному поступку и последующему отношению, к брошенным городкам никакого другого объяснения, кроме долгого суеверного страха даже перед их развалинами по какой-то существенной причине. А этой причиной могла быть только заразительная чума.

Я уже показывал в предшествовавших томах зависимость исторического хода духовной культуры человечества и его религиозных верований от географических, геофизических и астрономических явлений и от постепенного развития материальной культуры, и выводил оттуда необходимость для серьезного историка иметь предварительное знакомство с соответственными науками, а здесь я хочу прибавить к ним также необходимость знакомства и с микробиологией и патологией (рис. 102 — 110).

* *
*

Резюмируя все сказанное, мы приходим к заключению, что история борьбы дорийцев и ионийцев, приписываемая Фукидиду, есть апокрифический рассказ о борьбе латинян (лаконийцев) с греками (ионийцами) за политическую гегемонию, написанный автором эпохи Возрождения по каким-то имевшимся у него довольно верным документам относительно необычайных явлений природы и человеческой жизни. Время, которое он описы-

вает не ранее, как время Константина Великого (Константина Архи-Дамаса), хронологически налегающего на первый период войны, и сына его Констанция, налегающего на второй период уже за время детства евангельского Христа, который таким образом явился бы современником Перикла, Фидия, Анаксагора, упоминаемых у Фукидида.

В таком случае «век Иисуса», или IV век нашей эры, явился бы с нашей точки зрения богатым замечательными деятелями в области науки, искусства, литературы.

Однако, в описаниях «Фукидида», сделанных на несколько сот лет позднее, неизбежно должны были вкрасться анахронизмы в описании таких не резких проявлений общественной жизни, как незаметное развитие культа или государственной и материальной культуры, не вызывавших в свое время специального внимания современников, отмечавших в своих записях лишь необычное. Это надо всегда иметь в виду при изучении исследуемой книги. Точно то же можно сказать и про описание Фукидидом соседних стран, относительно которых у него не было под рукой документов, и про описание им мелких деталей различных событий.

Он постоянно фантазирует, и реальная история переходит у него в исторический роман со всеми эмбриональными особенностями рыцарских романов эпохи Возрождения: с длинными монологами героев и риторическими отступлениями от основного сюжета.

А кроме всего этого никак нельзя оставить без внимания и того, что я говорил здесь и о тех затмениях, описанных у Фукидида (стр. 509—510). Ведь **вполне** подходящее решение их астрономия дала, вовсе не в царствование Константина I, когда первое затмение было полным лишь на севере Балканского полуострова (см. карту, стр. 505), а только в период 1133 — 1151 лет (см. карту, стр. 509), в эпоху крестовых походов, т. е. тоже в период борьбы за гегемонию между латинским Западом и греческим Востоком. Но с кого же тогда списаны герои Фукидида?

Во всяком случае, эта книга написана не ранее Декамерона Боккачио.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

СОПОСТАВЛЕНИЯ

АНТИЧНЫЙ ТЕАТР И АНТИЧНАЯ АРХИТЕКТУРА

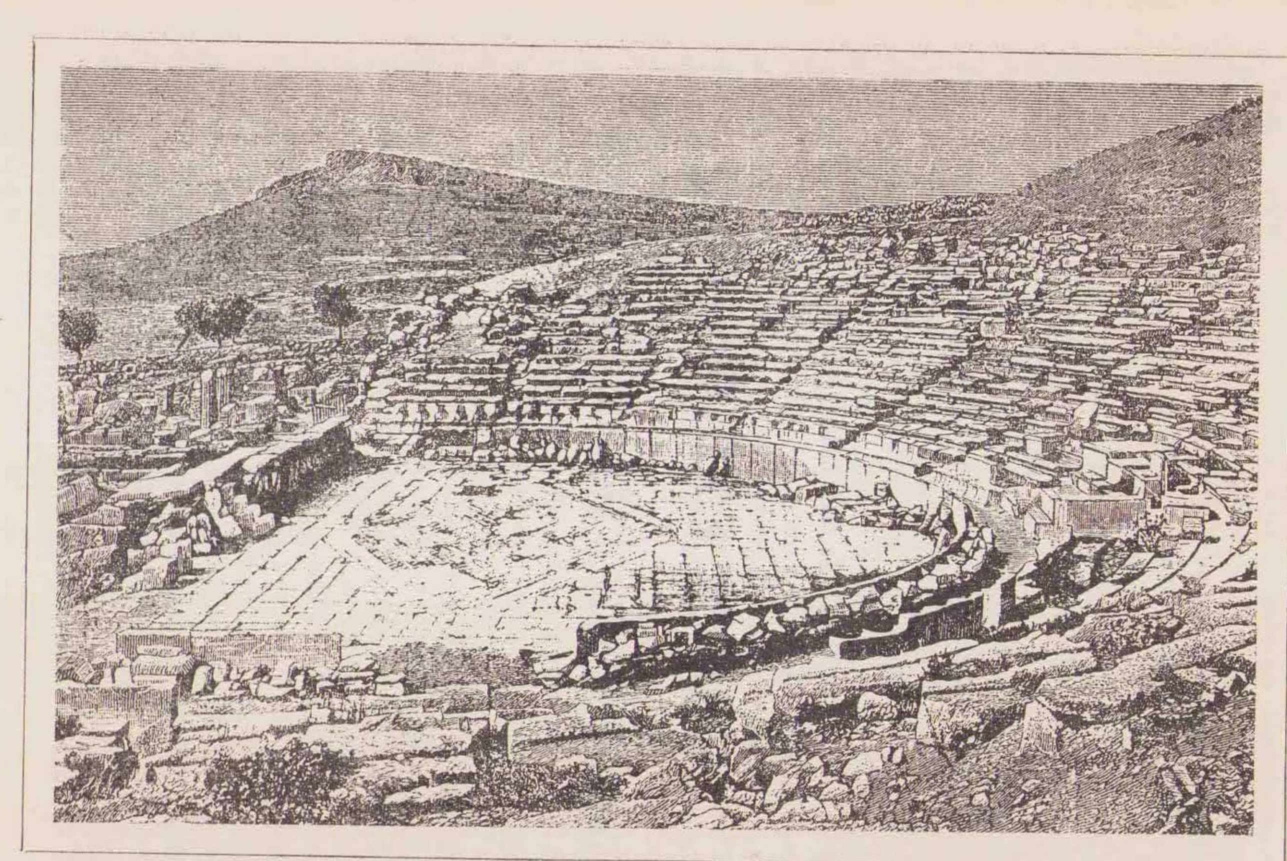

Рис. 111. Общедоступный театр Дионисия в Афинах в его современном состоянии. Относится классиками в глубокую древность, но принадлежит, скорее всего, времени Афинского крестоносного феодального герцогства (1204 — 1460 годы нашей эры).

Рис. 112. Комическая и две трагические «маски античеcкого театра». По Вагнеру. Образчик первобытного актерства.

ГЛАВА I.

«АНТИЧНАЯ» ДРАМА КАК СЕСТРА БОГОСЛУЖЕНИЙ.

Я не могу здесь не сказать хоть несколько слов об эллинской сценической литературе, которая имеет особенно близкое отношение к доминирующему предмету моего исследования: эволюции религиозных представлений. Ведь самое название театр есть сокращенное тео-атриум, т.-е. преддверие богов, комедия — значит, шествие богу, трагедия — значит, жертвы богу,[1] а в христианском ритуале и до сих пор употребляется созвучное выражение для церковной службы: прос-комидия, хотя ее и производят теперь от προςκομίζω — приношу.

И церковная служба, и театральные представления — только две различные ветки, выросшие из одного и того же корня, а потому для понимания первой ветки надо ознакомиться и со второю, и с их общим корнем.

---

[1] Слово τραγῳδία (трагойдиа) обычно производится от τραγός — козел и ῳδή — песнь. Однако же козлиное пение мало имеет общего с трагическими представлениями. Я думаю, что тут орфографическая ошибка переписчиков, сделанная еще в допечатный период, и что первоначальное значение было: τραγόι-Δίι, т.-е. жертвы богу, вследствие обычая декабрьского всенародного жертвоприношения живых существ, когда созвездие Козерога погружалось в огонь вечерней зари как бы для всесожжения и для будущего выхода невредимым из огня утренней зари. Отсюда же, вероятно, произошли и гладиаторские бои, и турниры рыцарей, и бои быков в Испании. А относительно комедии нет разногласий. Все признают, что κωμῳδία-κῶμοί-Δίι — шествия богу.

Что было раньше: церковные представления или светские?

Конечно, церковные. Посмотрите только на церковную сцену. На нее выходят только священник и диакон или причетник. Их разговоры не сложны, и им содействует только хор на клиросе. А как далеко ушел от этого современный светский театр, где на сцене появляется множество людей, а в увертюрах разыгрываются сложные музыкальные композиции! И если мне скажут, что античный сложный театр предшествовал нашему богослужению, которое является лишь его упадочным перерождением, то я отвечу: античный театр — это исторический мираж, простое отражение в глубине веков театра Эпохи возрождения.

Нам говорят, что греческая трагедия пышно развилась на прибрежьях Ионийского моря еще в VI веке до нашей эры, и даже точно указывают, что Софокл родился в минус 490 г., а Еврипид — в минус 480 г. Но прочтите этих писателей (хотя бы в русском переводе в прекрасных изданиях «Памятников мировой литературы» братьев Сабашниковых) в перемежку с полуфантастическими драмами Шекспира в роде «Перикла», «Кориолана», «Антония и Клеопатры», или «Сна в летнюю ночь», и вы сами увидите, что сходство поразительное. И у Шекспира в XVII веке те же приемы с прологами и эпилогами, с греческими прозвищами действующих лиц, с воображаемыми древне-греческими одеждами, а в некоторых случаях, хотя уже и полушутливо, и со введением в действие фантастических существ и воображаемых древне-греческих богов. А место действия обязательно переносится в отдаленную Элладу, хотя Шекспир никогда и не бывал в Греции.

Еще более видим мы то же самое во Франции, у Расина и Корнеля. Я не могу переписывать здесь целиком целые комедии и драмы воображаемых древне-греческих авторов в перемежку с такими же произведениями всем известных западноевропейцев первых трех веков книгопечатного периода, начиная с 1456 г. Сделайте это вы сами и, если у вас есть хоть некоторое литературное чутье, то вы сами сейчас же увидите и скажете, что тут та же самая литературная школа и та же самая эпоха. А если одного простого литературного чутья для вас недостаточно, чтобы отказаться от внушенных вам старинных идей, то взгляните хоть на обстановки сцен, необходимые для представлений классических произведений.

Вот, например, сценарий перед началом «Трахеянок» Софокла как он дан в русском переводе:

«Действие происходит на площади перед домом Деяниры в Трахине. Фасад дома виден под косым углом с правой стороны сцены. Перед ним крытый портик, из которого широкая дверь ведет в дом. В портике стоят кресла Деяниры и на них почти уже готовый мужской плащ. Перед ним седалище. Перед колоннами портика, обросшего плющем, статуи богов-покровителей. Посредине Аполлон и Артемида, по бокам Гермес и Дионис. Налево от портика ворота, ведущие во двор. Фон сцены образует гора Эта, на вершине которой расстилается луг эгейского бога-Громовержца. Налево, где сцена оканчивается, предполагается спуск через город к Фермопилам и к морю». [1]

Правда, в греческом тексте описания сцены нет, но это все равно. Оно предполагается, так как иначе представление немыслимо, и книжка годна лишь для чтения, при котором обстановка сама собой рисуется читателю по содержанию рассказа.

И такие сценические анахронизмы мы видим не у одного Софокла, а и у всех древних драматургов. Вот, например, хоть «Прекрасная Елена» Еврипида, поставленная, судя по надписи, на афинской сцене ровно за 412 лет до «Рождества Христова».

В сценарии ее на переднем плане стоит гробница покойного царя. За нею стена кремля, у которого ворота настежь открыты. Далее холм, на котором возвышается роскошный дворец Феоклимена, но двери его заперты. Сцена первая. Перед гробницею на ложе из листьев и ветвей Елена. Утро. Царица поднимается с ложа.

ЕЛЕНА.

Здесь блещут Нила девственные волны.
Взамен росы небесной он поит,
Лишь *снег (!!) сойдет в Египте*, по низинам
Лежащие поля... [2]

---

[1] Приняв за правило для экономии времени перечитывать классиков в переводах, я отмечал интересующие меня места и проверял их, раньше чем цитировать, по оригинальному тексту. Для Софокла я руководился здесь Лейпцигским изданием E. Mekler'a: Sophoclis Tragoediae. 1882 г.

[2] Νείλου μέν αἵδε καλλιπάρθενοι ῥοαί
Ος ἀντὶ δίας Ψακάδος Αἰγύπτου πέδου
Λευκἐς τατείσες χιόνος (!!) ὑγραίνει γύας...

*

Читатель сам поймет, что краска стыда на лице не позволяет мне останавливать его особое внимание на снеге, покрывающем Египет и лежащем спокойно —

Там, где вечно чуждый тени
Моет желтый Нил
Раскаленные ступени
Царственных могил...

Скажу только, что измыслить такую несообразность не мог ни один ионийский или какой-либо другой грек, а только француз — не южнее Парижа, или германец — не южнее Вены.

Но обратите внимание опять на обстановку сцены, необходимую особенно при четвертом выходе, когда «на фоне рассвета одна рабыня несет высоко поднятый горящий **факел** и чашу, в которой дымится сера, а ее госпожа останавливается и долго смотрит на предрассветное **небо**».

Как можно было даже написать все это без предварительного знакомства с закрытой западно-европейской сценой, хотя бы кануна Шекспира? И если Шекспир поднимается своим литературным гением над этими «классическими авторами», как могучий дуб над окружающим его мелким дубняком, то все же сразу видно, что и эти меньшие писатели не отделены от него промежутком в две тысячи лет.

Еще сложнее обстановка сцены в тех местах «классических авторов», где являются боги. Вот, например, трагедия «Геркулес» того же Еврипида, на которой скромно написано, что она «представлена в Афинах около 420 года «до Рождества Христова».

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Набегает мрак. Глухие раскаты грома. В воздухе над домом Геркулеса показывается крылатая молодая богиня Ирида в шафранном плаще и страшное костлявое создание, Лисса, со змеями в черных волосах и с отвратительным лицом, в черном одеянии.

Она говорит с высоты:

Столько ужаса и смерти
Стрелы молний не носили,
Сколько ужаса и воя
И безумных содроганий
Я внесу в дом Геркулеса.
Я дворец его разрушу,
Размету колонны дома,
Но сперва детей убьет он.

Да! Своей рукой малюток
Умертвит он без сознанья!
Долго, долго после будет
Сон его кровавый длиться.

(Обе исчезают.)

Я опять прибавлю: в греческом тексте, по которому я проверял перевод,[1] никакого описания сцены нет, но оно дано переводчиком правильно: без такой обстановки разыграть перед зрителями «Елену» и «Геркулеса» невозможно.

И вот знаменитый герой Геркулес в припадке сумасшествия расстреливает тут же на сцене всех своих детей, чего нет в первичном геркулианском мифе. Чем это объяснить? В виду того, что миф о Геркулесе и помимо меня признается астрологическим, я пришел к заключению, что эта деталь навеяна огнеметом геркулид (рис. 114) при лунном затмении. Огнемет этот происходит теперь 7 апреля при Солнце в Овне, а ранее благодаря процессии юлианского календаря происходил: в 1000 году 1 апреля, в нулевом году 23 марта, а в промежуточных годах в промежуточные числа. И вот, пересмотрев все лунные затмения от начала нашей эры и до 1600 года, я нашел только три огнемета геркулид, сопровождавшиеся лунными затмениями, и как раз недалеко от Геркулеса в Весах:

Год 1056 — IV — 2; в 23 часа 38 минут перед гринвичской полуночью, сверхполное, с фазой 20″1; в зените над + 6° гринвичской долготы и над — 7° земной широты.

Год 1037 — IV — 2; в 23 часа 38 минут перед гринвичской полуночью, неполное, с фазой 10″4; в зените над + 9° гринвичской долготы и над — 7° земной широты.

И год 991 — IV — 1; в 23 часа 51 минуту перед гринвичской полуночью, со сверхполной фазой 18″5; в зените над 3° гринвичской долготы и над 6° земной широты.

И никаких других лунных затмений в ночь огнемета геркулид не было от начала нашей эры. А это дает для Еврипидова «Геркулеса» эпоху крестовых походов. Но оставим это и обратим внимание и здесь только на сценарий.

Какими техническими средствами можно было произвести этот мрак и видения говорящих призраков на афинской открытой сцене еще за 420 лет до «Рождества Христова?» Мы смело

---

[1] Euripidis Tragoediae. Изд. Aug. Nauckii, Lipsiae, 1857.

можем сказать: **никакими, а, следовательно, ничего подобного и не производилось.** Значит, Еврипид, а с ним и все его «классические современники», были уже прекрасно знакомы с западноевропейским театром Эпохи возрождения, когда сильно развившаяся перспективная живопись, совершенно неведомая древним, стала создавать сложные театральные декорации, а машины на закрытых сценах могли производить и свет и тьму, то открывая,

Рис. 113. Созвездие Геркулес (из старинной латинской Астрономии).

то закрывая ряды ламп на авансцене и перенося на невидимых зрителям черных проволоках в полумраке даже летающих актеров.

И пусть мне не говорят, что о древних декорациях нельзя судить по нашим и что они могли быть сделаны очень грубо. Всякой грубости есть предел, и в трагических местах представления грубость **никогда** не могла доходить до того, чтобы вместо ужаса возбуждать в зрителях хохот. Ведь все актеры знают, что театральная публика более восприимчива к смешному, чем к трагическому, и ни один трагический актер не позволит комическому присутствовать на сцене во время своего действия даже в виде безмолвного статиста, потому что он одним движением

комического ужаса или недоумения может без слов вызвать хохот зрителей и испортить трагику самое лучшее место его игры.

Так и в древности появление в воздухе мистической ужасной Фурии или приведения не могло быть устроено в виде явного

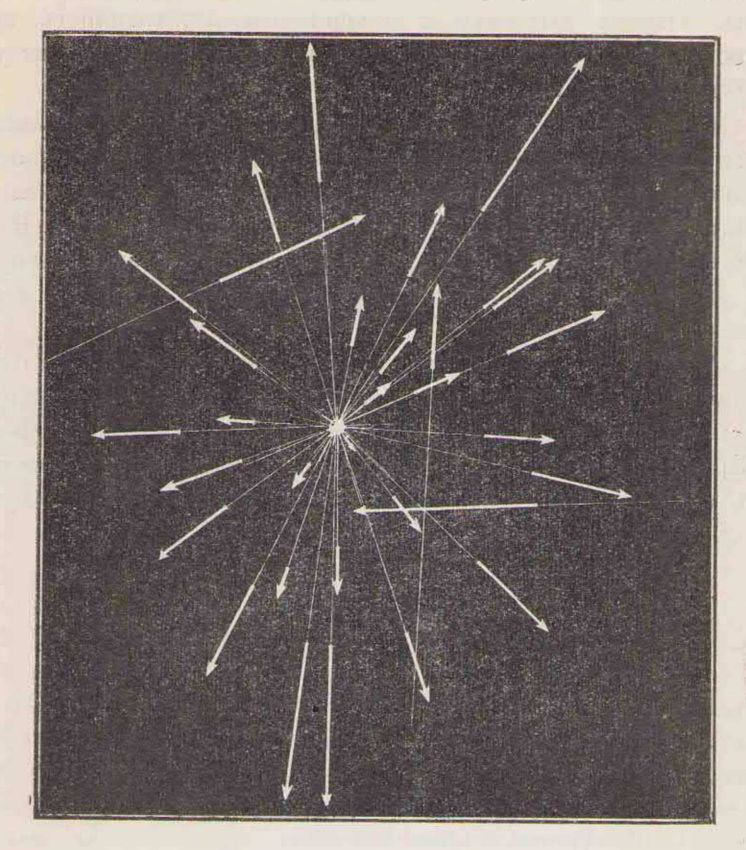

Рис. 114. Огнемет геркулид.

чучела, качающегося на веревке, а должно было возбуждать в зрителях иллюзию сверхъестественности, иначе трагедия мгновенно перескочила бы в комедию, как это и случалось в наших театрах, когда на сцене слишком реально выводились чертики.

Все, что мы можем сказать о псевдо-древних трагиках, это лишь то, что их время было несколько ранее, чем писал Шекспир. На это особенно указывают их знаменитые три единства: времени, места и действия, вызванные на деле не сговором авто-

ров, а тем, что тогда не было еще придумано занавеса, скрывающего сцену в момент изменения ее обстановки, и не было еще сложных машин, быстро меняющих декорации. Раз вывешенные на сцене, они так и должны были оставаться до конца игры. Отсюда вытекала и техническая необходимость трех единств. Только при Шекспире техника театральных кулис уже перескочила через эту преграду.

Итак, мы видим, что с точки зрения декоративной техники, классические греческие драмы не могли быть не только поставлены па сцену ранее Эпохи возрождения, но даже не могли быть и написаны без знакомства с театральной техникою ренессанса. Но то же самое выходит и по структуре их стиха, той же самой, которую мы видим в драмах у Шекспира, у Гете, у Пушкина и так далее.

Обычно это шестистопный ямб, без рифмовки, и герои цветисто произносят им свои реплики друг другу и монологи, нередко чисто христианской нравственности, как, например, Федра у Еврипида, влюбившаяся в своего пасынка Ипполита [1] и желающая лучше умереть, чем позволить себе изменить своему мужу.

Вот хоть один из первых ее монологов:

ФЕДРА.

Я женщина, предмет молвы злорадной
Для всех.
Пускай бы гибелью позорной
Погибла та, которая с другим
Впервые изменила мужу. О!..
Проклятие вам всем, чьи скромны речи,
Но под покровом черной ночи дерзки
Преступные объятия! Как они
Решаются потом глядеть в глаза
Обманутым мужьям? Как им не страшно,
Что самый мрак их выдаст, что стена
Заговорит, внимавшая лобзаньям?

Не правда ли, читатель, какие примерные нравы были за 420 лет до «Рождества Христова» у язычниц?

Кормилица этой примерной жены, видя, что она хочет лишить себя жизни из-за несчастной любви, бежит к Ипполиту и, рассказав ему все, просит его спасти бедную женщину. А юноша,

[1] Еврипид: «Ипполит», стих 405, перевод И. Анненского.

еще более нравственный, чем сама Федра, приходит в страшный ужас и негодование от любви к нему мачехи и разражается длинным монологом:

О бог! Зачем ты создавал жену
И это зло с его мишурным блеском
Лучам небес позволил обливать?
Иль для того, чтоб род людской продолжить,
Ты обойтись без женщины не мог?
и т. д. и т. д.

Добродетельная Федра, услышав такие слова, с отчаяньем выбегает со сцены и вешается, скрывшись от зрителей, за кулисами. Однако, опасаясь, что и после такой смерти ее доброе имя может быть запятнано, она не нашла лучшего средства, как оклеветать своего возлюбленного. Даже и повиснув в петле, она не выпустила из руки записку, в которой сообщала, будто лишает себя жизни из-за любовных приставаний Ипполита. Возвратившийся муж, после соответствующей сцены отчаянья, вынимает из ее руки записку, и, прочитав ее, разражается проклятиями по адресу сына. Напрасно тот оправдывается, говоря:

Неправильно ты обвинил меня!
Любви я не познал и телом чист.
О женщинах я знаю лишь, что слышал
Да на картинах видел. Да и тех
Мне девственная не велит душа
Разглядывать.

Таково, читатель, было не только у жен, но и у молодых людей целомудрие в языческой Греции при Александре Македонском и даже ранее его, когда люди еще поклонялись и Венере, и Бахусу, и Марсу. И как испортило его потом христианство! Найдем ли мы теперь такого юношу, который даже на картине не может видеть, не отведя тотчас же глаз, голой женщины?

Отец, не слушая никаких оправданий сына, проклинает и изгоняет его из своего царства. А там, невидимо для зрителей, за кулисами, лошади Ипполита, испугавшись сверхъестественного быка, выброшенного на их пути по прибрежью гигантской волною, разбивают его о скалы. Об этом сообщает отцу на сцене специальный гонец.

Наступает эпилог, для которого, как справедливо утверждает ученый переводчик, необходима такая обстановка.

СЦЕНА I.

На ночном небе из-за легкого облака сверкает серп молодой луны. Облако спускается, из него раздается под звуки музыки голос Артемиды (*объясняющей Тезею длинным монологом, в чем было недоразумение*).

СЦЕНА II.

Музыка возобновляется в темпе траурного марша. При свете факелов толпа товарищей и слуг тяжело и осторожно несет *(из-за кулис)* носилки с Ипполитом. Стоны с носилок. Движение в хоре. Тезей закрывает лицо руками. Светлое облако Артемиды померкло.

Я опять спрошу вас, читатель, какими техническими средствами на открытом афинском амфитеатре могли быть произведены, как уверяют нас историки классического мира, все эти сценические эффекты еще «в 426 г. до Рождества Христова, при драматическом состязании Еврипида с Ионом и Иофонтом»? Да и соответствовало ли целомудрие юноши Ипполита, стеснявшегося смотреть на голых женщин даже на картинах, тому, что нам говорят историки о легких нравах тогдашнего юношества с афинскими гетерами? — Нет! Это уже вполне развившаяся в Эпоху возрождения христианская мораль. И она не в одном «Ипполите и Федре», а и в остальных драмах Еврипида. Даже «Прекрасную Елену», сбежавшую от своего мужа, царя Менелая, с пастухом Парисом в Трою, он постарался морально оправдать в особой драме «Елена» тем, что, будто бы, с Парисом убежал лишь ее призрак, а она была чудесным образом переброшена «в занесенный снегом Египет» («Е л е н а», с ц е н а I, с т и х 2), где целомудренно ждала мужа десять лет, и была найдена им в тот момент, когда корабль его, на пути из Трои в Спарту, претерпел кораблекрушение, — представьте себе где! — у берегов Египта! Там, отнятый им у Париса, призрак Елены внезапно улетел на небо, а целомудренная Прекрасная Елена возвратилась без измены в объятия своего примерного мужа — царя Менелая. Да! Ее доброе имя было навеки восстановлено Еврипидом.

Нельзя оставлять без внимания этот общий колорит Еврипидовых драм и технику необходимой для них сцены.

Вот, например, в «Прекрасной Елене» поет хор, обрадованный ее предстоящим возвращением с Менелаем из «снежной вьюги в раскаленном Египте»:

О прелесть мира, о Хариты,[1]
Летите в выси голубой
К богине горестью убитой.
Вы мир верните ей забытый,
О, музы, в пляске круговой!
И вот впервые Афродитой
Тимпан гудящий поднят был...
В утеху ей, тоской убитой,
Излил он в звуках страстный пыл.
И улыбнулась Мать Святая,
Коснулась флейт своей рукой,
И вот, поют они, сзывая
К восторгам шумною игрой...[2]

(Βᾶτε σεμναὶ χάριτες,
Ἴτε τᾷ περὶ παρθένῳ
Δηοῖ θυμωσαμένα
Λύπαν ἐξαλλάξατ' ἀλᾶν.
Μοῦσαι θ' ὕμνοισι χορῶν.)

и т. д.

Точно также в «Ипполите и Федре» хор поет:

Холодна и чиста, и светла
От волны океана скала,
И поток, ниспускаясь с вершины,
Наполняет водою кувшины.

Там сверкавшие покровы
Ранним утром дева мыла.
О царице вестью новой
Нас она остановила.

Ложу скорби судьбой отдана
Больше солнца не видит она
И ланиты с косой золотою
За кисейною прячет фатою.

Правда, что это в греческом тексте тоже еще без рифмы, которую ввел сюда переводчик, но и подлинник немногим хуже перевода.

Помимо европейски разнообразного стиха, обратите здесь внимание и на золотистый цвет волос царицы, неизвестный в Греции, где все население брюнеты и брюнетки. Ведь одно представление о блондинной красоте показывает уже северное происхождение автора, который должен был родиться и вырасти ни-

---

[1] То же, что французское charité, по-гречески χαρίτες — прелести.
[2] Стих 1310.

как не южнее Венеции. И это же описание аттических греков блондинами и блондинками (такое же неуместное на их родине до Крестовых походов, как и снежная метель в Египте) мы постоянно находим и у остальных классических авторов.

Прибавлю к этому и еще одно важное обстоятельство: все классические драмы и другие беллетристические, исторические или научные «произведения дохристианской древности» не были известны никому из действительных средневековых писателей вплоть до Эпохи возрождения. Возьмем хотя бы только-что цитированного Еврипида. Нет ни одной рукописи его сочинений, которой исследователи при всем своем старании решились бы придать древность ранее XII века нашей эры. [1]

Что же вытекает из этого? Только одно:

Аттической Греции никогда не существовало до крестовых походов. Она выдумана писателями Средней Европы в Эпоху возрождения.

Но где же и когда, — скажут мне, — представлялись в таком случае публично трагедии Эсхила, Софокла, Еврипида, комедии Аристофана и все остальные (несколько десятков) греческих классических, а также и латинских драматургов, если они появились уже после крестовых походов и даже в Эпоху возрождения в средней и южной Европе? Во многих случаях, я думаю, нигде. И в этом нет ничего удивительного. Разве Шиллер писал своего Вильгельма Телля, а Гете Фауста по специальному заказу дирекции королевского театра по стольку-то за строчку? Значит, и авторы классических произведений писали их так же, как и Байрон писал Дон-Жуана, как Пушкин — Евгения Онегина, как Вольтер свои повести и сатиры. Они писали только потому, что таково было их внутреннее влечение, преодолевавшее нередко все препятствия окружающей жизни. В Эпоху возрождения под влиянием только-что возникшего книгопечатания, а с ним и бег-

---

[1] Вот рукописи Еврипида, которые считаются самыми древними: Codex Vaticanus и Codex Marcianus не ранее XII в.; Codex Parisinus и Второй Codex Marcianus не ранее XIII в. Две рукописи Codex Florentinus не ранее XIV и две не ранее XV в. Codex Harleianus XVI в., т.-е. написан уже позднее напечатания трагедий Еврипида, из которых первыми отпечатаны были четыре — Медея, Ипполит, Альцест и Андромаха в 1496 г. во Флоренции. Затем более полное издание было в 1503 г., и затем в Риме в 1548 г. А полные издания лишь в XVIII в.

лого чтения, возник в средней и южной Европе (в том числе и в Греции) художественно-литературный гений и стремление писать стихом и прозой в виде сплошного художественного рассказа и в виде художественных диалогов, трилогий и полилогий, каковы все комедии и драмы. Даже научные и моральные темы стали разрабатываться посредством воображаемых разговоров и споров.

И подобно тому, как в XVII и XVIII веках повести, рассказы и стихотворения читались вслух поэтами на литературных вечерах у королей и магнатов, так и диалоги или полилоги произносились соответственным числом профессиональных чтецов у них же, на эстраде залы, сначала просто, а потом в соответствующих костюмах, пока, наконец, и самую эстраду догадались убирать декорациями. Это и был первый зародыш современных художественных театров раньше, чем короли, владетельные князья, а потом и частные предприниматели стали строить для них специальные здания.

Об этих зданиях и о средневековом после-помпейском[1] происхождении всех руин античных театров и храмов я буду говорить специально в следующем томе, а здесь только скажу, что первое публичное представление «Храбрецов» (Менайхмы) Плавта было в 1486 г. в Ферраре в северной Италии в театре герцога Эрколэ I; представление «Главы» (Кефала) того же автора было 21 января 1487 г., а его же «Хлебосол» (Амфитрион) был представлен 26 января того же года и в том же помещении.

Первое представление Теренция было в Квиринальском театре в Риме около 1490 г., а первое представление Софоклова Эдипа — в Виченце в Teatro Olimpico в 1605 г.

В Греции классические драматурги едва ли появлялись на сцене какого-либо из театров ранее возникновения там феодальной Латинской Империи (1204—1479 гг.).[2] Развалины этих театров (рис. 112) должны относиться к этой же почти трехсотлетней эпохе или к предшествовавшему византийскому периоду.

Да и римский Колизей был основан не при Веспасиане, а в 1264 г. нашей эры антрепренерской компанией Gonfalone, которая и давала в нем театральные и цирковые представления вплоть

[1] Читатель не должен забывать, что гибель Помпеи я отношу к кануну падения западной Римской империи (Христос, II книга).

[2] Константинополь взят турками в 1453 г.

до 1443 г., когда он стал, наконец, разрушаться. О нем я еще поговорю подробно.

Однако, очень трудно допустить, чтобы эти представления на мало понятных для большинства тогдашних рыцарей и дам латинском или греческом языках, могли привиться прочно, в какой бы моде ни были они у тогдашнего духовенства и ученых. А отсюда неизбежен второй вывод: **этот период был недолговечен. Классические трагедия и драма были лишь попытками переноса национальной литературы на тогдашние международ-**

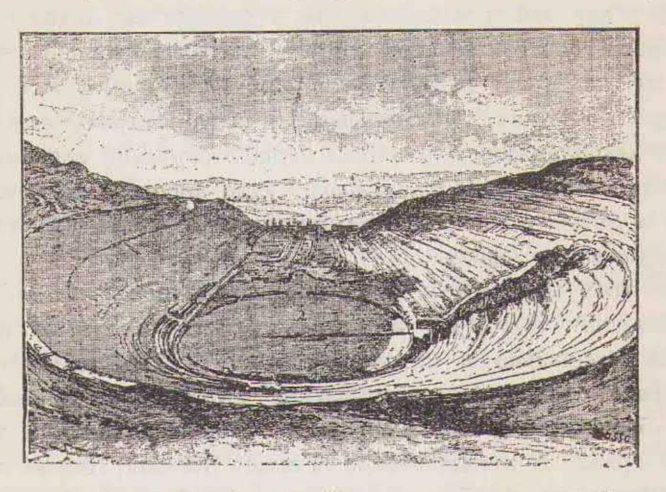

Рис. 115. Стадион в Афинах. Цирк и театр, относимый классиками в глубокую древность, но принадлежащий скорей всего ко времени Афинского феодального рыцарского герцогства (1204—1460 годов нашей эры).

ные литературные языки. Ведь существуют и теперь попытки перевода лучших европейских писателей и драматургов на эсперанто или воляпюк, на которых их, конечно, никто не будет давать в общественных театрах, да и некоторые из наших лучших авторов тоже переведены усердными латинистами и эллинистами и на латинский и на древне-греческий языки. Все различие новейших попыток обогатить «мертвые языки» произведениями живых наречий от таких же попыток, сделанных в Эпоху возрождения, заключается лишь в том, что и греческий и латинский языки тогда необходимо было хорошо знать в западной и южной Европе всему духовенству и всем ученым христианских стран. А потому, естественно, что на ряду с клерикальной и научной

литературой развилась тогда мода или, скорее, честолюбие писать на них же и светские литературные произведения, в том числе и комедии и драмы. Хотя они даже и тогда не могли быть всеми хорошо понимаемы «на королевской сцене», но охотно читались дома тогдашними «образованными людьми», как читаются и теперь в переводах, и потому с успехом печатались издателями.

Отсюда третий вывод:

Ни греческая, ни латинская классическая комедия, или драма никогда не представлялись ни в каких публичных театрах ранее Эпохи возрождения или, в крайнем случае, эпохи крестовых походов.

И пусть никто из историков не подумает, что этими своими выводами я пытаюсь разрушить основания истории человечества. Нет! Я именно хочу установить рациональные основы исторической науки и согласовать ее с эволюционной теорией всей мировой жизни, как она выработана современным естествознанием. А сделать это (как понимает всякий признающий эволюционную теорию) нельзя без перенесения **всей** палеоклассической литературы в самый канун нео-классической, т. е. в канун Эпохи возрождения, и в те же самые страны Европы. Нельзя отрывать обе литературы совершенно друг от друга, отодвигая первую в далекие страны и переставляя ее хронологически чуть не за две тысячи лет назад, с зияющим пустым провалом между этими обеими литературами, так родственными друг другу и по идеологии, и по приемам изложения, и по стилю, и по самим тогдашним общепринятым «международным» языкам: этим латино-греческим эсперанто и воляпюку.

В прошлом изложении я указал уже несколько способов действительно научного установления ряда хронологических вех при исследовании наших исторических первоисточников. Это были способы астрономический, геофизический, эволюционный, материально-культурный, психологический и лингвистический (особенно по лингвистическим спектрам), а теперь я прибавлю еще один.

Есть много шансов для допущения, что некоторые из рукописей, хранящихся в европейских государственных библиотеках и считаемых за средневековые или даже древние, являются

на самом деле лишь перепискамп с уже отпечатанных старинных изданий, сделанными в провинции по причине невозможности достать книгу для себя лично, или даже нарочно переписанными для искателей «старинных манускриптов». А в этих случаях очень интересно отметить все типичные опечатки в наиболее известных изданиях классических и религиозных книг, чтобы посмотреть, не повторяются ли они и в манускриптах, считаемых за более ранние, чем они. Описанный в предшествовавших главах моей книги случай со звездными каталогами Птолемея и Суфи, считающимися за древние, но в которых повторены все ляпсусы астрологического зверинца, вычерченного художником Альбрехтом Дюрером на небесных картах в 1515 году нашей эры, достаточно хорошо показывает, что и такой метод может привести иногда к очень важным хронологическим результатам.

Кроме того, можно быть уверенным, что всякий манускрипт, в котором сохранена общепринятая латинская или греческая условная орфография печатного периода (т.-е. XV — XVI вв.), принадлежит уже к последним пяти столетиям нашей эры. И тем более это должно относиться к еврейским манускриптам, где благодаря манере то писать, то сокращать гласные буквы условностей без конца. Так называемое г р а м о т н о е п и с а н и е есть типическое дитя книгопечатания.

Ведь даже и теперь однородная орфография книг достигается только после двух или трех просмотров набора специальными корректорами, старательно уничтожающими все авторские и наборщические оригинальности написания. А в те времена, когда еще не было учебников орфографии, или эти учебники появлялись лишь в виде частных тетрадок, напоминая современную переписку двух друзей, и когда общего государственного руководства не могло существовать, потому что рукописные учебники не размножались однородно в тысячах экземпляров посредством печатного станка, каждый автор неизбежно писал, как сам хотел. Один писал по-латыни *rex* (царь), а другой *recs*; один писал по-гречески ὢψ (опс — лицо), а другой ὢπς и так далее, не говоря уже о локальных вариациях произношения.

Ведь совершенно ясно, что без печатных проконтролированных государственной властью учебников и подконтрольных государству школ никакими средствами нельзя было принудить людей

не писать по их собственному произношению а соблюдать многочисленные условности, каковы хотя бы только-что приведенные замены сочетания *кс* через одну букву *х* и т. д. Ведь даже и в настоящее время, когда в наших школах усиленно добиваются однородной транскрипции (хотя бы и на одном своем языке) бесчисленными упражнениями, сколько людей пишет потом своеобразно! Недавно я видел письмо одной девушки, только-что окончившей высшее учебное заведение: вместо *в начале* у нее было *вначале*, вместо *например* было *на пример*, и т. д. А что же вышло бы, если бы школа, в которой она училась, не была под государственным контролем и, вдобавок, в такое время, когда тратить на упражнения драгоценные тогда папирус и пергамент было невозможно, когда учитель был взят, как обыкновенно делали в старину, из духовных лиц, мало занимавшихся литературой и потому неизбежно писавших своеобразно по своему местному произношению и, тем более, без соблюдения условностей?

Вот почему я и говорю; всякий манускрипт, в котором орфография не индивидуальна и обнаруживает старание автора соблюдать условности, характеризующие транскрипцию печатных книг (тоже закрепивших лишь чью-то индивидуальную транскрипцию), должен считаться произведением печатного времени.

А если приложить этот критерий, то много ли рукописей окажется у нас ранее времени Гутенберга?

ГЛАВА II.

«АНТИЧНАЯ» КОМЕДИЯ И «АНТИЧНЫЙ» ЮМОР.

Мы только-что разобрали образчики классической трагедии, посмотрим теперь и на классическую комедию, взяв прежде всего «Наилучшего Осветителя» — Аристофана. [1]

«Не составляет большого труда провести прямую линию от Островского, через комических поэтов Запада, к латинским Те-

[1] Аристофан по-гречески значит «Наилучший осветитель» от ἄρστος — наилучший и φανός — факел, осветитель.

ренцию и Плавту. Сходные ситуации, те же хвастуны, скупцы и льстецы встают перед вами и в одеждах древнего римлянина и в одеждах современного москвича и парижанина. Когда несколько лет назад из египетских песков были извлечены творения Менандра, мастера греческой комедии IV (*будто бы*) века до Рождества Христова, то и в них современный исследователь и критик узнает знакомые черты, а современный актер, если бы он поинтересовался этим обрывком замолкшего два тысячелетия тому назад смеха, увидел бы себя и там царем и господином сцены и легко определил бы свое амплуа любовника, резонера или отца».

Так характеризует древнегреческую комедию Адриан Пиотровский в предисловии к своему русскому переводу «Упразднительницы войска», [1] написанной по-гречески знаменитым «Наилучшим Осветителем». Нет, конечно, ничего удачнее этой характеристики, кроме одного недочета: как же автор не объяснил нам, почему эта «**прямая линия от Островского через комических поэтов Запада к Теренцию и Плавту»** вдруг пропала без следа, как будто провалилась сквозь землю на 2000 лет от «IV века до Рождества Христова» и вдруг вновь вынырнула, как из воды, у поэтов Запада в XVIII веке, а затем и у нас?

Автор объясняет это тем, что греческая классическая комедия «продремала» (его собственные слова!) в египетских песках до «рассвета новой Европы». [2] Но ведь это объяснение небытия дремотой, с целью сохранить обычную хронологию древнеевропейской культуры, годно только для детской волшебной сказки.

То же самое можно сказать и о следующих строках того же предисловия:

«Но стоит сделать еще один шаг в глубину времен (а что значит сто двадцать лет как не одна волна в этом потоке?) и попадаешь в театр совсем иной, по гению им владеющему, театр, тоже таящий в себе семена всех последующих таких же театров и вместе с тем как бы глубоким рвом отделенный от своих ближайших преемников — афинский комический театр, сцена Аристофана».

---

[1] По-гречески Лисистрата от λύσις, — упразднение и στρατος — лагерь, войско.

[2] Лисистрата, стр. 5.

«Чтобы освоиться с его техникой, уяснить себе его организацию, пройдем еще на сто или на полтораста лет в глубину!» — говорит автор (хотя на той глубине ничего не видно, и лучше бы сказать: пойдем в нашу деревню!). — «Там нет еще театра, по крайней мере, ни один из мастеров его не передал своего имени славе; но, вот, там в дни общегражданских празднеств молодежь водит хороводы, поет и пляшет, переодевшись, ходит по улицам, смеется и шутит».

Рис. 116. Герма Аристофана, найденная в развалинах виллы близ Тускуло в Лациуме (с точки зрения нашей хронологии, она сделана не ранее XIV века). Теперь она находится в Риме.

«И в те же дни, или в праздничные недели ярмарок, заезжие акробаты и бродячие клоуны разбивают на площади свой легкий досчатый балаган и потешают жадно глазеющую толпу прыжками и оплеухами, на тысячу ладов переворачивая старую вечную тему о хитром простаке и обманутом обманщике.

«И часто действуют они даже в масках, как и классические актеры.

«Врозь, не соединенные, эти два корня народного театра (понимая это слово широко и вольно) жили одновременно всегда и везде: и в католических процессиях, и в фарсах средневековья, и в японских плясках рисовых полей, и в уличных сценах марионеток, и в митингах и мьюзик-холлах современных мировых городов.

«Но чрезвычайно редки случаи органического сочетания того и другого, культового и балаганного, «любительского» и «профессионального», «хорового» и «актерского» начала в театре человечества! Таким редким мгновением и была комедия, названная в истории «древне-аттическою», выращенная гением

нации из гражданского хоровода и мимической шутки в десятилетия сверкающего рассвета афинской державы и поблекшая вместе с коротким блеском этих немногих десятилетий, комедия-хоровод, нам знакомая по произведениям последнего из своих любимцев, Аристофана».

«В годы жизни Аристофана (вторая половина V и начало IV века «до Рождества Христова») процесс образования этого своеобразного театрального рода был уже завершен. Ежегодно в торжественные дни Великих Дионисий (т.-е. богостолбований по-русски), [1] и на скромном зимнем празднике ленеев (т.-е. причастий, [2] в большом театре Диониса (т.-е. божественного Столпника) на склоне Акрополя, и в загородном подворьи этого Диониса «на болоте» на ряду с дифирамбическими хорами и трагическими представлениями ставились комические состязания иждивеньем богатых граждан. Три гражданских хора, три группы актеров-комедиантов под руководством трех поэтов добивались первенства и награды из рук судей, избранных в ритуальном порядке.

«Осложненная введением балаганных шуток, в общей своей композиции комедия с ясностью сохраняла тут свою хороводную природу. В отличие от трагедии, путь которой в целом совершенно такой же и так же исходит из ритуальной песни-пляски граждан, в основании комедии лежит не один хор, а переменная песня, шумная перебранка двух полухорий, столкновенье двух маскированных ватаг веселой и праздничной молодежи, ведущей веселый спор. Из-за чего? Тема спора вырастает в тему комедии. Едва ли не наилучшее представление о схеме так построенной комедии дает старая славянская игра, поныне еще живущая среди детей:

— А мы просо сеяли, сеяли, —

приплясывая, запевает первое полухорие.

— А мы просо вытопчем, вытопчем! —

отвечает второе, устанавливая тем самым тезу спора (тему комедии, если угодно).

---

[1] От Диос или Ζεύς и νύσσα (нисса) — столб, кол, откуда νύσσω (ниссо) — прокалываю.

[2] От ληνατος — причастный, эпитет Бахуса (богуса). Это особый вид тайной вечери, происходившей, говорят, в конце января или начале февраля.

«Следуют переклички. Тема возвращается снова и снова:

— А чем же вам вытоптать, вытоптать?
— А мы коней выпустим, выпустим!

(Первая пара реплик.)

— А мы коней в плен возьмем, в плен возьмем».
— А мы коней выкупим, выкупим.

(Вторая пара реплик.)

«И так до тех пор, пока чисто игровой жест (обмен играющими) не делает «концовку»:

— В нашем полку скачется, скачется
— В нашем полку плачется, плачется.

«Так заканчивается игра антитетическим параллелизмом.

«Пара реплик, подобная только-что указанным, и есть основное звено, конструктивный элемент хороводной комедии Аристофана. Каждая реплика в свою очередь слагается из слов запевалы *(эпиррема—выпад)* и из песни предводимого им полухория *(ода)*. Так создается единство, составляемое из четырех частей *(ода, эпиррема, анти-ода и анти-эпиррема)*. Такое единство может повторяться, нанизываться одно на другое. Оно может усложняться. В хоровод вводятся актеры. Им передаются роли застрельщиков в споре, в уста их влагаются выпады, чередующиеся с песнями полухорий. Элемент актерский, интермедийный, может усиливаться, выпады получают характер маленькой мимической сценки, и вот все приемы развития балаганной шутки включаются в нее. Момент спора тускнеет. Пара сценок, расположенных по обе стороны оды и анти-оды полухорий или между ними, связываются теперь только параллелизмом или антитетичностью содержания. Но парность — основной композиционный принцип хоровой комедии — сохраняется и здесь.

«Аристофановские комедии дают примеры каждого из этих трех видов чет. Каждая, в отдельности, слагается из всех трех видов, обычно так, что четы строгой формы, — чета чисто хоровая и чета-спор с участием актеров, ставятся в начале комедии, а во второй половине их заменяют четы свободной композиции, четы-сценки, иллюстрирующие доказанную в предыдущих частях тему.

«Усложненная теза требует предварительной экспозиции, — рождается «пролог», — обычно чисто цирковой диалог актеров, предшествующий выходу хора. Прибавьте рудиментарные, истлевающие пережитки древних ритуальных действий, жертвоприношение в середине комедии, шумный маскарад в конце, и перед вами нормальная схема комедии Аристофана».

Я нарочно выписал всю эту характеристику почти собственными словами Адриана Пиотровского, так как лучше его невозможно изложить сути этого дела. Эволюционная преемственность хороводной комедии с предшествовавшими простыми хороводами и играми, в которых на равных правах принимали участие и мужчины и женщины, сама бросается в глаза, но отсюда же видно, что эта попытка театральных представлений, в которой личность почти совсем тонула в коллективе, не могла быть длительной. Здесь не было того, что в литературном творчестве называется «интригой», т.-е. такой последовательностью действий, которая возбуждает сочувствие к одним лицам и несочувствие к другим и нетерпеливое желание узнать, чем же кончится запутанное положение? Здесь нет и индивидуальной психики, служащей мотивом для различных действий у различных людей. Кроме того, коллективные разговоры не могут хорошо вестись иначе, как хоровым напевом, а для этого нужен коллектив певцов, которые в то же время были бы и актерами, и вот благодаря всему этому хоровая комедия быстро перешла в современную оперетку-балет.

Так зачем же Аристофана, ее творца, относить в незапамятные времена «до Рождества Христова», а не поставить на преддверие этого самого балета, как переходную ступень между коллективными деревенскими играми-танцами на открытом воздухе и современной опереткой с балетом? Логическое место комедий Аристофана в эволюции театрального искусства именно здесь.

«Через десять-пятнадцать лет после постановки «Упразднительницы войска»,—заключает свой очерк Адриан Пиотровский, — умерла древне-аттическая комедия, как театральный род. Умерла надолго *(Да! выходит, что на две тысячи лет!)*. Основные особенности ее — хоровое начало, и симметричная композиция — всегда оставались в стороне от большой дороги театра, занятого торжествующей комедией интриги. **Только средневековая драма, рожденная социальными и религиозными условиями, напоми-**

нающими обстановку пятого века до Рождества Христова в Афинах, приблизилась к формам этого ритуального, этого обрядового театра“.

Вот, здесь мы, наконец, и договорились. Да! Совершенно верно. Средневековая обстановка действительно так напоминает «обстановку V века до Рождества Христова», как ее изображают классики, что разделять их двухтысячелетним промежутком решительно нет никакой возможности!

* *
*

К какому же веку могло бы относиться творчество «Наилучшего Осветителя» — Аристофана по-гречески, — если все приписываемые ему комедии принадлежат одному лицу?

Не придавая определенного времени «Равенской рукописи», с которой Инверницци в Лейпциге издал в 1794 г. сочинения Аристофана, я, как и всегда, считаю вполне достоверным лишь первое печатное издание, каким в данном случае оказывается издание А. Мануция 1498 г. Таким образом, можно сказать, что «Наилучший осветитель нравов» жил по крайней мере за полтораста лет до Шекспира, умершего в 1616 году. Но нам говорят, что он родился в 444 г. «до Рождества Христова» и умер в *минус* 388 г. Еще 19 лет от роду, — говорят нам, — он осмеял в своей комедии «Вавилоняне» могущественного кожевника «Прославленного,[1] который потом мстил ему всю свою жизнь. Но это его произведение чистый миф, и из насчитываемых ему 44 комедий (и — представьте — написанных, когда еще не было бумаги!) существуют только 11: «Всадники», где он осмеивает демагогов, «Облака», где глумится над философами и их главой Сократом, «Осы» — о сутяжничестве, «Женщины на народных собраниях» в насмешку над государственными новаторствами, «Лягушки» — осмеяние драм Еврипида; «Ахарняне», «Всадники»› «Птицы», «Упразднительница Войск» (Лисистрата) с насмешками отчасти над воинами и отчасти над противницами войны и, наконец, «Мир», «Богатство» и «Женщины на празднике брачных законов».

Не имея возможности дать здесь детальный абрис всех этих произведений, я ограничусь только «Упразднительницей Войск».

---

[1] Оставив греческое прозвище непереведенным, историки делают из него кожевника Клеона, тогда как Клеон просто значит — прославленный.

Приемы заинтересования публики здесь, как и в других комедиях этого автора, совершенно такие же первобытно-грубые, какие мы находим у Бокаччио и у Раблэ, французские сатирические романы которого стали выходить с 1532 года, всего лишь через несколько десятков лет после «открытия» и выхода в свет комедий «Наилучшего осветителя нравов».

Вот, например, один из скромнейших образчиков риторики, которая у автора всегда замещает то, что мы называем в наших комедиях интригой действия.

Одна из афинянок «Победно-Прекрасная» говорит «Упразднительнице Войск», призывающей ее на борьбу с мужьями, идущими на войну:

Ах! что же можем сделать мы разумного
И славного, мы женщины, нарядницы,
В шафрановых платочках, привередницы,
В оборочках немецких, в полутуфельках? [1]

А к подножию Акрополя собираются в это время созванные «Упразднительницей Войск» молодые женщины из разных греческих государств, предводительницы которых начинают такой разговор:

Миртовая Ветка.

Шестой уж скоро месяц, как во Фракию
Мой бедный муж Евкрата сторожить ушел.

Победно-Прекрасная.

А мой, уж восемь месяцев у Пилоса.

Ослепительная.

А мой — едва успеет возвратиться в дом,
Опять за щит берется, да и был таков.

Упразднительница Войск.

Любовники — и те как будто вымерли.
От самого милетского предательства
Уж пальчика из кожи [2] я не видела,

---

[1] Τί δ'ἂν γυναῖκες φρόνιμον ἐργασαίατο,
Η λαμπρὸν, αἳ καθήμεθ' ἐξηνθισμέναι,
Κροκωτὰ φοροῦσαι, και κεκαλλωπίσ μέναι,
Καὶ Κιμβερίκ' ὀρθοστάδια καὶ περιβαρίδας.

[2] Привожу по переводу Адриана Пиотровского, с переводом женских имен на русский язык и с некоторыми поправками по греческому тексту. Там: Οὐκ εἶδον οὐδ' ὄλισβον ὀκτωδάκτυλον — не видела фаллуса восьмидактильного. Я не могу здесь не отметить, что греческое слово *фаллос* (φαλλός)

В печальной доле вдовьей утешителя!
Хотите ж, если средство я придумаю,
Помочь мне и с войной самой покончить все?

Миртовая Ветка.

Да если надо, хоть сейчас готова я
Продать браслеты и напиться до-пьяна.

Победно-Прекрасная.

Да! да! И если надо, пусть меня,
Как жужелицу, перережут на двое.

Ослепительная.

А я всползти на скалы хоть Тангетские
Готова, лишь бы мир увидеть там.

Упразднительница Войск.

Так я скажу! Скрывать не стану дум моих!
Услышьте же, подружки. Чтобы силою
Мужчин понудить к миру долгожданному
Должны мы воздержаться...

Победно-Прекрасная.

От чего, скажи?

Упразднительница Войск.

Должны мы воздержаться от мужчин — увы!
Чего ж вы отшатнулись? Что потупились?
Эй вы? Притихли? Головой качаете?
Бледнеете? Ручьями слезы катятся?
Согласны? Не согласны? Отвечайте же!

Ослепительная.

Я не согласна. Лучше пусть война идет.

Победно-Прекрасная.

Я тоже не согласна. Пусть идет война.

Упразднительница Войск.

Так вот как! Ах ты, жужелица! Только-что
Себя разрезать ты давала на двое!

того же происхождения, как и славянское *палец*, что слово Бахус, того же корня, как славянское *бог*, которое и произносится как *бох*, а греческий *Пан* однозвучен с польским словом *пан*. Я думаю, что эти названия были занесены в Италию и Грецию славянскими слугами (sclaves).

Победно-Прекрасная.

Другое что придумай! Приказанье дай!
В костер я рада прыгнуть. Но не это лишь!

Упразднительница Войск (*к Ослепительной*).

А ты что скажешь?

Ослепительная.

Нет! И я в костер!

Упразднительница Войск.

О род наш женский, подлый, распролюбленный!
Так правду говорят о нас трагедии:
Лишь Посейдон нам нужен и челнок его!
(*к Ослепительной*).
Но ты, спартанка милая, когда б одна
Со мной ты согласилась, — все спасли бы мы!
О, согласись со мною!

Ослепительная.

Трудно, трудно, друг.
Но будь что будет! Мир нам тоже надобен.

Упразднительница Войск.

О, милая! Одна из всех ты — женщина!

Победно-Прекрасная.

Но если мы поверим и воздержимся,
(Тьфу! да не будет!), разве мир приблизим мы
Такой ценою?

Упразднительница Войск.

Да! Клянусь богинями!
Когда сидеть мы будем, надушенные,
В коротеньких рубашечках в прошивочку,
С открытой шейкой, грудкой, с щелкой выбритой, [1]
Мужчинам распаленным ласк захочется!
А мы им не дадимся, мы воздержимся,
Тут знаю я, тотчас они помирятся.

Но довольно, читатель! Ведь это тот же самый стиль, это излюбленные приемы увеселенья мужской публики, какие мы видим в комедиях Эпохи Возрождения, и Пиотровский совер-

[1] Γυμναὶ παρίοιμεν, Δελτὰ παρατετιλμέναι.

шенно прав, говоря, что и та и другая сцена соединены прямой линией друг с другом.

Возьмем хотя бы у Раблэ разговор Пантагрюэля с братом Фредоном о его сестрах милосердия, который я лучше оставлю в подлиннике без перевода и даже с сохранением старинной орфографии.

«Pantagruel. Quel est (chez elles) la formulaire? Frater: Gros.— Pant. A l'entrée? — Fr. Frais. — Pant. Au fond? — Fr. Creux. — Pant. Je disoys: quel y faict? — Fr. Chauld. — Pant. Qu'y at il au bord? — Fr. Poil. — Pant. Quel? — Fr. Roux. — Pant. Et celuy des plus vielles? — Fr. Gris. — Pant. Le sacquement d'elles? — Fr. Dru. — Pant. Toutes sont voltigeantes? — Fr. Trop. — Pant. Vos instrumens quelz sont ilz? — Fr. Grandz. — Pant. En leur marge, quelz? — Fr. Ronds. — Pant. Le bout de quelle couleur? — Fr. Baile. — Pant. Quand ilz ont faict, quelz sont ilz? — Fr. Coys. — Pant. Les genitoires quelz sont? — Fr. Lourdz. — Pant. En quelle façon troussez? — Fr. Près. — Pant. Quand s'est faist quelz deviennent? — Fr. Màtz. [1]

И так далее и так далее в том же роде с односложными ответами «брата» и с подробным описанием деталей взаимного супружеского сожительства всех братьев-монахов с их монашествующими сестрами милосердия.

Все это, повторяю, лишь дальнейшее развитие на французском языке того, что мы читаем у греческих и латинских классических юмористов. Это лишь второе усовершенствованное поколение той же самой школы, а не два различные, отделенное друг от друга полуторатысячелетним промежутком.

Да и сценарий пьесы здесь, как мы видим, довольно сложный и требующий перспективных живописных декораций, каких не могло быть в древности.

«*Сцена*, — говорит в самом начале Пиотровский, — *представляет Афинский акрополь. Площадь перед воротами*». В Лейпцигском греческом издании, [2] по которому я проверял текст перевода Пиотровского этих строк, правда, нет, но все равно: Акрополь подразумевается, так как иначе описываемое далее взятие его женщинами и осада старпками — не мыслимо.

Впрочем и в греческом тексте этот сценарий дается в примечаниях, принадлежащих, повидимому, самому автору.

---

[1] F. Rabelais, «Pantagruel», V, 28.

[2] Aristophanis Comoediae, Ed. Fr. H. Bothe, Lipsiae, 1829.

Итак, для представления этой пьесы недостаточно древнего открытого театра. В перспективе—*крепость*, в нее *ворота* и перед ними сцена, на которой может уместиться значительное число людей. Тут собрались, как мы только-что видели, толпы женщин, а потом когда они заперлись (*за сценой*) в живописно представленном Акрополе, захватив его благодаря уходу мужей на войну, сюда же приходят оставшиеся дома старики, неся ветки хвороста на плечах, а в руках жаровни с углями, чтобы зажечь ворота и выгнать оттуда женщин домой. Сюда же вбегает и хор женщин с кувшинами на плечах, чтобы затушить поджигаемые ворота. Происходят хоровые реплики между женщинами и стариками с выходом запевал и нецензурными по современным нравам разговорами и спорами. Отбившись от стариков, женщины возвращаются в Акрополь, выйдя из которого Упразднительница Войск горько жалуется на то, что ей стоит большого труда удержать своих компаньонок за его стенами, чтобы они не разбежались к мужьям:

Упразднительница Войск.

Я не могу удерживать их более,
Они бегут, таятся, расползаются!
Одну едва от щели оттащила я,
Что под стеной у Панова святилища,
Та по канату выбраться задумала,
Та просто убежала, та воробушком
Порхнуть решила к Орсилоху в гнездышко.
Ее едва я ухватила за косы!
Они изобретают сотни поводов,
Чтобы домой вернуться! Вот идет одна.
Эй, ты! Куда? Остановись!

Но не лучше обстоит дело и с мужчинами, которые услыхав о решении женщин, тоже один за другим побежали к Акрополю, прося их выйти оттуда, а они только дразнили их. Муж Ослепительной прибегает к ней первый, и начинает диалог, совершенно в духе всех других «веселых разговоров» Эпохи возрождения.

Муж.

Ах, глупая! Зачем ты это делаешь?
Послушавшись подруг, меня ты мучаешь,
Да и себя изводишь!

(Обнимает ее.)

Ослепительная.

Подальше руки! Убирайся прочь!

Муж.

А там, в дому — мое, твое имущество!
Пускай погибнет, значит?

Ослепительная.

Мне и дела нет.

Муж.

Нет дела до того, что вышивание
Твое растащут куры?

Ослепительная.

Пропадай оно!

Муж.

И Афродита от тебя давно уже
Не видит угожденья. Возвратись домой!

Ослепительная.

Не возвращусь, пока вы не помиритесь
И воевать не кончите!

Муж.

Но, может быть,
Мы сделаем и это...

Ослепительная.

Ну так, может быть,
И мы к вам возвратимся. А сейчас нельзя!

Муж.

Но ты пока приляг со мною, милая.

Ослепительная.

Нет! Нет! — Хотя люблю тебя без памяти!

Муж.

Ты любишь? любишь? Так приляг со мной!..
Приляг же поскорее.

Ослепительная.

Где же ляжем мы?
Глупец!

Муж.

В пещере Пана, превосходно там.

Ослепительная.

Но как в Акрополь я вернусь в грязи?

Муж.

Что за беда, в Клепсидре ты помоешься!

Ослепительная.

Ты хочешь, чтобы клятву я нарушила?

Муж.

Пусть грех на мне! О клятве позабудь своей!

Ослепительная.

Ну, коврик принесу я.

Муж.

А на что его?
И на земле мы можем.

Ослепительная.

Не позволю я,
Чтоб на земле лежал ты. Видят боги, нет!
(Убегает.)

Муж.

Меня, конечно, любит эта женщина.

Ослепительная. *(Возвращаясь.)*

Ну вот, ложись. Ты видишь, раздеваюсь я.
Ай, ай! Как быть? Перинка нам нужна теперь!

Муж.

К чему ее? Не надо!

Ослепительная.

Надо, миленький!
Так жестко будет.

Муж.

Радость! поцелуй меня!

Ослепительная.

Ну вот.
(Целует и убегает.)

Муж.

Ай, ай! Как сладко! Возвращайся же!

Ослепительная. *(Возвращается.)*

Ну, вот перинка. Ляг же! Раздеваюсь я...
Ай, ай! Как быть? Что делать? Ведь подушки нет!

Муж.

Не надо мне подушки!

Ослепительная.

Нужно мне зато!

(Убегает.)

Муж. *(Один.)*

О, друг мой! Как Геракла, угощаешь ты!

Ослепительная. *(Возвращается.)*

Ну, вот, привстань! Готово, будто, все теперь!

Муж.

Конечно все! Приди ж скорее, золотце!

Ослепительная.

Сейчас, снимаю пояс! — Ну так помни же
О мире, и не вздумай обмануть меня!

Муж.

Пускай погибну!

(Пытается обнять Ослепительную. Та не дается.)

Ослепительная.

О, боже! Одеяла нет!

Муж.

Не надо одеяла! Я тебя хочу!

Ослепительная.

Нет погоди! Успеешь! Я тотчас вернусь.

(Убегает.)

. . . .

Муж.

Несчастный я! Женой замучен до смерти!
Дразнила, изнурила и оставила.
Ах, куда мне спешить
И кого мне любить?
Та, что мне всех милей,
Обманула меня!

. . . .

В таком стиле продолжается и далее. В конце концов, воюющие мужья заключают мир и Упразднительница Войск оканчивает пьесу ямбическими стихами:

Упразднительница Войск.

Теперь, когда счастливо все покончено
Своих возьмите жен, лакедемоняне!
А вы — своих! Пусть к мужу подойдет жена,
И муж к жене. Сейчас, друзья, на радостях,
Богам во славу спляшем мы, а в будущем
Остерегайтесь, не грешите более!

(Спартанцы и спартанки образуют один хор, афиняне и афинянки — другой.)

И вот последняя сцена оканчивается балетом. Все поют и пляшут.

Совершенно в таком же стиле и остальные комедии Аристофана.

Итак, оперетка-балет, — если верить историкам, — существовала в таком виде еще две с половиной тысячи лет назад... Она только «*заснула*» — говорят нам, — крепким сном без сновидений на полторы тысячи лет для того, чтобы пробудиться к новой жизни в Эпоху возрождения.

Но нет! Даже не к новой, а к старой жизни, и к старой своей одежде. Вот, например, на таблице LXXV я даю по А. Пиотровскому главные стихотворные размеры той же «Упразднительницы Войск». Там видим мы и ямбы, и хореи, и анапесты, и кретики — почти весь стихотворный технический арсенал Эпохи возрождения, всю ее лирическую одежду. А где же была спрятана она полторы тысячи лет и сохранилась, как видим, много лучше, чем нетленные мощи в монастырях, хотя и не была причислена к лику святых?

Комедии этого «Осветителя нравов» и других классических юмористов приспособляли даже и к современному театру, хотя они и не имели успеха на современной сцене, потому что поставить их со всеми непристойностями в разговорах, которыми они пересыпаны, стало уже невозможно в наше время, а без них они теряют смысл, как и произведения Раблэ.

И вот, — я и здесь только спрашиваю читателя: возможно ли допустить даже мысль, что только-что разобранный «Наилучший Осветитель Нравов» написал 44 таких развязных (и

ТАБЛИЦА LXXV.

Композиция комедии «Упразднительница Войска» (Лисистрата).

Пролог.	Стихи 1 — 253. Ямбические триметры.	Упразднительница Войска и женщины.
Часть I. Стихи 254 — 386.	254 — 265. Ямбическая система. 266 — 270. Ямбические тетраметры. 271 — 280. Ямбическая система. 281 — 285. Ямбические тетраметры. 286 — 295. Ямбическая система. 296 — 305. Ямбическая система. 306 — 318. Ямбические тетраметры.	Хор стариков.
	319 — 335. Хореямбы. 336 — 349. Хореямбы.	Хор женщин.
	350 — 386. Ямбические тетраметры.	Оба хора.
Часть II. Стихи 387 — 613.	Вступление 387 — 416. Ямбические триметры.	Упразднительница Войска и Советник.
	417 — 485. Кретики.	Хор стариков.
	486 — 537, Анапестические тетраметры.	Упразднительница Войска и Советник.
	538 — 550. Кретики.	Хор женщин.
	551 — 613. Анапестические тетраметры.	Упразднительница Войска и Советник.
Часть III. Стихи 613 — 705.	613 — 625. Кретики.	Хор стариков.
	626 — 635. Хореические тетраметры.	Предводитель стариков.
	636 — 648. Кретики.	Хор женщин.
	649 — 658. Хореические тетраметры.	Предводительница женщин.
	659 — 670. Хореическая система.	Хор стариков.
	671 — 680. Хореические тетраметры.	Предводитель стариков.
	681 — 695. Хореическая система.	Хор женщин.
	696 — 705. Хореические тетраметры.	Предводительница женщин.

Часть IV. Стихи 706 — 979.	706 — 780. Ямбические триметры.	Упразднительница Войска и женщины.
	781 — 806. Хореическая система.	Хор стариков.
	807 — 828. Хореическая система.	Хор женщин.
	829 — 979. Ямбические триметры.	Ослепительная и ее муж.
Часть V. Стихи 980 — 1216.	980 — 1013. Ямбические триметры.	Спартанский и афинский вестники.
	1014 — 1072. Хореическая система.	Полухория объединенного хора.
	1073 — 1188. Ямбические триметры.	Спартанские и афинские послы Упразднительница Войска.
	1189 — 1216. Хореическая система.	Полухория объединенного хора.
Эпилог.	Стихи 1217—1320. Ямбические триметры и лирические системы	Все.

В схеме указаны лишь основные размеры. Размеры, встречающиеся как дополнительные к основным, в целях упрощения таблицы, не приняты во внимание.

длинных) комедий не иначе как шипом от розы на кленовых листках, когда в счастливой древней Греции бегали еще за своими стадами голенькие аркадские пастушки и пастушки, когда не было еще известно скорописи и даже писчей бумаги, изобретенной маврами лишь в средние века? Можно ли себе представить, что и тогда на театральной сцене с художественными декорациями пелись песенки, подобные вложенной здесь в уста Победно-Прекрасной:

«Ах! что же сделать можем мы разумного
И славного, мы женщины, нарядницы,
В шафрановых платочках, привередницы,
В оборочках немецких, в полутуфельках»?

И не правдоподобнее ли здесь хореоямбические четверостишия из оды стариков в этой самой комедии:

«Как много дивного нас ждет
В долгой, долгой жизни!
Ну кто б поверил, Стримодор,
В то, что тут случилось?»

Мне кажется, достаточно прочесть любую из классических комедий после того, как ознакомишься хотя бы только с Бокаччио и Раблэ, для того, чтобы увидеть, что это изделия той же эпохи, и что прямая линия, соединяющая, по удачному выражению Пиотровского, такого рода комедии с однородными по стилю и содержанию произведениями и апокрифами Эпохи Возрождения, не так невероятно длинна, как это думают до сих пор, а наоборот — очень коротенькая.

ГЛАВА III.

ЦИРК, ТЕАТР И ЦЕРКОВЬ В СРЕДНИЕ ВЕКА.

Напомню же снова сказанное здесь в первой главе, относительно того, что церковь, кирка и цирк одно и то же слово в трех произношениях, не может быть, конечно, ни у кого сомнения, а следовательно не может быть сомнения и в первоначальном единстве предмета, который так называется.

Слово sermo, которое значит церковная служба, приняло во множественном числе значение «церемония» (sermones).

Non sermonalis sed rationalis deus (не богослужебный, а рациональный бог), — говорит Тертулиан. А выражение theatrales sermones — театральные богослужения в смысле уже отринутых, постоянны у поздних христианских писателей.

Слово «театр (theatrum, θέατρον)» обычно производят от «теама (θεάμα)» зрелище, но, мне кажется, скорее само это слово произошло от театра, так как оно и относится только к театральным представлениям. Обычное же зрелище называется по-гречески опсис (ὄψις) и эйдос (εἶδος) — вид, или та-ората (τα ὁρατά) — созерцаемое, откуда и оратес (ὁρατής) — созерцатель. Таким образом, существующее теперь объяснение слова «театр» совершенно неправильно. Первый слог «*те*» в слове те-атр есть скорее всего корень слова теос (θεός)—бог, каким он является и в слове те-ургия (θε-ουργία) — божественное действие, божественная оргия (откуда и христианская литургия — от литэ (λιτή) — молитва, лития, и от оргия. Таким же образом сложилось и греческое слово — теойния (θε-οινια) — причащение, от те (θεος) — бог и ойнэ οἴνη) — вино, так что по первоначальному смыслу православное

причащение просто значит — боговинопитие. Отсюда же видно и то, почему в христианских церквах святой дух символизировался голубем: дикий голубь по-гречески называется так же, как и вино — ойнас (οἴνας) и потому изображение его на церковных дверях было просто символом питья вина, подобно тому, как на булочных вывешивается крендель. А потом голубь превратился в голубку (перистера по-гречески).

Итак, относительно смысла первого слога «те» в слове театр нет никакого сомнения: оно значило божественный. Но не трудно видеть, что и окончание атр тут скорее всего происходит от греко-латинского atrium — притвор церкви, сени, вход, и все имя театра получает тогда полный смысл: вход к богам. Вероятно, первично тут было те-атриум, или, по древнему произношению, те-атрион, а в греческих странах стало те-атрон, как мы его и имеем теперь в Греции, хотя возможно и то, что слово это произошло от θε-ορατα (теората) — богозрелище.

Отсюда мы видим, что театр при своем возникновении имел чисто религиозное значение, и его комедии не даром носят то же название, как и христианская церковная служба (по-гречески: прос-комидия, т.-е. в переводе пред-комедия).[1]

Из всего сказанного мы видим, что латины передали славянам свои цирки в виде церквей, а в обмен за них славяне передали древним итальянцам своего «бога». Ведь слово Бахус (Bachus) есть несомненно латинизированное славянское слово бог (по произношению б о х), перешедшее в Италию вместе со славянскими наемниками и няньками-рабынями в виде богуса и изменившегося затем в Бахуса. А в греции тот же «бог» получил название Бахос (Βάκχος) и возвратился обратно в славянские земли в виде бога виноделия Вакха с его попойками.

Точно также и латинское название храма «templum» однозначно с цирком, потому что специально обозначало: м е с т о д л я з р е л и щ, откуда произошло и слово «contemplator» — созерцатель, как антитез с актором, т.-е. действующим лицом (актером). Qua tuemur, templum est (храм есть место, где смотрят) — говорит Теренций. А у Феста читаем: contemplari dictum est a templo, id est loco qui ab omni parte aspici, vel ex quo omnis pars videri potest, quem autiqui (!?) templum nominabant (смотреть указано

[1] Προσκομιδη (проскомиде) — предшествие.

из храма, т.-е. из места, которое ты можешь созерцать со всех сторон, или из которого всякую часть можешь видеть: оно у древних называлось храмом).

Точно также и по-еврейски храм называется **Е-ИКЛ-ИЙ** ה-יכל-יי — божественное окружение, т.-е. божий цирк, от корня КЛЛ — обнимать, охватывать, окружать. А другое древне еврейское название театра «террасы зрелища»[1] или просто высоты встречается часто и в Библии. «Истреблю», — говорит пророчество Иезекиил (48.35) — актерствующего на подмостках и кадящего своим богам».[2]

И мы понимаем теперь, почему слово БМЕ по-еврейски считается до сих пор загадочным: оно обозначает греко-латинские театральные эстрады, а не натуральные холмы, на которых будто бы совершались языческие богослужения в Сирии.

Точно также и само русское слово «храм» происходит, вернее всего, от библейского Ха-Ромун (ה-רמון), т.-е. романский или римский, откуда и хоромы, т.-е. римские дома.

Таковые филологические следы, наводящие нас и здесь на естественно научный путь исследования, помимо слепого доверия к словесным сообщениям, дошедшим до нас через десятые руки и называемых неправильно «свидетельствами древних». Но эти следы, как почти всегда, во многом уже стерлись и перепутались с другими посторонними, а потому нам необходимо их проверять другими первоисточниками (какими являются в данном случае руины старинных храмов и театров), а также и имеющимися у нас письменными сообщениями. Для ясности представлений я буду пользоваться и здесь методом перехода от недавнего и хорошо известного к более далекому и туманному, чтобы последующее освещало нам предыдущее. Чтобы быть беспристрастным, я нарочно буду говорить и здесь в фактической части прямо словами моих первоисточников. Ведь предмет этой главы не есть сообщение читателю каких-либо новых фактов по истории театра, а лишь новое координирование старых уже известных сведений, с точки зрения эволюционной теории, господствующей теперь во всех точных науках, но с которой современная теология, и не-

---

[1] במות חזיון (БМУТ НЗИУН) — зрительная возвышенность или просто במה (БМЕ) — высота.

[2] מהלה במה ו מקטיר ל-אלהון (МЕЛЕ БМЕ У МКТИР-Л АЛЕУН.

разрывно связанная с нею древняя история, все еще стоят в поразительном противоречии.

Моим первоисточником послужит здесь, главным образом, книга Г. К. Лукомского «Старинные театры» (1913 года). Автор стоит еще на точке зрения глубокой древности «античного» театра и допускает, таким образом, слишком тысячелетнюю пустую дыру в его эволюции, хотя и сам удивляется такому перерыву. Но если начнешь читать его книгу от конца к началу, то хронологический сдвиг обнаруживается и тут сам собой, и средневековое происхождение античного театра, как долженствующего быть с эволюционной точки зрения прямым предшественником театрального псевдо-ренессанса, вырисовывается с поразительной ясностью. Сначала я был предубежден против этой книги, но потом переменил о ней мнение, проверив сомнительные для меня места по первоисточникам, причем автор всегда оказывался прав.

Свое исследование о театрах средневековья он начинает немецким стихотворением Фуртенбаха,[1] автора первой половины XVII века, рисующего в таком виде состояние тогдашней сцены:

Wie sich das blau Gewölb sampt Sonn, Mond und den Sternen,
Und Donner und der Blitz, der Regen und der Schnee,
Würd allhie fürgestelt dazu die wittend See.
Das nun dies alles fall dem Menschen in die Augen.
Und jedes seinem Orth und Person recht mög taugen.
Darzu muss hübsch und schön durch Prospectivisch Kunst
Der Schauplatz sein formiert, sonst alles ist umbsonst.

(«Как здесь представлен голубой свод с солнцем, месяцем и звездами,
С громом и молниями, и дождем, и снегом и воющим морем!
Для того, чтоб все это запечатлелось в глазах человека
И чтобы все соответствовало своему месту и изображаемому лицу—
Для этого сцена должна быть прекрасно устроена, иначе все напрасно».)

А затем Г. К. Лукомский продолжает словами Ницше:

«Уже в средние века, в Германии, благодаря влиянию Диониса *(Богопораженного по-гречески, он же богус, или Бахус)* собирались огромные толпы, которые все увеличивались, переходя с пением и пляскою из одного места в другое. В этих плясках св. Иоанна и св. Витта, мы видим ту же сущность, как и в вакхических хорах и оргиях, происхождение которых перебрасывается в глубокую древность и в далекие отсюда страны, вплоть до Малой Азии и Месопотамии».

---

[1] Joseph Furttenbach, «Manhafter Kunst Spiegel». Ulm 1641.

И, действительно, в средние века в Европе появление любимых святых всегда сопровождалось дифирамбами. А из этих песнопений, или из песней «трагов» (в честь Козерога, возвращающего на север Солнце), т.-е. из хора богопораженского (Дионисоианского) богослужения с его выпивками (пережитки которого сохранились в причащении восточной церкви) и которое получило позже диалогическую форму и драматический элемент, но было ранее лишь хоровой пляской, возникала сложная светская драма. А параллельно этому у воображаемых нами (со слов апокрифистов Эпохи Возрождения) древних греков и латинян в их полу-религиозных театральных действах мы видим много подобных же черт, т.-е. здесь, очевидно, существовала естественная тесная связь, а поэтому их и нельзя отделять многими веками друг от друга.

Драматизированное Евангелие послужило основой развития религиозных мистерий, как одной из ветвей театрального творчества. Существует греческая трагедия «Страждущий Христос» (Χριστὸς πάσχων), изображающая мучения евангельского учителя совершенно в таком же стиле, как и драмы Еврипида. Эта пьеса в 2640 стихов большею частью в ямбических триметрах, приписывалась прежде Григорию Назианзису, но в XIX веке было доказано и теперь всеми признано, что она принадлежит средним векам. Она представляет хорошо продуманное и прочувствованное произведение, особенно в том месте, где рисуются мать Христа и его любимый ученик Иоанн у столба Иисуса [1] и она совершенно напрасно считается единственной драмой, которую произвела византийская культура.

Творцы первого христианского ритуала», говорит Ашкнази, [2] — жившие среди народов с легко-воспламеняющимся воображением и с потребностью в художественном культе, внесли в богослужение драматические элементы из преданий о жизни, смерти и воскресении Спасителя. Сама древнейшая литургия была построена на принципе диалога на антифонах и респонсариях и такой она осталась до сих пор на востоке. Это первичное театральное представление.

«Нужно, — говорит далее Ашкнази, — мысленно воспроизвести лихорадочно-религиозную атмосферу, в которой жили первые

---

[1] Крумбахер, Geschichte der Bizantinischen Litteratur, § 196.

[2] З. Ашкнази, Трагедия, Мистерия и Моралитет (Ежегодник имп. театров 1912, № 12).

христиане, их апокалиптическое возбуждение, чтобы понять, какую громадную роль играл в их культе активно драматический «оргийный элемент».

Но, как здесь страдания Христовы, так и у воображаемых авторами Эпохи Возрождения древних греков представлялись в тех же тонах страдания Богопораженного (Диониса) и события из жизни других богов. Лишь по архитектонографии известных нам постановок (литургических драм XI века, мираклей XII, пасторалей XIII, моралитетов XV, фарсов начала XVI, и даже уличного народного театра первой половины XVII века, когда уже подготовлена была почва в аристократических по духу классах населения) в развитии театра, хотя бы и дворцового, можно заметить еще мало классического. Даже, когда так называемое «открытие литературы древних» внесло вместе с общим гуманитарным устремлением «псевдо-античное» в понятия и вкусы, — все же в публичном театре и особенно в характере его действий не было еще никакого античного подхода.

«Первые мистерии, — говорит далее Ашкнази, — исполнялись в самой церкви и составляли как бы часть богослужения. Но постепенно они начали привлекать все более широкий круг зрителей, которые съезжались на церковные праздники и, на приуроченные к ним, ярмарки из окрестных приходов».

Особенно это было в Риме, как центре пилигримства. Там в церкви стало тесно, и мистерию перенесли сначала на церковную паперть, а затем и просто на улицу, на специально сооруженную сцену. **И вот, отделился театр от церкви.**

Обыкновенно для этой цели улицу перегораживали сценой («Brücke») так, что окна смежных домов служили как бы боковыми ложами, а самая улица — партером. На другом конце улицы устраивались мостки вроде галлерей. На небольшом возвышении возводилась трехэтажная сцена: внизу — геенна огненная, мрачное царство падших ангелов, наверху — царство славы, а между ними — человеческий мир».

Во всех трех этажах сцена была снабжена двумя колоннами, образующими как бы три отделения, или «входа», на подобие трех дверей церковного православного алтаря. И это же мы видим и в трех входах воображаемой древне-греческой трагедийной сцены. «Легко понять», — прибавляет Ашкнази, — громадные достоинства такой сцены в смысле оживления сценического дей-

ствия, и в смысле зрелища». На мистерийной сцене не полагалось «занавеса», но вместо него вся труппа, задолго до начала представления, устанавливалась и рассаживалась полукругом на подмостках.

Развитию церковных представлений чрезвычайно способствовало стремление христианской церкви вместить в себя все проявления культурной жизни. Отсюда и развилась страсть к пышным театральным зрелищам, принимавшим подчас чрезвычайно грубый и цинический характер, параллельно тому, как церковь увеличивала пышность своего служения, ставшего ей одним из самых могучих средств культурного завоевания языческих стран.

Таким образом земная жизнь и торжество богочеловека сделались основою развития средневекового театра и стали исходной точкой развития «античной» трагедии.

«Немецкий ренессанс XII века был эпохою пышного расцвета церковных зрелищ, — говорит Г. К. Лукомский. — Весь год от Рождества до Рождества был заполнен циклами представлений, которые длились по нескольку дней, а иногда, как более поздние представления Деяний апостолов в Бурже в 1536 году, продолжались 40 дней».

И понятно, — прибавлю я от себя, — что для них необходимы были амфитеатральные партеры на открытом воздухе, совсем в роде тех, какие представляют, например, так называемый — «Театр Диониса-Богопораженного» в Афинах (рис. стр. 560) или Траянеум в Пергаме (стр. 642), или два Помпейские театра сравнительно очень малой величины (рис. стр. 649 и 650).

В мистерии вступает мим; вливается бытовая комедия, и возникает моралитет — нечто среднее между мистерией и реалистической драмой.

Так, постепенно, основа действия переходит к передаче человеческих переживаний. Одновременно с этим, актерское искусство официально порывает с церковью и обособляется в самостоятельные группы, чему немало способствует свойственный средневековью корпоративный дух.

Во Франции организуются два актерских цеха: Confrerie de la Passion, исполняющий мистерии и Confrerie de la Bazoche для представления моралитетов. В Италии еще в середине XIII века образуется сообщество del Gonfalone; в Англии и Германии обособляются аналогичные им гильдии и цехи.

Большинство их пьес, сочиненных на вкус простого народа, с соответствующим эпохе преобладанием чувственного элемента, обнаруживают невероятно-материальное понимание религиозных догматов, старинную страсть к чудесам и фантастике. В них такое богатство суеверий с большим или меньшим оттенком христианства, что становится понятной борьба позднейшей церкви с ею же установленным ранее обычаем религиозных представлений. Но только в 1471 году епископ Ведего из Гавельберга, запретил устройство зрелищ в церквах, на том основании, что «они больше служат сладострастию и смеху, чем сокрушению о грехах».

«Храмом-театром в средние века был открытый цирк, который состоял из нескольких рядов примитивных скамеек, даже не увеличивавшихся по высоте при удалении от сцены вроде нынешних трибун, устраивающихся во время торжеств и процессий. В смысле устройства сцены — если спектакль состоялся в храме — научные данные дают нам до сих пор еще очень немного оснований утверждать о бузусловном сходстве этих частей средневекового театра с современным и с античным.» [1] Самая сущность средневекового театра, как действа, если мы взглянем беспристрастно, также относится к античной, как отец к сыну или, лучше сказать, средневековый театр относится к античному, как скелет, покрывшийся затем мускулами и продолжающий существовать даже и в современном театре. Поэтому мы и можем считать, что преемственность традиций театра шла не прерываясь, от средневекового через «античный» к современному, вплоть до наших дней, и что переброс античного за две тысячи лет вспять от ренессансткого и соединение последнего прямо со «средневековым» театром (как он нам аперцепционно представляется) является чем-то вроде отделения человеческой грудной клетки от живота и головы и соединения последних друг с другом, отбросив грудную клетку далеко от них.

«Детали средневекового театра были или очень примитивны,— говорит Лукомский, стоя на обычной точке зрения, — или составлялись из чисто костюмных (сделанных из материи, а не из камня) приспособлений и потому утратились... Научное исследование этого театра еще несовершенно». «Но, во всяком случае, — про-

---

[1] Лукомский, стр. 268.

должает он, — между театром средневековым, церковно-народным и античным гораздо больше сходства, чем между тем же средневековьем и ранговым (XVII века) с узкою кулисной сценой, дающей место спектаклям при искусственном освещении (ночью) и получившим потом название барокко, т.-е. искаженного».

Во мраке первых веков нашей эры вплоть до V века единственным известным событием в истории театра являются, по словам средневековых авторов, крупные пожертвования Теодориха и Атанарихa на устройство представлений, стоивших не столько больших денег, сколько огромных усилий.

Но мы должны раз навсегда отбросить ложное представление, внушаемое нам церковными авторами, будто театральные зрелища были запрещены когда-то христианскою религиею и «римские амфитеатры в течение многих лет были орошаемы кровью мучеников за веру», и будто впоследствии, когда восторжествовало христианство, древние театральные постройки были с особенной жестокостью разрушаемы. Их разрушение могло быть уже много позднее само собой, когда благодаря усовершенствованию театральной сцены искусство перешло на закрытую сцену и средневековые открытые цирки-церкви были оставлены без употребления.

«Полудикие чувства в средние века требовали грубых удовольствий и они нашли себе удовлетворение в праздничных играх и церковных сатурналиях». — говорит тот же автор.

Получилось соединение священной мелодии с грубейшим по сюжету жанром. Позднейшая высшая церковная власть, правда, боролась с подобными совмещениями, но корни этого привкуса пущены были настолько глубоко, что такой «театр» продолжал развиваться. Впоследствии эти спектакли перенесены были и в другие страны, а во Франции они получили особенное признание в Sens'е, где существовали до XVII века, когда сформировался народный театр.

В Риме в 1264 году основано было, как мы уже упоминали, общество Gonfalone, которое и устроило для постановок своих спектаклей «Колизей», тоже напрасно считающийся более древней постройкой. Оно оставалось в Колизее еще и в 1443 году (рис. 117).

В большинстве случаев, однако, представления и тогда происходили на открытых местах, во дворах монастырей, в полузакрытых высоким навесом дворах albergo'в и в палаццо. Но чаще всего для этой цели служили гостиницы.

И теперь еще можно заметить, например, на юге Франции во внутренних дворах старинных гостиниц длинные балконы, обходившие все этажи, таким образом, что каждой комнате соответствовал кусочек балкона, и следовательно в нашем обычном театральном зале с ложами заключается устаревший пережиток этого доморощенного, средневекового устройства зрительного зала. [1]

Рис. 117. Колизей (Colosseum), построенный вероятно при субсидии пап, обществом Gonfalone в 1264 году в Риме. Вид развалин (по фотографии).

Позже, с появлением желания сесть и разместиться поудобнее, т.-е. в XIII веке, стали выискивать более защищенные

---

[1] Кроме Г. К. Лукомского «Старинные театры», сведения о них можно получить в книгах: Витрувий «Об архитектуре», перевод Н. В. Баженова, 1794 г.; Emile Mâle: «Histoire de l'art pendant le moyen age»; Molmenti: «La storia di Venezia nella vita privata; Веселовский: «Старинный театр в Европе», в седьмой книге «Ежегодника императорских театров»; статья Зигфрида Ашкнази: «Трагедия, Мистерия и Моралитет». Некоторые фрески Джотто в Падуе (Chieza S-ta Maria della arena) изображают зачатки сцен мистерии. Гравюры и миниатюры художников XIV—XVII столетия (Costodis Furtenbach) являются источником для разыскания и наглядных данных о театре того времени. Jean Foucquet зарисовал немало представлений своего времени, изобразив подробно «Мучения св. Аполлония» (Musée Chantilly, Musée Bibliottèque National, Musée des Chartrs) и его миниатюры 1466 года показывают нам, какие подмостки, какие декорации и какие костюмы были употребляемы в те времена.

места. Укрыться в помещении Jeu de Paume было первым непосредственным стремлением, и оно вызвало очень значительные изменения в устройстве театра во Франции того времени. Обра-

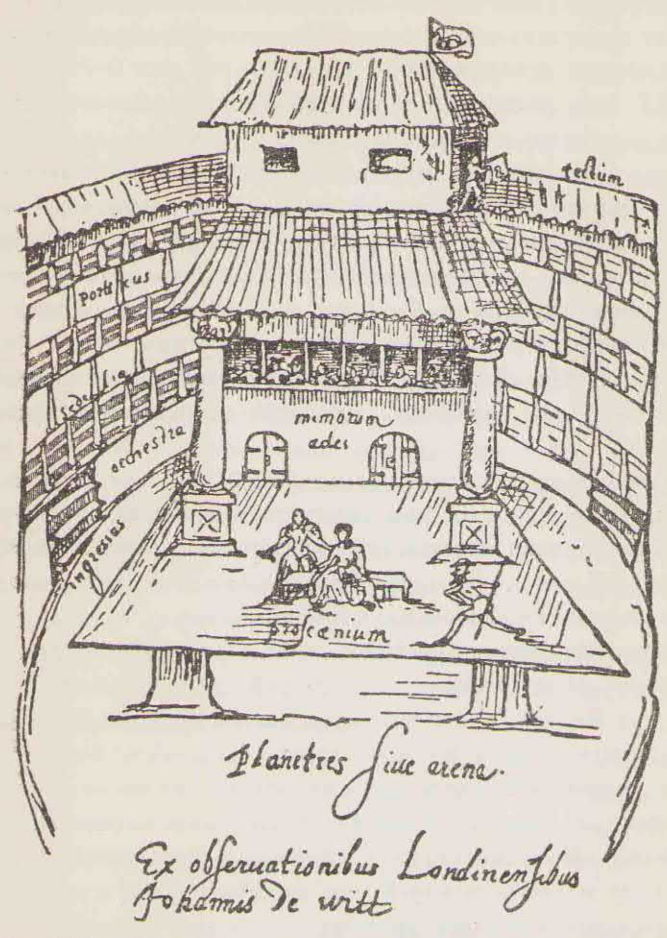

Рис. 118. Лебединый театр в Лондоне (по рисунку 1596 года).

зовались ложи. Экономические расчеты и побуждения видеть не только актеров, но и публику, из ложи в ложу, заставили позабыть нетеатральность этого нового зала узкой и длинной формы, и такие залы еще долго оставались даже после того, как появились сочинения Корнеля, Расина, Мольера, хотя эти гении и пошли уже вполне новой дорогой.

Что касается театральной литературы, то, говорят, еще в IV веке существовало религиозно-драматическое искусство, проникнутое насквозь церковными идеями и тенденциями духовенства, а в X веке в Англии и Германии в пасхальную субботу шли представления на латинском языке, совершавшиеся при участии самого духовенства.

В XV веке религиозные представления достигают большого расцвета особенно во Франции, и с 1428 года, т.-е. со времени «открытия (а на деле написания) творений Плавта», начинается развитие другой драматической литературы, вызвавшей оборудование совсем новых театральных помещений. И вслед за тем первый карнавал, поставленный Эрколе I д'Эсте в 1486 году при папе Иннокентии VIII в Ферраре, кладет начало развитию совершенно особого рода драматического действия.

Театр времен Людовика XI в Туре переходит под именем Stockwerksbühne в Германию, где залы становятся значительно длиннее.

Благодаря одному оригинальному рисунку XVI века мы можем отчасти судить о типе поздне-средневековой или ранне-ренессансной постановки германской мистерии в церкви (вероятно, середины XV века). Весь зрительный зал и самая сцена этого времени получили чрезвычайно удлиненную форму. Соответственно ходу процессии, представлявшей пути страданий Христа, было необходимо расположить: трое дверей, масличную нору, дом Ирода, дом Пилата, место распятия, святой гроб и небо. Зрители, очевидно, размещались во всю длину зала, — по бокам, вдоль длинных сторон. Но в оборудовании сцены тут не было сходства с античным театром. Гораздо лучше эта связь видна в зарисовке Жана Фуке «Мучений святого Аполлония», сделанной с натуры в 1460 году и показывающей нам подобие сцены и амфитеатра, на котором располагались зрители.

Еще более ценный, хотя и более поздний, материал дает нам Фуртенбах, построивший театр в Ульме, где он состоял городским архитектором с 1631 года. Это был старейший драматический театр, планами которого располагает современная наука. Фуртенбах написал и издал книгу «Mannhafter Kunstspiegel», в которой, в главе «О перспективе» он дает описание своего театра. А в главе «Сцена комедии» он подробно говорит о молниях, облаках и ветрах, которые должно устраивать в театре.

В зале его театра было сорок поднимающихся амфитеатром скамеек. На сцене расположены были, с обеих сторон, шесть периактов, которые могли поворачиваться вокруг столбов, и две плоские декорации сзади. В этом устройстве декораций была несомненная связь с «античным» театром.

Около 1655 года Фуртенбах выполняет проект другого театра для одного из дворцов. Зал его был восьмиугольный. К четырем сторонам восьмиугольника примыкали четыре сцены-залы, в каждой из которых были декорации. С двух сторон были входы и выходы, а с боков — столовые. Этот большой зал мог служить и для турниров, и для балов и был прекрасно освещен.

Постепенно, входящие в быт турниры, карусели, скачки и состязания были введены и в театр, и он должен был приспособляться к ним.

Одним из наибольших и лучших итальянских театров XV века был театр герцога Эрколе I в Ферраре, в его дворце.

Из описаний, которые нам оставил Тирабоски, мы узнаем, что в 1486 году здесь были поставлены «Менехмы» Плавта и что этот спектакль стоил свыше тысячи дукатов — сумма неслыханная по тем временам. 21 января 1487 года (и в 1491 году) здесь были поставлены «Кефал» Плавта, а 26-го того же месяца «Амфитрион».

Из совершенно ясного замечания Тирабоски видно, что спектакли ставились ночью, это было похоже, — говорит автор, — «на рай со звездами и песнопениями».

Из описания Тирабоски, мы узнаем и о самом действии, и об обстановке, которая окружала театральное помещение и, самое главное, о том, что оно было, как и «античные театры», непокрытым, «ибо, — говорит он, — сильный дождь прерывал представление.

Эти спектакли вызывали такой восторг, что герцог повторял их три раза и «многие ездили впоследствии в Феррару, чтобы наслаждаться драмой». Действительно, судя по гравюре Франческо Джиутти, изображающей театр в 1638 году (во время данного здесь карнавала), он был великолепен по тому времени.

Таковы были первые представления **Плавта**, который таким образом и был лишь **автором XV века нашей эры.** И не даром полное имя его было Titus Mactius Plautus (или Plaudus), что

в переводе значит: почтенный-брависсимый-рукоплескомый (от macte — браво и от plauto, или plaudo, — рукоплескать).

Из многочисленных представителей, которые были даны в театре Феррары, особо упоминается о парадном спектакле, данном в феврале 1502 года, в присутствии герцога Альфонса д'Есте и герцога Эрколе с Лукрецией Борджиа.

Представления шли, прерываясь, пять дней и, из описания их можно узнать чрезвычайно интересные подробности. Для открытия праздника поставлены были пять комедий Брависсимого-Рукоплескомого (Плавта), и из них повторен был «Амфитрион». Далее чередовались балет—пантомима («moresca») и интермецы различного характера.

Театр на этот раз был устроен во дворе «Подеста», и имел 40 локтей длины и 50 ширины.

Перемена декораций совершалась без труда на широкой сцене. Занавесом служило богато расшитое и убранное кистями покрывало. Неизвестно опускался или подымался этот занавес, вероятнее всего, он раскрывался в обе стороны. Княжеские места находились перед сценой. Три тысячи зрителей располагались на тринадцати рядах амфитеатрального расположения. Женщины сидели по середине, мужчины — по бокам.

Этот старейший итальянский театр, как здание, датируется 1548 годом.

Известны, конечно, и более ранние постановки (1460 — 80 годов), но таких подробностей, мы не знаем ни о каком другом театре.

«К более ранним, — говорит Лукомский, — но зато и к менее значительным образцам театральных постановок, относятся итальянские театры, воздвигавшиеся по поводу празднеств в честь разных династических событий. Из этих постановок наибольшею известностью пользуются: в Мантуе у Гонзага, в Ферраре у герцога Эрколе I, в Риме у кардинала Риарио (в 1492 году и, еще ранее, на площади Квиринала, где Помпонио Лето воздвиг театр для постановок в нем «Плавта и Теренция» [1] на ла-

---

[1] Теренций значит просто: Терентинский, прозвище того же смысла, как было бы и Одеонский. Подобно тому, как одеонами назывались места для музыкальных и артистических состязаний, так и Терентом (Terentus) называлось место на Марсовом поле в Риме, где производились «вековые игры» (ludi seculares).

тинском языке. Кроме того, известны: в Милане у герцога Сфорца, в Венеции, в Падуе, в Сабионетте, в Сене, в Виченце и в Урбино.

Что же мы видим? Первые театры не вырастали сами собой. как грибы, и не строились «гражданами» по общему добровольному сговору, как бывает в сказках и в идиллиях, а делались из честолюбия богатыми владетельными князьями на избытки полученных ими доходов, т.-е. принудительных обложений налогами своих подданных, и выходило то же самое, что делали и в России императрица Екатерина и все другие цари и царицы, почему важнейшие театры и назывались «императорскими» и «королевскими».

Сцены театров, как и позже, в XVI столетии, были построены из дерева, будь то во дворе палацо, т.-е. на открытом воздухе (как, например, в Ферраре), или внутри дворца в обширных залах (как, например, в театре De la Ragione в Виченце)».

«В первом случае сцена являлась аудиторией, имевшей дословно все формы античных театров, и, поскольку позволяло место, к ним прибавились живописные передвижные декорации, созданные Балтасаром Перуцци в Риме в 1514 году для представления «La Calandra» у папы Льва X»,— говорит Лукомский, — и все, что я проверял у него по первоисточникам, оказалось совершенно правильным... Значит к сцене, повторявшей буквально античную, прибавились в 1514 году лишь живописные передвижные декорации... Но прибавить что-нибудь можно только к предшествовавшему, а не к тому, что было 2000 лет назад и затем совершенно забыто промежуточными поколениями. Значит «античная» сцена была сценой XV века...

«Княжеские фамилии, — продолжает далее автор, — также захватили в свою власть сооружение театров. Для празднества в честь Изабеллы д'Эсте, жены герцога Мантуанского в 1514 году, в Риме был устроен специальный театр, декорации для которого делал Балтасар Перуччи.

«Даже и залы театра устраивались тогда по античной планировке, и все сооружения по высоте и ширине были заполнены более или менее богато орнаментацией, обладавшей чертами обработки античных театров.

«Но к сожалению, все эти театры были сделаны из дерева или из портящихся материалов, и поэтому — как утверждает Вазари —

они быстро разрушались. Лишь из описаний торжеств, происходивших в них, ясно видно, что все они были сходны с античными.

«Только эпоха гуманистов, во главе с Франческо Петрарка, ввела в театр латинский разговор, вместо бывшего ранее во всеобщем употреблении итальянского».

Еще в 1472 году кардинал Франческо Гонзага в своем дворце в Мантуе устроил блестящий театр и поставил в нем драму Полициано. Декорации одного акта изображали горы и долины, населенные вакханками и сатирами, поросшие лесами и орошенные ручьями; обстановка другого акта изображала возвышенности, скалы и ужасные подземелья.

Подобными же декорациями снабжен был и другой театр, построенный в 1492 году кардиналом Рафаелло Риачио, в котором были поставлены две пьесы, сочиненные Джерардо ди Чезена.

Серлио образно говорит о нем:

Oh, Dio immortale, che magnificentia era quella di veder tanti arbori e frutti, tante herbe e fiori diversi, tutte cose fatte di finissima seta, di varianti colori! Io non dico de'satiri, delle nimfe, delle sirene etc. E se non ch'io sarebbe troppo prolisso, io narrerei gli habiti superbi di alcuni pastori, fatti di richi drappi d'oro e di seta, foderati di finissime pelle d'animali salvatici. («О, бессмертный боже, какое это было великолепное зрелище стольких деревьев, стольких плодов, стольких трав и различных цветков: всяких предметов, сделанных из тончайшего шелка различных цветов, не говоря уже о сатирах, нимфах, сиренах и т. д. И если б я не боялся впасть в многословие, я рассказал бы о великолепных одеждах некоторых лиц, сделанных из богатейшего золотого сукна и из шелка, окаймленного тончайшим мехом лесных зверей».)

Перспективную сцену ввел Балтасар Перруци в Риме в 1510 г., но некоторые факты говорят за то, что первым, нашедшим законы перспективного применения в сценической постановке, был учитель его Браманте, который еще в 1480 году применял перспективные декорации в Сан-Сатиро, в Милане. По Флешигу, Браманте был первым строителем перспективной сцены, открытие которой последовало в 1508 году.

В то же время стали разыскивать и развалины прежних театров, на которые прежде никто не обращал внимания. При своем путешествии по Италии, Далмации и Истрии архитектор Серлио измерял остатки тамошних руин, зарисовывая и рекон-

струируя их, конечно, по воле своего воображения и объявлял их античными. Всюду он инвентаризирует такие руины, при чем обнаруживает часто совсем не согласующееся с описанием Витрувия понимание памятников древности. Свои исследования он изложил в пяти книгах «Della Architectura», из которых вторая — 1545 года — напечатана была впервые в Венеции и содержит его учение по перспективе, а главное, заключает интересные данные о театральных зданиях.

«Серлиевы проекты амфитеатра в Виченце в 1540 году и Палладиев проект здания «Teatro Olimpico», сделанный для

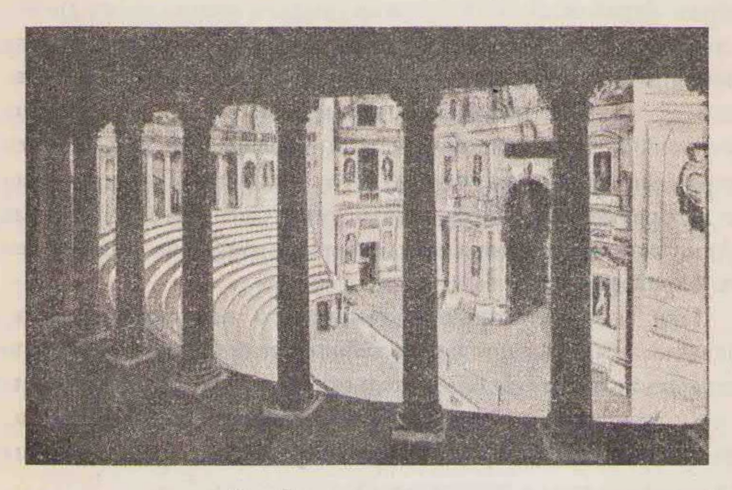

Рис. 119. Олимпийский театр (Teatro Olimpico) в Виченце (1584 г.) в Италии (по Фуртенбаху).

того же города в 1580 году, вот отправные вехи для восстановления реальной истории античного театра.

Все эти проекты полукруглых амфитеатральных сидений. вся основа широкой сцены с монументальною, просто обработанною переднею плоскостью сцены, на которой мы видим традиционные три двери и статуи в нишах между ними и, наконец, дневной свет, льющийся в зал через колоннаду над театроном, — все это характерные черты крытого классического театра, который, таким образом, отожествляется с театром эпохи гуманизма.

Сцена имела своими декорациями архитектурный вид, открывавшийся через три двери; эти три, перспективно уходящие

вдаль улицы, характерная черта «декорировки древних». И хотя театр Палладио был закончен Винченцо Скамоцци, сделавшим заднюю сцену с перспективными улицами, но этот новый этап перспективного изображения не может быть рассматриваем, как усложнение кулис, или как отдаление от античного: это было лишь свое понимание устройства сцены.

Первый итальянский театр построен был «целиком по Витрувию», [1] — говорит Лукомский, исходивший из оспариваемого много мнения, что сочинение «De Architectura» от имени величайшего архитектора древности является древним. — «Он был, — говорит Лукомский, — сплошным подражанием всему древнему», но внутри обширного неуклюжего здания. Его зодчий воздвиг в Венеции в 1565 году на средства знаменитого общества «La Calze» и другой театр, для представления в нем специально «Антигоны», трагедии, сочиненной графом Di Monte Vicentino. Вазари сообщает нам о том, что Федериго Цуккари совершал там декоративные работы и что там существовали 12 больших картин, вставленных в фасад стены портала на подобие античных барельефов».

План и архитектурные детали его не сохранились в первоначальном виде, но необычайное величие этого сооружения подтверждается тем обстоятельством, что вопреки обычаю, он не был разрушен после спектакльных празднеств, а был уничтожен лишь несколько лет спустя пожаром, охватившим часть монастыря, к которому он примыкал.

Виченцские авторы восторженно отзываются и о другом театре, построенном также «по античному образцу» Себастианом Серлио, поместившим план и описание этого театра во второй книге своих сочинений. По обыкновению, он был построен во

[1] Марк Витрувий Поллион считается современником евангельского Христа, тоже зодчего. Он налегает на него и по месту, если мы признаем, что библейский Иерусалим был Геркуланум или Помпея, как я показывал во второй книге «Христа». Имя этого архитектора — Марк Витрувий Поллион, — конечно, тоже прозвище. Марк значит — усопший, увядший. Поллион (pollio, pollionis, а также pollinctor) значит: мощедел, бальзамировщик, хотя можно произвести это имя и от глагола polleo — много могу. А слово Витрувий приходится отожествлять с именем изобретателя созвучного с ним стекла (vitrum). Я не нахожу другого объяснения, тем более, что и вся его книга писана средневековым латинским языком, с многочисленными оригинальностями терминологии и словопроизводства.

дворе дворца (Palazzo Pozzo) и представлял собою ту особенность, что сцена его, расписанная живописными изображениями, имела горизонтальный помост в 12 футов ширины и 60 длины,— особенность, которую, как говорит сам Серлио, он находил очень удобною и нарядною. Аудитория представляла собою возвышенный амфитеатр.

И вот Лукомский сам прибавляет к этому такое поразительное соображение:

«После 450 года «до Р. Х.», т.-е. когда камень был (будто бы!) впервые употреблен на постройку театрального здания, — прошло свыше тысячи лет. И новое начало этой же архитектуры театров из камня положила в Виченце в 1580 году (т.-е. более чем через 2000 лет), постройка театра, ставшего chef d'oevre'ом творчества Палладио. Автор этого театра завещал потомству памятник зодчества, согласованный по своему месту и устройству (насколько это было возможно) с предписаниями Витрувия» (т.-е. двойника самого Иисуса Христа по зодчеству).

А что же было во весь промежуток от Витрувия-Христа до Палладио, около 1500 лет? Оказывается, зияющая пустота, ужасный провал в пятнадцать веков!

«Театр в Виченце был сооружен, — продолжает автор, — для тамошней Олимпийской академии», средства которой были очень ограничены, почему и Палладио в своем распоряжении имел лишь узкое пространство очень невыгодной формы, окаймленное постройками. Но, несмотря на это, гениальный зодчий вышел победителем из многих затруднений и сумел даже из препятствий извлечь некоторую выгоду, создав небывалый по форме, удобный для зрителей партер, [1] для которого, в силу условий места, он применил вместо полукружия греко-римского театра, практикующегося и доныне, эллипсис, срезанный по большой оси, что являлось совершенно новой формой для той эпохи.

«Часть сцены, называвшаяся «la piccolla citta», образована была вышеуказанными изображениями видных в перспективе трех удаляющихся улиц; улицы эти отходили от трех отверстий, служивших для входа и для выхода актеров. Сооружения, изо-

[1] Я обращаю внимание читателя на то, что и слово партер (par terre) значит: по земле, напоминая руины «античных» театров.

браженные декоративно на этих улицах, были не менее замечательны разнообразием их фасадов и чистотою стиля, чем и подлинная архитектурная отделка портала сцены. Дома этих улиц, изображенные живописующими средствами, давали полную иллюзию реальных построек. Иллюзия эта достигалась особым подъемом улиц, а также и тем, что актеры на первом плане, вместо того, чтобы выходить из случайных кулис, появлялись на виду у зрителя и выходили как бы из действительных дворцов и храмов, так как вид построек на этих улицах был приведен в соответствие с обработкою портала.

«Коринфская колоннада обрамляла помещение зрителей; в междустолпиях ее, также как и портала, в прямоугольных нишах были помещены статуи работы Казетти. Сидящие и лежащие фигуры украшали фронтоны наличников и полукружия арки. Материалом для отделки стен служил мрамор».

«Палладио не получил наивысшего для зодчего удовлетворения увидеть свой труд законченным: он умер в 1580 году, когда театр был построен лишь на половину. Сооружение его доведено было до конца под руководством его сына в 1584 году, а в 1605 г. он был открыт блестящим спектаклем — знаменательною постановкою «Царя Эдипа» **Софокла,** со всею его псевдо-древнею mise-en-scène, с участием хора и в сопровождении древней музыки».

Это обстоятельство показывает нам истинное время и софокловых произведений. Его «Царь Эдип» впервые появился на сцене в 1605 году, а потому и написан был не за 2000 лет до этого времени. Это было время Шекспира, родившегося в 1564 году или его исторический канун.

По своей изумительной сохранности виченцский театр, несомненно, самый лучший, а по композиции наиболее старинный. Быть может, другие театры, воздвигнутые в Европе приблизительно в это же время, и отличались большею пышностью в отделке и орнаментации, но архитектура их была менее интересна.

Немецкий архитектор Фуртенбах подробно описал его в своей книге, где он говорит между прочим: «Театр деревянный, имеет прекрасные перспективные декорации, вмещает 5400 зрителей». Но это преувеличено: по исследованиям, произведенным Хаммитчем, он не вмещает и 1000 человек.

В 1599 — 1600 годах, другой немецкий зодчий Шикхард (Schickhardt) дает описание деятельности «Олимпийской академии», основанной в 1555 году в Виченце и соорудившей этот театр.

С 1562 года Академия эта обосновалась, — говорит он, — в упраздненной базилике, вокруг которой было много всяких построек. Она быстро окрепла, и члены ее задумали устройство театра, поручив осуществление этого замысла, как мы уже говорили, своему сочлену Андреа Палладио, и театр начат был постройкою в 1580 году, 23 марта.

Средняя перспектива трех улиц сцены изображает фантастическое нагромождение дворцов, храмов, базилик и колоннад. Но актеры не ходили по этим трем улицам, так как это дало бы, не связный по масштабу, курьез. Однако, для оживления, на задний план улиц, где была рельефная перспектива, ставили людей, вырезанных из картона и соответствующих расстоянию от сцены размеров.

Таков был знаменитый Teatro Olimpico.

Из источников того времени мы узнаем также, что зрительный зал и театра Della Sabionetta, построенный Скамоцци в Мантуе, был сделан в подобных же условиях и по тому же плану. Амфитеатр его заканчивался, как и в Виченцском театре, открытой колоннадой. В заделанных междустолпиях устроены были ложи для дам, а кавалеры помещались в открытых междустолпиях. Подобно Teatro Olimpico сцена этого театра имела также богато украшенный портал, изображавший, однако, не внутренность дворца, как портал Виченцского театра, а открытую площадь, от которой вели три, перспективно изображенные, улицы. Большая, по середине, состояла из великолепных дворцов, боковые образованы были домиками обыкновенных граждан.

Подобное устройство сцены, помощью портала, было вообще наиболее употребительным. Оно позволяло не снабжать сцену какими-либо особыми декорациями, освобождало от необходимости делать занавес, и вместе с тем оно было прекрасно конструировано в смысле прикрытия машин, как верхних, так и нижних, служивших для опусканий, полетов, исчезновений и т. п. Такой портал был также удобен, как фон, на котором не только разыгрывались многие сцены, но и ставились целые группы, так излюбленные в постановке апофеозов. Эта определенность и

единичность перспективы и обусловливала известные три единства пьес «классического театра».

В Риме академик Помпониус Летус, прекрасно справившийся с трудной задачею полного постановления (т.-е. создания) античной комедии, способствовал тому, что во дворцах прелатов и кардиналов, и даже в Латеране появились домашние театры, украшенные с большим художественным чутьем и снабженные декорациями, быть может, кисти лучших художников эпохи чинквеченто, т.-е. XV века. Бесследно исчезли впоследствии все эти, носившие, вероятно, совершенно особый характер, живописи-полотна. Мы не знаем ни одной сохранившейся целиком декорации, и лишь по нескольким изображениям (большею частью книжным), да по описаниям можем догадываться об их виде.

Публичные спектакли «классического типа» в Риме были неизвестны до XVI века. Лишь во время карнавала там происходили представления в частных театрах. А на западе в XVI веке устраиваются подобные спектакли также и для широкой публики, известными уже нам обществами, именовавшимися академиями, и занявшими очень влиятельное положение в смысле воспитания вкусов. Значит «античный» театр выработался во Франции.

Подобные академии были не только в Виченце, мы знаем о таких же и в Венеции. Одна из них, как мы уже говорили, называлась Compagnia della Calze и при открытии построенного ею (также по проекту Палладио) театра поставлена была появившаяся тогда в печати «Антигона», сочинение графа Винчентино ди Монти. Театр этот был великолепно украшен между прочим двенадцатью картинами Федериго Цуккари. Кроме поименованного, в Венеции было еще два театра: один общества Sempiterni, а другой — Accefi. Оба были возведены по такому же приему, по которому построил свой театр Палладио с добавлениями Сансовино в наружном убранстве.

План театра для обоих был — полукруг. Подобные им (по плану) три театра во Флоренции — Infacati, Immobili и Sorgenti — тоже могут быть причислены к тем театральным зданиям, которые были несомненно античными, как и театры Rozzi и Intronati.

Канун перехода от классического театра к театру барокко с искусственным освещением, ознаменовался в Италии расцветом декоративного мастерства. Многочисленные эскизы сцени-

ческих декораций и убранства зал, оставшиеся нам в наследство от этой эпохи, — показывают большую фантазию замыслов и роскошь выполнения декораций.

Особенно значительна была доля участия декоратора в театральном деле, когда постановка должна была состояться на открытом воздухе. Например, еще в XVII веке, и очень часто позже, площадь св. Марка в Венеции была использована для постановок кортежей, и для устройства на ней сцены.

Из книги Николая Сабаттини, изданной в Пезаро в 1637 г. и являющейся древнейшим из специальных сочинений в этой отрасли искусства, — мы узнаем, что в начале XVII века мало задумывались над выработкой другого типа театра, чем якобы воссозданный по описаниям, античный. Да иначе и не могло быть. Несмотря на содействия герцогов и на конкурсы поэтов и писателей, даже наиболее известные драматические труппы были случайно организованы, и средства их были слишком ограничены для того, чтобы предпринимать какие-либо значительные собственные постройки. Много платить за места публика не могла. А правители, любившие театр, как, например, короли Франции, императоры Германии, электоры Баварии, или тем более герцоги, давали спектакли в своих собственных дворцовых театрах.

Академии, давшие в Италии главный импульс драме и наметившие пути к ее развитию, имели также постоянные собственные театры (как, например, мы уже видели в Виченце). Но и здесь ставили спектакли, главным образом, трактуя их как литературное произведение, которое изучалось этим путем. А театральные постановки в дворцовых театрах осуществляемы были очень редко, давались с большими перерывами и, конечно, могли способствовать расцвету театрального строительства лишь в тех случаях, когда зал надо было приспособить для спектакля. Тогда-то напрягалась мысль и фантазия архитекторов в поисках выхода из трудного положения, компануя все нужные в стеснительных условиях данного им места и с соблюдением экономических расчетов, умерявших их пыл.

Так Рануччио Фарнезе, герцог Пармский, выдающийся покровитель искусств, решив построить в первом этаже одного крыла своего дворца театр, пригласил для этой цели Джиованни Баттиста Алеотти, который справился блестяще с выпавшей на

его долю трудной задачею. Театр его представлял собою последние усилия сохранить псевдо-античные формы. После него начинается значительный переворот.

Театр был начат в 1618 году и в 1619 году уже окончен, но только в 1628 году произошло его торжественное открытие; с этого времени до смерти герцога Рануччио здесь поставлено было несколько спектаклей. Много позже, в 1690 году, по случаю свадьбы герцога Одоардо Фарнезе с принцессою Доротеей Нейбургской, этот же театр, значительно подновленный, снова видел

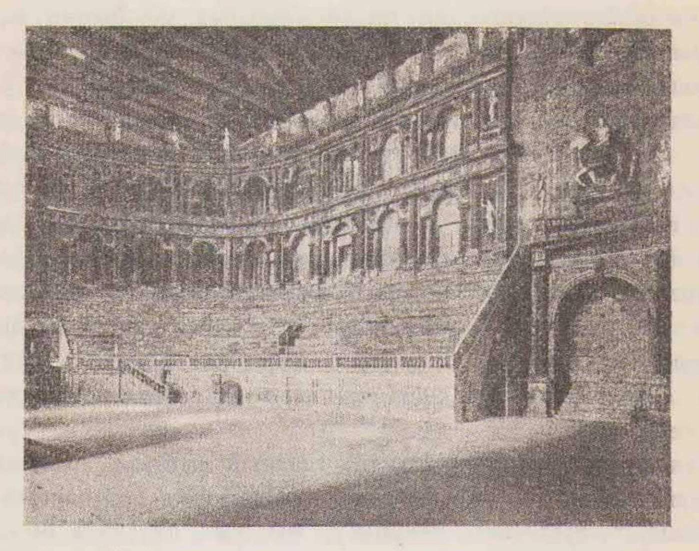

Рис. 120. Театр герцога Фарнезе в Парме (по Aleotti).

в стенах своих избранное общество, в количестве 4000 лиц по одним сведениям, или даже 12 000 (!), как утверждают другие источники (рис. 120).

Судя по гравюре Паоло Фонтанези, изображающей этот театр в первичном виде, он был построен в первом этаже подходящего по своей удлиненной форме крыла герцогского дворца, который был расположен на низком, уныном берегу мелководной, мутной речки. Пыльный, скучный монотонностью своих аллей, парк разросся на другом ее берегу. Дворец суровой внешности вследствие бурого цвета простого кирпича, из которого был построен, причем не был облицован и скорее напоминал казармы и даже отпугивал от себя, как и недостроенный дворец в Пиаченце,

или дворец в Мантуе, разрушившийся в значительной своей части. Но насколько был непривлекателен внешний облик этого дворца, настолько богата и ценна была внутренняя обработка его зал. Быть может, потому так особенно и поражает роскошь или изысканность внутреннего убранства некоторых дворцов северной Италии, что она заключена в бедную и угрюмую скорлупу.

В этом отношении внешний вид театра Фарнезе в Парме был сходен вполне с внешностью Teatro Olimpico в Виченце, облепленного домишками, перекрытого какой-то странной крышею, объединяющей театральный зал со всеми пристройками к нему. Teatro Olimpico до такой степени замаскирован ими снаружи, например, с площади Музео Чивико, что определить теперь точно его местонахождение представляется не легкой задачею.

Театр Фарнезе послужил прообразом многих других итальянских театров, и поэтому мы рассмотрим подробнее и его устройство, тем более, что в планировке и концепции сцены и в устройстве отдельных частей его заключены еще античные формы.

Зал представляет собою сильно удлиненный прямоугольник с полукружием на конце, противоположном сцене, и служащим театроном. Расстояние от сцены до задней стены зала 50 метров, ширина зала 35 метров. Внутри амфитеатра находится platea, наподобие античной орхестры, окруженная высокой балюстрадой. Отсюда начинается помещение для зрителей, довольно крутое и представляющее в плане не половину круга или эллипсиса, а род параболы, так как бока его сильно вытянуты вдоль стен зала. В амфитеатре 14 рядов, замыкающихся наверху глухой двухэтажной аркадой, опирающейся на колонны. Тип этой аркады сильно напоминает обработку ярусов Базилики, построенной Палладио в Виченце, или обработку стен двора в Моденском дворце. [1]

В междустолпиях помещены гении, несущие факелы. Они придавали, очевидно, торжественный вид залу, когда факелы были зажжены. Сцена была украшена очень богатым порталом, хотя отверстие его было не в соответствии с огромной величиной зала. Несомненно, что и акустика и оптика такого помещения были чрезвычайно плохи. Человеческий голос в таком огромном

---

[1] Лукомский, стр. 327.

зале, конечно, было нельзя слышать хорошо. Невозможно было и видеть хорошо на таком большом расстоянии.

И вот в театральной планировке началась новая ступень, переходная к современной.

Возникновение многоранговых театров с ложами относится уже к концу XVI столетия и к началу XVII. Развитие интимности в личной жизни, желание оставаться в толпе «самим собою», строгое деление на сословия вызвали и соответствующие изменения в зрительной части театра.

К созерцанию происходящего на сцене прибавилось еще и желание обоюдного лицезрения. Для этой цели, выделенные ячейки-ложи служили несравненно лучше, нежели сплошные открытые ряды. Пышно разряженная толпа хотела быть в театре, как в общественном собрании, и к этим требованиям публики королевские театры должны были приспособляться.

Архитектор **Алеотти** первый перешел к удовлетворению этих потребностей. Он углубил, насколько это было возможно, сцену и сделал первые шаги в направлении переделки ее плана, **введя кулисы**, которыми он стремился достигнуть натуралистической иллюзии. Введение кулис было обстоятельством, имевшим в истории будущего развития театра громадные последствия. До сих пор все действие происходило перед глазами зрителя, до переодевания и смены действующих лиц включительно, введение кулис спрятало все это за сцену.

Для достижения большей вместимости театра, Алеотти увеличил глубину зрительного зала, и, таким образом, театр его, угождая высшему обществу, давал возможность всем хорошо видеть друг друга в узком зале и постепенно стал излюбленным, конечно, не потому, чтобы был идеальным для созерцания сцены, а потому что оказался более пригоден для того, чтобы быть увиденным самому.

Большая глубина кулис делала необходимым искусственное освещение театра: дневного света уже на хватало, и спектакли стали назначаться по вечерам.

Вся основа позднейшего театра является усовершенствованием театра Аллеотти и она же положена в планировку нашего современного театрального зала. В 1639 году в Венеции построен был театр Сан-Кассиано, второй театр такого рода, уже с тремя рядами ярусов.

И хотя скоро сказались дурные стороны акустики и оптики таких театров, однако этот тип понравился толпе, и зрительный зал дошел теперь до шести лож друг над другом. [1]

* * *

Такова единственно достоверная история театра. И что же мы здесь видим?

Классический театр в нее входит, как переходная ступень между балаганным, площадным театром средних веков и нашим современным. Но как же эта ступень отскочила от своего естественного места и улетела за 2000 лет назад, ни более ни менее, как в V век до начала нашей эры, через зияющую пустоту такого огромного промежутка? Какие силы отбросили ее так далеко? Ответ здесь может быть только один: если бы это был реальный факт, то он мог бы быть произведен только сверхъестественными силами, а если это исторический мираж, то дело сводится на простое преломление света перед нашими глазами, которое мгновенно исчезнет, как только мы удалим от них призму.

Я снова обращаю здесь внимание на тот, кажущийся поразительным факт, что народная историческая память чрезвычайно коротка и что самые выдающиеся события забываются местными жителями уже в третьем поколении, если не подновляются ежегодно какими-либо причинами.

Так, в Мологском уезде, Ярославской губернии, из дома моего отца «Борок», где я родился и вырос, виднеются в нескольких верстах шесть каменных церквей: в Никульском и Кузьме-Демьяне к югу, две в Веретее к северу, одна к западу в Копани и одна к востоку в Коприне. Среди сплошь деревянных сельских домов они представляют величественное зрелище, бросающееся издалека в глаза, а постройка их явно недавняя, никак не более полутораста лет. Воздвигнуты они, как и все деревенские церкви конца XVIII и начала XIX века, благочестивыми помещицами на доходы их мужей и, конечно, объявление их постройки, и вся ее процедура и первое открытие, вызывали в окрестном населении небывалую сенсацию. Да и с тех пор все крестьяне от мала до велика десятки раз в год приходят в них на богослужения.

---

[1] К. К. Лукомский: Старинные театры. 1913 г., стр. 331.

Но пойдите и спросите у кого хотите, не только у молодежи, но и у стариков, дома которых находятся всего в нескольких десятках шагов от храма: сколько лет назад выстроен этот храм, при каких обстоятельствах и кем? Никто вам ничего не ответит: все прошлое уже забыто, и остался в умах только современный вид этих церквей, да ежегодно повторяемые имена святых, в память которых они воздвигнуты.

Так и везде с руинами. Мы только по догадкам и разным своим субъективным соображениям называем одни итальянские раскопки Геркуланумом, а другие Помпеей, и я не удивляюсь если окажется, что мы обменяли им древние имена.

Старожилы этих мест, когда начались исследования видневшихся кое-где из под земли стен, уже давно не помнили, какими именами назывался тот или другой из этих городов, хотя они, разводя свои виноградники, и видели как в земле при обработке обнаруживался то тот, то другой камень их стен.

Что же удивительного и в том, что были давно забыты и руины средневековых цирков, церквей и театров и что при всеобщем стремлении археологов Эпохи возрождения давать своим открытиям возможно более древний характер, они поступали так же неосторожно, как и мистер Пиквик, взявшийся за археологию в романе Диккенса. Особенно опасным стало определение руин после того как в 1497 году была открыта (а на деле написана) в Монте Кашинском монастыре книга Витрувия «Об Архитектуре».

Она совершенно сбила с правильной дороги всю позднейшую археологию, и потому прежде чем мы перейдем к новому хронологированью «аттических руин» нам нужно убедиться в ее апокрифичности.

Отмечу прежде всего, что полное имя ее автора Марк Витрувий Поллион (как я уже упоминал и ранее) значит в переводе: Усопший Стекольщик Мощедел. [1] Это не имя, а посмертное прозвище.

Слог его книги во многом своеобразен и мало понятен, так что новейшие исследователи пришли даже к заключению, что автор или плохо знал классический латинский язык или не всегда понимал предмет своего изложения.

---

[1] Marcus — усопший, увядший; Vitruvius — от Vitrum — стекло, a pollio (сокращенное pollunctor) — делатель мощей, бальзамировщик.

Если взглянуть на это сочинение без предвзятого мнения, то прежде всего кажется, что оно представляет собою просто сборник средневековых технических сведений, писанных разными авторами и только скомпанованных анонимным компилятором от имени «Усопшего Стеклодара-Мощедела».

До конца XV века о существовании такой книги никто и не подозревал. Никаких сведений о древней архитектуре и технологии тогда не было, да нет и до сих пор, кроме этого самого сочинения. Оно единственный перл в этой области, да и какой еще! Целых семь больших книг с отрывком девятой, написанных, будто бы, еще в начале I века нашей эры, как раз при жизни и деятельности «величайшего зодчего земли» Иисуса Христа, говорившего: «разрушьте этот храм, и я в три дня воздвигну его!».

И читая ее, невольно хочется подумать: да не принимал ли в ней участия и сам Христос, тем более, что некоторые сообщения в ней являются слишком преждевременными для первого века нашей эры. Автор говорит там не об одном зодчестве, но и о гидравлике, и прикладной механике, и о гномонике, с упоминанием изобретателей солнечных часов и клепсидров, и перечисляет даже планеты.

Но ведь в то время (в I веке) еще не было даже и бумаги, писать приходилось на трудно получаемом папирусе или дорого стоящем пергаменте, не имея возможности вырабатывать себе легкий и изящный стиль многописанием. А между тем в самом начале книги мы читаем изысканно-льстивое посвящение какому-то «августейшему государю», совершенно в духе Эпохи Возрождения.

«Когда я подумаю, августейший государь, [1] что силою своего ума Вы сделались обладателем вселенной, что все народы мира, видя Вашу непобедимую храбрость, покорящую Вам Ваших врагов и покрывающую славою тех, которые находятся под Вашей державой и воздают Вам общее преклонение, и что римский народ и сенат надеются утвердить тишину, которою они пользуются, только премудростью Вашего правления, то я остаюсь в нерешительности, могу ли я поднести Вам это мое сочинение об архитектуре?».

---

[1] Caesar augustus — августейший кайзер.

«Но представляя себе огромную широту Вашего ума, я надеюсь, что мое звание, доставившее мне некоторую известность во время государя, Вашего родителя, сохранить мне и у Вас такую же милость... тем более, что по ходатайству принцессы, Вашей сестры, Вы изволили приказать выдавать мне прежнее жалованье»...

Я не продолжаю этой выписки, так как и из приведенных мною строк читатель может уже судить о позднем стиле этого посвященья, и прибавлю лишь, что упоминание в ней о государе-родителе (imperator caesar — как назывались в латинских манифестах все австрийские императоры) очень смущало и прежних исследователей, относивших автора к веку Октавиана-Августа. Ведь Октавиан, по сообщениям всех историков, не был царским сыном.

Несравненно интереснее для нас найденное мною в девятой книге этого сочинения упоминание [1] о времени междузвездного обращения трех внешних планет. Читатель, знакомый с астрономией, хорошо знает, как трудно было установить это время благодаря прямым и попятным движениям планет, совершенно затушевывающим гелиоцентрическое возвращение их через весь небесный свод к прежней звезде, да и о гелиоцентрике не было еще никакого представления. А ведь только после Коперника и стало возможно говорить о постоянстве времен обращения планет вокруг Солнца!

Даже сам Коперник, родившийся в 1473 году в Торне и умерший в 1543 году, в своем бессмертном очерке планетной системы, с гелиоцентрической точки зрения, должен был довольствоваться целыми числами.

«Самое высокое положение, — говорит он, — занимает неподвижная сфера звезд, охватывающая всю вселенную. В числе движущихся планет первое место занимает Сатурн, требующий для своего полного обращения тридцать лет. За ним следует Юпитер, пробегающий свой небесный путь в двенадцать лет, затем Марс — в два года. В четвертой окружности находятся Земля и Луна, которые в течение одного года возвращаются к точке своего отправления. Пятое место занимает Венера, совершающая свое обращение в девять месяцев. Меркурий занимает шестую орбиту и совершает полный оборот в восемьдесят дней. Посредине всех господствует Солнце. В этом величественном сооружении кто мог бы избрать другое, лучшее место для лучезарного светильника, озаряющего все пла-

[1] Кн. IX, гл. 4.

неты с их спутниками? Солнце не без основания называют светочем мира, душою и мыслью вселенной. Помещая его в центре планет, как на царском троне, ему предоставляют управление всеми небесными телами».

Итак, по Копернику:

Сатурн	обращается	в	30 лет
Марс	»	»	2 года
Юпитер	»	»	12 лет.

А по современным данным:

Сатурн	в	29 лет 167 дней
Марс	»	1 год 322 дня
Юпитер	»	11 лет 315 дней.

У Витрувия же (кн. 18 гл. 4) находим числа **гелиоцентрических** обращений планет (потому что геоцентрические звездные обращения вариационны), уже опередившие Коперника и приближающиеся более к современным:

Сатурн	в	29 лет 160 дней
Марс	»	1 год 318 дней
Юпитер	»	11 лет 363 (303?) дня

Даже и без допущения, что у Юпитера 363 дня по описке или по опечатке поставлены вместо 303 дней (т.-е. что автор пользовался уже десятичной транскрипцией, в которой принял 0 за сходное с ним [1] в рукописях 6) мы все же видим, что архитектор Витрувий знал времена междузвездного гелиоцентрического обращения планет лучше гениального астронома Коперника. Подумайте только: во времени обращения Сатурна он ошибся только на — 0,00007 долю истинного времени его гелиоцентрического оборота! У Марса неточность лишь на — 0,006 долю, а у Юпитера на + 0,01! А если допустить, как мы сделали, что тут была принята в рукописи арабская цифра 0 за 6, то и для Юпитера получается однородная с прочими неточность лишь в 0,003 долю его истинного обращения. Допустим, что это было за полторы тысячи лет до Коперника, еще считавшего внешние планеты полными годами, — совершенно невозможно! Ведь и сам Коперник считал в целых годах только потому, что более точно определить гелиоцентрические звездные обороты планет было можно лишь после его книги, а до нее они не имели даже и смысла.

---

[1] А без этого непонятна такая крупная ошибка для Юпитера, когда несравненно более трудно определимые Марс и Сатурн показаны очень точно.

Другое дело, если «Усопший Стекольщик» жил в то же время, как и Коперник (1473—1543), тогда он мог пользоваться на юге и западе Европы подсчетами целого ряда средневековых геоцентрических наблюдений, которые еще не дошли до отца новейшей астрономии. Только тогда его гелиоцентрическая система и эта удивительная даже для XV века точность становится понятной.

Книга Витрувия вскоре после своего «открытия» была отпечатана в Венеции в 1497 году, когда Копернику было лишь 24 года от роду; она, как и рукопись, с которой ее печатали, была без чертежей. Следующее ее издание, уже с приложением рисунков редактора (а может быть и самого компилятора?) и с комментариями последнего вышло в 1511 году. Остальные же ее издания появились уже после смерти Коперника, и под редакциями других лиц. Только в том случае, если приведенные мною времена обращения планет были получены Витрувием незадолго до первого венецианского издания его книги и можно объяснить, что Коперник, при медленности тогдашних сообщений и трудности переписывать и пересылать рукописи, мог еще не знать этих более точных чисел.

Значит и книга Стекольщика «Об Архитектуре», как и остальные классические произведения, является апокрифом конца XV века и прямой предтечей уже упомянутых нами книг Серлио, Фуртенбаха и других. Автор должен был уже знать и Палладио.

А раз это так, то все наши сведения о состоянии архитектуры не только в древности, но даже и в средние века, сразу отпадают. Остается перед нами tabula rasa человеческой архитектуры от древности до XIII—XIV века, которую нам и нужно заполнить главным образом археологическими исследованиями, сообразующимися в своей датировке с общим ходом эволюции материальной культуры. Нельзя закрывать себе путей к беспристрастному хронологированию находимых повсюду в Южной Европе руин старинных театров, храмов и зданий, стереотипными словами: «а как же о таких говорил еще Витрувий в первом веке?» Выходит, что на деле он говорил это не в первом, а в конце XV века нашей эры, и вся наша древняя история есть лишь предположения тех или иных, часто уже забытых исследователей, и они трансформировались потом в утверждения. Нашли, например, уже в XIX веке, в Месопотамии развалины и предположили, что это библей-

ский Вавилон, а теперь об этом пишут уже, как о факте. То же самое можно сказать и о большинстве других древних руин.

Посмотрим же теперь, что говорит и Витрувий о постройке современных ему театров и (можете себе представить!) даже целых городов, как будто дело идет о современной крупно-капиталистической Америке.

«Назначив место (при планировке города), где должна быть народная площадь, надо выбрать и другое место, чтобы построить там театр (*на чьи средства?*) для зрелищ, по праздникам, устанавливаемым в честь богов. Нужно, чтобы это место не было вредно для здоровья, и потому надо его найти, как показано в первой книге, где говорилось о построении городских стен. Зрители, сидящие долгое время неподвижно в одном месте со своими женами и детьми, могут почувствовать большой вред для своего здоровья, если воздух будет тут испорчен испарениями, выходящими из болота или от других нездоровых мест, особенно потому, что тело, с расширенными от увеселений жилами, легко подвергается всяким влияниям воздуха. Но и этой предосторожности недостаточно для избежани вреда, какой может нанести зараженный воздух. Надо еще остерегаться, чтобы театр не стоял сценой на полдень. Солнечные лучи, стеснившись в его внутренности, очень нагревают остановившийся там воздух, который, будучи без движения, разгорячается до такой степени, что жжет, варит и истребляет телесные соки. Словом, нельзя не быть достаточно осторожным в избрании самых здоровых мест для постройки театра.

«Если случится строить его на склоне горы, то не трудно найти ему в ней хорошее основание. А если необходимо соорудить его на низком и болотистом месте, то никак нельзя положить ему твердого и прочного основания без соблюдения предписанных в третьей книге правил, когда говорилось о фундаментах храмов.

«В основании театра делают ступени из мрамора или из простого камня. Площадки, выводимые кольцом или поясом, должны быть сделаны по соразмерности, чтобы они имели высоту везде соответствующую ширине. Если одни из них будут очень высоки, то станут отражать голос актера вверх и не будут допускать до ушей задних зрителей. Он будет слышен им неясно из за сидящих на таких высоких площадках. Вот почему ступени должны

быть так расположены, чтобы протянутая снизу до верху черта касалась до углов их всех, и голос актера не имел бы никакого препятствия.

«Входы и выходы театра должны быть в большом числе и достаточно широки, и чтобы верхние ходы не встречались с нижними. Все должны быть прямые, без заворотов, иметь свои особые проходы и один другому не препятствовать, так чтобы народ, выходя из театра, не был нигде сжат. Нужно также остерегаться, чтобы самое место театра не глушило звуков, и чтобы голос мог распространяться везде без труда. Для достижения таких удобств надо избирать место, которое нигде не препятствует голосу раздаваться (рис. 121).

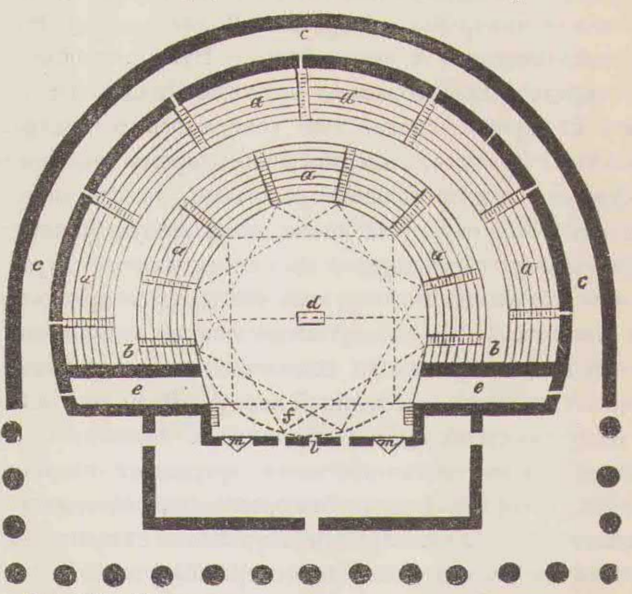

Рис. 121. План классического театра по Витрувию.

«Древние (!) зодчие, исследовав свойство голоса, и думая, что он поднимается в высоту, как будто по ступеням, старались определить точно возвышение, которое должны иметь ступени театра. Следуя правильной соразмерности математиков, равномерной и музыкальной, они старались, чтобы все речи, произносимые актерами во время представления, были слышимы ясно всеми зрителями. Подобно тому, как древние музыканты, настроив музыкальный инструмент, означили на нем (на медных

или костяных пластинках) расстояния **диезов** и **полутонов**, для того, чтобы звуки, издаваемые струнами, были точны, — так и зодчие посредством знания гармонии установили точные размеры помещений для удобного восприятия голоса в театрах».

И вот, — прибавляю я от себя, — мы открываем снова нечто неожиданное у Витрувия. Оказывается, что в начале нашей эры музыканты уже отмечали диэзы и полутоны на струнных музыкальных орудиях! А историки музыки говорят нам, что диэзы и бемоли вошли в употребление только после средних веков!

«Следуя учению древних, — продолжает Ветрувий в главе V «О театральных сосудах», где он обнаруживает знакомство и с резонаторами,—делают медные сосуды, в геометрически определенных расстояниях, смотря по величине театра, и дают им такую соразмерность, чтобы они при ударе издавали созвучие в кварту или квинту, и таким образом производили все прочие аккорды, даже до двойной октавы.

«Сосуды эти должны быть поставлены между театральными лавками в маленьких каморках так, чтобы они не касались стен, но имели вокруг себя пустое пространство. Еще нужно, чтоб с того края, которым они обращены к месту представления, они были подняты на полфута на клиньях. Каморки их должны иметь отверстия против нижних ступеней длиною в два фута, а шириною в полфута.

«Если же кто-нибудь скажет, что во множестве театров, которые теперь ежегодно строятся в Риме, ничего подобного не видно, но это происходит оттого, что все наши театры строятся из дерева со многими потолками, благодаря которым голос раздается легко. Музыканты и певцы пользуются этим, и когда желают запеть очень сильным голосом, оборачиваются к дверям места представления, чтоб голос их усилился отражением от них.

«А показанный мною способ построения театра из мрамора или другого какого камня, препятствующего раздаваться голосу, конечно, требует специальных усилителей голоса. Если же меня спросят, где находятся театры, в которых такие правила соблюдены, то я скажу, что хотя и нет таковых в Риме, но много есть в других городах Италии и в Греции, как показывает это Л. Муммий, который привез в Рим медные сосуды театра, разрушенного им в Коринфе, и которые он отдал на построение

храма Луне или Фебе с прочими своими добычами. Многие хорошие зодчие, строившие театры в небольших городках, которые не были в состоянии делать больших издержек, употребляли вместо медных и просто глиняные сосуды, способные к отражению от себя голоса, и имели в том довольно хороший успех».

Так говорит Усопший Стекольщик и Мощедел, а вот что прибавляет к нему его современный комментатор:

«Нет ни одного писателя, — говорит в примечаниях к «Витрувию» академик Перро, — который выяснил бы себе удовлетворительно, где было место, в котором ставили эти сосуды. Л. Б. Альберти говорит, что эти маленькие каморки (scaphae — шкафы переводчика) находились в проходах под театром — in infimis itionibus — и что они имели от себя трубы в стене вверху театра. Однако, текст этому противоречит».

Скорее же всего, это просто проект средневекового строителя, никогда не приводившийся в исполнение.

«При планировке театра, — говорит далее Витрувий в главе VI «О построении театра», — надо из средоточия описать круг, которого окружность охватывала бы все основание театра. В этой окружности надо начертить три равнобедренных треугольника в равных расстояниях так, чтобы углами своими они касались окружности, подобно тому как поступают астрологи при обозначении двенадцати небесных знаков, по сходству между звездами и музыкою. Потом надо провести другую окружность, параллельную с первой, которая будет отделять место представления (proscenium) от оркестра. А так как место представления будет у нас пространнее, чем у греков, потому что все, кто играет, остаются у нас на месте представления, то оркестр оставляется для сидения сенаторам. Высота места представления должна быть не больше пяти футов, дабы сидящие в оркестре могли видеть все действия актеров.

«Места, на которых помещаются зрители, должны быть вышиною не менее одного фута, а ступени не более одного фута и шести дюймов; ширина же их должна быть не более двух футов с половиною, но и не меньше двух».

Я прибавлю к этому, что самое низкое место театра, сделанное полукругом, в середине сидений, называлось оркестром потому, что в греческих театрах тут танцовали балеты. Орхеомай — значит пляшу, скачу. А другой апокрифист, Дион Кас-

сий, говорит, что до Калигулы сидели в театрах просто на камнях или на дереве, из которых были сделаны скамьи; но из других мест Витрувия видно, что в его время начали класть и подушки на камни.

«Положение сцены должно быть, — говорит он, — свободно, и расположено таким образом, чтобы в середине его находилась

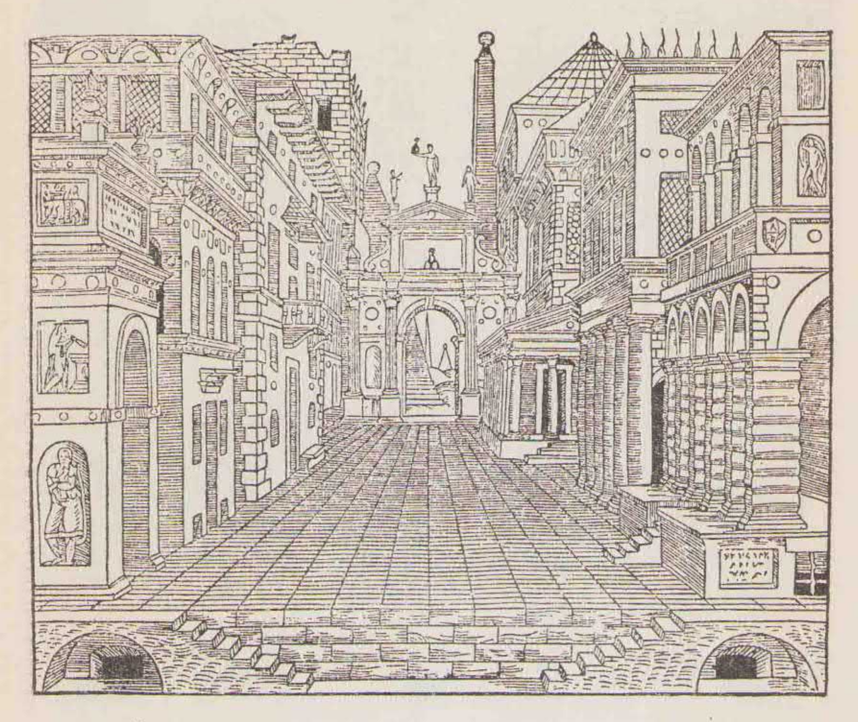

Рис. 122. Постоянная сцена для трагических представлений по S. Serlio (1663 г.)

дверь, украшенная подобно двери царских чертогов, и чтоб она имела еще, как на правой, так и на левой стороне, две другие двери для посторонних актеров. Позади их ставят декорации или украшения, которые греки называют периактами, потому, что они устроены на треугольниках, повертывающихся кругом. На каждом треугольнике должны находиться три рода декораций, которые служили бы переменами при повороте их разными сторонами. Это очень нужно в фантастических представлениях, как например, когда представляют богов с их страшными перунами.

«Бывают три рода представления, — говорит Витрувий в главе VIII «О трех родах представлений», повторяя то, что говорил и Себастиано Серлио:—трагическое, комическое и сатирическое (т.-е. пастушеское). Декорации у них различны. В трагических представлениях находятся столбы, высокие фронтоны,

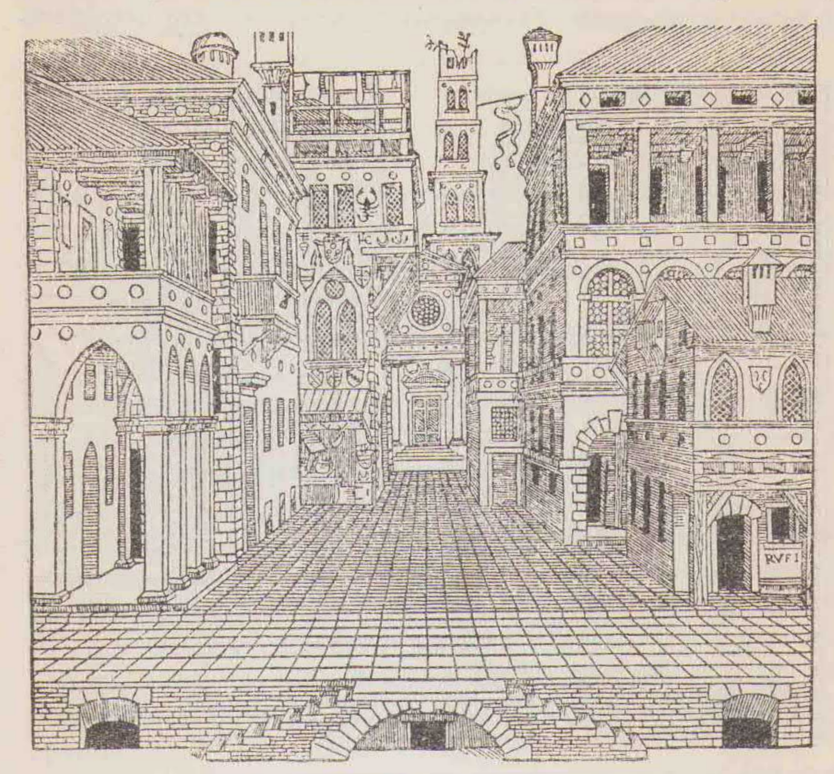

Рис. 123. Постоянная сцена для комических представлений по S. Serlio (1663 г.)

статуи и прочие украшения, приличные царским дворцам (рис. 122). Комические декорации представляют частные дома с балконами и решетками, сделанными по образцу обыкновенных зданий (рис. 123). И, наконец, сатирические (т.-е. по современному языку пастушеские) украшаются рощами, пещерами, горами и всем тем, что представляется в ландшафтах на обоях (рис. 124).

«Портики позади театров, — говорит Витрувий в главе IX «О портиках и гуляньях, строящихся позади театров», — строят для того, чтобы народ, если нечаянно пойдет дождь во время

представления, мог в них укрыться по выходе из театра. Да и те места, куда надо удаляться танцующим балеты, должны быть довольно пространными, как это можно видеть в портике Помпея, в Евменовом в Афинах, и в храме Вакха. Точно также надо построить на левой стороне от выхода из театра одеон (Odeum),

Рис. 124. Постоянная сцена для пасторальных представлений, называвшихся изменившим теперь свой первоначальный смысл словом: сатирические. По S. Serlio (1663 года).

подобно тому, какой соорудил Перикл в Афинах с каменными столбами и покрыл его мачтами и реями со взятых у персов кораблей. Он был сожжен (?) во время Митридатовой войны, но потом король Ариобарзан возобновил его. Можно также сделать одеон подобно ставке верховного военачальника в Смирне; или на подобие портика, находящегося по обеим сторонам театра на ристалище в Траллах, или по примеру портиков в других городах, построенных славными и искусными зодчими.

«Открытые места, заключающиеся в портиках, надо украсить зеленеющим шпалерником, потому что прогулки в таких местах много способствуют здоровью, ибо зелень придает яркость предметам, бросающимся в глаза, утончает воздух и колебанием своим раскрывает поры в теле, отчего рассеиваются вредные флюиды, находящиеся около глаз».

Итак мы, видим здесь даже и гигиену... Но вот оказывается, что автор книги о римской архитектуре — увы! — никогда и не бывал в Риме:

«В плане остатков древнего Рима, — говорит комментатор Витрувия академик Перро, — находится чертеж Помпеева театра, но то, что осталось от портика, находящегося позади театра, не имеет ни малейшего сходства с тем, что описывает Витрувий: нет ни гуляний, усаженных деревьями, ни шпалерников в середине двойного портика»...

И вот, оказывается, что все это фантазия апокрифиста...

Неизвестно даже и то, что автор называет одеоном при театре. Свидас утверждает, что такое место назначалось для музыкальных репетиций перед игрой или пением в театре, производя это название от слова о д э, которое по-гречески значит п е с н я. Аристофан совсем другого мнения, и думает, что одеон служил для чтения стихов. Плутарх в описании жизни Перикла, говорит, что одеон строился для тех, которые слушали музыкальные состязания, но описание его заставляет думать, что это был род театра, так как Плутарх говорит, что в нем находились скамьи для сидения, и вокруг — столбы.

Современные историки очень затрудняются определить: как были писаны древние декорации; была ли в этих изображениях перспектива условной, и если — да, то с помощью чего была достигаема иллюзия отдаленности ландшафта?

«Очень вероятно, — думает Лукомский, — что декорации писались на деревянных щитах». Что же касается до перспективы, то, — как уверяет Перро, особенно изучивший эту отрасль древнего театрального искусства, — ее там не было.

А Витрувий говорит, что еще во времена Эсхила живописец Добротвор (Агафарх) устроил перспективную сцену и оставил о ней сочинение, которым позже пользовались Демократ и Анаксагор при составлении своего описания перспективного изображения строений в сценической живописи. И здесь опять

мы видим зияющие анахронизмы и чистую фантастику идеализированной древней жизни, так характерную для Эпохи возрождения.

Было,—говорят нам, — несколько типов театральных машин: одни, поставленные у главных входов, служили для имитирования шума моря, другие (помещавшиеся под театром) назначались для появления богов, спускающихся с небес, и появляющихся на призыв поэтов. Иногда боги спускались сверху на сцену, иногда только переходили ее от края до края, иногда подымались вверх. Соответственно этому и машины были устроены различно.

Судя по остаткам огромных старинных театров, расстояние сцены от зрителей не позволяло задним рядам ни видеть хорошо черты лица актеров, ни слышать голос поэтов. Последние употребляли, по словам писателей Эпохи возрождения, для усиления голоса маски (хотя и ясно, что ими не усилить голос!) и расписывали свои лица, чтобы подчеркнуть то или иное необходимое им выражение. Потом будто бы введены были маски, сделанные из листьев Arctium Luppa. Это изобретение, автор которого остался неизвестным Аристотелю (Поэтика, V глава), приписывается Афинеем и Свидой поэту Хойрилу, современнику Фесписа, а Горацием — Эсхиллу. Это делало, конечно, «классический театр» похожим на ярмарочные балаганы XIX века с маскированными Петрушками.

Итак, Витрувий описывает театры почти такими же, как и Серлио в Эпоху Возрождения, и мы видим, что находимые в южной и западной Европе руины театров спланированы по той же системе, как они планированы и у этого архитектора. Посмотрим теперь, что говорят нам историки и о театральных представлениях.

Мы видели уже как в средние века (см. стр. 598) они возникли в Западной Европе из Дионисиевых торжеств и вот то же самое говорят нам о классическом театре.

«Начало театра у греков, — пишет Лукомский,[1] — нельзя вполне ясно определить и датировать на строго научной почве. Обычно приводят — в качестве возможного исходного пункта классической драмы — состязания в пении дифирамбов, по поводу празднований в честь Диониса. Аристотель (опять апокриф Эпохи

---

[1] Старинные театры, стр. 103.

Возрождения!) первый занялся изучением сцены в своем сочинении «О дидаскалиях и победах» на греческих дионисиях. Как ученые исследователи театра, известны еще Поллукс, Лукиан и Марк Теренций Варрон Реатинский. У Витрувия для театра особенно важна книга VII и у Квинтилиана одиннадцатая книга.

«Но кроме сочинений Витрувия, об *архитектуре* древнего театра не сохранилось почти ничего. Без этого источника, — говорит Лукомский, — не понятны были бы нам все театральные здания, дошедшие до нас в виде развалин. Мы определили бы в них места для зрителей, но не уяснили бы себе расположение сцены (да и времена этих развалин, — прибавлю я, — мы не отнесли бы так далеко вспять, как делаем до настоящего времени).

Предмет древнейших сценических игр составляли, как и теперь, вымышленные или действительные случаи. По содержанию своему игры распадались на несколько видов. Они не были еженедельными, но составляли часть общественного празднества, устраиваемого или с религиозной целью, в честь божества, или по поводу триумфов, бракосочетаний владетельных князей и т. д.

Регулярные же сценические игры происходили, — говорят нам, — в трех из четырех праздников в честь бога Диониса. Но эти праздники у различных слоев населения принимали разные формы. Деревенские жители преимущественно предавались оргиастическим развлечениям, в то время как горожане находили более жизнерадостные формы, соответствовавшие их более изысканному характеру.

Первые диониспанские представления происходили в месяце гамелионе (январь), это были великие или городские Дионисии; вторые были в месяце Элафеболионе (март) и третьи в малые или сельские Дионисии в месяце Посейдоне (декабрь).

Существующие теперь остатки театра Диониса в Афинах (см. рис. стр. 560) относятся, обыкновенно, к эпохе Антонинов.

«Но в наиболее отдаленные времена, — говорят нам апокрифы Эпохи возрождения — греческие Дионисии местом своего действия имели круглые, находившиеся обыкновенно вблизи храмов, площади, усыпанные золотистым песком. В средине такой танцовальной площадки на возвышении стоял алтарь (а по Тиршу — пьедестал для флейтиста), и зрители соединялись в одну процессию с действующими лицами.

«Затем (как в Западной Европе в средние века), начинают воздвигать деревянные подмостки для облегчения созерцания. Свидас устраивает трибуны, и конструкция их переносится в Азию и Африку. Феспис, первый, выпускает актера и таким образом устанавливает театральное действо».

Таковы представления историков греческого театра о его золотом детстве.

Афинский театр Диониса, названный по имени находившегося по соседству храма, был, — говорят нам, — один из лучших. Построил его Филон, архитектор времен владычества Перикла. Он начат был в 70 Олимпиаду («500 до Р. Х.»), строился сто лет (!) и в 112 Олимпиаду открыт Ликургом. Император Адриан, — говорят нам, — ремонтировал его. И театр Диониса стал типом для всех позднейших театров.

Сцена его, — говорят нам, — была богато украшена. Кроме машин, здесь был теологион, служивший для введения на сцену богов, которых, как известно, старинные поэты очень часто призывали себе на помощь для ускорения развязки драмы или для разрешения уже слишком запутавшейся интриги. Наружная облицовка театра была из мрамора; фасад состоял из трех этажей, включая сюда и верхнюю колоннаду, которая вместе с просцениумом была единственною крытою частью театров. На случай дождя зрители должны были озаботиться соответственным одеянием, а если буря была значительной и спектакль прерывался, — публика скрывалась во внешних портиках, примыкавших к фасадам.

Так нам говорят, но посмотрим, что же найдено при его раскопках.

«Театр Бахуса (он же театр Диониса; рис. стр. 560), — представляет собою такие ужасные развалины, — писал о нем еще сто лет тому назад И. Стюарт, — что я сомневаюсь, смогу ли дать его описание, предвидя хорошо все трудности этого, и помня еще большие, которые нам приходилось преодолевать в наших поисках, никогда не обещавших полноту исследования.

«Так как фасад сцены служил частью укреплений, и даже приходился как раз у единственного входа в крепость, то нашим работам все время мешал гарнизон.

«Турки, владеющие крепостью, не могли понять, почему мы хотим обмерить как раз те места, где, казалось им, не было

никаких видимых остатков театра и отказывались верить, что единственной целью таких забот и трудов наших было нанесение на план холмистостей земли, похоронивших в себе, быть может, руины театра.

«Дело в том, что проспениум, логейон, орхестра и другие наиболее интересные части театра, были покрыты землею и мусором на значительную высоту, благодаря чему и сохранились тут более ценные остатки, чем те, которые найдены во многих других старых театрах Европы и Азии — как, например, жертвенник кресла 1-го ряда и т. п.

«Чудный вид открывается из его арки. Вдали, на горизонте, залив синеющего моря, направо — холмы. Сцена сохранилась недурно: видны две двери парасцениума и версура».

Вот и все, что мы имеем достоверного об этих развалинах.

Все «памятники театра Бахуса», опубликованные учеными, не дают нам верного представления о том, каков был внешний вид театра: была ли архитектура его пышной и дворцовой или массы его напоминали простое демократическое сооружение. Некоторые реконструкции трактуют этот театр, как храм, другие — как обыкновенный дом.

И греческие и римские театры распадались на собственно театры и одеоны. Театры рассчитывались на очень большое число зрителей и были вследствие этого большими непокрытыми зданиями, служившими, главным образом, для драм. Пользовались, правда, ими и для народных собраний, для игр, для травли зверей, но это не меняло их значения.

«Одеоны были крытыми меньшими строениями, предназначенными для репетиций и не-хоровых исполнений». Предполагают для них исключительно круглую форму.

Самым древним греческим театром, о котором мы имеем более или менее подробные сведения, особенно полученные за последнее время, и был одеон, воздвигнутый, — говорят нам, — Периклом в 443 году в Афинах для музыкальных конкурсов и, особенно, для состязаний в игре на флейте — главный инструмент на котором играли во времена панафинейских празднеств.

Но от него осталось лишь несколько камней, находящихся между театром Диониса и «памятником Лизикрата».

Вообще говоря, греческие театры образуют собою здания очень своеобразные, так как они были предназначены, с одной

стороны, для состязаний в игре на флейте, а с другой — для гимнастических упражнений и для разнообразных собраний.

Архитектура их составляла одну из ветвей религиозного творчества греков. Самая идея театра настолько сливалась у них с религией, что нередко **гробницы располагались в самом близком соседстве с театрами,** как, например, в Сиракузах.

В до-Эсхиловой драме, когда еще не было настоящих театров, актер, — говорят нам, — просто становился на стол, вероятно, на алтарь Диониса, и таким образом поддерживал диалог. Грубо сколоченная сцена, в виде помоста, часто изображаемая на некоторых южно-итальянских вазах, указывает на пережиток этого примитива. Только Эсхил, — говорят нам, — устроил более сложную сцену, прибавив деревянное помещение для актеров и служебное помещение.

Литургия у греков пользовалась, как и вообще вся античная музыка, только сочетаниями из четырех нот, тетрахордов, и соответственно тому в каком из тетрахордов развивалась мелодия, один певец удерживал ту ноту, которой характеризовался весь тетрахорд.

Вот перечень наиболее известных греческих театров:

В Европейской Греции: театр Диониса (Афины); театр близ Зеа (в Пирее, откопан в 1880—1885 годах), в Аргосе, в Сикионе (открыт в 1887 году), в Спарте, в Форикосе (маленький, неправильного плана (открыт в 1886 году), в Плевроне, в Херонее, в Мелосе, на Делосе, в Эретрии, в Никополе, в Магнезии, в Синии и Рпниассе (оба в Эпире), в Мантинее, в Мегалополе, в Драмиссе, в Книде, в Оропе (открыт в 1886 году), на Эгине, в Мессене.

Греческие театры Малой Азии: в Пергаме (открыт в 1885 году), в Эдзанах, в Перге, в Аспенде (в наилучшей сохранности из всех театров), в Ассосе (или Яссосе, с прекрасно сохранившимся театроном), в Эфесе, в Милете, в Линде, в Стратонисе, в Патарах, в Телмиссе (очень большого размера), в Кисфене, в Антифелле, в Мирах, в Лимирах, в Сиде, в Гиерополе, в Лаодиссе, в Сагалоссе, в Анамурии, в Селинунте (в Киликии) и в Приене (рис. 125).

Греческие театры в Сирии: в Герасе.

Греческие театры в Сицилии: два в Таормине, по одному в Катании (рис. 126), в Сегесте, в Тиндариде, в Палаццоло-Акреиде (римская сцена рис. 127), в Гимере и в Сиракузах.

Рис. 125. Развалины греческого театра-цирка (церкви) в Приене, на мысе Микале в южной Греции (по фотографии).

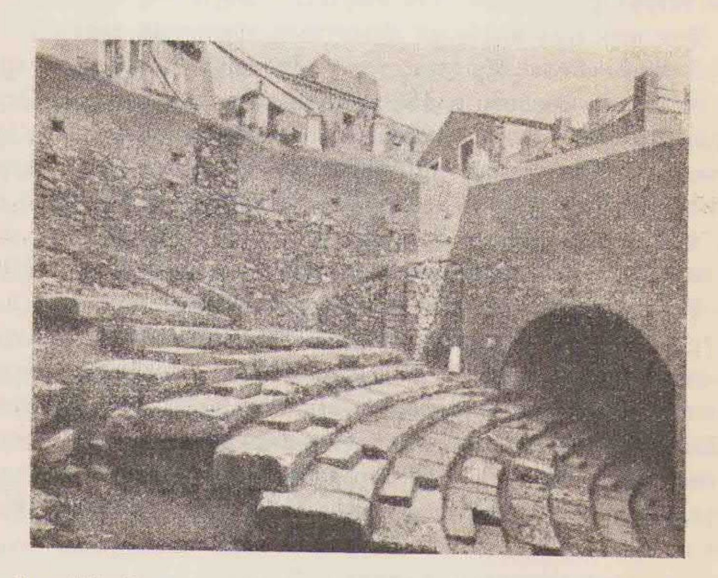

Рис. 126. Развалины «классического» театра-цирка (церкви) в Катании у подошвы Этны (по фотографии).

Рис. 127. Развалины «классического» театра-цирка (церкви) в Палаццоло-Акрейде в Сицилии (по фотографии).

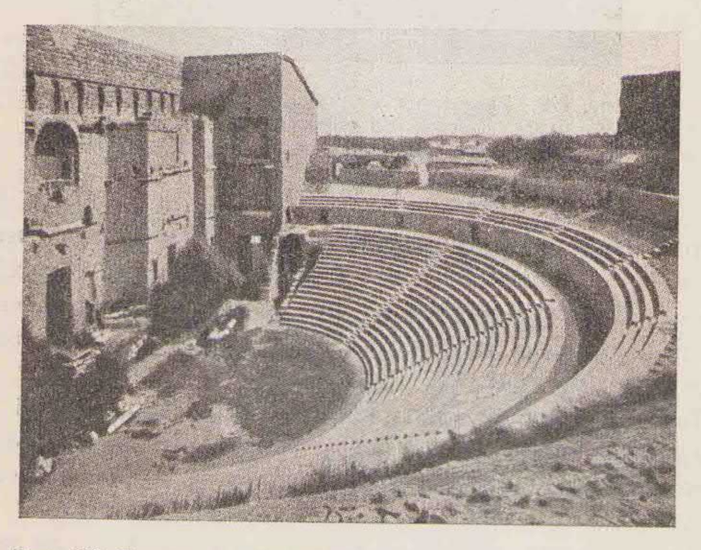

Рис. 128. Развалины старинного «классического театра-цирка (церкви) в Оранже (по фотографии).

Из одеонов известны театры: Перикла на восток от театра Диониса, и второй, якобы построенный каппадокийским царем Ариобарзаном II и архитектором Филопатором.

В Афинах был еще и другой небольшой театр, построенный будто бы Иродом Аттиком в честь Региллы. Красотою своей отделки, — говорят нам, — он превосходил даже театр Диониса. Все его деревянные части были сделаны из кедра.

Но наиболее типичен для исследователя недавно открытый театр в Эпидавре, считавшийся, по Павсанию, постройкою знаменитого Поликлета, прекраснейшею в мире. Также ценны театры в Аспенде (в Памфиллии) и в Пергаме, великолепно сохранившие сцену, отсутствующую во многих других руинах греческих театров и хорошо уцелевшую также лишь в одном римском театре в Оранже (рис. 128).

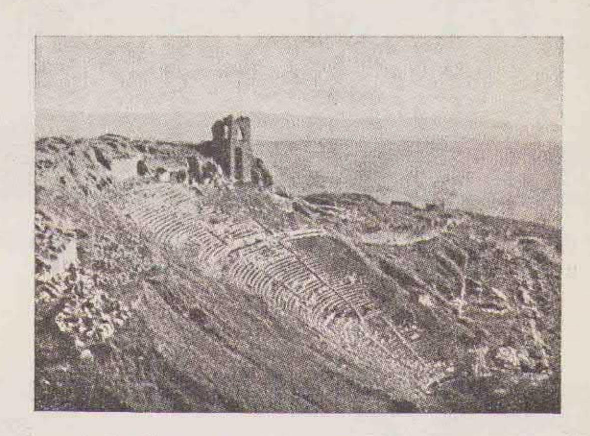

Рис. 129. Развалины старинного театра в Пергаме в Малой Азии (по фотографии). Все тот же тип и та же эпоха, как и предшествовавшие снимки.

Театр в Пергаме (рис. 129) находится на высокой горе, ниспадающей почти отвесными уступами к обширной равнине. Высотою своего положения (46 метров) он превышает даже театр в Эпидавре.

Это бесспорно лучший из всех в Европе и Азии, не только по своей сохранности, но и внушительности.

Правда, ряды его сидений не являются произведением высокого искусства, но, прекрасно уцелевшие от первого до по-

следнего и просуществовавшие века, они не могут не производить большого впечатления.

Светлый и твердый камень лестниц и сидений блестит на солнце как белый мрамор, который к тому же прекрасно оттеняется окружающей его красною землею, а серо-зеленые оливы Кинортионского холма оживляют пейзаж.

Раскопки в Эпидаврском театре начались в 1881 году, и он изучен основательно Пухштейном.[1]

Еще недавно вид его сцены был несравненно более цельным, чем теперь, как показывает гравюра Блюе, изображающая этот театр в 1829 году. Но уже за промежуток с 1820 по 1881 год он подвергся значительному разрушению. «Гораздо большему разрушению, нежели, быть может, прежде за целые века и даже пятисотлетия»... — говорит Лукомский. Но это совершенно невероятно, и потому приходится допустить, что и Эпидаврский театр не так уже древний, как думают. Я отмечу, что и вообще усиленное разрушение древних руин, наблюдаемое везде со времени их достоверного описания и зарисовки, объясняется не тем, что так вредно повлияли на них это описание и зарисовка, а тем, что им придавали слишком большое время существования ранее того.

Посмотрим теперь и на Сицилийские греческие театры.

«Вдали видны пятна темной зелени садов, густые поросли папируса, — пишет Г. К. Лукомский, которым мы уже так много пользовались, — и среди ароматных лимонных садов и виноградников видны Сиракузы, маленький городок на скалистом выступе Ортигии — Сиракузы, которые были так любимы Пиндаром и Гелоном.

«И лишь одинокая колонна вблизи кажется свидетельницей когда-то богатейшего миллионного города, в котором Цицерон насчитывал четыре отдельные части: Ортигию, Ахрадину, Неаполь и Тиху и при этом не упомянул еще об Эпиполах.

«В Ортигии находились все лучшие храмы Геры, Артемиды, дворец Гиерона, а в Неаполе — театр и амфитеатр. Цицерон в своих «Верринах» подробно описывает все эти памятники.

«А теперь, в саду, на набережной, где возвышается безвкусный памятник Архимеду, прогуливаются граждане, лишен-

---

[1] Blouet: L'Expédition de Morée.

*

ные прежнего искусства, обреченные на тусклую жизнь в этой высохшей, бесславной теперь стране. Я не видел ни одного прекрасного лица среди прямых потомков древних сицилийцев. Блеск глаз местных женщин, одетых в черное, так мало напоминал времена Аристиппы и славной сицилианки Лаис».

Так Г. К. Лукомский сравнивает древние Сиракузы с новыми! Печальная деградация! Но правильна ли она? Не мираж ли все то, что он воображает о древних Сиракузах?

«Для меня, — говорит Мопассан, под гипнозом того же миража, — мечты о Греции осуществила Сицилия: она показала мне Грецию, и когда я думаю теперь об этой столь художественной стране, я вижу высокие горы с их мягкими классическими линиями, а на вершинах гор строгие храмы, быть может, несколько тяжеловесные, но бесконечно величественные, какие встречаются на каждом шагу на этом острове.

«Все видели Пестум и восхищались гордыми развалинами в обнаженной равнине, вдающейся в море, которую с другой стороны окружает кольцо голубоватых гор. Но если храм Нептуна и лучше сохранился и более стилен (как говорят), чем храмы Сицилии, то последние расположены в столь великолепных, неожиданно прекрасных пейзажах, что нельзя изобразить впечатления, которое они производят.

«Выезжая из Палермо, попадаешь в обширную апельсинную рощу «Золотую Раковину». Сначала направляешься внутрь острова, по берегу, состоящему из бурых гор и красных скал, а затем по поднимающейся кверху дороге, среди виноградников, пашней и цветущих алоэ.

«После двух часов пути вы замечаете горы, соединенные отлогим скатом, закругляющимся к вершине, а по середине ската профиль греческого храма, одного из тех могучих и прекрасных памятников, которые богоподобный народ воздвигал своим человеческим богам. Гора высится позади храма и над ним, она обнимает его, окружает собою и как будто защищает и ласкает его. А он, своими тридцатью шестью дорическими колоннами, восхитительно выделяется среди зеленого покрова, служащего фоном огромному памятнику, одиноко стоящему посреди обширной равнины.

«При виде этого грандиозного и простого пейзажа вы чувствуете, что здесь можно было поставить только греческий храм и что поставить его можно было только здесь.

«Мастера декоративного искусства показывают в Сицилии, какого достигли они глубокого и тонкого знания эффекта и mise en scène. Храм Сегесты воздвигнут у подножия горы, очевидно, гениальным человеком, который открыл этот единственный пункт, где только и мог быть построен такой храм. Он воодушевляет безбрежный пейзаж, он делает его живым и божественно-прекрасным.

«В этой маленькой Греции, все возраставшей в своем могуществе, под управлением тираннов, сосредоточено было когда-то столько силы, столько ума! Здесь жили лучшие писатели и ученые — Симонид, Вакхилид, Пиндар и Эсхил, прославившие своих правителей.

«Здесь были и философы, и ученые, и медики, и пророки, и законодатели, и поэты. По Фукидиду, Сиракузы были равны Афинам; Катания, Сегеста, Селинунт, Таормина, Мессина и Гэла были городами, не уступавшими лучшим греческим. В Агригенте насчитывалось до 880 тысяч жителей».

Так говорит Мопассан.

Так говорят и другие исследователи классических руин. И понятно, что при подобном, уже подготовленном предварительными внушениями восторженном подходе, у них оставалось в душе мало места для беспристрастного научно-критического исследования того, что они видят.

«На болотистых равнинах, — продолжает в том же тоне и Г. К. Лукомский,—лежат теперь руины всех семи храмов Селинунта. От этих замечательных сооружений не осталось камня на камне; развалины храмов, самых больших, какие когда-либо существовали в Европе, наполняют собою равнину, покрывают холм, находящийся в ее конце, и идут далее вдоль длинного песчаного берега, на котором валяются одинокие рыбачьи лодки. Землетрясения разрушили эти храмы, стройные колонны полегли, как подкошенные, и пролежали, рядами, тысячелетия».

«Землетрясения же погубили и памятники Агригента: от наиболее древнего — Олимпийона не осталось ничего, кроме кусков камней, а от храма Геракла (периптер в 38 колонн) сохранилась лишь задняя стена, но, зато, храм Конкордии (уцелели 34 колонны), **служивший католической церковью в средние века,** сохранился до нашего времени, и по своей сохранности едва ли

не лучше даже Партенона *(тоже служившего католической церковью в средние века!)*

«Но в Агригенте есть еще и храм Геры Лакинии, храм Зевса Олимпийского, кусок храма Диоскуров (Кастора и Поллукса), восстановленный в XIX веке, и гробница Гелона. Таким образом Агригент, называемый теперь Джирдженти, расположенный, как и Селинунт, на южном берегу Сицилии, обладает таким восхитительным соединением храмов, какое только может существовать на земле.

«Древний город эллинов — Сегеста (Седжеста) исчез совершенно; лишь его храмы — неоконченные постройкою с некаппелированными колоннами и, как будто, еще не вполне обработанными базами, и театр, вот единственные уцелевшие свидетели былого.

«Театр Сегесты, стоящий на вершине горы, образует центр в амфитеатре гор, окружность которого составляет по меньшей мере двести километров. За первыми их вершинами, вдали виднеются другие, а прямо перед вами, широкой бухтой, открывается море, синея между зеленых холмов.

«Античная Сицилия является совершеннейшим куском Эллады, только перенесенным на запад, где среди римских сооружений еще более отчетливо выделяется веяние Греции.

«Теперь от Сиракуз осталось очень не много. Среди построек маленького ренессансного городка с узкими улицами, торговыми набережными и старинною крепостью можно заметить руины только одной святыни, приписывавшейся когда-то Артемиде и теперь признанной храмом Аполлона. Вне современного города, на плоской равнине — вы видите руины большого театра с сохранившимися великолепно 46-ю рядами сидений, это наиболее цельный памятник античного строительства, наибольший театр не только в Сицилии, но и один из обширнейших во всей Элладе...

«Цицерон называл Сиракузский театр — Величайшим. Сера-ди-Фалько считал его современным афинскому театру Диониса...

«Было много споров относительно греческих надписей «Basillias Nereidos и Basillias Philisdos», которые можно свободно прочитать на карнизе, окружающем этот театр; в истории древних Сиракуз неизвестны имена таких цариц. На ступенях его, теперь поросших травой и колючим кустарником кактуса, часто сидели Платон, Эсхил, Аристипп и Пиндар...

«Густые поросли высокого папируса, буйно разросшиеся кусты ползучей розы и волнистая трава покрывают берега Анапа и отражаются в его тихих задумчивых водах, рисуя затейливые узоры на гладком зеркале их. Глубокою тишиною и какою-то строгостью напоена здесь вся атмосфера...

«Здесь Деметра вознаградила нимфу за ее гибель, взрастив папирус на берегах ее ручья. Это единственное место во всей Европе, где произрастает материал древней письменности, изящно волнуясь над водами и гладя стеблями друг друга; темнозеленая масса его украшена сверху густой волной тонких ниток, которые ниспадают как чудные волосы, и которые народ называет «peruque»... Он отличается от находимого в египетских гробницах лишь более светлым и свежим цветом.

«Театр в Таормине, — говорит далее Лукомский по Мопассану, — находится в таком месте, что в целом мире не существует ничего подобного. Сцена его — единственная по своей сохранности, лестница из растрескавшихся, покрытых травой, ступеней; он был предназначен когда-то для зрителей, число которых доходило до 35 000.

«Печальные, гордые, покачнувшиеся ныне, руины стоят еще украшенные совсем белыми великолепными мраморными колонками, с капителями, за которыми далеко внизу простирается море и виден берег, усеянный огромными скалами и окаймленный золотистым песком, а, возвышаясь над всем, занимая собою половину неба, стоит дымящаяся Этна, покрытая снегом.

«Где теперь народ, — восклицает он, — который сумел бы создать что-нибудь подобное? Где люди, которые смогли бы построить для увеселения толпы здание, подобное этому? Те люди, люди давнего прошлого, имели душу и глаз непохожие на наши, и в жилах их вместе с кровью текло то, что теперь исчезло навсегда: любовь и поклонение прекрасному».

«Римский характер, преобладающий в постройке этого театра, дает повод думать, что когда Таормина попала в обладание мировых покорителей — сооружение это было переделано *(вернее: сделано!)* целиком.

«Так как трагедия пользовалась покровительством Христа-Диониса, а комедия расположением Божией-Матери-Деметры, то здесь были и статуи их.

«В театре Таормины принимали и иностранных послов и он дал образец всем прочим в Сицилии. Театры в Синдариде, в Катании, в Палаццоло-Акреиде и в Геле, так же как и другой театр в Таормине, меньшего значения, сходны были с ним».

* *
*

Этим я и закончу описание греческих театров Сицилии. Читатель сам видит, из слога их описания, с какими, уже предвзятыми, чувствами авторы подходили к их изучению. Но предвзятый восторг или предвзятое презрение — плохие руководители в научных исследованиях, а потому и доказательств, что эти здания строились ранее Юстиниана, у нас нет.

Перейдем теперь к итальянским театрам.

Нам называют по именам, в честь какого бога и кем они построены, но когда докопаешься до первоисточника, то всегда видишь, что эта чья-нибудь ничем не обоснованная догадка.

«Первый среди существующих римских театров — древнейший театр Марцелла в Риме относится к 23—13 гг. до Р. X., — говорит Лукомский, — но и от этого единственного из всех римских театров уцелел лишь кусок двухэтажной аркады наружной полукруглой стены».

В IX веке он был зàмком и служил темницей папе Урбану II. Теперь он предоставлен забвению и населен ремесленниками.

Этот театр находился недалеко от старых ворот Carmentalis, на юго-восток от Капитолия, а Витрувий ошибочно называет именем Марцелла совсем другой театр. В XI веке Pierleone устроил тут замок-крепость (при чем, как думают, и сцена и cavae были совершенно уничтожены). Савелли в конце XV века построил на его руинах дворец, как свидетельствует надпись: Amphitheatra prius Mox Propugnacula Rusrus Dicuta Restituit clara Savela domus. Недаром и названа эта куча камней, находящаяся в XI квартале Рима, — «Монте-Савелло».

В Италии почти нет города, где не указывали бы на античные развалины театров, но эти, по большей части, бесформенные руины принадлежат на самом деле амфитеатрам (как, очевидно, и все остальные, явные преддверия Эпохи возрождения), построенным в позднюю эпоху. Следы римских театров находятся еще в Парме и Вероне.

Большой театр Помпеи разрыт окончательно в 1793 году. В нижнем ряду — говорят — помещались сановники, а прочие зрители — на ступенях, разделенных на три cavae. Нижняя кава имела не более пяти ступеней; верхняя — служила для женщин, отделенных от публики железною решеткою. Лестницы делили весь амфитеатр на cunei, перед сценой были места для музыкантов, по углам сцены были два возвышения, — две трибуны, где помещались начальники театра. Занавес в помпейском театре опускался вниз, и продолговатое отверстие, идущее во всю ширину сцены, подтверждает это предположение. Ступени амфитеатра

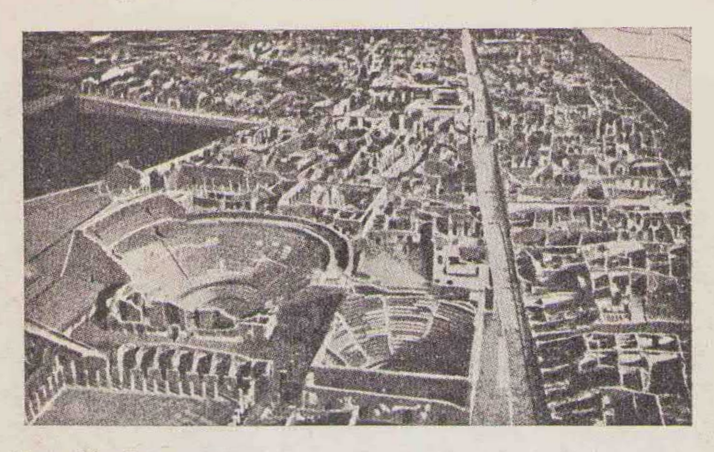

Рис. 130. Два театра в Помпее того же типа, как и остальные классические. Мы считаем этот город засыпанным при извержении не ранее 393 года, описанном в Апокалипсисе, или в 472 году.

были высечены в скате холма; на нем стоит и все здание, сидения которого были покрыты мраморными плитами (рис. 129 и 130).

На основании найденных в Геркулануме загадочных черепков, в роде приведенного здесь (рис. 132), нам говорят, что вход в его театр был по костяным билетам. Употребление на них двух языков, греческого и латино-итальянского, служит доказательством того, что город, который мы считаем теперь за Геркуланум, даже во времена римского владычества хранил еще греческий характер, и что Эсхил был уже известен при его гибели.

Малый театр Помпеи, разрытый в 1796 году, был рядом с Большим, их разделял лишь портик. Он имел крышу, так как наверху видны стены и места, где стояли колонны, поддерживавшие ее, и свет проходил в помещение между колоннами. Этому театру

приписывают самые разнообразные предназначения: тут,—говорят нам,—давались комедии, концерты, поэты читали стихи и производили пробы пьес, шедших потом в Большом театре. Таково, по крайней мере, было предназначение всех одеонов по Витрувию.

Оба театра Помпеи могли вместить очень большое количество народа, зрители стекались также и из окрестностей, но

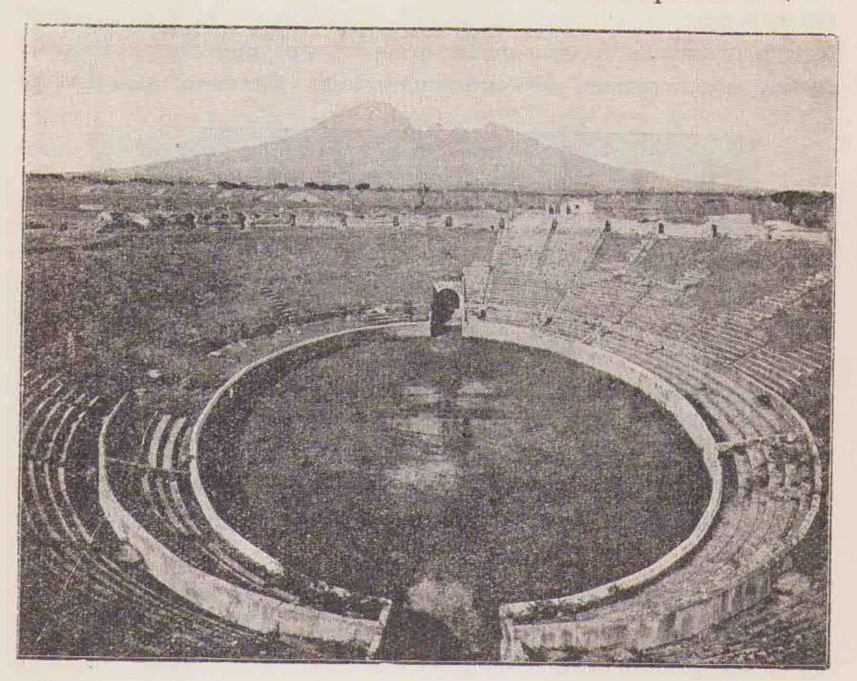

Рис. 131. Руины театра-цирка в Помпее (с фотографии).

представления давались не часто. Кроме этих театров, в Помпее существовал еще большой амфитеатр.

Извержение Везувия покрыло своей лавой театр Геркуланума. Эта прекрасная постройка состояла, как и все греческие театры, из полукруга в 204 фута в диаметре, срезанного по длине (как в «Театро Олимпико» в Виченце). Сцена его представляла, как и в Таормине, прямоугольник, меньших нежели самый театр размеров (72 фута длиною и 30 футов глубиною). Она была украшена колоннадою из раскрашенного алебастра.

Прибавлю к этому еще несколько слов.

Когда говорят об античных и эллинистических памятниках архитектуры, постоянно подразумевают, что они находятся только Греции или в Италии, но это неправильно. Помимо Малой Азии, Африки или Сицилии, где существуют образцы «античного» искусства, есть и в Европе области, чрезвычайно богатые не только развалинами, но и уцелевшими во всем своем великолепии «античными» строениями — это юг Франции. Nimes, Arles, Troyes, Vienne и многие другие французские города обладают до сих пор «античными сооружениями». В каждом из этих городов есть какой-нибудь аквадук, храм, арка или театр.

План огромного театра в Оранже во всех частях типично римский, и в то же время типично одинаковый с театрами Эпохи возрождения.

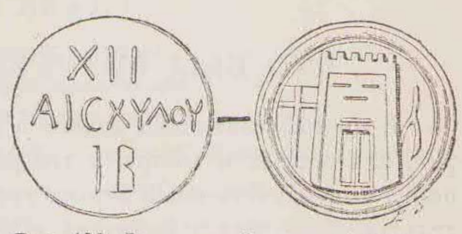

Рис. 132. Загадочный костяной черепок, найденный в Геркулануме. На одной стороне его — башня, крест и вилы. На другой надпись «ЭСХИЛА» и 12, сверху латинскими и снизу греческими числами. Считается за номер абонентного места в театре Эсхила. Слово Эсхил значит — бесстыдный.

Развалины театров в Аспенде, в Бозре, в Аосте представляют собою менее значительный интерес, но и они, являясь типично римскими, в то же время типичны и для Эпохи возрождения, и если мы отбросим внушения апокрифов XV века, мы неизбежно примем их за остатки средневековых театров, особенно после того, как мы показали в первой книге «Христа», что христианство началось только в IV веке нашей эры и что Помпея и Геркуланум засыпаны были извержением Везувия не в первом, а не ранее IV века нашей эры.

* * *

Что же мы видим? Нет ни одного достоверного указания на то, что хоть один из перечисленных нами старинных театров, лежащих теперь в руинах на юге и западе Европы, а также в Азии и Африке, был построен ранее Помпейских. Все они носят архитектурный характер сооружений промежуточных между засыпанными в Помпее и театрами Эпохи возрождения, подтверждая этим эволюционный характер человеческой культуры.

В пятой книге «Христа» я покажу, что западно-европейские

относятся к папскому, а греческие театры к Византийскому периоду и к периоду Латинской феодальной федерации на Балканском полуострове и в Передней Азии. Но так как эта федерация до сих пор мало привлекала к себе внимание историков культуры, то я дам в конце этой самой книги ее предварительный абрис, чтобы то, что я сейчас сказал, не показалось читателю слишком парадоксальным.

ГЛАВА IV.

КТО БЫЛ ВИТРУВИЙ ПОЛЛИОН?

В предшествовавших главах я дал очерк классической истории, литературы и театра, а теперь рассмотрим без предубеждений и наш единственный первоисточник по истории классической архитектуры -- книгу Витрувия «Об Архитектуре».

Я уже показывал в предшествовавшей главе, что этот современник Христа (если не он сам под другим именем)[1] знал времена обращения планет вокруг Солнца лучше Коперника, а теперь посмотрим и другие детали его произведения.

Мы уже видим, что подобно писателям Эпохи возрождения, он начинает свою первую книгу льстивым посвящением «государю-императору» (imperatori caesari), но не называет его, и потому даже у прежних историков возникло сомнение относительно того, кто этот император. Первоначально думали, что он — Тит (которого относят неправильно к 79—81 гг. нашей эры). Потом Филандер самовольно дал этому сочинению заголовок: «М. Витрувия Поллиона десять книг об Архитектуре цезарю Августу»,[2] после чего стали считать, что это произведение посвящено Октавиану-Августу, между тем как «цезарь - август» в переводе означает просто «августейший император» и больше ничего.

Язык сочинения имеет некоторое сходство с языком Лукреция, Энния и Пакувия, о которых и сам автор говорит как

---

[1] Марк Витрувий Поллион значит Усопший Стекольщик-Мощедел.

[2] M. Vitruvii Pollionis libri X ad Caesarem Augustum, при чем М. обыкновенно читают: Марк, но можно считать и за титул Маркиз (итальянское Marquese).

о красноречивейших писателях. Он не упоминает ни о Пантеоне ни о Театре Марцелла, которые считаются построенными при Октавиане, но говорит о «Каменном Театре», который его комментатор Перо считает за театр Помпея, исключительно на том основании, что апокрифист Плиний пишет о нем, как о первом построенном в Риме из камня. Особенно же смущало исследователей то, что, посвящая свою книгу «государю-императору», автор прибавляет, что служил и у «императора вашего родителя», тогда как Октавиан-Август не был сыном императора, и такого звания до него даже не существовало.

Предисловием второй книги служит изящный рассказ, из которого я сделаю здесь только извлечение:

«Архитектор Динократ (Силовластный), надеясь на свой ум и на разносторонность мыслей, поехал в Македонию представиться Александру Великому, сделавшемуся тогда обладателем Вселенной... Надеясь на свою красоту, он намазал свое тело благовонным маслом, надел на голову венец из тополевых ветвей и, прикрывши левое плечо львиной кожей, взял в руку Геркулесову дубину, и в таком уборе подошел нагой к трону, на котором сидел Александр и слушал дела.

«Предстоявший народ раздался во все стороны, и Александр, взглянув на него с удивлением, велел ему приблизиться к себе и спросил об имени.

«Я архитектор Силовластный, родом из Македонии, который принес Александру мысли, достойные его величества. Я обделаю Афонскую гору в виде человека, держащего город в левой руке, и чашу в правой. Эта чаша будет принимать в себя воды всех рек, текущих с горы и изливать их в море.

— «А будут ли поблизости этого города хлебородные поля для пропитания его жителей? — спросил Александр, которому понравилась его выдумка.

— «Хлеб к этому городу надо будет привозить морем, — ответил ему архитектор.

— «Твой замысел, Динократ, — сказал ему царь, — мне очень нравится. Но думаю, что будет непредусмотрительно и неосторожно построить город на подобном, неплодородном месте, потому что как дитя не может расти без молока кормилицы, так и город не может процветать и увеличиваться, не имея побли-

зости съестных припасов...[1] Однако оставайся при мне, ты мне понадобишься.

«С тех пор Силовластный не отлучался от своего государя и последовал за ним в Египет. Там Александр, увидев гавань, прекрасно прикрытую от бурь и ветров, имевшую удобный вход с моря, окруженную плодородными полями и очень выгодную по причине протекающей тут реки Нила, приказал ему выстроить здесь город, который и прозван Александрией.

«Таким образом Динократ, — продолжает автор, — начав с прославления самого себя приветственным видом собственной благородной личности, достиг после этого большого счастья и возвышения.

«А я, наоборот, хотя и не одарен от природы красивым телосложением, и лицо уже попортилось от старости, а силы истощены болезнями, надеюсь, что то, в чем я имею недостаток от природы, вознаградится моим знанием».[2]

Скажите, читатель, похоже ли такое предисловие на произведение человека, который еще не знал беглого письма и даже беглого чтения по причине отсутствия печатных книг и неразборчивости рукописей и который не имел в своем распоряжении даже лишней бумаги для таких упражнений в красноречии? Сравните это хотя бы с наивными евангельскими рассказами и вы увидите, что имеете дело с очень поздним и до известной степени полу-беллетристическим произведением, а вместе с тем придете, как и я, к заключению, что нельзя относить без уважительных причин к началу нашей эры и льстивое посвящение «государю-императору» в предисловии к первой книге.

Посмотрим теперь, что написано в этом интересном произведении и далее.

«Сократ, — начинает автор таким же образом витиеватое предисловие к третьей книге, — прозванный по предсказанию Аполлона Дельфийского мудрейшим из всех смертных, говорил не без основания, что хорошо было бы иметь всем людям отверстие в груди, через которое открывались бы все их мысли и

[1] Древнее наставление, которое не мешало бы принять к сведению и тем, которые еще верят, что Тир и Сидон были на тёх местах, на которых их нам указывают. Это не лучше обделки Афонской горы, так как даже и «чаши для воды» близ них нельзя было сделать!

[2] Предисловие к 2-й книге.

намерения. Тогда знания и способности каждого были бы видны с первого взгляда... А без этого наилучшие художники, если не будут иметь уже достаточно славы и богатства, не скоро получат к себе уважение и не будут в силах удостоверить общество о своем искусстве и познаниях... Мирон, Поликрерк, Фидий, Лисипп и многие другие сделались известными только потому, что работали для царей, для знаменитых городов или для сильных и доблестных людей... А другие таланты не оставили по себе славы, потому что работали для обычных, хотя и не менее заслуживающих уважения людей, как это случилось, например, с Гелласом Афинским, Хионом Коринфским, с Миагром Фокийским, с Фараксом Ефесским и с Видасом Византийским (но Византия ведь возникла только в средние века!).

«А если б, по желанию Сократа, мысли, искусство и знания людей были видимы беспрепятственно, то ни милости государей, ни происки интриганов не имели бы значения, и работы были бы всегда поручаемы людям, которые в своей специальности достигли совершенства. Но знания наши закрыты от других, их невозможно видеть, и я по опыту знаю, что слепая милость властелинов часто предпочитает ученым невежд. Я не намерен оспаривать у последних права на пронырство, но хочу положить твердые и незыблемые основы той науке, в которой я особенно упражнялся» (кн. III).

А как же это мог он сделать, не прибегая для широкого распространения своей книги к пронырству и милости государей, при отсутствии «отверстия в своей груди»? — Очевидно, только выдавши свое произведение, напечатанное в Эпоху возрождения, за «возрождение» книги некоего «древнего мудреца».

А еще далее, в предисловии к шестой книге, автор рассуждает так:

«Говорят, что философ «Лучший Конь» (Аристипп) ученик Спасителя Власти (Сократа), спасшись при кораблекрушении на острове Родосе, увидел там геометрические фигуры, начерченные на песке, и закричал своим спутникам:

— «Нам нечего опасаться! Я вижу здесь следы образованных людей.

«Он вошел в город, пошел прямо в общенародные училища (!) и своими философскими разговорами приобрел там та-

кое уважение, что приносимыми ему дарами он мог содержать не только себя, но и своих спутников. А когда они возвратились домой, он поручил им сказать своим землякам, чтоб заблаговременно старались снабдить своих детей такими богатствами, которые остались бы вместе с ними в случае кораблекрушения.

«Боговещатель (Теофраст) тоже советовал полагаться более на свои знания, чем на богатство, и говорил, что только одни ученые — не иноземцы вне своего отечества, а граждане всех городов». «Заступник (Эпикур) тоже утверждал, что философ должен возлагать всю свою надежду лишь на силу своего разума». «И даже сами стихотворцы, писавшие свои древние комедии на греческом языке, как Добровласт (Евкрат), Белоснежный (Хионид), Наилучший осветитель (Аристофан), проповедывали в своих театрах те же мнения. А афиняне издали даже закон, приказывающий кормить престарелых родителей только тем детям, которым те дали образование»... «И я предпочитал всегда, — дополняет автор, — почтение и добрую славу деньгам, и если до сих пор слишком мало ее получил, то надеюсь, что не останусь в такой безызвестности у потомства».

Этими словами автор пытается объяснить то, что его книга никому не была известна якобы с древнейших времен до самого ее напечатания.

«Добровейный (Еврипид), — продолжает он в предисловии к седьмой своей книге, — ученик Начальника Народного Собрания (Анаксагора), которого афиняне называли философом театральных зрелищ, воображал, что воздух и земля, оплодотворенные падающими с неба дождями, произвели людей и всех животных и что все они возвращаются в те же свои начала, когда наступит их время, так что то, что произошло из воздуха, возвратится в воздух, и что из земли — в землю, и ни единая вещь не пропадает, а только переменяет свои свойства и вновь принимает их для составления первоначального существа...

«Учитель Вонючего Собрания (Пифагор), Твердосидящий (Эмпедокл), Надпобедный (Эпихарм) и другие ученые испытатели природы положили всему сущему четыре начала: воздух, огонь, воду и землю, от смешения которых произошли все качества предметов. И в самом деле видно, что все рождающееся происходит от этих начал, и они же имеют силу все питать, умножать и сохранять... Провиденье божие не хотело, чтобы эти

необходимые всем людям начала были редки и трудны к приобретению в роде жемчуга, золота, серебра и других вещей, без которых тело и природа наша могут обойтись, и потому сделало их в изобилии».

Но ведь и это все, читатель, характеристические идеи Эпохи возрождения! Прочтите только Роджера Бэкона!

И такими же философскими вступлениями чисто литературного характера автор первого из всех имеющихся у нас сочинений по архитектуре и, будто бы, современник еще большего архитектора — евангельского Христа начинает каждую из его десяти книг! Всякий читатель, знакомый с достоверной научной литературой Эпохи возрождения, не может не видеть, что все это ее приемы изложения и ее идеи. Это идеи, развившиеся естественным путем из средневековых представлений, а никак не создавшиеся мгновенно, благодаря неожиданному открытию в XIV—XVI веках огромной, но «забытой классической литературы», чудом сохранившейся в продолжение полуторы тысяч лет от взоров всех людей в тайниках монастырских книгохранилищ, несмотря на то, что фанатизированные монахи, — как говорят те же авторы, — только и думали об их уничтожении, как остатков язычества!

Посмотрим теперь и на некоторые оригинальности основного содержания книг «Об Архитектуре», где автор распространяется не только о постройках зданий, но и о приготовлении красок, о ветрах, созвездиях и так далее.

Особенно интересна для нас девятая книга, в которой Витрувий обнаруживает свои астрономические, метеорологические и другие сведения, тоже компилируя их из предшествовавших трактатов, так как часто обнаруживает непонимание их действительного смысла.

Вот хотя бы начало пятой главы девятой книги:

«Когда Солнце достигает 8 градуса Овна, бывает весеннее равноденствие. На 8 градусе Рака Солнце указывает летнее солнцестояние. Достигнув до 8 градуса Весов, оно знаменует осеннее равноденствие и, достигнув до 8 градуса Козерога, дает зимнее солнцестояние и самые короткие дни».

Но такого рода равноденствия были только в IX веке до начала нашей эры, а в I веке Солнце лишь вступало в Овна. А если выражение «8 градусов Овна» принять в смысле 8 гра-

дусов до начала Овна, то, принимая знаки Зодиака в современном виде, мы получили VI век нашей эры.

Что же мы видим в результате? Астрономия дает нам тут только два решения: 1) это место относится к равноденствию IX века до начала нашей эры, или 2) автор говорит о VI веке после начала нашей эры. И ни одно из этих двух решений не удовлетворяет традиционной датировке этого сочинения «Об Архитектуре».

Первое решение совсем не подходит, так как было еще «до основания Рима», а второе дает уже средневековый «папский Рим», а не I век нашей эры, как утверждает традиция.

А по точному знанию времен обращения планет, о котором я уже говорил в главе IX этого отдела моей книги (стр. 625), выходит, что автор жил не ранее Коперника.

Необходимо заметить кроме того, что положения созвездных фигур у Витрувия описываются не всегда так, как в Альмагесте. Так, характеризуя двенадцать созвездий Зодиака, автор называет «Хвост Тельца», которого на картах Альмагеста совсем нет.

Автор поднимает ляжки Стрельца на эклиптику, тогда как по Дюреру она идет выше его спины. «Рыбы, — говорит он, — лежат вдоль живота Андромеды (как у Суфи; рис. 48, стр. 248) и вдоль хребта Коня», которого он описывает по Дюреру тоже вверх ногами, точно так же, как и Геркулеса. Орион у него «летит навзничь под Тельцом, попирающим его одной ногою» (гл. IV), тогда как у Дюрера он отражает его дубиной. Тут же вместо Ungula Tauri поставлено Ungula Centauri, вместо apud — Caput, вместо Зайца — Пес, вместо Рыб — Змей и т. д. Явно, что переписчик или сам автор, вставивший в свою книгу эти астрономические сведения, не понимал тут ничего и писал механически. Но все же Альбрехт Дюрер оказался присутствующим, как тень, и здесь, так что книга Витрувия не может быть средактирована ранее 1515 г., когда вышли в свет гравированные карты неба Дюрера.

«Я здесь говорил, — заканчивает автор свои сообщения, — о созвездиях, формы которых соединены на небе премудрым и божественным зиждителем всей природы, как их описал философ Судья Народов (Демокрит), и я перечислил только те созвездия, которые восходят и заходят на нашем горизонте. Но подобно тому, как группы звезд, имеющие движение около Северного Полюса,

не заходят никогда под Землю, так есть под Землею невидимые нами созвездия, которые обращаются вокруг южного полюса, и скрытые от нас, никогда не восходят над Землею. Так звезду Канопус (как звали Менелаева Кормчего) мы знаем только по

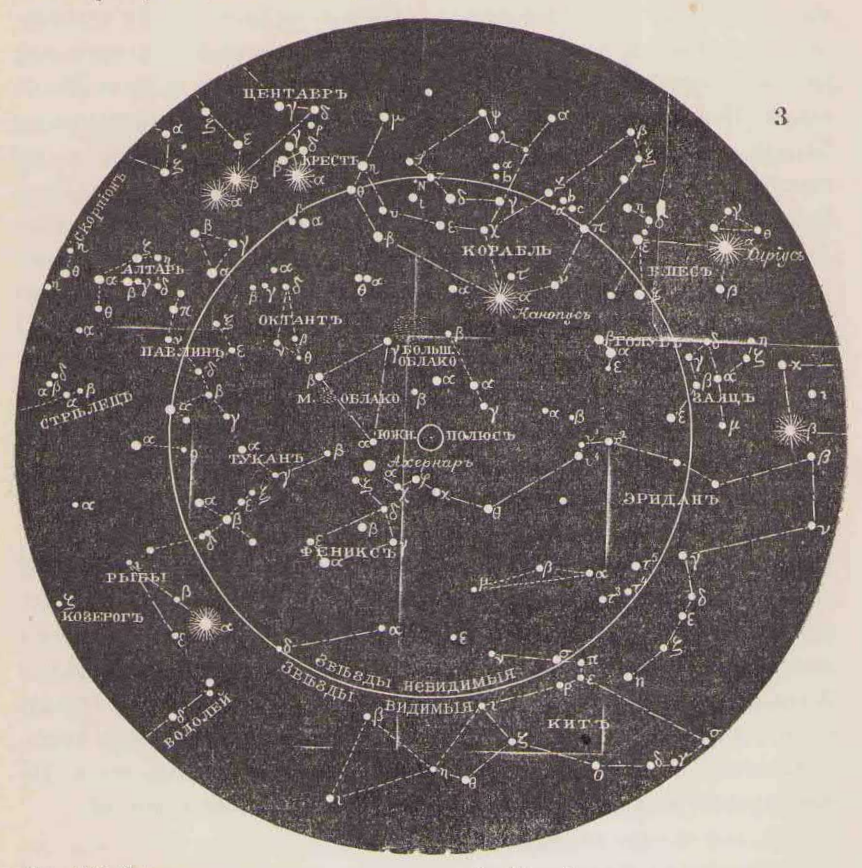

Рис. 133. Современное южное звездное небо. Круг внутри отделяет звезды, никогда не восходящие над горизонтом средней Европы.

сообщениям торговцев, путешествовавших в отдаленные страны Египта до края света (рис. 133)»... «А о том, какую силу имеют 12 знаков Зодиака, а также Солнце, Луна и пять других планет над жизнью человека, можно узнать из Астрологии». «Бероз был первый, который, приехав на остров Ко, начал учить этой науке».

А кто же такой был этот Бероз? Оказывается итальянец — Джиованни Нанни, живший в конце XV и в начале XVI века.

*

Дело произошло так: В 1498 году в Риме было опубликовано Евсевием Зильбером от имени Бероза «вавилонского жреца, жившего за 250 лет до «Рождества Христова», но «писавшего по-гречески» сочинение на латинском языке: «Antiquitatum libri quinque cum commentariis Ioannis Annii» («Пять книг древностей с комментариями Иоанна Анни»). Оно выдержало несколько изданий подряд, а потом оказалось подделкой доминиканского монаха Джиованни Нанни из Витерборо. Однако, легенда о существовании Бероза, несмотря на это открытие, не прекратилась, и из ссылок на него же у других апокрифистов (Иосифа Флавия, Евсевия и других поздних авторов) была издана в 1825 году Рихтером в Лейпциге книга: «Berosi chaldaeorum historiae, que supersunt» («Дошедшие до нас халдейские истории Бероза»). И вот на него же ссылается и Витрувий, «современник Христа», если не он сам!

Говоря о музыке (кн. V, гл. IV), автор упоминает о полутонах и четвертях тонов (диэзы): harmonici generis Tetrachordum, ditonum et dieses habet bina (тетрахорд энгармонический имеет двутоние и два диэза). А далее автор продолжает: «благодаря тому, что диэз есть четвертая часть тона, в полутоне заключаются два диэза».

Здесь мы опять впадаем в недоумение, если припишем книгу «Об Архитектуре» первому веку нашей эры. Ведь диэзы вошли в музыку только в Эпоху возрождения, и ни у одного из других латинских классических писателей мы не находим слова «диэз». Хотя оно и производится от греческого δίημι (диеми) — пропускаю, пренебрегаю, чем обозначается малейшая составная часть, и введение такого слова приписывается пифагорейцам, но в старой музыке никаких обозначений для диэзов и бемолей нет.

А вот и еще неожиданности.

Церкви по Витрувию надо строить по такому же плану, как современные православные, т.-е. алтарем на восток (кн. IV, гл. V). «Божьи храмы, — говорит он, — должны быть поставлены так, чтобы находящиеся в них образа смотрели на запад, а молящиеся были обращены лицами на восток, чтобы церковные статуи казались восстающими вместе с восходящим Солнцем и смотрящими на молящихся; жертвенник же должен непременно быть на восточной стороне».

Но особенно интересна для определения времени Витрувия VII глава его четвертой книги. Описав подробно в предшество-

вавших главах ионический, коринфский и особенно дорический архитектурный орден, он посвящает всю эту главу Тосканскому ордену, хотя и сама Тоскана еще не существовала в начале нашей эры даже как третьестепенный культурный центр. Припомним только ее историю. В настоящее время Тосканская область на севере Италии состоит из Флоренции, Ареццо, Ливорно, Пизы и Сьены, а в старое время она была известна под именем провинции Этрурии, или Тусции. После падения Западной Романской Империи она была занята готами, а потом византийцами и, наконец, лонгобардами, при которых распалась на несколько отдельных герцогств, не обнаруживших никаких архитектурных подвигов и лишь постоянно воевавших друг с другом. Ведь, только знаменитые своими богатствами Медичи придали этой области большое культурное значение. Лишь после падения Константинополя в 1453 г., в главном городе Тосканской аристократической республики, Флоренции, у Козимо да Медичи (1389—1464 гг.), стоявшего в ее главе, нашли приют многие греческие ученые, и Флоренция начала выдвигаться, как культурный центр. Его внук Лоренцо да Медичи (1449—1492 гг.), прозванный Великолепным, в одно и то же время и поэт, и администратор, продолжая дело деда, украсил Флоренцию великолепными зданиями, музеями, академиями, библиотеками. В его академии художеств учился Микель Анджело, там работали Полициано, Пико-да-Мирандола, Деметрий Халкондилас и другие выдающиеся художники и архитекторы, давшие начало тому самому Тосканскому архитектурному ордену, который возник таким образом только в XV веке нашей эры.

Вот почему в учебниках архитектуры и говорят, что в Эпоху возрождения употреблялись при постройках храмов, общественных зданий и частных дворцов пять орденов: самый простой — Тосканский, более легкий и богатый — дорический, еще более стройный и изящный—ионический, и самые роскошные—коринфский и «сложный».

И все эти архитектурные ордена Эпохи возрождения описаны у Витрувия! Такая книга не могла быть скомпилирована иначе, как по многолетним и многостранным первоисточникам, и написана не ранее Лоренцо да Медичи (1449—1492 гг.). А раз это так, то теряют права на историческую древность не только Тосканский, но и все другие «ордена»», описываемые Витрувием

как одновременные с тосканским, и даже становятся более поздними, как более совершенные.

А в этом случае и самые классические республики — Афинская, Коринфская и пр., так сходные по своему строю с Венецианской, Генуэзской и другими в том же роде, должны быть отнесены к этому же периоду, т.-е. ко времени латинской феодальной федеративной империи-республики на Балканском полуострове, основанной графом Балдуином и существовавшей там в продолжение двухсот лет, от 1204 г. до кануна XV века. Из ее феодалов — герцоги ахайские пробыли в своих греческих герцогствах до 1407 г., герцоги афинские — до 1460 г. (когда Афины были взяты турками), герцоги левкадские — до 1478, фальцграфы Кефальский и Занте держались по 1483 г. (когда, наконец, и к ним явились турки). Лишь около 1550 г. исчезли здесь последние остатки «Новой Франции», как у французов и до сих пор называется этот период греческой истории, в самом начале которого, 2 мая 1210 года, в долине Равеники близ Ламии (теперь Зейтун) был открыт **парламент**, куда явились все франкские князья, герцоги, бароны и клирики Балканского полуострова, создавшие себе самостоятельные владения на нем и на островах, и даже на греческом побережьи Малой Азии.

Что же делали здесь более двухсот лет эти феодалы и что представляли собою те вассальные области? Они делали, повидимому, то же, что и их современники в Западной Европе. Они строили (и, главным образом, на свои европейские деньги) величественные общественные здания и дворцы, поощряли живопись, ваяние и науки. Часть их областей могла называться и республиками, но в том же смысле, как и польская Речь Посполита, во главе которой стоял избираемый пожизненно властелин, называвшийся крулем, как и Венецианская республика того же времени, имевшая как раз свои отделения и на Балканском полуострове в составе этой греко-латинской федерации. В одних местах главенствующее лицо могло называться принцем (от princeps — первый из всех), в других консул (от consulus — попечитель). При естественной неустойчивости таких полумонархий, они легко переходили de facto как в абсолютные монархии, так и в демократические республики, т. е. во все то, что мы и видим при описании аттической Греции. Но благодаря значительной эволюции техники в конце средних веков и тому, что большин-

ство герцогов и маркизов пришло сюда из Западной Европы не с пустыми руками и даже сохраняло на родине своиименья, они действительно могли сделать то, что мы считаем остатками аттической древности.

Этот период греческой истории еще мало разработан, и наши представления о нем крайне односторонни и апперцепционны благодаря тому, что до последнего времени мы имели о нем сведения почти исключительно из византийских клерикальных первоисточников, и потому, что светские его произведения апокрифированы ими же в глубокую древность.

Когда я и мои товарищи по заточению в Шлиссельбургской крепости пробыли там лет десять, не зная абсолютно ничего из совершающегося за нашими бастионами, и получили разрешение читать церковный журнал «Русский Паломник», то впечатление, которое произвело это чтение на всех, кроме меня, было удручающее.

— Что случилось с нашей страной за эти десять лет? Она ушла во времена царя Алексея Михайловича! — сказал мне Сергей Иванов, увидевший меня после чтения этого журнала, на прогулке. — Все население целиком бросилось в клерикализм, повсюду крестные ходы, молебны, открытое торжество мракобесия, ни одного протестующего голоса.

И сколько я ни говорил ему, а потом и другим товарищам, вынесшим такие же впечатления, что тут описана лишь одна сторона современной русской действительности, а другие стороны не затронуты, — все они были убеждены, что русская жизнь во время нашего десятилетнего заточения ушла на несколько столетий вспять.

И нужен был приезд нового товарища, Карповича, рассказавшего нам о противоположной стороне современной жизни, чтобы у всех сгладилось впечатление от «Паломника» и получилось совершенно обратное, и настолько же одностороннее.

В таком же положении находимся мы и по отношению к истории культуры в Латинской феодальной империи, получая о ней сведения от греческих авторов, враждебных католической культуре своих былых западных властелинов. А эти властелины и создали там свои католические храмы, развалины которых теперь относят в глубокую древность, и свои статуи святых и мифологических существ, а восточная культура при-

знавала только традиционные иконы, и на статуи смотрела, как на идолов. Вот, например, храм Партенон, т.-е. Посвященный пресвятой деве (от греческого παρθένος — девица). Какое право имеем мы относить его не к периоду латинской феодальной империи, а к легендарной древне-латинской империи, после того, как мы признали Витрувия и всех других классических авторов апокрифами Эпохи возрождения? Вот обломки статуй Зевса Громовержца, какое мы имеем право считать его не за католического «бога — отца», так как и самое слово Зевс значущее Живущий, и в остальных падежах (например, в родительном Диос) не что иное, как латинское Deus (бог)? Какое право имеем мы и остальные статуи, находимые в Греции (и низвергнутые с нашей точки зрения только турками-мусульманами при усердном содействии греческого православного духовенства, которое видело в турках своих союзников против идолопоклонников-католиков), считать остатками до-христианской культуры, когда в этой же четвертой книге «Христа» мы уже видели их средневековое происхождение?

Не правильнее ли предположить, что после низвержения этих статуй, а с ними и амфитеатров, и католических храмов, и других феодальных сооружений тогдашним союзом православных и правоверных, память о времени их сооружения исчезла, как и всегда бывает в следующих поколениях, благодаря чему приехавшие с Запада ученые, в роде Серлио, стали относить их к древне-греческой культуре и даже до нее?

Общиплите у павлина его хвост и цветные перья и, если вы не зоолог или не повар, вы не отличите его от общипанного гуся. Так и общипанная от своих цветных перьев латинская феодальная федерация должна была превратиться в такую, какою и рисуют нам ее византийские авторы. А ее роскошные перья, переброшенные в далекие века, и должны были там лежать, как лежат теперь, вне всякой связи с остальной историей человечества.

Так наше исследование, начавшись с астрономических определений, перенесших Виргилия, Горация, Птолемея, а с ними и других классических ученых и писателей в Эпоху возрождения или в ее канун, переносит туда же и Фидия, и Праксителя, и Витрувия, и все аттические развалины, и не оставляет за пределами нашей эры ничего, кроме кочующих дикарей, да слабых зачатков земледельческой культуры.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ЯЗЫЧЕСТВО И ХРИСТИАНСТВО

(СРЕДНИЕ ВЕКА)

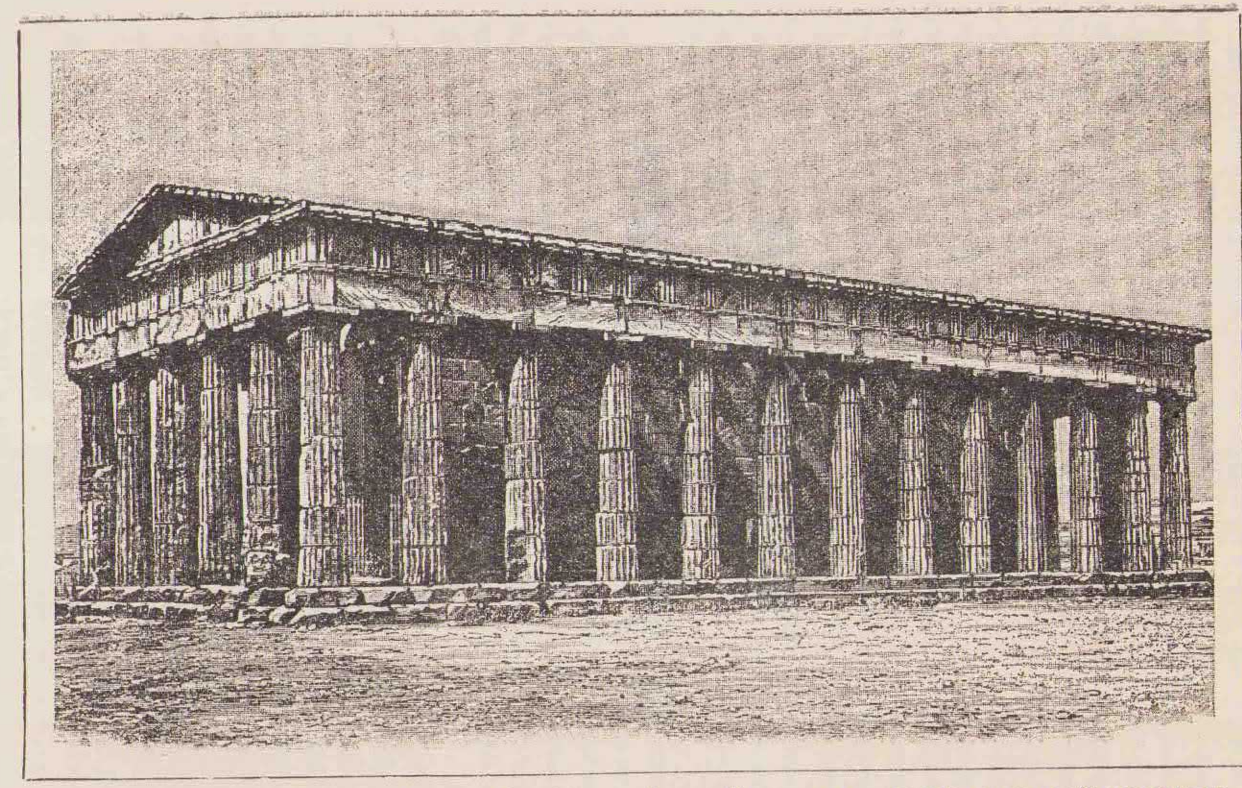

Рис. 134. Храм Олимпийскому Господу Богу (Зевсу Олимпийскому по-гречески), относимый классиками в глубокую древность, но представляющий скорее всего рыцарский католический храм Афинского феодального герцогства (1204—1460 гг. нашей эры).

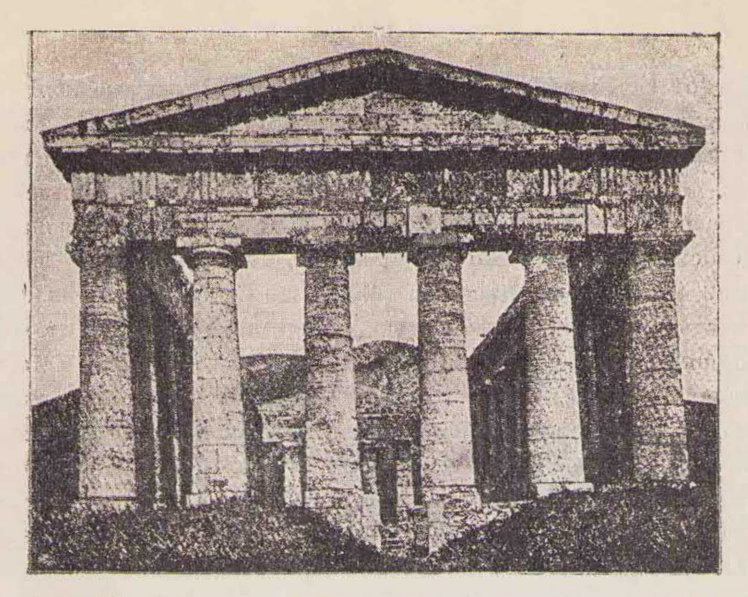

Рис. 135. Развалины храма в Эгесте (Седжеста). Дорический орден (с фотографии).

ГЛАВА I.

КЛАССИЧЕСКИЙ ПАНТЕОН И ХРИСТИАНСКИЕ СВЯТЦЫ.

«Флегрейские поля (Campi Flegrei) или Пылающие поля (Champs brûlés французов) около Неаполя и Везувия—это страна знаменитая по влиянию, которое она оказала на развитие человеческой души, — говорит, как бы предвосхищая мои выводы во второй книге «Христа», мой старинный друг Элизе Реклю в своей книге «Les Vulcans de la Terre». — «От первых веков истории и до наших дней,—продолжает он,—Флегрейские поля рассматривались как место ужаса по причине частых содроганий почвы и смертельных газов, выделяющихся в их пещерах среди извержений пламени, и источников, и озер, внезапно образующихся и исчезающих тут и там. Язычники греко-латинской эпохи и христиане средних веков видели здесь пасти Ада, царство Плутона или Сатаны.[1] Здесь в темных подземельях жили страшные Ким-

---

[1] Гадес, или Адес (латинский Плутон), у греков — бог подземного царства, Аида. Да и Сатана (бывший Сатурн с его смертоносной косой в руках) обратился из злого бога в демона лишь при переходе теологии

меры (от еврейского КМР — черный монах и православный священник вообще), [1] посредники между богами и людьми, **и здесь же спустился Христос** *(т.-е. Василий Великий)* **в жилища осужденных»**. «Но эта страна ужасов, — оканчивает Реклю, — имела и прекрасные соседства. Недалеко от Тартара здесь открывались Елисейские поля, и если Флегрейские поля приводили в ужас своими вулканическими проявлениями, то Елисейские привлекали мягкостью климата, целебностью своих минеральных и горячих источников и очарованием своих пейзажей. Это были в латинскую эпоху обители роскоши и наслаждений, где возникло много великолепных городов, знаменитых храмов, бань и гигантских зданий, развалины которых остались до сих пор, и где в то же время и в том же месте развернулось столько ужасных драм».

Так описывает знаменитый французский географ эту замечательную местность и в нескольких строках отмечает ее огромное влияние на эволюцию человеческой души... А его упоминание о существовании местного предания, будто здесь же спускался в ад между своим столбованием и воскресением евангельский Христос, разве это не поразительное совпадение с моими выводами, хотя и сделанными совершенно независимо от этого преданья, что Сомма Везувия и Голгофа одно и то же?

Таких заметок рассыпано немало и у других авторов, но огромное влияние подземных вулканических сил на эволюцию человеческой психики и в особенности средневековой европейской теологии все же не было никем достаточно оценено.

А между тем оно первостепенно. Человеческий интеллект является в полной мере созданием окружающей его природы, и если бы какой-нибудь ученый обладал полным знанием вселенной, то мог бы смело сказать: «Дайте мне особенности стихийного мира любого небесного светила, и я восстановлю по ним все детали психики его населения и всю историю эволюции его органического мира». А в данном случае мы можем применить и эндогенезис. Для того, чтобы представить себе особенности души наших отдаленных предков, припомним, каковы мы сами были

к «христианским варварам Европы», так как по-эллински и само слово демон (δάιμων) значит бог судеб, а также: горящий, огненный, от глагола дао (δάω) — горю. Интересно, что по-еврейски Хадеш Имим (ХДШИМИМ), т.-е. небесный Гадес, значит месяц, как единица времени.

[1] Отсюда греческое Химера и русское Кумир.

в детстве. На основании этого собственного психического эндогенезиса мы можем прямо сказать, что каковы мы были в детстве, таковы они были в зрелом возрасте, и таков же и в настоящее время каждый необразованный наш собрат. Их психика была чисто воспринимательная, но мало и плохо обрабатывающая воспринятое вследствие недостаточного разнообразия накопленного ими при жизни материала, необходимого для взаимного сравнения, и многократно увеличенного у нас путем чтения. Преобладающая черта этой психики есть любопытство и беспорядочное фантазирование по поводу увиденного, а в особенности — услышанного.

Представьте же теперь, каково было впечатление первых мореплавателей, приплывших из тихой Греции или нижнего низменного Египта в Мессинский пролив, с его Сциллой и Харибдой, и с огнедышащей громадой Этны на берегу? Каково было их впечатление, когда эти путешественники побывали потом и на Флегрейских полях с их Собачьим гротом, таким безвредным по внешности, но при входе в который мгновенно умирают от неизвестной для путника причины все сопровождающие его собаки и другие небольшие животные, и в котором даже и взрослые люди остаются живы лишь до тех пор, пока не сядут или не лягут на землю?

Что должны были они думать, чувствуя под собой вдруг зашевелившуюся землю или видя, как огромная и до тех пор спокойная гора вдруг выбросила из своей вершины с громом, молниями, пеплом и камнями гигантский столб дыму и пепла, распластавшийся как шляпа огромного гриба по небу, и погребла под пеплом и потоками огненной воды целые города?

Как должны были восприниматься их рассказы, какими могущественными должны были казаться им те боги, которые производят все это? Да! Повторю я снова. Не на невинном греческом псевдо-Парнасе, не на вечно спокойном аравийском Синае, а именно здесь должны были помещаться жилища богов, сюда должны были преимущественно стекаться все любознательные представители обеспеченных классов общества, и сюда же должны были они отнести свои дары и приношения и этим вызвать возможность возникновения и развития здесь исключительной умственной культуры со всеми особенностями средневекового фантастического католицизма. Не отвлеченное мышление, а только

страшное извержение Везувия или Этны могло навеять первобытному человеку, видевшему во всяком светиле особого бога, первую библейскую заповедь: «Аз есмь Громовержец,[1] твой Бог, и да не будет тебе бога иного, кроме меня!».

И эта заповедь не была отрицанием других богов, а только ревнивым приказанием отца богов слушаться лишь его собственных повелений, не оправдываясь в своих поступках противоположными требованиями других богов. В самой Библии мы видим, кроме имени бога Ю-питера (Иеве), целый ряд других богов, которым поклонялся народ божий, совершенно тех же, как и в эллинском пантеоне, и интересно, что в православной и католической традиции имена одного и того же бога на разных языках дошли до нас в виде названий совершенно различных богов.

Рис. 136. Лоренцо Бернини (1598 — 1680), Аполлон-Христос и Дафнэ (Рим).

Мне помнится из своего детства, как моя безграмотная, но очень сведущая во всех суевериях своего времени, старушка-няня упорно говорила: «Турки поклоняются не богу, а Аллаху». Она совершенно не могла усвоить, что по-турецки алла и значит бог, все равно, что немецкое Gott или французское Dieu. А когда я стал специально заниматься вопросом об эволюции религий, то убедился, что в наших пред-

[1] В европейских переводах Библии слово ИЕУЕ или ИЙ (произносимое современными раввинами, как Иегова или Йа, а по-латыни Ju-Pater, т.-е. Ю-питер) везде почему-то заменено совершенно неподходящими словами: Sénieur, Lord, Herr и т. д. Надо было везде переводить это имя его еврейским значением: Грядущий, или Громовержец, или сохранить как есть в подлиннике Библии, и писать эту заповедь: «Аз есмь Ю-питер, твой бог и да не будет тебе бога иного, кроме меня».

ставлениях об эллино-латинском пантеоне мы не многим лучше моей няни. И до сих пор большинство из нас не подозревает, что Юпитер значит по-русски Иегова-Отец, сократившийся у нас в Бога-Отца и что Аполлон, т.-е. Загубленный, рожденный от Бога-Отца и земной девушки Латоны, тожествен с христианским Иисусом (хотя художники Эпохи возрождения и изображают его не таким, как на наших иконах (рис. 136), и что Дионис есть только иноместное название того же Аполлона-Иисуса, и т. д. и т. д.

Мы читаем о святом духе у католиков и восточно-православных христиан, представлявших его в виде голубя, и не подозреваем, что в греческом подлиннике Евангелий употреблено слово перистера, — т.-е. голубица,[1] при чем это слово созвучно разлагается на пери-астера, т.-е. над-звездная. А ведь именно из этих каббалистических соображений голубка и выбрана греческими теологами из всех других птиц для олицетворения святого духа, или, вернее, дуновения творческой мысли.[2] Библейское же название голубицы Юне является корнем имени Юноны, единственной законной супруги Бога-Отца. Выходит, что Юнона и и Святой дух первоначально были то же самое.

Таким образом мы находим не только филологическую, но и идеологическую связь между библейской, христианской и эллинской теологией.

Первоначально были: бог-отец (Ю-питер), его жена Надзвездная (Пери-астера) и их сыновья и дочери. Затем эту Периастеру смешали по созвучию с Перистерой (т.-е. с голубкой по-гречески), а в переводах на все европейские языки обратили самовольно голубку в голубя, подобно тому как современные биологи, трансплантируя генеративные органы, превращают курицу в петуха. Но курица биологов хотя и получает от этого внешний вид и инстинкты петуха, однако не делается способной производить потомство. У теологов же голубица не только превратилась в голубя, но, слетев на деву Марию в виде святого

[1] По-гречески голубь называется п е р и с т е р о́ с (περιστερὸς), а голубица, или горлинка, — п е р и с т е р а (περιστέρα), и в греческих евангелиях, во всех четырех, говорится, что дух божий сошел на Иисуса как голубица (καὶ τὸ πνεῦμα ὡσει περιστέραν καταβαῖνον ἐπ'αὐτόν).

[2] τὸ πνεῦμα (т о п н е у м а) — дуновение, выдох, газ, считавшийся одухотворенным и сознательным существом.

духа, сделала ее беременной, и это находится в родственной связи и с известным сказанием о превращении того же бога-отца (Юпитера) в лебедя.

То же самое родство христианства и язычества мы видим и в боге войн — Марсе. Имя Марс, или, вернее, Март, происходит от библейского слова Мард (МРД) — мятежный, откуда и сирийский бог Мардук, обозначавший собою и планету Марс. По старинному латинскому юлианскому календарю он соответствует погружению в огонь вечерней зари созвездия Овна в месяце марте, в котором столбован и евангельский спаситель мира. А по греческой мифологии Марс назывался Арес, от еврейского слова Арис, т.-е. Лев, откуда и

Рис. 137. Медаль, найденная на Мальте (Гоццо) и приведенная у Münster'a в «Relig. d. Karthag», Гав. II, 8. Налево — женская голова, считаемая за Астарту, направо — голова Овна с еврейской подписью АЛЛ вместо АЛ—бог.

Рис. 138. Вариация христианства в Тибете. Буддийская монахиня в религиозной процессии с хоругвью на древке, оканчивающемся крестом. (Из книги Мальвера: «Наука и Религия», рус. перев. 1923 г.)

имя Арий, однозначное по-еврейски с христианским именем Лев и с французским Леон.

Культ Марса по этой терминологии происходил от древнего поклонения львам, как представителям убивающей силы, для умилостивления которой приносятся им в жертву овны и тельцы. Потом при перенесении земных богов на небо и земной «бог-Лев» перешел в созвездие Льва, астрологический дом Солнца, во

всепожирающее созвездие летнего зноя. Астральное превращение грозного бога Небесных Воинств (Саваофа — Марса — Ареса-Льва) в кроткого и закланного за грехи людей Овна (весенний дом Марса) (рис. 137) должно было произойти уже после столбования Иисуса, при чем нужно прибавить, что в древности войны начинались обыкновенно в марте, весной, чтоб войска имели прокорм на месте действия, и в то же время созвездие Льва появлялось на востоке тотчас после захода Солнца.

Рис. 139. Это не современный закавказский архиерей, а — можете себе представить! — Первосвященник (по-гречески тоже архиерей) ассиро-вавилонского царя Ассур-Назарей-Хабала, живший будто бы еще за 930 лет «до Рождества Христова», с таким же крестом на груди, как и современные православные архиереи (из книги Мальвера: «Наука и Религия», 1923 г.).

Единство язычества и христианства на всем протяжении от Италии и Англии до Тибета и Индии само бросается в глаза. Вот, например, рисунок из интересной книги Мальвера «Наука и религия» (рис. 138). Скажите сами, кто это? Подмосковная просвирня с православной хоругвью? — Нет! Это буддийская современная монахиня в религиозной процессии! А вот и другой рисунок (рис. 139), о котором вы при первом взгляде скажите: это православный иеромонах! — А нам говорят, что это Ассур-Назарей-Хабала (т.-е. блаженный Христос оградитель), живший будто бы в Месопотамии еще за 930 лет до начала христианства!

Вот и еще рисунок православного послушника с крестом (рис. 140), о котором нам говорят, будто это «финикийская богиня Астарта» (Венера) со своим скипетром. Возьмем, наконец, из множества других и еще рисунок в том же роде, о котором, всякий непредупрежденный скажет: это изображение служителя христианского алтаря в его профессиональном облачении (рис. 141), а нам говорят, что это снимок со статуэтки древне-франкского бога Юпитера!

Рис. 140. Рисунок, напрасно считаемый за финикийскую богиню Астарту (Венеру). (Из книги Мальвера: «Наука и Религия».)

Если бы положиться на такие уверенья (а все они, когда докопаешься до первоисточника, сводятся к простым предполо-

жениям), то пришлось бы признать, что под одним и тем же костюмом скрыто много разнообразных профессий.

Но вот вам, и наоборот, целый ряд случаев, в которых приходится допустить, что даже и под разными костюмами скрывается та же самая профессия и тот же ритуал. Посмотрите только на рисунки 142 и 143, представляющие египетских святых, считаемых дохристианскими. И по фигуре и по характеру рисунка они очень не похожи на православных. Но что у них в руках? Вы видите сами — крест с петелькой наверху для ношения на шнурке, как христианские нагрудные, но только сделанный грубее. Таким приспособлением характеризуются почти все древние кресты.

Рис. 141. Древне-гальская статуэтка бога или святого с крестами на одежде, из числа хранящихся в Луврском, Лионском, Бионском, Сен-Жерменском и в некоторых других французских музеях, и напрасно считающихся дохристианскими.

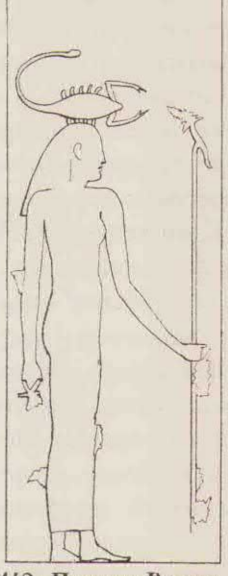

Рис. 142. Планета Венера в созвездии Скорпиона с посохом в одной руке и с ручным крестом в другой, считаемая за богиню Pselk, давшую имя городу Псельку (теперь Дакка в Нубии). Из окрестностей египетского города Вавилона близ Мемфиса. (Guigniaut: «Religions de l'Antiquité», 1841, г., pl. 179).

Но почему же крест стал символом христианства, если никакой Христос никогда не был распят на кресте, а столбован, как говорится во всех греческих текстах евангелий? [1] — Ответ

[1] Христос, кн. I.

на это прост и ясен. Столб превратился в крест, потому что слово Христос обозначалось в древности крестообразной буквой X, такой же, как и русская. Вот, например (рис. 144), изображения из римских катакомб. Там буква X для ясности переплетена вязью даже с буквой P, чтобы вышло Хр., а в других случаях эта же буква X переплетена с I, чтобы вышло Иисус Христос, как это видно на первых двух чертежа хрисунка 144. Есть и гаммированные кресты, кончики которых загнуты в виде греческой буквы гаммы (Г), хотя и в другую сторону. Они же встречаются и на других различных изображениях, на застежках, пряжках, булавках и глиняных сосудах гальштадской эпохи в юго-западной Европе и даже в Гиссарлыке в Малой Азии на одной статуэтке, изображающей, говорят нам, богиню Майю (Марью, рис. 145), и даже в Тибете (рис. 146).

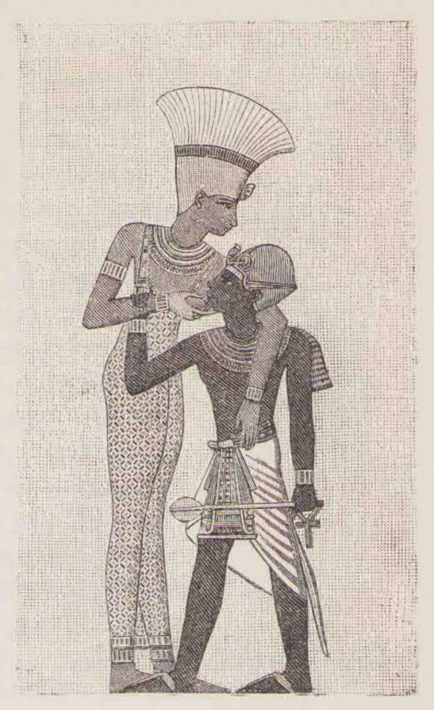

Рис. 143. Божья Матерь Изида кормит грудью сына, несущего свой крест в руке (из Гнедича). Кресты рисовались всегда с ушком для ношения в руке или на груди.

Благодаря установившемуся с Эпохи возрождения предрассудку о дохристианской древности египетских, малоазиатских и греко-латинских археологических находок, эти средневековые изо-

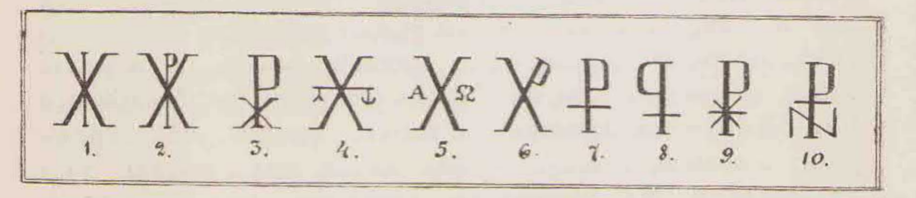

Рис. 144. Различные анаграммы Иисуса Христа в катакомбах.

*

бражения сбивали исследователей с правильного пути, объединяя явно однородное и заставляя, в разрез с очевидностью, видеть в них какое-то дохристианское поклонение начальной букве имени Христа и притянуть еще к этому предположению прямо за волосы огнепоклонство. «Гаммированный крест, или, как его назвали, свастика (svastica), — гадали они, — был древний инструмент для добывания огня крестообразным трением палочки о палочку». Но в таком случае, отчего же у них загибы в роде буквы Г? Да, кроме того, этим способом едва ли и добудешь огонь. У дикарей он и до сих пор получается совершенно другим путем: быстрым вращением круглой палочки, вставленной одним концом в углубление доски, а вращение производится тетивой лука, обернутой вокруг ее средины и двигаемой взад и вперед, так что никакого гаммированного креста и в этом случае не выходит. Точно так же и созвучие слов игнис (латинское — огонь) и агнец само по себе не могло послужить к основанию новой религии: таких созвучий в каждом языке без конца.

Рис. 145. Статуэтка, найденная в Гиссарлыке в Малой Азии и изображающая Майю (т. е. Марию), как будущую мать Христа.

И вот мы здесь и археологическим путем приходим к необходимости объединить европейское и азиатско-африканское язычество с христианством тех же мест, посредством перенесения всех этих памятников древности в средние века, и должны считать все эти культы лишь ответвлениями христианства.

Вообще же нужно сказать, что перенесение жилищ богов с земли на небо должно было произойти не ранее III или IV века, когда система Птолемея была уже признана теологами. Ведь до тех пор и Солнце, и Луна, и звезды только проходили по стеклянному небесному колпаку над плоской Землей, а ночевать всегда возвращались на нее. Только Птолемей (от библейского ПТЛ-ЭМ-ИЕ — состязавшийся с богом), живший, по историческому преданию, в конце II века нашей эры, отделил небо от Земли и дал возможность появления идей о небожителях.

И это предание о «Состязавшемся с богом», может быть, верно, хотя бы Альмагест и был апокрифичен.

Точно также и греческая Паллада была принесена в эллинский пантеон из Библии, как это нетрудно обнаружить. Ведь для того, чтобы узнать, откуда пришло какое-либо божество и каков был его первоначальный образ, мы должны доискаться, на каком языке его название имеет соответствующее ему значение. Ни одно человеческое или божеское имя, из всех, какие мы только знаем, не было дано в виде случайного набора звуков, лишенных смысла. Какой матери придет в голову назвать свою дочь, например, катапàка или каким другим подобным бессмысленным именем? То же самое было и в древности, когда даже все чужеземные имена переводились на свой язык по их смыслу, как это иногда делают и теперь, называя, например, француза Леона — Львом, или переводя имена американских индейцев в охотничьих романах по их смыслу: Орел снежных гор или Насмешливая птица и т. д.

Рис. 146. Часть медной статуэтки Будды (в Русском этнографическом музее и в музее Гиме во Франции) с коленопреклоненным крестом на груди (называемым «свастикой»).

Так и в данном случае. Имя Паллада не имеет никакого смысла ни по-гречески, ни по-итальянски. Но мы имеем его в библейском языке, где Палада (ПЛДЕ) значит — «пламя». Ее культ произошел, очевидно, из огнепоклонства, что соответствует и празднику в честь ее во время летнего солнцестояния. Афина Паллада — значит Афинская Богиня Огня, и, вероятно, на ее престоле тоже поддерживался неугасимый огонь, как и на алтаре Весты, имя которой (ВШТ) по-библейски значит «стыдливая», почему ее огонь и поддерживали специально девушки-монахини.

По-латыни Паллада называлась Минервой, опять таким именем, которое взято с чужого языка. Очень может быть, что оно происходит от библейского выражения МНЕ-РОВ, которое значит: единица бесчисленности как богиня мудрости.

Имя Меркурия, бога торговли, происходит также от библейского корня Маркел (МРКЛ), которое значит «рынок», а его гре-

ческое имя Гермес сходно с библейским Хермеш (ХРМШ)— «жатвенный серп», соответственно его специальному покровительству хлебным торговцам.

Богиня земного плодородия Церера происходит от библейского Царар (ЦРР) — «пучек», в частности — «сноп» и т. д.

Я не буду исследовать первоначального значения всех имен греко-латинских богов, так как и без того их тесная связь или даже единство со старозаветными божествами Библии слишком ясны. Это был один и тот же пантеон, где поклонялись одним и тем же предметам природы и ее силам или даже знаменитым людям под различными на разных языках именами.

Особенно интересны для нас здесь различные фигуры «древности», изображающие апокалиптического Овна, астрального символа Христа, несомого «Добрым пастырем», называемым то Аристеем, то Аполлоном Номиусом, то Гермесом Криофором, то Антиноем, которые нередко считались даже дохристианскими, тогда как, после определения мною времени выхода Апокалипсиса в 395 году, нельзя приписать им древности ранее V века нашей эры.

На рисунке 147 я воспроизвожу некоторые из них из книги Guigniaut: «Religions de l'Antiquité», вышедшей в 1841 году. Вот их описание оттуда с сохранением нумерации оригинала.

№ 908. Добрый пастырь (Антиной) с киркой в одной руке и плодовой ветвью в другой; статуя в Луврском музее.

№ 909. Добрый пастырь (Аристей) несет Овна на своих плечах, как Hermès Criophore, и его сопровождает пес и овцы; Луврский музей.

№ 910. Добрый пастырь с Овном на плечах и посохом в другой и Осень, в виде девушки, несет за ним плоды (Guigniaut: «Religions de l'Antiquité»).

№ 911. Он же несет вместо Овна Козленка (как Возничий в астрологии, христианское изображение в катакомбах св. Марселина и Петра в Риме).

№ 912. Добрый пастырь с флейтой в руке (изображение в катакомбах св. Каликста в Риме).

№ 914. Он же с Овном на плечах среди семи других овец и под семью звездами над головой. Налево от звезд Солнце в золотой короне, направо Луна под вуалью. Голубь сидит на дароносице, другой под Луной. Посредине налево кит, а направо выброшенный им на берег Іона (явно апокалиптический сюжет на христианской Лампе, у Bartoli: «Lucern Sepulcr.», part III, tab. 29).

№ 915. Добрый Пастырь с семью овцами, одна из которых на его плечах (христианское изображение в некрополе Киренейки («Pachovoyage de la Cyrénaïque», pl. 51).

Рис. 147. «Добрый Пастырь» в разных средневековых изображениях.

№ 916. Сардинский идольчик, представляющий Доброго Пастыря (Аристея), он же Гермес Криофор. Бронза музея Кальари (Cagliari), описанная графом Де-ла-Мармора в его «Voyage en Sardaigne».

№ 916а. Другой такой же идольчик в Луврском музее, тоже, вероятно, из Сардинии.

№ 917. Добрый пастырь, у головы которого апокалиптические символы Альфа и Омега (А и Ω). Итальянская свинцовая медаль (из Ficoronis: «Piombi antichi», tab. XXIII, 3).

№ 947. Евангелист Іоанн в церкви Saint Etienne в Болонье, где также изображен Лука с головой Тельца и Матвей с головой Льва.

Сравним теперь и ритуалы их празднования, и общий стиль этих трех теологий: библейской, греческой и римской.

При переводах Библии на европейские языки везде сделаны тенденциозные изменения. Возьмемте хотя бы выражение первой главы книги Бытия: «И сказал бог (АЛЕИМ): создадим человека по нашему образу и нашему подобию». Здесь слово «бог» переведено — как я уже и говорил подробно ранее — тенденциозно единственным числом, хотя остаток фразы и оставлен во множественном на *мы*, что совершенно не соответствует библейскому языку, не знающему обращения «*на вы*». А если вы, читатель, хоть немного знаете еврейский язык, то вам не может быть безызвестно также и то, что ИМ есть окончание множественного числа в еврейском языке, и что слово АЛЕИМ — значит «*боги*», а не бог, который пишется АЛ, хотя современные раввины и произносят его *Эл*. Значит всю эту фразу надо переводить так: «И сказали *боги*: *создадим* человека по *нашему* образу и *нашему* подобию (1, 24). И почти везде, где на европейских языках в старом завете стоит слово *бог*, надо было перевести *боги*. А в тех случаях, где в еврейском языке глагол при АЛЕИМ поставлен в единственном числе, надо считать это за тенденциозную переделку очень позднего редактора, не осмелившегося изменить лишь привычное именное обращение своих молитв: АЛЕИМ! («*боги*»).

Таким образом начало Библии должно реставрационно переводиться так:

«В начале сотворили боги небо и землю, но земля была безводна и пуста, и дыханье богов *(без тела)* носилось над поверхностью воды. Но боги сказали: «да будет свет!» и свет явился. Боги увидели, что свет хорош. Они отделили его от тьмы и назвали его днем, а тьму назвали ночью» и т. д.

Мы видим, что везде в Библии первоначально было многобожие, но из этого множества со второй же главы начинает выделяться, как главное божество, некто ИЕВЕ, уже и по имени тожественный с латинским Iovis (Юпитер), с греческим Зевс, от Ζάω *(зао)* — «живу», т.-е. *живой*, и даже с итальянским местоимением Io, соответствующим русскому *Я*. И я уже раньше говорил не раз, что для того, чтобы сразу понять их единство, надо перестать путаться в этих различных названиях одного и того же бога и заменять в переводах все вариации его первичного имени одним лишь его главным древним атрибутом — *Громовержец*, как я и сделал в своем исследовании.

В результате такой реставрации первоначального значения Иовы, Иовиса и Зевса ясно обнаружится единство библейской теологии с эллинской и латинской, где тоже приносят жертвы Иегове-Отцу под названием Иове-Отец, сокращенно Ие-Патер, или Юпитер.

Точно также един и ритуал жертвоприношений библейской и классической древности: библейскому Иегове постоянно приносят в жертву то баранов, то овец, то какие-либо съестные припасы: «Принес Каин жертву Громовержцу (Иегове-Юпитеру) из плодов земли, а Авель принес из своих первородных овец и их жира» (*Бытие* 4, 3). А у Тита Ливия читаем: «Вследствие представления децемвиров положено: поднести Громовержцу (тому же Иегове-Юпитеру) золотую громовую стрелу в пятьдесят фунтов весом» (кн. 22, I).

Точно также много раз говорится о поднесениях ему плодов земли и первородных овец и их жира, при чем последний перешел в масло католических и православных лампад и сожигается, как и в древности, посредством опускавшейся в них светильни. Все, чем отличается современное богослужение, это то, что при переходе к денежному хозяйству вместо овнов, тельцов, муки и плодов на содержание храмов стали жертвовать исключительно их стоимость деньгами в кружки и на блюдо. Тут не было никакого церковного постановления об отмене натуральных пожертвований. Замена натуры деньгами произошла ко времени Эпохи возрождения в Европе сама собой, по причине ее удобства как для жертвователей, так и для духовенства. Пережитками натуральной дани остались до сих пор в храмах только «жертвы всесожжения», в виде лампад и свечей, где сало замени-

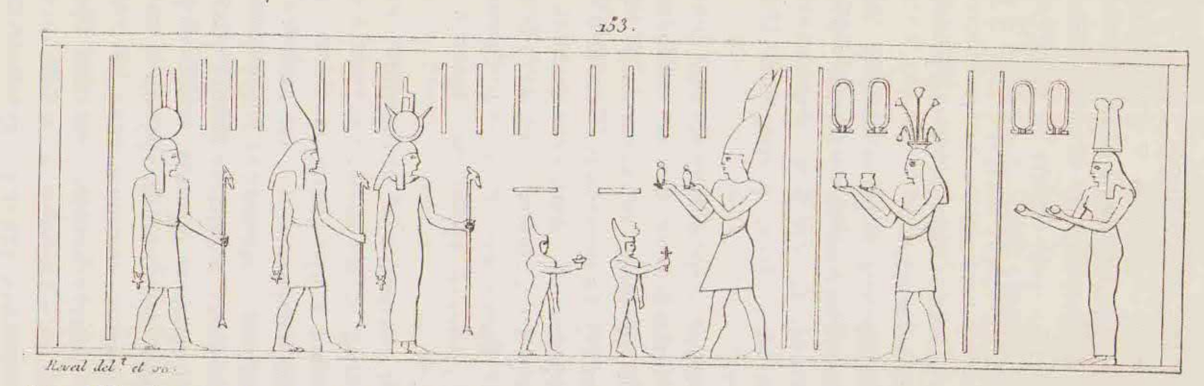

Рис. 148. Христианские кресты на рисунках египетских храмов, считающихся до сих пор за дохристианские. Барельеф большого Дендерского храма. Из Guigniaut: «Religions de l'Antiquité», 1841 г.», pl. 153.

На левой стороне со своими типическими посохами три божественные фигуры, несущие в правых руках ручные кресты. Третья фигура слева считается за Изиду. На голове у нее шар между двумя рогами, похожими на коровьи, а на шаре трон. За нею Озирис, в обычном колпаке, а за ним Юпитер, с планетным диском на голове и двумя перьями.

На правой стороне впереди стоит верховный первосвященник в двухэтажной тиаре, за ним царь и за царем царица, подносящие богам дары. Из двух маленьких фигурок передняя дает им крест, а задняя что-то похожее на шарик в серповидной Луне.

лось более дорогим и приятным для богов маслом и пчелиным воском. Все это изменение произошло, вероятно, лишь накануне новейшего времени, когда деньги вошли во всеобщее употребление в Европе.

Как трансформировался автор Апокалипсиса, впервые отожествивший Христа с созвездием Овна, мы видим на приложенных рисунках (рис. 147), а следы средневекового христианства на иероглифах египетских храмов, напрасно относимых к дохристианскому времени, мы видим в многочисленных изображениях процессий с крестами в руках, в роде приложенных на рисунке 148. Также и кельтические находки, считаемые дохристианскими, обнаруживают явные следы средневекового христианства (рис. 149).

Рис. 149. «Кельтический» памятник искусства, открытый под хорами собора Парижской богоматери (Notre dame de Paris) в 1771 году и находящийся теперь в музее в Клюни. Наверху его полустертая, но отчетливо видимая надпись Esus (т. е. Исус; по современной французской транскрипции—Iesus), и однако же он признан археологами за языческого бога лесов у галлов, будто бы носившего такое же имя! Вот до чего может довести стремление искать дохристианских христов! («История Религии» Шантени де ля Сосея.)

Теперь сравним состав духовенства и администрацию храмов у мессианцев, христиан и классических язычников. Первоначально каждый храм был, конечно, автономен. Храмы строились в таких местах, где происходили необычные явления природы: близ вулканов, водопадов, целебных источников, в таинственных подземных гротах и т. д. Они возникали сами собой или вследствие частной инициативы благочестивых душ, или благодаря находчивости практических предпринимателей. Однако, образовавшееся сословие жрецов скоро стало замыкаться и отделяться от других, делаясь более интеллигентным, чем они, вследствие своей зажиточности и соответствующего ей освобождения от необходимости физического, военного или административного

труда. Накопляя свои знания от поколения к поколению, оно перестало допускать дальнейшую свободную инициативу в практике богослужения. Всякий, желающий богослужить, стал подвергаться особому посвящению после перехода через экзамены по оккультным и иным специально священническим, обязательным наукам. Только с этого момента жрецы и стали называться «священниками», т.-е. посвященными, получили звания «sacerdos» по-латыни, «назарей» по-еврейски, «христос» по-гречески, «лама» по-тибетски и т. д.

Все это вызвало необходимость для духовенства организоваться в особую корпорацию в каждой отдельной культурно-географической области. Такие области стали потом объединяться во всемирную латино-эллино-сирийско-египетскую сложную империю, построенную отчасти по системе феодализма, отчасти по системе уделов, с правом отдельных частей даже воевать друг с другом, не выходя от этого из состава империи и не лишаясь верховного покровительства ее главы и общеимперских учреждений. Такое государственное объединение различных областей способствовало и умственному их объединению, которое выражалось во вселенских соборах, первым из которых считается «Никейский», т. е. Победный. Руководящим деятелем этого объединения был александрийский первосвященник (т.-е. по-гречески «христос») Арий, самое имя которого показывает его еврейское происхождение. Арий по-библейски значит «Лев» (АРИЕ), а потому не будет ничего удивительного, если в каких-нибудь греко-латинских документах мы встретим его же под именем епископа Льва. Средневековая христианская традиция относит начало его деятельности к 318 г. и приписывает его богословскому учению такие детали, которые могли выработаться, повидимому, только позднее того времени. Считая основным документом конца IV века Апокалипсис, выходит, что он обличал мирликийского епископа Николая Чудотворца и его сторонников николаитов, или великих блудников, в производстве чудес шарлатанскими способами. Это единственное наше правдоподобное сведение о деятельности первого Никейского собора, положившего начало федеративно-объединенному священству Всемирной Империи Константина. Христианские же источники, имеющиеся лишь в рукописях Эпохи возрождения, утверждают, будто Арий учил, что бог-отец (он же Юпитер) породил бога-

сына от святого духа, так что бог сын является уже не предвечным.

Не вдаваясь в обсуждение причин возникновения подобных анахронизмов, так как учение о боге-сыне, в лице евангельского Иисуса, могло возникнуть лишь в конце IV в., мы здесь сравним только католическое и так называемое языческое римско-эллинское духовенство.

Соответственно папе (т.-е. отцу) последних веков (pontifex romanus) мы имеем в классической истории великого первосвященника (pontifex maximus), при чем средневековые авторы утверждают, что этот великий первосвященник первоначально был главой коллегии из 4, потом из 8 и, наконец, из 15 отборных первосвященников, или кардиналов (от слова cardinalis — «отборный»). А теперь коллегия кардиналов при папе состоит из 6 кардиналов-епископов, старший из которых называется деканом, т.-е. десятником, 50 кардиналов-священников и 14 кардиналов-диаконов. Только в 1059 г. папы стали избираться исключительно из кардиналов, а до этого года их выбор был свободен, и званием pontifex maximus пользовался император, который назывался также и первым из сенаторов (primus senatore). В классической церковной истории эти «отборные епископы» (кардиналы) назывались священными децемвирами (decemviri sacrorum, или decemviri sacris faciundis) и коллегия их «при Сулле» состояла, как и в средние века, из 15 членов, называвшихся квиндецемвирами, и служила для объединения священного писания и богослужебных дел.

А если мы сравним православное богослужение с библейским, то аналогия будет еще поразительнее.

Возьмем хотя бы такую картинку:

«Как величествен он был, — говорит один старинный документ, — при своем выходе из-за завесы храма. Он был как утренняя звезда среди облаков, как луна в полнолунии, как... огонь в кадиле с ладаном, как кованая церковная золотая чаша, украшенная драгоценными камнями»... «Когда он принимал *(из рук служителей алтаря)* свою великолепную одежду и облекался во все свое величественное украшение, то, восходя к святому алтарю, он освещал своим блеском всю окружность святилища. Когда он принимал жертвенные доли из рук священников, стоя у свечей алтаря, вокруг него был венец братии, как отрасли кедра

на Белой Горе. Перед окончанием службы у алтаря, чтобы увенчать приношение всевышнему вседержителю, он простирал свою руку к жертвенной чаше и лил в нее виноградную кровь»...
«И весь народ падал на колени, лицом к земле, и кланялся господину своему, богу-вседержителю, а песнопевцы восхваляли его своими голосами. В пространном храме раздавалось сладостное пенье, и народ молился перед милосердым, пока совершалось славословие. Так оканчивалась служба.

«А он, выйдя из алтаря, поднимал свои руки на все собрание, чтобы преподать ему благословение»...

Что это читатель? Архиерейская служба в нашем храме? — Нет! Это описание еврейского богослужения в книге «Премудрость Иисуса, сына Сирахова», в главе 50, стих 16 — 22.

А насколько классические боги переплетались с христианскими, читатель может видеть из следующих страниц Мальвера, [1] которые я сопровождаю лишь некоторыми своими дополнениями.

«Во многих средневековых праздниках, — говорит он, — христианство было перемешано с языческой мифологией. Геркулес был в братском союзе со святым Христоносцем (Христофором); святой Михаил смешивался с Беллерофонтом; поражающим чудовищную Химеру на крылатом коне Пегасе (рис. 150). Рай сопоставлялся с олимпом.

«В винодельческих странах Бахус, названный в средние века «великим ковылякой», так как он заставлял верующих ходить нетвердо, был предметом культа, поддержание которого было обязанностью особого аббата-винодельца. Этот аббат, избираемый корпорацией, должен был наблюдать за тем, чтобы статуя бога была поставлена на верху виноградного пресса. Тот, кто не преклонял колен перед «великим ковылякой», подвергался наказанию. Этот праздник вина был отожествлением греческих предстояний (антестерий) [2] и латинских брумалий, т.-е. празднований зимнего поворота Солнца [3] около 25 декабря, как и Рождество Христово». Да и самое имя Бахус однозвучно со славянским словом бог (произносится как бох, а окончание *ус* есть суффикс латинского мужского рода).

---

[1] А. Мальвер: «Наука и Религия», перевод Л. и Е. Круковских, 1925 г.

[2] Antestare — предстоять, свидетельствовать.

[3] Bruma — зимнее солнцестояние.

«Чтобы уничтожить этот культ, церковь заменила Бахуса святым Победителем (Винцентом), продолжая праздновать день Бахуса, как Рождество Христово.

«В Эксе вплоть до XVI в. процессии в честь «тела господня» предшествовались свитой, в которой преобладали мифологические личности. Плутон и Прозерпина были окружены толпой фавнов и дриад; Пан и Сиринга сопровождали Бахуса, сидящего на бочке; Марс и Минерва, Аполлон и Диана шли за царицей Сав-

Рис. 150. Борьба классического Беллерофонта, т.-е. нашего Георгия победоносца, с химерой.

скою; Венера следовала за колесницей гениев смеха, игр и удовольствий.

«В XVII в. вера в Цереру еще жила у населения Парижа. Одна из кумушек так говорит о духах: «Разве не богиня Церера, изображенная на Кармелитской церкви, требует свою долю с посевов и земель, разоренных недавно?». Точно также и в православной церкви была чудотворная икона «богородицы спорительницы хлебов».

«Народные верования и традиции настолько стойки и упорны,— заканчивает Мальвер это место, — что до сих пор на гербе города Нанта находится языческая молитва: «Favet Neptunus eunti» (Нептун да защитит моряка).

Языческие боги, превращенные в бесов, составляют только меньшинство Олимпа, а остальные и теперь допущены в небесную обитель в качестве святых, иногда даже без изменения имени.

«Этот способ превращения имеет много примеров, — говорит автор. — Греческие божества Гермес, Афродита, Афина, Аполлон, Артемида, Деметра, Гадес, Персефона сохранились и в римском пантеоне под другими именами: Дианы, Цереры, Прозерпины, Меркурия, Венеры, Минервы и друг. Имена восточных богов также являются видоизменениями римских. Наименование «святые», данное древним богам, исходит тоже из языческого культа. Древние населили небо героями и императорами, обоготворенными после смерти, как и в последнее время некоторые монархически настроенные ученые пытались включить в число созвездий «дуб Карла I», «щит Понятовского» и назвали некоторые астероиды (например, Викторию) королевскими именами. Эти второстепенные боги, приравненные к звездам, окружающим Солнце, были предметом особого культа, под названием divi (божественные) или sancti (святые). Одна греческая надпись в Сидоне заключает в себе посвящение «святому богу». Однако, эти вноски проникли в христианский культ довольно поздно. Только в 880 г. папа Адриан объявил их первую канонизацию, которая была лишь официальным утверждением обычая. Средневековая латынь продолжала даже называть христианских святых их древним языческим именем divi, для указания астрализации их стали изображать с головой, окруженной планетным или солнечным диском, так называемым «венчиком», атрибутом языческих divi, которого не было еще до тех пор на изображениях апостолов и мучеников. Так в церкви Козьмы и Дамиана в Риме на изображениях VI в. этого атрибута еще нет. На одной средневековой мозаике святого Климента в Риме они тоже изображены еще в примитивном виде. Отметим, что погребальные венки, соответствующие этой же идее, были одинаково в употреблении и в иероглифическом Египте, и в Западной Европе в средние века. Один экземпляр такой же формы, как и современные венки, находится в египетском музее в Лувре.

В соответствующее нашему январю время года греки справляли празднества в честь Гермеса (Меркурия) и Никана (Солнца), и эти праздники остались в католическом календаре в те же

самые дни и под теми же названиями святого Гермеса и святого Никанора.

Бахусу поклонялись в феврале под именем Сотера (спасителя) и Аполлону — под именем Ефебиоса (Εφοίβιος), и эти праздники сохранились у католиков под названием дней святого Сотера и святого Эфеба.

В апреле и октябре совершалось празднество Диониса (греческое имя Бахуса), за которым следовал день праздника в честь Деметрия, и оба эти праздника сохранились под теми же именами святого Дионисия (8 апреля) и святого Димитрия (9 апреля) *переделанного в мущину из Деметры (божьей матери).*

4 апреля празднуется день святого Исидора («Дар Изиды»), а на следующий день, 5 апреля, праздник святого Егезиппа («Правящий конями») и в этот же день римляне праздновали Аполлона, управляющего небесными конями.

6 мая, праздник Цереры Флавии (русой Цереры) превратился в день святого Флавия; 19 мая праздник Дианы-Пудики («Божественной стыдливой») сделался праздником святого Пудента, а 24 мая праздник Palladium, в честь Минервы, стал днем святой Палладии.

В августе совершались, говорят нам, классические сатурналии, и этот языческий праздник остался 22 августа под названием дня святого Сатурнина. Точно также аполлинарийские игры дали повод появлению святой Аполлинарии, а праздник Афродиты (Венеры) раздвоился в день святого Афродизия и святой Афродизии. День погружения созвездия Девы (15 августа, *в огонь вечерней зари*) превратился в день успения богородицы.

В день сбора винограда справляется праздник Бахуса под легко разгадываемым именем святого Бака (7 октября). В этот день призывали Бахуса под именем Елевтерия (Освободителя), а октябрьские празднества богопораженного Диониса назывались рустиками (деревенскими), так как они обыкновенно справлялись на лоне природы. Поэтому и католическою церковью в октябре вторично празднуется день святого Дионисия, за которым следуют праздники святой Рустики и святого Елевтерия. 9 декабря, праздник в честь горгон — богинь ада, олицетворявших наиболее темное время года, был заменен праздником святой Горгонии.

После обручения Бахуса со струей легкого ветра, совершалось празднество нимфы Аура Плацида (что значит: легкая

струя воздуха), превратившейся в святую Ауру и святую Плациду.

Другой праздник, посвященный Бахусу, справлялся в декабре. Он назывался Дионисией, и календарь тоже не забыл его. В нем 15 декабря помещена святая Дионисия.

Итак, мы видим, — прибавлю я от себя, — что языческие боги оказывались только другими прозвищами христианских святых. Но само собой разумеется, что теология не застыла и потом на месте, а развивалась, вводя в культ все новых и новых святых, иногда поразительными путями.

«Известно, — говорит тот же Мальвер, — как создалась легенда о святой Веронике. Предание гласит, что, когда евангельский Христос нес крест, он встретил женщину, которая отерла пот с его лица, и на платке осталось изображение лица Иисуса. [1] В воспоминание об этой легенде голова евангельского Христа стала изображаться на полотне, поддерживаемом ангелами или женщиной. Внизу было написано: vera iconica, что значит: «истинный образ». (Он известен в православии под именем «нерукотворенного»). А средневековые монахи, не понимая слов «vera iconica», соединили их вместе, приняли за женское имя и под этим зонтиком сочинили историю святой Вероники».

Благодаря такому же заблуждению появились две «святые Ксенориды», из которых одна, по мартирологу кардинала XVI века Барониуса, была замучена в Антиохии. А дело было в следующем. Кардинал Барониус прочитал в одной беседе Иоанна Златоустого (где речь идет об Антиохии), греческое слово *ксенорис*, означающее «парную запряжку». [2] Приняв это слово за собственное имя, он составил понемногу биографию двух святых Ксенорид, из которых будто бы об одной говорит Иоанн Златоуст в четвертой беседе о Лазаре, а о другой, младшей, отличавшейся благородством и блеском своих добродетелей, говорит святой Иероним в восьмом письме к Деметрию. Специальная булла папы Григория XIII установила празднование дня святых Ксено-

[1] Этот платок одновременно находился в трех местах: в Риме, в Турине и Jean'е (Испания). Чтобы как-нибудь объяснить такое чудо, было сказано, что, сложенный втрое, он дал трижды отпечаток святого лика, откуда и произошло три экземпляра, и это было знамение, что бог в трех лицах.

[2] Συνωρις или ξυνωρις — пара лошадей.

рид 24 января (14 января 1584 г.). Но позднее один ученый эллинист доказал, что в указанных текстах речь идет не о двух святых девицах, а о паре лошадей. Кардинал Барониус, таким образом разоблаченный, уничтожил издание своего мартиролога. Но несколько экземпляров книги сохранилось в библиотеках Брюгге и Шамбери, и под датой 24 января в них помещена подробная биография пары святых лошадей — антиохийских мучениц.

Можно было бы привести множество подобных примеров. Так слова эмитере (emitere — появляться) и хелидон (ласточка), которыми монахи обозначали на полях месяцесловов прилет ласточек весною, сделались именами святого Эмитерия и святой Хелидонии.

Звезда Ригель — Marina aster — в созвездии Ориона дала происхождение двум святым — Марину и Астеру, празднуемым 3 марта, потому что в эпоху весеннего равноденствия, в марте месяце, ей приписывалось большое влияние на мореплавание, и она получила на средневековом латинском языке прозвание marina aster, т.-е. «морская, или мореходная звезда». Да и в православном календаре мы их находим даже дважды: под 6 июля и 7 августа юлианского стиля, а на деле это просто — навигационный период.

Не менее любопытно происхождение святой Феклы. В старинных календарях 25 сентября отмечалось еврейским названием созвездия Весов — Текел, или Фекел, — так как в этот день наблюдалось погружение созвездия Весов в огонь вечерней зари (во время равноденствия при Солнце в Деве). А теологи, не понимавшие значения этого слова, сделали из него святую Феклу.

В православном календаре под 19 сентября читаем: «Св. мученицы Минодора, Митродора и Нимфодора», а эти легендарные имена при переводе с греческого означают: дары бога месяца (Мен — месяц), дары бога Солнца (Митра — бог Солнца) и дары нимф.

Церковная формула «rogare et donare» (просить и давать) превратилась в святых Рогациана и Донациана, а церковное выражение «florem et lucem» — цвет и свет — в святую Флору и святую Люцию.

Происхождение богоматери с семью мечами не менее интересно. Богиня Диана изображалась в Греции с колчаном за спи-

ной, из которого торчали стрелы, и в средние века она еще отожествлялась с девой Марией. Стрелы, которые виднелись позади Дианы и, казалось, пронзали ее грудь, были приняты за мечи, так как в одном евангельском тексте говорится о Марии: «и тебе самой оружие пройдет душу» (Лука, II, 35). Стрел в колчане Дианы было семь и из них сделали семь главных печалей девы Марии. Когда эта легенда привилась и утвердилась, дева Мария стала изображаться с открытой грудью, перед которой было помещено сердце, пронзенное семью мечами. Впоследствии в честь нее был установлен и праздник. Под ее покровительством находились храмы, ей были посвящены особые книги, молитвы, иконы, наплечники и четки. Но благочестивая фантазия не удовлетворилась и этим; в противовес семи печалям девы Марии — прежней Дианы с колчаном — было установлено и семь ее радостей. В подражание им последовали семь печалей и семь радостей святого Иосифа, благодаря которым было установлено семь воскресений в его честь и веревки святого Иосифа с семью узлами.

Такие многочисленные размножения и превращения одного и того же символа были явлением, характерным для древнего пантеона. Языческие боги, смотря по благодеяниям и чудесам, которые они совершали в той или другой местности, получали различные имена: бог Дельф, бог Делоса, бог Тира, хотя эти названия и относились к одному и тому же божеству. Точно так же и дева Мария получила, в зависимости от местностей и обстоятельств, различные имена: в католичестве святая дева Шартрская, святая дева Лурдская, святая дева Ла-Салетская, святая дева сострадания, святая дева полей, святая дева утешения, святая дева победы, святая дева счастливого брака, святая дева похвалы и даже святая дева фабрик, а в православии известны богородицы: Казанская, Смоленская, Тихвинская, Иверская, всех скорбящих радости, утоли моя печали и прочее и прочее.

Вот некоторые сопоставления ее имен по Мальверу (табл. LXXVI и LXXVII).

Народное воображение тем же способом, как и церковь, создало при помощи простых созвучий целый ряд святых, подающих помощь в домашней жизни. Так у французов Святой Жену (genou — колено) помогает от болей в колене; святой Маркул (mal de cou — боль в шее) — исцеляет болезни шеи; святой Мэн (main — рука) — избавляет от ломоты в руках. Эти фантастиче-

ТАБЛИЦА LXXVI.

Мария и Изида (по Мальверу).

(Мария по-еврейски М-РИМ (מ־ר־ים), т.-е. Римская; Изида по-еврейски יסודה (ИСОДЕ) — Основная)

Эпитеты Марии у католиков	*Эпитеты Изиды у язычников*
Regina coeli — царица небесная.	Царица небесная.
Virgo immaculata — непорочная дева.	Непорочная дева.
Virgo dei genitrix — матерь божия.	Матерь божия.
Mater castissima — пренепорочная мать.	Пренепорочная.
Turris eburnea — башня пресветлая.	Башней венчанная.
Consolatrix afflictorum — утешительница скорбящих.	Утешительница скорбящих.
Virgo paritura — зачавшая дева.	Зачавшая дева (у друидов).

ТАБЛИЦА LXXVII.

Мария и другие языческие богини (по Мальверу).

Maria — stella matutina — Мария — утренняя звезда.	Венера — Утренняя звезда.
Мария по-еврейски (М-РИМ) — Римская.	Афина ('Αθηνάια) по-гречески — Афинская.
Maria — regina angelorum (Мария — царица ангелов).	Юнона (От ЙУНЕ — голубица) царица Олимпа.
Мария — ключ царствия небесного (икос 8).	Богиня Опс с ключом неба.
Maria — mater admirabilis (Мария — удивительная мать).	Церера — всеобщая мать.

ские святые, основанные на игре слов, имеют еще и теперь поклонников в разных местностях.

Языческий год, — продолжает тот же Мальвер, — начинается в марте, и в течение первой недели этого месяца было в обычае поздравлять с новым годом следующей неизменной формулой: perpetuam felicitatem! (вечного счастья!). Эти слова были персонифицированы не только в календаре (где мы находим день святых Перпетуи и Фелицитаты 7 марта), но и в многочисленных мощах, количество которых стало, наконец, так велико, что, если б (по словам Коллен-де-Планси) собрать все их остатки, то обнаружилось бы, что у святой Фелицитаты было не менее четырех, а у святой Перпетуи не менее пяти туловищ.

Точно так же Элиос (Солнце) стал святым Ильей, и храмы оса, воздвигавшиеся большею частью на вершинах гор, отожествились с часовнями святого Ильи, а Илья, как я уже показывал в прежних книгах «Христа», был лишь апперцепционным ответвлением евангельского Иисуса.

Прибалтийские славяне поклонялись богу Свантовиту, который есть двойник святого Вита.

Аббат Гельмонд пишет в своей хронике (I, 6).

«Этого святого Вита, почитаемого нами в качестве мученика и слуги Христа, жители Рюгена почитают как бога. Они посвятили ему храм, и из всех славянских провинций туда приходит народ за советом оракула и для ежегодного жертвоприношения».

Даже собаку произвели в святого Гинефора (Guinefort), почитаемого с XIII века в городе Вильнев-де-Домб (в департаменте Эн). Этот святой при жизни был, — говорят нам, — гончей собакой, которую ее хозяин незаслуженно убил ударом меча. И вот через некоторое время замок его сгорел, а крестьяне увидели в этом событии возмездие свыше и стали оказывать божеские почести бедному псу Гинефору. Матери приносили к его могиле больных детей, и там происходили чудесные исцеления. Тщетно монах Этьен Бурбонский пытался искоренить суеверие, приказав выкопать труп собаки и сжечь его на костре, — народная вера не поколебалась. Святой мученик Гинефор до сих пор почитается в Вильнев-де-Домб, как покровитель церковного прихода и исцелитель больных детей. Его культ распространился даже до Бретани, где ему посвящено особое святилище в Ламбале. К нему

обращаются, когда мало надежды на выздоровление, со словами: «Святой Гинефор: жизнь или смерть!».

В православной церкви есть также святой, изображавшийся с собачьей головой. На рис. 151 дано изображение святого мученика Христофора на иконе, находящейся теперь в Костромском краеведческом музее. Существовало поверье, что кто взглянет на эту икону, не умрет в тот день внезапной смертью. Поэтому она и выставлялась обычно перед входом в храм. Следы такого изображения можно видеть и на фресках при входе в Ипатьевский Троицкий собор в Костроме. Присутствие собачьей головы, вместо человеческой, на его плечах вполне понятно: по сказанию «Святцев» Святой Христофор происходил из народа с собачьими головами. [1]

Рис. 151. Святой Христофор, мученик. Чудотворная икона, собиравшая до последних лет огромное число молящихся и находящаяся теперь в Костромском краеведческом музее.

Отсюда мы видим, что язычество и христианство так тесно срослись друг с другом даже и в Эпоху возрождения, что отделить их друг от друга нет никакой возможности. Вот почему я считаю и весь «классический пантеон» лишь коллекцией поздних апокрифов, простым миражем средневекового христианства. Вплоть до конца III в. нашей эры было, вероятно, даже и на прибрежьях Средиземного моря, как везде, лишь простое шаманство, как у теперешних дикарей, а священническая церковь началась только с Ария.

ГЛАВА II.

ХРИСТОС И МИТРА.

Восточные боги-спасители — это родные братья Иисуса Христа.

Дж. Робертсон.

Я уже говорил, что новейшие течения религиозной мысли, особенно ярко проявившиеся в сочинениях Робертсона, Древса и Брандеса, доказывают, что Иисуса Христа не существовало

[1] «Костромская Старина», вып. VI, стр. 80 — 82.

на земле и что все христианские предания о нем представляют такой же миф, как и легенды о Юпитере Громовержце. Значит, они и без моих астрономических вычислений низвергли всю нашу древне-историческую хронологию, установленную Скалигером с его сотрудниками и их позднейшими последователями. Если Иисуса Христа никогда не было, то как же можно говорить, что какое-нибудь событие было в том или ином году *после «рождества Христова»* и даже до него?

Пока факт этот признавался, и споры шли лишь о нескольких годах разницы в определении момента у европейских, азиатских и африканских христиан, такая разница, конечно, не имела серьезного значения. Но вот нам говорят теперь, что «рождества» никогда не было, и вместе с этим ставится, конечно, на очередь вопрос: а откуда же мы ведем счет? Что же такое **было** в первом году юлианского счета? Почему все христиане, жившие после «украинского монаха Диониса Малого», умершего, говорят нам, в Риме, в 556 году от этого несуществовавшего «рождества Христова», объявили такое «рождество» существовавшим за 556 лет до смерти своего украинского собрата? — Какие были у них поводы к этому? Да существовал ли в действительности и этот украинец, определивший каким-то таинственным способом в VI в. нашей эры, что «рождество Христово» было за 556 лет до его смерти, или он такой же миф, как и Христос? Но тогда кто же, когда и по каким поводам установил год рождества Христова?

То обстоятельство, что египетские христиане считают началом своего летосчисления не первый, а 284 год нашей эры, называя этот счет эрой Богопризванного, наводит на мысль, что первичным началом христианского счета и был именно этот год, как год первого *помазанника божия*, т.-е. Христа по-гречески. А Дионисий Малый только отодвинул его на 284 года вспять по каким-то дипломатическим или астрологическим причинам.

Но в этом случае почти все события древнего мира, датированные I, II и III веком от «рождества Христова», должны быть соответственно перенесены в IV, V и VI века, хотя бы они и были определены по царствованию императоров, относимых также ошибочно к первым трем векам нашей эры.

Так это и выходит с точки зрения моей хронологии.

В первой книге «Христа» я уже вывел чисто-астрономическим способом, что все императоры «Второй латино-эллинно-сирийско-египетской империи», начиная с Суллы, имевшего титул Restitutor Urbis, отожествляются с преемниками третьей Римской империи, начиная с Аврелиана, называвшегося Restitutor Orbis (см. табл. XXII первого тома), до Каракаллы, налегающего хронологически на Теодориха Великого (493—526 гг.), после смерти которого и приехал в Рим из Украины Дионис Малый, определивший время «рождества Христова» за 556 лет до своей собственной смерти.

Отсюда понятны и следующие мои выводы.

Джон Робертсон и другие нам говорят, что одновременно с христианством существовал почти совершенно такой же культ бога Митры, имя которого, мне кажется, происходит от еврейского начертания МТР, которое значит орошенный, [1] т.-е. крещенный водою (по римскому ритуалу). Отсюда же, вероятно, происходит и название духовной короны — митра (mitra по-итальянски и μιτρα по-гречески), и слово митрополит, так как некоторая разница в греческой и латинской орфографии ничего не доказывает: в других кочевых именах она много значительнее.

Во времена Адриана, т.-е. по нашим сопоставлениям Гонория (395 — 423), если дело идет не о папе Адриане, сооружения этому «Крещенному водою» были, — говорит археолог Райт, [2] — рассеяны по всей Британии, Южной Франции, Испании, Германии, Далмации, Дакии и Северной Африке. Во всех городах и укреплениях, расположенных в Италии и по берегам Рейна и Дуная, были митреумы (т.-е. крестильни водою). «Mitraism, — говорит Джон Робертсон в своей книге «Pagan Christs», т.-е. «Языческие христы», — was in point of range the most nearly universal religion of the Western World in the early centuries of the Christian era [3] (митраизм был почти всеобщей религией Западной Европы в первые века христианской эры). В Англии был найден искусственный грот со скульптурными изображениями

[1] מתר (МТР) — орошение, крещение водою (по римскому ритуалу), обливание.

[2] Wright: «The celt, the roman and the saxon», 4th edition, pp. 327 — 353.

[3] Robertson: «Pagan christs», 1911 г., стр. 281.

службы Митре и с надписью «богу, лучшему и величайшему, непобедимому Митре, господу веков», да и в Кичестере был с такой же надписью: «богу-Солнцу, непобедимому Митре, господу веков». Другие такие же найдены в Кумберленде, близ Оксфорда, близ Лондона, близ Иорка, близ Манчестера и т. д. В Риме и в его окрестностях был целый ряд таких же гротов; они существовали и в Египте и, вероятно, в Западной Азии. Только в Греции их было мало под этим именем. [1]

Чтобы дать читателю ясное представление об изображениях Митры, я привожу четыре из книги Гиньо [2] — «Религии древности», послужившие основою для всех дальнейших исследований после Дюпюи. А для того, чтобы сразу же показать астрологический характер этих изображений, я даю параллельно с ними и обычный рисунок Ориона-Быкоборца, как он приводится на *европейских* картах неба (рис. 155).

Интересно, что и Митра на некоторых барельефах убивает тельца дубиной вместо меча, как на астрономических картах Дюрера. Примером может служить барельеф, найденный около Зальцбурга. [3]

Я не буду разбирать здесь догадок прежних историков о том, будто такие апперцепции созвездия Ориона разнесены по всей Западной Европе не иначе, как «из Персии», потому что подобное предположение представляется мне невероятным в самой своей основе. Я, наоборот, буду доказывать, что и в самую Персию Митра занесен был из Европы в средние века, а его еврейское имя я объясняю тем, что оно было дано ему арабскими колонистами, являвшимися в Южной Италии Сицилии и Испании когда-то господствующим классом населения. Здесь мы имеем то, что в математике называется задачей с двумя решениями, и ошибка прежних хронологистов заключалась как раз в том, что они упустили из виду одно из них: это все равно, как если б какой-нибудь математик, которому предложили разделить, например, число шесть на два множителя, написал бы $6 = 2 \times 3$, позабыв, что, кроме того, $6 = (-3) \times (-2)$.

Я покажу прежде всего характеристические черты, по которым узнаются изображения Митры.

---

[1] Там же, стр. 282.

[2] J. Guigniaut: «Religions de l'Antiquité». Paris. 1841.

[3] «Wiener Jahrbuch», X, стр. 256.

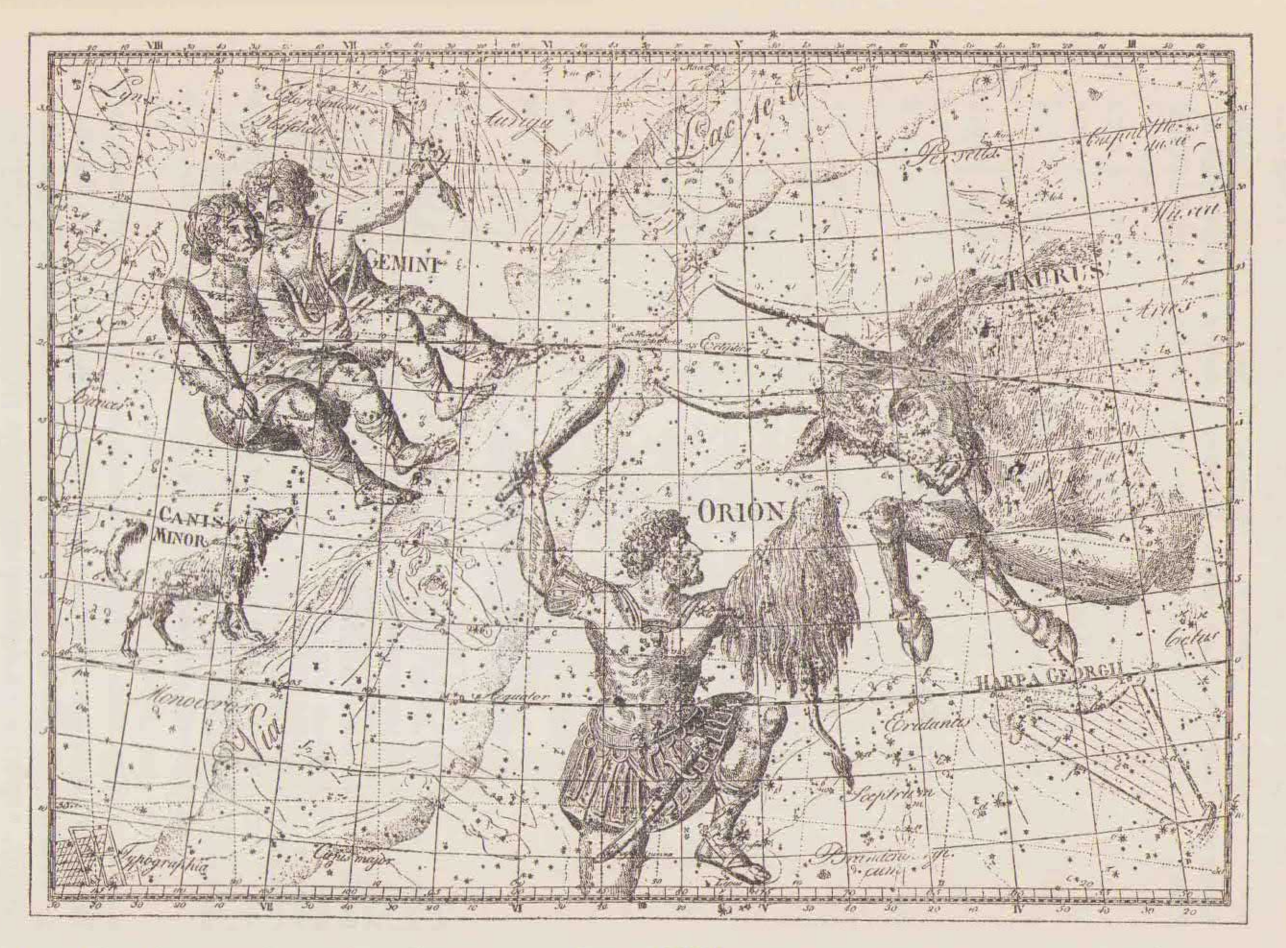

Рис. 152. Созвездие Ориона-Быкоборца (по-еврейски АРИАН — арианин), как первоисточник изображений Митры. Налево — Близнецы со стрелой метеоритов-геминид, и за ними клешни Рака.

Вот при входе в пещеру, изображающую вселенную, какой она представлялась по Библии, начерчен Митра с развевающимся плащем на плечах и во «фригийском» колпачке, нападающий на Тельца (рис. 153). Левой рукой он схватил его за морду, а правой

Рис. 153. Барельеф, найденный в подземном гроте Капитолия в Риме, называемый и барельефом виллы Боргезе (Montfaucon: «Antiquites éxpliqués», I, pl. CCXVII. 1) Он показывает, что митраизм и арианство — одно и то же. Митроносец (Mithras) приносит в жертву всесожжения созвездие Тельца. Вверху мчатся в колесницах: Луна, перед которой вестник несет опущенный факел ночи, и Солнце, предшествуемое вестником с приподнятым факелом дня. Перед приносимым в жертву Тельцом стоят с факелами вечерняя и утренняя заря. Кровь Тельца лижет Пес-Сириус, внизу созвездие Гидры, из-за которой выглядывает Рак. Далее — созвездие Ворона. Сам Митроносец представляет Ориона (по-библейски АРИАН, т.-е. Арианин). Это типический вид неба тотчас после заката Солнца в летнее солнцестояние. Деревья вверху представляют Млечный путь.

вонзает в него нож. Большой пес нападает или на него, или на Тельца. Гидра-змея наблюдает за борбой, Скорпион схватил Тельца за *яичники*, в знак того, что, когда Солнце переходит в это созвездие, теряется оплодотворяющая сила его и вянет с наступлением зимы земная растительность. На верху картины обычны

символические изображения Солнца и Луны, а по обеим сторонам: вестник с опущенным факелом — символ вечерней зари и вестник с приподнятым факелом — символ зари утренней. А один барельеф более роскошный, чем другие, показывает тут, кроме Солнца и Луны, также и планеты. [1] На некоторую связь этого бога с вулканическими явлениями Италии указывает то, что он считался сыном Святой горы и символизировался струей огня, вырвавшейся из утеса и охватившей грудь земли. [2]

Считая, что Митра не Орион-Быкоборец, а Солнце, проходящее в равноденствие через созвездие Тельца, Дюпюи [3] пришел к выводу, что возникновение этого культа должно быть за 4000 лет до начала нашей эры, а с нашей точки зрения, после вывода, что весеннее равноденствие определялось в древности не невидимым никому прохождением Тельца мимо Солнца, а его гелиатическим закатом, т.-е. видимым всеми погружением его в огонь вечерней зари, время возникновения митраизма приходится отнести уже к первым векам христианской эры или даже к началу средних веков, так как зад Тельца под Овном доходит до созвездия Рыб.

За это же говорит и существование вплоть до последнего времени боя быков в Испании, где тореадор в средние века несомненно изображал Митру, и вся процедура имела мистический религиозный смысл.

В согласии с этим является и поразительное сходство культа Митры-Ориона с культом Христа. Но чтобы быть свободным от обвинения в тенденциозности и дать русскому читателю легкую возможность проверки меня по другим авторам, я сделаю это нарочно по одному из наших сторонников его пришествия в Европу из Персии, профессору Н. А. Купу, [4] хотя сам и считаю, что, наоборот, Митра был одним из двойников Христа, пришедшим из Европы в Персию.

«Митра, — говорит Кун, — как и Христос, считался посредником между богом и людьми. Христос, сын божий, творит волю своего отца, пославшего его, так же как и Митра, сын отца богов Агуры-Мазды, творит его волю. И Митра и Христос ведут

[1] J. Guigniaut: «Religions de l'Antiquité», vol I, p. 355.

[2] Там же.

[3] Dupuis: «Origine de touts les cultes».

[4] Н. А. Кун: «Предшественники христианства». 1922.

борьбу со злом, оба они противники всякой неправды на земле. Как Митра борется с Ариманом и его демонами, так и Христос борется с Сатаной и его слугами, которые, подобно Ариману и его демонам, будут побеждены окончательно лишь в последний день мира. Как Митра, совершив свои подвиги на земле, возносится на небо к своему отцу, чтобы притти на землю в последний день, так и Христос, совершив на земле волю отца своего и пострадав, возносится к богу-отцу на небо, чтобы притти на землю в последний день. Как Митра-бог, дающий свет и отождествленный с Солнцем, стал называться «непобедимым богом-Солнцем Митрой», богом, дающим жизнь, так и Христос стал называться светодавцем, «светом всего мира». «В связи с этим интересно отметить, — продолжает он, — что в V веке и христиане, особенно принадлежавшие к низшим классам, падали на колени, простирали руки к восходящему Солнцу и молились ему, взывая: «господи, помилуй!».

«Много общего, — продолжает далее автор, — и в ритуале христианства и культа Митры. Укажем хотя бы на два обряда. В культе Митры существовал особый обряд омовения, которым очищали вновь посвящаемого от скверны грехов, и этот обряд сильно напоминает крещение, которое тоже очищает от греха.[1] А священная трапеза культа Митры имеет полное сходство с христианским таинством причащения. Участник ее вкушал хлеб и вино, смешанное с водой, и этим мистически соединялся с богом Митрой, так же как и до сих пор вкушает хлеб и вино христианин и этим «приобщается Христу». Как священная трапеза митраистов совершалась в воспоминание последнего пира Митры и его помощников, так и таинство причащения христиан творится в воспоминание о тайной вечери Христа и его учеников».

«Можно отметить и еще целый ряд сходных черт между культом Митры и христианством. Как и христианство, культ Митры требует праведной жизни от посвященных в его мистерии. Им предписывается, как важнейшая добродетель, самое строгое соблюдение данного слова, они должны прежде всего

---

[1] Вот почему я и производжу слово Митра от еврейского מטר (МТР — орошение, крещение), считая что проповедники митраизма были христианские священники, арабско-еврейского языка. *Н. М.*

избегать лжи, вести воздержанную жизнь, и это вело даже, как у христиан, к аскетизму. Мы знаем, что среди митраистов были строгие девственники (т.-е. монахи). Все посвященные в мистерии Митры считали себя братьями, и между ними было в ходу обращение друг к другу «возлюбленный брат», как и христиане были «братья во Христе». Отметим еще то, что, как христиане, так и митраисты, считали праздничным днем воскресенье, и как христиане праздновали, начиная с IV в., «Рождество Христово» 25 декабря, так и поклонники Митры праздновали 25 декабря рождение своего «Непобедимого».

«Если бы мы лучше знали учение культа Митры, — заканчивает Н. А. Кун, — если бы нам были подробно известны все обряды, совершавшиеся во время богослужения и посвящений в мистерии, то мы, конечно, были бы в состоянии отметить и еще больше черт сходства между двумя религиями. Что сходство их шло действительно далеко, на это указывает и то, что апологеты христианства сами отмечали его и объясняли тем, что «сатана внушил митраистам подражать обрядам христианства».

А вот что говорит Робертсон [1] о дальнейшей истории митраизма.

«Несмотря на все доказательства распространения этого культа в Европе в первые века христианства, начинается затем в христианском мире целый период абсолютного пробела всяких упоминаний о нем, так что митраизм кажется позабытым. Один из современных его исследователей, М. Лаярд, полагает, что со времени «Отцов церкви» впервые в европейской литературе упоминает о Митре Пьетро Риччо (Petrus Crinitus), родившийся около 1465 г., ученик Палатиана, и никаких других упоминаний не встречается вплоть до середины XVI в.».

«Так велико было — продолжает он — невежество большинства ученых того времени, что ни один из трех известных тогда памятников митраизма в Европе не приписывается Митре ни знаменитым знатоком древности того времени Росси, ни его учеником Фламиниусом Вакка (знаменитым ученым скульптором, «восстановившим в XVI веке древние статуи в их первоначальном виде (!)»). Нам всем известно

---

[1] John M. Robertson: «Pagan Christs. Studies in comparative Hierology», 1911, p. 282.

так часто воспроизводимое изваяние Митры, убивающего быка, прекрасный образец которого находится в Британском музее. А Росси утверждал, что один из этих памятников изображал Юпитера в образе быка, уносящего Европу. Столетием позднее, Лейбниц утверждал, что Ормузд и Ариман — Доброе и Злое начало в персидской религии, — были просто-напросто обожествленные герои, а еще позднее историк Мосгейм, человек не лишенный знания, со всей тщательностью доказывал, что Митра был в свое время, как и Нимврод, просто знаменитым охотником. Ученые XVIII в. более тщательно разбирались в этой задаче, но даже и в наши дни, когда все отдаленные указания и памятники Митры тщательно собраны и изучены, многие сознаются, что очень мало знают о религии митраизма».

Представление, что Митра пришел не из Европы в Азию, а наоборот, зиждется на том, что мы находим особенно много следов его культа в Ведах, в которых божество Митры является одной из главнейших фигур. Но так как он тут подменяется и другими божествами, то возможно, что это имя было только одним из эпитетов и что священники и их царственные покровители должны были сами решать, каким именем в данном случае назвать своего наиболее популярного бога, раз вся эволюция представлений о нем была словесной. Во всяком случае Митре посчастливилось в арийской Персии, а в Индии его имя отброшено на задний план, заменившись другими эпитетами. В Риг-Ведах оно часто употребляется вместе с Варуной и Агни, а в Атарва-Ведах Митра так ясно характеризуется, что нельзя сомневаться в его солнечной символике. Говоря о божестве, воплощающем в себе вообще идею света, Атарва-Веда говорит: «Вечером он становится Варуна-Агни, утром становится Митрой» — выражение, ясно указывающее на бога-Солнце. «Митра больше чем земля и небо: он сохраняет всех богов, — говорит о нем Риг-Веда» (III, 59. 7—8).

Но что же отсюда выходит? Только то, что Веды тоже не бесконечно древние, а средневековые книги, и что митраизм был одной из христианских сект, такой же, как монофизиство, иудейство и арианство; за это же говорит и упорство борьбы с нею других тогдашних христианских сект, которые тем более ненавидели друг друга, чем ближе они были по взглядам. Да и Зендавеста, как будет показано в VII книге, средневековое произведение.

«Можно думать, — продолжает Н. А. Кун, — что та страстная, упорная борьба, которая велась между христианством и религией Митры, объясняется именно чертами сходства этих двух религий, которые так привлекали к себе верующих».

А что борьба между ними велась страстно, на это указывает целый ряд фактов. Например, в Александрии в 361 г. от «Рождества Христова» погиб, — говорят нам апокрифы эпохи Возрождения — мучительной смертью патриарх Георгий, решивший построить христианскую церковь на развалинах святилища Митры. В 337 г. от «Рождества Христова», — говорят нам они же, — префект Гракх, чтобы доказать, что он стал ревностным христианином, разрушил до основания святилище Митры, разбил и уничтожил все стоявшие там изображения богов.

Но несмотря на все преследования римская аристократия оставалась ему верной. Она щедро поддерживает митреумы, после того как император Грациан (ум. 387 г.) отнял у этих религиозных общин все их капиталы. Один вельможа очень гордился тем, что построил на Фламиниевой дороге богатый митреум и предоставил ему большие денежные средства...

Однако, по какой же эре ведется здесь счет помеченный «от Рождества Христова», которого, как нам говорят теперь никогда не было? Если это счет по эре Диоклетиана, то выходит, что все события должны относиться уже к VII веку нашей эры и только апокрифически вписаны в различные царствования преемников Диоклетиана.

Согласно с этим моим вопросом звучат и заключительные слова Н. А. Куна о том, что под влиянием митраизма и других средневековых культов «создалось своего рода отвлеченное богословие, учащее о богах, как о космических силах, влияние которых проникает все мироздание, рассматриваемое как цельный организм, душа которого есть вечное божество. Это божество в одном культе отождествляется с божеством судьбы, в другом — с бесконечным временем, в третьем — с небесным богом-властелином. Возникло учение о своего рода монархии божества, царящего как на небе, так и на земле. Все культы стремятся свести многобожие к учению об едином боге. Максим из Медавры пишет: «Существует только единый и высший бог, не имеющий ни начала, ни конца. Мы призываем его силы разлитые во всем

мире под различными именами, так как мы не знаем его истинного имени. Посылая наши скромные мольбы к его различным проявлениям, мы стремимся чтить только его одного. Чтя подчиненных ему богов, люди чтят лишь на тысячи способов этого отца богов и людей, и таким образом боги, при их множестве, остаются единосущными». И ревностный защитник язычества Цельз говорит, что существует лишь один бог, которому нужно поклониться, и что даже, чтя многих богов, люди поклоняются единому богу, так как эти боги лишь его представители и слуги, посредники между ним и людьми. Язычество III и IV вв. по «Р. Х.» (т.-е. по нашей хронологии VI — VII вв. нашей эры) прежде всего требует от верующих нравственной жизни, требует, чтобы человек был чист от греха. Жрец становится по преимуществу учителем морали, наставником благочестия, очищающим душу верующего от скверн греха, примиряющим его с совестью. Юлиан хотел даже сделать все храмы школами нравственности, и не его вина, что ему не удалось привести это в исполнение. Блаженный Августин описывает, как все то, что в древности рассказывалось о жизни богов, стало пониматься мудрыми людьми совершенно иначе, и в храмах стали даваться объяснения в новом роде с целью придать религии нравственный смысл. Фирмик Матерн требует от астролога, имеющего дело с божественными светилами, чтобы он был чист от греха, так как «жрец богов должен стоять в стороне от приманок безнравственных наслаждений».

Таким образом между языческим богословием и богословием христианским существовала такая близость, что переход от одного к другому становился почти незаметным.

«Жизнь всего общества в III и IV вв. по «Р. Х.» (т.-е. VI — VII вв. нашей эры), — продолжает автор, — проникнута новыми идеями. Ими проникнута и философия. Она уже и раньше стремилась дать более глубокое и нравственное объяснение учению о множестве богов. Уже стоики были не чужды идеи единого божества и говорили о нем, как о творческой силе, причине и смысле всего мироздания. Плутарх (до 120 г. по «Р. Х.», т.-е. по нашей хронологии около 370 г. нашей эры) в своем трактате «об Изиде и Озирисе» пишет: «не существует различных богов у разных народов, не существует богов варваров и богов греков, богов северных и богов южных. Но как Солнце

и Луна дают свет всем людям, как небо, земля и море одни для всех людей, несмотря на множество разнообразных имен, которыми их называют, так един и Разум, который царствует над всем миром, едино Провидение, управляющее миром. Изменяются лишь имена и обряды культов».[1]

Беспристрастный читатель видит сам, что все это так близко к средневековой идеологии и так эволюционно вытекает из предшествующей истории христианства, что относить культ Крещеного водою (Митры по-еврейски) в глубокую древность и переселять его родину из Испании, где процедура быкоборства производится даже и теперь, в Азию, значит только разорвать неразрывную, естественно возникшую ткань на два лоскута и побросать их далеко друг от друга.

«Ни одна религия, — говорит Кюмон,[2] сближая митраизм с первичным христианством, — не давала людям, принадлежавшим к ней, столько поводов для молитвы и предлогов для религиозного размышления, как религия Митры. Когда посвященный шел вечером в священную пещеру, скрытую в уединенном месте в лесу, то на каждом шагу новые впечатления вызывали в нем мистическое настроение. Звезды, которые светились на небе, ветер, который шелестел листьями, источник или ручей, журча спешивший в долину, наконец, земля, по которой он ступал ногами, все было божественно в его глазах; вся природа, которая его окружала, вызывала в нем священный трепет перед бесконечными силами, действующими в мироздании».

Но это же настроение души мы видим и в Апокалипсисе Иоанна, принадлежность которого концу IV в. я уже доказал. И потому не мудрено, что при Септимии Севере, которого я по таким же астрономическим соображениям, как и при определении времени Апокалипсиса, отожествил с Одоакром (476 — 493 гг.), в Западной Европе было более митрианцев, чем ортодоксальных христиан, хотя они, не принадлежа к государственной церкви, и не могли созидать огромных храмов. «Общины лиц, посвящающих себя служению Митре, — говорит опять Н. А Кун, — не могли быть велики. На это указывают те небольшие размеры, которые имели митреумы. Они вряд ли могли вмещать вместе с их преддверием больше 100 — 120 человек.

[1] Там же, стр. 159.

[2] Cumont: «Textes et Monuments figurés relatifs aux mystères de Mithra».

*

«Поэтому, когда община разрасталась, а это происходило постоянно, то она разделялась на две самостоятельные общины, и строился новый митреум. В Риме таких митреумов было много. Каждая община, кроме деления верующих по ступеням посвящения, имела и особую организацию с должностными лицами, которые избирались всеми ее членами. Во главе общины стоял совет из десяти лиц с председателем, и, кроме того, куратор, ведавший имуществом и деньгами общины, и дефензор, являвшийся представителем общины, если ей приходилось иметь дело с судом или государственными должностными лицами. В каждой общине был свой патрон из числа уважаемых и влиятельных граждан, поддерживавший ее, и в случае нужды оказывавший ей покровительство. В каждой общине велся список всех ее членов, в который они были занесены по ступеням их посвящения.

«Все обряды культа Митры и строгая организация, которая существовала в общинах, должны были производить сильное впечатление на народные массы... Омовение водой при вступлении в круг верующих, очищавшее от грехов, наполняло все существо надеждой на будущую лучшую жизнь за гробом. Все в культе Митры давало нравственное удовлетворение, все делало человека более уверенным в себе и в своих силах. В общине Митры последний раб чувствовал себя не только равным какому-нибудь важному придворному императора, он мог оказаться даже выше его по степени посвященности».

Но само собой понятно, что такого рода община могла быть только монашеской, потому что при семейной жизни с женами и детьми, такое равенство совершенно немыслимо и непредставимо. Богослужения в этих монастырях совершались три раза в день, утром, в полдень и после заката Солнца. В особом углублении искусственного грота, напоминающего алтарь наших храмов, стояло изображение «Крещенного водою», в виде красивого юноши, убивающего Тельца (рис. 154), т.-е. отменяющего старинное начало года с этого созвездия, которое и до сих пор представляется на астрологических картах с отсеченным задом, на месте которого стоит апокалиптический Овен. Кругом стояли различные божества, а перед изображением Митры горел неугасимый огонь на жертвеннике. Вдоль стен пещеры на каменных скамьях в полутьме стояли на коленях молящиеся.

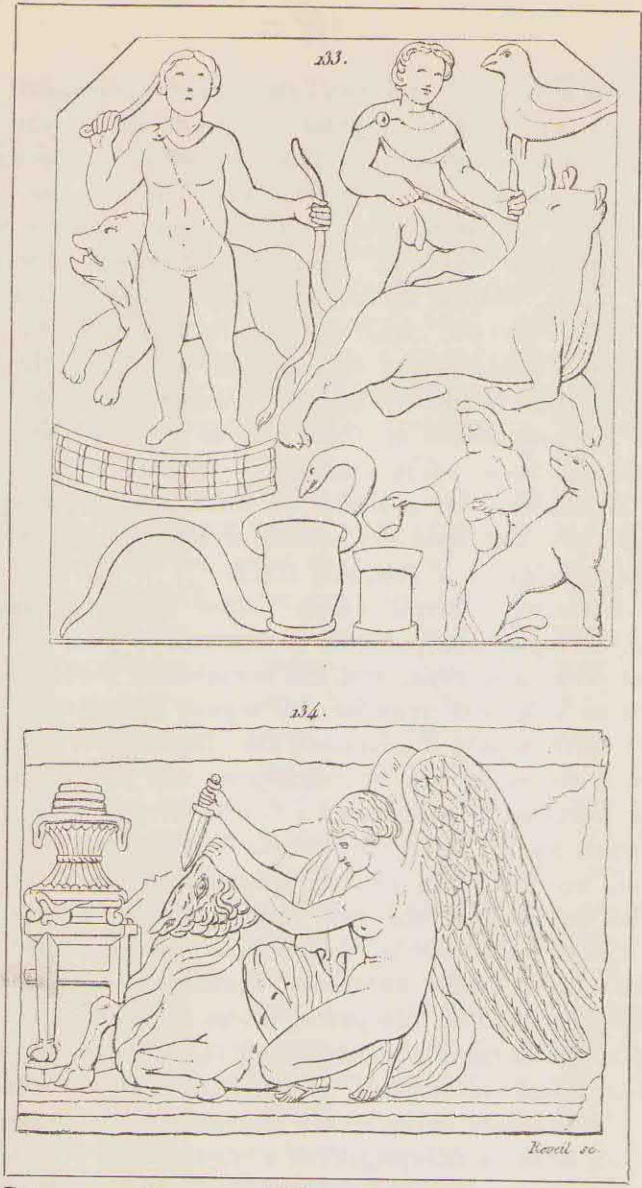

Рис. 154. Верхнее изображение (133), признаваемое за полу-митраистический, полу-собастьянский барельеф, найдено в Лоденбурге на Никкоре между Маннгеймом и Гейдельбергом (Acta Academ. Theodoro-Palatin, t. I, tab. II). Нижнее: Заря приносящая в жертву созвездие Тельца. Барельеф Британского музея (Guigniaut: «Religions de l'Antiqité», v. IV, № 134. Оба рисунка изображений представляют дальнейшую эволюцию митраизма-арианства. На верхнем (фиг. 133) Тельца уже убивает один из Близнецов, а другой (или другая) только держит за хвост. Из-за него виднеется созвездие Льва, а сам Орион-Арианин изображен уже в виде священника, возливающего красное вино на жертвенник, поблизости которого стоят Пес-Сириус и созвездия Гидры и Голубя.

Священники в длинных одеяниях совершали богослужение и приносили под пение гимнов жертвы святым-богам, и кровь жертв лилась, как и в библейском ритуале, в особые углубления. Все богослужение должно было производить впечатление чего-то таинственного, непонятного, и это впечатление усиливалось еще пением гимнов и музыкой. Самым торжественным моментом был тот, когда, открыв алтарь, верующим показывали там изображение бога Митры, скрытое до этого за занавесью».

Особенно торжественно праздновался день Рождества «непобедимого» (Dies Natalis Invicti) 25 декабря юлианского счета, а также его пасхальный праздник весною и осенью около осеннего равноденствия, когда приходится (26 сентября) праздник Иоанна Богослова, — да и всякое 16 число каждого месяца было посвящено ему. Это ярко напоминает иудействующих христиан, о которых говорится у апостола Павла.

«В мистериях Митры имели особое значение священные трапезы, которые совершались в воспоминание о том пире, который устроил он перед тем, как после своих земных подвигов удалился на небо. Эти трапезы, как верили посвященные, давали им силу вести борьбу с демонами зла. Только тот, кто участвовал в них, мог надеяться на бессмертие, так как он во время трапезы мистически соединялся с богом Митрой. Тогда вкушали освященный хлеб и воду, смешанную с вином».

Ясно, что это была одна из христианских сект.

Само собой понятно, что соперничавшие с митраизмом другие христианские секты, не стеснялись карикатурно изображать его. Так в одном апокрифе, приписываемом блаженному Августину, насмешливо говорится, что на обрядах культа Митры некоторые участники его богослужения «хлопают искусственными крыльями, подражая воронам, другие рычат, словно львы, и мы видим, — оканчивает автор, — как считающие себя мудрыми, позорнейшим образом превращаются в глупцов».

Возможно, что из этих же соображений и семь ступеней посвящения в высшее звание митаризма, напоминающие масонские, назывались у христиан посвящениями в вóроны, в скрытые, в воины, во львы, в персы, в бегуны Солнца и в отцы, — хотя подобный символизм и действительно мог иметь место. Отметим, кроме того, что богослужение этого культа даже и в Египте совершалось, как у восточных христиан, на *греческом* языке.

Астрономические представления в митраизме носят уже ярко выраженный характер Птолемеевой системы.

«Жрецы Митры, — говорит Н. А. Кун, — учили о том, что души людей живут на **восьмом** небе, — там, где сияют неподвижные звезды. С восьмого неба души спускаются на землю, чтобы жить в теле человека. А после смерти души опять возносятся на восьмое небо, если они остались чистыми и праведными. Улетая на него, они проходят через семь сфер, из которых каждая находится под властью одной из семи планет. Из каждой сферы в другую ведут ворота, охраняемые ангелом. Душа должна знать священные изречения, чтобы произносить их перед каждыми воротами, потому что только тогда пропустит ее страж.

«Знать эти изречения могли, конечно, только посвященные в мистерии Митры. В каждой сфере душа оставляет какое-нибудь из своих человеческих свойств, полученное ею тогда, когда она спускалась на землю. В сфере Луны она оставляет свои жизненные силы и потребность в пище, в сфере Меркурия — жажду к наживе, в сфере Венеры — любовные помыслы, в сфере Солнца — способности познавать, в сфере Марса — воинственность, в сфере Юпитера — стремление к почестям и власти, и, наконец, в сфере Сатурна — склонность к лености. Очистившись от всего земного, душа вступает на восьмое небо, где и живет в вечном свете среди богов и пользуется вечным блаженством. В тот момент, когда она покидает тело человека, им овладевают демоны зла, и оно начинает гнить, а за душу, прежде чем она улетит, происходит ожесточенная борьба между светлыми ангелами-хранителями и демонами зла. Она должна, раньше восхождения на восьмое небо, явиться на суд, на котором председательствует Митра. Если добрые дела перевешивают на весах, то душа, оказавшаяся праведной, возносилась на восьмое небо; если же перевешивают злые дела, то, она попадает во власть злых демонов и их повелителя, князя тьмы Аримана.[1] Ее уносят черти в подземное царство, и там неправедная душа терпит тысячи мук».

Таким образом, мы видим, что в культе Митры было крайне ясно выражено учение о награде и наказании после смерти. Бог

---

[1] По-еврейски АРИ-МОН — лев-отступник, по-зендски аграманьос — «злоумышленник».

Митра, конечно, играл главную роль в судьбах души после смерти. Он не только председательствовал на суде, но и сопутствовал душе во время ее трудного и опасного пути чрез планетные сферы на восьмое небо, защищая ее и помогая ей. Наконец, он же принимал ее и в царство вечного блаженства, как принимает отец своих детей.

«В религии Митры, как и в христианстве, существовало учение не только о бессмертии души, но и о воскресении тела человека в последний судный день, который наступит при конце мира. Тяжкие бедствия нашлет Лев-Отщепенец (Ариман) на мир пред его концом, и эти бедствия будут предвещать людям окончание всего земного.

«В последний день сойдет опять на землю Митра-Христос. Он воскресит всех людей. Восстав из могил, соберутся они вместе, и отделит он праведных от неправедных, добрых от злых. Он принесет в жертву сверхъестественного Тельца, который появится на земле по воле бога-отца, творца всего сущего, так же, как появился в начале мира Телец, с которым потом бог вел борьбу. Заклав Тельца, Митра смешает его жир со священным вином в священной Чаше и даст пить из нее этот чудесный напиток праведникам, а он даст им бессмертие. Праведники прославят бога-отца и будут молить его, чтобы он уничтожил зло. Он услышит их мольбы, пошлет с неба огонь, который охватит всю землю, и в этом мировом пожаре погибнут все злые, а с ними и владыка царства зла со своими демонами. Вся земля будет очищена небесным огнем, и наступит на ней вечная, блаженная жизнь, которой будут наслаждаться только праведники».

Я нарочно выписываю все это из Н. А. Куна для того, чтобы меня не заподозрили в тенденциозности, если я буду делать выписки из первоисточников, которые трудно проверить читателю. А между тем, в первоисточниках сходство Митры с Христом вырисовывается еще больше. Так у Плутарха [1] и Юлиана [2] его называют прямо посредником между богом и людьми, как и христиане евангельского Христа; его называют также Спасителем, Искупителем, вечно юным сыном всевышнего, охраняющим человеческий род от духа зла.

---

[1] Плутарх: «Изида и Озирис», с. 46.

[2] Julian: «In regem solem», cc. 9, 10, 21.

Все это неопровержимо показывает, что митраизм был одной из христианских сект средневековья и что секта эта возникла не в Азии, а среди мессианцев Западной Европы, и нам остается лишь проследить, как она видоизменилась в Азии.

Прежде всего, по восточным преданиям Митра был рожден Утесом. Утес этот стоял на берегу реки в тени священного дерева. Из этого Утеса вышел юный бог в фригийской шапке, с ножом в одной руке и пылающим факелом, озарявшим тьму, в другой. Его рождение, как и рождение Христа, видели лишь пастухи, пасшие стада в горах. Юный бог обрезал своим ножом с фигового деревья листья и сделал себе из них одежду, чтобы защититься от сильного ветра. Он нарезал с него же фиг, и они были его первой пищей.

В этом мифе, однако, есть и противоречие, характерное для первобытного мифотворчества. Дело в том, что Митра, по учению его священников, родился, как и Христос, в начале всех веков, в те времена, когда еще не было на земле человека и, не смотря на это, рождение его из скалы видели какие-то пастухи...

Тотчас же после своего рождения он, как Месяц при солнечном затмении, вступает в борьбу с богом-Солнцем. Он побеждает его, и заключает с ним нерасторжимый союз дружбы, протянув ему правую руку и надев на него тот лучезарный венец (солнечную корону), в котором бог-Солнце совершает в своей колеснице ежедневный путь по небу.

Главным подвигом Митры была его борьба с первым живым существом, появившимся на земле, а именно с Тельцом, созданным самим богом-отцом. Этого тельца Митра настиг на лугу на высоте. Он схватил его за рога и вскочил ему на спину. Разъяренный бык вскачь понесся по высотам (астрологически: по высотам неба), стараясь свергнуть Митру, но юный бог твердо сидел на его спине.

Иногда быку удавалось его подбросить, но Митра сильной рукой держался за рога, и Телец только волочил его за собой по земле. Наконец, обессилев, он остановился. Митра схватил его за задние ноги и, взвалив себе на спину, понес в пещеру, свое жилище. Труден был путь Митры, много препятствий пришлось преодолеть ему, прежде чем достиг он пещеры. Но Тельцу удалось вырваться из нее и опять убежать в луга. Тогда на помощь Митре пришел бог-Солнце. Он послал к нему Ворона, который

передал богу повеление Творца Миров убить Тельца. Митра был очень опечален этим повелением, но ослушаться не мог. Со своим верным помощником Псом (рис. стр. 699), который выследил Тельца, Митра долго преследовал его и, наконец, загнал в пещеру. В ней он настиг Тельца, схватил левой рукой за голову, погрузил пальцы в его ноздри, а правой рукой вонзил ему глубоко в шею нож. Само собой понятно, что этот миф скорее всего мог быть навеян неполным солнечным затмением в созвездии Тельца, когда Месяц обратил солнце в нож.

«Повелитель злых демонов Лев-Отступник послал созданных им нечистых животных, Змею и Скорпиона (Созвездия Гидры и Скорпиона, рис. стр. 699), чтобы они осквернили эту жертву Митры, но богиня Луна собрала семя Тельца и очистила его. Из этого семени произошли все полезные животные. Душа Тельца, охраняемая Псом Митры, вознеслась на небо и стала там богом, хранителем стад.[1] Совершилось величайшее чудо. Из спинного мозга Тельца выросли хлебные злаки, из его крови — виноградные лозы. Они дали спелые грозди, из которых люди стали приготовлять священный напиток для мистерий, а из мяса выросли целебные травы.

«Но победой над чудесным Тельцом и принесением его в жертву не кончились подвиги Митры на земле. Во время их борьбы появились на земле первые люди, и, конечно, Лев-Отступник стал прилагать все усилия, чтобы погубить их. Он послал на землю такую сильную засуху, что все стало гибнуть. Испытывая ужасные мучения от жажды, люди в отчаяньи призывают Митру на помощь. Он является к ним и, натянув свой тугой лук, пускает стрелу в скалу, и из того места, куда она ударилась, забил источник живой воды. Так Митра спас людей, погибавших от жажды. После засухи Отступник послал на землю потоп, и только один человек спасся от потопа в ковчеге и возобновил человеческий род. Наконец, Ариман посылает на землю всепожирающий огонь. Земля вся была охвачена им, но боги спасли людей из мирового пожара, при чем Митра играл главную роль. Только после этого все стали жить спокойно, и Лев-Отступник не смел больше насылать на них мировые бедствия.

[1] Богом Дрвашта, созвучно с еврейским דור־ב־שתי (ДУР-В-ШТИ) круг в канве, эклиптика.

Кончились тогда и земные подвиги бога Митры.

«Он устроил пир, на котором присутствовали все, помогавшие ему, во главе с богом-Солнцем, после чего он вознесся на небо на колеснице Солнца. Но и на этом пути ему грозила одна опасность: когда он переносился через океан, тот хотел поглотить его своими волнами. Но Митра спасся и от него и, вознесшись на небо, остался там постоянным защитником людей от злых демонов и их владыки Льва-Отступника. Но защищает он только тех людей, которые живут благочестивой жизнью и ревностно поклоняются ему».

Читатель видить сам, что оригинальна здесь, после Библии и Евангелия, только борьба с Тельцом, показывающая, что повествование это было составлено в то время, когда первенство в Зодиаке перешло уже от Тельца к Овну, т.-е. точка равноденствия считалась уже в Рыбах, и Овен сгорал весной в огне вечерней зари, вместо Тельца, как было в начале нашей эры. Но и это взято из Библии, как и потоп, и космический пожар (отголосок извержений Везувия), а вознесение на небо описано прямо как в Евангелиях: это предъевангельское христианство, не ранее VII века нашей эры.

В таком виде попал Митра и в учение Заратустры, за которым с нашей точки зрения приходится признать то же средневековое завершение, что впрочем не особенно противоречит и современной хронологии. Так, по мнению Джемса Дармстетера некоторые протонаучные отделы «Комментарий закона» Заратустры писаны не ранее средины III в. нашей эры в подражание греческим и санскритским научным трактатам. [1]

Хотя Заратустра и считался, вплоть до конца XIX века жившим при падении Богоборческого (израильского по-еврейски) царства, но после того как мы доказали в первой и второй книгах «Христа», что богоборческое царство было не на крошечном клочке земли в полудикой Палестине, а составляло всю великую латино-эллино-сирийско-египетскую империю, и что описанное в Библии его падение относится к IV веку нашей собственной эры, — и сам Заратустра начинает хронологически налегать на автора Апокалипсиса Иоанна Златоуста, а его Мессия — Митра на Великого Царя православных Четьи-Миней.

---

[1] Предисловие к английскому переводу Зендавесты, 2-е изд., стр. 46.

Так в чем же у нас разница с современной исторической хронологией?

Только в одной мелочи: ортодоксальные историки говорят: «Религия Заратустры, жившего в VIII в. до нашей эры, господствовала в Персии до ее покорения Александром Македонским в 333 г. до «Рождества Христова». Потом она исчезла там на 600 лет и возобновилась (т.-е., говоря точнее, воскресла из мертвых, шестисотлетняя от гроба) при Сассанидах в IV в. нашей эры, и существовала там до VII в., когда была вытеснена магометанами.[1] А я говорю взамен этого: «Никакого Заратустры не существовало до IV в. нашей эры, это апокрифированный законодатель. А то, что ортодоксальные историки называют возобновлением «маздеизма» в Персии после его 600-летнего сна, было на самом деле его возникновением на апокалиптической почве, и пришло в Персию из Европы через Египет и Грецию.

В нем основатель христианской литургии Василий Великий не введен еще даже и в свиту бога Света (Агуры-Мазды или Ормузда),[2] а только в число второстепенных богов, чем и доказывается его позднее включение, когда основная часть Зендавесты, соответствующая арианству, уже сложилась. И эта же второстепенность его в древнеперсидской теологии показывает, что не он был вынесен из нее на запад Европы, превратившись по дороге в великого бога, а сам пришел с запада и был включен в уже сложившуюся Зендавесту, написанную на языке, близком к новейшему афганскому, при чем ее имя значит: «объяснение закона».

Я здесь нарочно говорил все время почти подлинными словами своих первоисточников, в основе которых в свою очередь лежит замечательная книга Робертсона «Pagan Christs». Ведь моя цель заключается не в том, чтобы сообщить русскому читателю какие-либо новые, еще неизвестные детали исследуемого мною религиозного культа, а в том, чтобы дать уже известным фактам новое освещение и новую хронологию и локализацию, предоставив возможность легко и быстро проверить мое изложение,

---

[1] См., например, Spiegel: «Altertumskunde» и др.

[2] Miss E. Plunket в своей интересной книге «Ancients Calendars et constellations» (1903 г.) допускает, что Агура-Мазда персов тожественен с Ассара-Мазасом месопотамцев и значит «бог Ассур», т.-е. бог-вождь, глава богов.

сопоставив его с выводами представителей прежних взглядов. С этой точки зрения мне было прямо необходимо во всей описательной части возможно точнее передавать чужие тексты. А желающих детально ознакомиться с литературой этого предмета, я отсылаю к замечательной книге Джона Робертсона, в английском подлиннике которой указаны в примечаниях и все старинные основные первоисточники. На русском же языке рекомендую книжку Н. А. Куна «Предшественники христианства». Все расхождение его со мною состоит лишь в том, что, по моему мнению, это были не предшественники, а ответвления христианства, и не в глубокой древности, а в средние века. Изложение же фактов у нас почти одинаково, как читатель сам увидит при сравнении.

Подобно тому, как в православном псевдо-единобожии бог, творец мира, и его Христос и ангелы не всегда победоносно борются со своим противником Сатаной и его лукавыми бесами и бесенятами, чертями и чертенятами, постоянно отнимающими у них то ту, то другую человеческую душу, так и в жизни персидского маздеизма бог Творец Добра, Агура-Мазда, ведет не прекращающуюся ни на единое мгновение борьбу с Ангро-Майнью (Ариманом) и всеми подвластными ему демонами, с помощью подчиненных ему добрых божеств и, прежде всего, с помощью бога Митры. Два бога, один добра, а другой — зла существуют независимо друг от друга по учению маздеизма, более последовательного на этот раз, чем христианство, объявляющее бога зла — Сатану — творением бога добра. Оба они принимают до сих пор участие в жизни мира. Бог света Агура-Мазда творит жизнь, добрые дела, верность, справедливость и организует рай на небе, а Сатана Ангро-Майнью сеет смерть, зло, ложь и организует ад в глубине земли. Бесчисленное количество злых демонов окружают сатану, это — черти, друджи. Всюду они стараются повредить человеку, научить его злу, ввести в грех, посылают болезни и голод. Сатана создал бесплодную землю и болота, змей, скорпионов и ядовитых насекомых. Он же создал зиму с ее холодом. Сатана и его черти ликуют, когда им удается послать смерть праведному, и только скорбят, когда умирает человек, творящий зло, занимающийся разбоем и ведущий порочную жизнь, хотя после смерти он и сам становится чем-то вроде черта, страшным привидением. Долг ангелов,

служителей бога-отца, вести борьбу с демонами. Истинный маздеист должен заботиться о том, чтобы, не творя зла самому, удерживать от злых дел и других.

Таковы основные черты персидской теологии перед тем, как ее сменило магометанство в конце VIII века нашей эры. И напрасно нам говорят, что она отличается от христианства дуализмом: в христианстве такой же дуализм, когда вы критически отнесетесь к его учению о рае и аде. Персидская теология так близка к средневековому католицизму и к византийскому христианству, что недаром все исследователи ее, державшиеся мнения, что она существовала в Персии еще за 600 лет до начала нашей эры, пришли к заключению, что европейцы только восприняли ее, да и то с довольно большим опозданием: почти на тысячу лет. Но я говорил уже, что вопрос этот имеет и второе решение, подобно многим математическим задачам. Стоит только нам отбросить слепую веру в непогрешимость средневековых монахов-историков и переменить в их хронологии очень древних событий, знак плюс на минус, — как выражаются в математике, — так сейчас же получается иное, много более стройное и осмысленное решение, уже не противоречащее, как старое, основным эволюционным законам, и принятие его становится обязательным для всякого историка, который не хочет так же решительно и бесповоротно разойтись со всеми остальными науками, как разошлась с ними, на горе себе, с конца XVIII в. ортодоксальная христианская теология.

Я напомню еще раз, что все повествование о борьбе Митры с Тельцом имеет чисто астральный характер. Посмотрите на Митру на древней карте звездного неба. Тут есть и Телец, которого он убивает, и Пес, который ему помогает. А Змею и Скорпиона, которых послал Сатана, чтобы осквернить это заклание, знаменующее перенос весеннего равноденствия на те дни, когда в огне вечерней зари сгорает не Телец, а Овен, мы видим далее, на западе неба. Все это так напоминает идеи псалма 22 (21), который я уже разобрал в первой книге «Христа» в главе «Поэма созвездия Ориона», что не может быть сомнения в единстве идеологии.

Итак, Митра в Западной Европе и на Востоке символизировался (как и первоначально Мессия) созвездием Ориона и только потом заменился Змиедержцем. Но какой же из христианских

сект принадлежала эта символизация? Отметив, что слово Орион по-еврейски пишется Ариан (אריאן), мы легко приходим к заключению, что этот культ развился из арианства и что находимые тут и там в Западной Европе остатки этого культа являются остатками господствовавшего тут когда-то арианства.

В согласии с этим у греческих писателей Агура-Мазда отожествляется с Зевсом-Громовержцем и Митра с Солнцем, но этот эпитет может быть просто орнативным вроде того, как в названии «Владимир-красно-солнышко». В Месопотамии Агура-Мазда называется Господом (Белом), а Митра тоже Солнцем (Шамашем), чем еще более обнаруживается единство религий Запада и Востока в IV—VI веках нашей эры.

Но Митра, которого в Риме называли непобедимым, не был единственным богом, перенесенным латинскими завоевателями IV—V вв. с Запада на Восток. Вместе с ним перекочевали и другие боги, которым поклонялись в Южной Европе, хотя это, как часто бывает во всех древних культах, и не вполне вязалось между собою. Так во главе богов, окружавших «Крещенного водою», прибыл в Азию и бог времени Сатурн, еще не превратившийся в Сатану и называвшийся по-гречески Кроносом — владыкой четырех стихий, из которых создан мир. По этой вариации уже он, а не Агура-Мазда, произвел сам из себя всех богов и соединяет в себе их могущество. Бог этот все создает и все разрушает. Изображали его в виде гиганта со львиной головой и крыльями. Тело его было обвито змеей, в руках он держал скипетр и ключи от небесных врат, и на туловище его обыкновенно изображались знаки Зодиака.

Этот бог, как учили жрецы Митры, произвел сначала бога Агура-Мазду и богиню Спента-Армаити, жену Агуры-Мазды. Спента-Армаити и Агура-Мазда производят на свет безграничный Океан, который равен по могуществу своим родителям. И вот бог «Век» передал свою власть Агура-Мазде, и он стал царить над богами и людьми. Целый ряд богов произошел от него и его жены: бог металлов и бог битв; бог земледелия и коневодства, бог Гаома, олицетворяющий священный напиток и то растение, из которого оно приготовлялось (его отождествляли с Бахусом); Анаита — богиня плодородия и воды и в то же время войны; Вананити — богиня победы; Аша — богиня совершенной доблести и т. д. Все эти боги и богини живут на сияющем

небесном своде и составляют двор царящих там Агуры-Мазды и Спента-Армаити, а глубоко под землей находится царство Сатаны Аримана, отожествленного с Плутоном. Он тоже рожден богом «Веком» и правит в царстве тьмы и зла со своей женой Гекатой, окруженной порожденными ими злыми чудовищами и демонами.

Ариман и демоны зла и тьмы восстали против бога добра и света, но были побеждены Агура-Маздой и прогнаны в царство тьмы. Но все же они носятся и теперь по земле, творят неисчислимый вред людям и учат их злу, а боги света ведут с ними вечную борьбу.

Ярко выражена во вселенной творческая сила бога огня — Атар. Он светит в звездах, блещет в молниях, он дает жизнь. Благодаря его деятельности растет все на земле, он же скрыт и в недрах земли. Планеты часто изображаются на религиозных памятниках мистерий бога Митры, большею частью в виде богов, которым посвящена каждая планета. И все они греческие: Гермес, Афродита, Марс, Зевс, Крон, Селена, Гелиос.

Кроме планет, маздианцы поклонялись и созвездиям. Каждому из знаков Зодиака воздавалось особое празднество в тот месяц, к которому относится тот или другой из них. Повидимому, и сами изображения ворона, скорпиона, льва и пса, которые постоянно рисовались на группе Митры, убивающего быка, стоят в тесной связи с созвездиями.

В это же время проникла в Персию и магия, дополнившая гадания по снам и трупам животных, появились амулеты и заклинания, и я очень склонен думать, что все оккультные науки проникли на восток именно с запада в средние века, а не наоборот, как и вся библейская теология, считающаяся восточной.

Относительно некоторых библейских пророчеств, например, Амоса, не трудно доказать астрономически, что оно рисует нам полное солнечное затмение, виденное в Риме 19 июля 418 г. Происхождение книг Бытие, Исход, Левит и Числа из Италии обнаруживается описываемыми там вулканическими явлениями, которые могли иметь место лишь на Везувии. Река Хабур, на берегах которой написано, по собственным словам автора, пророчество Осилит бог (Иезеки-Ил), более похожа на испанскую Эбро, чем на месопотамский приток Евфрата и т. д. А раз мы пришли к выводу, что все это было написано в начале средних

веков, то упускать из виду мавританскую культуру того времени в Испании совершенно невозможно. Вместе с тем приходится заново решать и весь арабский вопрос. Где написаны, например, знаменитые сказки «Тысяча и одна ночь?» — Не в Кордовском ли халифате в Испании? Не отнесено ли их творчество так далеко на восток по простой моде переселять все фантастическое и чудесное в «Страну восходящего Солнца»? Разве и теперь еще не существуют в Европе люди, которые, не находя сказочных всезнающих волшебников у себя на родине, мечтают, что такие существуют с незапамятных времен в далекой Индии, притаившись до времени на недоступных простому человеку вершинах Гималайских гор?

Не по этой ли исконной потребности населять неведомые страны всякими чудесами перенесено из Европы на далекий Восток и все сказочно-литературное и научное творчество, как только забывались в третьем или четвертом поколении его реальные авторы? Ведь вся рукописная литература в допечатную эпоху по самой своей природе была анонимна. Никому даже и в голову не приходило, написав для себя какую-либо заметку, хотя бы и научную, сейчас же отмечать на ней свое имя и адрес, и год, когда это было сделано. Обозначение автора стало необходимо и уместно только на печатных книгах, специально назначенных для продажи незнакомым людям. И оно вошло в употребление только со времени открытия Гутенберга.

А до него все было анонимно и потому легко апокрифировалось потом кому угодно, и чем дальше в глубь веков и отдаленнее по месту, тем охотнее.

Этого никак нельзя забывать современному историку, исследующему допечатный период человеческой истории.

ГЛАВА III.

БОГ СЕРАФИМ (СЕРАПИС) И БОГИНЯ ТВЕРДЫНЯ МИРА.

Нам говорят, что европейский бог Серапис (Σεραπις) был тот же самый бог, как и египетский Озирис-Апис и что европейская триада — Серапис, Изида и Гарпократ, совершенно соответствуют египетской триаде: Осирис, Изида и Гор.

Я ничего не возражаю против этой аналогии, а только хочу показать, что поклонение им пришло не из Египта в Европу, как думали до сих пор, [1] а, наоборот, из Европы в Египет, как иноязычное ответвление того же христианства, вспыхнувшего ярким светом под огнем грандиозных извержений Везувия. «Единый бог живой это Серапис» — говорили его поклонники, и он же был месопотамский бог Сарапси, т.-е. царь бедноты, упоминаемый у Плутарха и у Аппиана, [2] хотя он и является там как местная апперцепция бога Эа. [3]

Для современного европейского читателя, в алфавите которого есть буквы *п* и *ф*, имя Серапис довольно ясно отличимо от Серафима. Но возьмите древне-еврейскую, еще не пунктированную азбуку, в которой оба звука слиты в одном и том же начертании פ (подобно тому, как в нашей азбуке под символом Г слились немецкое g и немецкое h), и вы увидите, что это прежде было одно и то же имя, тем более, что и окончание *ис* у Сераписа и *им* у Серафима есть лишь национальные обозначения именительных падежей: первое для единственного числа (у греков), а второе — для множественного (у евреев). Корень обоих слов Сераф — значит в своей основе «огнедышащий утес». [4] «Я восстану на тебя губительная гора, разоряющая всю землю», — говорит бог Громовержец в пророчестве Иеремия (51,25). — «Я сброшу с утеса твою вершину и сделаю утес огнедышащим» (СРФЕ).

Мы видим здесь, что европейское слово Сераф даже и в церковных переводах Библии, переводится: «огнедышащий». А место это может относиться только к Везувию, так как у него одного из всех еврейских вулканов взлетела на воздух, а потом скатилась со склонов, вся вершина, после чего он и сделался огнедышащей горой. И в христианских преданиях не даром называют это «пламя» (т.-е. серафима) шестикрылым. Подобного ему по высоте не было ни у Этны, ни у Стромболи, единственных вулканов в Средиземноморском этническом бассейне. Но это же самое показывает, что Серапис и Сера-

---

[1] Lafaye: «Histoire du culte des divinites d'Alexandrie hors de l'Egypt», II, 1883.

[2] Plutarch: «Alexandr», 76, и Appian: «Anabasis», VII.

[3] Lemann в «Zeitschrift für Assiorologie», 12.

[4] Пишу утес вместо гора, чтоб дать имя мужского рода.

фим не перенеслись из Египта в Южную Европу, а напротив пришли в Египет из Италии и притом уже в христианский период, так как первое извержение Везувия было в 79 году христианской эры, от какого бы времени мы ни начинали ее: по Дионисию Малому, как до сих пор, или со времени «Василия Великого», основателя христианской литургии, как у меня. Зачем же удивляться после этого тому, что богослужение такому Серафиму, как говорят нам все исследователи, совершалось даже и в самом Египте на **греческом** языке, да и изображение его носило там чисто европейский характер? Несмотря на свое прозвище «огнедышащий утес» он изображался могучим человеком вроде Зевса-Громовержца, с густыми волнистыми волосами, с густой курчавой бородой, окаймляющей его лицо, и считался богом Солнца, покровителем растительности и повелителем царства мертвых, с которым в Египте отожествлялся и Озирис.

«Ему строили храмы, — говорит Н. А. Кун (книжкой которого я снова пользуюсь, как общедоступной для читателя, желающего меня проверить по представителям противоположных взглядов),—по всей Римской империи от крайнего запада Испании и до берегов Черного моря, от границ Шотландии и до пустыни Сахары».

Апокрифируя всех классических богов за тысячу лет до своего времени, средневековые авторы греческих и латинских классических произведений говорят нам, что уж в IV в. до «Дионисиевого Рождества Христова» (т.-е. по нашей хронологии еще в I в. нашей эры) у подножия афинского Акрополя был основан храм этому «Огнедышащему Утесу». Другие храмы были в Беотии, на острове Делосе, в Смирне, в Галикарнасе, и даже на юге России найдено золотое кольцо с бюстом Сераписа. А «через столетие» (вернее всего: «за столетие») его культ существовал в Сицилии у подошвы Этны и в южной Италии. Его храмы были в Путеолах, в Помпее и потом в Риме, где его культ подвергался сильным преследованиям, так что Римский сенат несколько раз приказывал, будто бы, разрушать храмы его супруги Твердыни Мира (Изиды-Земли, [1] иероглифом которой служила небесная телица—созвездие Тельца в женской

[1] יסד (ИСД) — основа, начало.

вариации, несущая между рогами солнечный диск. Она была мать «Бога горы» — Горуса, [1] мстителя за убитого мужа Твердыни Мира — Окованного Узника (Озириса). [2]

А по словам других, более достоверных наших первоисточников, этот культ сильно распространился также по всей Франции, Испании, Германии, Австрии и даже по Северной Африке.

«Неудивительно поэтому, — говорит Н. А. Кун (стр. 90), — что Калигула строит на Марсовом поле роскошный храм Изиде, который несколько позднее еще украсил Домициан с необычайной пышностью».

С того времени культ «Твердыни Мира» и «Огнедышащего бога» начинает пользоваться особым покровительством императоров. Домициан для украшения храма Изиды велит привезти с берегов Нила высеченных из гранита сфинксов, статуи аписов и обелиски; Адриан на своей колоссальной вилле около Тибура приказывает выстроить копию Александрийского Канопа и устраивает там роскошные празднества перед статуей Сераписа-Серафима, а Коммод даже бреет себе голову, так как это было необходимо, чтобы участвовать в процессии в честь Твердыни Мира — Изиды. В 215 году, — продолжает автор, — Каракалла строит ей на Квиринале храм, который своей роскошью затмил храм, построенный Калигулой. В начале «III в. по Р. Х.» «Изида» и «Сераппс» могут быть названы самыми почитаемыми богами Римской империи и только постепенно уступают первенство богу Митре. Еще «в 344 г. по Р. Х.» совершались, говорят нам, — празднества, игры и торжественные процессии в Риме в честь Изиды.

Культ Изиды и Серафима — по тому же автору — внес в религию Рима много таких черт, которые не были свойственны римскому язычеству. Прежняя религия Рима совершенно не знала ежедневных богослужений. К каждому богу обращались лишь в том случае, когда нужна была его помощь, или нужно было умилостивить его, если он был чем-либо разгневан на кого, а также, когда нужно было поблагодарить его за оказанную помощь, и кроме того — в определенные дни года, назначенные для празднества в его честь. В храмах же Изиды богослужения

[1] От חר (ХР) — гора.

[2] אסיר (ОСИР) — узник в оковах.

бывали ежедневно и совершались, совершенно как в средневековых монастырях, дважды в день, утром—при восходе Солнца и после полудня, когда Солнце начинало склоняться к западу.

В отличие от других этот культ требовал, как и христианский, необычайной точности в произношении священных текстов и выполнении всего ритуала, потому что только при соблюдении его имели силу молитвы и жертвоприношения. Произойди малейшая ошибка или неточность, и богу не будут угодны жертвы, и не услышит он молитвы, обращенной к нему. Если же все выполнено правильно, то он обязательно должен услышать молящегося и дать верующему то, о чем он просит. Весь ритуал имел магическую силу, и молитвы почти ничем не отличались от заклинаний. Такой характер культа безусловно должен был привлекать к нему народные массы, так как упрощенное понимание молитв гораздо доступнее людям мало образованным, чем отвлеченное представление о мистическом слиянии с божеством во время молитвы. Привлекала народные массы и та торжественность и роскошь, с которой совершались богослужения этому богу.

Рано утром перед самым восходом Солнца совершается церемония открывания храма, запертого в продолжение всей ночи. Первосвященник, отперев врата, входит в него и идет к замкнутому и даже запечатанному святилищу. Он раздвигает белую занавес, за которой стоит статуя богини-матери. Он зажигает священный огонь и совершает омовение святой водой, принесенной из ближайшей реки или какого-нибудь источника, при чем совершает различные обряды. В течение всего утра и некоторое время после полудня храмы Изиды оставались открытыми для всех верующих, а ближе к вечеру происходило в них второе богослужение по столь же сложному правилу, как и утреннее, и совершалось запирание храма.

Такая сложность ритуала и то, что все богослужение носило мистический характер, где каждое слово, каждый жест имели особое символическое значение и особую, чуть не магическую силу, делали необходимым существование при каждом храме целого штата священников. Ведь только они могли знать, как призывать Изиду, как произносить ее имя и с какой интонацией читать молитвы и петь священные гимны. Такой характер культа требовал, чтобы священники всецело посвятили себя

ему. Они брили голову, носили только белую льняную одежду, так как шерстяная оскверняла их. Они должны были ежедневно совершать всевозможные омовения, поститься, воздерживаться от употребления в пищу различных продуктов и т. д.

Особо сложные очистительные обряды совершались перед празднествами в честь Изиды.

Этих празднеств было два: одно справлялось весной, другое — осенью. Вот как описывает одно из них Н. А. Кун в своих «Предшественниках христианства».

«Весеннее празднество сопровождалось торжественной процессией на берег моря и обставлялось величайшей пышностью. У Апулея мы имеем описание этой процессии. 5 марта, в тот день, когда после зимнего перерыва, продолжавшегося с ноября по март, вновь открывалось мореходство, выступала из храмов Твердыни Мира (покровительницы между прочим и мореходства) процессия к морю. Впереди, по Апулею, шла довольно странная для религиозной процессии по теперешним понятиям группа маскированных. Они в карикатурном виде изображали некоторых героев греческой мифологии. Дальше шли, изображенные тоже в карикатурном виде — солдат, философ, гладиатор, охотники и другие маски. За масками шли женщины, одетые в белые, длинные одежды. Одни из них разливали благовония по всему пути, другие усыпáли этот путь цветами, третьи несли священные предметы и различные украшения богини Изиды. За женщинами двигалась целая толпа служителей Изиды, которые несли фонари и факелы. За факелоносцами шли священники с различными священными изображениями и музыкальными инструментами, употреблявшимися при богослужениях. Дальше шли музыканты, игравшие на флейтах и свирелях, а за ним хор юношей — гимнодов, выбранных из самых знатных фамилий. За ними тянулись женщины и мужчины, удостоившиеся посвящения в тайный культ У всех мужчин были наголо обритые головы, а у женщин — распущенные и надушенные волосы, покрытые белыми покрывалами. Все они были одеты в такие же белые льняные одеяния, как и священники. Тот священник, который был впереди, нес золотой светильник, сделанный в виде ладьи. За ним шел другой с двумя небольшими жертвенниками в руках — символом того, что Изида всегда заботится и помогает тем, кто поклоняется ей. Затем

один священник нес ветвь победы и жезл мира, напоминавший кадуцей Гермеса. Дальше шел другой, голова которого была прикрыта коровьей шкурой, а третий священник держал ее передние ноги на своих плечах, так что корова шла как бы на задних ногах. В самом конце процессии выступал еще священник, который нес на груди золотую урну, на ручке которой, похожей на извивающуюся змею вырезаны были священные письмена.

«Медленно двигалась эта процессия к морю. В заранее назначенных местах у особых алтарей она останавливалась, и верующим показывали различные священные предметы, которым они поклонялись.

«Наконец, достигали моря. Там все священные предметы располагались в строгом порядке, и верховный священник подходил к богато разукрашенному живописью в древне-египетском стиле кораблю. Корма его была вызолочена и имела форму золотого гуся. Мачтой служила круглая, гладко отполированная сосна. На корабле был распущен большой белый парус, на котором имелась надпись: «посвящение Изиде, покровительнице мореплавания». Главный священник совершал очищение корабля, для чего пользовался факелом и яйцом, и окуривал корабль серой. Произнося молитвы, он посвящал «Твердыне Мира» корабль и те дары, которыми он был наполнен. После этого корабль сталкивали с берега в море.

«Ветер надувал парус, корабль постепенно удалялся от берега, а все собравшиеся следили за тем, как он все дальше и дальше уплывал в открытое море и скрывался из глаз верующих в голубом просторе.

«Обряды на морском берегу были окончены. Вся процессия, строго соблюдая тот же порядок, в котором двигались к морю, возвращалась, по Апулею, обратно в храм. Священник грамотей (грамматевс) собирал всех божницвносцев и, окруженный ими, читал с возвышения торжественную молитву, в которой он молил Изиду ниспослать ее милости императору, его двору, римскому сенату и всем должностным лицам римской империи, сословию всадников, римскому войску и всем римским гражданам (а это так напоминает эктению, читаемую в христианских храмах). Церемония заканчивалась тем, что читавший молитву за императора, сенат и т. д., произносил особую формулу, которой он

отпускал всех собравшихся. Это было своего рода «с миром изыдем», произносящееся до сих пор в христианских церквах. Присутствовавшие в храмеодин за другим подходили к изображению богини и, поцеловав ноги статуи, клали перед ней цветы и ветки только-что распустившейся маслины.

«Подобное празднество не могло не производить сильного впечатления на малообразованные народные массы. Вся роскошь процессии, таинственные символы богини, которые несли священники, все совершавшиеся обряды, торжественное пение гимнов, музыка, наконец, самый вид священников и посвященных в таинства в их длинных белых одеждах с бритыми головами,— все это казалось очень привлекательным городскому населению, столь падкому на всевозможные зрелища.

«Но еще больше должно было привлекать народ то празднество, которое совершалось в честь богини осенью, в самом конце октября и в первых числах ноября. Это было празднество, справлявшееся в память того, как богиня искала своего «Огнедышащего утеса», растерзанного Сатаной (Сетом [1]). Представляли, как она, охваченная неутешным горем, разыскивает его тело, изрубленное на куски свирепым Сатаной и разбросанное по всему Мис-Риму. Громко сетуют вместе со скорбной «Твердыней Мира» все собравшиеся в храм и плачут по погибшем. Но вот найдено его тело, оно собрано по частям богиней. Анубис и Тот соединили его и оживили. Он опять жив. Печаль верующих и жрецов сменяется ликованием и безудержным весельем. Этому веселью и посвящены три первые дня ноября. Первое ноября посвящалось «из себя рожденному», второе ноября называлось «трижды девять», третье ноября называлось так же, как и третий день праздника в честь Великой Матери богов и Аттиса. На верующих процедура обретения Изидой тела Озириса должна была действовать, благодаря внезапной смене печали радостью, совершенно так же, как действовала такая же смена в культах Адониса и Аттиса.

«Еще сильнее влекли к этому культу те тайные обряды, к которым имели доступ только избранные. Чтобы быть в них посвященным, нужно было пройти особый искус и три ступени посвящения. Тот, кто достигал третьей ступени, мог немедленно

---

[1] Сет от שתן (СТН) Сатана.

вступить в число священников Твердыни Мира (Изиды). Можно предполагать, что совершался целый ряд символических обрядов, например, своего рода крещение посвящаемого. «Мы знаем, — говорит Кун, — что все участники таинств одевались в одежды, затканные изображениями фантастических животных; знаем, что во время таинств употреблялись книги, написанные иероглифами. Но все эти сведения крайне отрывочны и неясны. Так в одном месте у Апулея говорится о таинствах Изиды: я достиг границ смерти и, переступив через порог Прозерпины, возвратился обратно, после того как меня провели через все первоначала. Среди ночи я видел Солнце, сверкавшее белым светом; я приближался к богам подземным и к богам небесным и вблизи поклонялся им.

«На основании этих слов Апулея, — говорит Н. А. Кун, — можно предположить, что во время таинств Изиды давалось нечто вроде представлений, изображавших подземное царство умерших. Но это все же лишь предположение. С уверенностью же мы можем сказать, что те испытания, которым подвергались желавшие быть посвященными в таинства, были сложны и очень строги. Посвящаемый должен был поститься, воздерживаясь от употребления в пищу мяса, не пить вина, часто не есть даже хлеба; он должен был соблюдать чистоту духовную и вести нравственную жизнь. Если ему и не предписывалось строгое целомудрие, то во всяком случае требовалось от него воздержание от половых сношений, по крайней мере, в определенные дни.

«Все эти таинства имели одну цель — достигнуть блаженства в загробной жизни. Умерший, при погребении которого соблюдены все похоронные обряды, уподобляется сам воскресшему богу. Как умер и опять воскрес «Окованный Узник» (Озирис), так и он, умерев, воскреснет и будет жить вечно, и притом не такой бледной тенью, как живут по представлению язычников души умерших в подземном царстве без желаний и радостей, а полной, блаженной, жизнью. Здесь все было просто. Умерший будет жить в полном обладании и душой, и телом, будет служить богам, поклоняться им и созерцать их. Привлекало и то, что точно указывалось, какова должна быть земная жизнь верного служителя богини. Правда, мораль культа была далеко не высока, если судить по некоторым классикам, отождествлявшим Изиду с Венерой. Храмы ее — по их словам — часто служили местом

свиданий влюбленных, и священники смотрели сквозь пальцы на любовные похождения римских матрон, ее поклонниц. Тиберий — говорят нам, — приказал даже разрушить храм Изиды и бросить ее изображение в Тибр именно потому, что раскрылась целая любовная интрига, главными виновниками которой были жрецы. Богатый рыцарь (equis) Деций Мунд безуспешно преследовал своей любовью знатную римскую матрону Паулину, ревностную поклонницу Изиды. Он подкупил жрецов, а они внушили Паулине, что сам Анубис назначает ей свидание ночью в храме. Паулина поверила и явилась в храм, а Анубисом был сам Деций Мунд в одеянии бога и в маске шакала. Когда вся эта проделка, — говорят нам, — дошла до Тиберия, он изгнал Деция Мунда, а жрецов Изиды «велел распять».

Рис. 155. Рисунок бога единого в трех лицах в книге E. More «Hindu Panteon», tab. 82. Изображение древней гранитной статуи в India House наглядно показывающее, во что апперцепционно превратилась православная троица, перекочевав в средние века в Индию в виде тримурти (тоже троицы, созвучно с триморди). Впереди бог - отец (Брама, т.-е. Слово), с боков бог-сын (Вишну) и бог - святой - дух (Сива).

Рис. 156. Дальнейшее развитие православной троицы в Индии, вместо трех лиц выросли уже четыре на все четыре стороны света. Один из летающих перед нею четвероруких херувимов держит перед ней крест, другой показывает масонский череп. Все парят на лотосе, выросшем из яйцевидной земли, плавающей среди безбрежных вод (N. Muller: «Glauben, Wissen und Kunst der alten Hindus», т. I, tab. I).

Ювенал тоже смеется над святилищем Изиды. Храмы ее — говорит он, — очень охотно посещались знатными молодыми римлянами, которые искали случая завязать интересную любовную интрижку. А по другим нашим первоисточникам учение о нравственности в культе Изиды и Сераписа было очень глубокое. Требовалось не только соблюдение чисто внешней чистоты

и всякого рода обрядов, а все больше и больше чистоты духовной. Изида считается не только богиней плодородия, повелительницей царства умерших и покровительницей мореплавания, она становится богиней Земли и Луны, покровительницей женщин во время родов, охранительницей новорожденного. Изида оплодотворяет всю природу своей любовью. Ее отожествляют с богинями Деметрой, Афродитой, Герой и с богиней судьбы. Плутарх называет Изиду прошедшим, настоящим и будущим, а Апулей говорит о ней, как о матери всего в природе, как о владычице всех стихий, которая рождена в начале всех веков. Изида это богиня с бесчисленными именами, образы ее тоже бесчисленны и ее деятельность никогда не прекращается. Также и Серапис: он не только соединяет функции, которые принадлежали Зевсу, Гадесу и Гелиосу, не только бог, который посылает людям здоровье (почему его особенно часто изображали на амулетах) и не только покровительствует наукам, а становится универсальным богом, о котором говорили: «един бог — Серапис (εἷς Ζεὺς Σάραπις).

И вот он трансформировался теперь в целый хор христианских серафимов, день и ночь восхваляющих творца миров...

А как трансформировалась христианская троица «единая в трех лицах и нераздельная», дойдя до Индии, читатель может видеть из приложенных рисунков (рис. 155 и 156).

ГЛАВА IV.

«ЗОЛОТОЙ ОСЕЛ» АПУЛЕЯ, ПОПАВШИЙ В ЧИСЛО ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ ХРИСТА.

Мы видели сейчас чрезвычайно яркое описание «классических» праздников в честь Изиды и Сераписа, сделанное одним из очень талантливых современных профессоров истории, и я нарочно подчеркивал несколько раз, что переписываю из него содержание почти буквально.

Не правда ли, как все это было убедительно? Кажется, что тут незачем даже обращаться и к первоисточникам для проверки сведений автора. Но сделаем исключение и прочтем описание торжества в честь бога-Серафима у знаменитого латинского

писателя Апулея, из которого оно почерпнуто, не для того, чтобы критиковать Н. А. Куна (все современные историки так делают!), а для того чтобы критиковать его первоисточник.

Прежде всего, мы тут натыкаемся, как и постоянно бывает в древней истории, на чудо.

«В 125 году по Рождестве Христове,—говорят нам,—родились два человека по имени — Светланы. Первый Светлан назывался по-латыни Люций (от lux—свет), второй назывался по-гречески Лукиан,[1] что значит то же самое, потому что греки, не умея выговаривать *ц*, произносят вместо него *k*, делая из Цезаря — Кесаря, из Центавра — Кентавра, из Цицерона — Кикерона» и т. д.

Латинский Люций-Лукиан назывался Апулийским (Апулеем), по южно-итальянскому полуострову Апулии, а второй назывался Самсатским, будто бы, по городу Самсату на реке Евфрате в Сирии. А самым удивительным здесь было то, что оба они, несмотря на такое далекое расстояние друг от друга, написали, один по-гречески, а другой по-латыни (и оба прекрасно развитым слогом Эпохи Возрождения) тот же самый замечательный, фантастический и довольно скабрезный роман «Золотой осел», который и до сих пор приводится в полном собрании их сочинений. Это первый роман в человеческой литературе...

Вот вкратце его содержание.

Родившись в Афинах и узнав, что в Фессалии особенно много занимаются черной магией, автор отправился туда, чтоб познакомиться с нею, и пришел с разными приключениями и с интересными рассказами случайных спутников в город Гипату, к богатому родственнику Милону (а в греческом тексте — Гиппарху). Там служанка Фотиса (а в греческом тексте Палестра) чуть не в первую же ночь «обучила его любовным утехам», изложенным с непристойными подробностями, нисколько не хуже, чем описывал такие вещи по-французски Рабле в начале XVI века. Узнав, что Вселюбка (Памфила по-гречески), жена его хозяина Милона (он же Гиппарх), постоянно улетает от мужа по ночам в виде совы (а в греческом тексте — вороны) к своему любовнику, он подсмотрел это в щелку ее спальни с помощью Фотисы (она же

---

[1] Я не говорю уже о Лукии Патрасском, тоже описавшем приключения того же самого осла в то же время.

Палестра), и захотел сам это сделать, для чего нужно было только смазать себя мазью, находящейся у хозяйки. Но по ошибке он взял не ту банку и потому вместо птицы вдруг обратился в осла.

Фотиса (она же Палестра) ахнула от испуга, увидев это, но утешила его тем, что для обратного превращения в человека ему нужно только съесть несколько свежих роз, которые она добудет ему завтра, а тем временем он должен переночевать на скотном дворе.

Рис. 157. Распятие Осла. Карикатура на христианские представления о боге, найденная на стене дворца на Палатинском холме и хранящаяся в Кирхнеровском музее в Риме (относится к III веку нашей эры, но, вероятно, позднее IV). Внизу подпись: Алексамен поклоняется своему богу.

Вот с этого-то момента и начались удивительные приключения и бедствия автора рассказа. Раньше чем наступило утро, напали на дом Милона (он же Гиппарх у Лукиана) разбойники и, разграбив дом, взвалили добычу на спину превращенного автора и погнали его в свой притон в горах, где он слушает их разбойничьи и скабрезные рассказы, передаваемые целиком.

Через несколько дней они вновь отправились на добычу и привезли с собой прекрасную девицу, дочь богатых граждан, чтобы получить за нее выкуп. Старуха, их хозяйка утешает ее известной сказкой об Психее и Амуре, которому Психея облила бедро лампадным маслом, когда захотела посмотреть на своего возлюбленного, прилетавшего к ней только по ночам и запретившего ей себя видеть. Старуха рассказывает о бедствиях и страданиях, какие пришлось потом претерпеть Психее за любопытство, и как бог Громовержец, наконец, сжалился над нею и, возвратив ее Амуру, принял ее в число бессмертных. Но эта сказка, вдохновившая Кальдерона (1600 — 1681 гг.) на священную мистерию, Корнеля и Мольера — на лирическую драму, Лафонтена и Богдановича — на шутливую сказку, Лапрада — на философскую поэму, Рафаэля — на чудную картину, и Канову — на одну из лучших его скульптур, приведена только в латин-

ском тексте, а в греческом, в восемь раз более коротком, ее нет.

Затем происходит удивительный побег плененной красавицы на Люции-Осле, но его страдания этим не кончаются. Их поймали. Он возит затем дрова, вертит мельницу, слушает ряд других скабрезных и смешных рассказов о женщинах; его покупает скопец — служитель сирийской или палестинской богини, и Люций-Осел становится свидетелем противоестественных пороков этого культа. Он избавляется, наконец, от своего хозяина, поступает к пирожникам и ворует у них сласти. Его обнаруживают, обучают плясать на задних ногах и разным другим фокусам, которые он и проделывает на потеху толпе в Коринфе.

За это в него влюбляется там одна вдова и вступает с ним в тайное брачное сожительство. Подглядев это, слуги его хозяина громко хохочут и говорят друг другу:

— Приведем его в день всенародного представления в театр с какой-нибудь осужденной женщиной, пусть он и на ней покажет свое искусство».

Его хозяин тоже в восторге от такой идеи.

«И вот, в Коринфском театре, — говорит Люций-Лукиан, превращенный в осла, — было устроено большое ложе, украшенное индийской черепахой и отделанное золотом. Нас положили на нем рядом на самой его середине, а зрители громко кричали, и все руки хлопали в мою честь. Перед нами поставили стол, украшенный всем, что бывает на роскошных пирах. К нам были приставлены красивые рабы-виночерпии и подавали нам вино в золотых сосудах. Мой надзиратель, стоя сзади, приказывал мне есть, а мне и стыдно было лежать в театре, и страшно, как бы не выскочил на арену из подвалов медведь или лев. Но вот проходит кто-то мимо нас с цветами, и среди них я вижу свежесорванные розы. Я вскакиваю с ложа, бросаюсь к ним и поедаю. Зрители еще удивляются моему поведению, а уж с меня спадает прежний зверинный вид, и вместо осла предстоит перед всеми голый Лукий». [1]

Автор ярко описывает необычайное удивление зрителей при виде такого превращения, рассказывая беллетристически, как его узнали знакомые и с торжеством отвезли на родину в Патры

[1] Лукиан: «Луций и осел». За две страницы до конца.

в Греции, и как прежняя вдова, сожительствовавшая с ним, когда он был ослом, с отвращением отвернулась от него, когда он принял вид прекрасного молодого человека.

Так оканчивается греческий рассказ Люция-Лукиана Самсатского, а его двойник Люций-Лукьян Апулийский, рассказав буквально по-латыни все это, вперемежку со своими фантастическими вставками, вроде рассказа старухи об Амуре и Психее, увеличившими размер книжки ровно в восемь раз (свыше 300 страниц), видоизменяет этот конец. Вместо того, чтобы съесть тут же розы, осел Лукиана вскакивает в отчаяньи с постели и убегает в случайно открытую дверь далеко от города, на пустынный берег моря, где в изнеможении бросается на землю, и рассказ оканчивается так:

«Уже мрачная завеса ночи распростерлась над всеми поднебесными существами, как вдруг внезапный ужас пробудил меня от приятного сна. Я увидел Луну, блистающую полным светом и выходящую из морских волн. Я знал повсеместное могущество этой великой богини: *она — говорят нам — называется Изидой, Гекатой, Прозерпиной, Церерой и другими именами, символизируя почти всех богинь, точно так же, как и Озирис, Серапис или Митра означают Юпитера, Аполлона, Бахуса и других богов.* Я знал, что все предметы земного круга управляются ее провидением, что не только животные, но даже и неодушевленные предметы чувствуют силу и благотворное действие ее лучей, что все тела, находящиеся и в глубине моря, и на земле, и в небесах, возрастают или уменьшаются по мере приращения или ущерба этой планеты, и я захотел обратить свою молитву к величественной богине. Я ощущал внутренно, что злая судьба, насытившись моими бедствиями, подаст мне, хотя и поздно, приятную надежду на прекращение моих несчастий. Поднявшись с места, спешу к морю, чтобы, омывшись его водою, очиститься от всякой скверны. Я семь раз погрузил голову в волны по предписанию премудрого Пифагора, научившего нас, что число семь больше всего подходит к предметам веры и богопочитания. Полный радости и надежды и проливая обильные слезы, я обратился с мольбой к всемогущей богине.

— «Великая царица небес! Кто бы ни была ты — плодоносная ли Церера, благодетельная мать сельского населения, живущая теперь на прекрасных полях Элевзинских; небесная ли

ты Венера, породившая от начала веков священную любовь и соединившая неразрывными узами два пола воедино; ты, умножающая человеческий род непрерывным чародейством и благоговейно почитаемая теперь в Паросском храме! Сестра ли ты лучезарного Солнца, произведшая на свет такое множество народов, помогающая женщинам в болезнях родов и чтимая теперь обильными жертвами в великолепном Эфесском храме! Грозная ли ты Прозерпина, угрожающая своим триликим видом *(Луна, изображалась с лошадиной, оленьей и песьей головой)*, держащая скованными в земных недрах ночные призраки и тени! О, ты, второй блистающий светильник мира, проливающий питательные соки в сердца всех деревьев и растений и различно меняющая свое девичье серебристое сияние по мере приближения и удаления твоего от Солнца! Великая богиня! Каким бы ты ни называлась именем, какими бы тебя ни чтили жертвами и обрядами, и какой бы ни был твой действительный облик, коснись меня твоей благодетельной десницей! Извлеки меня из бездны моих несчастий, спаси от моего гибельного падения, отними от меня гнусный образ четвероногого скота, возврати мне прежний вид Луция и верни к моим родным, друзьям и покровителям! И если какое-нибудь грозное божество, когда-нибудь разгневанное на меня, запретит моей усердной мольбе достигнуть твоего кроткого слуха и не захочет прекратить свою неукротимую ярость, — то соблаговоли, богиня, уничтожить мое смертное существование, если уж мне нельзя надеяться на лучшее состояние в плачевной юдоли этого мира!».

«Моя смиренная мольба сопровождалась потоком слез и тяжкими стонами.

«И вот второй глубокий сон охватил мои утомленные члены, и я упал на том же месте. Едва я сомкнул глаза, как уже показалось мне, что из самой глубины моря поднимает свою голову такая богиня, перед которой должны благоговеть все остальные боги и даже сами небеса. Выйдя постепенно из волн лазоревого моря, она предстала перед моим смущенным взором.

«Я постараюсь описать ее чудный облик, насколько доступно смертным устам и слабой силе человеческого красноречия. Ее кудрявые, густые и длинные волосы развевались по воле зефира и спадали на бедра и божественную шею. Над ее головой, увенчанной цветами, блистал плоский круг, в роде зеркала, или,

лучше сказать, круговое сияние. По этому признаку я узнал, что она и есть сама Луна. Направо и налево от нее виднелись два извивающихся змея и зрелые колосья. Ее одежда была соткана из самого тонкого льняного полотна, цвет которого иногда казался блестящим и серебристым, иногда желтоватым — подобно шафрану, иногда красноватым, — подобно розе. Верхняя же одежда была настолько черна, что помрачила остроту моего взора. Она прикрывала богиню с обеих сторон и подобно перевязи была протянута из-под правого плеча на левое и опускалась вниз многочисленными складками. По краям она была обложена тончайшей бахромой, развевающейся от самого легкого движения, и усеяна звездами. Вокруг этой великолепной одежды виднелась непрерывная цепь из всяких плодов и весенних цветов. В правой руке держала она медный систр, с которого свешивались три металлические палочки, производящие звон при малейшем движении ее руки. В левой руке у нее был золотой сосуд, сделанный в виде небольшой ладьи с рукояткою, наверху которой виднелся змей, поднимающий голову на своей надменной шее. На серебристых ее ногах были сандалии из пальмовых листьев. В таком великолепном и наводящем благоговейный ужас виде явилась передо мной величественная царица ночи, облитая лучшими благовониями счастливой Аравии и удостоила меня своего божественного разговора.

— «Несчастный Люций! — сказала она. — Твои вздохи, слезы и мольбы достигли моего слуха и вызвали во мне чувство милосердия. Знай, что я Природа — мать всех существ, владычица всех стихий, источник и начало всех веков, царица адских теней, первая из сонма небожителей, единственное зеркало всех богов и богинь. Я направляю мановением своей руки, куда хочу, светозарные небесные облака, моей воле повинуются шумящие волны морской бездны и неукротимые вихри трепещут от моих слов. В моей власти безмолвие печального ада, я божество единое во всем мире, но в различных видах и под различными названиями. Древнейшие из всех народов — фригийцы называют меня божьей матерью, афиняне — Минервой, киприяне — Пафосской Венерой; искусные метатели стрел, критяне — Дианой; говорящие на трех языках сицилийцы называют меня Прозерпиной, елевзинцы — Церерой. Одни зовут меня Юноной, другие — Беллоной, третьи — Гекатой, четвертые — Немезидой, а эфиопы, всегда озаряемые

первыми восходящими лучами Солнца, арийцы и египтяне, древнейшие мудрецы всего света, называют меня моим настоящим именем — Изидой, и только они одни правильно совершают мне богослужение. Перестань же, Люций, проливать потоки слез! Прогони мрачную печаль, потому что я сжалилась над тобой. Уж скоро, скоро засияет спасительный день, назначенный моим промыслом для прекращения твоих несчастий. Слушай внимательно мои сегодняшние повеления. День, который родится от мрака этой ночи, посвящен мне с самых первых времен. Завтра мои священнослужители должны принести мне в жертву начатки мореплавания, посвящая мне новый корабль, еще не касавшийся морских волн для того, чтобы не свирепствовали вихри и непогоды, господствующие во время холодной зимы, и чтобы лазурные волны, утолив свою ярость и разливая на поверхности морей томное и приятное спокойствие, дозволяли быстрым кораблям нестись в далекие страны. Ожидай этого торжественного праздника с благоговением и спокойным духом. Великий первосвященник, исполняя мою волю, будет держать в своей правой руке розовой венок, приложенный к систру, когда пойдет по улицам города с великолепием, достойным моего торжества. Иди осторожно за множеством народа и, надеясь на мое благоволение, старайся пробраться сквозь толпу к этому первосвященнику и, как будто желая облобызать его правую руку, съешь находящиеся в его руке розы. Тогда немедленно прекратится гнусный и противный твой образ, и ты вновь сделаешься Люцием. Не думай, что ты не будешь в состоянии исполнить мои повеления. В это самое время, находясь с тобой, я уведомлю и первосвященника пророческим сном обо всем, что ему нужно делать для тебя. Весь народ, несмотря на тесноту, почувствует мое веяние и даст тебе свободный путь. Среди этого великолепного праздника, радостных восклицаний и торжественных рукоплесканий, никто не погнушается твоим презренным и безобразным обликом и никто не сочтет страшным предзнаменованием какого-нибудь несчастья внезапную перемену твоего вида. Только вечно помни и держи в уме, что весь остаток твоей жизни до последнего дыхания ты должен посвятить той богине, которая возвратила тебе человеческий образ. Ты будешь жить благополучно под моим покровительством и защитой, и никогда не увянет цвет твоей славы. Совершив свое странствование

в юдоли этого мира, ты сойдешь в ад, но и в подземной полусфере не оставит тебя счастье. Ты будешь жить в веселых Елисейских долинах и даже там не перестанешь поклоняться мне, сияющей посреди мрачного Эреба и царствующей в чертогах Плутона».

«Открыв мне свою волю, величественная богиня скрылась в себе самой, и в ту же минуту я проснулся и вскочил, покрытый холодным потом, полный ужаса, удивления и радости от такого очевидного появления передо мной благодетельной богини. Я вторично омылся в лазурных струях моря и сотни раз повторял с начала до конца все ее божественные заветы. Немного прошло времени, и уже колесница Солнца, рассыпая по всему пути огненные искры и изливая животворные лучи, гонит ночную темноту с полей эфира. В один миг все площади города были покрыты бесчисленным множеством народа, собиравшегося для священного торжества. Мне казалось, что все живое было облито весельем. Казалось, что благотворное Солнце от начала веков никогда не блистало так великолепно со своей высоты. Никогда его лучезарные волосы не развевались на колеблющемся эфире в лучшем сиянии. Пернатые сонмы птиц плавали на воздушных волнах, не махая своими крыльями и, одаренные нежным голосом, обрадованные желанным возвратом смеющейся весны, наполняли воздух сладкими трелями, воздавая все вместе хвалу державной виновнице времен, матери всех светил и владычице всех миров. Но что я говорю? Даже деревья, и плодоносные, и бесплодные, гордящиеся одной своей прохладной тенью, одушевились животворной теплотой полуденного ветра и сладостно шумели, принимая играющий зефир в густоту своих ветвей и листьев. Море уже не колебалось от бурного вихря, шумящие волны не отягощали берегов своим напором, но кротко переливаясь, орошали их спокойными струями. [Блистающие своды небес не были покрыты ни малейшим даже самым тонким облачком.

«Вот пышное собрание начинает свое торжественное шествие. Каждый в этой многолюдной толпе был одет различно, по своему желанию, изображая собою различных особ. Один с воинским поясом изображал солдата, другой, одетый в короткое платье с мечом на боку и с рогатиной в руке, изображал охотника. Третий представлял женщину, надев на ноги вышитые золотом башмаки, прикрывшись сверху шелковой одеждой, обве-

*

сившись всеми великолепными украшениями, свойственными прекрасному полу, и зачесав волосы на самый верх головы. Четвертый казался недавно сражавшимся на арене, где шпажные бойцы показывают свое искусство и храбрость, в руках у него были щит, копье и меч. Перед пятым, одетым в порфиру, несли пучки розог и острую секиру, как будто перед знаменитым сенатором. Были и такие, которые искусно изображали философа, прикрывшись широкой епанчей, и шли в тупоносых башмаках, с длинной палкой в руках, приделав себе козлиные бороды. Один, как рыболов, несет в руках удочку, другой, как птицелов, различные силки и сети. Я увидел кроткую, ручную медведицу, одетую в платье знатной вдовы, которую несли на кресле. Я видел обезьяну в шапке из цветов и во фригийском платье шафранного цвета, которая держала в руках золотой сосуд и изображала Ганимеда. За нею храбро выступал, идя за дряхлым стариком, дряхлый осел. Одного ты принял бы за неустрашимого Беллерофонта, а другого за быстрого Пегаса, хотя тот и другой заставил бы тебя смеяться.

«Среди этой многочисленной и веселой толпы, одетой всевозможным причудливым и забавным образом, выступают отдельно спутники и спутницы богини-покровительницы. Там шло множество женщин в белых одеждах с радостными лицами и различными предметами в руках. На головах у них были прекрасные венки, сплетенные из весенних цветов, и такие же цветы разбрасывали они по дорогам, по которым должна была шествовать священная процессия богини. Одни имели за плечами блестящие зеркала, через которые богине было видно всех идущих за нею. У других были гребни из слоновой кости, и они старались показать различными движениями рук и пальцев, как будто расчесывают и украшают серебристые волосы благодетельной царицы. Третьи лили бальзам и различные благовония перед ее ногами.

«Кроме того, бесчисленное количество мужчин и женщин наперерыв старалось умилостивить державную богиню планет, неся в руках факелы, светильники, восковые свечи и всевозможные другие огни различных, искусно сделанных цветов. Наконец, хор певчих громкими и стройными голосами и сладкими трелями всевозможных свирелей наполнял воздух нежными звуками и приводил в восторг всех присутствующих. За хором

следовали самые прекрасные юноши в белых одеждах, соответствующих этому торжеству. Они пели с припевами хвалебную песнь, сочиненную одним знаменитым поэтом, вдохновленным музами. В ней объяснялись причины такого великолепного священного торжества, и были воспеты все благодеяния великой царицы небес. С ними шли музыканты, посвященные богу Серапису. Они искусно играли на изогнутых флейтах хвалебный гимн, который обыкновенно играют в храме этого божества.

«Многие блюстители порядка и гражданские надзиратели увещевали народ расступаться на обе стороны и не препятствовать свободному шествию статуи этой богини, несомой благоговейными руками. За ними шли новопосвященные, недавно призванные к познанию великих и удивительных таинств. Их было огромное множество обоего пола и всякого возраста, и все они были облечены в одежды из тонкого полотна, белые как чистое серебро или снег. Из них женщины имели на своих длинных волосах тонкие и прозрачные покрывала, орошенные благовониями, а у мужчин головы были совсем обриты, и темя их блистало в солнечных лучах. И все эти новопризнанные почитатели богини ударяли в медные, серебряные и золотые систры.

«За ними шли главные священнослужители и первосвященники, одетые в белые одежды тончайшего льна, ниспадавшие почти до самой земли. Они несли изображения и атрибуты богов в своих благоговейных руках. Первый из них держал светящуюся лампаду, не такую, какая употребляется при наших вечерних пиршествах, а сделанную в виде ладьи из золота. Другой нес обеими руками маленькие жертвенники, называемые помощниками, как повелело называть их благодетельное и помогающее всем провидение великой богини. Третий нес жезл Меркурия и пальмовую ветвь с золотыми листьями. Четвертый на пути показывал всем символ Правды, в виде левой руки с вытянутыми пальцами, потому — что она, не будучи так проворна и способна к разным хитростям, лучше может изобразить чистосердечную правду, чем правая рука. Этот же священник держал в своей руке золотой сосуд, сделанный в виде женского сосца, из которого лилось чистое молоко. Пятый нес огромный золотой лоток, наполненный маленькими золотыми ветвями, а шестой — склянку.

«Непосредственно за ними шли сами боги, соблаговолившие быть несомыми на руках смертных. Один — Анубис — поднимал вверх свою страшную песью голову, другой — посланник небес и ада — держал свое лицо прямо. Одна его половина была черная, а другая — позолоченная. В его левой руке был жезл, а в правой — зеленая пальма. За ним следовала богиня Изида, в виде ручной коровы, стоящей на одних задних ногах, символизируя плодоносную мать всех творений. Ее передние ноги были на плечах одного жреца.

«Один из участвовавших в процессии благоговейно нес в руках сумку, в которой были все предметы, нужные для таинств богослужения. Следующий нес в своей счастливой пазухе величественный образ высочайшего божества. Это изображение не представляло своим видом ни человека, ни птицу, ни рыбу, ни зверя, и никакого другого животного и таким своим отличием от прочих божеских изображений показывало величие и святость высочайшего богослужения лучше, чем самые красноречивые человеческие уста могут описать. Этим оно знаменовало, что таинства богослужения Изиде должны храниться в вечном сокрытии и молчании. Одним словом, это был небольшой сосуд, сделанный с величайшим искусством. На его круглом дне были начертаны снаружи удивительные египетские иероглифы. Его невысокое горло простиралось в одну сторону в виде трубочки, а с другой стороны была очень большая рукоятка, которую окружал своими кольцами аспид, поднимающий вверх свою чешуйчатую и изогнутую шею.

«И вот желанная минута приблизилась. Уже первосвященник, предсказанный мне великой богиней, появился и нес мою свободу и спасение. В его правой руке был систр благодетельной богини и венок из нежных роз, который поистине был для меня драгоценным венком.

«Ведомый помощью всесильной великой богини, победил я враждебную судьбу, с мужеством претерпев все несчастья и опасности. Хотя я и чувствовал неописуемую радость, но не бросился поспешно в народную толпу, опасаясь, чтобы быстрым и необычным появлением такого скота, каким тогда казался я, не смутить и не встревожить стройный порядок торжественного шествия. Я пошел тихим и смиренным шагом посреди толпы, которая, будучи вдохновляема богиней, расступалась в обе сто-

роны, дозволяя мне свободный путь. Я незаметно приблизился к первосвященнику, который едва меня заметив, вспомнил божеское повеление, открытое ему во сне и, видя, что все происходит по предсказанию богини, остановился и протянул руку, поднося сам к моим устам розовый венок, который я принял из его рук с благоговейным ужасом и с трепетом сердца и съел с великой жадностью.

«И вот я вижу исполнение обетов царицы. Презренный скотский вид, в котором я находился до этого, быстро исчезает. Жесткая отвратительная шерсть падает с моего тела, и кожа моя делается нежной и мягкой. Огромный желудок уменьшается, копыта на моих ногах разделяются и образуют пальцы. Мои руки перестают быть передними ногами и делаются способными к исполнению человеческих дел; моя длинная шея делается короткой. Моя голова принимает круглый вид. Длинные уши уменьшаются, страшные зубы становятся ровными человеческими, а длинный огромный хвост так сильно беспокоивший меня, уничтожился совсем.

«Весь народ пришел в изумление. Благочестивые зрители, видя такое удивительное превращение, совершившееся в одну минуту подобно невероятным чудесам, представляющимся нам во время ночных сновидений, со страхом созерцают такое явное доказательство неограниченного могущества богини. Подняв свои руки к небесам, все они громкими голосами воздают ей хвалу и свидетельствуют о таком великом и удивительном ее благодеянии. А что касается меня, то охваченный ужасом и изумлением, и неописанной радостью, я стоял безмолвно, подобно мраморной статуе и, хотя получил возможность говорить человеческим языком, но не был в состоянии открыть свои уста. Я не знал как начать, и какими достойными хвалами, каким красноречием выразить мою благодарность величественной богине, которая соблаговолила излить на меня такие многие и щедрые милости.

«Великий первосвященник, извещенный богиней о всех страшных бедствиях, которые я претерпел от начала моего превращения в ослиный образ, сам не менее удивлялся совершившемуся чуду. Он тотчас подал знак, чтоб принесли льняную одежду для прикрытия моей наготы, потому что, превратившись обратно в Люция, я увидел себя совсем нагим и только ладонями мог прикрыть свое тело. Один из священнослужителей немедленно

снял с себя верхнюю одежду и прикрыл меня ею, а первосвященник, взглянув на меня кротким и радостным взором, сказал мне:

— «Любезный Люций! Ты победил столько напастей, ты преодолел грозные валы, низринутые на тебя злобным дыханием фортуны и спасшись от яростных и ядовитых ее стрел, достиг наконец, мирной и спокойной пристани. Твой знаменитый род, твои собственные заслуги, твой разум, озаренный светом премудрости, не послужили тебе на пользу и не принесли никаких добрых плодов. Ты предался постыдным любовным забавам, влекомый страстями кипящей юности и получил достойное воздаяние за свое неосторожное и несчастное любопытство. Но эта же слепая фортуна, погрузившая тебя в неисчислимые бедствия, привела тебя и к благополучию сверх твоего чаяния после злобного мщения. Так пусть же она удалится и ищет себе другой жертвы, над которой могла бы истощить свою неукротимую свирепость. Ее стрелы уже недействительны против тех людей, которых наша великая богиня удостоила принять под свое покровительство. Повергая тебя в руки бесчеловечных разбойников, обременяя оковами рабства, утруждая непроходимыми дорогами и смущая твой дух повседневным страхом лютой смерти, какой успех получила эта злобная и свирепая фортуна? Вот ты теперь под сенью другой, уже благотворной фортуны, которая озаряет своим блеском всех других богов. Возрадуйся же, Люций, и уподобься светлым весельем белизне твоей одежды! Сопутствуй радостно торжественному шествию богини, проявившей к тебе такую великую щедрость и такое милосердие! Да узрят нечестивые дивное чудо, содеянное над тобою ее могуществом! Да узрят и познают беззаконные свое заблуждение! Вот, Люций исторгнут из бездны всех несчастий, вот он покоится под щитом благодетельной Изиды и торжествует над грозным натиском ожесточенной судьбы! Но чтобы тебе наслаждаться еще более приятной тишиной и оградиться миром и безопасностью, причисли ты себя к священному воинству этой богини. Стократно возрадуешься ты избранию такого счастливого жребия. Не медли же, и в это самое мгновение посвяти себя добровольно великим таинствам нашего богослужения, потому что, как только окажешься ты под знаменем этой великой богини, так почувствуешь еще более приятным сладостный плод своей свободы».

И Люций посвятил себя ей, при чем проходя ряд чисто масонских испытаний, увидел между прочим и то, что мы читали в предшествовавшей главе в описании таинств Изиды у одного из современных талантливых ученых, излагающих историю «предшественников христианства».

Остановимся же здесь, читатель.

В этой главе я хотел показать тот процесс, которым совершается творчество всех древних историй.

Никто не попрекнет уважаемого профессора Н. А. Куна, или его предшественника Робертсона и других, в недобросовестности. Нет! Они все глубоко добросовестны, и скажу прямо: кристально чисты душою. Но в этом-то и состоит их беда при разборке той пирамиды подлогов и сплетен, из которой состоят все их первоисточники.

Вот вы, читатель, сами читали в предшествовавшей главе мои выписки из «Предшественников христианства» Н. А. Куна и из Робертсона, и как все казалось серьезно, исторически убедительно! Казалось очевидным, что вопрос о ритуале па празднествах в честь Изиды решен окончательно и навеки, вся процессия весеннего праздника восстановлена до деталей.

А теперь я вам привел в точном переводе с латинского и то место Люция Апулийского, из которого авторы почерпнули все свои сведения, и что же? Впечатление серьезности и историчности, — я уверен, — рушилось и в ваших глазах.

Самый рассказ латинского текста «Золотого осла» об этом торжестве оказался вставленным в более короткий греческий текст, на ряду с рассказом об Амуре и Психее, облившей лампадным маслом бедро своего возлюбленного, и на ряду с невероятными приключениями разбойников и любовников, о которых у меня здесь не было ни места, ни охоты распространяться. Торжественная процессия «Золотого осла», выставляемого «Предшественником христианства», происходит по нему самому в Греции, в Коринфе, а между тем ее то и нет в греческом манускрипте Лукиана, а только в его латинском дополненном переводе!

Но ведь это то же самое, что восстановлять греческую мифологию по «Сну в летнюю ночь» Шекспира! Ведь и у него один из актеров получает по волшебству ослиную голову.

Шекспир родился, говорят нам, в 1564 и умер в 1615 г., сделавшись знаменитым уже в 1589 г., а первые издания Апулея

и Лукиана были напечатаны уже много позднее смерти Шекспира.

Сколько превращений в ослов вдруг появилось перед глазами изумленной публики в XVI и XVII веках! И кто у кого заимствовал сюжет? И неужели все они были «предшественниками христианства», а не его косвенными последствиями?

И если, читая произведения Софокла после чтения фантастических драм Шекспира, беспристрастный и непредубежденный исследователь литературы готов воскликнуть: это одна и та же школа, — так и здесь ему приходится с уверенностью сказать: книга о «Золотом осле» есть произведение печатного периода литературы, это та же школа, что и Боккаччио (1317—1375), с его Декамероном, хотя бы автор и писал на тогдашнем латинском международном языке, а не по-итальянски. И было бы нам лучше и вернее называть автора «Золотого осла» Лючио д'Апуллиа, а не Люцием Апулеем.

А отсюда вытекает, что и все остальные наши сведения о «предшественниках христианства» и о языческих культах древности почерпнуты не из древних первоисточников, а из апокрифов Эпохи Возрождения...

Печально, но это так.

Рис. 158. Борьба Геркулеса с Тельцом (рисунок на вазе).

ЭПИЛОГ

ФЕОДАЛЬНАЯ МОЗАИКА ЛАТИНИЗИРОВАННЫХ ГОСУДАРСТВ НА ГРЕЧЕСКОМ И СИРИЙСКОМ ВОСТОКЕ ПЕРЕД ЭПОХОЙ ВОЗРОЖДЕНИЯ, КАК КЛЮЧ К РАЗГАДКЕ ЕЕ „КЛАССИЧЕСКИХ“ РУИН И „КЛАССИЧЕСКОЙ“ ЛИТЕРАТУРЫ

«Общество не может перескакивать через естественные фазы своего развития или отменять их декретами».

Карл Маркс.

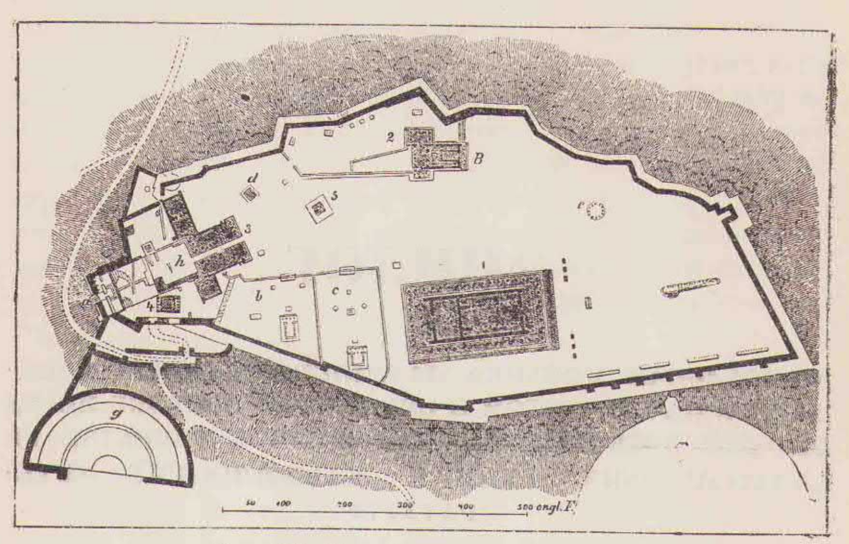

Рис. 159. План Афинского Акрополя.

1 — храм Девы (Партенон). 2 — храм страстей господних (Эрехтейон). 3 — преддверия (Пропилеи). 4 — храм Афинской Победной (Афины Нике). 5 — Статуя Афинской Заступницы в бою (Проахос). В. — Храм Афинской Палиады (богородицы-потрясительницы): а — нижние ворота замка между двумя башнями, b и с — особые храмовые дворы. d — постамент какой-то статуи, е — ионическая кругая постройка, f — Театр Диониса-Христа, g — театр «Ирода Аттика» (т. е. аттического героя, h — остатки крыльца. С точки зрения новой хронологии все это — сооружение афинского феодального рыцарского герцогства.

Рис. 160. Обломок «классической» статуи, найденной Ландолино в саду Бонавии близ Сиракуз.

ГЛАВА I.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РОМАНСКИХ КНЯЖЕСТВ, ГРАФСТВ И РЕСПУБЛИК НА ВОСТОКЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ В XII ВЕКЕ НАШЕЙ ЭРЫ.

«Профессор Крёмберкер (Crumbercher) в своей «Истории Византийской Литературы» говорит, что когда он рассказал своим знакомым о намерении посвятить себя этому предмету, один из его классических друзей торжественно заявил, что не может быть ничего интересного в такой период, когда греки, вместо того, чтоб употреблять свой предлог *апо́* (ἀπό) с родительным падежем, употребляли его с винительным. Я боюсь, что и теперь многие того же мнения, как этот ортодоксальный грамматик, и что еще многие нимало не сомневаются в том, будто «со времени римского завоевания Греции в «146 г. до Рождества Христова» и вплоть до провозглашения ее независимости в 1821 г.,

она обладала счастьем не иметь своей истории в продолжение двадцати веков».

Такими словами начинает Виллиам Миллер свою замечательно интересную книгу: «Латиняне на Востоке: история Франкской Греции от 1204 по 1566 год». [1]

И такими же словами хочется мне начать эту часть своей работы. Книга Виллиама Миллера еще не переведена, и я боюсь, что многие из моих читателей даже и не слыхали о ней и о тех венецианских, неаполитанских, барцелонских и палермских архивах, раскопанных лишь в конце XIX века, по которым она составлена.

«Эти архивы, — говорит автор далее, — дают нам лишь скелет той романтической драмы, театром которой была Греция в продолжение 250 лет (от четвертого крестового похода в 1204 г. и до завоевания ее турками в 1441 — 1460 гг.), и в которой играли руководящие роли: и живописная толпа бургундской знати, и германские рыцари, и военные авантюристы Каталонии и Наварры, и флорентийские богачи, и неаполитанские придворные, и венецианские и генуэзские коммерческие принцы, и, наконец, принцессы и высокопоставленные дамы из старейших французских родов».

«Надо вдохнуть жизнь в эти сухие кости, — заканчивает он свое введение, — покрыть их телом и влить кровь в его жилы, чтоб ясно представить себе то, что было тогда в Греции, разделенной на союзные, то монархические, то республиканские государства», среди которых — прибавим мы от себя — особенно выдавались: герцогство Ахайское, Афинская синьория, Эпирская синьория, Эвбейский триархат, герцогство Архипелаг, Фессалийское королевство, Флорентийская синьория, Македонское королевство. А в Малой Азии европеизированными были Трапезундская и Никейская монархии, а южнее и ранее их, Иерусалимское королевство, герцогства и графства: Антиохийское, Эдесское, Триполийское и т. д., в которых владетельным и правящим классом были колонисты европейцы. Припомним, например, что венецианцы господствовали на Крите вплоть до половины XVII в., а крепости Руна и Спиналонга принадлежали им там до 1718 г.

[1] William Miller: «The Latins in the Levant. A history of frankish Greece in 1204 — 1566». London, 1908.

«Население европейской Греции, — говорит М. Покровский, [1] — было в это время смесью, лишь поверхностно окрашенной греческим элементом. В научной литературе был даже спор: кто предки нынешнего греческого населения, древние эллины или славяне?».

Да! Нет ничего смутнее наших представлений о жизни «Ближнего Востока» в период крестовых походов и вслед за ними, т.-е. между XII и XVI веками нашей эры.

Ортодоксальные историки нам говорят, будто эти походы были предприняты католиками Западной Европы исключительно с целью «освобождения гроба господня» в палестинском Эль-Кудсе, считаемом за Иерусалим и отнятом у христиан халифом Омаром в 637 г. Но почему же в таком случае христиане не пытались его освободить четыреста слишком лет? Почему не пытались это сделать ни Карл Молот (688 — 741 гг.), ни Карл Великий (742 — 814 гг.)?

С нашей точки зрения такое недоразумение, конечно, исчезает. Евангельское христианство, административно сославшее Христа из Италии в Палестину и устроившее ему подложный гроб в Эль-Кудсе, получившем с того времени не принадлежащее ему название Иерусалима, по нашей теории возникло лишь как раз накануне крестовых походов. Я уже показывал в первом томе «Христа», что Евангелие Марка написано лишь около 725 г. нашей эры Марком Афинским, Евангелие Иоанна — Иоанном Дамасским около 777 г., Евангелие Луки Лукой Элладским около 946 г, и Евангелие Матвея, вероятно, Федором Студитом около 826 года.

Каноническая и апокрифическая евангельская литература с этой точки зрения расцвела лишь в IX — X веках, а потому становятся понятными и своевременными и фанатические призывы римского папы Урбана II на Клермонтском соборе в 1095 г. спешить в Палестину освобождать гроб своего бога от власти «правоверных», не признающих его за истинного сына божия. Но тут же возникает и новое недоумение: почему же в этом благочестивом деле не помогало им византийское духовенство и византийские императоры? Почему в 1204 г., при так называемом

[1] М. Покровский: «Четвертый крестовый поход и Латинская империя» («Книга для чтения по истории средних веков» под ред. П. Виноградова, 1908 г., стр. 177 — 178).

четвертом крестовом походе крестоносные рыцари Запада, вместо того, чтобы спешить в Палестину, целиком оседают в греческих странах Балканского полуострова и в ближайших греческих частях Малой Азии и Архипелага, основывая здесь феодальные государства, державшиеся в некоторых местах более двух, трех и более столетий?

Резюмируя конспективно начало этого периода мы можем сказать по нашим обычным первоисточникам лишь следующее:

Под влиянием призывов папы Урбана II и Петра Пустынника пошел освобождать «гроб господень» в мае 1096 г. только бедный рыцарь Вальтер Голяк, — Walter von Habenichts немецких историков, и Gautier sans Avoir французских, — собравший вокруг себя в Германии беспорядочную толпу сторонников, но погибший в бою под Никеей за Константинополем вместе со всей своей армией. Потом, через полгода после его ухода из Германии, в августе 1096 г., отправился по той же дороге уже не голяк, а герцог Нижней Лотарингии Готфрид Бульонский со своим братом Балдуином и с правильно организованным войском. Они сходятся около Константинополя с такими же войсками, идущих в Палестину феодалов: графа Гуго Вернандуа, сына французского короля; Боэмунда Торентского, сына нормандского короля, и кроме них: Раймунда Тулузского, Роберта Нормандского и Танкреда, будущего короля Антиохии, воспетого поэтом Торквато Тассо в его знаменитой поэме «Освобожденный Иерусалим».

Их соединенные войска при переправе в Азию возросли,—говорят нам, — до 400 000 человек, что составило бы по тому времени мужское население целой страны.

В два года они взяли Никею (1097 г.), Антиохию, Эдессу (1098) и, наконец, 15 июля 1099 года и сам палестинский Эль-Кудс, считаемый ими за Иерусалим. Там было тотчас же основано крестоносное иерусалимское феодальное королевство, первым королем которого был избран Балдуин (1100 г.) этот Траян крестовых походов.

А в азиатских Триполи, Эдессе и Антиохии были основаны латинские княжества, тоже на феодальных началах, с привилегированным владетельным классом из европейских рыцарей и с крепостным туземным населением. Мы знаем, что эти рыцарские помещики держались там, несмотря на то, что обзавелись, ко-

нечно, и местными семействами, около трех поколений не теряя связи с далекой родиной. Королевство Иерусалимское сохраняло ее 87 лет до 1187 г., княжество Акрское 92 года, а Триполитанское и Антиохийское даже более полутораста лет, до 1098 г., когда потомки латинских рыцарей потеряли, наконец, всякую связь со своими странами и, позабыв постепенно свой язык и культуру, естественно слились с местным населением и подчинились азиатам. И первым это сделало королевство Эль-Кудское (т.-е. Иерусалимское), как самое глухое по своему географическому положенью. Мыльный пузырь средневековых теологов, оно раньше всех и лопнуло при первой попытке его раздуть в реальное государство.

Но раньше чем победители выродились и одичали в своем захолустьи, они имели и время, и охоту, и средства сделать там на западно-европейские и на свои местные средства большие сооружения, и они их, конечно, и сделали.

Такова была неизбежная судьба рыцарских государств в Сирии с рационалистической точки зрения, но такой точки зрения не было еще в те времена, и потому урок не послужил ни к чему.

Как только выродившееся «Иерусалимское королевство» сдалось султану Саладину в 1187 г., папа Иннокентий III, начал призывать к новому крестовому походу, и новая большая волна крестоносных завоевателей направилась на Восток, но была уже благоразумнее. Рыцари, вместо того, чтоб итти в Палестину и испытать там новое перерождение, обрушились вместе с помогавшими им венецианцами и генуэзцами на близкие им по культуре и языку греческие страны Балканского полуострова и береговых частей Малой Азии с Архипелага.[1] В крестоносном ополчении в июле 1203 г. считалось 4 500 рыцарей и до 20 000 пехотинцев и стрельцов. Тут были самые богатые бароны Франции, и они шли охотно, так как на владения рыцаря ушедшего в крестовый поход, никто не смел нападать под угрозой отлучения от церкви и общего презрения. Их имения оставались в управлении их жен, и это сильно способствовало установлению равноправия женщин.

---

[1] Я не упоминаю о так называемых втором и третьем промежуточных крестовых походах, не имевших никакого исторического значения.

Византийские императоры, естественно, сопротивлялись, но были оттеснены в Никею, на другой берег Босфора, где и образовали Никейскую империю. А «франки», взяв Константинополь в 1204 г., провозгласили в подчинившихся им областях Латинскую феодальную империю, преобразившуюся тотчас в простую мозаику феодальных крестоносных государств, о которой я еще поговорю и которая благодаря постоянному притоку новых сил из Европы просуществовала более шести поколений, пока и здесь рыцари, постепенно, переженившись на гречанках, не произвели сначала полугреческое, а затем и чисто греческое потомство, уже позабывшее язык своих далеких родин и усвоившее местные нравы и обычаи.

Но и тут, раньше чем это случилось, они имели в продолжение сотен лет и родственные связи с европейским культурным Западом, и средства, и охоту, и возможность приобщить свою новую родину к его культуре, и могли многое сделать и особенно построить, к чему всегда были чрезвычайно склонны короли и феодалы. И как всегда бывало с крупными магнатами, на которых нападала мания строительства величественных зданий, они, наконец, разорились, конкурируя друг с другом. «В последнее время своего существования, — говорят нам историки этого времени, — латинские императоры в греческих странах жили, главным образом, субсидиями, присылаемыми с родины» и должны были заложить все, что возможно, даже «терновый венец самого Христа», бережно хранившийся до тех пор в Константинополе!

Об этой естественной и неизбежной стороне их деятельности все греческие летописцы совершенно, и как будто даже умышленно, молчат. Читая их получаешь такое впечатление, словно смотришь на картину кого-либо из современных художников-символистов, на которой под названием «Идущий человек» изображены одни его ноги.

Правда, что даже и европейские историки вплоть до самого XX в. обладали тем же недостатком. Видишь, например, Всемирную историю (Weltgeschichte) Фридриха Шлоссера в 19 томах и думаешь, что тут описана история всего мира, а на деле оказывается, что в ней изложены, и притом в высшей степени перспективно, почти исключительно династические события, и невольно начинаешь представлять себе, будто в прежние века

жили только цари, полководцы и министры, да по временам еще бунтовщики и демагоги, и все человечество ничем не занималось, кроме войн для распространения владений своих властелинов, или интриговало в пользу того или другого из своих руководителей.

На деле же и тут изображаются нам только одни ноги человечества, а о его голове, глазах, ушах, и о деятельности его мозга, легких, желудка и рук упоминается так редко и мимоходом, что получалось впечатление, будто их совсем и не было тогда у людей.

Такая односторонность прежних историков и летописцев особенно характеристична для описываемого мною теперь случая.

Все мы знаем о «крестовых походах», и нам невольно представляется, что рыцари в это время только «ходили», но никогда не «сидели»... А на деле было совершенно наоборот. Крестовые походы и взаимные столкновения рыцарей были только эпизодами в истории тогдашней крестоносной феодальной мозаики, возникшей благодаря им в Сирии и Греции. Эти походы совершенно терялись в общей хозяйственной и интеллектуальной жизни тамошних королевств, герцогств и графств. Они даже и возможны были лишь при том условии, если хозяйственная жизнь основной массы населения шла вполне нормально.

В столицах шум, гремят витии,
Кипит словесная война,
А там, во глубине России —
Там вековая тишина.
Лишь ветер не дает покою
Вершинам придорожных ив,
И выгибаются дугою,
Целуясь с матерью-землею,
Колосья бесконечных нив... —

Так писал Некрасов в 1857 г., характеризуя контраст между современной ему городской и деревенской жизнью, и лишь вскользь упомянул в своем стихотворении, что эта тишина была не мертвая, а полная созидающего труда, благодаря которому витии в столицах только и могли предаваться своим словопрениям. Так было и везде.

Еще с X века в Византии за военную службу давалась командирам земля, которую обрабатывали поселившиеся на ней

*

крестьяне, и доходы с этих земель заменяли жалованье. Когда явились «франки», они признали таких помещиков за феодальное дворянство, среди которого были владельцы огромных поместий, ничем не отличавшиеся от западно-европейских баронов. Таков был, например, Лев Сгур в Пелопоннесе, который в 1202 г. объявил даже войну византийскому императору Алексею III и отнял у него два города — Аргос и Коринф.

Так было и в возникших тогда крестоносных государствах Греции и Сирии, и задача серьезного историка заключается тут в том, чтобы вскрыть мирную и потому незаметную для летописцев созидающую деятельность этого замечательного периода, когда культуры Запада и Востока временно соединились на Востоке. Но сделать это можно лишь при том условии, если мы будем твердо помнить, что в повествованиях греческих летописцев о крестовых «походах», как и на упомянутых мною символических картинах, описаны одни ноги идущих в походы рыцарей, но позабыто о том, что у них были в то же время и головы и руки.

Книга Вильяма Миллера «Латиняне на Востоке, история Франкской Греции» слегка приподняла этот покров, но все еще не обложила вполне живым телом архивные скелеты Венеции, Неаполя, Барцелоны и Палермо, и мы не вдохнем в них настоящего дыхания жизни, пока не призовем на помощь так называемую классическую литературу и классические руины Греции.

* * *

Приступая к изложению возникновения Латинской феодальной федерации XIV века на греческом Востоке, историки имеют обыкновение прежде всего жаловаться на разграбление Константинополя в 1204 г. Однако же и среди них уже появились в последнее время некоторые, держащиеся другого мнения.

На основании горьких сетований летописца Никиты [1] по поводу второго взятия Константинополя крестоносцами, — говорит Ланглуа в своей «Истории средних веков», — пришлось бы

---

[1] Никита Хониат, родом из Хона (считающегося за древние Колоссы) во Фригии. Он исполнял различные должности при константинопольском дворе и в 1204 г. удалился в Никею, где умер в 1216 г. Ему приписывают 21 книгу «Летописей».

допустить, что царственный город был тогда театром ни с чем несравнимых жестокостей, и что в 1204 г. он был свидетелем того, как под ударами невежественных варваров с крестами погибали находившиеся в нем образцовые произведения античного искусства вместе с самыми драгоценными и наиболее почитаемыми предметами, освященными воспоминаниями старинного христианства. Но, к счастью, относительно этих фактов нельзя принимать на веру ни рассказа Никиты, оплакивающего разрушение памятников, существующих там и до сих пор, ни свидетельства Николая Отрантского, жалующегося на исчезновение реликвий страдания христова, которые на самом деле только тридцатью годами позже покинули константинопольский дворец Буколеон, чтобы перейти в часовню «св. Гроба».

Нельзя, конечно, отрицать, что вслед за последним штурмом Византии латинами в городе произошли убийства и грабежи, но нужно отличать тут два периода: первый,—короткий и насильственный, продолжался с 14 до 16 апреля 1204 г., когда в течение трех дней действительно совершались профанации, на которые так справедливо жаловались папе греки в своей, дошедшей до нас, любопытной записке. Стража, поставленная в императорских дворцах вождями армии, с трудом могла предохранить православные часовни от хищничества католических солдат. А знаменитый храм святой Софии, вследствие своих религиозных сокровищ и огромной славы, которой они пользовались, был, действительно, театром разнузданностей. К поруганиям над церквами присоединились издевательства и «над императорскими гробницами, в которых Никита не боится обвинить латинского патриарха Фому Морозини, хотя и совершенно напрасно, потому что византийский император Алексей III семью годами раньше уже позаботился изъять из них драгоценности».

Все эти старые недочеты были только, как мы видим, взвалены потом на завоевателей, и нам теперь важно знать лишь одно: насколько реальны и насколько условны были те богатства, которых в три дня анархии лишили греков пришедшие к ним католики? Оказывается, что все они были чисто условные богатства, и победители грабили больше своего же бога, чем людей. Вот, что говорят сами наши первоисточники:

«Раньше чем латиняне,—повествует благочестивый Ернуль,—взяли Константинополь, их знаменем было изображение господа

бога, а как только они очутились внутри города, они бросили это изображение на землю и стали действовать под знаменем диавола. Прежде всего они бросились в святую церковь и ограбили аббатства». «Раки святых, из которых многие были из эмалированной меди и, следовательно, не имели никакой ценности для грабителей, были разбиты, а камеи и драгоценные камни, составлявшие их украшение, отрывались, и мощи забрасывались. Подобной же участи подверглось бесчисленное множество роскошных металлических переплетов, покрывавших богослужебные книги, а иконы святых попирались ногами или выкидывались в море. Но по истечении нескольких дней, латины, впрочем, устыдились своих неприличных поступков и устрашились божеского гнева. Собрался совет вождей, и были приняты строгие меры для того, чтобы прекратить всякую разнузданность. Епископы армии грозили церковным отлучением всем тем, кто окажется виновным в новых святотатствах, а также и тем, кто не возвратит похищенной ранее добычи в места, назначенные для того.

Через несколько дней последовало избрание королем и коронование Балдуина, 16 мая, и анархия уступила место правильной власти. Отдельные отряды армии были расположены в различных частях города, и внешний порядок сменил сцены насилия первых дней.

Итак, — повторим мы, — католики - завоеватели ограбили только бога, а не людей, и потому богатства, которых они лишили греческое население, были чисто условными.

«Невозможно не войти, — говорит Ланглуа, — в некоторые подробности относительно характера священных предметов, которые особенно старались приобрести латины. Они могут быть разделены на два класса: на реликвии и на церковные украшения; но как относительно одних, так и относительно других крестоносцы, повидимому, не действовали наудачу.

«Из реликвий, наиболее сильно возбуждавших желание их приобрести, были о б л о м к и д р е в а к р е с т а г о с п о д н я, ставшего с давних пор предметом особенного почитания во Франции. Константинополь имел чем удовлетворить их в этом отношении. Не говоря уже о самом честном (??) древе (τιμία ξύλα), велико было число и амулетов, называемых encolpia, потому что они предназначались для ношения на шее. Употребление их богатыми

было всеобщим в Византии уже во время Иоанна Златоуста, и все они содержали теперь более или менее крупную частицу «честного древа». Дворцы княжеских родов и монастыри заключали в себе кресты больших размеров, а церкви имели в алтарях «светоносные венцы».

При возвращении крестоносцев, европейские храмы получили большое число этих святынь из рук тех, кто их принес, или же тех, кто получил их на хранение, хотя большинство из них и были явно подложны. Почти все эти реликвии считались принадлежавшими св. Константину, св. Елене или, по крайней мере, Мануилу Компену.

«После кусочков «честного креста» латины с наибольшей жадностью разыскивали реликвии, относившиеся к детству и к страданиям Спасителя, к «Пресвятой деве», к апостолам, Иоанну Предтече, к первомученику Стефану, к св. Лаврентию к Георгию и к Николаю Чудотворцу. Соборы Шалона-на-Марне и Лангра, получили каждый по три посылки с мощами св. Стефана и св. Маммы, их патронов. Гарнье де-Тренель, послал такие же реликвии в Труа с Жаном Ланглуа, своим капелланом, и от него же архиепископ Санский получил голову св. Виктора. Нивелон де-Шерпзи, епископ Суассонский, «обогатил» Суассон мощами. Герцог австрийский получил часть «честного древа». А в 1239 г. Людовик Святой купил самую великую драгоценность: — «истинный терновый венец Христа». Потом, в 1241 г., приехало в Европу даже самое копье, которым Христу пронзили бок, и губка, на которой ему поднесли уксус. И все эти бесстыдные подлоги принимались в Западной Европе с величайшим благоговением.

«Из реликвий, привезенных из Константинополя после 1204 г. и сохраняющихся еще и теперь на Западе, мы назовем — продолжает Ланглуа — честной (??) крест Елены, квадригу и драгоценные камни Palodiaro в Венеции, знаменитые реликвии Буколеона, находящиеся в Sainte chapelle в Париже; куски пергамента, на которых были записаны 10 заповедей, находящиеся теперь и в Лионе, и в соборе Св. Петра в Лилле, и в соборе Notre Dame в Куртрэ, и в Фореффе; священные удила в Карпентрà; ковчежцы Параклета (св. духа) в Амиене; золотой крест св. Стефана в Труа, палец Иоанна Крестителя в Валансьене; пассауский победный крест (в Лимбурге), дар Генриха Ульмена Штейбен-

ской церкви, и все другие святыни, описанные Rohaut de Fleury в его «Mémoire sur les instruments de la passion». [1]

Да! Поистине велики были «драгоценности», которые переслали католики из Константинополя в Западную Европу. Как же после этого было не воскликнуть всему восточному духовенству:

— «Караул! грабят!»

Так начались «Французская Греция» и «Французская Сирия», как их называют. И мы с самого начала видим, что при изложении их истории нельзя ждать справедливости от греческих православных летописцев. Все хорошее, что там сделали «рыцари», было умышленно замолчено и отвергнуто, и даже самые развалины их построек отнесены в глубокую древность за исключением некоторых, вроде, например, латинской крепости называемой «Рыцарский Крак», в Сирии, которую я и опишу далее по тому же Ланглуа, по его «Истории средних веков». А здесь я лишь скажу несколько слов о том, какое, по новейшим исследованиям, влияние имела эта знаменитая в конце средних веков, крестоносная федеративная империя на культуру Западной Европы.

Латинские феодальные государства на греко-сирийском Востоке, — как согласно утверждают новейшие западно-европейские историки, — способствовали перенесению на Запад не только вышеупомянутых условных богатств, как губка, с которой будто бы поили уксусом Христа на кресте, как копье, которым пронзили ему бок, из которого потекли кровь и вода; как священные удила осла, на котором он въезжал в Иерусалим, и как палец окрестившего его Иоанна Купалы. Под влиянием франкских государств было перенесено с Востока на Запад немало и реальных ценностей, и прежде всего естественных произведений, акклиматизация которых в наших странах сильно изменила состояние их материальной культуры.

Западные европейцы ознакомились благодаря им с баснословными тогда животными внеевропейских стран. Людовик IX, например, получил от имени «египетских» мамелюков слона, которого он подарил потом английскому королю, а привезенные оттуда же жирафы возбуждали всеобщее изумление. Но это были

---

[1] Riant: «Les dépouilles religieuses enlevées a Constantinople au XIII siécle», 1875.

редкости, более годные для того, чтобы порождать фантастические представления о Дальнем Востоке и вызывать поиски не существовавших там великих научных сведений, чем изменить материальные условия жизни. Совсем другое значение имеет введение в европейское земледелие значительного числа восточных растений, относящееся к этому времени. Кунжут и рожковое дерево, родина которых — Сирия, сохранили и до наших дней свои тамошние имена. Латинская феодальная мозаика на Востоке распространила культуру шафрана в западно-европейских странах. Возделывание сахарного тростника было обязано возникновению цветущих его плантаций в сирийских графствах. Маис появляется в Италии только после возникновения Константинопольского феодального королевства. Культура риса получила большое развитие во Франции тоже только после возникновения этих заморских латинских государств. Сохранившиеся и до сих пор на западно-европейских языках названия лимона и фисташек достаточно показывают, откуда они взялись. Абрикос, часто называвшийся в средние века дамасской сливой (damas), говорят, был привезен в Европу в то же время графом Анжуйским. Мелкий лук, хорошо известный нашим хозяйкам, появился тогда же из Аскалона (scalogno по-итальянски, échalotte по-французски и Aschlauch по-немецки). Арбуз, оставшийся до наших дней очень важным элементом в питании населения юго-западной Европы, акклиматизировался здесь тоже со времени «рыцарских государств на Востоке». Итальянцы дают ему византийское название: anguria, а французы — арабское: pastèque. Но феодальная мозаика латинизированных государств на Востоке распространила по Европе не только одни малоизвестные в ней произведения природы: она принесла в нее также много новых ремесл и мануфактурных продуктов. Название хлопчатой бумаги (coton) происходит от сирийского слова al koton. Бумажные ткани (ситцы) с базаров тогдашних сирийских графств распространились и на европейских рынках, также как и кисея (имя которой «mousselin» происходит от города Моссула), и клеенка, французское название которой «bourgans» есть искажение имени Бухары. Слово балдахин («baldaquin») первоначально означало драгоценную материю, вывозимую из Балдаха (Багдада). Под камкою («damas») подразумевалась драгоценная ткань различных цветов, специально приготовлявшаяся в Дамаске. Шелко-

водни и шелкопрядильни Сирии распространили по Европе со времени той же рыцарской империи шелк, до тех пор почти недоступный европейцам, и сделали его обычной тканью для одежды дам с прибавлением к ней атласа и бархата. Из франко-греческих герцогств и графств XIII века перешли во Францию названия многих окрашенных тканей, вроде «diapre» от греческого д и а е й р і о н, или «dibaphus» от греческого д и б а ф о с и т. д.

Восточными коврами франко-сирийских королевств стали покрывать полы и обтягивать стены в Париже. Их начали изготовлять и в Европе по чужеземным образцам, старательно копируя цвета и рисунки львов, гриффов, и других сказочных животных. То же было с прекрасными вышиваниями из золотых нитей и жемчуга, которыми украшали напрестольные пелены. Уже святой Бернар гремел против обычая вышивать всякого рода ужасными животными художественные предметы, предназначавшиеся для богослужения. Но с каким ничтожным успехом! — Об этом свидетельствуют средневековые покровы для алтарей, дошедшие и до нас. Оригинальный восточный стиль в фабрикации ковров и вышиваний возник в Европе тоже в XIII века. Доказательством тому служит название сарацинов (sarracinois), даваемое фабрикантам ковров во времена Филиппа-Августа.

Феодальная мозаика крестоносных государств на грекосирийском Востоке оказала сильное влияние на моды и на костюмы в Западной Европе не только потому, что портные с того времени имели в своем распоряжении новые материи, как камлот из верблюжьей шерсти (от camelus — верблюд), пришедший из Триполитанского графства, но и потому, что они подражали удобным и роскошным костюмам Востока: кафтанам и бурнусам.

«Joppe» немецких стрелков и егерей, которую пытались принять за остаток старинного баварского костюма, происходит от сирийского слова «djobba» через посредство итальянского «guiuppa» (французское jupe и русское «юбка»). Восточные костюмы «французской Греции» и «французской Сирии» нашли себе горячий прием у благородных дам Западной Европы, как это и естественно. Длинные, легкие и гибкие, с висячими рукавами, они произвели у них фурор, а для уборки своих волос дамы тотчас же усвоили всякого рода искусные способы, употреблявшиеся на Востоке. В эту эпоху стало у них обычаем краситься шафраном; тогда же, как говорят, из Венецианской Греции

т.-е. с тогдашнего греческого побережья и островов) пришли в Европу и стеклянные зеркала, заменившие пластинки из полированного металла, которыми пользовались прежде. Удобные туфли («babouche») перешли из Персии, их родины, к франкам через посредство герцогств и королевств той же самой крестоностной федерации.

Французы заимствовали от местных жителей и привезли в Европу много обычаев, относящихся к гигиене. Бритье в XII в. считалось характерной чертой западно-европейцев, тогда как восточный человек видел в нем позор и делал из него наказание для трусов. Даже в миниатюрах XIII в. мусульман можно узнать по прекрасным бородам, а христиан — по гладким лицам. Но вот, и эта мода стала прививаться среди сирийских рыцарей-феодалов. Ношение бороды распространилось мало-по-малу сначала между ними, а затем и в Европе. Омовение и паровые бани, вошедшие в употребление сначала у «азиатских франков», вследствие требований местного климата, перешли и в Европу по заразительности примера героев, какими казались крестоносные рыцари всем на своей родине,

Западным рыцарям, получившим ленные владения в Азии, пришлось многое усовершенствовать и по части военного снаряжения. Они усвоили лагерные палатки, и камышевые дротики, украшенные значками; усвоили копейные наконечники, насеченные золотом или серебром, легкий ручной щит, называвшийся «targe» (от сирийского «taraka»), верхнее полукафтанье, подбитое ватой, почтовых голубей, арбалет. Еще в 1097 г. рыцари не знали арбалетов и бежали перед турками, вооружившимися ими, а второй Латеранский собор (1139 г.) уже угрожает отлучением от церкви тем христианам, которые употребляют это оружие против христиан же. Франкские инженеры, живя на Востоке, научились также очень многому по части баллистики, пиротехники и фортификации.

Знаменитое учреждение геральдических гербов оттуда же ведет свое начало. Если и ранее у рыцарей была уже привычка изображать украшения на своих щитах, то они не передавались из поколения в поколение, как делалось потом. Система наследственных гербов родилась тоже на Востоке, так как даже и цвета в геральдике носят арабские имена: azur — голубой, gueule — красный (от гюль — роза), sinople — зеленый. На языке гераль-

дики золотые монеты назывались bezants, т.-е. византийки; геральдический крест — это крест византийский, и геральдические животные — все животные Востока.

Даже четки были повсеместно приняты западными христианами от церковнослужителей той же самой крестоносной федерации, где они были еще ранее во всеобщем употреблении у набожных людей. Да и обычай носить на груди крестики на цепочках идет, вероятно, оттуда же.

Таково, — говорят нам, — было влияние покорившихся народов Востока на народы покорителей, влиянье подчиненных классов на подчинивших, менее культурных на более культурных, слабых на сильных. Азиаты и балканцы дали западным европейцам целый ряд хозяйственных растений, раскошные одежды и ковры, даже всю геральдику... Ну, а, наоборот: что же дал тогда Востоку могучий, господствующий, более культурный и более богатый Запад? — Нам говорят:

— Ничего!

Но ведь, это à priori невероятно, даже невозможно!

И все мое настоящее исследование приводит только к одному: к опровержению того, что и без того немыслимо. Оно говорит нам, что властвовавший в это время Запад не оставался в долгу перед Востоком. Он дал ему в то время величественные сооружения, все эти акрополи, пропилеи, цирки, пантеоны, храмы бога-отца или живого-бога (Зевса по-гречески, от зоо — живу), храмы пречистой девы (партеноны), развалины которых мы ошибочно относим в глубокую древность и приписываем не католицизму XIII в., каким он проявился в этот период на Востоке, а язычеству. Запад дал Востоку Фидия и других ваятелей, прекрасные статуи которых мы отодвигаем за начало нашей эры, хотя прекрасно видим, что даже и в первые века ее, в раскопках Геркуланума и Помпеи нет ничего подобного. И он же, Запад, дал Востоку и его классических писателей, и продолжал их давать даже и после того, как там пала феодальная мозаика латинизированных стран под соединенными усилиями византийского и мусульманского духовенства.

Посмотрим же, как это было.

ГЛАВА II.

ЗАВЕДОМЫЕ РУИНЫ КРЕСТОНОСНОЙ ФРАНЦИИ НА ВОСТОКЕ.

Франкские княжества Сирии, — говорят нам историки, — разделенные на лены, быстро покрылись к половине XII века замками, церквами и монастырями. Их религиозные памятники, по словам Рея, принадлежат романской архитектурной школе, но со значительными изменениями под византийским влиянием, причем они во многом получили как «раз тот оттенок, который мы привыкли приписывать античной древности». То же повторилось и с укрепленными замками, из которых некоторые (например, Маргат, Крак, Тортоза), были исполинских размеров, так как величиной они вдвойне превосходят самые обширные французские замки вроде Coucy или Pierrefonds. Строившие их архитекторы, повидимому, взяли за образец крепости, построенные в XI и XII вв. в западных пределах Франции, в бассейнах Луары и Сены; но они заимствовали от византийцев двойную ограду, сторожевые башни из камня и громадные каменные откосы, утраивающие толщину стен при основании, а также и некоторые оборонительные укрепления, предназначенные заменить французский «донжон» — башню.

«Большая часть замков иоаннитов в Сирии принадлежала именно к этому франко-византийскому типу. У тамплиеров был свой тип построек, более сходный с сарацинским. У тевтонских рыцарей также была своя архитектура: их главная крепость Монфор или Штаркенберг не что иное как замок с берегов Рейна, перенесенный на почву Сирии».

Так говорит нам Рей в своем исследовании «О военной архитектуре в Сирии и на Кипре во время крестовых походов».[1]

А есть ли хоть в одной из летописей, — спрошу я, — описание постройки этих сооружений? Читатель не найдет нигде; есть подробности только их взятия, да и то не всегда.

Возьмем, как пример, хоть «Крак рыцарей» (рис. 161), потому что он и теперь еще находится почти в таком же состоянии,

---

[1] G. Rey: «Etudes sur les monuments de l'architecture militaire en Syrie et dans l'île de Chypre».

в каком оставили его рыцари святого Иоанна в апреле 1271 г. Нехватает только нескольких зубцов на стенах, да некоторые своды обрушились, целое же сохранило величественный вид, дающий путешественнику очень высокое понятие о материальных средствах ордена, воздвигшего это здание.

На одной из вершин, господствующих над ущельем, которым долина Оронта сообщается с бассейном Средиземного моря,— говорит Рей, — возвышается Калаат-Эль-Госн. Таково нынешнее

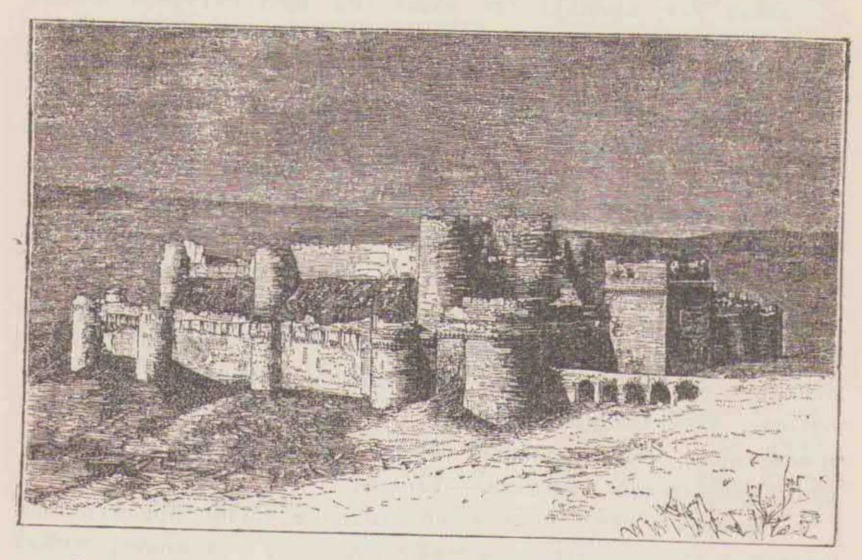

Рис. 161. Рыцарская крепость Калаат-Эль-Госн, «Крак рыцарей» летописцев (по Ланглуа).

название крепости, которую мы встречаем у летописцев крестовых походов под именем Крака, или Крака рыцарей. [1]

Будучи первостепенной военной позицией, командующей над дефиле, через которое проходят дороги из Гомса и Гамаха в Триполи и Тортозу, эта крепость могла также служить прекрасной операционной базой для армии, действовавшей против владений султанов Гамаха. В то же время Крак, — вместе с замками: Аккар, Аркас, Сарк, Арейме, Яммур, Тортоза, Маркаб и с башнями и второстепенными постами, соединявшими эти различные

[1] В Сирии несколько крепостей носят название Крак, или Карак: это — Крак рыцарей, Крак-де-Монреаль и Крак или Petra Deserti. Это имя носят и несколько селений, построенных на пригорках.

укрепления, — составлял оборонительную линию, предназначенную защищать былое Триполийское графство от вторжения мусульман, оставшихся господами наибольшей части восточной Сирии.

С высоты стен взор обнимает на востоке озеро и часть течения Оронта. За ними расстилаются вдалеке беспредельные равнины пальмирской пустыни. К северу возвышаются горы Ансарие, а на западе, за Субботней долиной (теперь Нахар-Эз-Сабт) виднеются богатые и плодоносные долины, и еще далее, на горизонте, сверкают волны Средиземного моря. На юге обе цепи Ливана и Антиливана обозначают свои крупные вершины, покрытые снегом. Ближе к востоку, у подножия замка, зеленым ковром расстилается равнина Букейе-Эль-Госн, Бокея летописцев.

Различные авторы, как христианские, так и арабские, писавшие историю крестовых походов, часто упоминают об этом замке; первые называют его Крак, а вторые — Госн-Эль-Акрад, от арабского слова «акрад» (курд).

Граф Сен-Жиль, овладев Тортозою, предпринял в 1102 г. осаду бывшего тут курдского замка, но оставил ее, и мы не знаем, в какую эпоху французы заняли эту позицию. Только одно место у Ибн-Феррата заставляет думать, что это случилось около 1125 г. С того времени Крак был, кажется, простым леном, имя которого носили его обладатели до 1145 г., когда Раймунд, граф триполийский, уступил его иерусалимским иоаннитам.

Чем был замок в ту эпоху? Это — вопрос, на который невозможно ответить. Мы знаем только, что ему пришлось много пострадать от нескольких землетрясений, особенно в 1157, 1169 и 1202 гг., и надо полагать, что вследствие последнего землетрясения Калаат Эль-Госн пришлось почти совершенно перестроить и привести в тот вид, в каком мы находили его теперь, так что эта крепость принадлежит не ранее как XII веку.

После уступки иоаннитам, управление Краком было вверено кастелянам их ордена, и нам говорят, что постоянный гарнизон его при них состоял из 2000 человек.

Холм, на котором возвышается Крак рыцарей, имеет высоту почти 300 метров над уровнем долины, отделяющей его от соседних гор. Крепость имеет две стены, отделенные одна от другой широким рвом, отчасти наполненным водою. Вторая стена, образуя редюит, господствует над первой и над всеми ее укре-

плениями; она заключает в себе службы замка: большую залу, часовню, отдельные помещения, кладовые и т. д. Длинная крытая галлерея со сводами, удобная для обороны, является единственным входом в крепость. На всех пунктах, где откосы не представляют могущественной преграды для нападающего, находятся грозные валы и башни.

Первую линию, на севере и на западе, образуют куртины, [1] соединяющие между собою закругленные башенки с галлереей и со сторожевыми вышками; эти вышки укреплены на консолях, образующих на большей части крепостной окружности настоящую цементировку из камней. Верхняя часть здания представляет большое сходство с первыми парапетами, снабженными сторожевыми вышками и появившимися во Франции в царствование Филиппа Смелого. Они сохранились, например, и на стенах Aigues-Morts, и в замке Montbard в Бургундии.

Над этим первым рядом укреплений тянется банкет, окаймленный зубчатым парапетом с амбразурами в центре каждого мерлона. Здесь мы встречаемся с обычаем, которому повсеместно следовали в Европе при военных постройках в XII и XIII веках: башенки господствуют над куртиной, и лестницы из нескольких ступенек ведут от дозорных дорог на платформы.

Каждая башня заключает в себе зал, в который свет проникает через амбразуры, а в куртинах идут правильными промежутками большие ниши со сводами, имеющими острый угол в вершине. В глубине их устроены помещения для арбалетов с вращающимися ручками и других военных принадлежностей подобного же рода.

Во Франции с начала XIII века эти укрепления, мало возвышавшиеся над уровнем почвы, уже не были больше в употреблении, так как имели то неудобство, что обозначали для нападающих наиболее слабые пункты стены. И в Краке рыцарей находят их только на тех сторонах крепости, которые увенчивают собою крутые скаты, и, следовательно, защищены от действия машин, между тем как к югу стены массивны по всей своей длине.

Башенка, находящаяся в северо-западном углу первой ограды, снабжена округленной постройкой около 4 метров вышины. По

---

[1] Куртина — часть крепостной стены, помещенная между двумя бастионами.

всей вероятности, то было основание ветряной мельницы, если судить по теперешнему арабскому названию — башня мельницы, равно как и по кронштейнам, на которые опирались столбики и скрепы, поддерживавшие эту, вероятно, деревянную постройку.

Вход в замок сделан через стрельчатую дверь, наверху которой виднеется между двумя львами испорченная надпись, высеченная по приказанию султана Малек-эд-Дагер-Бибарса после осады в 1271 г., отдавшей Крак в его власть. Вот эта надпись:

Во имя Бога милостивого и милосердого! Восстановить этот благословенный замок было приказано в царствование нашего господина султана, могущественного царя, победоносного, справедливого защитника веры, воина, вспомоществуемого богом, завоевателя, покровительствуемого победой, краеугольного камня мира и религии, отца победы, Бибарса, товарища эмира правоверных, и это было в среду...

Сводчатый всход, образующий покатую галлерею, довольно отлогую для того, чтобы быть доступной всадникам, начинается от вестибюля, который занимает основание выступа и ведет в обе ограды. Эта галлерея представляет систему препятствий, нагроможденных с мелочною старательностью, — очень интересный образец восточно-франкского военного искусства в Сирии в XIII веке.

Посетитель, переступив порог, бывает поражен внушительным величием, которое представляет пустынная внутренность крепости.

Направо находится крытый вестибюль, сообщающийся с часовней.

С другой стороны двора и почти напротив часовни — большой зал — изящная постройка, повидимому, середины XIII века. По всей длине ее простирается галлерея, в форме монастырских переходов, образованная шестью малыми пролетами; четыре из них замыкаются аркадами прекрасного стиля. Наличники двух маленьких дверей, через которые эта галлерея сообщается с большой залой, украшены богатой резной работой, спускающеюся на две колонки, а на поддерживающих их столбах из цельного камня видны остатки гербовых щитов.

Что касается собственно зала, то он заключает в себе три больших пролета, и размеры его внутри здания около 25 метров длины и 7 метров ширины. Двойные арки и стрелки свода опираются на консоли, украшенные листьями и фантастическими

фигурами. Кажется, что и еще один этаж, теперь разрушенный, дополнял это здание и был заменен потом арабскими домами, построенными на сводах. Большое окно, над которым виднеются круглые окошечки — на севере, такое же на юге, и два окна, выходившие на восточную сторону здания, освещали внутренность этой постройки.

На одной из сторон контрфорса вырезано прекрасными буквами двустишие:

Sin tibi copia, sit sapieutia formaque detur
Inquinat omnia sola superbia, si conitetr. [1]

Интересно, что это написано не только совершенно правильным дактилем, но даже и с рифмой.

Потом крепость Крак, благодаря которой иоанниты более века господствовали над султанатом Гамах, попала в руки египетского султана в 1271 г. Вот повествование о ее взятии, в том виде, как оно находится у Ибн-Ферата:

«Султан прибыл к Госн-эль-Акрад; 20-го числа были взяты предместья замка, и прибыл туда же с своей армией султан Гамаха Мелик-эль-Мансур. Султан отправился верхом к нему навстречу, слез с лошади и пошел под его знаменами. Эмир-Сеиф-Эддин, государь Сагиуна, и Неджем-Эддин, вождь измаильтян, также присоединились к нему. В последних числах реджеба были установлены машины. 7-го шаабана было взято приступом передовое укрепление. Для султана устроили площадку, откуда он метал стрелы. Он раздавал воинам деньги и почетные одежды. 17-го шаабана была проломлена одна из башен; мусульмане пошли на приступ, проникли в замок и завладели им. Часть французов отступила на вершину замка, а другие французы и христиане были приведены перед султаном, который отпустил их на свободу из любви к своему сыну. В крепость ввели машины и установили их против холма. В то же время султан написал подложное письмо от имени франкского коменданта в Триполи, с обращением к тем, кто был в замке, сдать его.

[1] Пусть будет у тебя богатство, мудрость и пусть дана тебе красота: все уничтожает одна гордость, если она сопровождает эти качества.

Тогда они сдались на капитуляцию, жизнь гарнизона была пощажена под условием возвращения в Европу». [1]

Таково устройство и такова история одного из рыцарских сооружений в Западной Азии. Приведенный рисунок достаточно обрисовывает нам общую конструкцию латинских крепостей на сирийском побережьи в XIII в. Он показывает нам, кроме того, на какие огромные сооружения были материально и технически способны западно-европейские феодалы даже в таких отдаленных местах, но он, конечно, не дает нам никакого представления об их религиозных и общественных сооружениях. Архитектура этих последних всегда была другая (рис. 162 и 163). И если замок «Крак» напоминает нам своими бастионами Петропавловскую крепость на берегах Невы, то мы должны ожидать, что и религиозные постройки «латинян» будут напоминать нам, с одной стороны, Исаакиевский и Казанский соборы с их колоннадами, а с другой — обыкновенные церкви, совсем без колонн, но тоже разнообразные: то со шпилями, как Петропавловский собор, то с луковицеобразными главами, как Александро-Невская Лавра и проч. Разнообразие стиля и материальной структуры храмов и общественных зданий в греческих и сирийских странах не может противоречить одной и той же эпохе их сооружения, как не противоречит этому и разнообразие таких сооружений в бывшей столице русских императоров.

Для нас здесь важно только одно: западно-европейские феодалы, переселившись под предлогом «освобождения гроба господня» в Сирию, а затем и в Грецию, поближе, и обзаведясь семействами и ленными владениями, действительно имели средства и возможность создать те величественные постройки, которые мы там находим. Тосканские архитекторы принесли туда тосканский архитектурный стиль, а из него, под влиянием местных условий, другие западно-европейцы, приглашенные ко дворам местных феодалов, создали и более сложные структуры с дорическими, ионическими и коринфскими колоннами. Тевтонские конструкторы принесли стиль берегов Рейна, а французские — стиль севера и юга Франции, или пытались соорудить по про-

---

[1] C. Rey: «Etude sur les monuments de l'architecture militaire dés Croisés en Syrie et dans l'île de Chypre». 1871.

*

Развалины величественного храма европейского стиля около бедной деревушки на оазисе в Сирии по караванной дороге на полпути между городом Домаском и рекой Евфратом (240 километров от первого и 140 от второго). Поразительное сооружение европейского стиля, считаемое за храм Солнца в легендарной Пальмире, «столице легендарной царицы Зенобии, хотевшей покорить Рим».

Такие здания могли быть построены среди некультурной по природе местности только могущественными властелинами богатой и огромной европейской страны в период развития в ней денежного хозяйства в металлической валюте, доходившей до этих мест, и не ранее крестовых походов, когда среди фантазирующих королей и королев Западной Европы, фанатизированных католическим духовенством и не знавших куда деть

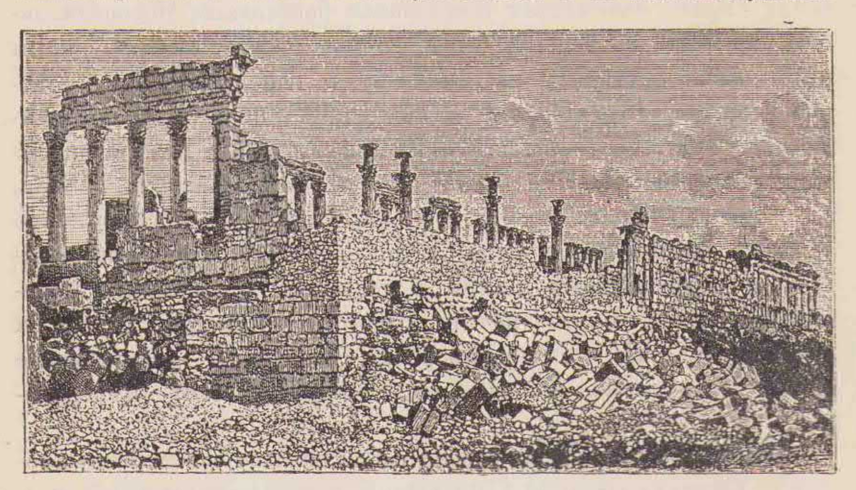

Рис. 162. Развалины храма между Дамасском и рекой Евфратом.

накопленное золото и серебро, появилась мания ездить в отдаленные места и строить пышные храмы и монастыри всевидящему богу именно в отдаленных пустынях, на удивление неверующим дикарям и на прославление своего имени до краев мира. Они и не подозревали в своей наивности, что как только их дети перестанут посылать туда средства на содержание штата служителей, так они и обезлюдятся и будут разграблены.

До основания в Сирии Готфридом Бульонским Иерусалимского крестоносного королевства (от 1099 до 1187), как по техническим, так и по государственно-экономическим соображениям здесь не могло быть построено ничего подобного. Только развалины укрепления (около этих зданий ионического типа) могут принадлежать более раннему времени.

Рис. 163. Внутренний вид части развалин того же храма, как и на рис. 162, на оазисе между Дамасском и Евфратом в Сирии (по фотографии).

дуктам своего воображения то, что, им казалось, было в Греции до начала нашей эры.

А до начала нашей эры здесь никому и не снилось ничего подобного...

ГЛАВА III.

ХРОНОЛОГИЯ ГРЕЧЕСКОГО ВОСТОКА ДО ТУРЕЦКОЙ ВЛАСТИ.

В предшествовавшем изложении я показал уже, что цирк, церковь и театр вплоть до Эпохи Возрождения еще не дифференцировались друг от друга. В пережитках этого мы видим и теперь, как все церковные праздники сопровождаются народными увеселениями и зрелищами, хотя уже и не в том же самом здании. Да и поклоняются теперь не всем средневековым богам. Некоторые из них объединились в «троице единосущной и нераздельной», а другие апперцепционно распались на целую систему ангелов, демонов, херувимов, серафимов и полубогов, называемых святыми.

Рис. 164. Во что превратился библейский бог-Саваоф в апперцепции художников кануна эпохи гуманизма под именем бога Марса (оба названия означают: бог воинств). Рис. на вазе.

Так греческий Хронос — бог Времени, пожирающий своих детей, переименовался у западноевропейцев в Сатурна, у жителей Египта и Сирии — в Шайтана-Сатану, и олицетворился у астрологов в наиболее медленно движущейся планете. Библейско-христианский Иевс (по греческому произношению Иегова), являющийся тем же самым богом, как и Иёвис-Патер, сокращенно

Юпитер (т.-е. Иегова-Отец), производился первично как сын Хроноса-Времени и олицетворился у астрологов в самой равномерно-яркой планете, но припял потом каким-то образом атрибуты, принадлежавшие первоначально Солнцу, т.-е. громовержение, и в свою очередь стал, низвергнув царство Сатурна, отцом всех других богов и людей. Западно-европейский Марс был первоначально тождествен с библейско-христианским господом-Саваофом, самое имя которого в переводе значит: бог войск, и только хитроумие теологов Эпохи Возрождения разделило надвое этого бога, символировавшегося сначала тою же самой краснова-той планетой (рис. 164). Греческий бог Элиос тождествен с библейским богом Эль, к которому, по евангельскому сказанию, взывал Иисус на столбе: «Эли, Эли! Ламма савахтани», т.-е.: «Боже, боже! Зачем ты оставил меня!» Это, ясно, тот же бог, как и измаэлитский Алла, и отсюда же произошел и громовержущий пророк Илия. Богиня Диана (т.-е. Божественная) первично отожествлялась с Божией Матерью, Деметрой по-гречески (рис. 165), и олицетворялась в Луне. Люцифер (Светоносный, как называли раньше планету Венеру, т.-е. Почитаемую), отожествлялся с архангелом Михаилом (т.-е. Богоподобным), а Меркурий — вестник богов — с архангелом Гавриилом, возвестившим Деве рождение от нее божественного сына и т. д.

Рис. 165. Греческая Богородица (Деметра), приписываемая языческой древности, но в действительности греческая католическая Мадонна рыцарского периода.

Рис. 166. Какой была католическая Мадонна в апперцепции воинственного греческого художника времени крестовых походов. Считается классиками за языческую Афинскую Деву (Афину Партенос). Открыта в 1880 г.

Само собой понятно, что вся эта генеалогия богов не представляет собой теперь чего-либо стройного, систематического, потому что она развивалась самобытно в различных местностях, и размножавшиеся, как инфузории, делением боги потом давали друг с другом причудливые помеси, вплоть до эпохи книгопечатания, впервые вызвавшей в разных странах однородные представления о них.

Такой взгляд на происхождение современных богов, ангелов, демонов и многих полубогов, называемых святыми, конечно, сильно отличается от учения современной ортодоксальной теологии, отодвигающей начало современного христианства к первому веку нашей эры, а «классическое язычество» еще далее. Поэтому-то мне и пришлось в целых трех предшествовавших томах обосновывать справедливость своих воззрений многообразными естественно-научными подходами к предмету. Но я вполне понимаю, что мало доказать невозможность возникновения классической литературы и классических руин (а также и древних христианских больших книг) ранее средних веков, надо показать, кроме того, когда же именно все это **могло** произойти?

И здесь опять мне приходится оспаривать глубоко вкоренившееся представление о средних веках, как об эпохе косности, застоя и даже падения южно-европейской культуры. В следующем томе я дам обстоятельные очерки культурной истории Рима и Афин в средние века и в Эпоху Возрождения, а здесь я могу, по причине недостатка места, лишь показать на самом схематическом абрисе, что высшее развитие культурной жизни на греческом Востоке было никак не в древности, а в XI — XIV веках нашей эры, когда наиболее образованные классы латинского Запада и греческого Востока объединились на развалинах Византийской империи.

В виду невозможности дать полный очерк греческой истории в этой книге с новой точки зрения, я прилагаю здесь лишь ее хронологический конспект в перечне правителей, по которым все древние документы отмечают остальные события, и ограничусь лишь краткими характеристиками эпох. На этой самой канве я буду более обстоятельно ткать следующий том своего исследования.

* * *

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД.

Византия от появления Апокалипсиса в 393 году до основания латинской феодальной мозаики на Ближнем Востоке в 1204 году.

А.

Хронологические вехи

истории доевангельского апокалиптического христианства с вероятными статуями в христианских храмах и с почитанием Солнца, Луны, планет и созвездий Зодиака, как подчиненных богов или ангелов (полуязыческое христианство).

Эпоха постройки пирамид в Эллино-сирийско-египетской империи на берегах Нила.

Аркадий, сын императора Феодосия I, 395 — 408 г. Феодосий II, его сын, 408 — 450. Пульхерия, его сестра, 450 — 453. Маркиан, родом фракиец, ее муж, 450 — 457. Лев I Великий, 457 — 474. Зенон, его зять, родом из Исаврии Малоазийской, 474 — 491 (его соперники: сын Лев II — 474, шурин Льва I Василиск, т.-е. царек), 474 — 476. Грек Леонтий, 485 — 488. Анастасий I, зять Льва I, 491 — 518.

В.

Хронологические вехи

века Юстинов (Албанской гегемонии) и возникновения гражданского права (corpus juris civilis), вероятно, родственный с библейским Второзаконием.

Эпоха постройки храмов на византийских тогда берегах Нила в дендерском и карнакском стиле. Иероглифическая живопись в Египте и начало клинописи в Месопотамии. [1]

Юстин I, 518 — 527. Юстиниан I, его племянник, 527 — 565. Юстин II, его племянник, 565 — 578. При них северная Италия, отнятая у германцев (ост-готов), присоединилась к Византии под именем Равенского экзархата, так же как и Южная Испания, отнятая у вандейцев (вандалов), под именем Карфагена. [2] Тиверий I, 578 — 582. Маврикий, его зять, 582 — 602. Фока, 602 — 610.

---

[1] Все мои астрономические определения клинописей и иероглифов дали средние века, как будет показано в VI томе.

[2] По географическим и стратегическим соображениям я считаю невозможным помещать вандальский (т.-е. вандейский Карфаген) не в испанском Картагене, а в Тунисе, как это делают до сих пор.

C.

Хронологические вехи

возникновения и развития единобожия (мусульманство и мессианство). Отпадение к ним Испании, Египта, Сирии.

Гераклий I, 610 — 641. Гераклий II (Константин III), 641. Гераклион, его брат, 641 — 642. Константин IV, сын Гераклия II, 642 — 668. Константин IV Паганат (т.-е. язычник), его сын, 668 — 685. Юстиниан II, его сын, 685 — 711 (его соперники: Леонтий, 695 — 698, и Тиверий III 798—705). Филиппик-Вардан, 711 — 713. Анастасий II, 713 — 716. Феодосиiі III, 716 — 717.

D.

Хронологические вехи

борьбы против статуй и человеческих изображений в храмах (византийское иконоборство, вероятно, под влиянием мусульманства и мессианства, возникших и оформившихся в связи друг с другом не ранее VII века нашей эры). Начало евангельского христианства.

Лев III, малоазиец, 717 — 741. Константин V Копроним (т.-е. говняк), его сын, 741 — 775, при котором иконоборческий собор низвергнул статуи и, повидимому, замазал живопись в храмах по образцу единобожников мусульман и мессианцев. Лев IV, его сын, 775 — 780. Константин VI, его сын, 780 — 797, созвавший вселенский собор в Никее. Ирина, его мать, 797 — 802, при которой восстановлены временно храмовая живопись и скульптура. Никифор I, 802 — 811. Ставратий (т.-е. Столпный, Крестовый, не при нем ли введено поклонение кресту?), сын Никифора, 811 — 812. Михаил I, его шурин, 812 — 813. Лев V, 813 — 820. Михаил II, 820 — 829. Феофил, 829 — 842.

E.

Хронологические вехи

окончательного восстановления живописных изображений в византийских храмах. Разрыв с мусульманством и мессианством и появление Македонской династии (867 — 1056 гг.).

Вероятное время постройки в Константинополе храма Мудрости (Софии). По законам естественной (а не сверх-естественной, как у современных теологов) эволюции архитектуры, этот храм едва ли мог быть построен ранее, чем при Константине Порфирородном (912 — 959), или даже при Константине Моно-

махе (1042—1054) и только по смешению имен отнесен к полулегендарному Константину Великому точно так же, как и многие итальянские сооружения, приписываемые Адриану, скорее всего сделаны при папе Адриане, тоже царе-царей.

Феодора, вдова Феофила, и ее брат Варда, управлявшие за несовершеннолетнего Михаила III, 842—867. Василий I, родом македонянин, 867—868 (его соперник: сын Константин VII, 868—878). Лев VI Философ, его сын, 886—912. Константин VIII Порфирородный, сын Льва VI, 912—959 (его соправители: тесть Роман I Лекапен, 919—948; и шурья: Христофор, 919—931, Константин, 923—945, и Стефан, 945—959). Роман II, его сын, 959—963. Никифор II Фока, 963—969. Иоанн I Цимисхий, 969—976. Василий III, сын Романа II, 976—1025. Константин IX, его брат, 1025—1028. Роман III, его зять, 1028—1034. Михаил IV, второй муж Зои, вдовы Романа III, 1034—1041. Михаил V, его племянник, 1041—1042. Константин XI Мономах, третий муж Зои, 1042—1054.

F.

Хронологические вехи

отделения византийской церкви от латинской из-за ее статуй (1054 г.). Конец Македонской династии. Династия Комненов (1057—1204 гг.).

Феодора II, сестра Зои, 1054—1056. Михаил VI, 1056—1057. Исаак I Комнен, 1057—1059. Константин X, его сын, 1059—1067. Константин XI и Андроник I, сыновья его, 1067. Михаил VII, 1067—1078 (его соправитель: отец Роман IV Диоген, 1068—1071). Никифор III, 1078—1081. Алексей I, племянник Исаака I, 1081—1118. Иоанн I, его сын, 1118—1143. Эммануил I, его сын, 1143—1180. Алексей II, его сын, 1180—1183. Андроник II, племянник Иоанна, 1183—1185. Исаак II, Ангел, правнук по бабке Алексея I, 1185 (изгнан 1195, вернулся 1203, умер 1204; его соперники: Алексей III, 1191; брат Алексей IV, 1195—1203 и сын Алексей V, 1203—1204). Алексей VI Дука и Николай Канаб, 1204.

Это были последние византийские императоры.

ВТОРОЙ ПЕРИОД.

Латинская феодальная мозаика на греческом Востоке в XIII—XV веках нашей эры до магометанского завоевания.

В 1204 окончилась навсегда Византийская империя, так как весь Балканский полуостров и часть Малой Азии были завоеваны католиками Западной Европы во время четвертого крестового похода, который был направлен не на мусульман, «завладевших псевдогробом господним», но на православных византийцев, как

это оказывается при беспристрастном рассмотрении дела. Это была борьба Востока и Запада за религиозную гегемонию, вроде Фукидидовой, и мусульмане только потом воспользовались раздором, чтоб сказать свое решающее слово. По договору, заключенному в марте 1204 года между венецианским дожем Энрико Дандоло, графом Балдуином Фландрским, маркизом Бонифацием Монфератским и другими предводителями католиков-крестоносцев, было декретировано, что из владений бывшей Византийской

Рис. 167. Греческая кузница и ее продукты. Изображение на вазе, относимое классиками в глубокую древность, но представляющее скорее всего состояние греческой металлической техники во время рыцарских феодальных республик в Греции (1204 — 1500 гг.).

империи составляется отныне и навеки феодальное государство федеративного типа, получившее неправильное название Латинской империи.

Избираемый дворянством и феодалами по тому же образцу, как впоследствии в польской Речи Посполитой, пожизненный президент-император получал четвертую часть земель империи и часть Константинополя, а остальные три четверти были разделены пополам между венецианцами и феодальными баронами-крестоносцами. Избрание «латинского (католического) патриарха» должно было принадлежать духовенству той группы крестоносцев, из которой не будет избран император, чтоб сохранилась независимость обоих.

На этих основаниях 9 мая 1204 года граф Балдуин Фландрский был избран латинским императором, а католик Фома Морозини из Венеции — латинским патриархом по выбору венецианского духовенства. Он и помазал в перешедшем к нему храме

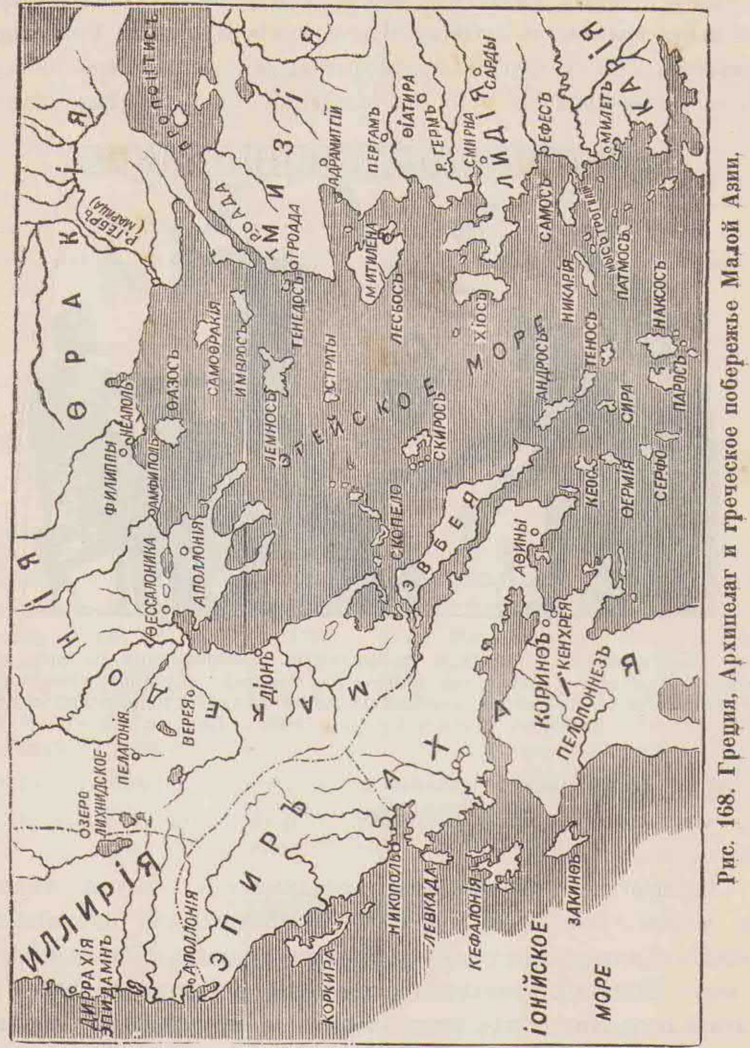

Рис. 168. Греция, Архипелаг и греческое побережье Малой Азии.

Св. Мудрости (Софийском соборе) графа Балдуина императором Восточной феодальной латинской империи и короновал его по обряду византийской церкви, осуществив таким образом своеобразную унию обеих половин распавшейся церкви.

Граф Балдуин, кроме части Константинополя, получил часть Фракии и острова: Лесбос, Хиос, Самос, Кос и Самофракию, и эта часть сохранила название Романии. Маркиз Бонифаций Монферратский получил Солунскую область с Македонией и Фессалией с титулом короля. Венецианские предводители крестоносцев получили часть Константинополя и с нею часть Фракии от Адрианополя до берегов Пропонтиды, а также и ту часть Ионийского и Адриатического побережья, которая простирается от Этолии до Дураццо. К ним же отошли Крит, Эвбея, Ионические острова, большая часть Кикладских и некоторые из Спорадских островов.

Остальные предводители крестоносцев получили различные города и области, как в Европейской части этого феодального государства, так и в Малой Азии, как вассалы латинского императора или как вассалы короля Солунского, который в свою очередь считался вассалом латинского императора. Земли православных монастырей были конфискованы и отданы в ленное пользование западным рыцарям, а светские греческие землевладельцы, признавшие латинского императора, были объявлены его ленниками с сохранением прежних владений.

Патриоты православия бежали в Малую Азию, где и основали Никейскую империю под главенством патриарха Михаила Авториана (1206 г.), который торжественно короновал Феодора Ласкариса императорской короной.

Вот хронология этого интересного периода истории Ближнего Востока:

А.

Хронологические вехи

греко-латинской псевдо-империи Балдуина с Константинополем как резиденцией.

Его императоры были:
Граф Балдуин, первый император (от 1204 до 1206 года).
Генрих (от 1206 до 1216 года).
Петр Куртенэ (от 1214 до 1220 года).
Филипп (от 1220 до 1228 года).
Роберт (от 1228 до 1261 года).
Балдуин II до 1261 года.

При нем Константинополь был взят никейским императором, и эта часть латинской империи стала снова называться Византией, хотя и не уходя далеко за пределы Константинопольского округа в Европе.

В.

Хронологические вехи

Никейской псевдо-империи в Малой Азии и перенесения ее столицы обратно в Константинополь.

Федор I Ласкарис Никейский, зять Алексея IV, от 1204 до 1222 года.

Иоанн III Дука, Никейский, его зять, от 1222 до 1255 года.

Федор II, его сын, от 1255 до 1259 года.

Иоанн IV, его сын, 1259, изгнан в 1260.

Это был последний из никейских императоров: 15 августа 1261 года его преемник Михаил Палеолог взял обратно Константинополь и переехал в него. Получился как бы послераздельный аппендикс следующих семи псевдо-византийских императоров:

Михаил VIII Палеолог от 1261 до 1282 года.

Андроник II, его сын, от 1282 до 1323 года.

Андронник III, его внук, от 1328 до 1341 года.

Иоанн V, его сын, от 1341 до 1391 года (его соперники: Иоанн VI Кантакузен, 1341—1355, и его сын Матвей, 1355—1358).

Эммануил II, его сын, от 1391 до 1426 года (его соперник: племянник Иоанн VII, 1399—1402).

Иоанн VI, сын его, от 1425 до 1448 года.

Константин XII, его брат, 1449—1453, последний константинопольский император. При нем Константинополь взяли мусульмане, и этот послераздельный аппендикс прежней Великой Византии был срезан. А одновременно с ним и после перехода в нем власти к мусульманам продолжали благополучно существовать и даже процветать на Балканском полуострове и в Греческом архипелаге латинизированные рыцарские феодальные государства, для истории которых я даю здесь тоже лишь хронологические вехи.

C.

Хронологические вехи

истории княжества Ахайского, занимавшего более двухсот лет почти весь Пелопоннес (от 1205 до 1432 г.).

Его князья были:

Вильгельм Шамплит (Guillaum Champlite) с 1205 года.

Жоффруа I Виллегардуэн (Geoffroy de Villehardouin) с 1210 года.

Жоффруа II, Виллегардуэн с 1218 года.

Вильгельм Виллегардуэн с 1246 года.

Карл I Анжуйский (Charles I d'Anjou) с 1278 года.

Карл II Анжуйский с 1285 года.

Изабелла Виллегардуэн (Isabella de Villehardouin) с 1289 года.

Филипп I Тарантский (Philipp I de Taranto) с 1307 года.

Матильда Гэно (Matilda de Hainault) с 1313 года.

Иоанн Гравинский (Jean de Gravina) с 1318 года.

Катерина Валуа (Catherine de Valois) с 1333 года.

Роберт де Таранто (Robert de Taranto) с 1346 года.

Мария Бурбонская (Marie de Bourbon) с 1364 года.

Филипп II Тарантский с 1370 года.

Иоанна Неаполитанская (Jeanne de Naples) с 1374 года.

Оттон Брауншвейгский с 1376 года.

После этого в Ахайе властвовали рыцари ордена Св. Иоанна, от 1377 до 1381 года, и, затем, опять:

Жак де Бо (Jaques de Baux) с 1381 года.

Магио де Кокерель, викарий (Mahio de Coquerel), с 1383 года.

Бордо де Сен-Суперан (Bordo de S. Superan) с 1386 года.

Мария Заккариа (Maria Zaccaria) с 1402 года.

Центурион Заккариа с 1404 по 1432 год.

* * *

Таким образом, Ахайское феодальное княжество, охватывавшее почти весь Пелопоннес, существовало под культурным европейским влиянием и протекторатом западной Европы как автономное в продолжение 227 лет, и его правители имели достаточно времени для сооружения на свои местные доходы и на свою европейскую ренту полсотни «классических» построек, оставшихся теперь в Ахайе в развалинах, которые с новой точки зрения

приходится отнести не к дохристианской древности, а к местным латинским постройкам XIII—XIV веков нашей эры, разрушенным из-за католических статуй православными после ликвидации католицизма в Морее в 1432 году нашей эры.

Рис. 169. Архаический рельеф, найденный близ поселка Спарти в Морее. Вероятно, дары, подносимые поселянками их герцогиням.

«Ахайский князь, — говорит Вильям Миллер,[1] — не был самодержавцем, а только первым среди равных, воля которого была ограничена феодальным кодексом, или, лучше сказать, живым

---

[1] William Miller: «The Latins in the Levant», стр. 55.

олицетворением этого кодекса — гордым и могущественным баронством. И еще более ослабляло его влияние отсутствие салического «закона против женской наследственности», существовавшего лишь в Наксосском герцогстве при династии Криспо. Благодаря этому многие из самых важных графств и баронств, и даже княжеств часто переходили в руки молодых женщин.

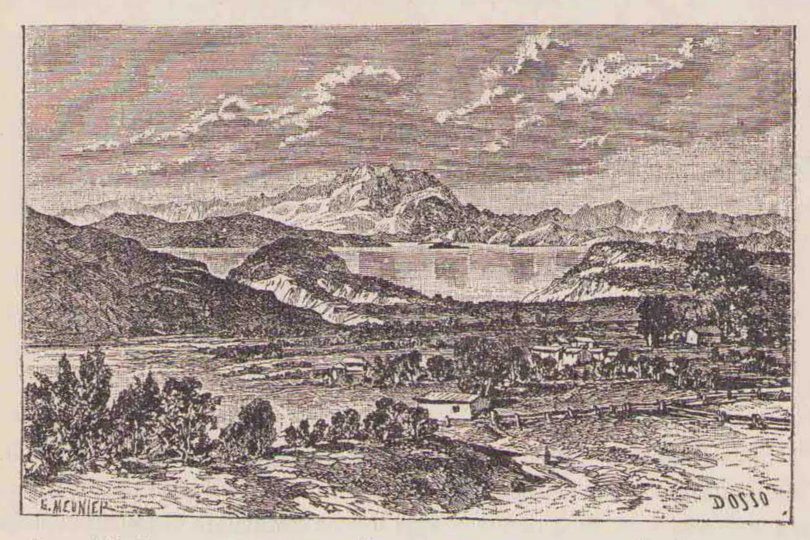

Рис. 170. Вид горы, считаемой за аттический Парнас (с Ахейского берега).

Мало было случаев в истории, когда женщины играли бы в правлении такую большую роль, как здесь. Однажды, когда почти все бароны Ахайи погибли на поле сражения или попали в плен, судьба княжества была решена голосованием почти одних их жен и дочерей, и это женское влияние, способствуя сильно развившемуся здесь рыцарскому романтизму, мало содействовало престижу верховной власти».

Низший слой сельского населения состоял почти исключичительно из крепостных греков, хотя большинство из бывших греческих землевладельцев и горожан сохранили свои права наравне с латинами. Аналогичное происходило и в других частях этой государственной мозаики: создалась атмосфера, очень благоприятная для литературного творчества и строительства в том роде, который мы и находим у греческих классических писателей и в руинах.

D.

Хронологические вехи

истории герцогства Афинского, процветавшего более двухсот пятидесяти лет (1205—1460 г.).

1. **Герцоги афинские при французском протекторате:**

Оттон де ля Роош, Великий Властелин (Otton de la Roche, Megaskyr), с 1205 года.

Гюи I (Gui I), Великий Властелин, с 1225, и герцог с 1260 года.

Жан I (Jean I) с 1263 года.

Вильгельм с 1280 года.

Гюи II с 1287 года.

Вальтер де Бриенн (Walter de Brienne) с 1309.

* * *

Резиденцией этих французских герцогов были Эстивы. Наши классические первоисточники говорят, будто этот город под именем Фив был основан еще в незапамятные времена героем Кадмом, мужем Гармонии, дочери бога Марса и богини Венеры, что он добился гегемонии над Грецией еще в IV веке «до Рождества Христова» и затем скоро был разрушен Александром Македонским, который «оставил от Фив только дом поэта Пиндара».

И вот, через две тысячи лет небытия, мы видим здесь, — говорят нам, — воскресение Фив из мертвых. В них нет уже дома поэта Пиндара при столетнем царствовании тут преемников Оттона де ля Рош, но «никогда, ни раньше, ни потом, — повествует нам Вильям Миллер в своем замечательном труде, — старинный семивратный город не видал такой блестящей толпы, которая заставляла звучать песнями и пиршествами покрытые фресками стены замка Сент Омера; никогда, ни раньше, ни потом, фиолетовая корона Афин не увенчала такой романтической сцены, как в то время, когда кавалькады увешанных оружием рыцарей и прекрасных бургундских дам отправлялись слушать мессу в монастырь святой Девы». «Процветали про-

мышленность, торговля и мануфактура, и великолепие эстивского двора поражало иностранцев, даже привычных к пышности и парадам много более обширных государств». [1]

Но вот, через 106 лет, в 1311 году французское правительство сменилось здесь испанским, и (как говорит с грустью Вильям Миллер, стр. 234) «Аттика и Беотия — эта «Новая Франция» — исчезает, и лишь несколько монет да арок от моста, со случайной редкой надписью, осталось от блестящего бургундского периода».

Но может ли быть, читатель, что-нибудь подобное в реальности? Какой полководец велел бы сравнивать с землею целый город и какие солдаты стали бы исполнять такое приказание, трудясь годы в поте лица над бесполезным делом, лишь для того, чтобы ничего не могло остаться от подобного цветущего столетия в Аттике и Беотии? Такие нелепости, как рассказы о срытых до основания городах, можно сочинять лишь в безвыходном положении, когда человек видит, что пришел к абсурду благодаря отсутствию в природе того предмета, о котором он рассказывает свои пышные басни. Так и здесь. Вследствие неимения никаких следов от «Греческой Франции» XIII — XIV веков надо или отвергнуть самое ее существование, или отнести все «классические» сооружения к этому времени, а частью и к двум следующим периодам, когда здесь господствовали сначала испанцы, а потом флорентийцы. Вот хронологические списки их правителей.

2. Герцоги афинские при полуторастолетнем испанском протекторате (1311 — 1460 г.г.).

Роже Делор (Roger Deslaur), шеф католической торговой компании, с 1311 года.

Манфред с 1312 года.

Вильгельм с 1317 года.

Иоанн Рандацкий с 1338 года.

Фредерик Рандацкий с 1348 года.

Фредерик III Сицилийский с 1355 года.

Педро IV Аррагонский с 1377 года.

Иоанн I Аррагонский с 1387 года.

---

[1] William Miller: «The Latins in the Levant», стр. 232.

3. **Герцоги афинские при флорентийском протекторате, длившемся три четверти века:**

Нерио I Аччайоли (Nerio Acciajuoli) с 1383 по 1394 год.

(Венецианское вмешательство и временный захват Афин, 1394 — 1402 гг.)

Антонио I с 1402 года.

Нерио II с 1435 года.

Антонио II с 1439 года.

Нерио II, вторично, с 1441 года.

Франческо с 1451 года.

Франко с 1455 по 1460 год.

* * *

Таким образом, и Аттика и Беотия то в виде Афинского герцогства, то как республика, существовали под культурным западно-европейским католическим влиянием и правлением в продолжение 255 лет, пока их не подчинили себе турки.

«Во время Антонио (1440 г.), — говорит Вильям Миллер, [1] — родился в Афинах последний греческий историк, Лаоникос Халкокондилос, новогреческий Геродот (увы! ровно через две тысячи лет после старо-греческого, если верить обычной хронологии!), рассказавший историю нового «персидского вторжения», и его брат Димитрий, так широко распространивший греческую науку в Италии. Итальянские дворы в Афинах и в Яннине (в герцогстве Эпирском) были приютами науки, так как один молодой итальянец пишет из Ареццо (т.-е. даже из Тосканы!) в Афины к Нерио просьбу похлопотать для него о кафедре права, логики, естествознания, моральной философии или медицины, при одном из этих дворов».[2]

А о «классических» нравах и правах того времени мы можем судить по тому, что левкадская герцогиня Франческа великодушно подарила однажды своему молодому кузену Нерио понравившуюся ему молодую рабыню в полное распоряжение.[3]

---

[1] William Miller: «The Latins in the Levant», стр. 403.

[2] Montfaucon: «Palaeographia Graeca», pp. 76, 79, 94; Buchon: «Nouvelles recherches», II, i, 276 (W. Miller, 403).

[3] Там же, 104.

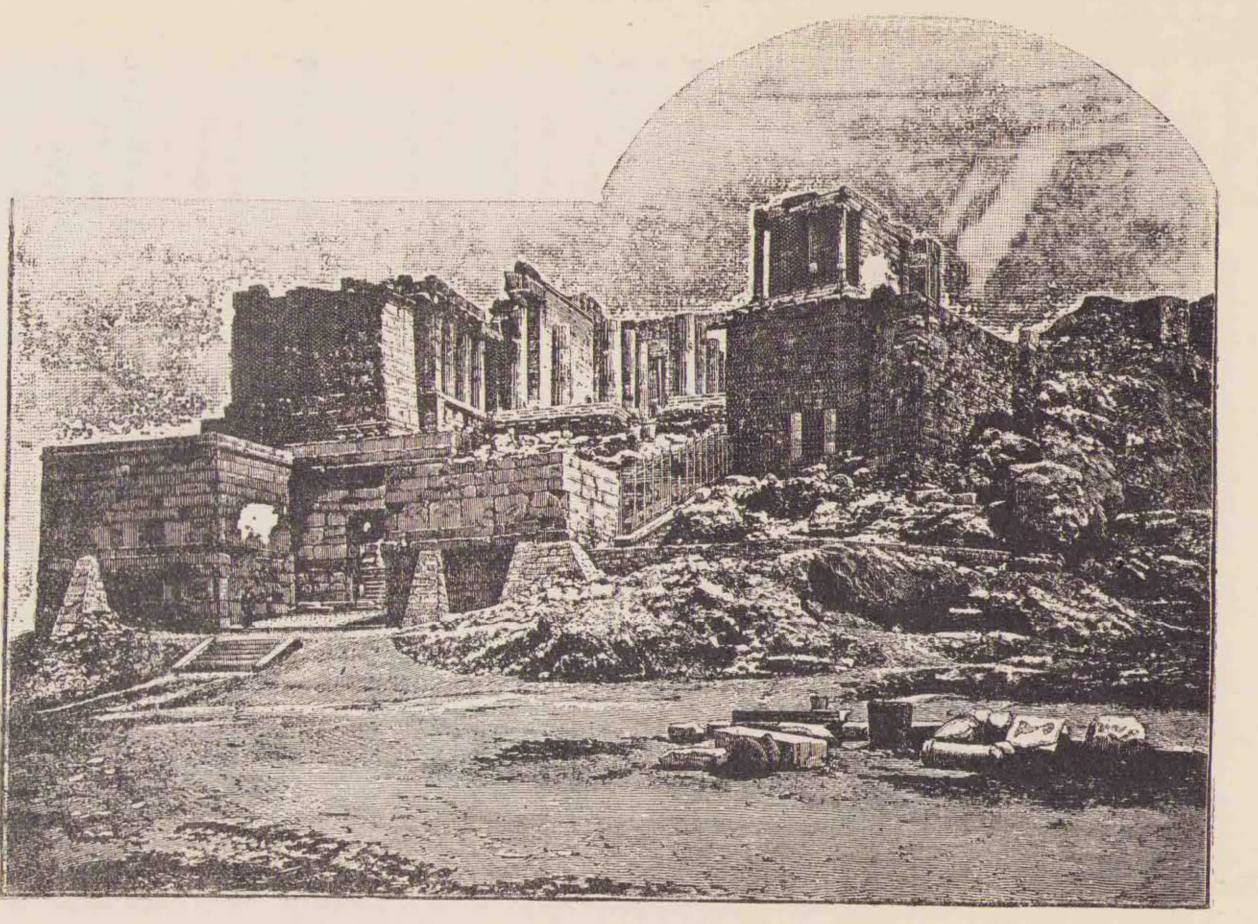

Рис. 171. Афинские пропилеи в их современном виде.

E.

Хронологические вехи

истории герцогства Неопатрасского, в которое в 1271 году превратилось возникшее в 1204 году королевство Салоникское (1271—1318 г.).

Его герцогами были:
Иоанн I Ангел с 1271 года.
Константин с 1295 года.
Иоанн II от 1303 до 1318 года.
В 1318 году это герцогство присоединилось к Афинскому.

F.

Хронологические вехи

истории Эпирского деспотата, существовавшего двести лет (от 1204 до 1408 года).

Его властелинами были:
Михаил I Ангел с 1204 года.
Теодор с 1214 года.
Мануил с 1230 года.
Михаил II с 1236 года.
Никифор I с 1271 года.
Фома с 1296 года.
Николай Орсини с 1318 года.
Иоанн II Орсини с 1323 года.
Никифор II с 1335 по 1358 год (с 1336 под византийской и с 1349 до 1356 года под сербской властью).
Симеон Урош с 1358 года.
Фома Прелюбович с 1367 года.
Мария Ангелина с 1385 года.
Исав Буондельмонти (Esau Buondelmonti) с 1386 по 1403 год. При нем Эпирский деспотат был захвачен албанцами (1408—1418 гг.) и затем присоединен к Кефалонскому графству.

* * *

Из правителей его можно отметить Иоанна II, который покровительствовал греческой литературе. При нем Константин

Гермониакос (Hermoniacos), — говорят нам, — изложил Гомера в восьмисложном стихе, каким и является гекзаметр, если каждую его строфу разделить цезурой на две половины. Своего государя он называет «героем и ученым», а его супругу Анну Палеолог «превосходящей всех женщин, какие только были, по красоте, уму и образованию». Место действия поэмы «Одиссея», остров Итака, находится поблизости, и потому является мысль, не он ли скомпановал[1] разрозненные сказания об Одиссее в эту связную поэму?

Рис. 172. Французский рыцарь XIII века в изображении Эпохи Возрождения.

G.

Хронологические вехи

истории Кефалонского Палатинского графства, существовавшего почти шесть веков (от 1194 до 1797 года).

Его первые властелины:

Маттео Орсини с 1194 года.

Ричард ок. 1264 года.

Иоанн I с 1303 года.

Николай с 1317 года.

Иоанн II с 1323 года.

В соединении с анжерской династией Ахайского герцогства от 1324 до 1357 года его герцогами были:

Леонардо I Токко с 1357 года.

Карло I и жена его, герцогиня Францеска, с 1377 года.

---

[1] Об этом говорят многие: Nikephoros Gregorâs, I, 283, 536, 544; Cantacuzen, I, 13; Raynoldus, V, 95; Miklosich und Müller, I. 171; V, 77 — 84, 86; Thomas: Diplomatiarium, 146, 161, 168 — 170; Archivo Veneto XX, 93; Lettres secrètes de Jean, XXII, i, 670. (W. Miller, p. 250). И вот неизбежно является вопрос: если бы Гермониакос сделал простую перефразировку всем уже давно известной Одиссеи, то почему этому событию уделять такое исключительное внимание?

Карло II с 1429 года.
Леонардо III от 1448 до 1479 года.
Антонио от 1481 до 1483 года.

Рис. 173. Французская дама XII века в изображении Эпохи Возрождения.

А потом под непосредственным управлением Венеции от 1500 до 1797 года.

* * *

Таким образом, Эпирский деспотат сначала самостоятельно с 1204, а потом в соединении с Кефалонскими палатинскими графствами просуществовал под культурным западно-европейским влиянием и управлением 279 лет, прежде чем подчинился турецкой власти. К этому периоду приходится отнести и все его «классические» сооружения. А сам остров Кефалония был под венецианским управлением в продолжение более полутысячелетия (593 года), почти до самого XIX века.

А какова была там жизнь в XIV веке, можно видеть из следующего описания.

«Герцогиня Франческа, жена Карла I, играла в его царствование руководящую роль. Она покровительствовала греческой литературе и гордо подписывалась киноварными византийскими чернилами по-гречески: «греческая императрица». «В своем замке Санта Мавра, неправильном гексагональном строении, сохранив-

шемся до сих пор, — говорит Вильям Миллер,[1] — и в ее дворце, в замке св. Георгия в Кефалонии (который потом служил бараками во время британской оккупации, а теперь — заброшенное место), она председательствовала среди гирлянды прекрасных дам. Старый Фруассар рассказывает, с каким роскошным гостеприимством были здесь приняты граф Неверский и другие французские рыцари, возвращавшиеся из турецкого плена. Он описывает Кефалонию как страну, управляемую женщинами, которые не пренебрегали, однако, делать себе такие тончайшие шелковые наряды, что не было им подобных». «Феи и нимфы, — заключает он свое повествование, — населяли старое царство Одиссея (рис. 175)».

Рис. 174. Французская дама XVI века в тогдашнем изображении.

Опять картина, чрезвычайно подходящая для фона классической греческой литературы. Припомните мои цитаты из комедии Аристофана «Упразднительница Войска»...

Рис. 175. Головки французских герцогинь в латинизированных греческих герцогствах XIII — XIV веков нашей эры, считаемые классиками за дохристианских гречанок (из «Эллады» Вагнера). Первая головка изящно повязана платком, у второй в собранные шпильками волосы вплетена металлическая дуга, третья — с завитыми локонами под диадемой, знаком княжеского достоинства.

[1] William Miller: «The Latins in the Levant», стр. 371.

H.

Хронологические вехи

истории герцогства Архипелаг, просуществовавшего почти три века под венецианским влиянием или управлением (от 1207 до 1579 года).

Его герцоги:
Марко Санудо (Marco I Sanudo) с 1207 года.
Анджело (Angelo) ок. 1227 года.
Марко II с 1262 года.
Гильельмо (Guglielmo) с 1303 года.
Никколо (Niccolo I) с 1323 года.
Джиовани I с 1341 года.
Герцогиня Фиоренца (Fiorenza) одна с 1361 года, и с Никколо II Санудо Спеццабанда (Spezzabanda) с 1364 года.
Никколо III делла Карчери (della Carceri) с 1371 года.

Франческо I Криспо (Francesco Crispo) с 1383 года.
Джиакомо I (Giacomo) с 1397 года.
Джиовани II с 1418 года.
Джиакомо II с 1433 года.
Джиан Джиакомо (Gian Giacomo) с 1447 года.
Гюльельмо II с 1453 года.
Франческо II с 1463 года.
Джиакомо III с 1463 года.
Джиовани III с 1480 года.
Прямое венецианское управление (с 1494 до 1500 года).
Франческо III с 1500 года.
Прямое венецианское управление (с 1511 до 1517 года).
Джиовани IV с 1517 года.
Джиакомо IV с 1564 по 1566 года.
Иосиф Нази (Ioseph Nasi) с 1566 до 1579 года.

* * *

Таким образом, Греческий Архипелаг существовал как республика венецианского типа в продолжение 372 лет, под непосредственным влиянием культурной и богатой Венеции.

Один венецианский документ того времени[1] говорит, что на каждом острове были укрепленные замки потомков крестоносных рыцарей, от которых потом сохранились только руины замка на острове Андросе. Построенный на скале при входе в гавань, он соединялся с остальной частью берега одноарковым каменным мостом, сопротивлявшимся, после его оставления рыцарями, бурям и непогодам семи веков, и при входе на него возвышалась статуя Меркурия.[2]

Мы видим отсюда, что статуи «языческих богов» воздвигались в греческих герцогствах даже и в эпоху крестовых походов, а потому приходится заключить, что и тогда были там свои Фидии и Праксители. А насколько пышна была жизнь и в Архипелаге, мы видим из описания празднеств, сопровождавших в 1480 году на острове Мелосе бракосочетание Доменико Пизани, сына герцога Критского, с дочерью герцога Наксосского, который дал им в приданое остров Санторино, где 23 года назад было сильное извержение подводного вулкана.

«Никогда не было еще, — говорит автор, — таких роскошных празднеств во всей истории герцогства. Весь Мелосский замок звучал от веселья свадебных гостей, когда молодая чета высадилась на берег. Отец невесты, герцог Джакомо III, прыгал от радости, танцовал и пел, а народ кричал: «viva Pizani!» Переехав после этого на Санторино, новый владелец, преклонив колено перед сопровождавшим его герцогом, получил из его рук жезл, ключ от ворот замка и исписанный свиток, определяющий его права. В башню замка входили затем поочередно вассалы отдать честь новому господину, и в их числе были представители двух старейших фамилий на Санторино, латинизировавшиеся греческие архонты».[3]

I.

Хронологические вехи

истории Евбейского триархата.

Он быстро перешел под Венецианский протекторат, но и в нем била ключом интенсивная автономная гражданская жизнь, как

---

[1] Hopf: Chroniques, 175.

[2] Bartholomeo dalli Sonetti, Periplus, 21; Hopf: Andros, 161; W. Miller, 575.

[3] Там же, стр. 613.

об этом свидетельствует сохранившийся «Евбейский свод законов», состоящий из 219 параграфов и из 8 подпараграфов, написанный на венецианском наречии.[1]

J.

Хронологические вехи

истории деспотата и республики Корфу, просуществовавших почти шесть веков под венецианским влиянием или управлением (от 1206 до 1797 года).

Сначала в нем было непосредственное управление из Венеции, от 1206 до 1214 года, а затем были «эпирские господа» (деспоты по-гречески) от 1214 до 1259 года:

Манфред Сицилийский от 1259 до 1266 года.

Кинардо (Chinardo) с 1266 года.

Карл I Анжуйский с 1267 года.

Карл II Анжуйский с 1285 года.

Филипп I Тарантский с 1294 года.

Катерина Валуа и Роберт Тарантский **с 1331 года.**

Роберт Тарантский с 1346 года.

Филипп Тарантский с 1364 года.

Иоанна Неаполитанская с 1364 года.

Жак де Бо (Jackes de Baux) с 1380 года.

Карл III Неаполитанский от 1382 до 1386 года.

А после него была чистая республика, под протекторатом Венеции, в продолжение четырехсот лет (от 1386 до 1797 года).

* * *

Таким образом, деспотат, или республика, Корфу существовала под культурным венецианским влиянием или управлением без малого 600 лет, почти до 1800 года нашей эры.

Правление здесь после объявления республики было сначала аристократическое. В первый период во главе республики стояли декархи, т.-е. десять выборных благородных граждан из землевладельцев, то же самое, что римские классические декурионы. Интересно, что имя одного из них Вистони (Bistoni), происходящее от его имения Истона, тождественно с Истоном, который

---

[1] Satas, III, 225.

фигурирует у Фукидида в описании Коринфского восстания, относимого историками за 2000 лет до этого и ни разу не упоминаемого более за такой длинный промежуток, а также и потом: он называется теперь Санта Дека.[1] Старинный историк этого острова, Марморн,[2] говорит, что господари украсили его прекрасными постройками и приписывает им «Замок св. Ангела».

Потом в XV веке управление сильно демократизировалось. Каждый год в конце октября созывалось Всенародное собрание из итальянских, греческих, а потом даже из присоединившихся к ним Кефалонских и албанских граждан, выбирать «совет ста пятидесяти» из числа своих членов, в здании между городом и «Старой Крепостью», украшенном стенной картиной царевны Навсикаи, приветствующей Одиссея, потерпевшего кораблекрушение у ее берегов.[3] Этот совет и утверждал ежегодно ответственных правителей республики.

Кроме евреев, были здесь и цыгане, называвшиеся афиганами (ἀθίγανοι), подчинявшиеся исключительно юрисдикции особого барона, должность которого считалась очень доходной и почетной. Цыгане каждую весну приходили приветствовать его под его знаменами, с пением своих песен под звуки флейт и барабанов.

Высших школ на Корфу, конечно, не было, но все ионийцы венецианских колоний без экзамена принимались в Падуанский университет, и потому в XVI веке было немало писателей-корфиотов: поэты Эпарх, географ Нукиос, теолог Картанос и т. д. Корфиот Флангинес основал в Венеции в 1621 году школу Флангинейон, много способствовавшую распространению греческого языка и образования на Западе, которая существует и до сих пор на набережной S. Georgio dei Greci. Частные договоры писались нотариусами по-гречески, а официальные бумаги по-итальянски и по-латыни.

Самым знаменитым храмом в Корфу был храм Кассоповой Мадонны, которой приносили благодарность возвращающиеся моряки за благополучное плавание и которая, — говорят нам, —

---

[1] Satas, III, стр. 514.
[2] Marmori: Della Historia di Corfu, p. 210.
[3] Marmora, там же, стр. 312, 313.

смепила храм Зевса Олимпийского, откуда Нерон, будто бы, начал свое путешествие по Греции.[1]

Тут же был и роскошный Дом Авраама (Ἀβρὰμ) на берегу моря, **украшенный прекрасными мраморными статуями,** и тут же показывали скалу, «которую Плиний Старший признал за окаменевший корабль Одиссея».[2]

K.

Список

остальных венецианских колоний на греческом Востоке между 1206 и 1715 годами нашей эры.

Город Аргос (с 1388 по 1463 год).

О-в Андрос (с 1437 по 1440 и с 1507 по 1514 годы).

О-в Аморгос (часть с 1370 по 1446 год).

О-в Занте (с 1482 до 1797 год).

О-в Кпит (с 1204 по 1668 год).

Город Леванто (с 1407 по 1499 год).

О-в Миконос (Mikonos) (с 1390 по 1537 год).

Город Монемвазия (с 1464 по 1540 год).

Города Модон и Корон на юго-западе Пелопоннеса (с 1206 по 1500 год).

Город Науплиа (с 1388 по 1540 год).

Город Негропонте в Евбее (с 1209 по 1470 год).

О-в Накосос (с 1494 по 1500 и с 1511 по 1517 годы).

Город Птелоен (с 1423 по 1470 год).

Город Патрас (с 1408 по 1413 и с 1417 по 1419 годы).

О-в Паром (с 1518 по 1520 и с 1531 по 1536 годы).

О-ва Спорады Северные (с 1453 по 1458 годы).

О-в Тенос (с 1390 по 1715 год).

О-в Церинго (с 1363 по 1797 год).

О-в Эгина (с 1451 по 1537 год).

* *
*

Из них колония Модон на юго-западе Мореи с прекрасной искусственной гаванью была, — по словам историков, — Порт-

---

[1] W. Miller, 545.

[2] Faber, III, 344 (W. Miller, 547).

Сапдом «Французской Греции», важной полдорожной гаванью между Венецией и «Святой Землей», в ней останавливался каждый путешественник на Восток. Один из них рассказывает, как он поражен был толщиной стен, глубиной рвов и мощностью башен ее кремля. «Вы найдете там, — восклицает он, — корабли со всех сторон света, потому что это полпути для всякой суши и всякого моря». Евреи занимались там выделкой шелковых тканей, цыгане толпились на торговой площади его пригорода, и окрестные мусульмане, еще не ссорившиеся с гяурами, продавали им свиней. Отсюда отправляли в Европу апельсины, мальвацию и мускатное вино, о котором патер Фабер восклицает: «одна мысль о модонском мускате дает мне наслаждение».[1]

Общественный строй венецианских колоний основывался на разделении населения на плебеев, горожан и знатных, из которых только последние допускались сначала к общественным должностям, а затем добилась этого права и демократия.[2]

* *
*

Такова краткая хронология и политическая характеристика Греческого Востока после падения Византийской империи под напором крестоносцев в 1204 году и до покорения крестоносных латинизированных государств турками, закончившегося лишь в XVIII веке. На этой канве и выткалась вся псевдо-классическая история Эллады.

Читатель сам видит, что тут было время, были силы и были возможности создать всю классическую литературу и сооружения, руины которых мы находим в настоящее время. А за две тысячи лет до того, при аркадских пастушка̀х и пасту̀шках (или — как некоторые думают, — «троглодитах»), не могло быть ничего подобного.

Только в XIII веке здесь создался тонус общественной жизни, как раз подходящий для комедий и драм Софокла и Аристофана, лишь мелкие отрывки которых я мог показать в этом томе моего общего исследования, не растягивая его объема до размеров Хеопсовой пирамиды, которую в одном из следующих томов мне придется по астрономическим и чисто историческим

---

[1] Faber, III, стр. 495.
[2] Там же стр. 501.

соображениям отнести, вместе со всеми египетскими псевдоязыческими сооружениями, ко времени византийского владычества в Египте (до его захвата мусульманами под именем гикосов), а Рамзеса II приравнять к евангельскому Христу. Только в XIII—XV веках, в борьбе между римским католицизмом и византийским православием, обличавшими нелепости друг друга, создалась обстановка для создания вольнодумных мифов, вольнодумной философии, полуфантастической истории своих правительств за пределами средних веков и даже для провозглашения атеизма, конечно, под псевдонимами древних вымышленных мудрецов, как для большей вескости, так и во избежание осуждения обеих церквей и всего верующего населения.

В этом латино-греческом котле, который до последнего времени почему-то обходили историки, лучше чем в каком-либо другом месте переваривалась совместно с греческой народной речью церковная латынь католического богослужения, легко понятная и без обучения для итальянского и французского привилегированного населения, превращаясь в литературный язык Овидия и Апулея. Здесь же переваривался и церковно-греческий язык византийских папасов, считавших себя равносвятыми с римским папой, не менее понятный для местных демократических, а благодаря постоянным сношениям с ними, и для аристократических слоев. Оставаясь еще довольно грубым в том аппендиксе бывшей Великой Византии, который продолжался в ее константинопольском слепом отростке, после временного бегства от крестоносцев в Никею в 1204 году, этот византийский язык от соприкосновения с латинской литературой и с западными странами на венецианских и генуэзских парусных судах, быстро превратился в Морее и Архипелаге в известный нам теперь классический греческий язык. Отодвинутый по великому историческому недоразумению в глубь веков, он и создал перед нами мираж древней культуры Эллады и древнего могучего Рима, а потом и тот «Восточный мираж», который заставлял западных ученых вплоть до XIX века искать корни всех наук не у себя дома, а в отдаленных странах Сирии, Месопотамии, Индии и даже самого Китая, замкнувшегося тогда за своей Великой Стеной. [1]

---

[1] Я не могу здесь не отметить новейших выводов германского ученого, проф. Губерта Шмидта, что даже и китайская древняя культура,

Уже одного беглого просмотра приведенных мною хронологических абрисов и имен верховных правителей достаточно для того, чтобы видеть, что так называемый четвертый крестовый поход, вызванный графом Конти, после того как он переименовался в папу Иннокентия III, был направлен вовсе не на «освобождение гроба господня в Палестине от неверных мусульман», а прямо на распространение латинской культуры на греческом востоке. Припомним, что тот же Иннокентий III организовал крестовый поход и против Тулузског графства во Франции за то, что там с XII века господствовавшей религией и церковью было альбигойство, отвергавшее католическое церковное руководство и его таинства, и он же устроил еще новый «крестовый поход» против христиан-вальденсов в Дофинэ и Пиемонте признававших, — говорят, — свободу толкования Библии и тоже не подчинявшихся руководству папской власти. Все это была одна и та же политика распространения католической теологии и науки повсеместно.

Так как же можно думать, что после более чем двухсотлетнего управления Греческим Востоком, имея в своем распоряжении огромные собственные и еще большие церковные средства, католический привилегированный слой и католические ордена не построили на Востоке множества прочных общественных зданий, вроде храмов, цирков и театров? Самые имена последних обнаруживают их религиозное происхождение,[1] а архитектурные термины — ионический, дорический, коринфский и тосканский для храмов напоминают аналогичные рыцарские и монашеские ордена того времени.

А если греческие рыцари строили все это, как строились в то же время колизеи, цирки и театры на западе, то где же остались руины зданий после изгнания католиков совместными усилиями греческого и мусульманского духовенства, объявившего

а за ней и японская, европейского происхождения и идет с балканского Севера, Бессарабии, Галиции, Венгрии, Румынии и Украины, как показывает это чрезвычайное сходство рисунков керамики и некоторые другие соображения. Я только считаю время переноса много более поздним, чем профессор Шмидт.

[1] Латинское circus, русское — церковь, немецкое — кирка, греко-латинское театр (theo-atrium) — вход богов, светская комедия и церковная прос-комидия и т. д.

*

храмовые и всякие другие статуи идолами, а самих католиков — язычниками?

В интересной анонимной греческой книге «Афинские театры и школы», написанной не ранее 1460 года, так как в ней говорится о герцогах уже в прошлом времени, очень интересно читать о том, за что принимались в конце XV века те памятники древности, которым теперь приписывают чуть не допотопное происхождение.

То, что в наши дни называют монументом Лисистрата, называлось в XV веке «Фонарем Демосфена», Богиня Ветров называлась Школой Сократа, Ворота Афины Архигетской — дворцом Фемистокла, Одеон Перикла, реставрированный заново (т.-е. прямо скажем: построенный) при рыцарях, назывался школой Аристофана, дворец Ирода Аттика — дворцом Клеонида и Мильтиада, храм Нике Аптерос — музыкальной школой Пифагора. Школа Аристотеля помещалась путеводителями в театре Диониса, где были солнечные часы, и автор упоминает, что голова Горгоны, от взгляда которой тонули корабли, была за решеткой здесь же в нише между двумя колоннами памятника Трасила. Школа Софокла указывалась на запад от Акрополя, и вне Афин же по общему утверждению находились: Академия в Базилике, Элеатическая школа в Амбеллокетах и Платоническая в Патезии (Парадеиии). И все это «подтверждается» «Описанием Аттики», [1] составленным около 1628 года.

Итак, в XV веке достопамятные греческие сооружения показывались ученым путешественникам так, как если бы классические писатели жили не две тысячи лет назад, а максимум за одно или за два столетия...

Так позвольте же мне, читатель, закончить эту главу моего исследования словами Вильяма Миллера, книгой которого «Латиняне на Востоке» я так много пользовался здесь.

«Суровый классик смотрит на западно-европейских герцогов греческого архипелага, как на простых захватчиков старинной эллинской территории. Он низверг бы башни их замков так же безжалостно, как Сапудо или Криспо низверг бы старинные храмы; венецианский крылатый евангельский лев дешевле для него глиняного черепка от горшка Перикла, но все

---

[1] Philadelphus: Περὶ τῆς Ἀττικῆς, I. 189.

же романтизм и поэзия греческой жизни в средние века были несравненно выше, богаче и разнообразнее, чем в древности».

И они станут еще выше, — прибавлю я, — когда мы причислим к ним и классическую литературу и классические развалины.

ГЛАВА IV.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Один из наших византийских первоисточников Лампрос, по словам Вильяма Миллера,[1] жалуется, что, при самом внимательном исследовании нельзя было найти в его время в Афинах никаких следов ни от классического Гелиэя в честь бога Солнца, ни от Лицея, в котором, по преданиям, читал свои лекции мудрый Аристотель, ни от Перипатоса, где учили перипатетики.

А с нашей точки зрения так и должно быть: все они были апокрифы Эпохи Возрождения, или в крайнем случае — конца средних веков никак не раньше XI века... Но вот и действительные руины... И что же мы видим при беспристрастном изучении их состояния в XII — XIII веках?

Знаменитый Партенон существует в XII веке, как действующий «латинский храм» афинской девы Марии, «словно только-что построенный»,[2] каким он, конечно, и был тогда. «Его метопы, педименты и фризы совершенно целы»... А на стенах красуются христианские фрески, сделанные, — говорят нам византийские авторы той эпохи, — царем Василием II (ум. около 1025 г.) в благодарность «Афинской богородице» за победу над болгарами. Да и самое имя той богини, в честь которой Партенон, будто бы, был сооружен в незапамятные времена, есть Атенайя Партенос. Оно неправильно произносится на всех языках как Афина Партенос. Такого слова по-гречески нет, и Атенайя Партенос значит буквально — Афинская дева совершенно в том же смысле, как у нас говорят: казанская богородица-дева, иверская дева Мария и т. д. Над алтарем этого христианского

---

[1] William Miller: «The Latins in the Levant», 1908, London, p. 16.

[2] As if it had only just been built, — повторяет Вильям Миллер слова Лампроса по-английски (The latins in the Levant, стр. 16).

храма в XII веке висит «вечно махающий своими крыльями золотой голубь», изображающий святого духа, а перед алтарем горит лампада, в которой «никогда не истощается масло к великому удивлению пилигримов». Как будто двойник статуи языческой «Афинской девы, работы Фидия», там стоит статуя католической девы Марии времен афинского герцога Оттона де ля Рош (1205—1224 гг.) и, может быть, не худшей работы, чем те статуи, которые в воображении нашем приписываются Фидию.

Из достоверной истории Партенона нам известно лишь то, что латинский священник (praetor-praitre) Афинского герцогства обложил для его завершения город Афины такими большими налогами, что не только все листы на деревьях, но и каждый волосок на головах жителей были сосчитаны.[1] А потом уже в 1393 году феодал Нерио велел отодрать с его врат серебряные листовые обложки, чтобы выкупиться из плена, в который попал по неосторожности.[2]

Значит Партенон как храм девы Марии существовал в целости, хотя и без серебряных листов на дверях, даже и в XV веке нашей эры вплоть до того времени, когда турки завоевали католическое Афинское княжество в 1460 году, после чего, с уходом католиков, Партенон, как их храм, был, очевидно, совместно разграблен и заброшен православным и мусульманским духовенством, и сама мадонна Фидия или псевдо-Фидия, находившаяся в нем, была разбита вместе с остальными католическими статуями.

Вот и все, что нам известно из достоверной истории этого храма. А нам говорят, будто он был построен еще за полторы тысячи лет до того времени, когда для его только-что упомянутого завершения «был обложен налогом каждый волосок на головах несчастных афинян», и будто воздвигли его тогда знаменитые архитекторы Иктин и Калликрат при знаменитом ораторе и полководце Перикле, вожде демократической партии, возникшей в Афинах еще в V веке до начала нашей эры и умершей вместе со своим вождем от чумы «в 429 году до Рождества Христова».

Где же этот храм скрывался в продолжение полутора тысяч лет, и по какому счастливому случаю афинская языческая Мадонна

---

[1] Λαμπρός. Μιχαὴλ Ἀκομινάτου, I. 308, 319, 325.

[2] W. Miller, там же, стр. 342.

превратилась в католическую после пятнадцативекового небытия?

С нашей точки зрения вся древняя история Партенона — миф. Рассмотрим же вкратце и некоторые другие знаменитые «классические» постройки.

Вот в XIII веке стоит в исправности в афинском Акрополе другой, сравнительно небольшой, храм Афинской богородице-деве, в котором происходят католические богослужения. Значит и он тоже не тысячелетнего возраста. Потом и, может быть, уже при турках, его развалины стали называться Эрехтейон, и наши классические первоисточники (имеющиеся лишь в рукописях не ранее XV века) теперь говорят нам будто его построил древний афинский царь Эрехтей (Ερεχθεῦς), наполовину человек и наполовину змей, введший богослужение Афинской пречистой деве еще за тысячелетия до того, как она появилась у католиков на свет.

Должны ли мы верить и такому сообщению? На столько же, как и существованию самого царя Эрехтея — получеловека, полузмея.

Вот в исправности стоит и функционирует в XIII веке в Афинах храм Георгия Победоносца, которого Никита Акоминат, по Ламиросу, называет Св. Георгием Керамейским. Его настоятель — монах Лука, и на его столбах начерчены, как делалось и в других средневековых храмах, имена его различных христианских аббатов. [1]

А наши первоисточники Эпохи Возрождения говорят нам, что этот храм был построен вовсе не Георгию Победоносцу, а еще в незапамятные времена для поклонения знаменитому Тезею, тому самому который убил Минотавра, пожиравшего людей в лабиринте, который учредил истмийские игры на перешейке у исчезнувшего потом храма Посейдона, который сражался успешно с амазонками, плавал в Колхиду вместе с аргонавтами, отчалившими из существующего и теперь города Аргоса в Пелопоннесе за золотоносными бараньими шкурами; который победил центавров, и спускался через жерла вулканов в подземный мир, чтобы похитить из него Персефону. Освобожденный оттуда Геркулесом, он был брошен, наконец, в море скиросским царем Ликомедом, где и утонул.

---

[1] W. Miller, там же, стр. 17.

Должны ли мы верить и такой добавке? — С точки зрения новой хронологии весь этот Тезейон только фантастическая прицепка к руинам католического храма в Афинах, посвященного лишь одному Георгию Победоносцу. Да и имя Тезей, скорее всего есть одна из вариаций слова Теос-Зевс, т.-е. бог Громовержец.

Вот в целости стоит в XIII веке и Акрополь, как активная крепость, защищающая столицу Афинского феодального герцогства XII—XIV веков, и как епископская латинская резиденция, а на ведущих в него Пропилеях красуется фреска, изображающая архангелов Гавриила и Михаила как защитников города на случай проникновения в Пропилеи иноверцев.[1] Мне скажут: эта фреска сделана потом... Но трудно сделать фрески, т. е. картины писанные водяными красками, на стенах, подвергавшихся более тысячелетия ежегодным авариям времени...

Вот изящная действующая христианская церковь XIII века Нике Аптерос,[2] постройка которой тоже неизвестно почему относится к языческим временам, и вот, наконец, развалины огромного храма богу-отцу (по-гречески — Зевсу Олимпийскому), на колоннах которого начерчены не языческие, а христианские молитвы...

Я приведу в следующем томе и другие сообщения наших первоисточников о состоянии «классических» руин в XIII веке, но и того немногого, что я здесь привел, достаточно для того, чтобы считать эпоху крестовых походов за время сооружения их всех в создавшихся тогда на Ближнем Востоке феодальных латинских королевствах или республиках.

Мы только должны твердо запомнить одно: христианство того времени, как по своей теогонии, так и по ритуалу, и по морали, и по живописи, и по скульптуре не были вполне тожественными с современным католицизмом или с православием. В нем, как и в Библии, кроме бога — творца небес и земли, признавались еще и другие боги, да и сам бог-отец не был чужд человеческих слабостей: он сердился и умилялся, увлекался и раскаивался в своих делах, и было много разнообразных сект и орденов, вплоть до хлыстовщины, уничтоженных лишь потом

---

[1] W. Miller, там же, стр. 17.

[2] Νική — победа, Ἄπτερος — бескрылый, т.-е. без боковых колоннад, называвшихся крыльями здания.

инквизицией и самодержавными монархами, не терпевшими никаких других сект, кроме своей.

Истинный ход эволюции христианства в Эпоху Возрождения и перед нею выяснится лишь тогда, когда мы прочно станем на точку зрения новой хронологии и, кроме того, твердо запомним следующий основной историко-психологический факт, о котором я уже говорил при разных поводах более или менее вскользь.

Обычный человек прочно и надолго запоминает лишь исключительные случаи своей собственной личной жизни, захватывающие те или другие его существенные личные интересы, и уже менее хранит в памяти такие же случаи из жизни лично близких ему людей, а случаи с неизвестными ему людьми забывает как сны. Вот вы сами, например, если интересуетесь общественными делами, наверно читали время-от-времени газеты года два тому назад и чуть не ежедневно узнавали из них необыкновенные, нередко даже ужасные события с незнакомыми вам людьми, о которых вы тогда разговаривали со знакомыми, и вам казалось, что вы их никогда не забудете. А можете ли вы теперь — всего лишь через два года — восстановить в памяти тогдашние газеты? Если вы литературно образованная женщина, то вы в юности, наверно, читали много новых и занимательных романов, а что вы скажете, если я вас попрошу изложить теперь мне их содержание? Вы не припомните часто даже имен их действующих лиц, за исключением тех общеизвестных, которые вам вдолбили в голову посторонней волей в школе. Все, что вы слышали или читали о незнакомых вам лично людях несколько лет тому назад, уже забыто вами, прошло как вчерашний сон, и психологически уже ничем не отличается от него.

То же самое можно сказать и об истории старинных сооружений. Я уже имел случай указывать, что почти во всех наших селах есть церкви, и, если остались при них архивные записи, то вы всегда узнаете из них, что построила их три-четыре поколения назад ближайшая богатая помещица на свои, не всегда добровольно и охотно дававшиеся доходы с крепостных крестьян, а в городах их строили никак не добровольно сложившиеся горожане, а местное духовенство на свои сборы с прихожан, или правительство на государственные доходы, или богатые купчихи на свои прибыли с покупателей товаров. А если архива

или записи о времени и обстоятельствах этих построек нет, то уже никто на свете, даже и сам их преемственный священник, не скажет вам, кто и когда их построил, хотя бы это и было не более ста лет тому назад.

И я опять повторяю: где нет современной событию записи очевидца, там нет истории, там целиком — фантазия. Рассказы об устных традициях, бережно передававшихся в продолжение столетий от поколения к поколению, годны только для вставки в роман Евгения Сю «Вечный Жид», и недопустимы в серьезном научном сочинении. Они напоминают кучи песку, в которые страусы, по рассказам австралийских путешественников, прячут свои головы, когда видят, что не могут убежать от погони. И если мы не будем поступать, как эти птицы, то сейчас же увидим, что вся доисторическая история аттических сооружений—партенонов, акрополей, цирков Диониса, а с ними и римских колизеев, — есть чистый миф, цементировавший их разорвавшуюся реальную историю, как соединительная ткань, скрепившая первоначальные волокна перерезанного мускула. А все действительное о них забылось, как давнишний сон отцов, уже в третьем поколении после постройки, когда они еще были в полной сохранности и функционировали сообразно своему назначению.

Правда, что, кроме обычных по природе забывчивых людей, время-от-времени являются и исключительные индивидуумы, душа которых охватывает все человечество и даже весь мир, и которые воспринимают одинаково как свои, так и чужие радости и печали. Но они до изобретения книгопечатания были так изолированы друг от друга и в пространстве и во времени, что не могли иметь никакой своей устной традиции, как и мы сами не имели возможности слушать человеческие разговоры в отдаленном городе до изобретения радио-телефона.

Итак, реальная история «классических» построек на ближнем Востоке не заходит за время возникновения там рыцарских феодальных герцогств и графств, представлявших целую государственную мозаику в греческих, малоазиатских и сирийских странах, начиная с XI — XII веков. Из приложенного мною хронологического конспекта, читатель видит, что культурное их состояние было очень высоко, так как там существовало даже и женское равноправие.

Думать, что все поименованные в вышеприведенном мною хронологическом списке герцоги и герцогини, графы и графини, принцы и принцессы, только и занимались походами, может только тот кто не имеет понятия о реальной жизни.

В действительности же тут, как и везде, была в основе обыденная личная жизнь с ее радостями и печалями, с увлечениями и разочарованиями, и со строительством частных и общественных зданий, подобно тому, как это делали все остальные магнаты. Там была даже исключительно яркая жизнь, о которой можно написать немало увлекательных романов. И если историки Эпохи Возрождения, которых добросовестно копируют и современники, оставили от нее на месте одни крестоносные ноги, то лишь потому, что все остальные члены тела и в особенности душу, они по односторонности, а, может быть, и по религиозному фанатизму, отбросили за полторы тысячи лет назад, при чем одни куски попали в пятый, другие в шестой, а некоторые (как поэзия и музыка) даже «в девятый век до Рождества Христова».

Задача современного историка обратно соединить эти оторванные члены тела и, полив их живой водой современной реальной науки, одухотворить перед нашими глазами интересную эпоху, полную романтизма и окончившуюся великой и незаслуженной трагедией.

Знатные дамы и кавалеры Западной Европы, принцы и принцессы, воспитанные на песнях миннезингеров и рыцарей-трубадуров, воспевавших своих возлюбленных под аккомпанемент арфы и виолы, а также и под влиянием распространившихся тогда сантиментальных евангельских сказаний и сообщений путешественников о «чудесах Востока», чуть не на половину переехали сюда на многочисленных к этому времени генуэзских и венецианских парусных торговых судах, тем более, что и продолжительность пути не превосходила нескольких недель. Они фантазировали, что основавшись в греческих и сирийских странах, как господствующее сословие и внося в них латинскую культуру, они из поколения в поколение будут получать еще доходы и со своих оставленных в Европе имений. Они начали строить здесь величественные храмы и сооружения, считая себя гарантированными папской буллой, запрещавшей всякому под страхом отлучения от церкви отнимать у них европейские имущества.

А реальная жизнь шла своим путем.

Они сами и их доверенные и близкие люди в Европе постепенно вымирали, а наследники последних только смеялись, если незнакомые им и никогда не бывавшие в Европе дети прежних владельцев продолжали требовать от них пересылки в Грецию доходов и платежей. Не получающими более ничего со стороны новым властелинам латинских княжеств на ближнем Востоке приходилось облагать налогами местное греческое население, конкурируя в этом с монополизировавшим уже себе такое право православным духовенством. А оно объявило их язычниками и изгнало, вступив в союз с мусульманами, из своей страны вместе с их поэзией, наукой и романтизмом, подпав за это под азиатскую власть.

Иначе не могло и быть.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

III. Вспомогательные вехи.

Часть I.

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО.

ПЕРВЫЕ ЗВЕЗДНЫЕ КАТАЛОГИ И ПЕРВЫЕ ЗВЕЗДНЫЕ КАРТЫ.

Стр.

Часть II.

ДРЕВНИЕ ДОКУМЕНТЫ

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА НАШИХ ЛАТИНСКИХ И ГРЕЧЕСКИХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОПИСАНИЯ СОЛНЕЧНЫХ И ЛУННЫХ ЗАТМЕНИЙ.

Часть III.

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗ А

О ДРЕВНЕЙ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЭЛЛАДЕ.

Стр.

Часть IV.

СОПОСТАВЛЕНИЯ.

АНТИЧНЫЙ ТЕАТР И АНТИЧНАЯ АРХИТЕКТУРА.

Часть V.

ЯЗЫЧЕСТВО И ХРИСТИАНСТВО.

СРЕДНИЕ ВЕКА.

ЭПИЛОГ

ФЕОДАЛЬНАЯ МОЗАИКА ЛАТИНИЗИРОВАННЫХ ГОСУДАРСТВ НА ГРЕЧЕСКОМ И СИРИЙСКОМ ВОСТОКЕ ПЕРЕД ЭПОХОЙ ВОЗРОЖДЕНИЯ КАК КЛЮЧ К РАЗГАДКЕ «КЛАССИЧЕСКИХ» РУИН И «КЛАССИЧЕСКОЙ» ЛИТЕРАТУРЫ.

8 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ПЕЧАТАЕТСЯ

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

„ХРИСТОС“

ПЯТАЯ КНИГА

РУИНЫ И ПРИВИДЕНИЯ

Пролог: Таблицы лунных затмений и комет как средства для проверки древней хронологии.

Часть I. Реальная история города Афин и его «классических» построек.

Часть II. Волшебная сказка о древнем могучем Риме.

Часть III. Исторические сновидения.

Часть IV. Реальная история города Рима и его «классических» сооружений.

Часть V. Идеология и апокрифическая литература.

Часть VI. Библия и Коран.

Эпилог. Легкие абрисы общественной и интеллектуальной жизни средних веков и раннего ренессанса, как основного фона всего «классического» творчества.

300 Є

ЗА 1 ТОМ

